THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
1817
M

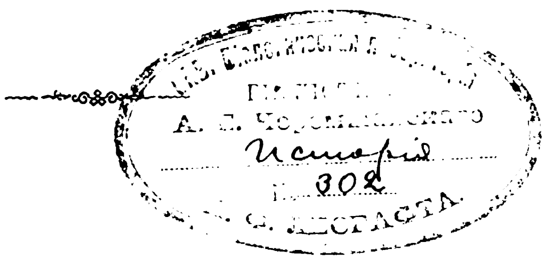
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817
LIBRARIES
M
Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО ВЪ СИБИРИ,

с 1819 по 1822 годъ.

Собраны В. Вагинымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

Стран.

Глава семнадцатая. Путь отъ Якутска къ Охотску . . . .

Глава восемнадцатая. Морская часть. — Постройка судовъ. — Охотскій портъ.—Продовольствіе.—Гижига,—ея ревизія и устройство . . . . 10.

Глава девятнадцатая. Камчатскія дѣла.—Заботы о продовольствіи . . . . 38.

Глава двадцатая. Петръ Добель и договоръ о китовой ловлѣ.—Торговля иностранцевъ съ Сибирью.—Запрещеніе этой торговли.—Р.-А.·Компанія. . . . . . 61.

Глава двадцать первая. Россійско-американская Компанія .—Ея привилегіи. . . . . 97.

Глава двадцать вторая. Дѣла духовнаго вѣдомства.—Отдѣленія библейскаго общества.—Постройка церквей.—Раскольники. . . . . 113.

Глава двадцать третья. Народное образованіе.—Школы въ Иркутской губерніи, въ Охотскѣ, Гижигѣ, Кяхтѣ.—Заботы о распространеніи образованія . . 127.

Глава двадцать четвертая. Казенная и частная благотворительность.—Благотворительныя общества . . . . 144.

Глава двадцать пятая. Экспедиціи Врангеля и Анжу къ Ледовитому морю. 154

Глава двадцать шестая. Путешественники по Сибири: Кохрэнъ, Буттацъ, Рикордъ.—Морское путешествіе . . . . 195.

Глава двадцать седьмая. Сношенія съ Китаемъ.—Смерть Богдыхана.—Посѣщеніе Ургинскимъ ваномъ Маймаченъ. — Вымѣнъ ревеня. . . . . 204.

Глава двадцать восьмая. Пекинская духовная миссія . . . . 218.

Глава двадцать девятая. Законодательные труды: Сибирское учрежденіе.—Частные уставы и положенія . . . . 247.

Глава тридцатая. Общій обзоръ Сибирской законодательной реформы . . . 312.

Глава тридцать первая. Сибирскій комитетъ.—Споръ съ Лавинскимъ.—Несостоявшіеся проекты. . . . . 339.

Глава тридцать вторая. Вліяніе Сперанскаго на Сибирь.—Заключеніе.— 382. Личность Сперанскаго. . . . .

Приложенія къ семнадцатой главѣ.

Стран.

1. Отношеніе къ министру в. д. 1 октября 1819 г. № 98. . . . . 403.
2. Отношеніе къ министру финансовъ 1 февраля 1820 г. № 25. . . . . 405.
3. Записка о контрактѣ съ якутами. 406.
4. Записка о перезкѣ тяжестей изъ Якутска. . . . . 408.
5. Рапортъ въ сенатъ 17 іюня 1822 г. № 73. . . . . 410.

Приложенія къ восемнадцатой главѣ.

1. Записка о голодѣ въ Гижигѣ. . . . . 416.
2. Роспись селеній отъ Охотска къ Гижигѣ. . . . . —

Приложенія къ девятнадцатой главѣ.

1. Письмо Рикорда къ Пестелю 2 іюля 1819 г. . . . . 425.
2. Письмо его же къ Трескину. . . . . 429.
3. Предписаніе начальнику Камчатки 5 октября 1819 г. № 185. . . . . . . 431.
4. Отношеніе къ морскому министру 12 ноября 1819 г. № 129. . . . . . . 432.
5. Отношеніе къ министру в. д. 14 апрѣля 1820 г. № 110. . . . . 433.
6. Отношеніе къ морскому министру 30 іюня 1820 г. № 182. . . . . 434.
7. Отношеніе къ министру в. д. 23 октября 1820 г. № 296. . . . . 436.

Приложенія къ двадцатой главѣ.

1. Письмо Рикорда къ Пестелю 24 іюля 1819 г. . . . . 438.
2. Копія контракта съ Пиготомъ. . . . . 441.
3. Отношеніе къ министру иностранныхъ дѣлъ 1 февраля 1820 г. № 28. . . 443.
4. Отношеніе въ главное правленіе Р. А. Компаніи 1 февраля 1820 г. № 68. . 446.
5. Мнѣніе начальника Камчатки о тарифѣ. . . . . 449.
6. Отношеніе министра финансовъ 7 марта 1820 г. № 3. . . . . 450.
7. Письмо гр. Несельрода 3 апрѣля 1820 г. . . . . 452.
8. Отношеніе министра финансовъ 2 апрѣля 1820 г. № 5. . . . . 454.
9. Записка министра финансовъ. . . . . 455.
10. *а*) Отношеніе къ министру финансовъ 20 мая 1820 г. № 142. . . . . . . 462.
б) Письмо Сперанскаго къ Булдакову отъ 2 іюня 1820 г. . . . . 463.
11. Донесеніе коммисіонера Николаева 10 ноября 1820 г. № 46. . . . . . . 464.
12. Донесеніе его же 10 ноября 1820 г. № 53. . . . . 465.

Стран.

13. Донесеніе его же 10 ноября 1820 г. № 38. . . . . 465.
14. Письмо его же 10 ноября 1820 г. . . . . 467.
15. Выписка изъ донесенія его же 19 августа 1821 г. № 16. . . . . 470.
16. Донесеніе его же 19 августа 1821 г. № 19. . . . . 471.
17. Записка «о потребности продовольствія». . . . . 473.
18. Записка «о корабляхъ, пришедшихъ въ Камчатку». . . . . 474.
19. Выписка изъ отношенія къ министру финансовъ отъ 26 января 1822 г. № 21. 475.
20. Отношеніе къ гр. Несельроду 26 января 1822 г. № 22. . . . . 476.
21. Записка «о донесеніяхъ изъ Камчатки». . . . . 477.
22. Записка въ тарифный комитетъ . . . . 479.
23. Перечень послѣднихъ извѣстій изъ Камчатки . . . . 481.
24. Письмо Добеля къ Пестелю 30 іюня 1819 г. . . . . 482.
25. Письмо его же къ Трескину 18 іюля 1819 г. . . . . 483.
26. Письмо его же къ Пестелю 1 февраля 1819 г. . . . . 484.
27. Письмо Добеля къ Сперанскому. . . . . 488.
28. Отвѣтъ Сперанскаго 20 мая 1820 г. . . . . 490.
29. Копія съ депеши Нессельрода къ Добелю . . . . 491.
30. Записка Добеля (отвѣты на вопросы) . . . . 495.
31. Записка о стоимости чаевъ. . . . . 502.
32. Письмо Добеля къ Рикорду 20 августа 1821 г. . . . . 503.
33. Письмо его же 10 октября 1821 г. . . . . 505.
34. Письмо Добеля къ Сперанскому 15 ноября 1821 г. . . . . —
35. Проектъ о китовой ловлѣ 15 ноября 1821 г. . . . . 506.
36. Письмо Добеля къ Станицкому 21 октября 1822 г. . . . . 508.
37. Предписаніе Станицкому 6 іюля 1822 г. № 160. . . . . 509.

Приложенія къ двадцать первой главѣ.

1. Выписка изъ отношенія министерства внутренн. дѣлъ 24 іюля 1819 г. № 223. 511.
2. Выписка изъ журнала совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ 7 октября 1818 г. № 13. . . . . 512.
3. Проектъ замѣчаній на привилегіи Р. А. Компаніи. . . . . 515.
4. Записка Головнина о злоупотребленіяхъ въ колоніяхъ К. . . . . 516.
5. Отношеніе министра финансовъ отъ 20 апрѣля 1820 г. № 6. . . . . . . 518.

Приложенія къ двадцать второй главѣ.

1. Обрядъ открытія отдѣленія библейскаго общества. . . . . 521.
2. Письмо къ Миницкому отъ 1 мая 1820 г. . . . . 522.
3. Записка о Кяхтинскомъ и Нерчинскомъ сотовариществахъ. . . . . 523.
4. Письмо преосвященнаго Михаила 20 апрѣля 1821 г. № 155 . . . . 525.
5. Отношеніе къ кн. Голицыну 30 іюня 1820 г. № 176 . . . . 526.

Стран.

6. Письмо преосвященнаго Михаила 20 сентября 1821 г. . . . . 528.
7. Письмо къ Сибирякову августа 1820 г. . . . . 529.
8. Отношеніе къ кн. Голицыну 10 іюля 1822 г. № 94. . . . . —
9. Письмо къ Лавинскому 21 октября 1823 г. . . . . 530.

Приложеніе къ двадцать третьей главѣ.

Письмо Цейдлера отъ 24 ноября 1821 г. . . . . 531.

Приложенія къ двадцать четвертой главѣ.

1. Предписаніе Трескину 7 сентября 1819 г. № . . . . 533.
2. Отношеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ 31 декабря 1821 г. № 74 . . . 534.
3. Письмо къ Цейдлеру отъ 8 ноября 1820 г. . . . . 536.
4. Письмо Сибирякова отъ 1 декабря 1820 г. . . . . 537.
5. Письмо къ Хорошеву 18 сентября 1820 г. № 661 . . . . 538.

Приложенія къ двадцать пятой лавѣ.

1. Отношеніе маркиза де-Траверсе 12 ноября 1819 г. № 112 . . . . 539.
2. Списокъ съ предложенія адмиралтействъ-коллегіи 10 ноября 1819 г. № 2285. 540.
3. Записка о средствахъ къ открытію земель. . . . . —
4. Отношеніе де-Траверсе 25 ноября 1819 г. № 2499. . . . . 542.
5. Приписка его же 12 декабря 1819 г. . . . . 543.
6. Отвѣтъ Сперанскаго 20 января 1820 г. . . . . —
7. Планъ адмирала Сарычева. . . . . 544.
8. Поясненія Геденштрома къ этому плану. . . . . 546.
9. Всеподданнѣйшая записка де-Траверсе . . . . 549.
10. Отношеніе де Траверсе отъ 5 марта 1820 г. № 495. . . . . 550.
11. Приписка де-Траверсе 5 марта 1820 г. . . . . 553.
12. Инструкція адмиралтействъ-коллегіи Врангелю . . . . —
13. Записка Сарычева. . . . . 557.
14. Предписаніе морскаго министра врангелю и Анжу 5 марта 1820 г. . . . . 558.
15. Инструкція адмиралтействъ-коллегіи Анжу. . . . . 560.
16. Записка Врангеля о составѣ экспедиціи . . . . 563.
17. Записка Анжу о томъ же. . . . . 565.
18. Предписаніе Сперанскаго Врангелю и Анжу 11 іюня 1820 г. № 446 и 447. 567.
19. Отношеніе де-Траверсе 27 октября 1820 г. № 1999. . . . . 569.

Стран.

20. Письмо Врангеля 18 марта 1821 г. . . . . 570.
21. Письмо Миницкаго 10 февраля 1821 г. . . . . 571.
22. Письмо Миницкаго 10 іюля 1821 г. . . . . 573.
23. Письмо его же 10 августа 1821 г. . . . . 574.
24. Отношеніе Сперанскаго къ маркизу де-Траверсе 7 октября 1821 г. № 248. 576.
25. Докладъ Сперанскаго 30 сентября 1821 г. . . . . 577.
26. Списокъ съ положенія адмиралтействъ-коллегіи. . . . . 580.
27. Списокъ съ другаго положенія . . . . 581.
28. Мнѣніе Врангеля о землѣ, видѣнной Андреевымъ. . . . . 582.
29. Обозрѣніе путешествій за 1821 г . . . . 584.
30. Обозрѣніе путешествій за 1822 г. . . . . 590.
31. Общее обозрѣніе путешествій за 1821 и 1822 г. г. . . . . 594.
32. Перечень извѣстій изъ Колымы. . . . . 596.
33. Перечень извѣстій изъ Устьянска. . . . . 597.
34. Отрывокъ изъ записки кн. Шаховскаго. . . . . 598.

Приложенія къ двадцать шестой главѣ.

1. Письмо Кохрэна отъ 7 октября 1820 г. . . . . 601.
2. Письмо его же 1 января 1821 г. . . . . 603.
3. Письмо его же 6 іюня 1821 г. 604.
4. Отрывокъ изъ записки кн. Шаховскаго . . . . 610.

Приложенія къ двадцать восьмой главѣ.

1. Записка кн. А. М. Голицына къ Пестелю 20 апрѣля 1817 г. . . . . 612.
2. Письмо Галяховскаго къ Трескину 10 мая 1817 г. № 4. . . . . 613.
3. Замѣчанія Каменскаго. . . . . 614.
4. Копія съ проекта Каменскаго. . . . . 617.
5. Записка . . . . 622.
6. Мнѣніе гр. Несельрода . . . . 623.
7. Планъ образованія миссіи . . . . 625.
8. Рескриптъ гр. Гурьеву 5 іюля 1819 г. . . . . 626.
9. Письмо гр. Несельрода къ Сперанскому 21 іюля 1819 г. № 205. . . . . . 627.
10. Предложеніе Зеркалееву 27 января 1820 г. № 55 . . . . 629.
11. Проектъ инструкціи начальнику Пекинской миссіи . . . . 630.
12. Отношеніе къ гр. Несельроду 17 сентября 1819 г. № 16. . . . . 641.
13. Предписаніе Зеркалееву 4 февраля 1820 г. № 69 . . . . 643.
14. Ему же 12 февраля 1820 г. № 105. . . . . 645.
15. Отношеніе къ министру финансовъ 17 марта 1820 г. № 76. . . . . . . 646.
16. Предписаніе Зеркалееву 4 апрѣля 1820 г. № 229 . . . . 647.
17. Письмо Несельрода 27 декабря 1819 г. № 694 . . . . 648.

Стран.

18. Рапортъ Новоселова 5 апрѣля 1820 г. . . . . 650.
19. Предписаніе Зеркалееву 9 апрѣля 1820 г. № 242 . . . . 652.
20. Отношеніе къ гр. Несельроду 14 апрѣля 1820 г. № 108. . . . . 654.
21. Письмо къ Ургинскимъ правителямъ 9 мая 1820 г. . . . . 655.
22. Предписаніе Зеркалееву 23 мая 1820 г. № 361 . . . . 656.
23. Предписаніе Тимковскому 23 мая 1820 г. № 360. . . . . 657.
24. Отношеніе гр. Несельрода 9 марта 1820 г. № 185. . . . . 658.
25. Копія съ инструкціи Тимковскому. . . . . 659.
26. Предписаніе Зеркалееву 27 мая 1820 г. № 373 . . . . 663.
27. Предложеніе казенной экспедиціи 3 іюня 1820 г. № 402. . . . . 664.
28. Записка Тимковскаго 13 мая 1820 г. . . . . —
29. Инструкція Тимковскому 15 іюня 1820 г. № 466. . . . . 669.
30. Предложеніе Троицкосавской пограничной канцеляріи 16 іюня 1820 г. № 462. 677.
31. Предписаніе архим. Петру 16 іюня 1820 г. № 465. . . . . 679.
32. Предписаніе ему же 16 іюня 1820 № 453. . . . . —
33. Предписаніе Іакинѳу 16 іюня 1820 г. № 451. . . . . 681.
34. Предписаніе Тимковскому 16 іюня 1820 г. № 450. . . . . —
35. Письмо къ нему же 16 іюня 1820 г. . . . . 682.
36. Предписаніе Троицкосавской пограничной канцеляріи 19 іюня 1820 г. № 472. 683.
37. Письмо архим. Петра 20 іюня 1820 г. . . . . —
38. Другое письмо его же. 684
39. Рапортъ Тимковскаго 8 іюля 1820 г. . . . . 685.
40. Предложеніе Троицкосавской пограничной канцеляріи 17 іюля 1820 г. № 540. 688.
41. Рапортъ Тимковскаго 29 іюля 1820 г. . . . . 689.
42. Рапортъ его же. . . . . 690.
43. Письмо Тимковскаго 5 августа 1820 г. . . . . —
44. Рапортъ Пѣтухова отъ 1 сентября 1820 г. № 579. . . . . 691.
45. Рапортъ Тимковскаго 2 сентября 1820 г. . . . . 693.
46. Рапортъ его же 20 октября 1820 г. . . . . 694.
47. Рапортъ его же 10 января 1821 г. . . . . —
48. Отношеніе гр. Несельрода 9 іюля 1821 г. № 310 . . . . 695.
49. Отношеніе къ гр. Несельроду 17 августа 1821 г. № 169. . . . . 696.
50. Къ нему же 7 сентября 1821 г. № 206. . . . . —
51. Предписаніе Тимковскому 22 сентября 1821 г. № 324. . . . . 697.
52. Рапортъ Пѣтухова 8 августа 1821 г. № 452. . . . . —
53. Письмо архим. Петра 15 мая 1821 г. . . . . 699.
54. Донесеніе его же 12 мая 1821 г. № 155. 700.
55. Рапортъ Тимковскаго 8 августа 1821 г. 702.
56. Отношеніе къ гр. Несельроду 7 октября 1821 г. № 249. . . . . 706.
57. Рапортъ Тимковскаго 25 октября 1821 г. . . . . 707.
58. Рапортъ его же 24 октября 1821 г. . . . . 708.
59. Письмо къ Новоселову 9 іюня 1822 г. № 145 . . . . 718.
60. Отношеніе къ министру финансовъ 9 іюня 1822 г. № 70 . . . . 719.
61. Именной указъ министру финансовъ 27 января 1823 г. . . . . 727.
62. Письмо къ Лавинскому 2 декабря 1822 г. № 197. . . . . 728.
63. Копія съ письма Родофиникина къ Лавинскому 11 декабря 1822 г № 833. 729.

Приложенія къ двадцать девятой главѣ.

1. *Лит. А.* Именованіе дорогъ, поступающихъ въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній . . . . 733.
2. *Лит. О.* Табель дорогамъ, остающимся на прежнемъ положеніи . . . . . 737.
3. *Лит. П.* Табель значительнымъ проселочнымъ дорогамъ . . . . 738.

Приложенія къ тридцать первой главѣ.

1. Выписка изъ журнала сибирскаго комитета 9 октября 1822 г. . . . . 739.
2. Мнѣніе министра финансовъ на журналъ комитета 15 февраля 1826 г. . . 742.
3. Положеніе комитета 17 января (17 мая) 1823 г. . . . . 743.
4. Письмо къ Лавинскому 24 ноября 1822 г. № 144. . . . . 751.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Путь отъ Якутска къ Охотску.

Перевозка изъ Якутска въ Охотскъ казенныхъ тяжестей началась съ 1726 г. Поводами къ ней были,—сначала морская экспедиція Беринга, а потомъ экспедиціи Креницына и Левашева (1764—1768) и Билингса (1785—1793). Тяжести перевозились казеннымъ распоряженіемъ. Въ первое время онѣ отправлялись водянымъ путемъ, по р.р. Ленѣ, Алдану, Маѣ и Юдомѣ, до Юдомской заставы, 724 в., на мелководныхъ судахъ, вмѣщавшихъ до 500 п., а отъ Юдомской заставы до Охотска, 258 в., сухимъ путемъ. Почти весь водяной путь шелъ противъ теченія и во многихъ мѣстахъ прерывался порогами. Онъ требовалъ большаго числа работниковъ. По этому на доставку тяжестей употреблялись казаки и ссыльные, съ выдачею имъ плаката и провіанта. Сухопутная доставка отъ Юдомской заставы до Охотска, производилась зимою на лошадяхъ. Трудность пути была причиной, что экспедиціи не могли получать въ свое время необходимые припасы. Капитанъ Шпанбергъ, отправленный изъ Якутска въ Охотскъ, не успѣлъ до наступленія зимы достигнуть Юдомской заставы и потерялъ большую часть отряда. По этому съ 1736 г. была предпочтена сухопутная перевозка.

Втеченіи времени постепенно распространялись морскія заведенія и военныя команды въ Охотскѣ и Камчаткѣ. Необходимость въ перевозкѣ тяжестей постепенно увеличивалась. Встрѣтилась также необходимость въ перевозкѣ и въ другія отдаленныя мѣста (Удское, Нельканъ, Верхоянскъ, Зашиверскъ и проч.). Сначала ее принимали на подрядъ мѣстные Якуты; но перевозная плата назначалась казною, и Якуты еще съ 1763 г. находили ее для себя обременительной. По просьбамъ ихъ, по Высочайше утвержденнымъ докладамъ правительствующаго сената, перевозка съ 1774 г. по 1782 г. отдавалась на подрядъ по вольнымъ цѣнамъ купечеству. Съ 1782 г. она снова начала производиться хозяй-

ственнымъ образомъ черезъ Якутовъ, а въ 1800 г. обратилась въ личную ихъ повинность. Возникли жалобы на безпрестанные и обременительные наряды [1]). Были и разныя злоупотребленія. Въ 1804 г. отданъ былъ подъ судъ за подобныя злоупотребленія Якутскій исправникъ Боголюбовъ. Дѣло объ немъ восходило до государственнаго совѣта. Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1820 г. мнѣніемъ совѣта было, между прочимъ, постановлено: «Поелику изъ показаній Якутовъ видно, что въ нарядѣ лошадей для перевозки въ Охотскъ казенныхъ тягостей, не соблюдается въ полной мѣрѣ уравненія, и притомъ лошади и люди, бывъ приготовлены заблаговременно и ожидая приплаву по рѣкамъ тягостей, теряютъ время и несутъ отъ того не малые убытки и разоренія; то, дабы съ одной стороны соблюсти справедливость въ таковыхъ нарядахъ лошадей съ потребнымъ числомъ людей для перевозки въ Охотскъ казенныхъ тягостей и предохранить Якутовъ отъ убытковъ, чрезъ содержаніе себя съ лошадьми и въ ожиданіи приплава тягостей, особенно же провіанта и морской провизіи,—на основаніи Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ 83 ст., поручить Сибирскому генералъ-губернатору, чтобы онъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сіи и сообразивъ оныя съ мѣстнымъ положеніемъ, образомъ жизни и промысломъ тамошнихъ жителей, имѣя притомъ въ виду и пользу казны, особенно же въ отношеніи своевременнаго доставленія въ Охотскъ жизненныхъ припасовъ, сдѣлалъ о томъ свое распоряженіе, и буде признаетъ нужнымъ, представилъ бы оное на разсмотрѣніе куда слѣдуетъ».

Но съ 1804 г. обстоятельства Охотской перевозки значительно измѣнились. Теперь, если и происходили злоупотребленія, то уже въ другомъ видѣ и отъ другихъ причинъ. Въ 1810 г. было признано удобнѣе и полезнѣе какъ для казны, такъ и для Якутовъ, отправлять тяжести посредствомъ подряда на условіяхъ, утвержденныхъ обѣими сторонами. Порядокъ этотъ былъ утвержденъ высшимъ правительствомъ; къ перемѣнѣ его, по словамъ Сперанскаго, не представлялось основательныхъ причинъ [2]).

За перевозку тяжестей назначалась плата, хотя и дешевле вольной. Контракты заключались на 4-хъ лѣтніе сроки, въ Якутскомъ областномъ правленіи, съ повѣренными отъ улусовъ. Важнѣйшимъ мѣстомъ по количеству отправляемыхъ тяжестей по прежнему былъ Охотскъ. Перевозка производилась въ два пути. Одинъ былъ такъ называемый пластовой, т. е. ранній весенній, по мерзлой еще

[1]) Св. 349, № 37.
[2]) Св. 130, № 30. Рапортъ сенату 21 сентября 1820 г.

землѣ. По этому пути лошадь поднимала $5\frac{1}{2}$ п. тяжестей, и за доставку платилось дешевле. Второй путь былъ лѣтній. На немъ полагалось по 5 п. на лошадь. Лѣтній путь шелъ по гористой и болотистой мѣстности и былъ особенно тягостенъ какъ по этому, такъ и еще болѣе потому, что на этомъ пути каждое лѣто свирѣпствовала зараза на лошадей. Оттого и за доставку на этомъ пути платилось дороже.

Плата Якутамъ за доставку казенныхъ тяжестей постепенно возвышалась, но все еще была гораздо ниже вольной. Послѣдній контрактъ былъ заключенъ по октябрь 1822 г. За доставку до Охотска назначено было, по пластовому пути по 35 р., а по лѣтнему 50 р., за лошадь. Въ тоже время вольныя цѣны платились по пластовому пути отъ 55 до 60 р., а по лѣтнему отъ 100 до 130 р. за лошадь [1]).

Дорога между Якутскомъ и Охотскомъ представляла одинъ изъ тѣхъ пустынныхъ и дикихъ путей, какіе существуютъ только въ Сибири. На протяженіи тысячи верстъ было всего три станціи, въ которыхъ только съ 1811 г. было водворено ничтожное число ссыльныхъ. Весь этотъ путь совершался на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, которыя не имѣли на немъ ни корма, ни пріюта, и гибли тысячами. Тяжести перевозились по этой дорогѣ на вьючныхъ лошадяхъ; путники ѣхали также верхомъ. Судить о томъ, каковъ былъ этотъ путь въ 1820 г. можно по тому, въ какомъ положеніи онъ находился черезъ 15 лѣтъ, когда въ немъ все таки были сдѣланы нѣкоторыя улучшенія и самая перевозка тяжестей по этому пути значительно уменьшилась. Въ 1835 г. проѣзжалъ изъ Якутска въ Охотскъ протоіерей Прокопій Громовъ. Онъ оставилъ намъ любопытное описаніе своей поѣздки. По словамъ его, это былъ «труднѣйшій, опаснѣйшій путь на верховыхъ лошадяхъ, слишкомъ чрезъ 1000 верстъ, по топямъ, рѣкамъ, горамъ и пропастямъ». Дикія непріученныя къ ѣздѣ лошади безпрестанно пугались, несли и сбрасывали съ себя путниковъ. На пути безпрестанно попадались *бадараны*—топи, гдѣ не было никакого пути; лошади вязли по-уши; освобождаясь отъ тины и вязи, онѣ дѣлали страшные прыжки—salto mortale для путниковъ. Иногда по цѣлымъ днямъ проѣзжали сплошь по такимъ бадаранамъ. Только изрѣдка они были прикрыты жердями, носившими громкое названіе мостовъ; многіе мосты были разрушены и только затрудняли путь. Сильные дожди еще болѣе увеличивали грязь и топкость бадарановъ. Случалось, что по цѣлымъ днямъ нельзя было двинуться далѣе. Пут-

[1]) См. прилож. Св. 349, № 37.

*

ники по цѣлымъ днямъ не находили сухаго мѣста, гдѣ могли бы остановиться для обѣда. Путь иногда пролегалъ между утесами и по нерасчищенному лѣсу, и оттого еще болѣе затруднялся. Лошади разбредались въ разныя стороны и иногда совершенно терялись. Черезъ рѣки путники переправлялись иногда на лодкахъ, иногда вбродъ, а лошади вплавь. Въ одинъ день случалось переѣзжать вбродъ по десяти быстрыхъ и глубокихъ рѣкъ. Отъ разлива рѣкъ во многихъ мѣстахъ было наводненіе, которое иногда угрожало захватить и путниковъ, особенно на Аллахъ-Юнѣ. Подъемы на горы и особенно спуски съ нихъ были особенно страшны. Иногда шли по каменистымъ горамъ пѣшкомъ, потому что лошади скользили по крутымъ и острымъ каменьямъ. Для ночлеговъ Якуты выбирали такія мѣста, гдѣ была трава для лошадей и вода, но это не всегда было возможно: доводилось останавливаться тамъ, гдѣ путники окончательно выбивались изъ силъ и рады были первой, нѣсколько сухой, полянѣ послѣ сплошныхъ бадарановъ. Въ одномъ ущельи, послѣ нестерпимаго жара, путниковъ застигъ сильный холодъ (въ началѣ іюля). Кромѣ того путники много страдали отъ комаровъ и *строкъ*—насѣкомыхъ въ родѣ осы. Лошади объѣдались иногда особеннаго рода вредной травой, называемой *пьяною*. За Юдомской станціей ихъ встрѣтила зараза на скотъ; лошади начали падать. Воздухъ пропитался мертвечиной. «Ни чашки чаю, ни куска хлѣба нельзя было взять въ ротъ: все отзывалось падалью». Къ довершенію бѣдствій, караванъ встрѣтился съ знаменитымъ тогда разбойникомъ Горкинымъ, который впрочемъ не сдѣлалъ никакого вреда путникамъ. Весь путь, съ небольшимъ 1000 в. продолжался почти два мѣсяца—съ 7 іюня по 27 іюля. «Можно сказать, пишетъ путешественникъ, что за грѣхи наши, на Охотской дорогѣ вытерпѣли мы десять казней, похожихъ на Египетскія. Бѣшеныя лошади; бадараны, гдѣ земля превратилась для насъ въ воду; ночной мракъ, часто застигавшій на пути среди дремучихъ лѣсовъ, грозившихъ ослѣпить насъ вѣтвями; голодъ, холодъ, комары, строки, сіи истинно *песія мухи*; опасные черезъ рѣки броды и язва на лошадей—девять каръ» [1]). И въ вознагражденіе за все это путники должны были пріѣзжать въ Охотскъ «мѣсто безъ земли и воды».—Правда, по словамъ Громова, неудобства пути въ этомъ году были «необычайныя», но, за исключеніемъ наводненій, все остальное, и особенно скотскіе падежи, было на Охотской дорогѣ обыкновеннымъ дѣломъ и

---

[1]) Иркутск. епарх. вѣд. 1869 г., №№ 4—18.

только проявлялось въ одинъ годъ съ бо́льшею, въ другой съ мѐньшею силой [1]).

За пятнадцать лѣтъ (до 1835 г.) всѣ эти неудобства были несравненно сильнѣе. Особенно гибельно дѣйствовала на экономическій бытъ Якутовъ ежегодная зараза, которой подвергались лошади во время лѣтней перевозки тяжестей. Изъ описанія о. Громова мы уже видѣли, какія причины производили заразу. Это было крайнее изнуреніе лошадей отъ труднаго и продолжительнаго пути, отъ недостатка кормовъ и воды, отъ насѣкомыхъ. Судить о степени вреда, который терпѣли Якуты отъ лошадиной заразы на Охотскомъ трактѣ, можно по тому, что въ 1818 г. погибло скота 3692 головъ на 295.392 р. 55 к., а въ 1819 г. еще болѣе: 4312 лошадей и 342 гол. другаго скота, всего на 350.512 р. 95 к. [2]). По этому Сперанскій принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы перевозка въ Охотскъ тяжестей, особенно лѣтнимъ путемъ, была сколь можно сокращена. Съ этою цѣлью онъ уменьшалъ, по возможности, количество отправляемыхъ въ Охотскъ припасовъ.

Въ донесеніяхъ Миницкаго о перевозкѣ тяжестей въ 1820 г. встрѣчаются нѣкоторыя противорѣчія. Изъ одного, отъ 8 февраля 1820 г., видно, что лѣтомъ 1820 г. отправлено было въ Охотскъ съ адмиралтейскими тяжестями 150 лошадей. Всѣ онѣ погибли, бо́льшею частью отъ изнуренія, а частію отъ заразы. Зимою немногія умерли отъ заразы, а прочія дошли благополучно, и Якуты считали потерю въ лошадяхъ весьма умѣренною. Вслѣдъ за тѣмъ, при донесеніи Миницкаго отъ 4 марта 1821 г. была представлена вѣдомость о падежѣ лошадей. Въ ней показано погибшихъ по лѣтнему пути только 40 лошадей; по зимнему—1874, въ томъ числѣ отъ заразы 1646, отъ усталости 28. Сумма потери въ лошадяхъ

[1]) Геденштромъ оставилъ намъ обстоятельное описаніе запряжки лошадей и ѣзды по Охотской дорогѣ. По словамъ его, дѣтей по этому пути возятъ въ корзинахъ (такъ везли и ребенка о. Громова). У каждаго серджита (ямщика) бываетъ одиннадцать связанныхъ между собою длинною веревкою лошадей—десять вьючныхъ и одна верховая подъ ямщикомъ. По сухой дорогѣ караванъ идетъ хорошо. Но если одна лошадь изъ связи завязнетъ въ болотѣ, то неминуемо должны вязнуть и связанныя съ ней лошади. Тогда ямщикъ долженъ остановиться, снять съ лошадей и отнести на сухое мѣсто тюки (до 60 п.), поднять лошадей, вывести ихъ на твердое мѣсто и снова навьючить. Въ грязяхъ ямщикъ не успѣетъ проѣхать десяти шаговъ безъ повторенія сгрузки и нагрузки. По словамъ его, въ одинъ годъ пало у Якутовъ по Охотской дорогѣ отъ Сибирской язвы болѣе 10,000 лошадей. Впрочемъ, Геденштромъ находилъ, что «эта ужасная, но неизбѣжная тягость, имъ и полезна и необходима».—Между прочимъ и потому, что отъ нея имѣютъ доходъ чиновники. Якуты уплачиваютъ этой перевозкой подати, а потеря лошадей, при богатомъ скотоводствѣ, для нихъ ничтожна. (Геденштромъ, матеріалы, II.)

[2]) Св. 104, № 8.

составляла 127.410 р.; кромѣ того разныхъ другихъ убытковъ получено 6.972 р. 28 к. [1]).

Гораздо успѣшнѣе были результаты доставки 1821 г. Въ этомъ году вовсе не было лѣтней доставки. Миницкій, отъ 22 сентября 1821 г., доносилъ, что послѣ распоряженія Сперанскаго о томъ, чтобы тяжести не отправлялись лѣтнимъ путемъ, «первый опытъ сей благодѣтельной для Якутовъ мѣры доказалъ всю существенную свою пользу втеченіи сего 1821 года, ибо по Охотскому тракту втеченіи истекшаго лѣта заразы и падежа на лошадей и рогатый скотъ вовсе не существовало». Всѣ тягости были доставлены и сданы по зимнему пути и Якуты, ко времени сѣнокосовъ, давно уже возвратились во свояси [2]).

Но Сперанскій имѣлъ въ виду и вовсе прекратить доставку для приморскихъ мѣстъ тяжестей по Якутско-Охотскому тракту. Для этого онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы продовольствіе Камчатки и Охотска производилось не сухимъ путемъ изъ Иркутска, а моремъ изъ Кронштадта и другихъ мѣстъ. Въ тѣхъ же видахъ онъ хлопоталъ и о прекращеніи по этому тракту перевозки тяжестей Р.-А. компаніи.

При разсмотрѣніи вопроса о привилегіяхъ Р.-А. компаніи Сперанскій прежде всего обратилъ вниманіе на сухопутную перевозку товаровъ ея между Якутскомъ и Охотскомъ. Въ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ 1 октября 1819 г. онъ представилъ сжатый и сильный очеркъ всего вреда, какой производитъ эта перевозка въ Якутскомъ краѣ. «Въ семъ положеніи вещей, писалъ онъ, можетъ ли Американская К° имѣть какую либо увѣренность въ перевозкѣ ея грузовъ изъ Охотска въ Якутскъ?—Изъ собственнаго ея историческаго показанія, при проектѣ приложеннаго, видно, что ей уже случилось испытать тяжкіе убытки отъ того, что Якуты, не бывъ въ состояніи совершать условленный перевозки, не смотря на высокую плату, бросали ея товары среди лѣсовъ и болотъ».—Сперанскій ставилъ вопросъ: не выгоднѣе ли будетъ для самой К° прекратить доставку товаровъ чрезъ Охотскій портъ, а держаться одного пути сообщенія съ колоніями, именно отправленія кораблей изъ Кронштадта? Нѣкоторыя изъ членовъ К° давно уже предлагали эту мѣру изъ денежныхъ разсчетовъ; но нынѣ являются «другія и несравненно уже высшія уваженія». Если К° не введетъ этого правила сама собою, то правительство

---

[1]) Св. 213, № 15.

[2]) Св. 213, № 15.

вынуждено будетъ постановить его, чтобы облегчить разоренный край и сберечь остатки силъ его для необходимыхъ казенныхъ сообщеній. Въ заключеніи Сперанскій прибавлялъ, что отъ разрѣшенія этого вопроса существенно зависятъ многія статьи предполагаемыхъ привилегій компаніи [1]).

Главное правленіе К° доказывало невозможность вдругъ прекратить сухопутную доставку тяжестей ея изъ Якутска и вредъ для населенія и К° отъ прекращенія обратной доставки изъ Охотска. Вредъ этотъ потерпятъ не одни Якутскіе, но Иркутскіе и Кяхтинскіе жители. Компанія взывала къ его (Сперанскаго) «прямодушію и искреннему желанію всякаго добра отечеству, съ пользами и видами которой К° неразлучна» [2]).

Сперанскій, въ отвѣтѣ своемъ главному правленію, разъяснилъ подробно основанія, которыя побудили его къ этому предложенію. Оно было основано на необходимости и клонилось не къ стѣсненію К°, а «къ предостереженію» собственныхъ ея выгодъ. Сущность предложенія состоитъ не въ томъ, чтобы воспретить К° пользоваться обратными подводами изъ Охотска, а въ томъ, чтобы она не отправляла изъ Якутска въ Охотскъ того, что можно отправить моремъ на судахъ. Возраженіе, что К° употребляетъ вьючныхъ лошадей не по наряду, а по добровольному найму, не можетъ имѣть мѣста. При существующемъ порядкѣ управленія инородцами и при неоплатныхъ долгахъ ихъ князцамъ, договоры съ князцами, въ дѣйствительномъ исполненіи ихъ, обращаются «въ сущіе и разорительные наряды». Само правительство заключаетъ добровольные контракты и платитъ по 35 р. по пластовому пути и по 50 по лѣтнему за лошадь, т. е. за 5 пуд.; оно «не можетъ упрекать себя въ какомъ либо стѣсненіи свободы; но совсѣмъ тѣмъ зная, что контрактъ сей превращается въ отяготительный нарядъ, ищетъ и должно искать способовъ облегчить его» [3]).

Главное правленіе отвѣчало, что оно и само старается отправлять свои тяжести моремъ, и въ минувшемъ году отправило на кораблѣ «Бородино» «знаменитый» грузъ [4]). Но нужно время для того, чтобы эта мѣра сдѣлалась постоянной.

Между тѣмъ министръ финансовъ указывалъ на то, что было бы полезно возобновить Алдамскую дорогу. Въ отвѣтъ на это Сперанскій препроводилъ къ нему подробную записку объ этой

---

[1]) Св. 347, № 7. См. прилож.
[2]) Св. 347, № 7. Отнош. мин. фин. 5 февраля 1819 г.
[3]) Св. 347, № 7. Отнош. 1 февраля 1820 г.
[4]) Св. 347, № 7. Отнош. гл. прав. 18 марта 1820 г.

дорогѣ. Изъ нея было видно, что «предположеніе сіе было разсмотрѣно со всѣхъ сторонъ и признано невозможнымъ».—«Остаются, писалъ онъ, два только средства къ поправленію Якутскаго края. Первое: чтобъ Камчатка и Охотскъ снабжаемы были не только адмиралтейскими потребностями, но и съѣстными припасами, сколько можно болѣе морскимъ путемъ. Мѣрами, кои попеченіемъ вашего сіятельства нынѣ прилагаются, распоряженія сіи хотя не скоро, но вѣрно получать свое дѣйствіе посредствомъ Американской компаніи. Якутамъ нужно только дать время, то есть года три или четыре, поправиться; а поправка сія состоитъ въ томъ, чтобъ подъ казенныя тяжести, вмѣсто 6, 7 и даже 10,000 лошадей, наряжать до 3,500. Послѣ сего они придутъ опять въ прежнее положеніе и перевозка, вмѣсто раззоренія, будетъ приносить имъ выгоды. 2) Постепенное исправленіе существующей нынѣ дороги. По всѣмъ извѣстіямъ она и нынѣ, отъ самаго проѣзда и отъ мѣръ, принимаемыхъ ежегодно Якутскимъ областнымъ начальствомъ, приходитъ нѣсколько въ лучшее состояніе; и хотя далеко еще отстоитъ отъ того, чтобъ быть удобною, но постепенною разчисткою снѣговъ, сколько маломощное населеніе того края дозволяетъ, и нынѣ уже нѣсколько усовершается» [1]).

Ниже мы увидимъ, что предположеніе Сперанскаго о снабженіи этихъ мѣстъ съѣстными припасами морскимъ путемъ не состоялось.

Сперанскій успѣлъ однакожъ оказать Якутамъ существенное пособіе въ перевозкѣ тяжестей. При заключеніи новыхъ подрядовъ на 4-хъ лѣтіе съ октября 1822 г., Якуты просили прибавить имъ по пластовому пути по 5, а по лѣтнему на Охотскомъ трактѣ по 20, а на Калымскомъ по 21 р. на лошадь. Общая сумма прибавки простиралась до 42.000 руб. Кромѣ того Якуты просили: а) прекратить вовсе, или какъ можно уменьшить лѣтнюю отправку тяжестей (по пластовому пути предполагалось отправлять 6.500, по лѣтнему 100 лошадей, вмѣсто отправлявшихся прежде 500—1,000 л.); б) за лошадей подъ проѣздъ транспортныхъ смотрителей платить столько-же, какъ и за прочихъ; в) для обратной доставки разныхъ вещей удерживать въ Охотскѣ не болѣе 200 лошадей и не далѣе 1 сентября; г) по затруднительности перевоза черезъ р. Кухтуй, доставлять тяжести не въ самый Охотскъ, а на первый прорывъ р. Охоты или на урочище Булгинъ. Мѣстное начальство уважило это ходатайство, кромѣ послѣдняго. Перевозка

[1]) Св. 347, № 5. Отнош. къ мин. фин. 20 мая 1820 г.

оставлена до самаго Охотска; новый прорывъ Охоты находился въ 12 в. отъ города и складывать на немъ тяжести было невозможно по трудности и опасности переправъ черезъ два рѣчныя устья, а на урочищѣ Булгинѣ, въ 4 верстахъ отъ города, не было никакихъ строеній.

Сперанскій, въ рапортѣ сенату отъ 17 іюня 1822 г., представилъ краткій историческій очеркъ Охотской перевозки, и писалъ, что доставка тяжестей, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, обходится Якутамъ не менѣе 60 р. на лошадь. Даже съ просимою Якутами прибавкою казенная плата все-таки будетъ гораздо ниже вольной. Бѣдность Якутовъ доказывается тѣмъ, что изъ 40,430 д., 12,706 д. не могутъ платить подати. Содержаніе дорогъ и почтовыхъ помѣщеній, препровожденіе колодниковъ для Охотскаго солеваренняго завода и земскія сообщенія, составляютъ натуральныя повинности сколько необходимыя, столько же и тягостныя для обывателей; по великому пространству Якутской области и по малому населенію нѣтъ возможности доставить имъ облегченіе припискою къ нимъ другихъ обывателей.—Образъ исполненія контракта на перевозку тяжестей ясно показываетъ, что онъ «составляетъ не подрядъ, но повинность; ибо по раскладкѣ падаетъ оная на всѣхъ, даже на неимѣющихъ никакого скотоводства; самые отдаленные помогаютъ деньгами, и такимъ образомъ всѣ несутъ тягость сей повинности». По этому Сперанскій признавалъ назначенныя вновь цѣны умѣренными и просилъ сенатъ утвердить ихъ. Кромѣ того онъ предполагалъ отмѣнить предположенный въ контрактѣ налогъ на отдаленныхъ Якутовъ въ случаѣ требованія лошадей болѣе контрактнаго количества, а вмѣсто того подтвердить мѣстному начальству, чтобы оно ограничивалось контрактнымъ числомъ лошадей; въ случаѣ надобности въ бóльшемъ числѣ, предоставить ему нанимать излишнихъ лошадей сверхъ условія, по особымъ подрядамъ; подтвердить о непремѣнномъ исполненіи изложенныхъ выше ходатайствъ Якутовъ (кромѣ не принятаго областнымъ правленіемъ); отыскать удобный путь около р. Кухтуя, «близъ кирпичнаго завода», до самаго Охотска; какъ можно поспѣшнѣе назначить земли нуждающимся въ нихъ Якутамъ; предоставить главному мѣстному начальству изыскать особенные способы къ облегченію Якутовъ въ платѣ за перевозы, по соображеніи съ тѣми мѣрами, какія будутъ приняты вообще по отправленію повинностей въ Сибири. «Главное средство къ облегченію Якутовъ и къ улучшенію при будущихъ подрядахъ перевозной платы состоитъ въ тóмъ, чтобы число требуемыхъ лошадей

было сколько возможно ограничено, чего не можно учинить, не уменьшивъ самое количество отправляемыхъ изъ Якутска въ Охотскъ тяжестей. Предметъ сей, по важности его, требуетъ особаго подробнаго соображенія». Сенатъ утвердилъ всѣ предположенія Сперанскаго [1]).

Снисходительность Сперанскаго къ Якутамъ по доставкѣ тяжестей, неизбѣжная при такой трудности пути, не доходила однакожъ до потворства злоупотребленіямъ. Такъ, 22 марта 1822 г., онъ предписалъ Якутскому областному начальнику принять мѣры, чтобы съ Якутовъ были взысканы, по казенной цѣнѣ, деньги за недовезенные ими въ Охотскъ припасы. Эта недоставка имѣла видъ растраты: Миницкій взыскалъ деньги за 5389 п. 11½ ф. муки, 1308 п. 22 ф. крупы и 17 п. 33 ф. гороху [2]).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Морская часть.—Постройка судовъ.—Охотскій портъ.—Продовольствіе.—Гижига,—ея ревизія и устройство.

Въ вѣдѣніи Сибирскаго генералъ-губернатора находилась и морская часть. Въ составъ ея входили два порта—Петропавловскій и Охотскій, транспортныя суда на Тихомъ океанѣ и на Байкалѣ и Охотскій морской экипажъ. Къ послѣднему принадлежала и Иркутская морская команда. Въ Иркутскѣ находилось особое заведеніе для заготовленія и храненія морскихъ потребностей и для постройки судовъ для плаванія по Байкалу; оно носило громкое названіе адмиралтейства. Въ 1818 г. адмиралтейскія зданія были исправлены и при нихъ выстроенъ элингъ [3]).

Обязанности генералъ-губернатора по дѣламъ морскаго вѣдомства состояли въ общемъ надзорѣ за этою частью, въ перепискѣ объ опредѣленіи и увольненіи должностныхъ лицъ и объ устройствѣ новыхъ судовъ, и въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ. Вообще

[1]) Св. 349, № 37. См. прилож. Любопытно, что рапортъ въ Сенатъ имѣлъ три редакціи: одна руки к. Шаховскаго; другая записка «о заключенномъ съ Якутами на перевозку тяжестей контрактѣ», и третья «о перевозкѣ тяжестей изъ Якутска» - обѣ одной руки; послѣдняя—черновая, съ поправками Сперанскаго. Изъ двухъ послѣднихъ записокъ составленъ приложенный здѣсь рапортъ, съ нѣкоторыми новыми измѣненіями.

[2]) Св. 348, № 13.

[3]) Св. 13, № 5. Переписка объ адмиралтействѣ довольно любопытна, но она не относится къ предмету настоящаго труда.

говоря, генералъ-губернаторы не пользовались самостоятельностью по этой части. Всѣ разрѣшенія должны были зависѣть отъ морскаго министерства. Но отдаленность разстояній часто вызывала необходимость въ экстренныхъ распоряженіяхъ, которыя и дѣлались генералъ-губернаторомъ, а за отсутствіемъ его, какъ было въ управленіе Пестеля, Иркутскимъ губернаторомъ.

Начальникомъ Охотскаго порта, какъ мы уже говорили, во все время управленія Сперанскаго былъ Владиміръ Григорьевичъ Ушинскій. Онъ былъ назначенъ въ эту должность въ чинѣ капитанъ-лейтенанта 23 января 1818 г. [1]). Впослѣдствіи, 7 января 1819 г., Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ о томъ, чтобы отправляемые въ Охотскъ чиновники получали слѣдующіе чины при самомъ отправленіи, какъ уже было постановлено для отправляемыхъ въ Камчатку. Вслѣдствіе этого вновь поступавшіе въ Охотскій экипажъ офицеры получали слѣдующіе чины, тогда какъ поступившіе туда прежде, иногда значительно старшіе противъ новыхъ, оставались въ прежнихъ чинахъ. Въ прежнемъ чинѣ оставался и Ушинскій, какъ опредѣленный въ должность до изданія закона 7 января 1819 г. Сперанскій, въ отношеніи къ морскому министру 20 мая 1820 г., указалъ на несообразность такого порядка вещей. Онъ ходатайствовалъ о производствѣ въ слѣдующіе чины, какъ самаго Ушинскаго, котораго при этомъ рекомендовалъ съ лучшей стороны, такъ и пяти другихъ офицеровъ и чиновниковъ. Всѣ представленныя Сперанскимъ лица произведены въ слѣдующіе чины, со старшинствомъ съ 7 января 1819 г., кромѣ штурмана 12 класса Неродова, который получилъ уже раньше чинъ 9 класса [2]). Здѣсь кстати замѣтить, что преимущества камчатскихъ чиновниковъ были, положеніемъ 7 января 1819 г., распространены только на тѣхъ чиновниковъ, которые дѣйствительно отправлялись на службу въ Охотскій портъ, и не распространялись на тѣхъ, которые, хотя и зачислялись въ Охотскій экипажъ, но поступали на службу въ Иркутскую морскую команду). По его же ходатайству, лейтенанту Головачеву назначенъ двойной окладъ жалованья за управленіе Охотскими командами [4]).

По дѣламъ о личномъ составѣ мы нашли очень немного, и притомъ въ сущности неважныхъ свѣдѣній [5]).

[1]) Св. 125, № 15.

[2]) Отн. морск. мин. 2 іюня 1820 г. Св. 125, № 9. См. прилож.

[3]) Св. 125, № 7.

[4]) Св. 125, № 4.

[5]) Начальникъ Иркутской команды, лейтенантъ Кутыгинъ, письмомъ отъ 22 Сентября 1820 г., просилъ Сперанскаго обратить вниманіе на его долговременную службу.

Самымъ важнымъ событіемъ въ отношеніи къ личному составу Охотскаго экипажа былъ выходъ въ отставку, въ началѣ 1819 г., Лейтенанта князя Шаховскаго. Шаховскій командовалъ ротами экипажа, съ большимъ успѣхомъ училъ въ штурманской школѣ, особенно математикѣ, которую читать безъ него было некому, наконецъ былъ единственный въ Охотскѣ офицеръ, знавшій фронтовое ученье. Такъ описывалъ Трескинъ Шаховскаго въ донесеніи Пестелю 16 апрѣля 1819 г. При этомъ Трескинъ прибавлялъ, что «съ увольненіемъ Шаховскаго Охотскій портъ лишился послѣдняго достойнаго офицера, и долженъ чувствовать съ крайнимъ вредомъ сію важную потерю» [1]). Шаховской нѣсколько лѣтъ исправлялъ должность начальника Охотскаго порта. Неизвѣстно, обидѣлся ли онъ тѣмъ, что не былъ оставленъ въ этой должности, или оставилъ службу по другимъ причинамъ. Впрочемъ Шаховской, бывшій въ то время въ командировкѣ въ Гижигѣ, находился на дѣйствительной службѣ втеченіи всего 1819 г. и оставилъ ее уже въ началѣ 1820 г., кончивъ свое порученіе и сдавъ отчеты въ немъ.

По ходатайству Рикорда, Пестель представлялъ о томъ, чтобы служащимъ въ Камчаткѣ, Охотскѣ и Гижигѣ гражданскимъ и медицинскимъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ производился изъ казны провіантъ безденежно, наравнѣ съ чинами военнаго вѣдомства. Основаніемъ къ этому ходатайству была представлена крайняя дороговизна въ тѣхъ мѣстахъ на всѣ съѣстные припасы. Пестель просилъ также, чтобы эта мѣра была распространена и на прежнее время и всѣмъ чинамъ выданы за провіантъ деньги съ 1 января 1818 г. На запросъ министра полиціи Сперанскій, отъ 17 сентября 1819 г., отвѣчалъ, что служащія въ тѣхъ мѣстахъ ли-

---

Сперанскій, 8 іюля 1821 г., представлялъ о производствѣ Кутыгина въ слѣдующій чинъ, Кутыгинъ былъ произведенъ 24 августа 1821 г. (Св. 125, № 9). Лейтенантъ Вороновъ, проѣзжавшій изъ Петербурга въ Охотскъ, просилъ разрѣшенія на бракъ съ дочерью полковника Соболевскаго, которую онъ высваталъ въ Омскѣ. Сперанскій разрѣшилъ этотъ бракъ, уваживъ, какъ писалъ онъ морскому министру 8 октября 1819 г., съ одной стороны причины, по которымъ бракъ этотъ не могъ быть отложенъ, а съ другой отдаленность разстояній, которая поставила бы Воронова въ затруднительное положеніе,—ждать нѣсколько мѣсяцевъ разрѣшенія изъ Петербурга. Тогда же Сперанскій разрѣшилъ Воронову и отпускъ въ Омскъ (Св. 125, № 3). Нельзя сказать, чтобы представленія Сперанскаго въ этомъ отношеніи особенно уважались морскимъ министерствомъ. Такъ, при переводѣ Захарьина изъ Охотска въ Балтійскій флотъ, Сперанскій, по просьбѣ Ушинскаго, просилъ назначить на его мѣсто лейтенанта Кадъяна; но министерство назначило мичмана Головнина (произведеннаго по этому случаю въ лейтенанты), а назначеніе Кадъяна отклонило подъ ничтожнымъ предлогомъ (Св. 126, № 21).

[1]) Св. 125, № 3.

ца, по крайней дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ, «на покупку хлѣба дѣйствительно истрачиваютъ большую часть своего жалованья» и терпятъ крайнюю нужду въ содержаніи. Ходатайство Пестеля онъ признавалъ совершенно основательнымъ. Оно было утверждено Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1820 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта [1]). На основаніи этого мнѣнія Сперанскій, 5 мая 1820 года, потребовалъ отъ Зеркалеева свѣдѣній, какая сумма должна быть уплачена въ замѣнъ провіанта за предъидущіе два года. Онъ распорядился также, чтобы хлѣбъ на 1820 и 1821 г. былъ немедленно отправленъ въ Камчатку изъ Охотскихъ запасовъ [2]). «Доставится къ вамъ хлѣбъ на отправляющемся транспортѣ сего лѣта непремѣнно»—писалъ онъ Рикорду отъ 20 іюня [3]).

Чтобы удовлетворить чиновниковъ за прежнее время, нужно было знать продажныя цѣны этого времени. Но оказалось, что въ Охотскомъ портѣ хлѣба въ частной продажѣ вовсе нѣтъ и прежде не было. Гражданскіе чиновники получали его изъ вѣдомства казенной экспедиціи по цѣнамъ доставокъ: 1818 г.—8 р. 23¼ к., 1819—9 р. 62¼ к. пудъ [4]).

Тогдаже возникли нѣкоторыя ходатайства о распространеніи этого закона и вопросы о примѣненіи его. Такъ Ушинскій представлялъ о томъ, чтобы безденежная выдача провіанта производилась и Охотскимъ священнослужителямъ. Онъ же просилъ разрѣшенія отпускать провіантъ безденежно одному вольнонаемному писцу въ Гижигѣ (унтеръ-офицеру Красавскому). Но Сперанскій, 7 іюля 1821 г., отказалъ ему на томъ основаніи, что мнѣніе государственнаго совѣта 2 февраля 1820 г. не можетъ относиться къ вольнонаемнымъ.

Иркутская казенная экспедиція также представляла о томъ, чтобы безденежный отпускъ провіанта производился и присяжнымъ и счетчикамъ въ тамошнихъ казначействахъ. Сперанскій сначала собиралъ по этому предмету дополнительныя свѣдѣнія, а потомъ, отъ 21 іюля 1821 г., разъяснилъ, что мнѣніе 2 февраля 1820 г. распространяется

---

[1]) П. С. З. № 28125.

[2]) См. прилож. Тогда же извѣщенъ былъ объ этомъ Ушинскій. Въ предписаніи къ нему С. прибавилъ P. S. «Какъ по содержанію сего указа должно удовлетворить чиновниковъ и за минувшіе два года, то для сего и нужно здѣсь имѣть свѣдѣніе: 1) о числѣ сихъ чиновниковъ *нынѣ на лицо* состоящихъ, такъ какъ и нижнихъ канцелярскихъ чиновъ; 2) о цѣнахъ, какъ продавался хлѣбъ на мѣстѣ по вольной продажѣ, если въ сіе время продажа таковая существовала».

[3]) Св. 70, № 4.

[4]) Всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей въ вѣдомствѣ Охотскаго Начальника было 14 (двое въ Гижигѣ).

на всѣхъ безъ изъятія служащихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ и распорядился выдать присяжнымъ и счетчикамъ, состоящимъ еще на службѣ въ тѣхъ мѣстахъ, провіантъ за все прошедшее время съ 1818 г. [1]).

Для облегченія сношеній съ Чукчами находились два переводчика—одинъ въ Колымскомъ коммисарствѣ, другой въ Гижигѣ. Они получали самое ничтожное жалованье, по 50 р. въ годъ. Еще Пестель представлялъ о томъ, чтобы это жалованье было увеличено до 300 р. Министръ финансовъ два раза (27 ноября 1819 и 18 іюня 1820 г.) спрашивалъ мнѣнія Сперанскаго по этому предмету. Наконецъ, уже 25 сентября 1820 г., онъ отвѣчалъ, что признаетъ предложеніе Пестеля основательнымъ. Прежнее жалованье могло быть достаточно въ прежнее время только потому, что должности эти всегда исправляли временно состоятельные люди, напримѣръ князцы Чуванскій и Корякскій, побуждаемые къ тому особенными наградами; жалованье употреблялось для нихъ только на подарки. Теперь, по чрезвычайной тамъ дороговизнѣ на всѣ вещи, отыскать переводчика за прежнее жалованье невозможно. Прибавка не должна однакожъ распространяться на прежнее время [2]). Ходатайство это было уважено Высочайше утвержденнымъ 12 февраля 1821 г. положеніемъ комитета министровъ.

Къ дѣламъ о личномъ составѣ, въ которыхъ Сперанскій принималъ участіе, впрочемъ весьма незначительное, относится переписка о зачисленіи кантонистовъ въ морскую школу, объ увольненіи матросовъ отъ службы и объ Иркутской морской командѣ [3]).

Къ этому же предмету относится и слѣдующая любопытная переписка. Еще Пестель, по ходатайству Ушинскаго, представлялъ морскому министру о томъ, чтобы нижнихъ чиновъ Охотскаго экипажа увольнять отъ службы не черезъ 15 лѣтъ, какъ было постановлено вообще 20 января 1810 г., а черезъ 25 лѣтъ. Онъ объяснялъ, что по кратковременному плаванію судовъ по Охотскому морю, рекрутъ, втеченіи 15 лѣтъ, только съ трудомъ можетъ сдѣлаться порядочнымъ матросомъ, что частая перемѣна воинскихъ чиновъ въ Охотскѣ сопряжена съ большими затрудненіями и издержками для казны, и что если изъ Охотскаго экипажа уволить всѣхъ матросовъ, выслужившихъ 15 лѣтъ, то Охотскій портъ съ трудомъ будетъ въ состояніи снарядить одно судно. «Все сіе я и съ своей стороны признаю заслуживающимъ уваженія», писалъ Сперанскій къ морскому министру отъ 6 ноября 1820 г., вслѣдствіе новаго хо-

[1]) Св. 70, № 4.
[2]) Св. 70, № 3.
[3]) Св. 127, №№ 101, 102, 103.

датайства Ушинскаго, и просилъ объ утвержденіи этого предположенія. Въ отвѣтъ на это де Траверсе, отъ 30 декабря 1820 г., сообщилъ Сперанскому копію съ Высочайше утвержденнаго доклада 20 января 1805 г. Изъ него было видно, что сокращеніе сроковъ морской службы въ Охотскомъ экипажѣ допущено въ видахъ увеличенія заселенія Сибири отставными нижними чинами и ихъ семействами. Маркизъ, по поводу предположеній Ушинскаго, спрашивалъ Сперанскаго: «сія частная польза морской службы не причинитъ ли неудобства для помянутой общей мѣры, признанной нужною». Маркизъ предполагалъ, «удостовѣрясь въ томъ мѣстнымъ соображеніемъ» генералъ-губернатора, войти съ представленіемъ объ утвержденіи предположенія Ушинскаго. Но Сперанскій отвѣчалъ, отъ 31 іюля 1821 г., что, сообразивъ это предположеніе съ докладомъ морскаго министерства, онъ находитъ неудобнымъ отмѣнять прежнее положеніе, «для населенія Охотскаго края полезное» [1]).

Въ Иркутскѣ адмиралтействъ-коллегія платила матросамъ за разныя работы по 20 коп. въ день плакатныхъ денегъ. Но одни изъ матросовъ употреблялись на работы и получали плакатъ, а другіе несли за первыхъ караульную службу и не пользовались за то никакимъ вознагражденіемъ. Сперанскій, 6 апрѣля 1821 г., утвердилъ предположеніе начальника Иркутской адмиралтейской команды о томъ, чтобы плакатныя деньги составляли собственность всей команды, и изъ нихъ образовалась артельная сумма [2]).

Распоряженія объ обмундированіи служительскихъ командъ дѣлались начальникомъ Охотскаго порта и утверждались Сперанскимъ [3]). Кромѣ того Сперанскій, 23 іюля 1820 г., разрѣшилъ недоразумѣніе Ушинскаго о томъ, съ какого времени штурманскіе чины должны удовлетвориться прибавочнымъ жалованьемъ по штату 9 іюля 1819 г.,—разрѣшилъ тѣмъ, что жалованье это должно идти со дня утвержденія штата [4]). 20 января 1820 г. утверждено предположеніе Ушинскаго о томъ, чтобы обувь для военно-служи-

---

[1]) Св. 125, № 5.

[2]) Св. 126, № 17. Въ 1821 г. Рикордъ встрѣтилъ затрудненіе въ продовольствіи служительскихъ дѣтей ранѣе 2-хъ лѣтняго возраста, а Ушинскій матросскихъ дѣтей. Тобольская коммисія провіантскаго депо просила Рикорда довольствовать служительскихъ дѣтей и прислать имъ списокъ для причисленія ихъ къ военно-сиротскому отдѣленію; а Ушинскому отвѣчала, что о матросскихъ дѣтяхъ нѣтъ положенія. Объ этомъ было представлено Сперанскому, но дѣло осталось безъ послѣдствій [*]).

[3]) Св. 125, № 3.

[4]) Св. 125, № 13.

---

[*]) Св. 126, № 22. Бумага Ушинскаго получена въ концѣ мая 1822 г. На полѣ ея написано, карандашемъ, рукой Рѣпинскаго, краткое изложеніе дѣла, а потомъ сдѣлана помѣта, кажется Крестинковымъ, «къ свѣдѣнію».

телей, вмѣсто сапожнаго товара, доставка котораго въ Охотскѣ обходилась очень дорого, дѣлалась изъ находящихся тамъ юфтевыхъ кожъ и ширъ.

Въ 1816 г. было отпущено 10.854 р. 23¼ коп. на постройку транспортнаго судна на Байкалѣ. Судно (транспортъ Николай) было въ 1819 г. кончено и 5 іюля выведено на Листвиничную пристань. Оно сходило въ Посольскъ; но возвращаясь оттуда, 13 іюля погибло отъ шквала, съ двумя пассажирами (всего было 5 пассажировъ; трое спаслись). Сперанскій, по представленію Трескина, еще изъ Томска разрѣшилъ его на постройку новаго полубота, 4 августа 1819 г. Но чертежи на постройку Байкальскихъ судовъ, присланныя изъ адмиралтействъ-коллегіи, не соотвѣтствовали потребностямъ плаванія по Байкалу. По этому Кутыгинъ въ январѣ 1820 г. представилъ на утвержденіе коллегіи новые чертежи. Онъ затруднился постройкою новаго судна, и представилъ о томъ Сперанскому, а между тѣмъ занялся заготовленіемъ матеріаловъ. Вслѣдствіе сношенія Сперанскаго съ морскимъ министромъ, чертежи были въ томъ же году утверждены [1]).

Лѣсъ на постройку рубился служителями морской команды. Въ вывозкѣ его на берегъ для сплава въ городъ встрѣчалось затрудненіе. Въ 1819 г. начальникъ команды Кутыгинъ представлялъ, чтобы на вывозку лѣса были отысканы крестьяне полицейскими чиновниками. Сперанскій нашелъ однакожъ это неудобнымъ. Онъ поручилъ Кутыгину командировать для найма вощиковъ одного изъ состоящихъ въ вѣдѣніи Кутыгина чиновниковъ. Возчики нашлись (крестьяне Михалевъ и проч.) и по довольно выгоднымъ цѣнамъ, которыя Сперанскій и утвердилъ [2]).

Въ январѣ 1820 г. Кутыгинъ представилъ на утвержденіе адмиралтействъ-коллегіи чертежи на постройку Байкальскихъ судовъ, и потомъ просилъ у Сперанскаго разрѣшенія на постройку. Сперанскій, отъ 30 іюня 1820 г., представлялъ о томъ на разрѣшеніе морскаго министра. Чертежи были утверждены и обращены къ исполненію [3]). Но въ постройкѣ перваго судна встрѣтилось совершенно неожиданное препятствіе. 30 апрѣля 1821 г. въ Иркутскѣ загорѣлся лѣсъ на маломъ адмиралтействѣ. Сгорѣли—сарай, съ лѣсомъ на 447 р., недостроенное судно, на которое было издержано

---

[1]) Св. 13, № 5.
[2]) Св. 222, № 164. Предписанія 26 ноября 1819 и 17 декабря 1820 г.
[3]) Св. 222, № 164. Отнош. морск. мин. 3 сентября 1820 г.

400 р., и три частные дома (одинъ Дудоровскаго, два Мыльникова). Подозрѣвали бѣжавшаго изъ военно-сиротскаго отдѣленія кантониста, который четыре дня спасался въ сараѣ и найденъ былъ пьянымъ,—что онъ заронилъ, куря трубку. Вслѣдствіе этого пожара строить новое судно небыло никакой возможности, по неимѣнію матеріаловъ [1]).

Прямой цѣлью, Охотской флотиліи было—поддержаніе сообщеній между приморскими мѣстами Тихаго океана. Особенно важно было снабженіе съѣстными припасами отдаленныхъ мѣстъ. Съ этою цѣлью ежегодно уходили изъ Охотска три транспортныя судна въ Гижигу, Тигиль и Петропавловскую гавань. Но сообщенія эти были весьма затруднительны. «Два первыя судна рѣдко, да и то поздно осенью, возвращаются, а Петропавловское обыкновенно тамъ зимуетъ; слѣдовательно нѣтъ никакого способа усилить отправленіе тяжестей» писалъ въ 1820 г. Сперанскій. Прежде находилось въ Охотскомъ морѣ восемь судовъ; въ послѣднее время число ихъ уменьшилось до 3-хъ (Діонисій, Борисоглѣбъ, Павелъ). Мѣстное начальство находилось въ необходимости употреблять частныя суда. Такъ, въ 1813 г., изъ Охотска былъ отправленъ въ Петропавловскій портъ, съ казеннымъ грузомъ бригъ Добеля, Сильфъ; тотъ же бригъ былъ отправленъ съ грузами въ 1818 г. изъ Петропавловскаго порта въ Охотскъ и обратно.

Въ 1818 г., по негодности казеннаго транспорта «Іоаннъ», Трескинъ разрѣшилъ постройку въ Охотскѣ новаго судна. Въ постройкѣ его встрѣтилась остановка, потому что не было выслано плана на судно изъ адмиралтействъ-коллегіи. Трескинъ представлялъ, что по малочисленности судовъ въ Охотскомъ портѣ, отъ медленности въ постройкѣ новаго судна легко можетъ произойти затрудненіе въ доставкѣ тяжестей въ Охотскъ и другія мѣста. Сперанскій отъ 7 іюня 1819 г., просилъ морскаго министра приказать поспѣшить высылкой плана. Министръ утвердилъ чертежъ и разрѣшилъ постройку. Но это разрѣшеніе было уже излишне. Іоаннъ, хотя и негодный, все таки былъ посланъ Рикордомъ въ 1819 г. въ Нижнекамчатскъ, для принятія нѣкоторыхъ остававшихся тамъ казенныхъ вещей, но погибъ въ устьѣ р. Камчатки. Узнавъ объ этомъ Ушинскій приступилъ къ постройкѣ новаго судна не ожидая разрѣшенія, и Сперанскій, 20 января 1820 г., одобрилъ это распоряженіе. Новое судно было названо «Михаилъ».

Но постройкой одного судна еще не устранялся недостатокъ въ перевозныхъ средствахъ. Сперанскій находилъ необходимымъ

[1]) Св. 126, № 16.

имѣть покрайней мѣрѣ шесть судовъ, и въ отношеніяхъ къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и морскому отъ 17 марта 1820 г., энергически настаивалъ на разрѣшеніи новыхъ построекъ, особенно въ видахъ обезпеченія продовольствія Камчатки. Тогда же въ предписаніи Ушинскому отъ 20 марта, признавъ уважительными представленныя Ушинскимъ причины невысылки хлѣба въ Камчатку въ 1818 и 1819 г., и извѣщая его о своемъ ходатайствѣ на счетъ постройки новыхъ судовъ, Сперанскій прибавилъ въ PS. «Между тѣмъ, доколѣ получено будетъ разрѣшеніе отъ министерства, я считаю нужнымъ, если способы ваши дозволятъ, приступить немедленно къ постройкѣ и пятаго судна, какъ скоро будетъ окончено четвертое».

Между тѣмъ транспортъ «Борисоглѣбъ», построенный еще въ 1808 г., сдѣлался уже весьма ненадежнымъ къ плаванію. Ушинскій просилъ разрѣшенія на постройку новаго судна [1]). Сперанскій разрѣшилъ Ушинскаго приступить немедленно къ заготовленію матеріаловъ, и въ тоже время, 14 апрѣля 1820 г., повторилъ свои настоянія у обоихъ министровъ. Ушинскій, съ своей стороны, обѣщался приступить къ постройкѣ новаго судна тотчасъ послѣ окончанія постройки Михаила, который уже оканчивался: 14 іюня 1820 г. Михаилъ былъ спущенъ въ воду [2]).

Настоянія Сперанскаго подѣйствовали: въ іюнѣ 1820 г. морской министръ разрѣшилъ построить два судна по прежнему образцу, и вслѣдъ затѣмъ, кромѣ этихъ судовъ, назначилъ построить еще новое судно вмѣсто Борисоглѣба.

Ушинскій дѣятельно принялся за работу, и одно изъ судовъ, Елизавета, было уже спущено въ воду 2 іюля 1821 г. Постройку другаго большаго судна Ушинскій полагалъ на нѣсколько времени отложить, а сначала построить малый транспортъ вмѣсто Борисоглѣба, для плаванія въ Тигиль, куда большія суда не ходили. Сперанскій разрѣшилъ это 6 февраля 1821 г., «въ надеждѣ, что Ушинскій употребитъ всѣ возможныя средства окончить сіе судно поспѣшнѣе».

Въ 1822 г. Рикордъ купилъ въ Маниллѣ шкуну «Николай», ко-

---

[1]) Онъ представилъ чертежъ на постройку, сдѣланный тиммерманомъ Черноусовымъ и просилъ отослать его на разсмотрѣніе адмиралтействъ-коллегіи. Ушинскій не полагался на Черноусова, такъ какъ составленный имъ чертежъ на прежнее судно, былъ измѣненъ въ Петербургѣ.

[2]) Для спуска Михаила взято въ Р.-А. компаніи 8 п. 10½ ф. сала и 299 п. 20 ф. стреньги, за что Сперанскій разрѣшилъ (4 октября 1820 г.) заплатить К° по стоющей цѣнѣ. Для вооруженія Елизаветы, по недоставкѣ стреньги изъ Иркутска, Ушинскій снова занялъ ее въ Компаніи.

торую Высочайше разрѣшено причислить къ военнымъ транспортамъ [1]).

Приведемъ еще нѣкоторыя распоряженія и свѣдѣнія, относящіяся къ Охотску.

По положенію комитета министровъ 2 марта 1815 г., Охотскій портъ, по неудобству прежняго положенія его на берегу р. Охоты, былъ перенесенъ на матерой берегъ р. Кухтуй. Впрочемъ и это новое положеніе не отличалось особенными выгодами: Охотскъ, по выраженію одного путешественника, былъ «городъ безъ земли и воды». Перенесеніе порта не было еще конечно до Сперанскаго; нѣкоторыя постройки возведены уже по его разрѣшеніямъ [2]).

Въ 1821 г. Ушинскій представлялъ, что у него нѣтъ многихъ указныхъ книгъ. Сперанскій, отъ 8 мая 1821 г. просилъ морскаго министра сдѣлать распоряженіе о высылкѣ ихъ и получилъ отвѣтъ отъ 10 мая, что это исполнено [3]).

Начальникъ Охотскаго порта просилъ прислать ему планъ угольной печи и мастера на постройку такихъ печей, для употребленія ихъ какъ при портѣ, такъ и въ Охотскомъ солеваренномъ заводѣ. Сперанскій, отъ 3 января 1821 г., поручилъ Зеркалееву отправить къ Ушинскому планъ, и «избравъ изъ числа ссыльныхъ находящихся на винокуренныхъ заводахъ одного знающаго устроить новыя печи—отправить къ нему при первомъ удобномъ случаѣ [4])». Въ тоже время Ушинскій, имѣя въ виду, что Р.-А. компанія предполагаетъ доставлять изъ своихъ колоній и содержать постоянно въ Охотскѣ и Камчаткѣ, независимо отъ собственныхъ ея потребностей, отъ 10 до 15,000 пудовъ хлѣба, большею частію въ зернѣ, призналъ нужнымъ построить въ Охотскѣ вѣтряныя или конныя мельницы. Но въ Охотскѣ не было ни жерновыхъ камней, ни мастера для постройки и управленія мельницами. Ушинскій просилъ Сперанскаго о доставленіи ему камней и мастера. Жернова, по его

---

[1]) Отн. морск. министра 10 февраля 1823 г. Св. 125 № 8. См. прилож.

[2]) Онъ разрѣшилъ построить: пакгаузъ для купеческихъ товаровъ (20 ноября 1819), изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на переноску порта; церковь (20 декабря 1819) и домъ для школы (20 марта 1820); казармы для портовыхъ военнослужащихъ (20 іюля 1820 г.); причемъ требовалось свѣдѣніе, изъ какихъ суммъ платится плакатъ рабочимъ *).

[3]) Св. 2, № 15.

[4]) Св. 15, № 30.

---

*) Св. 2, № 6. Тутъ же, 23 февраля 1821 г., разрѣшена разборка и потомъ складка на мохъ экипажнаго и провіантскаго магазиновъ, тѣмъ болѣе, чтобы изъ представленія не видно, чтобы это требовало расходовъ отъ казны.

словамъ, очень легко могли быть доставлены въ Охотскъ на военныхъ судахъ, посылаемыхъ изъ Кронштадта, для прикрытія компанейскихъ колоній. Сперанскій нашелъ это предположеніе «совершенно основательнымъ и полезнымъ для Охотскаго края», и объ удовлетвореніи его просилъ морскаго министра. «PS. Ни изъ Иркутска, ни изъ Якутска доставить сіи камни нѣтъ никакой возможности [1])». Маркизъ де-Траверсе распорядился купить три пары жерновыхъ каменьевъ, величиною 1 арш. 12 вершк.,толщиною въ 11 вершковъ, «каковой пропорціи жернова признаны лучшими отъ мастеровъ». Мельничнаго мастера по вызовамъ адмиралтействъ-коллегіи чрезъ публичныя вѣдомости не отыскано. Поэтому Сперанскій, 3 іюня 1821 г., поручилъ Зеркалееву выбрать изъ находящихся въ Иркутской губерніи ссыльныхъ, умѣющихъ устраивать вѣтряныя мельницы и отправить его немедленно къ Ушинскому. «PS. Если бы таковой мастеръ случился и изъ каторжныхъ, то въ Охотскъ отправить его можно вмѣсто другаго назначенія [2])».

Въ Охотскѣ подсудимые, до рѣшенія объ нихъ дѣлъ, содержались на военной гауптвахтѣ. Гауптвахта содержалась въ чистотѣ; особенной тѣсноты не было. Но арестанты содержались безъ раздѣленія по преступленіямъ, потому что камеръ было недостаточно для этого. Впрочемъ число арестантовъ гражданскаго вѣдомства вообще было незначительно. Въ мартѣ 1820 г. напр., содержались на гауптвахтѣ только 6 чел. по двумъ преступленіямъ.

Васильевъ, Пименовъ и Пономаревъ, за лжеученіе о вѣрѣ, Мѣдянцевъ, Константиновъ и Кашинъ — по дѣлу объ убійствѣ Ямщикова. Св. 125, № 12.

О благосостояніи Охотскаго и Петропавловскаго портовъ представлялись генералъ-губернатору третныя донесенія. Такія же донесенія поступали отъ Якутскаго областнаго начальника объ отдаленныхъ коммисарствахъ.

Изъ произшествій того времени въ Охотскомъ краѣ мѣстныя свѣдѣнія отмѣчаютъ слѣдующія. 3 января 1820 г. въ солеваренномъ заводѣ одинъ рабочій ранилъ другаго. Въ августѣ того же года утонулъ матросъ Трофимовъ, а въ декабрѣ потерялся чиновникъ Глотовъ [3]).

Въ 1822 г. Иркутское губернское правительство жаловалось на

---

[1]) Св. 213, № 22, отнош. 15 января 1821 г.
[2]) Св. 213, № 22.
[3]) Св. 125, № 12.

неприличныя выраженія Ушинскаго въ отвѣтахъ на запросы казенной экспедиціи по денежной отчетности. Жалоба эта осталась безъ послѣдствій [1]).

Между Охотскимъ начальникомъ и тамошнею почтовою экспедиціею безпрестанно встрѣчались разныя столкновенія. Существенною причиной ихъ были, повидимому,—заносчивость и самолюбіе Ушинскаго съ одной стороны и неуступчивость, соединенная съ недостаткомъ образованія, съ другой. Столкновенія эти не разъ выходили изъ предѣловъ домашней войны и доходили до свѣдѣнія высшаго начальства.

Въ мартѣ 1820 г. Сибирскій почтамтъ доносилъ Сперанскому о разныхъ притязаніяхъ Ушинскаго къ почтовому экспедитору Уракову. Почтамтъ писалъ, что Ураковъ—вообще «человѣкъ самыхъ простыхъ свойствъ»; что онъ поставленъ въ строгую обязанность уважать мѣстное начальство и исполнять всѣ его законныя требованія, и что въ Охотскѣ чиновникъ съ значительными способностями и не будетъ служить «въ должности, едва дневное пропитаніе приносящей» [2]). Ушинскій, съ своей стороны, доносилъ, отъ 4 января 1820 г., что «чиновникъ сей и поведеніемъ своимъ безчеститъ чинъ и званіе, имъ занимаемое, а особливо въ глазахъ иностранцевъ», и даже и въ такомъ отдаленномъ краѣ намъ хотѣлось рисоваться предъ иностранцами. Сперанскій, отъ 20 іюля 1820 г. отвѣчалъ Ушинскому, что онъ отнесся къ Сибирскому почтдиректору о перемѣнѣ Уракова и будетъ настоять о немедленномъ исполненіи [3]).

Свидѣтельство денежной казны въ Охотской почтовой экспедиціи лежало на обязанности портоваго начальства. Но въ 1820 г. Ураковъ доносилъ Сибирскому почтамту, что Ушинскій, командируя чиновниковъ для свидѣтельства казны, не извѣщаетъ экспедицію, кто именно командированъ, и что, по этому, экспедиція затрудняется удовлетворять требованія ревизоровъ. Сперанскій, по донесенію объ этомъ Сибирскаго почтдиректора, предписалъ Ушинскому, отъ 4 октября 1820 г., снабжать командируемыхъ для свидѣтельства экспедиціи чиновниковъ предписаніями «по общему порядку». Ушинскій отвѣчалъ вообще весьма нелестно для Уракова. О главномъ предметѣ дѣла онъ писалъ, что свидѣтельствую-

---

[1]) *Св. 63, № 24.*

[2]) *См. прилож.*

[3]) *Св. 22, № 5.*

щимъ всегда давались предписанія, которыя они и предъявляли Уракову. Сперанскій, 10 мая 1821 г., отправилъ отвѣтъ Ушинскаго въ подлинникѣ къ почтъ-директору. «Изъ донесенія сего, писалъ онъ, вообще видно, что между начальникомъ порта и почтовымъ экспедиторомъ неудовольствія продолжаются. Къ прекращенію ихъ на столь дальнемъ разстояніи я не вижу другаго способа, какъ перемѣнить почтоваго чиновника; и хотя извѣстна мнѣ трудность въ прінсканіи и опредѣленіи экспедитора въ Охотскъ, тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ довести сіе предположеніе до свѣдѣнія вашего, дабы имѣя его въ виду, можно было хотя со временемъ положить конецъ возникшимъ тамъ раздорамъ и согласить пользы службы съ личными ихъ отношеніями» [1]). Осиповъ, отвѣчалъ, что перемѣнитъ экспедитора при первомъ удобномъ случаѣ; что къ этому и прежде принимались мѣры, но безуспѣшно «по обстоятельствамъ Охотскаго края,» что почтовое управленіе уже принимало мѣры къ прекращенію неудовольствій между начальникомъ и экспедиторомъ и это, вѣроятно имѣло успѣхъ [2]).

Ураковъ однакожъ и въ 1824 г. оставался на прежней должности.

Къ этому же роду дѣлъ относится и переписка о покупкѣ дома для почтоваго экспедитора, о чемъ мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Большая часть припасовъ потребныхъ для Охотскаго и Камчатскаго края заготовлялась въ Иркутскѣ. Исчисленіе ихъ ежегодно утверждалось генералъ-губернаторомъ. Припасы шли до Якутска или зимнимъ путемъ или сплавомъ по Ленѣ съ Качугской пристани. Изъ Якутска часть ихъ отправлялась въ Охотскъ по пластовому (послѣднему зимнему) пути, а большая часть зимовала и шла на слѣдующее лѣто уже вьючнымъ путемъ. Къ августу они приходили въ Охотскъ, а оттуда часть ихъ отправлялась въ Гижигу, Тигиль и Петропавловскій портъ. Такимъ образомъ, припасы приходили къ мѣстамъ своего назначенія на другой, а при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, и на третій годъ послѣ покупки.

Особенно затруднителенъ былъ путь между Якутскомъ и Охотскомъ. Мы уже представили описаніе этого пути. Особенно лѣтняя доставка по нему была не только задруднительна, но и разорительна для Якутовъ, потому что здѣсь каждое лѣто развивался скотскій падежъ, похищавшій множество лошадей.

---

[1]) Св. 55, № 8.
[2]) Св. 55, № 8 Донес. 4 іюня 1821 г.

Все это необходимо было принимать въ соображенiе при заготовленiи припасовъ для Охотскаго края.

Сперанскiй, разсматривая въ концѣ 1819 г. исчисленiе о потребностяхъ для Охотскаго порта на 1820 годъ, обратилъ вниманiе прежде всего на то, что Миницкiй, вслѣдствiе разоренiя Якутовъ отъ прежнихъ падежей, признавалъ почти невозможнымъ отправлять въ этомъ году въ Охотскъ болѣе 3,000 лошадей, т. е. 15,000 п. Онъ призналъ возможнымъ сдѣлать сокращенiе въ отправкѣ разныхъ тяжестей по адмиралтейскому вѣдомству. Въ замѣнъ того онъ находилъ необходимымъ усилить отправку хлѣба въ Гижигу и Камчатку. Количество тяжестей, со всѣми сокращенiями, составляло 26,782 п. и на отправки ихъ нужно было до 4,869 лошадей. «Въ разсужденiи назначенiя времени для отправленiя тягостей, писалъ Сперанскiй Миницкому, соглашаясь съ мнѣнiемъ вашимъ, я не только поручаю, но прошу васъ стараться отправлять оныя по пластовому пути непремѣнно, наблюдая, чтобы въ удовлетворенiи Якутовъ деньгами исполнено было въ точности заключенное съ ними условiе и предписанныя на сiе правила». По мнѣнiю Сперанскаго, количество назначенныхъ къ перевозкѣ тяжестей могло еще уменьшиться; напримѣръ, трудно было ожидать, чтобы заказанныя въ Петровскомъ заводѣ желѣзныя вещи поспѣли въ Иркутскъ къ тому времени, когда отсюда пойдутъ другiя тяжести. Кромѣ того онъ поручалъ Миницкому пересмотрѣть вѣдомость о вещахъ и отложить до слѣдующаго года отправку тѣхъ вещей, которыя не очень нужны для Охотскаго порта,—«однакоже, прибавлялъ онъ, кромѣ хлѣба: ибо по всѣмъ соображенiямъ назначаемыя нынѣ пропорцiи признаны необходимо нужными» [1]).

Вслѣдъ затѣмъ получено было дополнительное требованiе Ушинскаго о присылкѣ ему 1,500 арш. сукна. Въ исполненiи этого требованiя отказано потому, что всѣ распоряженiя объ отправкѣ тяжестей уже были сдѣланы. Затѣмъ слѣдовала приписка: «невозможно особенно потому, что количество подводъ, прежде назначенное, едва съ трудомъ достать и выставить будетъ можно» [2]). Впрочемъ сукна вообще оказалось невозможнымъ отправить зимнимъ путемъ. Сперанскiй, разрѣшая Иркутскому коменданту отправить ихъ весеннимъ сплавомъ, поручилъ ему имѣть въ виду и дополнительное требованiе Ушинскаго въ 1,500 аршинъ. Зимняя перевозка до Якутска обходилась чрезвычайно дорого: выпра-

[1]) Св. 213, № 15. Предп. 5 декабря 1819 г.
[2]) Св. 213, № 15. Предп. 19 декабря 1819 г.

шивали по 60 р. съ пуда, дороже, нежели стоили самые матеріалы. Разрѣшено было отложить доставку части вещей до слѣдующаго года, и вслѣдствіе этого отправить ихъ весеннимъ сплавомъ 1820 г. Сперанскій поручилъ Ушинскому доставить свое мнѣніе о средствахъ перевозки отложенныхъ вещей въ слѣдующемъ году.

Тогда же онъ увѣдомлялъ Ушинскаго, что по несостоятельности Якутовъ, предполагается какъ можно уменьшить отправленіе въ Охотскъ тяжестей, а лѣтнее отправленіе, вслѣдствіе ежегодныхъ скотскихъ патежей вовсе отмѣнить [1]).

Однакожъ и это распоряженіе нѣсколько измѣнилось. Князь Шаховской, по пріѣздѣ въ Иркутскъ изъ Охотска, указалъ, что нѣкоторыя вещи (9 пуд. вѣсомъ) необходимо нужно отправить. Въ замѣнъ ихъ были оставлены другія, менѣе нужныя [2]).

Въ тоже время отъ частныхъ распоряженій по отправкѣ тяжестей Сперанскій перешелъ къ общимъ соображеніямъ по этому предмету. 13 февраля 1820 г. онъ далъ Ушинскому слѣдующее предписаніе:

«Извѣстныя и ежегодно возрастающія затрудненія въ доставленіи тяжестей, потребныхъ для Охотскаго порта изъ Якутска, и необходимое, но для порта затруднительное уменьшеніе ихъ и ежегодное сокращеніе, заставляютъ желать, чтобъ портъ сей снабженъ былъ единовременно и въ значительномъ количествѣ весьма нужными ему потребностями, такъ чтобъ съ одной стороны состояніе его было на два, на три или на четыре года обезпечено, а съ другой и Якуты, не занимаясь болѣе ни чѣмъ какъ только доставленіемъ жизненныхъ припасовъ по одному пластовому пути, имѣли время и способы въ бѣдственномъ ихъ положеніи поправиться.

«Въ семъ уваженіи я поручаю и прошу васъ составить подробную вѣдомость всѣхъ потребностей порта, дабы могъ я ходатайствовать о доставленіи къ вамъ оныхъ въ свое время.

«Чѣмъ подробнѣе вѣдомость сія будетъ составлена, тѣмъ вѣрнѣе можно будетъ достигнуть цѣли предполагаемой. Я употреблю къ сему все мое попеченіе».

Намъ неизвѣстно, какія были послѣдствія этого распоряженія; но изъ приведеннаго ниже распоряженія Лавинскаго можно заключить, что мысль Сперанскаго облегчить Якутовъ сложеніемъ съ нихъ доставки морскихъ тяжестей,—была приведена въ исполненіе.

При этихъ безпрестанныхъ измѣненіяхъ назначеній, въ дѣй-

[1]) Св. 213, № 15. Предп. 5 февраля 1820 г.
[2]) Св. 213, № 15. Предп. 13 февраля 1820 г.

ствительную доставку вкралась важная неисправность: въ Охотскъ не были доставлены медикаменты, отправленные приказомъ въ тамошнюю больницу. Встрѣтилось даже затрудненіе въ леченіи больныхъ. По жалобѣ на это Ушинскаго, Сперанскій требовалъ объясненій отъ Миницкаго. Послѣдній отвѣчалъ, что медикаменты были доставлены изъ Иркутска въ Якутскъ въ числѣ прочихъ вещей, а вещи въ Якутскѣ не раскупоривались; по этому онъ не зналъ, есть ли медикаменты въ числѣ отправленныхъ въ Охотскъ вещей.

Другая, не менѣе важная жалоба Ушинскаго, была на то, что въ 1819 г. изъ Иркутска вообще были отправлены адмиралтейскія вещи дурнаго качества. Вещи заготовлялъ начальникъ Иркутскаго адмиралтейства Кутыгинъ. Онъ оправдывался и относилъ обвиненія Ушинскаго къ личностямъ. Завязалась длинная полемика. Она кончилась уже послѣ Сперанскаго. Лавинскій велѣлъ прекратить дѣло, какъ потому, что нельзя было заговить вещей лучшаго качества, такъ и потому, что на будущее время морскіе припасы для Охотскаго порта должны были отправляться изъ Петербурга [1]).

Заготовленіе матеріаловъ и припасовъ для Охотскаго и Камчатскаго портовъ на 1821 г. производилось по вѣдомостямъ, представленнымъ Сперанскому отъ Ушинскаго. Общія распоряженія по этому предмету Сперанскій поручалъ Зеркалееву. Въ частности, матеріалы и инструменты поручено было купить начальнику Иркутской морской команды, провіантъ отправить изъ Якутскихъ магазиновъ, а заготовленіе и отправленіе морской провизіи поручить Иркутскому коммисіонерству или Якутскому областному правленію. Отправленіе велѣно было расположить такъ, чтобы все то, что должно доставляться изъ Якутска, «особенно провіантъ»— было отправлено въ Охотскъ непремѣнно по пластовому пути наступающаго (1821 года); по лѣтнему отправить только то, безъ чего Охотскій и Камчатскій порты не могутъ обойтись. Особенно указывалось на то, чтобы вещи, отправленныя въ 1819 г., но оставшіяся въ Якутскѣ, были доставлены въ Охотскъ вмѣстѣ съ другими тяжестями. О количествѣ назначенныхъ къ отправленію тяжестей Зеркалеевъ обязанъ былъ своевременно увѣдомить Якутскаго областнаго начальника, «дабы обязавшихся поставкою Якутовъ могъ онъ увѣдомить о количествѣ потребныхъ подводъ заблаговременно и сдѣлать по сему нужныя распоряженія». Охотскому

[1]) Св. 213, № 15.

начальнику вмѣнялось въ особенную обязанность, чтобы въ Петропавловскій портъ, Гижигу и Тигиль было отправлено полное количество провіанта [1]).

Этимъ ограничились собственныя распоряженія Сперанскаго на 1821 г. Дальнѣйшія дѣйствія его состояли только въ томъ, что по представленію Рикорда, онъ просилъ морское министерство отправить изъ Петербурга моремъ медикаменты и припасы, нужные для гражданскихъ больницъ, и вещи на 40 чел. больныхъ нижнихъ чиновъ для Петропавловскаго морскаго лазарета [2]). Маркизъ де-Траверсе обѣщался отправить все это на двухъ судахъ, отходившихъ въ Камчатку лѣтомъ 1821 г. Только медикаменты для гражданскихъ больницъ назначены были съ значительнымъ уменьшеніемъ противъ первоначальнаго требованія; остальное количество велѣно было отправить изъ Иркутской казенной аптеки [3]).

Въ то время, когда Сперанскій громилъ злоупотребленія въ центрѣ Сибири, другой, молодой, можетъ быть еще мало опытный, но весьма даровитый дѣятель, разбиралъ прискорбное и запутанное положеніе дѣлъ на одной изъ дальнихъ ея окраинъ.

На берегу Охотскаго моря, на протяженіи 1,483 г. между Охотскомъ и Гижигою, разбросано было девять деревушекъ съ ничтожнымъ населеніемъ въ 1,027 душъ обоего пола. За исключеніемъ Гижиги, представлявшей нѣсколько болѣе населенный пунктъ (657 д.) въ остальныхъ 8-и селеніяхъ было только 370 чел. Это былъ остатокъ когда-то довольно густаго населенія. Эта горсть людей, большею частію сидячіе коряки, — питались почти исключительно тѣмъ, что посылало море. Скотоводство было ничтожно; муку доставали лишь изрѣдка, и только для приправы. Сухопутное сообщеніе между селеніями производилось только зимой на собакахъ; содержаніе собакъ обходилось жителямъ чрезвычайно дорого: для нихъ были нужны огромные запасы рыбы. Между тѣмъ селенія эти устроены были именно для зимнихъ сообщеній между Охотскомъ и Камчаткой, и потому имъ необходимо было содержать много собакъ. Водяное сообщеніе производилось только между двумя крайними пунктами, —Гижигой и Охотскомъ, откуда разъ въ годъ приходило въ Гижигу одно судно. На этомъ суднѣ привозилась и казенная мука, на продовольствіе казаковъ (до 3,000 п.) и обезпеченіе продовольствія обывателей (отъ 500 до 3,000 п.; въ

[1]) Св. 213, № 21. Предп. 15 ноября 1820 г.
[2]) Св. 213, № 21. Отнош. 31 мая 1821 г.
[3]) Св. 213, № 21. Отнош. морск. мин. 13 іюля 1821 г.

Гижигѣ былъ учрежденъ магазинъ на 500 п.). На немъ же, преимущественно для собственнаго употребленія, привозили небольшое количество муки мѣщане, торговавшіе съ Гижигой [1]).

По смерти Гижигинскаго частнаго коммисара, Пшеницына, въ 1815 году, исправленіе его должности поручено было Охотскому форштмейстеру Крузе. Онъ пріѣхалъ въ Гижигу въ началѣ 1816 года. Отправленный въ послѣдствіи коммисаромъ чиновникъ Колесовъ оказался негоднымъ къ этой должности и по распоряженію Охотскаго Начальника, не былъ къ ней допущенъ. Крузе нѣсколько разъ просилъ увольненія отъ этой совершенно посторонней для него должности; но на просьбы его не обращалось никакого вниманія. Между тѣмъ, управленіе его было крайне несчастливо.

Эту заброшенную мѣстность, втеченіи четырехъ лѣтъ сряду, (въ 1814—1818 годахъ), посѣщало величайшее для нея несчастіе—неуловъ рыбы. Транспортъ съ обыкновеннымъ годовымъ запасомъ хлѣба, отправленный въ 1815 г. изъ Охотска, занесенъ былъ бурею въ Тигиль и пришелъ въ Гижигу уже въ слѣдующемъ году. Все это имѣло послѣдствіемъ—страшный голодъ во всемъ коммисарствѣ. «Бѣдные подобны были людямъ въ самой тяжкой болѣзни страждущимъ, — говоритъ очевидецъ; и если бы прекратилась казенная хлѣбная порція, коей выдаваемо имъ было по $^3/_4$ ф. на чел., то они неминуемо подверглись бы голодной смерти».

Въ 1815 г. коряки с. Туманы, всего 39 душъ, не имѣя рыбы для собственнаго продовольствія, принуждены были содержать еще двѣ почты, которыя, по случаю бурь, никакъ не могли идти далѣе. Запасы ихъ совершенно истощились. Они попытались удалиться въ Ямскъ, но и тамъ былъ такой же недостатокъ. 21 чел. отправились на звѣриный промыселъ, а 18 чел. наиболѣе ослабѣвшихъ, остались въ Туманѣ. Уходившіе на промыселъ, возвратясь чрезъ нѣсколько дней съ скудной добычей, увидѣли ужасное зрѣлище: изъ оставшихся въ Туманѣ 18 чел. тринадцать умерли съ голоду, а двое питались трупами умершихъ. Крузе принялъ энерическія мѣры къ отвращенію гибельныхъ послѣдствій неулова рыбы. Онъ завелъ общіе столы для бѣдныхъ и учредилъ для нихъ выдачу муки изъ казенныхъ запасовъ; учредилъ весенній нерпичій промыселъ и умножилъ его введеніемъ улучшенныхъ снарядовъ; учредилъ промыселъ морскихъ птицъ, и убѣдилъ аленныхъ Корякъ, кочевавшихъ за Гижигой, къ пожертвованіямъ въ пользу голодавшихъ. Эти пожертвованія, въ первые три года, простирались до 5,000 оленей; и не только мясо, но и самыя кожи оленей употреблялись

[1]) *См. прилож.*

въ пищу. Все это нѣсколько уменьшило бѣдствія жителей. Охотское начальство, по недостатку средствъ, не могло подать имъ никакой помощи. Иркутское губернское начальство узнало о бѣдствіи Гижигинскаго края только въ апрѣлѣ 1817 года. Оно распорядилось усилить посылку въ Гижигу хлѣба; вмѣсто 500 п., отправлявшихся прежде, послано было туда—въ 1816 г. 1,000 п., въ 1817 и 1819 по 3000, въ 1818 г. 1700 пуд [1]).

Но эти печальныя событія совпадали съ командированіемъ Крузѣ въ должность коммисара. Съ того времени постоянно получались отъ него донесенія о неуловѣ рыбы и о бѣдности жителей. Трескину, который самъ посылалъ ложныя донесенія, естественно было заподозрить правдивость донесеній Крузе. Случай съ 13-ю коряками обратилъ на себя вниманіе правительства. Получено было извѣстіе о какомъ-то возмущеніи между Коряками. На Крузе принесены были разныя жалобы. Наконецъ самъ онъ представлялъ нѣкоторыя предположенія объ устройствѣ края, которыя требовали предварительной повѣрки. Все это побудило Трескина предписать начальнику Охотскаго порта (въ январѣ 1819 г.), чтобы онъ командировалъ въ Гижигинскій край лейтенанта князя Шаховскаго. Князь Шаховской, молодой, но дѣльный офицеръ, нѣсколько времени предъ тѣмъ, управлялъ Охотскимъ портомъ. Въ $18^{16}/_{17}$ году онъ провелъ 10-ть мѣсяцевъ въ Гижигинскомъ краѣ и слѣдовательно могъ уже вполнѣ съ нимъ ознакомиться. Шаховской тогда уже подалъ въ отставку и собирался ѣхать въ Петербургъ. Тѣмъ не менѣе онъ принялъ данное ему порученіе. Порученіе это было чрезвычайно многосложно: Шаховскому поручалось произвести удостовѣренія и слѣдствія по всѣмъ предметамъ, бывшимъ въ виду губернскаго начальства. Въ распоряженіе его предоставлено было 2.500 р. на выдачу пособій голодающимъ. Почти годъ пробылъ онъ въ Гижигинскомъ краѣ [2]), собралъ весьма важныя свѣдѣнія о положеніи его, сдѣлалъ много полезныхъ распоряженій и составилъ предположенія къ дальнѣйшему устройству края [3]).

Такимъ образомъ, обозрѣніе Гижигинскаго края было предпринято не по распоряженію Сперанскаго и даже раньше его назначенія; но обозрѣніе это совпадало съ собственной ревизіей Сперанскаго; результаты его были разсмотрѣны уже имъ, и отъ него же зависѣли дальнѣйшія мѣры, какія были необходимы для устройства края.

---

[1]) См. прилож.

[2]) Предписаніе о командировкѣ было дано ему Упинскимъ 26 февраля 1819 г., а донесенія объ исполненіи порученій стали поступать отъ него съ 1 января 1820 года.

[3]) Дѣло Св. 5.

Во время своей командировки Шаховской получилъ отставку. Отдавъ Ушинскому отчетъ во всѣхъ своихъ порученіяхъ, онъ выѣхалъ изъ Охотска, въ февралѣ 1820 года явился въ Иркутскѣ къ Сперанскому. Тогда же были получены и всѣ его донесенія.

Сперанскій, прежде всего, обратилъ вниманіе на обвиненія противъ Крузе. И изъ дѣлъ, и изъ отзывовъ Ушинскаго, оказывалось, что обвиненія эти не имѣли существенныхъ основаній. Сперанскій поспѣшилъ успокоить бѣднаго чиновника, которому грозили судомъ, въ благодарность за то, что онъ принялъ постороннюю для себя должность и въ этой должности спасъ край отъ голодной смерти. 20 февраля 1820 г. онъ поручилъ Ушинскому выдать Крузе вторую половину коммисарскаго жалованья и увѣрить его, что Сперанскій не оставитъ ходатайствовать не только объ увеличеніи жалованья коммисару, его помощнику и лекарю, но и «обратитъ на службу его, и всѣ трудности имъ переносимыя, особенное монаршее благоволеніе». Тогда же онъ препроводилъ къ Ушинскому, для раздачи, Всемилостивѣйше пожалованныя корякамъ, по представленіямъ Крузе, награды за ихъ пожертвованія [1]). Выдача Крузе второй половины жалованья по должности коммисара была несогласна съ положеніемъ комитета министровъ 18 марта 1812 г., по которому, за исправленіе въ Гижигинскомъ краѣ другихъ должностей, назначалось только половинное жалованье; но Сперанскій принялъ это распоряженіе на свою отвѣтственность. Казенная экспедиція пыталась было удержать изъ этой суммы 491 р. $37^3/_4$ к. на выдачу жалованья Колесову; но Сперанскій объявилъ ей (уже 3 января 1821 г.), что Колесовъ только былъ назначенъ, но не былъ допущенъ къ должности коммисара, слѣдовательно не имѣетъ никакого права на жалованье; что Крузе исполнялъ должность не только коммисара, но въ тоже время и его помощника—и велѣлъ выдать эти деньги Крузе [2]).

Князь Шаховской, еще находясь на мѣстѣ, принялъ слѣдующія мѣры къ устройству Гижигинскаго края:

1) Въ Туманскомъ селеніи, которое болѣе всѣхъ потерпѣло отъ голода и гдѣ разоренные жители впали въ апатію и предались пьянству, назначилъ особаго смотрителя для наблюденія за хозяйственнымъ устройствомъ жителей. (Ему, между прочимъ, велѣно было заботиться о посѣвѣ картофеля).

2) Для облегченія жителей въ подводной гоньбѣ, запретилъ коммисару посылать нарочныхъ съ донесеніями къ начальству.

[1]) Св. 15.
[2]) Св. 15.

3) Распорядился поправить маякъ, находящійся въ устьѣ р. Вилиги (между Туманомъ и Наяханомъ), гдѣ на разстояніи 385 в., не было никакого жилья.

4) Учредилъ въ Наяханскомъ селеніи сборное мѣсто для сбора съ Тунгусовъ ясака.

5) Распорядился выдавать бѣднымъ жителямъ Гижиги, въ случаѣ крайности, казенный хлѣбъ безденежно.

6) Распорядился учредить возможные въ томъ краю промысла, которые могли бы подкрѣплять продовольствіе жителей.

7) Распорядился учредить въ Гижигѣ запасные магазины: хлѣбный для казаковъ, рыбный для жителей. На учрежденіе перваго назначено было удерживать у казаковъ половину пайка.

8) Учредилъ въ Гижигѣ училище для казачьихъ дѣтей [1]).

Всѣ эти мѣры Сперанскій, въ предписаніи Ушинскому 20 марта 1820 г., утвердилъ, какъ основательныя и полезныя для края. Но въ отношеніи казачьихъ магазиновъ онъ замѣтилъ, что удержаніе половины пайка должно быть производимо только при обильномъ уловѣ рыбы и съ согласія самихъ казаковъ. «Коммисаръ, писалъ Сперанскій, обязанъ внушить имъ, какъ о пользѣ заведенія запасовъ, такъ и о томъ, что оные суть ничто иное, какъ ихъ собственность или артельное имущество на случай необходимый; и дабы они могли болѣе быть удостовѣрены, что оставленная въ запасъ половинная часть пайка ни по какому случаю въ число казеннаго хлѣба поверстана быть не можетъ, то предоставить имъ хранить оный хлѣбъ подъ своимъ надзоромъ и за своими печатями. Въ противномъ же случаѣ коммисаръ можетъ токмо запретить продавать оставшійся у нихъ хлѣбъ отъ пропитанія». Казачье училище онъ призналъ «дѣломъ общеполезнѣйшимъ для такого отдаленнаго края», и поручилъ Ушинскому принять мѣры къ тому, чтобы это заведеніе было «прочно и дѣйствительно полезно для юношества» [2]).

Тогда же, по соображеніи прочихъ донесеній Шаховскаго, Сперанскій предписалъ Ушинскому:

«1) При затруднительномъ положеніи Гижигинскаго края въ пропитаніи употребить всѣ возможныя средства, чтобы оный былъ обезпеченъ жизненными потребностями въ такомъ количествѣ, какого народная нужда требовать будетъ, отнюдь не щадя не от-

---

[1]) Кромѣ того Шаховской, для облегченія коммисара въ канцелярской работѣ, распорядился, чтобы онъ доносилъ губернскому начальству о полученіи указовъ его не донесеніями, а записками.

[2]) Св. 15.

вратимыхъ издержекъ; для чего во всякое время, согласно предписанію Иркутскаго гражданскаго губернатора отъ 5 января 1819 г., требовать изъ Охотскаго уѣзднаго казначейства на счетъ капитала запасныхъ магазиновъ такое количество суммы, какое по мѣрѣ надобности для благосостоянія бѣдныхъ жителей ввѣреннаго вамъ края признается необходимымъ, сохраняя только во всѣхъ таковыхъ случаяхъ установленный порядокъ, дабы начальство безъ затрудненія могло имѣть вѣрный счетъ о вашихъ издержкахъ. Въ подкрѣпленіе состоянія казаковъ по предположенію управляющаго Гижигинскимъ коммисарствомъ г. Крузе, выдавать имъ сверхъ назначеннаго полнаго пайка, нужное количество хлѣба изъ Гижигинскихъ запасовъ, вычитая за оный деньги изъ взысканныхъ съ нихъ за употребленный ими въ 1816 году хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ, который по положенію комитета гг. министровъ 19 іюня 1817 года, исключенъ изъ счета.

«2) Какъ почтовая и обывательская гоньба для жителей малонаселеннаго края Гижиги и вообще Охотской и Камчатской области отяготительна не только въ скудные годы, но и въ самое лучшее время, и какъ начальникомъ Камчатки по симъ же уваженіямъ сдѣлано уже распоряженіе, чтобы въ зимнее время отправлять почты токмо въ видѣ эстафетовъ съ самыми нужными донесеніями, а обыкновенную переписку пересылать посредствомъ транспортныхъ судовъ, то, въ облегченіе бѣдныхъ жителей, зимнихъ почтъ чрезъ Гижигу, доколѣ уловъ рыбы не установится, и жители не поправятся, не отправлять и самыя эстафеты, какъ отъ начальства, такъ и отъ частныхъ людей, отправлять развѣ токмо въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по предписаніямъ моимъ или по крайней мѣрѣ Иркутскаго гражданскаго губернатора; посылокъ же не отправлять чрезъ Гижигу ни въ какомъ случаѣ.

«3) Продолжавшіяся розысканія объ оленьихъ кожахъ съ пожертвованныхъ коряками оленей, которыя употреблены втеченіи четыре года (sic) Крузомъ на подкрѣпленіе пропитанія жителей Гижиги, почесть окончательными и не производить никакого взысканія.

«4) Для лучшей возможности противустоять чукчамъ или корякамъ, еслибы отъ нихъ учинено было нападеніе на Гижигинское коммисарство, по мнѣнію флота капитанъ-лейтенанта князя Шаховскаго, признается необходимо нужнымъ имѣть тамъ нѣсколько орудій, и потому возвращенныя оттуда въ прошедшемъ лѣтѣ двѣ пушки съ нарядами при первомъ удобномъ случаѣ отправить въ Гижигинское коммисарство, разрѣшивъ тамошняго на-

чальника, въ крайнихъ случаяхъ, употреблять, во время нападенія чукчей, порохъ изъ отправляемаго ежегодно туда для продажи.

«5) Предписанныя г. флота капитанъ-лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ правила по торговлѣ съ чукчами, какъ совершенно основательныя, привесть въ исполненіе и руководствоваться оными безъ малѣйшаго отступленія. Въ разсужденіи же суммы на подарки чукчамъ, я нынѣ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы изъ назначенныхъ по указу 1791 г. ноября 7 пятисотъ рублей, для колымской торговли, отдѣляемо было въ распоряженіе Гижигинскаго коммисара 250 руб. каждогодно.

«6) Гижигинскую казацкую команду оставить въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ находится она нынѣ».

Эти распоряженія требуютъ нѣкоторыхъ объясненій. Розысканія о кожахъ дѣлались по распоряженію Трескина, которому казалось невѣроятнымъ, чтобы кожи могли быть съѣдены. На случай защиты отъ Чукчей Крузе требовалъ и получилъ двѣ пушки, но Трескинъ призналъ требованіе это неосновательнымъ, такъ какъ Чукчи ничего не предпринимали; поэтому пушки были возвращены. Шаховской, съ своей стороны, какъ и Крузе признавалъ ихъ необходимыми только на случай могущаго возникнуть отъ Чукчей покушенія, а не потому, чтобы такое покушеніе уже существовало. Въ торговлѣ съ Чукчами Шаховской замѣтилъ безпорядокъ и стѣсненія торгующимъ. Главное изъ нихъ состояло въ томъ, что торгующихъ, изъ угожденія Чукчамъ, заставляли продавать имъ товары въ убытокъ; казакамъ вовсе не позволялась торговля; имъ позволено было только покупать у Чукчей товары на деньги. Между тѣмъ деньги не имѣли значенія въ торговлѣ съ Чукчами: ихъ замѣняли табакъ и котлы. Чукчамъ, по обычаю, производились подарки отъ коммисара, но суммы на это ассигновано не было. Коммисаръ дарилъ ихъ на свой счетъ; это было съ одной стороны несправедливо, а съ другой—вредно, потому что возбуждало въ торгующихъ подозрѣнія о сдѣлкахъ коммисара съ Чукчами. Князь Шаховской полагалъ не принуждать купцовъ къ невыгодной продажѣ, наблюдать за выборомъ старшинъ и затѣмъ, чтобы табакъ продавался хорошей доброты и несмѣшанный съ крошками, такъ какъ дурной табакъ и подмѣси въ немъ могутъ раздражить Чукчей; опредѣлить цѣнность подарковъ Чукчамъ; разрѣшить казакамъ вымѣнивать на табакъ и котлы необходимые имъ предметы. Казачья команда въ Гижигѣ состояла изъ 100 человѣкъ. Для сокра-

щенія издержекъ, предполагалось ее уменьшить; но Шаховской находилъ это неудобнымъ [1]).

Изъ денегъ, отпущенныхъ Шаховскому, онъ издержалъ всего 170 р. 71 коп. Сперанскій утвердилъ эти расходы и велѣлъ обратить ихъ на хлѣбный запасный капиталъ; на счетъ того же капитала онъ распорядился выдать 30 р. двумъ писцамъ, занимавшимся у Шаховскаго.

Кромѣ того Шаховской предполагалъ еще:

1. Кромѣ магазина въ Гижигѣ, устроить хлѣбные магазины въ Ямскѣ на 240 п., въ Тауйскѣ на 160 и въ Туманѣ на 80 п.; всего на 480 п. Это количество онъ признавалъ достаточнымъ на четыре года, и полагалъ возобновлять его по прошествіи каждаго четырехлѣтія. Муку предполагалось доставлять въ Ямскъ; оттуда уже сами обыватели, при хорошемъ уловѣ рыбы, должны были перевозить ее въ другія два селенія. Мѣру эту Сперанскій утвердилъ тогда же, какъ и прочія предположенія Шаховскаго; но онъ отложилъ исполненіе ея, потому что въ Охотскѣ оставалось только три судна, и всѣ они были заняты.. Въ 1820 г. построено было четвертое судно и получено отъ морскаго министерства разрѣшеніе на постройку еще двухъ судовъ. Представлялась уже возможность исполнить предположеніе Шаховскаго. Сперанскій, 8 ноября 1821 г., поручилъ управлявшему Иркутской губерніей увеличить назначенную къ покупкѣ для Охотска пропорцію муки 480 пудами, на счетъ запаснаго хлѣбнаго запаснаго капитала, и отправить этотъ хлѣбъ въ Якутскъ первымъ весеннимъ сплавомъ 1821 г., а на будущее время возобновлять этотъ запасъ, по сношенію съ Охотскимъ начальникомъ, каждые четыре года. Ушинскому было предписано, съ отправленіемъ въ 1821 г. въ Гижигу запасовъ, отправить и въ Ямскъ 480 п. Ушинскому предоставлено на усмотрѣніе,— отправить ли этотъ хлѣбъ на особомъ суднѣ, или на томъ, которое пойдетъ въ Гижигу, «съ точнымъ однакоже наблюденіемъ, чтобъ судно, въ Гижигу отправляемое, могло тою же осенью достигнуть своего главнаго назначенія». Новые запасы предписано было требовать черезъ каждые два года.

Селеніе Тумана находилось отъ Гижиги въ 475 в., а отъ Ямска только 263, съ однимъ промежуточнымъ селеніемъ. Всякое пособіе, въ случаѣ нужды, удобнѣе было доставлять въ Туману изъ Ямска, нежели изъ Гижиги. По этому князь Шаховской предполагалъ, причислить Туманы въ сборѣ Ясака не къ Гижигѣ, а къ Ямску.

---

[1]) Св. 15.

Ушинскій замѣчалъ на это, что такое перечисленіе зависитъ отъ казенной экспедиціи. Удостовѣрясь, что для экспедиціи будетъ все равно, гдѣ бы ни собирался ясакъ, лишь бы онъ поступалъ исправно, Сперанскій того же 8 ноября, распорядился сдѣлать предположенное Шаховскимъ перечисленіе.

Независимо отъ того, Шаховской представлялъ о необходимости увеличить населеніе Гижигинскаго края, и о прибавкѣ жалованья служащимъ въ Гижигѣ чиновникамъ [1]).

Послѣднее предположеніе Шаховской основалъ на томъ, что Гижига,—пустыня, что условія жизни тамъ вообще чрезвычайно тягостны, а содержаніе,—почти втрое дороже, нежели въ Охотскѣ.

Сперанскій обязанъ былъ донести министру внутреннихъ дѣлъ о результатахъ слѣдствія о произшествіи въ Туманѣ. Донесеніе это послано имъ 6 ноября 1820 г. Упомянувъ о томъ, что Шаховской «подробностію своихъ познаній, умомъ и отличнымъ поведеніемъ заслуживаетъ къ себѣ довѣрія», Сперанскій представилъ министру превосходную, составленную на основаніи показаній Шаховскаго, записку о положеніи края. Далѣе онъ писалъ, что по всему сѣверовосточному берегу Охотскаго моря дѣйствительно былъ четырехлѣтній неуловъ рыбы и, какъ слѣдствіе его,—опасность голода; что въ Гижигѣ опасность эта была отвращена единственно распорядительностью Крузе, а другимъ мѣстамъ доставить пособіе было невозможно; что тѣмъ не менѣе, только въ Туманѣ случилось извѣстное произшествіе; но и здѣсь нельзя было подать скорую помощь, потому что извѣстіе о произшествіи дошло до губернскаго начальства слишкомъ черезъ годъ. «Предупредить сіе бѣдствіе благовременнымъ учрежденіемъ хлѣбныхъ запасовъ, кромѣ Гижиги, еще въ Ямскѣ, гдѣ, до 1810 г., они существовали, хотя и была бы нѣкоторая возможность, но недостатокъ въ Охотскѣ мореходныхъ судовъ, коихъ къ 1816 году оставалось не болѣе трехъ, и каждое изъ нихъ имѣло свое назначеніе, полагалъ сему непреодолимое препятствіе». Такимъ образомъ онъ оправдывалъ всѣхъ въ этомъ несчастномъ произшествіи. Взаключеніе Сперанскій извѣщалъ министра, что въ 1819 г. уловъ рыбы возобновился, и что послѣдующія донесенія не представляютъ никакой опасности оскудѣнія въ продовольствіи. Онъ упомянулъ также и о томъ, что Шаховской сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія къ предупрежденію голода на будущее время, и объ учрежденіи новыхъ магазиновъ.

[1]) Св. 15.

«Обозрѣвъ такимъ образомъ, писалъ онъ далѣе, положеніе сего дѣла какъ въ прошедшемъ, такъ и въ будущемъ, считаю долгомъ представить на разрѣшеніе вашего сіятельства слѣдующія два обстоятельства:

«I. Изъ описанія Гижигинскаго края, при семъ прилагаемаго, видно, сколь слабо его населеніе. Весь сей берегъ, на протяженіи 1,483 верстъ, содержитъ, исключая Гижиги, не болѣе 370 душъ, большею частію бѣдныхъ корякъ. Между тѣмъ симъ берегомъ пролегаетъ единственное сухопутное сообщеніе съ Камчаткою. Опытомъ дознано, что чѣмъ сильнѣе населеніе, тѣмъ средства продовольствія въ сихъ краяхъ удобнѣе: ибо рыбные, тюленьи и звѣриные промыслы требуютъ соединенныхъ усилій многаго числа рукъ, и тамъ, гдѣ сто семействъ могутъ достать себѣ обильное пропитаніе, одно или два семейства, оставленныя самимъ себѣ, погибаютъ. Въ семъ состоитъ между прочимъ истинная, коренная причина той бѣдности и опустѣнія, въ коемъ съ нѣкотораго времени находится Камчатка, Гижига и самый Охотскій край. Всѣ другія причины суть побочныя. Есть самыя достовѣрныя свидѣтельства, что страны сіи были нѣкогда болѣе населены и не только не нуждались въ пропитаніи, но и имѣли нѣкоторый (sic) степень избытка, хотя въ то время онѣ почти и не знали хлѣба. Ограничиваюсь здѣсь однимъ Гижигинскимъ краемъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ княземъ Шаховскимъ, открывается, что вмѣсто 138 душъ, на пространствѣ между Ямскомъ и Гижигою, не включая сіи селенія, было нѣкогда до 2,500 душъ; всего же съ Гижигою и Ямскомъ можно полагать до 4,000 душъ [1]).

Изъ сего очевидно, *во первыхъ*, что населеніе въ семъ краѣ возможно; *во вторыхъ*, что оно не только для сообщенія съ Камчаткою необходимо, но и само по себѣ составляетъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ тому, чтобъ сохранить и упрочить и то малое поселеніе, которое теперь тамъ существуетъ и которое, при стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ и при продолжительномъ неуловѣ рыбы, не взирая на всѣ предосторожности, можетъ тамъ погибнуть. Впрочемъ ясно, что новаго населенія въ сихъ мѣстахъ безъ казеннаго пособія сдѣлать невозможно. Хотя же въ Иркутской казенной палатѣ и состоитъ на лицо ассигнованная вообще

[1]) «Въ причинахъ настоящаго опустѣнія злоупотребленія и налоги, особливо почтовая и обывательская гоньба, безъ сомнѣнія, имѣли нѣкоторые участіе; но главныхъ причинъ три: 1) оспенное повѣтріе въ 1768 г. свирѣпствовавшее (извѣстно, что оспа между народами, питающимися одною рыбою и мясомъ, всегда смертельна); 2) война съ Чукчами, съ 1747 года восемь лѣтъ продолжавшаяся; 3) повальныя болѣзни; два или три раза въ семъ краю бывшія, изъ коихъ послѣдняя въ 1799 году п. Спр.

*

на всѣ поселенія значительная сумма, но какъ поселеніе на Охотскомъ берегу въ составъ прочихъ никогда не входило, то мѣстное начальство и не можетъ употреблять на него поселенческой суммы безъ особаго разрѣшенія. По сему, и на основаніи собранныхъ мною мѣстныхъ свѣдѣній и донесеній, честь имѣю представить на уваженіе вашего сіятельства слѣдующее по предмету сему предположеніе:

«1) Въ селеніяхъ, между Ямскомъ и Гижигою нынѣ существующихъ, сдѣлать приселеніе новыхъ поселенцевъ.

«2) Сверхъ того основать новое поселеніе на рѣкѣ Вилигѣ, между Туманою и Наяханомъ, дабы сколь можно сократить почтовыя станціи.

«3) Все сіе поселеніе составить на первый разъ изъ 50-ти семей т. е. до 30 семей на Вилигѣ, и до 20 въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ назначается приселеніе.

«4) Въ составъ сего поселенія обратить: 1) до 7 бѣдныхъ семей изъ Гижиги, по предположенію коммисара Крузе; 2) ссыльныхъ Якутъ, осуждаемыхъ по приговорамъ на поселеніе (съ Якутами на поселеніе часто добровольно идутъ ихъ жены и дѣти).

«5) Поселенцевъ снабдить порохомъ, свинцомъ, прядевомъ для сѣтей, и по одной лошади и коровѣ на семью, на счетъ казны безвозвратно.

«6) Для сего отдѣлить изъ общей поселенческой суммы, для Иркутскихъ поселеній назначенной, на первый разъ до 5.000 рублей.

«7) Устройство сего поселенія возложить на начальника Охотскаго порта, яко управляющаго всѣмъ симъ краемъ и Гижигою. Въ его распоряженіе ассигновать и опредѣляемую на сіе сумму, съ установленнымъ отчетомъ.

«II. Изъ представленія князя Шаховскаго, въ спискѣ присемъ прилагаемаго, ваше сіятельство усмотрѣть изволите участь чиновниковъ, въ Гижигинскомъ краѣ служащихъ. Не только въ служебномъ, но и въ нравственномъ отношеніи они по истинѣ достойны всякаго сострадания. Служба г. Крузе въ особенности есть истинное заточеніе. Онъ опредѣленъ былъ форштмейстеромъ въ Охотскъ съ жалованьемъ по 750 руб., отряженъ въ Гижигу на время и потомъ оставленъ тамъ,—не взирая на всѣ его просьбы,—пятый уже годъ по неволѣ и противъ всякой справедливости; оставленъ потому только, что опредѣлить туда некого. По общему положенію о чиновникахъ, служащихъ въ Охотскѣ, ему производится въ прибавокъ къ окладу форштмейстера половина жалованья, положеннаго Гижигинскому коммисару; другая же половина 600 р. остается

въ казначействѣ. Уваживъ, что край сей дѣйствительно ему обязанъ спасеніемъ отъ голода, что между тѣмъ самъ онъ доведенъ до крайней бѣдности и требуетъ скорой помощи, я рѣшился предписать выдать ему и другую половину коммисарскаго жалованья за все время пребыванія его въ Гижигѣ, считая сіе сколько необходимымъ, столько и справедливымъ; ибо положеніе комитета гг. министровъ, коимъ велѣно чиновникамъ, занимающимъ двѣ должности, производить только одну половину въ прибавокъ къ главному ихъ окладу, относится собственно къ Охотску, но не можетъ, или по крайней мѣрѣ не должно относиться къ службѣ въ краю столь отдаленномъ, дорогомъ и во всѣхъ отношеніяхъ тягостномъ, какъ Гижига. Два другіе чиновника, составляющіе Гижигинское управленіе, т. е. помощникъ коммисара и докторъ, коллежскій ассесоръ Гречина, находятся также въ весьма бѣдномъ положеніи, и требуютъ помощи. Послѣдній изъ нихъ въ особенности много способствовалъ г-ну Крузу въ трудныхъ обстоятельствахъ. Посему я считаю долгомъ представить на уваженіе вашего сіятельства:

«1. Утвердить назначенную мною выдачу г. Крузу оставшейся въ казначействѣ отъ коммисарскаго оклада половины за все прошедшее время.

«2. По причинамъ, въ представленіи князя Шаховскаго подробно и весьма правильно приведеннымъ, возвысить оклады всѣхъ чиновниковъ сего управленія, положивъ коммисару, вмѣсто 1.200 р., 2.000 р., помощнику, вмѣсто 750 р., 1.000 р., доктору, вмѣсто 1.200 р., 1.800 р.

«Симъ возвышеніемъ окладовъ представится возможность остановить сихъ чиновниковъ въ настоящемъ мѣстѣ ихъ служенія, особливо, если бы притомъ угодно было явить коммисару титулярному совѣтнику Крузу и доктору коллежскому ассесору Гречинѣ въ семъ отдаленномъ краѣ монаршее вниманіе какимъ либо знакомъ отличія.

«Въ заключеніе неизлишнимъ считаю донести, что должность форштмейстера въ Охотскѣ, яко излишняя, г. министромъ финансовъ назначается къ упраздненію. Посему г. Крузе будетъ получать уже одинъ окладъ по званію коммисара».

Представленіе Сперанскаго было принято графомъ Кочубеемъ съ полнымъ сочувствіемъ. Предположенія его о мѣрахъ къ увеличенію населенія Гижигинскаго края и о прибавкѣ содержанія служащимъ, по положенію комитета министровъ Высочайше утверждены 8 марта 1821 года [1]). При этомъ, по собственному предполо-

[1]) П. С. З. 28575.

женію Кочубея, прибавлено еще 500 р. на писцовъ и лекарскаго ученика. Крузу и Гречинѣ Всемилостивѣйше пожалована рѣдкая награда,—орденъ Св. Владиміра 4 ст. [1]).

На водвореніе поселенцевъ, по исчисленію Ушинскаго, нужно было употребить 28.974 руб. 59 коп.; а за исключеніемъ ассигнованныхъ уже 5.000 р.,—23.974 руб. 59 коп. Изъ этой суммы 10.655 руб. 20 коп., слѣдовавшіе на жалованье смотрителю поселенцевъ втеченіи 10 лѣтъ,—предполагалось отнести на счетъ остатковъ отъ поселенческой суммы. Кромѣ того было признано необходимымъ освободить поселенцевъ отъ платежа податей на 10 лѣтъ, по примѣру водворенныхъ въ Охотскій округъ по Якутскому тракту; по истеченіи срока предоставить имъ въ собственность тѣ заведенія, какія будутъ устроены для нихъ отъ казны и причислить ихъ съ дѣтьми въ окладъ по крестьянскому званію, или помѣстить въ ясачные плательщики. Предположенія эти представлены были Сперанскимъ министру внутреннихъ дѣлъ 14 апрѣля 1822 г., а по положенію комитета министровъ, Высочайше утверждены 30 января 1823 г. съ тѣмъ, чтобы сумма, исчисленная на устройство поселеній въ Гижигинскомъ краѣ, была отчислена изъ остающихся отъ устройства поселеній въ Иркутской губерніи 200.000 руб., обращена въ приказъ общественнаго призрѣнія и отпускалась изъ него начальнику Охотскаго порта по мѣрѣ устройства поселеній и въ жалованье смотрителю; а отпускъ смотрителю провіанта производить отъ казны по общему положенію [2]).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Камчатскія дѣла.—Заботы о продовольствіи.

Камчатка управлялась по особенному положенію, изданному 9 апрѣля 1819 г. Съ 1817 г. управлялъ ею капитанъ 1 ранга, Петръ Ивановичъ Рикордъ. Личность этого достойнаго моряка достаточно извѣстна. Русскій флотъ справедливо гордится имъ, какъ однимъ изъ благороднѣйшихъ своихъ представителей. Онъ зани-

---

[1]) Св. 15. Кочубей спрашивалъ потомъ Сперанскаго, какую награду дать помощнику Коммисара. Сперанскій отвѣчалъ, что этотъ помощникъ, ничто иное, какъ казачій сотникъ, и потому достаточно дать ему чинъ 14 класса.

[2]) П. С. З. 29190. Корфъ, II, 236.

лался ввѣреннымъ ему полуостровомъ съ тою энергіею и добросовѣстностью, какими отличалась вся его дѣятельность. Можетъ быть, онъ при этомъ не выказалъ, ни глубины взглядовъ, ни особенныхъ административныхъ дарованій; но во всякомъ случаѣ, онъ принесъ много пользы своимъ честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, неутомимою заботой о благѣ подвластнаго ему народа, и особенно тѣмъ человѣколюбіемъ, которымъ были проникнуты всѣ его распоряженія. Положеніе Камчатки, во всякомъ случаѣ, было гораздо лучше при немъ, нежели при его предмѣстникахъ. Благородная душа его была чужда всякой мысли,—злоупотреблять своимъ положеніемъ; Камчатка, подъ его управленіемъ, отдохнула наконецъ отъ тиранства прежнихъ начальниковъ [1]). Въ отдаленныхъ краяхъ рѣдко встрѣчаются правители, подобные Рикорду.

Первое время его управленія было крайне тяжело. Постоянный неуловъ звѣря и рыбы довелъ населеніе до крайности. Казенныхъ пособій было недостаточно. Въ началѣ 1819 г. къ этому присоединилась еще повальная горячка. Отъ этой болѣзни умеръ, между прочимъ, секретарь Рикорда, что было для него большою потерей. Камчадалы, помня Сомовское повѣтріе, совершенно упали духомъ и бросили свои занятія. Болѣзнь эта, впрочемъ, скоро прекратилась [2]). Отъ недостатка рыбнаго корма перевелись собаки. Сообщеніе было крайне затруднительно. Чтобы хотя нѣсколько облегчить жителей, Рикордъ остановилъ ходъ зимнихъ почтъ, которыя въ прежнее время два раза въ годъ отправлялись на собакахъ, и принялъ дѣятельныя мѣры къ обезпеченію продовольствія улучшеніемъ способовъ рыболовства. Только лѣтомъ 1819 г., ловъ снова сдѣлался удаченъ, и Рикордъ надѣялся наконецъ отвратить недостатокъ въ рыбѣ [3]).

Жена его усердно занималась хозяйствомъ. Дѣятельность ея была полезна для края въ своемъ родѣ. «Смотря на ея теперь занятія, говоритъ Рикордъ въ письмѣ къ Пестелю, я право забываюсь, что нахожусь въ Камчаткѣ. На большомъ подносѣ большая куча розовыхъ листовъ, которые она перебираетъ, лучшіе для варенья, а другіе для розовой воды». Онъ обѣщался послать женѣ Пестеля этого варенъ въ гостинецъ, какъ рѣдкость: «вѣроятно многіе сомнѣваются, чтобъ у насъ въ Камчаткѣ природа производила какіенибудь цвѣты, не только что розы». Она завела огородъ. Примѣру

[1]) Угренинъ, Петровскій. См. Морск. Сборн. 1869 г. № 7. Ист. очеркъ Камчатки, Сгибнева. Тамъ же сказано, что Рикордъ былъ опредѣленъ начальникомъ Камчатки по ходатайству Трескина.

[2]) Ист. оч. Камчатки.—Св. 347, № 5.

[3]) Св. 347, № 5. См. прилож.

ея послѣдовали «всѣ почти хижинки». Съ Сандвичевыхъ острововъ доставлены были картофель особаго рода и хрѣнъ; они принялись хорошо. «Надобно признаться, прибавляетъ Рикордъ, что еслибы въ моихъ начинаніяхъ я былъ такъ успѣшенъ, какъ по хозяйственной части моя жена, тогда бы скоро устроилось благоденствіе края [1])».

Вниманіе Сперанскаго къ Камчатскому краю, и личное уваженіе его къ Рикорду, вполнѣ выразилось въ любезномъ письмѣ, которое онъ отправилъ къ Рикорду тотчасъ по вступленіи въ должность, 9 іюня 1819 г.

«Милостивый Государь мой, Петръ Ивановичъ!

«Вступивъ въ отправленіе возложеннаго на меня званія генералъ-губернатора, и занимаясь мѣстнымъ обозрѣніемъ губерній, я счелъ обязанностью обратить вниманіе на ввѣренный вамъ Камчатскій край. Я не имѣлъ еще ни времени, ни средствъ составить себѣ полное понятіе о дѣлахъ сего края и о предметахъ, требующихъ моего разрѣшенія или содѣйствія. По всей вѣроятности, большую часть сихъ свѣдѣній найду я въ Иркутскѣ, гдѣ въ концѣ іюля или въ половинѣ августа быть надѣюсь.

«Желая по всей возможности вознаградить время, которое между тѣмъ должно пройти безъ переписки съ вами, я счелъ нужнымъ заранѣе отсюда изъ Тобольска войти съ вами, милостивый государь мой, въ сношеніе и просить васъ ускорить сколько можно доставить ко мнѣ въ Иркутскъ записку: 1) О всѣхъ тѣхъ предметахъ, на кои по прежнимъ представленіямъ вашимъ не получено вами разрѣшенія. 2) О тѣхъ предметахъ, кои могутъ подлежать вновь къ разрѣшенію или утвержденію.

«Сіе предварительное извѣщеніе само собою уже можетъ вамъ, милостивый государь мой, показать, сколь усердно желаю я содѣйствовать всѣмъ видамъ вашимъ къ пользѣ и благоустройству сего края. Я надѣюсь, что впослѣдствіи самый опытъ удостовѣритъ васъ въ искренности сего моего желанія.

«Бывъ давно знакомъ съ вами по вашимъ достоинствамъ и заслугамъ, я считаю себѣ особеннымъ удовольствіемъ быть столь же знакомымъ и по сношеніямъ службы [2])».

Мы не нашли записки, которую просилъ Сперанскій. Но съ этого оффиціальнаго письма началась частная переписка Сперанскаго съ Рикордомъ, слѣды которой видны за все время Сибирской дѣятельности Сперанскаго.

---

[1]) Св. 347, № 5; письмо 24 іюля 1819 г. Прилож.
[2]) Св. 347, № 5; письмо 9 іюня 1819 г.

Независимо отъ того, Сперанскій поручалъ Рикорду представлять ему, при каждомъ отправленіи почты, перечневыя свѣдѣнія о существенныхъ предметахъ управленія «населеніи, деньгахъ и продовольствіи». Этому распоряженію мы обязаны тѣми числовыми данными о состояціи Камчатки, которыя сообщены нами ниже [1]).

Первая Камчатская почта при Сперанскомъ получена была въ Иркутскѣ 1 октября 1819 года. Сообщенныя ею свѣдѣнія простирались до 22 іюля. Они заключали въ себѣ свѣдѣнія о приходѣ судовъ, о гибели брига Іоаннъ, и о пожарѣ морскаго лазарета, о принятыхъ Рикордомъ мѣрахъ къ обезпеченію продовольствія, предположенія Рикорда о прибавкѣ служителей въ экипажную роту, письма Рикорда и Добеля [2]) къ Трескину и Пестелю, а послѣдняго, и къ графу Нессельроду. О бóльшей части этихъ предметовъ мы говоримъ особо. Здѣсь упомянемъ только о томъ, что не имѣетъ тѣсной связи съ другими частями нашего труда.

4 іюня пришла въ Петропавловскую гавань шкуна С. Мартинъ, подъ Американскимъ флагомъ, съ Сандвичевыхъ острововъ, капитанъ Греймсъ. Судно было только съ баластомъ. На немъ доставлены были люди для принадлежавшаго Добелю брига Сильфъ. На немъ же прибылъ американецъ Пиготъ, для командованія этимъ бригомъ. По вооруженіи Сильфа, Добель намѣренъ былъ отправиться на немъ въ Маниллу. Около того же времени приходило компанейское 2-хъ мачтовое судно «графъ Румянцевъ», подъ командою лейтананта Деливронъ, съ грузомъ Р.-А. компаніи. Судно это въ августѣ было уже въ Охотскомъ портѣ [3]).

21 мая 1819 г., въ жаркій, но тихій день, отъ искры, выкинутой изъ трубы, вспыхнуло ветхое, крытое соломой зданіе морскаго лазарета. Менѣе, нежели въ часъ, оно сгорѣло до тла. Больныхъ въ лазаретѣ не было; большая часть медикаментовъ и припасовъ были спасены. Но при спасеніи ихъ лекарь Застолбскій лишился большой части, а лекарскій ученикъ Юрьевъ—всего имущества. Сперанскій разрѣшилъ Рикорда выдать Застолбскому половинное а Юрьеву двойное жалованье, изъ эстраординарныхъ суммъ. Онъ представилъ Застолбскаго къ ордену Св. Владиміра 4-й ст. «Крайне сожалѣю, писалъ онъ Рикорду, что разстояніе не дозволитъ скорѣе отдать ему сію справедливость». Рикордъ принялъ дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы лазаретъ былъ выстроенъ въ тоже лѣто.

---

[1]) Св. 347, № 5. Предп. 20 іюня 1820 г.
[2]) О Добелѣ см. слѣдующую главу.
[3]) Св. 347, № 5 Отнош. къ морск. мин. 12 ноября 1819 г.

Въ лекарствахъ нельзя было ожидать недостатка, потому что въ началѣ года отправленъ былъ изъ Иркутска полный годовой запасъ. Сперанскаго занимало еще одно происшествіе, довольно рѣдкое въ Камчаткѣ: казакъ Ударинъ удавился послѣ тѣлеснаго наказанія. Оказалось, что это была простая случайность [1]).

Слѣдующая затѣмъ почта, отъ 24 іюля 1819 г., отправлена была на «Графѣ Румянцовѣ». Она получена въ Иркутскѣ 1 февраля 1820 г., и заключала въ себѣ исключительно бумаги о китовой ловлѣ, къ которымъ мы еще будемъ имѣть случай обратиться. Ноябрьская почта получена въ апрѣлѣ 1820 г. Она принесла съ собой два предположенія Рикорда: одно о тарифѣ на иностранные товары; другое объ устройствѣ Петропавловскаго порта. Кромѣ того съ этой почтой Сперанскій получилъ первое письмо отъ Добеля [2]). Уловъ рыбы былъ очень удовлетворителенъ; жители заготовили кормовъ *весьма достаточно*, и Рикордъ нашелъ возможнымъ отправить зимнюю почту [3]).

Лѣтняя почта 1820 г. была получена 8 октября. Ловъ рыбы былъ удаченъ и продовольствіе обезпечено. Звѣриные промыслы были необыкновенно удачны; торговцы вывезли до 100 сороковъ соболей. Въ Тигилѣ сгорѣла старая деревянная церковь; опасность угрожала и другимъ строеніямъ «но бывшіе тутъ Коряки отстояли». Рикордъ очень жалѣлъ о потерѣ церковной утвари; самое зданіе церкви онъ надѣялся скоро выстроить. Въ Петропавловскѣ была заложена новая церковь [4]).

Всѣ, получаемыя изъ Камчатки извѣстія сообщались Сперанскимъ, во время пребыванія его въ Сибири, подлежащимъ министрамъ (морскому, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія). Находясь въ Петербургѣ, онъ докладывалъ важнѣйшія изъ нихъ непосредственно Государю.

Во время управленія Сперанскаго, около Камчатскихъ береговъ было два кораблекрушенія. Въ 1819 г. бригъ Іоаннъ по оффиціальному донесенію Рикорда, былъ посланъ въ Нижнекамчатскъ съ продовольствіемъ; а по другимъ свѣдѣніямъ,—для того, чтобы забрать остававшіяся тамъ казенныя строенія [5]). Іоаннъ былъ уже очень ветхъ и признавался негоднымъ къ плаванію въ Охот-

[1]) Св. 347, № 5. Письмо Рикорда 2 іюля 1819 г. и отнош. Спер. къ морск. мин. 12 ноября и къ м. в. д. 1 октября 1819 г. и предп. Рикорду 5 октября 1819 г.

[2]) Св. 347, № 5. Отнош. къ гр. Нессельроду 14 апрѣля 1820 г.

[3]) Св. 347, № 5 Отнош. къ м. в. д. 14 апрѣля 1820 г. Приложеніе.

[4]) Св. 207, № 5. Отнош. къ кн. Голицыну 23 октября 1820 г. Св. 347, № 5. Отнош. къ м. в. д. См. приложеніе.

[5]) Св. 125. № 10.

скій портъ, но Рикордъ отправилъ его въ Нижнекамчатскъ въ надеждѣ, что при входѣ въ устье Камчатки поможетъ ему транспортъ Діонисій, отправленный туда ранѣе. Но Іоаннъ, въ полуверстѣ отъ устья Камчатки, былъ 2 іюня затертъ льдами и погибъ. Команда и грузъ, «до самой даже такелажной веревочки», спасены распорядительностью лейтенанта Захарьина, командира судна. Льды въ это время года составляли небывалое въ Камчаткѣ явленіе; они были громадны, и повидимому занесены сѣверными вѣтрами изъ Берингова пролива [1]). 11 августа 1820 г. изъ Охотска былъ отправленъ въ Петропавловскую гавань бригъ Михаилъ (командиръ—лейтенантъ Вороновъ). Дорогой во время бури 22 августа, на немъ вытекло одиннадцать бочекъ воды иостало сь только три. 8 сентября, находясь въ 8-ми миляхъ отъ Курильскаго острова Манканруши, Вороновъ отправилъ на островъ катеръ съ восемью матросами, но катеръ не возвратился. Послѣ множества препятствій, испытавъ крайній недостатокъ въ водѣ, Михаилъ пришелъ въ Петропавловскій портъ только 25 сентября. Въ 1821 г. на четвертомъ Курильскомъ островѣ были розысканы разбитый катеръ, барабара (землянка), въ ней каменная печь, запасъ кедровыхъ шишекъ и рябины, и трупъ матроса; остальные матросы не найдены. Рикордъ относилъ потерю воды въ бочкахъ къ дурному составу экипажа, въ которомъ не было даже порядочныхъ унтеръ-офицеровъ; а потерю людей,—къ неосторожности Воронова [2]).

Населеніе Камчатки, къ 1 ноября 1820 г., составляло 2,927 д. м. и 1,498 д. ж. пола (кромѣ корячекъ, числа которыхъ не показано). Въ томъ числѣ крестьянъ и дѣтей ихъ 210 м., 181 ж.; Камчадалъ и дѣтей ихъ 1,431 м., 766 ж.; Алюторцевъ 228 м., 185 ж.; Курильцевъ 67 м., 80 ж.; Корякъ 339 м. Остальные—чиновники, духовенство и военнослужащіе. Продовольственные запасы состояли изъ 8563 п. 10 ф. муки и 584 п. 2 ф. крупы. Денежныя суммы—48.577 р. 93¹/₄ к.; въ томъ числѣ изъ 10 т. суммы на пособіе Камчадаламъ 4.247 р., 79³/₄ к.; на содержаніе училища 3 т. р., городскихъ доходовъ 5.081 р. 53¹/₂ коп.

Особенныя произшествія, кромѣ крушенія судовъ и пожаровъ, были въ Камчаткѣ чрезвычайно рѣдки. За три года управленія Сперанскаго прислано донесеніе только объ одномъ такомъ произ-

---

[1]) Св. 347, № 5. Письмо Рикорда 2 іюля и донес. 30 іюня 1819.
[2]) Св. 126. № 19.

шествіи. Въ 1821 г. унтеръ-офицерскій сынъ Поповъ, пьяный, замерзъ около Тигиля [1]).

Передъ отъѣздомъ изъ Тобольска въ Петербургъ, Сперанскій снова послалъ Рикорду любезное, почти дружеское письмо, гдѣ онъ прощался и съ Рикордомъ, и съ Сибирью. «Считаю долгомъ еще разъ, за 9 верстъ, побесѣдовать съ вами и благодарить васъ за сношенія, хотя рѣдкія но всегда для меня пріятныя. Письмо сіе придетъ къ вамъ черезъ 7 или 8 мѣсяцевъ. По всей вѣроятности я не буду уже тогда начальникомъ Сибири; истинная цѣль моего посланія, обозрѣнія сибирскаго управленія, исполнена. Остается принять мѣры къ будущему устройству сего края. Кому сіе будетъ ввѣрено, и кто будетъ моимъ преемникомъ, еще не извѣстно. Мнѣ остается желать и надѣяться, что сія часть свѣта не будетъ забыта во вниманіи правительства. Она во всѣхъ отношеніяхъ достойна его попеченій»...«Сверхъ личнаго удовольствія быть съ вами въ сношеніи, мысль о Сибири и Камчаткѣ всегда будетъ со мною; всегда буду я желать и по мѣрѣ возможности стараться, чтобъ отдаленный сей край былъ оближенъ въ попеченіяхъ правительства» [2]).

Рикордъ хлопоталъ и объ увеличеніи населенія въ Камчаткѣ. Еще съ 1818 г., по представленію его, возникла переписка объ увеличеніи населенія Камчатки посредствомъ присылки туда ссыльныхъ. Рикордъ полагалъ употребить на это остатки отъ такъ называвшейся лантмилицкой суммы [3]).

Между Козадавлевымъ и Пестелемъ возникли нѣкоторыя разногласія о способахъ исполненія этой мысли. Козадавлевъ требовалъ мнѣнія Сперанскаго. Послѣдній, въ отвѣтѣ уже преемнику Козадавлева, графу Кочубею, 3 декабря 1819 г., взглянулъ на дѣло со всѣмъ съ другой точки. Вотъ этотъ любопытный отвѣтъ:

«Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ требовалъ моего мнѣнія по перепискѣ его съ моимъ предмѣстникомъ о населеніи Камчатки. Существо переписки состояло въ томъ, что Начальникъ Камчатки, г. Рикордъ, предполагалъ для населенія сего края отправлять туда ссыльныхъ изъ Якутска. Предмѣстникъ мой соглашался съ симъ мнѣніемъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ примѣчалъ, что поселенцы изъ преступниковъ мало подаютъ надежды и предполагалъ вмѣсто того или приглашать туда Якутовъ добровольно, или от-

---

[1]) Сумма эта образовалась отъ сформированія камчатскаго баталіона, впослѣдствіи распущеннаго; баталіонъ также учреждался съ цѣлью заселенія полуострова.

[2]) Св. 125, № 11.

[3]) Переписка: письмо отъ 29 января 1821 г.

правлять туда ссыльныхъ изъ Иркутска. Предмѣстникъ мой то и другое считалъ невозможнымъ. На семъ разнорѣчіи дѣло остановилось.

«Я начну примѣчаніемъ, что г. Рикордъ изъявилъ здѣшнему гражданскому губернатору предположеніе свое о образѣ населенія Камчатки ссыльными въ первый разъ тогда, когда онъ былъ еще только на пути въ Камчатку. Потомъ, когда онъ съ симъ краемъ болѣе ознакомился и позналъ всѣ его трудности, то мысли его вѣроятно уже перемѣнились. Изъ послѣднихъ его сюда донесеній видно, что продовольствіе и того малаго числа людей, какое теперь тамъ находится, составляетъ предметъ величайшихъ его заботъ и попеченій. Худой уловъ рыбы, втеченіи двухъ лѣтъ продолжающійся, поставилъ бы край сей въ опасности голода, если бы опасность сія не отвращена была дѣятельнымъ его попеченіемъ и безденежною раздачею казеннаго хлѣба. Раздача сія по числу людей маловажна; такъ напр., по счету въ маѣ мѣсяцѣ роздано до 1,500 пуд.; но сіе малое количество стоитъ тамъ казнѣ болѣе 20 т. руб. Какія суммы будутъ достаточны, если сіе бѣдствіе продолжится и если притомъ населеніе, составленное изъ бездомовыхъ преступниковъ, умножится?

«Послѣ сего общаго примѣчанія о населеніи Камчатки излишнимъ было бы сравнивать, какое изъ двухъ выше приведенныхъ предположеній удобнѣе.—Разнорѣчіе въ нихъ именно отъ того и произошло, что то и другое равно неудобны и даже почти невозможны.

«Къ доказательствамъ сей невозможности, кои приводятся въ обоюдной перепискѣ министра внутреннихъ дѣлъ съ моимъ предмѣстникомъ, можно еще присовокупить и то, что преступники, изъ якутъ (число коихъ впрочемъ маловажно) ссылаются нынѣ къ заселенію дороги между Якутскомъ и Охотскомъ. Заселеніе необходимое: ибо отъ него зависитъ самое сообщеніе съ Камчаткою, и доколѣ дорога сія не будетъ заселена и устроена, дотолѣ о населеніи Камчатки со стороны твердой земли и помышлять не можно.

«Такимъ образомъ невозможность обоихъ предположеній легко доказать можно; но не столь легко представить можно что либо лучшее и удобнѣйшее. Собирая свѣдѣнія наиболѣе положительныя и сравнивая мнѣнія людей опытныхъ и на мѣстѣ бывшихъ, я надѣюсь современемъ представить вашему сіятельству полное обозрѣніе какъ вообще о поселеніяхъ въ Сибири, такъ и въ особенности

о населеніи Камчатки, и по сему обозрѣнію можно уже будетъ судить съ большею основательностью о возможности и способахъ къ совершенію сего предпріятія.

«Что принадлежитъ до ландмилицкой суммы, въ той же перепискѣ упоминаемой, она составляетъ всего 5.122 руб., и хотя не причислена ни къ военному, ни къ гражданскому вѣдомству, но состоитъ однакоже по книгамъ гласною въ числѣ экстраординарныхъ суммъ, начальнику Камчатки ввѣренныхъ и по удаленію края ему необходимыхъ».

Тѣмъ это дѣло и кончилось. Впрочемъ, впослѣдствіи, Рикордъ представлялъ о недостаткѣ въ рабочихъ для устройства порта. По этому Сперанскій, отъ 14 апрѣля 1820 г., предложилъ губернскому правительству: «1) Изъ ссыльныхъ, по мѣстамъ еще не распредѣленныхъ, выбравъ 22 человѣка, отправить втеченіи нынѣшняго же лѣта въ Камчатку. 2) Люди сіи должны быть крѣпкаго сложенія и не старѣе 40 лѣтъ. 3) Предпочтительно избрать знающихъ плотничную работу и въ томъ числѣ двоихъ кирпичниковъ. 4) По примѣру тому, какъ на винокуренные и соляные заводы отправляются въ работу ссыльные, осужденные въ каторжную работу, то и при выборѣ рабочихъ въ Камчатку можно по усмотрѣнію способности назначить изъ сего же рода людей и неиначе, какъ только въ случаѣ недостатка ихъ, заимствовать требуемое число изъ ссыльныхъ на поселеніе. 5) Якутскому областному начальнику подтвердить, чтобъ вслѣдствіе вновь вошедшихъ отъ начальника Камчатки требованій по прежнему расчисленію отправлять туда всѣхъ Якутовъ, осужденныхъ въ ссылку на поселеніе, наблюдая только чтобъ они были крѣпкаго сложенія и не старѣе 40 лѣтъ [1])».

20 апрѣля того же года, по представленію Рикорда, Сперанскій разрѣшилъ его употреблять на обзаведеніе этихъ людей упомянутый уже остатокъ отъ ландмилицкой суммы [2]).

Въ вопросѣ о заселеніи Камчатки насъ особенно поражаетъ то противорѣчіе, въ какое впалъ Сперанскій. Положеніе Гижиги и Камчатки, въ отношеніи къ продовольственнымъ средствамъ, было совершенно одинаково. Между тѣмъ Сперанскій представлялъ это положеніе доказательствомъ необходимости увеличить населеніе въ Гижигѣ—и невозможности этого въ Камчаткѣ.

---

[1]) Св. 33, № 14.
[2]) Св. 33, № 14.

Мы уже говорили о томъ, что Рикордъ представилъ Сперанскому свои предположенія объ увеличеніи экипажной роты и объ устройствѣ Петропавловскаго порта. По первому предмету Сперанскій, 5 октября 1819 г., соглашался съ мнѣніемъ Рикорда и обѣщалъ ходатайствовать объ утвержденіи его. Онъ предварялъ только, что «не безъ страха можно рѣшиться на сію прибавку», пока продовольствіе Камчатки не будетъ вполнѣ обезпечено [1]). Представляя предположеніе Рикорда морскому министру, онъ замѣтилъ еще, что оно относится къ тому случаю, когда Камчатку будутъ въ значительномъ числѣ посѣщать иностранные корабли, по увѣреніямъ Добеля, а «точность сихъ увѣреній и степень ихъ вѣроятности по дѣламъ здѣсь неизвѣстны»; при возрастающихъ ежегодно затрудненіяхъ въ доставкѣ провіанта между Якутскомъ и Охотскомъ было бы неудобно умножать населеніе Камчатки до обезпеченія продовольствія ея со стороны моря [2]).

Но это предположеніе находилось въ связи и съ другимъ, болѣе важнымъ. При изданіи положенія о Камчаткѣ 1812 г. предположено было сдѣлать Петропавловскій портъ средоточіемъ нашихъ владѣній на Тихомъ океанѣ. Для этого положено было привести его «въ уважительное состояніе», снабдивъ его флотиліею и разными нужными строеніями. Вслѣдствіе этого Рикордъ представилъ планъ Петропавловскаго порта. По неимѣнію архитекторовъ, онъ не могъ представить подробныхъ смѣтъ на постройки. То же затрудненіе встрѣтилъ и Сперанскій; поэтому, не составляя плановъ и смѣтъ, онъ представилъ полученныя имъ свѣдѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ они были получены отъ Рикорда. Онъ находилъ, что мысль—дать Петропавловскому порту центральное значеніе, вызвала слѣдующія предположенія: 1) содержать въ Петропавловскомъ портѣ фрегатъ; 2) завести нѣсколько яликовъ; 3) какъ необходимое послѣдствіе двухъ первыхъ—удвоеніе флотскаго экипажа, и 4) постройку госпиталей, казармъ и проч. По мнѣнію Сперанскаго, три первыя предположенія относились къ расширенію порта. Они легко могли быть отложены до разрѣшенія разныхъ вопросовъ о будущемъ назначеніи порта, о порядкѣ употребленія ассигнуемыхъ на него суммъ и особенно о способахъ продовольствія края. Послѣднее предложеніе относится къ самому существованію порта. Старыя строенія одни уже развалились, а другія близки къ разрушенію. Отпускать на это значительныхъ суммъ не нужно, потому что постройки въ Камчаткѣ должно производить не по мѣрѣ отпуска

---

1) Св. 347, № 5. См. прилож.

2) Св. 347, № 5. Отнош. къ морск. мин. См. прилож.

суммъ, а «по мѣрѣ рукъ, кои на сіе употребить можно и коихъ вообще мало». Сперанскій полагалъ, утвердивъ общій планъ порта, предоставить начальнику производить по нему строенія, начиная съ нужнѣйшихъ (лазарета, если онъ еще не будетъ выстроенъ). На производство строеній отпускать ежегодно по 5 т. р.; Рикорду можно довѣрить эту сумму, «не стѣсняя его ни смѣтами, ни подробностями. Для Камчатки можно сдѣлать отъ общихъ формъ отступленіе». Эту 5 т. сумму дозволить ему дополнять остатками отъ ежегодной, 5-ти тысячной же, экстраординарной суммы. Постройку адмиралтейства отложить, пока не будутъ окончательно рѣшены первыя три изъ означенныхъ выше предположеній. Сперанскій изъявлялъ сожалѣніе, что государственный совѣтъ запретилъ употреблять на постройки экстраординарную сумму. «Безъ сего запрещенія, нѣкоторыя строенія могли уже быть по сіе время окончены» [1]). Предположенія Сперанскаго были приняты по Высочайше утвержденному 5 мая 1821 г. мнѣнію государственнаго совѣта [2]).

Въ 1820 г. Начальникъ Камчатки вошелъ съ представленіемъ въ военное министерство объ отпускѣ ему 7 т. р. на удовлетвореніе воинскихъ служителей деньгами за вторую половину провіанта. Представленіе это передано было на разсмотрѣніе Сперанскому. Онъ сначала находилъ ходатайство Рикорда вдвойнѣ неправильнымъ: 1) всѣ военные чины получаютъ полную дачу провіанта и обезпечены имъ на два года; суммы на расходы по камчатскому управленію также всѣ ассигнованы въ распоряженіе Рикорда; 2) съ ходатайствомъ слѣдовало обратиться къ Иркутскому губернскому начальству [3]). Но впослѣдствіи выдача была разрѣшена: Рикордъ объяснилъ, что деньги эти нужны на удовлетвореніе служителей находящихся въ отдаленныхъ мѣстахъ, за прежнее время, а прямо въ департаментъ онъ вошелъ съ представленіемъ по прежнимъ примѣрамъ [4]).

Въ 1819 г. Рикордъ просилъ Ушинскаго, чтобы отправленное изъ Охотска въ Гижигу транспортное судно зашло на зимовку въ Петропавловскую гавань, и чтобы доставлены были наборъ и обшивка къ перевозному боту. Ушинскій, подъ разными предлогами, уклонился отъ этого. По этому поводу Сперанскій писалъ Ушин-

---

[1]) Св. 347, № 5. Отнош. 30 іюня 1820 г. См. прилож.
[2]) Св. 347, № 5. Отнош. морск. мин. 28 мая 1821 г.
[3]) Св. 213, № 20. Предп. 23 октября 1820 г.
[4]) Св. 213 № 20. Предп. 14 января 1822 г.

скому, что хотя ему и неизвѣстны причины требованія Рикорда, но «какъ причины сіи, безъ сомнѣнія, уважительны, то и должно удовлетворить имъ по всей возможности, наблюдая общимъ правиломъ, чтобы всѣ возможныя и зависящія отъ васъ пособія были начальнику Камчатки оказуемы [1])».

Въ слѣдующемъ году возникло новое столкновеніе. Рикордъ просилъ Ушинскаго выслать въ Петропавловскій портъ вывезенныя туда изъ Охотска пушки, оставшіяся отъ фрегаты Діаны. Ушинскій доносилъ Сперанскому, что онъ не рѣшился самъ собой исполнить это требованіе, особенно потому, что пушекъ въ Охотскѣ весьма мало и тѣ негодны къ употребленію, и рейдъ его открытъ со всѣхъ сторонъ, а въ Петропавловской гавани находятся пушки съ корабля Слава Россіи и оставшіяся отъ бывшаго камчатскаго гарнизона. Входъ въ Камчатскую гавань весьма не широкъ. Пушки можно замѣнить коронадами, калибромъ болѣе пушечныхъ. «Я нахожу, писалъ Сперанскій морскому министру 8 мая 1821 г., что требованіе начальника Камчатки должно быть удовлетворено по всей справедливости; но считаю не менѣе основательнымъ и заключеніе начальника Охотскаго порта на счетъ необходимости въ пушкахъ, ибо оныхъ тамъ весьма недостаточно [2])». Морской министръ распорядился отправить пушки съ Діаны въ Петропавловскую гавань, а Охотскій портъ снабдить пушками при первой возможности [3]).

Указомъ сената 30 ноября 1817 г. предписано было всѣмъ совершить въ 6-ти мѣсячный срокъ крѣпостные акты на недвижимыя имущества. Рикордъ входилъ съ представленіемъ къ Сперанскому объ освобожденіи жителей Камчатки отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ при совершеніи этихъ актовъ. Сперанскій, отъ 22 іюня 1819 г., далъ ему знать, что сенатскій указъ «на Камчатскій край, который по всѣмъ частямъ тамошняго управленія имѣетъ особенныя постановленія, относиться не можетъ, тѣмъ болѣе, что острожки или селенія»,—Большерѣцкъ, Тигиль, Верхне-и Нижне-Камчатскъ, Петропавловскій портъ,—«съ губернскими и уѣздными городами ни въ какое сравненіе входить не могутъ». Тоже самое, 16 іюня 1819 г., Сперанскій сообщилъ и исполнительной экспедиціи [4]).

---

[1]) Св. 125, № 10. Предп. 6 ноября 1819 г.

[2]) Въ Охотскѣ было 55 пушекъ, въ томъ числѣ годныхъ только 4 фальконета и 6 когорновыхъ мортирокъ.

[3]) Св. 126, № 18.

[4]) Св. 179, № 32.

Въ 1821 г. Рикордъ доносилъ, что онъ нашелъ необходимо нужнымъ переселить 13 человѣкъ крестьянъ изъ Ключевскаго селенія въ Крестовскій острожекъ, съ 5 лѣтнею льготою отъ податей. Представленіе это, по докладѣ Государю, было утверждено [1]).

Съ частныхъ кладей и пассажировъ, перевозившихся на казенныхъ судахъ между Охотскомъ и Камчаткой, взималась извѣстная плата по Высочайше утвержденному 24 февраля 1774 г. докладу сената. Трескинъ находилъ ее слишкомъ незначительной и представлялъ о возвышеніи ея Пестелю, а Пестель, въ 1817 г., министру финансовъ [2]). Такса за перевозъ, по проекту Трескина, назначалась весьма высокая: за пушные товары—по одному соболю съ 40 и т. п.; за тяжести по 5 р. съ пуда (кромѣ съѣстныхъ припасовъ, на которые оставлена была прежняя такса); за пассажировъ по 20 р. съ человѣка. Въ 1820 г. графъ Гурьевъ потребовалъ по этому предмету заключенія Сперанскаго. 10 мая 1821 г. Сперанскій отвѣчалъ ему: «1) Въ Охотскомъ портѣ, хотя съ вновь строющимися и будетъ шесть транспортныхъ судовъ, на какихъ перевозятся всѣ тяжести въ Камчатку и Гижигу, но изъ нихъ три, будучи каждогодно въ движеніи нѣсколько лѣтъ сряду, пришли уже въ ветхость и почти сдѣлались негодными. Слѣдовательно, за исключеніемъ сихъ ветхихъ судовъ, останутся опять три для всѣхъ вообще перевозовъ.

«2) Казенныя потребности ежегодно для Камчатки, Тигиля и Гижиги бываютъ столь велики, что сверхъ тяжести экипажа, судну принадлежащаго, занимаютъ почти все мѣсто на транспортѣ.

«2) Посему партикулярныя клади принимаются на означенныя суда въ самыхъ малыхъ количествахъ и состоящія бо̀льшею частію изъ съѣстныхъ припасовъ и изъ вещей, для того края необходимыхъ. Пассажиры же—никто другой, какъ люди, служащіе или отставные, бывшіе въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ по службѣ: ибо въ Камчаткѣ всего токмо два купца 2 гильдіи—одинъ: Ворошиловъ, который постоянно тамъ имѣетъ жительство и весьма ограниченную ведетъ торговлю; второй Добель,—который находится на Филиппинскихъ островахъ и имѣетъ суда свои; по торговлѣ въ Камчаткѣ никогда еще не отправлялъ своихъ тяжестей на казенныхъ транспортахъ.

---

[1]) Св. 180, № 4.

[2]) Призтомъ Пестель, по обыкновенію, выставлялъ мнѣніе Трескина и Миницкаго за свое собственное.

«Посему я считаю, что всякое возвышеніе перевозной пошлины нанесетъ только тягость для торговцевъ, но не составитъ значительнаго для казны дохода».

Онъ однакожъ потребовалъ по этому предмету свѣдѣній отъ Ушинскаго. Изъ доставленныхъ послѣднимъ свѣдѣній оказывалось, что весь сборъ за перевозъ тяжестей и пассажировъ между Охотскомъ и Камчаткой за 1820 и 1821 г. не превышалъ 1.600 р. въ годъ. «Слѣдовательно, писалъ Сперанскій министру 17 марта 1822 г., самое большое увеличеніе сбора сего не можетъ принести значительной для казны пользы, но между тѣмъ послужитъ токмо поводомъ къ возвышенію цѣнъ на всѣ вещи, въ томъ краю продающіяся, въ числѣ коихъ большая часть есть жизненныхъ потребностей (sic) и слѣдовательно вся тягость сбора сего падетъ на бѣдныхъ жителей, претерпѣвающихъ почти во всемъ нужду». Поэтому Сперанскій полагалъ, сборъ этотъ, до времени, оставить въ прежнемъ положеніи. Тѣмъ дѣло и кончилось [1]).

Здѣсь кстати будетъ сообщить свѣдѣнія о количествѣ частныхъ товаровъ, отправленныхъ изъ Охотска въ разсматриваемый нами періодъ. Свѣдѣнія эти отчасти опредѣлятъ и степень развитія нашей торговли въ приморскихъ мѣстностяхъ. Товаровъ было отправлено:

	въ 1819 г.	въ 1820 г.	въ 1821 г.
Въ Гижигу [2])	162 мѣста 461 п. 3 ф.	102 м. 300 п. 30 ф.	222 м. 700 п. 20 ф.
— Тигиль [3])	33 — безъ вѣсу	18 — 43 — 20 —	35 — безъ вѣсу.
— Петропавловскій портъ [4])	117 — 295 п.	109 — 297 — 20 —	372 п. 14 ф.
	10 — безъ вѣсу		5 — безъ вѣсу.

Въ Охотскъ привозились изъ этихъ мѣстъ пушные товары, и изъ Петропавловскаго порта, кромѣ того, черемша. Въ 1821 г. привезено было изъ Петропавловскаго порта, какъ рухляди, такъ и черемши, по 12 мѣстъ [5]).

Зимнія почты между Камчаткой и Охотскомъ ходили берегомъ, на Гижигу, частію русскими селеніями, частію коряцкими острожками. Онѣ отправлялись изъ Охотска въ ноябрѣ, январѣ и мартѣ. Перевозка почтъ составляла повинность мѣстныхъ жителей; но по

[1]) Св. 190, № 7.
[2]) Барановъ, Воробьевъ (1819, 1820 и 1821), Аснашевъ (1819, 1820), Климовъ (1820), Брагинъ, Тюшевъ (1821).
[3]) Ворошиловъ (1819, 1821), Колесовъ (1820), Аснашевъ (1821).
[4]) Титовъ (1819), Гарднеръ (1819, 1820), Выходцевъ, Греченинъ, Россійско-Американская компанія (1819, 1820, 1821), Сахаровъ, Колесовъ (1820), Березинъ, Ворошиловъ, Верещагинъ (1821).
[5]) Св. 125, № 10.

*

собственному ихъ убѣжденію, они занимались перевозкою ея добровольно. Это подавало иногда поводъ къ недоумѣніямъ. Такъ отъ почталіона Кожевина, сопровождавшаго почту въ 1817 г., коряки требовали плату выше отпущенныхъ ему прогоновъ. Къ этому присоединились разныя другія затрудненія. Прибрежные жители Гижигинскаго тракта терпѣли съ 1815 г. голодовку. Въ 1816 г. почта встрѣчала крайнее затрудненіе въ пути вслѣдствіе сильныхъ бурь и даже была принуждена остановиться въ Туманѣ, гдѣ 13 человѣкъ умерли съ голоду. Все это, почти одновременно, вынудило обоихъ приморскихъ начальниковъ принять въ отношеніи къ зимнимъ почтамъ особенныя мѣры. Въ 1819 г. Рикордъ распорядился, чтобы зимнія почты изъ Петропавловскаго порта въ Охотскъ ходили только въ видѣ эстафетъ, съ нужнѣйшею корреспонденціей, а всѣ тяжести отправлялись бы лѣтнимъ путемъ, водою. Ушинскій, 21 ноября 1819 г., доносилъ, что, не имѣя еще свѣдѣнія о рыбныхъ кормахъ, онъ распорядился остановить отправку почты до полученія этихъ свѣдѣній. Притомъ Ушинскій просилъ разрѣшенія, чтобы зимнія почты посылались по усмотрѣнію почтоваго начальства и по возможности, а не по волѣ почтоваго экспедитора. Сперанскій предписаніемъ, отъ 20 марта 1820 г. (объ устройствѣ Гижигинскаго края), подтвердилъ запрещеніе отправлять зимнія почты, особенно тяжелыя. Но въ іюлѣ 1820 г. онъ получилъ нѣсколько донесеній Рикорда отъ первыхъ чиселъ декабря 1819 г. Ноябрьская зимняя почта была получена еще въ апрѣлѣ, и потому Сперанскій, 20 іюля 1820 г., спрашивалъ Ушинскаго, какъ дошли эти бумаги въ Охотскъ: со второй зимней почтой, или при другомъ случаѣ. Оказалось, что въ эту зиму было отправлено изъ Камчатки двѣ почты.

5 марта 1821 г. Ушинскій доносилъ, что онъ посылаетъ почту въ видѣ эстафеты, по дѣлу о крушеніи брига Михаила. Вѣроятно, въ то же время до Сперанскаго стали доходить жалобы на неудобства рѣдкаго отправленія почтъ, или на произвольныя дѣйствія мѣстныхъ властей въ этомъ случаѣ. По крайней мѣрѣ, 3 декабря 1821 г., Сперанскій, посылая къ Цейдлеру (съ курьеромъ, ѣхавшимъ по дѣламъ Ледовитой экспедиціи) письмо къ Рикорду, для дальнѣйшей отсылки черезъ Охотскъ, просилъ переслать его черезъ Якутскъ при первомъ удобномъ случаѣ, съ тѣмъ, чтобы оно могло попасть на Охотскую зимнюю почту. Тогда же (5 декабря) онъ просилъ Ушинскаго отправить это письмо при первомъ удобномъ случаѣ и наблюдать, «чтобы зимняя въ Камчатку почта не была удерживаема, развѣ въ случаѣ крайности и голода въ Гижи-

гинскомъ краѣ. Въ семъ, прибавляетъ онъ, состояла сила и прежнихъ моихъ по сему предмету предписаній». Ушинскій представилъ донесеніе, въ которомъ оправдывался, что онъ никогда не задерживалъ почты [1]).

Жители Камчатки въ 18$^{18}/_{19}$ г. находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. «Всѣ почти бывшіе зажиточнаго состоянія жители сдѣлались настоящими бѣдняками, а бѣдняки нищими». Верхне-Камчатскіе и Ключевскіе жители убивали своихъ коровъ, а у кого ихъ не было—питались кореньями. По словамъ Рикорда, онъ долженъ былъ думать не объ улучшеніи благосостоянія, а только «о снабженіи» ихъ [2]). Бѣдственное положеніе камчадалъ въ продовольствіи требовало отъ него рѣшительныхъ распоряженій о доставкѣ хлѣба въ Верхне-и Нижне-Камчатскъ. Зимнимъ путемъ исполнить это было невозможно. «Голодъ былъ настоящій удѣлъ» живущихъ между гаванью и упомянутыми городками; а гибель собакъ дѣлала невозможнымъ даже отправленіе почты по этому берегу. Съ наступленіемъ навигаціи 1819 г., Рикордъ отправилъ въ Нижне-Камчатскъ транспорты—сначала Діонисій, а потомъ Іоаннъ. Послѣдній былъ запертъ льдомъ и погибъ близъ устья Камчатки, но грузъ его былъ спасенъ [3]). Въ самой Петропавловской гавани расходъ хлѣба на продовольствіе жителей составлялъ 1,500 п. по май мѣсяцъ; нѣсколько семействъ камчадалъ (до 60 душъ) пропитывались казеннымъ хлѣбомъ до іюня, т. е. до появленія рыбы въ р. Камчаткѣ. Лѣтомъ 1819 г. Рикордъ отправилъ помощника своего, Голенищева, для наблюденія за рыбной ловлей камчадалъ по р. Камчаткѣ. Здѣсь очень важно было уловить настоящее время хода рыбы; если бы оно было пропущено, то жители подверглись бы голоду, такъ какъ другихъ рыбныхъ рѣкъ тамъ не было. Въ этомъ Тигильскій берегъ имѣлъ большое преимущество передъ Камчатскимъ: тамъ каждое селеніе находилось при особой рыбной рѣкѣ, а находившіяся близь моря добывали и морскихъ звѣрей. Рикордъ предписалъ Голенищеву пробыть въ селеніяхъ до самаго окончанія лѣтнихъ промысловъ. Приэтомъ онъ распорядился объявить жителямъ, что въ предъидущемъ году израсходована 2-хъ-годовая пропорція провіанта, и потому въ 1819 г. выдавать жителямъ будетъ нечего [4]).

---

[1]) Дѣла гл. упр.
[2]) Св. 347, № 5. Письмо къ Трескину; письмо Добеля къ Пестелю.
[3]) Св. 347, № 5. Донес. Рикорда 30 іюня 1819 г.
[4]) Св. 347, № 5. Письмо къ Трескину.

Рикордъ ожидалъ большой пользы отъ командировки Голенищева. Въ самой Петропавловской гавани рыбный промыселъ 1819 г. шелъ очень удачно: имъ занимались и жители и служащіе, которые для этого были уволены отъ казенныхъ работъ на 10 дней [1]). «Изъ поступающихъ ко мнѣ отъ частныхъ командировъ рапортовъ, писалъ Рикордъ, къ великому моему утѣшенію усматриваю, что погибавшіе отъ свирѣпствовавшаго голода жители, по р. Камчаткѣ обитающіе, возможнымъ отъ казны пособіемъ,—раздачею хлѣба, по благости Божіей, никто не сдѣлался жертвою онаго; и при появившейся, хотя весьма поздней противу обыкновенныхъ годовъ, въ рѣкахъ рыбѣ съ 1 іюня, все бѣдствіе, благодареніе Богу, миновалось» [2]). Уловъ рыбы былъ такъ обиленъ и кормовъ такъ достаточно, что Рикордъ нашелъ возможнымъ отправить зимнюю почту, тогда какъ раньше ходъ зимнихъ почтъ, по необходимости, былъ остановленъ [3]). Въ 1820 г. уловъ рыбы также былъ очень хорошъ [4]). Но еще лучше онъ былъ въ 1821 г. Во всѣхъ селеніяхъ, расположенныхъ по Камчаткѣ, около Авачинской губы до Большерѣцка, и въ самомъ Петропавловскомъ портѣ, промыселъ рыбы былъ весьма изобиленъ. Не менѣе благопріятное обстоятельство состояло въ томъ, что на сушеной рыбѣ не видно было червей, которыхъ въ прежнее время водилось «въ превеликомъ множествѣ». Черви истребляли мясныя части рыбы до такой степени, что до совершеннаго приготовленія ея камчадалы снимали одну только кожу; а «нынѣшняя сушеная рыба уподобляется сушенымъ балыкамъ» [5]). Уловъ рыбы былъ хорошъ и въ слѣдующемъ году.

Слѣдствіемъ хорошихъ промысловъ рыбы было то, что Камчатка, во все время управленія Сперанскаго, не требовала особенныхъ пособій въ продовольствіи. Все дѣло ограничивалось заготовленіемъ обыкновенныхъ запасовъ хлѣба на продажу и на продовольствіе находящихся тамъ командъ. Сперанскій, какъ мы уже видѣли, замѣчательно увеличилъ эти запасы.

Тѣмъ не менѣе обезпеченіе продовольствія Камчатки составляло предметъ постоянныхъ его заботъ. Онъ самъ писалъ, что продовольствіе Камчатки есть «одно изъ заботливыхъ дѣлъ Иркутскаго управленія». Одобряя распоряженія Рикорда о мѣрахъ къ отвращенію недостатка въ продовольствіи, втеченіи зимы $18^{18}/_{19}$ года,

---

[1]) Св. 347, № 5. Письмо 24 іюля 1819 г.
[2]) Св. 125, № 11. Донес. Рикорда 19 іюля 1819 г.
[3]) Св. 317, № 5. Отнош. къ гр. Нессельроду 14 апрѣля 1820 г.
[4]) Отнош. къ министру внутреннихъ дѣлъ 23 октября 1820 г.
[5]) Св. 349, № 5. Донес. Цейдлера 21 октября 1821 г.

Сперанскій поручалъ ему «ничего не щадить къ предупрежденію и отвращенію таковыхъ бѣдствій». Запасовъ въ Камчаткѣ достаточно; дороговизна ничего не значитъ въ сравненіи «съ сохраненіемъ жизни обывателей», а трудность перевозки можетъ быть облегчена попеченіемъ Рикорда. Сперанскій уполномочивалъ Рикорда дѣйствовать по усмотрѣнію, не ожидая разрѣшеній [1]).

Запасовъ въ Камчаткѣ дѣйствительно было достаточно. Къ 1819 г. оставалось тамъ 10,271 п. 30 ф. муки, 866 п. 30 ф. крупы; съ хлѣбомъ, отправленнымъ въ 1819 г., должно было находиться 14,720 п. 13 ф. муки и 1,228 п. крупъ, а лѣтомъ 1820 г. назначалось къ отправкѣ изъ Охотска 8,075 п. 20 ф. муки и 635 п. 20 ф. крупы, и вся Камчатка была достаточно обезпечена до 1822 года.

«Но всѣ сіи усилія будутъ тщетны, если въ Охотскѣ не будетъ достаточнаго числа транспортовъ» писалъ Сперанскій. Продовольствіе Камчатки не могло считаться прочно обезпеченнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ упрочены средства сообщенія по Тихому океану. Прежде тамъ находилось 8 судовъ, въ послѣднее время число ихъ дошло до 3 и изъ тѣхъ одно было уже негодно къ плаванію. Сперанскій настаивалъ, чтобы число транспортовъ было доведено до шести. Онъ писалъ объ этомъ не только къ морскому министру, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе постройки судовъ, но и къ министру внутреннихъ дѣлъ, у котораго онъ просилъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, именно въ видахъ обезпеченія продовольствія. Въ тѣхъ же видахъ онъ разрѣшалъ постройку судовъ собственною властью, не ожидая разрѣшенія отъ министра. Усилія его въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли въ другомъ мѣстѣ, имѣли полный успѣхъ [2]).

Частію въ тѣхъ же видахъ обезпеченія продовольствія, частію для улучшенія вообще быта жителей, Рикордъ, въ январѣ 1819 г., просилъ разрѣшенія купить для камчатскихъ жителей скотъ на счетъ суммы, 14.874 р. 90 к., вырученной за проданный съ акціона казенный скотъ. Рикордъ просилъ предоставить и всю эту сумму въ его распоряженіе, для употребленія по 72 § положенія о Камчаткѣ 1812 года. Оказалось, что эти деньги еще въ 1815 г. зачислены въ государственное казначейство. Кромѣ того, изъ донесенія Рикорда не было видно, сколько денегъ полагаетъ онъ употребить на покупку скота. Поэтому Сперанскій счелъ себя не

[1]) Св. 347, № 5. См. прилож.
[2]) Св. 125 № 8.

вправѣ дать Рикорду просимое имъ разрѣшеніе. Онъ предоставилъ Рикорду, предписаніемъ отъ 20 іюня 1820 г., если нѣтъ другихъ средствъ поправить состояніе бѣдныхъ камчатскихъ жителей, то употребить на покупку скота нужное количество денегъ изъ 5.000 р., ассигнуемыхъ Рикорду на непредвидимые расходы [1]).

Гораздо важнѣе были заботы Сперанскаго о томъ, чтобы изыскать общія мѣры къ вѣрному и дешевому снабженію Камчатки жизненными потребностями. Этотъ предметъ сильно занималъ еще его предмѣстника. Доставка съѣстныхъ припасовъ изъ Иркутска была затруднительна и обходилась весьма дорого. Было чрезвычайно важно изыскать средства обезпечить продовольствіе края другимъ путемъ. Въ 1816 году Добель подалъ Постелю проектъ о доставленіи въ Камчатку съѣстныхъ припасовъ съ Филиппинскихъ острововъ. Онъ назначалъ довольно умѣренныя цѣны, но окончательнаго соглашенія съ нимъ не было сдѣлано [2]). Въ 1817 году англичанинъ Гордонъ сдѣлалъ подобное же предложеніе, на которое обращено было вниманіе морскаго министерства [3]). При опредѣленіи Рикорда Камчатскимъ начальникомъ, Пестель поручилъ ему обсудить этотъ предметъ съ Добелемъ на мѣстѣ. Рикордъ затруднился сдѣлать положительное заключеніе, потому что обстоятельства на Филиппинскихъ островахъ, вслѣдствіе возмущенія, измѣнились и цѣны на припасы не были извѣстны. Рикордъ условился съ Добелемъ, чтобы тотъ, по пріѣздѣ въ Маниллу, прислалъ въ Петропавловскъ корабль съ съѣстными припасами и назначилъ имъ цѣны. Рикордъ долженъ былъ сложить припасы въ магазины и ждать разрѣшенія изъ Петербурга [4]). Между тѣмъ онъ заключилъ договоръ о китовой ловлѣ, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

По поводу жалобъ Россійско - Американской компаніи на заключеніе этого договора, Сперанскій указывалъ главному правленію Компаніи на то, что производство китоваго промысла усилитъ продовольственныя средства Камчатки. Если бы компанія обязалась доставлять съ Филиппинскихъ острововъ, или изъ другихъ мѣстъ, извѣстное количество жизненныхъ припасовъ, то «и сей предлогъ пользы лишился бы своего основанія» [5]). Главное правленіе отвѣчало на это, что оно охотно взялось бы

---

[1]) Св. 14, № 17.
[2]) Св. 119, № 37.
[3]) Св. 347, № 3.
[4]) Св. 347, № 5. Письмо Рикорда 2 іюля 1819 г.
[5]) Св. 347, № 7. Отнош. 1 февраля 1820 г.

доставлять въ Охотскъ и Камчатку первыя жизненныя потребности, но только безъ всякаго ограниченія. Оно не можетъ навѣрное предположить, гдѣ, какъ и сколько въ состояніи будетъ получить ихъ, «тѣмъ наиболѣе, что на давнишнее и неоднократно повторяемое искательство у высшаго правительства о исходатайствованіи дозволенія свободной торговли въ гишпанскихъ колоніяхъ тоже не получило еще никакого рѣшенія». [1] Затѣмъ, въ донесеніи къ министру финансовъ, отъ 26 апрѣля 1820 г., главное правленіе писало, что компанія уже хлопочетъ о дозволеніи ей вести торговлю съ Калифорніей. Тогда она могла бы снабжать хлѣбомъ и солью не только свои колоніи, но Охотскъ и Камчатку [2]).

Однакожъ Сперанскій, въ отношеніи къ министру финансовъ, отъ 20 мая 1820 г., повторилъ свое настояніе, чтобы компанія приняла на себя обязательство доставлять отъ 10 до 15,000 пуд. хлѣба для продовольствія Камчатки и столько же для Охотска, и уступать его правительству по собственной цѣнѣ. Запасъ этотъ былъ почти трехгодичный, компаніи пришлось бы не доставлять его ежегодно, а только пополнять [3]).

Сперанскій выбралъ для этихъ настояній удобное время: именно тогда шла рѣчь о возобновленіи привилегій компаній. Пока шла переписка объ этомъ, Компанія изъявляла готовность взять на себя обезпеченіе нашего восточнаго поморья.

Тѣмъ не менѣе, это обязательство не вошло въ новый уставъ компаніи, и она осталась отъ него свободною.

Въ 1821 г. Добель исполнилъ свое обѣщаніе,—доставить грузъ съ съѣстными припасами. Привезенная имъ пшеничная мука оказывалась, по удостовѣренію Рикорда, весьма удовлетворительною, а по словамъ Ушинскаго—мало питательною и требовала примѣси ржаной. Во всякомъ случаѣ она стоила дешевле ржаной муки, доставлявшейся изъ Камчатки. Но въ это время иностраннымъ кораблямъ былъ уже запрещенъ доступъ къ нашимъ восточнымъ гаванямъ, и министерство финансовъ настаивало на продолженіи этого запрещенія. Сперанскій снова настаивалъ, чтобы на Американскую компанію возложена была ежегодная доставка въ Охотскъ и Камчатку по 10,000 пуд. муки съ Филиппинскихъ острововъ или изъ другихъ мѣстъ и 2,000 пуд. соли съ Сандвичевыхъ острововъ. Это новое настояніе также не имѣло серьезныхъ послѣдствій [4]).

[1]) Св. 347, № 7. Донес. гл. прав. 18 марта 1820 г.
[2]) Св. 307, № 7.
[3]) Св. 307, № 7.
[4]) Св. 349, № 18.

Въ 1821 г. компанія отправила изъ Кронштадта 11,000 пуд. муки для Сибирскихъ портовъ, преимущественно для Охотска. Но грузъ этотъ не дошелъ по назначенію: суда, на которыхъ онъ былъ отправленъ, потерпѣли аварію, и одно изъ нихъ было продано, также какъ и часть груза. Это обстоятельство послужило компаніи предлогомъ отказаться отъ снабженія портовъ провіантомъ. Не смотря на то, компанія, впослѣдствіи, доказывала, что причиною неудачныхъ оборотовъ ея въ первые годы существованія новыхъ привелегій была, между прочимъ, «возложенная на компанію обязанность снабжать Камчатку и Охотскъ хлѣбомъ» [1]). Только уже въ 50-хъ годахъ, по предложенію морскаго министерства, компанія приняла на себя, наконецъ, трехлѣтнюю доставку продовольствія для Камчатки [2]). Снабженіе Камчатки солью было возложено на компанію Высочайше утвержденнымъ, 24 января 1828 г., положеніемъ Сибирскаго комитета. Она была обязана доставлять въ Камчатку ежегодно отъ 3,000 до 5,000 п. соли. Компанія доставила въ томъ же году въ Петропавловскій портъ это количество соли изъ Калифорніи. По словамъ компаніи, она и впослѣдствіи выполняла эту обязанность «надлежащимъ образомъ». Но это «надлежащее» исполненіе ограничивалось тѣмъ, что Компанія въ 1836 и 1839 гг. удѣлила для Камчатки изъ своихъ запасовъ еще 8,000 пуд. [3]).

Лѣтомъ 1821 г. Рикордъ послалъ просьбу объ отставкѣ. Въ одно время съ нимъ просились изъ Камчатки, по разстроенному здоровью, еще нѣсколько должностныхъ лицъ: лейтенантъ Саполовичъ, лекарь Застолбскій и фельдшеръ Юрьевъ въ Петербургъ, а артиллеріи штабсъ-капитанъ Калмаковъ въ одинъ изъ Сибирскихъ артиллерійскихъ гарнизоновъ. Рикордъ представлялъ, что хотя всѣ эти чиновники необходимы для Камчатки, но, по разстройству ихъ здоровья, было бы несправедливо удерживать ихъ тамъ долѣе. Рикордъ ходатайствовалъ также о наградѣ ихъ при перемѣщеніи: Калмакова, чиномъ маіора, а прочихъ половиннымъ пенсіономъ изъ получаемаго ими жалованья; кромѣ того, Застолбскаго орденомъ Св. Владиміра 4 ст., а Юрьева чиномъ 10 класса.

---

[1]) Тихменевъ, I, 197, 335—336, 338. «Сперанскій поручилъ спросить гл. прав., не признаетъ ли компанія возможнымъ доставлять въ эти мѣста провіантъ на своихъ корабляхъ. Въ то же время министръ финансовъ повторилъ это предложеніе и гл. прав., дабы устранить вредное вліяніе для компаніи отъ торговли иностранцевъ въ портахъ Восточнаго океана, рѣшилась исполнить желаніе правительства». Тихменевъ I, 196—197.

[2]) Тихменевъ II, 156, 341.

[3]) Тихменевъ I, 352—353.

Сперанскій, въ отношеніи къ морскому министру, отъ 25 октября 1821 г., писалъ, что просьбы всѣхъ этихъ лицъ заслуживаютъ уваженія. «Но какъ совокупнымъ перемѣщеніемъ сихъ чиновниковъ Камчатскій край лишился бы главныхъ способовъ къ его управленію, то и должно, по необходимости, искать средствъ согласить желаніе ихъ съ пользою службы». Сперанскій полагалъ: 1) Утвердить назначенныя этимъ чиновникамъ награды, но съ тѣмъ, чтобы они оставались на своихъ мѣстахъ, пока не прибудутъ въ Камчатку ихъ пріемники. 2) Заняться нынѣ же пріисканіемъ и опредѣленіемъ надежныхъ чиновниковъ и отправлять ихъ въ Камчатку, по мѣрѣ того, какъ они будутъ готовы къ отправленію въ путь. Тогда же онъ извѣщалъ министра, что и Рикордъ проситъ увольненія отъ службы. «Представляемыя имъ къ тому причины, писалъ онъ, весьма уважительны. А потому необходимо нынѣ же заняться избраніемъ достойнаго чиновника на его мѣсто».

Тогда же просился въ переводъ, въ одну изъ южныхъ губерній, областной лекарь Любарскій. Сперанскій, извѣщая о томъ министра внутреннихъ дѣлъ, 25 октября 1821 г. писалъ, что и Застолбскій просится въ отставку. «Нужно поощрить ихъ наградами, писалъ онъ, чтобы остались въ томъ краю, доколѣ не будутъ назначены имъ преемники. Нужно пріискать и сколь можно благовременно отправить туда надежныхъ лекарей, но въ выборѣ ихъ употребить всѣ возможныя средства поощренія, дабы можно было имѣть нѣкоторую достовѣрность, что люди сіи будутъ дѣйствительно полезны тому краю» [1]).

Награды, о которыхъ просили Рикордъ и Сперанскій, были утверждены. Только о производствѣ Калмакова въ маіоры министръ не нашелъ возможнымъ ходатайствовать, такъ какъ при поѣздкѣ въ Камчатку въ 1800 г. онъ былъ награжденъ чиномъ поручика, и въ морской артиллеріи было 33 лейтенанта старше его въ чинѣ [2]). Любарскому былъ пожалованъ орденъ Св. Анны 3 ст. и 1.200 р. единовременнаго пособія.

Между тѣмъ морской министръ спрашивалъ Сперанскаго, исполнилъ ли Рикордъ 59 § положенія о Камчаткѣ 9 апрѣля 1812 г. и признаетъ ли его Сперанскій достойнымъ половиннаго пенсіона за 5-лѣтнюю службу. Сперанскій, отъ 27 января 1822 г., отвѣчалъ, что во все время управленія своего Сибирью онъ находилъ Рикорда, по званію начальника Камчатки, «полезнымъ для тамош-

---

[1]) Св. 126, № 20.
[2]) Св. 125, № 9.

няго края» и потому онъ достоенъ пенсіона 1 февраля 1822 г., министръ увѣдомилъ Сперанскаго объ увольненіи Рикорда. Начальникомъ Камчатки былъ назначенъ капитанъ 1 ранга Станицкій.

28 февраля 1822 г. Сперанскій писалъ министру, что начальникамъ Камчатки, по уваженію значительныхъ путевыхъ издержекъ, дѣлалось при отправленіи ихъ по 5.000 р. пособія. По этому примѣру проситъ нѣкотораго пособія и Станицкій. Станицкій, «отправляясь въ столь дальній и трудный путь, по необходимости, предпринять долженъ большія издержки, а сверхъ того и для самаго мѣста пребыванія его, по извѣстной тамъ во всемъ скудости, будетъ имѣть потребность обзавестись разными вещами». Поэтому Сперанскій просилъ о назначеніи Станицкому 5.000 р. пособія. Министръ, отъ 8 марта 1822 г., увѣдомилъ его о Высочайшемъ согласіи на это. Вслѣдъ затѣмъ самъ Сперанскій испросилъ Высочайшее соизволеніе на то, чтобы Станицкій былъ отправленъ въ Камчатку сухимъ путемъ. Причинами этого ходатайства Сперанскій представлялъ то, что Станицкій ознакомится на этомъ пути съ тѣми мѣстами и лицами, съ которыми долженъ имѣть сношеніе, скорѣе пріѣдетъ на мѣсто и можетъ провести цѣлую зиму вмѣстѣ съ Рикордомъ и слѣдовательно войти во всѣ части управленія. Высочайшее повелѣніе сообщено Сперанскимъ морскому министру 7 апрѣля 1822 г.

26 іюля того же года Станицкій былъ въ Охотскѣ, а въ концѣ августа вмѣстѣ съ Рикордомъ, пріѣзжавшимъ въ Охотскъ провожать свое семейство, пріѣхалъ въ Камчатку. Въ управленіе областью онъ вступилъ 16 ноября. Но ему не удалось пробыть съ Рикордомъ цѣлую зиму, какъ предполагалъ Сперанскій. Рикордъ, сдавъ должность, тотчасъ же (18 ноября) выѣхалъ изъ Петропавловска зимнимъ путемъ. Вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ и лекарь Застолбскій.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Петръ Добель и договоръ и китовой ловлѣ.—Торговля иностранцевъ съ Сибирью.—Запрещеніе этой торговли.—Россійско-Американская компанія.

Гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ Петръ Добель оказалъ въ Кантонѣ значительныя услуги Крузенштерну, во время его кругосвѣтнаго плаванія. За это онъ удостоился Высочайшей награды. Знакомство съ Крузенштерномъ и благодарность за награду побудили Добеля поближе познакомиться и съ Россіей. Въ 1812 г. онъ пришелъ въ Петропавловскую гавань съ товарами на двухъ судахъ; одно изъ этихъ судовъ онъ разгрузилъ и отправилъ обратно; въ Камчаткѣ оставилъ коммисіонера, а самъ поѣхалъ въ Петербургъ.

Правительство нашло весьма полезнымъ поощрить торговлю иностранцевъ съ восточнымъ прибрежьемъ Сибири, преимущественно въ видахъ доставленія продовольственныхъ средствъ тамошнему населенію. Изъ доставленныхъ Добелемъ товаровъ, всѣ жизненныя потребности и аптекарскіе припасы разрѣшено пропустить безпошлинно; мануфактурные и прочіе товары,—съ пошлиною по Кяхтинскому тарифу, а запрещенные къ привозу на Кяхтѣ—по 30% съ оцѣночной цѣны. Добелю разрѣшена была не только оптовая, но и розничная торговля; мѣстному начальству предоставлено право давать такое же дозволеніе приходящимъ судамъ и на будущее время [1]).

Такимъ образомъ положено было начало торговыхъ сношеній Сибири съ иностранцами; но кромѣ того Добель представилъ правительству обширный планъ развитія промышленности и торговли на Тихомъ океанѣ. Сущность плана состояла въ томъ, чтобы завести на Сибирскихъ водахъ китовую ловлю и устроить торговыя сношенія между Охотскомъ и Камчаткой съ одной стороны, и Филиппинскими островами—съ другой, съ цѣлью снабжать эти части Сибири жизненными припасами. Планъ Добеля разсмотрѣнъ былъ Пестелемъ и графомъ Нессельродомъ, съ участіемъ людей, знакомыхъ съ краемъ (м. пр. Рикорда). Послѣ продолжительнаго обсужденія, планъ былъ принятъ и Добелю предоставлено привести его въ исполненіе. Въ 1818 году Добель былъ принятъ въ службу съ

[1]) Св. 119, № 37.

чиномъ надворнаго совѣтника и назначенъ нашимъ генеральнымъ консуломъ на Филиппинскихъ островахъ. Испанское правительство отказалось признать его въ званіи генеральнаго консула, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ колоніяхъ его иностранные консулы вообще не допускаются; но обѣщало оказывать ему возможное покровительство, какъ частному человѣку, подданному дружественной и союзной державы. Сущность инструкцій, данныхъ Добелю, состояла преимущественно въ томъ, чтобы онъ собралъ свѣдѣнія о возможности продовольствовать Камчатку съѣстными припасами съ Филиппинскихъ островов и устроить въ тамошнихъ нашихъ моряхъ китовую ловлю; подробныхъ инструкцій дано ему не было.

Въ концѣ 1818 г. Добель возвратился изъ Петербурга въ Камчатку. Вмѣстѣ съ Рикордомъ онъ занялся обсужденіемъ проекта о китовой ловлѣ. Рикордъ былъ старый пріятель Добеля, еще по первому пребыванію его въ Камчаткѣ; но теперь Добель, повидимому, порядочно надоѣлъ Рикорду. «Изъ всѣхъ благонамѣренныхъ генеральнаго консула плановъ», писалъ Рикордъ Трескину, «благонамѣреннѣйшій есть тотъ, что онъ непремѣнно нынѣшней осенью (1819 г.) отправится въ свою резиденцію, Маниллу. Откровенно я долженъ вамъ признаться, что здѣсь его присутствіе, по разнымъ отношеніямъ, для меня было весьма тягостно» [1]).

Между тѣмъ Добель вступилъ въ русское подданство и записался во 2-ю гильдію. Впрочемъ торговыя дѣла его въ Камчаткѣ были въ незавидномъ положеніи. Онъ потерпѣлъ большіе убытки и поссорился съ своимъ коммисіонеромъ, Кларкомъ. Добель, при всѣхъ его хорошихъ сторонахъ, повидимому, былъ горячій и сварливый человѣкъ. Онъ ссорился не только съ Кларкомъ, но, повидимому, и съ другими лицами; между прочимъ, онъ писалъ къ Пестелю съ весьма невыгодной стороны о помощникѣ Рикорда, Голенищевѣ [2]).

Лѣтомъ 1819 г. приплылъ въ Камчатку англичанинъ Пиготъ, уже бывавшій прежде въ Сибири. Онъ привезъ отъ американца Девиса полномочіе заключить съ русскимъ правительствомъ договоръ на китовую ловлю. Рикордъ нашелъ предложеніе Девиса весьма выгоднымъ для бѣдной Камчатки, которая только одною торговлею могла пріобрѣсти какое нибудь значеніе [3]).

Съ первой камчатской почтой, полученной Сперанскимъ въ Иркутскѣ, находились и письма Рикорда и Добеля къ Трескину и

[1]) Св. 347, № 5. Письмо къ Трескину.
[2]) Св. 347, № 5. См. прилож.
[3]) Св. 347, № 5. Письмо къ Пестелю 2 іюля 1819 г.

Пестелю. Въ нихъ говорилось и о проектѣ о китовомъ промыслѣ. Въ огромномъ письмѣ, помѣченномъ 1 февраля 1819 г., Добель много распространялся вообще о состояніи и продовольствіи Камчатки. Онъ указывалъ на природныя средства ея и на тѣ бѣдствія, которыя она терпитъ отъ недостатка населенія. «Всѣ, знающіе Камчатку, писалъ онъ, согласятся со мной, что она способа содержать довольно многочисленное населеніе; а между тѣмъ разсѣянная по ней горсть жителей часто подвергается опасности умереть съ голоду». Камчатка страдаетъ отъ недостатка рукъ, потому что жители ея должны заготовлять всѣ свои запасы втеченіи короткаго лѣта, а, при раздѣленіи силъ, ничего нельзя сдѣлать. Климатъ и почва ея какъ нельзя болѣе благопріятны для населенія; а между тѣмъ—на роскошныхъ лугахъ ея не видно ни одного домашняго животнаго; не будь сараны [1]), жители умирали бы съ голода. Камчатка чрезвычайно важна для нашихъ политическихъ и торговыхъ интересовъ на востокѣ; а между тѣмъ она можетъ попасть въ руки первой морской державы, которая вздумала бы объявить намъ войну. Чтобы сохранить Камчатку, Добель предлагалъ усилить въ ней войска; а чтобы увеличить ея производительныя средства—выслать туда поселенцевъ (des colonistes). Собственно о китовой ловлѣ въ этомъ письмѣ говорилось еще немного и въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Въ другомъ письмѣ, отъ 3 іюня, Добель сообщалъ нѣкоторыя подробности предложенія Пигота и его товарищей, и изъявлялъ свое согласіе на эти предложенія, «имѣя въ виду, сколько выгодъ можетъ получить Камчатка отъ этого важнаго въ томъ краѣ промысла». Въ отношеніи къ продовольствію Камчатки Добель писалъ, что онъ отправитъ туда, лѣтомъ слѣдующаго года, корабль съ съѣстными припасами всякаго рода, по возможно низкимъ цѣнамъ, въ распоряженіе Рикорда, для казенныхъ потребностей. Третье письмо Добеля было къ Трескину, и чисто личное: онъ жаловался на своего камчатскаго коммисіонера, просилъ не позволять ему пользоваться торговыми и другими правами, которыя вообще предоставлены «только честнымъ людямъ», и обращалъ вниманіе Трескина на потери, нанесенныя ему, Добелю, «par ce grand coquin» [2]).

Съ своей стороны Рикордъ (въ письмѣ отъ 2 іюля) также находилъ, что предложенія американцевъ будутъ весьма выгодны для Камчатки [3]).

---

[1]) Полевая лилія, корень которой употребляется въ пищу.

[2]) Св. 347, № 5. См. прилож.

[3]) Св. 347, № 5.

Сношенія Пестеля съ Добелемъ производились въ Петербургѣ изустно. Въ бумагахъ Сперанскаго не было объ нихъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. «Мнѣ неизвѣстны въ точности, писалъ Сперанскій гр. Нессельроду, ни существо сихъ предположеній, ни степень ихъ вѣроятности. Изъ частныхъ же свѣдѣній заключаю, что есть два предмета существенные: 1) Учрежденіе постояннаго сообщенія Камчатки съ Филиппинскими островами, для обезпеченія ея продовольствія. 2) Учрежденіе при берегахъ полуострова китовой ловли. Оба сіи предмета, особенно первый, заслуживаютъ всякое поощреніе. Камчатка всегда будетъ бѣдный край, подверженный ежегодно опасности голода, при настоящемъ малолюдномъ его населеніи. Физическое свойство сего края таково, что малое населеніе въ немъ гибнетъ, а значительное и могущее дѣйствовать совокупнымъ усиліемъ рукъ можетъ существовать въ обиліи и даже въ избыткѣ; населеніе же въ началѣ своемъ зависитъ отъ удобности и отъ вѣрности способовъ продовольствія. Сихъ способовъ никакъ нельзя ожидать съ твердой земли. Путь отъ Якутска къ Охотску, всегда затруднительный, втеченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, отъ падежа скота, сдѣлался еще затруднительнѣе. Пудъ хлѣба, симъ путемъ доставленный, стоитъ въ Камчаткѣ до 14 руб., но и сею цѣною, и даже еслибы она была втрое и вчетверо возвышена, значительное количество хлѣба доставить туда совершенно невозможно. Изъ сего видно, сколь нужно поощрять привозъ туда жизненныхъ потребностей со стороны моря. Что принадлежитъ до китовой ловли, то предметъ сей также заслуживаетъ уваженія. Изъ послѣдующихъ представленій г. Рикорда видно, что американцы союзныхъ штатовъ требовали дать имъ на сіе привилегію на 10-тъ лѣтъ, а онъ съ своей стороны предложилъ имъ сперва произвесть первые опыты и испрашиваетъ на будущее время разрѣшенія, замѣчая впрочемъ, что ему въ дѣлѣ семъ, яко новомъ, самому собою трудно рѣшиться. «Зная, что китовая ловля для пособія въ продовольствіи камчадалъ можетъ быть весьма полезна, но не зная на какихъ правилахъ и условіяхъ въ другихъ государствахъ она производится, я не могъ иначе разрѣшить вопроса г. Рикорда, какъ тѣмъ токмо, чтобъ онъ старался поощрять первые опыты, не входя, если можно, въ положительныя условія, доколѣ не получитъ точнаго разрѣшенія. Разрѣшенія сего я буду ожидать отъ сношенія вашего сіятельства съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. На раз-

стояніяхъ 12,000 в. должно всегда имѣть годъ времени въ запасѣ» [1]).

Рикордъ однакожъ не дождался разрѣшенія. Въ концѣ января 1820 г. Сперанскій получилъ отъ него письмо на имя Пестеля, которое обошло вокругъ свѣта и было прислано уже изъ Петербурга. Изъ этого письма и другихъ бумагъ, полученныхъ въ то же время, оказывалось, что Рикордъ и Добель уже заключили съ Пиготомъ договоръ на китовую ловлю. Представленъ былъ и самый договоръ, въ копіи съ англійскаго подлинника и въ сокращенномъ русскомъ переводѣ [2]).

Договоръ былъ подписанъ 18 іюля 1819 г. Онъ возлагалъ на Пигота и его товарищей обязанность, и въ то же время предоставлялъ имъ исключительное право производить, у восточныхъ береговъ Сибири, промыселъ китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, втеченіи десяти лѣтъ, считая съ 1 іюня 1821 г., подъ русскимъ флагомъ, безъ всякихъ пошлинъ и налоговъ. Въ замѣнъ этого они обязывались принять на свои суда и обучить китоловному искусству русскихъ матросовъ, не болѣе однакоже десяти человѣкъ, и платить по 50 коп. съ каждаго пуда упромышленной ими рыбы, которую они будутъ солить для вывоза. Въ случаѣ, если договоръ не будетъ утвержденъ Высочайшею властью, онъ терялъ свою силу [3]).

Повидимому, Рикордъ былъ очень доволенъ этимъ договоромъ. Въ письмѣ объ немъ къ Пестелю отъ 24 іюля 1819 г. господствуетъ даже шутливый тонъ. «Неожиданный приходъ компанейскаго судна, подъ громкимъ названіемъ «графъ Румянцевъ», писалъ Рикордъ, и удачная для насъ, а для компанейскихъ судовъ свойственная въ отправленіи мѣшкатность, доставила намъ счастливый случай отправить нынѣшняго лѣта другую почту. Иначе, при самой обыкновенной дѣятельности компанейское судно должно бы отправиться вмѣстѣ съ нашимъ транспортомъ. Но такая необыкновенная поспѣшность не соотвѣтствовала бы важности графскаго титула». По словамъ Рикорда, онъ не терялъ изъ вида благопріятнаго случая устроить китовую ловлю. Сообразивъ большую потерю времени, если «пламеннаго въ семъ дѣлѣ» Пигота отпустить безъ рѣшительнаго отвѣта, онъ и Добель рѣшились заключить съ Пиготомъ условный договоръ. Сущность договора заключаетъ такія выгоды для края, какихъ Рикордъ, «безъ пламеннаго г. Добеля

[1]) Св. 347, № 5. Отнош. 12 ноября 1819.
[2]) Св. 347, № 5. См. прилож.
[3]) Св. 347, № 5. см. прилож.

воображенія, не имѣлъ права ожидать». Поводомъ къ составленію договора был «счастливый для насъ случай». Въ 20-ти верстахъ отъ Петропавловской гавани выкинуло на берегъ кита, въ которомъ Пиготъ узналъ «настоящаго спермацетоваго». Существенная выгода договора состоитъ въ томъ, что безъ всякихъ съ нашей стороны издержекъ, мы получаемъ возможность, черезъ десять лѣтъ, сами завести у себя китовый промыселъ. Рикордъ выражалъ увѣренность, что договоръ будетъ утвержденъ «съ большимъ еще для него, Рикорда, поощреніемъ въ ревностномъ содѣйствіи для пріобрѣтенія отъ сей промышленности всѣхъ возможныхъ для края пользъ» [1]).

Сперанскій взглянулъ на дѣло нѣсколько иначе. Въ замѣчательномъ отношеніи къ гр. Нессельроду, отъ 1 февраля 1820 г., повторяя, что въ дѣлахъ Пестеля онъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ предположеній Добеля и данныхъ ему порученій, онъ сообщалъ свои замѣчанія, какъ на сущность, такъ и на подробности контракта съ Пиготомъ. Ближайшую и существенную выгоду контракта онъ видѣлъ въ пособіи продовольствію камчадалъ, въ случаѣ неулова рыбы,—китовымъ мясомъ; болѣе отдаленную и притомъ весьма сомнительную — въ заведеніи, современемъ, собственнаго китоловства. Онъ особенно сомнѣвался, чтобы дѣло это могло успѣшно идти въ рукахъ казны. Но эти выгоды затмѣваются важными неудобствами: а) Американская компанія жалуется на то, что сѣвероамериканскіе подданные производятъ промыслы и торговлю въ собственныхъ ея владѣніяхъ и даже снабжаютъ жителей оружіемъ; учреженіе иностранной китовой ловли подкрѣпитъ ему торговлю; б) звѣриный промыселъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ перейдетъ въ руки иностранцевъ; в) китовую ловлю могла бы завести и Американская компанія, но контрактъ съ иностранцами будетъ служить тому препятствіемъ; г) объясненіе Рикорда, что мы не можемъ воспретить иностранцамъ китовой ловли, если они пожелаютъ производить ее, во первыхъ сомнительно, а во вторыхъ не даетъ еще основанія обращать насиліе въ право. Частныя замѣчанія состояли въ томъ, что Пиготу дано контрактомъ болѣе правъ, нежели сколько самъ онъ просилъ и притомъ безъ всякой необходимости; что вмѣсто слова *Камчатка*, употреблено неопредѣленное слово *Восточная Сибирь*, и этимъ право промысла распространено не только на Охотское море, но и на Курильскіе острова, «отъ коихъ послѣ сего Американская наша компанія, по всей необходимости, должна уже

[1]) См. прилож.

будетъ отказаться»; что дарованіе нашего флага промышленникамъ не имѣетъ цѣли, можетъ прикрывать безчинства промышленниковъ и тѣмъ унижать наше достоинство. Сперанскій полагалъ, не стѣсняя себя контрактомъ, ограничиться, на первое время, только частнымъ дозволеніемъ начальника Камчатки американцамъ производить китовый промыселъ у береговъ Камчатки, и то единственно изъ уваженія къ той пользѣ, которую этотъ промыселъ можетъ принести продовольствію камчадалъ. Онъ указывалъ на необходимость сообщить какъ можно скорѣе въ Иркутскъ тѣ распоряженія, какія могутъ быть сдѣланы по поводу контракта. При этомъ онъ указывалъ на то, что прямое сообщеніе съ Камчаткою вокругъ свѣта гораздо удобнѣе, нежели черезъ Сибирь: «должно привыкать, по необходимости, къ тому странному понятію, что Камчатка ближе къ Петербургу, нежели къ Иркутску». По своему изложенію, эта бумага можетъ считаться образцовымъ произведеніемъ [1]).

Уже послѣ отсылки этого отношенія, въ апрѣлѣ 1820 г. Сперанскій получилъ отъ Добеля письмо и на свое имя. Добель повторялъ извѣстія о заключеніи договора на китовую ловлю и о намѣреніи своемъ прислать слѣдующей весной корабль изъ Маниллы въ Камчатку. Онъ выражалъ увѣренность, что Сперанскій рѣшится продовольствовать Охотскую и Камчатскую округи изъ Маниллы. Добель отзывался о Камчаткѣ, какъ землѣ, богато одаренной отъ природы. Онъ восторженно отзывался и вообще о Сибири.—«Обширная страна, ввѣренная вашему попеченію», писалъ онъ, «не простая провинція. Это скорѣе возникающая имперія, которая скоро, присоединивъ свои силы къ Россіи, чрезвычайно увеличитъ наше могущество и выгоды его и на востокѣ и на западѣ. Морская торговля есть самое необходимое и самое забытое средство для этого. Я увѣренъ, что ваше превосходительство не упустите поощрить ее. Кяхтинская торговля чрезвычайно ограничена и никогда не можетъ быть довольно значительна для того, чтобы удовлетворить потребности Россіи и Сибири. Китайцы доставляютъ на Кяхту свои товары сухимъ путемъ, также издалека, какъ и наши купцы, но съ безконечно большими трудностями: тамъ бо̀льшая часть пути совершается на людскихъ спинахъ, а у насъ—по снѣгу, на лошадяхъ. Но и въ Китаѣ, и въ Россіи, громадныя разстоянія, на которыхъ должна совершаться перевозка товаровъ, всегда

[1]) Св. 347, № 5. Отнош. 1 февраля 1820 г. Смот. прилож. Тутъ же Сперанскій посылалъ Нессельроду краткія свѣдѣнія о Камчаткѣ. Бумага его приведена у Тихменева не вполнѣ и ошибочно. Тихменевъ, I, 195—197.

будутъ служить препятствіемъ для увеличенія кяхтинской торговли. Несравненно дешевле можно снабдить всю Сибирь чаемъ черезъ Охотскъ. Если здѣсь откроется торговля, Камчатскій и Охотскій округи уже не будутъ болѣе въ тягость правительству» [1]).

Сперанскій снова (14 апрѣля 1820 г.) написалъ гр. Нессельроду, что все это ему совершенно неизвѣстно. «А потому, прибавлялъ онъ, сколько не желалъ бы я содѣйствавать г. Добелю, но, не зная ни начала, ни продолженія сихъ дѣлъ, не могу принять въ нихъ участія. Впрочемъ изъ частныхъ писемъ г. Рикорда извѣстно, что консулъ нашъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ отправился въ Маниллу, съ обѣщаніемъ доставить въ Камчатку настоящаго (1820) лѣта нѣкоторое количество муки и жизненныхъ потребностей». Транспортъ изъ Охотска въ Камчатку отправляется въ сентябрѣ. Если Нессельродъ жалаетъ отправить какія нибудь распоряженія въ Камчатку черезъ Сибирь, то нужно послать ихъ изъ Петербурга въ началѣ іюня. Пропустивъ это время, едва ли можно будетъ писать въ Камчатку втеченіи года, потому что зимняя почта не ходитъ [2]).

Соображая два отношенія Сперанскаго къ гр. Нессельроду, 12 ноября 1819 и 1 февраля 1820 г., нельзя не видѣть въ нихъ рѣзкаго противорѣчія. Въ первомъ онъ признавалъ китовую ловлю весьма полезною для камчадалъ, и не находилъ никакихъ препятствій къ предоставленію иностранцамъ привилегіи на этотъ промыселъ; онъ только удерживался отъ рѣшительнаго заключенія потому, что не зналъ, на какихъ основаніяхъ устроено это дѣло въ другихъ государствахъ. Во второмъ онъ положительно признавалъ «неудобнымъ» отдавать этотъ промыселъ въ руки иностранцевъ. Такое измѣненіе взгляда могло происходить и отъ того, что сначала Сперанскій не всмотрѣлся въ дѣло, съ которымъ онъ познакомился впослѣдствіи основательнѣе; но едва ли тутъ не было и другой причины.

Чтобы отыскать ее, мы должны начать нѣсколько издалека.

Попытка Добеля,—начать торговлю съ нашими восточными портами,—не осталась безъ подражанія. Иностранныя суда начали время отъ времени появляться у береговъ Сибири. Въ 1814 г., аме-

---

[1]) Тутъ же Добель упоминалъ о комитетѣ, который учрежденъ для разсмотрѣнія этого дѣла въ Петербургѣ, данныхъ ему, Добелю, инструкціяхъ, и проч. [*]).

[*]) Св. 347, № 5. См. прилож.

[2]) Св. 347, № 5. Отнош. 14 апрѣля 1820 г.

риканецъ Бенеттъ, доставившій въ Охотскъ проданный имъ Р.-А. компаніи корабль, изъявлялъ тогдашнему начальнику Охотскаго порта, Миницкому, желаніе придти въ слѣдующемъ году въ Охотскъ съ грузомъ пушнаго товара. Миницкій и Трескинъ находили заведеніе торговли съ иностранцами весьма полезнымъ для отдаленныхъ мѣстностей восточнаго поморья, но Американская компанія возставала противъ этого намѣренія всею силою своей діалектики и своихъ связей. Она доказывала, что торговля иностранцевъ въ Сибири не только нарушаетъ ея права и привилегіи, но что иностранцы даже возбуждаютъ противъ Россіи подвластныхъ намъ дикарей. Усилія компаніи повредить торговлѣ иностранцевъ не имѣли впрочемъ тогда никакого успѣха можетъ быть и потому, что Бенеттъ не исполнилъ своего намѣренія [1]).

Въ 1815 году Пиготъ привезъ на кораблѣ Форрестеръ морскихъ котиковъ и продалъ ихъ коммисіонеру Р.-А. компаніи. Компанія отказалась принять на свой счетъ эту покупку. Англійскій посолъ просилъ наше правительство оказать Пиготу содѣйствіе въ разсчетахъ съ К°.—До разрѣшенія спора, товаръ Пигота оставался на храненіи у мѣстнаго начальства. Высочайше повелѣно было разсмотрѣть этотъ споръ министру финансовъ, а между тѣмъ позволить Пиготу вывезти котиковъ изъ Охотска безпошлинно, если онъ согласится возвратить векселя, выданные ему коммисіонеромъ К° и обезпечить расходы за перевозку отъ Нижнекамчатска въ Охотскъ и складку тамъ котиковъ. Но шкуры остались на храненіи по прежнему. Чѣмъ кончился споръ Пигота съ К° намъ неизвѣстно. Между тѣмъ отъ мѣстнаго начальства требовалось объясненіе, почему оно допустило привозъ котиковъ вопреки указу 1802 года. Оказалось, что этого указа въ дѣлахъ канцеляріи Камчатскаго начальника не было. 16 Января 1817 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта: «привозъ въ Россію иностранныхъ морскихъ котиковъ запретить» [2]).

Въ сентябрѣ 1817 г., въ то время, когда въ Охотскѣ уже прекращалась навигація, прибыло туда купеческое судно Бротерсъ (Brothers). Судно это принадлежало американцу Гордону, а товары на немъ англичанину Эддису. Въ объявленіи своемъ о прибытіи судна Гордонъ писалъ, что онъ, прельстясь описанными въ путешествіи Крузенштерна видами торговли на Тихомъ океанѣ, и надѣясь основать ее между Восточной Индіей и Охотскимъ и Камчатскимъ краемъ, рѣшился, для опыта, доставить въ Охотскій

[1]) Дѣло о торговлѣ иностранцевъ. Св. 119, № 37.
[2]) Св. 118, № 1.

портъ, необходимые для него товары. Привезенные имъ товары были дѣйствительно необходимы: съѣстные припасы, бумажныя и шелковыя ткани, желѣзо, крѣпкіе напитки, сахаръ, кофе и проч. Мѣстное начальство разрѣшило Гордону только продажу съѣстныхъ припасовъ. Прочіе товары оно только привело въ извѣстность и просило на продажу ихъ разрѣшенія губернатора. Трескинъ разрѣшилъ продавать ихъ по положенію 1814 года. Трескинъ, однакожъ, находилъ проектъ Гордона несбыточнымъ. Собственный опытъ сего иностранца, писалъ онъ Пестелю (14 ноября 1817 г.), конечно лучше увѣритъ его, сколь неосновательны всѣ надежды его на такой край, который никогда не можетъ доставлять иностранцамъ ожидаемыхъ ими выводъ. «Готовность Гордона поставлять припасы и пр. есть ничто иное, какъ извѣстный проектъ г. Добеля». Пестель, съ своей стороны, находилъ, что доставка иностранцами въ эти края съѣстныхъ припасовъ можетъ принести большую пользу и уже разрѣшена положеніемъ комитета министровъ 3 марта 1814 года. Но предположеніе Гордона закупать пушные товары въ Камчаткѣ подлежитъ особому разсмотрѣнію и должно быть соображено съ привилегіями Россійско-Американской компаніи.

Бротерсъ, выгрузивъ всѣ товары, вышелъ 6 октября въ море съ однимъ баластомъ. Между тѣмъ главное правленіе К° донесло министру внутреннихъ дѣлъ, что къ Охотскому порту пришло судно «семи братьевъ», подъ американскимъ флагомъ; что привезенные товары, хотя и выгружены, но продажи имъ почему-то не производится; что хозяева этого судна походятъ скорѣе на «подсыльныхъ бродягъ, нежели на купцовъ,» и имѣютъ связь съ зимующими въ Охотскѣ купцами Пиготомъ и Гарднеромъ; что они, оставя грузъ подъ надзоромъ одного изъ своихъ товарищей, отправляются въ море, а на слѣдующій годъ придутъ съ новымъ грузомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ о томъ министру полиціи, а послѣдній «по важности сего обстоятельства», довелъ объ немъ до свѣдѣнія комитета министровъ. Комитетъ поручилъ Вязмитинову снестись съ Пестелемъ о принятіи «самыхъ дѣятельныхъ мѣръ къ открытію и предупрежденію какихъ либо вредныхъ намѣреній вышеупомянутыхъ лицъ» и доставить статсъ-секретарю Марченко, для доклада Государю, подлинныя бумаги объ этомъ суднѣ [1]). Въ донесеніи своемъ министру, 21 февраля 1818 г., главное правленіе К° доказывало, что «дозволеніе иностранцамъ при-

[1]) Св. 347, № 3.

возить въ Камчатку и Охотскъ всякіе безъ различія товары, безъ платы за нихъ пошлины, есть истинный вредъ какъ государству, равно тамошнимъ жителямъ и торгующимъ въ тѣхъ мѣстахъ русскимъ купцамъ»; а дозволеніе имъ покупать пушной товаръ «вредно какъ для нашего купечества, такъ и для самаго государственнаго приращенія доходовъ» [1]).

Пестель послалъ Марченкѣ, 22 марта 1818 г., обстоятельную записку, гдѣ доказывалъ пользу иностранной торговли въ отдаленныхъ мѣстахъ. Трескинъ, на запросъ Пестеля, отвѣчалъ, что предположеніе Р.-А. компаніи обродягахъ опровергается всѣми бумагами Гордона, а товары его были пущены въ продажу тотчасъ по полученіи на это разрѣшенія отъ Трескина. Якутскій областной начальникъ Миницкій, управлявшій Охотскимъ портомъ князь Шаховской и Начальникъ Камчатки Рикордъ, отвѣчали въ томъ же духѣ. Миницкій лично зналъ Пигота и Гарднера, какъ честныхъ и скромныхъ людей. Шаховской прислалъ собственноручное, чрезвычайно энергическое опроверженіе доноса К°. Онъ извинялся въ своей горячности молодостью лѣтъ и тѣмъ, что считаетъ своею обязанностію защитать честныхъ людей. Отвѣтъ Рикорда, полученный уже гораздо позже, былъ въ томъ же духѣ [2]).

Но всѣ эти заявленія уже опоздали. Едва ли бы даже они и принесли какую нибудь пользу, если бы были получены ранѣе. Министръ финансовъ внесъ въ комитетъ министровъ докладъ о Бротерсѣ. Онъ находилъ, что «грузъ Бротерса состоитъ большею частью изъ роскошныхъ товаровъ и крѣпкихъ напитковъ. Первые для жителей тамошняго края, не принося ни какой пользы, послужатъ только къ ихъ разоренію; а послѣдніе не только излишни, но, по особой наклонности къ нимъ тамошнихъ народовъ, вредны, притомъ же и произведутъ подрывъ винному откупу». Слѣдовательно данное правительствомъ Добелю позволеніе не только не принесло пользы, но и не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ правительства (?). Камчатка изобилуетъ рухлядью, которая имѣетъ значительный сбытъ. Если «сіи двѣ столь важнѣйшія статьи» (?) предоставить иностранцамъ, то вся выгода перейдетъ въ ихъ руки, да и Кяхтинскому порту «послѣдуетъ вредъ неминуемый». Министръ находилъ нужнымъ, ограничить какъ привозъ въ Камчатку и Охотскъ иностранныхъ товаровъ, такъ и вывозъ оттуда русскихъ. Министръ составилъ три росписи товаровъ, позволенныхъ къ при-

---

[1]) Св. 347, № 7. Списокъ съ донесенія гл. прав. Любопытно, что первая изъ этихъ причинъ у Тихменева изложена иначе. Тихменевъ, I, 193.

[2]) *Св. 347*, № 10.

возу безпошлинно; позволенныхъ съ пошлиною по Кяхтинскому тарифу; запрещенныхъ къ привозу и вывозу. Гордону предполагалось позволить продать привезенные имъ товары, съ тѣмъ только, чтобы для взысканія пошлинъ принята была въ основаніе не объявленная, а продажная цѣна товаровъ. Дѣйствіе новыхъ правилъ надлежало начать съ 1819 года. Комитетъ Министровъ согласился съ этимъ заключеніемъ. Онъ находилъ: 1) что свободный привозъ иностранныхъ товаровъ въ Охотскъ и Камчатку принесетъ тамошнимъ жителямъ не пользу, а вредъ, потому что туда будутъ привозиться большею частію «вещи прихотливыя и вовсе имъ не нужныя»; 2) что свободный вывозъ пушныхъ товаровъ нанесетъ вредъ нашему купечеству и особенно Кяхтинской торговлѣ, на распространеніе коей съ столь блестящими успѣхами, каковые имѣла она послѣдніе годы, иностранцы не могутъ смотрѣть безъ зависти и потому конечно ничего не упустятъ, чтобы черезъ свободный торгъ въ Камчаткѣ, для насъ ненадежный, если не вовсе разрушить, по крайней мѣрѣ ослабить существующую издавна Кяхтинскую торговлю. Графъ Нессельродъ подалъ особое мнѣніе, въ которомъ защищалъ свободу торговли. Но комитетъ нашелъ, что если дозволить свободный привозъ въ Камчатку товаровъ, то тамошніе жители, «по весьма малой еще образованности своей, не имѣя никакихъ собственныхъ издѣлій, могутъ съ жадностью обратиться къ вещамъ вовсе безполезнымъ и черезъ то открыть для себя совсѣмъ новый источникъ преждевременныхъ нуждъ, на одной прихоти, а не на существенной надобности основанныхъ; а съ другой—съ разрѣшеніемъ вывоза оттуда мелкой рухляди, какъ единственнаго ихъ отъ промысла стяжанія, иностранцы получать всю возможность возродить въ сихъ полудикихъ вкусъ къ роскоши, о которой они доселѣ и понятія не имѣютъ, и чрезъ то вымѣнивать рухлядь на самыя ничтожныя произведенія искусства, между тѣмъ какъ товаръ сей покупать пріѣзжаютъ къ нимъ россійскіе промышленники сами, а потому, при соперничествѣ многихъ покупщиковъ, и сбывать оный выгоднѣйшимъ образомъ всѣ способы находятся въ ихъ рукахъ».

Такъ нанесенъ былъ первый ударъ иностранной торговлѣ съ Камчаткой, о которой такъ горячо хлопоталъ Добель.

Впрочемъ Государь, утверждая, 28 мая 1818 г., положеніе комитета, объявилъ Высочайшую волю, что Охотскій и Камчатскій начальники «и по полученіи сего положенія имѣютъ право взойти

съ представленіемъ своимъ, если что найдутъ въ ономъ положеніи невыгоднымъ для тамошняго края» [1]).

Это ограниченіе состоялось именно въ то время, когда торговыя сношенія иностранцевъ съ Камчаткой стали понемногу упрочиваться. Въ 1818 г. въ Охотскій портъ опять приходилъ Бротерсъ—посмотрѣть успѣхъ распродажи прежняго груза и, если нужно, взять остатки его назадъ. На этотъ разъ, Бротерсъ шелъ съ грузомъ пшена и желѣза, изъ Калькуты, но заходилъ въ Манилу [2]). Въ Охотскъ заходило и судно С. Мартинъ, изъ Кокюмбо. Въ Петропавловскую гавань въ этомъ году приходило уже три иностранныхъ судна. Въ сентябрѣ 1818 г. сюда заходилъ и Бротерсъ. На немъ было 70 тоннъ груза и 2 пушки. Цѣлью прихода въ Камчатку онъ объявилъ открытіе новаго торга. Онъ производилъ продажу съѣстныхъ припасовъ и нѣсколькихъ мелочей. Въ августѣ приходилъ американскій корабль Ресурсъ (Resource), 270 тоннъ и 6 пушекъ, изъ Маниллы, для нагрузки дровами. Цѣлью его путешествія объявлено было собираніе на необитаемыхъ островахъ морскихъ котиковъ. Наконецъ, американская же шкуна генералъ Санъ-Мартинъ (San Martin), (150 тоннъ, 4 пушки) заходила въ сентябрѣ изъ Кокюмбо,—взять котиковыя шкуры англичанина Пигота и для продажи англійскихъ фабричныхъ товаровъ [3]). «Въ настоящемъ положеніи Камчатки, писалъ Рикордъ, приходъ иностранныхъ судовъ съ товарами для торговли не могъ быть удаченъ, по неимѣнію здѣсь никакого купечества, такъ что кромѣ однѣхъ жизненныхъ потребностей, состоящихъ большею частію въ сарацынской крупѣ, никто изъ жителей не былъ въ состояніи ничего купить». Крупа продавалась по 6 р. пудъ, на 2 р. 50 к. дешевле доставлявшейся изъ Охотска на продовольствіе командъ гречневой, и была вся куплена. «Такимъ образомъ приходившіе къ намъ предпріимчивые спекуляторы оставили нашъ бѣдный край съ нѣкоторою и на будущее время заманчивостью заглянуть въ превосходную нашу гавань, выгодами коей, какъ добрый я хозяинъ, не уступилъ при такомъ неожиданномъ иностранныхъ судовъ приходѣ воспользоваться, поставивъ подобно прочимъ въ свѣтѣ гаванямъ, выдавать отходящимъ судамъ свидѣтельства, въ коихъ обыкновенно прописывается во время ихъ пребыванія, содержаніе экипажа въ тишинѣ и порядкѣ и какія были къ удовлетворенію хо-

---

[1]) Св. 347, № 3.

[2]) Св. 347, № 3.

[3]) Суда эти пробыли въ Петропавловской гавани: Ресурсъ 30 августа — 3 октября; С. Мартинъ 17 сентября - 15 октября; Бротерсъ 14 сентября - 6 октября.

зяевъ взысканы съ нихъ портовыя издержки. Основываясь на таковыхъ, вездѣ существующихъ, сколько бы маловажны ни были гавани, постановленіяхъ, я въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ объявляю Петропавловскъ свободнымъ отъ всѣхъ портовыхъ издержекъ, кромѣ одного освѣщенія маяковъ, по 50 р. съ каждаго судна, каковой платежъ отважные спекуляторы признали весьма справедливымъ и въ сравненіи, не говоря уже объ устроенныхъ портахъ, но ближайшаго нашего сосѣда гаваней короля дикихъ народовъ Сандвичевыхъ острововъ, почти ничтожною, ибо тамъ каждое судно платитъ за приходъ въ гавань по 60 гишпанскихъ піастровъ». Сборъ этотъ Рикордъ предполагалъ выдавать, въ видѣ награды, служителямъ при телеграфахъ. «А маяки у насъ освѣщаются, безъ дальнихъ издержекъ, яркими березовыми дровами». Съ С. Мартина Добель снялъ на 25.000 р. разныхъ американскихъ товаровъ для отвода въ Манилу и перегрузилъ ихъ на Сильфъ [1]).

Изъ этого донесенія достаточно видно, каковъ вообще былъ характеръ иностранной торговли на нашихъ восточныхъ берегахъ. Съѣстные припасы быстро раскупались въ той пропорціи, какъ позволяли средства населенія. Остальное, какъ припасы, такъ и всѣ другіе товары, складывалось въ магазины и шло въ распродажу весьма медленно, тѣмъ медленнѣе, чѣмъ менѣе настоятельна была потребность въ предметѣ продажи. Сбыта на мѣстѣ не было, доставка внутрь Сибири представляла громадныя неудобства. Грузъ одного корабля долженъ былъ распродаваться два-три года. Грузъ кораблей Добеля, пришедшихъ въ 1812 г., не былъ окончательно распроданъ даже въ 1819 г. Одно уже это показываетъ, въ какой степени основательны были опасенія министра финансовъ и комитета министровъ, что торговля съ иностранцами пріучитъ тамошнихъ жителей къ роскоши, въ ущербъ ихъ существенному благосостоянію. Народъ, который уже нѣсколько лѣтъ страдалъ отъ голода, не слишкомъ могъ бросаться на блестящія бездѣлки. Опасеніе подрыва нашей кяхтинской торговли имѣло, повидимому, нѣсколько болѣе основаній. Но и оно значительно ослаблялось тѣмъ, что торговля въ Охотскѣ и Камчаткѣ предоставлялась бы не исключительно иностранцамъ. При свободномъ соперничествѣ русскихъ и иностранныхъ купцовъ, пушной товаръ могъ бы сбываться не за безцѣнокъ, а по дѣйствительной его цѣнѣ. Мѣстное населеніе отъ этого могло только выигрывать. Лишать его этой выгоды для того только, чтобы обезпечить монополію нѣсколькихъ куп-

---

[1]) Св. 125, № 11.

цовъ, живущихъ на другомъ концѣ государства, было недостойно правительства.

Приходъ С. Мартина въ 1818 г. опять возбудилъ подозрѣнія правительства. Министръ финансовъ просилъ Пестеля внушить Охотскому начальнику осторожность, чтобы съ С. Мартина не было спущено чего нибудь тайно и безъ пошлинъ. Неизвѣстно, возникли ли эти опасенія у самого Гурьева, или были опять внушены ему Американской компаніей. Предосторожность оказалась совершенно безполезной. С. Мартинъ пробылъ въ Охотскѣ только двое сутокъ и ушелъ, не найдя покупателя на свой товаръ. Трескинъ удостовѣрялъ, что при тѣхъ предосторожностяхъ, какія существуютъ въ Охотскомъ портѣ, контрабанда невозможна.

Въ 1819 г. С. Мартинъ опять приходилъ въ Петропавловскую гавань. Грузъ его купилъ Добель. Часть товаровъ Добель оставилъ въ Петропавловскомъ портѣ и отправилъ въ Охотскъ для продажи; остальные намѣренъ былъ везти съ собой въ Маниллу [1]).

Этотъ общій очеркъ торговыхъ сношеній иностранцевъ съ нашими восточными портами нужно дополнить слѣдующимъ. Къ проекту привилегій Россійско-Американской К[о], представленному въ 1819 г. главнымъ управленіемъ К[о] на разсмотрѣніе правительства, приложена была, между прочимъ, особая записка «о торговлѣ сѣверо-американцевъ въ Россійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ». Въ ней особенно рѣзко описывались поступки сѣверо-американца Ханта, снабжавшаго дикихъ порохомъ и проч. и вообще доказывался вредъ всякаго участія иностранцевъ въ торговлѣ на нашихъ водахъ Тихаго океана [2]). Этотъ проектъ, въ концѣ 1819 г., находился въ разсмотрѣніи Сперанскаго.

27 октября 1819 г. главное правленіе К[о] писало Сперанскому, что приходящіе въ наши американскія владѣнія иностранцы, особенно американцы, производя торговлю съ индѣйцами, наносятъ величайшій вредъ Р.-А. К[о]. Они промѣниваютъ индѣйцамъ на ихъ богатыя мѣховыя шкуры привозимыя ими вещи, въ подрывъ К[о], такими цѣнами, по какимъ К[о] не можетъ промѣнивать по дорогимъ провозамъ чрезъ Сибирь. Все то, что они теряютъ отъ умышленнаго пониженія цѣнъ при промѣнѣ индѣйцамъ, возвращаютъ съ большою выгодою при продажѣ мѣховъ въ Кантонѣ. Получивъ тамъ чай, они получаютъ еще барыши отъ продажи его въ Европѣ. Они промѣниваютъ дикимъ «наиболѣе» огнестрѣльное и холодное оружіе, порохъ, свинецъ; учатъ употреблять это оружіе; под-

[1]) Св. 347, № 3.
[2]) Св. 347, № 7.

стрекаютъ къ нападенію на Русскихъ. К° повторяла потомъ старую исторію о «Семи братьяхъ» и о запискѣ, которую подавало тогда правленіе министру внутреннихъ дѣлъ (21 февраля 1818 г.). Она указывала, что соображеніе ея насчетъ промысловъ иностранцевъ на нашихъ островахъ оправдалось. Въ 1818 г. приходили въ Камчатку два Американскія судна: С. Мартинъ, шкуны Греймъ и Россоусъ, шкуна Солѝ. К° получила достовѣрное извѣстіе, что они плавали потомъ около Берингова пролива, отыскивали мѣста, гдѣ водятся морскіе котики; они были и у Мѣднаго и Командорскаго острововъ, гдѣ находились промысла К°. Такіе поступки нарушаютъ привилегіи К° и наносятъ вредъ отечественной промышленности и торговлѣ. Правленіе сообщало также дурныя свѣдѣнія о Пиготѣ и его товарищахъ, заключившихъ контрактъ на китовую ловлю. Если допустить торговлю иностранцевъ, то сами же они будутъ развозить по Камчаткѣ свои товары, вымѣнивать на нихъ соболей и лисицъ, и отвозить въ Кантонъ; «что же нашимъ купцамъ доставаться будетъ?» Китовый промыселъ тоже обратится въ ихъ пользу: станутъ увозить сало, а между тѣмъ, подъ предлогомъ этого промысла, вотрутся въ наши предѣлы, «до чего ихъ отнюдь допустить не должно». «Не говоря уже о монополіи, которую себѣ присвоятъ иностранцы по рыболовству, стыдно для Русскихъ, что они сами не хотятъ, или не имѣютъ силъ и способовъ, завести свою промышленность на правилахъ прочныхъ, и дозволяютъ то дѣлать чужимъ людямъ въ предосужденіе и ущербъ свой. Въ нынѣшнее время нельзя ожидать, чтобы пользы каждаго мѣста были правительствомъ неуважены и не приведены въ дѣйствіе, ежели только попечительность частныхъ начальствъ озаботится изъяснить о нихъ съ ясностью, вѣроятностью и безпристрастіемъ». Такъ ораторствовало правленіе. И привилегіи К°, и экономическія, и политическія отношенія, и даже личное самолюбіе Сперанскаго,— все было затронуто, все пущено въ ходъ для того, чтобы уничтожить ненавистныхъ К° иностранцевъ. Это донесеніе было получено Сперанскимъ еще 27 декабря 1819 г., т. е. задолго до того, какъ онъ получилъ оффиціальныя свѣдѣнія о контрактѣ съ Пиготомъ. А между тѣмъ правленіе уже писало объ этомъ контрактѣ,—пока, впрочемъ, только какъ о слухѣ.

Такимъ образомъ Сперанскій былъ предупрежденъ о контрактѣ съ Пиготомъ, и о самомъ Пиготѣ, и предупрежденъ съ невыгодной стороны [1]).

[1]) Дѣло гл. упр. Тогда же было получено другое донесеніе гл. правл. о томъ, что 123 чел., служащихъ въ К°, которымъ кончился срокъ, желаютъ остаться на службѣ К°.

Въ тоже время главное правленіе писало и министру внутреннихъ дѣлъ, что утвержденіе проекта Пигота не только нарушитъ привилегіи К°, по которымъ ей предоставлено исключительно пользоваться всѣми пріобрѣтѣніями отъ 55° N широты къ сѣверу и на югъ къ Японіи, но сверхъ того, вмѣсто ожидаемыхъ польвъ, доставитъ только выгоды иностранцамъ, для которыхъ рыбный промыселъ составляетъ существенную потребность [1]).

Сперанскій отвѣчалъ на донесеніе главнаго управленія К° въ тотъ же самый день, когда послалъ свои замѣчанія графу Нессельроду. Ясно, что онъ принялъ жалобы К° въ соображеніе при разсмотрѣніи договора съ Пиготомъ; онъ писалъ, что о договорѣ съ Пиготомъ узналъ только «третьяго дня»; что не имѣя точныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, онъ не могъ дать объ немъ положительнаго заключенія. «Представилъ однакоже мое мнѣніе, что онъ пользамъ Р.-А. К° кажется мнѣ предосудителенъ». Договоръ этотъ можетъ быть полезенъ для продовольствія жителей Камчатки; но и продовольствіе можетъ принять на себя Компанія. Контрактъ съ Пиготомъ зависитъ отъ утвержденія министерства; а потому «въ министерствѣ, а не здѣсь, главному правленію предлежитъ ходатайство по сему предмету». Сообщенія съ Камчаткой черезъ Сибирь вообще затруднительны; гораздо удобнѣе могутъ доходить они прямо изъ Петербурга [2]).

Правленіе К° поняло намеки Сперанскаго. Въ обширномъ донесеніи къ министру финансовъ, отъ 26 апрѣля 1820 г., оно изъявляло готовность принять на себя удовлетвореніе нуждъ Охотскаго и Камчатскаго края. Компанія готова принять на себя участіе въ китовой ловлѣ. Тяжести лучше отправлять моремъ, но нѣкоторую, «хотя малую», часть нужно пересылать чрезъ Якутскъ. Она готова принять на себя продовольствіе хлѣбомъ и солью какъ своихъ колоній, такъ и Камчатки и Охотска, когда будетъ разрѣшена ей торговля съ Калифорніей и Филиппинскими островами. О мѣрахъ къ улучшенію въ Камчаткѣ и Охотскѣ рыбной ловли,—что рыбы тамъ много, но нужно улучшить сушильни, увеличить количество соли (вываркою морской). Причины неулова рыбы,—сырая погода во время ловли, отчего рыба не высыхаетъ, горькнетъ и въ ней заводятся черви; во время хода рыбы Камчадалы не рѣдко отвлекаются отъ ловли перевозкой разныхъ потребностей. Компанія готова пожертвовать нѣсколько пудовъ прядева для сѣтей. Компанія готова доставлять необходимыя для Охотска и Камчатки вещи на ко-

[1]) Тихменевъ. I, 195.

[2]) Св. 347, № 7. Отнош. 1 февраля 1820 г. См. прилож.

рабляхъ изъ Кронштадта, и уже сдѣлала объ этомъ распоряженіе. При этомъ правленіе просило разрѣшить пріемъ грузовъ К° на казенныя транспортныя суда, что было запрещено въ 1803 г., по настоянію Селифонтова, «неосновательно увѣрившагося, будто компанейскіе товары преимущественно и въ большемъ количествѣ принимались на казенныя суда, нежели у другихъ купцовъ, завиствовавшихъ тогда дѣйствіямъ К°». Далѣе правленіе излагало свои замѣчанія на договоръ съ Пиготомъ. По силѣ этого договора Камчатскіе и Охотскіе жители будутъ на десять и болѣе лѣтъ совершенно лишены права пользоваться мясомъ и жиромъ даже выброшенныхъ на берегъ китовъ. Никто изъ русскихъ подданныхъ не можетъ предпринять въ этихъ мѣстахъ китовую ловлю. Мѣстные жители будутъ ежегодно лишаться нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ рыбы, необходимой для пропитанія: ее станутъ вывозить контрагенты. Правомъ добывать жиръ и изъ всѣхъ морскихъ звѣрей прямо нарушаются привиллегіи К° на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, потому что контрагенты, опираясь на него, потребуютъ права убивать морскихъ бобровъ и китовъ. Подъ предлогомъ китоловства, они нашлютъ на своихъ судахъ земляковъ, «бродягъ въ полномъ смыслѣ», которые могутъ захватывать по Сибирскимъ берегамъ и на островахъ все имущество русскихъ. Дозволеніе контрагентамъ употреблять русскій флагъ не только безразсудно, но и беззаконно; да и кто знаетъ, кто они такіе? Рикордъ унизилъ даже свой «санъ», призвавъ къ совѣщанію Добеля, непринадлежащаго къ Камчатскому начальству и неимѣющаго никакого оффиціальнаго значенія. Добросовѣстность Добеля подлежитъ большому сомнѣнію. Наконецъ, Рикордъ позволилъ себѣ, въ переводѣ договора, исказить даже смыслъ его [1]).

Въ тоже время Компанія продолжала свои навѣты. Первенствующій директоръ ея, Михайло Михайловичъ Булдаковъ, 16 апрѣля 1820 г., извѣщалъ Сперанскаго, что Рикордъ отправилъ изъ Камчатки иностранное судно подъ русскимъ флагомъ, для открытій въ сѣверной части Азіи и въ Америкѣ. Судно это вѣроятно изъ купеческихъ, посѣтившихъ Камчатку для торговли, а не для распространенія географическихъ свѣдѣній, къ чему эти суда вообще негодны. Экспедиція предпринята по желанію графа Румянцова: онъ, «какъ патріотъ, желаетъ распространить свѣдѣнія объ отдаленныхъ странахъ, Россійскому скипетру подвластныхъ». Отправленное судно можетъ, подъ видомъ открытій, прикрывать вредную для

---

[1]) Св. 347, № 7. Донес. гл. правл., 26 апрѣля 1820 г.

русскихъ торговлю. Иностранцамъ нужно только найти дорогу и пріобрѣсти силы, чтобы лишить К[2] возможности пользоваться ея преимуществами. Булдаковъ радъ бы приписать настоящее дѣло «недоумѣнію» Рикорда, но предоставляетъ это усмотрѣнію Сперанскаго. Если бы удостовѣриться въ грузѣ отправленнаго судна, то можно бы увѣриться, что оно возвратится съ мягкою рухлядью [1]).

Это былъ доносъ, и доносъ ложный. Сперанскій отвѣчалъ, что въ 1819 г. приходило въ Камчатку одно только иностранное судно, С. Мартинъ, съ однимъ только баластомъ. Если бы Рикордъ отправилъ какое нибудь судно для открытій, то донесъ бы объ этомъ; сверхъ того объ этомъ могли быть получены и частныя извѣстія скорѣе здѣсь, нежели въ Петербургѣ [2]).

И въ то время, и послѣ, торговля иностранцевъ въ Камчаткѣ и самъ покровитель ихъ, Рикордъ, находились подъ строгимъ надзоромъ агентовъ К[2]. Камчатскій коммисіонеръ ея, Николаевъ, доносилъ главному управленію во всей подробности не только о поступкахъ, но иногда и о словахъ Рикорда и иностранцевъ. Въ Камчаткѣ, совершенно справедливо, называли его шпіономъ. Почтенный агентъ, повидимому, нѣсколько оскорблялся этимъ названіемъ; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ выполнять свою непочтенную обязанность съ усердіемъ и искусствомъ, достойными лучшей цѣли [3]).

Замѣчанія Сперанскаго на договоръ съ Пиготомъ произвели сильное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Графъ Нессельродъ нашелъ, что они, какъ по основательности сужденія, такъ и по своей важности, заслуживали особеннаго вниманія. «Имѣя въ виду, сколь значительное вліяніе сей предметъ можетъ имѣть на благосостояніе Камчатскихъ жителей» Нессельродъ требовалъ однакоже заключенія объ немъ министра финансовъ, такъ какъ производство этого дѣла должно быть въ тѣсной связи съ выгодами Р.-А. компаніи [4]).

Дѣло это было, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣно въ особомъ комитетѣ, состоявшемъ изъ графовъ Кочубея, Нессельрода, Каподистрія и Гурьева. Комитетъ единогласно одобрилъ предполо-

---

[1]) Св. 347, № 7. Письмо Булдакова.
[2]) Св. 347, № 7. Письмо 2 іюня 1820 г. См. прилож.
[3]) Св. 347, № 5 и Св. 349 № 18. Письмо Николаева, см. прилож.
[4]) Св. 347, № 5. Отнош. Нессельрода 8 марта 1820 г.

женія, изложенныя въ особой запискѣ министра финансовъ, и записка эта, 31 марта 1820 г., удостоена Высочайшаго утвержденія.

Сущность заключеній министра состояла въ слѣдующемъ:

1) Отказать въ утвержденіи контракта, заключеннаго съ Пиготомъ. Добелю поручить пріискать китолововъ, которые обязались бы производить китовый промыселъ на нашихъ судахъ и съ нашими матросами, за жалованье и опредѣленное вознагражденіе. Россійско-Американской компаніи вмѣнить въ обязанность назначить для этой промышленности покрайней мѣрѣ одинъ корабль, и производить на немъ китовую ловлю, какъ только Добелю удастся найти мастеровъ.

2) Запретить иностранцамъ селиться и торговать въ Камчаткѣ и Охотскѣ, а кораблямъ ихъ—приставать въ портахъ Восточной Сибири, за исключеніемъ несчастныхъ случаевъ. Находящимся въ Камчаткѣ и въ Охотскѣ иностранцамъ назначить, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, льготы для продажи домовъ и для выѣзда. Корабль, предположенный Добелемъ къ отправленію изъ Филиппинскихъ острововъ въ Камчатку, принять и позволить продать находящійся на немъ грузъ; но на будущее время предписать Добелю остановиться пересылкою кораблей, а ограничиться только снабженіемъ припасами и товарами тѣхъ Русскихъ судовъ, которыя будутъ для этого посылаться въ Маниллу.

Тогда же положено было—отказать Добелю въ предположеніи его, изъясненномъ въ особомъ донесеніи къ управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ,—прислать въ Кронштадтъ два корабля съ кантонскимъ чаемъ [1]).

Такимъ образомъ торговля съ иностранцами была запрещена прежде, нежели, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, получены были мнѣнія мѣстныхъ начальствъ о томъ, въ какой степени полезны для края сдѣланныя въ ней прежде ограниченія. Министръ финансовъ, повидимому, сомнѣвался въ томъ впечатлѣніи, какое эти мѣры должны были произвести на Сперанскаго. Графъ Гурьевъ счелъ нужнымъ, развить въ подробности тѣ основанія, которыя онъ имѣлъ въ виду, предлагая такія мѣры [2]). Въ сущности, всѣ эти основанія приводятся къ тому, чтобы поддержать привилегіи Р.-А. компаніи и Кяхтинскую торговлю. Какъ отношенія, такъ и всеподданнѣйшая записка Гурьева, могутъ быть любопытны для нашего времени

[1]) Св. 347, № 5. См. прилож.
[2]) Св. 347, № 5. Отнош. 7 марта и 2 апрѣля 1820 г.

только по устарѣлости взглядовъ, въ нихъ выраженныхъ. Если съ этими взглядами соглашались такіе замѣчательные люди, какъ Каподистрія и Кочубей, то мы можемъ составить довольно вѣрное понятіе о степени развитія экономическихъ идей въ данную эпоху. Правительство, искуственно создавъ двѣ громадныя монополіи— Р.-А. компаніи и Кяхтинской торговли, находилось въ необходимости поддержать ихъ всѣми средствами. Оно не щадило для этого ни софизмовъ, ни ошибочныхъ мѣръ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не видѣть, какъ сильно измѣнился уже въ то время взглядъ и правительства вообще, и особенно министра финансовъ, съ 1814 г., когда они признавали приходъ кораблей Добеля благодѣяніемъ для Приморскаго края.

Сперанскій, безъ сомнѣнія, не ожидалъ такихъ мѣръ. При всемъ желаніи помочь Р.-А. компаніи (которая, правду сказать, нисколько не нуждалась въ помощи), онъ вовсе не предполагалъ совершеннаго уничтоженія иностранной торговли съ нашими восточными берегами. Онъ даже не упоминалъ объ этой торговлѣ. Онъ ограничивался исключительно договоромъ о китовой ловлѣ и нападалъ только на его слабыя стороны. Онъ указывалъ не на то, что иностранцамъ не слѣдуетъ торговать въ Камчаткѣ, а на то только, что имъ не слѣдуетъ предоставлять исключительное право китоваго промысла. Даже и въ отношеніи къ этому промыслу онъ предполагалъ, не запрещать его иностранцамъ, а только не заключать съ ними обязательнаго для правительства договора. О торговлѣ иностранцевъ въ этихъ мѣстахъ, Сперанскій сходился въ мнѣніи съ Трескинымъ: онъ, просто, считалъ развитіе ея невозможнымъ. Тѣмъ болѣе онъ находилъ излишнимъ запрещать ее. Распоряженіе правительства крайне удивило Сперанскаго. «Судьба Камчатскаго и Охотскаго внѣшняго торга рѣшена, пишетъ онъ Кочубею, по полученіи Высочайшаго повелѣнія объ этомъ. Оба министра (Гурьевъ и Нессельродъ) увѣряютъ меня, что сіе сдѣлано согласно моему представленію, но я никогда не представлялъ, чтобы внѣшній торгъ, два или три года какъ возникшій, торгъ, на который и тарифъ былъ публикованъ, вдругъ былъ закрытъ. Я представлялъ только о томъ, что неудобно связывать себя десятилѣтнимъ контрактомъ на китовую ловлю. Промыселъ сей всегда сопряженъ съ многолюдною осѣдлостью на берегу и конечно могъ быть предосудителенъ пользамъ нашей компаніи; но торговля съ Манилліею, или съ другимъ какимъ бы то ни было мѣстомъ, по тарифу, не представляетъ другой опасности, кромѣ той, что она не удастся и слѣдовательно сама собой закроется. Камчатскіе пушные промы-

слы такъ нынѣ ничтожны, что никто, конечно, ни дозволенною, ни потаенною торговлею отъ нихъ не наживется. Если предположить, что допущеніемъ въ Камчатку торговли данъ будетъ иностранцамъ поводъ производить запрещенный торгъ на Алеутской грядѣ, то, *во-первыхъ*, имъ никакой нѣтъ нужды приходить для сего въ Петропавловскій портъ: это была бы только трата времени. Петропавловскій портъ прекрасный, но закрытъ восемь мѣсяцевъ въ году льдами и туманами; слѣдовательно, кто въ него зайдетъ, тотъ не выйдетъ когда хочетъ; а Алеутская гряда всегда почти открыта; *во-вторыхъ*, полагается для защиты Алеутскихъ промысловъ содержать попеременно два военныхъ судна,—сила слишкомъ достаточная, чтобы отучить всѣ мелкія купеческія суда отъ всякихъ покушеній. Мнѣ жаль Рикорда; лично я его не знаю; но изъ дѣлъ вижу въ немъ человѣка благороднаго и усерднаго. Онъ, какъ меня здѣсь увѣряли, согласился принять начальство въ Камчаткѣ съ тѣмъ именно, что будетъ дано сему краю нѣкоторое движеніе посредствомъ торговли.....Камчатскіе и Охотскіе промыслы суть капля въ морѣ для Кяхтинской торговли; но соревнованіе возвысило бы ихъ цѣну, а возвышеніе обратилось бы безъ сомнѣнія въ пользу бѣдныхъ Камчадалъ и Тунгусовъ». Впрочемъ Сперанскій писалъ все это только «для очистки своей совѣсти» предъ Кочубеемъ, находя безполезнымъ входить за 6,000 в. въ споры о дѣлѣ, рѣшенномъ уже Высочайшею властью [1]).

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что именно замѣчанія Сперанскаго на контрактъ о китовой ловлѣ послужили поводомъ къ положенію, которымъ иностранцы изгонялись изъ восточныхъ окраинъ Сибири. Это сознавали сами директоры главнаго правленія К[а]. 7 мая 1820 г. они послали благодарственное письмо Сперанскому. Они писали, что были такъ плохи, что не замѣтили удара, который имъ готовился. Заступничество Сперанскаго въ бумагѣ къ графу Нессельроду сильно подѣйствовало на правительство. Они опасались неудовольствія Рикорда, который, по ихъ словамъ, «хотя и добрый человѣкъ, намъ коротко извѣстенъ и нами уважаемъ, но, бывъ черезчуръ увлеченъ коварными иностранцами Добеломъ и Пиготомъ, можетъ быть, будетъ онъ мстителенъ за неудачу свою, приписавъ оную нашему вліянію». Они, бѣдные, просили защиты въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій Рикорда [2]).

Вліяніе самой К[о] на такой оборотъ дѣла также несомнѣнно, послѣ всего сказаннаго нами о постоянномъ противодѣйствіи ея ино-

[1]) Переписка: письмо къ Кочубею 20 мая 1820 г.
[2]) Св. 347, № 7.

странной торговли на нашихъ восточныхъ берегахъ, и особенно заключенію договора съ Пиготомъ.

Какого бы мнѣнія ни былъ Сперанскій о положеніи комитета министровъ, но ему оставалось только повиноваться. Онъ могъ еще облегчить тяжесть этого положенія въ практическомъ его примѣненіи. Положеніе комитета онъ получилъ 3 мая 1820 г., съ фельдъегеремъ. Въ исполненіи его онъ встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія. Первое состояло въ томъ, что коммисіонеру Добеля запрещалось пребываніе въ Камчаткѣ, а англичанину Дэббису въ Охотскѣ. Добель состоялъ въ русской службѣ, далъ присягу на русское подданство, былъ женатъ на русской и записанъ въ гильдію. Коммисіонеръ его, Кларкъ, также былъ женатъ на русской и даже принялъ православную вѣру. Впослѣдствіи онъ поссорился съ Добелемъ: неизвѣстно было, оставался ли онъ еще коммисіонеромъ Добеля, или имъ былъ другой. Въ Охотскѣ находился только англичанинъ Гарднеръ. Онъ занимался распродажей груза Гордона, которая шла чрезвычайно медленно. Дэббиса не было ни въ томъ, ни въ другомъ портѣ. Второе обстоятельство, затруднявшее Сперанскаго, состояло въ томъ, что распоряженіе о свободномъ ввозѣ товаровъ въ наши восточные порта было въ свое время обнародовано. Сперанскій находилъ необходимымъ обнародовать и запрещеніе, «дабы не вовлекать и иностранцевъ въ напрасные убытки и дабы мѣра сія тѣмъ тверже была основана». Сперанскій представилъ эти обстоятельства на разсмотрѣніе графа Гурьева 20 мая 1820 г. [1]).

Въ то же время Высочайшее повелѣніе сообщено было, для исполненія, Рикорду и Упшискому. Первому, въ поясненіе этого повелѣнія, Сперанскій поручилъ:

«1) Разрѣшить на мѣстѣ, къ кому именно должно отнести силу повелѣнія о коммисіонерѣ Добеля.

«2) Изъ всѣхъ донесеній видно, что товары г. Добеля распродаются и въ Охотскѣ и въ Камчаткѣ медленно; и какъ не можетъ быть въ намѣреніи правительства причинить ему подрывъ скорою и принужденною ихъ распродажею за безцѣнокъ, то въ опредѣленіи срока льготы, 3-ею статьею предназначеннаго, вы не оставите сообразить сколь можно точнѣе и съ вѣроятностію сходнѣе время, которое коммисіонеръ его въ Камчаткѣ можетъ остаться съ одной стороны безъ значительнаго урона хозяину, а съ другой и безъ

[1]) Св. 347, № 5. См. прилож.

предлога къ запрещенному въ семъ краѣ пребыванію, и опредѣливъ сей срокъ, не оставите мнѣ донести.

«3) Изъятіе, постановленное въ IV статьѣ въ пользу г. Добеля, заключаетъ въ себѣ два предмета: 1) жизненные припасы; 2) товары. Что принадлежитъ до первыхъ, то въ особенномъ предписаніи управляющаго иностраннымъ министерствомъ отъ 3 апрѣля постановлено: о всѣхъ поставкахъ г. Добеля въ казну доставлять чрезъ меня къ нему, г. управляющему, вѣрные и подробные отчеты, съ означеніемъ цѣнъ ихъ по фактурѣ, дабы суммы за оныя, г. Добелю слѣдующія, могли быть уплачены въ Петербургѣ банкиромъ, отъ него назначеннымъ. Относительно же товаровъ хотя и нѣтъ вѣроятности, чтобъ г. Добель вновь ихъ расположился привести, когда и прежніе не сходятъ у него съ рукъ, если бы однакоже сіе случилось, то они должны быть приняты не иначе, какъ съ платежемъ пошлины по тарифу и г. Добель имѣетъ, по точной силѣ 4 статьи вышеозначеннаго повелѣнія, право на сей только единый разъ распродать ихъ частнымъ людямъ по собственному его усмотрѣнію. Вы не оставите впрочемъ доставить ко мнѣ подробную вѣдомость о всѣхъ товарахъ, кои будутъ имъ привезены, съ означеніемъ продажной ихъ цѣны.

«4) Вмѣстѣ съ отмѣною первоначальныхъ предположеній о снабженіи Камчатки и Охотска жизненными припасами посредствомъ иностранной торговли, постановляется правиломъ чтобъ Американская наша компанія приняла на себя сію обязанность. Сіе введено будетъ въ составъ будущихъ ея привилегій. Количество запасовъ муки, кои она должна будетъ доставлять морскимъ путемъ и содержать постоянно въ каждомъ изъ сихъ мѣстъ, независимо отъ собственныхъ ея потребностей, полагается отъ 10,000 до 15,000 пудъ. Магазины для помѣщенія ихъ должны быть казенные. Прочія подробности сего заготовленія, какъ-то: платежъ суммъ и тому подобное, опредѣлены будутъ при самомъ составѣ ея привилегій. Само собою впрочемъ разумѣется, что сей образъ заготовленія не можетъ скоро принять своего дѣйствія и слѣдовательно доставленія изъ Якутска должны оставаться въ своей силѣ».

При этомъ Сперанскій разъяснялъ Рикорду и дальнѣйшія отношенія Добеля къ правительству. «Они должны состоять въ томъ единственно, чтобъ онъ содѣйствовалъ въ заготовленіи жизненныхъ припасовъ въ Маниллѣ, когда Россійскіе корабли, принадлежащіе правительству или Американской нашей компаніи, туда пристанутъ, и содѣйствовалъ бы не въ видѣ генеральнаго консула, коимъ признать его на Филиппинскихъ островахъ испанское правитель-

ство не согласилось, но въ видѣ частнаго человѣка, имѣющаго тамъ торговыя связи». Сперанскій поручалъ Рикорду доставить къ Добелю, при первой возможности, письма объ этомъ отъ него и отъ гр. Нессельрода. Онъ извѣщалъ также, что хотя мнѣніе Рикорда о тарифѣ и не можетъ уже быть соглашено съ настоящими распоряженіями; но какъ Сперанскій получилъ его прежде, нежели дошли къ нему новыя повелѣнія, то онъ и препроводилъ это мнѣніе въ свое время къ министру финансовъ.

Въ предписаніи Ушинскому указывалось на то, что Высочайшее повелѣніе, относящееся къ Дэббису, должно быть примѣнено къ Гарднеру. Кромѣ того были буквально повторены 2-й и 4-й пункты приведеннаго выше предписанія къ Рикорду [1]).

Письмо Сперанскаго къ Добелю, о которомъ упоминалъ онъ въ предписаніи своемъ къ Рикорду, заключало въ себѣ отвѣтъ на упомянутое уже нами письмо Добеля. Записка Рикорда о тарифѣ представлена была въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 28 мая 1818 года. Рикордъ доказывалъ, что введеніе тарифа могло бы быть допущено только тогда, если бы Камчатка достигла извѣстной степени благосостоянія. При настоящемъ положеніи Камчатки, разстроенный голодомъ и другими бѣдствіями, онъ можетъ дѣйствовать на народъ только «страдательно». Камчатка нуждается въ пособіи. Въ видахъ этого пособія, Рикордъ признавалъ необходимымъ дозволить безпошлинный привозъ товаровъ на извѣстную сумму, по его исчисленію на 5 т. піастровъ. Отъ этого не произойдетъ никакого подрыва мѣстному купечеству, потому что, на точномъ основаніи тарифа, жители должны будутъ покупать иностранные товары на наличныя деньги, а ихъ они могутъ получить только отъ продажи мягкой рухляди русскимъ купцамъ. Злоупотребленій ожидать трудно, потому что привозные товары находятся подъ строгимъ учетомъ мѣстнаго начальства. Когда сбытъ иностранныхъ товаровъ достигнетъ полной стоимости 5 т. піастровъ, то изъ этого смѣло можно будетъ заключать, что благосостояніе Камчатки возстановилось; тогда будетъ справедливо и взиманіе пошлинъ. Кромѣ того Рикордъ полагалъ дозволить, за извѣстную пошлину, привозъ пушныхъ товаровъ, о которыхъ въ роспи-

[1]) Св. 347, № 5. Гораздо позже, въ частномъ письмѣ къ Рикорду, отъ 29 января 1821 года, Сперанскій извѣщалъ его, что правительство, повидимому, твердо рѣшилось отучить иностранцевъ отъ нашихъ береговъ, и что дѣло его съ Рикордомъ, какъ исполнителей, повиноваться этому. «Впрочемъ, прибавилъ онъ, я не вижу большаго грѣха въ томъ, если бы вы разсудили сдѣлать изъ Камчатки представленіе о тѣхъ неудобствахъ, какія могутъ возникнуть для Камчатки отъ сей системы отлученія, если бы, по ближайшему вашему мѣстному соображенію, можно ихъ предвидѣть» (см. переписку).

сяхъ дозволенныхъ къ привозу товаровъ не упоминалось [1]). Мнѣніе Рикорда опоздало; судьба иностранной торговли была уже рѣшена. Тѣмъ не менѣе Сперанскій призналъ нужнымъ препроводить это мнѣніе къ министру финансовъ, съ замѣткой, что предположеніе Рикорда о свободномъ ввозѣ «послѣднимъ положеніемъ само собою уже отмѣняется». Это было какъ будто косвеннымъ упрекомъ за запрещеніе этой торговли тогда, какъ мѣстное начальство признавало необходимымъ, для благосостоянія края, дать ей всевозможныя облегченія [2]).

Тогда же онъ далъ Рикорду особое предписаніе о расторженіи договора съ Пиготомъ. Положеніе комитета по этому предмету резюмировалось слѣдующимъ образомъ: «1) Контрактъ, предварительно и условно съ Пиготомъ на китовую ловлю при нашихъ берегахъ заключенный, не утверждать и считать недѣйствительнымъ. 2) Китовую ловлю въ сихъ водахъ предоставить современемъ учредить Р.-А. компаніи производить оную на россійскихъ судахъ и россійскими подданными, съ наймомъ одного или нѣсколькихъ китолововъ изъ иностранцевъ, для первоначальнаго токмо заведенія и руководства. 3) Г. Добелю, какъ прежде постановлялось, такъ и нынѣ поставляется при семъ только то въ обязанности, чтобъ пріискать и договорить таковыхъ матросовъ китоловства для К°» [3]).

Распоряженіе о запрещеніи иностранцамъ торговли въ Камчаткѣ получено было Рикордомъ 29 сентября 1820 года. Объ исполненіи по немъ Рикордъ донесъ Сперанскому 30 октября. Сперанскій, увѣдомляя о томъ министра, сообщилъ и о приходившемъ въ Камчатку въ 1820 г. (17 августа) иностранномъ купеческомъ суднѣ. Это былъ бригъ Педларъ, принадлежащій соединеннымъ Американскимъ Штатамъ, изъ Нью-Іорка, груэомъ въ 230 тоннъ. Командиръ онаго Джонъ-Микъ; экипажъ состоялъ изъ 37 человѣкъ. Главный предметъ вояжа сего судна—извѣстный мѣновой торгъ съ народами, обитающими на берегахъ сѣверо-западной Америки; почему и грузъ, находящійся на немъ, состоялъ изъ различныхъ, принаровленныхъ для дикихъ народовъ, вещей. Небольшая только часть была полезныхъ для тамошняго края провизій. Съ означеннаго судна иностранцемъ Кларкомъ нѣкоторые товары и припасы куплены на основаніи Высочайше утвержденнаго для Камчатки тарифа. Сверхъ того, во уваженіе трудности достать тамъ хорошаго винограднаго вина, онъ, г. начальникъ Камчатки, разрѣшилъ, на

---

[1]) Св. 347, № 5. Прилож.

[2]) См. отнош. къ мин. фин. 20 мая.

[3]) Св. 347, № 5. Предп. 20 мая 1820 г.

случай болѣзни гг. офицеровъ и вообще для больныхъ купить одну оксу тенерифскаго вина, со взысканіемъ по оцѣнкѣ пошлины по 30 к. съ рубля». Педларъ, запасшись водою и дровами, отплылъ 6 сентября [1]).

Ушинскій, съ своей стороны, представилъ объясненіе Гарднера. Гарднеръ оставался года на два, для распродажи дома и лавки въ 5 т. и товаровъ на 15 т. р. «Онъ можетъ распродать ихъ и ранѣе; но если придетъ корабль Добеля съ Филиппинскихъ острововъ, съ товарами, то никакъ не успѣетъ продать ихъ въ этотъ срокъ; онъ долженъ будетъ тогда или просить отстрочки, или принять русское подданство» [2]).

Этимъ однакожъ еще не прекратился приходъ иностранныхъ судовъ къ нашимъ Восточнымъ берегамъ съ торговою цѣлью.

Добеля ожидали въ Камчатку лѣтомъ 1820 г. Рикордъ полагалъ, что если онъ въ этомъ году не возвратится, то это будетъ знакомъ, что онъ окончательно разорился [3]). Онъ дѣйствительно разорился, хотя и не окончательно. Имущество его было разграблено во время возмущенія въ Маниллѣ. Самъ онъ переѣхалъ въ Макао. 28 іюля 1821 г. онъ пришелъ въ Петропавловскую гавань на бригѣ своемъ, Сильфѣ, который онъ переименовалъ въ Санъ-Педро. Сильфъ шелъ изъ Макао, подъ португальскимъ флагомъ. На немъ, между прочимъ, было 88 бочекъ пшеничной муки для продажи и 1,011 пуд. 24 ф. пшеничной муки низшаго сорта и 1,300 п. соли для казенныхъ потребностей. Мука оказалась несравненно свѣжѣе и лучше нашей ржаной, привозившейся изъ Охотска, и стоила только 8 р. 50 к. пудъ. Рикордъ купилъ ее для казны. Добель оставилъ часть груза въ Петропавловской гавани; остальное онъ отправилъ съ Кларкомъ въ Охотскъ, куда пришелъ 8 сентября. Здѣсь на Сильфѣ оказались нѣкоторые товары, запрещенные къ привозу (шелковыя ткани, китайскія вещи, перчатки и т. п. предметы роскоши). Ушинскій не рѣшился ихъ конфисковать, но и не разрѣшилъ продажи; онъ донесъ объ нихъ Сперанскому.

Появленіе судна Добеля опять встревожило агентовъ Р.-А. компаніи. Охотскій коммисіонеръ, Волковъ, писалъ главному правленію, что «иностранцы не токмо, какъ слѣдовало предполагать, не оставля-

---

[1]) Св. 347, № 5. Отнош. 31 мая 1821 г.

[2]) Св. 347, № 5. Донес. Ушинскаго 5 сентября 1820 г. Впослѣдствіи, уже въ 1825 г., Гарднеру, по его просьбѣ, разрѣшено было вступить въ русское подданство.

[3]) Св. 347, № 5. Отнош. къ м. в. д. 23 октября 1820 г.

ютъ нашъ край, или высылаются изъ онаго; но какъ проживающій здѣсь уже нѣсколько лѣтъ Гарднеръ имѣетъ домъ и лавки, все обѣщаясь записаться въ Охотскіе мѣщане, такъ видимъ нынѣ и вновь прибывшаго съ семействомъ Кларка, котораго П. П. Рикордъ, выхваляя въ письмѣ ко мнѣ, рекомендуетъ въ знакомство, какъ человѣка долженствующаго зимовать въ Охотскѣ». Въ формальномъ донесеніи Охотской конторы главному правленію К° говорилось, что Сильфъ находится въ плохомъ состояніи, мука на немъ привезена затхлая, товары тоже плохи [1]). Камчатскій коммисіонеръ, напротивъ, писалъ, что товары привезены Добелемъ роскошные, «хотя бы и не для бѣдной Камчатки». Мука, принятая въ казну, «казалась затхлою и черною, крутомолотою и несѣянною, какой подобной я и не видывалъ, и не сравниваю ее съ артельною, а не токмо съ привезенной отъ К° изъ Ситхи пшеницею и на худыхъ еще и мягкихъ жерновахъ здѣсь молотой». Добель оставался въ Камчаткѣ на зимовку. Онъ былъ болѣнъ. Добель разсказывалъ разные анекдоты о манильской революціи, которые усердный агентъ очень живописно воспроизводилъ въ своемъ донесеніи. Вообще на Сильфѣ было такъ много больныхъ, что Рикордъ нашелся въ необходимости, по просьбѣ Добеля, замѣнить португальскихъ матросовъ, для плаванія въ Охотскъ, русскими.

Добель предлагалъ и на будущій годъ поставить изъ Макао въ Камчатку 20—25 т. п. муки по той же цѣнѣ, а на будущее время поставлять всю потребность муки, но по цѣнѣ, которая, можетъ быть, нѣсколько будетъ превышать настоящую. Въ письмѣ къ Рикорду, Добель довольно рѣзко осуждалъ запрещеніе иностранцамъ торговли въ Камчаткѣ. Онъ доказывалъ впрочемъ, что запрещеніе это къ нему не относится, такъ какъ онъ—русскій подданный и намѣренъ оставаться въ Камчаткѣ. Объ этомъ намѣреніи его подтверждалъ и Рикордъ въ частномъ письмѣ къ Сперанскому [2]).

Вслѣдъ за Сильфомъ, 15 августа, пришло въ Камчатку судно отъ короля Сандвичевыхъ острововъ. Приходъ этотъ былъ слѣдствіемъ вызова Рикорда, который въ 1820 г. писалъ королю съ американцами Пиготомъ и Микомъ, приглашая его завязать съ нами торговыя сношенія. «Примѣтить должно, замѣчаетъ Сперанскій въ своей запискѣ Государю, что тогда не было еще на иностранную торговлю запрещенія». На суднѣ доставлено до 3 т. п.

[1]) Св. 349, № 18. Донес. Волкова и Охот. конт. 5 октября 1821 г.
[2]) См. прилож.

соли, которая вся куплена въ казну. Судно это пришло подъ командою шкипера Сомнера. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ оно называлось Гайдеруа, а по донесеніямъ агента Р.—А. компаніи—Тедеосъ. Коммисіонеръ компаніи не упустилъ случая донести главному правленію и о приходѣ этого корабля, и о новомъ коварствѣ иностранцевъ. По словамъ его, Пиготъ и Микъ, доставивъ королю письмо Рикорда, вмѣстѣ съ прочими иностранцами увѣрили его, что въ Камчаткѣ живутъ людоѣды. Король, «по долгомъ изумленіи», вспомнилъ о Кларкѣ, который въ 1819 г. былъ съ Добелемъ на Сандвичевыхъ островахъ, и спросилъ, какъ онъ живетъ съ людоѣдами. Отвѣчали, что онъ женился на камчадалкѣ и притомъ бѣдный человѣкъ. Король повѣрилъ «сей ненавистной баснѣ»; однакожъ онъ сильно желалъ разузнать объ этомъ подробнѣе. Снарядивъ въ Камчатку судно, онъ, во избѣжаніе опасности, снабдилъ его въ изобиліи съѣстными припасами и лучшею мадерой, какую только могъ достать; велѣлъ шкиперу щедро угощать всѣхъ, кто пріѣдетъ къ нему на судно въ Камчаткѣ; матросовъ одѣлъ по европейски, назначилъ имъ весьма порядочное жалованье, и снабдилъ судно наличными деньгами «на всякій случай и для покупокъ». Дикій король, хотя и вѣрилъ въ людоѣдство русскихъ, распорядился, повидимому, какъ нельзя благоразумнѣе. Шкиперъ его разсказывалъ коммисіонеру К° разные любопытные анекдоты, которые, впрочемъ, не относятся къ нашей исторіи.

23 декабря 1821 г. Сперанскій вошелъ съ докладомъ къ Государю о пришедшихъ въ Камчатку судахъ. Онъ представлялъ на разрѣшеніе разные весьма важные вопросы и получилъ на нихъ слѣдующія резолюціи:

1) Дозволить ли Добелю поставку на слѣдующій годъ муки въ Камчатку?—«*Дозволить*».

2) Если дозволить, то разрѣшить ли употреблять португальскій флагъ, «безъ коего нельзя имѣть дѣлъ въ Макао», и нанять португальское судно, такъ какъ 25 т. п. хлѣба нельзя привезти на одномъ Сильфѣ?—«*Употребленіе португальскаго флага на бригѣ Сильфѣ дозволить единственно при входѣ въ портъ Макао. Допущеніе же португальскихъ судовъ въ Камчатскіе порты не разрѣшать*».

3) Продолжать ли поставку на будущее время, и въ такомъ случаѣ уполномочить ли Рикорда войти объ этомъ въ условія и съ Добелемъ?—«*Продолжать; но на судахъ, собственно Добеллу принадлежащихъ, или всякому другому Россійскому подданному. О чемъ Рикорду и дозволить войти въ условія съ Добеллою*».

4) Принимать ли съ Сандвичевыхъ острововъ соль, если впо-

слѣдствіи она будетъ поставляема?—«*Принимать и суда, Сандвичевымъ островамъ принадлежащія, допускать въ наши порты*».

Такимъ образомъ, благодаря докладу Сперанскаго, въ пользу Сандвичевыхъ острововъ сдѣлано было изъятіе изъ общаго запрещенія иностранцамъ посѣщать наши восточные порты.

Съ распоряженіями по этому предмету велѣно было, по докладу Сперанскаго, отправить въ Иркутскъ фельдъегеря, чтобы они могли поспѣть въ Охотскъ къ послѣдней зимней почтѣ.

Сперанскій самъ составилъ разсчетъ о количествѣ провіанта, какое нужно было для ежегоднаго продовольствія Камчатки и Охотска. По этому разсчету требовалось всего 32,853 п. муки и 2,650 п. 10 ф. крупы [1]).

Вѣроятно, приведенныя Высочайшія резолюціи были дополнены изустными наставленіями. По крайней мѣрѣ Сперанскій, сообщая ихъ Рикорду для исполненія 24 декабря 1821 г., включилъ, между прочимъ: 1) При поставкѣ Добелемъ муки на 1822 г. «никакихъ товаровъ, исключая съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: соли, сала, солонины, саго и тому подобнаго, не привозить и не допускать». 2) При соглашеніи съ Добелемъ о поставкѣ муки на будущее время, «не ввозить при сей поставкѣ никакихъ товаровъ» [2]).

Тогда же предписано было Ушинскому: а) ожидать разрѣшенія министерства финансовъ о недозволенныхъ къ продажѣ товарахъ; б) испытать печеніемъ доброту доставленной въ Охотскъ муки (137 п.); в) въ случаѣ нужды, заимствовать соль изъ Камчатки.

Сообщая, 26 января 1822 г., о Высочайшихъ повелѣніяхъ министру финансовъ, Сперанскій передалъ на разрѣшеніе его вопросы о недозволенныхъ товарахъ и о деньгахъ, слѣдовавшихъ Добелю за купленную у него муку и соль. Послѣдній вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Добель трассировалъ на С.-Петербургскаго банкира, барона Раля, вексель 3.422 ф. ст. 7 шил. Между тѣмъ, за уплатою денегъ въ Камчаткѣ, Добелю оставалось доплатить только 3.250 р. асс. По мнѣнію Сперанскаго, эта послѣдняя сумма могла быть уплачена Ралю, на счетъ соляныхъ доходовъ Иркутской казенной палаты. Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ къ графу Нессельроду, отъ котораго возникъ вопросъ [3]). Впослѣдствіи, по требованію Нессельрода, Сперанскій просилъ графа Гурьева выдать Ралю 3.250 р., «если представитъ доказательство на полученіе оной суммы

[1]) Св. 349, № 18. См. прилож.
[2]) Св. 349, № 18. Пред. 24 декабря 1821 г.
[3]) Св. 349, № 18. См. прилож.

вмѣсто Добеля» [1]). Что касается до товаровъ, то разрѣшеніе объ нихъ дано гр. Гурьевымъ уже 8 декабря 1822 г. Министръ отвѣчалъ, что корабль Добеля тотъ самый, который позволено ему было прислать по положенію особаго комитета 31 марта 1820 г., и потому товары могутъ быть проданы.

Ушинскій, отъ 22 сентября 1821 г., прислалъ Сперанскому ящикъ съ пробами муки, привезенной Добелемъ. 4 мая 1822 г. онъ донесъ и о послѣдствіяхъ испытанія этой муки печеніемъ. Ушинскій вообще не былъ объ ней такого высокаго мнѣнія, какъ его камчатскій сосѣдъ. По словамъ его, мука дала припеку: отъ 33 ф. 12 зол.—4 ф. 84 зол.; отъ 38 ф.—9 ф., кромѣ высѣвокъ. Хлѣбъ, черезъ сутки, дѣлался довольно твердымъ, сухимъ и разсыпчатымъ; не имѣлъ такой клейкости, какую содержитъ ржаная мука, доставлявшаяся изъ Якутска, и не могъ быть столько питателенъ. Ушинскій полагалъ, если разрѣшена будетъ покупка муки у Добеля, то выдавать въ провіантъ ее пополамъ съ ржаною мукой, привозимой изъ Якутска, и половинную дачу, вмѣсто 36 $^{3}/_{4}$ ф. производить по 38 ф. 28 зол. [2]). Охотскій начальникъ могъ имѣть свои виды въ томъ, чтобы якутская доставка не прекращалась.

Ушинскій признавалъ излишнимъ и полученіе соли съ Сандвичевыхъ острововъ; но Сперанскій не призналъ его соображеній основательными и поручилъ ему войти въ сношеніе по этому предмету съ Рикордомъ.

23 мая 1822 г. получены были отъ Рикорда новыя донесенія. Онъ оказалъ судну Гайдеруа содѣйствіе въ исправленіи и вооруженіи его и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ на дорогу. Соли было доставлено всего 2 т. пуд.; она куплена по 2 р. п. Уплата произведена плотничными инструментами и другими вещами на счетъ остатковъ отъ 10 т. камчатской суммы. «Доброму королю» Тамеамеа II Рикордъ писалъ только о желаніи продолжать дружескія сношенія и о томъ, что соль у него, по превосходству ея противъ Охотской, будутъ брать по 2 р. 50 к., расплачиваясь за нее, по неимѣнію монеты, полезными вещами. Въ концѣ своего донесенія Рикордъ упоминалъ о выгодахъ, какія можно ожидать для Камчатки «отъ близкаго съ такимъ добрымъ народомъ дружескаго сношенія», и пользѣ для казны отъ постояннаго подвоза съ Сандвичевыхъ острововъ такого необходимаго продукта, какъ соль. Онъ

---

[1]) Отнош. 27 апрѣля 1822 г.
[2]) Донес. Ушинскаго 4 мая 1822 г.

просилъ также о разрѣшенiи принять на счетъ казны издержки, употребленныя на вооруженiе и снабженiе Гайдеруа [1]).

Рикордъ послалъ королю отъ себя разные подарки, между прочимъ серебрянную медаль съ портретомъ Государя, пару оленей и молодаго ученаго медвѣдя [2]).

Тогда же (отъ 11 ноября 1821 г.) Рикордъ представилъ Сперанскому письмо отъ Добеля и описывалъ затруднительное положенiе Камчатки, вслѣдствiе, «смѣетъ сказать, повергающихъ сей край въ прежнее ничтожество постановленiй, вовсе запрещающихъ приходъ въ здѣшнiй портъ иностранныхъ судовъ». По поводу непредвидѣнныхъ правительствомъ произшествiй, случившихся съ Добелемъ (потерь отъ Манильской революцiи), и новыхъ его обязанностей снабжать тотъ край съѣстными припасами, Рикордъ ожидалъ новыхъ предписанiй, и ничего не получилъ въ нихъ новаго. Въ качествѣ русскаго подданнаго, камчатскаго купца, надворнаго совѣтника и генеральнаго консула, потерпѣвшiй грабежъ во время Манильскаго возмущенiя и съ позволенiя правительства переселившiйся въ Камчатку, съ новыми способами для продовольствiя ея, Добель просилъ разрѣшенiя принять въ будущемъ году въ Камчатку собственное его судно съ его имуществомъ. Рикордъ, «исполнясь полною довѣренностью къ великодушiю нашего правительства», удостовѣрилъ Добеля, что судно и имущество его изъ Маниллы будутъ приняты, безъ всякихъ однакожъ товаровъ, только съ частью сарацинскаго пшена для больницы. Онъ рѣшился принять это распоряженiе на свою отвѣтственность. Основываясь на прежнемъ предписанiи Сперанскаго, разрѣшившемъ его принимать съѣстные припасы на счетъ казны не только для Камчатки, но и для Охотскаго порта, и «не предвидя возможности, чтобъ корабли нашей К могли чрезъ нѣсколько еще лѣтъ появиться здѣсь съ грузомъ муки, ибо самыя ихъ Американскiя заселенiя, какъ достовѣрно извѣстно, претерпѣваютъ крайность въ жизненныхъ припасахъ»,—Рикордъ поручилъ Добелю, чрезъ его корреспондента въ Макао, прислать въ Камчатку слѣдующей весной судно съ грузомъ одной муки. Объ этомъ Добель отправилъ приказанiе на Сандвическомъ суднѣ. Но получивъ новыя предписанiя Сперанскаго, что правительство наше «рѣшилось, по настоянiю компанiи, отлучать иностранцевъ отъ всѣхъ береговъ нашихъ»,— Рикордъ не осмѣлился простирать своей ревности въ пользу здѣшняго края за предѣлы принятыхъ правительствомъ рѣшительныхъ

[1]) Св. 349, № 18. Донес. 10 ноября 1821 г.
[2]) Записки Сперанскаго.

мѣръ и поспѣшилъ извѣстить Добеля, чтобы онъ отмѣнилъ прежнее распоряженіе о мукѣ [1]). Нужно замѣтить, что во время отсылки этого донесенія, въ Камчаткѣ не могло быть извѣстно, что правительство разрѣшитъ Добелю привозъ муки.

Наконецъ Рикордъ доносилъ, что по просьбѣ Добеля,—оказать ему содѣйствіе въ отправленіи Сильфа, онъ рѣшился дать ему шесть человѣкъ матросовъ съ офицеромъ, лейтенантомъ Повалишинымъ, который «охотно вызвался совершить любопытный и полезный вояжъ взамѣнъ бездѣйственной здѣсь втеченіи зимы службы». «Повалишинъ богатъ теоретическими свѣдѣніями въ астрономіи; онъ будетъ имѣть случай усовершенствоваться въ ней и возвратится довольно опытнымъ и на тѣхъ моряхъ отличнымъ морскимъ офицеромъ» [2]).

Добель, въ письмѣ къ Сперанскому, представлялъ его вниманію новый проектъ о китовой ловлѣ. Онъ первый предложилъ ввести китовую ловлю въ Камчаткѣ, онъ и обязанъ привести это предположеніе въ исполненіе. Р.-А. компанія завидуетъ ему, а между тѣмъ съ 1812 г. онъ потерялъ въ Камчаткѣ болѣе 200 т. р. Ему мало нужды до мнѣнія всего свѣта, если Государь имъ доволенъ; но онъ будетъ весьма несчастливъ, если его Августѣйшій Повелитель и Благодѣтель заподозритъ въ его планахъ другую цѣль, кромѣ благосостоянія Имперіи. Добель просилъ у Бога и Сперанскаго защиты отъ этого несчастія. Проектъ его, довольно замысловатый (Добель полагалъ производить китовой промыселъ на двухъ судахъ и одной большой шлюпкѣ, наемными иностранными китоловами, у которыхъ, въ качествѣ учениковъ, должна была находиться команда нашихъ матросовъ), въ концѣ концовъ клонился къ разрѣшенію иностранцамъ свободной торговли [3]).

О содержаніи всѣхъ этихъ бумагъ Сперанскій представилъ записку Государю. Въ ней, кромѣ того, упоминалось объ экспедиціи Васильева и о Кохрэнѣ. Какъ и въ первой запискѣ, Сперанскій представлялъ на разрѣшеніе нѣкоторые вопросы и получилъ на нихъ 5 іюня 1822 г. слѣдующую резолюцію: «1) Грузъ соли, если придетъ, принять на основаніи прежняго повелѣнія 24 декабря 1821 г. 2) Распоряженія по отправленію Сильфа оставить въ ихъ силѣ. 3) Проектъ Добеля о китовой ловлѣ внести въ тарифной комитетъ, въ коемъ предложить также и настоящія донесенія, дабы составить окончательное положеніе о продовольствіи того

[1]) Св. 349, № 18. Донес. 11 ноября 1821 г.
[2]) Св. 349, № 18. Донес. 12 ноября 1821 г.
[3]) *См. прилож.*

края и о торговлѣ [1])». По двумъ вопросамъ—о принятіи на счетъ казны вооруженія Гайдеруа и о Кохрэнѣ—резолюціи необъявлено.

Намъ неизвѣстно, въ чемъ заключалось положеніе тарифнаго комитета по настоящему предмету. Извѣстно только, что оно состоялось 12 іюня 1822 г. Повидимому комитетъ полагалъ оставить въ своей силѣ запрещеніе иностранцамъ торговли въ Камчаткѣ. Сперанскій подалъ особое мнѣніе. Соглашаясь вообще съ заключеніемъ комитета, онъ признавалъ необходимымъ принять мѣры къ обезпеченію продовольствія края. Онъ возвращался къ прежней мысли,—возложить это продовольствіе на Американскую компанію. Онъ полагалъ обязать К°—доставлять ежегодно 10 т. п. въ Охотскъ, и столько же въ Камчатку, и опредѣлялъ подробности этого обстоятельства. Кромѣ того онъ полагалъ возложить на К° и поставку въ Камчатку съ Сандвичевыхъ острововъ соли. «Торговыя связи компаніи на Сандвичевыхъ островахъ во всѣхъ отношеніяхъ будутъ полезны». Далѣе онъ указывалъ на необходимость рѣшить участь иностранцевъ, которые поселились въ Камчаткѣ. Это были—Добель, Кларкъ и Гарднеръ. Сперанскій полагалъ запретить Добелю употреблять на Сильфѣ иностранный флагъ; не давать ему людей изъ морскаго экипажа; не давать ему паспортовъ въ Макао,—«развѣ бы онъ пожелалъ вовсе и безъ возврата Россію оставить; но въ семъ случаѣ судно его считать уже португальскимъ, а не россійскимъ, и не давать ему русскаго флага»; если товары его втеченіи года не будутъ проданы въ Охотскѣ и Камчаткѣ, то дозволить ему вывезти ихъ въ другіе Сибирскіе города; дозволить ему, Кларку и Гарднеру, оставаться и производить торговлю въ Сибири и Россіи, гдѣ пожелаютъ, кромѣ Охотска, Камчатки и Якутска; настоять, чтобы Американская компанія скупила у нихъ товары, такъ какъ правительство желаетъ «сколь можно рѣшительнѣе, прекратить иностранную торговлю въ сихъ мѣстахъ, для собственныхъ ея (компаніи) пользъ и въ охраненіе ея выгодъ», но не считаетъ справедливымъ принимать какія нибудь разорительныя мѣры для иностранцевъ, которые производили торговлю съ его позволенія; внушить К°, чтобы она купила и Сильфъ, такъ какъ судно это, допущенное въ наши порты по прежнимъ узаконеніямъ, «нынѣ, по перемѣнѣ видовъ правительства, лишается, безъ доказанной вины хозяина, всей возможности производить плаваніе въ тѣхъ моряхъ».—«Соединеніемъ всѣхъ сихъ средствъ, заключалъ Сперанскій, могутъ быть разрѣшены настоящія неудобства по торговлѣ Камчатскаго моря и отвращены будутъ по

[1]) См. прилож.

возможности тѣ затрудненія, кои при всякомъ переходѣ отъ свободной торговли къ системѣ запретительной обыкновенно встрѣчаются» [1]).

Здѣсь опять видно вліяніе Американской компаніи, но уже не на Сперанскаго, а на общій ходъ дѣлъ. Сперанскій видѣлъ невозможность противиться этому вліянію, и старался только облегчить его послѣдствія. Но крутыя мѣры, которыя онъ предполагалъ въ отношеніи къ Добелю, во всякомъ случаѣ непонятны. Ихъ можно объяснить развѣ тѣмъ, что мѣры, предлагавшіяся тарифнымъ комитетомъ, были еще болѣе суровы.

Графъ Гурьевъ докладывалъ журналъ комитета Государю и получилъ Высочайшее повелѣніе: «По уваженію содержащихся въономъ обстоятельствъ—не дѣлать нынѣ, до возвращенія сюда капитана Рикорда [2]) никакихъ новыхъ распоряженій; по прибытіи же его и на основаніи положительныхъ свѣдѣній, которыя отъ него могутъ быть отобраны, сдѣлать окончательное постановленіе, какъ о мѣрахъ продовольствія, такъ и о торговлѣ того края; почему и нарочнаго въ Охотскъ и Камчатку теперь не отправлять [3])».

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ также неизвѣстенъ; но безусловное запрещеніе иностранцамъ торговли съ Камчаткой, какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, существовало не долго.

6 іюля 1822 г. Сперанскій извѣстилъ новаго начальника Камчатки, Станицкаго, о содержаніи Высочайшихъ повелѣній какъ тѣхъ, которыя даны были по его запискѣ, такъ и объявленнаго гр. Гурьевымъ. Онъ разъяснялъ при этомъ, что исключая пріема груза соли съ Сандвичевыхъ островов и племянника и имущества Добеля, «во всѣхъ прочихъ случаяхъ прежнія повелѣнія, коими запрещается допускать въ Камчатскихъ портахъ иностранную торговлю, остаются въ своей силѣ» [4]). Вслѣдствіе словесныхъ объясненій съ управлявшимъ морскимъ министерствомъ, Моллеромъ, Сперанскій сообщилъ Моллеру списки съ донесеній Рикорда объ отправленіи Сильфа и Гайдеруа и съ Высочайшаго повелѣнія по этому поводу.

Станицкій, отъ 7 ноября 1822 г., доносилъ, что о Высочайшемъ разрѣшеніи Добелю привезти въ Камчатку на Сильфѣ остатки его имущества онъ входилъ въ сношеніе съ Добелемъ. Станиц-

---

[1]) Св. 349, № 18. См. прилож.

[2]) Онъ тогда уже былъ уволенъ отъ должности начальника Камчатки.

[3]) Св. 349, № 18. Отнош. мин. фин. 28 іюня 1822 г.

[4]) Св. 349, № 18. См. приложеніе. Бумага къ Станицкому была отправлена Иркутскому губернатору; ему же, для доставленія по адресу, было послано и частное письмо къ Рикорду.

кій представлялъ и отвѣтъ Добеля. Послѣдній извѣщалъ, что если Сильфъ возвратится, то на немъ, кромѣ собственныхъ вещей, будутъ только продовольственные припасы и необходимѣйшіе для Камчатки товары. «Но я долженъ откровенно сказать, прибавлялъ онъ, что мои китайскіе друзья, узнавъ о запрещеніи иностранной торговли въ Камчаткѣ, едвали рѣшатся прислать это судно сюда безъ новаго отъ меня приказанія; а посылать его теперь уже слишкомъ поздно [1])».

Сильфъ дѣйствительно не возвратился. Онъ, «по коммерческимъ обстоятельствамъ», остался въ Маниллѣ. Повалишинъ возвратился на шкунѣ Св. Николай, которую онъ купилъ по порученію Рикорда. Рикордъ отозвался о Повалишинѣ, какъ объ отличномъ офицерѣ. Носились слухи, что онъ открылъ на высотѣ Японіи островъ, который назвалъ островомъ Св. Петра. О всемъ этомъ Сперанскій также докладывалъ Государю [2]).

Запрещеніе иностранцамъ торговли съ нашими приморскими мѣстностями не прекратило однакожъ иностраннаго китоловства на Тихомъ океанѣ. Оно продолжалось до позднѣйшаго времени. Р.-А. компанія нѣсколько разъ представляла правительству о вредѣ, который наносятъ ей американскіе китоловы, и настаивала о прекращеніи ихъ промысла; но принятыя правительствомъ мѣры не имѣли успѣха. Сама компанія почти тридцать лѣтъ собиралась завести собственное китоловство. Первыя попытки ее относятся еще къ 1821 г. Онѣ остались безъ всякихъ послѣдствій. Въ пятидесятыхъ годахъ учредилась въ Финляндіи особая китоловная компанія, въ дѣлахъ которой наконецъ рѣшилась принять участіе и Американская (вкладомъ 100 т. р.). Дѣла китоловной компаніи пошли сначала весьма удачно; но восточная война разрушила это предпріятіе. Русскаго китоловства и теперь нѣтъ на Тихомъ океанѣ [3]).

---

[1]) Св. 349, № 18. См. прилож.
[2]) Св. 349, № 18. См. прилож.
[3]) Тихменевъ, I, 328—329; II, 129—153.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Россійско-Американская компанія.—Ея привилегіи.

Стараясь уничтожить торговлю иностранцевъ съ Сибирью, Россійско-Американская компанія, въ то же время, домогалась для себя новыхъ и еще бо̀льшихъ противъ прежняго привилегій.

Пока царствовала Императрица Екатерина, попытки Шелихова и другихъ купцовъ захватить монополію торговли на Тихомъ океанѣ не могли имѣть успѣха. Еще въ 1788 г. Екатерина съ негодованіемъ отозвалась о такой попыткѣ [1]). Но по смерти ея обстоятельства измѣнились. Товарищество Иркутскихъ и другихъ купцовъ, принявшее названіе Россійско-Американской компаніи, получило обширныя привилегіи. Закономъ 8 іюля 1799 г. Компаніи предоставлено было исключительное право пользоваться всѣми промыслами и заведеніями по сѣверо-восточному берегу Америки, отъ 55° сѣверной широты до Берингова пролива и далѣе, а также на Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ островахъ Тихаго океана; дѣлать новыя открытія и занимать открытыя земли и южнѣе 55°, заводить въ этихъ мѣстахъ укрѣпленія и поселенія и отправлять туда суда съ товарами и промышленниками. Ей позволено было торговать со всѣми окрестными народами, нанимать служащихъ и рабочихъ на семилѣтній срокъ, пользоваться для своихъ надобностей корабельнымъ лѣсомъ въ Охотской области, получать отъ 40 до 50 п. пороху изъ Иркутска и до 200 п. свинца съ Нерчинскихъ заводовъ. За долги участника Компаніи вкладъ его могъ переходить въ собственность кредиторовъ, но не могъ выдѣляться изъ Компаніи. Наконецъ главное правленіе ея признавалось за присутственное мѣсто и имѣло право сношеній со всѣми мѣстами и должностными лицами.

Но Компаніи казалось мало этихъ привилегій. Срокъ ихъ оканчивался 8 іюля 1819 г. Съ Высочайшаго разрѣшенія онъ былъ продолженъ еще на годъ; главное правленіе Компаніи представило проектъ новаго устава и привилегій. Въ этомъ проектѣ Компанія, въ видѣ простой поправки къ прежнему уставу, предполагала расширить кругъ дѣйствій ея до 45° сѣверной широты. Далѣе она полагала распространить на ея факторіи «регламентъ, для приходящихъ

[1]) Чтенія въ общ. ист. и др.—1862 г., II, отдѣлъ 2; 59.

иностранныхъ судовъ», установленный въ Балтійскихъ портахъ; предоставить ей оставлять у себя служащихъ и рабочихъ и долѣе семилѣтняго срока; предоставить ея служащимъ право государственной службы; принимать ея акціи въ казенные залоги въ половинной цѣнѣ; не требовать отъ ея конторъ и коммисіонеровъ никакихъ платежей, если они къ тому не уполномочены главнымъ правленіемъ; всѣ споры между Компаніей и акціонерами рѣшать безапелляціонно въ общемъ собраніи акціонеровъ; провозить безпошлинно товары изъ одного порта въ другой и освободить отъ постоя всѣ домы, въ которыхъ находятся ея факторіи. Въ заключеніи говорилось: «Соизволяемъ (предполагалось, что привилегіи будутъ даны отъ имени Верховной власти), чтобы въ подкрѣпленіе предпріятій Компаніи возможныя со стороны военныхъ начальниковъ пособія сухопутными и морскими силами, по требованіямъ ея, чинимы были на ея содержаніи».

Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находился тогда департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, 27 іюня 1819 г. сообщилъ этотъ проектъ, вмѣстѣ съ приложеніями къ нему, Сибирскому генералъ-губернатору и просилъ его мнѣнія по этимъ бумагамъ, «особенно о предметахъ, до Сибирскаго края относящихся».

Въ отвѣтъ на это Сперанскій прежде всего указалъ министерству на вредъ, какъ для края, такъ и для Компаніи, отъ обычая доставлять ея тяжести сухимъ путемъ по Охотской дорогѣ. По мнѣнію его, отъ разрѣшенія этого вопроса существенно зависѣли многія статьи предполагаемыхъ привилегій Компаніи [1]). Замѣчанія свои на проектъ Компаніи онъ доставилъ уже министру финансовъ. Онъ писалъ министру, что по сообщенію морскаго министерства капитанъ Головнинъ, обозрѣвавшій колоніи Компаніи, долженъ былъ доставить ему свои замѣчанія объ нихъ. «Замѣчанія сіи, писалъ Сперанскій, при разсмотрѣніи дѣла о привилегіяхъ Компаніи, весьма были бы существенны. Но не получивъ ихъ по сіе время, и незная, получу ли ихъ когда нибудь, я рѣшился примѣчанія мои на проектъ привилегій основать на тѣхъ свѣдѣніяхъ, кои по сіе время имѣются въ виду. Свѣдѣнія сіи вообще недостаточны, и я не нашелъ въ дѣлахъ предмѣстника моего никакихъ постоянныхъ съ Компаніею сношеній ни по движеніямъ ея торговымъ, ни по предмету управленія колоніями. Сіе впрочемъ и быть иначе не могло: ибо средоточіе компанейскихъ дѣлъ находится въ С.-Петер-

[1]) Отнош. 1 октября 1819 г., № 98.

бургѣ, а отношенія ея къ Сибири состоятъ собственно въ двухъ токмо статьяхъ: 1) Въ отправленіи въ колоніи людей, хлѣба, пороху, свинцу и другихъ тяжестей. 2) Въ доставленіи части путевыхъ товаровъ ея изъ Охотска на Кяхту и въ Москву. Обѣ сіи статьи, въ отношеніи къ свѣдѣніямъ о состояніи компанейскихъ дѣлъ, маловажны, ибо люди нынѣ нанимаются большею частію въ Москвѣ и чрезъ Сибирь токмо проходятъ; возвращаются же оттуда весьма рѣдко, въ маломъ числѣ и въ такомъ состояніи лѣтъ и здоровья, что отъ нихъ о состояніи промысловъ и образа жизни промышленниковъ ничего вѣрнаго узнать нельзя. Отправленіе товаровъ чрезъ Охотскъ и Якутскъ производится обыкновеннымъ порядкомъ; о затрудненіяхъ сего доставленія я имѣлъ уже честь представлять въ двухъ особыхъ отношеніяхъ: въ первомъ, отъ 11 октября 1819 г., № 98 и второмъ — 8 февраля, № 25. По сему примѣчанія мои на проектъ привилегій основываются, по необходимости, на свѣдѣніяхъ весьма несовершенныхъ, и особливо недостаточныхъ въ отношеніи къ внутреннему колоній управленію, о коемъ здѣсь не нашелъ я ничего достовѣрнаго».

Между тѣмъ именно положеніе внутренняго управленія колоній могло бы обратить на себя вниманіе Сперанскаго. Онъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія по этому предмету и въ собственной канцеляріи, и сообщенныя незадолго передъ тѣмъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Еще въ 1815 г. Пестель доводилъ до свѣдѣнія министерства о крайнемъ угнетеніи, въ которомъ находятся, какъ жители Алеутскихъ и Курильскихъ островов, такъ и служащіе Компаніи. Главное правленіе Компаніи отвергало всякое право какихъ либо властей вмѣшиваться въ дѣла мѣстностей, находящихся въ ея вѣдѣніи; министерство поддерживало Компанію. Пестель доказывалъ, что положеніемъ о Камчаткѣ начальнику ея именно вмѣнено въ обязанность удостовѣряться о положеніи населенія мѣстъ, предоставленныхъ Компаніи; что единственнымъ поводомъ къ изданію этого правила были именно «величайшія злоупотребленія, чинимыя коммисіонерами и промышленными Компаніи беззащитнымъ островитянамъ, и самое истребленіе послѣднихъ»; что протестъ Компаніи противъ мѣръ, предполагавшихся Пестелемъ къ пресѣченію этихъ злоупотребленій, «служитъ яснымъ доказательствомъ того угнетенія, съ каковымъ управляются всѣ ея колоніи, едва ли не носящія печати великаго рабства». Въ подкрѣпленіе своихъ словъ Пестель указывалъ нѣсколько случаевъ злоупотребленій Компаніи. Дѣло кончилось тѣмъ, что Компаніи предписаны были нѣкоторыя правила для разсчета служащихъ; подтверждено главному правленію

Компаніи о дѣйствительномъ,«не на бумагѣ только», кроткомъ обращеніи съ алеутами; указана ему неумѣстность притязаній его на то, что никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла занятыхъ ею мѣстностей, такъ какъ въ непосредственное завѣдываніе Компаніи предоставлена «только земля, а не жители оной»; наконецъ, правителю колоній, Баранову, сдѣланъ строжайшій выговоръ за самовольное удержаніе въ службѣ Компаніи двухъ казенныхъ матросовъ [1]). Кромѣ того злоупотребленія Компаніи были подробно описаны въ изданныхъ уже тогда путешествіяхъ Крузенштерна и Лисянскаго.

Есть и еще одно мнѣніе о Компаніи: «тысячи примѣровъ доказываютъ, писалъ Добель, что Россійско-Американская компанія, въ своемъ настоящемъ состояніи, неспособна нетолько управлять какъ должно своими колоніями и заботиться объ ихъ безопасности, но неспособна даже распространять свою торговлю и пользоваться тѣми выгодами, какія втеченіи многихъ лѣтъ представляютъ ей мѣсто, обстоятельства и безграничная монополія. Факты эти слишкомъ многочисленны, чтобы ихъ можно было приводить здѣсь и слишкомъ извѣстны, чтобы въ нихъ можно было сомнѣваться. Поведеніе Компаніи уже значительно уронило русское имя въ Азіи и сѣверо-западной Америкѣ». Добель описывалъ беззащитное и порабащенное состояніе колоній и предполагалъ ограничить монополію Компаніи одною только пушной торговлей, предоставить колоніямъ самоуправленіе подъ главнымъ начальствомъ Сибирскаго генералъ-губернатора, а дѣйствія Компаніи подчинить ближайшему надзору правительства [2]). Послѣ этого совершенно понятна та ярость, съ какою Компанія нападала не только вообще на иностранцевъ, не только на довогоръ о китовой ловлѣ, дѣйствительно невыгодный для Россіи, но и на личность самого Добеля. Неизвѣстно впрочемъ, было ли это мнѣніе въ виду Сперанскаго при составленіи его замѣчаній.

Наконецъ самъ Сперанскій, въ приведенномъ выше отношеніи къ министру, говоритъ, что людей изъ колоній возвращается весьма мало, и «въ такомъ состояніи лѣтъ и здоровья», что отъ нихъ нельзя узнать ничего вѣрнаго.

Всѣ эти свѣдѣнія могли быть недостаточны для того, чтобы дать Сперанскому полное и вѣрное понятіе о дѣйствительномъ положеніи колоній; но ихъ было совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, къ какимъ послѣдствіямъ можетъ привести безконтрольное управленіе торговой Компаніи беззащитнымъ населеніемъ. Какъ

---

1) См. прилож.
2) См. прилож. къ XX главѣ.

главный начальникъ Камчатки, которому, по положенію былъ ввѣренъ надзоръ за благосостояніемъ населенія колоній, онъ не долженъ былъ считать этого дѣла чуждымъ для Сибирскаго генералъ-губернатора. Тѣмъ не менѣе онъ счелъ нужнымъ, сославшись на неполученіе свѣдѣній отъ Головнина, обойти эту существенную сторону вопроса.

Послѣ такой оговорки, нельзя уже было ожидать отъ него радикальной критики привилегій Компаніи. Замѣчанія его на проектъ привилегій, состоявшій изъ девятнадцати нумерованныхъ и двухъ прибавочныхъ статей, ограничивались шестью статьями и вовсе не касались сущности привилегій. Только по одной (18) статьѣ проекта Сперанскій положительно не согласился съ предположеніями главнаго правленія Компаніи. Статья эта предоставляла Компаніи право безпошлиннаго привоза и вывоза товаровъ, такъ какъ они только перевозились изъ одного русскаго порта въ другой. «Трудно правительству, писалъ Сперанскій, на 20 лѣтъ впередъ обязаться не полагать на какую либо статью пошлинъ: особливо на статью столь роскошную и дорогую, какъ напр. бобры морскіе. Быть можетъ, что въ замѣнъ ясака, коего сборъ отъ одного года къ другому дѣлается затруднительнѣе и *съ общимъ порядкомъ не совмѣстне*, признано будетъ полезнымъ, давъ полную свободу торговлѣ, взимать и съ Сибирскихъ пушныхъ товаровъ нѣкоторую опредѣленную пошлину натурою или деньгами. Тогда предосудительно будетъ общимъ пользамъ торговли, видѣть одни компанейскіе пушные товары изъ сего правила исключенными. Они возьмутъ тогда поверхность, вредную общему соревнованію и предосудительную частной Сибирской торговлѣ. Посему довольно кажется для Компаніи будетъ той достовѣрности, что съ ея пушными товарами поступаемо будетъ на общихъ узаконеніяхъ». Поэтому Сперанскій предполагалъ сдѣлать оговорку, что съ товаровъ Компаніи не взимать пошлинъ, «если общимъ узаконеніемъ на пушные товары внутренней пошлины установлено не будетъ». Замѣчаніе это невѣрно въ томъ отношеніи, что Сперанскій, постоянный и горячій защитникъ свободы внутренней торговли, признавалъ возможность установленія внутреннихъ торговыхъ пошлинъ; но невѣрное въ частномъ своемъ примѣненіи, оно было глубоко вѣрно въ принципѣ и разомъ освѣщало сущность всѣхъ притязаній Компаніи. Вся привилегія ея была ничто иное, какъ «исключеніе изъ общихъ правилъ, предосудительное и вреднее общему соревнованію». Поправка Сперанскаго была принята при окончательной обработкѣ устава.—На 8 ст. проекта, объ отпускѣ Компаніи пороха изъ Иркутскаго цейхгауза

и 200 п. свинцу изъ Нерчинскихъ заводовъ, Сперанскій снова замѣчалъ, что Компанія должна сокращать свои сухопутныя доставки и потому лучше просто сказать, что отпускать ей столько-то пороху и свинцу ежегодно по истинной ихъ цѣнѣ. Замѣчаніе это, однакожъ, не было уважено. По заключительному пункту (о сухопутныхъ и морскихъ силахъ), Сперанскій замѣтилъ: «изложеніе сей статьи кажется слишкомъ обширно и неопредѣленно». Въ окончательной редакціи, эта статья исключена, и такимъ образомъ Компанія не получила права распоряжаться всѣми сухопутными и морскими силами Имперіи. По одному пункту привилегій (13) Сперанскій соглашался съ предположеніями Компаніи, прямо несогласными съ только что изданнымъ правиломъ о томъ, чтобы Компанія не удерживала служащихъ долѣе семилѣтняго срока, и указалъ только на неопредѣленность редакціи этого предположенія. Прочія замѣчанія были ничтожны [1]), а по одной статьѣ (14), о правахъ служащихъ въ Компаніи, Сперанскій вовсе отказался отъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что «статья сія требуетъ государственныхъ соображеній и не принадлежитъ собственно къ разсмотрѣнію начальника Сибирскаго».

Въ дѣлахъ есть еще другой проектъ замѣчаній. Онъ очень кратокъ и имѣетъ скорѣе характеръ былыхъ замѣтокъ. Хотя и здѣсь Сперанскій не касается самаго принципа привилегій Компаніи, но замѣчанія его на нихъ гораздо серьезнѣе, нежели въ окончательно обработанной запискѣ. Здѣсь онъ предполагаетъ совершенно отдѣлить Компанію отъ Охотскаго порта, обязать ее отправлять товары прямо изъ Америки въ Кронштадтъ, тамъ (?) нанимать людей, «ибо въ Сибири и безъ того людей мало», значительно ограничить торговыя и промышленныя права Компаніи «привилегіи даны ей на Америку и на острова, а не на Сибирь»; людей ни подъ какимъ видомъ не удерживать долѣе срока; кромѣ морскихъ чиновъ и служителей никого не считать въ службѣ; указалъ на несообразность предположенія Компаніи объ освобожденіи конторъ ея отъ платежей и на чрезвычайный избытокъ капитала, остающагося

---

[1]) По ст. 5 о правѣ производить торговлю съ окрестными странами—что въ этой и 10 ст. проекта слово «торговля» принимается въ двухъ различныхъ смыслахъ: въ 10 исключительно, а въ 5 въ видѣ общаго правила. Сперанскій полагалъ прибавить въ 5 ст. слова «на общемъ основаніи законовъ и наравнѣ съ другими россійскими подданными», чтобы не придавать ей исключительнаго смысла 10 ст. Въ утвержденномъ уставѣ Компаніи предоставлено «исключительное» право торговли.—По 6 ст. о платежѣ податей и проч., «что не всѣ сборы назначаются правительствомъ», и потому лучше сказать просто «платить куда слѣдуетъ подати и повинности». Это измѣненіе принято въ уставѣ.

безъ оборотовъ [1]). Неизвѣстно, были ли эти замѣтки отправлены въ министерство, или частно гр. Гурьеву, но въ утвержденномъ уставѣ не принято ни одно изъ тѣхъ существенныхъ измѣненій, какія предполагались въ замѣткахъ.

Въ то время Сперанскому едва ли были извѣстны виды правительства на счетъ продолженія привилегій Компаніи. Новое отношеніе министра финансовъ должно было вывести его изъ недоразумѣнія. Графъ Гурьевъ, который, по выраженію барона Корфа, «съ своими проектами отыскалъ Сперанскаго и въ Сибири», сообщилъ ему (20 апрѣля 1820 г.) свое мнѣніе, что привилегіи Компаніи необходимы для сохраненія порядка въ пользованіи промыслами, и особенно для охраненія ихъ отъ иностранцевъ. Тутъ же онъ высказывалъ свои предположенія,—для защиты правъ Компаніи укрѣпить Охотскъ и содержать при Сибирскихъ берегахъ два военныя судна, которыя ежегодно смѣнять другими съ Балтійскаго моря; доставлять на этихъ судахъ продовольствіе для Камчатки и Охотска; опредѣлить предѣлы владѣній Компаніи и правъ ея въ торговыхъ сношеніяхъ съ иностранцами; опредѣлить ея отношенія къ мѣстному населенію; распространить надзоръ правительства за дѣйствіями Компаніи и «на тѣ предметы, кои правленіе могло бы желать и скрыть отъ взоровъ его».—«Весьма пріятно мнѣ будетъ», писалъ въ заключеніе графъ Гурьевъ, «если вы оныя (предположенія) одобрите и я сожалѣю только, что разстояніе, насъ раздѣляющее, не дозволяетъ мнѣ пользоваться пріятнымъ удовольствіемъ чаще съ вами разсуждать о дѣлахъ, въ которыхъ познанія ваши могли бы быть столь полезными». Министръ надѣялся впрочемъ получить отвѣтъ Сперанскаго еще прежде доклада этого дѣла Государю [2]).

«Виды, кои угодно было вашему сіятельству сообщить о главныхъ правилахъ, на коихъ должны быть привилегіи Россійско-Американской компаніи, отвѣчалъ ему Сперанскій 20 мая 1820 г., дѣлаютъ почти излишними всѣ дополненія, кои считалъ я нужными въ составѣ сихъ привилегій и о коихъ въ отношеніи моемъ, отъ 1 февраля, № 25, имѣлъ честь предварительно извѣстить.

«Мнѣ всегда представлялось, что проектъ привилегій имѣетъ два главные недостатка: 1) что онъ не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій, кои могли бы оградить Компанію отъ притязаній иностранцевъ и упрочить ей права, даруемыя правительствомъ; 2) что вмѣстѣ съ правами не были опредѣлены обязанности Компаніи. Тотъ и другой предметъ объясняются и опредѣляются тѣми видами,

1) См. прилож.
2) См. прилож.

кои ваше сіятельство ввесть нынѣ предполагаете. Мнѣ остается представить только нѣкоторыя подробности, къ той же цѣли идущія; подробности, кои собралъ я здѣсь изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, наиболѣе же изъ личныхъ объясненій капитанъ-лейтенанта Муравьева, въ 1818 году на мѣстѣ бывшаго, и коего опытности, мѣстнымъ познаніямъ и благоразумнымъ видамъ я не могу отдать довольно справедливости. Подробности сіи заключаются въ слѣдующемъ:

«*1. О морской военной силѣ или о. безопасности колоніи.*

«*А. Составъ силы.* Содержаніе двухъ военныхъ судовъ было бы чрезмѣрно дорого. Одного будетъ достаточно. Г. Муравьевъ думаетъ, что судно сіе для экономическихъ причинъ должно быть *шлюпъ*: ибо на шлюпѣ комплектъ какъ офицеровъ, такъ и служителей, менѣе; онъ предлагаетъ вооружить сверхъ сего на счетъ Компаніи одно небольшое судно, извѣстное подъ именемъ тендера, которое бы держало сообщеніе между Петропавловскимъ портомъ, Кадьякомъ и Ситхою. *В. Мѣсто пребыванія.* Ни Охотскъ, ни Камчатка не могутъ представить къ сему ни нужды, ни удобства; нужды потому, что тутъ защищать нечего; оба сіи мѣста такъ природою защищены, что ничего опасаться не могутъ. Удобности потому, что въ Охотскій портъ никакое военное судно войти и держаться въ немъ не можетъ по мелководію; даже купеческія суда средней величины съ трудомъ тутъ входить могутъ. Петропавловскій портъ превосходный; но онъ бываетъ открытъ не болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ году; все прочее время, за льдомъ и за туманами, неприступенъ; входъ и выходъ изъ него также не безъ трудностей; слѣдовательно мѣста пребыванія и предмета защиты должны быть у Ситхи и Кадьяка, т. е. въ тѣхъ самыхъ пунктахъ, гдѣ находится опасность торговаго вторженія; гдѣ стояніе удобно; гдѣ море всегда открыто и откуда суда могутъ съ удобностію спускаться въ теплый климатъ Калифорніи и тамъ снабжать себя свѣжими запасами. Въ случаѣ одной крайности, какъ-то внезапной морской войны, они могутъ идти въ Камчатку, но никогда въ Охотскъ, мѣсто для военныхъ судовъ неприступное и не могущее ни въ какомъ предположеніи служить пунктомъ укрѣпленія. *С. Обязанности военнаго судна*: 1) не дѣлать призовъ: ибо приводить ихъ некуда и судить не кѣмъ, но превосходствомъ силы, какую всякое военное судно имѣетъ надъ купеческими кораблями, принуждать ихъ удаляться отъ нашихъ береговъ; 2) доставлять въ Петропавловскій портъ для Камчатки и Охотскаго порта всѣ адмиралтейскія и ком-

мисаріатскія потребности, исключая жизненные припасы. Одно военное судно можетъ снабдить ихъ сими потребностями на два года; 3) представлять правительству вѣрныя свѣдѣнія о состояніи колоній. d) *Зависимость*. Начальникъ судна долженъ быть подчиненъ правителю колоній, яко коменданту крѣпости, хотя еще и не существующей; и сіе не только для пользы службы, ему предназначенной, но и для собственнаго его блага; ибо правитель колоній одинъ можетъ доставить ему способы продовольствія, сохраненіе и и освѣженіе экипажа.

2. *О обязанностяхъ Компаніи.*

«Сюда принадлежатъ: a) правила, опредѣляющія отношенія ея къ природнымъ жителямъ; b) правила управленія промышленниками и военными людьми; c) мѣстные предѣлы исключительныхъ ея правъ; d) участіе, которое можетъ принять Компанія въ содержаніи военнаго судна и тендера; e) снабженіе Камчатки и Охотска жизненными припасами. Первыя четыре статьи должны быть опредѣлены по сношеніи съ Компаніею; о послѣдней, яко здѣсь болѣе извѣстной, считаю нужнымъ предложить слѣдующее. Продовольствіе Камчатки, при мѣстныхъ способахъ, совершенно будетъ обезпечено, если Компанія приметъ на себя доставлять туда морскимъ путемъ и содержать тамъ запасъ муки отъ 10 до 15,000 пудовъ, независимо отъ продовольствія ея конторы и служителей. Запасъ сей долженъ быть въ распоряженіи начальника Камчатки, и на отчетѣ его долженъ храниться въ казенныхъ магазинахъ: ибо несправедливо было бы отяготить Компанію обыкновенною тратою отъ мышеяда, которая тамъ весьма значительна. Казна будетъ платить Компаніи за сей хлѣбъ собственную ея цѣну. Впрочемъ запасъ сей есть почти трехгодичный и слѣдовательно Компанія обязана будетъ дополнить только его, по мѣрѣ расхода, а не составлять ежегодно. Мѣстное начальство съ своей стороны будетъ сохранять и удерживать непрерывныя сообщенія и доставленіе жизненныхъ припасовъ изъ Якутска, такъ что запасъ Компаніи будетъ служить единственно ко временной льготѣ и поправленію якутовъ и къ сбереженію силъ ихъ на тотъ случай, когда бы снабженіе моремъ, по обстоятельствамъ, сдѣлалось невозможнымъ. То же самое количество запаса и на тѣхъ же основаніяхъ полагается и для Охотска.

«Въ семъ состоятъ подробности, кои счелъ я нужнымъ представить по сему предмету на окончательное усмотрѣніе вашего сіятельства».

Сперанскій имѣлъ уже тогда замѣчанія Головнина о злоупотребленіяхъ въ колоніяхъ Компаніи. Замѣчанія эти были присланы къ нему и отъ Головнина, и отъ министра финансовъ [1]). Въ нихъ подтверждалась справедливость свѣдѣній, сообщенныхъ Крузенштерномъ и Лисянскимъ; но говорилось, что описанныя этими путешественниками злоупотребленія частію уже прекращены, частію прекращаются мѣрами главнаго правителя колоній, Гагемейстера [2]). Но кромѣ того Головнинъ, «въ довѣренность» Сперанскому, сообщилъ ему и предположенія свои о предупрежденіи этихъ злоупотребленій на будущее время. Предположенія эти въ дѣлахъ не сохранились, и потому неизвѣстно, на сколько они противорѣчили извѣстнымъ уже планамъ министерства. «По личному моему уваженію къ достоинствамъ и праводушію сего отличнаго чиновника, писалъ Сперанскій гр. Гурьеву 9 Іюня 1820 г., я счелъ долгомъ совѣсти представить сіи мысли во вниманіе вашего сіятельства, предавая впрочемъ ближайшему вашему усмотрѣнію, до какой степени онѣ, при общихъ соображеніяхъ о будущемъ порядкѣ Американскихъ заведеній, могутъ быть въ дѣло приняты». О собственномъ мнѣніи опять ни слова. Въ отношеніи къ этому предмету Сперанскій, въ оффиціальной своей перепискѣ, строго держался роли Сибирскаго генералъ-губернатора и правила, говорить только «о предметахъ, до Сибирскаго края относящихся».

Трудно рѣшить, что побуждало Сперанскаго къ такой чрезвычайной сдержанности, не смотря на всѣ вызовы министра финансовъ на откровенность; ясно только, что въ отношеніи къ всемогущейтогда Компаніи, Пестель держалъ себя съ гораздо бо̀льшею сомостоятельностью, нежели Сперанскій. Пестель боролся съ Компаніей, а Сперанскій изъявлялъ готовность къ ея услугамъ. Можетъ быть, такая разница въ отношеніяхъ была слѣдствіемъ различія въ личномъ положеніи Пестеля и Сперанскаго. Первый

[1]) Гр. Гурьевъ, препровождая къ Сперанскому эти замѣчанія при отношеніи отъ 2 апрѣля 1820 г. за № 7, между прочимъ писалъ: «Къ сему наиболѣе побужденъ я изъясненіемъ вашего превосходительства, что таковыя замѣчанія могли бы быть существенны при разсмотрѣніи дѣла о правилахъ и привилегіяхъ, для помянутой Компаніи предполагаемыхъ. Если сіи наблюденія капитана Головнина дадутъ новый поводъ къ дополненію замѣчаній вашихъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство не оставить меня вашимъ о томъ извѣщеніемъ.—PS. Хотя изъ замѣчаній г. Головнина видна польза, которую можно бы получить отъ колоніи Россъ, на берегу новаго Альбіона, но оную положено оставить, какъ по отдаленности сего заведенія отъ прочихъ, Компаніи принадлежащихъ, такъ и потому, что селеніе Россъ находится между владѣніями Гишпаніи и новою осѣдлостію Сѣверо-Американскихъ штатовъ при р. Колумбіи. Кромѣ замѣчаній Головнина была приложена еще вѣдомость о населеніи колоній, съ краткимъ описаніемъ населенныхъ мѣстъ.

[2]) См. прилож.

былъ въ свое время вельможа; второй теперь изгнанникъ, добивающійся возвращенія. Сперанскій могъ быть въ необходимости не становиться въ слишкомъ рѣзкія отношенія ни съ министромъ финансовъ, который выказывалъ ему особенное расположеніе, ни съ Компаніей, къ которой принадлежали сильнѣйшее люди въ государствѣ. Съ другой стороны, зная силу Компаніи, онъ могъ думать, что всѣ протесты его противъ монополіи ея будутъ безполезны и только дадутъ ему новыхъ и сильныхъ враговъ. Въ дѣлѣ о привилегіяхъ Компаніи, Сперанскій прямо высказывалъ и настойчиво защищалъ только то, что непосредственно относилось къ пользамъ Сибири; обо всемъ остальномъ онъ говорилъ уклончиво и какъ будто неохотно [1]).

Но уклоняясь отъ оффиціальнаго изложенія своего мнѣнія о Компаніи, Сперанскій счелъ однакожъ своею обязанностью быть болѣе, хотя, повидимому, все еще не вполнѣ откровеннымъ, въ частной перепискѣ съ гр. Гурьевымъ. «Послѣдними постановленіями о запрещеніи торговли въ Камчаткѣ и Охотскѣ и предположеніемъ о содержаніи въ сихъ водахъ военной морской силы, писалъ онъ, Компанія въ дѣлахъ своихъ совершенно будетъ обезпечена. Два большіе упрека можно сдѣлать Баранову. *Первое*. Онъ самъ допустилъ иностранцевъ въ наши заведенія и даже свелъ съ ними торговыя связи. Пиготъ, Дэбисъ и Микъ имѣли съ нимъ значительныя дѣла. Послѣ, когда они усилились, онъ и самъ уже не зналъ, какъ гостей сихъ выжить. *Второе*. Онъ жестокимъ и вздорнымъ своимъ управленіемъ озлобилъ природныхъ жителей, далъ иностранцамъ поводъ показать имъ болѣе выгодъ разностью своего обхожденія и сверхъ того совершенно обезславилъ Компанію. Я имѣю въ рукахъ неоспоримыя сему доказательства. Но вмѣсто всѣхъ доказательствъ, довольно прочитать статью, недавно въ Сынѣ Отечества (№ 13) г. Головнинымъ напечатанную. Сей Барановъ твердый и отважный, но пьяный и жестокій мужикъ, по семи лѣтъ оставлялъ собственныхъ нашихъ русскихъ промышленниковъ на необитаемыхъ островахъ, безъ вѣсти и пропитанія. И теперь еще неизвѣстно, не томятся ли гдѣ подобные бѣдняки въ сихъ дикихъ пустыняхъ. Морская война тутъ не извиненіе; десять разъ можно было построить и снарядить суда въ Охотскѣ. По счастью времена сіи миновались и вѣроятно никогда не возвратятся. Компанія, подъ вашимъ управленіемъ, приняла видъ, свойственный просвѣщенному торговому обществу, которое должно искать въ колоніяхъ не рабства, но коммерческихъ связей, основанныхъ на обоюдныхъ

---

[1]) Св. 347, № 7.

выгодахъ и даже на образованіи дикихъ народовъ. Тѣмъ нужнѣе дать ей твердыя правила о образѣ мѣстнаго управленія. Въ исполненіе сихъ правилъ первое ручательство, безъ сомнѣнія, есть образъ мыслей и извѣстныя нравственныя качества членовъ правленія Компаніи». Это ручательство, какъ личное, и потому перемѣняющееся съ лицами, Сперанскій находилъ полезнымъ тѣмъ, во первыхъ, чтобы правителемъ колоній всегда назначался морской офицеръ, по выбору Компаніи, но съ утвержденія правительства. Онъ долженъ отвѣчать передъ Компаніей въ ея дѣлахъ, а передъ правительствомъ въ благосостояніи ввѣреннаго ему края. «Компанія не можетъ поставить сію мѣру себѣ въ предосужденіе, ибо и самыя сильныя и обширныя компаніи подчиняютъ себя сему правилу». Другое обезпеченіе должно было состоять въ томъ, чтобы начальникъ военнаго судна, по смѣнѣ, всегда представлялъ министерству отчетъ о состояніи мѣстнаго управленія колоніями. Эти свѣдѣнія будутъ полезны самой Компаніи: «ибо ни въ какую зрительную трубу не можетъ она усмотрѣть изъ Петербурга, что дѣлается на островахъ Алеутскихъ» [1]).

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ переписокъ были два закона. 4 сентября 1821 г. изданы были «Правила о предѣлахъ плаванія и порядкѣ приморскихъ сношеній вдоль береговъ восточной Сибири, сѣверозападной Америки и острововъ».

«Производство торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островахъ, въ портахъ и заливахъ и вообще по всему сѣверозападному берегу Америки, начиная отъ Берингова пролива до 51° сѣверной широты, также по островамъ Алеутскимъ и по восточному берегу Сибири, такъ какъ по островамъ Курильскимъ, то есть начиная отъ того же Берингова пролива до южнаго мыса о. Урупа, и именно до 45° 50, сѣверной широты, предоставляется въ пользованіе единственно Россійскимъ подданнымъ. По сему воспрещается всякому иностранному судну не только приставать къ берегамъ и островамъ, подвластнымъ Россіи, въ предъидущей статьѣ означеннымъ, но и приближаться къ онымъ въ разстояніи менѣе ста итальянскихъ миль. Нарушившій сіе запрещеніе подвергается конфискаціи со всѣмъ грузомъ». Изъ этого исключались только суда, занесенныя бурею, ими принужденныя пристать къ берегу за совершеннымъ недостаткомъ продовольствія, «буде для сего они не могли сыскать другого мѣста, кромѣ береговъ,

---

[1]) Переписка: письмо къ Гурьеву 20 мая 1820 г.

Россіи принадлежащихъ». Но и въ такихъ случаяхъ пребываніе ихъ у нашихъ береговъ обставлено было разными формальностями. Тотчасъ по исправленіи своихъ дѣлъ они должны были уходить въ море. Начальникамъ этихъ судовъ строго запрещено принимать какіе нибудь товары въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они останавливаются; запрещено, безъ позволенія мѣстныхъ властей, принимать на службу кого нибудь изъ лицъ, служащихъ у Компаніи или находящихся въ ея заведеніяхъ; запрещена всякая торговля съ служащими Компаніи и съ природными жителями островов и сѣверной Америки. Нарушеніе всѣхъ этихъ запрещеній подвергало корабли конфискаціи. О всѣхъ происшествіяхъ съ иностранными судами начальникъ Камчатки обязанъ былъ подробно доносить генералъ-губернатору.

Таковъ общій смыслъ этихъ правилъ, составляющихъ всего 63 большихъ §§ [1]).

Мы имѣемъ только одно указаніе на то, что настоящія правила изданы были по предположенію Сперанскаго: это—указаніе уважаемаго его біографа [2]). Но едва ли оно справедливо. Участіе Сперанскаго въ составленіи этихъ правилъ состояло только въ мнѣніи, которое онъ сообщилъ министру финансовъ въ отношеніи 20 мая 1820 г.; но здѣсь не выражалось предположенія о полномъ запрещеніи иностранцамъ плавать и торговать у береговъ восточной Сибири; а тѣ предположенія, которыя высказаны имъ о мѣрахъ къ охраненію привилегій Компаніи, не были приняты. По свойственной ему уклончивости, Сперанскій не высказалъ своего мнѣнія и объ утвержденномъ, 31 марта 1820 г., положеніи особаго комитета, которымъ сдѣлано было первое запрещеніе иностранцамъ приближаться къ Сибири. Но вся его прежняя и послѣдующая дѣятельность ручается за то, что онъ не былъ поборникомъ такихъ запретительныхъ мѣръ. Напротивъ, онъ даже старался обойти прежнее запрещеніе, когда въ 1821 году пришло въ Камчатку судно Добеля подъ португальскимъ флагомъ и судно короля Сандвичевыхъ острововъ.

Другой законъ былъ «о возобновленіи привилегій Россійско-Американской компаніи». Онъ изданъ былъ 13 сентября 1821 г., также какъ и предъидущій, при именномъ указѣ [3]). Мы считаемъ излишнимъ излагать его содержаніе: это значило бы повторять уже сказанное прежде. Скажемъ только, что Компанія добилась не

---

[1]) П. С. З. 28747.
[2]) Корфъ, II, 235—236.
[3]) П. С. З. 28756.

только подтвержденія прежнихъ привилегій, но и новыхъ, о которыхъ она ходатайствовала; но не приняла на себя ни одного изъ тѣхъ обязательствъ, которыя предполагалъ возложить на нее Сперанскій. Компанія, по прежнему, оставила за собой право брать порохъ въ Иркутскѣ и свинецъ на Нерчинскихъ заводахъ и везти ихъ сухимъ путемъ до Охотска. Впослѣдствіи она прекратила перевозку своихъ товаровъ по Охотской дорогѣ, но не въ силу закона, а потому только, что это было для нея невыгодно; за то продовольствіе Камчатки, о которомъ такъ много хлопоталъ Сперанскій, осталось въ прежнемъ положеніи: Компанія не сочла нужнымъ принять на себя какія либо обязательства по этому предмету, хотя они также могли приносить ей большую выгоду [1]).

За то въ общемъ собраніи Компаніи, которое происходило 2 октября 1821 г. по случаю утвержденія ея привилегій, и на которомъ присутствовалъ и Сперанскій, было, послѣ молебна, опредѣлено: 1) отпускать по 3.000 р. въ годъ на постройку и содержаніе въ Иркутскѣ каменныхъ солдатскихъ казармъ; 2) отпускать въ первые три года по 10.000 р., а впослѣдствіи по 5.000 р. въ годъ на устройство и содержаніе больницы въ Охотскѣ, съ тѣмъ, чтобы больница состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Охотской конторы Компаніи. Эти два пожертвованія назначены были на весь 20-ти-лѣтній срокъ привилегій Компаніи, и 3) «поелику по Охотскому тракту вощики всѣхъ тяжестей, какъ казенныхъ, такъ компанейскихъ и партикулярныхъ, суть единственно якуты, кои нерѣдко несутъ потери и претерпѣваютъ разореніе отъ падежа ихъ лошадей во время пути, чтò подтверждается опытами двухъ предпослѣднихъ годовъ, то для пособія имъ въ тѣ бѣдственные годы, когда приключится необыкновенный упадокъ ихъ лошадей: а) внести единовременно *десять тысячъ* рублей въ Иркутскій приказъ общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, дабы проценты на сію сумму, а въ случаѣ крайности и самая сумма, могли быть пособіемъ якутамъ въ ихъ несчастіи, и б) каждогодно, начиная съ 1822 г., вносить двѣ тысячи рублей въ тотъ же приказъ и на этотъ же самый предметъ, предоставляя Иркутскому начальству распорядиться сими пособіями, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы оно предварительно или по исполненіи доставляло о томъ свѣдѣніе правленію Компаніи, которое, имѣя многія средства знать истинное положеніе якутовъ, можетъ сдѣлать справедливыя

---

[1]) О попыткѣ Компаніи доставить въ Сибирскіе порты продовольствіе изъ Кронштадта и о снабженіи Камчатки солью было говорено выше.

о семъ предметѣ примѣчанія». Въ назначеніи послѣдняго пособія нельзя не узнать вліянія Сперанскаго; но нельзя также и не видѣть, что размѣръ этого пособія далеко не могъ вознаграждать якутовъ за тѣ бѣдствія, которыя они терпѣли на Охотской дорогѣ.

Въ 1822 г. Цейдлеръ спрашивалъ Сперанскаго, какъ поступить съ пожертвованной Компаніею въ пользу якутовъ суммой. Сперанскій, 16 мая 1822 г., отвѣчалъ, что сумма эта должна быть употребляема, согласно ея назначенію, въ случаѣ падежа у нихъ лошадей. Опредѣленіе мѣръ и пособія зависѣть будетъ отъ соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ и отъ усмотрѣнія губернатора.

Сперанскій только 26 мая 1823 г. сообщилъ Лавинскому подробныя свѣдѣнія о содержаніи постановленія акціонеровъ. «Хотя, писалъ онъ при этомъ, о семъ произшествіи извѣстно уже лично вашему превосходительству, но какъ при передачѣ дѣлъ не сдѣлано о семъ формальнаго къ Иркутскому начальству отношенія, то и счелъ я нужнымъ симъ дополнить сіе дѣло съ тѣмъ, что не угодно ли вамъ, Милостивый Государь мой, будетъ, если не сдѣлано о немъ никакого мѣстнаго распоряженія, то о суммѣ, назначенной въ пособіе городу Иркутску для постройки казармъ, извѣстить градскую думу и наблюсти, чтобы сумма сія употребляема была непремѣнно на предметъ назначенія; о суммѣ же, опредѣленной въ пособіе якутамъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы оная, по назначенію главнаго правленія Россійско-Американской компаніи, немедленно принята была въ приказъ общественнаго призрѣнія за надлежащіе проценты». Изъ этихъ пожертвованій—больничное было сдѣлано вовсе не для пользы края, а только для надобности самой Компаніи, какъ оказалось впослѣдствіи [1]).

Новые знаки вниманія правительства дали поводъ Компаніи придавать себѣ еще бо́льшее противъ прежняго значеніе. Въ именномъ указѣ, 13 сентября 1821 г., которымъ подтверждены были привилегіи Компаніи, говорилось, «что она оправдала свои прежнія привилегіи, распространяя успѣхи мореплаванія, расширяя общеполезную торговлю Имперіи, и принося значительныя выгоды непосредственнымъ участникамъ оной». Такимъ образомъ правительство признавало Компанію полезнымъ торговымъ учрежденіемъ. Но, послѣ этой торжественной похвалы, сама Компанія смотрѣла на себя уже иначе. Въ 1822 г. правленіе Компаніи ходатайствовало о томъ, чтобы ему позволено было вести свои книги на про-

---

[1]) Св. 106, № 8.

стой, а не на гербовой бумагѣ. При этомъ оно доказывало, что цѣль учрежденія Компаніи—политическая; а торговля ея—только средство, употребляемое правительствомъ «для усвоенія Россіи тѣхъ странъ и обезпеченія ея въ ихъ обладаніи». Ходатайство его было уважено [1]).

Кромѣ того главное правленіе тогда же спрашивало Сперанскаго, обязано ли оно платить подати за креоловъ, которые, по новымъ правиламъ, были отъ нихъ освобождены. Сперанскій отвѣчалъ, что «никто изъ тѣхъ, которые записаны въ ревизію, не можетъ быть изъятъ отъ платежа податей безъ особеннаго Именнаго Высочайшаго указа» [2]).

Для полноты обзора дѣятельности Сперанскаго въ отношеніи къ Россійско-Американской компаніи, укажемъ на слѣдующія распоряженія. Въ концѣ 1819 года Компанія просила о дозволеніи ей оставить на службѣ, послѣ 7-ми-лѣтняго срока, 123 человѣка, изъявившихъ на то желаніе. Сперанскій немедленно распорядился доставить на этихъ людей новые паспорты въ Иркутскую контору Компаніи [3]).

Въ августѣ 1819 г. въ Охотскъ пришло судно Россійско-Американской компаніи «Графъ Румянцевъ», съ принадлежащими Компаніи товарами. На немъ оказались, не внесенныя въ накладную, двѣ бочки рома, принадлежавшія бывшему правителю дѣлъ Компаніи Баранову, и четыре ящика съ вещами Баранова. Ромъ подлежалъ конфискаціи, но Ушинскій находилъ, что за утечкой, осталось рому только 65 ведръ, и потому представилъ о томъ на разрѣшеніе Сперанскаго. Онъ представилъ также и регистръ вещей Баранова,—«маловажные домашніе пожитки». Сперанскій, отъ 12 ноября 1819 г., предписалъ Ушинскому: «ромъ, сколько бы его ни было, должно конфисковать, и не надлежало ожидать на сіе разрѣшенія, вещи отдать въ Охотскую контору Компаніи, впредь до разрѣшенія главнаго правленія о ихъ принадлежности; на будущее время въ досмотрѣ судовъ Компаніи поступать на общихъ правилахъ, по тарифу, не допуская ничего запрещеннаго» [4]). Затѣмъ, по представленію Ушинскаго, что ромъ можетъ подвергнуться утечкѣ, Сперанскій, отъ 20 марта 1820 г., разрѣшилъ продать ромъ съ аукціона и вырученныя деньги имѣть

---

[1]) П. С. З. 29083.
[2]) Св. 347, № 7. Отнош. 6 іюля 1822 г.
[3]) Св. 347, № 7. Отнош. 1 февраля 1820 г.
[4]) Св. 118, № 2.

въ подохраненіи. Министръ также требовалъ продажи рома. Продано было $65^1/_2$ в., по 56 р. 50 к., на 3.700 р. 75 к. Впослѣдствіи, уже при Лавинскомъ (въ 1826 г.), возникла переписка о выдачѣ изъ этой суммы награды открывателю рома, какому то Зырянову, о которомъ сначала не говорилось ни слова [1]).

Въ концѣ 1820 г. главное правленіе К⁰ жаловалось, что суда ея осматриваются въ Охотскѣ и Камчаткѣ на томъ же основаніи, какъ и иностранныя суда. Оно просило дозволить тамъ Компаніи выгрузку безъ всякаго досмотра со стороны мѣстнаго начальства. Сперанскій находилъ, что «положеніемъ о воспрещеніи иностранцамъ посѣщать Охотскій и Камчатскій порты не отмѣняется заведенный уже порядокъ въ досмотрѣ судовъ». Онъ представилъ это обстоятельство на разрѣшеніе министра финансовъ [2]). Графъ Гурьевъ не согласился однакожъ съ мнѣніемъ Сперанскаго: онъ отвѣчалъ, что правила эти относятся «болѣе» къ иностраннымъ судамъ и что корабли К⁰ можно допускать и безъ осмотра [3]).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Дѣла духовнаго вѣдомства.—Постройка церквей.—Раскольники.—Отдѣленія библейскаго общества.

Отношенія Трескина и Пестеля къ духовенству были въ высшей степени враждебны. Въ дѣлахъ встрѣчается множество донесеній о разныхъ противозаконныхъ поступкахъ духовенства. По всѣмъ этимъ донесеніямъ Пестель распоряжался производить слѣдствія, которыя отсылались потомъ на разсмотрѣніе духовной консисторіи. Рѣшенія консисторіи, по мнѣнію Трескина, были обыкновенно или слишкомъ пристрастны въ пользу духовныхъ лицъ, или слишкомъ слабы. По поводу знаменитаго дѣла Орлова съ Лоскутовымъ, Трескинъ составилъ цѣлый обвинительный актъ противъ консисторіи, въ которомъ описывались всѣ поблажки, сдѣланныя, по его мнѣнію, Нижнеудинскимъ духовнымъ [4]). Нравственное состояніе тогдашняго Сибирскаго духовенства дѣйствительно стояло на весьма невысокой степени. Пьянство, буйство, развратъ, притѣсненія инородцамъ,—вотъ отличительныя черты большинства тогдашнихъ духовныхъ. На духовенство приносилось множество жалобъ. Въ 1809 г. производилось дѣло о Якутскомъ протоіереѣ, потомъ іеро-

---

[1]) Св. 118, № 2.
[2]) Св. 347, № 7. Отнош. 24 декабря 1820 г.
[3]) Отнош. 2 марта 1821 г.
[4]) Св. 153, № 5.

монахѣ и миссіонерѣ Слѣпцовѣ. Якуты Борогонскаго уѣзда жаловались, что онъ разъѣзжаетъ по улусамъ съ множествомъ людей, не платитъ прогоновъ, торгуетъ порохомъ (по 2 р. 50 к. фунтъ) и сдѣлалъ ложный доносъ о возмущеніи Якутовъ, имѣвшемъ будто бы цѣлью воспрепятствовать ему проповѣдь слова Божія. На того же Слѣпцова жаловались и Чукчи [1]). Вслѣдствіе ссоръ Олекминскаго коммисара Миллера съ тамошними священниками, Миллеръ (въ 1818 г.) представлялъ Иркутскому губернскому правительству чрезвычайно характеристичные факты. Онъ доносилъ: а) Что священно и церковно-служители ежегодно пріѣзжаютъ въ стойбища Тунгусовъ, на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, на семи и восьми лошадяхъ. Отъ этого инородцы терпятъ ежегодный расходъ до 600 р. на одинъ только наемъ для нихъ лошадей, не говоря уже о прочихъ расходахъ, сопряженныхъ съ пріѣздомъ духовныхъ. Тунгусы просили, чтобы священникъ пріѣзжалъ къ нимъ только черезъ три года, съ однимъ причетникомъ. Консисторія нашла эту просьбу «невѣроятною»; признавать ее заслуживающею уваженія, какъ сдѣлалъ Миллеръ, значило, по мнѣнію консисторіи, «не понимать, вмѣстѣ съ невѣжествующими Тунгусами, всей нужды и пользы благословеннаго христіанства», а разрывать связь между священниками и прихожанами противно обязанности коммисара. б) Что тамошніе пастыри вовсе не соотвѣтствуютъ своему назначенію: спаиваютъ инородцевъ, напиваются для этого сами, исповѣдуютъ не иначе, какъ за деньги. На нихъ выводились покушенія на прелюбодѣяніе съ тунгусками; одного изъ нихъ, Попова, тунгусы хотѣли убить за это; онъ же покушался изнасиловать двухъ якутскихъ дѣвокъ. Другой обвинялся въ покушеніи изнасиловать свою шестидесятилѣтнюю родную тетку. Выводились и другія безобразія и насильственные поступки. Священникъ Косыгинъ требовалъ выдать ему подорожную на проѣздъ въ такія мѣста, куда нѣтъ дороги, и т. п. [2]).

Понятно, что подобные поступки продолжались и при Сперанскомъ. Но донесенія объ нихъ были несравненно рѣже, потому что измѣнился духъ гражданскаго управленія. «Однимъ изъ первыхъ моихъ попеченій, писалъ Сперанскій Голицыну еще изъ Казани, будетъ истребить плевелы вражды, поселившейся между духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ. Не понимаю, какъ могла она родиться. Самый простой разсудокъ, независимо отъ правилъ высшаго порядка, долженъ бы былъ внушить гражданской власти со-

---

[1]) Св. 108, № 28.
[2]) Св. 152, № 4. Св. 102, № 2.

всѣмъ противное поведеніе». Въ этихъ видахъ, онъ старался сближаться съ Тобольскимъ и Иркутскимъ преосвященными. Съ первымъ, по словамъ одного изъ его писемъ къ тому же лицу, онъ много бесѣдовалъ, «чтобы вознаградить непріятности здѣшнихъ дѣлъ». «Жатвы много, дѣлателей мало», прибавляетъ онъ при этомъ. О второмъ онъ писалъ, что надѣется получить его довѣренность, утѣшить его въ минувшемъ и содѣйствовать въ будущемъ. Съ обоими архіереями онъ находился въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ [1]). Вообще онъ старался не вмѣшиваться въ дѣйствія духовенства. Именно по дѣлу объ упомянутомъ выше покушеніи Попова на цѣломудріе двухъ якутокъ, Пестель остался недоволенъ тѣмъ, что Миницкій не назначилъ слѣдствія, какъ надлежало бы «по важности дѣла», а ограничился только отношеніемъ въ духовное правленіе и предписаніемъ коммисару объ удержаніи Попова отъ такихъ поступковъ. Пестель сообщилъ о томъ на распоряженіе Трескину. Но въ это время уже гремѣло дѣло протоіерея Орлова. Трескинъ, хотя нѣсколько и поздно, видѣлъ необходимость быть осторожнѣе. 7 мая 1819 г. онъ представилъ Пестелю о затрудненіяхъ, съ какими было бы сопряжено производство слѣдствія. Это донесеніе поступило уже къ Сперанскому, и дѣло осталось безъ послѣдствій [2]). Въ 1820 г. Сперанскій получилъ два донесенія начальника Охотскаго порта: одно о растратѣ Гижигинскимъ священникомъ Лавровымъ, вмѣстѣ съ церковнымъ старостой, денегъ. Другое о неприличныхъ поступкахъ Лаврова и обидахъ его разнымъ лицамъ, коммисару и собственному семейству. 21 апрѣля 1820 г., Сперанскій препроводилъ эти донесенія къ преосвященному Михаилу «на тотъ конецъ, не угодно ли будетъ въ отвращеніе претерпѣваемыхъ жителями Гижиги непріятностей отъ Лаврова, сдѣлать какое либо распоряженіе» [3]). Въ томъ же году Аларскій тайша Васильевъ жаловался на неправильныя дѣйствія священниковъ при обращеніи бурятъ въ христіанство. Сперанскій, «не давая впрочемъ вѣры сей жалобѣ», сообщилъ ее на разсмотрѣніе преосвященнаго Михаила [4]). Преосвященный отвѣчалъ, что ничего подобнаго нѣтъ. Сперанскій, 9 Іюня 1820 г., далъ по этому поводу тайшамъ строгое предписаніе, которое было приведено нами въ другомъ мѣстѣ.

Собственно о религіозномъ состояніи, или, точнѣе, настроеніи Сибирскаго населенія мы имѣемъ одну, очень любопытную замѣт-

---

[1]) Переписка: письмо къ Голицыну 13 мая, 25 іюня и 18 сентября 1819 г.—Дневникъ.
[2]) Св. 108, № 2.
[3]) Св. 108, № 6.
[4]) 21 января 1820 г. Св. 108, № 4.

ку Сперанскаго. Она была написана по поводу посѣщенія Сперанскимъ, при выѣздѣ изъ Иркутска, Вознесенскаго монастыря и поклоненія мощамъ святителя Иннокентія. Въ ней отражается отчасти и мистическій образъ мыслей Сперанскаго. Вотъ эта замѣтка: «Вѣра простываетъ. Болѣе вѣрили подъ спудомъ. Не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ и сіи мощи, подобно всѣмъ другимъ, будутъ забыты. Странно, какъ вкусы и въ набожности измѣняются. Всякъ садъ, его же не насади Господь, потребится. Впрочемъ уже съ 4-го вѣка жалобы начались на охлажденіе; но вѣра возбуждалась по частямъ, особенными происшествіями. Вообще люди не любятъ вѣрить видимому. Предметъ вѣры есть невидимое и непостигаемое—Библія».

---

28 декебря 1821 г., князь Голицынъ сообщалъ Сперанскому полученныя отъ преосвященнаго Михаила свѣдѣнія, что крещеные инородцы, не вразумляемые въ истинахъ христіанства, возвращаются къ обычаямъ предковъ и снова впадаютъ въ язычество. Причиною тому отдаленность церквей. Въ Верхоянскомъ краѣ болѣе 4,000 якутовъ, которые «въ сей дикой и скудной странѣ» терпятъ величайшій недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ и въ короткое время могутъ лишиться послѣднихъ средствъ къ пропитанію. Какъ на одну изъ причинъ бѣдственнаго состоянія ихъ, Михаилъ указывалъ на то, что для уплаты ясака они принуждены покупать мѣха дорогими цѣнами. Тунгусы Охотской округи сохраняютъ только слабое основаніе христіанской вѣры: нѣкоторые не помнятъ, когда бывали у исповѣди; другіе не бывали съ самаго крещенія. Священникъ посѣщаетъ ихъ не болѣе одного раза въ годъ, а иногда не бываетъ и нѣсколько лѣтъ. Михаилъ предполагалъ: 1) Переселить этихъ якутовъ на пустопорожнія хлѣбородныя земли около Иркутска. 2) Въ Уяганскомъ урочищѣ Охотской округи, куда стекаются Тунгусы, находиться одному іеромонаху, съ походною церковью, который могъ бы исполнять мірскія требы и посѣщать по временамъ отдаленныя стойбища; кромѣ того устроить церкви въ Тауйской слободѣ (600 верстъ отъ Охотска) и въ Омскомъ урочищѣ (за 1,000 верстъ). 3) Наполнить монастыри Иркутской губерніи хотя неучеными, но ревностными по благочестію монахами, изъ общежительныхъ монастырей внутреннихъ губерній. Голицынъ спрашивалъ мнѣнія Сперанскаго о томъ, какія средства признаетъ онъ нужными къ удовлетворенію ходатайства преосвященнаго и можно ли ожидать пользы отъ приведенія въ исполненіе его предположеній.

Сперанскій, отъ 22 марта 1822 г., отвѣчалъ, что уставомъ объ инородцахъ, который находится въ разсмотрѣніи Сибирскаго Комитета, опредѣляются новыя правила и на сборъ ясака, которыми они будутъ ограждены отъ всякаго притязанія; этимъ само по себѣ облегчится и ихъ положеніе. Опредѣлить монашествующаго и построить церкви въ Охотской округѣ было бы полезно, если на послѣднее найдутся средства. Третье предположеніе Михаила можетъ быть также полезно, «если духовное начальство не встрѣтитъ затрудненій набрать людей дѣйствительно благонадежныхъ [1])».

Вопросъ объ устройствѣ духовенства въ Гижигѣ, Охотскѣ и Камчаткѣ, давно уже занималъ правительство. Еще 2 февраля 1815 г. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, полагалъ, оставить существующія тамъ церкви на прежнемъ основаніи, но причтамъ назначить жалованье, отвести сѣнокосы и рыбныя ловли и позволить общее съ жителями пользованіе лѣсами; кромѣ того продавать имъ хлѣбъ по той цѣнѣ, по какой онъ будетъ стоить казнѣ. Пестель не соглашался на это: онъ находилъ, что церкви въ Нижнеколымскѣ и Большерѣцкѣ излишни, а въ Гижигѣ, вмѣсто двухъ, достаточно одного священника. Въ деревняхъ Мильковой и Ичинской предполагалось построить церкви; но здѣсь, по бѣдности жителей, нужно ассигновать 3.000 р. на утварь. Право пользоваться сѣнокосными мѣстами и рыбными ловлями излишни при изобиліи въ томъ и другомъ и при увеличеніи жалованья, а нужно отдѣлять извѣстную сумму на заведеніе въ Петропавловскомъ портѣ, при духовномъ правленіи, школы. Вообще отзывы Пестеля о тамошнемъ духовенствѣ были весьма неблагосклонны [2]). Синодъ остался однакожъ при прежнемъ заключеніи, исключая мнѣнія о церквахъ въ Мильковой и Ичинской и о школѣ въ Петропавловскѣ: по этимъ статьямъ онъ согласился съ Пестелемъ. Въ сентябрѣ 1820 г. Сперанскій, по представленію Ушинскаго, вошелъ къ кн. Голицыну съ представленіемъ объ улучшеніи положенія священно и церковно-служителей въ Охотскѣ. Тамъ было два священника и три причетника. Они получали всего 160 р.; половина этой суммы отдѣлялась священникамъ, другая остальному причту. Сперанскій представлялъ о выдачѣ имъ провіанта,—священникамъ по двѣ, а причетникамъ по одной солдатской дачѣ, или по крайней мѣрѣ о прибавкѣ жалованья «до того количества, чтобы они не могли имѣть

[1]) Св. 108, № 9.
[2]) Св. 349, № 36.

нужды въ содержаніи» [1]). Синодъ согласился на это, съ тѣмъ, чтобы священнику отпускалось по 2, діакону по $1\frac{1}{2}$, а причетникамъ по 1 солдатскому пайку. Князь Голицынъ сообщилъ Сперанскому, отъ 3 октября 1821 г., какъ о прежнемъ заключеніи Синода, такъ и о послѣднемъ согласіи его на отпускъ провіанта, и просилъ исходатайствовать на это Высочайшаго соизволенія [2]). Неизвѣстно, что побудило Голицына ходатайствовать по этому предмету не непосредственно, а чрезъ Сперанскаго. Повидимому, такое требованіе поставило Сперанскаго въ затруднительное положеніе. Можетъ быть, при этомъ, онъ соглашался и съ замѣчаніями Пестеля, въ которыхъ дѣйствительно было много справедливаго. Как бы то нибыло, но онъ далъ отвѣтъ кн. Голицыну только 10 іюля 1822 г., на повторенное его требованіе. Въ этомъ отвѣтѣ онъ объяснялъ только, что нѣкоторыя изъ предположеній Синода легко могутъ быть исполнены на мѣстѣ. Таковы были отводъ покосовъ и рыбныхъ ловель. Другія предположенія требовали Высочайшаго разрѣшенія прибавочныхъ суммъ. Не входя въ существо предположеній этого рода, Сперанскій извѣщалъ, что онъ «совершенно увѣренъ въ необходимости и пользѣ положенія Св. Синода», и потомъ, «въ замѣнъ требуемыхъ и неполученныхъ свѣдѣній», сообщалъ разсчетъ о размѣрѣ прибавки къ прежнимъ штатамъ. Требовалось прибавить ежегодно по 25.944 р. 48 к. [3]).

Вообще, въ этомъ кругу дѣятельности Сперанскаго, особеннаго вниманія заслуживаютъ — содѣйствіе къ введенію христіанства между бурятами и учрежденіе отдѣленій и сотовариществъ библейскаго общества. О первомъ предметѣ, впрочемъ, мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ.

Сперанскій былъ чрезвычайно усердный поборникъ библейскаго общества. Въ то время, когда общество уже клонилось къ упадку, онъ учреждалъ отдѣленія его въ Иркутской губерніи (въ Тобольской отдѣленіе общества существовало уже съ 1817 года). Сперанскій дѣйствовалъ здѣсь не какъ генералъ-губернаторъ, а въ качествѣ частнаго лица. Вся переписка его по этому предмету носитъ совершенно частный характеръ.

До пріѣзда его, открытію здѣсь библейскихъ отдѣленій и сотовариществъ препятствовалъ духъ партій [4]).

---

[1]) Св. 70, № 4.
[2]) Св. 349, № 36.
[3]) Св. 349, № 36. Прилож.
[4]) Переписка: письмо къ Голицыну 18 сентября 1819 г.

Иркутское отдѣленіе было открыто въ первый день Рождества, 25 декабря 1819 г. Открытіе его сопровождалось особенною торжественностью. Самъ Сперанскій сочинилъ церемоніалъ, или «обрядъ» открытія [1]). Въ письмѣ къ кн. Голицыну, отъ 31 декабря, онъ такъ извѣщалъ его объ этомъ событіи: «поспѣшаю донести вашему сіятельству съ отходящею почтою, что въ день Рождества Христова наконецъ и здѣсь открыто отдѣленіе библейскаго общества. Число членовъ до 60, благотворителей, до 80; собранная на первый разъ сумма составляетъ до 3.000 р. Мы надѣемся теперь, что дѣло сіе пойдетъ съ успѣхомъ и помышляемъ уже объ учрежденіи товариществъ въ Якутскѣ и Верхнеудинскѣ. Изъ трехъ Сибирскихъ губерній нѣтъ теперь библейскаго учрежденія въ Томской; но тамъ нѣтъ ни одного замѣчательнаго духовнаго лица; гражданскіе чины не тверды на мѣстахъ, а купечество и всѣ почти обыватели суть закоренѣлые раскольники. Со временемъ я представлю вашему сіятельству мои мысли, какъ бы можно было впустить хотя нѣкоторый свѣтъ въ эту страну, самымъ грубымъ расколомъ и равнодушіемъ омраченную».

Голицынъ, 23 февраля 1820 г., благодарилъ Сперанскаго въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ: «Иркутское отдѣленіе, писалъ онъ между прочимъ, возникшее въ самомъ отдаленномъ краю отечества нашего, представляетъ многіе благопріятные виды впредь, относительно озаренія свѣтомъ Слова Божія, не только обитающихъ въ тамошней губерніи иновѣрческихъ племенъ, но и сосѣдственныхъ народовъ, до коихъ по нынѣ еще не дошло откровенное Благовѣстіе спасенія роду человѣческому».

Изъ приведеннаго письма Сперанскаго уже видно отчасти какимъ путемъ предполагало дѣйствовать новое библейское «учрежденіе». Планъ его дѣятельности подробнѣе обозначенъ въ «обрядѣ» открытія. Онъ состоялъ: 1) въ учрежденіи сотовариществъ въ Якутскѣ и Верхнеудинскѣ; 2) въ снабженіи книгами св. писанія духовныхъ лицъ по усмотрѣнію преосвященнаго; 3) въ снабженіи ими почтовыхъ домовъ; 4) въ учрежденіи книгохранилищъ въ Иркутскѣ, въ Кяхтѣ и Якутскѣ, и 5) въ заведеніи ящиковъ для приношеній.

Открыть сотоварищество и книгохранилище въ Якутскѣ преосвященный Михаилъ принялъ на себя, а Сперанскаго, письмомъ отъ 22 января, просилъ объ открытіи ихъ въ Верхнеудинскѣ и Кяхтѣ, «при посѣщеніи оныхъ мѣстъ». Сперанскій, однакожъ,

[1]) Св. 108, № 3. См. прилож.

нашелъ необходимымъ просить и отъ себя Миницкаго, письмомъ отъ 1 мая 1820 г., принять участіе въ этомъ дѣлѣ [1]).

Сперанскій, повидимому, нашелъ невозможнымъ открыть библейское сотоварищество въ Верхнеудинскѣ. Онъ открылъ ихъ въ Кяхтѣ 17, и въ Нерчинскѣ, 29 февраля.

Объ открытіи сотоварищества въ Кяхтѣ Сперанскій отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: «Членовъ 47, благотворителей 59, сумма 2.160 р. [2])». Дѣятельнымъ членамъ сотоварищества явился здѣсь старый товарищъ Сперанскаго, П. Ф. Галяховскій. Въ пользу общества жертвовали лица всѣхъ сословій, даже нижніе чины таможенной и гарнизонной ротъ (10—25). По 23 марта въ сотовариществѣ состояло уже 360 членовъ, 247 благотворителей и 5.463 р. 46½ коп. денежнаго капитала. Членъ сотоварищества, Рязановъ, заявилъ мнѣніе, что полезно было бы четь-минею или прологъ сдѣлать также доступными, какъ и самую библію.

Въ другомъ мѣстѣ мы уже привели тѣ восторженно-почтительныя выраженія, въ которыхъ Нерчинскіе жители, въ донесеніи отъ 11 марта, извѣщали Сперанскаго объ открытіи у нихъ сотоварищества. По 3 марта сотоварищество считало уже—51 членовъ и благотворителей, 2.434 р. единовременныхъ пожертвованій и 676 р. ежегодныхъ.

Объ открытіи обоихъ сотовариществъ Сперанскій извѣстилъ кн. Голицына, письмомъ изъ Нерчинска. «Такимъ образомъ, писалъ онъ, до двухъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ Имперіи, до Кяхты и Нерчинска, простирается цѣпь, соединяющая ревнителей слова Божія [3])». Въ сотовариществахъ, какъ и въ Иркутскомъ отдѣленіи Сперанскій принялъ на себя званіе вице-президента.

28 апрѣля Сперанскій отправилъ кн. Голицыну особую записку объ этихъ двухъ сотовариществахъ [4]). Въ тоже время онъ сообщалъ о дѣятельности Иркутскаго отдѣленія. Къ 1 апрѣля въ отдѣленіи состояло уже 119 членовъ, 104 благотворителя, 2.265 р. 80 к. ежегодныхъ и 2.620 р. единовременныхъ пожертвованій. Всего по отдѣленію и двумъ сотовариществамъ накопилось денегъ уже 13.458 р. Деньги эти, за исключеніемъ небольшой суммы на внутренніе расходы предположено было отослать въ комитетъ общества. Отдѣленіе разослало сотовариществамъ небольшое число книгъ новаго завѣта, оставшихся отъ прежнихъ запасовъ

---

[1]) См. прилож.

[2]) Корфъ II, 215.

[3]) Переписка: письмо къ Голицыну 29 февраля 1819 г.

[4]) См. прилож.

(вѣроятно у преосвященнаго). Отдѣленіе ожидало присылки книгъ по прежнему требованію. Трое купцовъ (Сибиряковъ, П. П. Медвѣдниковъ, Н. П. Трапезниковъ) брались доставить кладь Библейскаго Общества изъ Нижняго, лишь бы каждый тюкъ былъ не болѣе 5—10 пуд. Голицынъ сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи книгъ въ Нижній [1]).

Оффиціальныхъ свѣдѣній о Якутскомъ сотовариществѣ у насъ нѣтъ; но извѣстно, что оно было открыто, и что при учрежденіи его Якуты пожертвовали значительную сумму [2]).

22 іюня 1819 г. Сперанскій поступилъ и въ члены Тобольскаго отдѣленія. Здѣсь переводилось евангеліе на остяцкій и другіе языки, но очень медленно; на окончаніе этихъ переводовъ было мало надежды [3]). 25 января 1820 г. происходило въ отдѣленіи третье «генеральное» собраніе. При этомъ собрано пожертвованій около 1.500 р. [4]).

Въ это время звѣзда библейскаго общества клонилась уже къ закату. Вскорѣ дѣятельность его совсѣмъ прекратилась. Но кратковременное существованіе отдѣленія и сотовариществъ въ Иркутской губерніи принесло свою долю пользы: еще въ сороковыхъ годахъ можно было найти въ Иркутскѣ и за Байкаломъ нравоучительныя книжки изданія библейскаго общества. При крайней бѣдности нашей народной литературы въ прежнее время, они доставляли весьма полезное чтеніе грамотному простонародью.

Къ дѣятельности Сперанскаго, какъ члена библейскаго общества, относится и слѣдующій случай. Въ 1823 г. извѣстный Пинкертонъ представилъ Сперанскому переводъ части новаго завѣта на Манжурскій языкъ и просилъ его передать этотъ переводъ на разсмотрѣніе свѣдущихъ людей въ Сибири и, если можно, архимандрита Петра въ Пекинѣ. Сперанскій, отъ 13 мая 1823 г., отправилъ къ Лавинскому три экземпляра перевода и просилъ доставить къ нему въ свое время «примѣчанія знатоковъ». Переводы были тогда же переданы Зимайлову и Новоселову, замѣчанія которыхъ Лавинскій и сообщилъ Сперанскому. Архимандриту Петру переводъ былъ отосланъ гораздо позже и отвѣтъ архимандрита еще не былъ полученъ въ апрѣлѣ 1824 г. [5]).

---

[1]) Тамъ ихъ принялъ на доставку Н. П. Трапезниковъ. Сперанскій, письмомъ изъ Тобольска, отъ 16 декабря 1820 г., благодарилъ его за доставленіе этихъ книгъ въ Иркутскъ.

[2]) В. Е. 1868 г. VIII, 692.

[3]) Донес. ф. Брина 26 января 1820 г.

[4]) Св. 138, № 3. Дневникъ.

[5]) Св. 112, № 18. Прилож.

Въ 1804 г. городъ Нерчинскъ былъ переведенъ на другое мѣсто. Жители его вздумали построить на новомъ мѣстѣ соборъ, завели постройку въ громадныхъ размѣрахъ и остановились по неимѣнію денегъ. На постройку собрано было 27.000 р., и всѣ эти деньги употреблены безъ остатка; зданіе, по личному осмотру Сперанскаго, оказалось возведеннымъ только нѣсколько выше оконъ перваго этажа. На окончательную отстройку его по первоначальному плану требовалось до 80.000 р. Въ Мартѣ 1820 г. Нерчинскій городничій просилъ у Сперанскаго разрѣшенія разобрать церковь, находившуюся въ старомъ Нерчинскѣ, и кирпичъ употребить на постройки церкви въ новомъ.

Сперанскій нашелъ планъ церкви слишкомъ обширнымъ, «совсѣмъ несоотвѣтствующимъ состоянію города и малочисленности столь отдаленнаго края». Онъ поручалъ Томскому губернскому архитектору, Дѣеву, «который здѣсь болѣе другихъ считается знающимъ архитектуру», разсмотрѣть планъ и фасадъ церкви и рисунокъ произведенной постройки и «сдѣлать другой фасадъ, сообразный малонаселенности Нерчинска, по коему бы можно было, не разрушая произведенной уже постройки, совершить церковь безъ излишнихъ издержекъ». Дѣевъ представилъ новый планъ и смѣту на отстройку церкви въ уменьшенномъ видѣ; на это требовалось 33.000 р. Сперанскій находилъ, что и эта сумма отяготительна для Нерчинскихъ жителей. 30 іюня 1820 г. онъ просилъ кн. Голицина, чтобы она была отпущена въ пособіе жителямъ изъ казны. Любопытна собственная приписка Сперанскаго къ этому отношенію: «Нерчинскъ городъ древній, хотя и убогій, пятнадцать почти лѣтъ стоитъ безъ церкви; въ немъ одна часовня. Въ старомъ городѣ, гдѣ осталось не болѣе пяти или шести домовъ и нѣсколько хижинъ, есть двѣ церкви: одна каменная, весьма ветхая. Граждане желаютъ старую каменную церковь разобрать и матеріалы обратить на новую, на что и испрашиваютъ разрѣшенія. Планъ новой церкви слишкомъ великъ; но она уже возведена до нѣкоторой высоты. Оставалось только облегчить фасаду (sic). Лучше сего мы здѣсь сдѣлать не умѣли [1])».

На достройку церкви въ Нерчинскѣ было ассигновано 33.640 р. асс. Въ послѣдствіи, по разсмотрѣніи плана и фасада въ строительномъ комитетѣ, исчислено только 27.083 р. 20 к. Михаилъ получилъ о томъ указъ отъ Синода, но не получилъ представленнаго Сперанскимъ кн. Голицыну плана. По этому Михаилъ просилъ прислать ему планъ и тѣмъ «довершить милость свою къ бѣднымъ

[1]) Св. 108, № 5. См. прилож.

нерчинцамъ [1])». Сперанскій отнесся о присылкѣ плана къ кн. Голицыну, и извѣстилъ о томъ Михаила.

Въ тоже время, онъ хлопоталъ объ устройствѣ церквей въ Лоскутовскихъ поселеніяхъ.

«При обозрѣніи новыхъ поселеній въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, писалъ онъ къ кн. Голицыну», составленныхъ изъ присылаемыхъ въ зачетъ рекрутъ и за преступленіе на такъ называемое Забайкальское поселеніе, коихъ водворено уже и поступило въ окладъ до 2,500 д., я не нашелъ ни одной церкви и самыя ближайшія селенія, въ коихъ есть церкви, отстоятъ отъ нихъ за сто и за 200 верстъ. По сему предложено отъ меня поселенцамъ тогда же о заведеніи церквей, хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ.

«Нынѣ преосвященный Иркутскій Михаилъ меня увѣдомилъ, что означенные поселенцы входили къ нему, посредствомъ протоіерея Орлова, съ просьбою о позволеніи имъ построить въ селеніяхъ Алзамайскомъ, Тинскомъ и Иланскомъ три деревянныя церкви. По разсмотрѣніи просьбы ихъ постройка сія дозволена и по церковному чиноположенію въ помянутыхъ селеніяхъ церкви уже заложены. Хотя на первой случай собрана сими усердными христіанами нѣкоторая сумма, на которую производятся работы, но еще предстоятъ другія издержки, какъ-то: на заведеніе церковной утвари, ризницъ, колоколовъ и другихъ потребностей, которыя будутъ стоить значительной суммы. По сему преосвященный Михаилъ ходатайствуетъ о оказаніи имъ въ семъ случаѣ пособія, ассигнованіемъ на каждую церкву (sic) хотя по двѣ тысячи рублей».

Сперанскій, «по уваженію бѣдности означенныхъ поселенцевъ», подтверждалъ это ходатайство [2]).

Просимыя имъ 6.000 р. были отпущены въ мартѣ 1821 года.

Кромѣ того, по просьбѣ Сибирякова, Сперанскій поручилъ Дѣеву составить планъ и фасадъ на постройку кладбищенской церкви въ Иркутскѣ. Эта небольшая, но очень изящная церковь, существуетъ и въ настоящее время. Сперанскій въ письмѣ къ Сибиря-

[1]) Въ этомъ же письмѣ Михаилъ благодарилъ Сперанскаго за назначеніе въ Иркутскъ «добраго» губернатора и просилъ опредѣлить къ мѣсту какого то своего родственника Морошкина «тяжко мнѣ и просить объ ономъ Морошкинѣ, но тяжелѣе видѣть его съ семействомъ безъ жалованья и безъ должности», прибавлялъ добрый старикъ *).

[2]) Св. 108, № 5. Отнош. 30 іюня 1820 г.

*) Св. 108, № 5. См. прилож. Сперанскій въ отвѣтѣ Михаилу, между прочимъ, писалъ, что объ опредѣленіи Морошкина къ должности не оставитъ сдѣлать распоряженія «при первой открывшейся вакансіи чину и способностямъ его свойственной». (Письмо 20 декабря 1821 г). Морошкинъ былъ титулярный совѣтникъ.

кову, совѣтовалъ сдѣлать архитектору, «умѣренный подарокъ денежный» и извѣщалъ, что архитекторъ готовъ пособлять совѣтами и въ постройкѣ [1]).

Значительная часть Сибири была заселена раскольниками. Къ числу ихъ принадлежали жители трехъ лучшихъ волостей Верхнеудинскаго и почти все населеніе Бійскаго уѣзда. Не смотря на то, объ отношеніи Сперанскаго къ расколу сохранилось очень мало свѣдѣній. Неизвѣстно, въ чемъ состояли тѣ предположенія о раскольникахъ, которыя онъ обѣщался доставить князю Голицыну и были ли они дѣйствительно доставлены. Мы имѣемъ въ виду только одно дѣло, въ которомъ взглядъ Сперанскаго выразился съ достаточною ясностью. Это дѣло о раскольникахъ Васильевѣ, Пименовѣ и Пономаревѣ. Но и это дѣло относится не къ мѣстному, издавна укоренившемуся расколу, а къ расколу, занесенному состороны и притомъ представлявшему рѣзкій протестъ противъ существующаго общественнаго строя.

Уральскій казакъ Ракитинъ былъ сосланъ въ Сибирь за расколъ, вмѣстѣ съ своими соумышленниками, Васильевымъ и другими. Трескинъ разослалъ ихъ въ разныя коммисарства Якутской области, вслѣдствіе предположенія преосвященнаго — «разлучить отъ лжеучителя и ихъ самихъ другъ отъ друга». Ракитинъ умеръ въ тюрьмѣ, соумышленникъ его, Васильевъ, попалъ въ Охотскій солеваренный заводъ. Здѣсь онъ «снова началъ разсѣевать свое лжеученіе, состоящее, сверхъ отверженія разныхъ догматовъ христіанской вѣры, въ опасномъ мнѣніи о равенствѣ всѣхъ людей». Васильевъ совратилъ двухъ рабочихъ, Пименова и Пономарева. Всѣ они стали отказываться отъ выполненія работъ, говоря, что «всѣ люди созданы не рабами; что всякій долженъ дѣлать то, что хочетъ, по собственнымъ желаніямъ, но отнюдь не по повелѣніямъ другихъ людей, и проч». Неизвѣстно, откуда взяла начало эта секта, которая проповѣдывала равенства людей и свободу поступковъ. Извѣстно только, что комитетъ министровъ, за подобныя идеи, призналъ Ракитина сумасшедшимъ. Губернское правительство, по донесенію Охотскаго начальника о поступкахъ Васильева и прочихъ, распорядилось, въ апрѣлѣ 1819 г., предать ихъ суду, руководясь законами о первыхъ двухъ пунктахъ.

---

[1]) См. прилож.

Сперанскій, получивъ донесеніе губернскаго правительства объ этомъ распоряженіи нашелъ, что Васильевъ и прочіе преданы суду за отступленіе отъ христіанской вѣры и неповиновеніе власти. «Судить за вѣру замѣчалъ онъ, не есть дѣло Охотскаго начальства, но люди сіи должны быть судимы токмо за неповиновеніе начальству и непокорливость, если по слѣдствію дѣйствительно сіе найдется». Сперанскій поручилъ Трескину сдѣлать объ этомъ распоряженіе съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ приговоры поступали къ нему на утвержденіе [1]).

Трескинъ счелъ обязанностью представить Сперанскому длинную записку, въ которой подробно изложены были сообщенныя выше свѣдѣнія о Ракитинѣ и Васильевѣ. Эта записка не имѣла однакоже никакихъ послѣдствій. Но въ декабрѣ 1819 г. Охотскій начальникъ донесъ, что Васильевъ совратилъ не только рабочихъ солеваренннаго завода, но и нѣкоторыхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ. Упинскій ходатайствовалъ объ удаленіи Васильева и прочихъ изъ Охотска въ Иркутскъ или на Курильскіе острова. На это дано ему, 13 февраля 1820 г., слѣдующее предписаніе:

«Пріемля въ совершенное уваженіе представленіе ваше о ссыльныхъ Васильевѣ, Пименовѣ и Пономаревѣ, я не могу однакоже рѣшиться на средства, представляемыя вами къ ихъ обузданію потому, что возвращеніе ихъ въ Иркутскъ, а тѣмъ болѣе удаленіе въ монастырь, сверхъ мѣстныхъ крайнихъ затрудненій, могло бы послужить и другимъ ссыльнымъ соблазнительнымъ примѣромъ; удаленіе же ихъ на Курильскіе острова требуетъ новаго и особеннаго положенія. Вмѣсто сего предлагаю вамъ употребить слѣдующія средства:

«1) Употреблять ихъ въ самыя тяжкія работы, безъ всякаго разсчета, адмиралтейскія ли они будутъ, или гражданскія. Сего правила должно держаться и вообще о ссыльныхъ. Разсчеты въ платежѣ плакату или въ содержаніи ихъ, казенною экспедиціею требуемые, тутъ не могутъ быть вмѣстны.

«2) Если при употребленіи ихъ въ работы будутъ сіи ссыльные оказывать упорство и неповиновеніе, то наказывать ихъ не тяжко, но неупустительно и ежедневно; опытомъ дознано, что сіи легкія, но ежедневныя наказанія болѣе дѣйствуетъ надъ сими отчаянными преступниками, нежели самыя сильныя, но единовременныя наказанія.

«3) На ночь запирать ихъ въ мѣста уединенныя, кои можно

---

[1]) Св. 143, № 302. Предп. 30 іюня 1819 г. Томскъ.

пріискать или вновь устроить, содержа ихъ, въ преграждение побѣга, въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ.

«4) Въ постройкѣ острога вы вмѣстѣ съ симъ получите разрѣшеніе.

«5) Между тѣмъ Якутскому начальнику предписано, чтобъ дѣло о сихъ преступникахъ было рѣшено скоро и безъ послабленія».

Тогда же Сперанскій поручилъ Якутскому областному начальнику распорядиться—рѣшить дѣло о Васильевѣ «немедленно и по всей строгости законовъ, какой не токмо родъ его преступленія, но наипаче опасный примѣръ его заслуживаютъ» [1]).

Но дѣло это было уже тогда рѣшено и приговоръ областнаго правленія представленъ на утвержденіе Сперанскаго. Васильева предполагалось наказать плетьми и сослать въ Камчатку, въ чемъ состояло рѣшеніе объ его товарищахъ, намъ неизвѣстно. Сперанскій утвердилъ рѣшеніе областнаго правленія только въ отношеніи къ товарищамъ Васильева. Что же касается до Васильева, то, по мнѣнію Сперанскаго, рѣшеніе объ этомъ лжеучителѣ было несогласно съ положеніемъ комитета министровъ по дѣлу Ракитина. Сперанскій поручилъ областному правленію остановится исполненіемъ этого рѣшенія; Охотскому начальнику поручилъ выслать Васильева въ Иркутскъ; а Зеркалеева просилъ, по прибытіи Васильева въ Иркутскъ, содержать его, по неимѣнію сумасшедшаго дома, въ острогѣ или больницѣ, въ отдѣльной комнатѣ. Образъ пересылки Васильева представленъ былъ усмотрѣнію Ушинскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предписывалось возвратить прежнее (отъ 13 февраля 1820 г.) предписаніе о Васильевѣ.

Любопытно, что во всѣхъ трехъ бумагахъ—областному правленію, Зеркалееву и Ушинскому,—причина отмѣны рѣшенія областнаго правленія о Васильевѣ изложена съ разными оттѣнками. Такъ въ предписаніи областному правленію онъ пишетъ, что комитетъ министровъ «не означилъ въ точности родъ наказанія сему приличнаго», а велѣлъ только сдѣлать сообщникамъ Ракитина увѣщаніе. Зеркалееву онъ писалъ, что комитетъ призналъ Ракитина «по нелѣпымъ его толкованіямъ» поврежденнымъ въ умѣ, положилъ отдать его въ домъ сумасшедшихъ и что Васильевъ долженъ подвергнуться тому же наказанію. Въ бумагѣ же къ Ушинскому онъ сообщалъ, что самую ссылку Васильева въ Охотскъ онъ признаетъ не согласной съ положеніемъ комитета министровъ [2]). Лю-

[1]) Св. 143, № 302.
[2]) Св. 143, № 303. См. Прилож.

бопытно еще, что дѣло производилось не по секрету, какъ вообще производились и въ наше время производятся дѣла о раскольникахъ, а обыкновеннымъ оффиціальнымъ порядкомъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Народное образованіе.—Школы въ Иркутской губерніи, въ Охотскѣ, Гижигѣ, Кяхтѣ.—Заботы о распространеніи образованія.

Школы въ Сибири начали заводиться еще со временъ Петра. Онѣ медленно, но постепенно размножались. И духовныя и гражданскія власти съ одинаковымъ усердіемъ занимались этимъ. Нѣкоторыя изъ школъ, открытыхъ въ старинныя времена, были уже къ періоду Сперанскаго или закрыты, или преобразованы. Таковы, напримѣръ, классъ Монгольскаго языка въ Иркутскѣ, навигацкія школы въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ, геодезическія въ Тобольскѣ и Томскѣ. Какъ памятники прежнихъ временъ, оставались горныя училища въ Барнаулѣ и Нерчинскомъ Большомъ заводѣ. Закрытыя школы были большею частью замѣнены другими,—гимназіями и уѣздными училищами ([1]). Стремленіе къ образованію было въ Сибирскомъ обществѣ еще весьма слабо. Иркутскіе чиновники, по словамъ Цейдлера, старались только выучить дѣтей своихъ грамотѣ и отдать ихъ поскорѣе на службу; купцы пріучали дѣтей съ раннихъ лѣтъ ходить по обозамъ и торговать въ Якутскѣ и въ Ирбити. Болѣе всѣхъ имѣло средство къ образованію и было дѣйствительно образовано духовенство,—но оно было весьма малочисленно ([2]).

О состояніи учебной части за время Сперанскаго мы вообще имѣемъ немного свѣдѣній.

Въ Тобольскѣ существовала гимназія, уѣздное и три приходскихъ училища. Въ первой до 1823 г. было въ сложности 27, въ уѣздномъ училищи 58, а въ приходскихъ 83 ученика. Увеличенію числа учениковъ сильно препятствовала тѣснота училищныхъ помѣщеній ([3]). 10 іюня 1821 г. учреждено училище для дѣтей почтовыхъ служителей, подъ названіемъ «заведенія для почтовыхъ питомцевъ». Въ немъ полагалось 40 воспитанниковъ. Они получали одежду и содержаніе наравнѣ съ воспитанниками военно-сиротскихъ отдѣленій.

([1]) Словцовъ, II, 30—31; 469—470.
([2]) Св. 455, № 2. См. прилож.
([3]) Словцовъ, II, 578.

Для ученія они должны были посѣщать приходскія и уѣздныя училища; лучшіе могли поступать и въ гимназію. По окончаніи курса они должны были поступать въ почтовое вѣдомство; тѣ изъ нихъ, которые въ послѣдствіи получили бы офицерскіе чины, должны были оставаться въ этомъ вѣдомствѣ еще пять лѣтъ ([1]). Мы не знаемъ, принималъ ли Сперанскій участіе въ учрежденіи этого заведенія. Изъ него въ послѣдствіи вышло нѣсколько весьма даровитыхъ людей. Въ Томскѣ существовало народное, въ Енисейскѣ и Красноярскѣ уѣздныя училища ([2]).

Съ 1754 г. въ Иркутскѣ существовала навигацкая, а въ концѣ прошедшаго столѣтія, городская,—школы, которыя въ послѣдствіи были соединены въ главное народное училище. Въ Иркутской навигацкой школѣ воспитывался одинъ изъ образованнѣйшихъ и полезнѣйшихъ людей въ Сибири за время Сперанскаго,—Лосевъ. Вообще навигацкія школы принесли въ свое время много пользы. Въ 1806 г. были учреждены гимназія (взамѣнъ народнаго училища), уѣздное и приходское училища. Во всѣхъ трехъ было въ 1816 г. 209, а въ 1823 г. 294 ученика, не смотря на тѣсноту помѣщеній ([3]). Кромѣ того существовало въ губерніи нѣсколько уѣздныхъ училищъ.

Спеціальныя учебныя заведенія военнаго вѣдомства также составляли одно изъ средствъ къ развитію образованія въ тогдашней Сибири. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимало Омское казачье училище (нынѣшняя военная гимназія). Это было закрытое учебное заведеніе, собственно для дѣтей казачьяго сословія; но въ немъ, частнымъ образомъ, допускались и приходящіе ученики изъ другихъ сословій. Курсъ его, за исключеніемъ древнихъ и нѣмецкаго языковъ, равнялся тогдашнему гиманзическому, а въ точныхъ наукахъ былъ даже выше послѣдняго. Сверхъ того въ немъ, по крайней мѣрѣ въ тридцатыхъ годахъ, читались нѣкоторыя спеціально-военныя науки [4]). При осмотрѣ Сперанскимъ въ 1819 г., заведеніе это найдено было въ блестящемъ состояніи. «Успѣхи удивительные, замѣчаетъ онъ, особенно въ математикѣ, чертежѣ и рисункѣ. Все заведеніе прекрасно». — Военно-сиротскія отдѣленія, сколько намъ извѣстно, находились въ Тобольскѣ, Омскѣ, Иркутскѣ и Селенгин-

---

[1]) П. С. З. 28587.

[2]) Словцовъ, II, 579, 582, 584.

[3]) Словцовъ, I, 586.

[4]) Собственныя воспоминанія автора, бывшаго приходящимъ ученикомъ въ этомъ заведеніи въ тридцатыхъ годахъ.

скѣ. Они тогда были весьма далеки отъ того казарменнаго состоянія, въ какомъ находились впослѣдствіи, по преобразованіи въ баталіоны военныхъ кантонистовъ. Курсъ ученія въ нихъ былъ довольно удовлетворителенъ. Изъ нихъ вышло много людей, замѣчательныхъ въ тогдашней Сибири по своимъ способностямъ и свѣдѣніямъ. Особенно славилось Омское отдѣленіе, хотя оно и уступало казачьему училищу. Сперанскій принималъ участіе въ этихъ заведеніяхъ: осматривалъ ихъ при объѣздѣ Сибири, присутствовалъ на годичныхъ экзаменахъ въ Иркутскомъ и Тобольскомъ отдѣленіяхъ и собралъ въ Кяхтѣ довольно значительную сумму на содержаніе Селенгинскаго отдѣленія, которое онъ нашелъ въ бѣдномъ состояніи. По его инціативѣ, въ Иркутскомъ отдѣленіи была учреждена первая въ Сибири ланкастерская школа [1]).

Въ Омскѣ существовала еще школа инженернаго вѣдомства; но объ ней намъ извѣстна только замѣтка Сперанскаго, что въ ней было болѣе основательности, но менѣе чистоты и блеска, нежели въ казачьей [2]).

«Несправедливо было бы умолчать, говоритъ Словцовъ, что содѣйствіемъ гражданскаго губернатора Н. И. Трескина въ 1817 г. открыто по (Иркутской) губерніи приходскихъ училищъ до 18, и колебавшееся существованіе ихъ въ 1820 г. поддержано благораспоряженіемъ послѣдняго Сибирскаго генералъ-губернатора». Онъ же высказываетъ весьма вѣрную и практическую мысль, что ученіе въ Сибирскихъ сельскихъ училищахъ полезнѣе бы соединить съ ремеслами, какъ было установлено въ 1817 г. для Камчатки [3]).

Эта замѣтка Словцова даетъ намъ случай перейти къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія сохранились о дѣятельности Сперанскаго въ отношеніи къ сельскимъ училищамъ Иркутской губерніи.

Они были учреждены не въ 1817, а въ 1816 г., по приглашенію Трескина, который въ 1815 г. обращался объ учрежденіи ихъ съ воззваніемъ къ сельскимъ обществамъ. Сохранилось извѣстіе, что въ этомъ случаѣ Трескинъ дѣйствовалъ по настоянію Словцова, бывшаго тогда директоромъ Иркутской гимназіи [4]). На устройство училищъ было пожертвовано единовременно 5.003 р. 88 к. и ежегодно по 835 р. Крестьянскія и инородческія общества обязались содержать училища на свой счетъ и давать отъ себя 565 р. Открыто

[1]) Бумаги б. Корфа.—Дневникъ. — Переписка: письмо къ Голицыну 18 сентября 1819 г.—Личныя воспоминанія.

[2]) Дневникъ.

[3]) Словцовъ I, 586.

[4]) Св. 108, № 1. Восп. Щукина.

было 10-ть училищъ въ Иркутскомъ и 5-ть въ другихъ уѣздахъ, кромѣ двухъ училищъ, существовавшихъ прежде.

Впрочемъ Словцовъ напрасно отдавалъ Трескину «справедливость» въ этомъ дѣлѣ. Трескинъ не питалъ особеннаго сочувствія къ училищамъ. Развитіе въ народѣ образованія, а слѣдовательно и извѣстной степени самостоятельности, было не въ его духѣ. Въ 1817 г. возникла переписка о прогонахъ училищнымъ чиновникамъ на разъѣзды для обозрѣнія сельскихъ училищъ. Трескинъ отказался отпускать ихъ изъ общественныхъ суммъ, на томъ основаніи, что общества не обязаны принимать этотъ расходъ на себя; то же повторилъ и Пестель, на требованіе князя Голицына. Въ 1819 г. Трескинъ измѣнилъ первоначальныя условія о содержаніи училищъ на счетъ обязательнаго сбора съ обществъ, и предложилъ содержать ихъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій. Это едва не погубило училищъ. Общества перестали заботиться объ исправленіи училищныхъ домовъ, и даже отказывали учителямъ въ содержаніи. Мальтинскому учителю, напримѣръ, не выдавалось жалованье втеченіи 4-хъ мѣсяцевъ. Словцовъ представлялъ Сперанскому, что расходъ 565 р. не составитъ обремененія для волостей. Сперанскій нашелъ, что сельскія общества, сверхъ добровольныхъ пожертвованій, обязались содержать училища и давать на нихъ по 565 р.; онъ предложилъ Иркутскому губернскому правительству, 24 декабря 1819 г., распорядиться, чтобы земскій судъ оказалъ свое содѣйствіе въ удовлетвореніи Мальтинскаго учителя жалованьемъ.

Въ февралѣ 1820 г. Зеркалеевъ вошелъ однакожъ съ новымъ представленіемъ о томъ, что общества Иркутскаго уѣзда не даютъ приходскимъ учителямъ ни жалованья, ни дровъ, ни свѣчъ. Въ этомъ донесеніи есть любопытныя мѣста. «Нельзя безъ удивленія видѣть, пишетъ Зеркалеевъ, что губернское начальство, содѣйствуя открытію училищъ, почти въ то же время обнаруживало мысль о ихъ уничтоженіи. Въ декабрѣ 1816 г. открыты сіи заведенія, а въ іюлѣ 1817 г., т. е. по прошествіи токмо 6 мѣсяцевъ, въ которые, какъ само собою разумѣется, училища не могли еще получить надлежащаго дѣйствія, гражданскій губернаторъ уже писалъ къ бывшему Иркутскому земскому исправнику, чтобы остановить постройку училищныхъ домовъ, что отстроенные домы могутъ идти на помѣщеніе волостныхъ правленій, когда общества вздумаютъ училища уничтожить, и что, наконецъ, существованіе училищъ совершенно зависитъ отъ воли обществъ». Училища находились въ хорошемъ положеніи; но общества, видя равнодушіе къ нимъ начальства и даже наклонность уничтожить ихъ, желали отъ нихъ избавиться,

«какъ отъ нѣкоторой повинности». Сборъ былъ утвержденъ губернаторомъ; но въ началѣ 1819 г. губернское правительство, разсматривая смѣту земскихъ повинностей, нашло этотъ сборъ незаконнымъ, строго его запретило и предоставило училищамъ содержаться *добровольными пожертвованіями*. Пожертвованій не было; учителямъ перестали давать содержаніе; успѣхъ ученія остановился. Чрезъ три мѣсяца послѣ «строгаго запрещенія», губернское правительство опять разрѣшило сборъ; «но уже общества, кажется, увѣрились, что онъ и ненуженъ и незаконенъ». Безпорядокъ продолжался. Зеркалеевъ полагалъ: 1) Возобновить объявленія обществамъ о пользѣ и необходимости училищъ; внушить, что уничтоженіе ихъ зависитъ единственно отъ воли высшаго правительства, которому общества могутъ только представить на разрѣшеніе побудительныя причины къ тому, но такихъ причинъ нѣтъ. 2) Возстановить прежній порядокъ взиманія сбора на училища. 3) Обязать общества дѣлать всѣ необходимыя поправки въ училищныхъ домахъ; и 4) Предоставить училищному начальству брать для чиновниковъ, которые будутъ командированы для осмотра приходскихъ училищъ, по двѣ обывательскія лошади, но не чаще трехъ разъ въ годъ.

Сперанскій, 10 марта 1820 г., одобрилъ эти предположенія и поручилъ Зеркалееву привести ихъ въ исполненіе, «съ тѣмъ однакожъ, чтобы земскія начальства отнюдь не простирали власти своей принуждать поселянъ отдавать непремѣнно дѣтей въ оныя училища; но предоставить имъ сіе совершенно на волю».

Дѣло о невыдачѣ жалованья Мальтинскому учителю, Ильину, доходило и до министра народнаго просвѣщенія. Министръ просилъ Сперанскаго, если Ильинъ хорошъ, то изыскать средства къ выдачѣ ему жалованья; а если онъ не хорошъ, то помочь училищному начальству найти вмѣсто него другаго, и также отыскать средства. Сперанскій, отъ 29 сентября 1820 г., отвѣчалъ, что Ильинъ хорошъ, и что о выдачѣ содержанія учителямъ уже подтверждено черезъ губернатора всѣмъ обществамъ.

Между тѣмъ Киренскій исправникъ Крыжановскій, при осмотрѣ сельскихъ училищъ, нашелъ въ нихъ разные безпорядки и между прочимъ замѣтилъ неприличное обращеніе учителей съ учениками. Онъ доносилъ объ этомъ Сперанскому. «Хотя донесеніе сіе, безъ особеннаго удостовѣренія, и не могу я признать за достовѣрное, писалъ Сперанскій Словцову 17 марта 1820 г., но между тѣмъ считаю нужнымъ довести о семъ до свѣдѣнія в. в-дія».—Тотъ же исправникъ доносилъ, что деньги, пожертвованныя въ пособіе при-

ходскихъ училищъ, всего 4.748 р. 80 к. и собранныя съ общества Нижнеилимской волости на постройку училищнаго дома 2.508 р. 80 к., по распоряженію земскаго суда, розданы въ займы разнымъ лицамъ, и нѣкоторые изъ нихъ не совсѣмъ надежны къ платежу. Сперанскій поручилъ сначала Щукину, а потомъ, когда это порученіе не застало Щукина въ Киренскѣ, новому исправнику Лосеву, удостовѣриться въ справедливости донесенія Крыжановскаго; и если оно справедливо, то собрать розданныя деньги и обратить ихъ въ вѣдѣніе директора училищъ. Дѣло это также доходило до министерства. Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе настоянія князя Голицына, требовалъ, чтобы земскія полиціи не распоряжались суммами училищнаго вѣдомства, а отправляли ихъ въ Иркутскій приказъ. Сперанскій, отъ 30 сентября 1820 г., увѣдомилъ министра о своихъ распоряженіяхъ по Киренскому уѣзду. При этомъ онъ сообщалъ, что директоръ училищъ намѣренъ переслать эти деньги въ Московскую сохранную казну, такъ какъ Иркутскій приказъ, по неимѣнію въ губерніи залоговъ, не имѣетъ и возможности раздавать свои капиталы въ проценты, и онъ бóльшею частію отсылаетъ ихъ, или въ сохранную же казну, или въ заемный банкъ. «Чтó и съ своей стороны, прибавляетъ Сперанскій, призналъ я основательнымъ». Тогда же онъ распорядился, чтобъ и въ прочихъ уѣздахъ Иркутской губерніи суммы приходскихъ училищъ были немедленно обращены въ распоряженіе директора гимназіи.

Крыжановскій, при обозрѣніи уѣзда, нашелъ еще въ жалкомъ положеніи приходскія училища Макаровское и Петропавловское. Въ нихъ не было ни одного ученика. Смотрители и учителя оставались безъ всякаго занятія по нѣскольку мѣсяцевъ. Жители сосѣднихъ селеній отозвались, что имъ, по отдаленности, неудобно отдавать дѣтей въ эти училища. Крыжановскій предполагалъ уничтожить училища, какъ безполезныя.

Сперанскій передавалъ это обстоятельство на соображеніе директору училищъ. Словцовъ полагалъ, перенести первоначальное образованіе изъ Макаровскаго и Петропавловскаго селеній въ самый Киренскъ и присоединить къ тамошнему уѣздному училищу, «какъ не имѣющему сего первоначальнаго отдѣленія»; уѣздному училищу отдѣлить одну изъ свободныхъ комнатъ для приходскаго класса; остальныя 2.423 р. 6½ коп. изъ принадлежащихъ Киренскимъ приходскимъ училищамъ, по недавнему примѣру, переслать въ Московскую сохранную казну, для процентовъ въ добавокъ къ посланнымъ уже туда 4.000 р.; на проценты съ этой суммы содержать приходскаго учителя и отоплять прибавочный классъ; при самомъ упразд-

неніи училищъ выдать учителямъ впередъ жалованье за треть на счетъ мірскихъ обществъ. Сперанскій нашелъ, что посредствомъ такого соединенія выиграетъ городъ, до того времени не могшій содержать приходскаго училища, а зажиточные крестьяне двухъ поименованныхъ селеній, отстоящихъ отъ города весьма недалеко, могутъ посылаль туда своихъ дѣтей, не обязываясь уже содержать особыхъ заведеній, приставниковъ и учителей, «каковая обязанность не можетъ быть не тягостна для крестьянъ, особенно въ теперешнемъ разстроенномъ положеніи Киренскаго уѣзда». Причисленіе приходскихъ суммъ къ суммѣ уѣзднаго училища онъ призналъ необходимымъ и справедливымъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ, содержаніе двухъ училищъ вполнѣ снимается съ крестьянъ, и во 2-хъ, деньги эти, будучи пожертвованы, не должны принадлежать крестьянскимъ обществамъ. Поэтому онъ предложилъ Иркутскому губернскому правительству сдѣлать распоряженіе о приведеніи предположенія Словцова въ исполненіе [1]).

Въ томъ же уѣздѣ крестьяне Нижнеилимской волости просили уничтожить у нихъ училище, потому что содержаніе его для нихъ было обременительно. Сперанскій входилъ объ этомъ въ сношеніе съ Словцовымъ. Послѣдній находилъ домогательство крестьянъ неосновательнымъ. «Сколько ни уважаю я означенное мнѣніе, писалъ Сперанскій Цейдлеру отъ 9 августа 1821 г., но не менѣе того считаю нужнымъ, чтобъ оно соображено было на мѣстѣ». Онъ поручалъ Цейдлеру войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла. Въ отвѣтъ на это, Цейдлеръ, отъ 22 марта 1822 г., представилъ новый общественный приговоръ, въ которомъ крестьяне соглашались оставить у себя училище, а одинъ изъ нихъ, Владиміровъ, взялся содержать его на свой счетъ втеченіи года.

Послѣ Сперанскаго училища быстро начали закрываться. Тоже Нижнеилимское училище было закрыто въ 1824 году. Въ томъ же году было закрыто училище въ Идинской волости, а въ слѣдующемъ—въ Идинской степной думѣ, Иркутской округи. Черемховская волость также думала было въ концѣ 1822 г. закрыть у себя училище, а дѣтей отдать учиться священно-церковно-служителямъ; но еще не было разрѣшено это ходатайство, какъ въ концѣ 1823 г. волость снова изъявила согласіе оставить у себя училище [2]). Въ 1828 г., по общественному приговору, съ разрѣшенія Лавинскаго, закрыто Тункинское бурятское училище [3]).

---

[1]) Предложеніе 21 іюля 1820 г.
[2]) Св. 108, № 1.
[3]) Св. 110, № 17.

Навигацкія школы составляли одно изъ любопытнѣйшихъ явлений своего времени. Онѣ вообще принесли много пользы тамъ, гдѣ были учреждены; а въ Сибири,—при общемъ недостаткѣ средствъ къ образованію,—можетъ быть даже болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ Иркутскѣ навигацкая школа слилась впослѣдствіи съ главнымъ народнымъ училищемъ; но въ Охотскѣ она продолжала существовать самостоятельно, только подъ другимъ названіемъ—мореходной или штурманской школы. Начало Охотской навигацкой школы относятъ еще къ 1732 г. [1]). Состояніе ея вообще было мало удовлетворительно. Главною причиною тому было совершенное неимѣніе опредѣленныхъ средствъ на содержаніе школы. Съ 1790 г., по ходатайству Пиля, ассигнована была на содержаніе Иркутской и Охотской школъ опредѣленная сумма. Но и послѣ того Охотская школа шла плохо. Въ началѣ 1801 она имѣла только 6 учениковъ, а около 1803 г. почти совсѣмъ уничтожилась. Въ этомъ году ее возстановилъ новый Охотскій начальникъ Башуцкій. Съ того времени школа пошла гораздо удовлетворительнѣе, хотя недостатокъ средствъ и затруднялъ ея успѣхи. Въ 1809 г., при Миницкомъ, въ школѣ было уже 27 учениковъ, и Миницкій надѣялся въ слѣдующемъ году замѣнить ими недостатокъ въ штурманскихъ ученикахъ.

Преподаваніемъ въ школѣ занимались преимущественно флотскіе офицеры. Такъ, князь Шаховской читалъ въ ней математику. Съ отъѣздомъ его въ школѣ остался одинъ только учитель адмиралтейскаго вѣдомства, который училъ «наукамъ, свойственнымъ его познанію». Это «познаніе», повидимому, было неслишкомъ обширно, и Ушинскій пригласилъ лейтенанта Повалишина читать въ школѣ высшую математику. Но въ школѣ, кромѣ дѣтей матросовъ, готовившихся въ штурманскіе ученики, обучались еще, по приглашенію Ушинскаго, казачьи, мѣщанскія и якутскія дѣти, «словеснымъ наукамъ», какъ выражался Ушинскій. Онъ находилъ необходимымъ, чтобы собственно для этихъ мальчиковъ находился въ школѣ учитель словесности, по крайней мѣрѣ выдержавшій курсъ Иркутской гимназіи. Ушинскій просилъ опредѣлить въ школу учителя словесныхъ наукъ «на томъ основаніи, какъ и въ прочихъ уѣздныхъ городахъ находятся». Сперанскій, отъ 20 іюля 1820 г., отвѣчалъ, что онъ готовъ содѣйствовать въ этомъ Ушинскому; но, чтобы не терять времени, предложилъ убѣдить Повалишина, чтобы онъ «удѣлилъ нѣсколько часовъ» и

---

[1]) Словцовъ, II, 376.

для класса словесности; и при этомъ весьма лестно отзывался о «склонности»· Повалишина къ этому занятію. Но Повалишинъ былъ уже тогда отправленъ въ Петропавловскій портъ; за школой наблюдалъ лейтенантъ Захарьинъ, который принялъ на себя и преподаваніе словесности. По представленіямъ Ушинскаго Сперанскій, въ разное время, разрѣшилъ принять въ школу нѣсколько дѣтей гражданскихъ чиновниковъ.

Въ концѣ того же 1820 г. Ушинскій доносилъ, что онъ еще въ 1818 г. просилъ Трескина командировать состоявшаго въ Иркутской адмиралтейской командѣ штурманскаго помощника Заруднаго въ учителя штурманской школы, но Трескинъ отозвался, что Зарудный будетъ назначенъ командиромъ транспорта Николай. Но Зарудный оставался налицо при командѣ безъ всякой должности (Иркутская команда составляла часть Охотскаго экипажа). Число учениковъ въ школѣ увеличивалось; въ ней было уже три математическихъ класса, а учителей только одинъ—штурманскій помощникъ Кашинъ. Въ 1820 г. были присланы изъ Кронштадта четыре штурманскихъ помощника; но они не знали своего дѣла, а трое изъ нихъ были и худой нравственности. Ушинскій просилъ прислать въ школу Заруднаго, который «по извѣстнымъ хорошимъ качествамъ и знанію своей дѣятельности преподастъ лучшее познаніе въ наукахъ». 3 января 1821 г. Сперанскій поручилъ Зеркалеѳву отправить Заруднаго въ Охотскъ, если не настоитъ особенной надобности въ немъ въ Иркутскѣ.

Съ постепеннымъ перемѣщеніемъ Охотскаго порта, встрѣтилась необходимость перевести въ новый портъ и школу, такъ какъ, по словамъ Ушинскаго, уже всѣ переѣхали въ новый портъ. Для школы была найдена квартира за 350 р. въ годъ, и эта цѣна утверждена Сперанскимъ 20 мая 1821 г.

На содержаніе школы ассигновалось ежегодно 3.646 р. 4$^3/_4$ к. Изъ этой суммы израсходовано въ 1820 г. только 954 р. 72$^3/_4$ к., а въ 1821 г. 1.068 р. 97$^1/_2$ к. [1]).

Въ декабрѣ 1821 г. Ушинскій произвелъ экзаменъ тремъ каютъ-

	въ 1820 г.	въ 1821 г.
[1]) На жалованье	—	330 р.
За купленныя вещи	770 р.	24 — 50 к.
Учебныя потребности (въ отчетахъ онѣ названы канцелярскими припасами)	184 — 72$^3/_4$ —	207 — 21 —
Наемъ и содержаніе дома	—	370 — » —
	954 р. 72$^3/_4$ к.	1.068 р. 72$^1/_2$ к.
Въ остаткѣ	2.692 — 32 —	2.577 — 77$^1/_4$ —

юнгамъ (Ивану Киселеву, Дмитрію Пахомову, Арсенью Окулкову), и въ примѣръ другимъ, за отличные успѣхи, произвелъ ихъ въ штурманскіе ученики [1]).

Сумма на содержаніе штурманскаго училища въ портахъ Тихаго океана отпускалась до 1870 г., съ этого времени она обращена на содержаніе прогимназіи въ Николаевскѣ.

Во время пребыванія Сперанскаго въ Кяхтѣ, тамошній бургомистръ, Игумновъ, доносилъ ему, отъ 17 февраля 1820 г., что единственное занятіе кяхтинскихъ мѣщанъ состоитъ въ ширкѣ кожъ. Никакими ремеслами они не занимаются; поэтому, въ случаѣ запроса на какія нибудь подѣлки за границу, общество бываетъ не въ состояніи удовлетворить его. Ширка кожъ не всегда доставляетъ выгоды; въ случаѣ убытковъ, мѣщане впадаютъ въ бѣдственное положеніе; платежъ податей за нихъ упадаетъ на другихъ общественниковъ, «съ чувствительнымъ отягощеніемъ» для послѣднихъ. «Имѣя обязанность пещись о приведеніи мѣщанъ въ лучшее состояніе и желая оправдать довѣріе общества», Игумновъ предположилъ ввести обученіе мѣщанскихъ дѣтей ремесламъ— «живописному» (малярному, плотничному, столярному, кузнечному, слесарному, чеботарному, портному, каменному, окòнечному): Въ ученье предполагалось отдавать всѣхъ, годныхъ для этого по лѣтамъ, мѣщанскихъ мальчиковъ. Ихъ надлежало отдавать на два года мастерамъ за извѣстную плату. По истеченіи срока, если они оказывались годными къ ремеслу, они оставались у мастеровъ уже съ платою отъ послѣднихъ въ свою пользу. Надзоръ за обученіемъ предполагалось возложить на городоваго старосту. Плату за ученье Игумновъ, на первый разъ, принималъ на свой счетъ. Игумновъ просилъ «одобренія и разрѣшенія» на его проектъ [2]).

Въ способахъ, какими Игумновъ предполагалъ осуществить свою мысль, сильно отзывался помѣщичій взглядъ на низшее сословіе, какъ на рабочую силу, которою можно располагать по произволу. Взглядъ этотъ проникалъ во всѣ роды гражданскихъ отношеній и для большинства не казался такимъ страннымъ и несправедливымъ, какимъ мы находимъ его въ настоящее время. Вѣроятно, сограждане Игумнова нисколько не удивлялись тому, что онъ хотѣлъ рас-

---

[1]) Св. 125, № 14.
[2]) Св. 107, № 4.

порядиться ихъ дѣтьми, какъ своею собственностію; лучшіе изъ нихъ видѣли только пользу, какая могла произойти отъ этого распоряженія; другіе подчинялись ему не разсуждая, потому что это было распоряженіе начальства. Быть можетъ, Игумновъ именно для того и желалъ получить «одобреніе и разрѣшеніе» Сперанскаго, чтобы придать своему распоряженію характеръ обязательной правительственной мѣры. Сперанскій, въ письмѣ, отъ 20 марта 1820 г., не входя въ разсмотрѣніе подробностей проекта, сказалъ только, что этотъ проектъ «есть новый знакъ попеченія» Игумнова объ общей пользѣ, и что ему «пріятно будетъ знать объ успѣхахъ» этого учрежденія [1]).

Игумновъ учредилъ особый капиталъ, подъ названіемъ «ремесленной суммы». Самъ онъ пожертвовалъ въ этотъ капиталъ 500 р., другіе 900 р., всего 1.400 р. Сумма эта была передана въ вѣдѣніе городскаго старосты, на необходимыя по мастерствамъ издержки по распоряженію ратуши. Въ ученье отдано восемь мальчиковъ: кузнечному и сапожному ремесламъ по два, остальные портному. Кромѣ того для обученія каменному дѣлу назначено десять мальчиковъ. Мастеровъ живописнаго, столярнаго и слесарнаго ремеслъ въ Кяхтѣ не нашлось, а для обученія плотничному мастерству не нашлось мальчиковъ, которые были бы годны для этого по лѣтамъ и сложенію.

Сперанскій, получивъ объ этомъ донесеніе Игумнова отъ 6 мая, отвѣчалъ ему 20 ч. слѣдующимъ любезнымъ письмомъ:

«Милостивый государь мой, Николай Михайловичъ [2]).

«Получивъ донесеніе ваше отъ сего мая о сдѣланномъ вами распоряженіи, въ разсужденіи учрежденія въ Кяхтѣ обученія бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей мастерствамъ, я поспѣшаю поздравить васъ съ началомъ сего общеполезнаго дѣла. Заботливость ваша по сему предмету и пожертвованія не останутся безъ надлежащаго вниманія. А между тѣмъ я употреблю всѣ возможныя средства на пріисканіе нужныхъ еще мастеровъ живописнаго, столярнаго и слесарнаго, и доставить ихъ въ Кяхту».

Игумновъ, въ донесеніи отъ 12 апрѣля, просилъ между прочимъ разрѣшенія принимать въ кяхтинское общество мастеровыхъ изъ другихъ обществъ, а также изъ крестьянъ и поселенцевъ. Даль-

---

[1]) Св. 15, № 24.

[2]) Игумнова величали Матвѣевичемъ.

нѣйшихъ послѣдствій это предположеніе не имѣло, и вообще намъ неизвѣстно, какая судьба постигла предпріятіе Игумнова [1]).

Князь Шаховской, находясь въ Гижигѣ, нашелъ, что дѣти тамошнихъ казаковъ не имѣютъ возможности чему нибудь учиться. Между тѣмъ находившійся тамъ купецъ Петръ Барановъ, вслѣдствіе упомянутаго уже нами воззванія Трескина 1815 г., пожертвовалъ для училища домъ и 500 р. денегъ. Шаховской, имѣя въ виду эти средства, открылъ 5 мая 1819 г. училище для казачьихъ дѣтей и представилъ о томъ на утвержденіе генералъ-губернатора.

Сперанскій нашелъ, что средства на содержаніе училища были на первый случай довольно достаточны, но онъ видѣлъ только одно средство привести это заведеніе въ лучшее устройство и на прочнѣйшихъ основаніяхъ: поручить его въ вѣдѣніе директора Иркутскихъ училищъ. Онъ предложилъ Словцову принять училище подъ его покровительство и сообщить ему свое мнѣніе, какимъ образомъ удобнѣе было обезпечить его на будущее время, и какая награда прилична купцу Баранову, который, содѣйствуя лично въ учрежденіи училища, сдѣлалъ и довольно значительныя пожертвованія. Начальнику Охотскаго порта предписано, по всѣмъ дѣламъ училища относиться къ Словцову, или прямо, или чрезъ Иркутскаго губернатора [2]).

Словцовъ отвѣчалъ, что о принятіи училища онъ сдѣлалъ распоряженіе, и что оно будетъ содержаться на правахъ приходскихъ училищъ. Баранову, за пожертвованіе, можетъ быть объявлена отъ Казанскаго университета благодарность въ публичныхъ вѣдомостяхъ: по незначительности своей оно не заслуживаетъ большаго отличія. «Впрочемъ, прибавлялъ Словцовъ, и самое училище, по ненадежности своего содержанія и по отдаленности отъ всякаго надзора, есть заведеніе сумнительное» [3]).

Командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, Капцевичъ, просилъ переводчика монгольскаго языка въ Иркутскѣ, Новоселова,

---

[1]) Св. 107, № 4.
[2]) Св. 109, № 3. Предлож. 1 ноября 1820 г., № 764.
[3]) Св. 109, № 3.

принять къ себѣ одного изъ переводчиковъ монгольскаго языка, приготовленныхъ въ Азіятской школѣ при Омскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, проэкзаменовать его и заняться съ нимъ практикою въ этомъ языкѣ. Новоселовъ изъявилъ на это полную готовность. Капцевичъ, увѣдомляя о томъ Сперанскаго, предлагалъ отправить въ Иркутскъ, вмѣстѣ съ переводчикомъ, еще двухъ учениковъ, и просилъ Сперанскаго «предписать Новоселову заняться обученіемъ ихъ». Сперанскій очень хорошо понималъ, что нельзя «предписывать» людямъ того, что не входитъ въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей, и что вообще было бы неумѣстно обязывать Новоселова заняться, и притомъ безвозмездно, обученіемъ этихъ учениковъ. Но въ то же время онъ желалъ сдѣлать и угодное Капцевичу. «Мнѣ весьма пріятно будетъ, писалъ онъ Новоселову, 7 февраля 1821 г., если вы исполните въ точности означенное требованіе г. корпуснаго командира. Труды ваши не останутся безъ вознагражденія, въ чемъ я могу васъ увѣрить. Если бы вы встрѣтили въ порученномъ дѣлѣ какія либо неудобства, то прошу о нихъ съ вашимъ мнѣніемъ представить; объ успѣхѣ же въ ученіи порученныхъ вамъ учениковъ не оставьте увѣдомлять по временамъ г. командира Сибирскаго отдѣльнаго корпуса» [1]). Намъ неизвѣстенъ дальнѣйшій ходъ этого дѣла.

Лучшее устройство учебной части было также предметомъ попеченій Сперанскаго, какъ и всѣ остальные предметы правительственной дѣятельности въ Сибири. Мы имѣемъ немного фактовъ, относящихся къ этому предмету, но они въ высшей степени любопытны.

Одною изъ первыхъ попытокъ его въ этомъ родѣ было учрежденіе въ Иркутскѣ Ланкастерской школы. Ланкастерская метода, въ свое время важное улучшеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, была еще совершенною новостью въ Россіи и только что начала вводиться. «Къ счастію, пишетъ Сперанскій, со мною была книжка о сей методѣ—и все вскипѣло». Дѣйствительно вскипѣло: письмо, на которое мы ссылаемся, помѣчено 23 сентября 1819 г., слѣдовательно тогда не прошло еще и мѣсяца со времени пріѣзда Сперанскаго въ Иркутскъ [2]). Такимъ образомъ, благодаря Сперанскому, Иркутскъ

---

[1]) Св. 73, № 9.
[2]) Р. А. 1868 г., стр. 1700.

въ дѣлѣ народнаго образованія пошелъ наравнѣ съ столицами и далеко впереди другихъ городовъ.

Впослѣдствіи, заботы Сперанскаго о развитіи народнаго образованія въ Сибири выразились тѣмъ, что въ изданныхъ имъ сибирскихъ учрежденіяхъ и уставахъ постановлено было заводить школы не только у казаковъ и кочевыхъ инородцевъ, но и въ полудикой Киргизской степи, только что присоединенной къ Сибири [1]).

Въ числѣ предположеній Сперанскаго въ отношеніи къ образованію было и намѣреніе возстановить въ Иркутскѣ изученіе языковъ китайскаго, манчжурскаго, монгольскаго, тибетскаго и японскаго: «заведеніе сіе, пишетъ онъ кн. Голицыну 26 октября 1823 г., въ Иркутскѣ издавна существовало, но по разнымъ причинамъ подверглось упадку. Въ Иркутской гимназіи я нашелъ и собраніе книгъ на сихъ языкахъ». Вслѣдствіе этого намѣренія, при отправленіи Тимковскаго въ Пекинъ, Сперанскій поручалъ ему купить книгъ на китайскомъ и манчжурскомъ языкахъ. Тимковскій купилъ 20 книгъ въ 115 томахъ и 30 тетрадяхъ. Книги переданы были Иркутскому губернатору, кромѣ монгольскихъ законовъ, которые Сперанскій поручилъ Новоселову перевести на русскій языкъ. «Если, замѣчалъ Сперанскій, въ Сибири, по извѣстному вашему сіятельству предположенію учредить училище высшихъ наукъ и классъ восточныхъ пограничныхъ языковъ, вмѣсто Иркутска, устроенъ будетъ при семъ училищѣ, тогда книги сіи можно будетъ туда перемѣстить, и онѣ послужатъ первымъ основаніемъ пособій, для класса сего необходимыхъ [2]).

Къ образованію училища встрѣтилось на первыхъ порахъ то препятствіе, что трудно было найти въ него учениковъ. Цейдлеръ надѣялся устранить это препятствіе назначеніемъ учениковъ изъ воспитательнаго дома. Сперанскій былъ совершенно согласенъ съ этой мыслью. «Но, писалъ онъ Лавинскому 9 іюня 1822 г., обозрѣніе всѣхъ другихъ подробностей зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія вашего превосходительства по мѣстному въ Иркутскѣ пребыванію и личнымъ съ гражданскимъ губернаторомъ и съ училищнымъ начальствомъ изъясненіемъ». Лавинскій сдѣлалъ распоряженіе о составленіи подробнаго проекта объ училищѣ, но потомъ это дѣло было забыто [3]).

---

[1]) См. полож. о Сиб. гор. казакахъ, учрежд. объ инородцахъ и учр. Сиб. киргизъ.

[2]) Св. 349, № 35.

[3]) Св. 455, № 2. См. также прилож. Цейдлеръ представилъ Лавинскому проектъ и пояснительную записку 28 сентября 1822 г., № 5853. Записка весьма любопытная.

Намъ неизвѣстно, кому первому принадлежала мысль о «высшемъ училищѣ» въ Сибири. Оффиціально заявляли ее въ одно время генералъ-губернаторъ Западной Сибири, Капцевичъ и попечитель Казанскаго учебнаго округа, Магницкій. Первый, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ 20 марта 1823 г., указывалъ на недостатокъ нравственныхъ началъ въ Сибирскомъ населеніи, недостатокъ въ краѣ просвѣщенныхъ чиновниковъ и на невозможность сибирякамъ, по бѣдности, получать образованіе въ университетахъ Европейской Россіи. Изъ этого онъ выводилъ необходимость учредить въ Сибири высшее учебное заведеніе и кромѣ того гимназію въ Томскѣ. Въ обоихъ заведеніяхъ воспитанники должны были содержаться на казенный счетъ. Высшее заведеніе Капцевичъ полагалъ учредить въ центрѣ края, въ южной его части; въ учебномъ отношеніи подчинить его министерству народнаго просвѣщенія, а въ хозяйственномъ—мѣстному главному управленію.

Тогда же Магницкій представлялъ объ учрежденіи въ Барнаулѣ высшаго училища, въ видѣ отдѣленія Казанскаго университета; въ этомъ училищѣ приготовлять учителей для гимназіи и училищъ, студентовъ для Пекинской миссіи, дѣтей Сибирскихъ чиновниковъ—къ гражданской службѣ, а купеческихъ дѣтей—къ торговлѣ съ Китаемъ. На содержаніе училища Магницкій исчислилъ 66.750 р. въ годъ, кромѣ постройки зданій и содержанія пансіонеровъ, приготовляемыхъ въ гражданскую службу; послѣдній расходъ предполагалось отнести на мѣстные источники, между прочимъ на пожертвованный Демидовымъ капиталъ на учрежденіе университета въ Тобольскѣ (капиталъ этотъ, къ 1 января 1822 г., составлялъ 121.301 р. 75 к. и давалъ 6.000 р. дохода). Уѣздныя училища надлежало устроить такъ, чтобы они могли приготовлять учениковъ въ гимназіи; учредить гимназію въ Енисейской губерніи; дать Иркутской и Тобольской гимназіямъ средства къ содержанію въ нихъ на казенный счетъ воспитанниковъ (въ первой 20, во второй 10), для приготовленія въ учительскія должности, и учредить при гимназіяхъ пансіоны за плату. Въ Енисейской губерніи, согласно съ предположеніемъ губернатора, Магницкій полагалъ от-

Изъ нея видно, что классъ монгольскаго и манчжурскаго языковъ существовалъ въ Иркутскѣ при народномъ училищѣ и потомъ гимназіи, но шелъ неуспѣшно. Проектъ пролежалъ у Лавинскаго ровно десять лѣтъ. 15 октября 1832 г. Лавинскій спросилъ Цейдлера, не нужно ли, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, измѣнить и проектъ. Цейдлеръ измѣнилъ прежнее предположеніе тѣмъ, чтобы восточнымъ языкамъ обучать въ Троицкосавской школѣ, а въ Пекинъ посылать студентовъ изъ иркутскихъ гимназистовъ; но и это не состоялось: въ студенты никто не пошелъ.

крыть уѣздныя училища въ Туруханскѣ, Ачинскѣ, Канскѣ и Минусинскѣ и подчинить ихъ надзору губернатора.

Сибирскій комитетъ, по журналу 8 августа 1823 г. (утвержденъ 26 февраля 1824 г.) находилъ, что преобразованіе на этихъ началахъ учебной части въ Сибири «полезно и согласно съ принятыми для управленія Сибири правилами». Но высшее училище, согласно съ отзывомъ Томскаго губернатора, Фролова, лучше учредить въ Томскѣ, а не въ Барнаулѣ. Преимущества: губернскій городъ, центральное положеніе, удобства сообщеній и здоровый климатъ (въ Барнаулѣ онъ нездоровъ отъ близости заводовъ). Въ Туруханскѣ уѣздное училище ненужно—край населенъ бродячими инородцами. Надзоръ за училищами въ Сибири полезно было бы вездѣ ввѣрить губернаторамъ. Комитетъ положилъ поручить министру народнаго просвѣщенія составить смѣты расходовъ по устройству новыхъ заведеній, послать ихъ, вмѣстѣ съ обѣщаннымъ отъ Магницкаго проектомъ высшаго училища, къ генералъ-губернатору Западной Сибири, чтобы онъ, по предварительномъ сношеніи съ Лавинскимъ, сдѣлалъ объ нихъ свое заключеніе и представилъ куда слѣдуетъ на окончательное разрѣшеніе, «съ подробнымъ исчисленіемъ тѣхъ средствъ, какія представятся на мѣстѣ для устройства и содержанія всѣхъ сихъ заведеній».

Но именно въ мѣстныхъ средствахъ и встрѣтилось затрудненіе. Капцевичъ полагалъ отдавать въ оброчное содержаніе рыболовныя озера Западной Сибири—Чаны и проч., и оброчную плату обращать на содержаніе высшаго училища. Но этимъ средствомъ Капцевичъ надѣялся выручить не болѣе половины исчисленной Магницкимъ штатной суммы 67.000 р. Капцевичъ просилъ Лавинскаго помочь ему изыскать средства къ покрытію недостающей суммы. Лавинскій находилъ неудобнымъ искать этотъ источникъ ни въ существовавшихъ оброчныхъ статьяхъ, по ничтожности дохода отъ нихъ, ни въ новыхъ, по неимѣнію ихъ въ виду. Онъ полагалъ обратить содержаніе Сибирскаго высшаго училища на доходы съ имѣнія бывшей Виленской іезуитской коллегіи, состоявшихъ въ вѣдѣніи эдукаціонной коммисіи. Лавинскій указывалъ также на то, что Иркутская гимназія имѣла въ обращеніи въ мѣстномъ приказѣ 16.000 р., но въ 1810 г. деньги эти взяты въ министерство для взноса въ сохранную казну Московскаго опекунскаго совѣта [1]).

Тѣмъ, въ августѣ 1824 г., и кончилась мѣстная переписка по этому предмету. Вслѣдствіе ли недостатка средствъ или по дру-

[1]) Св. 110, № 50.

гимъ причинамъ, но мысль о высшемъ училищѣ въ Сибири, сочувственно принятая Сибирскимъ комитетомъ, была оставлена. Только немногія части принятаго комитетомъ плана были приведены въ исполненіе, и то нескоро. По указу 8 декабря 1828 г. Сибирскія учебныя заведенія были переданы въ вѣдѣніе губернаторовъ [1]). Тогда же повелѣно было, въ каждой изъ Сибирскихъ губерній имѣть по одной гимназіи (для Енисейской губерніи въ Красноярскѣ). Уѣздныхъ училищъ назначено было въ Иркутской губерніи 7, Томской 3, Тобольской 8, Енисейской 2. Изъ назначенныхъ по этому положенію двухъ новыхъ гимназій, Томская открыта въ концѣ тридцатыхъ, а Красноярская только въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ 1835 г. повелѣно было содержать въ Сибирскихъ гимназіяхъ и Казанскомъ университетѣ казенныхъ воспитанниковъ изъ Сибирскихъ уроженцевъ; но эта мѣра принята была не вслѣдствіе прежнихъ предположеній Сибирскаго комитета, и даже помимо его, по прямому указанію Императора Николая [2]).

Слѣдующій фактъ, хотя и не относится непосредственно къ дѣятельности Сперанскаго, но имѣетъ нѣкоторое значеніе въ исторіи просвѣщенія въ Сибири. Въ 1823 г., по мысли Енисейскаго губернатора Степанова, предположено было учредить въ Красноярскѣ ученое общество, подъ названіемъ *Бесѣдъ объ Енисейскомъ краѣ*. По требованію министра народнаго просвѣщенія былъ составленъ и представленъ планъ этого общества. Дѣло было разсмотрено въ комитетѣ министровъ. Повидимому, комитетъ соглашался на учрежденіе общества; но Императоръ Николай положилъ на журналѣ его слѣдующую резолюцію: «Я никакой пользы въ семъ обществѣ не вижу, и потому на оное не согласенъ. Будутъ другіе способы надежнѣе и вѣрнѣе для достиженія истинной пользы» [3]).

Въ 1820 г. Московское общество Испытателей Природы избрало Сперанскаго своимъ почетнымъ членомъ. Вслѣдъ затѣмъ оно обратилось къ нему съ вопросомъ о возможности устроить въ Сибири ботаническій садъ. Сперанскій горячо ухватился за эту мысль. «Устройство здѣсь ботаническаго сада, писалъ онъ предсѣдателю общества, Фишеру, по моему мнѣнію, не только было бы очевидно полезно, но и не представило бы особенныхъ трудностей въ исполненіи. Южная часть Сибири положительно способна

---

[1]) П. С. З. 2502.
[2]) П. С. З. 8664.
[3]) Св. 110, № 7. Отнош. мин. нар. просв. 30 мая 1827 г.

къ культурѣ несравненно болѣе разнообразной и обширной, нежели существующая нынѣ. Прямое доказательство тому богатство и роскошь ея природныхъ произведеній. Здѣсь нѣтъ многихъ полезныхъ и пріятныхъ европейскихъ растеній потому только, что они не разводятся. Съ другой стороны, единственно по отсутствію такого заведенія, какъ ботаническій садъ, многія изъ прекрасныхъ сибирскихъ растеній неизвѣстны въ Европѣ». Сперанскій обѣщалъ Фишеру, при поѣздкѣ на югъ, собрать свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ можно устроить садъ (переписка: письмо къ Фишеру 28 іюня 1820 г.). Онъ, дѣйствительно, собиралъ объ этомъ свѣдѣнія во время своей поѣздки. Наконецъ онъ выбралъ оброчную статью Тепкаши, въ 27 в. выше Семипалатинска. На ней было около пяти ручьевъ лучшей воды, которые легко можно было соединить для удобнѣйшаго орошенія. Тамъ еще видны были слѣды прежняго калмыцкаго земледѣлія; тамъ же находились пильная и мучная мельницы инженернаго вѣдомства. «Вообще, замѣчаетъ Сперанскій, все мѣсто, начиная отъ пильной мельницы, въ 22 верстахъ выше Семипалатниска, до форпоста Талицкаго, весьма способно къ насажденію, какъ по изобильному орошенію ручьями, такъ и потому, что оно отъ сѣвера ограждается сосновымъ лѣсомъ, или Шулебинскимъ боромъ». Въ Бійскѣ земли были лучше, но климатъ, отъ горъ, холоднѣе. (Дневникъ).—Вѣроятно, въ связи съ этимъ предположеніемъ, Барнаульскій докторъ, Геблеръ, прислалъ Сперанскому нѣсколько сибирскихъ растеній и записку о рѣдкихъ растеніяхъ. Сперанскій благодарилъ его и просилъ сообщать ему все, что встрѣтится любопытнаго по части ботаники и вообще естественной исторіи [1]). Но предположенію о ботаническомъ садѣ въ Сибири не суждено было осуществиться.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Казенная и частная благотворительность.—Благотворительныя общества.

Денежныя дѣла приказовъ общественнаго призрѣнія находились въ весьма удовлетворительномъ положеніи. Собственный капиталъ Иркутскаго приказа, къ 1 января 1820 г., составлялъ 273.393 р. 61¾ к. асс. и 25 р. 30 к. сер.; втеченіи 1819 г. онъ увели-

[1]) Письмо къ Геблеру « » октября 1820 г.

числа на 26.021 р. 24½ к. асс. и 6 р. 40 к. сер. Постороннихъ суммъ хранилось въ приказѣ 348.397 р. 34 к. асс. и 187 р. 10 к. разной монетой. Противъ 1819 г. капиталъ этотъ уменьшился на на 38.995 р. 36½ к. (въ томъ числѣ убыло апелляціонныхъ вкладовъ на 35.483 р. 46½ к.). Всего въ Иркутскомъ приказѣ къ 1-му января 1820 г. состояло 621.720 р. 96¼ к. асс. и 213 р. 40 к. монетой. Къ числу причинъ значительнаго увеличенія капиталовъ приказа должно отнести произвольныя распоряженія Трескина о томъ, чтобы при выдачѣ капиталовъ приказа въ ссуду взималось по 7%. Былъ даже случай взысканія по 12%. Сенатъ требовалъ по этому поводу объясненій отъ Трескина, который отозвался, что лишніе проценты удерживались по желанію самихъ заемщиковъ. Тобольскій приказъ имѣлъ, къ 1 января 1820 г., собственныхъ капиталовъ 92.598 р. 95 к., постороннихъ 238.233 р. 48½ к., итого 330.832 р. 43½ к. Всѣхъ бѣднѣе былъ Томскій приказъ, учрежденный позже другихъ: въ немъ считалось собственныхъ капиталовъ 32.714 р. 7 к., постороннихъ 35.804 р. 82¼ к., итого 68.518 р. 89¼ к. [1]).

Блестящее состояніе капиталовъ Сибирскихъ приказовъ подало въ 1821 г. министерству внутреннихъ дѣлъ поводъ сдѣлать изъ нихъ ссуду 200.000 р., а съ процентами 221.711 р. 32½ к., Черниговскому приказу, на 12 лѣтъ. Въ счетъ этой ссуды было отчислено изъ капиталовъ Иркутскаго приказа 168.175 р. 91½ к. и Тобольскаго 53.535 р. 41 к. Кромѣ того, изъ Иркутскаго приказа сдѣлана была ссуда земскому сбору 70.000 р. на покупку у Кузнецова дома для Иркутскаго военнаго лазарета.

Имѣя въ виду значительность оборотовъ Иркутскаго приказа, Цейдлеръ, въ октябрѣ 1821 г., входилъ съ представленіемъ къ Сперанскому объ изданіи для этого приказа новыхъ штатовъ. Представленіе его было оставлено безъ послѣдствій [2]).

Но состояніе заведеній приказовъ далеко не соотвѣтствовало состоянію ихъ капиталовъ. Только въ Иркутской губерніи находилось семь больницъ, содержавшихся на счетъ приказа. Въ Тобольской и Томской на счетъ приказовъ содержались только больницы губернскихъ городовъ. Кромѣ того во всѣхъ губернскихъ городахъ и въ Якутскѣ были воспитательные дома. Въ Тобольскѣ былъ домъ

[1]) Св. 55, № 9.
[2]) Св. 105, № 1.

для умалишенныхъ, въ Томскѣ и Троицкосавской крѣпости—богадѣльни [1]).

Нижнеудинская больница была только что выстроена въ 1811 г. Лоскутовымъ, и онъ за эту заслугу произведенъ даже въ титулярные совѣтники [2]). При осмотрѣ Сперанскимъ больница найдена «въ такомъ положеніи, что во время зимы содержать въ ней больныхъ нѣтъ никакой возможности». Полы, печи, потолки, требовали передѣлки. На исправленіе больницы была уже назначена сумма. Она хранилась въ Нижнеудинскомъ казначействѣ, а исправленіе больницы поручено было Трескинымъ Лоскутову. Сперанскій, отъ 26 августа 1819 г., предписалъ городничему Динаталю истребовать изъ казначейства 1.000 р. и тотчасъ приступить къ исправленію больницы, такъ, чтобы къ зимѣ по крайней мѣрѣ половина ея могла быть годною для помѣщенія. Вслѣдъ за тѣмъ, 7 сентября 1819 г., онъ предложилъ Трескину, исправленіе больницы и окончаніе училища, «яко городскихъ зданій», поручить городничему, вмѣстѣ съ смотрителемъ больницы, Шелковниковымъ [3]).

Въ началѣ 1822 г. новый Иркутскій губернаторъ, Цейдлеръ, доносилъ Сперанскому о томъ состояніи, въ какомъ онъ, при первомъ обозрѣніи, нашелъ Верхнеудинскій уѣздъ, и о нѣкоторыхъ предположеніяхъ къ улучшенію его. Сперанскій обратилъ особенное вниманіе на предположеніе Цейдлера объ учрежденіи въ Троицкосавскѣ больницы для бѣдныхъ жителей. Онъ представилъ это предположеніе на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ 21 апрѣля 1822 г. Однакожъ графъ Кочубей въ отвѣтѣ своемъ, уже Лавинскому, поставилъ учрежденіе больницы въ Кяхтѣ въ зависимость отъ сокращенія штатовъ другихъ заведеній. Министръ именно указывалъ на возможность уменьшить штатъ Верхнеудинской больницы, съ 100 на 75 человѣкъ. На этомъ тогда и остановилось дѣло [4]).

---

[1]) Св. 55, № 9. Въ Иркутской губерніи на счетъ приказа содержались: Иркутская, Чупаловская, Верхнеудинская, Нижнеудинская, Киренская, Олекминская, Якутская, Охотская и при Туркинскихъ водахъ.

Изъ хозяйственныхъ заведеній въ Томскѣ и Иркутскѣ существовали ремесленные дома. Въ Тобольскѣ было особенное мѣсто за городомъ, съ домомъ, для земледѣльческихъ опытовъ. Тамъ же и въ Иркутскѣ были рабочіе дома. Въ Иркутскѣ рабочій домъ былъ соединенъ съ смирительнымъ и при нихъ была устроена суконная фабрика.

[2]) Св. 107, № 34.

[3]) Св. 106, № 4. См. прилож. Во время пребыванія Сперанскаго въ Нижнеудинскѣ, Шелковниковъ, 17 августа 1819 г., доносилъ ему о недостаткѣ больничныхъ служителей. Это донесеніе, повидимому, не имѣло однакоже дальнѣйшихъ послѣдствій. Св. 107, № 40.

[4]) Изъ другихъ замѣчаній Цейдлера, Сперанскій обратилъ особенное вниманіе на замѣчаніе его о ветхости таможенныхъ зданій, о чемъ мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1818 г., на пожертвованныя жителями Олекминскаго коммиссарства деньги, была устроена въ Олекминскѣ больница, которой дано названіе Маріинской. Въ началѣ 1819 г. Трескинъ представлялъ на утвержденіе генералъ-губернатора (Пестеля) проектъ положенія объ этой больницѣ. Сперанскій, отъ 31 мая 1819 г., нашелъ это положеніе весьма основательнымъ и вполнѣ утвердилъ его [1]).

Въ 1821 г. директоръ Тельминской фабрики, Платоновъ, представилъ на утвержденіе штатъ для больницы при фабрикѣ. По штату предполагалось устроить больницу на 50 человѣкъ. На содержаніе ея исчислено было 4.141 р. въ годъ, на пищу больнымъ 5.500 р., всего до 9.641 р. 25 к. въ годъ. По объясненію Платонова, этотъ расходъ не требовалъ значительной накладки на цѣну суконъ: ихъ выдѣлывалось до 60,000 арш. въ годъ. Сперанскій представилъ объ этомъ на утвержденіе министра финансовъ 16 февраля 1822 г. Въ томъ же году, 13 октября, Сперанскій писалъ Лавинскому, что министръ утвердилъ больничный штатъ и еще назначилъ надзирательницу для ухода за больными женщинами, съ жалованьемъ по 100 р. въ годъ [2]). Въ февралѣ 1819 г. Иркутская казенная экспедиція составила штаты для больницы при солеваренныхъ и винокуренныхъ заводахъ. 14 Марта 1821 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи госпиталей при Иркутскомъ и Селенгинскомъ солеваренныхъ заводахъ. Казенная экспедиція ходатайствовала о скорѣйшемъ утвержденіи штатовъ и для больницъ винокуренныхъ заводовъ. Сперанскій, отъ 22 февраля 1822 г., представлялъ о томъ министру. Кромѣ того, отъ 20 января 1822 г., онъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ о скорѣйшемъ назначеніи лекарей въ солеваренные заводы. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла уже не относится къ дѣятельности Сперанскаго [3]).

Къ самому концу генералъ-губернаторства Сперанскаго относятся распоряженія по устройству больницы въ Иркутскѣ. Помѣщеніе ея было и тѣсно и неудобно. Объ этомъ въ одно время доносили Сперанскому и состоявшій при немъ докторъ Буттацъ, и новый губернаторъ, Цейдлеръ. Сперанскому впрочемъ и лично были извѣстны эти неудобства. Въ зданіи больницы требовались при-

---

Прочія предположенія Цейдлера были частію уже разрѣшены тѣмъ или другимъ способомъ; а объ остальныхъ онъ предоставилъ ему войти съ особенными представленіями. Св. 106, № 10. Прилож.

[1]) Св. 106, № 3.

[2]) Св. 106, № 5.

[3]) Св. 106, № 6.

*

стройки, перестройки, поправки, устройство новыхъ помѣщеній. На это было исчислено 46.511 р. 85 к. Кромѣ того и внутреннее положеніе больницы требовало улучшенія. Нужно было завести разныя вещи и матеріалы, всего на сумму 9.311 р. 60½ к. Всего на устройство больницы требовалось 55.823 р. 45 ½ коп. Капиталъ приказа составлялъ въ то время 320.000 р. и приносилъ ежегодно доходу до 40.000 р., изъ которыхъ, за всѣми расходами, оставалось до 12.000 р. По этому Цейдлеръ полагалъ употребить 55.000 р. на устройство больницы изъ капитала приказа, разсчитывая, что сумма эта въ пять лѣтъ покроется чистымъ доходомъ. Сперанскій находилъ, что одновременный расходъ такой суммы можетъ ослабить доходы приказа, и потому полагалъ, произвести исправленія въ больницѣ втеченіи пяти лѣтъ, изъ чистаго дохода приказа.

«Время, мною назначенное, писалъ онъ къ министру внутреннихъ дѣлъ 31 декабря 1821 г., при дальнѣйшемъ и хозяйственномъ распоряженіи гражданскаго губернатора, можетъ быть и сокращено» [1]). Дальнѣйшая переписка по этому предмету происходила уже послѣ Сперанскаго.

Въ тоже время Цейдлеръ издалъ наставленія, для управленія заведеніями приказа общественнаго призрѣнія. Сперанскій, «изъ первоначальныхъ изложеній заключая о пользѣ, какая отъ введенія сихъ правилъ произойти можетъ», обѣщалъ Цейдлеру, отъ 4 января 1822 г., по ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ, представить на дальнѣйшее распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, этого однакожъ сдѣлано не было; самыя правила остались у Сперанскаго [2]). По нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что они были въ виду при составленіи правилъ Сибирскаго учрежденія объ обязанностяхъ окружныхъ начальниковъ по надзору за больницами [3]).

Частная благотворительность была вообще сильно развита въ тѣ времена въ Сибири. Жертвовались деньги на больницы, на школы, на пособіе пострадавшимъ отъ разныхъ случаевъ, на общественныя постройки. По Иркутской губерніи, сумма всѣхъ извѣстныхъ пожертвованій за Трескинское время составляла деньгами и вещами 599.290 р. [4]). Конечно, такая огромная цифра пожертво-

[1]) См. прилож.
[2]) Св. 106, № 9.
[3]) Св. 15, № 31.
[4]) Сперанскій 19 мая 1820 г. поручалъ Зеркалееву справиться, всѣ ли эти пожертвованія поступили въ мѣста назначенія и были ли о томъ извѣщены жертвователи. Св. 107, № 6.

ваній была отчасти слѣдствіемъ вліянія и даже принудительныхъ мѣръ Трескина; но въ то же время было много пожертвованій и по собственному побужденію частныхъ лицъ или обществъ. При общей бѣдности и неразвитости населенія, при громадности потребностей на такомъ огромномъ пространствѣ, при недостаткѣ правительственныхъ и общественныхъ средствъ на удовлетвореніе ихъ—частныя пожертвованія были весьма полезнымъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже единственнымъ средствомъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Особенно значительны были пожертвованія на больницы и богадѣльни. Въ 1808 г. въ Иркутскѣ была открыта больница въ каменномъ домѣ, который пожертвовалъ для того купецъ Чупаловъ. Тогда же пожертвовало домъ для больницы Селенгинское общество [1]). Въ Енисейскѣ, еще въ 1803 г., началъ строить больницу купецъ Толстопятовъ. Ему пожалована медаль, но онъ умеръ, не кончивши постройки. Вмѣсто него, купецъ Бѣднягинъ выстроилъ въ 1816 г. каменную больницу; ему была передана и пожалованная Толстопятову медаль [2]).

Разумѣется, что не въ правилахъ Сперанскаго было противодѣйствовать такому полезному направленію частной дѣятельности. Напротивъ, онъ старался дать ему новую пищу. Несмотря на кратковременность перваго своего пребыванія въ Тобольскѣ въ 1819 г., онъ успѣлъ учредить здѣсь благотворительное общество для бѣдныхъ. Попечителями были избраны предсѣдатель гражданской палаты Коллетъ, губернскій прокуроръ и городской голова. Установлены пріемные дни, два въ недѣлю: въ одинъ принимались просьбы о пособіи, въ другой раздавались пособія или отказывалось въ нихъ. Общество, съ легкой руки Сперанскаго, пошло чрезвычайно удачно и Сперанскій, въ письмахъ къ дочери отъ 16 октября и къ Цейдлеру и Сибирякову 8 ноября 1820 г., съ удовольствіемъ отзывался объ его дѣятельности. «Сумма была не велика, но добра сдѣлано много», говоритъ онъ. По возвращеніи Сперанскаго въ Тобольскъ, на одномъ парадномъ обѣдѣ, собрано было въ пользу бѣдныхъ до 4.000 р. [3]).

Въ Томскѣ также было учреждено благотворительное общество, но оно шло далеко не такъ удачно, какъ Тобольское [4]).

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ, Сперанскій принялся хлопотать объ учрежденіи такого же общества и здѣсь. Въ городской

[1]) Св. 107, № 31.
[2]) Св. 107, № 42.
[3]) Р. А. 1868 г., № 11.
[4]) Р. А. 1868 г., № 11; 1789—90.

думѣ сдѣлана была 15 сентября 1819 г. подписка на пожертвованія. Всѣхъ пожертвованій собрано было 8.150 р. «Должно отдать справедливость здѣшней щедрости и богатству», пишетъ Сперанскій дочери. Изъ этихъ денегъ было отдано 7.000 р. въ оборотъ частнымъ лицамъ изъ 10%, а 755 р. роздано въ пособія втеченіи 1819—1820 г. Но правильно организованное общество не составилось. Сперанскій относилъ это къ тому, что не были выбраны попечители и опредѣленъ порядокъ пособій; но вѣроятнѣе, что дѣло это не встрѣтило здѣсь особеннаго сочувствія. Иркутяне, сдѣлавъ большое пожертвованіе, сочли свое дѣло конченнымъ. Убѣдясь, по возвращеніи въ Тобольскъ, въ успѣхѣ дѣятельности тамошняго общества, Сперанскій, письмами отъ 8 ноября 1820 г., просилъ Цейдлера и тогдашняго голову Сибирякова принять участіе въ устройствѣ общества и въ Иркутскѣ. При этомъ онъ описывалъ порядокъ, принятый въ Тобольскомъ обществѣ, и указывалъ на то, что часть пособій можно бы, вмѣсто денегъ, производить билетами на полученіе хлѣба изъ казеннаго магазина. Эту мѣру онъ признавалъ особенно полезною для тѣхъ семействъ, гдѣ старшіе были невоздержной жизни. Половину собранныхъ денегъ онъ полагалъ отдать въ оборотъ, а изъ другой производить пособія. Сибиряковъ отвѣчалъ ему письмомъ, въ которомъ извѣщалъ объ употребленіи собранныхъ денегъ. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ, но и въ настоящее время существуетъ въ Иркутскѣ, при главномъ управленіи, «благотворительный комитетъ для бѣдныхъ». Не потомокъ ли онъ благотворительнаго общества, объ учрежденіи котораго старался Сперанскій [1]).

Изъ частныхъ пожертвованій за время Сперанскаго извѣстны намъ слѣдующія:

Енисейскій мѣщанинъ Перфильевъ пожертвовалъ 3.000 р. для Камчатскаго баталіона. По этому поводу его представляли къ наградѣ. Сперанскій, отъ 31 августа 1821 г., за № 12, отвѣчалъ, что хотя Перфильевъ и заслуживаетъ признательности, но онъ уже довольно награжденъ: будучи мѣщаниномъ, онъ имѣлъ двѣ медали [2]). Мы уже говорили, что въ Охотскѣ была устроена больница на пожертвованныя, въ 1806—8 г., чиновниками и купечествомъ суммы. Поводомъ къ пожертвованіямъ купечества было

[1]) Св. 107, № 7. Р. А. 1868 г., № 11; 1701. См. прилож.
[2]) Св. 107, № 5.

«дарованіе свободной торговли и правъ, каждому закономъ предоставленныхъ» [1]). При утвержденіи въ 1821 г. привилегій Россійско-Американской К°, общее собраніе ея между прочимъ постановило, втеченіи 20-ти лѣтъ отпускать по 5.000 р. въ годъ на устройство и содержаніе больницы въ Охотскѣ, съ тѣмъ, чтобы больница состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Охотской конторы К°, причемъ на первое обзаведеніе больницы отпустить въ первые три года 30.000 р. [2]). Въ 1821 г. Иркутское губернское правительство спрашивало, на какой счетъ должно лечить престарѣлыхъ и дряхлыхъ ссыльныхъ въ Охотской больницѣ. Сперанскій, отъ 27 октября 1821 г., извѣстилъ правительство объ упомянутомъ выше пожертвованіи К° въ пользу больницы. Онъ писалъ, что пожертвованіе это «назначается Компаніей для вспоможенія людей бѣдныхъ всякаго состоянія; то само собой разумѣется, что и престарѣлые и дряхлые ссыльные будутъ онымъ пособіемъ пользоваться»—и что этимъ вопросъ разрѣшается. Тоже самое сказано было и въ предписаніи начальнику Охотскаго порта [3]). Въ послѣдствіи, Лавинскій, разсчитывая на больницу К°, распорядился даже уничтожить въ Охотскѣ больницу приказа. Но потомъ Компанія отозвалась, что устроенная ею больница очень мала и устроена только для ея служащихъ, на 15-ть человѣкъ. По этому она отказалась помѣщать въ больницу постороннихъ. Намъ неизвѣстно, чѣмъ разрѣшилась эта путаница [4]).

Но во времена Сперанскаго развитіе частной промышленности встрѣчало уже препятствіе въ той регламентаціи, которую старалось дать ей центральное правительство. Такъ, въ 1819 г., крестьянинъ Красноярской округи, Назаровской волости, Ѳедоръ Ворсинъ, изъявилъ желаніе построить на свой счетъ, при строившейся въ с. Назаровскомъ каменной церкви, каменную богадѣльню на десять человѣкъ, о двухъ жилищахъ, для помѣщенія бѣдныхъ престарѣлыхъ обоего пола, требующихъ пособія. Ворсинъ принималъ на свой счетъ и содержаніе этихъ бѣдныхъ втеченіи десяти лѣтъ, въ должномъ порядкѣ. Сперанскій, на представленіе о томъ Илличевскаго, отвѣчалъ ему, отъ 24 іюня 1819 г. (въ Томскѣ), что подвигъ Ворсина «по всей справедливости заслуживаетъ одобренія». Но это предположеніе можетъ быть приведено въ исполне-

---

[1]) Св. 107, № 30.
[2]) Св. 106, № 8. А въ послѣдующіе годы отпускать обще опредѣленную сумму.
[3]) Св. 106, № 7.
[4]) Св. 106, № 8.

ніе не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ министерствомъ полиціи въ циркулярахъ 27 января 1816 и 4 октября 1817 г. о томъ, чтобы мѣстное начальство входило въ разсмотрѣніе, «достаточно ли сдѣланныхъ пожертвованій не токмо на устроеніе предполагаемаго заведенія, но и на содержаніе онаго, безъ ограниченія времени». Само собою разумѣется, что, при подобныхъ условіяхъ, предпріятіе Ворсина не могло состояться [1]).

Точно также крестьянинъ Красноярской округи, Бурмакинъ, построилъ въ Ладейскомъ селеніи каменную богадѣльню на восьми саженяхъ, помѣстилъ въ ней нѣсколько бѣдныхъ, и просилъ Сперанскаго принять это заведеніе и «сдѣлать его пожертвованіе гласнымъ». Сперанскій, отъ 17 марта 1820 г., поручилъ Томскому губернатору принять заведеніе на правилахъ, предписанныхъ въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 4 октября 1817 г. Объ исполненіи Сперанскій предлагалъ донести: донесенія нѣтъ [2]).

Въ декабрѣ 1819 г. Енисейскій 1-й гильдіи купецъ Матвѣй Хорошевъ, «извѣстный здѣсь по многимъ благотворительнымъ дѣламъ», представилъ Сперанскому вексель Московскаго купца Саплина на 4.502 р. и просилъ содѣйствія ко взысканію этихъ денегъ. Хорошевъ жертвовалъ половину этой суммы въ пользу Енисейской больницы. Сперанскій, «по личному своему обозрѣнію, зная сколько пособіе таковое заведенію сему было бы полезно», просилъ Московскаго губернатора взыскать эти деньги. Деньги были взысканы, но Саплинъ просилъ сложить съ него проценты. Хорошевъ предоставилъ вопросъ о процентахъ усмотрѣнію Сперанскаго. Послѣдній, «въ уваженіе убѣдительной просьбы» Саплина, оставилъ ихъ безъ взысканія [3]).

Постройка больничнаго дома въ Енисейскѣ далеко еще не была кончена. Сперанскій вслѣдствіе представленія думы, разрѣшилъ ей употребить на это 500 р., изъ суммы, вырученной отъ продажи пороха. Объ остальной суммѣ, необходимой на устройство больницы, Сперанскій поручилъ думѣ предложить обществу. «По опытамъ благотворительности, кои я лично съ удовольствіемъ видѣлъ, пишетъ онъ думѣ, отъ 13 августа 1819 г., я не сомнѣваюсь, что и сіе дѣло человѣколюбія и христіанскаго милосердія не осталось недовершеннымъ [4])».

Общая сумма разныхъ пожертвованій въ Иркутской губерніи

---

[1]) Св. 107, № 29.
[2]) Св. 107, № 30.
[3]) Св. 107, № 41. Прилож.
[4]) Св. 107, № 39.

составляла въ 1820 г. 2.751 р. $10^1/_2$ к., въ 1821 г. 4.710 р. 25 к. [1]).

Особенно заботился Сперанскій о составленіи капиталовъ для обезпеченія положенія ссыльныхъ; но объ этомъ мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Ко времени Сперанскаго относится и первая мысль о необходимости ссудныхъ земледѣльческихъ кассъ въ Сибири. Мысль эта, впрочемъ, принадлежитъ не Сперанскому, а Цейдлеру. 21 января 1822 г. онъ отправилъ къ Сперанскому проектъ объ учрежденіи такой кассы по Иркутской губерніи. Главныя основанія проекта состояли въ слѣдующемъ: 1) отдѣлить изъ капитала казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ 50.000 р. на пособіе земледѣлію. 2) Пособіе производить: а) матеріальное,—хлѣбомъ, лошадьми, земледѣльческими орудіями; б) денежное; в) лично, пòмочью. 3) Ссуды производить подъ поручительство двухъ лицъ. 4) Поручители обязаны наблюдать, чтобы заемщикъ употребилъ занятое имъ по назначенію. 5) Срокомъ для возврата ссудъ назначаются *двѣ осени*.

Этотъ проектъ былъ полученъ Сперанскимъ уже тогда, когда онъ готовился сложить съ себя званіе генералъ-губернатора. По этому онъ и не занялся подробнымъ разсмотрѣніемъ проекта. Въ письмѣ къ Лавинскому, отъ 6 іюля 1822 г., онъ говорилъ, что̀ проектъ этотъ, по свойству его, долженъ бы былъ войти въ уставъ о волостномъ управленіи; но какъ уставъ этотъ еще не составленъ, то Сперанскій отправилъ проектъ Цейдлера къ Лавинскому, просилъ сообразить его, привести въ ясность хлѣбный запасный капиталъ и потомъ, съ своими замѣчаніями, представить въ Сибирскій комитетъ.

Лавинскій спрашивалъ Цейдлера, какъ великъ запасный капиталъ, оказалось, что онъ составляетъ всего 820.000 р., но изъ нихъ слѣдуетъ возвратить 200.000 р., и находится въ займахъ до 250.000 р., а остальное въ хлѣбѣ. Тѣмъ дѣло и кончилось [2]).

---

[1]) Св. 15, № 31.
[2]) Св. 26, № $^{11}/_{27}$.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Экспедиція Врангеля и Анжу къ Ледовитому морю.

Экспедиціи къ Ледовитому морю составляютъ одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, которыми былъ занятъ Сперанскій во время своего управленія Сибирью. Дѣло это и въ послѣдствіи оставалось въ ближайшемъ вѣдѣніи и попеченіи Сперанскаго. Оно было ввѣрено лично ему; новому главному начальнику Восточной Сибири онъ предоставилъ только ту часть дѣла, которая требовала собственно мѣстныхъ хозяйственныхъ распоряженій. Живое участіе, которое Сперанскій принималъ въ этомъ дѣлѣ, его постоянныя заботы объ участи молодыхъ моряковъ, отправленныхъ въ дальній и невѣдомый путь—наконецъ, интересъ самаго предмета, обращаютъ экспедиціи къ Ледовитому морю въ одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ сибирской дѣятельности Сперанскаго.

Полоса земли къ востоку отъ устьевъ Лены представляетъ суровую пустыню. Лѣто тамъ коротко, зимы жестоки. По мшистой тундрѣ бродятъ малолюдныя племена, которыхъ все существованіе зависитъ отъ звѣринаго и рыбнаго промысла. Племена эти—тунгусы, юкагиры, ламуты, чуванцы—стоятъ на самой низкой степени развитія; даже якуты, въ сравненіи съ ними, могутъ считаться цивилизованнымъ народомъ. Русское населеніе въ этихъ краяхъ ничтожно; въ образѣ жизни оно весьма немногимъ отличается отъ туземцевъ. Но и эта дикая страна не укрылась отъ пытливости человѣка. Время отъ времени туда посылались экспедиціи, частію съ научною, частію съ промышленною цѣлью; послѣднею изъ нихъ, до Сперанскаго, была экспедиція Геденштрома въ 1808—1811 годахъ. Онъ описалъ Ляховскіе острова и открылъ Новую Сибирь. Но точнаго описанія этихъ странъ еще не было.

Между тѣмъ еще съ 1645 г. носились слухи о существованіи на Ледовитомъ морѣ большой земли противъ устья р. Калымы. Земля эта, по разсказамъ, простиралась на 1,000 верстъ въ длину отъ запада къ востоку. Ее полагали къ сѣверу отъ Шалагскаго мыса. Слухи эти были поводомъ и къ экспедиціи Геденштрома. Они нѣсколько подтвердились тѣмъ, что въ разное время на Ледовитомъ морѣ было открыто нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ островов.

Въ 1819 г. Императоръ Александръ повелѣлъ вновь произвести изслѣдованіе сѣверныхъ береговъ Сибири. Морскому министру

маркизу де-Траверсѐ, повелѣно было войти объ этомъ въ сношеніе съ Сперанскимъ. Маркизъ сообщилъ Сперанскому копію съ своего предложенія адмиралтействъ-коллегіи и съ проекта записки по этому предмету. Опытъ показалъ, что поиски въ этихъ краяхъ могутъ дѣлаться только по льду на собакахъ; по этому маркизъ просилъ сообщить ему всѣ подробности по этому предмету, какія только можно будетъ собрать на мѣстѣ. Отряды людей, назначенныхъ въ экспедиціи, должны были отправиться изъ Петербурга въ ту же зиму; но къ самому изслѣдованію, по мнѣнію маркиза, нельзя было приступить раньше марта 1821 г. [1]).

Вслѣдъ затѣмъ онъ прислалъ на разсмотрѣніе Сперанскаго и одобренный адмиралтействъ-коллегіей планъ, составленный членомъ коллегіи адмираломъ Сарычевымъ. «Единственно посредство и участіе ваше въ семъ дѣлѣ, писалъ маркизъ, можетъ показать правильное и съ мѣстными обстоятельствами сообразное направленіе для достиженія желаемой цѣли [2])». Сущность плана Сарычева состояла въ томъ, чтобъ изслѣдованіе производить двумя отрядами,— одинъ отъ устьевъ Яны, другой—отъ устьевъ Колымы.

Въ особой, весьма любезной припискѣ къ оффиціальной бумагѣ, маркизъ изъявлялъ удовольствіе, что онъ возобновляетъ сношенія съ Сперанскимъ, особенно по такому предмету, въ которомъ Государь принимаетъ живое участіе и который вполнѣ этого заслуживаетъ. Успѣхъ экспедиціи возможенъ только тогда, если Сперанскій поможетъ ей своимъ покровительствомъ и своими свѣдѣніями. Государь желаетъ, чтобы Сперанскій содѣйствовалъ этому дѣлу всѣми своими средствами. «Морскіе офицеры, которымъ оно будетъ поручено, писалъ маркизъ, будутъ находиться въ вашемъ распоряженіи. Не оставьте руководить ихъ и сообщать имъ необходимыя свѣдѣнія и наставленіе о лучшихъ способахъ достигнуть предположенной цѣли. Никто лучше васъ не можетъ знать и оцѣнить мѣстныхъ обстоятельствъ».

Въ это время Геденштромъ находился въ Иркутскѣ. Сперанскій предложилъ ему составить смѣту издержекъ для экспедиціи. Геденштромъ объявилъ, что уже его экспедиція совершенно разорила «несчастныхъ, малочисленныхъ поморянъ»; что они никакъ не въ состояніи будутъ «поднять» новыхъ. Сперанскій, подумавъ немного, отвѣчалъ, что онъ читалъ все путешествіе Геденштрома и желаетъ назначеніемъ издержекъ для новой экспедиціи вознагра-

[1]) Отнош. морск. мин. 12 ноября 1819 г., № 112.
[2]) Отнош. 25 ноября 1819 г.

дить туземцевъ за разореніе, которое они потерпѣли отъ экспедиціи Геденштрома. Трескинъ назначилъ на кормъ и проч. слишкомъ ничтожную плату. Теперь, черезъ десять лѣтъ, цѣны на все очень возвысились. Все это Геденштромъ долженъ имѣть въ виду при составленіи смѣты. Руководствуясь этимъ постановленіемъ, Геденштромъ составилъ смѣту издержекъ для экспедиціи [1]). Кромѣ того онъ писалъ замѣчанія на проектъ Сарычева.

«Его Величество, отвѣчалъ Сперанскій 20 января 1820 г. на приписку маркиза, отдалъ справедливость моему усердію, возложивъ на меня содѣйствіе успѣху экспедиціи. Я употреблю на это все мое стараніе. Трудности велики, но добрая воля и настойчивость могутъ одолѣть ихъ. Важнѣйшій и единственно удобный пунктъ для правильнаго содѣйствія—это Якутскъ. Здѣсь должны быть кончены приготовленія, запасены необходимыя средства и опредѣлены трудности пути. Къ счастію, Якутскій начальникъ, г. Миницкій, въ тридцать лѣтъ своего пребыванія въ странѣ совершенно узналъ ее средства, умѣетъ заставить повиноваться (s̓ entend à se faire obéir) и во всѣхъ отношеніяхъ способенъ руководить предпріятіемъ. Его прежнее ремесло моряка еще болѣе должно усилить интересъ его къ этому дѣлу.

«Разстояніе не позволитъ мнѣ наблюдать за подробностями. Нижнеколымскъ—слишкомъ въ 6 т. в. отъ Иркутска. По трудности сообщеній, я могу получать извѣстія объ экспедиціи не болѣе двухъ разъ въ году. Но всѣ главныя мѣры, все то, что можно предвидѣть и опредѣлить здѣсь,—будетъ непремѣнно исполнено.

«Два существенные предмета не зависятъ отъ нашихъ усилій: удачный выборъ начальника экспедиціи и—деньги. Какъ скоро вы устроите эти два пункта—успѣхъ экспедиціи обезпеченъ».

Тогда же онъ оффиціально послалъ къ министру, съ нарочнымъ, собранныя имъ свѣдѣнія по этому предмету: 1) описаніе путешествія Геденштрома, съ двумя приложеніями; 2) описаніе береговъ Ледовитаго моря отъ устья Яны до Баранова Камня,—его же; 3) составленную имъ же примѣрную смѣту издержекъ; 4) его же поясненія на планъ Сарычева; 5) карту, составленную подъ надзоромъ самого Геденштрома, сообразно его описанію, и 6) свѣдѣнія о числѣ жителей въ Колымскомъ и Зашиверскомъ коммисарствахъ.

«Изъ соображенія сихъ свѣдѣній, писалъ Сперанскій, открывается:

«Что берега около Яны, и лежащіе отъ нихъ къ сѣверу острова,

[1]) Геденштромъ. Матеріалы, II.

бывшими доселѣ путешествіями, и послѣднимъ г. Геденштрома, хотя не со всею точностью, но для общаго понятія достаточно обозрѣны. Прежнія предположенія, о существованіи въ семъ мѣстѣ материка или гряды островов, съ основательностью изслѣдованы и отвергнуты. Увѣренность (sic), что земля, названная по прежнимъ предположеніямъ *Новою Сибирью*, не простиралась далѣе къ востоку, не соотвѣтствуетъ данному ей имени, и есть ни что иное, какъ небольшой, дикій и безплодный островъ, отъ *Фаддеевскаго* проливомъ отдѣленный.

«2) Что, напротивъ, земли, кои могутъ находиться противъ Колымы, за Медвѣжьими островами къ сѣверу и востоку, достаточно еще не изслѣдованы, и вѣроятности, возбужденныя повѣствованіями *сержанта Андреева* и другими, весьма смѣшанными разсказами, остаются въ своей силѣ, и по крайней мѣрѣ съ достаточностью не отвергнуты.

«3) Что посему поиски, предполагающіе нѣкоторую степень вѣроятности успѣха, должны быть ограничены мѣстами противъ устья Колымы и къ сѣверовостоку.

«4) Что какъ лѣтомъ за туманами, а зимою за темнотою, никакихъ въ сихъ мѣстахъ поисковъ дѣлать невозможно, то все время къ тому удобное составляетъ только съ небольшимъ два мѣсяца, отъ марта до половины мая.

«5) Что образъ сихъ поисковъ, представляющій болѣе удобности, есть путешествіе по льду на собачьихъ нартахъ, съ присовокупленіемъ къ тому для переправы чрезъ щели и полыньи байдаръ, о коихъ впрочемъ прибрежные жители не имѣютъ понятія, и коими экспедиціи должно будетъ особенно запастись.

«6) Что, сверхъ краткости времени, главныя затрудненія экспедиціи состоятъ: 1) *Въ бѣдности и малочисленности жителей*. Во всемъ Колымскомъ коммисарствѣ, на окружномъ пространствѣ слишкомъ трехъ тысячъ верстъ, считается ихъ разсѣяно не съ большимъ 2,000 душъ. *2) Въ собраніи достаточнаго числа собачьихъ нартъ*. Собакъ не держатъ болѣе, какъ сколько обывателямъ самимъ нужно: ибо содержаніе ихъ стоитъ дорого. Если взять у нихъ нарты, имъ самимъ нужныя, то они останутся безъ промысловъ. Жители смежныхъ коммисарствъ, Зашиверскаго и Гижигинскаго, мало могутъ оказать пособія какъ по бѣдности ихъ, такъ и потому, что здѣсь смежность считается тысячами верстъ. *3) Въ продовольствіи собакъ*. Запасъ корму для дальнихъ путешествій необходимо долженъ состоять изъ вяленыхъ сельдей, а уловъ сихъ сельдей непостояненъ. Запасъ же ихъ для дальнихъ путеше-

ствій долженъ быть весьма значителенъ. Для каждой нарты потребно двѣ или три такъ называемыхъ заводныхъ нартъ, кои везутъ только кормъ собачій; и такимъ образомъ для путешествія одного человѣка потребно около 50-ти собакъ, и для нихъ до 20 т. сельдей на мѣсяцъ. Если же экспедиція состоять будетъ изъ 17-ти человѣкъ, какъ то въ первомъ предписаніи было назначаемо, то число нартъ и собакъ, съ необходимыми при томъ проводниками, до того увеличится, что едва ли и со всѣмъ изнуреніемъ обывателей достать ихъ будетъ возможно. Путешествіе Геденштрома, съ двумя только или тремя казаками, по собственному его описанію, было весьма тягостно для жителей и, какъ онъ справедливо выражается, на всякаго путешественника въ сихъ мѣстахъ они смотрятъ какъ на бѣдствіе.

«7) Что всѣ сіи затрудненія, сколько они ни велики, есть возможность преодолѣть; но для сего необходимо нужно, по крайней мѣрѣ на первый разъ, ограничить экспедицію наименьшимъ числомъ людей. Семь человѣкъ, въ предположеніи г. вице-адмирала Сарычева предназначаемые, кажется, будутъ къ сему достаточны. Сей небольшой отрядъ, если будетъ составленъ изъ людей надежныхъ, снабженъ хорошими инструментами и управляемъ свѣдущимъ и добрымъ начальникомъ, скорѣе и удобнѣе достигнетъ цѣли первыхъ поисковъ, нежели большое число людей при малыхъ способахъ продовольствія и путешествія, какъ то весьма основательно и справедливо замѣчено въ планѣ г. вице-адмирала Сарычева. Если первые поиски приведутъ дѣйствительно къ какимъ либо значительнымъ открытіямъ, тогда къ слѣдующему году не трудно будетъ умножить экспедицію. Люди и изъ Петербурга поспѣть туда втеченіи года могутъ. Между тѣмъ первый отрядъ успѣетъ уже приготовить и усилить всѣ способы; по вѣрнымъ свѣдѣніямъ начальника и число людей, и образъ ихъ дѣйствія можно будетъ опредѣлить съ нѣкоторою точностью, и издержки, на все сіе потребныя, не столько будутъ казаться тягостными, когда будутъ употребляемы на предметъ уже извѣстный и опредѣлительный.

«8) Примѣрная смѣта издержекъ составлена г. Геденштромомъ по первому предположенію, т. е. на двѣ экспедиціи, и числомъ на 34 человѣка. Сверхъ того сумма ея возвысилась и оттого, что въ ней назначены уже и олени для разъѣзда на той землѣ, которую еще открыть предполагается. Отложивъ сію статью, яко не извѣстную, и сокративъ число людей до семи, издержки весьма значительно уменьшатся. Такимъ образомъ смѣта сія ни въ суммѣ ея, ни въ однихъ подробностяхъ, не можетъ быть принята основаніемъ

къ правильному исчисленію. Подробности ея заслуживаютъ особенное вниманіе. Онѣ взяты съ самого послѣдняго опыта и представляютъ съ одной стороны всѣ потребности экспедиціи (исключая инструментовъ и путешествія до Якутска), а съ другой,—могутъ послужить къ составленію въ свое время положенія или таксы, по коей экспедиція должна будетъ разсчитываться съ обывателями въ поставкѣ разныхъ ей потребностей; положеніе, необходимое какъ для успѣха экспедиціи, особливо, если виды ея, судя по открытіямъ, расширятся и расположатся на долгое время, такъ и для преграждения ропота и стѣсненія обывателей.

«Къ симъ свѣдѣніямъ считаю нужнымъ присоединить еще слѣдующія примѣчанія:

«1) Легко себѣ представить, что въ странѣ, населенной небольшимъ числомъ казаковъ, юкагировъ, ламутовъ и тому подобныхъ бѣдныхъ иноплеменниковъ, не можетъ быть ни подрядовъ, ни правильнаго добровольнаго торга. Тамъ все дѣлается и, по необходимости, должно дѣлаться нарядомъ; но нарядъ сей долженъ быть располагаемъ по силамъ обывателей, сопровождаемъ опредѣленною, но вѣрною и безобидною платою. Въ нарядѣ и въ платежѣ должно содѣйствовать земское начальство; но сіе начальство на всемъ пространствѣ Колымскаго края состоитъ изъ одного земскаго коммисара. Если между нимъ и начальникомъ экспедиціи возникнутъ споры и пререканія, и если разрѣшенія имъ должно будетъ искать въ Якутскѣ, то судя по разстояніямъ и по трудности сообщеній никогда не придутъ они благовременно. Экспедиція на каждомъ шагу будетъ встрѣчать затрудненія и принуждена будетъ, или терять время въ перепискахъ, или дѣйствовать самовластно и безотчетно. Въ предупрежденіе сего важнаго неудобства лишь представляется одно средство, и именно, чтобъ Колымскаго коммисара поставить въ обязанность, не только содѣйствовать, какъ то обыкновенно бываетъ, сей экспедиціи, но и принимать и исполнять безпрекословно всѣ предписанія ея начальника, къ дѣйствію ея принадлежащія; начальника же уполномочить, въ случаѣ нужды, требовать даже и перемѣны коммисара, и Якутское областное начальство обязано въ семъ дѣлѣ удовлетворить его. Съ симъ вмѣстѣ справедливость требуетъ возложить уже на отвѣтственность начальника экспедиціи всякое неправильное и несоразмѣрное его требованіе; и для сего поставить ему въ виду, что по окончаніи экспедиціи присланъ будетъ особенный чиновникъ, при коемъ должны быть разсмотрѣны и окончены всѣ разсчеты экспедиціи съ обывателями.

«2) Изъ многихъ опытовъ открывается, что самыя отяготитель-

ныя требованія прикрываемы здѣсь были видомъ добровольныхъ пожертвованій. Робкій и бѣдный иновѣрческій народъ не умѣетъ ни въ чемъ отказать, чего требуютъ отъ него именемъ казны. Родоначальники обыкновенно пользуются сими случаями для полученія наградъ и отличій, а между тѣмъ все разлагаютъ на своихъ родовичей въ видѣ требованія или наряда. Посему необходимо должно поставить экспедиціи въ виду, чтобъ никакихъ пожертвованій она не только не требовала, но и не принимала, тѣмъ болѣе, что, по бѣдности сего края, пожертвованія не могутъ быть добровольныя. Награду же родоначальникамъ можно по усмотрѣнію назначить за одну точность и исправность исполненія.

«По соображеніи сихъ свѣдѣній и примѣчаній, считаю нужнымъ представить слѣдующія главныя статьи на утвержденіе:

«I. Все предпріятіе обозрѣнія и описанія раздѣлить на двѣ части. Предметомъ первой будутъ первоначальные поиски; второй— подробное обозрѣніе тѣхъ мѣстъ, когда дѣйствительно они будутъ открыты.

«II. Первоначальные поиски открыть противъ устьевъ Колымы къ сѣверовостоку.

«III. Число описателей ограничить, согласно предположенію г. вице-адмирала Сарычева, на первый разъ семью человѣками, и именно: однимъ морскимъ офицеромъ, двумя штурманскими помощниками, чиновникомъ по натуральной исторіи, онъ же долженъ быть и лекарь, и если можно, рисовальщикъ, и тремя нижними чинами; изъ нихъ по крайней мѣрѣ одинъ долженъ быть *слесарь*.

«IV. Отрядъ сей долженъ открыть поиски съ марта мѣсяца 1821 г., и продолжать, доколѣ зимній путь дозволитъ. Изъ сего исключаются однакожъ случаи такъ называемой *голодовки*, отъ неулова рыбы бывающей. Во время оной пріисканіе собакъ и ихъ корму для дальнихъ путешествій невозможно. Впрочемъ какъ случай сей не можетъ быть внезапнымъ и извѣстенъ будетъ въ Якутскѣ, то Якутской области начальникъ и расположитъ отправленіе отряда на Калыму сообразно свѣдѣніямъ, какія объ уловѣ рыбы въ томъ краѣ получены будутъ.

«V. Колымскій земскій коммисаръ, со всѣми казаками и начальниками двухъ острожковъ на обоихъ *Анюяхъ*, Островнаго и Ангарскаго, долженъ исполнять безпрекословно всѣ приказанія начальника отряда, къ предмету экспедиціи принадлежащія. Начальникъ отряда можетъ требовать перемѣны коммисара, и Якутской областной начальникъ удовлетворяетъ его требованіе.

«VI. Въ случаѣ нужды коммисаръ Верхоянскій (Зашиверскій) содѣйствуетъ начальнику отряда.

«VII. Начальникъ отряда не долженъ не только требовать, но и принимать какихъ либо пожертвованій отъ обывателей. Наряды потребностей должны быть располагаемы соразмѣрно ихъ силамъ, и за все должна быть производима плата по подробному росписанію, которое здѣсь составлено, и начальнику дано будетъ.

«VIII. Начальникъ отряда, по возвращеніи его изъ Колымы, обязанъ будетъ съ обывателями сдѣлать во всемъ разсчетъ при чиновникѣ, который особенно для сего на мѣсто присланъ будетъ.

«IX. Какъ въ Иркутскѣ никакихъ нѣтъ экстраординарныхъ суммъ, то деньги, потребныя на первоначальные поиски, ассигновать въ здѣшнюю казенную экспедицію, составивъ исчисленіе онымъ по прилагаемой при семъ примѣрной смѣтѣ. Само собою разумѣется, что въ сей счетъ не входятъ издержки, потребныя для отправленія отряда изъ Петербурга до Иркутска, для снабженія его инструментами и проч.».

Далѣе Сперанскій сообщалъ о сдѣланныхъ уже имъ распоряженіяхъ по этому предмету. Охотскому начальнику было предписано пріискать въ Охотскѣ байдарщика, такъ какъ его нельзя было найти ни въ Якутскѣ, ни, тѣмъ болѣе, въ Иркутскѣ. Миницкаго Сперанскій извѣстилъ о назначеніи экспедиціи и о своихъ предположеніяхъ по этому предмету, и просилъ разсмотрѣть его подробно и сообразить съ мѣстными способами. Въ PS., между прочимъ, онъ извѣщалъ Миницкаго, что «въ предположеніи сей экспедиціи и количество хлѣба, назначеннаго въ Колыму къ отправленію сего года, увеличено 500 пудами».

Менѣе, нежели въ мѣсяцъ, Сперанскій успѣлъ не только собрать и разсмотрѣть всѣ свѣдѣнія о положеніи края, въ числѣ которыхъ описаніе путешествія Геденштрома составляетъ весьма объемистую тетрадь, но и составить предположенія, которыя заслуживаютъ полнаго вниманія по глубинѣ и вѣрности соображеній. Эта быстрота, и въ то же время знаніе всѣхъ особенностей края, становятся тѣмъ болѣе изумительными, что онъ еще и пяти мѣсяцевъ не прожилъ тогда въ Иркутскѣ, и что это было самое трудное и самое непріятное для него время,—время ревизіи Иркутской губерніи. Правда, въ настоящемъ случаѣ ему могъ значительно помочь Геденштромъ. Въ «поясненіяхъ» послѣдняго находится много любопытныхъ замѣтокъ и полезныхъ указаній.

Въ предупрежденіе вопроса о людяхъ, которые прежде были употреблены въ подобную экспедицію, Сперанскій, отъ 28 января

1820 г., увѣдомилъ министра, что изъ нихъ, Геденштромъ, находится подъ слѣдствіемъ, и сверхъ того страдаетъ ревматизмомъ въ ногахъ, а другой, Пшеницынъ, умеръ.

Миницкій [1]) нашелъ очень немногое прибавить къ свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ Геденштрома. Онъ указывалъ на то, что жители Зашиверскаго и Колымскаго края, отъ трехлѣтняго неулова рыбы, лишились почти всѣхъ своихъ собакъ. Отъ этого и звѣриные ихъ промыслы чрезвычайно уменьшились. Народная бѣдность въ эти три года была такъ велика, что жители никакъ не могли содержать себя собственными запасами далѣе января; затѣмъ они продовольствовались казеннымъ хлѣбомъ, въ долгъ, и не заплатили еще долга. Для успѣха въ заготовленіи припасовъ, по мнѣнію Миницкаго, было необходимо, чтобы начальникъ экспедиціи, или довѣренный, его подчиненный, находился въ Нижнеколымскѣ уже съ іюня, т. е. къ началу промысловъ и поколки оленей. Назначенная въ смѣтѣ плата за лошадей была слишкомъ мала. Наконецъ, если въ Охотскѣ нельзя будетъ найти байдарщика, то Миницкій предлагалъ замѣнить байдары употребляемыми у якутовъ *вѣточками*, обтянувъ ихъ, для прочности, вмѣсто бересты, кожею. Между тѣмъ онъ предписалъ Среднеколымскому коммисару заняться заготовленіемъ припасовъ и собакъ.

Мнѣніе Сперанскаго,—назначить только одну экспедицію, отъ устьевъ Колымы,—небыло принято. Морской министръ извѣщалъ его [2]), что Государь, принявъ соображенія Сперанскаго вообще «съ особеннымъ благоволеніемъ», тѣмъ не менѣе изъявилъ свою волю, «чтобы землямъ, противъ р. Яны лежащимъ, было сдѣлано точнѣйшее описаніе, такъ какъ съ нѣкоторою вѣроятностью полагать можно, что г. Геденштромъ, по причинѣ поврежденія въ астрономическихъ его инструментахъ и по неимѣнію другихъ многихъ, въ такихъ предпріятіяхъ необходимыхъ, не могъ опредѣлить географическаго положенія, слѣдовательно и пространства видѣнныхъ имъ земель съ удовлетворительною исправностью, и притомъ у него не было натуралиста; нынѣ же назначаются къ сему дѣлу люди, имѣющіе всѣ способы исполнить волю Его Величества со всякою, возможною по климатамъ и мѣстнымъ препятствіямъ, точностью». Составъ экспедицій былъ значительно сокращенъ: въ обѣ экспедиціи назначено только 12 человѣкъ. Сообразно съ тѣмъ должны были уменьшиться и издержки; на первоначальные расхо-

[1]) Донесеніе 23 февраля 1820 г., № 192.
[2]) 5 марта 1820 г., № 495.

ды ассигновано 25.000 р. Предположеніе Сперанскаго—подчинить земскихъ коммисаровъ начальникамъ экспедицій во всемъ, что будетъ относиться къ экспедиціямъ, Высочайше утверждено. Самъ Траверсé согласился съ предположеніемъ Сперанскаго—исключить изъ смѣты расходъ на оленей для путешествія по тѣмъ землямъ, которыя еще предполагалось открыть. Начальниковъ экспедицій маркизъ отправлялъ въ Иркутскъ; здѣсь они должны были состоять въ полномъ распоряженіи Сперанскаго, или тѣхъ лицъ, которымъ онъ это поручитъ; на мѣстѣ, вмѣстѣ съ ними, удобнѣе будетъ расположить и мѣры, относящіяся къ предпріятію. Начальникомъ Колымской экспедиціи назначенъ лейтенантъ баронъ Врангель, а Янской—лейтенантъ Анжу. Маркизъ сообщалъ Сперанскому инструкціи, данныя имъ начальникамъ экспедицій, а также объясненія Сарычева на замѣчанія Геденштрома. Оффиціальная бумага опять сопровождалась французской припиской. Изъ нея видно, что требованіе—назначить непремѣнно экспедицію и въ мѣста, уже описанныя Геденштромомъ, принадлежало лично Императору Александру, который, по видимому, также мало вѣрилъ въ познанія Геденштрома, какъ и въ достоинство его инструментовъ. «Начальникамъ экспедицій, писалъ маркизъ, даны отъ меня точныя предписанія; важнѣйшее изъ нихъ то, чтобы они вполнѣ исполняли ваши распоряженія. Поручаю обоихъ ихъ вашему благосклонному покровительству; ихъ усердіе и познанія даютъ поводъ надѣяться, что они сдѣлаютъ все возможное». Маркизъ повторялъ свои любезности и просилъ сообщать ему всѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ экспедицій, какія только будетъ получать самъ Сперанскій.

Тогда же адмиралтействъ-коллегія доставила Сперанскому копію съ Высочайше утвержденной записки о составѣ и средствахъ экспедицій [1]).

Сущность инструкцій начальникамъ экспедицій состояла въ слѣдующемъ. Врангель долженъ былъ основаться въ Нижнеколымскѣ. Оттуда онъ долженъ былъ отправиться весною, по насту, къ устью Колымы, а отъ него на востокъ, вдоль морскаго берега, къ Баранову камню, и оттуда до Шелагскаго мыса. Отъ Шелагскаго мыса онъ долженъ былъ отправить штурманскаго помощника на востокъ для описи береговъ, а самъ отправиться прямо на сѣверъ—отыскивать землю, о которой говорили Чукчи. Если откроетъ землю, то подробно изслѣдовать ее. Занятіе это продолжать и весною 1822 г., а лѣтнее время 1821 г. употребить на опись берега къ за-

---

[1]) 13 февраля 1820 г.

паду отъ устья Колымы и Медвѣжьихъ острововъ.—Анжу долженъ былъ провести зиму въ Нижнеянскомъ острогѣ. Весною экспедиція должна была раздѣлиться на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Анжу, должна была идти прямо на сѣверъ отъ пролива, раздѣляющаго Ѳаддеевскій островъ отъ Новой Сибири, и отыскивать видѣнную мѣщаниномъ Санниковымъ землю; если земля будетъ найдена, то заняться подробнымъ изслѣдованіемъ ея. Другая партія должна была заняться описью Ляховскихъ, Котельнаго и Бѣлкова острововъ. Лѣто употребить на описаніе устьевъ Яны и морскаго берега къ рр. Ленѣ и Колымѣ, а весною 1822 г. кончить то, что не будетъ исполнено въ предъидущую весну.—Обоимъ начальникамъ предписывалось повѣрять въ назначенное время хронометры, производить астрономическія и физическія наблюденія, особенно опредѣленія мѣстъ, и вести всѣмъ этимъ наблюденіямъ подробный журналъ. Особенное вниманіе ихъ было обращено на изслѣдованіе сѣверныхъ сіяній (сполбховъ) и разрѣшеніе вопроса,—бываетъ ли при этомъ слышенъ трескъ, подобный происходящему отъ дѣйствія электрической машины.

Кромѣ инструкціи отъ адмиралтействъ-коллегіи, министръ снабдилъ еще начальниковъ экспедицій инструкціями лично отъ себя; онѣ были почти исключительно основаны на приведенныхъ выше предположеніяхъ Сперанскаго.

Назначеніемъ двухъ экспедицій, вмѣсто одной, какъ предполагалъ Сперанскій, значительно усложнялось дѣло и увеличивалась трудность распоряженій. Сперанскій тотчасъ же [1]) сообщилъ объ окончательныхъ распоряженіяхъ министерства Якутскому областному начальнику, для распоряженій и съ его стороны. Въ припискѣ, Сперанскій особенно указывалъ на необходимость распоряженій на Янѣ, которыя, по первоначальному его плану, не были сдѣланы.

Врангель прибылъ въ Иркутскъ 18 мая, а 19 явился къ Сперанскому. Сперанскій принялъ его весьма благосклонно; сообщилъ ему всѣ свѣдѣнія и всю переписку свою по предмету экспедицій и поручилъ представить собственное мнѣніе его о томъ, что онъ признаетъ нужнымъ. «Письменныя свѣдѣнія,—говоритъ Врангель,—и личное мое знакомство съ Геденштромомъ, вызваннымъ въ Иркутскъ по распоряженію генералъ-губернатора, были для меня весьма важны, ибо я узналъ уже здѣсь, что предстоитъ мнѣ въ Нижнеколымскѣ и на берегахъ Ледовитаго моря» [2]).

---

[1]) 5 мая 1820 г., № 217.

[2]) Врангель. Путешествіе, I, 150—152.

Начальникъ другой экспедиціи, Анжу, принужденъ былъ остановиться на нѣкоторое время въ Москвѣ для починки экипажей, а офицеръ экспедиціи Врангеля, Матюшкинъ, заболѣлъ дорогой и былъ оставленъ въ Томскѣ [1]). Вскорѣ пріѣхали въ Иркутскъ и они. Любопытенъ разсказъ Матюшкина о представленіи его Сперанскому. Въ Томскѣ, отъ Илличевскаго и его жены, Матюшкинъ наслышался самыхъ невыгодныхъ толковъ о Сперанскомъ, и пріѣхалъ въ Иркутскъ сильно предубѣжденный противъ него. На вопросъ Сперанскаго, какъ ему нравится Сибирь, Матюшкинъ отвѣчалъ, что видитъ въ ней Россію черезъ сто лѣтъ: образованность и довольство крестьянъ, привѣтливость и безкорыстную услужливость, порядокъ на станціяхъ, прекрасныя дороги, невѣроятную честность и пр. и пр. Все это говорилось только изъ желанія оправдать и поднять тѣхъ, кого Сперанскій пріѣхалъ преслѣдовать. Сперанскій слушалъ и улыбался. Въ послѣдствіи Матюшкинъ ближе узналъ Сперанскаго и полюбилъ его, а съ Батеньковымъ даже подружился [2]).

Самъ Сперанскій описывалъ дочери пріѣздъ этой экспедиціи въ шутливомъ тонѣ. «Можетъ быть мы откроемъ въ Сибири новую Исландію. Ко мнѣ прислали цѣлыя двѣ партіи молодыхъ морскихъ офицеровъ для открытій по Ледовитому морю. На сихъ дняхъ отправляю ихъ въ путь къ бѣлымъ медвѣдямъ. Есть дѣйствительно признаки большаго острова, а можетъ быть и земли, соединяющей Сибирь съ Америкой. Со временемъ можно будетъ ходить пѣшкомъ черезъ Иркутскъ въ Бостонъ или Филадельфію» [3]).

Врангель, на основаніи собранныхъ въ Иркутскѣ свѣдѣній, представилъ Сперанскому записку о предметахъ, необходимыхъ для путешествія, и нѣкоторыя замѣчанія. Самое важное изъ нихъ было то, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для зимовки Врангель признавалъ Нижнеколымскъ, а мѣстомъ отправленія для поисковъ—такъ называемый Барановъ камень, находившійся ближе къ предполагаемой землѣ и представлявшій удобство для постройки зимовья. Врангель представилъ и планъ, по которому предполагалось устроить домъ для начальника экспедиціи. При домѣ предполагалось устроить особую башню для астрономическихъ наблюденій. Анжу

---

[1]) Легко могло быть, что Матюшкинъ, въ которомъ не было особенной надобности въ Иркутскѣ, просто остановился погостить у своего лицейскаго товарища, у сына Илличевскаго.

[2]) Корфъ, II, 219—220.

[3]) Р. А. 1868 г., 1758 и 1759. Письмо отъ 28 мая 1820 г.

также представилъ записку. По той же причинѣ, какъ и Врангель, онъ признавалъ болѣе удобнымъ имѣть зимовье въ Устьянскѣ, а не въ Верхоянскѣ, какъ назначила адмиралтействъ-коллегія. Морское путешествіе онъ полагалъ начать съ Посаднаго стана Геденштрома, гдѣ и заготовить запасы. Вообще, совѣты Геденштрома имѣли особенное вліяніе на мнѣнія обоихъ молодыхъ начальниковъ экспедицій.

Нѣкоторыя вещи и припасы для экспедицій можно было заготовить только въ Иркутскѣ. Сперанскій [1]) поручилъ покупку ихъ начальнику Иркутской морской команды. Вещи были куплены и отправлены въ началѣ іюня. Но ружей нельзя было купить и въ Иркутскѣ; Сперанскій распорядился отправить ихъ изъ экономіи Иркутскаго казачьяго полка, по выбору Врангеля и Анжу; въ послѣдствіи ихъ должно было возвратить, а за испорченное или потерянное—заплатить деньги [2]).

Между тѣмъ Охотскій начальникъ отыскалъ и байдарщика. Сперанскій предписалъ немедленно отправить его въ Якутскъ и купить нужное количество лавтаковъ для постройки байдаръ [3]). Ушинскій, вмѣсто одного байдарщика, послалъ двухъ, но изъ нихъ одинъ только оказался годнымъ; онъ былъ отправленъ въ Устьянскъ, къ Анжу [4]). Регистры вещамъ, которыя нужно было заготовить въ Якутской области, посланы областному начальнику. Ему же поручено распорядиться о постройкѣ, по плану Врангеля, зимовьевъ въ Нижнеколымскѣ и Устьянскѣ (съ башнями для астрономическихъ наблюденій) и о доставкѣ къ Посадному стану, втеченіи осени, достаточнаго количества рыбы. Заготовленіе потребностей для Устьянской экспедиціи велѣно производить по той же смѣтѣ, какъ и для Нижнеколымской. Сперанскій сообщилъ также Миницкому замѣчаніе Врангеля, что пятнадцати нартъ для его экспедиціи недостаточно, и что одиннадцать собакъ не могутъ везти одну нарту, особенно на Колымѣ, гдѣ собаки слабѣе индигирскихъ и устьянскихъ. Сперанскій поручилъ Миницкому распорядиться объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей экспедицій, чтобы не могло встрѣтиться никакой остановки, и ассигновалъ въ его распоряженіе, на первый разъ, 15.000 р. По прибытіи начальниковъ экспедицій въ Якутскъ, Миницкій долженъ былъ, по совѣщаніи съ

---

[1]) Предп. 27 мая 1820 г., № 374.
[2]) Предп. Зеркалееву 18 іюня 1820 г.
[3]) Предп. 5 іюня 1820 г., № 406.
[4]) Изъ 22 лавтаковъ, присланныхъ Ушинскимъ, семь также оказались негодными. Донес. Миницкаго 10 сентября 1820 г., № 907.

ними, составить исчисленіе о необходимой въ дополненіе къ этому суммѣ и росписаніе о цѣнахъ, какія должны платиться за вещи и матеріалы, которые будутъ доставляться жителями,—«наблюдая, чтобы оное не было обременительно какъ для казны, такъ и для жителей»; росписаніе это представить къ нему, выдать за подписью Миницкаго къ исполненію начальникамъ экспедицій и объявить жителямъ, съ тѣмъ, что никто не вправѣ требовать отъ нихъ никакихъ пожертвованій. Среднеколымскій и Зашиверскій коммисары обязаны безпрекословно исполнять предписанія начальниковъ отрядовъ по дѣламъ экспедицій. Если начальникъ экспедиціи, представляя основательныя причины, будетъ требовать перемѣны коммисара, то Миницкій обязанъ немедленно исполнить это требованіе. Миницкому поручалось также выслать необходимую сумму денегъ къ Ушинскому, на покупку и пересылку лавтаковъ и отправленіе въ Якутскъ байдарщика. «Весьма бы полезно было, писалъ Сперанскій, согласить находящихся въ Якутскѣ промышленниковъ Замятина и Свіязева (объ нихъ писалъ Миницкій), чтобъ они приняли на себя обязанность постройки байдаръ, или хотя остались бы на нѣкоторое время для помощи вызываемому изъ Охотска байдарщику, за что и можно назначить имъ плату. Но если, по какимъ либо обстоятельствамъ, уже должно будетъ употребить вмѣсто байдаръ такъ называемыя вѣточки, то надлежитъ, какъ замѣчалъ г. Врангель, сдѣлать ихъ шире обыкновенно употребляемыхъ по озерамъ, дабы можно было безопасно перевозить на нихъ черезъ щели и собакъ съ нартами» [1]).

11 іюня Сперанскій далъ начальникамъ экспедицій подробныя инструкціи. Въ нихъ почти буквально повторялись тѣ предположенія, которыя уже были высказаны Сперанскимъ въ отношеніи къ министру 20 января. Сперанскій поручаетъ начальникамъ экспедицій, какъ выше сказано, составить вмѣстѣ съ Миницкимъ положеніе о заготовительныхъ цѣнахъ и руководствоваться имъ; указываетъ на то, какъ должны дѣлаться наряды жителей на нужды экспедицій; предписываетъ начать розысканія благовременно, за исключеніемъ *голодовки*; увѣдомляетъ о подчиненіи имъ коммисасаровъ; запрещаетъ пріемъ пожертвованій; извѣщаетъ, что для присутствія при разсчетахъ будетъ командированъ чиновникъ; обязываетъ при всякомъ удобномъ случаѣ доносить ему объ успѣхахъ и положеніи экспедиціи. Новаго въ нихъ только два пункта (4 и 7), которые Сперанскій призналъ необходимымъ прибавить

---

[1]) Предп. 5 іюня 1820 г., № 404.

къ прежнимъ своимъ предположеніямъ, очевидно во вниманіи къ тѣмъ трудностямъ, какія могли встрѣтить экспедиціи. Если голодовка застигнетъ экспедицію уже на мѣстѣ, и начальникъ экспедиціи, по ближайшемъ соображеніи продовольственныхъ средствъ, удостовѣрится, что ихъ будетъ недостаточно, то онъ обязанъ заблаговременно возвратиться съ экспедиціею въ Якутскъ, «чтобы не подвергнуть ее тщетному изнуренію, а можетъ быть и опасности». Въ крайнемъ случаѣ, если необходимыхъ вещей или пособій нельзя будетъ получить иначе, какъ въ видѣ пожертвованія, Сперанскій разрѣшалъ это съ тѣмъ только, чтобы пожертвованнымъ вещамъ всегда ведены были счетъ и оцѣнка, и въ послѣдствіи можно было расплатиться за нихъ деньгами, или выдать соотвѣтственныя награды.

О содержаніи инструкцій Сперанскій тогда же извѣстилъ и Миницкаго. Онъ особенно указывалъ на то, что мысль о подчиненіи коммисаровъ начальникамъ экспедицій и обязательной перемѣнѣ первыхъ по требованію послѣднихъ удостоена Высочайшаго утвержденія, и потому Миницкій долженъ выполнять это въ точности. Далѣе онъ дѣлалъ распоряженіе о снабженіи экспедицій денежными средствами. «Полагаясь на заботливость вашу, заключалъ онъ, я совершенно увѣренъ, что означенныя экспедиціи не встрѣтятъ въ предпринимаемомъ ими путешествіи никакой остановки, и все нужное для нихъ, по предписаніямъ моимъ, пріуготовлено будетъ въ надлежащей исправности» [1]).

Къ концу іюня экспедиціи были готовы къ отправленію. 19-го Матюшкинъ явился къ Сперанскому проститься (онъ уѣзжалъ раньше другихъ). Сперанскій поцѣловалъ его въ лобъ, положилъ руки на плечи и благословилъ; Матюшкинъ прослезился [2]). 25-го Сперанскій давалъ членамъ экспедиціи, вмѣстѣ съ членами Пекинской миссіи, прощальный обѣдъ. Онъ не забылъ упомянуть объ этомъ обѣдѣ въ письмѣ къ дочери, какъ о такомъ, «какой только въ Сибири быть можетъ»,—по совершенной противоположности направленій и цѣлей экспедицій и миссіи [3]). 25-го Врангель и Анжу выѣхали въ Якутскъ. Они приплыли туда 18 іюля. Здѣсь, по совѣщанію съ Миницкимъ, были приняты мѣры къ обезпеченію экспедицій необходимыми потребностями. Анжу отправился въ дальнѣйшій путь 2 августа, а Врангель,—только 12 сентября. Послѣдняго задержали, частію болѣзнь, частію прісканіе возчиковъ.

Между тѣмъ въ Петербургѣ были прісканы врачи-натуралис-

[1]) Предп. 11 іюня, № 448.

[2]) Корфъ, II.

[3]) Р. А. 1868 г., 1764.

ты,—докторъ медицины Киберъ и медико-хирургъ Фигуринъ. Въ концѣ іюля они только что выѣхали изъ Петербурга. Сперанскій распорядился, чтобы они ожидали его въ Тобольскѣ. «Тамъ, писалъ онъ дочери, дамъ имъ экзаменъ, разумѣется, не надъ собою» [1]). Въ Иркутскѣ они были снабжены медикаментами изъ казенной аптеки. Изъ Якутска выѣхали—Киберъ 17-го, Фигуринъ 24 декабря 1820 г. Первый поступилъ къ Врангелю, послѣдній къ Анжу. Миницкій просилъ ихъ заняться, въ свободное отъ разъѣздовъ время, леченіемъ больныхъ обывателей того отдаленнаго края; коммисарамъ предписано было содѣйствовать имъ въ этомъ. Кромѣ того на Кибера возложено было Сперанскимъ спеціальное изслѣдованіе проказы. Киберъ пріѣхалъ въ Нижнеколымскъ 20 февраля 1821 г.; дальняя зимняя дорога такъ разстроила его здоровье, что въ томъ году онъ уже не могъ участвовать въ морскомъ путешествіи [2]). Впрочемъ онъ во все продолженіе экспедиціи страдалъ «мучительною», по выраженію Врангеля, болѣзнью, и потому не могъ участвовать въ поѣздкахъ на сѣверъ.

Врангель принялъ еще къ себѣ унтеръ-офицера Рѣшетникова, бывшаго въ экспедиціи Геденштрома. Онъ назначилъ ему 500 р. платы отъ себя и матросскій паекъ на счетъ экспедиціи, и просилъ утвердить это распоряженіе. Сперанскій полагалъ отнести на счетъ экспедиціи не только содержаніе, но и жалованье Рѣшетникова. «Я считаю неприличнымъ, писалъ онъ къ морскому министру, обременять сею издержкою начальника экспедиціи, который, по одному усердію по службѣ, изыскивалъ всевозможныя средства исполнить возложенное на него порученіе». Съ этимъ согласился и Траверсè [3]).

Менѣе удачно было ходатайство Сперанскаго по другому случаю. Начальники экспедицій вошли къ нему съ вопросами: 1) Могутъ ли они и подчиненные ихъ пользоваться заготовленною въ Иркутскѣ и Якутскѣ провизіею на пути отъ Якутска и на мѣстахъ въ Нижнеколымскѣ и Устьянскѣ, или эта провизія назначена только для употребленія въ морскомъ путешествіи? 2) Должны ли они получать порціонныя деньги сверхъ этой провизіи, или за нее слѣдуетъ дѣлать вычетъ? 3) Съ какого числа слѣдуетъ отпускать чинамъ экспедицій двойное жалованье и порціоны? Они доносили, что если провизія будетъ отпускаться на счетъ порціонныхъ денегъ, то нижніе чины, которымъ назначены

---

[1]) Р. А. 1868 г., 1777.

[2]) Врангель. I, 326, 327.

[3]) Отнош. къ морск. министру 30 октября 1820 г. Отвѣтъ 25 ноября 1820 г.

порціоны по якутскимъ справочнымъ цѣнамъ, будутъ терпѣть недостатокъ, особенно тогда, когда провизія будетъ заготовляться на мѣстахъ, такъ какъ якутскія цѣны вовсе не соотвѣтствуютъ нижнеколымскимъ и устьянскимъ. Отпущенныхъ чинамъ экспедицій на содержаніе отъ Петербурга по 50 р. каждому оказалось далеко недостаточнымъ, и потому всѣ они содержались на счетъ начальниковъ экспедицій. Сперанскій находилъ, что на всѣ эти случаи нѣтъ точнаго и яснаго постановленія; но, чтобы, до разрѣшенія высшаго начальства, не оставлять начальниковъ экспедицій въ затруднительномъ положеніи, онъ разрѣшилъ Миницкаго: «а) По уваженію тому, что чиновники и нижніе чины, составляющіе означенныя экспедиціи въ столь отдаленномъ краю и суровомъ по климату, сверхъ обыкновенной провизіи, будутъ имѣть необходимость въ обыкновенныхъ (?) потребностяхъ, предоставить имъ пользоваться провизіею независимо отъ порціонныхъ денегъ на все время путешествія ихъ отъ Якутска. Для казны не составитъ сіе большихъ издержекъ; но въ званіи недостаточнаго офицера, особенно для нижнихъ чиновъ, можетъ быть значительною поддержкою и ободритъ въ ихъ дѣйствіяхъ, сопряженныхъ съ большими затрудненіями. b) Начать производство двойнаго жалованья и порціонныхъ денегъ со времени прибытія ихъ въ Якутскъ, гдѣ экспедиція вступаетъ уже въ свое дѣло». О издержкахъ, употребленныхъ на содержаніе нижнихъ чиновъ во время слѣдованія ихъ изъ С.-Петербурга до Якутска, Сперанскій предписалъ начальникамъ экспедицій представить отчеты, «дабы все употребленное ими изъ своей собственности могло быть возвращено въ свое время» [1]). Сперанскій представлялъ объ этомъ морскому министру. Министръ не далъ рѣшительнаго отвѣта. Онъ находилъ, что порціоны офицерамъ и плата за провизію нижнимъ чинамъ должны быть опредѣлены якутскими цѣнами; запасы для продовольствія должно сдѣлать на счетъ этихъ денегъ, а остатокъ въ деньгахъ, если окажется, обратить въ пользу чиновъ экспедиціи, въ уваженіе особенныхъ трудовъ, согласно Высочайше утвержденной запискѣ. Министръ спрашивалъ по этому предмету заключенія Сперанскаго; но послѣдній, неизвѣстно почему, принялъ это отношеніе къ исполненію и предложилъ о томъ Миницкому [2]). Въ послѣдствіи этотъ вопросъ разрѣшился совершенно особеннымъ образомъ.

---

[1]) Предп. Миницкому 27 сентября 1820 г.

[2]) Отнош. морск. министра 28 октября 1820 г., № 1999. Предп. Миницкому 22 ноября 1820 г., № 803.

Учебныя пособія, которыми были снабжены экспедиціи, въ послѣдствіи дополнены астрономическими таблицами Левенерна, для легчайшаго вычисленія долготы и поправками къ нимъ.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ экспедиціи отправились на дальній сѣверовостокъ, долженъ былъ ѣхать изъ Иркутска и Сперанскій, но совершенно въ другомъ направленіи. Разстояніе между нимъ и экспедиціями должно было болѣе и болѣе увеличиваться; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и трудность непосредственнаго руководства дѣятельностью экспедицій. Наканунѣ своего отъѣзда изъ Иркутска, 31 іюня 1820 г., онъ увѣдомилъ управлявшаго Иркутской губерніей о назначеніи экспедицій и о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по этому предмету. Онъ поручалъ экспедиціи покровительству Зеркалеева, просилъ оказывать имъ всякое содѣйствіе и извѣщать его обо всемъ, что самъ Зеркалеевъ узнаетъ объ экспедиціяхъ.

Съ этого времени центромъ частныхъ распоряженій по экспедиціямъ становится Якутскъ. Всѣ дальнѣйшія мѣры по продовольствію экспедицій зависѣли отъ Миницкаго. Сперанскому оставались только,—общій надзоръ за дѣятельностью экспедицій, разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ и сношеніе съ высшимъ правительствомъ. Впрочемъ Миницкій постоянно и подробно доносилъ ему о всѣхъ своихъ дѣйствіямъ по экспедиціямъ. Сперанскій не ошибся: Миницкій, старый морякъ, принялъ въ дѣлахъ экспедицій самое живое участіе. Онъ сообщалъ свѣдѣнія объ нихъ не только оффиціально, но и въ частной перепискѣ; сообщалъ даже слухи. Такъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, онъ извѣщалъ Сперанскаго, что, по слухамъ, Врангель «наѣхалъ на островъ не означенный ни на одной картѣ; на островѣ томъ превеликіе каменистые столбы натурою установленные, и найдены тамо полозья отъ нарты». Это былъ одинъ изъ медвѣжьихъ островōвъ; но и самъ Врангель сначала принялъ его за новое открытіе [1]). Врангель, въ донесеніяхъ изъ Якутска, отдавалъ полную справедливость и дѣятельности Миницкаго, и пользѣ его совѣтовъ.

Начальники экспедицій также при всякомъ случаѣ представляли Сперанскому подробныя донесенія о своихъ занятіяхъ. Кромѣ того, сначала Врангель, а потомъ по предписанію Сперанскаго, и Анжу,

---

[1]) Путешествіе, II, 10.

посылали ему выписки изъ своихъ путевыхъ журналовъ и карты своихъ изслѣдованій. Натуралисты экспедицій, также по предложенію Сперанскаго, присылали ему извлеченія изъ своихъ наблюденій. Записки Кибера писаны были по нѣмецки; Вильде переводилъ ихъ для Сперанскаго на французскій языкъ. Нѣкоторыя мѣста перевода исправлены карандашемъ, рукой Сперанскаго; другія отмѣчены [1]). Въ лѣтнихъ поѣздкахъ экспедиціи Врангеля принималъ особенное участіе купецъ Бережной, искавшій мамонтовую кость. Онъ сдѣлалъ при этомъ нѣкоторыя пожертвованія, которыя Врангель нашелся въ необходимости принять, не смотря на общее запрещеніе Сперанскаго.

---

[1]) Записки Кибера и Фигурина помѣщены въ Сибирскомъ Вѣстникѣ Спасскаго. Описаніе экспедиціи Анжу помѣщено въ запискахъ гидрографическаго департамента, а краткое обозрѣніе обѣихъ экспедицій и таже статья Фигурина,—въ запискахъ адмиралтейскаго департамента. Путешествіе Врангеля издано особою книгой. Этнографическія замѣтки Кибера приведены уже нами выше, въ извлеченіи; здѣсь мы приводимъ изъ нихъ только отмѣченныя мѣста.

Въ статьѣ: Sur les Tschouktschis:

,,Les Tschouktschis ne croient pas être soumis à la souveraineté de la Russie, quoique le gouvernement ait comfirmé plusieurs *Tojones* et les ait décorés d'épées et de médailles. S'il paient à la verité un petit jassack, mais ils le font pour maintenir le trafic avec les marchands russes, qui se fait en présence d'un commissaire, et qui leur tient autant à coeur, que l'entretien de leurs rennes».

«On sera étonné d'apprendre, qu'ils tolèrent la pédérastie. Ces créatures malheureuses affichent publiquement ce commerce honteux, en mettant des habits de femmes. J'étais fort surpris d'apprendre, qu'ils se marient. Ce vice généralement répandu sur les côtes du Nord de l'Amérique, indique leur origine américaine».

«Le Synode a fait toutes les dispositions pour baptiser les tschouktschis. Chaqu'année un prêtre de Nischney Kolymsk vient à la foire, pour les convertir. Mais à parler franchement la réligion chretienne n'y prospérera pas de sitôt. Pour la forme presque tous les tschouktschis qui y viennent sont baptisés, mais ils ne le sont que lorsqu'on leur donne du tabac, des ustensilles de fer, etc. Aucun tschouktschi ne prend le baptême par la conviction; à peine les cadeaux recus, qu'il part et qu'il oublie le baptême et le nom qu'on lui a donné. Quelle influence ce prêtre peut-il avoir sur l'esprit des tschouktschis, qui, pendant leur peu de séjour à la foire, ne sont occupés que de choses terrestres? Ce prêtre n sachant point leur langue, étant obligé de se servir d'un intreprête ignorant, peut-il leur faire comprendre la doctrine divine du christianisme? Jusqu'à présent elle ne consiste que dans la cérémonie de baptême. Il faut se consoler avec la pensée, que le temps enfin dévellopera ce germe».

Въ статьѣ о путешествіи къ Анюямъ:

«La recherche des curiosités naturelles le long du Petit Annui et du Grand Annui deux fleunves considérables qui se jettent dans le Kolyma, à peu de distance l'un de l'autre vis-a-vis du front, m'occupa les mois de juillet, Aôut et Septembre. Diffjrentes peuplades habitent le long de ces deux fleuves; une des raisons principales de mon voyage fut de les connaitre de plus près».

Замѣтимъ еще слѣдующее мѣсто— о тунгусахъ. «Outre cela (ясака) ils payent encore le soi-disant *полковыя деньги*, dont la repartition se fait à Jakoutzk». По этому поводу Лавинскій, 3 августа 1823 г., писалъ Сперанскому, что онъ сдѣлаетъ розысканіе объ этихъ деньгахъ.

Участіе Сперанскаго въ хозяйственныхъ дѣлахѣ экспедицій, послѣ первыхъ его мѣръ, состояло въ разсмотрѣніи цѣнъ, по которымъ предполагалось получать отъ обывателей разныя потребности для экспедицій, и въ требованіи суммъ на ихъ расходы. По первому предмету принятъ былъ такой порядокъ. Ежегодно начальникъ каждой экспедиціи, съ коммисаромъ, инородческими родоначальниками и русскими обывателями, составлялъ «положеніе», по какимъ цѣнамъ должно покупать у обывателей припасы и проч. на слѣдующій годъ. Это положеніе, за подписью всѣхъ участниковъ въ составленіи его, представлялось областному начальнику, а отъ него— Сперанскому. Послѣдній представлялъ его, съ своимъ заключеніемъ, къ морскому министру, которымъ оно и утверждалось. На 1823 г. цѣны были назначены нѣсколько выше прежнихъ. Сперанскій однакожъ призналъ ихъ умѣренными: возвышеніе происходило, частію отъ заразы на собакъ и голодовки, частію отъ совершеннаго истощенія обывателей трехлѣтними требованіями.

По другому предмету—отпуску суммъ, областной начальникъ представлялъ Сперанскому исчисленія о суммахъ, потребныхъ на дѣйствіе экспедицій. Сперанскій сносился объ ассигнованіи ихъ съ морскимъ министерствомъ, а оно требовало ихъ отъ министерства финансовъ. Въ денежныхъ средствахъ встрѣчались иногда мѣстныя затрудненія. Въ 1821 г. Иркутская казенная экспедиція, получивъ распоряженіе объ ассигнованіи на расходы по экспедиціи 35 т. р., предписала Якутскому казначейству отпустить эти деньги въ распоряженіе Миницкаго. Но денегъ въ казначействѣ было недостаточно даже на удовлетвореніе якутовъ за доставку тяжестей, а на расходы по экспедиціи вовсе отпустить было нечего. Затрудненія должны были встрѣтиться не по однѣмъ экспедиціямъ, но и по удовлетворенію всѣхъ разнообразныхъ мѣстныхъ расходовъ. Миницкій просилъ Сперанскаго не поставить ему въ упущеніе, если начальники экспедицій встрѣтятъ препятствія въ своихъ дѣйствіяхъ отъ неимѣнія денегъ. О высылкѣ денегъ на экспедиціи пошла переписка. «Сія послѣдняя сумма, писалъ Сперанскій казенной экспедиціи уже изъ Петербурга, тѣмъ болѣе необходима, что малѣйшее промедленіе въ заготовленіи припасовъ можетъ причинить экспедиціямъ препятствія въ ихъ дѣйствіи. Хотя я не полагаю, чтобы до сего времени требованіе о семъ Якутскаго областнаго начальника осталось безъ удовлетворенія, но за всѣмъ тѣмъ долгомъ поставляю предложить казенной экспедиціи озаботиться, чтобы потребное количество суммъ на расходы по Якутской области находилось всег-

да въ наличности въ тамошнемъ уѣздномъ казначействѣ, въ избѣжаніе подобныхъ затрудненій» [1]).

Заготовленіе, и особенно доставка припасовъ для экспедицій, сопряжены были съ большими затрудненіями. Въ первое время въ Якутскѣ едва нашлись доставщики тяжестей въ Среднеколымскъ, за громадную цѣну 95 р. за лошадь (59 лош.). Одно обстоятельство могло даже совершенно разстроить Колымскую экспедицію. Для нея назначено было доставить 500 п. муки въ Среднеколымскъ изъ Верхоянскаго магазина. Никто не брался за доставту этого хлѣба. Миницкій представлялъ о томъ Сперанскому, а между тѣмъ старался убѣдить вощиковъ на эту доставку. Сперанскій, 26 сентября 1820 г., поручилъ ему, если это убѣжденіе будетъ безуспѣшно, изобрѣсти мѣры, какія только онъ найдетъ необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ, чтобы экспедиція, по прибытіи въ Среднеколымскъ, не встрѣтила препятствія въ продовольствіи [2]). Послѣ крайнихъ усилій Зашиверскаго и Колымскаго коммисаровъ, едва нашлись доставщики на 250 пуд. Впрочемъ, по разсчету Миницкаго, этого количества, съ заготовленными въ Якутскѣ припасами, было достаточно на годъ. 500 п. хлѣба, назначеннаго для Устьянской экспедиціи, перевезены были въ Устьяны нарядомъ якутовъ [3]).

Мы не можемъ подробно описывать путешествіе экспедицій. Это выходитъ изъ предѣловъ нашего труда. Ниже мы приведемъ только общія свѣдѣнія дѣятельности экспедицій. Свѣдѣнія эти основаны частію на подлинныхъ донесеніяхъ, частію на тѣхъ превосходныхъ докладахъ, которые Сперанскій представлялъ Государю. Вообще экспедиціямъ пришлось испытать величайшія трудности. Кромѣ обыкновенныхъ во всякомъ подобномъ предпріятіи трудовъ и опасности, экспедиціи встрѣтили заразу на собакъ почти на всемъ пространствѣ обоихъ коммисарствъ и голодовку у жителей по р. Колымѣ и ея притокамъ. Пришлось получать пособія,—не экспедиціямъ отъ жителей, а наоборотъ. Здоровье многихъ чиновъ экспедицій сильно разстроилось отъ суроваго климата и лишеній. Не обошлось, какъ предвидѣлъ Сперанскій, и безъ личныхъ непріятностей.

Донесенія начальниковъ экспедицій о дѣйствіяхъ ихъ получались въ Петербургѣ очень поздно. Первыя донесенія были получены 25 мая 1821 г. Анжу поплылъ изъ Якутска по Ленѣ, до урочища Бу-

[1]) Донес. Миницкаго 24 января 1821 г., № 68. Предп. каз. эксп. 6 апрѣля, № 127.
[2]) Св. 213, № 9. Предп. 26 сентября 1820 г.
[3]) Св. 215, № 9.

лунъ. Сюда онъ приплылъ 5 сентября 1820 г. У Булуна Анжу оставилъ всѣ тяжести, а самъ, съ частію команды, инструментами и нѣкоторыми вещами, отправился далѣе, по первому снѣгу, 17 сентября. 1 октября онъ былъ уже въ Устьянскѣ. Повѣтріе на собакъ вынудило его, во первыхъ, требовать наряда собакъ съ Лены, гдѣ ихъ было больше, чѣмъ на Янѣ, а во вторыхъ—измѣнить планъ экспедиціи. Врангель доносилъ, что все необходимое для экспедиціи заготовлено и она въ состояніи будетъ, съ наступленія весны, начать свои дѣйствія. Рыбный промыселъ по Колымѣ и Анюямъ былъ недостаточенъ для того, чтобы удовлетворить потребности экспедиціи, и потому нарядъ рыбы распространенъ былъ на все коммисарство. Постройка башни съ обсерваторіей сопряжена была съ большими затрудненіями; не было ни лѣса, ни плотниковъ; морозъ стоялъ въ 35° R. Башню однакожъ устроили, благодаря дѣятельности Матюшкина [1]).

Съ конца мая до конца августа 1821 г., въ Петербургѣ не было никакихъ извѣстій объ экспедиціяхъ. 31 августа получены были два донесенія отъ Врангеля,—изъ Нижнеколымска, отъ 13 февраля и 18 марта, и одно отъ Анжу, съ острова Зимовьелахъ, отъ 16 марта. Врангель писалъ о послѣдствіяхъ своей первой попытки—поисковъ къ Шелагскому носу. 20 марта онъ намѣревался отправиться во второе путешествіе. Анжу, вслѣдствіе заразы на собакъ по всей Индигиркѣ и Ленѣ, кромѣ устьевъ послѣдней и Быковской губы, принужденъ былъ начать свои изслѣдованія съ устьевъ Лены, и потому переѣхалъ туда изъ Устьянъ. Сильные вѣтра съ 11 марта не пускали его въ путь [2]).

На этихъ донесеніяхъ помѣчено: «Читано Е. И. В. на Каменномъ острову 31 августа 1821»,—т. е. въ самый день полученія. Дѣла экспедицій вступили такимъ образомъ въ новый фазисъ. Сперанскій, не прерывая сношеній по нимъ съ морскимъ министерствомъ, вошелъ въ личные доклады Государю. Это не могло не имѣть вліянія на дальнѣйшій ходъ экспедицій.

Тогда же получено было любопытное извѣстіе о томъ, какъ приняли слухъ объ экспедиціяхъ наши сосѣди и полуподданные чукчи. Въ началѣ 1821 г. они, по обыкновенію, выходили въ Остров-

[1]) Донесенія: Анжу отъ 10 ноября 1820 г.; Врангеля отъ 10 декабря 1820 г. Врангель, м. пр., просилъ о томъ, чтобы сыну Рѣшетникова, оказавшаго большія услуги экспедиціи (кантонисту), позволено было оставаться до совершеннолѣтія при родителяхъ въ Якутскѣ.

[2]) Въ частномъ письмѣ къ Сперанскому отъ 31 марта Врангель хлопоталъ о томъ, чтобы Киберъ былъ утвержденъ въ чинѣ 8 класса, въ которомъ онъ состоялъ по докторскому диплому. Ходатайство это передано на разсмотрѣніе морскаго министерства.

ную, для мѣноваго торга съ русскими. Колымскій коммисаръ, между другими разговорами, сообщилъ имъ и объ экспедиціяхъ. Почетные чукчи выслушали это съ особеннымъ вниманіемъ и тогда же передали своимъ родовичамъ. Они увѣрили коммисара, что «пользуясь отличными наградами и расположеніемъ русскаго начальства, въ доказательство истинной къ нему привязанности, готовы оказывать всякое пособіе экспедичнымъ чиновникамъ, во время пребыванія при берегахъ ими занимаемыхъ—удовлетворить ихъ всѣ требованія и оберегать отъ непріятностей. Чтоже касается до живущихъ отъ нихъ вдали сидячихъ чукчей, кои никогда русскихъ не видывали, то по дикости ихъ и незнанію дружескихъ связей никакъ они увѣрены, быть не могутъ; однакожъ всемѣрно будутъ стараться склонять ихъ къ дружбѣ и удерживать отъ непріятностей».

---

27 сентября 1821 г. получено было донесеніе Анжу объ окончаніи перваго его путешествія. Весьма тонкій ледъ, покрытый сырою солью, не позволялъ ему пускаться далеко на сѣверъ отъ береговъ Новой Сибири, Котельнаго и Фаддеевскаго. Новыхъ земель, не смотря на ясную погоду, нигдѣ не было видно, вопреки увѣренію Санникова. Сперанскій представилъ вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ этой экспедиціи на разрѣшеніе морскаго министра. Адмиральтействъ-коллегія нашла, что Санниковъ, вѣроятно, видѣлъ не землю, а туманъ. Поэтому она признала дальнѣйшее изслѣдованіе о землѣ его безполезнымъ. Положено было—приказать Анжу кончить слѣдующею весною опись острововъ и потомъ возвратиться въ Петербургъ.

Между тѣмъ Сперанскій, 30 сентября, представилъ Государю общій «перечень донесеній», полученныхъ отъ обоихъ начальниковъ экспедицій. Въ этотъ перечень онъ включилъ и частныя извѣстія объ англійскомъ путешественникѣ, чудакѣ Кохрэнѣ. Кохрэнъ пробирался было къ чукчамъ. Они его не пустили. Онъ воротился въ Якутскъ, и оттуда направился къ Охотску.

Въ концѣ октября получены были извѣстія и отъ Врангеля. Торосы, тонкость льда и густой разсолъ на его поверхности чрезвычайно затрудняли путешествіе Врангеля. Онъ долженъ былъ ограничиться только описаніемъ Медвѣжьихъ острововъ. Въ будущемъ году, по случаю повѣтрія на собакъ, онъ предполагалъ заняться описью берега отъ Колымы къ Индигиркѣ втеченіи лѣта на вер-

ховыхъ лошадяхъ и описать на шлюпкѣ устье Колымы. Онъ просилъ однакожъ точнаго разрѣшенія, кончить ли опись сѣвернаго берега Сибири, или приступить къ новой попыткѣ на сѣверъ для отысканія земли, и съ медвѣжьихъ ли острововъ, или съ восточной части Ледовитаго моря? Зараза на собакъ усиливалась. Врангель спрашивалъ, что предпринять въ томъ случаѣ, если она дойдетъ до Нижнеколымска? Онъ полагалъ тогда предпринять лѣтнее плаваніе на шлюпкѣ вдоль берега къ востоку, чтобы, по возможности, кончить опись этого берега.

Сперанскій представилъ это на разрѣшеніе морскаго министра. Врангеля онъ извѣщалъ, что съ своей стороны находитъ необходимымъ кончить опись сѣвернаго берега Сибири, между мысомъ Козмина и Сѣвернымъ, до мѣста, извѣстнаго уже по путешествіямъ Кука. Онъ поручалъ Врангелю постараться приготовить шлюпку.

Адмиралтействъ-коллегія нашла, что Врангелю было предписано дѣлать поиски земель къ сѣверу не отъ Баранова камня, а отъ Шелагскаго носа. Коллегія полагала—поручить Врангелю исполнить это слѣдующей весной, если позволитъ состояніе собакъ, и постараться описать остальной берегъ къ юго-востоку отъ Шелагскаго носа. Строить для этого шлюпку коллегія признавала излишнимъ.

Заключеніе ея по послѣднему предмету было несогласно съ сдѣланнымъ уже распоряженіемъ Сперанскаго. Неизвѣстно, по этому, или по какому другому поводу, Сперанскій докладывалъ Государю отношенія Моллера 28 октября и 11 декабря. На послѣднемъ сдѣлана помѣта: «Представлено на Высоч. усмотрѣніе въ Ц. Селѣ 16 дек. 1821. Высочайше утверждено».—Но Высочайшія повелѣнія по обѣимъ экспедиціямъ были не во всемъ согласны съ заключеніями адмиралтействъ-коллегіи. Это видно изъ предписаній Сперанскаго начальникамъ экспедицій 24 декабря 1821, тогда же сообщенныхъ и морскому министру.

Врангелю Сперанскій изложилъ ходъ его занятій и указалъ въ чемъ они были несогласны съ инструкціей. Затѣмъ, посылая, для исполненія, заключенія адмиралтействъ-коллегіи, онъ писалъ:

Сверхъ того, вслѣдствіе данныхъ мнѣ Высочайшихъ повелѣній, считаю нужнымъ присовокупить:

1) Покушенія ваши къ сѣверу не должны уже быть по тому направленію, какъ въ минувшую весну: путь по меридіану къ Шелагскому носу долженъ обратить главное вниманіе, и восточнѣе или западнѣе сего носа удобнѣе будетъ пуститься въ море; но непремѣнно должно проникнуть покрайней мѣрѣ за 75 в. отъ берега къ

сѣверу по означенному меридіану, и такимъ образомъ разрѣшить, дѣйствительно ли находится земля въ томъ мѣстѣ; когда же откроется оная, то осмотрѣть и описать сколько возможно обстоятельнѣе.

«2) Предпріятіе къ сѣверу не имѣло успѣха по тонкости льда и выступившему сверхъ онаго разсолу. Сіе даетъ поводъ заключить, что начато оное нѣсколько поздно и потому развѣдку по меридіану отъ Шелагскаго носа должно на будущую весну предпринять сколь можно ранѣе.

«3) Затѣмъ предполагая, что вы довершили уже втеченіи лѣта описаніе устьевъ р. Колымы и морскаго берега къ р. Индигиркѣ и что въ отношеніи описи морскаго берега твердой земли остается единственно проникнуть до сѣвернаго мыса Кука, я полагаю, что удобно сіе исполнить послѣ поѣздки вашей къ сѣверу или въ тоже время, какъ вы туда отправитесь, посредствомъ особаго отряда подъ начальствомъ мичмана Матюшкина или штурманскаго помощника Козьмина. Нѣтъ нужды снова огибать Шелагскій носъ, а удобнѣе достигнуть мыса Козьмина кратчайшимъ путемъ по описываемому вами песчаному перешейку.

«4) Къ довершенію описи Медвѣжьихъ островов необходимо уже быть на 7-мъ островѣ и опредѣлить его положеніе. Вѣроятно, что время позволитъ совершить сіе послѣ двухъ означенныхъ предпріятій.

«5) Пріязнь съ чукчами должно стараться сохранить по прежнему и предупредить всякія отъ нихъ препятствія.

«6) Я не вхожу въ подробныя соображенія о раздѣленіи тяжестей, о количествѣ нартъ и о расположеніи запасовъ въ каждомъ путешествіи. Отъ разсмотрѣнія вашего зависитъ сіе совершенно. Впрочемъ надѣюсь, что по принятымъ вами и мѣстнымъ начальствомъ мѣрамъ, продовольствіе экспедиціи будетъ обезпечено.

«7) Я пріемлю на себя объяснить адмиралтействъ-коллегіи причины, побудившія васъ къ построенію шлюпки. Ожидая донесенія вашего о пользѣ, какую вы изъ того извлекли, я, по полученіи онаго, буду имѣть возможность предупредить дальнѣйшіе о томъ вопросы.

«8) Равномѣрно ожидаю я хотя краткихъ донесеній о занятіяхъ доктора Кибера и о сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ по части натуральной исторіи и физики. Вы не оставьте съ своей стороны обратить должное вниманіе на замѣчаніе адмиралтействъ-коллегіи по предмету несходства въ широтѣ морскаго берега при Барановомъ камнѣ по наблюденіямъ вашимъ съ наблюденіями 1787 г., особен-

но по предположенію о важныхъ измѣненіяхъ въ рефракціи по временамъ года».

Къ Анжу, сославшись на посланное уже раньше заключеніе коллегіи, Сперанскій писалъ:

«Я имѣлъ счастіе доводить сей предметъ до свѣдѣнія Е. И. В. и въ исполненіе полученныхъ мною Высочайшихъ повелѣній поручаю вамъ:

«1) Не смотря на предположеніе, что видѣнная мѣщаниномъ Санниковымъ съ сѣверной стороны Котельнаго острова масса не есть земля, а густой туманъ, весьма желательно разрѣшить сей предметъ съ точностью. Въ томъ токмо и могутъ состоять новыя открытія въ обозрѣваемой вами части Ледовитаго моря, а потому и надлежитъ не оставлять сего предпріятія безъ крайнихъ и не преодолимыхъ препятствій. Сколько можно судить о семъ предметѣ изъ вашихъ донесеній, не теряется еще надежда на успѣхъ, потому что вы положительно не отрицаете существованія сихъ земель; мѣщанинъ же Санниковъ и нынѣ о томъ утверждаетъ, объясняя, что земли сіи невидимы въ то время года, когда предпринимали вы свои поиски, и что разстояніе оныхъ должно быть около 90 верстъ, между тѣмъ, какъ по тонкости льда, вы не могли проникнуть съ одной стороны далѣе 65, съ другой же далѣе 15 верстъ. Наконецъ, вы имѣете уже запасъ продовольствія на сѣверной сторонѣ Котельнаго острова. Я не могу опредѣлить, какимъ образомъ возможно будетъ достигнуть сей цѣли, то есть слѣдованіемъ ли на собакахъ весною по льду, или оставшись на лѣто на Котельномъ острову, пуститься туда въ удобное время на байдарѣ. Безъ сомнѣнія, первое средство легче и безопаснѣе, если позволятъ оное мѣстныя обстоятельства; но тѣмъ не менѣе избрать которое нибудь изъ сихъ средствъ совершенно зависитъ отъ вашего усмотрѣнія. Можетъ быть, предпринявъ путешествіе нѣсколько ранѣе, нежели было въ прошедшую весну, вы найдете довольно еще твердый ледъ и проникнете къ сѣверу до ста верстъ и далѣе.

«2) Ежели земля, о которой выше сказано, дѣйствительно будетъ открыта, то надлежитъ приступить къ описанію оной и точному опредѣленію географическаго ея положенія.

«3) Кончить описаніе острововъ Бѣлькова, Котельнаго, Фаддеевскаго и новой Сибири по вашему предположенію. Въ мнѣніи же о песчаной отмели къ сѣверу противъ пролива, раздѣляющаго острова Котельный и Фаддеевскій, удостовѣриться можно посредствомъ промѣровъ морской глубины.

«4) повѣрить положеніе островов Ляховскихъ и точнѣе описать оныя.

«5) Довершить описаніе морскаго берега и твердой земли отъ устья р. Яны съ одной стороны къ Ленѣ, съ другой же къ Индигиркѣ, а равно и самыхъ устьевъ означенныхъ рѣкъ, съ нужными астрономическими повѣрками. Если повѣтріе на собакъ не позволитъ употребить оныхъ въ разъѣздахъ для сей описи, то надлежитъ испытать, невозможно ли отправиться на оленяхъ или на лошадяхъ втеченіи лѣта, какъ предполагаетъ поступить лейтенантъ Врангель при описи береговъ между рѣками Колымою и Индигиркою.

«6) Желательно имѣть предварительное извлеченіе изъ вашихъ описаній и журналовъ, а равно хотя приблизительную карту осмотрѣнныхъ вами земель». (Далѣе Сперанскій указывалъ на замѣченную разность въ опредѣленіи Врангелемъ широты съ прежними наблюденіями и на необходимость повторять лѣтомъ зимнія наблюденія «чрезъ что точнѣе опредѣлится широта мѣстъ и самый законъ въ измѣненіи рефракціи»).

«7) Не оставьте хотя кратко донести о занятіяхъ находящагося при васъ медико-хирурга и о сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ и открытіяхъ по части натуральной исторіи и физики.

«8) Само собою разумѣется, что въ дѣйствіяхъ своихъ вы должны уже слѣдавать сему послѣднему предписанію, отправленному къ вамъ съ нарочнымъ и что время отъѣзда вашего съ береговъ Ледовитаго моря опредѣлится совершеннымъ успѣхомъ въ возлагаемыхъ на васъ занятіяхъ.

«Я не вхожу въ подробное соображеніе о количествѣ нартъ и о расположеніи запасовъ во всѣхъ означенныхъ предпріятіяхъ: сіе зависитъ совершенно отъ вашего усмотрѣнія».

«Въ заключеніе—говорилось въ концѣ обоихъ предписаній,—считаю нужнымъ васъ увѣдомить, что всѣ донесенія ваши я имѣю счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, и что труды и опасности ваши обращаютъ на себя особенное вниманіе. Сіе одно считаю я достаточнымъ, чтобъ представить вамъ новое поощреніе употребить всѣ усилія ваши, дабы окончить ввѣренное вамъ дѣло со всевозможнымъ успѣхомъ. Излишнимъ нахожу присоединять къ тому, что пребываніе ваше въ краѣ столь отдаленномъ, издержки, съ коими сопряжена ваша экспедиція, наконецъ все то, что доселѣ вы сдѣлали, даетъ твердую надежду къ тому, что совершить вамъ остается.

«Наконецъ, въ случаѣ усилившагося повѣтрія на собакъ и невозможности имѣть оныхъ въ потребномъ числѣ, конечно уже не

остается ничего другаго, какъ отложить еще на годъ большую часть предполагаемыхъ занятій; но и въ семъ случаѣ предлежитъ вамъ обязанность, посредствомъ разъѣздовъ на лошадяхъ или на байдарѣ (Врангелю—*на шлюпкѣ)*, довершить втеченіи лѣта опись береговъ, повторить и умножить астрономическія наблюденія, словомъ сколько возможно воспользоваться и средствами вашими, и неутомимымъ вашимъ усердіемъ».

Продолженіе экспедицій требовало и мѣръ къ обезпеченію продовольствія ихъ. Въ бумагѣ на имя областнаго начальника, при которой сообщались списки съ предписаній начальникамъ экспедицій, и самыя предписанія, Сперанскій писалъ:

«Поручаю вамъ:

«1) Немедленно отправить тѣ предписанія съ нарочными казаками въ Нижнеколымскъ и Устьянскъ.

«2) Если депеши сіи встрѣтятъ васъ въ Иркутскѣ или на пути къ оному, то отославъ также съ нарочнымъ предписанія сіи въ Якутскъ, поручить дальнѣйшее туда отправленіе тому чиновнику, на котораго возложить сіе признаете удобнѣе.

«3) Не сомнѣваясь, что продовольствіе и снабженіе всѣми потребностями экспедиціи принятыми на мѣстѣ мѣрами обезпечено, неизлишнимъ считаю упомянуть, что въ распоряженіяхъ сего рода недостатокъ ассигнованной суммы ни подъ какимъ видомъ не долженъ останавливать, и что подобно прежнимъ примѣрамъ вы можете назначить на сей предметъ деньги, какія токмо находятся въ вашемъ распоряженіи и доносить о томъ сюда, для надлежащаго таковыхъ суммъ пополненія [1]).

«4) Данное мною, вмѣстѣ съ симъ, Иркутскому гражданскому губернатору предписаніе опредѣляетъ, отъ кого зависятъ всѣ сіи распоряженія по обстоятельствамъ настоящей перемѣны лица, управляющаго Якутскою областью».

Миницкій былъ тогда уже уволенъ отъ должности; вмѣсто него ѣхалъ изъ Петербурга новый начальникъ, Рудаковъ. Сперанскій не зналъ, котораго изъ двухъ начальниковъ застанутъ на мѣстѣ его распоряженія. Кромѣ того ему казалось, что дѣло это во всякомъ случаѣ полезнѣе поручить Миницкому, которому оно хорошо извѣстно, нежели новичку Рудакову. По этому онъ отправилъ всѣ свои предписанія къ Цейдлеру, уже опредѣленному тогда Иркутскимъ губернаторомъ. Поручалъ Цейдлеру, если Миницкій не прибылъ еще изъ Якутска въ Иркутскъ, отправить къ нему бумаги съ

[1]) Предп. 24 декабря 1822 г., № 472.

нарочнымъ. Посланный долженъ развѣдывать объ немъ на пути; предписанныя ему распоряженія Миницкій долженъ сдѣлать тамъ, гдѣ получитъ предписаніе. Пріѣздъ Рудакова въ Иркутскъ не изизмѣняетъ въ этомъ случаѣ положенія дѣла; Миницкій долженъ только сообщить ему о своихъ распоряженіяхъ. Если предписаніе это не застанетъ въ Иркутскѣ ни Миницкаго, ни Рудакова, то и тогда возложить исполненіе его на Миницкаго, по сношеніи его съ Рудаковымъ. Если Миницкій уже выѣхалъ изъ Иркутска, а Рудаковъ еще не пріѣхалъ, или уже отправился въ Якутскъ, то поручить исполненіе предписанія тому изъ находящихся въ Якутскѣ чиновниковъ, кому Цейдлеръ признаетъ удобнѣе. Рудакова, на пути, могутъ затруднить эти распоряженія. Непосредственно на него они возлагаются только въ такомъ случаѣ, когда онъ прибылъ уже на мѣсто и вступилъ въ должность.—Но предписаніе это не застало на мѣстахъ ни Миницкаго, ни Рудакова, исполненіе его, по необходимости, пришлось возложить на управлявшаго областью, совѣтника Ачкасова.

Между тѣмъ предусмотрительность Сперанскаго оправдалась и еще въ одномъ отношеніи. Между Врангелемъ и Колымскимъ коммисаромъ возникли неудовольствія. Миницкій еще раньше удалилъ коммисара (Уваровскаго) отъ должности и назначилъ надъ нимъ слѣдствіе. Но взаимныя жалобы Уваровскаго и Врангеля получены были въ Якутскѣ уже послѣ Миницкаго. Поводомъ къ нимъ особенно было то, что чиновники экспедиціи дѣлали распоряженія помимо коммисара и требовали людей, по мнѣнію его, ненужныхъ для экспедиціи. Управлявшій областью, Ачкасовъ, послалъ эти жалобы къ слѣдователю надъ Уваровскимъ. Онъ находилъ необходимымъ удостовѣриться въ справедливости выводовъ Уваровскаго и отобрать отвѣты отъ чиновъ экспедиціи. Въ предписаніи Миницкаго слѣдователю ничего не было сказано о такихъ допросахъ, а потому Ачкасовъ встрѣтилъ затрудненіе, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Сперанскій указалъ областному начальнику на извѣстныя инструкціи начальникамъ экспедиціи, по которымъ слѣдовало перемѣнить коммисара при первомъ представленіи начальника экспедиціи о его неблагонадежности, не отлагая этого до формальнаго слѣдствія. Сперанскій настаивалъ на немедленной смѣнѣ Уваровскаго. «Изслѣдованіе жалобы коммисара писалъ онъ, можно произвести тогда, когда флота лейтенантъ баронъ Врангель возвратится въ Якутскъ, гдѣ и взять съ него требуемыя объясненія» [1]).

[1]) Предп. 15 марта 1822 г., № 27.

Декабрскія предписанія Сперанскаго не застали уже начальниковъ экспедицій на мѣстахъ. По этому трудно было предполагать точное исполненіе ихъ. Могла встрѣтиться необходимость въ продолженіи экспедицій и на 1823 г. Нужно было позаботиться о продовольствіи. Рудаковъ просилъ и получилъ отъ Иркутскаго губернатора разрѣшеніе купить въ Якутскѣ и отправить къ экспедиціямъ въ 1822 г. необходимые на слѣдующій годъ припасы, въ размѣрѣ прошедшихъ лѣтъ. Если бы экспедиціи, кончивъ свои занятія и выѣхали въ Якутскъ въ 1822 г., то отправка припасовъ, по мнѣнію Рудакова, не нанесла бы казнѣ никакихъ убытковъ: ихъ всегда можно было продать, если не съ выгодою, то за настоящую цѣну [1]).

Назначеніе въ восточную Сибирь новаго генералъ-губернатора, Лавинскаго, вызвало необходимость опредѣлить отношенія его и Сперанскаго къ экспедиціямъ. «По предмету занятій экспедицій, отряженныхъ на берега Ледовитаго моря, писалъ по этому поводу Сперанскій Лавинскому,—требуются два рода распоряженій: 1) хозяйственныя по продовольствію; 2) назначеніе самыхъ занятій и руководство въ ихъ исполненіи.

«Мѣры перваго рода удобнѣе могутъ принадлежать дѣйствію мѣстнаго начальства, и затрудненія, какія по сему предмету встрѣчаются, скорѣе и основательнѣе могутъ быть имъ разрѣшаемы. Что же касается до вторыхъ, то онѣ, требуя совѣщаній съ морскимъ начальствомъ, а иногда и непосредственныхъ Высочайшихъ разрѣшеній, необходимо должны имѣть прежній ходъ.

«При такомъ раздѣленіи предметовъ, нужно и мнѣ и вашему превосходительству имѣть подробныя о теченіи сего дѣла свѣдѣнія. Посему поручаю я нынѣ же составить подробную записку изъ всего его производства, и по соображеніи съ обстоятельствами не замедлю доставить вамъ или сію записку, или самыя дѣла. Между тѣмъ можетъ быть постановлено теченіе сего дѣла на слѣдующихъ основаніяхъ:

«1) Мѣстныя распоряженія по продовольствію, завися отъ ближайшаго дѣйствія Якутскаго областнаго начальника на основаніи подробныхъ предписаній ему данныхъ, въ потребныхъ случаяхъ удобнѣе могутъ вступать на разрѣшеніе вашего превосходительства. Сюда достаточно доставлять объ нихъ по временамъ краткія свѣдѣнія.

«2) Донесенія начальниковъ экспедицій объ успѣхахъ ихъ дѣй-

[1]) Донес. Цейдлеръ 8 іюля 1822 г., № 3863.

ствій, ежели будутъ посылаемы на мое имя, могутъ быть вашимъ превосходительствомъ вскрываемы и доставляться сюда по оставленіи съ нихъ при дѣлахъ канцеляріи вашей списковъ.

«3) Донесенія, по сему предмету на ваше имя поступающія, прошу доставлять ко мнѣ, также по оставленіи съ нихъ списковъ» [1]).

Въ послѣдствіи доставлена была къ Лавинскому и обѣщанная записка изъ дѣла, очень искусно составленная княземъ Шаховскимъ, съ небольшимъ научнымъ предисловіемъ [2]).

Сущность донесеній о ходѣ экспедицій полученныхъ въ Петербургѣ втеченіи 1822 г., состояла въ слѣдующемъ:

I. По Устьянскому отряду. Втеченіи лѣта 1821 г. Анжу, на верховыхъ лошадяхъ, описалъ морской берегъ между устьями Яны и Индигирки. 3 марта 1822 г. онъ предполагалъ отправиться, на 6-ти нартахъ, для окончательной описи острововъ Ляховскихъ, Фаддеевскаго и Новой земли и для вторичной поѣздки съ двухъ послѣднихъ островов къ сѣверу и востоку для открытія новыхъ земель. Для этого отправлены запасы къ Святому носу, къ Ляховскому острову, къ Новой Сибири и къ рѣкамъ Аюрѣ и Крестовой. Къ описи береговъ отъ Яны до Лены предполагалось отправить съ половины марта штурманскихъ помощниковъ Ильина и Бережныхъ, и съ ними натуралиста Фигурина. На основаніи этихъ распоряженій Анжу, съ Бережныхъ, 3 марта отправился въ море. изъ сел. Морши (на устьѣ Яны), на 12-ти нартахъ. 22 марта Бережныхъ, на 4-хъ поворотныхъ нартахъ, возвратился въ Устьянъ, и 27, вмѣстѣ съ Ильинымъ, отправились на пяти нартахъ для описи берега отъ устьевъ рр. Лены и Оленска. Отъ послѣдней рѣки они хотѣли отправиться на весновку въ Булунъ. Вслѣдъ за ними поѣхалъ въ Булунъ и Фигуринъ. Получивъ декабрскія (1821 г.) предписанія Сперанскаго, Анжу распорядился истребовать чиновъ экспедиціи изъ Вулуна къ устью Яны.

Въ 1822 г. экспедиція успѣла произвести опись островов Котельнаго, Фаддеевскаго, Новой Сибири, Столбоваго и двухъ Ляховскихъ. Къ сѣверу отъ о. Котельнаго открытъ небольшой островъ, названный Фигуринымъ. Дальнѣйшіе поиски къ сѣверу не имѣли успѣха. Двукратное путешествіе на собакахъ доказало, что въ 36 миляхъ отъ извѣстныхъ островов, а во многихъ мѣстахъ и ближе, находится тонкій ледъ, полыньи и не замерзающее море, и потому

---

[1]) Отнош. 17 октября 1822 г., № 191.

[2]) Св. 214, № 13.

идти далѣе невозможно. На материкѣ былъ описанъ морской берегъ между устьями Яны и Крестовой, а также между Яной и Леной.

II. По Колымской экспедиціи. Число собакъ, не смотря на всѣ предосторожности къ охраненію ихъ отъ заразы уменьшилось до того, что для экспедиціи не отыскивалось болѣе 16-ти нартъ. Раздѣлить ее на два отряда было не возможно. По рѣкамъ Колымѣ, Омольну и Анюямъ жители обѣднѣли собаками до того, что безъ пособія съ Яны и Индигирки нельзя было въ слѣдующемъ году предпринять никакихъ продолжительныхъ переѣздовъ. Между тѣмъ и на Янѣ, вмѣсто требовавшихся Врангелемъ пяти нартъ съ собаками, съ трудомъ было отыскано четыре, которыя были отправлены въ пособіе жителямъ Убеянской Виски. Опись береговъ отъ Шелагскаго мыса до сѣвернаго не могла быть кончена весною 1822 г. Врангель предполагалъ отправиться въ море на 16-ти нартахъ. Онъ полагалъ начать путешествіе изъ Нижнеколымска для отысканія земель, стараясь обозрѣть море на сѣверъ отъ Шелагскаго мыса. По слабости собакъ, онъ не надѣялся приступить къ этому ранѣе 10 марта. Малочисленность нартъ и слабость собакъ не позволяли надѣяться на успѣхъ поиска: нельзя было предполагать, чтобы удалось пробыть въ морѣ болѣе 20-ти дней. Однакожъ, въ предположеніи неожиданнаго поправленія собакъ и болѣе удачнаго, нежели въ предъидущемъ году, промысла бѣлыхъ оленей, отрядъ запасся припасами на 35 дней. Неизвѣстно было, получилъ ли Врангель декабрское предписаніе. Но онъ требовалъ отъ Якутскаго областнаго начальника десять пудовъ капусты,, тоторая нужна была для предохраненія людей отъ цынги. Это доказывало, что онъ уже зналъ объ оставленіи экспедиціи и на слѣдующій годъ. «Впрочемъ, писалъ Сперанскій морскому министру, всѣ его предварительные виды и соображенія согласуются съ существомъ даннаго предписанія».

Экспедиція осмотрѣла Ледовитое море почти отъ меридіана Шелагскаго мыса, къ западу, до самыхъ медвѣжьихъ острововъ, и такъ далеко къ сѣверу, какъ только позволяли тонкій ледъ и широкія полыньи. Доказано, что на этомъ пространствѣ нѣтъ никакой земли. Кромѣ того сдѣлана подробная опись береговъ Ледовитаго моря отъ устья Индигирки до мыса, названнаго Козьминымъ, и береговъ Колымы и двухъ Анюевъ.

Кромѣ того Сперанскій получилъ отъ Врангеля, при особомъ донесеніи, мнѣніе, въ которомъ обстоятельно доказывалась сомнительность показаній Андреева о видѣнной имъ землѣ. Мнѣніе это

было гораздо подробнѣе, нежели въ послѣдствіи изложено оно въ «путешествіи» Врангеля.

«Такимъ образомъ, писалъ Сперанскій морскому министру дѣйствіями обѣихъ экспедицій доказано, что на томъ разстояніи отъ устьевъ рѣкъ Яны и Колымы и отъ Шелагскаго мыса, какое можно было обозрѣть по льду, никакой земли не находится.

«Признавая основательными заключенія о семъ гг. Врангеля и Анжу, я считаю, что съ одной стороны продолжать сіи поиски было бы безуспѣшно, а съ другой дальнѣйшее пребываніе экспедиціи въ сихъ мѣстахъ, сверхъ безчисленныхъ трудовъ и опасностей, приводитъ постепенно обывателей въ вящшее изнуреніе, истощая необходимые способы ихъ продовольствія и чрезъ взиманіе большаго числа собачьихъ нартъ отвлекая ихъ отъ промысловъ.

«Но какъ экспедиціи занимались между тѣмъ съ довольнымъ успѣхомъ описью извѣстныхъ земель, то прекратить ихъ занятія, не окончивъ сей описи, послѣ толикихъ трудовъ и пожертвованій, было бы неумѣстно; притомъ продовольствіе ихъ на будущую весну уже обезпечено. По сему и полагаю я, что они съ пользою могутъ тамъ остаться еще одну весну. Занятія ихъ втеченіи сей весны могутъ состоять въ слѣдующемъ:

«По Колымскому отряду:

«1. Оставя покушенія къ отысканію земель къ сѣверу и западу отъ Шелагскаго мыса, стараться только проникнуть къ востоку до Сѣвернаго мыса, видѣннаго Кукомъ, и произвесть опись приморскаго берега до сего мѣста.

«2) Если число собакъ и изобиліе корма дозволитъ, то, миновавъ Шелагскій мысъ, отдѣлить отрядъ для поѣздки отъ одного или двухъ пунктовъ къ сѣверу по восточную сторону того мыса, такъ далеко, какъ собачьяго корма доставать будетъ.

«3) Описать Крестовскій островъ.

«По Устьянскому отряду:

«Оставивъ дальнѣйшія покушенія къ сѣверной сторонѣ острововъ Котельнаго и Фаддеевскаго, кончить опись острова Бѣлькова и пуститься отъ него къ западу или сѣверозападу въ море такъ далеко, какъ корму доставать будетъ, дабы осмотрѣть и сію часть Ледовитаго моря.

«Чтоже касается до предположенія г. Анжу отправиться съ о.

Котельнаго на шлюпкѣ въ открытое море для отысканія сомнительной земли Санникова, то по всей вѣроятности не можно ожидать успѣха отъ сего предпріятія, ибо 1) построеніе шлюпки едвали будетъ возможно; 2) изъ донесеній явствуетъ, что ледъ во все время рѣдко отходитъ отъ острововъ Котельнаго и Фаддеевскаго; 3) плаваніе на безпалубной шлюпкѣ по открытому морю сопряжено съ величайшими опасностями и не можетъ быть предпринято на значительное разстояніе; 4) продовольствіе экспедиціи на островахъ въ продолженіи цѣлаго года не можетъ быть надежно обезпечено».

Сперанскій, просилъ рѣшительныхъ распоряженій министра, чтобы основать на нихъ свои предписанія. «Къ сему, прибавлялъ онъ, неизлишнимъ считаю присоединить:

«1) Занятія экспедицій, выше сего предназначаемыя, будутъ сообразны какъ прежнему ихъ плану, такъ и даннымъ въ минувшемъ году предписаніямъ.

«2) О времени, когда экспедиціи могутъ воспріять обратный путь, доселѣ ничего не было постановлено, и какъ статья сія требуетъ особеннаго Высочайшаго разрѣшенія, то нынѣ, не постановляя ничего о семъ рѣшительнаго, можно однакоже начальникамъ экспедиціи поставить въ виду, что втеченіи будущей весны получатъ они о семъ окончательное повелѣніе.

«3) Всѣ вышеозначенныя распоряженія необходимо учинить съ возможною поспѣшностью: ибо предписанія, отправленныя въ прошедшемъ году отъ 15 ноября съ почтою и отъ 24 декабря съ нарочнымъ фельдъегеремъ, не застали уже экспедиціи на мѣстахъ. Посему полагаю нынѣ же послать до Иркутска эстафету, коль скоро ваше превосходительство изволите сообщить мнѣ ваши предположенія» [1]).

Замѣтимъ здѣсь два обстоятельства. Въ предъидущемъ году Сперанскій одобрялъ и обѣщался защищать предположеніе Врангеля о постройкѣ шлюпки, которое, впрочемъ, не состоялось. Нынѣ, напротивъ, онъ опровергалъ такое же предположеніе Анжу, и притомъ доводами гораздо болѣе полновѣсными, нежели какіе приводила прежде адмиралтействъ-коллегія. Второе: Коллегія предписывала Врангелю искать неизвѣстную землю *прямо къ сѣверу* отъ Шелагскаго мыса. Врангель въ 1822 г. удостовѣрился, что здѣсь никакой земли не существуетъ. Но Сперанскій предполагалъ, что земля можетъ находиться восточнѣе Шелагскаго мыса. Послѣдствія оправдали это предположеніе. Въ 1823 г. Врангель, изъ раз-

---

[1]) Отнош. къ морскому министру, 22 ноября 1822 г., № 129.

сказовъ чукчей, удостовѣрился, что земля лежитъ противъ мыса Яканъ, восточнѣе Шелагскаго на 5° 28'.

Начальникъ морскаго штаба совершенно согласился съ предположеніями Сперанскаго о весеннихъ занятіяхъ экспедицій. Предписанія объ этомъ начальникамъ экспедицій Сперанскій отправилъ къ Лавинскому съ эстафетой. Въ предписаніи къ Анжу онъ, между прочимъ, исчислилъ неудобства и опасности предположеннаго имъ плаванія отъ Котельнаго острова на шлюпкѣ и предоставлялъ ближайшему соображенію его предпринять это покушеніе только въ такомъ случаѣ, если успѣхъ его будетъ несомнителенъ.—«Сими дѣйствіями,—заключались оба предписанія, — могутъ кончиться занятія ваши на Ледовитомъ морѣ. Но какъ, по отсутствію Государя Императора, въ настоящее время невозможно еще было постановить о возвращеніи вашемъ, то вы получите втеченіи весны особое о семъ предписаніе. Мнѣ пріятно при семъ случаѣ извѣстить васъ, что, не взирая на безуспѣшность покушенія къ отысканію новыхъ земель, претерпѣваемые вами труды и опасности пріемлются начальствомъ въ надлежащее уваженіе. Произведенная вами опись береговъ даетъ вамъ право на особенное его вниманіе; остается желать, чтобы сія опись была уже учинена окончательно. Съ моей стороны я поставлю долгомъ справедливости ходатайствовать о приличномъ вознагражденіи васъ и служащихъ подъ начальствомъ вашимъ» [1]).

Трудности въ продовольствіи экспедицій на этотъ разъ еще болѣе увеличились. Колымская экспедиція, благодаря заботливости Врангеля, была до тѣхъ поръ достаточно обезпечена рыбой; теперь и она встрѣчала недостатокъ и въ собакахъ, и въ кормѣ для нихъ. И собаки, и юкала, требовались отъ Зашиверскаго коммисарства. Но это были уже послѣднія затрудненія.

Въ концѣ февраля 1823 г. Сперанскій представилъ Государю три записки о дѣйствіяхъ экспедицій: одну за 1821 г., другую за 1822 г. и третью—общее обозрѣніе трудовъ экспедицій. На запискахъ помѣчено, что онѣ представлены Государю 25 февраля 1823 г., на послѣдней, кромѣ того, прибавлено: «Высочайше повелѣно дать предписаніе о возвратѣ обѣихъ экспедицій».

Возвращеніе экспедицій было рѣшено. Сперанскій по соглашеніи съ морскимъ министромъ, послалъ начальникамъ экспедиціи слѣдующія предписанія [2]):

---

[1]) Предп. 2 декабря 1822 г., № № 198, 199.

[2]) Онъ сначала послалъ министру на разсмотрѣніе проектъ этихъ предписаній и просилъ его доставить къ нему тѣ предписанія, какія Моллеръ найдетъ нужнымъ по-

«По содержанію послѣднихъ донесеній вашихъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ успѣхахъ дѣйствій ввѣренной вамъ экспедиціи и о существѣ предписанія, даннаго вамъ 2 декабря 1822 г. о занятіяхъ, вамъ предлежащихъ.

«Е. И. В., пріемля въ особенное уваженіе понесенные вами труды, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы, по окончаніи въ продолженіи наступающаго лѣта поисковъ и обозрѣній, возвратились вы со всѣми чинами ввѣренной вамъ экспедиціи въ С.-Петербургъ.

«Во исполненіе сего предоставлено вамъ:

«1) Когда поиски и обозрѣнія будутъ вами прекращены, немедленно приступить къ разсчетамъ съ обывателями, на основаніи 8 ст. предписанія моего отъ 11 іюня 1820 г., при особомъ чиновникѣ, отряженномъ уже отъ Якутскаго областнаго начальника. Какъ подобные разсчеты чинимы вами были ежегодно, то и не можетъ встрѣтиться въ настоящее время никакихъ затрудненій и замедленій, тѣмъ болѣе, что объ окончаніи порученнаго вамъ дѣла втеченіи нынѣшняго лѣта предварены вы уже предписаніемъ отъ 2 декабря.

«2) Отчетъ въ употребленіи денежныхъ суммъ, о которомъ упомянуто въ 10-й ст. предписанія мого отъ 11 іюня 1820 г., вы составите, по удобности, по прибытіи въ Иркутскъ или Якутскъ; всѣ же отчеты, подлежащіе непосредственному разсмотрѣнію морскаго министерства, могуть быть поданы по возвращеніи въ С.-Петербургъ.

«3) Казенныя вещи, если какія либо принадлежали къ экспедиціи, кромѣ книгъ и математическихъ инструментовъ имѣете сдать мѣстному земскому начальству при подробной описи. Книги же и инструменты доставить въ Иркутскъ и, передать томошнему генералъ-губернатору, объ употребленіи ихъ по полученіи здѣсь подробныхъ свѣдѣній, учинено будетъ особое назначеніе.

«4) Между тѣмъ, какъ всѣ сіи хозяйственныя распоряженія приводимы будутъ въ дѣйствіе, вы не оставите прислать ко мнѣ донесеній о успѣхахъ послѣднихъ вашихъ путешествій.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ удостовѣрить васъ, что, по окончаніи всѣхъ вышеозначенныхъ отчетовъ и по прибытіи въ Петербургъ, начальство не оставитъ ходатайствовать о при-

слать отъ себя. Моллеръ отвѣчалъ, что проектъ Сперанскаго онъ находилъ «соотвѣтствующимъ прежнимъ предписаніямъ и обязанностямъ начальниковъ экспедицій», и онъ предоставилъ себѣ только подтвердить о точномъ исполненіи ихъ. Предписанія даны 9 Марта 1823 г., №№ 7, 8.

личномъ вознагражденіи трудовъ, подъятыхъ ввѣренною вамъ экспедиціею».

Тогда же Сперанскій просилъ Лавинскаго: 1) отправить предписанія изъ Иркутска съ нарочнымъ; 2) предписать областному начальнику, чтобы оказано было всякое содѣйствіе и отвращены всѣ препятствія къ скорѣйшему возвращенію экспедицій, и разрѣшать, по усмотрѣнію его всѣ затрудненія, какія могутъ встрѣтиться. Въ окончаніи разсчетовъ вѣроятно не будетъ замедленія. Достаточно, если чиновникъ удостовѣрится на мѣстѣ о дѣйствительной выдачѣ обывателямъ денегъ; 3) распорядиться о немедленной продажѣ тѣхъ вещей, которыя не могутъ надолго оставаться безъ поврежденія (съѣстные припасы и пр.); вырученныя деньги обратить въ замѣнъ суммъ, употребленныхъ на экспедиціи.

Между тѣмъ Лавинскій просилъ Сперанскаго о назначеніи областному начальнику денегъ на расходы по снабженію экспедицій припасами на весну 1823 г. Сперанскій отказалъ ему въ ходатайствѣ этомъ потому, что областной начальникъ не представилъ предварительной смѣты расходовъ. Занятія экспедиціи должны прекратиться; начальники отрядовъ, во время полученія отзыва Сперанскаго, будутъ уже находиться въ Якутскѣ; поэтому остается, по окончаніи съ ними разсчетовъ, представить о назначеніи суммы въ уплату недоданнаго жителямъ или въ возвратъ занятаго изъ другихъ суммъ.—Такого представленія однакоже не было; мѣстное начальство повидимому обошлось собственными средствами.

Отъ начальниковъ экспедицій было получено еще нѣсколько донесеній [1]). Врангель получилъ предписаніе 2 декабря уже 1 марта, на пути къ Шелагскому мысу. Поэтому онъ не могъ буквально исполнить его въ томъ отношеніи, чтобы принять опись береговъ до Сѣвернаго мыса за главную, а описаніе земель къ востоку отъ Шелагскаго мыса—за побочную цѣль экспедиціи. Недостатокъ въ собакахъ и кормѣ для нихъ Врангель пополнилъ изъ Зашиверскаго коммисарства. Экспедиція могла дѣйствовать двумя отрядами; такимъ образомъ можно было подвергнуть научнымъ изслѣдованіямъ большее пространство. Предписанія Сперанскаго были выполнены по возможности; «существованіе земли на сѣверъ между мысами Шелагскимъ и Сѣвернымъ болѣе утвердительно доказаннымъ, нежели опровергнутымъ признавать можно». Но отыскивать ее было

---

[1]) Одно изъ нихъ—Врангеля, отъ 1 октября 1822 г., было доложено Государю 25 мая 1823 г., въ особомъ перечнѣ. Другое его донесеніе было отъ 2 марта 1823 г., съ устья р. Большой Буранихи. Отъ Анжу было два донесенія, оба отъ 3 августа 1823 г.

уже некогда: согласно съ послѣдними распоряженіями, экспедиція готовилась въ обратный путь. Приэтомъ она также раздѣлилась на два отряда. Врангель полагалъ возвращаться въ Якутскъ и потомъ въ Иркутскъ двумя путями; изъ Олекминска онъ намѣренъ былъ послать отрядъ вверхъ по Олекмѣ чрезъ отроги Саянскаго хребта, до Нерчинска. Сперанскій одобрилъ это предположеніе.— Анжу кончилъ опись трехъ острововъ; попытки его къ отысканію земель были по прежнему безуспѣшны. Предписаніе о возвращеніи онъ получилъ 3 іюля, а 30 уже кончилъ всѣ разсчеты съ обывателями и готовъ былъ къ отправленію въ Якутскъ.

Постепенно стягивались экспедиціи, — сначала къ Якутску, а потомъ и къ Иркутску. Сюда онѣ прибыли уже въ концѣ февраля 1824 г. Здоровье Врангеля, Анжу и Кибера разстроилось до такой степени, что Лавинскій, по убѣдительной ихъ просьбѣ, позволилъ имъ отдохнуть нѣсколько времени въ Иркутскѣ и съѣздить за Байкалъ, на Туркинскія воды. Команду онъ отправилъ впередъ.

По отчетамъ экспедицій, общая сумма расходовъ на нихъ составляла 175.829 р. 87¼ к. Въ этотъ счетъ не были еще включены нѣкоторыя статьи, напр. провіантъ и пр., по неполученію свѣдѣній. Часть вещей оставлена на мѣстахъ, впредь до распоряженія; часть продана съ аукціона (выручено 2.070 р. 99¼ к.). Книги и часть инструментовъ, съ разрѣшенія Лавинскаго, переданы въ Иркутскую гимназію; остальные инструменты, совершенно испорченные, оставлены у Врангеля и Анжу. Отчеты отправлены къ начальнику морскаго штаба 8 августа 1824 г. Этимъ кончилась дѣятельность Сперанскаго по экспедиціямъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, однакожъ, ему пришлось еще разъ заняться этимъ дѣломъ. При ревизіи отчетовъ открылось, что чинамъ экспедиціи выдавались полные порціоны, и сверхъ того, на основаніи приведеннаго нами распоряженія Сперанскаго, разные съѣстные припасы. Контролеръ затруднился заключить эту статью расхода. Моллеръ, уже отъ 11 апрѣля 1829 г., просилъ у Сперанскаго увѣдомленія: было ли доводимо до свѣдѣнія Государя о невычетѣ изъ порціонныхъ денегъ за припасы, выдаваемые въ натурѣ. Положеніе Сперанскаго было довольно щекотливо. Къ счастію, одинъ изъ рапортовъ Врангеля, въ которомъ онъ, между прочимъ, благодарилъ Сперанскаго и за распоряженіе о выдачѣ порціонныхъ денегъ, былъ читанъ Государю 31 августа 1821 г. Сперанскій от-

вѣчалъ Моллеру, что распоряженіе это удостоено было Высочайшаго утвержденія [1]).

Экспедиціи Врангеля и Анжу, повидимому, очень занимали тогдашнее образованное общество. Еще 31 октября 1819 г., любознательный гр. Нессельродъ просилъ Сперанскаго прислать ему журналъ Геденштрома и другія свѣдѣнія, относящіяся до предположенныхъ экспедицій и общее, «хотя на первый разъ поверхностное», обозрѣніе всѣхъ экспедицій, какія предпринимались въ разное время «для обозрѣнія и описанія нѣкоторыхъ частей Сибири и по морямъ ей прилежащимъ». Онъ полагалъ, что свѣдѣнія объ этомъ должны храниться въ мѣстныхъ архивахъ. Сперанскій не могъ однакожъ исполнить этого требованія. Свѣдѣнія о путешествіяхъ Геденштрома и Пшеницына были уже доставлены къ морскому министру. «Другихъ свѣдѣній о здѣшнихъ путешествіяхъ, писалъ Сперанскій, по всѣмъ изысканіямъ моимъ, здѣсь не найдено. Они должны храниться въ адмиралтействъ-коллегіи, куда журналы сихъ путешествій или прямо, или чрезъ здѣшнее начальство были доставлены. Здѣсь осталось только преданіе, что бумаги сіи нѣкогда были, по требованію одного изъ генералъ-губернаторовъ, отправлены въ Тобольскъ. Но Тобольскій архивъ въ 1787 г. сгорѣлъ и нынѣ тамъ никакихъ свѣдѣній сего рода нѣтъ».—«Я, приписывалъ Сперанскій, съ удовольствіемъ доставилъ бы вашему сіятельству списки съ бумагъ, отправленныхъ мною къ морскому министру; но съ одной стороны я предполагаю, что маркизъ Иванъ Ивановичъ, по требованію вашему, вамъ уже ихъ сообщилъ, а съ другой переписка ихъ, по обширности ихъ и по крайнему недостатку писцовъ, требуетъ продолжительнаго времени» [2]).

Точно также, въ послѣдствіи, князь Волконскій бралъ у Сперанскаго, для скопировки, карту путешествій Врангеля.

Вообще, подчиненіе экспедицій ближайшему руководству и попеченію Сперанскаго принесло имъ величайшую пользу. Оно сильно облегчило тѣ затрудненія, какія неизбѣжно должно было встрѣтить такое предпріятіе. Одинъ изъ участниковъ экспедицій всенародно заявилъ это. «Всѣмъ, что экспедиція совершить успѣла,

---

[1]) 21 мая 1829 г. Въ черновой было написано объ Императорѣ Александрѣ: «покойный». Сперанскій зачеркнулъ и поправилъ «блаженныя памяти».

[2]) Отнош. 7 апрѣля 1820 г.

говоритъ Врангель въ своемъ знаменитомъ «Путешествіи», обязана она мудрымъ его распоряженіямъ; безъ его особеннаго и сильнаго покровительства, предпріятіе рушилось бы въ самомъ началѣ, отъ недостатка мѣстныхъ способовъ» [1]).

Входить въ разсмотрѣніе научнаго значенія экспедицій Врангеля и Анжу, значило бы повторять давно уже извѣстное ученому свѣту. Мы можемъ только замѣтить, что результаты экспедицій могли быть гораздо существеннѣе, если бы начальники ихъ менѣе увлекались стремленіемъ къ открытію новыхъ земель, и если бы Врангель, на точномъ основаніи своихъ инструкцій, съ самаго начала искалъ новыхъ земель отъ Шелагскаго мыса, а не отъ Баранова камня.

Другое дѣло—вопросъ, какую пользу эти экспедиціи, стоившія сотенъ тысячъ рублей и громаднаго истощенія мѣстныхъ средствъ, принесли самой странѣ?

«Экспедиціи къ описанію восточной Сибири, говоритъ одинъ писатель, были снаряжаемы, или лучше сказать, затѣваемы неоднократно; но былъ ли отъ нихъ какой нибудь успѣхъ,—это можно увидѣть изъ самаго бѣглаго ихъ обзора. Начиная съ сѣвера, экспедиціи, сперва Адамса въ 1806—1807 г., внизъ по Ленѣ, и потомъ Геденштрома и его сопутниковъ въ 1808—1812 г. на Ледовитый океанъ, принесли великую пользу однимъ уже тѣмъ, что впервые доказали существованіе многихъ большихъ острововъ на Ледовитомъ океанѣ и не только возможность сообщенія съ ними по льду, но и важность этихъ земель для промышленности, такъ какъ онѣ изобилуютъ бѣлыми медвѣдями, тюленями, песцами и тому подобнымъ звѣремъ, множествомъ рыбы и птицы и чрезвычайнымъ обиліемъ ископаемыхъ, изъ которыхъ главное мѣсто можетъ занять мамонтовая кость, идущая на разныя подѣлки. Эти экспедиціи, сверхъ того, открыли и показали въ настоящемъ свѣтѣ злую участь русскихъ людей и разныхъ инородцевъ, обитающихъ на самомъ сѣверѣ Сибири, по рѣкамъ и берегамъ океана. Оставалось бы только продолжать начатый обзоръ этого края систематическимъ его описаніемъ, съ пріемомъ тѣхъ мѣръ къ народному благоденствію, какихъ крайняя необходимость была выражена самыми неудачами этихъ экспедицій. Но роковое стеченіе обстоятельствъ, повергшее всю Сибирь въ отчужденіе отъ нея государственной думы, пало и на ея сѣверъ. Съ 1810 или, лучше сказать, съ 1812 г., государство не удосужилось обратить свое вниманіе на представленія Ге-

[1]) «Путешествіе» I, 147.

денштрома до 1820 г. Въ это время, вѣроятно по настоянію новаго тогда генералъ-губернатора Сперанскаго, были снаряжены на берега и острова Ледовитаго океана двѣ экспедиціи, подъ начальствомъ морскихъ офицеровъ: отъ устья Оби до устья Лены—Анжу, и отъ устья Лены до Чукотскаго носа — барона Врангеля. Всѣ успѣхи и неуспѣхи этихъ экспедицій, кончившихся въ 1824 г., обнаружили еще яснѣе, и всѣ ужасы бѣдственнаго положенія туземцевъ отъ недостатка у нихъ самыхъ первыхъ началъ гражданственности и отдаленнаго положенія на сѣверѣ отъ остальной Сибири. Но представленія и обоихъ этихъ офицеровъ не повели ни къ чему... Съ 1824 г. этотъ край пребываетъ въ совершенномъ забвеніи. Одна только недавняя поѣздка туда Миддендорфа напомнила Россіи о его существованіи; но и эта поѣздка, будучи предпринята собственно одною С.-Петербургскою академіею, для ея отвлеченной ученой цѣли, не принесла никакой ощутительной пользы для самаго края [1]).

Мы уже видѣли, что экспедиціи Врангеля и Анжу были предприняты не по мысли Сперанскаго; онъ даже нѣсколько противился послѣдней. Мы видѣли также, что главная цѣль экспедицій была собственно географическая; естественно-научныя изслѣдованія стояли на второмъ планѣ; объ этнографическихъ не было и помину. Считаемъ излишнимъ указывать на мелочныя ошибки почтеннаго автора,—о районѣ дѣйствій экспедицій и о времени ихъ окончанія. Но все сказанное имъ о прежнихъ экспедиціяхъ съ поразительною вѣрностью примѣняется и къ двумъ послѣднимъ. Экспедиціи эти собрали множество свѣдѣній о природѣ страны и бытѣ ея обитателей. Онѣ подтвердили и дополнили прежнія извѣстія о животныхъ и ископаемыхъ богатствахъ страны. Онѣ снова показали и то несчастное положеніе, въ которомъ находятся тамошніе обитатели, подвергнутые всѣмъ ужасамъ суроваго климата, бѣдности, заразительныхъ болѣзней и притѣсненій чиновниковъ. Но онѣ показали также, что это положеніе,—не непремѣнное слѣдствіе природы страны: независимые Чукчи, жившіе въ тѣхъ же климатическихъ условіяхъ, пользовались несравненно большимъ благосостояніемъ, нежели подвластные намъ инородцы. Неизвѣстно, какую пользу извлекъ бы изъ этихъ свѣдѣній Сперанскій, обращавшій на нихъ самое тщательное вниманіе, еслибы продолжалъ управлять Сибирью. Но они оставались погребенными или въ архивахъ, или въ малоизвѣстныхъ изданіяхъ Спасскаго и морскаго министерства.

[1]) Рукопись неизвѣстнаго автора.

Только черезъ пятнадцать лѣтъ часть ихъ увидѣла свѣтъ въ извѣстномъ сочиненіи Врангеля. На положеніе страны они не имѣли никакого вліянія. «L'humanité négligée au suprême dégré dans ces contrées»,—какъ писалъ Киберъ или его французскій переводчикъ,—осталось такимъ и до сего времени [1]).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Путешественники по Сибири: Кохрэнъ, Буттацъ, Рикордъ.—Морское путешествіе.

Въ одно время съ Сперанскимъ посѣтили Сибирь нѣсколько любознательныхъ путешественниковъ, частью по собственному желанію, частью по обязанности. Изъ числа ихъ самымъ замѣчательнымъ былъ Кохрэнъ. Капитанъ англійскаго флота, Джонъ Дундасъ Кохрэнъ (Iohn Dundas Cochrâne), исходившій пѣшкомъ всю Европу, задумалъ пробраться черезъ Сибирь въ Америку. Въ 1820 г., съ разрѣшенія нашего правительства, онъ отправился изъ Петербурга въ Сибирь, съ цѣлью,—побывать у Шелагскаго мыса, опредѣлить его географическую широту, обойти его и достовѣрно узнать, соединяется ли онъ съ Америкой; по пути пройти и въ Чукотскую землю; потомъ провести зиму въ Камчаткѣ, найти случай перебраться на Американскій берегъ въ широтѣ 65° и продолжать путь на востокъ, по Американскому берегу Ледовитаго моря [2]).

Въ Барнаулѣ онъ встрѣтился съ Сперанскимъ. Эту встрѣчу описали—и самъ Сперанскій, и Кохрэнъ. Кохрэнъ остался особенно доволенъ благосклонностью къ нему Сперанскаго. «Сначала, говоритъ онъ, по длинной моей бородѣ, онъ принялъ меня за раскольника». Сперанскій сообщилъ ему объ ученой экспедиціи въ сѣверовосточную часть Сибири и Кохрэнъ тотчасъ же рѣшился присоединиться къ экспедиціи. Сперанскій снабдилъ его рекомендательными письмами и предписаніями къ мѣстнымъ начальствамъ. «Сибирь проѣхалъ онъ благополучно и не можетъ довольно ею нахвалиться, писалъ Сперанскій Кочубею. Впрочемъ, понятіе его о цѣли и средствахъ его путешествія столь поверхностно и географія столь неосновательна, что не много стоило труда вывести его изъ

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія, помѣщенныя въ этой главѣ, въ которыхъ нѣтъ особенныхъ ссылокъ на источники, основаны на дѣлахъ гл. упр. В. С. Св. 348, № 11, два тома.

[2]) Св. 214, № 43. Сынъ отеч. 1822 г., № 33.

заблужденія. Вмѣсто Охотска и Камчатки, онъ отправится изъ Якутска на Колыму». Сперанскій однакожъ совѣтовалъ ему дѣйствовать отдѣльно отъ экспедиціи, «ибо нельзя предполагать, чтобы наши морскіе офицеры допустили его дѣлить съ нимъ *славу новыхъ открытій*. Изъ сего вышли бы одни сплетни и неудовольствія. Если проберется онъ чрезъ Чукчей до Берингова пролива (вещь не невозможная), тогда онъ кончитъ тѣмъ, что сядетъ тамъ на Американскій корабль». Въ письмѣ къ дочери онъ также упоминалъ о встрѣчѣ съ Кохрэномъ и представлялъ краткую его характеристику. Онъ прибавлялъ еще, что Кохрэнъ путешествуетъ по Сибири *по людски*, то есть въ повозкѣ и отпустилъ «маленькую рыженькую бородку [1])».

Сперанскій далъ Кохрэну рекомендательныя письма и предписанія начальникамъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ долженъ былъ посѣтить. Эти рекомендаціи принесли Кохрэну много пользы; онъ самъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, назвалъ ихъ всемогущими. Онѣ не могли доставить Кохрэну только одного—денегъ [2]).

Барнаульская встрѣча Сперанскаго съ Кохрэномъ дала послѣднему поводъ отправить къ нему въ послѣдствіи нѣсколько писемъ.

Первое было послано изъ Якутска 7 октября 1820 г. Кохрэнъ доѣхалъ до сюда отлично, благодаря «всесильной» рекомендаціи Сперанскаго. Въ Якутскѣ было довольно холодно; но, писалъ Кохрэнъ, «не смотря на 15° морозу, я неоставляю своей раскольничьей одежды (?)». Онъ думалъ отправиться въ Нижнеколымскъ, зимнимъ путемъ по Ленѣ, около 17 октября. Миницкій снабдилъ его и совѣтами и всѣмъ нужнымъ, даже обѣщался отправить его въ Нижнеколымскъ съ почтой. Это послѣднее обстоятельство было весьма важно для Кохрэна, который по видимому, былъ весьма небогатъ деньгами. «Мнѣ пришлось бы, говоритъ онъ, или отправиться въ Охотскъ, или идти въ Нижнеколымскъ пѣшкомъ». Кохрэнъ былъ въ восторгѣ отъ русскаго гостепріимства; онъ не зналъ, какъ отплатить за него. Впрочемъ кромѣ пышныхъ фразъ, въ этомъ письмѣ не было ничего особеннаго.

Въ письмѣ отъ 1 января 1821 г. Кохрэнъ «съ величайшимъ удовольствіемъ» извѣщалъ Сперанскаго о прибытіи своемъ въ Нижнеколымскъ «послѣ такого пріятнаго путешествія, какое только возможно въ этой пустынной странѣ и въ такую суровую зиму». «Здѣсь, продолжалъ онъ, мнѣ оказываютъ всевозможное вниманіе, и я пользуюсь всѣми удобствами, какія только здѣсь возможны.

---

[1]) Корфъ II, 223—225. Р. А. 1868, № 11, 1779.
[2]) Корфъ II, 223. Св. 63.

Здѣсь встрѣтилъ я барона Врангеля. Онъ готовится къ экспедиціи на Ледовитое море, а не въ Чукотскую землю, какъ думалъ я въ Барнаулѣ и писалъ о томъ къ гр. Кочубею. Только въ Перми я впервые услышалъ объ этой экспедиціи, и только въ Иркутскѣ и Якутскѣ узналъ объ ея цѣли. Я хотѣлъ предложить ей свои услуги въ качествѣ любителя. Теперь, однакоже, мнѣ представится удобный случай проникнуть въ Чукотскую землю; воспользоваться имъ я нахожу болѣе полезнымъ, чѣмъ сопровождать экспедицію бар. Врангеля. Въ этой экспедиціи я только удовлетворилъ бы своему желанію, но мало принесъ бы пользы; а въ путешествіи къ Чукчамъ я могу пріобрѣсти много географическихъ и другихъ свѣдѣній», Кохрэнъ, впрочемъ, думалъ принять участіе въ экспедиціи Врангеля въ слѣдующемъ году, но изъявлялъ опасеніе, что эта мысль не понравится Сперанскому или высшему правительству. «Я, писалъ онъ, желаю только принести пользу; я не желаю дѣлать открытій только для личной моей славы или славы моей родины; я желаю ихъ только ради науки. Для меня все равно, кто и какимъ образомъ разрѣшитъ какіе нибудь географическіе вопросы; важно только, чтобы они были разрѣшены», Если Государю не будетъ угодно, чтобы онъ сопровождалъ экспедицію Врангеля во второй ея поѣздкѣ, то онъ, вѣроятно, еще разъ пройдетъ черезъ Чукотскую землю, или проберется въ Камчатку, и оттуда, или изъ другаго мѣста, отправится въ Америку. Между Чукчами онъ надѣялся сдѣлать интересныя наблюденія и, кромѣ того, переѣхать съ ними Беринговъ проливъ, «чтобы удостовѣриться, съ какою именно частью Америки они ведутъ торговлю». Въ заключеніе онъ не забылъ упомянуть, что пишетъ при 40° мороза. Въ этомъ письмѣ сильно проглядываетъ опасеніе, чтобы наше правительство не принимало его за шпіона [1]). Письма Кохрэна, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, изложены нами по переводу А. Е. Разгильдѣева.

8 марта 1821 г. Кохрэнъ былъ уже въ Островной, на Чукотской ярмаркѣ, вмѣстѣ съ Матюшкинымъ. Чукчамъ сообщено было о намѣреніи Кохрэна пройти черезъ ихъ землю. Они не находили къ этому препятствій. Но одно случайное обстоятельство помѣшало исполненію этого намѣренія. Кохрэнъ и Матюшкинъ приглашены были въ гости къ Чукчамъ. Кохрэнъ, посидѣвъ нѣсколько времени въ пологѣ, не могъ вынести духоты и вышелъ на воздухъ. Чукчи наготовили кушанья изъ оленьяго мяса для угощенія и усердно приглашали его въ пологъ, но онъ отказался. Чукчи от-

---

[1]) Св. 349, № 15. См. прилож.

несли это къ тому, что онъ пренебрегаетъ ими и ихъ пищей, и очень обидѣлись. На завтра двое почетнѣйшихъ Чукчей объявили коммисару, что родовичи ихъ убѣдительно просятъ не допускать Кохрэна въ ихъ землю. «Если, говорили они, онъ и теперь не можетъ переносить нашего воздуха и пищи, то легко можетъ случиться, что онъ умретъ въ нашей землѣ, и мы потерпимъ за него неудовольствіе отъ правительства». «Такой пріемъ, замѣчаетъ Шаховской въ своей запискѣ, тѣмъ болѣе удивителенъ, что онъ, кромѣ своего неосторожнаго поступка, во все время пребыванія своего въ Колымскомъ коммисарствѣ велъ себя отлично хорошо и смирно». О поведеніи его Миницкій доносилъ Сперанскому 2 іюля 1821 г., что онъ «велъ себя благопристойно, ни какихъ затѣйливостей не производилъ», и разстался съ коммисаромъ и чиновниками дружелюбно, «приговаривая, что онъ опять съ ними свидится». До Охотска былъ данъ Кохрэну въ проводники казакъ, знающій ламутскій и якутскій языки [1]). Самъ Кохрэнъ, какъ увидимъ ниже, нѣсколько иначе объяснялъ причину своей неудачи.

Кохрэнъ возвратился въ Среднеколымскъ, а оттуда, 27 марта, отправился въ Охотскъ. Отсюда, 6 іюня 1821 г., онъ послалъ длинное, любопытное и безсвязное письмо къ Сперанскому. Въ этомъ письмѣ видны разочарованіе и какое то неудовольствіе. Планы Кохрэна значительно измѣнились. Онъ извѣщалъ, что проѣхалъ черезъ огромную пустыню, «съ большими затрудненіями и съ нѣкоторою опасностью». «Затрудненія, съ которыми мнѣ пришлось бороться, писалъ онъ, превосходятъ все, что только я испытывалъ прежде. Нужны были всевозможныя тѣлесныя и умственныя усилія, чтобы преодолѣть ихъ. Я успѣлъ въ этомъ только послѣ 70 дней крайне изнурительнаго пути. Путь мой лежалъ по Колымѣ, Тиранкѣ, Индигиркѣ, Омекону и Охотѣ. Всѣ эти рѣки въ это время года полноводны, быстры и опасны,—почти непроходимы. По берегамъ ихъ лежатъ горы нетающаго снѣга, огромныя болота, густые, полуразрушенные лѣса, полузамершія озера и другія препятствія. Не говорю уже о холодѣ, голодѣ и усталости; о сорока пяти ночахъ проведенныхъ на открытомъ воздухѣ; о 700 в. пути по самой мрачной, безлюдной пустынѣ и 1600 в., на которыхъ встрѣчаются только два гостепріимныя мѣста. Мнѣ приводилось, кромѣ того, часто сбиваться съ пути и блуждать въ горахъ. Этотъ путь я избралъ для того, чтобы попасть въ Охотскъ во время и воспользоваться какимъ нибудь кораблемъ, отходящимъ въ Амери-

[1]) Св. 214, № 43 и Св. 349, № 15.

ку или Камчатку. Обыкновенно ѣздятъ сюда изъ Среднеколымска черезъ Якутскъ; хотя прежде почтовая дорога и шла по Омекону, но она уже 30 лѣтъ какъ оставлена, вслѣдствіе затрудненій и опасностей.

«Здѣсь не нашлось ни одного корабля; если бы таковой и пришелъ, то было еще неизвѣстно, пойдетъ ли онъ въ Америку. По этому я испросилъ у губернатора (Ушинскаго) позволенія отправиться на казенномъ транспортномъ суднѣ въ Камчатку. Слѣдующее лѣто я употреблю на проѣздъ черезъ полуостровъ и возвращусь сюда въ началѣ зимы черезъ Гижигу. Отсюда отправлюсь въ Европу и надѣюсь возвратиться туда въ концѣ слѣдующаго года. На обратномъ пути я посѣщу тѣ мѣста Сибири, которыхъ не посѣщалъ въ передній путь. Недостатокъ способовъ къ переѣзду въ Америку заставилъ бы меня долго ждать здѣсь, а послѣднія обстоятельства сдѣлали мою поѣздку излишнею. По этому я и рѣшился на новый планъ. Надѣюсь, что ни в. п., ни Императорское правительство не найдете ничего противъ моего намѣренія возвратиться прежнимъ путемъ».

Далѣе онъ указывалъ и на тѣ «послѣднія обстоятельства», которыя были поводомъ къ измѣненію его плановъ.

«Цѣлью моего путешествія было опредѣлить положеніе Шелагскаго мыса изслѣдовать Американскій материкъ къ сѣверо-востоку отъ Берингова пролива. Первый вопросъ совершенно разрѣшенъ первою экспедиціей бар. Врангеля. Баронъ обогнулъ сѣверо-восточный берегъ Азіи подъ 70° 40′ широты и 176° восточной (отъ Лондона) долготы; значитъ этотъ мысъ находится на половинѣ пути между Сѣвернымъ мысомъ Кука и устьями Колымы, по направленію W N W отъ перваго и E N E отъ послѣдняго, на разстояніи отъ обоихъ около 300 верстъ. Такимъ образомъ границы Азіи опредѣлены положительно. Затѣмъ мнѣ уже нечего было дѣлать на Колымѣ; я побывалъ на Чукотской ярмаркѣ и отправился сюда.

«Но если бы я и могъ добраться до Берингова пролива, то попалъ бы въ такое же щекотливое положеніе, въ какомъ находился на Колымѣ. Въ этихъ моряхъ находится экспедиція капитана Васильева. Мнѣ не было бы позволено дѣйствовать вмѣстѣ съ нею; а такъ какъ я не хочу дѣйствовать вопреки ей, то не могу дѣйствовать вовсе. (?) Если г. Васильеву не удастся,—и онъ оставитъ свое предпріятіе,—авось либо счастье сдѣлаетъ то, въ чемъ не успѣютъ дарованіе и усердіе. Едва ли я рѣшился бы на такое путешествіе, если бы зналъ въ Европѣ объ экспедиціяхъ Врангеля и Васильева (а я, клянусь честью, не зналъ объ нихъ). Для пытливаго ума мож-

но было найти другое обширное поприще. Тѣмъ не менѣе, я всегда буду съ удовольствіемъ, благодарностью и гордостью вспоминать свое дальнее путешествіе. Я не вижу необходимости пробираться въ Америку только для того, чтобъ быть послѣдовательнымъ. Я не боюсь трудностей; но надѣюсь употребить свое время съ большею пользой. Мнѣ нужно еще многое увидать и узнать въ тѣ 15 или 18 мѣсяцевъ, которые мнѣ остается провести въ Сибири. По этому я убѣжденъ, что принимаю тотъ самый планъ, который посовѣтывали бы мнѣ и в. п., какъ наиболѣе сообразный съ обстоятельствами».

Далѣе онъ описывалъ Чукчей. Это описаніе уже приведено нами въ другомъ мѣстѣ.

«Здѣшній губернаторъ, писалъ Кохрэнъ въ заключеніи, оказалъ мнѣ полное содѣйствіе. Если я также хорошо буду принятъ въ Камчаткѣ (въ чемъ не сомнѣваюсь), то совершится замѣчательная эпоха въ моей жизни (?) и я буду въ состояніи гордиться такимъ гостепріимствомъ, которому не повѣрятъ въ Европѣ».

При этомъ Кохрэнъ посылалъ Сперанскому копію съ письма, которое онъ отправилъ изъ Колымы къ секретарю Лондонскаго королевскаго общества, по поводу брошюры Бюрнэя о границахъ Азіи. Кромѣ того Кохрэнъ посылалъ къ тому же секретарю другое письмо изъ Охотска, отъ 6 іюня 1821 г. Оно, случайнымъ образомъ, осталось при дѣлахъ Сперанскаго въ подлинникѣ. Въ письмѣ этомъ, большею частью, заключались тѣ же свѣдѣнія о Чукчахъ, которыя уже приведены нами; кромѣ того Кохрэнъ снова восторженно отзывался о Сибирскомъ гостепріимствѣ. «Много еще, писалъ онъ, остается мнѣ увидѣть въ Сибири, о которой я всегда буду вспоминать съ благодарностью и гордостью. Нигдѣ нѣтъ такого настоящаго гостепріимства, какъ здѣсь. Знатный и ничтожный, богатый и бѣдный, наперерывъ старались сдѣлать мое путешествіе пріятнымъ. Здѣшняя правдивость превосходитъ всякое вѣроятіе,—да будетъ объ этомъ сказано къ вѣчной славѣ и чести русскаго характера». Сперанскому, или кому то другому, очень понравился этотъ отзывъ: онъ отмѣченъ карандашемъ [1]).

Изъ Охотска Кохрэнъ переплылъ въ Петропавловскую гавань, женился тамъ на воспитанницѣ Рикорда, красавицѣ, дочери дьячка Верещагина, и уже не думалъ переѣзжать въ Америку [2]). Въ послѣдствіи онъ выѣхалъ изъ Камчатки вмѣстѣ съ семействомъ Рикорда [3]). На обратномъ пути онъ просилъ у Цейдлера 2.000 р. на

[1]) Св. 349, № 15.
[2]) Св. 214, № 43.
[3]) Св. 349, № 18. Докладъ Сперанскаго.

путевые расходы; но Цейдлеръ затруднился выдать ему эту сумму, потому что не имѣлъ на то разрѣшенія. Въ мартѣ 1823 г. Кохрэнъ проѣхалъ Иркутскъ [1]).

Наше правительство, повидимому, не совсѣмъ довѣряло Кохрэну. Сперанскій, получивъ отъ Кохрэна, при письмѣ отъ 6 іюня 1821 г. разныя бумаги, посылалъ ихъ 4 октября 1821 г. къ гр. Нессельроду. Нессельродъ отвѣчалъ, что въ письмѣ Кохрэна къ секретарю Лондонскаго королевскаго общества найдена разница съ копіей, доставленной Сперанскому; кромѣ того найдено другое письмо, о которомъ Кохрэнъ вовсе не упоминаетъ. Гр. Нессельродъ предоставлялъ усмотрѣнію Сперанскаго переслать эти письма въ наше Лондонское начальство или консульство, «если, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, не найдетъ препятствій къ доставленію ихъ по принадлежности». Сперанскій не найдя въ бумагахъ ничего *особенному замѣчанію* подлежащаго, возвратилъ ихъ 25 октября 1821 г. Нессельроду, для доставленія посольству или консульству. Приэтомъ онъ послалъ пакетъ для доставленія нашему посланнику въ Лондонѣ, Ливену,—«вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія сообщать ему все то, что дойдетъ ко мнѣ отъ путешественника Кохрэна»,—объяснялъ онъ.

Кохрэнъ и его Сибирскія приключенія, какъ видно, очень интересовали Петербургское общество. Мы уже видѣли, что о встрѣчѣ съ нимъ въ Барнаулѣ Сперанскій писалъ и Кочубею и своей дочери. Находясь въ Петербургѣ, въ докладахъ, которые подавались Государю по двумъ важнѣйшимъ дѣламъ,—о сѣверной экспедиціи и о торговлѣ съ инородцами,—Сперанскій не забывалъ включать и свѣдѣнія о Кохрэнѣ. Въ запискѣ объ экспедиціяхъ, посланной къ Лавинскому, также включена статья о Кохрэнѣ [2]).

«Острота, бродяжничество, упрямство, и вмѣстѣ безразсудное легкомысліе и безсвязность предпріятій»—такъ характеризуетъ Сперанскій Кохрэна въ письмѣ къ дочери «онъ кончитъ сумасшествіемъ и, по моему мнѣнію, онъ уже и теперь сумасшедшій [3])».

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какія именно порученія были возложены на доктора Буттаца, который также находился въ Сибири во время Сперанскаго. Извѣстно только, что онъ былъ командированъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для подробна-

[1]) Св. 63, № 28.
[2]) См. прилож.
[3]) Р. А. 1868 г., 1779.

го обозрѣнія медицинской части въ Сибири и состоялъ въ распоряженіи Сперанскаго; есть также указаніе, что онъ занимался изслѣдованіемъ успѣха прививанія коровьей оспы. Буттацъ проѣхалъ почти всю Сибирь, до самаго Забайкалья. Ученые труды его намъ неизвѣстны. Извѣстно только, что находясь вблизи Байкала, онъ нашелъ на рѣчкѣ Слюдянкѣ лапись-лазури и представилъ Сперанскому нѣсколько кусковъ этого камня и сдѣланной изъ него краски. Сперанскій сначала не обратилъ вниманія на это открытіе; но потомъ находясь въ Петербургѣ, сообщилъ присланные Буттацомъ образцы директору горнаго департамента, Мечникову. Мечниковъ пришелъ въ восторгъ отъ присланныхъ Сперанскимъ образцовъ, и просилъ его сдѣлать распоряженіе о томъ, нельзя ли розыскать по Слюдянкѣ самое мѣсто рожденія лапись-лазури. Сперанскій предложилъ о томъ Цейдлеру, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ не дѣлалось жителямъ никакого принужденія. Не такъ удаченъ былъ опытъ съ краской. По изслѣдованію ея оказалось, что это—составъ, въ которомъ вовсе не было лапись-лазури. Это обстоятельство осталось не разъясненнымъ. Буттацъ въ 1822 году умеръ въ Томскѣ.

Наконецъ къ числу путешественниковъ по Сибири принадлежалъ и Рикордъ. Но онъ выѣхалъ изъ Камчатки уже послѣ Сперанскаго. Рикордъ оставилъ краткій очеркъ своей поѣздки до Иркутска въ рапортѣ къ Лавинскому отъ 15 апрѣля 1823 г. Мы приводимъ этотъ очеркъ, какъ примѣръ тѣхъ затрудненій, съ какими сопряжено было зимнее путешествіе изъ Камчатки. Рикордъ писалъ, что лекарь Застолбскій рѣшился сопровождать его «въ трудномъ и дальнемъ пути, заключающемъ въ себѣ всѣ роды ѣзды». Рикордъ выѣхалъ 18 ноября 1822 г. По Камчаткѣ онъ ѣхалъ на собакахъ; черезъ Парпольскій долъ, до Пенжинской губы, на Корядкихъ оленяхъ, запряженныхъ въ сани; съ Пенжинской губы, гдѣ обитаютъ Сидячіе Коряки, до Пенжинска,—опять на собакахъ. Дорогой онъ испытывалъ жестокіе морозы; ртуть въ термометрѣ замерзала два раза. 28 января 1823 г. онъ пріѣхалъ въ Гижигу, и пролежалъ здѣсь двадцать дней въ лихорадкѣ. Выздоровѣвъ, онъ отправился вдоль Охотскаго моря опять на собакахъ, большею частью пустыми, ненаселенными мѣстами; первое селеніе отъ Гижиги находилось въ 400 в. Въ Охотскъ онъ пріѣхалъ 28 февраля. 7 марта отправился въ Якутскъ,—большую часть пути верхомъ на оленяхъ, потомъ верхомъ на лошадяхъ и уже только

вблизи города въ повозкѣ. 20 онъ пріѣхалъ въ Якутскъ, а 26 выѣхалъ оттуда. До Орлинской станціи онъ ѣхалъ по Ленѣ, въ зимней повозкѣ; оттуда, по случаю распутицы, — верхомъ до Иркутска. Сюда онъ пріѣхалъ 15 апрѣля, послѣ 148 дневнаго путешествія [1]). Намъ неизвѣстно, остались ли отъ Рикорда болѣе подробныя замѣтки объ его путешествіи.

---

3 іюня 1820 г., на пути къ Сѣверному морю, посѣтилъ Петропавловскій портъ шлюпъ «Открытіе», подъ командой капитана Васильева. Команда шлюпа была здорова. Рикордъ, по недостатку рогатаго скота, только черезъ два дня доставлялъ на шлюпъ свѣжее мясо. Этотъ недостатокъ онъ вознаграждалъ, по возможности, свѣжею рыбой. Впрочемъ «Открытіе» было достаточно снабжено съѣстными припасами и они превосходно сохранились. Шлюпъ простоялъ въ портѣ, за исправленіями, 24 дня; 28 іюня онъ отправился далѣе. Рикордъ, по распоряженію морскаго министра далъ на шлюпъ перевощика, знающаго чукотскій языкъ, и трехъ человѣкъ съ кожаной байдарой [2]).

Вслѣдъ за тѣмъ, 20 августа, «изумилъ всѣхъ своимъ прибытіемъ» ботъ съ другаго шлюпа той же экспедиціи, «Благонамѣреннаго». Онъ пришелъ подъ командой капитанъ-лейтенанта Авинова. Авиновъ былъ командированъ для описи Американскихъ береговъ и долженъ былъ ждать въ Петропавловскѣ «Открытія», но, какъ мы видили, опоздалъ. На этомъ ботѣ Рикордъ отправилъ на «Благонамѣренный» лекаря Любарскаго, вмѣсто заболѣвшаго Застолбскаго [3]).

Въ сентябрѣ 1821 г., уже на обратномъ пути, оба шлюпа опять заходили въ Петропавловскую гавань. Ихъ снабдили свѣжимъ мясомъ, на этотъ разъ, кажется, безъ затрудненій. Любарскій окончательно уплылъ въ Россію; по его просьбѣ, Рикордъ отпустилъ съ нимъ лекарскаго ученика Корнилова.

«Открытіе», на пути изъ С. Франциско въ Камчатку, открыло, подъ 59° 54′ 57″ N широты и 193° 7′ 12″ вост. долготы, островъ Нунійвакъ, который былъ названъ «*Открытіемъ*». Выписку изъ донесенія Васильева объ этомъ Моллеръ, 9 іюня 1822 г., сообщилъ Сперанскому [4]).

---

[1]) Св. 126, № 20.
[2]) Св. 348, № 12; донес. Рик. 30 іюня 1820 г.; донес. Зеркалеева 26 окт. 1820 г.
[3]) Св. 348, № 12.
[4]) Св. 348, № 12.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Сношенія съ Китаемъ.—Смерть богдыхана.—Посѣщеніе Ургинскимъ ваномъ Маймачинъ.—Вымѣнъ ревеня.

Наши пограничныя сношенія съ Китаемъ, во время Сперанскаго, вообще были довольно удовлетворительны. Кяхтинская торговля шла даже лучше обыкновеннаго. Въ 1820 г. было вымѣнено байховаго чаю 100,096 п., тогда какъ въ 1818 вымѣнено его только 83,019 п. [1]) «Наше купечество, пишетъ Сперанскій Гурьеву, въ началѣ 1820 г., торговало нынѣшнюю зиму съ отличнымъ счастіемъ. Пушные товары, купленные на мѣстѣ весьма дешево, всѣ промѣнены удачно. Китайскихъ товаровъ, и особенно чаевъ, было въ промѣнѣ болѣе, нежели когда нибудь. По увѣренію знающихъ людей, одного чаю было 13 т. м. болѣе, нежели въ прошедшемъ году, и всѣ вымѣнены весьма сходно». Этимъ успѣхомъ расторжки Сперанскій былъ такъ доволенъ, что упоминаетъ объ немъ даже въ одномъ изъ писемъ къ дочери. Причиною этого успѣха онъ считалъ большее противъ прежняго согласіе и единодушіе въ купечествѣ [2]).

Но онъ далеко не былъ доволенъ общимъ положеніемъ кяхтинской торговли и нашихъ отношеній къ Китаю. «Сія важная часть государственныхъ доходовъ, сей главный столпъ Сибири, пишетъ онъ къ тому же Гурьеву о кяхтинской торговлѣ, къ сожалѣнію, стоитъ на самыхъ зыбкихъ основаніяхъ китайской политики. Втеченіи.... лѣтъ.... разъ, безъ всякихъ важныхъ причинъ, торговля сія была прерываема. Никто не можетъ ручаться въ ея продолженіи. Тутъ одно ручательство: сила. Но если въ Европѣ и въ другихъ частяхъ Азіи сила наша исполинская, то здѣсь она почти ничтожна. Не только погрозить, но даже показать видъ неудовольствія, мы здѣсь не смѣемъ, и должны терпѣть всѣ униженія не только хладнокровно, но даже съ улыбкою. И совсѣмъ тѣмъ, цѣною всѣхъ сихъ униженій, не можемъ мы быть никогда увѣрены въ надежномъ и твердомъ положеніи торговыхъ нашихъ дѣлъ. Прежніе разрывы были сносны; но теперь, при настоящемъ расширеніи сей торговли, разрывъ произвелъ бы дѣйствительное и существенное во всѣхъ пользахъ потрясеніе.—Сверхъ непрочности, торговля сія имѣетъ еще и другое важное неудобство, — ограниченность китайскихъ

---

[1]) Корсакъ, обозр. торг. снош. съ Китаемъ, 144.
[2]) Переписка: письмо къ Гурьеву, безъ числа. Р. А. 1868 г., 1736.

статей въ промѣнѣ. Наша промышленность, какъ въ другихъ частяхъ, такъ и здѣсь, идетъ великими шагами. Торговыя наши статьи, если не въ числѣ, то въ количествѣ ихъ, ежегодно возрастаютъ; самые пушные товары, противъ общаго, но неосновательнаго мнѣнія, не только не уменьшаются, но возрастаютъ, хотя иногда и измѣняются, судя по урожаю. Напротивъ китайскія статьи въ числѣ ихъ уменьшаются. Шелковыя матеріи уже кончились; китайка также почти кончается, остается чай, чай и чай. Ничего другаго придумать не можно. Сколько бы ни выгодны были промѣны, но одна статья сія не можетъ вынести всего прилива нашихъ товаровъ, а при неумѣренномъ стеченіи ихъ мы принуждены бываемъ половину ихъ отдавать почти даромъ». Сперанскій находилъ полезнымъ стараться о возможномъ увеличеніи потребленія чая, «не въ Россіи, а за границей», и для этого, при вывозѣ его въ Западную Европу, возвращать купцамъ взятую за чай пошлину. Соперничества Англіи онъ не опасался, потому что кяхтинскій чай былъ лучше, а безъ пошлины—и дешевле кантонскаго [1]).

Онъ былъ недоволенъ и скудостью нашихъ свѣдѣній «о вещахъ и людяхъ» въ Китаѣ. Сбивчивость этихъ свѣдѣній доходила иногда до смѣшнаго. Въ концѣ 1820 г. до Сперанскаго дошли слухи о назначеніи посольства въ Китай и Бухарію. «Нѣтъ ли какого нибудь смѣшенія въ семъ назначеніи? спрашиваетъ онъ Кочубея? Не думаютъ ли, что изъ большой Бухаріи можно проникнуть въ малую и не смѣшиваютъ ли большой Бухаріи съ малою? Въ дѣлѣ о посольствѣ графа Головкина я видѣлъ подобныя сему странности» [2]).

Переписка съ китайскимъ правительствомъ, по заведенному порядку, производилась чрезъ ургинскихъ правителей, отъ имени Иркутскаго губернатора, хотя пограничныя сношенія находились въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-губернатора. Важнѣйшія сношенія производились между Пекинскимъ трибуналомъ внѣшнихъ сношеній и нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое называлось въ этихъ случаяхъ сенатомъ. Сношенія съ Китайцами особенно облегчались содѣйствіемъ директора Кяхтинской таможни, Петра Филипповича Галяховскаго. Состоя уже нѣсколько лѣтъ въ этой должности, Галяховскій успѣлъ близко познакомиться съ китайцами и пріобрѣсти ихъ расположеніе; онъ даже «окитаился», какъ выражался объ немъ Сперанскій.

Всѣ наши сношенія съ Китаемъ производились черезъ Кяхту;

[1]) Переписка: письмо къ Гурьеву 20 мая 1820 г.
[2]) Переписка: письмо къ Кочубею 11 декабря 1820 г.

а въ Кяхтѣ, — черезъ особаго чиновника, который назывался пограничнымъ коммисаромъ. Сперанскій, повидимому, не придавалъ этой должности особенно важнаго значенія. Онъ засталъ на ней 70-ти-лѣтняго старика, подполковника Чечулина, который уже слишкомъ сорокъ лѣтъ состоялъ на службѣ. Чечулинъ давно уже подалъ просьбу объ отставкѣ и, въ ожиданіи разрѣшенія на нее отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, ничего не дѣлалъ. Должность его исправлялъ одинъ изъ членовъ пограничной канцеляріи (Пѣтуховъ). Сперанскій предполагалъ опредѣлить коммисаромъ полковника Платонова и уже писалъ объ этомъ графу Нессельроду; но потомъ опредѣлилъ Платонова директоромъ Тельминской фабрики. «Такимъ образомъ, писалъ онъ Нессельроду отъ 17 августа 1820 года, мѣсто коммисара по сіе время остается празднымъ; и *хотя въ замѣщеніи оной* (sic) *нѣтъ особенной настоятельности*, тѣмъ не менѣе желать должно, чтобы оно занято было достойнымъ чиновникомъ. Азіятскій департаментъ могъ бы воспользоваться симъ случаемъ собрать подробнѣйшія на мѣстѣ свѣдѣнія относительно исторіи и настоящаго положенія пограничныхъ дѣлъ, опредѣливъ на сіе мѣсто чиновника, который бы, при надлежащемъ образованіи и способностяхъ, имѣлъ бы ревность ближе ознакомиться съ китайскими и монгольскими дѣлами, и придавъ въ помощь ему одного или двухъ молодыхъ сотрудниковъ, кои бывъ на мѣстѣ могли бы скоро научиться монгольскому языку, тамъ вообще употребляемому и пріобрѣсть мѣстныя свѣдѣнія, для прочнаго служенія по сей части необходимыя» [1]).

Такимъ образомъ Сперанскій, находя должность коммисара совершенно излишнею для пограничныхъ сношеній, признавалъ возможнымъ воспользоваться ею для научныхъ цѣлей. Мысль его, однакожъ, ни тогда, ни послѣ, не была приведена въ исполненіе. Вмѣсто Чечулина былъ опредѣленъ коммисаромъ Петръ Андреевичъ Пѣтуховъ, памятный всѣмъ, кто только былъ въ Кяхтѣ до начала пятидесятыхъ годовъ, своею добротой, небольшимъ чудачествомъ и умѣньемъ улаживать разныя затрудненія съ Китайцами. Въ 1822 г., съ изданіемъ сибирскаго учрежденія, должность коммисара была замѣнена должностью Троицкосавскаго пограничнаго начальника; начальникомъ опредѣленъ тотъ же Пѣтуховъ; но онъ вовсе не былъ подготовленъ для выполненія программы Сперанскаго. Его преемники—возстановленные съ 1851 г. коммисары, въ числѣ которыхъ, впрочемъ, бывали и образованные люди, также находили себѣ по

[1]) Св. 85, № 1.

плечу другія, болѣе пріятныя занятія, а не изслѣдованіе Китая и Монголіи.

Мы уже говорили, что Сперанскій, въ свою забайкальскую поѣздку, посѣтилъ Кяхту и Маймачинъ. Это посѣщеніе должно было, по нѣкоторымъ причинамъ, произвести впечатлѣніе на китайцевъ и особенно имъ понравиться. Нужно замѣтить, что со времени неудачнаго посольства графа Головкина, наши пограничныя сношенія съ Китаемъ были вообще болѣе или менѣе натянуты. Пестель посѣтилъ Маймачинъ въ 1807 году, вскорѣ послѣ недоразумѣній; онъ почему то призналъ нужнымъ быть тамъ инкогнито, подъ видомъ пріѣзжаго купца; но китайцы узнали его настоящее званіе [1]). Въ 1811 г., Трескинъ видѣлся съ ваномъ, но это свиданіе было холодно и, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, произвело на китайскаго правителя непріятное впечатлѣніе. Безъ сомнѣнія, совсѣмъ другое было при посѣщеніи Маймачинъ Сперанскимъ: и его личность, и его громкая извѣстность, должны были возбуждать особенное любопытство и вниманіе нашихъ сосѣдей. Онъ пробылъ въ Маймачинѣ только три часа, скорѣе въ качествѣ важнаго сановника, нежели любознательнаго путешественника. Въ Маймачинахъ его встрѣтили иллюминація, пушечные выстрѣлы, толпа чиновниковъ. Онъ посѣтилъ дзаргучея, кумирню, театръ. Самъ онъ принималъ у себя дзаргучея и другихъ китайцевъ съ особенною важностью [2]). Онъ не скрывался подъ плохою личиною, какъ Пестель, и, вѣроятно, ничего не потерялъ отъ этого.

Нѣсколько произшествій, неизбѣжныхъ на огромномъ протяженіи границы, хотя и подавали поводъ къ перепискѣ, но оканчивались безъ особенныхъ недоразумѣній. Впрочемъ, при Сперанскомъ было только три такихъ произшествія.

Первое изъ нихъ состояло въ томъ, что, въ іюнѣ 1819 года, бѣжали съ Нерчинскихъ заводовъ шесть человѣкъ каторжныхъ— «людей съ рваными ноздрями», какъ писали китайскіе правители и произвели грабежъ на китайскихъ предѣлахъ противъ Цурухайтуевской крѣпости [3]). Это произшествіе, важное само по себѣ, пріобрѣло въ глазахъ китайскаго правительства еще большую важность по особенному случаю: ограблены были Солоны,—воинственное монгольское племя, которое считалось лучшимъ войскомъ въ

[1]) Св. 113, № 6.
[2]) Коръ II, стр. 214—216. Посельскій.
[3]) Св. 112, № 7.

Китаѣ. Объ этомъ происшествіи командующій ими генералъ, донесъ въ Пекинъ даже мимо Ургинскихъ правителей. Китайское правительство особенно оскорбилось тѣмъ, что шестеро нашихъ ссыльныхъ бродягъ могли напасть на девятерыхъ вооруженныхъ воиновъ и ограбить ихъ. Ограбленные преданы суду; четверо изъ нихъ казнены смертью за то, что не умѣли защищаться. Ургинскій амбанъ пониженъ чиномъ за то, что производя судъ, осмѣлился защищать ихъ. «Излишнимъ считаю здѣсь примѣчать, писалъ Сперанскій къ графу Нессельроду, сколь таковая мѣра со стороны китайскаго правительства и для насъ въ послѣдствіи будетъ выгодна» [1]).

Виновные были тотчасъ же пойманы. Китайское правительство требовало возмездія. Оно требовало, чтобы виновные были судимы *у большихъ воротъ*, т. е. на Кяхтѣ, какъ постановлено въ трактатѣ. Здѣсь ихъ слѣдовало показать тѣмъ, у кого они произвели грабежъ. Трескинъ настаивалъ, чтобы они судились на Цурухайтуевскомъ пограничпомъ караулѣ, въ вѣдомствѣ котораго совершено преступленіе, т. е. за 1,000 верстъ отъ Кяхты. Настояніе это было неправильно, и по мнѣнію Сперанскаго, тѣмъ болѣе «не вмѣстно», что Трескинъ въ послѣдствіи принужденъ былъ уступить [2]). Виновные были привезены на Кяхту и показаны, что весьма обрадовало китайцевъ. Затѣмъ они суждены и наказаны. Въ этомъ дано было китайскому начальству увѣрительное письмо [3]). Кромѣ того китайцы требовали, чтобы ограбленное имущество было возвращено съ *ялою*: такъ называлось денежное вознагражденіе въ десять разъ противъ стоимости похищеннаго; оно также было установлено трактатомъ. Китайскіе чиновники требовали ялы 1,508 ланъ 7 чинъ серебра [4]). Пограничная канцелярія, съ помощью Галяховскаго, успѣла понизить эту сумму. Условлено было заплатить 1,065 ланъ 1 чинъ (2 п. 17 ф. 8 зол.). Китайцы требовали въ уплату или серебра, или тонкихъ суконъ. Сукна оказались у одного только купца Колесова, который запросилъ за нихъ чрезвычайно дорого. Поэтому уплата произведена была серебромъ. Сперанскій, извѣщая о томъ министра финансовъ, писалъ, между прочимъ, что на подобные случаи необходимо всегда имѣть въ Иркутскѣ въ запасѣ нѣкоторое количество серебра въ слиткахъ [5]). При перевѣскѣ въ Кяхтѣ упла-

---

[1]) Св. 112, № 7, отнош. 17 декабря 1819 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) По трактату, ихъ слѣдовало предать смертной казни. Этого и требовалъ Ургинскій ванъ; но это, разумѣется, не исполнено.

[4]) Ланъ—8¾ зол., дѣлится на 10 чинъ; чинъ—на 10 фунъ; фунъ—на 10 ли.

[5]) Св. 112, № 7. Отнош. 8 октября 1819 г., № 105.

ченнаго въ ялу серебра, недостало на китайскій вѣсъ 25 ланъ и 4 чинъ (2 ф. 30 $^1/_4$ зол.). Сперанскій распорядился отправить недостающее серебро изъ Иркутска, но приэтомъ (24 октября) приписалъ пограничной канцеляріи: «Если бы до полученія сего серебра дѣло было уже рѣшено окончательно другимъ какимъ либо образомъ, или другою сдѣлкою, тогда, невозобновляя сего дѣла, серебро сюда съ первою почтою возвратить». Серебро пошло въ ялу за пограбленныя вещи; кромѣ того, за шесть отнятыхъ лошадей, было возвращено 60.

Другое происшествіе было ничтожно. Осенью того же 1819 г. десять человѣкъ тункинскихъ бурятъ, отправившись на звѣриный промыселъ, нечаянно забрели за границу. Ихъ схватили, обобрали на основаніи трактата (взяли лошадей, ружья и все чтó у нихъ было) и выдали нашему правительству. Ургинскіе правители требовали наказать ихъ, по трактату, 100 ударами плетьми. «На нѣсколькихъ недавнихъ годахъ на вашихъ пограничныхъ караулахъ всегда случаются дѣла, и единственно происходятъ отъ слабаго смотрѣнія вашихъ караульныхъ начальниковъ»,—съ упрекомъ писали правители. Сперанскій, по представленію пограничной канцеляріи, распорядился вмѣнить бурятамъ въ наказаніе понесенные ими убытки, а Ургинскимъ правителямъ отвѣчалъ, что буряты наказаны по трактату [1]). Это дѣло, какъ маловажное, было рѣшено на мѣстѣ, безъ присылки виновныхъ на Кяхту. При этомъ ургинскіе правители писали, что кражу и другія дѣла можно рѣшать на мѣстѣ.

Также ничтожно было и третье происшествіе. Въ томъ же 1819 году шесть человѣкъ крестьянъ самовольно перешли за границу. Они были схвачены нашими караульными, вещи, бывшія при нихъ, отобраны. Сперанскій утвердилъ представленіе пограничной канцеляріи, чтобы часть отобранныхъ вещей отдать караульнымъ, а остальное обратить въ экономическую пограничную сумму, «чтобы чрезъ снисхожденіе не подать повода другимъ къ подобнымъ переходамъ за границу, которые могутъ произвести непріятныя послѣдствія». [2]) Впрочемъ Сперанскій сдѣлалъ настойчивыя подтвержденія о самомъ строгомъ надзорѣ «за чистотой» границы [3]).

Вообще онъ старался какъ можно поддерживать дружескія сношенія съ пограничными правителями. Трескинъ, послѣ свиданія съ

---

[1]) Св. 112, № 6.
[2]) Св. 112, № 8. Пред. 13 декабря 1819 г.
[3]) Св. 112, № 7. Отнош. къ Нессельроду.

ургинскими правителями, установилъ обычай, по наступленіи каждаго новаго (китайскаго) года, посылать къ нимъ курьера съ поздравленіемъ и подарками. Сперанскій вполнѣ одобрилъ и усвоилъ этотъ обычай, и даже ходатайствовалъ у Нессельрода, чтобы онъ былъ введенъ въ постоянное правило [1]). Такія пересылки не только поддерживали пріязненныя сношенія, но и давали намъ возможность собирать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Китаѣ, о мнѣніи китайцевъ о разныхъ пограничныхъ событіяхъ и проч. [2]).

Кромѣ того, онъ оказывалъ правителямъ, и особенно вану, разныя мелочныя сосѣдскія услуги. Въ Кяхту былъ посланъ отъ хоринскаго тайши Голсонова ружейникъ изъ бурятъ. Онъ умеръ, и Сперанскій настаивалъ у тайши о томъ, чтобы онъ скорѣе исполнилъ требованіе директора таможни о присылкѣ новаго ружейника. Въ 1820 г. ургинскій ванъ пожелалъ устроить у себя три русскія печи и просилъ у насъ для этого печниковъ. Сперанскій получилъ о томъ извѣстіе отъ Галяховскаго. «Пользуясь симъ случаемъ сдѣлать сему чиновнику, для дѣлъ пограничныхъ весьма нужному, личную услугу и ввести его сколь можно въ наши вкусы»,— Сперанскій самъ выбралъ одного печника (изъ казаковъ) въ Иркутскѣ, а другого поручилъ Верхнеудинскому городничему выбрать въ Верхнеудинскѣ. Зеркалееву поручено было купить въ Иркутскѣ и отправить съ печниками три лучшихъ печныхъ прибора.—Печники были отправлены въ Ургу вмѣстѣ съ Пекинской миссіей. Имъ назначено жалованье по 60 р. въ мѣсяцъ каждому— «тоже, что они и здѣсь получаютъ»,—строго приказано вести себя въ Ургѣ хорошо, ничего не брать за работу, довольствуясь тѣмъ, что имъ подарятъ, и все принимать съ благодарностью. Пограничной канцеляріи предписано было вести это дѣло «безъ огласки, въ видѣ частномъ, а не официальномъ» [3]).

Изъ происшествій, случившихся въ самомъ Китаѣ, вниманіе нашихъ пограничныхъ начальниковъ было обращено на пожаръ въ Маймачинѣ, возмущеніе въ Китаѣ, смерть богдыхана и путешествіе Ургинскаго вана для осмотра границы. Пожаръ въ Маймачинѣ, впрочемъ, непредставлялъ ничего особеннаго. Наши помогли китайцамъ погасить его, за что, по словамъ мѣстныхъ донесеній, китайцы были очень благородны.

---

[1]) Св. 116, № 1. Отнош. къ графу Нессельроду 29 января и 20 мая 1820 г.

[2]) 5 февраля 1821 г., № 73. Сперанскій именно просилъ Зеркалеева извѣстить его о ихъ отзывахъ по случаю подарковъ и поздравленій съ новымъ годомъ.

[3]) Св. 112, № 9. Пред. 19 іюня 1820 г.

Еще въ августѣ 1820 г. Маймачинскій дзаргучей узналъ частнымъ путемъ, и частно же извѣстилъ нашего коммисара, что богдыханъ Джачинъ, царствовавшій около 25 лѣтъ, умеръ на 61 году отъ роду. По словамъ дзаргучея, въ Ургу было дано знать о томъ и оффиціально. Сперанскій, увѣдомляя о томъ графа Нессельрода 20 октября 1820 г., № 283, приложилъ въ PS. выписку изъ полученнаго имъ частнаго письма объ этомъ произшествіи (вѣроятно отъ Галяховскаго). По мѣрѣ полученія новыхъ свѣдѣній, Сперанскій также сообщалъ ихъ Нессельроду. Богдыханъ умеръ *въ Жихѣ*, 26 ч. осенняго мѣсяца, т. е. 21 августа; изъ четырехъ сыновей его старшій вступилъ на другой же день на престолъ. Ургинскій ванъ немедленно отправился въ Пекинъ. Тамъ онъ былъ въ большой милости. Трауръ долженъ былъ кончиться черезъ сто дней; тогда предполагалось праздновать восшествіе на престолъ новаго богдыхана. Императоръ и царствованіе его, а потому и все китайское государство, должны были назваться: *Тау-Куанъ* (всепресвѣтлѣйшій). Онъ долженъ былъ принять это названіе съ новаго китайскаго года, т. е. около февраля 1821 г. Въ Кяхтѣ (въ январѣ) получены уже были и придворные календари подъ этимъ названіемъ. До того времени царствованіе продолжалось подъ именемъ отца императора *Дзя-Чинъ* (счастливѣйшій). Новое имя было избрано и утверждено, «какъ то обыкновенно бываетъ, съ великими обрядами, какъ обстоятельство весьма важное и торжественное для всей Имперіи. Увѣряютъ присемъ, что сначала избрано и поднесено было другое имя, *Джи-Сань*, и что императоръ носилъ его три дня; но потомъ, по нѣкоторымъ историческимъ соображеніямъ, имя сіе найдено неудобнымъ и избрано настоящее». Всѣ эти подробности объ имени Сперанскій считалъ необходимымъ сообщить Нессельроду потому, «что во всѣхъ нашихъ сношеніяхъ съ Китаемъ имя императора входитъ въ составъ титула какъ часть существенная, безъ коей никакая оффиціальная бумага въ трибуналѣ принята быть не можетъ».—Но только въ мартѣ 1821 г. Зеркалеевъ получилъ чрезъ пограничнаго коммисара оффиціальное увѣдомленіе ургинскихъ правителей и о смерти богдыхана, и о смѣнѣ Ургинскаго амбаня, и только 21 іюня 1821 г. Сперанскій увѣдомилъ о томъ графа Нессельрода [1]).

---

[1]) Св. 112, № 12. Отнош. къ Нессельроду 9 октября, 6 ноября, 24 декабря 1820 г., 29 января и 4 іюня 1821 г.

Личный осмотръ границы такимъ вельможей, какъ ванъ, составлялъ весьма важное событіе. Онъ имѣлъ значеніе ежегодной ревизіи, и обыкновенно сопровождался смѣною многихъ чиновниковъ. Именно такого рода обозрѣніе предпринято было ваномъ въ 1821 году. О намѣреніи его посѣтить Маймачинъ были предварительно извѣщены члены нашей пограничной канцеляріи. Онъ пріѣхалъ и остановился на озерахъ, верстахъ въ шести отъ Маймачинъ. Въ этотъ городокъ онъ пріѣхалъ утромъ 3 іюля. Въ тотъ же день, въ 11 часовъ утра, члены канцеляріи отправились къ нему «съ приличнымъ конвоемъ», чтобы, по принятому порядку, поздравить его отъ имени Иркутскаго губернатора съ пріѣздомъ и поднести дорожную хлѣбъ-соль. На дворѣ дзаргучея стоялъ по обѣимъ сторонамъ почетный караулъ вана. Чиновники были встрѣчены сначала бошкомъ съ другими чиновниками, потомъ самимъ дзаргучеемъ, и введены въ комнату вана. Выслушавъ привѣтствіе чиновниковъ, ванъ благодарилъ ихъ, спрашивалъ о Зеркалеевѣ и Сперанскомъ и сказалъ о себѣ, что онъ осматриваетъ почтовыя станціи. Онъ особенно благодарилъ чиновниковъ за сохраненіе дружбы съ дзаргучеемъ и за согласное съ желаніями китайцевъ окончаніе извѣстнаго уже намъ дѣла о грабежѣ Солоновъ въ 1819 г. Далѣе шла рѣчь о вымѣнѣ русскимъ правительствомъ ревеня у бухарцевъ.

Послѣ пограничныхъ чиновниковъ, являлся къ вану директоръ таможни съ своими чиновниками и купцами, и также поднесъ ему хлѣбъ-соль. Ванъ, между прочимъ, сказалъ Галяховскому, что онъ желалъ бы быть въ Троицкосавскѣ и посѣтить Галяховскаго, но не можетъ этого сдѣлать по случаю траура. Такое посѣщеніе должно было сопровождаться торжествомъ и увеселеніями, несовмѣстными съ трауромъ; а ванъ былъ женатъ на племянницѣ богдыхана. Но онъ позволилъ это посѣщеніе своимъ сыновьямъ. Ванъ весьма щедро одарилъ Галяховскаго и таможенныхъ чиновниковъ.

На другой день три сына вана (25-ти, 22-хъ и 16-ти лѣтъ), вмѣстѣ съ дзаргучеемъ и другими чиновниками и съ значительнымъ монгольскимъ конвоемъ, посѣтили сначала коммисара, а потомъ директора таможни. У послѣдняго они обѣдали и снова поднесли ему подарки—шелковыя матеріи и другія вещи, — въ видѣ отдарковъ за хлѣбъ-соль. На обратномъ пути они заѣхали и къ совѣтнику пограничной канцеляріи. Они пробыли около четырехъ часовъ въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ. Самъ ванъ былъ тогда на охотѣ.

6 іюля дзаргучей пригласилъ кяхтинскихъ чиновниковъ и купечество на обѣдъ въ загородный казенный домъ (при озеркахъ, верстахъ въ 8 за Маймачинами). Обѣдъ этотъ давался отъ имени

вана. Дзаргучей передалъ и приглашеніе отъ вана, посѣтить его ставку, находившуюся на пути къ озеркамъ, въ открытомъ полѣ. Приглашенные сначала посѣтили дзаргучея, напились у него чаю и потомъ отправились въ загородный домъ, съ русскимъ и монгольскимъ коннымъ конвоемъ. У ставки вана ихъ встрѣтили сыновья его, дзаргучей и другіе чиновники. Директоръ и чиновники были приглашены въ ставку. Ванъ снова изъявилъ имъ свое удовольствіе за сохраненіе дружескихъ сношеній; онъ особенно благодарилъ Галяховскаго. Онъ припомнилъ свиданіе съ Трескинымъ (въ 1811 году); но приэтомъ «видъ его, по словамъ оффиціальнаго донесенія, доказывалъ какую то холодность». Галяховскому онъ совѣтовалъ съѣздить въ Пекинъ. Ванъ указывалъ и удобный къ тому случай.—Поздравленіе новаго богдыхана съ восшествіемъ на престолъ отъ имени нашего Государя,—«какъ будто оставляя въ забвеніи прошедшее, подаетъ поводъ мыслить о настоящемъ»—писала канцелярія. Директоръ отвѣчалъ, что это зависитъ отъ высшаго начальста, и что нашъ Государь находится за границей. Ванъ спрашивалъ,—за чѣмъ? «Отвѣтствовано, что нашъ Государь, по своему великодушію, принимаетъ участіе въ разныхъ иностранныхъ державахъ, гдѣ возникаютъ иногда междо усобныя вражды и несогласія,—склонять оныя къ миролюбію добрыми совѣтами; въ противномъ случаѣ, для общей безопасности, заставляетъ къ тому и силою россійскаго своего оружія? Господинъ ванъ, выслушавъ сіе и одобряя таковое мнѣніе, заключилъ, что по этому Россійскій Государь весьма справедливъ и подданные его должнь быть счастливы».

Гостей угощали чаемъ и китайскимъ напиткомъ—*шосинъ*. Потомъ они поѣхали къ дзаргучею. Вслѣдъ за ними пріѣхалъ и ванъ, съ многочисленной свитой. Онъ обѣдалъ за особымъ столомъ; русскіе и китайскіе чиновники также за особыми столами, но всѣ въ одной комнатѣ. За обѣдомъ ванъ былъ очень любезенъ.

Послѣ обѣда ванъ смотрѣлъ, какъ русскіе ловили неводомъ рыбу въ озерахъ и плавали въ лодкѣ, «которою дзаргучей всегда отъ насъ снабжается», пишетъ канцелярія. Потомъ онъ уѣхалъ въ свою ставку; сыновья его и дзаргучей съ чиновниками остались. За обѣдомъ, по желанію вана, были русскіе музыканты и пѣсенники. При возвращеніи ихъ мимо ставки вана, онъ былъ такъ доволенъ ими, что призывалъ къ себѣ по нѣскольку человѣкъ въ ставку, распрашивалъ объ именахъ и лѣтахъ, хвалилъ ихъ искусство и довольно щедро одарилъ ихъ. Вообще онъ обходился съ нашими чиновниками такъ ласково, какъ прежде никогда не бывало. Онъ

обѣщался даже на будущій годъ, при осмотрѣ границы, заѣхать въ Маймачинъ и посѣтить Галяховскаго. «Сіи отличительные знаки благорасположенія вана, писалъ Галяховскій Зеркалееву, не только лестны собственно для насъ, но знаменуютъ кажется желаніе китайскаго правительства какъ можно тѣснѣе сблизиться съ Россіею и распространить взаимныя политическія и торговыя связи. Тѣмъ болѣе я остаюсь въ семъ увѣреннымъ, что не было еще примѣра (позвольте при семъ случаѣ похвалиться), чтобы китайскіе вельможи имѣли непосредственное сообщеніе съ директорами и другими мѣстными здѣсь начальниками».

На завтра, 7 числа, ванъ уѣхалъ въ Ургу, а 9-го дзаргучей, по порученію вана, пріѣзжалъ къ директору таможни и къ членамъ канцеляріи—благодарить отъ его имени за посѣщеніе и за угощеніе его сыновей [1]).

Ванъ, однакожъ, не сдержалъ обѣщанія,—посѣтить въ слѣдующемъ году Маймачинъ и Кяхту. Въ 1822 г. осматривали границы два его сына. Они пробыли въ Маймачинѣ только нѣсколько часовъ [2]).

Къ числу происшествій, которыя обращали на себя большее или меньшее вниманіе нашего пограничнаго начальства, принадлежали также поздравленія и подарки по случаю новаго года, смѣна амбаней въ Цицикарѣ и Хайларѣ и ежегодный размѣнъ товаровъ въ Цурухайтуевскѣ [3]).

Мы видѣли, что мысль о посылкѣ въ Китай новаго русскаго посольства очень занимала вана. Со времени неудачи Головкина эта мысль, повидимому, не оставляла китайскаго правительства. Еще въ 1807 г. до насъ дошло извѣстіе, что китайцы желаютъ посылки новаго посольства. Будбергъ, по Высочайшему повелѣнію, просилъ Пестеля (12 апрѣля 1807 г.) разузнать о степени справедливости этого слуха; но мы не знаемъ, что именно разузналъ Пестель. Въ 1811 г. Трескинъ видѣлся съ ваномъ собственно для переговоровъ о посольствѣ; но свиданіе это, повидимому, не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Во время Сперанскаго мысль о возобновленіи нашего посольства не разъ высказывалась китайскими правителями. Эта мысль постоянно внушалась дзаргучеемъ кяхтинскимъ чиновникамъ. За годъ до посѣщенія ваномъ Майма-

1) Св. 112, № 6. Донес. поч. канц. 11 іюля 1821 г. Письмо Галяховскаго 4-го 1821 г.
2) Св. 112, № 6.
3) Св. 112, № 6.

чинъ, въ мартѣ 1820 г., являлся къ нему въ Ургу нашъ переводчикъ Новоселовъ, съ подарками и съ поздравленіемъ съ новымъ китайскимъ годомъ. Ванъ довольно положительно высказывался о томъ, какъ бы полезно было послать отъ нашего Государя «дань» къ богдыхану, старался замять непріятный разговоръ о неудачѣ Головкина и говорилъ, что богдыханъ уволилъ бы нашего посла отъ предварительнаго наставленія этикету въ Ургѣ и отправилъ бы отъ себя посла къ нашему Государю.—Сперанскій, увѣдомляя объ этомъ Нессельрода (14 апрѣля 1820 г.), высказалъ мнѣніе, что «какъ нѣтъ еще никакихъ признаковъ настоятельности, то и можно, кажется, вопросъ сей издалека только и, такъ сказать, на досугѣ разсматривать, и доходящія о семъ свѣдѣнія принимать только къ соображенію» [1]).

Изъ числа пограничныхъ дѣлъ требовалъ также вниманія вымѣнъ ревеня у китайскихъ бухарцевъ. Съ давняго времени наше правительство заключало съ китайскими подданными контракты на поставку на Кяхту извѣстнаго количества ревеня. Едва ли контракты были для насъ выгодны: ревень обходился дорого; развозка его изъ Кяхты по всей Россіи еще дороже. Но они были необходимы для поддержанія нашихъ дружескихъ сношеній съ Китаемъ: въ поставкѣ ревеня было заитересовано само китайское правительство. Годовая пропорція ревеня составляла тысячу пудовъ. Для пріема и брака его находился на Кяхтѣ медицинскій чиновникъ. Въ этой операціи, втеченіи времени, вкрались разныя злоупотребленія. Ревень вымѣнивался на пушные товары. Они доставлялись низкаго качества. Бухарцы были недовольны. Сперанскій счелъ нужнымъ пресѣчь это злоупотребленіе. «Изъ дѣлъ извѣстно в. в., писалъ онъ Зеркалееву 13 октября 1820 г., съ какимъ неудовольствіемъ со стороны бухарцевъ происходилъ въ прошедшее время вымѣнъ у нихъ ревеня на наши пушные товары. Сіе неудовольствіе, безъ сомнѣнія, рождалось отъ того, что съ нашей стороны представлялись на вымѣнъ товары самой низшей доброты, вмѣсто хорошей или покрайней мѣрѣ посредственной. Я имѣю на сіе въ дѣлахъ и въ прежней перепискѣ самыя достовѣрныя доказательства.—Не входя теперь въ причины упущеній или послабленій бывшаго губернскаго начальства, я прошу ваше высокоблагородіе наблюсти, дабы товары, заготовленные на будущій 1821 г. для

---

[1]) Св. 116, № 1.

означеннаго предмета, были лучшей доброты. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что дѣло о заключеніи новаго контракта еще не кончено, и будущій годъ можетъ послужить бухарцамъ опытомъ для всѣхъ послѣдующихъ; втеченіи онаго нужно возстановить упадшую ихъ довѣренность. Если они увидятъ, что и въ семъ году товары будутъ представляемы на вымѣнъ такія же, какъ и въ прошедшее время, то они могутъ отказаться, или покрайней мѣрѣ затруднить окончательное заключеніе новаго контракта [1]).

Другого рода злоупотребленіе, или, вѣрнѣе, упущеніе, было допущено самимъ Зеркалеевымъ. Онъ распорядился возвратить подрядчику 100 п. забракованнаго ревеня, истребить пыль, накопившуюся въ магазинахъ, ревенные остатки и проч. Эти распоряженія вызвали слѣдующія замѣчанія Сперанскаго (26 октября 1820 г.): «1) Ни въ одномъ контрактѣ не упоминается, чтобы пыль и прочее, остающееся послѣ чистки ревеня, должно быть истребляемо въ виду бухарцевъ. Порядокъ, хозяйственное наблюденіе чистоты и опрятности, съ нашей стороны необходимо требуютъ, чтобы изъ пакгаузовъ всегда и въ свое время оная пыль была выносима и истребляема. По нерадѣнію о семъ предметѣ возникла, какъ изъ дѣлъ мнѣ извѣстно, въ 1809 г., переписка съ высшимъ правительствомъ. Но какъ здѣсь въ дѣлахъ нѣтъ точнаго свѣдѣнія, чѣмъ она кончилась, то и нужно справиться по дѣламъ гражданскаго губернатора. Видно только здѣсь, что доставлено было въ Иркутскъ сей пыли до 27 ящиковъ, но гдѣ дѣвались, неизвѣстно. 2) Забракованный ревень, въ какомъ бы онъ количествѣ нибылъ, на основаніи ревенныхъ контрактовъ 1772 и 1807 г., долженъ быть сожигаемъ. Слѣдовательно позволеніе вывезти обратно въ Маймачинъ до 100 п. забракованнаго у Абдераима ревеня сдѣлано противу силы контракта. Но если мѣра сія, по предписанію вашему, уже исполнена, то отмѣнять ее теперь уже было бы и неудобно, а можетъ быть и невозможно [2])».

Впрочемъ особенность положенія, въ какомъ находилась поставка ревеня, вынуждала насъ дѣлать бухарцамъ нѣкоторыя облегченія противъ контракта. Такъ въ 1819 г. разрѣшено коммисару принять излишнихъ противъ годовой пропорціи 31 п., чтобы Бухарцы имѣли возможность скорѣе выполнить свои обязательства. Въ 1820 г. кончался срокъ прежняго контракта, а новый еще не былъ утвержденъ. Сперанскій утвердилъ распоряженіе Зеркалеева

---

[1]) Св. 115, № 3. Переписка: письмо къ Кочубею 11 декабря 1820 г.

[2]) И

о томъ, чтобы у Бухарцевъ принимался ревень въ счетъ будущаго контракта. На этомъ основаніи принято у нихъ 1,100 п. [1]).

Новый контрактъ былъ утвержденъ въ началѣ 1821 г., на 10 лѣтъ. Назначено было принимать отъ Бухарцевъ по 1,000 п. въ годъ. Принятый въ 1820 г. ревень наше начальство предположило почислить въ пропорцію 1820 г., а пріемъ новаго начать уже съ 1822 г. Но Бухарцы и ургинскіе правители протестовали противъ этого: ревень въ пропорцію 1821 г. былъ уже приготовленъ къ сдачѣ, и отъ несдачи его подрядчики должны были потерпѣть большіе убытки. Положеніемъ Сибирскаго комитета 5 января 1822 г. разрѣшено считать дѣйствіе контракта съ 1820, а не съ 1821 г., принятый въ 1820 г. не почислять уже на 1821 г., а въ 1822 г. принять пропорціи 1821 и 1822 г. «Хотя писалъ Сперанскій министру внутреннихъ дѣлъ, по этому поводу, силою настоящаго разрѣшенія и уполномочено мѣстное начальство принять втеченіи сего года двойную пропорцію ревеня, но производство сего пріема ограничено строгимъ бракомъ и Иркутскому губернатору положительно предписано не спѣшить пріемомъ, и слѣдовательно есть вся вѣроятность, что полной двойной пропорціи принято не будетъ. Вѣроятность сія подтверждается уже и самымъ событіемъ, и по послѣднимъ донесеніямъ отъ 13 апрѣля все количество пріема составляло не болѣе 150 п. 4 ф.; а какъ пріемъ производится втеченіи лѣтнихъ токмо мѣсяцевъ, то и нельзя предполагать, чтобы все количество 2,000 п. было въ сіе время принято». Но при этомъ потребовалось заготовить двойное количество пушныхъ товаровъ, и притомъ въ такое время, когда пушнина была уже отправлена въ Ирбитъ. Затрудненіе это устранено личною заботливостью Цейдлера, который успѣлъ купить пушнину даже дешевле прежняго и лучшей доброты [2]).

Но важнѣйшимъ изъ дѣлъ, относившихся къ внѣшнимъ сношеніямъ того времени, было отправленіе въ Пекинъ духовной миссіи.

---

[1]) Св. 115, № 3. Св. 15, № 31.

[2]) Св. 349, № 21. Отнош. къ м. в. д. 29 мая 1822 г. Св. 15, № 31.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Пекинская духовная миссія.

По взятіи китайцами Албазина, жители его отведены были, съ своимъ священникомъ, въ Пекинъ. Тамъ они устроили небольшую церковь во имя Св. Софіи. Въ послѣдствіи священникъ умеръ; албазинцы остались безъ пастыря. Въ 1710 г. они, чрезъ бывшаго въ Пекинѣ караваннаго директора, просили наше правительство о присылкѣ имъ священника. Наше правительство, съ согласія Китайскаго, стало посылать въ Пекинъ миссіи изъ извѣстнаго числа священно и церковно-служителей, подъ начальствомъ архимандрита. При этомъ правительство имѣло въ виду, между прочимъ, не только духовныя потребности албазинцевъ, но и распространеніе христіанства въ Китаѣ. Въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ миссіями, стали посылаться въ Пекинъ, подъ названіемъ учениковъ или студентовъ, молодые люди для изученія китайскаго, монгольскаго и манжурскаго языковъ.

Первая миссія была отправлена въ 1714 году. Сроки пребыванія миссіи въ Пекинѣ были различны. Вообще принято было за правило, что миссіи должны смѣняться каждые десять лѣтъ; но почти всѣ они оставались въ Пекинѣ гораздо дольше этого времени. Уже одно то, что члены миссіи должны были оставлять свою родину на нѣсколько лѣтъ, дѣлало положеніе ихъ крайне незавиднымъ. Кромѣ того, они почти не имѣли возможности сноситься съ своимъ отечествомъ; въ Пекинѣ они находились подъ постояннымъ надзоромъ.

Послѣдняя миссія отправлена была въ 1807 году, подъ начальствомъ знаменитаго въ послѣдствіи синолога, архимандрита Іакинфа Бичурина. Вскорѣ до правительства дошли извѣстія о важныхъ безпорядкахъ въ миссіи. Поведеніе самого Бичурина далеко не соотвѣтствовало его званію. Имущество миссіи было растрачено; занимаемое ею подворье сдѣлалось мѣстомъ самыхъ зазорныхъ происшествій; и начальникъ миссіи, и вся она, сдѣлалась предметомъ презрѣнія не только въ глазахъ китайскаго правительства, но и въ глазахъ всѣхъ благоразумныхъ китайцевъ.

Трескинъ получивъ свѣдѣнія о дурныхъ поступкахъ Іакинфа и ученика Пальмовскаго, донесъ о томъ Пестелю въ августѣ 1814 г. Вслѣдъ затѣмъ, въ сентябрѣ того же года, онъ представилъ о необходимости послать новую миссію на смѣну прежней раньше сро-

ка. Онъ представилъ и предположенія свои о составѣ новой миссіи. Сущность этихъ предположеній состояла въ томъ, что миссія должна быть ввѣрена не гражданскому, а духовному начальнику. По словамъ Трескина, столѣтній опытъ показалъ, что начальство надъ миссіей ненадежно поручать духовному лицу, особенно монашествующему, и нельзя было надѣяться избрать такого архимандрита, который имѣлъ бы всѣ способности свѣтскаго человѣка, необходимыя для содержанія миссіи въ порядкѣ и для пріобрѣтенія знакомствъ въ Пекинѣ. Онъ полагалъ,—составить ее не изъ однихъ учениковъ, но и «изъ достойнѣйшихъ чиновниковъ»; поручить ее также «достойнѣйшему чиновнику», по выбору высшаго гражданскаго начальства; отъ того же начальства долженъ былъ зависѣть и выборъ духовныхъ миссіонеровъ. Въ случаѣ назначенія свѣтскаго начальника миссіи, Трескинъ надѣялся обмануть Китайское правительство тѣмъ, чтобы всѣ сношенія шли отъ имени старшаго священника. Новые миссіонеры должны были покрайней мѣрѣ годъ оставаться въ Иркутскѣ подъ начальствомъ губернатора. Здѣсь они должны были научиться читать и писать по манжурски и китайски. Губернаторъ долженъ былъ наблюдать за ними, требовать, въ случаѣ надобности, перемѣны ихъ, познакомить ихъ съ пекинскими обстоятельства и снарядить въ путь. Трескинъ, всѣми мѣрами старавшійся объ увеличеніи своей власти, не упустилъ этого случая распространить ее и на духовное вѣдомство.—Въ іюлѣ 1815 г. Трескинъ, вслѣдствіе требованія Пестеля, представилъ ему и подробный, весьма обширный и даже мелочной проектъ инструкціи начальнику новой миссіи.

Донесенія Трескина и извѣстное положеніе Пекинской миссіи подали поводъ къ взаимнымъ совѣщаніямъ между Пестелемъ, княземъ Голицынымъ и гр. Нессельроде. Мысль о назначеніи свѣтскаго начальника въ миссію найдена неудобоисполнимою. По мнѣнію князя Голицына было «трудно утаить отъ китайцевъ, что вмѣсто духовной миссіи будетъ уже посольство гражданское; а ежели они узнаютъ, то нельзя отвѣчать, чтобы совсѣмъ не выслали миссію и впредь не будутъ принимать» [1]). Еще рѣшительнѣе высказался противъ этой мысли гр. Нессельродъ. Онъ находилъ, что мысль эта «должна встрѣтить великія неудобства и можетъ даже сдѣлаться источникомъ важнаго вреда для нашихъ сношеній съ Китаемъ». По мнѣнію его, безпорядки могли встрѣтиться и при свѣтскомъ начальникѣ; устраненіе ихъ зависѣло только отъ лучшаго выбора

[1]) Письмо 20 апрѣля 1817 г.

лица въ это званіе [1]). Впрочемъ, представилась возможность устранить неудобство, именно,—назначить въ начальники миссіи свѣтскаго человѣка, перешедшаго въ духовное званіе. Одинъ изъ прежнихъ студентовъ миссіи переводчикъ министерства иностранныхъ дѣлъ коллежскій ассесоръ Павелъ Каменскій, былъ извѣстенъ и отличнымъ знаніемъ Китая, и способностями, и высокими личными качествами. Онъ-то согласился быть начальникомъ миссіи, посвященъ въ монашество съ именемъ Петра и возведенъ въ санъ архимандрита. Еще въ 1815 году, онъ представлялъ князю Голицыну весьма серьезныя предположенія объ устройствѣ и управленіи будущей миссіи. Эти предположенія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ статей Трескинскаго проекта, послужили основаніемъ для составленія въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ инструкціи начальнику миссіи [2]). Инструкція удостоена Высочайшаго утвержденія 27 іюля 1818 г. [3]).

Составъ миссіи, по этой инструкціи, остался такой же, какой былъ и въ прежнихъ. На выборъ лицъ обращено было особенное вниманіе. Къ обязанностямъ миссіи отнесены: а) Сохраненіе и умноженіе «стада христова». Для достиженія этой цѣли между прочимъ рекомендовались—переводъ литургіи, разныхъ молитвъ и катихизиса на китайскій или манжурскій языки и содержаніе и обученіе при миссіи нѣсколькихъ мальчиковъ изъ албазинцевъ. б) Труды ученые: изученіе китайскаго и манжурскаго языковъ. Одинъ изъ студентовъ, вмѣсто китайскаго языка, долженъ былъ учиться тибетскому или индѣйскому и заняться изысканіемъ вѣры браминовъ и переводомъ лучшей индѣйской исторіи. Священники изучивъ языки, должны были заняться изслѣдованіемъ «вѣры фоевой, и вѣры лоудзыя», и переводами книгъ, между прочимъ переводомъ на русскій интереснѣйшихъ китайскихъ книгъ. Кромѣ того студенты должны были заниматься изслѣдованіемъ китайской медицины, естествознанія, математическихъ свѣдѣній, литературы, философіи (особенно Конфуція), исторіи, географіи, статистики, юриспруденціи, сельскаго хозяйства, домашней жизни, земледѣлія, ремеслъ и художествъ; занятія эти надлежало распредѣлить между студентами. Собранныя ими свѣдѣнія студенты должны были сообщить ученымъ обществамъ, которыя изберутъ ихъ кор-

---

[1]) Мнѣніе Нессельрода.

[2]) Есть поводы предполагать, что инструкцію эту составлялъ Д. Н. Блудовъ. По крайней мѣрѣ, изъ одного письма Пестеля къ Нессельроду видно, что инструкція эта была доставлена къ Пестелю на просмотръ Блудовымъ.

[3]) Св. 116, № 1.

респондентами. Самъ архимандритъ обязанъ былъ собирать и при случаѣ сообщать нашему правительству свѣдѣнія о положеніи Китайскаго государства и обо всемъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. Миссія должна была собирать книги, карты, сѣмена, «особенно тѣ, которыя могутъ быть съ пользою разведены въ Россіи» [1]), растенія, минералы и пр. Для лучшаго успѣха въ занятіяхъ миссіи, начальнику и членамъ ея поручалось стараться войти въ знакомство и связи съ лучшими китайцами, а также и въ «весьма осторожное» знакомство съ іезуитами. Лекарю особенно указывалось постараться пріобрѣсти извѣстность и знакомство практикой и прививаньемъ коровьей оспы. Вообще, предписаны были правила поведенія и обращенія съ китайцами и вмѣнено въ обязанность избѣгать тѣхъ недостатковъ въ этомъ отношеніи, какіе были замѣчены въ прежнихъ миссіяхъ. Надзоръ за внутреннимъ порядкомъ непосредственно ввѣренъ начальнику миссіи. Для разсмотрѣнія дѣлъ ея и наблюденія за цѣлостью казны учрежденъ совѣтъ изъ начальника миссіи и двухъ іеромонаховъ. Содержаніе членовъ миссіи, и вообще права и преимущества ихъ, увеличены; въ употребленіи суммъ установлена строгая отчетность. Независимо отъ всего этого, начальнику миссіи поручалось, по пріѣздѣ въ Пекинъ, учесть архимандрита Іакинѳа въ суммахъ и имуществѣ. Въ инструкціи многое было взято изъ Трескинскаго проекта [2]); но она существенно отличалась отъ послѣдняго своимъ содержаніемъ. Проектъ Трескина обращалъ особенное вниманіе на *сохраненіе порядка* въ миссіи; утвержденная инструкція,—*на занятія* ея членовъ. Научная сторона взяла перевѣсъ надъ полицейской.

Пестель, получивъ отъ гр. Нессельрода увѣдомленіе объ утвержденіи этой инструкціи, требовалъ отъ Трескина предварительныхъ соображеній о порядкѣ отправленія миссіи, и, получивъ ихъ, сообщилъ Нессельроду [3]). Но отправлять миссію пришлось уже не Пестелю.

---

4 сентября 1819 г.—въ тотъ самый день, какъ Сперанскій приступилъ къ грозной для другихъ и тягостной для него ревизіи Иркутской губерніи,—онъ получилъ, чрезъ гр. Нессельрода, Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

[1]) Мысль Трескина.
[2]) § объ учетѣ Іакинѳа, напр. взятъ буквально.
[3]) Св. 116, № 1.

«Михайло Михайловичъ. Въ исходѣ текущаго года прибудетъ въ Иркутскъ духовная миссія, назначенная въ Пекинъ для смѣны тамъ находящейся. На дальнѣйшее первой и обратное второй отправленіе не оставьте вы учинить, по прежнимъ примѣрамъ, должныя распоряженія. Объ ассигнованіи же нужныхъ суммъ и о доставленіи подробнѣйшихъ до оной миссіи касающихся свѣдѣній, далъ я уже повелѣніе министру финансовъ и управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

«Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Каменный островъ.
Іюля 5, 1819 г.»

Въ сущности, этотъ рескриптъ не представлялъ ничего особеннаго: отправленіе миссій и прежде возлагалось на генералъ-губернаторовъ и имъ давались подобные же рескрипты. Главное направленіе дѣятельности миссіи,—было сдѣлано безъ участія Сперанскаго. На него возлагалась, такъ сказать, только механическая сторона дѣла. Но онъ и этой сторонѣ умѣлъ придать особенности, которыя выдвинули ее изъ ряда обыкновенной казенной работы и принесли такія послѣдствія, которымъ не было ничего подобнаго въ прежнее время.

Миссія должна была пріѣхать въ Иркутскъ въ январѣ, а изъ Кяхты отправиться въ половинѣ іюля 1820 г. Слѣдовательно оставался еще почти годъ на мѣстныя приготовленія. Было время исправить тѣ недосмотры, какія могли случайно произойти въ распоряженіяхъ министерства иностранныхъ дѣлъ при отправленіи миссіи изъ Петербурга. На послѣднее обстоятельство гр. Нессельродъ особенно указывалъ Сперанскому въ отношеніи своемъ отъ 21 іюля 1819 г. Въ томъ же отношеніи, говоря о необходимости выбрать для миссіи хорошаго пристава, Нессельродъ писалъ: «Выборъ сей совершенно зависитъ отъ васъ, а потому мы здѣсь по сему предмету въ полной мѣрѣ спокойны» [1]).

Обязанности Сперанскаго въ отношеніи къ миссіи, по прежнимъ примѣрамъ и по существу самаго дѣла, должны были состоять: 1) Въ сообщеніи Китайскому правительству увѣдомительнаго листа

---

[1]) См. прилож.

о назначеніи новой миссіи. 2) Въ назначеніи людей для препровожденія миссіи, особенно пристава для нея, и 3) Въ снабженіи миссіи всѣмъ необходимымъ.

Увѣдомительные листы необходимы были не для одного только исполненія обряда. Они имѣли существенное значеніе: безъ согласія Китайскаго правительства, миссія наша не могла вступить въ предѣлы Китая. Правительство назначало приставовъ, которые должны были сопровождать миссію въ Пекинъ и обратно. Подозрительность и мелочность правительства требовали, чтобы ему было извѣстно не только число лицъ, составляющихъ миссію, но даже имена ихъ и родъ занятій. Никакое измѣненіе въ установленномъ однажды порядкѣ не могло быть допущено безъ согласія правительства.

Порядокъ сообщенія увѣдомительныхъ (извѣстительныхъ) листовъ до того времени существовалъ различный: иногда они посылались отъ имени Иркутскаго губернатора, иногда отъ имени правительствующаго сената. Гр. Нессельдоръ полагалъ, что на этотъ разъ въ посылкѣ листа слѣдовало держаться перваго порядка. Но Сперанскій нашелъ: а) что при отправленіи послѣдней миссіи ургинскіе правители возвратили извѣстительный листъ, посланный отъ губернатора на ихъ имя и требовали, чтобы посланъ былъ «обыкновеннымъ порядкомъ листъ въ трибуналъ», и б) что посылка листа отъ сената, во всякомъ случаѣ, «болѣе сообразна тщеславной величавости сего правительства, нежели простое пограничное сношеніе отъ губернатора». Сперанскій находилъ еще, что этотъ листъ, согласно трактатамъ и прежнимъ примѣрамъ, долженъ былъ содержать въ себѣ просьбу о дозволеніи перемѣнить миссію [1]).

Гр. Нессельродъ совершенно согласился съ этимъ мнѣніемъ 21 декабря 1819 г. Онъ послалъ Сперанскому увѣдомительный листъ и особый рескриптъ (въ формѣ грамоты, отъ Высочайшаго имени, но за подписью Нессельрода), въ которомъ излагались возложенныя на генералъ-губернатора порученія по отправленію миссіи. При этомъ онъ просилъ Сперанскаго удостовѣриться предварительно, не встрѣтится ли какихъ нибудь непредвидимыхъ препятствій къ отправленію миссіи за границу въ 1820 г. Въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Нессельрода не нужно было и вступать въ сношенія съ Китайскимъ правительствомъ объ отправленіи миссіи въ 1820 г., а слѣдовало сдѣлать это уже въ 1821 г.

[1]) Отнош. 17 сентября 1819 г., № 16.

Но Сперанскій не нашелъ никакихъ причинъ отлагать отправленіе миссіи до слѣдующаго года, потому что способы отправленія миссіи были уже достаточно обезпечены. По этому онъ отправилъ къ ургинскимъ правителямъ увѣдомительный листъ съ переводчикомъ Новоселовымъ. Титулярный совѣтникъ Василій Филипповичъ Новоселовъ, товарищъ Каменскаго по Пекинской миссіи, былъ отличный знатокъ монгольскаго и манжурскаго языковъ и съ любовью, научно занимался ими даже въ скромной должности переводчика при канцеляріи Иркутскаго губернатора. Китайцы его знали и любили; и потому на него удобнѣе нежели на кого нибудь другаго, можно было возложить подобное порученіе. Нельзя было сказать, что оно не совсѣмъ щекотливо. Въ первый еще разъ студентъ, выѣхавшій изъ Пекина, возвращался туда въ качествѣ начальника миссіи. Какъ ни естественно такое событіе въ нашихъ глазахъ, но трудно было угодать, какъ примутъ его Китайцы, вообще недопускающіе никакой новизны. Нужно было соблюдать величайшую осторожность въ этомъ отношеніи. Непріятное и для насъ и для Китайцевъ дѣло о посольствѣ гр. Головкина оставалось еще въ памяти и также требовало особенной осторожности. Кромѣ того на чиновниковъ посылавшихся въ Ургу, постоянно возлагалось порученіе,—доносить во всей подробности о всемъ, что они замѣтятъ; но замѣчать именно то, что наиболѣе заслуживаетъ вниманія,—способность далеко не общая; для этого нужны и навыкъ и извѣстная степень развитія. Новоселову, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено было поздравить вана и амбаня съ наступившимъ у нихъ новымъ годомъ и поднести введенныя на этотъ случай Трескинымъ подарки. «Хотя, писалъ Сперанскій гр. Нессельроду 29 января 1820 г., обычай сей введенъ лично бывшимъ здѣсь гражданскимъ губернаторомъ, и могъ бы съ перемѣною его быть прекращенъ; но я счелъ удобнымъ покрайней мѣрѣ на сей разъ его продолжить [1]), «и притомъ соединить эти поздравленія и подарки съ посылкою извѣстительнаго листа». Нарочнымъ съ листомъ, приписывалъ Сперанскій, отправленъ переводчикъ Новоселовъ, человѣкъ свѣдущій и надежный. Свѣдѣнія, кои отъ него по какимъ либо предметамъ будутъ въ Угрѣ собраны, я не оставлю въ свое время представить, если найдется въ нихъ что либо уважительное».

Новоселовъ выѣхалъ изъ Троицкосавска 1 февраля 1820 г. 7-го онъ былъ въ Ургѣ. Ванъ принялъ и его, и подарки, весьма благо-

---

[1]) Св. 116, № 1. При этомъ онъ писалъ еще, что новый годъ начинается у Китайцевъ 4 февраля и праздники продолжаются до 16 ч.

склонно. О назначеніи Каменскаго начальникомъ миссіи было уже извѣстно Китайцамъ; они были очень довольны этимъ назначеніемъ. Это высказалъ Новоселову пекинской его знакомый, секретарь вана. Самъ ванъ очень любезно заговаривалъ о томъ, что хорошо бы нашему правительству отправить въ Китай новое посольство. Свѣдѣній о состояніи Китая Новоселовъ собралъ очень мало. Европейцы торговали въ Кантонѣ по прежнему; остававшіеся въ прежней миссіи шесть человѣкъ были здоровы; сколько то іезуитовъ было въ Пекинѣ, и нѣкоторые изъ нихъ занимались астрономіей,—и только [1]).

Сперанскій нашелъ нужнымъ сообщить полученное имъ отъ Новоселова донесеніе гр. Нессельроду 14 апрѣля 1820 г. Къ этому онъ прибавилъ слѣдующія два замѣчанія:

«1) Здѣсь былъ вопросъ: какъ приметъ Китайское правительство назначеніе главнымъ начальникомъ миссіи такого лица, которое было уже прежде въ Китаѣ. Изъявляемо было нѣкоторое опасеніе, чтобъ не показалось сіе уновленіемъ противнымъ прежнимъ обычаямъ. Сокрыть бывшее пребываніе отца Петра въ Пекинѣ было невозможно. Кяхта есть большое торговое мѣсто, гдѣ всѣ вѣсти и слухи петербургскіе и московскіе извѣстны бываютъ прежде, нежели въ Иркутскѣ. Сверхъ сего первый секретарь Ургинскаго вана (Хуайта) былъ именно въ Пекинѣ учителемъ отца Петра и товарища его, переводчика Новоселова. Тѣмъ не менѣе сему послѣднему, при отправленіи его въ Ургу, я замѣтилъ, чтобъ онъ сколько можно уклонялся отъ сего вопроса и наблюдалъ бы только, какое впечатлѣніе слухъ сей могъ произвести въ Китайцахъ. По счастію, какъ изъ донесенія его видно, онъ не произвелъ ничего вреднаго, и напротивъ, кажется, все обѣщаетъ, что отецъ Петръ будетъ принятъ съ удовольствіемъ.

«2) Вопросъ о посольствѣ, въ томъ же донесеніи упоминаемый, требовалъ бы подробнѣйшихъ изъясненій. Здѣсь ограничусь я однимъ заключеніемъ, которое, кажется, съ вѣроятностью можно вывести изъ всѣхъ соображеній. По всѣмъ извѣстіямъ, какъ письменнымъ, такъ и словеснымъ, видно, что Китайское правительство, кажется, не отступаетъ отъ мысли видѣть у себя Россійское посольство. Сего искало оно въ свиданіи, бывшемъ въ 1810 году, здѣшняго губернатора съ ваномъ; сего искало впослѣдствіи побочнымъ путемъ, чрезъ внушенія дзаргучея Кяхтинскому таможенному директору; о семъ повторяетъ нынѣ ванъ г. Новоселову.

[1]) См. прилож.

О семъ, по всей вѣроятности, будутъ они твердить и о. Петру». Мнѣніе Сперанскаго по этому послѣднему вопросу уже сообщено нами читателямъ.

Кромѣ извѣстительнаго листа, Китайскому правительству посылался еще такъ называемый *рекомендательный* листъ. Онъ писался отъ имени сената, вручался начальнику миссіи и представлялся имъ лично въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній. Трескинъ полагалъ было включить въ этотъ листъ просьбу, чтобы начальникъ миссіи не былъ стѣсненъ въ перепискѣ съ отечествомъ. Сперанкій нашелъ, что это можетъ только подать поводъ къ какой нибудь привязкѣ и къ подозрѣнію; а дозволеніе, если и будетъ дано на словахъ, всегда можетъ быть затруднено на дѣлѣ. По его мнѣнію «свобода переписки, весьма конечно желательная, зависитъ не столько отъ трибунала, сколько отъ расположенія пограничнаго вана, коего сила и вліяніе во всѣхъ дѣлахъ нашихъ составляетъ самое коренное и существенное обстоятельство» [1]).

Выборъ для миссіи пристава былъ почти также важенъ, какъ выборъ начальника, и составлялъ почти такую же трудную задачу. На приставѣ лежали всѣ распоряженія по препровожденію миссіи за границей, надзоръ за порядкомъ въ конвоѣ, отвѣтственность за цѣлость имущества, сношенія съ Китайскими властями по дѣламъ миссіи. Поэтому, отъ выбора пристава зависѣли, не только успѣхъ ея путешествія, но, иногда, и сохраненіе нашего добраго согласія съ Китаемъ. Безпорядки, которые производились казаками въ прежнихъ миссіяхъ, служили поводомъ къ неудовольствіямъ и во всякомъ случаѣ роняли насъ въ мнѣніи Китайцевъ. Въ настоящемъ случаѣ, приставу предстояло еще особенное,—и трудное, и щекотливое дѣло: изслѣдовать поведеніе о. Іакинфа и степень справедливости взаимныхъ жалобъ его и другихъ членовъ миссіи; поэтому выборъ пристава становился еще важнѣе. Трескинъ назначилъ въ должность пристава казачьяго чиновника Разгильдеева (Еврафа Ивановича) и уже сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Разгильдеевъ явился въ Иркутскъ. Пограничная канцелярія затруднилась выполнить это требованіе, такъ какъ Разгильдеевъ былъ тогда устраненъ отъ должности дистаночнаго начальника. Сперанскій, отъ 22 ноября 1819 г., далъ знать канцеляріи, что требованіе Трескина сдѣлано по его приказанію, что Разгильдеевъ нуженъ въ Иркутскѣ и чтобы онъ былъ тамъ непремѣнно, по крайней мѣрѣ въ половинѣ декабря. Сперанскій однакожъ не удовлетворился этимъ

---

[1]) Отнош. 17 сентября 1819 г.

назначеніемъ. Онъ замѣтилъ въ положеніи пристава особенность, которая значительно говорила въ пользу назначенія въ эту должность человѣка образованнаго и любознательнаго. «Приставъ миссіи, писалъ онъ гр. Нессельроду отъ 11 сентября 1819 г., есть лице, по мнѣнію Китайцевъ, значительное. По распорядку времени, прибывъ въ Пекинъ въ концѣ августа, онъ долженъ тамъ, по неудобствамъ зимняго пути, пробыть около 8-ми мѣсяцевъ. Со знаніемъ языка и съ нѣкоторымъ просвѣщеніемъ, время сіе можно бы было употребить къ полезнымъ наблюденіямъ. Но приставъ, здѣсь предназначаемый, и одинъ, коего предназначить можно, есть простой казакъ Разгильдеевъ, произведенный въ 14-й классъ, и разумѣющій только простонародный мунгальскій, т. е. бурятскій языкъ. Если вопросъ состоитъ только въ томъ, чтобы доставить миссію въ Пекинъ, то онъ сіе исполнитъ, ибо онъ тамъ уже бывалъ; но если должно желать, чтобы случай сей, въ десять лѣтъ одинъ разъ возможный, обратился въ нѣкоторую пользу познаніямъ и наблюденіямъ нашимъ о семъ краѣ, то познаній сихъ ожидать невозможно ни отъ Разгильдеева, ни отъ другихъ здѣшнихъ учениковъ — Фролова и Игумнова, изъ коихъ первый назначается письмоводителемъ въ пути, другой толмачемъ, и коихъ, впрочемъ, при всей ихъ ограниченности, замѣнить некѣмъ». Сперанскій признавалъ за лучшее, если приставъ будетъ назначенъ изъ Петербурга; при этомъ онъ указывалъ на извѣстнаго барона Шиллинга, который, по слухамъ, изъявлялъ желаніе быть въ Китаѣ. Разгильдеева онъ полагалъ назначить при миссіи начальникомъ конвоя.

Шиллинга Сперанскій не зналъ лично. Его рекомендовалъ А.И. Тургеневъ. «Чиновникъ сей для миссіи будетъ сущее пріобрѣтеніе, писалъ по этому поводу Сперанскій Тургенееву. Здѣсь никого нѣтъ, кромѣ казаковъ, знающихъ простонародный мунгальскій (бурятскій) языкъ, и незнающихъ ничего болѣе. Отъ васъ, впрочемъ, зависитъ дополнить и подкрѣпить представленіе мое вашими изъясненіями. Я только еще начинаю знакомиться съ этою частью, писалъ онъ тогда же Нессельроду, но я уже замѣтилъ, что мы сильно страдаемъ отсутствіемъ положительныхъ знаній объ этой странѣ. Умный человѣкъ, который могъ бы сообщить намъ болѣе точныя свѣдѣнія объ ней, былъ бы не лишнимъ» [1]). Назначеніе Шиллинга, впрочемъ, неизвѣстно почему, не состоялось. Нессельродъ отвѣчалъ Сперанскому, что, соглашаясь съ мнѣніемъ его

[1]) Переписка: письма къ Тургеневу и Нессельроду 18 сентября 1819 г.

*

о важности должности пристава, онъ желалъ бы не ошибиться въ выборѣ. Впрочемъ Нессельродъ надѣялся, что приставъ будетъ въ Иркутскѣ къ концу марта 1820 года (отнош. 24 декабря 1819 г.).

Разгильдееву, служившему въ Цурухайтуевскѣ, предписано было немедленно явиться въ Иркутскъ. На пути онъ долженъ былъ собрать свѣдѣнія: *а*) о казакахъ, наиболѣе способныхъ для командировки съ миссіей; казакамъ этимъ надлежало составить списокъ; *б*) удобнѣе ли будетъ отправить тяжести миссіи на верблюдахъ, и въ такомъ случаѣ по какой цѣнѣ можно ихъ купить, и *в*) гдѣ, когда и по какой цѣнѣ будетъ удобнѣе купить лошадей для повозокъ и конвоя. «Не выгоднѣе ли будетъ, писалъ Сперанскій, если за условленную плату казаки, составляющіе конвой, возьмутъ своихъ лошадей, сообразно прежнимъ примѣрамъ» [1])?

Тогда же Сперанскій приступилъ къ окончательнымъ распоряженіямъ по отправленію миссіи. Они должны были состоять въ заготовленіи повозокъ, подарочныхъ вещей, лошадей и верблюдовъ и доставленіи всего этого на Кяхту. Сперанскій находилъ невозможнымъ произвести всѣ эти заготовленія подрядомъ «ибо купцы капиталисты заняты собственными дѣлами и никакъ въ подрядъ сей не войдутъ, а малокапитальные ненадежны». Поэтому онъ возложилъ всѣ заготовленія на хозяйственное распоряженіе управлявшаго губерніей. Онъ поручилъ Зеркалееву поручить одному изъ чиновниковъ губернаторской канцеляріи, вмѣстѣ съ Новоселовымъ, войти во всѣ подробности дѣла. Предложенный уже Разгильдееву очень важный вопросъ о томъ, на лошадяхъ, или на верблюдахъ, будетъ удобнѣе вести тяжести, былъ предложенъ и Зеркалееву. Часть подарочныхъ вещей ожидалась изъ Петербурга; на Уралѣ заготовлялись особенныя сабли; остальное надлежало заготовить въ Иркутскѣ. Такъ какъ предположенные къ высылкѣ изъ Петербурга подарки могли быть и не высланы, то Сперанскій поручилъ приторговать и тѣ вещи, которыя предполагались къ высылкѣ оттуда. Всѣ распоряженія надлежало кончить къ 1 мая [2]).

Распоряженія эти значительно облегчены были слѣдующимъ обстоятельствомъ. По старинному обычаю, при отправленіи миссіи, разныя лица, и особенно инородцы, дѣлали въ пользу ея значи-

---

[1]) Предп. 14 февраля 1820, № 84. Предполагалось 66 верблюдовъ и 90 лошадей.

[2]) Для подарковъ предназначались пушные звѣри, сукна, казимиръ, плисъ, фарфоровыя и стеклянныя вещи, сабли, ножи, бритвы, погребцы съ посудой, козлы, платки. См. прилож. 4 февраля, № 69.

тельныя пожертвованія. Такія пожертвованія были сдѣланы и въ настоящемъ случаѣ. Одни Селенгинскіе инородцы пожертвовали 90 мериновъ и 27 верблюдовъ. Братскаго войска, Ашехабатскаго полка, сотникъ 14 класса Бадма Буентуевъ лично вызвался Сперанскому въ Селенгинскѣ пожертвовать 10 лошадей. Всего отъ лицъ, принадлежащихъ къ этому войску, было пожертвовано 40 лошадей, 5 верблюдовъ и 10 быковъ. Къ апрѣлю мѣсяцу было уже пожертвовано 150 лошадей, 32 верблюда и 15 быковъ. Такимъ образомъ осталось докупить уже очень не много верблюдовъ, а въ лошадяхъ даже оказывался излишекъ. Нѣкоторыя вещи были взяты изъ числа остававшихся отъ бывшаго посольства (гр. Головкина). Тяжести признано болѣе удобнымъ отправить на верблюдахъ. Вещи къ апрѣлю были уже заготовлены; Сперанскій нашелъ ихъ «приличными» и распорядился немедленно отправить какъ ихъ, такъ и всѣ тяжести, принадлежащія миссіи, въ Кяхту, чтобы имѣть возможность перевезти ихъ черезъ Байкалъ по льду [1]). Начальникамъ инородческихъ родовъ, принесшихъ пожертвованія, а также казачьимъ офицерамъ, Сперанскій написалъ благодарственныя предписанія непосредственно отъ себя, и обѣщалъ ходатайствовать о наградѣ жертвователей; а одному казаку распорядился объявить благодарность чрезъ его начальство.

Въ распоряженіяхъ по этому дѣлу Сперанскій входилъ въ разныя, даже мелочныя подробности: онъ, напримѣръ, указывалъ, что казаки должны заняться обученіемъ пожертвованныхъ лошадей къ извозу. Но весьма не мелочнымъ должно считать распоряженіе о томъ, чтобы пожертвованный скотъ, если даже онъ окажется и не совсѣмъ годнымъ, не принуждать жертвователей замѣнять другимъ, особенно противъ собственной ихъ воли [2]).

Въ предписаніи 16 іюня 1820 г. Сперанскій утвердилъ составленное Зеркалеевымъ росписаніе подарковъ, какіе миссія должна была дѣлать разнымъ должностнымъ лицамъ въ Китаѣ. Онъ прибавилъ къ назначеннымъ по этому росписанію вещамъ 23¾ арш. алаго казимира для вана, но отмѣнилъ посылку сабли амбаню, находя этотъ подарокъ неприличныхъ для него, кромѣ того онъ находитъ неудобнымъ сравнивать амбаня съ ваномъ, «который во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть отличаемъ». Впослѣдствіи, по разсмотрѣніи подарковъ въ Кяхтѣ Галяховскимъ, отмѣнено было под-

[1]) См. прилож.
[2]) Предп. 4 апрѣля 1820 г.

несеніе сабли и вану, потому что сабли были сдѣланы слишкомъ дурно.

Одну изъ важныхъ сторонъ хозяйственной части дѣла составляло снабженіе миссіи и пристава ея денежными суммами. Всѣ заграничные расходы, какъ во время слѣдованія миссіи въ Пекинъ и обратно, такъ и во время пребыванія ея въ Пекинѣ, должны были производиться серебромъ. Жалованьемъ миссія снабжалась обыкновенно на пять лѣтъ; на слѣдуюшіе пять лѣтъ оно посылалось ей особо. Расходы по снаряженію ея внутри Россіи производились ассигнаціями.

Въ настоящемъ случаѣ, на внутренніе расходы миссіи было исчисленно 55.323 р., на внѣшніе 100 п. 28 ф. серебра. Въ число послѣдней суммы было отправлено изъ Петербурга 86 п. 10 ф. и назначено взять находившееся въ Иркутскѣ въ слиткахъ 1 п. 19 ф., слѣдовательно недоставало 12 п. 39 ф. Сократить общую сумму расходовъ не представлялось возможности. Ожидать присылки недостающаго серебра изъ Петербурга во время также было невозможно. Зеркалеевъ пытался было, черезъ Галяховскаго, намѣнять для миссіи 13-ть п. серебра у Китайцевъ; но это оказалось невозможнымъ: серебро получалось въ Маймачинѣ чрезвычайно рѣдко и въ ничтожномъ количествѣ и стоило гораздо дороже, чѣмъ у насъ [1]). Въ этой крайности, Сперанскій нашелъ необходимымъ уменьшить однимъ годомъ сумму отправляемаго съ миссіей жалованья. По его мнѣнію, эта мѣра не только не производила никакого разстройства въ дѣлахъ миссіи, но еще окрывала намъ возможность годомъ раньше войти съ ней въ сношенія [2]). Годовое жалованье миссіи составляло 16 п. 10 ф., слѣд. за исключеніемъ его, не только не было недостатка, но оставалось еще въ запасѣ въ Иркутскѣ 3 п. 11 ф. [3]). Впослѣдствіи Сперанскій нашелъ возможнымъ еще болѣе усилить это сбереженіе. Исключивъ изъ суммы на содержаніе миссіи 1 п. 20 ф. жалованья, полученнаго архимандритомъ Петромъ въ Петербургѣ, и ограничивъ потребность на проѣздъ ея тою суммою, какая была употреблена при отправленіи прежней миссіи, онъ исчислилъ всего къ отсылкѣ 81 п. 25 ф. Слѣдовательно оказывалась возможность не только извернуться серебромъ, присланнымъ изъ Петербурга (86 п. 30 ф.), но еще оставалось 6 п. 4 ф. Этотъ остатокъ онъ предположилъ оставить въ вѣдомствѣ Иркутской казенной экспедиціи, такъ какъ «здѣсь, при не-

[1]) Письмо Галяховскаго 19 марта 1820 г.

[2]) 17 марта 1820 г.

[3]) См. предп. 17 марта 1820 г., № 76.

предвидимыхъ случаяхъ по дѣламъ пограничнымъ, всегда можетъ встрѣтиться въ серебрѣ надобность» [1]).

Впослѣдствіи въ количествѣ серебра, назначеннаго къ отправленію за границу, сдѣланы были еще нѣкоторыя сокращенія [2]).

Въ мартѣ 1820 г. миссія прибыла въ Иркутскъ. Ее составляли: архимандритъ Петръ, іеромонахи: Веніаминъ и Даніилъ, іеродіаконъ Израиль, студенты: лекарь Осипъ Войцеховскій, Захаръ Леонтьевскій, Кондратъ Крымскій и Василій Леонтьевскій, кромѣ того два церковнослужителя: Николай Вознесенскій и Алексѣй Ивановъ [3]). Петръ вручилъ Сперанскому чрезвычайно лестную рекомендательную бумагу отъ гр. Нессельрода [4]). На пасхѣ, 29 марта, «осанистый» архимандритъ былъ на обѣдѣ у Сперанскаго, вмѣстѣ съ прочимъ почетнымъ духовенствомъ [5]).

15 мая Петръ представилъ Сперанскому нѣкоторыя свои предположенія объ устройствѣ миссіи. Онъ просилъ сдѣлать Войцеховскаго, какъ старшаго, инспекторомъ надъ прочими студентами, освободивъ его отъ другихъ занятій. Въ особенной запискѣ Петръ просилъ дать ему такія инструкціи, въ которыхъ не упоминалось бы объ Іакинфѣ, на случай, если Іакинфъ пожелаетъ увидѣть инструкціи. Отказать Іакинфу въ этомъ, по словамъ Петра, не было основаній; а показать инструкціи въ настоящемъ видѣ было опасно, «чтобы не привести дѣлъ въ худшее и отчаянное положеніе».—Петръ указывалъ на то, что «1795 года, при смѣнѣ свиты, подъ начальствомъ архимандрита Іоакима Шишковскаго находившейся, при самомъ выѣздѣ въ немногихъ дняхъ, изъ числа семи человѣкъ померли четыре, изъ числа коихъ и самъ онъ на третьей станціи отъ Пекина». Петръ представилъ также предположеніе о содержаніи инструкціи, которую надлежало дать ему отъ имени Сперанскаго. На этихъ предположеніяхъ почти буквально основано предписаніе, данное Сперанскимъ Петру.

А приставъ все еще не былъ назначенъ. По этому поводу Сперанскій, сообщая гр. Нессельроду свѣдѣнія о результатахъ коман-

---

[1]) См. предп. 9 апрѣля 1820 г. Изъ суммы, слѣдующей къ отсылкѣ въ Китай, было потомъ исключено еще 28 ф. взамѣнъ жалованья, полученнаго Тимковскимъ въ Петербургѣ ассигнаціями; но это серебро было выдано Тимковскому въ обмѣнъ на ассигнаціи, на заграничные расходы, и потому не составляло дѣйствительнаго сбереженія.

[2]) См. предп. 27 мая, 3 іюня.

[3]) Кромѣ того два церковнослужителя: Николай Вознесенскій и Алексѣй Ивановъ.

[4]) 27 декабря. См. прилож.

[5]) Р. А. 1868 г. 1745.

дировки Новоселова въ Ургу, съ извѣстнымъ листомъ, писалъ ему (14 апрѣля 1820 г.), что въ половинѣ мая непремѣнно должно быть извѣстно и дано знать Ургинскимъ правителямъ, кто именно назначается приставомъ. Если къ тому времени приставъ не пріѣдетъ въ Иркутскъ, то по необходимости должно будетъ назначить Разгильдеева. «Назначеніе сіе, писалъ Сперанскій, уже будетъ рѣшительное. Ваше сіятельство, въ письмѣ отъ 24 декабря, №.681, весьма справедливо замѣтить изволили привязанность Китайцевъ къ точности и обрядамъ. А посему, еслибы приставъ, изъ Петербурга назначенный, и вскорѣ послѣ 15 мая сюда прибылъ, то отправить его въ семъ званіи тогда, какъ уже другой будетъ Китайскому правительству объявленъ, едвали будетъ можно». Впрочемъ Разгильдеевъ не могъ только доставить никакихъ значительныхъ свѣдѣній; во всемъ остальномъ «можно на него положиться, тѣмъ болѣе, что онъ былъ въ конвоѣ прежней миссіи, что путь сей ему уже извѣстенъ, и что онъ разумѣетъ и говоритъ по мунгальски и поведенія надежнаго» [1]).

Впрочемъ, послѣ этого, недоумѣніе Сперанскаго было непродолжительно. «Наконецъ, пишетъ онъ дочери отъ 28 апрѣля, Пекинскій приставъ привезъ мнѣ письмо твое, любезная Елизавета, привезъ отъ тебя носки и отъ Жерве газеты» [2]). Это былъ молодой человѣкъ, коллежскій ассесоръ Егоръ Өедоровичъ Тимковскій. Онъ служилъ раньше въ министерствѣ путей сообщенія и только что перешелъ въ азіятскій департаментъ. Тимковскій снабженъ былъ рекомендательнымъ письмомъ отъ министра къ Сперанскому и особой инструкціей. «Я нашелъ въ немъ, писалъ гр. Нессельродъ, довольно свѣдѣній о востокѣ». Кромѣ того ему былъ открытъ архивъ департамента. Нессельродъ просилъ и Сперанскаго допустить Тимковскаго «умножить сумму пріобрѣтенныхъ имъ уже полезныхъ свѣдѣній»—изъ дѣлъ канцеляріи Сперанскаго и другихъ источниковъ [3]).

Человѣкъ весьма даровитый, преданный своему дѣлу, съ жаждою дѣятельности и знанія, Тимковскій вполнѣ оправдалъ свое назначеніе.

Въ инструкціи, удостоенной Высочайшаго утвержденія, Тимковскому предписывались подробныя правила поведенія въ сношеніяхъ съ Китайцами; велѣно было руководствоваться совѣтами отъ

---

[1]) См. прилож. 14 апрѣля 1820 г.
[2]) Р. А. 1868 г., 1750.
[3]) См. прилож. 9 марта.

Петра; стараться заслужить его расположеніе; сохранять порядокъ между подчиненными; изслѣдовать, подъ рукою, поступки Іакинфа; заняться описаніемъ китайскаго подворья и принадлежащаго ему имущества; разсмотрѣть архивъ миссіи и сдѣлать изъ него извлеченія; обратить вниманіе на открытіе торговли съ Китайцами по Иртышской миссіи; собрать свѣдѣнія о настоящемъ положеніи кяхтинской торговли и о средствахъ къ улучшенію ея; о состояніи Китая, Тибета, Остъ-Индіи и проч.; принять въ соображеніе наставленія академіи наукъ студентамъ; озаботиться собраніемъ картъ и проч.; въ случаѣ надобности, употреблять собственныя деньги; вести дневную записку всѣмъ важнѣйшимъ происшествіямъ и замѣчаніямъ. Образъ поведенія его съ Іакинфомъ, съ Китайскимъ правительствомъ въ случаѣ, если бы оно сдѣлало ему какіе нибудь особенные вызовы или предложенія, долженъ былъ опредѣлить Сибирскій генералъ-губернаторъ. Онъ же долженъ былъ дать Тимковскому возможность устроить порядокъ между подчиненными и ему же, по возвращеніи въ Иркутскъ, обязанъ былъ Тимковскій представить свою дневную записку. Вообще Тимковскому, до совершеннаго окончанія его порученія, предписывалось состоять въ повелѣніи генералъ-губернатора [1]).

По словамъ гр. Нессельрода, эта инструкція заключала въ себѣ «только нѣкоторыя желанія министерства». Болѣе опредѣлительныя предписанія Тимковскій долженъ былъ получить отъ Сперанскаго. Нессельродъ просилъ Сперанскаго оставить Тимковскому всѣ способы для сохраненія порядка и подчиненности между лицами, которыя будутъ ввѣрены его надзору, «для снисканія благопріятства китайскихъ чиновниковъ, съ которыми сноситься онъ долженъ, и вообще для того, чтобы извлечь изъ предстоящей смѣны миссіи желаемую пользу» [2]).

Тимковскій, съ своей стороны, представилъ Сперанскому записку, въ которой просилъ разрѣшенія на нѣкоторые очень важные вопросы: можетъ ли онъ говорить съ Китайцами о Бухтарминской торговлѣ? что отвѣчать Ургинскимъ правителямъ, въ случаѣ возобновленія предложеній о посольствѣ въ Пекинъ? можетъ ли онъ въ Пекинѣ сближаться съ іезуитами? можетъ ли онъ говорить съ китайскимъ начальствомъ о необходимости провозить миссію другою удобнѣйшею дорогой? Онъ излагалъ также предположенія свои о предметахъ, которые должны быть включены въ его инструкцію, и

[1]) См. прилож.
[2]) См. прилож.

между прочимъ представилъ обширную программу своихъ занятій въ научномъ отношеніи. Тимковскій самъ себя обязывалъ собрать свѣдѣнія, не только о состояніи прежней миссіи и посольскаго двора, о торговлѣ и внутреннемъ состояніи Китая, чтб было для него обязательно и по министерской инструкціи, но еще о положеніи церкви въ Албазинской слободѣ и о политическомъ, нравственномъ и хозяйственномъ состояніи, заграничныхъ отношеніяхъ внѣшней торговли Китая; составить историческія и статистическія примѣчанія о Монголіи и топографическое описаніе дороги [1]).

На основаній, частію записки Тимковскаго, частію проекта инструкціи, представленнаго Зеркалеевымъ, дана была приставу подробная инструкція 15 іюня 1820 г. Въ ней подробно опредѣлялись обязанности Тимковскаго въ административномъ и научномъ отношеніяхъ. Но въ инструкціи вовсе не упоминалось, ни объ образѣ поведенія Тимковскаго съ Іакинфомъ, а также съ Китайскимъ правительствомъ, въ случаѣ какихъ нибудь особенныхъ предложеній со стороны послѣдняго, чтò предоставлялось Сперанскому по инструкціи министерства, ни о способахъ разрѣшенія предложенныхъ Тимковскимъ вопросовъ [2]). Объ Іакинфѣ Сперанскій далъ ему особое предписаніе [3]). По всѣмъ прочимъ предметамъ онъ ограничился слѣдующимъ общимъ наставленіемъ: «Постановляя правила на одни токмо извѣстные случаи, начальство предоставляетъ ему во всемъ остальномъ (а равно и въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ) дѣйствовать по благоразумію и во всемъ руководствоваться совѣтами и опытностью о. Петра» [4]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по нѣкоторымъ изъ вопросовъ Тимковскаго были даны ему Сперанскимъ словесныя наставленія; но въ чемъ они состояли — неизвѣстно. Только въ отношеніи къ новому посольству можно догадываться, что мнѣніе Сперанскаго по этому предмету было таково же, какое выражено въ одномъ изъ отношеній его къ гр. Нессельроду, о чемъ мы уже говорили выше.

Въ одно время съ пріѣздомъ пристава былъ полученъ и отвѣтъ изъ Пекина,—листъ изъ трибунала въ сенатъ, съ латинскимъ и русскимъ переводомъ. Согласіе на принятіе новой миссіи было изъ-

[1]) См. прилож.
[2]) См. прилож. 15 іюня.
[3]) См. прилож.
[4]) См. прилож.

явлено. Письмо Сперанскаго по этому поводу къ гр. Нессельроду, и по содержанію, и по тону, такъ любопытно, что мы приводимъ его вполнѣ, хотя нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ въ немъ подробностей уже извѣстны отчасти нашимъ читателямъ

«Я имѣлъ честь получить отношеніе вашего сіятельства отъ 9 марта съ г. Тимковскимъ. Онъ прибылъ сюда столь благовременно, что всѣ распоряженія въ отправленіи его съ духовною миссіею въ качествѣ пристава могли быть сдѣланы безъ малѣйшаго препятствія.—Нѣкоторое затрудненіе могло возникнуть отъ того, что всѣ деньги, на содержаніе ея назначенныя, выданы ему въ С.-Петербургѣ ассигнаціями, а за границею нужно серебро; но и сему можно было пособить; въ свое время я представлю вашему сіятельству и г-ну министру финансовъ разсчетъ всѣмъ издержкамъ, здѣсь на сію миссію употребляемымъ. Тутъ будутъ, кажется, сдѣланы значительныя сбереженія. Между тѣмъ 4-го числа сего мѣсяца прибыли сюда и китайскіе курьеры, съ отвѣтнымъ въ правительствующій сенатъ изъ трибунала листомъ, который, съ латинскимъ и русскимъ переводомъ, въ подлинникѣ честь имѣю при семъ представить, прилагая къ нему русскій переводъ, здѣсь г. Новоселовымъ составленный.

«Изъ бумагъ сихъ ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что духовная наша миссія принимается безпрепятственно, и во всемъ прежнимъ примѣрамъ сообразно.

«Съ сими же самыми курьерами получены три другіе листа отъ Ургинскихъ правителей: 1) сопровождающій листъ изъ трибунала въ сенатъ; 2) отвѣтный съ отдарками; 3) объ одномъ пограничномъ произшествіи. Списки съ переводомъ, такъ какъ и съ отвѣтовъ, на нихъ сдѣланныхъ, при семъ прилагаются. Курьеры, бывъ здѣсь угощены и одарены по обычаю, 10 числа сего мая отправились обратно.

«По содержанію всѣхъ сихъ бумагъ слѣдующія примѣчанія считаю нужнымъ сдѣлать:

«*1) О листѣ изъ трибунала*. Форма сего обыкновенная. Два только примѣчанія можно тутъ сдѣлать: *а)* О безобразности и нескладности русскаго пекинскаго перевода. Вашему сіятельству безъ сомнѣнія извѣстно, что у Китайцевъ въ Пекинѣ есть школа русскаго языка; въ ней обучаются ученики подъ руководствомъ одного учителя. Настоящій переводъ есть образчикъ ихъ знанія и успѣховъ. Учрежденіе сіе возникло еще въ тѣ времена, когда караваны наши торговали въ самомъ Пекинѣ. Оно не есть слѣдствіе какого либо особеннаго благопріятства или уваженія, но происхо-

дитъ отъ той главной мысли, что Россія есть одна изъ внѣшнихъ провинцій Китайцевъ,—отъ мысли, коей ни правительство, ни народъ, конечно, сами не вѣрять, но которую стараются они всемѣрно удерживать во всѣхъ сихъ публичныхъ актахъ и не безъ тонкости. Симъ желають они утвердить подвластныхъ имъ монголовъ въ зависимость и отвратить ихъ отъ всякой на насъ надежды. Самый трибуналъ, гдѣ дѣла наши вѣдаются, есть трибуналъ, *внѣшними провинціями* и въ томъ числѣ всѣми мунгалами управляющій. Отъ сего же источника происходитъ и та строгость, та непрерывная привязчивость, съ которою оберегаютъ они и пресѣкаютъ всѣ сообщенія на границѣ, особливо между нашими и своими мунгалами,—строгость, коей нѣтъ ни въ Маниллѣ, ни въ Кантонѣ, гдѣ хотя торговля подвержена разнымъ стѣсненіямъ, но сообщенія довольно свободны. Впрочемъ сношенія наши съ трибуналомъ, отъ какого бы начала они ни происходили, представляютъ выгоду весьма важную. Они одни умѣряютъ самовластіе, корыстолюбіе и лживости Ургинскихъ правителей; и когда наша духовная миссія въ Пекинѣ лучше и тверже оснуется, тогда выгода сія будетъ еще существеннѣе: ибо миссія имѣетъ всѣ удобности въ сношеніяхъ ея съ трибуналомъ и съ его канцеляріею. 6) *О латинскомъ переводѣ.* Сличая сей переводъ съ нашимъ русскимъ, легко можно примѣтить слабость языка и недостатокъ точности. Это не перепись, но выписка, представляющая только содержаніе листа. Изъ сего можно подозрѣвать, что или перестали тамъ употреблять іезуитовъ, или употребляютъ только ихъ учениковъ.

«2) *О листѣ Ургинскихъ правителей* съ отдарками. Изъ реестра сихъ отдарокъ и оцѣнки ихъ, при семъ прилагаемой, можно видѣть, что они не великолѣпны и ни третьею долею не соотвѣтствуютъ нашимъ. Но сіе есть дѣло обыкновенное; и лучшее, чтобъ они у насъ въ долгу оставались. Отправленіе подарковъ въ новый годъ съ поздравительнымъ письмомъ введено бывшимъ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ, Трескинымъ, по случаю сношенія его на границѣ въ 1810 году съ Ургинскими правителями. Введеніе сіе хотя не утверждено высшимъ правительствомъ, но по, моему мнѣнію, оно достойно утвержденія: ибо, во первыхъ, оно представляетъ случай къ сношеніямъ всегда рѣдкимъ и желательнымъ; во вторыхъ, представляетъ благовидную удобность распоряжать учтивости сіи по обстоятельствамъ, возвышая и понижая мѣру ихъ сообразно нуждѣ и услугамъ. Мнѣ помнится, французы называютъ tenir la porte ouverte, и выраженіе сіе къ настоящему случаю весьма прилично: ибо Урга есть дѣйствительно дверь,

и къ сожалѣнію, единственная дверь всѣхъ нашихъ торговыхъ съ Китаемъ сношеній. Я прошу на мѣру сію положительнаго утвержденія, дабы она, бывъ введена въ обыкновенный порядокъ сношеній, и въ случаѣ отсутствія моего изъ Иркутска была здѣсь постоянно исполняема. Особой суммы на сіе не нужно. Если бы суммы, вообще на пограничные расходы назначенной (2000), было когда либо недостаточно, то губернаторъ пусть дополнитъ и послѣ пришлетъ счетъ.

«3) *О пограничномъ произшествіи.* Въ чемъ точно состояло сіе произшествіе, ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ донесенія пограничной канцеляріи, въ спискѣ при семъ прилагаемаго. Существо дѣла кратко состоитъ въ томъ, что бѣдные наши буряты, промышляющіе звѣриною ловлею, зимою, бродя по мѣстамъ дикимъ и гористымъ и бывъ притомъ застигнуты непогодою, не могли различать границы, и различить ее въ сіе время невозможно: ибо маяки (каменныя кучи) на нѣсколько саженъ всѣ покрыты снѣгомъ, а караулы отстоятъ одинъ отъ другаго на 20, на 50, а иногда и на 100 верстъ. Они очутились на Китайской грани; ихъ обобрали по трактату, да ихъ же теперь требуютъ и наказать. Правда, что статья трактата, какъ изволите усмотрѣть изъ приложенія, не ясна; тѣмъ не менѣе изъ обстоятельствъ дѣла, ясно обнаруживающихъ, что люди сіи хоть были и съ оружіями, но дѣйствительно заблудились, можно было бы во всякое другое время сдѣлать на требованія сихъ правителей основательныя возраженія; но при настоящемъ случаѣ отправленія миссіи я счелъ сей споръ неблаговременнымъ, и потому приказалъ отвѣчать въ общихъ выраженіяхъ; а между тѣмъ, еще въ то же время, какъ канцелярія сдѣлала мнѣ о семъ донесеніе, я предписалъ ей, вмѣнивъ сдѣланную сими бурятами потерю лошадей и всей добычи въ наказаніе, строго подтвердить имъ, чтобъ впредь не приближались къ границѣ. Впрочемъ настоящее требованіе Ургинскихъ правителей есть послѣдствіе обыкновенныхъ ихъ правилъ, по коимъ не упущаютъ они ни малѣйшаго случая къ привязкамъ; и единственный образъ поведенія нашего съ ними, доколѣ дѣла наши здѣсь не будутъ лучше устроены, есть—уклоняться отъ всѣхъ споровъ, когда споры сіи состоятъ еще токмо въ словахъ, а не въ дѣлѣ» [1]).

Къ выѣзду миссіи изъ Иркутска не было уже никакихъ препятствій. Но нужно было нѣсколько подождать Пекинскихъ приставовъ, о присылкѣ которыхъ было писано къ Ургинскимъ прави-

[1]) Отнош. 20 мая 1820 г.

телямъ. Имущество миссіи было принято Тимковскимъ и отправлено въ Кяхту [1]). Новоселовъ подарилъ миссіи составленный самимъ имъ, весьма хорошій монгольскій лексиконъ [2]). Петръ занялся разсмотрѣніемъ любопытныхъ манжурскихъ и монгольскихъ рукописей. 20 іюня Петръ и Тимковскій снабжены еще нѣкоторыми наставленіями [3]) Посланы необходимыя предписанія пограничной канцеляріи [4]). 22 іюня Сперанскій давалъ членамъ миссіи, вмѣстѣ съ членами экспедиціи отправлявшейся къ Ледовитому морю «прощальный обѣдъ, какой въ Сибири только быть можетъ», 23-го, въ 9-ть часовъ утра, миссія двинулась въ даньній путь [5]). Сперанскій извѣщалъ Нессельрода, что въ половинѣ и не позже послѣднихъ чиселъ іюля миссія отправится за границу [6]). Случилось однакоже иначе. Грязная дорога, тягость повозокъ и задруднительный обходъ разлившагося устья рѣчки Большой вверхъ по Ангарѣ на карбазѣ, замедлили прибытіе миссіи на Листвяничную станцію до 10-и часовъ вечера. На другой день миссія пустилась въ Байкалъ на купеческомъ суднѣ (по негодности казеннаго гальота). Вслѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра, судно пристало къ Посольску только въ полдень 26 іюня. Необычайная водополь въ Селенгѣ и другихъ рѣкахъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ сильныхъ дождей, весьма замедляла дальнѣйшее путешествіе; только 1-го іюля, къ 5-и часамъ пополудни, миссія достигла Троицкосавска [7]). Архимандритъ, вмѣсто приготовленной ему обывательской квартиры, занялъ посольскій домъ [8]). Въ письмѣ отъ 22 іюля онъ извѣщалъ Сперанскаго, что миссія ждетъ китайскихъ приставовъ; что дзаргучей, «оказалъ довольно ласковости и угощенія», и что онъ, архимандритъ, выбралъ въ пограничной канцеляріи, для разныхъ подарковъ, нѣсколько фарфоровыхъ и стеклянныхъ вещей, особенно мелкихъ.

Казачья команда, назначенная для сопровожденія миссіи, состояла изъ лучшихъ казаковъ,—«молодыхъ, здоровыхъ и лучшихъ по своему поведенію». По мнѣнію Тимковскаго, 30-ти казаковъ,

---

[1]) Предп. ему и Зеркалееву 22 мая 1820 г.

[2]) См. письмо Петра 20 іюня 1820 г.

[3]) Между прочимъ, по ходатайству Петра, данъ ему списокъ съ Высочайше утвержденной инструкціи, съ исключеніемъ того, что относилось къ Іакинфу. См. прилож. 16 іюня.

[4]) См. прил. 16 и 19 іюня.

[5]) Р. А. 1868 г. 1764.—См. прилож.

[6]) Отн. 30 іюня 1820 г.

[7]) См. прилож.

[8]) См. прилож. Донес. пристава 8 іюля 1820 г.

опредѣленнаго числа—было весьма недостаточно по размѣру обоза миссіи [1]). Назначенный для миссіи скотъ: 150 пожертвованныхъ лошадей и 73 пожертвованныхъ и купленныхъ верблюдовъ, пасся на Боргойской степи. Скотъ, за немногими исключеніями, былъ рослый, крѣпкій и довольно тученъ. Тимковскій признавалъ необходимымъ взять съ собой всѣхъ верблюдовъ и лошадей, какъ на случай замѣна павшихъ, такъ и потому, что тяжесть повозокъ заставляла впрягать въ нихъ по три лошади (а не по двѣ, какъ предполагалось сначала), и что нѣкоторыя изъ подарочныхъ вещей—хрустальныя и фарфоровыя,—было гораздо удобнѣе везти въ повозкахъ, нежели на верблюдахъ, почему Тимковскій и предполагалъ увеличить число подводъ. 25 пожертвованныхъ быковъ онъ также признавалъ полезнымъ взять съ собой, на улучшеніе пищи монгольскихъ проводниковъ. Всѣ эти предположенія утверждены Сперанскимъ [2]).

Въ концѣ іюля все было готово къ выѣзду миссіи за границу; но Китайскіе пристава еще не являлись. Сначала носились слухи, что они пріѣдутъ къ 20 іюля; но потомъ сдѣлалось извѣстно, что ихъ нельзя ожидать ранѣе 10 августа. Это обстоятельство было крайне вредно для нашей миссіи: путешествіе ея было разсчитано именно такъ, чтобы успѣть перейти Гобійскую степь, гдѣ нѣтъ другаго корма, кромѣ подножнаго, еще до наступленія зимы. Медленность приставовъ разрушала эти разсчеты [3]). Пристава пріѣхали уже 27 августа [4]).

30 августа, въ высокоторжественный день архимандритъ Петръ въ послѣдній разъ совершалъ литургію и соборное молебствіе въ предѣлахъ своего отечества. Исправлявшій должность пограничнаго коммисара, Петръ Андреевичъ Пѣтуховъ, задалъ архимандриту, свитѣ его и Китайскимъ и русскимъ чиновникамъ торжественный обѣдъ, съ музыкой, пѣсенниками, пушечной пальбой и колокольнымъ звономъ. Изъ пушекъ стрѣляли такъ усердно, что даже ранили двухъ бывшихъ при нихъ солдатъ [5]). Послѣ обѣда китайскіе чиновники, въ сопровожденіи музыкантовъ и пѣсенниковъ, гуляли по домамъ торгующихъ на Кяхтѣ, «съ примѣтнымъ удовольствіемъ и даже съ восхищеніемъ». Назавтра, 31-го, въ 10

---

[1]) См. тамъ же.

[2]) Кромѣ казаковъ число которыхъ увеличить было нельзя.

[3]) См. прилож. Донес. Тимковскаго 29 іюля.

[4]) Донес. погр. канц. 1 сентября.

[5]) Св. 63, № 23. Военное начальство жаловалось, что китайскіе лекаря Петровъ и Сысоевъ не оказали этимъ солдатамъ никакого пособія. Министръ в. д. 21 мая 1821 г., сообщалъ о томъ на распоряженіе Сперанскаго. Принято къ свѣдѣнію.

часовъ утра, коммисаръ сдалъ заграничнымъ чиновникамъ весь обозъ миссіи. Послѣ обѣда архимандритъ, съ своимъ и мѣстнымъ духовенствомъ, сопровождаемый толпою народа, отправился въ церковь, а оттуда въ процессіи до рѣшетчатыхъ воротъ. Здѣсь онъ простился съ духовенствомъ и пошелъ въ домъ дзаргучея. Отсюда всѣ проводили миссію до палатокъ, находившихся въ 3—4 верстахъ отъ Маймачина. Для миссіи началась новая, заграничная жизнь [1]).

Въ Ургѣ миссія была принята чрезвычайно благосклонно. Она пробыла тамъ десять дней, и 26 сентября отправилась въ дальнѣйшій путь. Въ декабрѣ было получено извѣстіе, что она прибыла къ Калгану [2]).

Съ пути Тимковскій успѣлъ переслать Сперанскому два донесенія. Они были переданы Ургинскому амбаню для отсылки къ Галяховскому и тотчасъ же доставлены по назначенію. Миссія шла хорошо [3]). Но далѣе, слишкомъ ранняя и жестокая зима, съ глубокими снѣгами, произвела разстройство въ рабочемъ скотѣ и замедлила путешествіе. Миссія прибыла въ Пекинъ уже 1 декабря. 10 января 1821 г. Тимковскій послалъ объ этомъ Сперанскому коротенькое донесеніе съ однимъ монголомъ, знакомымъ Разгильдеева; оно дошло до Петербурга 3 мая [4]). Затѣмъ извѣстія о миссіи на нѣкоторое время замолчали.

Только 27 сентября Сперанскій получилъ и донесенія Зеркалеева, и рапорты Тимковскаго о возвращеніи миссіи, и письма архимандрита Петра изъ Пекина. Но уже за недѣлю до этого ему было извѣстно о возвращеніи миссіи [5]).

31 іюля 1821 г. обратная миссія ночевала на Буринской станціи, послѣдней къ Маймачину. На другой день, 1 августа, коммисаръ, директоръ таможни, значительные чиновники и почетное купечество, взявъ съ собой лучшихъ инородцевъ «для приданія болѣе блеска церемоніальному приближенію и шествію миссіи», и значительный конвой казаковъ въ полной формѣ, пріѣхали къ дзаргучею. Отсюда, вмѣстѣ съ дзаргучеемъ, они отправились на Буринскую станцію. Первое свиданіе съ Іакинѳомъ, Тимковскимъ и возвратившимися изъ Пекина соотечественниками нашими, «было хотя кратковременно, но чрезвычайно трогательно». Затѣмъ духовенство въ экипажѣ Галяховскаго, а прочіе верхами, поѣхали

[1]) См. донес. 1 сентября 1820 г.
[2]) Св. 112, № 12. Отнош. къ Нессельроду 6 ноября и 24 декабря 1820 г.
[3]) Два донес. 2 сентября и 20 октября 1820 г.
[4]) См. прилож.
[5]) См. прилож. 22 сентября.

въ Маймачинъ. На половинѣ пути встрѣтилъ миссію дзаргучей съ своими десятниками, въ палаткѣ, разбитой на открытомъ полѣ. Здѣсь пили чай; потомъ, въ Маймачинѣ, въ домѣ дзаргучея—тоже. Отъ дзаргучея пошли къ рѣшетчатымъ воротамъ. Здѣсь, при огромномъ стеченіи народа, миссію встрѣтило духовенство съ крестомъ, и съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ, проводило ее въ церковь. Отслуживъ молебенъ и отслушавъ литургію, Іакинфъ, съ духовенствомъ, чиновниками и купечествомъ, пошелъ въ коммисарскій домъ. Здѣсь Пѣтуховъ встрѣтилъ его «съ подобающею честію, при пѣніи пѣвчихъ», и угостилъ всѣхъ «на собственный свой счетъ». Послѣ завтрака Пѣтуховъ выдалъ заграничнымъ приставамъ росписку въ пріемѣ миссіи и проводилъ Іакинфа на квартиру. Назавтра дзаргучей, съ китайскимъ приставомъ и другими чиновниками, обѣдали у директора таможни и посѣщали Пѣтухова, Тимковскаго и Іакинфа. Галайдѣ и другимъ китайскимъ чиновникамъ, сопровождавшимъ миссію, были посланы значительные подарки. Пѣтуховъ, повидимому, большой охотникъ до разныхъ церемоній, описывалъ всѣ подробности встрѣчи въ донесеніи своемъ Зеркалееву [1]).

Въ передній путь отъ Кяхты до Калгана, миссія шла на казенномъ скотѣ. Въ Калганѣ скотъ оставленъ былъ на зимовку, а миссія ѣхала до Пекина на наемныхъ подводахъ. Чрезвычайно суровая зима была причиной тому, что пало много принадлежащаго миссіи скота. Къ веснѣ осталось только 27 верблюдовъ и 107 лошадей. Этого было далеко недостаточно для обратной миссіи. Тимковскій просилъ трибуналъ внѣшнихъ сношеній, по примѣру 1807 и 1808 года, отпускать ему на станціяхъ недостающее число верблюдовъ и лошадей за плату. Китайское правительство было такъ любезно, что распорядилось давать недостающія подводы безъ всякой платы. Оно отозвалось, «что сіе было бы противно издавна существующей между обѣими имперіями сосѣдственной дружбѣ, и если бы даже по какому либо несчастному случаю мы потеряли весь скотъ, то и тогда китайское правительство не отреклось бы доставить миссію въ отечество на собственномъ скотѣ [2]).

Прежняя миссія найдена была въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. По словамъ Тимковскато, изъ донесеній Пестеля объ

[1]) См. прилож. 27 августа 1821 г., № 452.
[2]) См. прилож. Донес. 8 августа 1821 г.

этой миссіи «едва ли можно многое опровергнуть». Онъ, впрочемъ, отдавалъ справедливость успѣхамъ Іакинфа въ китайскомъ языкѣ, а студента Сипакова,—въ манжурскомъ; Сипаковъ, по отзыву трибунала, отличался и скромнымъ поведеніемъ. Къ сожалѣнію и изъ новыхъ членовъ миссіи не всѣ оправдали надежды правительства. Іеродіаконъ Израиль былъ замѣченъ въ предосудительныхъ поступкахъ (между прочимъ въ стараніи поссорить Іакинфа съ Петромъ) и отправленъ въ Россію вмѣстѣ съ прежнею миссіей [1]).

И Тимковскій, и Петръ, съ величайшимъ одобреніемъ отзывались какъ объ обозномъ начальникѣ Разгильдеевѣ, такъ и о всемъ конвоѣ и другихъ чинахъ, состоявшихъ при миссіи [2]).

По порученію Сперанскаго Тимковскій купилъ, чрезъ Сипакова, манжурскія и китайскія книги для предположеннаго въ Иркутскѣ училища азіятскихъ языковъ. Сверхъ книгъ, назначенныхъ въ регистрѣ, Тимковскій пріобрѣлъ, въ двухъ экземплярахъ, чрезвычайно рѣдкую и важную книгу — монгольскіе законы, на монгольскомъ и манжурскомъ языкахъ. Книга эта печаталась только въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ и разсылалась къ императорскимъ князьямъ. Тимковскій пріобрѣлъ ее случайно. «Законы, коими управляется обширная страна, писалъ онъ Сперанскому, сопредѣльная съ Россіею, представляютъ для насъ много важнаго» [3]). Манжурскій экземпляръ этихъ законовъ Сперанскій распорядился привезти въ Петербургъ и сдать въ азіятскій департаментъ, а монгольскій оставить въ Иркутскѣ и перевести. По его мнѣнію, законы эти были «нужны какъ для дѣлъ пограничныхъ, такъ и для управленія разными монгольскими племенами, Россіи подвластными» [4]). Въ послѣдствіи, узнавъ, что Новоселовъ дѣятельно принялся за переводъ, Сперанскій предписалъ губернатору оставить въ распоряженіи Новоселова и манжурскій экземпляръ [5]). Книги, купленныя для класса восточныхъ языковъ, были въ 1823 г., по Высочайшему повелѣнію, переданы въ Иркутскую гимназію [6]).

При отъѣздѣ миссіи изъ Пекина, Тимковскому выданъ былъ, изъ трибунала внѣшнихъ сношеній, листъ въ правительствующій сенатъ о приходѣ новой миссіи и отправленіи старой. Этотъ листъ

[1]) Донес. Тимковскаго; письмо Петра. Отъ Іакинфа были присланы къ Сперанскому два донесенія. Неизвѣстно, въ чемъ они состояли, и что по нимъ было сдѣлано.

[2]) Донес. Тимковскаго; письмо Петра.

[3]) Донес. Тимковскаго 8 августа 1821 г.

[4]) См. отнош. къ Нессельроду 7 октября 1821 г., № 249, прилож.

[5]) См. предп. къ Новоселову 9 іюня 1822 г., № 145.

[6]) Св. 349, № 35.

былъ замѣчателенъ китайскою тонкостью. Трибуналъ, напримѣръ, писалъ, что рекомендательный листъ сената представленъ ему Тимковскимъ, тогда какъ онъ дѣйствительно поданъ былъ отъ Петра. Этимъ трибуналъ давалъ понять, что онъ можетъ имѣть сношенія только съ приставомъ, какъ съ чиновникомъ, командированнымъ отъ правительства. Трибуналъ писалъ, что въ новой миссіи было только 9 человѣкъ: онъ не хотѣлъ замѣчать десятаго, Израиля, который, какъ мы уже сказали, оказался незаслуживающимъ довѣрія и былъ тогда же высланъ обратно.

Обратная миссія вышла изъ Пекина 15 мая 1821 г. До Цаганъ-Балгасу, гдѣ находился на зимовкѣ казенный скотъ, она ѣхала на наемныхъ подводахъ; оттуда, на своемъ скотѣ, съ придачею отъ китайцевъ (до 17 верблюдовъ и 10 лошадей на станціи). Обратный путь вообще былъ благополученъ [1]).

Тимковскому чуть было не пришлось надолго остаться въ Сибири. Нессельродъ предположилъ собрать и привезти въ систематическій порядокъ подробныя свѣдѣнія и дѣла, относящіяся до Азіи. Въ отношеніи отъ 9 іюля 1821 г. онъ просилъ Сперанскаго, по возвращеніи Тимковскаго изъ Китая, оставить его на нѣкоторое время въ Сибири и поручить ему розысканія о сношеніи Россіи съ Китаемъ, о живущихъ въ Россіи ламаитахъ, о границѣ и пограничной Монголіи, о нашихъ Двоеданцахъ, о прежней Дзюнгаріи, о Киргизскихъ ордахъ и тому подобномъ, и открыть ему архивы. Сперанскій распорядился открыть Тимковскому, по возвращеніи его, всѣ сибирскіе архивы. Но въ тоже время (отъ 17 августа) онъ писалъ Нессельроду, что просимыхъ имъ свѣдѣній нигдѣ нельзя предполагать, кромѣ архивовъ Иркутскаго и Троицкосавской пограничной канцеляріи, такъ какъ Тобольскій архивъ, въ 1787 г. почти весь истребленъ пожаромъ; что свѣдѣній этихъ, сколько ему извѣстно, мало и въ Троицкосавскомъ архивѣ; что архивныя зданія весьма неудобны для зимнихъ занятій, и что Тимковскій, возвратясь изъ такого дальняго пути, вѣроятно будетъ проситься въ Петербургъ, гдѣ, можетъ быть, «личное его объясненіе по путешествію столь примѣчательному найдено будетъ настоятельнымъ». Можетъ быть Сперанскій и лично просилъ Нессельрода не задерживать Тимковскаго въ Сибири. Какъ бы то нибыло, но Нессельродъ (8 сентября 1821 г.) совершенно согласился съ мнѣніемъ Сперанскаго и просилъ его распорядиться, чтобы Тимковскій, не отвлекаясь из-

[1]) Донес. Тимковскаго.

слѣдованіемъ архивовъ, былъ немедленно отправленъ въ Петербургъ, для представленія министерству и Сперанскому отчетовъ.

По возвращеніи миссіи встрѣтился вопросъ: всѣ или только нѣкоторые члены ея должны явиться въ Петербургъ. По мнѣнію Сперанскаго, полезно было отправить ихъ туда всѣхъ, «какъ для отобранія отъ нихъ свѣдѣній, такъ и для разборки вошедшихъ на нихъ обвиненій» [1]). Вслѣдствіе этого, Нессельродъ, отъ 28 октября 1821 г., объявилъ ему Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ члены возвратившейся миссіи прибыли въ Петербургъ [2]).

Донесеніе Тимковскаго о возвращеніи миссіи Сперанскій находилъ до такой степени важнымъ, что докладывалъ его Государю (30 сентября) [3]). Сперанскій распорядился, чтобы Тимковскій привелъ въ порядокъ всю отчетность по отправленію миссіи, и кончилъ свои отчеты въ Кяхтѣ [4]). Купленныя Тимковскимъ для азіятскаго департамента и Императорской публичной библіотики книги и карты, всего 8 ящиковъ, поручено Цейдлеру отправить въ Петербургъ тѣмъ способомъ, какой онъ признаетъ удобнѣйшимъ, тѣмъ же зимнимъ путемъ и съ благонадежнымъ казакомъ. Сперанскій просилъ Цейдлера отправить вмѣстѣ съ этимъ обозомъ и чай, выписанный имъ для Государя, если онъ еще не отправленъ. Онъ просилъ распорядиться, чтобы «какъ книги, такъ и чай были какъ можно лучше укупорены и охранены отъ всякаго въ пути поврежденія». Обозъ надлежало адресовать въ азіятскій департаментъ; ящикамъ составить накладную, съ которою посланный съ обозомъ казакъ обязанъ былъ тотчасъ по пріѣздѣ явиться къ Сперанскому [5]). Ящики эти получены въ Иркутскѣ въ мартѣ 1822 г., съ мѣщаниномъ Наквасинымъ; за перевозку ихъ заплачено 1.000 р. [6]).

24 октября 1821 г., Тимковскій представилъ Сперанскому дневную записку о своемъ путешествіи и особенное донесеніе о предметахъ, обратившихъ на себя его вниманіе. «Весьма далекъ я отъ той мысли, писалъ онъ въ краткомъ донесеніи, при которомъ были присланы эти бумаги, чтобы въ короткій и нѣкоторымъ образомъ ограниченный проѣздъ мой въ предѣлахъ китайскаго государства, сверхъ отправленія настоящей моей должности, удалось мнѣ сдѣлать какія либо особенныя открытія въ пользу нашей политики или учености: для сего не доставало мнѣ ни времени, ни способовъ. Не

[1]) Отнош. къ Нессельроду 7 октября 1821 г., № 249.
[2]) Отнош. Нессельрода 28 октября 1821 г. Св. 116, № 1.
[3]) Отнош. къ Нессельроду 7 октября 1821 г., № 249.
[4]) Св. 116, № 1. Отнош. къ Нессельроду 7 октября 1821 г., № 249.
[5]) Предп. Цейдлеру 25 ноября 1821 г., № 409.
[6]) Отнош. къ Нессельроду 22 марта 1822 г., № 18.

осмѣливаюсь входить въ соревнованіе на семъ поприщѣ съ соотечественниками, проведшими въ столицѣ Китая нѣсколько лѣтъ, знающими языки онаго, и довольно имѣвшими случаевъ вѣрными наблюденіями и розысканіями озарить густую мглу, доселѣ прикрывающую поверхностныя преданія о сей землѣ,—иными прославляемой свыше достоинства, а другими унижаемой несправедливо. Но, побуждаясь строгимъ долгомъ оправдывать лестное къ слабымъ моимъ способностямъ довѣріе высшаго начальства и желая, по мѣрѣ моихъ силъ, содѣйствовать исполненію ожиданій онаго, я не оставилъ безъ вниманія видѣннаго мною и слышаннаго отъ людей достовѣрныхъ, какъ относительно Китая вообще, такъ и о вассалахъ его: монголахъ—яко нашихъ сосѣдяхъ; бухарцахъ—жителяхъ Туркестана, мало извѣстнаго; тибетцахъ — привлекающихъ любостяжательные виды Великобританіи; корейцахъ—выгоды нашей торговлѣ обѣщающихъ, и проч. При собираніи и самомъ изложеніи сего донесенія, я руководился одною цѣлью,—пользою службы» [1]).

Въ подробномъ донесеніи, Тимковскій излагалъ порядокъ веденія дневной записки и входившіе въ составъ ея предметы [2]); представлялъ общій счетъ находившихся на отчетѣ его имущества и денегъ и нѣкоторыя замѣчанія о лучшемъ способѣ отправленія миссіи на будущее время. Лошади, по его мнѣнію, были удобнѣе верблюдовъ; повозки надлежало дѣлать легче прежняго; для миссіи необходимы были теплыя юрты и желѣзные таганы [3]); на подарки, вмѣсто простыхъ ножей и сабель, лучше употреблять англійскія бритвы, ножи и ножницы, а монголамъ—небольшіе кортики съ портупеями, въ родѣ существующихъ во флотѣ. Тимковскій особенно рекомендовалъ привѣтливое обращеніе съ манжурами и монголами, какъ средство имѣть все необходимое. Въ денежныхъ расходахъ было сдѣлано сбереженія 2 п. 34 ф. 79½ зол. [4]).

Дневная записка, представленная Тимковскимъ, осталась у Сперанскаго; но черновыя бумаги, изъ которыхъ она была составлена, послужили матеріаломъ къ одной изъ лучшихъ книгъ, какія только существуютъ въ нашей географической литературѣ [5]).

---

[1]) Донес. 25 октября 1821 г.

[2]) Любопытно, что Тимковскій велъ свою дневную записку на-черно и потомъ уже, въ Кяхтѣ, внесъ ее въ данную Сперанскому шнуровую книгу.

[3]) Котлы.

[4]) См. прилож. Донес. Тимковскаго 24 октября 1821 года.

[5]) Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 г. и 1821 г. 1824 г. (?) Еще раньше отрывокъ изъ этихъ записокъ былъ напечатанъ въ Сибирскомъ вѣстникѣ Спасскаго 1823 года.

Вскорѣ послѣ того Тимковскій кончилъ денежную отчетность, представилъ ее Зеркалееву и выѣхалъ изъ Кяхты въ Петербургъ [1]).

Тѣмъ не менѣе онъ состоялъ въ вѣдѣніи Сперанскаго до іюня 1822 года. Только 9 іюня этого года Сперанскій представилъ министрамъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ подробный отчетъ о суммахъ, ассигнованныхъ на расходы по миссіи. Тогда же онъ далъ знать Тимковскому, что обязанность его по званію пристава кончилась, и предложилъ ему явиться къ настоящему своему начальству [2]). Отчетъ о суммахъ, употребленныхъ на миссію, Сперанскій послалъ къ министру финансовъ при особомъ объяснительномъ донесеніи. Донесеніе это—образецъ яснаго изложенія довольно сложной финансовой операціи. Тогда же онъ упоминалъ о томъ, что слѣдовало бы дать награды инородческимъ старшинамъ, сдѣлавшимъ разныя пожертвованія для миссіи. Но это дѣло остановилось за справками: нужно было удостовѣриться, не подверглись ли эти инородцы взысканіямъ по сибирской ревизіи [3]). Награды имъ были выхлопотаны уже въ 1823 году. Онѣ состояли въ кортикахъ, чинахъ, медаляхъ, объявленіи благодарности черезъ губернатора. Нѣкоторымъ лицамъ были даны награды за пожертвованія ихъ отцевъ. Всего удостоились разныхъ наградъ 79 человѣкъ [4]).

Въ концѣ того же 1822 года Сперанскій позаботился и объ отсылкѣ миссіи денегъ, слѣдовавшихъ на содержаніе ея на послѣдніе шесть лѣтъ. Къ этому представлялись два способа: а) пересылка денегъ черезъ надежныхъ китайскихъ купцовъ по сношенію директора кяхтинской таможни съ маймачинскимъ дзаргучеемъ, и б) отправить ихъ съ нарочнымъ чиновникомъ, съ согласія китайскаго правительства. Сперанскій предпочиталъ послѣдній способъ. Опытъ посылки Тимковскаго удостовѣрилъ его, какъ много пользы для знакомства и сношеній съ Китаемъ можетъ принести дѣльный и образованный чиновникъ. Нужно было знать, согласно ли это будетъ съ видами китайскаго правительства. Сперанскій просилъ Лавинскаго разузнать о томъ чрезъ Галяховскаго, «къ коему, по

---

[1]) Цейдлеръ, въ письмѣ къ Сперанскому отъ 24 ноября 1821 г., весьма лестно отзывался о результатахъ, добытыхъ поѣздкою Тимковскаго. Тамъ же онъ писалъ, что члены миссіи, находясь въ Иркутскѣ, *вели себя хорошо*. Св. 455, № 2.

[2]) Предп. 9 іюня 1822 г.

[3]) Св. 349, № 35. См. прилож.

[4]) Св. 349, № 55.

словамъ его, во всѣхъ дѣлахъ сего рода правительство всегда обращалось съ довѣріемъ, и онъ оправдывалъ его совершеннымъ успѣхомъ» [1]).

Мнѣніе Сперанскаго о пользѣ посылки съ серебромъ особаго чиновника въ Пекинъ совпало и съ видами министерства иностранныхъ дѣлъ. Директоръ азіятскаго департамента, К. К. Родофиникинъ, въ одно время съ Сперанскимъ, просилъ Лавинскаго войти въ соображеніе по этому предмету [2]). 13 декабря 1822 г. онъ просилъ Сперанскаго пополнить это распоряженіе своими наставленіями. Переписка эта, однакожъ, ни къ чему не повела. Пекинскій трибуналъ отказалъ въ принятіи чиновника, на томъ основаніи, что это было бы несогласно съ существующими узаконеніями [3]). Деньги на отсылку въ Пекинъ отпущены были по Высочайшему указу 27 января 1823 г. [4]).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Законодательные труды.—Сибирское учрежденіе.—Частные уставы и положенія.

Правительство давно уже сознавало необходимость—устроить въ Сибири порядокъ управленія, сообразный съ ея особеннымъ положеніемъ. Мысль эта существовала еще при самомъ введеніи въ Сибири общаго учрежденія 1775 года [5]). Потомъ она повторялась нѣсколько разъ. «Сибирскій край, говорилось въ именномъ указѣ Селифонтову 9 іюня 1801 г., по пространству своему, по разностямъ собственнаго его положенія, по состоянію народовъ его населяющихъ, нравами, обыкновеніями и образомъ жизни толико разнородныхъ, требуетъ какъ въ раздѣленіи его, такъ и въ самомъ образѣ управленія, особеннаго постановленія».—Съ этою именно цѣлью Селифонтовъ и былъ посланъ для личнаго обозрѣнія Сибири. Ему предписывалось—основать, «на самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ», раздѣленіе и порядокъ управленія края. По первому предмету онъ долженъ былъ сообразить, достаточно ли раздѣленіе Сибири только на три губерніи; по второму,—недостатки существующаго гу-

---

[1]) Отнош. къ Лавинскому 2 декабря 1822 г., № 197. Св. 349, № 56.
[2]) См. прилож.
[3]) Св. 349, № 56.
[4]) Св. 349, № 35. См. прилож.
[5]) П. С. З. 14868.

бернскаго управленія, и каковы «вообще сила и дѣйствіе его въ народныхъ нуждахъ, въ отправленіи ихъ повинностей, въ правомъ судѣ, въ самомъ образованіи ихъ и просвѣщеніи, и наконецъ, что всего нужнѣе, въ увѣренности, что они живутъ подъ добрымъ и радѣющимъ объ нихъ правительствомъ». Для исполненія этого порученія Селифонтовъ былъ обязанъ собрать «всѣ свѣдѣнія статистическія, географическія, камеральныя и словомъ все, что принадлежать можетъ къ главной цѣли его посланія» [1]). Въ извѣстной инструкціи 23 мая 1803 г., тому же Селифонтову, какъ генералъ-губернатору, между прочимъ говорилось, что онъ посылается для введенія порядка въ Сибирскомъ краѣ «прежде, нежели будутъ приведены къ концу всѣ предположенныя къ лучшему его образованію мѣры»; а въ концѣ инструкціи говорилось, что «поелику образованіе Сибири можетъ дѣлиться на многія части, то оныя препровождаемы будутъ (къ Селифонтову) для исполненія, по мѣрѣ успѣха въ ихъ окончаніи»). Именной указъ Селифонтову, 23 августа 1803 г., объ учрежденіи коммисарствъ и сокращеніи числа уѣздовъ, являлся какъ бы предтечею общихъ преобразованій: новое раздѣленіе учреждалось «прежде, нежели можно будетъ составить полное образованіе края».

Мысль объ изданіи новыхъ правилъ для управленія Сибирью не оставляла правительства и въ послѣдствіи. По Сибирскимъ дѣламъ былъ учрежденъ особый комитетъ, подчиненный и комитету министровъ. Въ 1814 г. Сибирскому генералъ-губернатору предполагалось дать новую инструкцію [3]). Мы уже приводили позднѣйшее мнѣніе Козодавлева о преобразованіи Сибирскаго управленія. Наконецъ, собственноручный Высочайшій рескриптъ 22 марта 1819 г., о которомъ мы также упоминали, снова обязывалъ Сибирскаго генералъ-губернатора «сообразить на мѣстѣ полезнѣйшее устройство сего отдаленнаго края и сдѣлать ему начертаніе на бумагѣ, дабы.... прочнымъ образомъ установить на предбудущія времена его благосостояніе» [4]).

Такимъ образомъ мысль,—издать для Сибири особенное учрежденіе,—возникла уже давно. Въ 1821 г. Сперанскому пришлось быть только ея исполнителемъ. Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что мысль эта принадлежала ему гораздо ранѣе. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда состоялись приведенные выше указы Селифонтову,

---

[1]) П. С. З. 19910.
[2]) П. С. З. 20771.
[3]) П. С. З. 25519.
[4]) Корфъ, II, 176.

Сперанскій занималъ уже весьма видную роль въ нашемъ служебномъ мірѣ. Въ 1801 г. онъ состоялъ при Трощинскомъ, который завѣдывалъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ постояннаго совѣта Государя (ядро будущаго государственнаго совѣта), въ качествѣ его члена. Сперанскій былъ тогда въ совѣтѣ именно начальникомъ экспедиціи по дѣламъ гражданскимъ и духовнымъ, куда, по роду своему, относились и дѣла по ревизіи губерній. Въ 1803 г. онъ былъ сперва директоромъ единственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, а потомъ,—директоромъ второй экспедиціи,—именно государственнаго благоустройства; въ сущности, онъ былъ душею всего министерства [1]). Поэтому не будетъ большою смѣлостью предполагать, что Сперанскій принималъ большое участіе въ составленіи указовъ 9 іюня 1801 и особенно 23 мая 1803 г. Нѣкоторыя особенности слога втораго изъ этихъ указовъ, вообще написаннаго весьма изящно, какъ будто подтверждаютъ это предположеніе. Если оно справедливо, то Сперанскому, почти черезъ двадцать лѣтъ служебной дѣятельности, пришлось, какъ исполнителю, встрѣтиться съ тѣми предписаніями, которыя составлялъ онъ для исполненія другому лицу, въ то время, когда еще только вступалъ въ государственную дѣятельность.

Мы уже привели нѣкоторыя законодательныя мѣры, принятыя по представленіямъ Сперанскаго. Но это были только частныя мѣры. Сперанскій неохотно приступалъ къ нимъ. Онъ держался правила—не дѣлать ничего отрывками, а частныя мѣры противорѣчили этому правилу. Онъ принималъ ихъ по необходимости и утѣшалъ себя тѣмъ, что нужда и законъ перемѣняетъ [2]). Для края нужны были общія мѣры, которыя касались бы самыхъ основаній его управленія. Необходимость этихъ мѣръ сдѣлалась очевидною при обозрѣніи Сибири Сперанскимъ. Онѣ вызывались не только массою найденныхъ имъ злоупотребленій, но и всѣмъ прошедшимъ сибирскаго управленія. «Не въ той одной эпохѣ, которая нынѣ подверглась ревизіи, обнаружены злоупотребленія, писалъ онъ Кочубею; и нельзя утверждать, чтобы при прежнемъ управленіи Сибирь была совершенно въ другомъ и лучшемъ положеніи. Напротивъ, съ перемѣною людей, перемѣнялись только виды и степени злоупотребленій» [3]). По его мнѣнію нельзя было и подумать управлять Сибирью безъ новыхъ правилъ и новыхъ людей [4]).

[1]) Корфъ, I, 91, 97.
[2]) Письма къ Столыпину 20 іюня, 24 іюля и 3 декабря 1819 г.
[3]) Переписка: полуоффиціальное письмо 20 мая 1820 г.
[4]) Письмо къ Столыпину 23 октября 1819 г.

Эти общія мѣры начались именнымъ указомъ 26 января 1822 г. [1]). Въ немъ говорилось, что представленныя Сперанскимъ предположенія объ управленіи краемъ, «бывъ основаны на точномъ познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, содержатъ въ себѣ порядокъ управленія, краю сему наиболѣе свойственный и намѣреніямъ нашимъ ко благу его сообразный. Но какъ успѣшное введеніе сего порядка требуетъ многихъ мѣстныхъ распоряженій и удобнѣйшаго самыхъ губерній раздѣленія»,—то и повелѣвалось учредить въ Сибири два главныя управленія въ лицѣ генералъ-губернаторовъ. Къ западному главному управленію отнесены губерніи Тобольская и Томская и вновь учрежденная (изъ частей обѣихъ губерній) Омская область; къ Восточному—губерніи Иркутская и вновь учрежденная (изъ частей Иркутской и Томской) Енисейская, Якутская область, Охотское и Камчатское приморскія управленія. Мѣстопребываніе управленій назначено—одного въ Тобольскѣ, другаго въ Иркутскѣ. Генералъ-губернаторы должны управлять на основаніи особеннаго учрежденія, а до изданія его,—по общему учрежденію и наказу 1803 г. Прежде всего они обязаны опредѣлить, по взаимному соглашенію, граничную черту между обѣими частями Сибири. Нарымскій уѣздъ присоединялся къ Томскому; Туруханскій—къ Енисейскому. Управленіе горными заводами и приписными къ нимъ крестьянами оставалось, «впредь до окончательнаго объ нихъ положенія», на прежнемъ порядкѣ [2]).

Вскорѣ послѣ изданія Сибирскаго учрежденія, въ Сибирскомъ Вѣстникѣ появилась статья, которая, очевидно, или принадлежитъ перу Сперанскаго, или прошла чрезъ его редакцію. Въ ней излагались основанія новыхъ преобразованій. О раздѣленіи Сибири на двѣ части говорилось въ ней слѣдующее:

«Сіе раздѣленіе въ видахъ мѣстнаго управленія признано необходимымъ: ибо одно главное управленіе, гдѣ бы оно ни было установлено, не можетъ обнять всего пространства Сибири.

«Граничная черта между сими частями проходитъ по хребту горъ, раздѣляющихъ на югѣ системы р. Оби и Енисея, на сѣверѣ же по возвышенности между рѣкъ Таза и Пура.

«Сіе естественное раздѣленіе, примѣняемое нынѣ со многими выгодами къ гражданскому управленію, давно уже извѣстно было въ промышленности и торговлѣ. Все направленіе внутренней торговли Восточной Сибири обращается къ востоку—въ Иркутскъ и Кяхту;

---

[1]) П. С. З. 28892.
[2]) П. С. З. 28893.

напротивъ, движеніе промышленности Западной Сибири идетъ большею частію на западъ, имѣя средоточіемъ Ирбить. Хлѣбородныя мѣста между Енисеемъ и Обью дѣлятся сею чертою на двѣ почти равныя части. Связи продовольствія между сими частями никакой нѣтъ, какъ потому, что онѣ равно хлѣбородны, такъ и по трудности сообщеній. Напротивъ связи сіи постепенно усиливаются между крайними предѣлами каждой изъ сихъ частей. Наконецъ черта, отдѣляющая Восточную Сибирь отъ Западной, дѣлитъ и южную границу Сибири на двѣ части. Первая изъ нихъ принадлежитъ степи Киргизской, и однимъ только бокомъ касается Китайской Монголіи; вторая, во всемъ ея протяженіи, смежна съ Монголіей. Правила пограничныхъ сношеній на той и другой части различны: сношенія съ Монголіею основаны на трактатахъ, сношенія чрезъ Киргизскую степь имѣютъ другія основанія» [1]). Въ отчетѣ Сперанскаго эти основанія были представлены съ большею подробностью. Правильность дѣленія Сибири на Восточную и Западную подтверждалась въ немъ, между прочимъ, ссылками на научныя изслѣдованія—на Палласа и Гмелина. Въ новомъ, *естественномъ* раздѣленіи Сибири, Сперанскій доказывалъ удобства всякаго рода,—удобства населенія и горнаго промысла, сообщеній, продовольствія и торговли, гражданскаго и пограничнаго управленія [2]).

Такъ было положено начало преобразованію Сибирскаго управленія. Но окончательное положеніе объ этомъ вышло еще не скоро. Только 22 іюля 1822 г., при именномъ указѣ сенату, издано было особенное учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній и при немъ уставы: 1) объ управленіи инородцевъ; 2) объ управленіи Киргизъ-Кайсаковъ; 3) о ссыльныхъ; 4) объ этапахъ; 5) о сухопутныхъ сообщеніяхъ; 6) о городовыхъ казакахъ; положенія: 7) о земскихъ повинностяхъ; 8) о хлѣбныхъ запасахъ; 9) о долговыхъ обязательствахъ между крестьянами и инородцами. Тогда же были даны еще два распорядительныхъ указа: начальнику главнаго штаба—объ учрежденіи въ Сибири этапныхъ командъ, и главному директору путей сообщенія—объ устройствѣ сухопутныхъ сообщеній въ Сибири [3]).

Въ указѣ сенату между прочимъ говорилось, что общее учрежденіе сохраняетъ въ Сибири свою силу во всѣхъ тѣхъ статьяхъ,

---

[1]) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. ч. 19-я, стр. 2—3.

[2]) Обозрѣніе гл. осн. мѣстн. упр. Сибири, 22—23. Отчетъ: основанія къ образованію управленія Сибири.

[3]) П. С. З. 29124—29136.

на которыя не постановлено изъятій въ особенномъ учрежденіи. Прежнія преимущества чиновникамъ, поступающимъ на службу въ Сибирь, остаются въ силѣ до окончательнаго устройства ея по новому учрежденію; потомъ они должны быть замѣнены преимуществами, означенными въ учрежденіи. «А дабы еще болѣе утвердить чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Сибири, то сибирскій комитетъ, по дополненіи мѣстныхъ свѣдѣній, не умедлитъ представить намъ предположенія его о образѣ раздачи удобныхъ въ Сибири земель въ награду и поощреніе службы, какъ прежней, такъ и настоящей». Всѣ вопросы по введенію въ Сибири новаго порядка должны представляться въ сибирскій комитетъ. Въ порядкѣ управленія Томской губерніи сдѣланы разныя изъятія; званіе Томскаго губернатора и начальника Колывановоскресенскихъ заводовъ соединено въ одномъ лицѣ; губернскимъ городомъ назначено село Чаусское, на берегу Оби, переименованное въ городъ Колывань, земли и лѣса заводскаго вѣдомства оставлены въ управленіи горной экспедиціи; заводскому начальству велѣно распространять горный промыселъ и поселенія въ Алтайскихъ горахъ за Бійскою линіей до китайскихъ границъ, но безъ стѣсненія кочующихъ тамъ инородцевъ. Главное начальство Нерчинскихъ заводовъ обязано представить составленное уже имъ предположеніе о лучшемъ порядкѣ управленія заводами. Личныя земскія повинности, вслѣдствіе ихъ затруднительности, постепенно замѣняются денежнымъ сборомъ; сборъ на сообщенія въ Сибири по 30 к. съ души отмѣняется съ 1824 г.; бродячіе инородцы освобождаются отъ земской повинности; ямщики Тобольской губерніи переходятъ въ общій составъ государственныхъ крестьянъ [1]).

Изъ названныхъ выше уставовъ и положеній четыре, и именно: учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній, положеніе о земскихъ повинностяхъ, положеніе о хлѣбныхъ запасахъ, положеніе о долговыхъ обязательствахъ принадлежатъ перу самого Сперанскаго; прочіе написаны Батеньковымъ [2]).

Разсмотримъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были изданы и потомъ напечатаны въ полномъ собраніи законовъ.

---

[1]) П. С. З. 29124.

[2]) Корфъ, II.

Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній.

По мнѣнію Сперанскаго, при введеніи въ Сибири въ дѣйствіе общаго учрежденія о губерніяхъ, не были приняты въ соображеніе разстоянія—ни отъ главнаго, ни отъ губернскаго управленія; недостатокъ дворянства, недостатокъ чиновниковъ, малолюдство и родъ населенія; не было постановлено твердыхъ правилъ для такихъ особенныхъ частей управленія, которыя составляютъ въ Сибири весьма обширный кругъ дѣйствій,—инородцы, продовольствіе, ссыльные, торговля и пр. [1]). Сибирское учрежденіе должно было устранить эти неудобства.

Сибирское учрежденіе основано на двухъ главныхъ началахъ: «1) Чтобы по уваженію разстояній доставить всѣмъ частямъ управленія способы къ удобнѣйшему въ нужныхъ случаяхъ мѣстному разрѣшенію; 2) чтобъ единствомъ и постепенностью надзора удостовѣрить, сколь можно болѣе, правильность ихъ движенія». Управленіе раздѣляется на главное, губернское, окружное и городское, сельское и инородческое. Средоточіемъ управленія полагается, въ каждой части Сибири—главное, а въ каждой губерніи—общее губернское управленія; въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ округахъ, въ качествѣ средоточія мѣстнаго управленія, состоитъ общее окружное управленіе. Каждое изъ этихъ управленій состоитъ изъ начальствующаго лица (генералъ-губернатора, губернатора, окружнаго начальника) и его совѣта. Дѣла, по роду ихъ, зависятъ или отъ непосредственнаго усмотрѣнія начальника, или должны быть предварительно разсмотрѣны въ совѣтѣ. Исполнительная власть вообще ввѣряется начальнику управленія; онъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ; онъ можетъ принять или отвергнуть мнѣніе совѣта, но мнѣніе это необходимо во всѣхъ предметахъ, присвоенныхъ разсмотрѣнію совѣта. Мнѣніе совѣта, безъ утвержденія предсѣдателя, недѣйствительно; члены совѣта не могутъ остановить исполненія; но они имѣютъ право предъявленія,—право представлять непринятое свое мнѣніе высшему начальству.

Главное управленіе есть часть министерскаго установленія, дѣйствующая на мѣстѣ. Оно учреждается для того: «1) чтобъ мѣстнымъ надзоромъ за дѣйствіями подчиненныхъ ему управленій удостовѣрить, сколь можно болѣе, правильность ихъ движенія и точность исполненія; 2) чтобъ въ случаяхъ настоятельныхъ и чрезвычайныхъ доставить всѣмъ частямъ мѣстнаго управленія ближайшее

---

[1]) «Обозрѣніе» и пр., 15—18.

и скорѣйшее разрѣшеніе и тѣмъ отвратить въ нѣкоторой мѣрѣ неудобства дальнихъ разстояній». Совѣтъ его состоитъ изъ членовъ дѣлопроизводителей и членовъ отъ министерства; въ него приглашаются также начальники разныхъ особенныхъ частей управленія.

Общее губернское управленіе учреждается для того: «1) чтобъ дѣламъ, кои не могутъ быть рѣшены въ каждой части отдѣльно и требуютъ общаго соображенія, доставить общій и удобный способъ рѣшенія и тѣмъ самымъ сократить продолжительныя переписки и сношенія; 2) чтобъ мѣстнымъ надзоромъ оградить правильность и успѣхъ въ производствѣ дѣлъ и представить главному управленію Сибири удобнѣйшіе способы къ исправленію упущеній и сохраненію порядка». Совѣтъ его состоитъ изъ предсѣдателей губернскихъ мѣстъ, прокурора и, по роду дѣлъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей управленія.

Предметы общаго окружнаго управленія состоятъ преимущественно въ мѣстномъ надзорѣ. Совѣтъ его составляютъ предсѣдатели городскихъ и окружныхъ управленій и стряпчій.

Совѣты суть присутствія *совѣщательныя*, въ которыхъ рѣшеніе дѣла зависитъ отъ предсѣдателя.

Всѣ прочія мѣста составляютъ присутствія *рѣшительныя*. Дѣла въ нихъ рѣшаются большинствомъ голосовъ; члены могутъ подавать свои мнѣнія, но не имѣютъ права предъявленія. Порядокъ счетныхъ дѣлъ, казначейства и судопроизводства остается на прежнемъ основаніи.

Изъ губернскихъ мѣстъ—губернскія правленія и казенныя палаты завѣдываютъ (первыя съ нѣкоторыми измѣненіями) тѣми дѣлами, которыя ввѣрены имъ по общему учрежденію. Судныя дѣла,—гражданскія, уголовныя и совѣстныя,—ввѣрены одному учрежденію,—губернскому суду.

Окружное управленіе различно. Въ многолюдныхъ округахъ полагаются управленія—общее, о которомъ мы уже говорили, и частныя—окружный и земскій суды и казначейство; въ округахъ среднихъ—только частныя; въ малолюдныхъ все управленіе ограничивается однимъ исправникомъ; нѣкоторыя отдаленныя части округъ состоятъ въ особенномъ управленіи отдѣльныхъ засѣдателей (бывшіе коммисары).

Такое же раздѣленіе принято и для городскаго управленія. Города также раздѣляются на многолюдные, средніе и малолюдные, и сообразно съ этимъ раздѣленіемъ опредѣляется составъ управленія.

Сельское управленіе состоитъ изъ волостнаго правленія, сельскихъ старшинъ и десятниковъ; инородческое—изъ степныхъ думъ и родовыхъ управъ; бродячіе инородцы имѣютъ только семейное управленіе.

Порядокъ постепеннаго подчиненія управленій, по кругу ихъ дѣйствій, опредѣленъ учрежденіемъ. Вообще всѣ управленія подчинены главному, а главное управленіе—сенату. Подробно опредѣлены также — порядокъ дѣлопроизводства, порядокъ опредѣленія, увольненія, наградъ и взысканій, постепенность повышеній и преимущества служащихъ въ Сибири чиновниковъ [1]).

Существо и предѣлы власти, порядокъ сношеній, взаимныя отношенія, обязанности и отвѣтственность разныхъ управленій, опредѣлены общимъ наказомъ управленію.—Власть каждаго высшаго управленія состоитъ въ надзорѣ и разрѣшеніи. Надзоръ состоитъ въ наблюденіи за правильностью дѣйствій подчиненныхъ мѣстъ, разрѣшеніе,—въ опредѣленіи или указаніи правилъ на обстоятельства затруднительныя и превышающія власть подчиненныхъ мѣстъ. Всякое мѣсто можетъ отмѣнить неправильныя дѣйствія подчиненныхъ ему мѣстъ по дѣламъ полиціи и хозяйства. Охраненіе свободы торговли и промышленности, особенно торговли жизненными потребностями, вмѣняется въ особенную обязанность мѣстныхъ управленій. Вводить новыя правила можетъ одно главное управленіе и то не иначе, какъ съ высшаго разрѣшенія или въ случаяхъ, опредѣленныхъ наказомъ. Кромѣ правъ, предоставленныхъ власти генералъ-губернатора по общему учрежденію 1775 г., главному управленію дано право опредѣленія, увольненія, отрѣшенія и преданія суду всѣхъ чиновниковъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ Высочайшими указами; въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, особенно по продовольствію, дѣйствовать всѣми ввѣренными ему средствами; утверждать контракты на всякую сумму (эти права уже были даны генералъ-губернатору по инструкціи 1803 г.), утверждать окончательно уголовные приговоры по разногласію губернскаго суда съ губернаторомъ, за исключеніемъ приговоровъ о лишеніи гражданскихъ правъ; рѣшать окончательно всѣ дѣла по жалобамъ и протестамъ на губернскія мѣста въ нарушеніи порядка производства дѣлъ; но ему не дозволено, ни отмѣнять или ограничивать существующихъ узаконеній, ни назначать новыхъ издержекъ или

---

[1]) Назначеніе пенсій по выслугѣ извѣстныхъ сроковъ: за 10-ть лѣтъ треть, за 20-ть половина, за 30-ть полный окладъ жалованья. Пенсіи эти остающимся въ Сибири чиновникамъ назначать сверхъ жалованья. Служащимъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ оставлялись прежнія преимущества.

сборовъ, или увеличивать существующихъ, ни располагать казеннымъ имуществомъ, ни вмѣшиваться въ подробный внутренній распорядокъ разныхъ частей управленія.—Мѣры, принятыя въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, не возбуждаютъ отвѣтственности, если необходимость ихъ будетъ доказана.

Въ тѣхъ частяхъ Сибири, которыя, по малому населенію и по роду обывателей, не могутъ составить губерній, а по обширности и отдаленности ихъ, одного окружнаго управленія, было бы для нихъ недостаточно [1]).

Сибирское учрежденіе дѣйствуетъ по правиламъ, опредѣленнымъ въ «особенномъ образованіи» управленія. Особенное образованіе состоитъ только въ приложеніи къ этимъ частямъ правилъ губернскаго или окружнаго управленія, по мѣстнымъ условіямъ [2]).

Вотъ существенныя черты Сибирскаго учрежденія, состоявшаго изъ 634 §§. Учрежденіе это, втеченіи полувѣка, потерпѣло множество измѣненій; но они большею частью относились къ особенному образованію управленія. Что касается до самой существенной его части,—наказа управленію, то всѣ статьи этого наказа (за исключеніемъ относящихся къ уничтоженнымъ общимъ окружнымъ управленіямъ и § 538, о правѣ назначенія новыхъ расходовъ) сохраняютъ вполнѣ свою силу; онъ только дополненъ нѣсколькими узаконеніями, которыя не только не противорѣчатъ общему его духу, но большею частію составляютъ именно развитіе началъ, выраженныхъ въ наказѣ. Важнѣйшее изъ этихъ дополненій состоитъ въ томъ, что при хлѣбныхъ заготовленіяхъ главное управленіе обязано наблюдать за точнымъ исполненіемъ законнаго порядка и не допускать никакого стѣсненія частнаго хлѣбнаго торга [3]). Другое важное постановленіе, дополняющее общія основанія Сибирскаго учрежденія, было то, что дѣйствіе новыхъ законовъ не измѣняетъ силы особенныхъ сибирскихъ узаконеній, если въ самомъ законѣ этого не сказано [4]).

Существенныя особенности Сибирскаго учрежденія состояли въ слѣдующемъ: 1) власть генералъ-губернатора въ извѣстныхъ случаяхъ умѣрялась совѣтомъ; 2) губернаторъ отдѣлялся отъ губернскаго правленія и составлялъ особое учрежденіе, дѣла котораго, въ

---

[1]) Въ Омской и Якутской областяхъ, въ Камчатскомъ и Охотскомъ приморскихъ и Троицкосавскомъ пограничномъ управленіяхъ.

[2]) П. С. З. 29125.

[3]) 14 іюня 1823 г. П. С. З. 29512. Свод. Зак., изд. 1857 г., ст. 364.

[4]) 21 мая 1831 г. П. С. З. 4585. Свод. Зак. ст. 372. Какъ здѣсь, такъ и ниже, обзоръ послѣдующихъ узаконеній доведенъ до половины 1870 года.

извѣстныхъ случаяхъ, подвергались разсмотрѣнію совѣта; 3) на тѣхъ же началахъ основано было управленіе многолюдными округами: въ нихъ учреждался особый начальникъ, съ тѣми же отношеніями къ своему совѣту, какъ генералъ-губернаторъ и губернаторъ къ своимъ; 4) вообще составъ и кругъ дѣйствій областнаго, городскаго и окружнаго управленій, были примѣнены къ пространству, степени населенія и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ 1816 г. предположено было возстановить въ Россіи намѣстничества. Но вскорѣ возникъ вопросъ о пользѣ этого учрежденія и о степени власти, какую необходимо предоставить ему. Чтобы воспользоваться при этомъ указаніями опыта, было поручено (въ 1819 г.) Балашеву управленіе пятью губерніями, на правахъ генералъ-губернатора. Сперанскій въ 1821 г. составилъ свой проектъ преобразованія мѣстныхъ учрежденій. Именно на началахъ, положенныхъ въ основаніе этого проекта, составлено имъ и Сибирское учрежденіе. Генералъ-губернаторъ, по этому проекту, не долженъ былъ составлять особаго учрежденія: онъ составлялъ только часть министерскаго установленія, дѣйствующаго на мѣстѣ. Власть его должна была состоять только въ надзорѣ и исправленіи. Не было новостью и учрежденіе совѣта. Еще въ проектѣ намѣстничества 1816 г. предполагалось учредить при намѣстникахъ совѣтъ съ правомъ совѣщательнаго голоса [1]); въ запискѣ Козодавлева 1818 г. повторялась мысль объ этомъ установленіи собственно для Сибири. Общее присутствіе губернскаго правленія и палатъ, по общему учрежденію, было ничто иное, какъ тотъ же совѣтъ, только въ болѣе многочисленномъ составѣ. Наконецъ, само губернское правленіе, по учрежденію объ немъ, было ничто иное, какъ совѣтъ, такъ какъ дѣла въ немъ рѣшались по приказанію губернатора [2]). Причины, по которымъ Сперанскій призналъ учрежденіе совѣта при единоличной власти положительно необходимымъ, были подробно изложены въ его отчетѣ. «Власть личная, писалъ онъ, удобно перерождается въ злоупотребленіе и всегда почти имѣетъ видъ самовластія. Дѣйствуя безъ публичныхъ, законныхъ участниковъ и по причинамъ, ей одной извѣстнымъ, она не можетъ, даже при самой чистотѣ намѣреній, оградить себя отъ подозрѣній. Въ Сибири, гдѣ не было и нѣтъ еще публичнаго мнѣнія, и гдѣ, по недостатку дворян-

---

[1]) Градовскій. Истор. очеркъ учр. ген.-губ. Русскій Вѣстникъ 1869 г., № 11.
[2]) П. С. З. 14392, ст. 103.

ства, и быть оно долго еще не можетъ, подозрѣнія сіи дѣйствуютъ сильнѣе. Самыя разстоянія усиливаютъ ихъ: ибо предполагается, что до высшей власти ничто не доходитъ, потому что и въ самомъ дѣлѣ не доходитъ многое.

По продолжительному навыку къ симъ подозрѣніямъ и по многимъ послѣдствіямъ самовластнаго личнаго распорядка, вообще люди тамъ думаютъ, что зависятъ отъ произвола начальника, и о законности дѣйствій тамъ еще менѣе имѣютъ понятія, нежели въ другихъ мѣстахъ. Одинъ способъ защиты и противодѣйствія былъ въ Сибири до 1819 года: жалобы и доносы.—Если бы личная власть, предоставленная до 1819 года бывшимъ въ Сибири главнымъ правителямъ, и ограждалась подробными и самыми вѣрными правилами, то и тогда, бывъ удалена отъ надзора, и не имѣя вокругъ себя ни преграды, ни предостереженія, она легко могла бы перейти въ самовластіе. Довѣріе къ личнымъ свойствамъ тутъ не защита, ибо въ самовластіе впадаютъ постепенно, нечувствительно и не всегда съ худымъ намѣреніемъ. Напротивъ, при намѣреніяхъ самыхъ лучшихъ, по самому усердію къ добру, и желая дойти къ нему кратчайшею дорогою или избрать рѣшительнѣйшія мѣры, увлекаются въ заблужденія; сперва для сокращенія нарушаютъ формы маловажныя, потомъ идутъ къ важнѣйшимъ, наконецъ касаются и существа дѣла, и такимъ образомъ, поступая всегда по добрымъ побужденіямъ, ниспровергаютъ порядокъ, и дѣйствуя, по совѣсти, дѣйствуютъ противозаконно [1]). Вообще же при изданіи Сибирскаго учрежденія было въ виду: «1) Преобразить личную власть въ установленіе и, согласивъ единство ея дѣйствій съ гласностью, охранять ее отъ самовластія и злоупотребленій законными средствами, изъ самаго порядка дѣлъ возникающими; учредить дѣйствія ея такъ, чтобъ оно было не личнымъ и домашнимъ, но публичнымъ и служебнымъ. 2) Усилить надзоръ, собравъ раздробленныя и потому безсильныя его части въ одно установленіе, и тѣмъ, вмѣсто безплодной переписки, сдѣлать его средствомъ къ дѣйствительному исправленію, замѣнивъ имъ, съ одной стороны—удаленный отъ Сибири надзоръ высшаго правительства, а съ другой—недостаточный надзоръ общаго мнѣнія. 3) Раздѣлить и раскрыть тѣ установленія, кои, бывъ сокрыты и смѣшаны въ губернскомъ правленіи, не производили своего дѣйствія. 4) Постепенностью, связью, средо-

---

[1]) «Обозрѣніе» и пр., 13—14. Вообще Сперанскій признавалъ генералъ-губернаторовъ полезными только какъ «инспекторовъ, а не дѣлопроизводителей», т. е. распорядителей. См. Р. А. 1870 г., № 6. Письмо къ Столыпину 1818 года.

точіемъ всѣхъ частей управленія достигнуть того, чтобы части сіи одна другой содѣйствовали, чтобъ весь составъ губернскаго управленія представлялъ нѣчто цѣлое и совокупное, и могъ бы въ назначенномъ ему кругѣ самъ собою двигаться, находя въ себѣ и средства къ сему движенію и побудительную силу. 5) Приспособить управленіе къ особенному положенію тѣхъ сибирскихъ областей, кои при великомъ пространствѣ весьма мало имѣютъ населенія. 6) Наконецъ, простотою и удобностью обрядовъ, доставить каждому роду дѣлъ свойственное и успѣшное движеніе» [1]).

Частные уставы и положенія служили, въ разныхъ отношеніяхъ, дополненіемъ и Сразвитіемъ ибирскаго учрежденія.

I. Уставъ объ управленіи инородцевъ [2]).

Уставъ этотъ раздѣляется на четыре части. Права инородцевъ, составъ управленія, наказъ управленію и о порядкѣ сбора податей и повинностей. Существенныя черты его состоятъ въ слѣдующемъ:

Всѣ сибирскіе инородцы раздѣляются на три разряда.

Къ первому разряду принадлежатъ *осѣдлые*, т. е. живущіе въ городахъ и селеніяхъ. Они вообще сравниваются съ русскими въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя вступятъ, и управляются на основаніи общихъ законовъ. Исповѣдующіе христіанскую вѣру не отличаются никакимъ особеннымъ названіемъ; магометане и язычники называются *осѣдлыми иновѣрцами*.

Второй разрядъ составляютъ инородцы *кочевые*, занимающіе опредѣленныя мѣста, перемѣняемыя по временамъ года. Они составляютъ сословіе, равное съ крестьянскимъ, но отличное отъ нихъ въ образѣ управленія. Они вообще остаются на прежнихъ правахъ и не могутъ быть зачисляемы въ другое сословіе безъ собственнаго ихъ желанія. За ними утверждаются земли, нынѣ ими обитаемыя; русскимъ запрещается самовольно селиться на этихъ земляхъ. Они управляются своими родоначальниками и почетными людьми по степнымъ обычаямъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ, именно указанныхъ въ уставѣ, они судятся по общимъ законамъ; въ проступкахъ, совершонныхъ въ русскихъ городахъ и селеніяхъ, разбираются полиціею на общемъ основаніи; всѣ прочіе преступленія и проступки, совершонные ими въ своихъ кочевьяхъ, считаются

---

[1]) «Обозрѣніе» и пр., 50—52.
[2]) П. С. З. 29126.

*

исковыми дѣлами и разбираются по обычаямъ. Они платятъ подать по особому положенію; участвуютъ въ повинностяхъ, но освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги и другихъ штемпельныхъ сборовъ. Они имѣютъ право свободнаго сбыта своихъ произведеній и лова; дозволяется свободная торговля съ ними всѣми припасами и издѣліями, кромѣ горячихъ напитковъ. Служащимъ чиновникамъ запрещается торговля съ инородцами и всякое посредничество въ ихъ торговыхъ и долговыхъ сдѣлкахъ. Кочевые могутъ отлучаться до 500 в. по словеснымъ позволеніямъ старшихъ, а далѣе и при наймахъ въ годовыя работы у русскихъ—по видамъ отъ земской полиціи. Имъ дозволяется полная свобода вѣроисповѣданія и богослуженія; принявшіе христіанство могутъ строить храмы съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а прочіе—строить молитвенные дома съ разрѣшенія губернатора. Принявшіе христіанство могутъ оставаться на прежнихъ правахъ. Инородцы могутъ безпрепятственно переходить въ крестьяне и городскія сословія, отдавать дѣтей въ учрежденныя отъ правительства и заводить свои собственныя училища, отдѣльно и цѣлыми родами приносить жалобы на притѣсненія. Почетные инородцы пользуются въ мѣстахъ жительства предоставленными имъ обычаемъ преимуществами, но въ управленіе вступаютъ только тогда, если будутъ утверждены начальствомъ въ установленныхъ должностяхъ; дворянскихъ правъ внутри Россіи они не имѣютъ, если права эти имъ не присвоены.

Третій разрядъ составляютъ *бродячіе* инородцы или ловцы, переходящіе съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ. Права ихъ вообще состоятъ въ примѣненіи правилъ о кочующихъ, съ тѣмъ только, что земли имъ назначаются цѣлыми полосами, безъ раздѣленія по родамъ, что они не участвуютъ въ земскихъ повинностяхъ и въ расходахъ по содержанію управленія и на занимаемой ими полосѣ могутъ свободно переходить изъ одной губерніи и округи въ другую.

Инородцы свободны отъ рекрутства. Права ихъ должны быть имъ надлежащимъ образомъ объявлены. Для управленія кочевыми и бродячими должны быть собраны и изданы для руководства ихъ *степные законы*. Недостатокъ въ степныхъ законахъ дополняется русскими.

Инородцы, несовершенно зависящіе (чукчи и зюнгорскіе двоеданцы) составляютъ особый разрядъ. Они вообще управляются по своимъ обычаямъ; пользуются покровительствомъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ только тогда, когда будутъ о томъ просить; платятъ дань—чукчи по произволу, а зюнгорскіе двоеданцы по прежнему

положенію, и имѣютъ полную свободу торговать съ русскими и инородцами и съ разрѣшенія начальства селиться на собственно русскихъ земляхъ. Они обязаны пропускать въ свои земли и защищать лицъ имѣющихъ охранные листы отъ генералъ-губернатора. Сношенія ихъ съ русскимъ правительствомъ производятся чрезъ старшинъ или почетныхъ людей.

Въ уставѣ исчислено, какіе инородцы должны быть отнесены къ каждому разряду. При каждой народной переписи положеніе каждаго рода и племени должно опредѣляться особымъ росписаніемъ [1]).

Каждое стойбище или улусъ кочевыхъ инородцевъ, не менѣе 15 семействъ, имѣетъ *родовое управленіе* въ лицѣ старосты, производящаго дѣла словесно. Нѣсколько стойбищъ или улусовъ одного рода подчиняются *инородной управѣ*,—изъ головы, выборныхъ, а если можно завести письмоводство—то и письмоводителя. Головы и старосты—или выборные, или наслѣдственные; прочіе—непремѣнно по выборамъ. На родовыя управленія и инородныя управы возлагаются опредѣленныя уставомъ полицейскія, хозяйственныя и судебныя обязанности. «Многіе роды, соединенные въ одну общую зависимость», имѣютъ свою степную думу. Она состоитъ изъ главнаго родоначальника, засѣдателей и головъ. Дума представляетъ общественное собраніе и, подобно городскимъ думамъ, имѣетъ однѣ хозяйственныя обязанности. Инородныя управы, а гдѣ ихъ нѣтъ, родовыя управленія подчиняются земской полиціи; думы—общему окружному управленію или присутствію, составленному для свидѣтельства казеннаго имущества; а посредствомъ этихъ мѣстъ—и всѣмъ начальствующимъ надъ ними.—Родовое управленіе бродячихъ или ловцовъ состоитъ изъ одного старосты. Всѣ инородные начальники утверждаются въ должностяхъ губернаторомъ, а главные градоначальники—генералъ - губернаторомъ. Наслѣдственныя должности замѣщаются ближайшими родственниками по обычаямъ каждаго племени; женщины исключаются изъ наслѣдованія. Особенный видъ управленія составляютъ ярмарки и *сугланы* (общественныя собранія). Первыя учреждаются для торговли и сбора податей; вторыя только для послѣдняго, но они сами собой обращаются въ ярмарки, если ихъ будутъ посѣщать торгующіе.

---

[1]) Вообще отличительными признаками принадлежности инородцевъ къ тому или другому разряду уставомъ признаются ихъ главные промыслы: для осѣдлыхъ – земледѣліе и торговля, кочевыхъ—скотоводство, бродячихъ—звѣриный и рыбный промыслы, а также степень гражданскаго развитія.

Здѣсь наблюденіе за порядкомъ принадлежитъ выбранному на время ярмарки старостѣ.

Наказъ опредѣляетъ обязанности разныхъ управленій, какъ инородческихъ, такъ и общихъ; правила о словесной расправѣ, о разъѣздахъ, о слѣдствіи и судѣ, о народосчисленіи, казенныхъ продажахъ, богослуженіи, надзорѣ и отвѣтственности. Губернаторъ или областной начальникъ обязанъ разъ въ годъ, лично или чрезъ довѣреннаго чиновника, «подробно входить въ дѣла инородцевъ, посѣщать ихъ стойбища или мѣста, съ которыми удобнѣе они могутъ имѣть сообщеніе, внимать ихъ жалобамъ и нуждамъ, доставлять удовлетвореніе, прекращать безпорядки, отсылать виновныхъ къ суду за злоупотребленія или, о чемъ нужно, представлять высшему начальству». Послѣ каждой такой ревизіи губернаторъ обязанъ доносить начальству о положеніи инородцевъ, подъ личною отвѣтственностью за справедливость донесеній.

Правила о порядкѣ сборовъ существенно относятся къ сбору податей, земскихъ и внутреннихъ повинностей, и не касаются частныхъ складокъ. Никакой сборъ не распространяется на кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, если о томъ не будетъ именно предписано. Сборы на земскія повинности производятся на основаніи особаго положенія; сборы на внутреннія повинности опредѣляются степною думою или общественнымъ приговоромъ инородцевъ и утверждаются главнымъ управленіемъ. На каждый годъ составляется общее исчисленіе о всѣхъ вообще сборахъ; оно утверждается генералъ-губернаторомъ; сборы, не помѣщенные въ исчисленіи, строжайше запрещаются. Раскладку сборовъ по родамъ производятъ степныя думы, а гдѣ ихъ нѣтъ—само губернское начальство; дѣйствительный сборъ могутъ производить только родовыя управленія. Сборъ производится деньгами и звѣриными шкурами; послѣдній обращается въ деньги распродажею на ярмаркахъ. Мѣстному начальству воспрещено вмѣшиваться въ эту распродажу; оно обязано наблюдать, чтобы торговля и мѣна были совершенно свободны, чтобы покупщиковъ было какъ можно больше, чтобы подати собирались не въ началѣ, а въ концѣ ярмарки, когда сдѣлки будутъ уже кончены, и особенно, чтобы не было въ обращеніи фальшивой монеты. Каждый инородецъ можетъ участвовать въ распродажѣ внесенныхъ отъ него вещей или выручить ихъ взносомъ слѣдующей съ него суммы; излишне вырученныя за вещи деньги во всякомъ случаѣ возвращаются внесшему вещи. Родовыя управленія вносятъ сборы, или деньгами, или рухлядью по оцѣнкѣ, въ инородныя управы или прямо засѣдателямъ и въ земскіе суды, и полу-

чаютъ отъ нихъ квитанціи по особымъ правиламъ и формамъ. Недоимки взыскиваются съ родовыхъ старостъ, и не иначе, какъ на ярмаркахъ и сугланахъ; только въ случаѣ двухлѣтняго невзноса податей и неявки старосты на ярмарку посылается казакъ для понужденія его въ самый улусъ. Для сбора податей съ несовершенно зависящихъ инородцевъ постановлены нѣкоторыя облегчительныя правила [1]).

«Многочисленныя племена обитающихъ въ Сибири инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ ясачныхъ, издавна управляемы были на основаніи общихъ законовъ, съ примѣненіемъ къ ихъ степнымъ обычаямъ и преданіямъ; но сіи примѣненія не были еще приведены въ постоянныя правила» [2]). Инородцы не были различены по образу жизни и составляли одинъ разрядъ. Они находились подъ сильнымъ вліяніемъ земской полиціи и составляли для нея важную статью дохода. Ясакъ взимался по исчисленію, составленному въ 1763 г., а съ того времени и число инородцевъ, и промыслы ихъ, во многихъ мѣстахъ значительно измѣнились. Въѣздъ въ инородческія стойбища позволенъ былъ частнымъ лицамъ только во время ярмарокъ, отъ чего до крайности стѣснялась торговля и возникало множество злоупотребленій. Таковы были недостатки прежняго порядка управленія инородцами. Новый уставъ имѣлъ цѣлью устранить эти безпорядки, раздѣлить инородцевъ по степени ихъ гражданскаго развитія и промысловъ, обезпечить торговлю, установить права ихъ, порядокъ управленія и суда и устранить злоупотребленія въ сборѣ ясака и повинностей. Названіе *инородцевъ* придумано Сперанскимъ, вмѣсто неопредѣленныхъ прежнихъ названій—*ясачныхъ и иновѣрцевъ* [3]).

Учрежденіе объ управленіи инородцевъ до сего времени остается въ своей силѣ. Въ немъ допущены только незначительныя ча-

---

[1]) П. С. З., 29126.

[2]) Сиб. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 20—21. «Настоящимъ уставомъ, говорится далѣе, постановляются: 1) Раздѣленіе инородцевъ, по роду ихъ жизни, на три разряда: *на осѣдлыхъ, кочующихъ и бродячихъ*. 2) Внутреннее управленіе ихъ образуется изъ ихъ почетныхъ людей и на основаніи особенныхъ каждаго племени обычаевъ. 3) Изустные законы ихъ и преданія приводятся въ надлежащую извѣстность и силу. 4) Съ точностью означены случаи, въ коихъ подлежатъ сіи обитатели дѣйствію общихъ узаконеній. 5) Изложенъ порядокъ платежа ими податей и постановлены приличныя мѣры къ отвращенію злоупотребленій».

[3]) Корфъ, II, 231. Сиб. Вѣстникъ 1822 г., 20—21. Учр. инор., прил. къ 2 ст. «Обозрѣніе» и пр., 52—61.

стныя измѣненія, которыя нисколько не касаются его сущности.

II. Уставъ о сибирскихъ киргизахъ [1]).

Страна сибирскихъ киргизовъ входитъ въ составъ Омской области. Киргизы принадлежатъ къ сибирскимъ инородцамъ и къ нимъ примѣняются главныя основанія учрежденія послѣднихъ. Особенный уставъ опредѣляетъ особенныя обязанности управленія киргизами, особенныя постановленія объ нихъ, по различію ихъ съ другими инородцами, и порядокъ введенія этого устава въ дѣйствіе.

Киргизскія кочевья раздѣляются на волости, а волости на аулы. Изъ волостей составляются округи. Округи, по положенію своему раздѣляются на пограничные и близлинейные. Первые граничатъ съ независимыми отъ Россіи землями; послѣдніе прилегаютъ къ настоящимъ сибирскимъ линіямъ. Первыхъ должно быть какъ можно менѣе, послѣднихъ какъ можно болѣе. Аулами управляютъ старшины, волостями султаны; судныя дѣла, по прежнему, вѣдаются почетными людьми—біями. Округомъ управляетъ старшій султанъ и, подъ его предсѣдательствомъ, окружный приказъ изъ двухъ русскихъ и двухъ киргизскихъ засѣдателей. Званіе султановъ наслѣдственно; должности старшинъ, засѣдателей и старшихъ султановъ—выборныя.

Старшій султанъ управляетъ чрезъ окружный приказъ. Приказъ есть полицейское присутственное мѣсто; онъ обязанъ охранять народъ отъ общихъ бѣдствій и подавать ему помощь въ такихъ бѣдствіяхъ, заботиться о просвѣщеніи, трудолюбіи и хозяйственныхъ выгодахъ, искоренять безпорядки, не допускать самоуправства, предавать нарушителей порядка суду, наряжать, въ случаѣ опасеній, разъѣзды и пикеты; содержать свѣдѣнія о населеніи и купеческихъ караванахъ. Султанъ управляетъ волостью на правахъ волостнаго головы, но безъ права суда и расправы. Старшина управляетъ ауломъ на правѣ сельскаго старосты.

Порядокъ употребленія денежныхъ суммъ, постройки въ степяхъ, сборы и повинности, внутреннее хозяйство и торговля, опредѣляются хозяйственнымъ наказомъ. Каждый округъ пользуется

---

[1]) П. С. З. 29127.

пятилѣтнею льготою отъ податей со дня введенія въ немъ новаго порядка. По окончаніи льготы собирается ясакъ скотомъ, по смѣтѣ, утверждаемой главнымъ управленіемъ. Киргизамъ позволяется дѣлать приношенія на благотворительныя заведенія и вспоможеніе султанамъ. Внутреннія повинности состоятъ только въ устройствѣ сообщеній. Продовольствіе обезпечивается казенной хлѣбной продажей, которая однакожъ не должна стѣснять вольной. Употребленіе киргизами соли изъ озеръ, находящихся на ихъ земляхъ, до времени, свободно; продажа вина запрещается. Для старшаго султана и засѣдателей, для водворяющихся въ Сибири казаковъ, а также и тѣхъ киргизъ, которые пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, отводятся земли на опредѣленныхъ условіяхъ. Торговля въ степи свободна для киргизъ и русскихъ; азіятскіе иноземцы могутъ производить ее съ позволенія султана и съ платежемъ пошлины, если она будетъ султаномъ назначена. Торговля можетъ быть или мѣновая, или на деньги. Русская монета и ассигнаціи обращаются въ степи также свободно, какъ и внутри Имперіи. Таможни на линіи остаются по прежнему; но право караванной торговли предоставляется не только купцамъ первой, но и второй гильдіи (у киргизъ право отправлять караваны предоставлено султанамъ). Иноземцы пропускаются изъ степи по видамъ, выданнымъ въ степи; русскіе въ степь, кромѣ казаковъ, по внутреннимъ паспортамъ.

Судныя дѣла киргизъ раздѣляются на уголовныя, исковыя и дѣла по управленію. Къ уголовнымъ относятся только измѣна, убійства, грабежи и баранта, явное неповиновеніе власти; они производятся общимъ уголовнымъ порядкомъ. Всѣ прочія дѣла признаются исковыми и производятся въ аулахъ и волостяхъ біями словесно, а по жалобамъ на рѣшенія біевъ—въ окружныхъ приказахъ, и рѣшаются по степнымъ киргизскимъ законамъ. Жалобы на управленіе приносятся по начальству; виновные судятся по общимъ законамъ.

Къ особеннымъ установленіямъ въ степи принадлежатъ медицинскія, карантинныя, духовныя, народнаго просвѣщенія и благотворительныя заведенія. Въ каждомъ округѣ учреждаются для киргизъ лекаря и больницы. Лекаря, для пользованія больныхъ, обязаны дѣлать и разъѣзды по округу; они особенно стараются о введеніи у киргизъ оспопрививанія. На линіи остаются карантины для предохраненія отъ скотскихъ падежей; обязанности мѣстныхъ властей, въ случаѣ появленія падежа въ степи, опредѣлены въ наказѣ.—Такъ какъ киргизы—болѣе язычники, нежели магометане,

то «представляется надежда къ обращенію многихъ изъ нихъ въ христіанство». Областному начальству предоставлено испросить для этого миссію, которая должна дѣйствовать «увѣщаніями и убѣжденіями, безъ малѣйшаго принужденія».—Священники должны стараться учреждать школы и вообще содѣйствовать мѣстному начальству по народному просвѣщенію. Дѣти султановъ и старшинъ могутъ быть помѣщаемы на казенный счетъ въ военно-сиротскія отдѣленія; каждый киргизъ можетъ помѣщать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія Имперіи; въ заведеніи школъ, независимо отъ учреждаемыхъ духовенствомъ, не только не препятствовать киргизамъ, но и содѣйствовать всѣми средствами. На особенную обязанность приказовъ возложено прекращеніе нищеты, истребленіе праздности, обращеніе бродягъ къ постояннымъ занятіямъ и призрѣніе людей, не имѣющихъ возможности пропитывать себя трудомъ.

Отвѣтственность управленія опредѣляется общими правилами Сибирскаго учрежденія, вообще отвѣтственность за безпорядки и своевольства киргизъ возлагается на султановъ.

Омскій областный начальникъ обязанъ охранять внутренній порядокъ и внѣшнюю безопасность степи. Онъ имѣетъ право преслѣдовать виновныхъ въ грабежахъ и мятежѣ и отражать набѣги иноземцевъ. Онъ обязанъ стараться о заключеніи съ независимыми отъ Россіи землями условій для сохраненія обоюднаго спокойствія и по дѣламъ торговымъ и представлять ихъ на высшее утвержденіе; заботится о просвѣщеніи и домообзаводствѣ киргизъ; приводитъ въ извѣстность и разграничиваетъ занимаемыя ими земли; учреждаетъ, гдѣ нужно, укрѣпленныя мѣста и разъ въ годъ ревизуетъ порядокъ въ степи, лично или чрезъ особыхъ чиновниковъ.

Киргизамъ позволяются отлучки по общимъ правиламъ объ инородцахъ; другіе русскіе подданные могутъ отлучаться въ степь по пастортамъ, но не иначе, какъ чрезъ таможни. Киргизамъ позволяется переходить въ другое сословіе, селиться внутри Имперіи, имѣть недвижимую собственность, вступать въ службу, записываться въ гильдіи; вступая въ податное сословіе; они пользуются пятилѣтнею льготою отъ податей и сохраняютъ свободу отъ рекруства. Султаны составляютъ почетное сословіе и свободны отъ тѣлеснаго наказанія; но они не имѣютъ власти владѣтеля или помѣщика; они только «волостные правители, отъ высшаго начальства съ согласія народа поставленные»; на притѣсненія ихъ могутъ быть приносимы жалобы начальству. Право пріобрѣтенія

киргизъ въ частное владѣніе прекращается; находящіеся уже у киргизъ невольники остаются у своихъ владѣльцевъ. Посылка особыхъ депутацій отъ киргизъ излишня; султанамъ цѣлаго округа позволяется отправлять депутаціи въ Петербургъ, но не иначе, какъ по желанію народа и на счетъ самаго округа.

Уставъ приводится въ дѣйствіе постепенно, начиная съ тѣхъ волостей, которыя особенно испрашивали покровительства и уже присягнули на подданство. При самомъ введеніи его должно объявить въ степи всенародно, что «вся степь киргизъ-кайсаковъ Средней орды пріемлется въ особенное покровительство и попеченіе» нашего правительства; что отнынѣ не будетъ никакого различія въ правахъ между вѣрноподданными и залинейными киргизами; что баранта будетъ признаваема грабежомъ и строго преслѣдоваться, какъ и убійство; внушить вредныя послѣдствія существующихъ между ними неустройствъ и безпорядковъ; объявить, что къ принятію новаго порядка они не принуждаются; но принявъ его однажды, «отступить уже не позволится». Всѣ статьи устава, о правахъ, выгодахъ и обязанностяхъ киргизовъ, также какъ и объявленія о принятіи степи въ наше покровительство, должны быть переведены на киргизскій языкъ, напечатаны и предварительно объявлены киргизамъ. Округи открывать одинъ послѣ другаго, по мѣрѣ средствъ областнаго начальства. Отъ прочихъ волостей ожидать депутацій; никому не дѣлать принужденія; вообще дѣйствовать убѣжденіями и доказательствами пользы новаго устава. Успѣхъ введенія новаго порядка возлагается на областнаго начальника, подъ руководствомъ генералъ-губернатора.

Волости, не поступившія въ новое устройство, признавать такъ, какъ нынѣ считаются залинейные киргизы. Также признавать и киргизъ Малой орды, пока не будетъ введено у нихъ внутренняго устройства. Открытые округи ограждаются отъ нихъ разъѣздами и пикетами. Торговать они могутъ только при таможнѣ на линіи, а не внутри округовъ. Они преслѣдуются военнымъ судомъ за баранту и убійство, совершонныя ими въ волостяхъ, открытыхъ по уставу, и за грабежъ карапановъ на ихъ земляхъ; дѣла ихъ съ киргизами открытыхъ округовъ разбираются по установленіямъ послѣднихъ. Если о введеніи новаго устройства будетъ просить небольшое число ауловъ или волостей, то они или составляютъ особое отдѣленіе подъ вѣдомствомъ приказа ближайшаго округа, или поступаютъ въ составъ существующаго округа, съ его согласія.

Сибирская линія, по мѣрѣ распространенія порядка въ киргизскихъ земляхъ, должна быть подвигаема впередъ, но не иначе,

какъ съ утвержденія правительства, пока не утвердится на дѣйствительной государственной границѣ. Въ свое время долженъ быть представленъ обстоятельный планъ ея устройства. Временные пикеты и разъѣзды въ степи, по мѣрѣ надобности, учреждаются областнымъ начальникомъ [1]).

Мы уже говорили, въ какомъ положеніи находились киргизы. Сперанскому пришло на мысль, «для блага ихъ и выгодъ нашихъ», воспользоваться этимъ положеніемъ не теряя времени и упрочить въ степи наше владычество. Для этого было нужно, на основаніи актовъ подданства и присяги хановъ, признать киргизъ русскими подданными, упразднить ханское званіе, какъ ничтожное и при новомъ порядкѣ совершенно излишнее (ханъ въ 1822 г. умеръ), ввести между киргизами постепенно, кроткими мѣрами, устройство и образованіе, начиная съ ближайшихъ къ линіи волостей; начало этого образованія въ каждой волости должно было состоять въ рѣшительномъ запрещеніи всякаго хищничества и въ прекращеніи впуска киргизъ внутрь линіи, по недостатку земель.

Таковы были главныя основанія устава о киргизахъ [2]).

Изъ приведеннаго нами краткаго очерка видно, какая обширная задача положена была въ основу устава укрѣпить въ подданствѣ Россіи страну, только номинально зависѣвшую отъ нея, водворить въ этой странѣ порядокъ и, не нарушая древнихъ обычаевъ полудикаго народа, открыть ему путь ко всѣмъ благамъ цивилизаціи,—такова была эта задача. «Такое мирное завоеваніе степи посредствомъ одного письменнаго устава, не довольно, можетъ быть, оцѣненное въ свое время, исторія не можетъ не признать фактомъ огромной важности»,—говоритъ біографъ Сперанскаго [3]). Даже порицатели Сперанскаго отдавали ему въ этомъ случаѣ справедливость. «Честь и хвала покойному Сперанскому! восклицаетъ Геденштромъ, даже съ нѣкоторымъ лиризмомъ. Онъ учрежденіемъ о Сибири 1822 г. вздумалъ присоединить къ Россіи киргизскія земли, и одного почерка Царскаго достаточно было на совершеніе этого великаго дѣла [4])». Но въ статьѣ Сибирскаго Вѣстника скромно го-

---

[1]) П. С. З. 29127.

[2]) «Обозрѣніе» и пр., 62—77. Отчетъ: предварительныя свѣдѣнія по образованію Сиб. управл.

[3]) Корфъ II, 232.

[4]) Геденштромъ. Матеріалы, I. Тутъ же онъ говоритъ, что введенный учрежденіемъ порядокъ управленія киргизами прекрасно способствуетъ обрусѣнію ихъ.

ворилось, что уставъ о киргизахъ—только «примѣненіе общихъ правилъ объ инородцахъ.....сообразно гражданскому состоянію и географическому положенію страны [1])».

Съ изданія учрежденія о киргизахъ, порядокъ областнаго управленія ими дважды измѣнялся; сначала, вмѣсто Омской области, введенно было пограничное управленіе сибирскими киргизами; потомъ пограничное управленіе замѣнено двумя областями — Семипалатинскою и сибирскихъ киргизовъ. Но во всемъ, относившемся до киргизъ, уставъ оставался въ своей силѣ до послѣдняго времени, съ весьма незначительными измѣненіями. Только съ 1868 года, съ изданіемъ новаго положенія какъ о сибирскихъ, такъ и оренбургскихъ киргизахъ, Уставъ 1822 г., отслуживъ свою службу, упрочивъ русское владычество на всемъ пространствѣ степи, занятомъ Среднею ордою, уступилъ мѣсто новымъ учрежденіямъ.

III. Уставъ о ссыльныхъ [2]).

Этотъ обширный (въ 435 §) уставъ опредѣлялъ порядокъ отправленія и препровожденія ссыльныхъ, пріема, распредѣленія и употребленія ихъ въ Сибири.

Ссылка бываетъ двухъ родовъ: въ *каторжную работу* и *на поселеніе*. Она опредѣляется не иначе, какъ по судебному приговору. Для пріема и распредѣленія ссыльныхъ въ Сибири существуетъ въ Тобольскѣ приказъ о ссыльныхъ.

Ссыльные отправляются изъ каждой губерніи не чаще одного раза въ недѣлю. Распоряженія объ отправленіи ихъ дѣлаются губернскимъ правленіемъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ къ пришедшимъ ссыльнымъ присоединяются ссыльные, слѣдующіе изъ этой губерніи. На каждаго ссыльнаго составляется статейный списокъ, а на всѣхъ, отправленныхъ вмѣстѣ,—партіонный списокъ. Статейный списокъ долженъ идти вмѣстѣ съ ссыльнымъ; въ случаѣ остановки ссыльнаго по какому либо случаю, останавливается и его списокъ. Ссыльные снабжаются одинаково для обоихъ половъ одеждою по положенію; за утрату одежды отвѣчаетъ мѣстная полиція и препровождающая стража. Кормовыя деньги выдаются по особой табели, отъ одного города до другаго. Пересыль-

---

[1]) Сиб. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 21.
[2]) П. С. З. 29128.

ныхъ подсудимыхъ не смѣшивать съ ссыльными; осужденныхъ въ крѣпостную работу не смѣшивать съ отправленными въ Сибирь.

Ссыльные изъ каждаго губернскаго города отправляются въ назначенный день, по опредѣленому маршруту. Они нигдѣ не должны задерживаться, исключая случаевъ тяжкой болѣзни и новыхъ преступленій. Больные оставляются въ городахъ до выздоровленія; виновные въ маловажныхъ проступкахъ наказываются по полицейскому приговору; за важныя преступленія предаются суду. Запрещается, безъ особаго разрѣшенія начальства, останавливать ссыльныхъ для работъ; виновные въ нарушеніи этого правила отвѣтствуютъ, какъ за укрывательство бѣглыхъ.

Городскія и земскія полиціи обязаны въ точности исполнять предписанія губернскаго правленія объ отправленіи ссыльныхъ, немедленно отправлять ихъ въ дальнѣйшій путь и доносить о замѣченныхъ ими неисправностяхъ; земскіе суды доносятъ губернскому правленію о каждой вышедшей изъ уѣзда партіи. Препровождающая ссыльныхъ стража обязана не допускать ихъ въ пути до безпорядковъ, доставлять ихъ исправно по маршрутамъ и хранить документы о ссыльныхъ. Она не можетъ, ни останавливать ссыльныхъ, ни принимать тѣхъ, которые не означены въ партіонномъ спискѣ. О каждомъ умершемъ, или бѣжавшемъ и неотысканномъ ссыльномъ, городскія и земскія полиціи извѣщаютъ Тобольскій приказъ чрезъ мѣстное губернское правленіе. О пойманныхъ ссыльныхъ производится изслѣдованіе, откуда они бѣжали, и розыскивается ихъ статейный списокъ.

Изъ всѣхъ губерній [1]) ссыльные соединяются въ Казани. Здѣсь находится экспедиція о ссыльныхъ. Она составляетъ новыя партіи и новые партіонные списки и вообще приводитъ въ ясность свѣдѣнія о ссыльныхъ.

Въ Сибири по дѣламъ о ссыльныхъ учреждаются: Тобольскій приказъ и Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская экспедиціи о ссыльныхъ.

Обязанности приказа составляютъ пріемъ и распредѣленіе ссыльныхъ и общій счетъ ихъ, съ самаго полученія увѣдомленія о присужденіи ихъ въ ссылку, до окончательнаго водворенія.

По прибытіи ссыльныхъ въ Тобольскъ, производится имъ свидѣтельство, для удостовѣренія въ ихъ личности и для распредѣленія ихъ по состоянію здоровья и роду прежнихъ занятій. Распре-

---

[1]) За исключеніемъ Пермской, Вятской, Оренбургской и частію Вологодской, о которыхъ постановлены нѣкоторыя особенныя правила.

дѣленіе имѣетъ два вида: а) по разрядамъ; б) по губерніямъ. Осужденные въ каторжную работу назначаются на фабрики и заводы; имъ назначается губернія, въ которую они должны быть отправлены, но изъ нихъ вовсе отдѣляются неспособные къ работѣ. Осужденные на поселеніе раздѣляются на шесть разрядовъ: на пополненіе заводскихъ работниковъ, въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній, въ ремесленники, въ цехъ слугъ, на поселеніе и въ неспособные. По губерніямъ ссыльные распредѣляются сообразно поступившимъ по каждому разряду требованіямъ. Излишніе противъ требованія отсылаются въ хлѣбородныя губерніи—Томскую и Енисейскую, и назначаются преимущественно на поселеніе; въ случаѣ недостатка противъ требованій, полное число назначается только для двухъ первыхъ разрядовъ. Назначеніе губерній, сдѣланное приказомъ ни въ какомъ случаѣ не измѣняется; назначеніе разряда не измѣняется безъ уважительныхъ причинъ; неспособные не назначаются въ Иркутскую губернію. Назначенные въ Тобольскую губернію сдаются въ Тобольскую экспедицію о ссыльныхъ; всѣ прочіе раздѣляются на партіи, сдаются военной стражѣ, и объ нихъ извѣщается экспедиція той губерніи, куда они назначены. Приказъ снабжаетъ ихъ, въ случаѣ надобности, одеждой и назначаетъ въ каждой партіи старосту. Продовольствіе ихъ зависитъ отъ губернатора: онъ или назначаетъ выдавать имъ кормовыя деньги, или заготовляетъ для нихъ продовольствіе [1]). Съ поступленіемъ ссыльныхъ въ вѣдѣніе экспедиціи, оканчивается начальство надъ ними приказа.

Въ губерніи управляетъ ссыльными экспедиція о ссыльныхъ. Она принимаетъ ихъ въ свое вѣдѣніе, распредѣляетъ по разнымъ заведеніямъ и содержитъ объ нихъ вѣрные списки. Для ближайшаго надзора за ссыльными назначаются, по мѣрѣ надобности, смотрители и казаки при заведеніяхъ и ревизоры для обозрѣнія ссыльныхъ.

Осужденные *въ каторжную работу* распредѣляются по фабрикамъ и заводамъ казенными палатами. Излишніе противъ требованій распредѣляются сверхъ комплекта по всемъ губерніямъ, кромѣ Иркутской. Мѣстный надзоръ за ними и употребленіе въ работу зависитъ отъ управленія каждымъ заведеніемъ. Въ заведеніи ведутся имъ вѣрные списки. О содержаніи и призрѣніи ихъ на заводахъ мѣстныя и главныя управленія должны составить осо-

---

[1]) Въ другихъ городахъ, кромѣ Тобольска, дальнѣйшее отправленіе ссыльныхъ возложено на экспедиціи.

бое положеніе. Главныя основанія положенія: раздѣленіе ссыльныхъ на домовыхъ и бездомныхъ; опредѣленіе рабочей платы, съ вычетомъ изъ нея 2% въ экономическую сумму на содержаніе больныхъ; назначеніе, кромѣ того, имѣющимъ домообзаводство—земель, а неимѣющимъ его—провіанта; равноправность женщинъ съ мужчинами въ полученіи платы и провіанта. Каторжные пользуются покровительствомъ экспедиціи о ссыльныхъ и могутъ жаловаться ей на притѣсненія; въ этихъ случаяхъ экспедиція должна настаивать въ палатѣ объ удовлетвореніи обиженныхъ. Срокъ работъ назначается двадцатилѣтній. По истеченіи срока, а неспособные, по освидѣтельствованіи, и ранѣе, освобождаются отъ работъ и водворяются при заводѣ или въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ. Осуждаемые въ срочную работу отсылаются, по окончаніи срока, согласно съ состоявшимся объ нихъ приговоромъ.

На пополненіе заводскихъ работниковъ поступаютъ, по мѣрѣ надобности, ссыльные, присланные (на поселеніе) за преступленія болѣе значительныя и наказанные плетьми. Они называются *временными заводскими работниками*. Они распредѣляются по мѣстамъ казенною палатою, находятся въ работахъ одинъ годъ и получаютъ двойную задѣльную плату. По истеченіи года они отсылаются въ экспедицію о ссыльныхъ и поступаютъ въ другіе разряды, гдѣ годъ заводскихъ работъ зачитается имъ за два. Наказанные, во время пребыванія на заводахъ, по суду за новое преступленіе, остаются въ заводѣ еще на два года или поступаютъ, по судебному приговору, въ разрядъ каторжныхъ.

Въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній поступаютъ самые лучшіе и здоровые ссыльные, преимущественно знающіе мастерства. Они называются *дорожными работниками* и распредѣляются по уставу о сухопутныхъ сообщеніяхъ. Находясь въ вѣдомствѣ сухопутныхъ сообщеній, они не состоятъ въ вѣдѣніи экспедиціи о ссыльныхъ. Вышедшіе изъ вѣдомства сухопутныхъ сообщеній до срока, за неспособностью, распредѣляются экспедиціею въ другіе разряды на срочное время, а лишенные по суду права водворенія,—навсегда. Выслужившіе срокъ поступаютъ въ государственные крестьяне на правахъ переселяющихся.

Въ *ремесленные работники* назначаются ссыльные лучшіе за отчисленіемъ во второй разрядъ. Они раздѣляются, по мастерствамъ, на отдѣленія. Въ губернскихъ и, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, въ важнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ составляются изъ отдѣленій ремесленные дома. Для завѣдыванія работами и суммами ремесленнаго дома учреждается контора. Изъ заработной платы вы-

читается 2% въ экономическую сумму; остальное назначается на содержаніе конторы и другіе расходы, а за покрытіемъ ихъ—въ артельную сумму работниковъ. На первоначальное обзаведеніе отпускается сумма отъ казны безвозвратно, а на содержаніе работниковъ на первое время—съ возвратомъ. Срокъ пребыванія въ ремесленныхъ домахъ и отдѣленіяхъ—шестилѣтній. Изъ этихъ же людей составляются и содержатся на счетъ казны рабочія отдѣленія для устройства поселеній; здѣсь срокъ службы полагается пятилѣтній. Ремесленные работники находятся въ вѣдѣніи и распоряженіи экспедиціи о ссыльныхъ, которая въ особенныхъ случаяхъ руководствуется разрѣшеніями губернатора.

Въ *цехъ слугъ* назначаются дворовые люди, евреи и люди малоспособные къ работѣ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности и по числу требованій. Число ихъ для каждаго мѣста опредѣляется главнымъ управленіемъ. Они отдаются желающимъ экпедиціею о ссыльныхъ, на опредѣленныхъ условіяхъ [1]). За маловажные проступки они наказываются по общимъ полицейскимъ правиламъ. За дурное обращеніе хозяина, слуга отъ него отбирается. По выслугѣ срока слуга получаетъ отъ хозяина аттестатъ; всѣ прежніе аттестаты предъявляются новому хозяину. Срокъ пребыванія въ цехѣ слугъ полагается восьмилѣтній; по истеченіи срока ссыльный можетъ вступить въ мѣщане и цеховые на общихъ правилахъ. Отдѣленія цеха слугъ могутъ быть учреждаемы и не въ губернскихъ городахъ.

Самые слабые, старые и увѣчные, назначаются въ неспособные. Они называются *ссыльными дряхлыми*. Они вообще должны быть приписаны къ волостямъ на вольное пропитаніе и состоять въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства; экспедиція только ведетъ имъ счетъ. Изъ нихъ поступившіе въ семейства старожиловъ или заведшіе собственное хозяйство могутъ поступать въ крестьяне, съ 3-хъ лѣтнею льготою отъ податей и 20-ти лѣтнею отъ рекрутства. Неводворенныхъ ссыльныхъ во избѣжаніе бродяжничества, мѣстное начальство отдаетъ въ услуженіе зажиточнымъ поселянамъ, по правиламъ о цехѣ слугъ, за исключеніемъ платы, которая зависитъ отъ мѣстнаго усмотрѣнія. Совершенно неспособные принимаются въ благотворительныя заведенія.

На поселеніе поступаютъ люди, способные къ сельскимъ работамъ. Они называются *поселенцами*. Поселеніе раздѣляется на два

---

[1]) Съ годовыми билетами, на попеченіи и продовольствіи принимающихъ и съ платою отъ 1 р. 50 к. до 7 р. 50 к.; изъ платы удерживается 5% въ экономическую сумму.

рода: заведенiе новыхъ селенiй на счетъ казны и приселенiе къ прежнимъ деревнямъ. Казенныя поселенiя устраиваются, по предположенiямъ главнаго управленiя и съ утвержденiя высшаго правительства, въ малонаселенныхъ мѣстахъ, для удобства сношенiй. Экспедицiя о ссыльныхъ назначаетъ въ казенныя поселенiя преимущественно женатыхъ, или такихъ, которые найдутъ возможность жениться втеченiи перваго лѣта; туда же отсылаются и незамужнiя женщины, годныя къ работѣ. Поселенцы вводятся въ поселенiе весной, чтобъ они могли немедленно заняться земледѣльческими работами. Втеченiи перваго года они заготовляютъ необходимыя для хозяйства вещи, производятъ общiя работы для цѣлаго селенiя и содержатся въ военной дисциплинѣ; имъ отпускается провiантъ; собственность, прiобрѣтенную работой, каждый ссыльный оставляетъ при себѣ. Съ наступленiемъ слѣдующей весны каждому ссыльному даются домъ, земля, земледѣльческiя орудiя и домашнiя вещи. Въ слѣдующiе два года поселенiе должно быть наполнено; за поселенцами продолжается строгiй надзоръ; но имъ выдаются принадлежащiя имъ деньги. По истеченiи этого времени начинается для всѣхъ льготное время. На мѣста выбылыхъ назначаются новые поселенцы, но только до истеченiя льготнаго срока; они сравниваются въ льготахъ съ другими. Ссуда считается на цѣломъ селенiи; взысканiе ея назначается чрезъ три года по истеченiи льготныхъ лѣтъ, поселенiя находятся въ вѣдѣнiи экспедицiи о ссыльныхъ, а потомъ поступаютъ въ крестьяне. Подробныя правила для каждаго поселенца составляются главнымъ управленiемъ.

Поселенцы, не назначаемые на казенныя поселенiя, распредѣляются по волостямъ губернскимъ правленiемъ. Они облагаются казенными податями и 50-ти копѣечнымъ сборомъ въ экономическую сумму, но освобождаются отъ земскихъ и волостныхъ повинностей; подать налагается на нихъ отдѣльно отъ старожиловъ и только на наличныхъ; за недоимку они отдаются въ работу старожиламъ. Они обязаны водвориться собственными трудами не далѣе пяти лѣтъ, и до того времени остаются подъ строгимъ надзоромъ. Ссыльный, обзаведшiйся втеченiи этого срока, поступаетъ въ крестьяне съ 3-хъ лѣтнею льготою отъ податей и 20-ти лѣтнею отъ рекрутской повинности, переходитъ подъ обыкновенный земскiй надзоръ и получаетъ собственныя деньги, которыя имѣли при отправленiи; если онъ въ срокъ не обзаведется, то платитъ подати и остается на прежнемъ положенiи; тѣ, которые, втеченiи этого времени, окажутся вовсе неспособными къ сельскимъ работамъ, выключаются въ разрядъ неспособныхъ.

Ссыльные, впавшіе въ преступленіе, судятся мѣстнымъ уголовнымъ начальствомъ и наказываются по законамъ. Если приговоръ не опредѣляетъ каторжной работы, то ссыльный можетъ оставаться по прежнему назначенію, но срокъ пребыванія его считается отъ исполненія послѣдняго приговора. Ссыльные, сужденные, за преступленіе въ третій разъ по прибытіи въ Тобольскъ, поступаютъ по судебному приговору въ каторжную работу.

Собственныя деньги ссыльныхъ отбираются отъ нихъ при самомъ отправленіи въ ссылку, и отсылаются въ Тобольскій приказъ а оттуда—въ мѣста причисленія. Въ руки ссыльныхъ онѣ выдаются не прежде, какъ по дѣйствительномъ водвореніи ихъ, а до того времени считаются артельною суммою ссыльныхъ. Деньги, принадлежащія ссыльнымъ, которые умрутъ не оставя по себѣ въ Сибири наслѣдниковъ, поступаютъ въ экономическую сумму.

Для призрѣнія ссыльныхъ, неспособныхъ ни къ какой работѣ, учреждаются, по распоряженію мѣстныхъ главныхъ управленій, особыя заведенія. Правила для нихъ предоставляются мѣстному усмотрѣнію. Заведенія эти содержатся на счетъ экономической суммы ссыльныхъ. Изъ той же суммы производятся ссуды и пособія ссыльнымъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ несчастныхъ случаевъ.

Женщины раздѣляются на два разряда. Идущія по собственной волѣ не отдѣляются въ пути отъ мужей и не подвергаются надзору; онѣ получаютъ кормовыя деньги. Отправленныя въ ссылку по суду пересылаются, какъ и ссыльные мужчины. Ссыльнымъ запрещается вступать въ браки между собою до распредѣленія въ Тобольскѣ, но позволяется жениться на непреступницахъ. Въ Тобольскѣ и далѣе они могутъ вступать въ браки и между собою. Женщины, слѣдующія къ каторжную работу, не могутъ выходить за ссыльныхъ, имѣющихъ другое назначеніе; не осужденная въ работу, но вышедшія за которжныхъ, въ работу не употребляются. Жены слѣдуютъ вмѣстѣ съ мужьями. Пришедшимъ по своей волѣ Тобольскій приказъ выдаетъ особенные виды; по смерти мужей, онѣ могутъ выйти за кого пожелаютъ, избрать мѣсто жительства, или возвратиться къ родственникамъ. Дѣти ссыльныхъ вносятся въ ревизію и поступаютъ въ свободныя податныя состоянія.

Уставъ опредѣляетъ также правила о переходѣ изъ одного разряда въ другой, водвореніи выслужившихъ сроки и распредѣленіи преступниковъ изъ сибирскихъ жителей, а также связь новаго порядка въ распредѣленіи ссыльныхъ съ прежнимъ [1]).

---

[1]) П. С. З. 29128.

Еще въ 1813 г. возникла переписка о дряхлыхъ и неспособныхъ ссыльныхъ. Всѣ старались отъ нихъ избавиться. Нерчинская горная экспедиція, не смотря на положительный законъ, отказывалась принимать въ свое вѣдѣніе дряхлыхъ каторжныхъ; высылка неспособныхъ поселенцевъ въ Иркутскую губернію была остановлена; въ Тобольской ихъ не принимали, а принимать ссыльныхъ въ Колывановоскресенскіе заводы было запрещено. Поэтому всѣ неспособные поселенцы накоплялись въ тѣхъ уѣздахъ Томской губерніи, гдѣ находились крестьяне губернскаго вѣдомства. Пестель просилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, чтобы въ Сибирь не посылать неспособныхъ ссыльныхъ; но получилъ отказъ. Вмѣсто того, министръ полиціи, въ декабрѣ 1815 г., требовалъ, чтобы Пестель изыскалъ средства къ удобнѣйшему содержанію такихъ ссыльныхъ въ Сибири, безъ отягощенія обывателей. Необходимыя для этого свѣдѣнія требовались экстренно, съ нарочнымъ. Они были собраны и доставлены втеченіи 1816 и 1817 года; но весь 1818 г. эти свѣдѣнія лежали безъ движенія въ канцеляріи Пестеля. Затѣмъ мы находимъ очень недурно написанное «Предположеніе» о распредѣленіи и содержаніи неспособныхъ ссыльныхъ. Оно было очень подробно и раздѣлялось на двѣ части,—содержаніе ссыльныхъ въ Иркутской и Томской губерніяхъ. Призрѣніе неспособныхъ ссыльныхъ вообще предполагалось распредѣлить между казенными заводами, на которые они назначались въ работу, казною и мѣстнымъ населеніемъ. Сперанскій, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду свѣдѣнія, находившіяся въ этомъ «Предположеніи»; но они могли только дать ему общую мысль объ опредѣленіи въ уставѣ положенія неспособныхъ; самыя же правила объ нихъ основаны въ уставѣ совсѣмъ не на тѣхъ началахъ, какія предполагались въ проектѣ [1]).

Но въ положеніи ссыльныхъ мѣстной администраціи представлялся не одинъ только вопросъ о неспособныхъ. Она встрѣчала постоянныя затрудненія въ распредѣленіи ссыльныхъ, по не полнотѣ и неясности видовъ, съ которыми они отправлялись изъ внутреннихъ губерній. Вообще по дѣламъ о ссыльныхъ было множество злоупотребленій, которые были уже нами описаны [2]). Все это вызывало необходимость въ новомъ болѣе совершенномъ законодательствѣ о ссыльныхъ. Цѣлью устава о ссыльныхъ было удовлетворить этой необходимости. Онъ опредѣлялъ состояніе ссыльнаго съ постановленія объ немъ приговора до водворенія въ Сибири, по-

[1]) Св. 32, № 9.

[2]) Корфъ, II, 232—234. «Обозрѣніе» и пр. 79—97.

рядокъ управленія ссыльными и употребленія ихъ, сроки пребыванія въ заведеніяхъ и образъ водворенія. Приэтомъ было принято главнымъ основаніемъ, «дабы съ самаго вступленія въ Сибирь упражняемы они были въ трудахъ, полезныхъ для населяемаго ими края и нужныхъ для исправленія ихъ нравовъ» [1]).

Въ уставѣ о ссыльныхъ было много недостатковъ, но онъ возбудилъ только мелочную критику. И частные люди, и оффиціальныя лица указывали только на частные недостатки устава, неизбѣжные во всякомъ обширномъ трудѣ, но не касались его основаній. Особенно сильныя возраженія возбудилъ тотъ § устава, по которому сосланные на поселеніе, съ водвореніемъ въ деревняхъ старожиловъ, облагались, податьми немедленно по приходѣ на мѣсто. Параграфъ этотъ въ послѣдствіи былъ измѣненъ [2]).

Втеченіи полувѣка, уставъ о ссыльныхъ потерпѣлъ множество измѣненій. При составленіи устава было принято въ разсчетъ ежегодное число ссылавшихся за преступленія, по восьмилѣтней сложности, отъ 3,000 до 4,000 человѣкъ. Но въ 1823 г. повелѣно было обращать въ Сибирь всѣхъ бродягъ, которые прежде ссылались въ крѣпостную работу; число ссыльныхъ чрезвычайно увеличилось. Въ 1824 г. прибыло ихъ уже болѣе 12,000 чел. Отъ этого произошли — недостатокъ въ стражѣ, подводахъ и помѣщеніяхъ, и совершенная невозможность размѣщать поселенцевъ по старожиламъ,

---

[1]) Сиб. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 22.

[2]) По Высочайше конфирмованному 1822 г. уставу о ссыльныхъ, говоритъ Геденштромъ своимъ нѣмецки увѣсистымъ языкомъ, много было несообразностей, въ послѣдствіи постепенно отмѣненныхъ. Главнѣйшимъ привожу здѣсь: что ссыльный на поселеніе тотчасъ по припискѣ къ селенію долженъ былъ платить крестьянскую подать 11 р. ассигн., и сверхъ того еще 50 к. асс. въ поселенческую экономическую сумму; послѣ, когда онъ уже совершенно своими трудами водворится, дарованы были поселенцу три года льготы отъ денежнаго взноса. Геденштромъ находилъ также несообразность въ устройствѣ приказа о ссыльныхъ.—«Странно, говоритъ онъ, что сей приказъ, состоя подъ предсѣдательствомъ Тобольскаго губернатора, зависящаго отъ генералъ-губернатора Западной Сибири, имѣетъ, по предмету ссыльныхъ, непосредственное вліяніе или разрѣшительную власть на Казань, Пермь и на Восточную Сибирь, слѣд. тамошнее губернское начальство въ отношеніи ссыльныхъ зависитъ отъ Тобольскаго губернатора, который не престаетъ оставлять въ своей губерніи малое число ссыльныхъ, изъ нихъ лучшихъ людей. Изъ этого видно, что уставъ о ссыльныхъ заготовленъ прежде, до мысли раздѣлить Сибирь на двѣ части, другъ отъ друга независимыя, отчего не было бы такой несообразности». (Геденштромъ. Матеріалы, I). Здѣсь Геденштромъ видитъ въ уставѣ о ссыльныхъ то, чего въ немъ вовсе нѣтъ. Напротивъ, изъ самаго устава видно, что онъ имѣлъ въ виду не одно главное управленіе въ Сибири (§§ 189, 315, 321, 352). Геденштромъ, повидимому вовсе не понимаетъ значенія приказа о ссыльныхъ. Тутъ же онъ говоритъ, что счетъ ссыльныхъ въ то время, около 1840 года, былъ уже потерянъ въ Тобольскомъ приказѣ, что̀, разумѣется, нисколько не относится до Сперанскаго.

а каторжныхъ по заводамъ, и предупреждать побѣги, которые усилились почти во всей Сибири отъ недостатка надзора и средствъ пропитанія. Эти обстоятельства были первою причиною измѣненій въ уставѣ о ссыльныхъ [1]). Дальнѣйшими причинами были, частію новыя обстоятельства, частію постепенное развитіе нашей карательной системы, частію, наконецъ нѣкоторые недосмотры въ самомъ уставѣ. Кромѣ двухъ родовъ ссылки, указанныхъ въ уставѣ, введенъ еще третій — ссылка на житье, а въ видѣ временной мѣры—ссылка на водвореніе; болѣе точно опредѣленъ еще одинъ видъ ссылки, — удаленіе въ Сибирь административнымъ порядкомъ. Каторжныя работы раздѣлены на три разряда, сроки ихъ раздроблены отъ двухъ лѣтъ до пожизненной каторги; изъ шести рязрядовъ ссылки на поселеніи два, — дорожныхъ работниковъ и цеха слугъ, — уничтожены вовсе, два другіе — на пополненіе заводскихъ работниковъ, и ремесленныхъ работниковъ, существуютъ только въ законодательствѣ, но уже давно исчезли на практикѣ. Условія ссылки въ каторжную работу и на поселеніе вообще измѣнились; поселенцамъ запрещено вступать въ городскія сословія и пріобрѣтать въ городахъ недвижимую собственность на свое имя; допущены разныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства о ссыльныхъ; установлены подробныя, строгія правила о наказаніи ссыльныхъ. Но всѣ эти измѣненія относились только до личныхъ правъ ссыльныхъ. Порядокъ управленія ими—кромѣ управленія каторжными на Нерчинскихъ заводахъ—остался въ своей силѣ. Остаются почти безъ измѣненія и правила о водвореніи поселенцевъ въ селеніяхъ. Порядокъ препровожденія ихъ существенно измѣнился только въ томъ, что допущено отправленіе ихъ на подводахъ или на пароходахъ прочія правила о препровожденіи ихъ остаются въ своей силѣ, съ весьма немногими измѣненіями [2]).

Въ этомъ видѣ, уставъ Сперанскаго представляетъ старинное зданіе, въ которомъ сдѣлано множество пристроекъ и передѣлокъ. Физіогномія его измѣнилась; новое часто не гармонируетъ съ старымъ; то, что осталось, — обветшало. Но зданіе все то же, и держится на томъ же фундаментѣ, на которомъ было воздвигнуто. Оно служитъ своимъ цѣлямъ, хотя, можетъ быть далеко не съ тою пользою, какъ было въ первое время. Необходимость передѣлокъ

---

[1]) «Обозрѣніе» и пр., 102—104.

[2]) Свод. зак., изд. 1857 г. Уст. о ссыльн. и продолж. 1863, 1867, 1868 г. Въ послѣднее время Тобольскій приказъ о ссыльныхъ переведенъ въ Тюмень.

въ немъ очевидна; но нельзя еще положительно сказать, что оно совершенно негодно, что его нужно сломать, уничтожить самое основаніе его и возвести новое зданіе, по новому, лучшему плану. Новый планъ еще не придуманъ.

Во всякомъ случаѣ, уставъ о ссыльныхъ принесъ въ свое время огромную пользу. Онъ прекратилъ произвольныя ссылки безъ суда; указалъ правила о содержаніи точныхъ свѣдѣній о ссыльныхъ, устранилъ безпорядокъ въ препровожденіи ссыльныхъ и въ управленіи ими и произволъ въ употребленіи ихъ; опредѣлилъ съ точностью предѣлы, далѣе которыхъ не должна простираться кара преступниковъ; опредѣлилъ и дальнѣйшее положеніе ихъ по миновапіи кары. Положеніе это значительно улучшалось противъ прежняго. Наконецъ, одною изъ величайшихъ заслугъ новаго устава было то, что дѣтямъ каторжныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ въ преступленіяхъ своихъ родителей, онъ далъ права свободныхъ гражданъ, тогда какъ по прежнимъ законамъ они оставались навсегда въ одномъ состояніи съ своими отцами. По удачному выраженію барона Корфа, это нововведеніе должно было доставить Сперанскому одно изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній на всю жизнь [1]). Вообще, уставъ Сперанскаго былъ, въ свое время, огромнымъ прогрессивнымъ шагомъ въ нашемъ карательномъ законодательствѣ.

Тѣсную связь съ уставомъ о ссыльныхъ имѣетъ изданный въ видѣ дополненія къ нему.

IV. Уставъ объ этапахъ въ Сибирскихъ губерніяхъ [2]).

Уставъ этотъ опредѣляетъ составъ этапныхъ командъ, порядокъ отправленія и движенія партій, обязанности командъ, ихъ зависимость, отношенія къ мѣстному начальству, пособія отъ земли и довольствіе.

Для препровожденія ссыльныхъ учреждаются въ Сибири этапы отъ границъ Пермской губерніи до Иркутска. На этапы опредѣляются регулярныя пѣхотныя команды и конные городовые казаки. Въ этапныя команды назначаются преимущественно люди семейные, по возможности при мѣстахъ ихъ прежняго жительства; въ составѣ командъ не могутъ быть рекруты и порочные. Этапы под-

[1]) Корфъ, II, 233.
[2]) П. С. З. 29129.

чиняются непосредственно начальнику внутренней стражи въ губерніи; губернское начальство сообщаетъ ему о всѣхъ безпорядкахъ въ препровожденіи партій. Относительно квартированія, продовольствія, охраненія тишины и спокойствія на дорогѣ, они зависятъ отъ мѣстнаго главнаго управленія; во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ — отъ подлежащаго военнаго начальства. Главное управленіе можетъ вызвать съ мѣста и замѣнить другимъ конвоемъ ненадежную этапную команду, измѣнить этапную дорогу или назначеніе дней для отправленія партій и останавливать партіи по неудобству слѣдованія, кромѣ назначеннаго уставомъ времени. Чины этапныхъ командъ получаютъ боевые припасы отъ казны; квартиры отъ земли, а прочее довольствіе,—пѣхотныя команды отъ казны, а казаки отъ своихъ командъ. Этапнымъ командамъ отводятся участки земли и предоставляются разныя другія преимущества.

Партіи ссыльныхъ составляются въ губернскихъ городахъ. Лѣтнія партіи должны быть меньше зимнихъ; не отправлять съ одной партіей многихъ каторжныхъ. Партіи отправляются въ назначенные дни. Въ весеннюю распутицу онѣ останавливаются на опредѣленное время. Порядокъ слѣдованія партій, пересылки людей, слѣдующихъ въ мѣста побочныя отъ этапной дороги и пріема людей въ партіи на пути, опредѣляется уставомъ.

Этапный начальникъ лично отвѣчаетъ за всѣ безпорядки въ командѣ. Онъ подвергаетъ наказанію ссыльныхъ за нарушеніе порядка. Въ крайнихъ случаяхъ, точно опредѣленныхъ уставомъ, онъ можетъ употребить оружіе, но только подъ особеннымъ контролемъ гражданскаго и военнаго начальства и подъ личною отвѣтственностью. Уставъ опредѣляетъ также отвѣтственность этапнаго начальника за неправильный пріемъ въ партію или остановку изъ нея людей, за побѣги ссыльныхъ, за присвоеніе нижними чинами продовольствія или одежды ссыльныхъ и за растрату ссыльными казенныхъ вещей. Этапныя команды обязаны участвовать въ поимкѣ бѣглыхъ и воровъ; вообще земское начальство и внутренняя стража обязаны всѣми средствами содѣйствовать поимкѣ бѣглыхъ и безопасности слѣдованія.

Устройство этапныхъ помѣщеній составляетъ повинность обывателей. Помѣщенія эти состоятъ подъ ближайшимъ надзоромъ и отвѣтственностью волостнаго и сельскаго начальства. Подъ свозъ тяжестей и больныхъ при партіяхъ нанимаются особыя подводы; онѣ состоятъ въ вѣдѣніи земской полиціи. Военнымъ чинамъ запрещается требовать подводы на свои надобности, или требовать особыхъ подводъ, кромѣ выставленныхъ. Больные ссыльные до-

ставляются на подводахъ до уѣздныхъ городовъ и тамъ сдаются въ гражданское вѣдомство. Если больныхъ такъ много, что ихъ нельзя будетъ доставить на подводахъ, то они оставляются на этапѣ; офицеръ отвѣчаетъ за медленную высылку выздоровѣвшаго больнаго [1]).

Для препровожденія ссыльныхъ по Сибири командировались черезъ каждые два года башкиры и мещеряки изъ Оренбургской губерніи. Оренбургское начальство давно уже представляло, что эти командировки разорительны для ихъ хозяйства. Съ другой стороны, отправленіе ими этой службы сопровождалось величайшими злоупотребленіями. Буйство, развратъ и безчеловѣчіе составляли отличительныя черты этой полудикой стражи: пьянство, побѣги, воровство, заразительныя болѣзни, большею частію происходили отъ этого конвоя. Почти не было преступленій ссыльныхъ, въ которыхъ не участвовали бы башкиры и мещеряки. Въ ихъ образѣ отправленія службы было нѣчто варварское. Содержаніе ихъ обходилось казнѣ до полумилліона рублей въ годъ. Уставъ 1822 г. освобождалъ ихъ отъ этой повинности. Кадрами для вновь учрежденныхъ этапныхъ командъ послужилъ Селенгинскій пѣхотный полкъ, который стоялъ до того времени за Байкаломъ, безъ всякой пользы и съ большими расходами на его содержаніе [2]).

Точно также новый уставъ освобождалъ и мѣстныхъ обывателей отъ тягостной для нихъ и крайне неуравнительной повинности довольствовать ссыльныхъ помѣщеніемъ и подводами, а иногда, по недостатку казаковъ, отправлять при нихъ обязанности конвойныхъ. Существенный недостатокъ устава состоялъ въ двойственности подчиненія этаповъ. Они зависѣли въ одно время и отъ гражданскаго, и отъ военнаго начальства. Это могло бы повлечь за собой важныя неудобства, если бы въ Западной Сибири съ самаго раздѣленія Сибири, а въ Восточной вскорѣ затѣмъ, главное военное и гражданское начальство не сосредоточилось въ одномъ лицѣ. Въ дѣйствительности этапы состоятъ подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ военнаго начальства, тогда какъ по роду ихъ службы, едвали не было бы умѣстнѣе подчинить ихъ гражданскому.

Уставъ объ этапахъ остается въ своей силѣ до настоящаго времени. Самое существенное измѣненіе въ немъ было то, что въ по-

---

[1]) П. С. З. 29129.
[2]) «Обозрѣніе» и пр., 93—94; 100—102. Корфъ, II, 234.

слѣднее время, и именно въ 1865—1867 г., допущена, въ видѣ временной мѣры, перевозка арестантовъ отъ Тюмени до Ачинска на подводахъ и пароходахъ. И вслѣдствіе этого число и составъ этапныхъ командъ измѣнились. Прочія измѣненія были вообще незначительны и не противорѣчили общему смыслу устава [1]).

V. Уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщеній въ Сибири [2]) составляетъ обширнѣйшее изъ положеній, приложенныхъ къ Сибирскому учрежденію. Онъ состоитъ изъ 632 §§ и раздѣляется на четыре части: *а*) образованіе управленія сообщеніями; *б*) наказъ въ искусственномъ отношеніи; *в*) наказъ въ хозяйственномъ отношеніи; *г*) временной наказъ о порядкѣ приведенія устава въ дѣйствіе.

Содержаніе и устройство сухопутныхъ сообщеній въ Сибири обращается изъ личной повинности обывателей въ денежную. Управленіе этими сообщеніями, какъ повинностью жителей, составляетъ отдѣльную часть отъ общаго управленія сообщеній въ государствѣ и подчиняется мѣстнымъ главнымъ управленіямъ. Въ искусственномъ отношеніи оно состоитъ подъ общимъ надзоромъ и руководствомъ главнаго начальства надъ сообщеніями. Оно раздѣляется на уѣздное, губернское и окружное.

Каждая часть Сибири составляетъ особый округъ, подъ управленіемъ начальника надъ сообщеніями. Начальникъ сообщеній, подъ непосредственною зависимостью отъ мѣстнаго главнаго управленія, распоряжается всѣмъ, что относится до этой части въ округѣ. Ему подчинены всѣ служащіе при сухопутныхъ сообщеніяхъ. Онъ даетъ наставленія при производствѣ важнѣйшихъ работъ, распоряжается суммами, отвѣтствуетъ за неисправность дорогъ и перевозовъ, за упущеніе и вредъ, за бездѣйствіе подчиненныхъ. Пресѣченіе злоупотребленій возлагается на особенную его обязанность. Онъ утверждаетъ строительные проекты, а важнѣйшіе представляетъ на разсмотрѣніе высшаго начальства чрезъ главное управленіе. Онъ наблюдаетъ за хозяйственными дѣлами, ввѣренными директору, составляетъ срочныя смѣты расходовъ и не менѣе раза въ годъ обозрѣваетъ дороги, на которыхъ производятся важнѣйшія работы. Губернаторъ не отвѣтствуетъ за состояніе путей, перешедшихъ въ новое управленіе; но онъ извѣщаетъ началь-

---

[1]) Свод. зак. уст. о ссыльн. 1857 г. и прод. 1863 и 1868 г.
[2]) П. С. З. 29130.

ника надъ сообщеніями о важныхъ неисправностяхъ на дорогахъ и требуетъ исправленія; а если настоянія его не будутъ уважены, то доноситъ главному управленію.

Въ губерніи сообщеніями управляетъ директоръ. Онъ завѣдываетъ хозяйственною частью, наблюдаетъ за занятіями своихъ подчиненныхъ, отвѣтствуетъ за исправность дорогъ и переправъ и распоряжается ассигнованными на работы суммами.

Каждый уѣздъ составляетъ дистанцію, подъ управленіемъ уѣзднаго надзирателя. Надзиратель есть ближайшій распорядитель надъ работами и людьми въ дистанціи. Онъ сохраняетъ воинскій порядокъ между работниками. На его непосредственной обязанности лежитъ обыкновенное содержаніе дорогъ, содержаніе въ исправности инструментовъ, распоряженіе порядкомъ на переправахъ и наблюденіе, чтобы при сборѣ денегъ на нихъ не было злоупотребленій, продовольствіе и содержаніе людей. Онъ старается привести свою дистанцію «въ такую извѣстность, чтобы главное начальство имѣло самыя подробныя карты и свѣдѣнія о мѣстоположеніи и способахъ полосы, къ дорогѣ прилегающей». Вообще онъ пользуется въ дистанціи правами ротнаго командира въ армейскихъ полкахъ. Онъ производитъ и всѣ слѣдствія надъ работниками и вообще по части сухопутныхъ сообщеній. Уѣзды въ которыхъ сообщенія незначительны, состоятъ въ общемъ управленіи съ другими.

Каждый уѣздъ содержитъ одно или нѣсколько отдѣленій. Отдѣленіями управляютъ мастера. Мастеръ пользуется правами фельдфебеля, распоряжается рабочими, ведетъ имъ именные списки и ежедневный журналъ всѣхъ занятій по отдѣленію.

Работы раздѣляются на три рода: содержаніе сообщеній, перестройку зданій и махинъ (мостовъ, паромовъ и т. п.) и улучшеніе сообщеній. Для каждаго рода работъ учреждаются особыя отдѣленія. Всего непремѣнныхъ работниковъ назначается: въ Западной Сибири 2,156, въ Восточной 2,393 человѣка. На Якутскую область, на Охотскій и Камчатскій край настоящій уставъ не распространяется.

Работники назначаются гражданскимъ начальствомъ изъ сосланныхъ за неважныя преступленія. Со вступленіемъ въ вѣдомство путей сообщенія, они перестаютъ быть на ряду съ другими ссыльными и имѣютъ значеніе нестроевыхъ военно-рабочихъ. Они содержатся въ военной дисциплинѣ; они имѣютъ свои артельныя деньги; изъ числа ихъ выбираются десятскіе старшины. Работники могутъ жаловаться на инспекторскихъ смотрахъ на притѣсненія и несправедливости. По окончаніи пятилѣтняго срока, работ-

никъ, если онъ не былъ наказанъ по суду, можетъ водвориться въ государственные крестьяне, а если онъ былъ не менѣе года старшиной, то и въ мѣщане или цеховые; при водвореніи имъ выдаются артельныя деньги и дается положенная льгота. Наказанный по суду лишается навсегда права быть водвореннымъ. Какъ эти правила, такъ и тѣ, по которымъ работники должны подвергаться суду и наказанію, должны быть имъ извѣстны.

Всѣ лица, состоящія въ вѣдомствѣ сухопутныхъ сообщеній, судятся военнымъ судомъ.

Директоры и начальники надъ сообщеніями ежегодно производятъ инспекторскіе смотры работникамъ. Смотры состоятъ въ удостовѣреніи, все ли исправно получаютъ работники, не дѣлается ли имъ притѣсненій и въ исправности ли находится казенное имущество. О послѣдствіяхъ смотровъ доносится генералъ-губернатору, который, при общемъ обозрѣніи губерніи, удостовѣряется въ справедливости донесеній.

Искусственный наказъ заключаетъ въ себѣ подробныя правила о содержаніи сообщеній, о перестройкѣ зданій и махинъ (мостовъ и паромовъ), объ улучшеніи сообщеній и о взаимныхъ пособіяхъ одной части другой. Улучшеніе сообщеній должно состоять въ постройкѣ мостовъ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, въ постройкѣ въ удобныхъ мѣстахъ шоссе, въ возвышеніи мѣстъ, затопляемыхъ разливомъ рѣкъ, въ устройствѣ новыхъ, удобнѣйшихъ спусковъ съ горъ, въ измѣненіи направленія дороги, въ вырываніи побочныхъ канавъ, разсадкѣ аллей, разчисткѣ мѣстъ, заросшихъ лѣсомъ, и вообще во всякой новой работѣ, исключая огромныя спѣшныя работы на которыя должна отпускаться отъ казны особая сумма.

Наказъ хозяйственный опредѣляетъ подробности управленія суммами и имуществомъ. Натуральная дорожная повинность обращается въ денежную; поселяне освобождаются отъ личныхъ нарядовъ въ работу, подъ какимъ бы ни было предлогомъ. Сборъ на сообщенія входитъ въ разрядъ обыкновеннаго сбора на земскія повинности и подчиняется общимъ правиламъ объ немъ. Онъ не долженъ превышать въ Западной Сибири 1 р. 50 к., въ Восточной 2 р. съ души. Онъ не смѣшивается съ другими суммами; остатки его отъ трехлѣтія не поступаютъ ни на какое другое назначеніе. Въ случаѣ чрезвычайныхъ опустошеній (отъ наводненій и пр.), требующихъ скорыхъ и усиленныхъ мѣръ, главное управленіе распоряжается остатками отъ общаго земскаго сбора; въ обыкновенныхъ случаяхъ расходы увеличиваются назначенною на нихъ суммою.

По мѣрѣ улучшенія сообщеній число рабочихъ, а слѣдовательно и сборъ на нихъ, должны уменьшаться. Сборъ исчисляется на трехлѣтіе. Ему подлежатъ всѣ состоянія, обязанныя платежемъ земскаго сбора, исключая жителей нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстъ [1]).

Наказъ подробно опредѣляетъ порядокъ храненія и употребленія денегъ и имущества и отчетности въ нихъ, а также порядокъ заготовленія строительныхъ матеріаловъ: лѣсъ и уголь работниками, остальное подрядами или мелочными покупками.

Артельныя деньги составляютъ собственность ссыльныхъ и употребляются по тѣмъ же правиламъ, какія постановлены въ арміи.

Больные работники и мастера пользуются въ гражданскихъ больницахъ. Мѣстное начальство должно сообразить, не удобнѣе ли будетъ устроить для работниковъ особыя больничныя заведенія.

Введеніе новаго порядка начинается опредѣленіемъ должностныхъ лицъ, причемъ уѣздные начальники и ихъ помощники опредѣляются по мѣрѣ надобности. Въ первый годъ по утвержденіи устава, въ Сибири остается прежній 25 копѣечный сборъ на дороги; но онъ поступаетъ уже непосредственно на содержаніе и улучшеніе сообщеній въ Сибири, по распоряженію главныхъ управленій. Во второй годъ собирается половина, а въ послѣдующіе—вся исчисленная на содержаніе дорогъ сумма. Втеченіи этого времени значительная часть дорогъ должна уже поступить въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній и начинается точное примѣненіе новыхъ правилъ. Главное управленіе уполномочивается дѣйствовать по усмотрѣнію при введеніи новаго порядка и первоначальномъ пріемѣ дорогъ въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній. Сначала передаются главныя, а потомъ и второстепенныя дороги. По мѣрѣ передачи, объявляется объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и поселяне навсегда освобождаются отъ исправленія дорогъ натурою. Проселочные пути и нѣкоторые тракты, означенные въ особомъ росписаніи не передаются въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній, а остаются въ вѣдомствѣ мѣстнаго начальства. Съ улучшеніемъ важнѣйшихъ трактовъ представится возможность дѣлать новыя препріятія; тогда обратить вниманіе на важнѣйшіе проселочные пути, также указанные въ особомъ росписаніи [2]).

---

[1]) Уѣздовъ Березовскаго и Киренскаго, части Тобольскаго, Томскаго и Енисейскаго, Якутской области, Охотска и Камчатки. Жители этихъ мѣстъ были обязаны сами содержать пролегающія тамъ дороги.

[2]) «Уставъ сей, говорилось между прочимъ, предполагаетъ измѣненіе главнаго почтоваго тракта между Тобольскомъ и Томскомъ, направляя оный вмѣсто города Тары,

Начальникъ надъ сухопутными сообщеніями, въ первый же годъ по введеніи новаго порядка, приводитъ въ извѣстность всѣ переправы и представляетъ главному управленію свое мнѣніе о способахъ ихъ содержанія. Предположенія объ этомъ главнаго управленія представляются на утвержденіе высшаго правительства. Между тѣмъ содержаніе переправъ производится на основаніи особенныхъ правилъ; важнѣйшее изъ нихъ то, что переправы должны быть какъ можно скорѣе сняты съ натуральной повинности, и нѣкоторыя изъ нихъ (черезъ Иртышъ въ Омскъ и Ишимъ въ Петропавловскѣ) отнесены на счетъ суммъ сухопутныхъ сообщеній.

О дѣтяхъ работниковъ надлежитъ, по указанію опыта, составить особыя правила. До того времени они находятся въ вѣдомствѣ сухопутныхъ сообщеній. Если отцы будутъ воспитывать ихъ на своемъ попеченіи, то при водвореніи ихъ и дѣти поступаютъ въ одно сословіе съ отцами; если отцы потребуютъ на содержаніе дѣтей пособія отъ казны, или будутъ лишены права на водвореніе, то дѣти ихъ поступаютъ навсегда въ вѣдомство путей сообщенія, получаютъ паекъ, по 6 рублей въ годъ на содержаніе и вообще подчиняются правиламъ для дѣтей нижнихъ чиновъ мастерской и полицейской бригадъ. Вдовы и дочери умершихъ во время службы работниковъ имѣютъ особенное право на попеченіе благотворительныхъ заведеній и должны быть въ виду при составленіи общаго постановленія о дѣтяхъ.

Изъ многочисленныхъ приложеній къ уставу особенно замѣчательны три дорожныя росписанія: они даютъ вѣрное понятіе о тогдашнихъ путяхъ сообщенія въ Сибири [1]). Всего, на основаніи этого устава, передавалось въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній 9,568½ верстъ разныхъ дорогъ; кромѣ того предписывалось имѣть въ виду важнѣйшія проселочныя дороги [2]).

Устройство дорогъ ссыльными постоянно производилось и прежде, но имѣло характеръ только случайныхъ и временныхъ мѣръ. Спе-

---

гдѣ лежитъ теперь на неудобныхъ, болотистыхъ и малонаселенныхъ мѣстахъ, на село Абацкое, и оттуда или черезъ Омскъ и Сыропятское селеніе на д. Новоназарову, или прямо на сію деревню, какъ удобнѣе будетъ, по предварительнымъ мѣстнымъ изысканіямъ и соображеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возводитъ на степень главнаго тракта дорогу, нынѣ по торговымъ отношеніямъ важнѣйшую, идущую отъ Тюмени чрезъ Ялуторовскъ и Ишимъ, уничтожая почтовые тракты между станціею Истяцкою и городомъ Ишимомъ, а также и отъ Тары къ сему городу» (§ 607).

[1]) См. прилож.

[2]) П. С. З. 29130.

ранскій хотѣлъ дать ему правильную и прочную организацію. Кромѣ того, обыкновенное содержаніе дорогъ составляло весьма тягостную натуральную повинность обывателей. Многія мѣстности положительно не имѣли возможности выполнять ее натурою и производили наемъ. Населеніе по тракту около Байкала и къ Якутску составляли кочевые инородцы, неспособные ни къ какимъ строительнымъ работамъ; здѣсь дороги устроивались частію вольнымъ наймомъ, а бо́льшею частію—ссыльными, которые были наряжаемы на счетъ кочевыхъ обывателей. Такимъ образомъ, на дѣлѣ, натуральная повинность обращалась въ денежную, которая была не менѣе обременительна, потому что производилась безгласно и безотчетно. Подряды перешли въ руки земскихъ чиновниковъ. Поборы на нихъ доходили отъ пяти до восьми и десяти рублей съ души; и кромѣ того чиновники часто высылали на дороги жителей тѣхъ самыхъ селеній, съ которыхъ уже были взяты деньги. Вообще, поборы производились крайне неуравнительно. Кочующіе, не имѣя хлѣба для продовольствія ссыльно-рабочихъ, выгоняли на дороги цѣлыя стада скота, который продавался за безцѣнокъ и деньги употреблялись бо́льшею частію въ пользу земскихъ чиновниковъ, а не на продовольствіе рабочихъ [1]). Лица, внимательно изучившіе положеніе сельскаго населенія, какъ напр. Щукинъ въ Киренскомъ уѣздѣ, настаивали на необходимости возложить содержаніе дорогъ на ссыльныхъ. Устройствомъ дорожныхъ командъ устранялись всѣ эти неудобства и удовлетворялись всѣ эти требованія. При составленіи устава было въ виду, чтобы работы имѣющія предметомъ улучшеніе сообщеній, производить постепенно и по мѣрѣ открывающихся къ тому способовъ, не смѣшивая съ работами по обыкновенному ремонту дорогъ [2]). Вообще, основанія новаго устава изложены слѣдующимъ образомъ въ журналѣ Сибирскаго комитета 15 февраля 1826 г.:

«*а*) Изъ прежнихъ дѣлъ сибирскихъ видно, что съ давнихъ временъ тамъ дороги устрояемы были колодниками. Такъ весь трактъ Барабинскій устроенъ былъ при губернаторѣ Чичеринѣ, такъ устроенъ былъ и позже, при губернаторѣ Трескинѣ, трактъ вокругъ Байкала, часть тракта Нерчинскаго и Якутскаго. Слѣдовательно опытомъ доказана возможность строить и содержать въ Сибири дороги колодниками. Злоупотребленія, при семъ бывшія, не опровергаютъ сей возможности. Они доказываютъ только попу-

---

[1]) «Обозрѣніе», 106—110.

[2]) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 23—24.

щенія губернскаго начальства и ту же самую неуравнительность и безотчетность, съ коею дѣло сіе было производимо.

«*б)* Если толпы колодниковъ, выгнанныя на дороги подъ однимъ надзоромъ земскаго чиновника, могли и дѣйствительно съ успѣхомъ совершали дорожныя работы, то ясно, что тѣже самые колодники, приведенные въ стройныя рабочія команды подъ строгою военною дисциплиною, снабженные рабочими орудіями и лошадьми, могли совершать тѣ же самыя работы съ большимъ успѣхомъ на большихъ пространствахъ и дешевѣйшею цѣною.

«*в)* Въ числѣ колодниковъ всегда находилось нѣкоторое число бродягъ; но съ 1823 года, когда велѣно всѣхъ бродягъ отсылать въ Сибирь, тогда число ихъ увеличилось, и число колодниковъ вообще возросло, вмѣсто 5,000 до 12,000. Если всѣхъ бродягъ, ссылаемыхъ безъ наказанія, тотчасъ, по прибытіи ихъ въ Сибирь, обращать на поселеніе, то сіе значитъ ободрять бродяжничество. Кто не побѣжитъ, зная, что достигнувъ Сибири, онъ будетъ свободный казенный крестьянинъ, получитъ участокъ земли, и нанимаясь сперва въ работники, чрезъ годъ или два можетъ стать хозяиномъ? Единственная гроза людямъ сего рода есть учрежденіе дорожныхъ рабочихъ командъ» [1]).

Очевидно впрочемъ, что послѣднее соображеніе не могло быть въ виду при составленіи устава въ 1821 году.

Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ дѣйствовалъ весьма недолго. Въ примѣненіи его мѣстныя начальства встрѣтили разныя неудобства. Вслѣдствіе этого дѣйствіе устава было въ 1827 г. пріостановлено, и дороги обращены по прежнему на натуральную повинность. Въ настоящее время уставъ этотъ представляетъ законъ неотмѣненный, но и недѣйствующій.

Въ уставѣ дѣйствительно были нѣкоторые недостатки, хотя и не тѣ, на которыхъ особенно настаивали мѣстныя начальства. Важнѣйшимъ изъ нихъ было положеніе работниковъ и ихъ дѣтей. Въ рабочія отдѣленія, по уставу, поступали люди, сосланные за «неважныя» преступленія. Между тѣмъ положеніе ихъ было гораздо хуже положенія тѣхъ, которые поступали прямо на поселеніе. Они оставались въ званіи ссыльныхъ на бо́льшій срокъ, нежели поселенцы; обязывались трудной и непроизводительной для нихъ работой и подвергались тяжелой военной дисциплинѣ. При этомъ было упущено изъ виду, что прежде на устройство новыхъ дорогъ, напр. Алдамской, посылались осужденные въ работу, а не на поселеніе.—

---

[1]) Св. 6, № 42.—Ср. «Обозрѣніе» и пр., 110—111.

дѣти работниковъ должны были навсегда поступать въ казенное вѣдомство, потому что весьма немногіе изъ работниковъ, неимѣвшихъ никакой осѣдлости, могли содержать ихъ на собственный счетъ. Кромѣ того четырехъ съ половиною тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ только половина была бы занята собственно «содержаніемъ», то есть исправленіемъ дорогъ, едва ли было достаточно на содержаніе въ полной исправности дорогъ на огромномъ протяженіи слишкомъ девяти тысячъ верстъ. Трудно впрочемъ рѣшить, какъ велика была бы практическая польза отъ этого устава, если бы дѣйствіе его продолжалось. Онъ отличается, за исключеніемъ указанныхъ недостатковъ, особенною стройностью и обдуманностью не только плана, но и подробностей. Часть предположеній устава,— сокращеніе почтовыхъ путей въ Западной Сибири и возведеніе торговой дороги отъ Тюмени на степень главнаго тракта,—осуществилась съ очевидною пользой. Извѣстно также, что дорожныя команды устроили огромныя гати по тракту на Барабинской степи, существующія и въ настоящее время съ незначительной поддержкой отъ населенія. Въ Енисейской губерніи, въ пятидесятыхъ годахъ, цѣль устава,—улучшеніе сообщеній—была достигнута мѣстными средствами: на небольшомъ тамошнемъ главномъ трактѣ устроено превосходное шоссе; но это устройство было въ высшей степени тягостно для мѣстнаго населенія.

Вообще едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что дѣйствительными поводами къ ходатайству объ отмѣнѣ устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ были,—съ одной стороны, неспособность тогдашняго восточнаго главнаго управленія понять сущность устава и выполнить тѣ важныя и многосложныя обязанности, которыя возлагались на него уставомъ; съ другой—стремленіе чиновъ мѣстной полиціи удержать въ своихъ рукахъ выгодную оброчную статью, которую они имѣли и до сихъ поръ имѣютъ въ содержаніи дорогъ, какъ натуральной повинности.

VI. Уставъ о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ [1]).

Городовые казаки принадлежатъ къ составу полиціи и находятся въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Они управляются или въ составѣ полковъ, или въ составѣ станицъ. Въ составѣ полковъ управляются тѣ, которые не обзавелись еще прочнымъ хозяйствомъ или отпра-

[1]) П. С. З. 29131.

вляютъ службу въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго жительства; они получаютъ казенное довольствіе; въ составѣ станицъ,—тѣ, которые имѣютъ домообзаводство, временно отправляютъ службу въ мѣстахъ жительства, не получаютъ жалованья и помогаютъ жителямъ въ отправленіи внутреннихъ повинностей [1]).

Главное начальство надъ казаками въ губерніи ввѣряется губернатору, въ области областному начальнику; отдѣльныя отъ полковъ сотни и команды подчиняются окружному начальнику, а гдѣ его нѣтъ—городничему. Полкъ раздѣляется на сотни; полкомъ управляетъ атаманъ, сотнями—сотники.

Обязанности казаковъ раздѣляются на полицейскія, хозяйственныя и, въ случаѣ надобности, въ замѣнъ другихъ командъ. Въ постоянныя должности казаки опредѣляются губернаторомъ, поименно; временный замѣнъ ихъ зависитъ отъ окружнаго начальника или городничаго. Состоя въ должностяхъ, они зависятъ непосредственно отъ того начальства, въ вѣдомствѣ котораго находится должность. Очередныя службы отправляются по росписанію, утвержденному главнымъ управленіемъ; очереди наблюдаются по командамъ. Во временныя командировки они назначаются или по распоряженію губернатора, и тогда назначеніе можетъ быть именное, или по предписаніямъ окружнаго начальника или городничаго и по непосредственнымъ требованіямъ полицейскихъ мѣстъ, и тогда назначеніе лицъ зависитъ отъ казачьяго начальства.

Полковой атаманъ обязанъ имѣть общее попеченіе о казакахъ, наблюдать за порядкомъ и уравнительностью отправленія службы, содержать точныя свѣдѣнія о казакахъ и улучшать ихъ хозяйство направленіемъ его къ общей пользѣ. Онъ не можетъ отмѣнять распоряженій окружныхъ и другихъ начальниковъ; но можетъ представлять губернатору о неправильности этихъ распоряженій. Власть чиновниковъ, въ вѣдомство которыхъ отряжаются казачьи команды, состоитъ въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, въ пресѣченіи безпорядковъ и въ командировкѣ казаковъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ; на особенное попеченіе ихъ возлагается продовольствіе командъ.

Полки комплектуются дѣтьми казаковъ того же полка, а въ случаѣ нужды—дѣтьми станичныхъ казаковъ; изъ другихъ сословій можно принимать въ казаки только въ случаѣ недостатка ихъ противъ штата. Дѣти казаковъ вообще не выходятъ изъ своего со-

---

[1]) Полковъ положено семь: Тобольскій, Сибирскій Татарскій, Томскій, Енисейскій, Иркутскій, Забайкальскій и Якутскій.

стоянія. При первоначальномъ сформированіи полковъ и командъ, казаки поступаютъ туда, гдѣ имѣютъ уже домообзаводство; отставные осматриваются губернаторомъ и годные зачисляются въ службу; излишніе противъ штата остаются на своемъ содержаніи и могутъ составить станицу. Казаки производятся въ чины по опредѣленнымъ правиламъ; получившіе штабъ-офицерскій чинъ и ихъ дѣти могутъ вступать въ другой родъ службы. Казакамъ отпускается провіантъ, а находящимся въ дальнихъ командировкахъ,—порціоны и другія пособія. Одежду они имѣютъ собственную; на службѣ носятъ обыкновенную казачью одежду; но въ отдаленныхъ мѣстахъ могутъ и на службѣ носить одежду, свойственную климату и мѣстнымъ обычаямъ. Лошадей они должны имѣть собственныхъ; на лошадей отпускается фуражъ по положенію; лѣтомъ казаки пользуются общимъ съ мѣстными жителями выгономъ. Казакамъ отводится въ пользованіе по 15 десятинъ земли на человѣка. Въ мѣстахъ постояннаго квартированія и на отведенныхъ земляхъ они могутъ строить домà и разныя заведенія. Имѣющіе домы въ городахъ могутъ пользоваться городскою промышленностью и обязаны нести городскія повинности. Казаки судятся обыкновеннымъ гражданскимъ судомъ. Учрежденіе для казачьихъ дѣтей полковыхъ и сотенныхъ школъ возлагается на особенное попеченіе губернатора. Дѣти, оказывающія особенные успѣхи, поступаютъ въ уѣздныя училища и гимназіи. Сироты, не имѣющіе родственниковъ, призрѣваются при школахъ. Призрѣніе сиротъ женскаго пола возлагается на особенное попеченіе атамана. Больные лечатся гражданскими врачами и могутъ поступать въ гражданскія больницы; на атамана возлагается попеченіе о прививаніи оспы.

Станицы составляются изъ тѣхъ командъ, которыя, или поступили уже въ этотъ разрядъ прежде, или, при образованіи полка или въ послѣдствіи, пожелаютъ поступить въ станичный составъ. Учрежденіе станицъ имѣетъ цѣлью, во первыхъ, заселеніе и охраненіе отдаленныхъ или малообитаемыхъ мѣстъ, во вторыхъ, исправленіе казенныхъ надобностей безъ особенныхъ издержекъ, и слѣдовательно уменьшеніе состава полковъ и расходовъ на содержаніе ихъ. Образованіе станицъ предоставляется самимъ казакамъ. Каждая станица избираетъ на три года голову и старшину, которые утверждаются губернаторомъ. Всѣ станицы въ округѣ подчиняются исправнику; онъ заботится, чтобы станичные казаки не терпѣли изнуренія и не стѣснялись въ выгодахъ. — Главная обязанность станичныхъ казаковъ состоитъ въ охраненіи и защитѣ населяемыхъ ими мѣстъ и наблюденіи за тишиною и спокойствіемъ въ своемъ

участкѣ. Для исполненія обыкновенной полицейской службы они не отряжаются далѣе 150 верстъ отъ своего мѣста жительства. На нихъ позволяется возлагать только чрезвычайныя порученія; но и тогда поименное назначеніе ихъ зависитъ отъ головы. Переселеніе изъ одной станицы въ другую, а тѣмъ болѣе въ постороннее общество, не допускается. Между служащими и отставными казаками нѣтъ различія, но неспособныхъ позволяется увольнять отъ служебныхъ обязанностей по общему согласію станицы. На станичныхъ казаковъ возлагаются внутреннія натуральныя повинности. Они освобождаются отъ податей и денежныхъ земскихъ сборовъ и пользуются всѣми мѣстными промыслами, но не должны присвоивать себѣ участки мѣстныхъ жителей. Безъ собственнаго согласія они не могутъ быть перемѣщаемы съ одного мѣста на другое; дѣти ихъ остаются при родителяхъ. Они могутъ быть увольняемы въ другія мѣста на опредѣленные сроки. Запрещается командировать къ нимъ городовыхъ казаковъ, подъ предлогомъ пособія въ отправленіи службы, а въ сущности для пользованія ихъ промыслами. Въ частныхъ своихъ дѣлахъ они могутъ разбираться словесно, чрезъ головъ и старшинъ. Они могутъ приносить жалобы на мѣстное управленіе. Они не получаютъ никакого довольствія, исключая дальнихъ командировокъ, когда имъ отпускаются порціонныя деньги; однообразія въ одеждѣ отъ нихъ не требуется; но они обязаны умѣть владѣть оружіемъ и выходить съ нимъ въ разъѣзды и караулы. Каждый станичный казакъ можетъ, по собственному желанію, переходить въ полкъ. Дѣти умершихъ станичныхъ казаковъ, содержаніе которыхъ станицы признаютъ для себя обременительнымъ, призрѣваются въ полковыхъ или сотенныхъ школахъ и потомъ поступаютъ въ полки. Въ случаѣ недостатка людей въ полкахъ, въ станицахъ, по усмотрѣнію главнаго управленія, можетъ быть произведенъ наборъ и изъ дѣтей казаковъ, имѣющихъ не менѣе трехъ сыновей; люди эти поступаютъ въ полки навсегда. Полковые казаки, по собственному желанію, могутъ переходить въ станичный составъ, но только цѣлыми командами и съ обязательствомъ выполнять безъ пособія полковъ всѣ тѣ обязанности, какія лежали на нихъ прежде. Дѣти полковыхъ казаковъ, если ихъ будетъ оставаться слишкомъ много сверхъ комплекта и будетъ возможность отдѣлить для нихъ какую нибудь обязанность, могутъ образовать изъ себя станицы. Переходъ изъ полковъ въ станицы производится съ разрѣшенія главнаго управленія. Нѣсколько станицъ вмѣстѣ обязаны соединяться и заводить школы; губернаторъ обязанъ имъ въ этомъ содѣйствовать. Каждый станич-

ный казакъ можетъ посылать своихъ дѣтей въ полковыя школы и гражданскія учебныя заведенія, но безплатно, только на собственный счетъ [1]).

Изъ того, что мы уже говорили о положеніи Иркутскихъ казаковъ, достаточно видны тѣ обстоятельства, которыя дали Сперанскому поводъ къ составленію новаго устава вообще для казаковъ гражданскаго вѣдомства. Неустройства внутренняго управленія, безпорядокъ въ употребленіи казаковъ, всякаго рода насилія и притѣсненія, которымъ, съ одной стороны, подвергались казаки отъ своихъ начальниковъ, а начальниками ихъ, кромѣ своихъ чиновниковъ, была и вся городская и земская полиція, а съ другой, сами подвергали жителей, таково было это положеніе. Но кромѣ того, въ быту казаковъ были общія обстоятельства, которыя препятствовали лучшему ихъ устройству. Большая часть казаковъ не имѣли отведенныхъ земель; содержаніе ихъ было недостаточно; не было ни ближайшаго начальства, ни опредѣленныхъ обязанностей; казаки часто перемѣщались съ мѣста на мѣсто, продолжали службу вдали отъ своихъ домовъ и не имѣли возможности заниматься хозяйствомъ. Еще въ 1804 г. Селифонтовъ представлялъ о необходимости преобразовать положеніе казаковъ. Въ 1806 г. было составлено положеніе объ нихъ, которое и поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта; но оно оставалось неутвержденнымъ [2]).

Уставъ Сперанскаго водворялъ порядокъ въ быту этого сословія. Основною мыслью устава было—дать казакамъ однообразныя правила управленія, какъ осѣдлымъ жителямъ и полицейскимъ чинамъ [3]). Въ уставѣ особенно замѣтно желаніе—какъ можно сократить личный составъ полковъ и обратить казаковъ въ поселянъ, несущихъ извѣстную повинность за извѣстныя льготы. Отсюда значительныя преимущества станичныхъ казаковъ и облегченіе полковымъ командамъ перехода въ станицы. Станичные казаки, до самаго преобразованія городовыхъ полковъ, вообще въ Сибири пользовались полнымъ благосостояніемъ, и были едва ли не самымъ зажиточнымъ сословіемъ въ краѣ.

Нужно замѣтить, что одна изъ важнѣйшихъ мѣръ, предписанныхъ положеніемъ Сперанскаго о городовыхъ казакахъ, долго оставалась неисполненною и во время дѣйствія этого положенія. Первымъ условіемъ для устройства хозяйства казаковъ было постанов-

---

[1]) П. С. З. 29131.

[2]) «Обозрѣніе» и пр., 116—117.

[3]) Спб. Вѣстн. 1822 г., ч. 19, стр. 22.

лено,—непремѣнно отвести имъ надлежащіе участки земель; но это условіе не приводилось въ исполненіе по неразмежеванію земель [1]).

Уставъ Сперанскаго, до послѣдняго времени, оставался почти безъ всякихъ измѣненій; но число казаковъ, управляемыхъ по этому уставу, постепенно уменьшалось. Съ 1851 г. начался переводъ ихъ въ военное вѣдомство по новымъ положеніямъ. Въ этомъ году преобразованы были полки, Иркутскій, Енисейскій и Забайкальскій, послѣдній поступилъ въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска. Въ 1861 г. полки Тобольскій, Сибирскій Татарскій и Томскій причислены къ Сибирскому линейному войску. Наконецъ, въ 1868 г., преобразованъ и Якутскій полкъ. При этомъ въ составъ полковъ зачислялось много казачьихъ селеній. Теперь въ Сибири нѣтъ уже ни одного полка, управляемаго по уставу Сперанскаго. Неизвѣстно, много ли выиграло отъ этого преобразованія государство; но можно положительно сказать, что сами казаки, и причисленные къ нимъ крестьяне, много отъ этого потеряли.

VII. Уставъ о земскихъ повинностяхъ [2]).

Личныя (натуральныя) земскія повинности отмѣняются. Онѣ замѣняются, частію устройствомъ дорожныхъ и этапныхъ командъ, частію денежнымъ сборомъ [3]).

Денежныя земскія повинности раздѣляются на постоянныя—содержаніе почтовыхъ подводъ и помѣщеній, земскихъ и этапныхъ подводъ и рабочихъ дорожныхъ командъ, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ помѣщеній; и временныя—устройство воинскихъ, этапныхъ, почтовыхъ и тюремныхъ помѣщеній. Смѣта земскихъ повинностей утверждается въ губернскомъ или областномъ совѣтѣ на каждое наступающее трехлѣтіе. Основаніемъ ея служатъ цѣны—минувшаго трехлѣтія и существующія, прежнія и вновь открывающіяся статьи расходовъ и подробныя данныя, относящіяся къ каждому отдѣльному предмету расходовъ. Первоначальная раскладка производится въ окружныхъ и областныхъ управленіяхъ; она со-

---

[1]) «Обозрѣніе» и пр., 119—120.

[2]) П. С. З. 29132.

[3]) Допущены только нѣкоторыя исключенія для отдаленныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ. При этомъ утверждены составленныя въ 1819 г. правила о дорожныхъ участкахъ и припискѣ къ нимъ селеній и правила о подводахъ для земскихъ сообщеній.

стоитъ въ распредѣленіи сбора по состоянію и промышленности обывателей, и въ раздѣленіи ихъ на разряды, но не опредѣляетъ количества самаго сбора. При раскладкѣ принимаются въ соображеніе: свойство и количество земли, пастбища, скотоводство, промыслы, удобство торговли и путей ея и случайныя причины оскудѣнія. Раскладка распредѣляется только по сословіямъ, волостямъ и инороднымъ управамъ. Окружныя раскладки представляются на разсмотрѣніе губернскаго совѣта. Здѣсь составляется общая раскладка, причемъ разряды измѣняются уже по сравненіи средствъ округовъ. Затѣмъ смѣты и раскладки разсматриваются подробно въ совѣтѣ главнаго управленія; изъ частныхъ смѣтъ и раскладокъ составляются общія повсему управленію и представляются на утвержденіе высшему правительству. Никакіе сборы въ губерніи не могутъ существовать безъ утвержденія этимъ порядкомъ. По утвержденіи смѣтъ и раскладокъ, въ губернскомъ совѣтѣ составляются изъ нихъ росписанія и разсылаются по городамъ и волостямъ съ подтвержденіемъ, чтобы никто не требовалъ и не платилъ болѣе назначеннаго въ росписаніи.

Всѣ статьи денежныхъ повинностей, кромѣ содержанія дорожныхъ командъ, отдаются на подрядъ съ торговъ. Торги назначаются оптовые на цѣлую статью и раздробительные по частямъ ея. Оптовые торги производятся въ губернскомъ совѣтѣ за полгода до наступленія трехлѣтія, но контракты не заключаются до окончанія раздробительныхъ торговъ; раздробительные—въ окружныхъ присутствіяхъ и волостныхъ правленіяхъ, въ зимнихъ мѣсяцахъ послѣдняго года. Городскія и сельскія общества могутъ вступать въ раздробительные торги и получать задатки подъ круговую поруку. Контракты заключаются по сравненіи оптовыхъ торговъ съ раздробительными, на все трехлѣтіе, или погодно, по желанію подрядчиковъ. Раздробительные контракты утверждаются въ губернскомъ, оптовые—въ главномъ совѣтѣ; при равныхъ цѣнахъ предпочитаются прежніе содержатели. При недостаткѣ земскаго сбора расходы, съ разрѣшенія главнаго управленія, удовлетворяются заимообразно изъ другихъ суммъ.

Временныя повинности могутъ существовать не иначе, какъ по Именному Высочайшему повелѣнію. Онѣ производятся или подрядомъ, или хозяйственнымъ распоряженіемъ, какъ и казенныя постройки [1]).

---

[1]) П. С. З. 29132.

Въ положеніи Сибирскаго комитета 15 февраля 1826 г. высказаны слѣдующія соображенія о причинахъ обращенія на денежный сборъ содержанія земскихъ подводъ, дорогъ и мостовъ. «Въ Сибири, во первыхъ, по чрезвычайнымъ разстояніямъ и разсѣянности селеній, земскія сообщенія никогда не были отправляемы лично. Онѣ всегда были производимы наймомъ, но наймомъ чрезвычайно высокимъ; такъ напр. въ одной Иркутской губерніи онъ обходился ежегодно въ 600 и 700.000 р.; и притомъ были производимы наймомъ неуравнительно, безгласнымъ и безотчетнымъ. Положеніе о земскихъ повинностяхъ, въ 1822 году Высочайше утвержденное, привело сей наемъ въ уравнительность, подвергло его смѣтѣ, раскладкѣ, гласности и отчету, и въ той же Иркутской губерніи онъ стòитъ нынѣ (въ 1825 г.) въ годъ, по донесенію генералъ-губернатора, только 280.000 р. Во вторыхъ, содержаніе дорогъ и мостовъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, дальнихъ разстояній и отдаленности селеній, внѣ почтоваго пути лежащихъ, всегда также большею частію производимо было наймомъ безгласнымъ и безотчетнымъ, подававшимъ поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ и злоупотребленіямъ, послѣдними слѣдствіями и судами доказаннымъ и обличеннымъ» [1]).

Уставъ о земскихъ повинностяхъ вводилъ важныя улучшенія

---

[1]) Св. 6 № 46/42. Въ другомъ журналѣ комитета отъ того же, 15 февраля, причины обращенія подводной и дорожной повинностей изъ натуральныхъ въ денежныя объяснены еще подробнѣе:

«*1) По земской почтовой повинности*. Какъ въ Сибири, по малолюдству и разсѣянности населенія, нѣтъ никакой возможности отправлять сію повинность натурою, то и отправлялась она частнымъ наймомъ, а именно: къ селеніямъ, на трактѣ земскихъ сообщеній лежащимъ, приписывались смежныя; но какъ часто сія смежность составляетъ въ Сибири отъ пятидесяти до ста верстъ и болѣе, то приписныя селенія естественно предпочитали ставить лошадей на тракты наймомъ, нежели отправлаться туда самимъ. Сіи наймы были тягостны и неуравнительны. Тягостны потому, что селенія трактовыя съ приписныхъ, пользуясь нуждою, брали высокія цѣны; неуравнительны потому, что селенія, внѣ приписной черты лежащія, въ нихъ не участвовали, и слѣдовательно вся тягость найма падала на малое число селеній, въ приписку поступившихъ. Сверхъ сего въ наймы сіи вмѣшивались земскіе чиновники двоякимъ образомъ: 1) непосредственнымъ въ цѣнахъ и прибыляхъ участіемъ, и 2) непомѣрнымъ лошадей разгономъ и разъѣздами по собственнымъ ихъ дѣламъ.

«*2) По устройству дорогъ*. Какъ по тѣмъ же самымъ причинамъ, т. е. по малолюдству и разсѣянности селеній и потому, что на нѣкоторыхъ трактахъ, особливо около Байкала и къ Якутску, главное населеніе составляютъ кочующіе, ни къ какимъ строительнымъ работамъ неспособные, повинность по устройству дорогъ не могла быть отправляема натурою, то и введены были также частные наймы, т. е. дозволено приписнымъ къ дорогамъ селеніямъ нанимать на свои участки работниковъ; а устройство дорогъ около Байкала и къ Якутску производилось частію наймомъ вольныхъ работниковъ, бòльшею же частью колодниками, кои были наряжаемы на счетъ кочующихъ обывателей.» Св. 6, № 46/42. Ср. «Обозрѣніе» и пр., 105—107.

въ этой части. Онъ почти совершенно уничтожалъ натуральныя повинности, которыя были, и всегда будутъ, источникомъ величайшихъ злоупотребленій. Онъ прекращалъ произволъ въ назначеніи предметовъ повинностей, неуравнительность въ раскладкѣ ихъ, и подчинялъ то и другое строгому порядку, соглашенному съ Сибирскимъ учрежденіемъ. Наконецъ, онъ вводилъ новый порядокъ въ самомъ способѣ исполненія повинностей, учреждая два вида публичныхъ торговъ, съ тѣмъ, чтобы въ окончательномъ результатѣ отдавалось предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся выгоднѣе для земства, и дѣлая значительныя облегченія для раздробительныхъ подрядовъ, которые, по мысли его, преимущественно должно было принимать на себя мѣстное населеніе. Въ самыхъ подробностяхъ своихъ онъ былъ далеко выше общаго устава 1801 года, который до того времени дѣйствовалъ въ Сибири.

Уставъ этотъ, однакоже, вскорѣ послѣ его изданія, потерпѣлъ весьма крупное измѣненіе. Дѣйствіе устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ было пріостановлено, и дороги, по прежнему, остались на натуральной повинности населенія. Часть подводъ для земскихъ сообщеній въ Западной Сибири также осталась на натуральной повинности. Въ 1851 году, съ общимъ преобразованіемъ земскихъ повинностей въ государствѣ, измѣнились и для Сибири предметы и роды повинностей. Но все, что въ уставѣ Сперанскаго было постановлено о порядкѣ составленія и мѣстнаго разсмотрѣнія смѣтъ и раскладокъ, и самаго исполненія повинностей, остается до сего времени въ своей силѣ, почти безъ всякаго измѣненія. Правила о земскихъ подводахъ, изданныя въ 1819 г. и утвержденныя уставомъ о земскихъ повинностяхъ, вошли, какъ законъ, въ составъ этого устава. Только правила о пособіяхъ земскому сбору измѣнились, или, точнѣе, получили дальнѣйшее развитіе въ томъ, что для этихъ пособій учрежденъ особый запасный капиталъ и положено обращать часть подати съ добываемаго въ Сибири золота [1]).

Не смотря однакоже на достоинства устава о земскихъ повинностяхъ, нѣкоторыя статьи его никогда не приводились въ дѣйствительное исполненіе. Укажемъ, для примѣра, на одно важное обстоятельство: на практикѣ никогда не соблюдалось того различія между оптовыми и раздробительными торгами, которое такъ рѣзко и ясно постановлено въ уставѣ.

---

[1]) Свод. зак. т. IV и прод. 1863 и 1868 г.

VIII. Положенія о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ [1]).

Магазины раздѣляются на постоянные и временные. Первые наполняются положеннымъ количествомъ хлѣба ежегодно, вторые учреждаются только въ неурожайные годы. Постоянные магазины раздѣляются еще на складочные и приписные; изъ первыхъ хлѣбъ развозится въ послѣдніе. Число магазиновъ, ихъ роды и количество запасовъ опредѣляются росписаніемъ, которое можетъ быть измѣнено главнымъ управленіемъ; приэтомъ наблюдается, чтобы нужды обывателей были предусмотрѣны и продовольствіе ихъ благовременно обезпечено, чтобы не преграждать, но всемѣрно поощрять частную хлѣбную промышленность и чтобы магазины служили пособіемъ въ случаѣ необходимости, а не средствомъ къ введенію казенной монополіи. Главное управленіе магазинами въ губерніи ввѣряется губернатору; въ порядкѣ губернскаго управленія завѣдываетъ ими губернское правленіе, а на мѣстахъ—городничіе и исправники. Порядокъ отпуска суммъ и отчетности въ нихъ опредѣленъ уставомъ.

Хлѣбъ для магазиновъ заготовляется или съ торговъ, или хозяйственнымъ образомъ, изъ первыхъ земледѣльческихъ рукъ. Договоры заключаются преимущественно съ цѣлыми обществами, съ выдачею впередъ подъ круговую поруку ихъ всей договорной платы; они пишутся на простой гербовой бумагѣ. Хлѣбъ покупается мукою; въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволяется пріемъ солодѣлаго и зерноваго хлѣба. Надзоръ за правильностью пріема хлѣба возлагается на городничихъ и исправниковъ. Хлѣбъ хранится въ мѣшкахъ; гдѣ они дороги, тамъ позволяется хранить его розсыпью; въ отдаленныя мѣста онъ доставляется въ кожаныхъ сумахъ.

Первое средство обезпеченія продовольствія есть частная промышленность и торговля; второе —общественные магазины. Казенные магазины служатъ только пособіемъ этимъ двумъ главнымъ средствамъ. Въ городахъ запасы должны быть всегда открыты для пособія бѣднымъ, съ наложеніемъ 6% прибыли на заготовительную цѣну, а если она дорога, то и безъ процентовъ. Въ городахъ, гдѣ снабженіе хлѣбомъ ограничивается только рыночнымъ подвозомъ, допускается, при недостаткѣ этого подвоза, продажа и зажиточнымъ людямъ, съ небольшимъ пониженіемъ противъ справочныхъ цѣнъ. Продажныя цѣны установляются заранѣе; отпускъ хлѣба безъ наличныхъ денегъ запрещается. На тѣхъ же основа-

[1]) П. С. З. 29133.

ніяхъ производится продажа хлѣба бѣднымъ крестьянамъ и въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества и общественныхъ магазиновъ. Кочевымъ и бродячимъ инородцамъ продажа хлѣба производится въ случаѣ неулова рыбы и звѣря и при недостаткѣ обыкновенныхъ ихъ способовъ пропитанія. Тамъ, гдѣ провозная цѣна равняется покупной, хлѣбъ продается безъ наложенія процентовъ. Продажа инородцамъ производится или на наличныя деньги, или на звѣриныя шкуры, по оцѣнкѣ ихъ на ярмаркахъ и сугланахъ, или въ долгъ на извѣстные сроки. Во взысканіи долговъ позволяется дѣлать отстрочки; а при безнадежности взысканій,—слагать ихъ со счетовъ. Вообще капиталъ магазиновъ долженъ не уменьшаться и приносить прибыли не менѣе 6%. Сверхъ продовольствія, позволяется употреблять хлѣбъ, съ извѣстными условіями, въ провіантское вѣдомство и на винокуренные заводы; дозволяется также, для освѣженія, перемѣщать его въ другіе магазины и продавать низшими цѣнами.

Капиталъ магазиновъ употребляется на заготовленіе хлѣба, содержаніе магазиновъ и служащихъ при нихъ. Изъ него же, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, дѣлаются пособія отдаленнымъ инородцамъ,—покупкою и раздачею оленей, пороха, свинца и другихъ необходимыхъ для нихъ потребностей, а также заимообразныя ссуды крестьянамъ Киренскаго и другихъ отдаленныхъ уѣздовъ.

Въ отдаленныхъ мѣстахъ Якутскаго и Охотскаго края допускается учрежденіе рыбныхъ запасовъ. Они должны составляться по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, безъ стѣсненія инородцевъ. Запасы эти служатъ замѣною хлѣба въ случаѣ его недостатка; они составляютъ общественную собственность тѣхъ жителей, съ которыхъ собраны. Составленіе рыбныхъ запасовъ не освобождаетъ мѣстное начальство отъ обязанности заботиться о составленіи хлѣбныхъ запасовъ по возможности [1]).

Казенные хлѣбные запасные магазины, какъ мы уже говорили, существовали въ Тобольской губерніи съ конца прошедшаго столѣтія; но для нихъ не было положительныхъ правилъ. По Высочайше утвержденному 20 января 1805 г. докладу министра внутреннихъ дѣлъ, на мѣстное начальство возложено попеченіе объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ въ Иркутской губерніи, и на расходы по этому предмету отпущено заимообразно отъ казны

---

[1]) П. С. З. 29133.

200:000 р. Въ исполненіе этого повелѣнія, Селифонтовъ составилъ подробныя правила для управленія магазинами. Въ числѣ ихъ особенно любопытны—о раздѣленіи магазиновъ на запасные и подставные, о покупкѣ хлѣба благовременно и изъ первыхъ земледѣльческихъ рукъ и о постройкѣ магазиновъ въ безопасныхъ отъ огня и воды мѣстахъ.

Положеніемъ комитета министровъ 6 мая 1816 г. Сибирское начальство было обязано «составить такое положеніе городскимъ запаснымъ магазинамъ, которое болѣе соотвѣтствовало бы цѣли учрежденія въ доставленіи продовольствія жителямъ и отдаленнаго края, хотя съ пожертвованіемъ казны».

Трескинъ, «основываясь на десятилѣтнихъ опытахъ, особенно на примѣрахъ послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ», представилъ, 27 декабря 1816 г., проектъ положенія о магазинахъ. По словамъ его, правила этого проекта были основаны частію на Петербургскомъ положеніи, частію на необходимости. Проекта въ дѣлахъ нѣтъ, но есть объяснительная записка къ нему,—о способахъ покупки въ казну хлѣба. Трескинъ писалъ, что заготовленіе хлѣба подрядомъ невозможно потому, что подрядчики разорялись и оттого никто не рѣшается брать на себя подряды. Коммисіонерскія заготовленія и безпорядочны и убыточны. Хлѣбъ заготовляютъ—военное вѣдомство, казенная экспедиція (для винокуренія), горная экспедиція и другія мѣста. Столкновенія между коммисіонерами ихъ неизбѣжны; затѣмъ неизбѣжны—возвышеніе цѣнъ, неуспѣхъ и отвѣтственность. Частные торговцы обыкновенно платятъ за хлѣбъ дороже казны и тѣмъ возвышаютъ цѣны казенной покупки. Привилегіи горной экспедиціи вредны для другихъ мѣстъ. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, хлѣбъ для горной экспедиціи, съ утвержденія генералъ-губернатора и съ вѣдома комитета министровъ, заготовляютъ земскіе исправники, при посредствѣ горныхъ коммисіонеровъ; исправники же заготовляютъ хлѣбъ и для другихъ вѣдомствъ. Этимъ прекращены безпорядки, переписка и ябеды, и въ десять лѣтъ сбережено болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей. Въ тоже время «нѣтъ и тѣни того, чтобы казна располагала собственностью крестьянъ». По всему видно, что проектъ Трескина возводилъ въ законъ ту монополію въ хлѣбной торговлѣ, которая уже столько лѣтъ существовала въ дѣйствительности. Пестель требовалъ отъ Трескина дополнительныхъ свѣдѣній къ проекту—о средствахъ къ содержанію чиновниковъ и къ покупкѣ хлѣба. Потомъ онъ внесъ проектъ въ государственный совѣтъ. Государственный секретарь

Оленинъ, также потребовалъ свѣдѣній—о населеніи губерніи, съ подраздѣленіемъ на сословія.

Проектъ Трескина не встрѣтилъ однакожъ сочувствія въ государственномъ совѣтѣ. Въ департаментѣ экономіи составлена была записка, въ которой проектъ опровергался, какъ вредный для свободной торговли. Въ опроверженіе этого мнѣнія въ канцеляріи Трескина составленъ проектъ записки, который и посланъ къ Пестелю при письмѣ отъ 4 декабря 1818 года, какъ отмѣчено на самомъ проектѣ.

Въ такомъ положеніи засталъ это дѣло Сперанскій. 16 іюля 1819 г. Трескинъ представилъ ему записку о хлѣбныхъ запасахъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ картой, а также и подробную записку о дѣйствіяхъ своихъ по управленію магазинами [1]).

Въ тоже время производилась извѣстная уже читателямъ переписка о рыбныхъ магазинахъ. По поводу этой переписки Трескинъ представилъ Пестелю подробную записку объ этихъ магазинахъ, а Зеркалеевъ Сперанскому—любопытную «Записку о образѣ жизни обитателей Охотскаго уѣзда» [2]). Мнѣніе Сперанскаго объ этихъ магазинахъ уже приведено нами въ своемъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ, мысль объ изданія новаго положенія для казенныхъ запасныхъ магазиновъ не принадлежитъ Сперанскому. Эта мысль возникла еще до него, и даже были подготовлены необходимые для исполненія ея матеріалы. Сперанскому оставалось только повѣрить эту массу матеріаловъ и дополнить ихъ тѣми свѣдѣніями, какія доставили ему ревизіи Туруханскаго и Нарымскаго края и особенно Трескинской дѣятельности. Даже путь, которымъ онъ долженъ былъ идти при составленіи положенія, былъ отчасти указанъ ему положеніемъ комитета министровъ 1816 г. и замѣчаніями департамента экономіи на вредныя стороны Трескинскаго проекта. Новое положеніе должно было, во первыхъ, доставить населенію возможно бо́льшіе способы пользоваться пособіемъ въ продовольствіи, во вторыхъ, основать продовольствіе страны преимущественно на частной промышленной дѣятельности. Сперанскій провелъ въ своемъ положеніи оба эти начала. Онъ воспользовался также мыслью Селифонтова о раздѣленіи магазиновъ на два разряда, придавъ только этимъ разрядамъ болѣе точныя названія. Рядомъ съ общимъ порядкомъ заготовленія хлѣба для казенныхъ магазиновъ съ торговъ, онъ удержалъ и мысль Селифонтова о заго-

[1]) Св. 13, № 13. Карты въ дѣлахъ нѣтъ.
[2]) Св. 14, № 20.

товленіи изъ первыхъ рукъ. Наконецъ, онъ узаконилъ существованіе рыбныхъ магазиновъ. Во всемъ этомъ заслуга Сперанскаго состоитъ собственно въ стройномъ, логическомъ и, главное, вѣрномъ развитіи готовыхъ уже началъ или фактовъ. Самому Сперанскому принадлежитъ весьма важное опредѣленіе образа дѣйствій магазиновъ по различію ихъ цѣли, смотря по тому, существуютъ ли они для городовъ, селеній, или для кочеваго и бродячаго населенія. Нѣкоторыя статьи положенія, напр. о городахъ, *гдѣ существуетъ одна только рыночная продажа*, прямо основана на собственномъ опытѣ Сперанскаго.

«Продовольствіе жителей въ Сибири, говорилось въ упомянутой уже нами статьѣ Сибирскаго Вѣстника, во многихъ мѣстахъ представляетъ особенныя затрудненія. Двѣ главныя мѣры по сему предмету приняты въ основаніе. *Первое*—покровительство свободнаго обращенія жизненныхъ потребностей, безъ различія губерній, областей и округъ. *Второе*—общественные запасы. Но какъ въ Сибири, по роду ея населенія, не вездѣ могутъ существовать сельскіе магазины, и не во всѣхъ городахъ заведены общественные запасы, то къ двумъ главнымъ средствамъ продовольствія присоединяется *третье*—казенные запасы.....Цѣль ихъ, удержать вольныя цѣны отъ непомѣрнаго возвышенія и обезпечить народное продовольствіе въ мѣстахъ, неимѣющихъ хлѣбопашества, и въ особенности инородцевъ, разсѣянныхъ на всемъ неизмѣримомъ пространствѣ Сѣвера» [1]).

Положеніе о казенныхъ запасныхъ магазинахъ вообще не подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Самое важное дополненіе къ нему составили изданныя въ 1837 г. правила о продажѣ хлѣба жителямъ Туруханскаго края, примѣненныя, впрочемъ, къ правиламъ объ отпускѣ хлѣба инородцамъ.

IX. Положеніе о разборѣ исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ въ Сибирскихъ губерніяхъ между обывателями разныхъ сословій [2]).

Всѣ денежные займы, всѣ наймы въ работу крестьянъ и инородцевъ, какъ между собою, такъ и съ торгующими, и всякая отдача въ содержаніе промысловъ у инородцевъ, должны быть основаны на

[1]) Сиб. Вѣстникъ, 1822, ч. 19, стр. 25—26. «Обозрѣніе» и пр., 126—127.
[2]) П. С. З. 29134.

явочныхъ письменныхъ договорахъ (у инородцевъ займы позволяются и словесные, но непремѣнно явочные). Займы должны обезпечиваться поручительствомъ. Займы производятся не иначе, какъ съ дозволенія: частные—волостнаго или инородческаго, а общественные—губернскаго начальства; наемъ въ работу—съ дозволенія, а отдача промысловъ—съ согласія обществъ. Порядокъ составленія договоровъ и взысканія по нимъ значительно упрощенъ противъ общаго. Общественные займы подчинены особымъ правиламъ. Запрещено вообще заключать условія о наймѣ въ работу за другихъ, а родителямъ и воспитателямъ отдавать въ наемъ дѣтей (за исключеніемъ малолѣтнихъ). При наймахъ запрещено выдавать впередъ денегъ болѣе всей договорной платы; долгъ, оставшійся на работникѣ послѣ срока найма, если онъ превышаетъ пять рублей, недѣйствителенъ. Постановлены нѣкоторыя особенныя правила для найма на суда. Словесныя, неявочныя обязательства, не имѣютъ никакой силы передъ закономъ. Къ денежнымъ займамъ причислена и поставка въ опредѣленный срокъ какихъ либо произведеній (то есть договоръ подряда), если всѣ деньги, или часть ихъ, выдаются впередъ. При взысканіи долговъ не подлежитъ продажѣ имущество, необходимое въ крестьянскомъ и инородческомъ быту. Для окончанія разсчетовъ и споровъ по прежнимъ наймамъ и денежнымъ займамъ назначается кратчайшій срокъ. Запрещается дѣлать затрудненія въ провозѣ кладей и вообще въ проѣздѣ разныхъ лицъ вольнымъ наймомъ [1]).

Цѣль этого положенія очевидна: съ одной стороны, облегчить обыкновеннѣйшія между народомъ сдѣлки, сохраняя въ нихъ въ тоже время извѣстную степень формальности; съ другой—устранить тѣ злоупотребленія, которыя встрѣчались прежде въ дѣлахъ этого рода. Въ Сибири, по особенному свойству промысловъ и раздробительной торговли, всегда происходили долговыя обязательства между крестьянами, поселенцами, инородцами и торговыми людьми; такія обязательства не подчинялись общимъ правиламъ, а въ отдаленныхъ мѣстахъ, бо́льшею частію, производились словесно. Это производило многочисленныя злоупотребленія, способствовало непомѣрной лихвѣ и обращало многихъ обывателей въ

[1]) При этомъ уничтожены очереди въ провозѣ, которыя въ нѣкоторыхъ деревняхъ были своевольно заведены крестьянами, «такъ, что не только проѣзжающій, но и цѣлый обозъ съ дракою былъ останавливаемъ и принуждаемъ перемѣнять лошадей».

неоплатныхъ должниковъ. Запретительныя мѣры были бы здѣсь неумѣстны по ходу раздробительной торговли, бо̀льшею частію производимой въ кредитъ, и отдаленности сроковъ въ оборотахъ капиталовъ [1]); нужно было принять другія мѣры.

Мы имѣемъ возможность прослѣдить весь ходъ законодательной работы Сперанскаго по этому предмету.

Поводы къ изданію положенія о долговыхъ обязательствахъ, и тѣ соображенія, которыя были въ виду при составленіи его, подробно изложены въ слѣдующемъ предложеніи Сперанскаго Томскому губернскому правительству отъ 21 іюля 1820 г.); которое, притомъ, представляетъ любопытныя стороны мѣстныхъ экономическихъ отношеній того времени.

«При разсмотрѣніи дѣла, въ 1818 г. поступившаго изъ Якутскаго областнаго правленія, о долговыхъ искахъ на Якутахъ, правительствующій сенатъ поручилъ мнѣ, составивъ на основаніи 101 ст. учрежденій общее присутствіе Иркутскаго губернскаго правительства и палатъ, положить мнѣніе: 1) какимъ образомъ обезпечивать сіи иски, и 2) какимъ образомъ производить самое взысканіе.

«Какъ дѣла сего рода встрѣчаются не въ одной Якутской области, но и у другихъ кочующихъ народовъ, особливо у тѣхъ, коихъ главный промыселъ состоитъ въ скотоводствѣ; то и счелъ я нужнымъ состоявшееся о семъ въ Иркутскомъ общемъ собраніи положеніе препроводить для свѣдѣнія и въ прочихъ Сибирскихъ губерніяхъ [3]).

«Присемъ, входя въ общее разсмотрѣніе дѣлъ и многочисленныхъ жалобъ, поступившихъ ко мнѣ по долгамъ какъ между крестьянами, такъ и между ясачными, я нахожу, что безпорядокъ и злоупотребленія въ семъ родѣ дѣлъ, издревле въ Сибири существовавшія, и донынѣ продолжаются.

«Существо злоупотребленій кратко состоитъ въ слѣдующемъ:

«*I. Между крестьянами:*

«1) Многіе крестьяне, нанимая, по словеснымъ условіямъ, другихъ къ себѣ въ работу и задавая имъ впередъ деньги, оставляютъ ихъ по нѣскольку лѣтъ у себя въ неоплатныхъ долгахъ и въ безсрочной работѣ.

---

[1]) Сиб. Вѣстникъ, 1822 г., ч. 19, стр. 26—28. Ср. «Обозрѣніе» и пр., 128—136.
[2]) Св. 347, № 6.
[3]) Положенія этого и вообще упоминаемой Сперанскимъ переписки не отыскано.

«2) Въ принесенныхъ мнѣ словесно и письменно жалобахъ есть примѣры, что отцы и матери отдаютъ своихъ дѣтей въ залогъ за занятыя ими деньги, и тѣ, кои сихъ дѣтей такимъ образомъ приняли къ себѣ въ работу, считаютъ, что дѣйствительно и по закону они находятся у нихъ въ закладѣ, и даже приносятъ городскому и земскому начальству жалобы, когда отъ нихъ сихъ заложниковъ отбираютъ; а начальства сіи, по ихъ жалобамъ, считаютъ себя обязанными возвращать ихъ, какъ заложенную собственность, ихъ хозяевамъ. Сіи случаи и таковой разборъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальствъ особенно замѣчены въ Красноярской округѣ.

«3) При денежныхъ ссудахъ, сверхъ непомѣрнаго роста, часто взысканія производятся по однимъ словеснымъ показаніямъ, до срока, и при сихъ взысканіяхъ волостными, земскими и городскими начальствами, а часто и безъ нихъ, силою отбираютъ за долги послѣднее крестьянское имущество, не взирая на законъ (инструкціи канцеляріи конфискацій 18 пункта указъ 1811 года 16 мая), коимъ имущество, необходимое для крестьянскихъ работъ, даже и отъ казенныхъ взысканій освобождается.

«4) Чтобъ сокрыть неправильные и безденежные займы, волостными головами и крестьянами чинимые, часто составляются подложныя условія о поставкѣ хлѣба и потомъ, вмѣсто онаго, взыскиваются деньги.

«*II. Между ясачными*:

«Сверхъ стѣсненій, выше приведенныхъ, и какъ крестьянамъ, такъ и ясачнымъ общихъ, сіи послѣдніе отягощаются въ особенности еще слѣдующими:

«1) Неумѣреннымъ и почти невѣроятнымъ ростомъ, простирающимся, какъ изъ нѣкоторыхъ случаевъ видно, до 200 на 100.

«2) Продажею товаровъ въ долгъ по цѣнамъ чрезвычайнымъ, и потомъ взысканіемъ за сей долгъ звѣриными промыслами по цѣнѣ, зависящей совершенно отъ произвола заимодавцевъ.

«3) Задатками, коихъ платежъ, умножаясь отъ году въ годъ непомѣрнымъ ростомъ, переходитъ отъ отца къ сыну, оставляя весь родъ въ долгу неоплатномъ.

«Всѣ сіи злоупотребленія, почти всей Сибири общія, возникнувъ съ давнишнихъ лѣтъ, и по сіе время продолжаются, не смотря на многія и строгія прещенія правительства.

«Истинное ихъ начало есть недостатокъ капиталовъ, малое число торгующихъ, образъ жизни ясачныхъ, но болѣе всего способ-

ствуетъ ихъ продолженію неправильное и превратное дѣйствіе волостной, земской и городской полиціи, отъ недоразумѣнія, а большею частію отъ пристрастія происходящее.

«Неправильность сія имѣетъ два вида, одинъ другому противоположные и равно вредные.

«Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что волостныя, земскія и городскія начальства, вступаясь въ разборъ долговъ, составленныхъ словесно, не только безъ соблюденія обрядовъ для сего установленныхъ, но даже и противъ точной силы законовъ, а нерѣдко и безъ свидѣтелей, по однимъ показаніямъ заимодавцевъ, властію своею исторгаютъ взысканія безъ всякой пощады, не взирая на ограниченія, самимъ закономъ положенныя (18-й п. инструкціи канцеляріи конфискацій. Указъ 1811 г. о казенныхъ недоимкахъ).

«Другой видъ неправильности состоитъ въ томъ, что земскія начальства, пользуясь и неправильно толкуя статью инструкціи г. Щербачева о ярмаркахъ ясачныхъ, или совсѣмъ не допускаютъ торгующихъ къ промѣну, подъ предлогомъ, что ясакъ еще не собранъ и время ярмарки не наступило, или же допускаютъ по собственному своему выбору и на условіяхъ столько же отяготительныхъ для торговли и ясачныхъ, какъ прибыточныхъ для себя лично.

«Дабы положить нѣкоторый предѣлъ симъ закоренѣлымъ злоупотребленіямъ, представляется нужнымъ, *во первыхъ*, собравъ и соединивъ главнѣйшія узаконенія по сему предмету состоявшіяся, изложить ихъ въ возможной простотѣ и ясности, *во вторыхъ*, дополнить ихъ постановленіями, кои, по опыту и производству дѣлъ, представляются наиболѣе нужными.

«Въ семъ сводѣ существующихъ узаконеній, съ необходимыми къ нимъ дополненіями, должно принять въ уваженіе:

«1) Что состояніе крестьянъ и кочующихъ, со времени первоначальныхъ правилъ, о долговыхъ ихъ связяхъ изданныхъ, значительно измѣнилось. Расширеніе промышленности, перемѣна образа жизни и движеніе торговли, ввели между ними такія нужды и способы, коихъ прежде не было и съ коими настоящія учрежденія должны быть соглашаемы.

«2) Столѣтній почти опытъ доказалъ, что сіи первоначальныя правила никогда не могли быть приведены въ дѣйствіе, и не взирая на всѣ подтвержденія, всегда были нарушаемы; обычай и нужда всегда противорѣчили закону, и изъ сего противорѣчія происходило одно неустройство и злоупотребленіе.

«3) Ходъ Сибирской раздробительной торговли, большею частію

въ кредитъ производимой, никакъ не можетъ быть согласенъ съ общими правилами займовъ, на вексельномъ правѣ и банкротскомъ уставѣ основанныхъ. Если бы правила сіи были строго наблюдаемы, то все движеніе внутренней торговли должно было бы давно уже остановиться.

«4) Съ другой стороны, допущеніе, чтобы долги по сей торговлѣ составляемы были безгласно и неограниченно, а взысканія по симъ безгласнымъ долгамъ производились бы со всею строгостью законовъ, на гласные вексельные и формальные долги установленныхъ, было бы, какъ то уже и многолѣтній опытъ доказалъ, притѣснительно и общимъ законамъ противно; а посему

«5) Необходимо нужно, съ одной стороны, долговыя условія между крестьянами и ясачными и между ними и торгующими облегчить и въ формѣ ихъ приспособить къ ихъ состоянію, къ общему ходу Сибирской раздробительной торговли и къ практической возможности исполненія, основанной на обычаѣ и самой необходимости; а съ другой—дать свободу полюбовнымъ и словеснымъ сдѣлкамъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣріи, но безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ и безъ всякаго участія земскаго, волостнаго и городскаго начальства въ разборѣ и взысканіи сихъ долговъ полюбовныхъ.

«6) Отъ сего торговыя связи между крестьянами, ясачными и торгующими, примутъ два различные вида: одинъ *формальный*, подчиненный въ составѣ долговъ правиламъ для сего установленнымъ, и потому пользующійся во взысканіи сихъ долговъ и во всѣхъ ихъ послѣдствіяхъ всею защитою и дѣйствіемъ полиціи и мѣстъ судебныхъ; другой *полюбовный*, неподчиненный въ составѣ долговъ ни явкамъ, ни письменнымъ обязательствамъ, но за то не пользующійся во взысканіи сихъ долговъ никакимъ участіемъ ни полиціи, ни судебныхъ мѣстъ.

«На сихъ главныхъ основаніяхъ составлены предположенія правилъ о долговыхъ дѣлахъ между крестьянами и ясачными.

«Прежде, нежели могутъ они быть представлены на утвержденіе высшаго начальства, я счелъ нужнымъ, чтобъ во всѣхъ трехъ Сибирскихъ губерніяхъ соображены они были съ мѣстными обстоятельствами, съ пользами крестьянъ и кочующихъ народовъ и съ свободнымъ движеніемъ внутренней торговли.

«И потому, по важности сего дѣла, на основаніи 101 ст. учрежденія для управленія губерніями, предлагаю:

«1) Препровождаемыя при семъ статьи сихъ предположеній разсмотрѣть въ общемъ собраніи губернскаго правленія и палаты.

*

«2) Представить примѣчанія о всемъ, что общее собраніе признаетъ нужнымъ въ нихъ присоединить, съ краткимъ изъясненіемъ причинъ, на коихъ основаны будутъ предполагаемыя имъ дополненія и перемѣны.

«При полной свободѣ разсужденій я увѣренъ, что вообще собраніе будетъ имѣть въ виду взаимныя пользы торговой промышленности и благосостояніе обывателей» [1]).

Такія же предложенія даны были Тобольскому губернскому правленію и Иркутскому правительству [2]).

Къ этимъ предложеніямъ было приложено «Предположеніе правилъ для разбора долговыхъ исковъ между крестьянами и ясачными». Въ немъ заключались предположенія: а) по наймамъ въ работу, и б) по денежнымъ займамъ. На обратномъ пути изъ Иркутска въ Тобольскъ, Сперанскій, начиная отъ Каинска, встрѣтилъ взаимныя жалобы между хозяевами и работниками [3]). Это подало ему поводъ, по пріѣздѣ въ Томскъ, дать тамошнему губернскому правительству новое предложеніе. «Дошедшія ко мнѣ по Красноярской округѣ жалобы и произведенныя слѣдствія, писалъ онъ, представляютъ необходимымъ и настоятельнымъ, впредь до общаго по сему предмету соображенія, положить преграду возникшимъ злоупотребленіямъ.

«Существо ихъ состоитъ кратко въ слѣдующемъ:

«1) Крестьяне и особенно поселенцы, въ сихъ мѣстахъ водворенные, нанимаясь въ работу у старожиловъ, и забирая деньги отъ одного года къ другому впередъ, входятъ, наконецъ, въ неоплатные долги.

«2) Условія на наймы въ работу, бывъ составляемы подъ видомъ займа денегъ, не имѣя ни законной формы, ни установленной срочной явки и свидѣтельства, даютъ поводъ къ непомѣрному росту, который въ видѣ новаго займа приписывается къ старому, и такимъ образомъ возрастаетъ безъ всякой соразмѣрности, такъ

---

[1]) Св. 347, № 6. Ср. Сиб. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 26 — 28 и «Обозрѣніе» и пр., 128—136.

[2]) За исключеніемъ мѣста, относящагося къ Красноярскому уѣзду. Въ предложеніи Иркутскому правительству, кромѣ того, начало было измѣнено такъ: «Губернскому правительству изъ производства дѣлъ безъ сомнѣнія извѣстны всѣ затрудненія, встрѣчающіяся при разборѣ исковъ по долгамъ, какъ между крестьянами, такъ и между ясачными. Изъ жалобъ, по симъ дѣламъ ко мнѣ вошедшихъ и по одному Иркутскому уѣзду до 800 простирающихся, открывается новое доказательство, до какой степени злоупотребленіе и безпорядокъ въ семъ родѣ дѣлъ умножаются».

[3]) Дневникъ.

что на нѣкоторыхъ поселенцахъ остается сихъ долговъ до 600 рублей.

«3) Разсчеты въ сихъ долгахъ, по неправильности перваначальныхъ условій бывъ подвержены обоюднымъ спорамъ, не могутъ быть разрѣшаемы обыкновеннымъ разборомъ земской полиціи, коей предоставлены мѣры взысканія по однимъ токмо искамъ яснымъ и безспорнымъ.

«4) Работники, подъ предлогомъ, что хозяева отягощаютъ ихъ неправильными разсчетами, отказываются отъ работъ, и тѣмъ какъ самихъ себя вводятъ въ нищету, такъ и хозяевамъ, среди самой рабочей поры, причиняютъ важные убытки.

«Къ пресѣченію зла сего, по обозрѣніи всѣхъ его обстоятельствъ на мѣстѣ, составлены предположенія, при семъ прилагаемыя.

«Препровождаю оныя въ губернское правительство съ тѣмъ, чтобы, разсмотря ихъ немедленно, независимо отъ статей прежде предложенныхъ, возвратило оныя ко мнѣ съ дополненіями или перемѣнами, кои признаетъ оно нужными. Причемъ, на основаніи 2-й ст., губернское правительство не оставитъ приложить и образецъ условій, между хозяевами и работниками предполагаемыхъ» [1]).

Къ этому были приложены «предположенія правилъ о разборѣ споровъ между хозяевами и работниками въ наймахъ», и именно— о порядкѣ наймовъ. Вслѣдъ затѣмъ, «предположенія» эти (30 сентября) были посланы и Тобольскому губернатору, а Томскому губернатору отправлена дополнительная статья къ нимъ—о пресѣченіи безпорядковъ по доставкѣ кладей.

Такимъ образомъ, частная задача, указанная Сперанскому сенатомъ приняла размѣры общаго вопроса, и обняла почти всѣ роды экономическихъ сдѣлокъ сельскаго и инородческаго населенія.

Общія губернскія присутствія отнеслись къ дѣлу весьма серьезно. Въ представленіяхъ ихъ вообще находятся любопытныя подробности о положеніи разныхъ сторонъ экомическаго быта крестьянъ и инородцевъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу. Въ частности, Тобольское присутствіе, не касаясь принципа проекта (который оно вообще признавало полезнымъ), представило къ нему множество дополненій. Нѣкоторыя изъ нихъ приняты въ уваженіе и при окончательной обработкѣ проекта вошли въ составъ

[1]) Предложеніе 18 августа 1820 г.

его, съ небольшими измѣненіями въ редакціи [1]). Эти же поправки Тобольскаго присутствія побудили Сперанскаго прибавить къ своему проекту новый отдѣлъ, — объ отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе; но самыя правила, включенныя имъ въ этотъ отдѣлъ, значительно измѣнены противъ предположеній правительства.

Томское губернское правительство представило замѣчанія только по послѣднему проекту Сперанскаго, о разборѣ исковъ по наймамъ въ работу; покрайней мѣрѣ, въ дѣлахъ нѣтъ его замѣчаній о первомъ проектѣ. Оно представило объ измѣненіи нѣкоторыхъ существенныхъ статей проекта; но почти всѣ его измѣненія отвергнуты [2]).

Иркутское губернское правительство представило огромный трудъ,—выписку изъ всѣхъ узаконеній, относившихся къ дѣлу. Кромѣ того оно составило двѣ историческія записки; одну о ходѣ дѣла объ учрежденіи инородческихъ ярмарокъ, а другую — о ссудахъ разнымъ обществамъ изъ мѣстнаго приказа. Первая изъ нихъ особенно любопытна. Губернское правительство разсматривало только проектъ, присланный при предложеніи отъ 21 іюля 1820 года. Вообще оно находило, что составленныя Сперанскимъ правила, кромѣ нѣкоторыхъ статей, полезны и необходимы: ибо, «разсуждало оно, общія узаконенія о задолженіяхъ и образѣ по сему предмету производства дѣлъ полезныя для жителей внутреннихъ россійскихъ губерній, по близкому и многолюдному между собою населенію, имѣющихъ всегда постоянную промышленность и скорыя средства къ взаимнымъ вспоможеніямъ, — не могутъ имѣть того же благодѣтельнаго дѣйствія для здѣшнихъ обитателей, крестьянъ и особенно иновѣрцевъ, разсѣянныхъ на великомъ и малонаселенномъ пространствѣ, гдѣ нужда указуетъ имъ многотрудный и многоразличный образъ ихъ промышленности совершенно различный отъ употребленнаго въ россійскихъ губерніяхъ. Многіе изъ иновѣрцевъ, особенно не имѣющихъ осѣдлыхъ училищъ, иногда въ продолженіи цѣлаго годичнаго времени и болѣе блуждаютъ для пропитанія по лѣсамъ, подвергаясь всѣмъ трудностямъ и опасностямъ и возвращаясь нерѣдко безъ всякаго пріобрѣтенія, въ необходимости бываютъ входить въ задолженія не только для отнесенія денежныхъ повинностей и ясака, но и на пропитаніе себя съ своими семействами, въ надеждѣ на будущіе счастливые промыслы».

---

[1]) Именно §§ 12, 22, 25—28, 56, 59, 62, 64, 68 и 80.

[2]) Принята только форма условія о наймѣ и, въ измѣненномъ видѣ правило, включенное въ 45 § положенія—о преданіи суду нарушителей правилъ о свободѣ найма при провозѣ кладей и проѣзжающихъ.

Правительство предлагало также нѣкоторыя изъ измѣненій и дополненій въ проектѣ Сперанскаго. При окончательной обработкѣ проекта, ни одно изъ измѣненій не принято. Изъ дополненій, одно— о срокахъ найма, было уже предположено и самимъ Сперанскимъ въ томъ проектѣ правилъ о наймѣ въ работу, который онъ составилъ въ Красноярскѣ, въ августѣ 1820 г.; приняты также и нѣкоторыя другія [1]).

Кромѣ дополненій, предположенныхъ губернскими начальствами, въ положеніи о долговыхъ обязательствахъ введены еще четыре существенныя дополненія къ первоначальнымъ проектамъ, и именно §§ 32, 82, 83 и 95. Неизвѣстно, включены ли они въ положеніе самимъ Сперанскимъ, или комитетомъ. Во всемъ остальномъ положеніе почти совершенно сходно съ первоначальными предположеніями Сперанскаго. Оно отличается отъ нихъ только болѣе стройнымъ систематическимъ порядкомъ (предположенія сначала отдѣльныя, включены въ свое мѣсто) и нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи, большею частію вслѣдствіе согласованія положенія съ другими новыми законами Сперанскаго [2]). Въ самомъ докладѣ Сперанскаго по поводу этихъ правилъ были почти буквально повторены тѣ соображенія, какія были приведены въ предложеніи его губернскимъ правленіямъ; тѣже соображенія, въ сокращенномъ видѣ, помѣщены и въ статьѣ Сибирскаго Вѣстника [3]).

Положеніе это не только остается въ своей силѣ до сего времени, но съ 1835 г. распространено, съ весьма незначительными измѣненіями, на самоѣдовъ Архангельской губерніи, бытъ которыхъ весьма сходенъ съ бытомъ Сибирскихъ инородцевъ [4]). Въ дѣйствительномъ исполненіи оно впрочемъ потерпѣло болѣе или менѣе важныя измѣненія.

---

[1]) Правило, что словесные явочные наймы инородцевъ должны записываться въ книгу (§ 31 утвержденнаго положенія), о правѣ полицейскихъ мѣстъ рѣшать окончательно споры на сумму 25 р. ассигн. (§ 34), а также правила, вошедшія въ §§ 42, 68—72, 77 и 94 положенія.

[2]) Св. 347, № 6.

[3]) «Обозрѣніе» и пр., 129—136. Сиб. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 26—28.

[4]) П. С. З. 8072.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Общій обзоръ Сибирской законодательной реформы.

Сперанскій, находясь въ Сибири, придавалъ особенное значеніе своимъ Сибирскимъ законодательнымъ проектамъ. Онъ былъ увѣренъ, что исполненіе ихъ должно произвести переворотъ въ положеніи Сибири. Въ тоже время онъ сомнѣвался въ самой возможности осуществить ихъ. «Предположенія мои о Сибири столь сами по себѣ сильны, что и при личныхъ изъясненіяхъ, даже при большомъ благопріятствѣ обстоятельствъ, я сомнѣваюсь еще, чтобы они были приняты», писалъ онъ Кочубею. Онъ сомнѣвался также, чтобы предположенія его нашли порядочныхъ исполнителей [1]).

По словамъ барона Корфа, опасенія Сперанскаго за участь проектовъ были напрасны. Проекты прошли чрезъ особый комитетъ очень легко. Разномыслія въ комитетѣ были незначительны и устранены взаимными уступками [2]). Но если проекты Сперанскаго были приняты безъ особенныхъ противорѣчій, то ясно, что въ нихъ и не было ничего такого, что тогдашніе государственные люди могли бы найти слишкомъ новымъ и необыкновеннымъ. На чемъ же Сперанскій основалъ свое сомнѣніе въ успѣхѣ этихъ проектовъ? Одно изъ двухъ: или они были не такъ сильны, какъ думалъ Сперанскій, или проходили не такъ легко, какъ пишетъ баронъ Корфъ. Нѣкоторые сибирскіе старожилы [3]) разсказывали намъ, что изданное учрежденіе о Сибири значительно разнится отъ первоначальнаго проекта, что въ послѣднемъ, напримѣръ, былъ данъ значительный просторъ выборному началу (о чемъ еще въ 1818 г., писалъ Козодавлевъ), котораго вовсе нѣтъ въ утвержденномъ учрежденіи; что сибирскому управленію предполагалось дать устройство гораздо болѣе свободное отъ централизаціи; что въ Сибири предполагалось учредить особый департаментъ сената и т. под. Нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ, напр. о департаментѣ сената, очевидно несправедливы, другіе могли быть преувеличены, но они согласны и съ мнѣніемъ Сперанскаго, о «силѣ» его предположеній, и съ другимъ его мнѣніемъ, выраженнымъ также

---

[1]) Корфъ II, 248.
[2]) Корфъ II, 266.
[3]) Щукинъ и другіе.

въ одномъ изъ писемъ къ Голицыну, что для Сибири нуженъ «порядокъ управленія, мѣстному положенію свойственный» [1]).

Какъ согласить это противорѣчіе! Нельзя ли предположить, что Сперанскій составилъ на мѣстѣ проекты дѣйствительно на началахъ, нѣсколько отличныхъ отъ тѣхъ, какія видны въ сибирскомъ учрежденіи, что эти начала не встрѣтили сочувствія въ Петербургѣ и что Сперанскій, отчасти по обыкновенной своей уступчивости, отчасти видя совершенную невозможность провести проекты въ томъ видѣ, въ какомъ они были составлены, рѣшился передѣлать проекты и уже эти измѣненные проекты были внесены въ комитетъ? Это не представляло особенныхъ затрудненій уже потому, что проекты были увезены изъ Сибири только вчернѣ, и окончательно обработаны уже въ Петербургѣ [2]). Если принять такое предположеніе, то останутся справедливыми и слова Сперанскаго о силѣ его первоначальныхъ предположеній и разсказы старожиловъ объ этихъ предположеніяхъ (хотя, въ частностяхъ, эти разсказы могутъ быть и ошибочны) и слова барона Корфа, что проекты, обработанные въ Петербургѣ, прошли безъ особенныхъ затрудненій. Неизвѣстно, какія измѣненія и взаимныя уступки были сдѣланы при разсмотрѣніи проекта Сперанскаго въ комитетѣ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ: можетъ быть, по существу этихъ измѣненій и уступокъ, мы могли бы составить сколько нибудь опредѣленное понятіе и о существѣ первоначальныхъ проектовъ Сперанскаго. Что касается до мысли объ учрежденіи для Сибири особаго департамента сената, то мысль эта могла существовать и помимо собственно Сибирскихъ проектовъ: извѣстно, что однимъ изъ основаній проекта Сперанскаго объ общемъ преобразованіи судебной части въ Россіи было учрежденіе мѣстныхъ сенатовъ, изъ которыхъ крайній къ востоку предполагался тогда въ Казани [3]). Мы имѣемъ по этому предмету одно, довольно опредѣленное и въ тоже время довольно важное указаніе. Колыванскіе заводы приносили Кабинету до 3 мил. рублей прибыли; но эта прибыль значительно уменьшалась истощеніемъ лѣсовъ, цѣнность которыхъ не шла въ счетъ заводскихъ расходовъ, а также тѣмъ, что въ ней заключались и натуральныя повинности населенія, выполнявшіяся безденежно или за весьма ничтожную плату. Серебра въ землѣ считалось, по приблизительнымъ, но довольно вѣрнымъ разсчетамъ, до 70,000 пуд.;

---

[1]) Корфъ II, 207.
[2]) Корфъ II, 235.
[3]) Вѣстникъ Европы, іюль 1870 г. и очерки общественнаго движенія при Александрѣ I.

слѣдовательно, добывая въ годъ по тысячѣ пудовъ, заводы могли дѣйствовать только въ теченіи 70-ти лѣтъ. На Нерчинскихъ заводахъ получалось до 300 п. серебра и до 50,000 пуд. свинца. Работы здѣсь были несравненно тяжелѣе Колыванскихъ. Чистая прибыль исчислялась до 900.000 р. въ годъ, но если исключить изъ нея всѣ, не входившіе въ счетъ, расходы, то прибыль эта обращалась въ убытокъ. Сперанскій допускалъ существованіе Колыванскихъ заводовъ единственно для поддержанія такого обширнаго государства, какъ Россія, но находилъ совершенно безполезными Нерчинскіе заводы. Но величайшимъ зломъ въ этихъ заводахъ онъ находилъ то, что къ нимъ были приписаны крестьяне, которые не только обязаны были вополнять весьма тягостныя повинности въ пользу заводовъ, но и были совершенно изъяты изъ общаго губернскаго управленія и подчинены заводскому, въ лицѣ особыхъ волостныхъ управителей, которые управляли ими на помѣщичьихъ правахъ, подъ главнымъ надзоромъ горныхъ экспедицій. Такимъ образамъ, заводскій округъ составлялъ губернію въ губерніи. Сперанскій яркими красками описывалъ весь вредъ такого порядка какъ собственно для крестьянъ, такъи для страны вообще; особенно вредъ волостныхъ управителей. Онъ признавалъ необходимымъ совершенно преобразовать Нерчинскіе заводы, а крестьянъ, какъ здѣсь, такъ и на Актаѣ, освободить отъ обязательныхъ работъ и приписки къ заводамъ и ввести въ общій составъ губернскаго управленія [1]). Ясно, что это былъ и весьма смѣлый, и весьма важный проектъ. Это былъ бы первый шагъ къ прекращенію крѣпостнаго права. Но вотъ, въ Сибирскомъ комитетѣ происходитъ между Сперанскимъ и Гурьевымъ «довольно серьезное сраженіе» по вопросу о приписныхъ крестьянахъ. Сперанскій пишетъ очень искусное возраженіе на замѣчанія министра, и все таки не можетъ отстоять своего проекта [2]).

Какъ бы ни были проекты Сперанскаго приняты правительствомъ, но сужденія общества собственно о «Сибирскомъ учрежденіи» были очень строги. Отъ Сперанскаго ожидали другаго учрежденія. Его упрекали въ размноженіи инстанцій и въ возвращеніи къ коллегіальному порядку, который онъ такъ горячо отвергалъ прежде [3]). Собственно въ Сибири раздавались и нынѣ раздаются еще и другіе упреки Сперанскому. Его упрекаютъ и вообще

---

[1]) Отчетъ: предварительныя свѣдѣнія къ образованію Сиб. управл. Измѣнены также предположенія о составѣ главнаго управленія о раздѣленіи Томской губерніи.

[2]) Вѣстникъ Европы. Сентябрь, 1870 г. Письмо Кампенгаузена къ Аракчееву.

[3]) Корфъ II, 229.

въ развитіи бюрократіи, и въ разрывѣ всякихъ связей между торгующимъ сословіемъ и сельскимъ и инородческимъ населеніемъ, и въ введеніи принудительныхъ закуповъ хлѣба, и особенно въ томъ, что пріѣхавъ сюда съ сильнымъ предубѣжденіемъ противъ Сибири, онъ подвергъ ломкѣ все прежнее, безъ разбора хорошаго отъ дурнаго и безъ соображенія чѣмъ можно замѣнить прежнее. Мы не повѣрили бы возможности нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ обвиненій, если бы не слышали ихъ сами. Они такъ многочисленны, что даже противорѣчатъ между собою; сходятся они только въ одномъ, —въ осужденіи «учрежденія». Штенгель, напримѣръ, называетъ учрежденіе Сперанскаго *стѣснительнымъ* [1]); Геденштромъ, напротивъ, доказываетъ, что оно даетъ еще бо́льшій противу прежняго просторъ произволу главной мѣстной власти [2]).

Изложимъ нѣсколько подробнѣе замѣчанія Геденштрома. Мы придаемъ его мнѣнію особенное значеніе. Циникъ по образу жизни и по своему взгляду на вещи, онъ тѣмъ не менѣе былъ человѣкъ весьма недюжинный. Въ свое время онъ считался однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ Сибири. Онъ былъ человѣкъ практическій, зналъ свѣтъ и зналъ Сибирь. Замѣчанія свои онъ писалъ уже почти черезъ двадцать лѣтъ по́слѣ изданія учрежденія, слѣдовательно имѣлъ время провѣрить ихъ опытомъ. Сужденія его имѣли вѣсъ и вліяніе въ тогдашнемъ сибирскомъ обществѣ. Можно почти положительно сказать, что мнѣнія его объ «учрежденіи» были мнѣніемъ большинства умныхъ людей его времени въ Сибири. Отголоски этихъ мнѣній встрѣчаются еще и нынѣ.

Геденштромъ называетъ сибирское учрежденіе «многосложнымъ и ученымъ». По словамъ его, учрежденіе «такъ законно и такъ филантропически написано, что во всѣхъ иностранныхъ университетахъ было бы признано мастерскимъ произведеніемъ; но чрезъ то самое готовитъ оно Сибири конечное разореніе». Сибирское учрежденіе, какъ и всякой законъ, предполагаетъ, что народъ «образованъ, благочестивъ, покоренъ, прилеженъ и дѣятеленъ», а управляющіе имъ чиновники, кромѣ того, еще «безкорыстны, умны и дѣловы», но оба эти предположенія не имѣютъ мѣста въ Сибири. Оно даетъ возможность, чиновнику—оставаться правымъ, если только онъ искусно напишетъ объясненіе,—«досыта испишется»; а крестьянину — не работать и пропивать все свое имущество. Прежде, крестьяне и мѣщане принимались за малолѣтнихъ; за на-

---

[1]) Чтенія 1859 г., № 3. Къ сибирскому лѣтописцу дополненіе.
[2]) Геденштромъ. Матеріалы, I.

рушеніе порядка наказывали ихъ розгами. Тогда и народъ былъ трезвѣе, и потому прилежнѣе къ труду. Теперь тѣлесное наказаніе налагается только судомъ; за то народъ обѣднѣлъ и обѣднѣетъ еще болѣе, потому что образованія нѣтъ ни у одного сословія; чиновники, ко вреду народа, только грамотностью отличаются отъ черни. Народъ дойдетъ до нищеты прежде, чѣмъ получитъ образованіе. Уже и теперь дня не проходитъ безъ воровства и убійства; житье въ Сибири хорошо только откупщикамъ и чиновникамъ.

Сперанскій долженъ былъ возстановить въ Сибири дѣйствіе законовъ, и съ ними навлекъ гибель на Сибирь, потому что исполнителями законовъ «паки сдѣлались чиновники, чтущіе только удовлетвореніе своихъ прихотей и корысти». Бескорыстный Геденштромъ предлагаетъ даже ввести висѣлицы для уничтоженія взяточничества.

Изъ шести членовъ совѣта, трое—секретари генералъ-губернатора и совершенно зависятъ отъ него. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, и потому генералъ-губернаторъ, имѣя за себя четыре голоса,—свой и начальниковъ отдѣленія, всегда можетъ рѣшить дѣло по своему желанію. Члены вообще очень рѣдко противятся мнѣнію генералъ-губернатора, потому что «всякій дорожитъ своимъ мѣстомъ и зависящею отъ него довольною жизнью». Власть генералъ-губернатора только по видимому ограничена совѣтомъ; въ дѣйствительности, всѣ дѣла рѣшаются по его произволу. Въ журналъ совѣта обыкновенно вносятся и всѣми подписываются только его приказанія. Власть его велика и по учрежденію; она гораздо выше той, какую имѣлъ самъ Сперанскій. Особенно широкій и безконтрольный произволъ предоставленъ ему въ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ: онъ можетъ, по своему произволу, смѣнять и смѣщать въ канцелярское званіе даже высшихъ мѣстныхъ чиновниковъ, напр. совѣтниковъ. Геденштромъ указываетъ также на несовмѣстность соединенія въ одномъ лицѣ званія главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ и Томскаго губернатора. Замѣчаніе это совершенно справедливо [1]). Но Геденштромъ упускаетъ изъ виду несообразность еще болѣе важную, аномалію еще болѣе разительную, которая впрочемъ, только отчасти была плодомъ учрежденія Сперанскаго: это соединеніе въ одномъ лицѣ власти генералъ-губернатора и корпуснаго командира [2]).

---

[1]) Геденштромъ. Матеріалы, I.—Основанія къ образованію упр. Сиб.

[2]) Власть эту Сперанскій предполагалъ соединить только въ Западной Сибири, гдѣ онъ находилъ это необходимымъ для связи дѣлъ по управленію Омскою областью и Киргизскою степью (Основанія къ образованію упр. Сиб.).

Губернаторъ и окружный начальникъ съ своими совѣтами,—ничто иное, какъ жалкіе сколки съ главнаго управленія. Власти они ни какой не имѣютъ; должность исправника важнѣе и *выгоднѣе*, нежели должность окружнаго начальника.

Геденштромъ язвительно осмѣиваетъ коллегіальный порядокъ и въ другой, низшей сферѣ служебной дѣятельности. Дѣла въ городскихъ полиціяхъ должны рѣшаться общимъ присутствіемъ городничаго и частныхъ приставовъ, по большинству голосовъ. Въ городѣ начинается пожаръ. Городничій хочетъ послать пожарную команду, но частные пристава находятъ это излишнимъ. Большинство на ихъ сторонѣ, и городъ долженъ горѣть [1]).

Однимъ изъ неудобствъ особеннаго управленія Сибирью Геденштромъ считаетъ то, что въ новыхъ законахъ должно упоминаться, распространяются ли они на Сибирь; но это не исполняется, и потому новые законы примѣняются въ Сибири разнообразно.

Положеніе 1822 г. сопряжено съ огромными издержками для казны, и только ввело въ Сибири, «вмѣсто общаго желѣзнаго вѣка,—бумажный», увеличивъ до крайности письменное производство.

Этому положенію дѣлъ Геденштромъ противупоставляетъ правленіе Трескина, когда все дѣлалось по личному усмотрѣнію, народъ принимался за малолѣтнихъ, наказанія были строгія, пьянства и преступленій не было. Филонтропія, по словамъ Геденштрома, неумѣстна въ Сибири. «Не столь вредна была бы ей холера отъ сосѣдей китайцевъ, какъ эта пагуба, разстроившая совершенно, и можетъ быть навѣки, спокойствіе и счастіе Сибири».—«Такъ оно всегда бываетъ въ свѣтѣ, если власть не знаетъ мѣстности»—глубокомысленно прибавляетъ Геденштромъ. Положеніе Алтайскихъ горно-заводскихъ крестьянъ несравненно лучше положенія крестьянъ государственныхъ, потому что заводскіе крестьяне находятся въ вѣдомствѣ особыхъ управителей, власть которыхъ надъ крестьянами обширнѣе той, какая, по Сибирскому учрежденію, предоставлена земской полиціи. «Они управляютъ крестьянами, какъ хозяева и лозами могутъ, если хотятъ, принуждать ихъ къ добру»; кромѣ того къ заводскимъ крестьянамъ запрещено приписывать ссыльныхъ [2]).

---

[1]) Геденштромъ. Матеріалы, I. По экземпляру Н. И. Виноградскаго.
[2]) Геденштромъ. Матеріалы, I.

Въ какой степени всѣ эти осужденія и замѣчанія были справедливы?

Чтобы правильно обсудить сибирскіе законы Сперанскаго, необходимо, прежде всего, бросить общій взглядъ на его государственную дѣятельность.

Сперанскій, безспорно, былъ далеко выше своихъ современниковъ. Мы не говоримъ объ отсталыхъ боярахъ, тупо видѣвшихъ и ненавидѣвшихъ въ немъ только выскочку, но Сперанскаго не всегда понимали и лучшіе люди его времени. Его не совсѣмъ понималъ пріятель его Кочубей, и совсѣмъ непонималъ противникъ его Карамзинъ. Въ реформахъ первой и самой энергической половины своей дѣятельности онъ дѣйствовалъ одинъ, встрѣчалъ сочувствіе и поддержку только въ лицѣ Государя и не многихъ лицъ, видѣвшихъ несостоятельность стараго порядка вещей, но нигдѣ не находилъ дѣльнаго совѣта и помощи. Но и самъ онъ не былъ достаточно подготовленъ къ тому обширному поприщу, которое внезапно передъ нимъ открылось. Онъ былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, но образованіемъ онъ обязанъ исключительно самому себѣ, а не окружавшей его средѣ. Ни въ скромной семьѣ своего отца, ни въ семинаріяхъ, ни въ генералъ-прокурорской канцеляріи, онъ не имѣлъ возможности изучить бытъ и потребности народа. Образованіе его было исключительно кабинетное, основанное на философскихъ теоріяхъ XVIII столѣтія; образъ жизни его былъ также исключительно кабинетный. Въ этомъ его громадная заслуга, но въ этомъ и величайшее его несчастіе. Онъ успѣлъ усвоить себѣ все, что было выработано величайшими умами его времени; успѣлъ разорвать всякую связь съ предразсудками своего народа; но онъ не успѣлъ и не могъ, ни вполнѣ узнать этотъ народъ и его нужды, ни уйти далеко впередъ отъ своего времени. Сперанскій видѣлъ дурное положеніе дѣлъ въ Россіи; онъ съ инстинктомъ генія угадывалъ нѣкоторыя причины его; но не имѣлъ возможности угадать всѣхъ. Еще менѣе могъ онъ принять радикальныя и вполнѣ дѣйствительныя мѣры къ улучшенію этого положенія. Съ одной стороны, онъ встрѣчалъ здѣсь противодѣйствіе, иногда даже со стороны своего покровителя и перваго поборника нововведеній—Императора Александра; съ другой, проникнутый политическими теоріями запада, онъ не былъ проникнутъ мыслью, что управленіе народомъ, его законодательство, непремѣнно должны быть сообразны съ его бытомъ и потребностями и не могутъ идти въ разрѣзъ съ его историческою жизнью. Быть можетъ, въ этомъ отчасти заключается причина неуспѣха одного важнѣйшаго изъ его законодательныхъ про-

ектовъ. Не его вина, что онъ былъ, хотя и умнѣйшій—но все таки сынъ своего вѣка.

Потому-то Сперанскій едва-ли могъ быть законодателемъ въ собственномъ смыслѣ слова. Кромѣ того, и по складу своего ума онъ былъ скорѣе организаторъ, а не законодатель. Этимъ объясняется необыкновенная стройность всѣхъ его учрежденій; этимъ объясняется и необыкновенная быстрота, съ какою могли осуществиться такія громадныя предпріятія, какъ изданія полнаго собранія и потомъ сводъ законовъ, гдѣ успѣхъ зависѣлъ исключительно отъ искусной организаціи работы.

При оцѣнкѣ государственной дѣятельности Сперанскаго нужно имѣть въ виду еще одно обстоятельство. Вполнѣ довѣряя сердцу людей, Сперанскій далеко не такъ много вѣрилъ въ ихъ умъ. Такой человѣкъ, какъ онъ, имѣлъ полное право къ такому недовѣрію. Кромѣ того ему было извѣстно и крайнее невѣжество большинства чиновниковъ. Это ставило его въ необходимость, во всѣхъ организаціонныхъ трудахъ своихъ, оставлять какъ можно менѣе произвола собственному усмотрѣнію исполнителей. Въ точно опредѣленныхъ правилахъ онъ искалъ оплота не столько отъ злоупотребленій, сколько отъ неразумія. Тѣмъ не менѣе его совершенно ошибочно считаютъ отцомъ бюрократіи въ Россіи. Онъ слишкомъ хорошо понималъ, что благо государства зависитъ не отъ письменнаго многодѣлія и не отъ наружной правильности. Онъ какъ нельзя яснѣе высказалъ это въ общемъ наказѣ министерствамъ. Форма была для него только тѣмъ, чѣмъ всегда должна быть—выраженіемъ мысли. Бюрократія существовала въ Россіи по мимо Сперанскаго и задолго до него. Она развивалась при людяхъ, желавшихъ скрыть пустоту своего ума въ ребяческомъ поклоненіи мелкимъ подробностямъ; но Сперанскій не принадлежалъ къ такимъ людямъ [1]).

Наконецъ и самое главное—общій планъ государственныхъ преобразованій Сперанскаго, одобренный и исправленный Императоромъ Александромъ, никогда не былъ приведенъ въ дѣйствіе въ полномъ его объемѣ. Александръ отступилъ предъ громадностью проекта, и рѣшился вводить его въ дѣйствіе только по частямъ. Но

---

[1]) Баронъ Корфъ считаетъ истиннымъ творцомъ бюрократіи Аракчеева. Но и это несовсѣмъ справедливо. Аракчеевъ только довелъ бюрократизмъ до уродливости. Г. Дмитріевъ, въ своей статьѣ о Сперанскомъ (1868 г., 1527—1656), совершенно справедливо называетъ бюрократію «плодомъ неразвитости общественныхъ элементовъ, которая долго дѣлала ихъ неспособными къ государственной роли». Онъ относитъ начало бюрократіи въ Россіи къ первымъ началамъ государственнаго порядка и къ несостоятельности московскаго боярства, неумѣвшаго перемѣнить старыя понятія дружины на другія, болѣе государственныя.

введены были только части второстепенныя, не дающія полнаго понятія о сущности всего плана.

Тѣ части этого плана, которыя получили силу закона—учрежденія министерствъ и государственнаго совѣта, требовали дальнѣйшаго развитія. Они могли развиваться или по духу, или по формѣ. Но духъ ихъ былъ выше понятій тогдашнихъ исполнителей. Они даже не замѣтили его, и потому естественно обратились къ развитію формы. Здѣсь опять выступила на сцену та неразвитость общественныхъ элементовъ, о которой упоминаетъ только что приведенный нами писатель [1]). Отсюда бюрократическое направленіе, которымъ всегда такъ ловко прикрывается недостатокъ здраваго взгляда на дѣло: отсюда централизація—неизбѣжное слѣдствіе желанія захватить себѣ болѣе власти. Подъ гнетущимъ вліяніемъ Аракчеева, заведшаго даже между безграмотными грузинскими крестьянами самую мелочную канцелярскую формалистику, бюрократія и централизація находили себѣ обильную пищу и впустили такъ далеко свои корни въ дѣловую жизнь Россіи, что вредъ ихъ могъ быть вполнѣ сознанъ только при новомъ порядкѣ дѣлъ, новымъ поколѣніемъ, уже очищеннымъ отъ аракчеевщины.

Въ короткихъ словахъ, прежнюю законодательную дѣятельность Сперанскаго можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: стремленіе ввести въ русское законодательство начала, выработанныя Европейской наукой; незнаніе русской жизни, восполненное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, геніальнымъ инстинктомъ; перевѣсъ организатора надъ законодателемъ: подчиненіе исполнителей точно опредѣленнымъ правиламъ. Судьба этой дѣятельности — введеніе только нѣкоторыхъ отрывочныхъ частей законодательной реформы безъ соображенія съ общимъ планомъ, и искаженіе ея исполнителями, подъ вліяніемъ современныхъ понятій и обстоятельствъ.

Во время сибирскаго генералъ-губернаторства Сперанскій уже видѣлъ десятилѣтніе плоды своей прежней законодательной дѣятельности. И самъ онъ былъ уже далеко не тотъ, какъ прежде; удары судьбы сильно его измѣнили. Когда - то онъ не зналъ никого ближе себя къ сердцу государя и сильнѣе по вліянію на дѣла: онъ смѣло, не смотря ни на какія препятствія, составлялъ планъ государственнаго преобразованія, писалъ новые законы, вводилъ новыя, неслыханныя финансовыя и административныя мѣры. Теперь это былъ тотъ же свѣтлый государственный умъ, для котораго не было ничего недоступнаго; таже неутомимая дѣятельность,

[1]) Ѳ. М. Дмитріевъ. Р. А. 1868.

не знающая ни трудности, ни отдыха. Но онъ уже унизился до ласкательства,—даже предъ Аракчеевымъ. Онъ пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ народною жизнью, узналъ эту жизнь и ея потребности; но онъ увидѣлъ и общій недостатокъ подготовки къ введенію новыхъ, свѣжихъ идей, слѣдовательно и недостатокъ тѣхъ средствъ, какими можно было располагать для осуществленія этихъ идей въ правительственной сферѣ. Въ немъ невольно могло зародиться сомнѣніе въ практичности его прежнихъ кабинетныхъ предначертаній. Онъ уже говорилъ другу своему Лубяновскому, что во время оно, не зная Россіи, они надѣлали тьму глупостей. Прежняя смѣлость уступила въ немъ мѣсто крайней осторожности. По возращеніи въ Петербургъ, онъ уже доказывалъ необходимость вводить перемѣны постепенно, безъ нарушенія существующаго порядка. Дѣйствительно ли такъ думалъ Сперанскій, или мнѣніе это было только очень понятною въ его положеніи уступкою господствовавшимъ тогда въ Петербургѣ понятіямъ,—но оно отразилось и въ учрежденіяхъ о Сибири.

Сибирскіе законы составлены Сперанскимъ по тщательномъ изученіи народныхъ нуждъ, мѣстныхъ обстоятельствъ и прежнихъ узаконеній. Сохранилось преданіе, что въ Иркутскѣ Сперанскій совѣтовался о нѣкоторыхъ частяхъ своего законодательства съ извѣстными лицами изъ мѣстнаго купечества [1]). Нѣкоторые изъ купцовъ и крестьянъ, бывавшихъ въ Киргизской степи, были даже прямыми сотрудниками Батенькова при составленіи учрежденія о о киргизахъ [2]). Мы уже говорили, какой огромный запасъ свѣдѣній, и изъ какихъ разнородныхъ источниковъ, былъ собранъ Сперанскимъ. Однимъ словомъ, при составленіи сибирскихъ законовъ были употреблены всѣ средства къ тому, чтобы составить ихъ какъ можно сообразнѣе съ мѣстными обстоятельствами и потребностями. По этому, законодательство Сперанскаго никакъ нельзя упрекнуть въ «незнаніи мѣстности», какъ это дѣлаетъ Геденштромъ. Собственно при составленіи сибирскаго учрежденія были въ виду и тѣ стороны прежняго управленія, которыя подавали наиболѣе поводовъ къ жалобамъ.

Основанія и значеніе реформъ Сперанскаго изложены въ его докладахъ. «Власть личная нерѣдко обращается въ самовластіе», говоритъ Сперанскій, доказывая необходимость совѣтовъ. Люди съ лучшими намѣреніями могутъ ошибаться, могутъ увлекаться лич-

---

[1]) Трапезниковымъ и др. Изустные разсказы.
[2]) Корфъ, II, 208.

ными взглядами,—«и дѣйствуя по совѣсти, дѣйствуютъ противозаконно» [1]). Свободное обсужденіе предмета въ коллегіальномъ учрежденіи предохраняетъ власть отъ этихъ ошибокъ и увлеченій. Оно нисколько не ослабляетъ исполнительной власти: отъ нея зависитъ принять или не принять мнѣніе совѣта: но оно придаетъ большую прочность и законность ея дѣйствіямъ.

Мы уже привели ту программу, которой держался Сперанскій при новомъ устройствѣ сибирскаго управленія [2]). Самые яростные противники Сперанскаго не могли бы придумать что нибудь противъ этой программы; до такой степени она согласна и съ общими требованіями здравой администраціи, и съ частными потребностями края. Но обвиненія и не падали на программу; они, напротивъ, именно стремились доказать, что сибирское учрежденіе ведетъ къ послѣдствіямъ, совершенно противоположнымъ такой программѣ. Въ основу «учрежденія» положены два главныя начала: разрѣшеніе дѣлъ на мѣстѣ и единство и постепенность надзора. Въ тоже время по всему «учрежденію» проведено отдѣленіе совѣщательной, такъ сказать мѣстной законодательной власти, отъ исполнительной. Первая обсуждаетъ всѣ мѣры, необходимыя для возстановленія правосудія въ краѣ и обезпеченія его нуждъ,—новые законы, налоги, расходы, отчеты администраціи, жалобы на злоупотребленія. Исполнительная власть, выслушавъ сужденія совѣщательной, можетъ или принять ихъ, или поступить по своему усмотрѣнію, но обязана непремѣнно выслушать ихъ прежде, нежели приступить къ какому нибудь рѣшенію. Затѣмъ дѣла, требующія исключительно личной дѣятельности—обозрѣніе края, разныя распоряженія и проч.—предоставлены исключительно исполнительной власти. На этомъ отдѣленіи исполнительной власти отъ совѣщательной основано учрежденіе совѣтовъ; оно же послужило поводомъ къ упрекамъ Сперанскому въ возвращеніи къ коллегіальному порядку и въ учрежденіи лишнихъ и безполезныхъ инстанцій. Именно такими инстанціями многими признаются совѣты.

Нельзя не видѣть ошибочности такого мнѣнія. Допустить его, значило бы признать пользу личной власти, пользу того, «отеческаго» управленія, которымъ такъ восхищается Геденштромъ въ Трескинѣ. Совѣты, по идеѣ своей, превосходное учрежденіе. Они именно должны ограждать страну отъ произвола исполнительной власти. Въ тоже время они должны облегчать рѣшеніе, безъ про-

---

[1]) Обозрѣніе главныхъ основаній мѣстнаго управленія Сибири. П. 1841 г., 13—14.

[2]) См. главу 29. Ср. «Обозрѣніе» и пр., 50—52.

должительной переписки и сношеній, такихъ дѣлъ, которыя «не могутъ быть рѣшены въ каждой части отдѣльно и требуютъ общаго соображенія». Эта послѣдняя цѣль именно выражена въ наказѣ общему губернскому управленію и въ организаціи его совѣта. Необходимость подвергать общему обсужденію капитальные вопросы страны сама по себѣ такъ очевидна, что нельзя не удивляться, какъ можно обвинять Сперанскаго въ учрежденіи сибирскихъ совѣтовъ, какъ лишнихъ инстанцій. Еще по инструкціи 1803 г. генералъ-губернаторъ, въ важныхъ случаяхъ, долженъ былъ совѣщаться съ общимъ присутствіемъ губернскихъ установленій, эти случаи не были опредѣлены, и самая организація совѣта не представляла ничего прочнаго, что, въ то время, можно было сказать и о государственномъ совѣтѣ. Сперанскій упрочилъ идею совѣта, сдѣлавъ его постояннымъ и правильнымъ учрежденіемъ. Организація совѣтовъ имѣетъ извѣстные недостатки, но это нисколько не уменьшаетъ достоинства ихъ основной мысли. Недостатки могли не зависѣть отъ Сперанскаго; за основную мысль—вѣчная благодарность ему Сибири.

Вообще учрежденіе совѣтовъ имѣло разительное сходство съ тѣми учрежденіями, которыя Сперанскій приводилъ въ дѣйствіе въ первую, счастливую эпоху своей дѣятельности,—учрежденіями государственнаго совѣта и министерствъ. Основною мыслію организаціи главнаго сибирскаго управленія было образовать изъ него часть министерскаго учрежденія, дѣйствующаго на мѣстѣ. Такимъ образомъ въ организаціи сибирскаго управленія Сперанскій дѣйствовалъ послѣдовательно, по плану, который онъ уже давно принялъ для преобразованія всего государственнаго управленія. Но этимъ отстраняется и другой упрекъ въ томъ, что Сперанскій измѣнилъ себѣ, возвратившись къ коллегіальному порядку. Предоставить исполнительную власть одному лицу, а разсмотрѣніе дѣлъ требующихъ подробнаго соображенія,—состоящему при этомъ лицѣ коллегіальному учрежденію,—такова была мысль, которая руководила его при составленіи министерскаго учрежденія и при образованіи государственнаго совѣта. Онъ не измѣнилъ ей и въ сибирскомъ учрежденіи. Но этимъ отстраняется и другой упрекъ— въ томъ, что Сперанскій измѣнилъ себѣ, возвратившись къ коллегіальному порядку. Если этотъ упрекъ относится къ тому, что Сперанскій удержалъ его въ мѣстахъ, организованныхъ по общему учрежденію, то изъ всего Сибирскаго учрежденія видно, что Сперанскій вовсе не имѣлъ въ виду совершенно измѣнять организацію этихъ установленій. Онъ старался только болѣе точно очертить

*

кругъ ихъ дѣятельности и упразднить тѣ изъ нихъ, которые оказывались совершенно излишними. Тѣмъ не менѣе и здѣсь онъ значительно ослабилъ коллегіальный порядокъ тамъ, гдѣ, не нарушая общаго порядка въ веденіи дѣлъ, это было признано возможнымъ: такъ онъ предоставилъ опредѣленіе канцелярскихъ чиновъ въ губернскихъ мѣстахъ усмотрѣнію предсѣдателей и всю справочную переписку—начальникамъ отдѣленія [1]).

Чтобы опредѣлить значеніе собственно отдѣленія губернатора и совѣта, какъ особыхъ учрежденій, отъ губернскаго управленія, должно вспомнить тогдашнюю организацію послѣдняго. Губернаторъ былъ предсѣдатель губернскаго правленія; здѣсь стекались самыя разнородныя и мелочныя дѣла, и всѣ дѣла производились коллегіальнымъ порядкомъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ присутствовать и въ другихъ учрежденіяхъ, напр. въ казенной палатѣ при торгахъ, и т. п. — и какъ много времени отнималъ у него такой порядокъ! Понятно, какое множество ничтожныхъ дѣлъ приходилось рѣшать и какими пустяками заниматься губернатору. Личная власть губернатора и прежде, по нѣкоторымъ предметамъ, отдѣлялась отъ власти губернскихъ учрежденій. Таковы были въ Сибири дѣла о казенныхъ поселеніяхъ и о казенныхъ магазинахъ; но занимать губернатора мелочными подробностями административныхъ распоряженій было совершенно неумѣстно. Надлежало отдѣлить эти подробности отъ дѣлъ болѣе серьезныхъ, указать каждому изъ нихъ свое мѣсто. Образованіемъ общаго губернскаго управленія, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣла, дѣйствительно заслуживавшія вниманія губернатора, устранялся этотъ недостатокъ; а учрежденіемъ губернскихъ совѣтовъ оставалась возможность и здѣсь подвергать коллегіальному обсужденію тѣ дѣла, которыя требовали этого. Впрочемъ мы уже говорили, что и губернское правленіе, по общему учрежденію, было тогда ничто иное, какъ губернаторскій совѣтъ. Съ отдѣленіемъ въ вѣдѣніе губернатора только нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ дѣлъ, можетъ быть, нѣсколько ослаблено значеніе губернскихъ мѣстъ, которыя обратились въ чисто исполнительныя мѣста; но за то сильно возвысилось значеніе губернатора. Нужно было только умѣть поддержать это значеніе.

Чтобы покончить съ нападками собственно на организаціонную часть «учрежденія», мы должны еще упомянуть о замѣчаніи Геденштрома насчетъ непомѣрнаго усиленія личной власти генералъ-

---

[1]) П. С. З. 29125, §§ 179, 229—231, 288 и проч.

губернатора. Геденштромъ видитъ это усиленіе власти собственно въ отношеніи къ личному составу должностныхъ лицъ. Но въ учрежденіи нѣтъ ничего подобнаго. Въ отношеніи къ опредѣленію и увольненію чиновниковъ за генералъ-губернаторомъ оставлена только прежняя власть. Напротивъ, сибирское учрежденіе 1822 г. значительно улучшило прежнее положеніе чиновниковъ. Положеніе это было прежде ужасно. Чиновники были совершенно безправны передъ лицемъ генералъ-губернатора. Инструкція 1803 г. давала ему власть даже подвергать ихъ административной ссылкѣ. Къ этому нужно прибавить еще необезпеченность матеріальнаго положенія и невѣрность и произвольность повышеній. Съ изданіемъ «учрежденія» назначены чиновникамъ новые и довольно значительные по тому времени оклады содержанія; съ точностью опредѣленъ порядокъ повышенія; предоставлены извѣстныя преимущества, и между прочимъ право на пенсіи; предположено раздавать земли за службу; а что всего важнѣе, опредѣленъ порядкомъ удаленія и отрѣшенія отъ должностей и преданія суду, и эти карательныя мѣры изъяты изъ круга личной власти начальниковъ. Такимъ образомъ, именно «учрежденіемъ» Сперанскаго положеніе должностныхъ лицъ въ Сибири подчинено точно опредѣленнымъ правиламъ и тѣмъ ограждено отъ произвола [1]). Случаи подобно приведенному у Геденштрома, могли быть только слѣдствіемъ личнаго производа генералъ-губернаторовъ, а отнюдь не права, предоставленнаго имъ по «учрежденію». Съ другой стороны, учрежденіе не только не давало возможности преступнымъ чиновникамъ оставаться правыми, отдѣлываясь одними только ловкими объясненіями, какъ пишетъ Геденштромъ, но усиленіе надзора, какъ мы видѣли, составляло одну изъ главныхъ его цѣлей. Учрежденіе именно установило правильную систему надзора, при точномъ выполненіи которой неправильныя дѣйствія чиновниковъ не могли укрываться отъ его начальства. Въ составъ этой системы входили, между прочимъ, и общія и чрезвычайныя ревизіи.

Точно также несправедливо, въ отношеніи собственно къ сибирскому учрежденію, и мнѣніе о всеобщей ломкѣ. Сперанскій дѣйствительно пріѣхалъ въ Сибирь съ сильнымъ предубѣжденіемъ противъ нея, основаннымъ на прежнихъ жалобахъ и доносахъ. Но это предубѣжденіе скоро должно было уступить мѣсто положительному убѣжденію, основанному на несомнѣнныхъ фактахъ, — и убѣжденію отнюдь не въ пользу тогдашняго сибирскаго управленія.

---

[1]) П. С. З. 29125, §§ 176—202, 589—619.

Тѣмъ не менѣе, ломки нигдѣ не было. Устранены были отъ службы только тѣ лица, которыхъ не было ни малѣйшей возможности оставлять. Учрежденія остались въ прежнемъ видѣ до изданія новыхъ узаконеній; но и по этимъ узаконеніяхъ большая часть установленій оставлена по прежнему. Сперанскій, при тогдашнихъ своихъ взглядахъ, уже приведенныхъ нами, и не могъ рѣшиться на ломку. Онъ ввелъ существенныя измѣненія только въ образованіи губернаторской и генералъ-губернаторской власти; но эти измѣненія были положительно необходимы. Собственно «учрежденіе» вовсе не вводило новыхъ законовъ; оно только подтвердило существующія правила и указывало способы къ болѣе точному исполненію ихъ. Въ этомъ смыслѣ оно было положительно консервативно. То, что обыкновенно называютъ ломкою, было ничто иное, какъ только отмѣна репрессивныхъ мѣръ, на которые были такъ щедры прежніе правители.

Мы считаемъ излишнимъ возражать на тѣ обвиненія Геденштрома, которыя вызваны очевидно только стариковскою брюзгливостью и личнымъ неудовольствіемъ на существующій порядокъ. Точно также мы оставляемъ безъ возраженій и сужденія явно нелѣпыя, напр. о томъ, что для Сибири были гибельны именно «законность и филантропичность» сибирскаго учрежденія. Стоитъ только сдѣлать обратную посылку, и окажется, что вести къ народному благоденствію, по мнѣнію Геденштрома, могутъ только беззаконныя и безчеловѣчныя учрежденія. Что касается до развитія многописанія, то само собою разумѣется, что съ уничтоженіемъ личнаго произвола, письменная дѣятельность должна была увеличиться; но вообще въ отношеніи къ Сибири должно сказать объ этомъ тоже, что мы уже говорили по поводу обвиненія Сперанскаго въ развитіи бюрократизма вообще въ Россіи. Сперанскій и здѣсь, какъ въ общихъ своихъ законодательныхъ мѣрахъ, имѣлъ въ виду, какъ мы уже видѣли, не многописаніе, а «простоту и удобность обрядовъ».

Сибирское учрежденіе имѣетъ другіе, болѣе очевидные въ наше время недостатки, возбуждаетъ другіе, болѣе серьезные вопросы.

Первымъ условіемъ программы Сперанскаго были — гласность и публичность дѣйствій власти. Но именно этого условія и не выполняетъ учрежденіе. Оно замыкаетъ дѣятельность власти въ тѣсный кругъ канцелярій и присутствій и тѣмъ самымъ налагаетъ на

нее характеръ бюрократизма, а не гласности и публичности. Обращеніе личной власти въ установленіе, передача разсмотрѣнія дѣлъ, рѣшавшихся прежде однимъ лицомъ и домашнимъ порядкомъ, формальному установленію, состоящему изъ нѣсколькихъ лицъ,—это еще не гласность и публичность [1]). Постановленія совѣта, безъ положительныхъ правилъ объ обнародованіи ихъ, точно также могутъ и должны оставаться скрытыми въ канцелярскихъ шкафахъ, какъ и распоряженія личной власти. Въ сибирскомъ учрежденіи нигдѣ не постановлено того, чтобы постановленія совѣтовъ обнародовались во всеобщее свѣдѣніе. Слова программы о публичности и гласности дѣйствій власти остались безъ всякаго приложенія въ самомъ законѣ. При той отдаленности правительственнаго надзора, при той слабости общественнаго мнѣнія, которыя сознавалъ самъ Сперанскій, недостатокъ публичности и гласности если не совсѣмъ уничтожалъ, то значительно ослаблялъ всѣ хорошія стороны новаго учрежденія, именно потому, что давалъ исполнителямъ возможность обходить и даже прямо нарушать его, безъ опасенія, что такіе поступки ихъ получатъ общую извѣстность. Каковы бы ни были причины, недозволившія Сперанскому развить эту часть программы, но ясно, что невыполненіе ея наносило капитальный ущербъ всему учрежденію.

Другой важный недостатокъ учрежденія—это крайняя поспѣшность его составленія и, вслѣдствіе этого, отсутствіе полноты и тщательной обработки. Самъ Сперанскій не считалъ его ни окончательнымъ, ни совершенно зрѣлымъ трудомъ. «Всѣ они (Сибирскіе законы), писалъ онъ Капцевичу, представляютъ болѣе планъ къ постепенному преобразованію сибирскаго управленія, нежели внезапную перемѣну» [2]). Въ послѣднее время это же мнѣніе высказало и само правительство. Въ положеніи сибирскаго комитета 8 ноября 1856 г. [3]), по поводу нѣкоторыхъ предположеній о перемѣнахъ въ сибирскомъ учрежденіи, именно сказано, что оно «изложено въ выраженіяхъ весьма краткихъ». Вполнѣ ясное для самого Сперанскаго, для ближайшихъ его сотрудниковъ и для лицъ близкихъ къ нему по понятіямъ, оно оставляло другимъ широкій просторъ для произвольныхъ толкованій. Если бы приводить эти учрежденія въ исполненіе было суждено непосредственно самому Сперанскому, онъ, безъ сомнѣнія, съумѣлъ бы придать своему

---

[1]) Засѣданія совѣта, безъ права посѣщать ихъ постороннимъ лицамъ, обращаются въ пустую формальность, или даже въ фикцію.

[2]) Корфъ. II, 230.

[3]) П. С. З. 31124.

труду полноту и законченность, которыхъ ему недоставало, дополнить недосказанное, исправить ошибочное. Но трудъ этотъ выпалъ на долю другихъ исполнителей, стоявшихъ далеко ниже Сперанскаго по своимъ понятіямъ. Сперанскій, въ качествѣ главнаго дѣйствующаго члена сибирскаго комитета, могъ исправлять и направлять сообразно съ духомъ учрежденія только то, что доходило до свѣдѣнія комитета. А до свѣдѣнія комитета доходило весьма немногое, и большею частью только случайно.

Не нужно слишкомъ большаго вниманія, чтобъ видѣть, что въ Сибирскомъ учрежденіи болѣе другихъ обработаны только статьи о главномъ и общемъ губернскомъ управленіяхъ. Но и въ этихъ установленіяхъ кругъ дѣйствій и степень власти не всегда опредѣлены съ точностью. Такъ напримѣръ, разсмотрѣнію совѣтовъ главнаго и общаго губернскихъ управленій подлежатъ «главныя мѣстныя мѣры продовольствія хлѣбомъ, виномъ и солью». Какія мѣры? Гдѣ, въ дѣлахъ этого рода, оканчивается власть общаго губернскаго и начинается власть главнаго управленія? Въ учрежденіи ничего объ этомъ не говорится; опредѣленъ только размѣръ ссудъ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Всѣ остальныя учрежденія представляютъ только короткій очеркъ. Возьмемъ, напримѣръ, учрежденіе городскихъ полицій. Полицію многолюднаго города составляютъ городничій и общая городовая управа. Сама по себѣ эта статья неясна; только если сообразить ее съ учрежденіями главнаго и общаго губернскихъ управленій, то окажется, что городничій и управа, — двѣ отдѣльныя части одного установленія, части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣйствій. При дальнѣйшемъ развитіи законодательства, предметы вѣдомства городническаго правленія и собственно городничаго, по общему учрежденію, разграничены съ точностью; но въ Сибирскомъ учрежденіи эти предметы обозначены вообще, безъ этого раздѣленія. Какіе же изъ нихъ принадлежатъ городничему и какіе управѣ? Притомъ и перечень предметовъ тоже общій очеркъ, и притомъ весьма неполный; въ немъ, напримѣръ, не помѣщено даже одной изъ обязанностей, возложенной на городничаго другою статьею Сибирскаго учрежденія—обязанности разсматривать городскія росписи. Ясно, что безъ строгаго анализа всѣхъ узаконеній, относящихся къ извѣстному предмету полицейской власти, трудно постановить границы между кругомъ дѣйствій городничаго и управы. Отсюда неизбѣжное смѣшеніе предметовъ и всегдашнее слѣдствіе его—многодѣліе. Тоже должно сказать объ учрежденіяхъ думы, земской полиціи и особенно общаго окружнаго управленія—

установленія исключительно Сибирскаго и потому болѣе другихъ нуждавшагося въ точномъ опредѣленіи. Послѣ этого понятна, при всей ея нелѣпости, приведенная нами ѣдкая насмѣшка Геденштрома надъ учрежденіемъ полиціи.

Не менѣе важный недостатокъ составляетъ та слабая степень самостоятельности, какую, по учрежденію Сперанскаго, представляетъ организація мѣстныхъ совѣтовъ. Членамъ совѣтовъ предоставлено важное право,—право и единичнаго и коллективнаго протеста, но члены совѣтовъ, хотя и высоко поставленные въ составѣ мѣстной администраціи, находятся въ прямой зависимости отъ генералъ-губернатора, или губернатора, и потому не могутъ съ полною свободою употреблять свое право протеста. «Всякій дорожитъ своимъ мѣстомъ»—справедливо замѣчаетъ Геденштромъ. Въ устройствѣ управленія и не слѣдуетъ разсчитывать на гражданское мужество. Точно также нельзя считать дѣйствительнымъ право, въ примѣненіи котораго могутъ встрѣчаться серьезныя практическія неудобства. Притомъ самое право протеста весьма ограничено. Оно относится только къ дѣламъ, которыя были разсмотрѣны въ совѣтѣ и по которымъ начальникомъ не было принято мнѣніе члена или цѣлаго совѣта. Можно всегда обойти протестъ и принять самую противозаконную мѣру, не внося ее въ совѣтъ, хотя бы это, въ данномъ случаѣ, было также противозаконно. По дѣламъ же, лично зависящимъ отъ начальника, право протеста вовсе не имѣетъ мѣста и произволъ можетъ царить во всей силѣ.

Здѣсь невольно представляется вопросъ: почему Сперанскій не воспользовался мыслью Козодавлева,—ввести выборный элементъ въ высшее сибирское управленіе? Ему были извѣстны такія личности, какъ Н. М. Игумновъ въ Кяхтѣ, или К. П. Трапезниковъ въ Иркутскѣ. Даже Е. А. Кузнецовъ, тогдашній товарищъ Иркутскаго откупщика, о которомъ мы уже говорили,—оставя въ сторонѣ его нравственныя качества, отчасти обусловленныя его положеніемъ,—былъ человѣкъ далеко недюжиннаго ума и порядочно образованный для того времени. Но эти личности составляли исключеніе. Люди, внимательно наблюдавшіе нынѣшнее сибирское общество, легко могутъ вывести заключеніе о томъ, каково оно было за пятьдесятъ лѣтъ. Быть можетъ Сперанскій думалъ, что при общемъ малолюдствѣ, невѣжествѣ, разрозненности населенія, сибирскіе обыватели встрѣтили бы затрудненіе въ выборѣ достойныхъ представителей для участія въ управленіи страной. Кромѣ того увеличеніе числа выборныхъ должностныхъ лицъ могло быть тягостно для края какъ вообще по малолюдству населенія, такъ и потому, что

служба по выборамъ, въ народныхъ понятіяхъ, до сего времени считается повинностью, и ея, какъ и всякой другой повинности, жители стараются избѣгать всѣми мѣрами. Что подобная мысль была въ виду Сперанскаго, можно заключить изъ того, что онъ уничтожилъ выборныя должности при городской и земской полиціи и предоставилъ на волю самихъ городскихъ обывателей назначать засѣдателей въ губернскіе суды. Въ одномъ изъ положеній Сибирскаго Комитета по этому поводу именно говорится, что для Сибирскихъ обывателей выборы не рѣдко обременительны [1]).

Нельзя не обратить вниманія и на слѣдующее обстоятельство. Извѣстно то безмолвное, порабощенное состояніе, въ какомъ даже и нынѣ находятся служащіе по выборамъ, во всѣхъ смѣшанныхъ учрежденіяхъ. Все участіе ихъ въ дѣлахъ нерѣдко ограничивается только подписью бумагъ. Даже тамъ, гдѣ служатъ исключительно выборныя лица, они часто находятся въ зависимости отъ секретарей и вообще отъ канцеляріи. Это зависимость объясняется очень просто, какъ положеніемъ городскихъ и сельскихъ обывателей въ общей лѣстницѣ нашихъ сословій и разныхъ классовъ общества и особенно въ отношеніи къ высшимъ административнымъ лицамъ, такъ и тѣмъ, что выборныя лица нерѣдко не знаютъ, не только формъ дѣлопроизводства, доступныхъ лишь опытнымъ служакамъ ex officio, не только законовъ, относящихся къ ихъ дѣлу, но—и русской грамоты. Если таково положеніе выборныхъ лицъ въ настоящее время, то пятьдесятъ лѣтъ назадъ оно, безъ сомнѣнія, было еще хуже.

Тѣмъ не менѣе, участіе выборныхъ лицъ въ мѣстныхъ главныхъ совѣтахъ могло быть устроено и на лучшихъ началахъ. При хорошей организаціи выборовъ, могли избираться лучшіе люди страны, люди, независимые и по уму, и по характеру, и по своему положенію. Такъ какъ такихъ людей требовалось бы не много, то и выборъ ихъ не былъ бы особенно затруднителенъ. Если бы даже большинство ихъ и предавалось обычной нашей апатіи къ общественнымъ дѣламъ, то изъ среды ихъ могли время отъ времени выдаваться личности, которыя вполнѣ сознавали бы свое назначеніе и выполняли его съ энергіею и достоинствомъ. Появленіе такихъ личностей въ кругу выборныхъ свободныхъ людей во всякомъ случаѣ было болѣе возможно, нежели въ кругу зависимаго чиновничества. Участіе ихъ въ дѣлахъ и вліяніе ихъ приносило бы несомнѣнную пользу. Во всякомъ случаѣ участіе выборныхъ

[1]) П. С. З. 1824 г., № 27742.

и въ извѣстной степени независимыхъ лицъ въ высшемъ управленіи страною служило бы обезпеченіемъ противъ произвола; а что еще важнѣе, и что принесло бы положительную пользу—это то, что участіе людей, близко знакомыхъ съ страной и тѣсно связанныхъ съ ней своими интересами, могло помогать высшей администраціи въ знакомствѣ съ положеніемъ и нуждами края особенно въ экономическомъ отношеніи. По всему этому нельзя не пожалѣть, что Сперанскій не воспользовался мыслью Козодавлева, если это зависѣло отъ него, а не отъ обстоятельствъ.

Что Сперанскій признавалъ пользу участія выборныхъ представителей населенія именно въ экономическихъ вопросахъ, видно изъ того, что онъ сдѣлалъ обязательнымъ участіе городскихъ головъ при составленіи въ окружныхъ совѣтахъ первоначальныхъ раскладокъ земскихъ повинностей; но и этотъ законъ, какъ многіе другіе, остался бо̀льшею частью только на бумагѣ [1]).

Вообще мысль о выборномъ началѣ для совѣта главнаго управленія была въ виду Сперанскаго, но онъ не рѣшился остановиться на ней отчасти именно по нѣкоторымъ изъ тѣхъ соображеній, которыя были нами приведены выше. Онъ не рѣшался сначала даже вводить въ него другихъ должностныхъ лицъ, кромѣ занимающихъ уже извѣстныя должности на мѣстѣ. Совѣтъ предполагалось составить изъ губернатора и предсѣдателей губернскихъ мѣстъ. «Правильнѣе было бы, говоритъ Сперанскій, составить его изъ лицъ, мѣстному управленію постороннихъ. Но, *во первыхъ*, составить его изъ дворянства или купечества, по выборамъ, невозможно потому, что тамъ нѣтъ дворянства и весьма мало купечества; сіе послѣднее сословіе едва достаточно къ тому, чтобъ доставить нужное число лицъ для собственнаго его управленія въ думахъ и магистратахъ. *Во вторыхъ*, составить совѣтъ изъ чиновниковъ постороннихъ, было бы противно экономіи въ людяхъ, вездѣ, и особливо въ Сибири, необходимой, и сверхъ того сіи чиновники, не участвуя сами въ управленіи и стоя, такъ сказать, внѣ его, не могли бы имѣть точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, и при семъ недостаткѣ свѣдѣній они, вѣроятно, имѣли бы не болѣе независимости въ совѣтѣ какъ и члены настоящаго управленія; избрать же ихъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ было бы весьма затруднительно, весьма убыточно, и едва ли возможно.—Впрочемъ, когда Сибирь болѣе будетъ имѣть населенія, когда богатства ея придутъ въ бо̀льшее движеніе и до-

---

[1]) Вѣрная, хотя и краткая оцѣнка Сибирскаго учрежденія, помѣщена въ послѣднее время въ 77 № С.-Петербургскихъ вѣдомостей, 1870 г.

ходы умножатся, тогда можно будетъ составить совѣтъ главнаго ея управленія изъ людей высшаго сословія, сіе не сдѣлаетъ существенной перемѣны въ предполагаемомъ нынѣ учрежденіи» [1]). Сибирскій комитетъ не согласился съ этимъ предположеніемъ и призналъ нужнымъ составить совѣтъ, хотя отчасти, изъ особыхъ чиновниковъ неподчиненныхъ генералъ-губернатору. Но съ тѣхъ поръ прошло уже полвѣка; положеніе Сибири измѣнилось именно въ томъ направленіи, какъ предвидѣлъ Сперанскій; а о введеніи выборнаго начала въ составъ высшаго управленія ея нѣтъ и рѣчи.

Повидимому, гораздо болѣе существенныхъ измѣненій въ прежнемъ порядкѣ, нежели сибирское учрежденіе, вводили уставы и положенія, приложенныя къ нему. Они дѣйствительно имѣли видъ ломки; но бо̀льшею частію они представляли только стройную кодификацію узаконеній, изданныхъ въ разное время, и не соединенныхъ до того не только въ систематическое, но и ни въ какое цѣлое. Дѣйствительной ломкѣ подверглось не столько законодательство, сколько укоренившійся на практикѣ а нормальный порядокъ вещей. Измѣненій собственно въ законодательствѣ вообще было не много; всѣ они были вызваны положительною необходимостью,— или неполнотою прежнихъ законовъ, или несообразностью ихъ съ дѣйствительными потребностями Сибири. Мы уже указывали тѣ побужденія, которыя привели Сперанскаго къ изданію того или другаго изъ положеній и уставовъ. Здѣсь мы разсмотримъ только общее значеніе каждаго изъ нихъ и кстати коснемся тѣхъ обвиненій противъ сибирскаго законодательства, которыя не относятся непосредственно къ учрежденію и, повидимому, вызваны частными положеніями.

Здѣсь мы, прежде всего, встрѣчаемся съ обвиненіемъ въ разрушеніи связи между торгующимъ сословіемъ и сельскимъ и инородческимъ населеніемъ. Обвиненіе это совершенно голословно; но оно видимо направлено противъ положенія о долговыхъ обязательствахъ. Выше мы изложили весь ходъ дѣла по изданію этого положенія. Мысль его и первоначальная редакція принадлежатъ Сперанскому; но проектъ его подвергся свободному обсужденію во всѣхъ трехъ сибирскихъ губернскихъ общихъ присутствіяхъ. Они не стѣсняясь представили свои замѣчанія, и бо̀льшая часть этихъ замѣчаній была принята Сперанскимъ. Если послѣ этого положеніе и подлежитъ упрекамъ, то они должны упадать не на одного

---

[1]) Отчетъ основанія къ образованію управленія Сибири.

Сперанскаго: вмѣстѣ съ нимъ, эти упреки должны раздѣлять и всѣ представители тогдашней сибирской администраціи; а въ числѣ ихъ были люди умные и знавшіе край. Но въ чемъ состоитъ это положеніе? Долговыя сдѣлки крестьянъ и инородцевъ подчинены извѣстнымъ формальностямъ, эти формальности значительно облегчены противъ тѣхъ, какія требовались по тогдашнимъ законамъ о долговыхъ обязательствахъ; полицейскимъ властямъ запрещено вмѣшиваться въ долговыя дѣла, совершенныя безъ соблюденія формальностей. Всѣ эти мѣры, какъ мы уже видѣли, были вынуждены крайнею необходимостью. Произволъ и злоупотребленія при взысканіи не явочныхъ долговъ, часто ни чѣмъ не подтверждаемыхъ, кромѣ показаній самихъ истцовъ, были чрезмѣрны; число дѣлъ по нимъ—тоже. Нужно было наложить на нихъ узду. Уменьшить вмѣшательство полицейскихъ властей въ частныя торговыя отношенія было въ то время дѣломъ первостепенной важности. Эта мысль проведена во всѣхъ распоряженіяхъ и узаконеніяхъ Сперанскаго, относящихся къ сибирской торговлѣ; она же была поводомъ и къ изданію законовъ о долговыхъ обязательствахъ. Сперанскій не только не имѣлъ при этомъ въ виду разрушить торговую связь купечества съ крестьянани и инородцами, но еще старался укрѣпить эту связь устраненіемъ посторонняго вмѣшательства. Онъ не запрещалъ и словесныхъ сдѣлокъ и не уничтожалъ ихъ силы и возможности найти по нимъ правосудіе. Сдѣлки эти, какъ исключительно основанныя на совѣсти, онъ предоставлялъ и рѣшенію судей по совѣсти—посредниковъ, рѣшенія которыхъ имѣли полную законную силу. Однимъ только служащимъ чиновникамъ онъ запрещалъ всякаго рода и явочныя, и словесныя долговыя дѣла съ крестьянами и инородцами. Мѣра эта имѣла въ свое время важное значеніе для всего населенія страны. Устраняя прямыя сношенія чиновниковъ съ сельскимъ населеніемъ, она предупреждала тѣ злоупотребленія, какія могли произойти отъ этихъ сношеній при тогдашней силѣ чиновниковъ, особенно земскихъ, уничтожала прежнюю торговую монополію чиновниковъ и открывала возможность къ большему развитію въ странѣ торговаго сословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ,—и къ прекращенію монополіи, неизбѣжной при малочисленности торгующихъ. Закону Сперанскаго о долговыхъ обязательствахъ дѣйствительно придавалось иногда на практикѣ совершенно другое значеніе. Законъ этотъ принимался иногда въ смыслѣ положительнаго запрещенія крестьянамъ вступать въ словесныя долговыя сдѣлки съ купцами и платить долги по этимъ сдѣлкамъ; разрушались долговыя сдѣлки крестьянъ, основанныя

на совѣсти; купцы, которые имѣли такіе долги на крестьянахъ, трактовались почти какъ преступники. Но такія дѣйствія могли быть только слѣдствіемъ или крайняго тупоумія, или крайней злонамѣренности; но они никакъ не могли истекать изъ духа и смысла узаконеній Сперанскаго, потому, что прямо имъ противорѣчили.

Законы о личномъ наймѣ, составлявшіе часть положенія о долговыхъ обязательствахъ, имѣли важную цѣль—уничтожить кабалу, которая была развита въ тогдашнемъ сибирскомъ населеніи. Въ этихъ законахъ Сперанскій старался обезпечить положеніе рабочихъ въ то время, когда даже и западное законодательство еще не помышляло объ этомъ.

Но если, при крайней натяжкѣ, запрещеніе полицейскимъ властямъ вмѣшиваться въ словесные долги можно еще принять за запрещеніе самыхъ долговъ, то какою натяжкою можно придти къ заключенію, что законодательство Сперанскаго ввело насильственные казенные закупы хлѣба? Изъ какихъ, хотя бы самыхъ извращенныхъ, данныхъ можно вывести такое заключеніе? Факты доказываютъ совершенно противное. Насильственные закупы существовали прежде Сперанскаго и строго имъ преслѣдовались. Послѣ Сперанскаго они опять возобновились; но они не только не введены его законодательствомъ, но прямо противорѣчатъ всѣмъ тѣмъ постановленіямъ его, гдѣ говорится о торговлѣ вообще, и особенно о хлѣбной торговлѣ и казенныхъ хлѣбныхъ заготовленіяхъ. Сибирское учрежденіе именно возлагаетъ и на главное и на губернское управленія попеченіе о свободномъ обращеніи жизненныхъ потребностей въ краѣ и тѣмъ узаконяетъ мѣры, принятыя по этому предмету Сперанскимъ [1]). Вскорѣ по изданіи учрежденія, и въ видѣ дополненія къ нему, изданъ законъ, которымъ именно подтверждалось, чтобы при казенныхъ заготовленіяхъ отнюдь не была стѣсняема частная хлѣбная торговля и промышленность и самое заготовленіе хлѣба посредствомъ командировки чиновниковъ, — причемъ только и могли существовать насильственныя мѣры, — допущено только какъ исключеніе, въ видѣ крайней мѣры, въ случаѣ совершеннаго неуспѣха торговъ [2]). Единственнымъ законнымъ способомъ для казенныхъ заготовленій указаны публичные торги. Прн этомъ способѣ насиліе было невозможно. Мы имѣемъ свидѣтельство современника, какую огромную пользу приносило въ свое

---

[1]) П. С. З. 25125, §§ 523, 561; 29126, §§ 46, 47, 61.
[2]) П. С. З. 29512.

время точное исполненіе этого закона [1]. Если впослѣдствіи, подъ мнимымъ предлогомъ выгодъ казны, торги на поставку хлѣба не рѣдко обращались только въ пустую формальность; если снабженіе казны хлѣбомъ основывалось преимущественно на хозяйственныхъ заготовленіяхъ; если хлѣбъ заготовлялся полицейскими чиновниками; если въ ихъ глазахъ хозяйственный и насильственный способы были синонимы; если при этомъ частная хлѣбная торговля подвергалась стѣсненіямъ—то въ такихъ злоупотребленіяхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя обвинять ни Сперанскаго, ни его учрежденій.

Частные сибирскіе законы Сперанскаго существенно раздѣляются на двѣ главныя группы. Къ первой относятся тѣ, которыми опредѣляется гражданское положеніе разныхъ классовъ сибирскаго населенія, таковы законы объ инородцахъ, о ссыльныхъ, о казакахъ. Вторую группу составляютъ законы, опредѣляющіе экономическое положеніе страны,—о земскихъ повинностяхъ, сухопутныхъ сообщеніяхъ, хлѣбныхъ магазинахъ. Сюда относится и только что разсмотрѣнный нами законъ о долговыхъ обязательствахъ. Сюда мы относимъ и уставъ о этапахъ.

Учрежденіе объ инородцахъ вводило въ наше законодательство новый существенный элементъ: раздѣленіе инородцевъ по ихъ образу жизни и степени развитія. Оно въ точности опредѣляло права каждаго разряда инородцевъ. Въ тоже время оно открывало инородцамъ возможность постепеннаго перехода изъ одного разряда въ другой, высшій, по мѣрѣ ихъ гражданскаго развитія. Права инородцевъ остались прежнія; но они опредѣлены съ большею точностью. Точно также опредѣленъ и порядокъ управленія инородцами; вліяніе на нихъ мѣстной земской полиціи въ значительной степени устранено; имъ предоставлено такое обширное самоуправленіе, какимъ, до послѣдняго времени, не пользовалось ни одно сословіе въ государствѣ. Но это самоуправленіе прекращалось какъ скоро инородцы переходили въ разрядъ осѣдлыхъ. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительными налогами, какими было обложено осѣдлое русское населеніе, препятствовало инородцамъ переходить въ послѣдній и высшій разрядъ,—въ осѣдлое состояніе. Это важнѣйшій недостатокъ инородческаго учрежденія. Но вообще оно вполнѣ соотвѣтствовало потребностямъ времени. Оно освобождало инородцевъ отъ постороннихъ и вредныхъ для нихъ вліяній и тѣмъ содѣйствовало свободному ихъ развитію. Мнѣніе наше объ особенномъ учрежденіи сибирскихъ киргизовъ уже высказано выше. Эт

[1]) Булатовъ.

учрежденіе дѣйствительно составляло огромный переворотъ въ положеніи киргизскаго населенія; но на него, какъ на спеціальный законъ, изданный для совершенно особенной мѣстности и особеннаго, едва покореннаго народа, и не могли упадать упреки въ ломкѣ.

Положеніе ссыльныхъ въ Сибири обратило на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе и правительства, и общества. Недостатки ихъ управленія, тягость ихъ быта, становятся съ каждымъ днемъ ощутительнѣе. Это подало нѣкоторымъ поводъ обвинять уставъ о ссыльныхъ Сперанскаго въ недостаткахъ нынѣшняго положенія ссыльныхъ. Но и это обвиненіе несправедливо. Уставъ Сперанскаго устарѣлъ, какъ и всѣ его сибирскіе законы; въ немъ существуютъ нѣкоторые недостатки; но въ свое время онъ былъ весьма важнымъ и полезнымъ закономъ. Онъ, прежде всего, возстановилъ человѣческое значеніе ссыльныхъ. Онъ опредѣлилъ и облегчилъ гражданское положеніе ссыльныхъ и указалъ способы къ водворенію ихъ. Въ экономическомъ смыслѣ важнѣйшею заслугой устава было то, что онъ положилъ прочное основаніе экономическому капиталу ссыльныхъ. Это учрежденіе, при благоразумномъ употребленіи доставляемыхъ имъ средствъ, могло принести громадную пользу ссыльному населенію. Уже однѣ богадѣльни для дряхлыхъ ссыльныхъ, учрежденныя на счетъ экономическаго капитала въ разныхъ мѣстахъ Сибири, какъ нельзя лучше доказываютъ справедливость этого. Экономическій капиталъ считается нынѣ сотнями тысячъ: есть чѣмъ принести пользу, при желаніи и умѣньи. Указываютъ иногда, въ укоризну Сперанскому, на чрезмѣрную строгость нынѣшнихъ законовъ о наказаніи ссыльныхъ. Но законы эти не принадлежатъ Сперанскому: они изданы впервые въ 1840 г., уже по смерти Сперанскаго, когда Сибирь находилась въ управленіи боевыхъ генераловъ, взгляды которыхъ были во многомъ радикально противоположны его взглядамъ. У него постановлено было просто и справедливо: судить ссыльныхъ по законамъ. Точно также, уже послѣ Сперанскаго, были приняты и другія мѣры, которыя вредно подѣйствовали на положеніе ссыльныхъ — запрещеніе имъ зачисляться ранѣе десяти лѣтъ въ крестьяне, поступать въ высшія городскія сословія, имѣть въ городахъ недвижимую собственность на свое имя. Въ уставѣ Сперанскаго не было ничего подобнаго.

Положеніе о казакахъ не учреждало новаго сословія, даже не давало новыхъ правъ сословію существующему, но устраивало порядокъ въ его дѣлахъ, устраняло тѣ злоупотребленія, подъ

гнетомъ которыхъ страдало прежде сибирское казачество, и опредѣляло точнѣе и порядокъ управленія казаками, и служебныя ихъ обязанности, и гражданское ихъ положеніе. Въ тоже время оно указало казакамъ вѣрное и сильное средство къ устройству ихъ экономическаго быта — станичное положеніе. Станичные казаки должны были образовать особенный родъ сельскаго состоянія — нѣчто въ родѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ — населеніе свободное отъ всякихъ податей и повинностей (кромѣ натуральныхъ въ чертѣ его пребыванія) и обязанное за то отправлять или опредѣленную службу, или по востребованію въ крайнихъ случаяхъ. Извѣстно, до какого благосостоянія дошли станичные казаки подъ вліяніемъ такого льготнаго положенія. По положенію Сперанскаго, всѣ казаки имѣли право, при соблюденіи извѣстныхъ условій перейти на станичное устройство, тѣмъ не менѣе это устройство, существовавшее уже и до Сперанскаго, не получило дальнѣйшаго развитія на основаніи новаго положенія.

Даже положеніе о сухопутныхъ сообщеніяхъ, по идеѣ своей, не было совершенною новостью для Сибири. Оно возводило только въ постоянный и общій законъ то, что прежде принималось въ видѣ частныхъ и случайныхъ мѣръ. Но въ этомъ случаѣ организаторскій талантъ нѣсколько измѣнилъ Сперанскому: онъ создалъ стройную систему, но недостаточно обратилъ вниманіе на два существенныя обстоятельства—ея дороговизну и трудность примѣненія на практикѣ, особенно при неспособныхъ исполнителяхъ. Дороговизна, впрочемъ, была почти мнимая: система пугала огромностью общей цифры издержекъ, сведенныхъ въ одно цѣлое; но тѣже издержки, разбросанныя по частямъ, при натуральной повинности, были несравненно огромнѣе. Между тѣмъ именно это обстоятельство (дороговизна), за которымъ заботливо укрывалось другое—неспособность исполнителей—было причиною разрушенія системы.

Въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ новый и притомъ весьма важный законъ составляетъ только отмѣна натуральныхъ повинностей. Все остальное было трудъ организаціонный—болѣе точное опредѣленіе налога и правилъ въ раскладкѣ, взиманіи и употребленіи его. Положеніе это имѣло прямою цѣлью устранить произволъ, который до того времени господствовалъ въ Сибири по этой части.

Положеніе о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ не вводило новыхъ способовъ въ продовольствіи. Оно только указывало случай, когда должны приводиться въ дѣйствіе существующіе уже способы, порядокъ, какими они должны дѣйствовать и тѣ

мѣры, какія необходимы для того, чтобы они всегда соотвѣтствовали цѣли. Оно указало этому важному подспорью въ продовольствіи его настоящую цѣль—служить регуляторомъ цѣнъ и средствомъ для пособія бѣднѣйшему классу осѣдлаго населенія, а также пособіемъ, въ случаѣ крайности, кочевому и бродячему населенію, обыкновенно не употребляющему хлѣба; но не обращаться въ средство для хлѣбной монополіи казны и стѣсненія частной торговли, какъ было при Трескинѣ.

Уставъ о этапахъ составлялъ совершенно новое узаконеніе. Въ немъ затрогивались экономическіе интересы не одной только Сибири. Такъ онъ избавлялъ Башкиръ и Мещеряковъ отъ тягостной для нихъ повинности — препровожденія ссыльныхъ по Сибири. Онъ, если и не вполнѣ избавлялъ и Сибирское населеніе отъ всѣхъ тягостей, съ какими было сопряжено для него препровожденіе ссыльныхъ, то значительно уменьшалъ эти тягости, обративъ въ денежную повинность помѣщеніе какъ ссыльныхъ, такъ и конвоя, подводы для сыльныхъ и т. п. Онъ открылъ возможность и къ дальнѣйшему облегченію тягости обывателей по отнесенію этой повинности: по уставу земскихъ повинностей 1851 г. она, изъ мѣстной, обращена въ государственную. Наконецъ, самое устройство этапной стражи, образуя изъ ея поселенное войско, тѣсно связанное своими интересами съ мѣстнымъ поселеніемъ, обезпечивало странѣ болѣе прочное экономическое развитіе.

Мы прослѣдили всѣ законы Сперанскаго, и можемъ вывести общее заключеніе объ ихъ характерѣ. Эти законы дѣйствительно вводили въ сибирскую жизнь много новаго; но большею частію они были вызваны именно требованіями этой жизни, основаны на яленіяхъ уже существовавшихъ въ ней и указывали только дальнѣйшее развитіе и улучшеніе этихъ явленій. Они отстраняли только то, что дѣйствовало на эту жизнь съ очевиднымъ вредомъ. Вообще они имѣютъ болѣе характеръ учрежденій, нежели законовъ. Они не столько вводятъ новые элементы въ самую сущность извѣстнаго предмета, сколько опредѣляютъ формы и порядокъ выраженія этихъ элементовъ. Организаціонная сторона почти вездѣ заслоняетъ въ нихъ законодательную.

Мнѣніе о всеобщей ломкѣ, притомъ, упадаетъ само собою, если принимать въ смыслѣ ломки коренной переворотъ въ законодательствѣ, и притомъ не соображенный ни съ нуждами населеній, ни съ средствами выполненія.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Сибирскій Комитетъ.—Споръ съ Лавинскимъ.—Несостоявшіеся проекты.

Дѣятельность по сибирскому комитету составляетъ второй періодъ сибирской дѣятельности Сперанскаго; этотъ періодъ гораздо продолжительнѣе перваго. Онъ обнимаетъ пространство времени съ 1822 по 1838 годъ. Можно положительно сказать, что впродолженіи всего этого времени Сперанскій былъ не только душею, но и единственнымъ дѣятелемъ въ комитетѣ. Роль другихъ состояла только въ обсужденіи мѣръ, предполагавшихся Сперанскимъ, и, большею частью, въ безусловномъ согласіи на нихъ [1]). Можно сказать, что Сперанскій продолжалъ оставаться правителемъ Сибири, но правителемъ высшимъ, котораго чужды мелочи и дрязги текущей администраціи, котораго дѣло только направлять дѣятельность другихъ, второстепенныхъ дѣятелей. Власть, данная генералъ-губернаторамъ по новому сибирскому учрежденію, значительно умѣрялась тѣмъ постояннымъ надзоромъ за ея дѣйствіями, который былъ предоставленъ сибирскому комитету, или, вѣрнѣе сказать, Сперанскому.

Уже по одному тому, что дѣятельность Сперанскаго по сибирскому комитету была преимущественно наблюдательная, она далеко не такъ замѣтна, какъ его генералъ-губернаторская дѣятельность. Впрочемъ она и не могла уже выдаваться особенно ярко. Главныя начала устройства Сибири были положены; оставалось только развивать и пояснять ихъ. Правда, въ полномъ собраніи законовъ встрѣчается множество положеній сибирскаго комитета; правда и то, что кромѣ положеній, вошедшихъ въ силу закона, существуетъ еще множество частныхъ распоряженій комитета. Но, съ одной стороны, разсѣянныя по разнымъ томамъ полнаго собранія, мѣры эти не производятъ такого поразительнаго впечатлѣнія, какъ собранные въ одну группу законодательные труды его по устройству Сибири. Съ другой стороны, за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣръ, онѣ и въ существѣ своемъ не такъ важны, какъ сибирское учрежденіе, и большею частью составляютъ только дополненіе и разъясненіе правилъ, установленныхъ въ учрежденіи или уставахъ.

---

[1]) Въ первое время комитетъ, какъ видно изъ одного письма Кампенгаузена, собирался у Аракчеева. Вѣстн. Евр. 1870г., 9, стр. 96.

Сибирскій комитетъ былъ закрытъ именнымъ указомъ 9 января 1838 г. (10867). Въ указѣ говорилось, что комитету было поручено подробно разсматривать и представлять непосредственно Государю общія и частныя предположенія по устройству Сибирскаго края и руководствовать главныя мѣстныя начальства по приведенію въ дѣйствіе устава 1822 года и положеній, относящихся къ Сибири. Комитетъ, какъ выражено въ указѣ, закрытъ потому, что главная цѣль его была достигнута.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій сибирскаго комитета, по изданіи сибирскаго учрежденія, было указаніе, какимъ порядкомъ надлежало ввести это учрежденіе въ дѣйствіе. Эта обязанность прямо была возложена на комитетъ 4 п. распорядительнаго указа 22 іюля 1822 года. Положеніе комитета по этому предмету состоялась 9 октября и разослано къ генералъ-губернаторамъ 31 октября того же года. Имъ опредѣлялись, во первыхъ, постепенность въ преобразованіи управленія, во вторыхъ, переходъ отъ прежняго порядка къ новому. Къ первому предмету относились: 1) Приготовительныя мѣры—опредѣленіе границъ, образованіе новыхъ округъ, закрытіе присутственныхъ мѣстъ въ упраздняемыхъ, открытіе Енисейской губерніи, учрежденіе новыхъ городовъ. 2) Приведеніе новыхъ постановленій въ дѣйствіе. Предписывалось вводить ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: общее сибирское учрежденіе; уставъ о ссыльныхъ; уставъ о городовыхъ казакахъ; уставъ объ инородцахъ; уставъ объ этапахъ; положеніе о долгахъ; положеніе о запасныхъ магазинахъ; положеніе о земскихъ повинностяхъ; уставъ сухопутныхъ сообщеній; особенныя сибирскія учрежденія—въ числѣ ихъ, какъ важнѣйшее, указывалось образованіе Омской области. 3) Порядокъ управленія до окончательнаго введенія новыхъ мѣръ. Кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ правилъ, постановлено, что «вообще каждая часть управляется на прежнемъ порядкѣ до самаго того времени, пока новымъ замѣненъ онъ не будетъ». Къ второму предмету относились: 1) Образованіе вновь учреждаемыхъ мѣстъ. Оно вообще предоставлялось генералъ-губернаторамъ, съ наблюденіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правилъ. 2) Измѣненія въ составѣ или названіи мѣстъ, соединеніе судебныхъ палатъ подъ названіемъ губернскаго суда, переименованіе исполнительныхъ экспедицій въ губернскія правленія, а казенныхъ — въ казенныя палаты, закрытіе совѣстныхъ судовъ, и т. п. 3) Формы письмоводства постановлены тѣ самыя, которыя еще и нынѣ остаются въ своей силѣ; и 4) Размѣ-

щеніе остающихся за штатомъ чиновниковъ, прекращеніе обязательныхъ выборовъ засѣдателей отъ граждан въ судебныя мѣста и совершенное прекращеніе выборовъ сельскихъ засѣдателей въ окружные и земскіе суды [1]).

Одною изъ статей этого положенія опредѣлялось, что до открытія Енисейской губерніи, округи, входящіе въ составъ ея, управляются Томскимъ губернскимъ начальствомъ. По этому поводу Сперанскій счелъ нужнымъ отправить къ Лавинскому слѣдующее письмо:

«Милостивый государь мой,
Александръ Степановичъ.

«Съ сею же почтою в. п. изволите получить правила, постановленныя въ сибирскомъ комитетѣ, о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новыхъ для управленія Сибири постановленій. Изъ сихъ правилъ вы усмотрите, что управленіе округами, входящими въ составъ Енисейской губерніи, до открытія оной, предоставляется Томскому губернскому начальству.

«Съ своей стороны я считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что при разсужденіи о семъ въ сибирскомъ комитетѣ не были упущены изъ виду и тѣ неудобства, какія могутъ произойти отъ двоеначалія особенно въ порядкѣ опредѣленія и увольненія чиновниковъ; однакоже по необходимости должно было на сіе рѣшиться; ибо управленіе изъ Иркутска потребовало бы напрасной передачи туда дѣлъ изъ Томскихъ присутственныхъ мѣстъ и было бы еще неудобнѣе. Остается желать, дабы продолженіе сего временнаго образа управленія сколько возможно было сокращено. Губернаторъ уже отправился отсюда; но какъ по настоящей распутицѣ трудно будетъ поспѣшить ему въ пути, то губернія можетъ быть открыта и до его пріѣзда предсѣдателемъ казенной палаты, который давно прибылъ въ Красноярскъ. Тамъ уже и губернскій прокуроръ; назначеніе же совѣтниковъ, какъ отъ васъ зависящее, можетъ быть учинено въ самомъ скоромъ времени. Посему въ открытіи необходимыхъ для управленія губерніею мѣстъ не можетъ встрѣтиться важныхъ затрудненій. Недостатокъ членовъ и даже невозможность открыть губернскій совѣтъ менѣе представляютъ неудобства, нежели управленіе изъ Томска. Самое разграниченіе можетъ состоять, какъ и въ правилахъ комитета сказано, единственно въ назначеніи, къ какой губерніи и округѣ каждая волость принадлежитъ, не входя въ подробности о мѣстахъ малообитаемыхъ.

---

[1]) Св. 3, № 20. См. прилож. Сиб. учр., ст. 295, прилож. (по свод. 1857 г.).

«Впрочемъ здѣсь трудно предузнать мѣстныя затрудненія и представляющіяся къ отвращенію ихъ средства во всей ихъ подробности; а потому и самыя правила содержать одно указаніе пути, по которому слѣдовать должно. Дополненіе ихъ совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ и мѣстнаго усмотрѣнія».

«Съ совершеннымъ почитаніемъ имѣю честь быть

«Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга *М. Сперанскій.*

(Собственноручно) «PS. Можно даже, кажется, съ начала командировать членовъ губернскихъ мѣстъ въ видѣ времяннаго порученія, есть ли бы въ рѣшительномъ опредѣленіи чиновниковъ встрѣтилось затрудненіе».

Впрочемъ и это разъясненіе, и самое положеніе комитета, нѣсколько запоздали. Лавинскій уже вытребовалъ дѣла, относившіяся къ Енисейской губерніи, а Иркутское губернское начальство еще въ Ноябрѣ распорядилось открыть нѣкоторыя новыя учрежденія, которыя по положенію, слѣдовало открыть только съ 1 января 1823 г. [1]).

Въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ въ Восточной Сибири, дѣло происходило не совсѣмъ такъ, какъ опредѣлялось положеніемъ сибирскаго комитета. Это отчасти произошло оттого, что сибирское учрежденіе вводилось здѣсь еще до полученія положенія комитета, отчасти и отъ другихъ причинъ. По указу сената отъ 11 сентября 1822 г. губернское правленіе было открыто въ Иркутскѣ 24, совѣтъ главнаго управленія 25, губернскій совѣтъ 26 октября [2]).

Губернскій совѣтъ положилъ: по недостатку экземпляровъ сибирскаго учрежденія и уставовъ, присланныхъ изъ сената, снабдить на первый разъ полными экземплярами только губернскія присутственныя мѣста, а прочимъ послать выписки, что до нихъ относится; ускорить печатаніе въ Иркутской типографіи полныхъ экземпляровъ учрежденія; открыть Верхнеудинское, Нижнеудинско и Нерчинское общія окружныя управленія и поручить окружнымъ начальникамъ ввести въ дѣйствіе положеніе; присоединить приказъ общественнаго призрѣнія къ губернскому правленію. Управ-

---

[1]) Св. 3, № 20.

[2]) Начальниками отдѣленій главнаго управленія избраны: коллежскіе ассесоры—Воиновъ, Кабритъ и Алексѣевъ; въ губернскомъ совѣтѣ: титулярные совѣтники—Филатовъ, Турчаниновъ и Тюменцевъ. Первые три не имѣли соотвѣтствующихъ этой должности чиновъ и потому, впослѣдствіи, по положенію комитета, 28 январи 1824 г., утверждены только исправляющими должность.

леніе запасными хлѣбными магазинами совѣтъ полагалъ оставить въ вѣдѣніи гражданскаго губернатора, до окончанія разсчетовъ по закупамъ и до заключенія годоваго отчета; въ Иркутскомъ городовомъ судѣ и думѣ, по множеству дѣлъ, оставить до новаго трехлѣтія прежнее число членовъ; изъ частныхъ положеній особенно распорядиться распубликовать нынѣ же положенія, о новомъ учрежденіи земскихъ повинностей и о разборѣ долговыхъ обязательствъ; назначенный по послѣднему годовой срокъ для разсчетовъ опредѣлить съ 1 января 1823 г. [1]). На основаніи 60 § инородческаго положенія, Цейдлеръ распорядился перевести его на монгольскій языкъ чрезъ своего переводчика, Игумнова, и просилъ Лавинскаго поручить часть перевода переводчику при главномъ управленіи (Новоселову) [2]).

10 Декабря 1822 г. Лавинскій увѣдомилъ гр. Кочубея изъ Красноярска, что распоряженія о введеніи въ дѣйствіе сибирскаго учрежденія по Иркутской губерніи уже сдѣланы, а по Енисейской останавливались по неполученію согласительнаго отзыва отъ генералъ-губернатора Западной Сибири о границахъ между Томскою и Енисейскою губерніями; но этотъ отзывъ уже полученъ, а между тѣмъ предварительно вытребованы всѣ дѣла изъ Томска [3]). Енисейская губернія открыта лично Лавинскимъ 12 декабря 1822 года [4]).

Главное управленіе Западной Сибири было открыто 1 января, а Омская область—8 ноября 1823 г. [5]). По Западной Сибири мы имѣемъ также нѣкоторыя свѣдѣнія объ открытіи двухъ первыхъ внѣшнихъ округовъ Омской области и введеніи въ нихъ учрежденія о Сибирскихъ киргизахъ. Въ началѣ 1824 г. были отправлены въ степь 14 небольшихъ казачьихъ отрядовъ, съ прокламаціями отъ генералъ-губернатора и съ выписками изъ учрежденія. Въ выписку были включены только тѣ §§, которые относятся до правъ и выгодъ киргизовъ. Другія статьи учрежденія, особенно объ обязанностяхъ киргизовъ, Капцевичъ полагалъ до времени не обнародовать, «ибо, писалъ онъ въ сибирскій комитетъ, по духу сего народа, любящаго свободу воли, которая никогда не была связана закономъ, можно ожидать, что статьи тѣ будутъ приняты киргизами въ превратномъ понятіи и породятъ на первомъ шагу безпо-

---

[1]) Донес. Цейдлера 4 ноября 1822 г.
[2]) Донес. 11 ноября 1822 г.
[3]) Св. 3, № 20.
[4]) Св. 3, № 9/16.
[5]) Св. 3, № 21. Описанія этихъ открытій были помѣщены въ Сибирскомъ Вѣстникѣ Спасскаго за 1823 г.

рядки, какъ между людьми, утопающими въ глубочайшемъ невѣжествѣ» [1]). Къ отрядамъ были присоединены нарочно вызванные для того въ Омскъ киргизскіе муллы изъ казанскихъ татаръ. Отряды обязаны были обнародовать прокламацію и выписку изъ учрежденія въ назначенныхъ для того пунктахъ. По возвращеніи отрядовъ изъ степи, были сформированы въ Семіярскомъ форпостѣ и въ Петропавловскѣ два сильные отряда по 300 человѣкъ, которые и открыли въ степи два округа—Каркаралинскій и Кокчетавскій, «съ приличнымъ торжествомъ». Приэтомъ было введено въ округахъ учрежденіе и избраны старшіе султаны [2]).

По самой цѣли учрежденія сибирскаго комитета, большая часть его дѣятельности была посвящена собственно устройству управленія въ Сибири. Таковы были: опредѣленіе правъ и круга дѣйствій разныхъ сибирскихъ управленій, взаимныя ихъ отношенія, какъ между собою, такъ и съ мѣстами другихъ вѣдомствъ, измѣненія въ штатномъ составѣ, разныя мѣры для облегченія дѣятельности мѣстной администраціи и уменьшенія недостатка въ людяхъ. Было бы утомительно и совершенно безполезно приводить здѣсь безчисленныя постановленія комитета, относившіяся къ этому предмету; безполезно между прочимъ и потому, что большая часть этихъ постановленій имѣла или только временное, или только весьма относительное значеніе. Важнѣйшая мѣра въ этомъ родѣ, которая упрочила надолго неизмѣняемость сибирскаго учрежденія, была слѣдующая: Въ 1830 г. по Западной Сибири возникъ вопросъ о порядкѣ ревизіи уголовныхъ дѣлъ. Поводомъ къ вопросу было то обстоятельство, что нѣкоторыя вновь изданныя постановленія по этому предмету не были согласны съ правилами сибирскаго учрежденія. Сибирскій комитетъ, Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1831 г. положеніемъ, опредѣлилъ: «разъ навсегда» подтвердить сибирскимъ начальникамъ, что если въ новомъ общемъ постановленіи не сказано, что имъ отмѣняются правила сибирскаго учрежденія, сибирскихъ уставовъ и положеній и послѣдовавшія по положеніямъ комитета Высочайшія повелѣнія, то въ этихъ правилахъ не должно предполагать никакихъ измѣненій (4585). Это разъясненіе до сихъ поръ остается въ числѣ коренныхъ узаконеній для Сибири, хотя и не всегда строго выполняется на практикѣ.

[1]) Донес. отъ 23 декабря 1823 г.
[2]) Дѣло главн. упр. Восточн. Сибири.

Одною изъ первыхъ мѣръ по общимъ дѣламъ управленія было опредѣленіе мѣстопребыванія управленія Томской губерніи. По указу 22 іюля 1822 г. губернскимъ городомъ назначался Чаусскій острогъ, переименованный въ городъ Колывань. Но это назначеніе не было еще окончательно. Капцевичу поручено было осмотрѣть новое мѣсто и сообщить объ немъ свѣдѣнія. На основаніи этихъ свѣдѣній и заключенія сибирскаго комитета, было признано болѣе удобнымъ оставить губернское управленіе въ Томскѣ. Объ этомъ данъ Капцевичу именной указъ 14 іюня 1823 г. [1]). Неизвѣстно, какія серьезныя соображенія побудили правительство отказаться отъ первоначальнаго предположенія: мѣстность Колывани во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе мѣстности Томска. Стоя на Оби, на мѣстѣ, удобномъ для пристани, въ чертѣ земель заводскаго вѣдомства и притомъ гораздо южнѣе Томска, на прямомъ пути въ Восточную Сибирь, Колывань, при небольшой поддержкѣ, могла сдѣлаться не только общимъ центромъ для гражданскаго и заводскаго управленія, но и узломъ водяного сообщенія по Оби и исходною точкою болѣе прямаго пути на Востокъ. Едва ли не еще болѣе важнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи могла быть Берская слобода, которая и тогда уже имѣла довольно важное мѣстное торговое значеніе и которую Сперанскій думалъ сначала обратить въ городъ. Вообще, изъ первоначальныхъ предположеній Сперанскаго, едва ли не болѣе всего потерпѣли измѣненій его предположенія о Томской губерніи. Это объясняется сложностью состава губерніи и необходимостью дѣлать уступки министерству финансовъ, въ вѣдѣніи котораго находились горные заводы [2]).

По указу 26 января 1822 года, первою обязанностью новыхъ генералъ-губернаторовъ было опредѣленіе пограничной черты между Западною и Восточною Сибирью. Черта эта, по сдѣланному тогда примѣрному назначенію, нѣсколько разнилась отъ прежней границы между Красноярскимъ и Томскимъ уѣздами. Она сильно вдавалась въ первый, и тѣмъ отдѣляла отъ него почти все прежнее Ачинское коммисарство. Это обстоятельство подало поводъ къ разъясненію, которое Сперанскій нашелъ нужнымъ сообщить новому генералъ-губернатору Восточной Си-

---

[1]) П. С. З. 29509.

[2]) Въ Томской губерніи сначала предполагались округи: Томская, Каинская, Кузнецкая, Колыванская, Барнаульская, Берская; города: Томскъ, Барнаулъ, Каинскъ, Кузнецкъ, Берскъ, Змѣиногорскъ. Впослѣдствіи, вмѣсто Берска и Берской округи очутились Бійскъ и Чарышская округа. Точно также въ Каинской округѣ не предполагалось сначала общаго окружнаго управленія, а потомъ оно было учреждено.

бири, Лавинскому. Такое отступленіе отъ прямаго направленія пограничной черты было сдѣлано съ намѣреніемъ—удержать въ Томской губерніи два винокуренные завода, которые были признаны необходимыми для нея. Это разъясненіе оказалось однакожъ излишнимъ, потому что дѣло, послѣ небольшаго недоразумѣнія, было кончено на мѣстѣ согласно съ примѣрнымъ назначеніемъ. Опредѣленныя на мѣстѣ пограничныя черты, какъ между обѣими частями Сибири, такъ и губернскія, разсматривались сибирскимъ комитетомъ и окончательно Высочайше утверждены 15 сентября 1827 г. [1]).

22 августа 1822 г., по положенію комитета министровъ, учрежденъ особый инспекторъ для управленія винокуренными заводами Тобольской губерніи, на основаніи положенія, существовавшаго для внутреннихъ губерній [2]). Но уже въ слѣдующемъ году управленіе сибирскими заводами потребовало вмѣшательства сибирскаго комитета. Заводы эти всегда состояли въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ и въ особенномъ надзорѣ генералъ-губернатора. Такъ они были оставлены и по новому сибирскому учрежденію. Но Гурьевъ, получивъ увѣдомленіе отъ Капцевича, что выкурка вина на заводахъ производится невыгодно, изъялъ ихъ изъ вѣдомства мѣстнаго начальства и подчинилъ непосредственно департаменту. Произошли разныя недоумѣнія и неудобства. Сибирскій комитетъ уважилъ эти неудобства, и особенно то, что всѣ работы на сибирскихъ заводахъ отправляются каторжными и «ни какъ не можетъ быть совмѣстно раздѣлять на нихъ дѣйствіе власти и составлять изъ нихъ особенное управленіе, отъ общей полиціи независимое» и подчинять это управленіе департаменту за 3,000 верстъ. По этому комитетъ опредѣлилъ, оставить заводы въ прежнемъ порядкѣ управленія, подъ главнымъ надзоромъ генералъ-губернатора, подчинивъ ему и инспекторовъ заводовъ [3]).

Къ дѣламъ по устройству управленія относится, между прочимъ, положеніе комитета 15 марта 1833 г. (6053), по которому губернаторъ не считается отсутствующимъ при обозрѣніи губерніи, или при отлучкѣ по дѣламъ въ округи, а предсѣдатели, исправляя должность губернатора, не слагаютъ съ себя всѣхъ должностей, сопряженныхъ съ ихъ званіемъ. Приняты были разныя мѣры для

---

[1]) Св. 3, № 17/21. См. прилож.
[2]) П. С. З. 29167.
[3]) С. З. 29512. Полож. 14 іюня 1823 г.

уменьшенія недостатка въ должностныхъ лицахъ. Съ этою цѣлью еще въ 1821 г. разрѣшено было обращать на службу въ присутственныя мѣста нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ фронту (28495). Разрѣшено принимать на службу въ главное управленіе лицъ податнаго званія [1]), и вообще въ канцелярскіе служители казаковъ [2]); по Иркутской губерніи и Якутской области разрѣшено принимать въ землемѣры кантонистовъ [3]).

Именнымъ указомъ 30 марта 1832 г. (5267) оставлено въ своей силѣ предположеніе о надѣленіи служащихъ въ Сибири чиновниковъ землями, выраженное въ указѣ 22 іюля 1822 г.—21 января 1835 г. (7779) подтверждено, что служащіе чиновники не могутъ быть не только заимодавцами, но и должниками крестьянъ и инородцевъ, и велѣно взыскивать такіе долги въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія. Въ 1835 г. къ министру финансовъ поступили отъ нѣкоторыхъ, служившихъ въ Сибири чиновниковъ и ихъ женъ, просьбы о дозволеніи имъ отыскивать золотосодержащіе пески и вообще руды. Министръ представлялъ объ этомъ на разсмотрѣніе комитета. По Высочайше утвержденному 3 ноября 1831 г. (8531) положенію сибирскаго комитета предписано: «вовсе запретить служащимъ въ Сибири и ихъ женамъ заниматься тамъ руднымъ промысломъ» (8531).

Устройство медицинской части въ Сибири составляло въ тѣ времена, какъ и нынѣ, одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ попеченій правительства. Попеченія эти были вызваны настоятельною практическою необходимостью. Съ одной стороны, въ Западной Сибири почти безпрерывно свирѣпствовала сибирская язва. Она разоряла населеніе, истребляя почти единственное его богатство,—домашній скотъ. Иногда эта болѣзнь переходила даже на людей. Съ 1822 по 1828 г. въ Западной Сибири погибло отъ этой болѣзни 145 человѣкъ и болѣе 46,000 головъ рогатаго скота. Съ цѣлью прекращенія этой болѣзни, по положенію сибирскаго комитета 28 іюня 1828 г. (2957), назначено было опредѣлить въ Западную Сибирь двухъ ветеринарныхъ врачей и шесть учениковъ.

Съ другой стороны, Сибирь терпѣла крайній недостатокъ въ медикахъ. Объ этомъ недостаткѣ Сперанскій говоритъ еще въ письмѣ къ Бутацу. 27 августа 1825 г. (30464), состоялось положеніе о высылкѣ воспитанниковъ сибирскихъ семинарій въ медико-хирур-

---

[1]) 19 іюля 1827 г. (1253).
[2]) 18 февраля 1825 г. (30253).
[3]) 10 апрѣля 1837 г. (10121).

гическую академію, Московскій и Петербургскій университеты, для приготовленія на казенный счетъ къ занятію медицинскихъ должностей въ Сибири. Тогда же (30466) было утверждено положеніе о пенсіяхъ медикамъ. 4 марта 1836 г. опредѣлено, что если мѣстные уроженцы не согласятся поступить въ университеты и академію на этихъ основаніяхъ, то принимать уроженцевъ другихъ губерній на тѣхъ же условіяхъ (8944).

Особенно много было издано постановленій, относящихся къ устройству управленія и народнаго быта въ Камчаткѣ и другихъ отдаленныхъ приморскихъ мѣстностяхъ [1]).

Наконецъ, ради курьеза, должно упомянуть объ одномъ спорѣ за право опредѣленія должностныхъ лицъ. По Сибирскому учрежденію, опредѣленіе совѣтниковъ въ губернскія мѣста зависитъ отъ генералъ-губернатора. Министръ финансовъ старался удержать за собой право опредѣленія совѣтниковъ соляныхъ отдѣленій въ казенныхъ палатахъ. Право это онъ основывалъ на томъ, что соляныя отдѣленія составляютъ совершенно особенное управленіе. Напротивъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, Лавинскій, доказывалъ, что по сибирскому учрежденію, соляное отдѣленіе составляетъ часть казенной палаты, и въ правилахъ объ опредѣленіи должностныхъ лицъ не сдѣлано никакихъ исключеній для совѣтниковъ соляныхъ отдѣленій. Комитетъ [2]) рѣшилъ дѣло въ пользу Лавинскаго.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ трудамъ сибирскаго комитета, которыми опредѣлялось экономическое положеніе страны.

Здѣсь одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ обширный и важный законъ, имѣвшій вліяніе на бытъ значительной массы русскаго населенія въ Сибири. Это были изданное при именномъ указѣ 16 апрѣля 1828 г. (1960) учрежденіе объ управленіи Колывано-воскресенскими (Алтайскими) горными заводами и особыя «положенія» при немъ: о мастеровыхъ, о приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ. Этотъ важный трудъ (420 §§) былъ составленъ въ министерствахъ и только разсмотрѣнъ сибирскимъ комитетомъ. Онъ опредѣлялъ въ точности порядокъ управленія заводами, права и обязанности заводскаго населенія. До послѣднихъ реформъ въ устройствѣ сельскаго населенія, учрежденіе Колывано-воскресен-

[1]) 1741—1755; 1745, *а*—о заведеніи казенной библіотеки; 3382 о облегченіи повинностей Камчатскихъ купцовъ и о предоставленіи купцамъ 3-й г. вести тамъ заграничную торговлю; 5367—6054 и проч.

[2]) 25 ноября 1826 г. (699).

скихъ заводовъ было основнымъ закономъ для всего удѣльно-заводскаго населенія. Оно служило образцомъ и для устройства, впослѣдствіи, Нерчинскихъ заводовъ. Важная заслуга этихъ учрежденій была та, что они, въ значительной степени ограничивали прежній произволъ заводскаго управленія. Если положеніе заводскихъ населеній не сдѣлалось отъ этого лучшимъ, то причины тому заключались не въ самыхъ узаконеніяхъ, а съ одной стороны—въ самой сущности крѣпостного права, съ другой—въ отсутствіи строгаго правительственнаго и общественнаго контроля надъ дѣйствіями исполнителей.

Попеченіе объ увеличеніи русскаго населенія Сибири и облегченіи его повинностей было одною изъ важнѣйшихъ заботъ Сперанскаго еще въ званіи генералъ-губернатора. Въ бумагахъ его мы находимъ слѣдующее отношеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ 31 декабря 1821 г.: «Въ исполненіе извѣстнаго вашего сіятельства положенія сибирскаго комитета, имѣю честь представить при семъ для внесенія въ комитетъ министровъ двѣ записки: 1) О позволеніи переселенія въ Сибирь государственнымъ крестьянамъ изъ внутреннихъ губерній. 2) О избавленіи отъ рекрутскихъ повинностей жителей малолюдныхъ селеній, заведенныхъ между кочующими народами въ удаленныхъ сѣверныхъ мѣстахъ» [1]). Самыя записки не сохранились; но очевидно, что именно онѣ послужили основою для двухъ именныхъ указовъ, вышедшихъ уже въ слѣдующемъ году.

Первый изъ нихъ состоялся 10 апрѣля 1822 г. Этимъ указомъ дозволено казеннымъ крестьянамъ всѣхъ другихъ губерній, а также и сибирскимъ старожиламъ, переселяться изъ одной губерніи въ другую, на приведенныхъ въ указѣ условіяхъ; но не позволено переселеній на земли кочующихъ инородцевъ, исключая киргизской степи, когда утверждено будетъ особое предположеніе объ ея устройствѣ [2]). Еще важнѣе былъ въ этомъ отношеніи именной указъ 3 августа того же года, который, по краткости его, мы приводимъ буквально. «Желая споспѣшествовать успѣхамъ въ населеніи сибирскаго края и облегчить способы къ достиженію цѣли, для которой въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, среди кочующихъ народовъ, устрояются селенія съ немалыми издержками и долголѣтними попеченіями правительства, повелѣваемъ: русскихъ обывателей Якутской области, Охотска, Камчатки и уѣздовъ: Киренскаго, Ту-

[1]) Св. 72, № 5.
[2]) П. С. З. 28997.

руханскаго, Нарымскаго и Березовскаго, освободить отъ исправленія рекрутской повинности, какъ натурою, такъ и деньгами» [1]).

Указомъ 8 января 1830 г. опредѣлены были правила на уступку въ частное пользованіе земель, принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ, по условіямъ съ мірскими обществами, подъ разныя хозяйственныя заведенія. Указъ этотъ сначала не распространялся на Сибирь. Но въ Сибири вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ уже давно. Еще въ 1806 и 1819 г. состоялись Высочайшія повелѣнія, которыми сибирскому генералъ-губернатору было предоставлено составить «особую систему» для отвода въ Сибири земель въ хозяйственное содержаніе. Повелѣніе это еще не было исполнено. Сибирскій комитетъ, положеніемъ 12 августа 1830 г., вмѣнилъ въ обязанность мѣстнымъ начальствамъ заняться этимъ дѣломъ (3849). Они представляли, что вводить въ Сибири общія правила 8 января 1830 г. будетъ неудобно, по недостатку средствъ у обывателей, непривычкѣ ихъ къ промышленнымъ занятіямъ и «по свойству самой почвы». Сибирскій комитетъ нашелъ такое разсужденіе «вовсе несовмѣстнымъ» съ разумомъ указа 8 января 1830 г. Такъ, как «ни сельскія, ни инородческія общества не обязуются непремѣнно отдавать земли и угодья другимъ по правиламъ сего указа; но даруется имъ свобода и право располагать оными по усмотрѣнію выгодъ, для нихъ самихъ отъ того происходящихъ, сообразно правиламъ, въ семъ указѣ означенныхъ». Съ своей стороны комитетъ не находилъ препятствій къ примѣненію этихъ правилъ въ Сибирскихъ губерніяхъ «въ той мѣрѣ, въ какой мѣстное положеніе и климатъ каждой изъ нихъ могутъ позволить». У инородцевъ примѣненіе этихъ правилъ «не только не представляетъ неудобства, но точнѣйшимъ опредѣленіемъ правъ частной собственности послужитъ къ возбужденію между ними домостроительства и промышленности». По этому комитетъ, журналомъ 31 декабря 1831 г., распространилъ эти правила на Сибирь, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ подробностяхъ. Между прочимъ разъяснено, что новыми правилами не отмѣняются условія на отдачу земель, заключенныя прежде сельскими и инородческими обществами, и что имъ и впредь не воспрещается заключать такія условія на сроки, опредѣленные прежними законами. Генералъ - губернаторамъ поручено было снабдить мѣстныя начальства надлежащими наставленіями, для предупреж-

---

[1]) П. С. З. 29157.

денія недоразумѣній и объявить ихъ обществамъ [1]). Въ дополненіе къ этому, по журналу 16 мая 1832 г. (5366), утверждены оставленныя Лавинскимъ правила на раздачу земель и разъяснено, что по журналу 31 декабря 1831 г. оставлено неприкосновеннымъ право сорокалѣтняго пользованія разчищенными землями по указу 15 сентября 1828 г. Тогда же поручено было мѣстному начальству войти въ разсмотрѣніе предположеній ясачной коммисіи о распространеніи этого права на Якутскую область.

Первыя позволенія на поиски золота въ Сибири относятся къ 1826 г. Надзоръ за правильностью золотаго промысла относился къ обязанностямъ Пермскаго горнаго правленія. Но уже въ 1831 г. государственный совѣтъ находилъ, что «распространеніе со стороны частныхъ людей розысканій золотосодержащихъ розсыпей, въ особенности по Западной Сибири, требуетъ близкаго и бдительнаго надзора, къ отклоненію могущихъ быть злоупотребленій». Высочайше утвержденнымъ 10 сентября 1831 г. (4760) мнѣніемъ совѣта, надзоръ за частною золотопромышленностью возложенъ, по Восточной Сибири на генералъ-губернатора, а по Западной на Алтайское горное правленіе. Съ тѣхъ поръ золотопромышленность и поиски рудъ начали быстро усиливаться. Они проникли и въ Киргизскую степь. 18 Апрѣля 1833 г. Семипалатинскій 1-й гильдіи купецъ и коммерціи совѣтникъ Поповъ подалъ всеподданнѣйшее прошеніе, о дозволеніи ему производить рудный промыселъ въ степи. Положеніемъ сибирскаго комитета 18 ноября того же года это было разрѣшено ему, съ тѣмъ, чтобы Поповъ предварительно вошелъ въ сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ, какъ объ окончательныхъ правилахъ по этому предмету, такъ и объ отводѣ во внутреннихъ округахъ Западной Сибири лѣсовъ и земель къ предположенному Поповымъ заводу. Правила эти разсмотрѣны сибирскимъ комитетомъ и утверждены по положенію его 3 ноября 1835 г. (8532). Но такъ какъ, во время этой переписки, поступили и отъ другихъ лицъ просьбы о дозволеніи имъ руднаго промысла въ степи, то въ одно время съ утвержденіемъ положенія комитета о дозволеніи этого промысла Попову, состоялось Высочайшее повелѣніе,— дозволить его и другимъ лицамъ, на томъ же основаніи, какъ Попову. Въ тотъ же день состоялось другое положеніе Комитета, которымъ рудный промыселъ въ Сибири вообще запрещался служащимъ чиновникамъ (8531).

14 Іюня 1823 г. состоялся Именной указъ сенату, объ изъятіяхъ

[1]) П. С. З. 5050.

изъ общихъ правилъ о подрядахъ. Указъ этотъ состоялся по представленію Лавинскаго о неудобствахъ, съ какими была сопряжена выдача задатковъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, предписанныхъ общими правилами. Впослѣдствіи издано было общее положеніе о казенныхъ подрядахъ 17 октября 1830 г.; оно во многомъ отмѣняло прежній порядокъ, существовавшій въ Сибири, и исполненіе его было сопряжено съ разными неудобствами. Сибирскій комитетъ, разсмотрѣвъ представленія по этому предмету мѣстныхъ начальствъ, постановилъ, 28 апрѣля 1831 г., соображаясь съ прежнимъ порядкомъ, разныя изъятія изъ новаго закона, которыя, въ главныхъ основаніяхъ сохраняютъ свою силу и до настоящаго времени [1]). Это постановленіе дополнено сенатскимъ указомъ 30 декабря 1832 г., которымъ предоставлено главному управленію, если при полученіи представленія объ утвержденіи торговъ, въ виду его будетъ достовѣрное свѣдѣніе о пониженіи на мѣстѣ торговыхъ цѣнъ, назначать новые торги или дѣлать распоряженія о коммиссіонерскомъ заготовленіи [2]).

Въ отношеніи къ продовольственнымъ мѣрамъ, можно упомянуть о томъ, что, 15 марта 1837 г. (10031), разрѣшена продажа хлѣба всѣмъ жителямъ Тураханскаго края въ долгъ, на томъ же основаніи, какъ по уставу о казенныхъ магазинахъ это было дозволено инородцамъ. По вопросу о ввозѣ къ инородцамъ горячихъ напитковъ разрѣшено, что сами инородцы имѣютъ право ввозить горячіе напитки въ свои стойбища какъ для собственнаго употребленія, такъ и для перепродажи между собою [3]).

Въ 1832 г. Лавинскій вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы жителямъ Камчатскаго и Охотскаго края по крайней ихъ бѣдности, отпускать хлѣбъ безденежно изъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ. Комитетъ нашелъ, что такая мѣра была бы несогласна съ общимъ духомъ устава о казенныхъ магазинахъ; что магазины существуютъ только на исключительные случаи, а вообще продовольствіе должно быть основано на частной торговлѣ. Если допустить предположенную Лавинскимъ мѣру, то будетъ невозможно установить въ томъ краѣ частную хлѣбную торговлю, которая тамъ хотя и маловажна, но «существуетъ и поощрять ее нужно». По этому комитетъ, 16 мая 1832 г. (5367), не согласился съ предложеніемъ Лавинскаго, разрѣшивъ его только сложить со счетовъ накопившуюся на жителяхъ недоимку въ казенные магазины за прежнее время.

[1]) 2. П. С. З. 4521. Свод. зак. т. I, ч. I, ст. 2000—2005.
[2]) 2. П. С. З. 5875. Правило это не включено въ дѣйствующій сводъ.
[3]) Полож. 29 ноября 1833 г., 6596.

Только 28 іюня 1836 года утверждено положеніе сибирскаго комитета объ уничтоженіи Охотскаго солевареннаго завода, о чемъ такъ давно хлопоталъ Сперанскій (9350). Снабженіе солью Якутской области и отдаленныхъ мѣстъ возложено на Устькутскій заводъ Иркутской губерніи. Министру финансовъ поручено войти въ сношеніе съ главнымъ правленіемъ Р.-А. компаніи, не изыщетъ ли К° способовъ снабжать Камчатку и Охотскъ дешевѣйшею противъ Устькутскаго завода «солью изъ Калифорніи или другихъ иностранныхъ мѣстъ, по примѣру опыта 1829 года» (9350).

Въ томъ же положеніи комитета, которымъ опредѣлялся порядокъ управленія винокуренными заводами, принята чрезвычайно важная мѣра, которая должна была имѣть огромное вліяніе на развитіе въ Сибири хлѣбной промышленности и торговли. Комитетъ замѣтилъ «отступленіе отъ порядка» въ томъ, что хлѣбъ въ 1822 г. по Западной Сибири закупался для казны посланными отъ генералъ-губернатора военными чиновниками, «безъ предварительныхъ торговъ и подрядовъ». Закупы были произведены очень выгодно; но «сей образъ заготовленія, если обращенъ будетъ въ постоянное правило, обременитъ крестьянъ произвольными и отъ начальства опредѣляемыми цѣнами и можетъ произвести разныя неудобства и даже злоупотребленія». По этому комитетъ вмѣнилъ въ обязанность мѣстнымъ главнымъ управленіямъ наблюдать, чтобы заготовленія хлѣба для казны производились съ торговъ на законномъ основаніи, а покупка чрезъ особыхъ чиновниковъ допускалась только въ случаѣ неявки желающихъ, или высокихъ цѣнъ на торгахъ; чтобы въ подобныхъ случаяхъ коммисіи для закуповъ назначались по разсмотрѣніи дѣла въ губернскомъ совѣтѣ, изъ тѣхъ чиновниковъ, къ которымъ это относится по роду ихъ службы; что при этихъ закупахъ «ни подъ какимъ видомъ не была запрещаема или стѣсняема свобода частнаго хлѣбнаго торга и обращенія жизненныхъ потребностей», и всякое подобное запрещеніе, «яко отмѣна Высочайшихъ постановленій», допускалось не иначе, какъ по разсмотрѣніи обстоятельствъ въ совѣтахъ губернскомъ и главнаго управленія и съ разрѣшенія высшаго начальства, а рѣшительныя мѣры принимать «только въ случаяхъ чрезвычайныхъ и ни малаго промедленія времени не терпящихъ» [1]). Постановленіе это внесено впослѣдствіи въ наказъ главнымъ управленіямъ и остается до сего времени въ своей силѣ. Къ сожалѣнію подъ вліяніемъ тѣхъ же взглядовъ, какія проявлялись въ дѣйствіяхъ Трескина и потомъ Капцевича, оно весьма часто оставалось мертвою буквой.

[1]) П. С. З. 29512. Свод.зак., изд. 1857, т. II, ч. II, Спб. учр. 364.

Къ тѣмъ же мѣрамъ охраненія торговли и промышленности отъ стѣсненій принадлежитъ и законъ 11 декабря 1823 г., о пособіяхъ городу Красноярску [1]). Законъ этотъ прошелъ не черезъ сибирскій комитетъ, а черезъ комитетъ министровъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ основанъ исключительно на мнѣніи Сперанскаго. Въ 1823 г. въ Красноярскѣ было не болѣе тысячи жителей (?) [2]) и притомъ весьма небогатыхъ, городъ не имѣлъ ни торговли, ни другихъ оборотовъ; доходы его не превышали 10—12.000 р. Городу предстояли значительныя устройства, а средствъ не было. Лавинскій находилъ только одно: Красноярскъ, вмѣстѣ съ другими городами, пользовался прежде повознымъ сборомъ (10 к. съ воза), но, «по безпечности гражданъ», лишился его. Лавинскій полагалъ возобновить этотъ сборъ, но уже не по 10, а по 50 к. Онъ находилъ, что и въ этомъ размѣрѣ сборъ будетъ половиною менѣе противъ существующаго въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Сибири и не составитъ ¼% съ цѣны провозимыхъ товаровъ.—Лавинскій полагалъ, первый разъ, предоставить его въ полное распоряженіе губернатора. Въ случаѣ невозможности разрѣшить повозный сборъ, Лавинскій признавалъ невозможнымъ отнести предположенныя устройства и на счетъ земскаго сбора, повинности котораго весьма должны были увеличиться, и ходатайствовалъ о назначеніи пособія изъ казны.

Сперанскій находилъ, что средства города дѣйствительно весьма ограничены; но изъ трехъ представленныхъ Лавинскимъ средствъ къ пособію городу—*первое*, введеніе 50 к. сбора, нельзя принять потому: а) «что въ Красноярскѣ существуетъ уже значительный сборъ сего рода на переправѣ черезъ р. Енисей; b) что сборъ съ приходящихъ обозовъ, какъ ни кажется онъ умѣреннымъ, можетъ, по образу взиманія его, быть отяготительнымъ для торгующихъ; ибо, хотя подобные сборы и могли быть допущены въ Томскѣ и Иркутскѣ, но въ сихъ городахъ обыкновенно обозы останавливаются, и какъ удобнѣйшее помѣщеніе находятъ они въ гостиныхъ дворахъ, то образъ взиманія простъ и въ нѣкоторой степени составляетъ справедливое возмездіе за тѣ издержки, коихъ устроеніе гостиныхъ дворовъ городскому обществу стоило и коихъ содержаніе сихъ дворовъ ежегодно требуетъ. Въ Красноярскѣ, напротивъ, обозы не имѣютъ сихъ удобствъ и останавливаются преимущественно на первой отъ города станціи. По сему таковой сборъ не долженъ существовать прежде, нежели Красноярское городское общество

---

[1]) П. С. З. 29674.

[2]) По свѣдѣніямъ за 1819 г., въ Красноярскѣ считалось 3,141 д. об. пола.

устроить для приходящихъ обозовъ удобное помѣщеніе; но и тогда несправедливо и вредно было бы принуждать сіи обозы къ ненужному для нихъ отдохновенію, и потому надлежало бы распространить его на тѣ одни обозы, которые сами будутъ при гостиномъ дворѣ останавливаться; с) при таковыхъ необходимыхъ ограниченіяхъ, самое количество сего сбора не можетъ быть столь значительно, чтобы посредствомъ его можно было удовлетворить настоящимъ нуждамъ города, а тѣмъ еще менѣе можно бы было, по неопредѣлительности сего количества, основать на немъ положительные разсчеты на будущее время». Принять устройство города на счетъ казны было нельзя по настоящему состоянію государсвеннаго казначейства. Оставалось третье средство,—обратить эти расходы на земскій сборъ: 1) большая часть заведеній, о которыхъ упоминается генералъ-губернаторомъ, относится къ общему порядку устройства въ губерніи, а не исключительно къ выгодамъ губернскаго города; 2) постройка казармъ и жандармскихъ конюшенъ, даже и для другихъ губернскихъ городовъ, принята уже на счетъ земскаго сбора; 3) дешевизна лѣсовъ и мѣстные способы,—сборъ не будетъ значителенъ; 4) этапная и дорожная повинности, отъ которыхъ сборъ увеличивался,—«не суть новыя: онѣ переложены токмо изъ личныхъ въ денежныя, и по свѣдѣніямъ о прежнемъ образѣ ихъ отправленія легко можно удостовѣриться, что черезъ сіе доставлено будетъ дѣйствительное сокращеніе даже въ денежныхъ съ поселянъ сборахъ, существующихъ, какъ извѣстно, при личномъ отправленіи повинностей, независимо отъ смѣтъ и раскладокъ».—Кромѣ того въ земскихъ повинностяхъ уже допущены облегченія: нѣтъ 30 к. сбора на сообщенія, назначена плата за почты и эстафеты, назначены на дороги особые непремѣнные работники.—Сперанскій находилъ возможнымъ отнести издержки по устройству Красноярска на земскій сборъ, съ тѣмъ только, чтобы они назначены были не на одно, а на два трехлѣтія; включены въ общую раскладку по всей Сибири (§ 32 пол. зем. пов.), и чтобы для производства работъ мѣстное начальство употребило хозяйственные способы, указанные въ 26 главѣ уст. ссыльныхъ (чрезъ ремесленныхъ работниковъ). Всѣ эти предположенія утверждены 11 декабря 1823 г. (29674).

Тотъ же духъ видѣнъ и въ мѣрахъ сибирскаго комитета относительно мелочной торговли на Кяхтѣ. Въ 1828 г. комитетъ разрѣшилъ Забайкальскимъ жителямъ производить на Кяхтѣ мелочную торговлю хлѣбомъ и масломъ. Положеніемъ комитета 6 мая 1833 года подтверждено это разрѣшеніе, и, кромѣ того, позволенъ

безпошлинный промѣнъ скота и кожъ—кромѣ мерлушки, которая признана, по представленію мѣстнаго начальства, принадлежностью оптоваго торга (6177). Въ положеніи комитета 1 февраля 1836 г. разрѣшенъ вопросъ о томъ, всѣ ли обыватели Забайкальскаго края могутъ промѣнивать на Кяхтѣ китайцамъ хлѣбъ безъ ограниченія количествъ. Комитетъ находилъ, что «всякое ограниченіе въ торговлѣ хлѣбомъ, особенно въ Сибирскомъ краѣ, населенномъ разнаго званія инородцами, еще необразованными, препятствуетъ успѣхамъ земледѣлія и промышленности» и по этому разрѣшилъ свободный промѣнъ хлѣба [1]). Тогда же было постановлено, что Якутамъ запрещается производить, безъ записки въ торговые разряды, торговлю предметами, не составляющими ихъ обыкновеннаго промысла; но не велѣно взыскивать съ нихъ штрафъ за отступленіе отъ этого правила за прежнее время. Комитетъ нашелъ, что такіе розыски были бы затруднительны и могли повести къ злоупотребленіямъ [2]).

Недолго продолжалось и запрещеніе торговли на Тихомъ океанѣ. Уже 5 апрѣля 1824 г. была заключена конвенція съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Караблямъ обѣихъ державъ предоставлено «втеченіи десяти лѣтъ заходить, безъ малѣйшаго стѣсненія, во всѣ внутреннія моря, заливы, гавани и бухты въ предѣлахъ обоихъ государствъ, для производства рыбной ловли и торговли съ туземными жителями» въ тѣхъ мѣстахъ, которыя незаняты русскимъ населеніемъ. Тамъ, гдѣ находятся русскія селенія позволено приставать съ дозволенія мѣстнаго начальника [3]). 16 февраля 1825 г. заключена была подобная конвенція и съ Англіей (30233). Намъ неизвѣстно, принималъ ли въ этихъ конвенціяхъ участіе Сперанскій. Но, 27 августа 1828 г., по представленію начальника Камчатки, разсмотрѣнному въ сибирскомъ комитетѣ, состоялось мнѣніе государственнаго совѣта о разрѣшеніи иностранцамъ вообще торговли въ Камчаткѣ. По этому положенію, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, разрѣшенъ безпошлинный привозъ въ Камчатку всѣхъ товаровъ, кромѣ чаю и крѣпкихъ напитковъ; привозъ крѣпкихъ напитковъ запрещенъ для продажи жителямъ, но дозволенъ безпошлинно для морскихъ офицеровъ и другихъ чиновниковъ; отпускъ всѣхъ товаровъ дозволенъ безпошлинно, кромѣ монеты и ассигнацій, выпускъ которыхъ запрещенъ; на Камчатскаго начальника возложено наблюденіе за торговлей и посредни-

---

[1]) 2 П. С. З. 8858.
[2]) 2 П. С. З. 8857.
[3]) П. С. З. 29861.

чество въ облегченіи сдѣлокъ между жителями и иностранцами. По особой резолюціи Государя, правила эти должны были имѣть силу втеченіи десяти лѣтъ (2253). Впослѣдствіи это дозволеніе продолжалось на пятилѣтніе сроки. Такимъ образомъ пала запретительная система для Камчатки, принятая гр. Гурьевымъ въ угоду Американской компаніи. Камчатка избавилась отъ совершеннаго разоренія.

Не всегда однакожъ сибирскій комитетъ руководствовался этимъ началомъ. Въ 1833 г. приходила въ Камчатку купеческая шкуна, съ повѣреннымъ американскаго торговаго дома Френчъ и К°. Повѣренный изъявилъ желаніе учредить въ Камчаткѣ контору, съ агентомъ для продажи товаровъ, но предварительно желалъ знать, будетъ ли ему позволено привозить въ Камчатку пушные товары и вывозить оттуда всѣ мѣстныя произведенія, въ особенности рыбу, и будетъ ли ему присвоено исключительное право заключать контракты на поставку разныхъ вещей въ казну. Начальникъ Камчатки, предоставляя вопросъ о контрактахъ усмотрѣнію начальства, въ прочихъ отношеніяхъ находилъ предположенія эти полезными. Но министръ финансовъ нашелъ, что иностранцамъ еще въ 1820 г. запрещено селиться и записываться въ гильдіи въ Камчаткѣ и Охотскѣ; что это запрещеніе сдѣлано по видамъ правительства, «отклонить ихъ вліяніе на сей дальній полуостровъ»; что дозволеніе иностранцамъ торговли въ Камчаткѣ дано въ 1828 г. только на десять лѣтъ, на особыхъ правахъ; что дозволеніе учредить контору противно правиламъ 1820 г., а привозить пушнину— привилегіямъ Россійско-Американской компаніи, что закупать рыбу и другія произведенія иностранцы могутъ по правиламъ 1828 г., до истеченія имъ срока, а заключеніе съ ними контрактовъ на поставку казенныхъ вещей зависитъ непосредственно отъ мѣстнаго начальства. Комитетъ, 1 іюня 1835 г. (8208), согласился съ заключеніемъ Министра.

28 Октября 1837 г. (10618) состоялось положеніе Сибирскаго комитета о томъ, чтобы купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, какъ мѣстнымъ урожденцамъ, такъ и изъ внутреннихъ губерній, находящимся въ Сибири по паспортамъ, давались мѣстными полиціями 6-и мѣсячныя отсрочки по истеченіи срока паспортовъ.

31 декабря 1828 г. состоялось важное положеніе о томъ, чтобы по Омской линіи [1]) не взимались пошлины съ рыбы и вещей, привозимыхъ для чиновъ находящихся въ внѣшнихъ округахъ. Купе-

---

[1]) Омской линіей называлась тогдашняя таможенная линія Западной Сибири отъ Звѣриноголовской кр. до Бухтармы, отдѣлявшая внутренніе округи отъ внѣшнихъ.

честву Омской области позволено производить розничную торговлю во внѣшнихъ округахъ, безъ особыхъ свидѣтельствъ: ибо внутренніе округи, заключая въ себѣ почти одни только линейныя селенія, весьма мало населены и слѣдовательно купечество стѣснено противъ прочихъ мѣстъ (1641). Это правило дополнено 21 января 1835 г. тѣмъ, что Киргизы, поселившись во внутреннихъ округахъ, имѣютъ право записываться тамъ въ гильдію, и независимо отъ того производить во внѣшнихъ округахъ розничную торговлю безъ особыхъ свидѣтельствъ (7782).

Къ этому же роду дѣятельности комитета относится и разрѣшеніе вопроса о Байкальскомъ рыболовствѣ. Между русскими рыбопромышленниками, бо̀льшею частью Иркутскими купцами, и инородцами, кочующими по берегамъ рѣкъ Ангары и Кичеры, безпрестанно возникали столкновенія изъ за права рыболовства въ этихъ рѣкахъ и въ Байкалѣ, противъ ихъ устья. Комитетъ, сообразивъ эти недоразумѣнія съ общими законами, положеніемъ 7 января 1837 г. опредѣлилъ, что воды Байкала вообще, а также ничѣмъ не занятые острова противъ устьевъ Ангары и Кичеры, свободны для рыболовства, самыя же устья этихъ рѣкъ составляютъ принадлежность кочующихъ по берегамъ ихъ Тунгусовъ. Это правило остается въ своей силѣ и до сего времени, хотя притязанія рыбопромышленниковъ на рѣчныя устья продолжаются, по прежнему, подъ разными предлогами.

Но всего важнѣе въ этомъ отношеніи знаменитое положеніе комитета 6 ноября 1831 г., о подтвержденіи правилъ свободной торговли съ инородцами. Въ 1831 г. Лавинскій, по ходатайству начальства Якутской области, вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ правилъ постановленныхъ въ сибирскомъ учрежденіи, о свободѣ торговли съ инородцами. Изъ представленія его было видно, что мѣстныя полиціи уже подвергли эту торговлю разнымъ стѣсненіямъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ было то, что къ инородцамъ нельзя было проникать иначе, какъ по билетамъ, выданнымъ отъ земской полиціи. На эти стѣсненія уже возникли жалобы инородцевъ на всемъ пространствѣ области. Жалобы эти ясачная коммисія находила справедливыми. Сибирскій комитетъ, при разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ нужнымъ изложить то состояніе, въ какомъ находилась торговля съ инородцами до изданія сибирскаго учрежденія. Онъ нашелъ, что торговля эта постоянно стѣснялась мѣстными властями, преимущественно изъ личныхъ выгодъ. «Въ 1822 г., при ревизіи слѣдственныхъ сибирскихъ дѣлъ, правительство видѣло, сколь велики были злоупотребленія тамошнихъ на-

чальниковъ какъ по другимъ частямъ, такъ и по управленію инородцами. Оно удостовѣрилось и въ томъ, сколь основательны были жалобы на запрещеніе торговыхъ съ ними сношеній». Въ учрежденіи объ инородцахъ правительство, между прочимъ, по возможности отклонило вліяніе на нихъ мѣстной полиціи, ограничивъ его только общимъ надзоромъ, позволило торговать съ ними не только въ ярмарочное, но и во всякое время, всѣми припасами и издѣліями, кромѣ горячихъ напитковъ; опредѣлило взимать съ нихъ ясакъ или звѣремъ или деньгами, по справочнымъ цѣнамъ. Правила о ясакѣ подтверждены и въ наказѣ ясачной коммисіи 1827 г. Новыя запретительныя мѣры мѣстныхъ полицій приняты подъ прежними предлогами,—«подъ предлогами и опасеніями, ничѣмъ на дѣлѣ недоказанными». Слѣдствіемъ этихъ мѣръ по донесенію ясачной коммисіи, уже было то, что торговля по билетамъ перешла въ однѣ руки, и цѣны возвысились впятеро; собственно въ стойбищахъ, и особенно у бродячихъ инородцевъ, торговля перешла въ руки ихъ старостъ. Искательство нѣкоторыхъ якутскихъ старостъ, подавшее мѣстному начальству поводъ запретить торгующимъ свободный въѣздъ въ улусы, было основано на собственной ихъ выгодѣ—увеличеніи ихъ торговли и вліянія на родовичей. Свѣдѣнія о томъ, будто при свободѣ торговли встрѣчаются затрудненія въ сборѣ податей и повинностей, не имѣютъ основаній: эти затрудненія могутъ происходить только или отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, или отъ безпечности и злоупотребленій старостъ, «а отнюдь не отъ свободной торговли или въѣзда въ ихъ стойбища русскихъ и вообще торгующихъ». По этому комитетъ, Высочайше утвержденнымъ 6 ноября 1828 г. [1]) журналомъ, постановилъ: строго предписать областнымъ и окружнымъ начальствамъ Восточной Сибири, чтобы они немедленно отмѣнили всѣ принятыя ими мѣры къ ограниченію свободной торговли съ инородцами, «и впредь, безъ точнаго разрѣшенія высшей власти, предпринимать подобныя отступленія отъ правилъ, ею установленныхъ, не дерзали». Главнымъ и общимъ губернскимъ управленіямъ предписано имѣть за этимъ надзоръ по сибирскому учрежденію. Положеніе комитета сообщено, для исполненія и генералъ губернатору Западной Сибири [2]).

Сюда же относятся и нѣкоторыя облегчительныя мѣры въ отношеніи къ податямъ и повинностямъ. 29 мая 1834 г. (7139) состоялось положеніе сибирскаго комитета, чтобы подводы для

---

[1]) 2 П. С. З. 4922.
[2]) 2 П. С. З. 4922.

земскихъ сообщеній во внѣшнихъ округахъ содержались на счетъ сбора на земскія повинности внутреннихъ округъ, съ возвратомъ изъ ясачнаго сбора. Тогда же, по положенію комитета (7141), министерство внутреннихъ дѣлъ выдало Акмолинскому старшему султану особый листъ, которымъ удостовѣрялось право Киргизъ на всегдашнюю свободу отъ рекрутства. Выдача этого листа вызвана была тѣмъ, что султанъ, находясь въ Петербургѣ, выразилъ сомнѣніе въ этомъ правѣ. Вопросъ объ рекрутствѣ возникалъ и у Якутовъ. Охотскій начальникъ предполагалъ брать изъ Якутовъ рекрутъ на укомплектованіе Охотской приморской команды. Сибирскій комитетъ, 9 февраля 1836 года (8856), положилъ «оставить неприкосновеннымъ» право свободы Якутовъ отъ рекрутства, но предоставить имъ поступать въ военную службу по своей волѣ.

Вскорѣ затѣмъ комитетъ, по положенію 22 іюня 1837 г. (10381) разъяснилъ, что инородцы, за преступленія и проступки, совершенные ими въ городахъ и селеніяхъ должны подвергаться наказаніямъ по общимъ законамъ, и что свобода инородцевъ отъ рекрутства не распространяется на отдачу въ военную службу за преступленія, если это слѣдуетъ по закону.

Въ 1831 г. между прочимъ, учрежденъ былъ Аягузскій внѣшній приказъ; но по неустройству нѣкоторыхъ волостей, которыя должны были войти въ составъ этой округи, оказалось невозможнымъ производить въ ней сборъ ясака, и потому сборъ его былъ тамъ пріостановленъ по положенію комитета 10 апрѣля 1837 г. (10123).

Въ Камчаткѣ съ давняго времени собиралось ясака на большую сумму противъ той, какая слѣдовала по окладу. Излишекъ поступалъ въ такъ называвшуюся экономическую сумму, и употреблялся частью на покрытіе случайныхъ недоборовъ ясака, частью на пособія камчадаламъ въ несчастныхъ случаяхъ. Къ 1829 г. этихъ излишковъ оставалось на лицо 1.310 р. Сверхъ того въ 1829 и 1830 г. начальникъ Камчатки собралъ излишняго ясака на 10.198 р. 50 к. Всего оказалось экономической суммы 11.508 р. 50 к. Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири и сибирскій комитетъ находили этотъ сборъ неправильнымъ; но такъ какъ возвратъ его плательщикамъ былъ сопряженъ съ множествомъ затрудненій, то по положенію комитета 15 марта 1833 г. (6054) велѣно составить изъ означенной суммы особый капиталъ для пособія инородцамъ въ несчастныхъ случаяхъ.

Самая значительная часть дѣятельности комитета выпала на долю устройства ссыльныхъ. Мы уже замѣтили, что въ уставѣ о ссыльныхъ 1822 г. было много недосмотровъ; но уставъ этотъ опредѣлялъ главныя основанія, которыя оставалось только развивать по частямъ. Должно отдать справедливость преемнику Сперанскаго въ Восточной Сибири, Лавинскому: онъ обращалъ особенное вниманіе на бытъ ссыльныхъ и дѣлалъ въ сибирскій комитетъ множество представленій объ улучшеніи этого быта и порядка управленія ссыльными какъ вообще, такъ и въ частности по нѣкоторымъ предметамъ. Но всѣ эти представленія были согласны съ общимъ духомъ устава; нѣкоторыя даже прямо ему противорѣчили; но общая масса ихъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ того вниманія, какое обращало тогда главное мѣстное начальство на положеніе этого многочисленнаго класса сибирскаго населенія. По Западной Сибири также было нѣсколько, болѣе или менѣе важныхъ представленій по этому предмету.

Прежде всего потребовалось подтвердить, чтобы уставъ о ссыльныхъ въ точности выполнялся присутственными мѣстами Имперіи. По требованію сибирскаго комитета, объ этомъ послѣдовалъ циркулярный сенатскій указъ 23 января 1823 г. [1]).

Болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе мѣры комитета къ упроченію семейнаго положенія и осѣдлости ссыльныхъ. Женамъ и дѣтямъ ссыльныхъ, добровольно слѣдующихъ за ними, по Высочайше утвержденному 26 февраля 1824 г. положенію комитета, разрѣшено выдавать одежду по арестантскому положенію и кормовыя деньги,—женамъ наравнѣ съ арестантами, а дѣтямъ въ половину. 28 іюля 1826 г. (499) утверждено положеніе комитета, что ссыльныя женщины могутъ выходить замужъ и за свободныхъ людей, съ тѣмъ только, что замужество не даетъ имъ права выѣзда изъ Сибири. 20 мая 1827 г. (4582) постановлено, чтобы при увольненіи каторжныхъ отъ работъ, увольнялись и ихъ жены, хотя бы послѣднимъ и не кончился еще срокъ каторги. 1 февраля 1831 г. утверждено предположеніе Лавинскаго о приселеніи ссыльныхъ къ старожиламъ, составлявшее часть представленнаго имъ обширнаго проекта о ссыльныхъ. Всякому старожилу, который приметъ въ свой домъ поселенца и отдастъ за него свою дочь или родственницу, опредѣлено выдавать изъ казны по 150 р.; поселенцевъ, водворившихся такимъ образомъ, велѣно зачислять въ крестьяне съ льготами, на томъ же основаніи, какъ и водворенныхъ въ казенныхъ поселеніяхъ (4317). Впослѣдствіи это положеніе дополнено новымъ,

[1]) П. С. З. 29271.

Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1837 г. (10098, а). Отношенія ссыльныхъ къ старожиламъ, принимающимъ ихъ въ свои домы, опредѣлены съ большею точностью. Между прочимъ постановлено, что ссыльный можетъ отдѣлиться отъ старожила во всякое время, если заведетъ собственный домъ и хозяйство; но самъ старожилъ не можетъ отдѣлить ссыльнаго раньше трехъ лѣтъ послѣ принятія его къ себѣ въ домъ. Для большей уравнительности въ пособіи старожиламъ, назначено выдавать его по 100 р. въ Енисейской и по 200 р. въ Иркутской губерніи. Любопытно, что при этомъ запрещено принимать ссыльныхъ въ семейства городовыхъ казаковъ, такъ какъ, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, «родственныя связи присылаемыхъ преступниковъ съ казаками, по разнымъ причинамъ, болѣе вредны, нежели полезны для тамошняго края». Такое соображеніе было высказано Енисейскимъ губернскимъ совѣтомъ; на его же соображеніяхъ были основаны и прочія, утвержденныя комитетомъ правила (10098, а).

Наконецъ, 1 іюня 1835 г., состоялось важное положеніе о томъ, что бракъ ссыльнаго съ женою, пришедшею за нимъ по доброй волѣ, расторгается не только естественною смертью ссыльнаго, но и осужденіемъ его за новое уголовное преступленіе, и что въ обоихъ этихъ случаяхъ жена имѣетъ полную свободу вступить въ новый бракъ, остаться въ Сибири или возвратиться къ родственникамъ; а дѣти записываются въ ревизіи на общемъ основаніи (8207).

Мѣстныя начальства находили неудобнымъ, что ссыльные могутъ пользоваться трехлѣтней льготой отъ податей и получать собственныя деньги уже только по водвореніи. По мнѣнію ихъ, это затрудняло водвореніе ссыльныхъ неимѣніемъ къ тому средствъ. Сибирскій комитетъ сначала находилъ, что «нѣтъ достаточныхъ причинъ къ отмѣнѣ положенія, по коему ссыльные облагаются податьми немедленно по вступленіи ихъ на поселеніе, и потомъ уже, когда они водворятся, дается имъ трехлѣтняя льгота. Мѣра сія въ Высочайшемъ уставѣ о сихъ людяхъ положена съ тою цѣлью, чтобъ предупредить праздность и ея послѣдствія, и чтобы побудить ссыльныхъ скорѣе водвориться, къ чему, при надлежащемъ употребленіи времени и наймѣ въ работу, они имѣютъ всѣ способы». По этому комитетъ, положеніемъ 11 мая 1826 г. оставилъ въ своей силѣ правило о льготѣ, отдаливъ только нѣсколько время зачисленія поселенцевъ въ окладъ (поступившихъ съ сентября по май зачислять съ 1 іюля, а съ мая по сентябрь—съ 1 января); собственныя же деньги ссыльныхъ разрѣшилъ выдавать имъ при самомъ поселеніи (П. С. З. 327, 1663). Впослѣдствіи ревизовавшіе

Западную Сибирь сенаторы также вошли съ представленіями о тѣхъ неудобствахъ, какія встрѣчаются въ обложеніи ссыльныхъ окладомъ прямо по приходѣ на поселеніе. Положеніемъ комитета 24 января 1828 г. предоставлено давать имъ трехлѣтнюю льготу по прибытіи на мѣсто (2061). Наконецъ, 9 ноября 1832 г., по новому представленію главнаго начальства Восточной Сибири, комитетъ опредѣлилъ,—3-хъ лѣтнюю льготу ссыльнымъ по 390 § устава, «въ сходство» прежнихъ положеній комитета, считать сначала поселеній съ іюля и января по истеченіи льготы. Тѣхъ, кто во время ея обзаведется домами и хозяйствомъ, записывать по истеченіи льготы въ крестьяне, съ новою 3-хъ лѣтнею льготой; прочихъ облагать податью и 50 к. сборомъ въ экономическую сумму ссыльныхъ, продолжать за ними полицейскій надзоръ, и по водвореніи, записывать ихъ въ крестьяне уже безъ льготы (5740).

Еще ранѣе былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ поселенцевъ заниматься торговлей и промыслами. Мы уже видѣли, что переписка объ этомъ производилась между Сперанскимъ и министерствомъ финансовъ еще въ 1821 году. Но только въ 1827 г. министръ внесъ предположеніе свое въ сибирскій комитетъ. Онъ полагалъ выдавать крестьянамъ изъ поселенцевъ торговыя свидѣтельства по разрядамъ, безъ права выѣзда изъ своей губерніи. Комитетъ нашелъ такое ограниченіе неудобнымъ, «ни по роду тамъ (въ Сибири) торговли, ни по движеніямъ ея». Комитетъ полагалъ, увольнять водворенныхъ ссыльныхъ для промысловъ по тому состоянію, въ какое они вступятъ, не позволяя только отлучаться внѣ Сибири. Это заключеніе было утверждено комитетомъ министровъ; а въ Высочайшей резолюціи 26 мая 1827 г. (1120) изъ общаго дозволенія торговли ссыльныхъ исключены осужденные верховнымъ уголовнымъ судомъ. Въ заключеніи сибирскаго комитета по настоящему вопросу обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторая неопредѣленность выраженій, въ какихъ комитетъ высказалъ свое мнѣніе собственно о правѣ ссыльныхъ на торговлю. Дѣло въ томъ, что комитетъ расширилъ первоначальное предположеніе министра: онъ предоставилъ торговлю не однимъ только крестьянамъ изъ поселенцевъ, но всѣмъ вообще, по тому состоянію, въ какое они вступятъ; а вступать они могли тогда во всѣ городскія состоянія, слѣдовательно и въ купеческое. Затѣмъ не было уже и надобности упоминать о торговыхъ свидѣтельствахъ по разрядамъ, которыя были присвоены исключительно крестьянамъ и входили въ разрѣшеніе комитета, какъ часть въ цѣлое.

Изъ другихъ мѣръ въ отношеніи къ ссыльнымъ заслуживаютъ

вниманія слѣдующія. Въ уставѣ о ссыльныхъ ничего не было упомянуто о ссылкѣ въ крѣпостныя работы, потому что въ этихъ работахъ не предстояло тогда надобности. Впослѣдствіи въ крѣпостяхъ оказалась большая потребность въ людяхъ, а заводы были ими переполнены. Комитетъ, журналомъ 28 іюня 1829 г. (2958) опредѣлилъ, отправлять каторжныхъ и въ крѣпостныя работы, а въ слѣдующемъ году (3502) установилъ и срокъ этихъ работъ. 25 апрѣля 1831 г. (4515) постановленъ законъ о наказаніи каторжныхъ за преступленія. Нерчинское горное начальство полагало наказывать ихъ шпицрутенами, на томъ основаніи, что такое наказаніе для нихъ *чувствительнѣе*; но сибирскій комитетъ, согласно съ съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагалъ наказывать ихъ по прежнему плетьми, съ тѣмъ, чтобы число ударовъ было опредѣляемо судомъ.

Въ заключеніе упомянемъ о томъ, что именнымъ указомъ 22 іюля 1837 г. (10470), по ходатайству Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Императора, дарованы разныя облегченія сибирскимъ ссыльнымъ, кромѣ сосланныхъ въ каторжную работу. Неизвѣстно, принималъ ли сибирскій комитетъ участіе въ составленіи этого указа.

Въ 1763 г., при общей (3-й) народной переписи, учреждена была особая коммисія для переписи сибирскихъ инородцевъ и переобложенія ихъ ясакомъ. Предсѣдателемъ коммисіи былъ гвардіи маіоръ Щербачевъ. Вотъ отзывъ объ ней Сперанскаго, сохраненный однимъ изъ его современниковъ. «Коммисія 1763 г., въ которой предсѣдалъ Щербачевъ, привела ясачный сборъ въ ясныя правила. Основанія дѣла состояли въ слѣдующемъ: каждый родъ ясачныхъ, по числу душъ и по состоянію промысловъ, иногда и по предварительному согласію родоначальниковъ, обложенъ податью, исчисленною на деньги; но за тогдашнею недостаточностью въ деньгахъ, онъ уравненъ въ той же окладной книгѣ взносомъ опредѣленнаго звѣря, какъ-то: соболя, лисицы, бѣлки и т. д. Тѣ изъ ясачныхъ, у которыхъ звѣроловство было маловажно, безусловно положены въ денежный окладъ, по цѣнамъ тогда существовавшимъ; напримѣръ, вмѣсто 20 соболей назначено брать 100 р. потому, что соболь стоилъ тамъ не болѣе 5 р. Притомъ предоставлено ясачнымъ, по неудачамъ улововъ, замѣнять звѣря другимъ опредѣленнымъ и при замѣнѣ держаться, не единовременно установленной оцѣнки, а справочныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, при первоначаль-

номъ установленіи подати, дана ясачнымъ свобода уплачивать ее троякимъ образомъ: 1) извѣстнымъ звѣремъ по цѣнѣ, разъ на всегда назначенной; 2) замѣномъ другаго звѣря по цѣнѣ справочной; 3) наконецъ деньгами. Ясно, что первый способъ платежа не могъ долго продолжаться по возвышеніи цѣнъ, первоначально установленныхъ, потому что платя опредѣленнымъ родомъ звѣря, довелось бы платить вдвое, втрое. Почему и стали платить замѣномъ, а при усилившейся мѣховой торговлѣ, замѣномъ или деньгами».—«Мѣсто взноса, по собственному согласію ясачныхъ, назначалось въ ближайшемъ казначействѣ или при сугланѣ, гдѣ принимается ясакъ чрезъ земскихъ чиновниковъ или казаковъ. Почему порядокъ сбора подлежалъ двумъ важнымъ неудобствамъ: 1) подлогу въ качествѣ звѣря; 2) подлогу въ его оцѣнкѣ, и въ самомъ взносѣ, натурою ли, или деньгами» [1]).

Неудобства эти были отчасти исправлены изданіемъ учрежденія объ инородцахъ. Но въ тоже время частію возникли новыя, частью остались нѣкоторыя прежнія неудобства. Положеніе многихъ инородцевъ, со времени коммисіи 1763 г. значительно измѣнилось, а потому и прежніе оклады ясака уже не соотвѣтствовали обстоятельствамъ. При изданіи сибирскаго учрежденія, при раздѣленіи инородцевъ на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ, не вездѣ было вѣрно опредѣлено настоящее ихъ положеніе. По Западной Сибири возникло множество жалобъ инородцевъ, зачисленныхъ въ осѣдлые, на неправильность этого перечисленія. Встрѣтились и нѣкоторыя другія неудобства. Такъ по нижнеудинскому и нерчинскому округамъ, за перечисленіемъ значительнаго числа инородцевъ въ осѣдлые, осталось кочевыхъ весьма немного, и они не въ состояніи были уплачивать всей, слѣдовавшей съ нихъ суммы ясака, которая оставалась неизмѣнною. Возникло недоразумѣніе о томъ, должны ли перечислившіеся въ разрядъ осѣдлыхъ инородцы платить однѣ только подати по новому званію, или и ясакъ по прежнему. Въ 1824 г. Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири полагалъ обложить ихъ и тѣмъ и другимъ сборомъ; но Высочайшимъ указомъ 21 іюня 1827 г. повелѣно, взимать съ нихъ подати только по новому званію, и получаемую по этому званію оброчную подать обращать въ кабинетъ въ замѣнъ платившагося прежде ясака [2]).

Все это было поводомъ къ тому, что 7 мая 1826 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе объ ясачныхъ коммисіяхъ.

---

[1]) Словцовъ, II, 44, 45.
[2]) Св. 184, № 124.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ министру Императорскаго двора 27 іюня 1827 г. цѣлью коммисій указано переобложеніе инородцевъ ясакомъ, и разсмотрѣніе возникшихъ по Западной Сибири жалобъ [1]). 13 декабря 1827 г. даны были сибирскимъ генералъ-губернаторамъ именные указы о подчиненіи ясачныхъ коммисій непосредственному ихъ надзору и руководству. Тогда же было издано и «наставленіе» ясачной коммисіи (1610—1611). Наставленіе это, какъ, вѣроятно, и всѣ другія бумаги по настоящему предмету, было составлено въ сибирскомъ комитетѣ. «Наставленіе», и вообще учрежденіе ясачныхъ коммисій, составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ государственной дѣятельности Сперанскаго въ отношеніи къ Сибири. Дѣятельность коммисій надолго установила экономическій строй инородческихъ населеній и дала направленіе самому ихъ развитію.

Въ наставленіи коммисіямъ было указано, какъ основное начало, что инородцы должны быть раздѣлены на три разряда по сибирскому учрежденію. При этомъ указывалось, что по учрежденію предполагалось обложить осѣдлыхъ податями на равнѣ съ прочими государственными крестьянами; «для кочевыхъ и бродячихъ, сохранивъ и опредѣливъ съ точностью права ихъ и обязанности, и утвердивъ внутреннее ихъ управленіе на точныхъ основаніяхъ, распространить свободу промышленности и доставить болѣе удобства къ сбыту произведеній и платежу податей», а количество сборовъ основать на общей ревизіи, производимой по временамъ. Главнымъ предметомъ коммисій указано обложеніе ясакомъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ. Кромѣ того на нихъ были возложены нѣкоторыя второстепенныя обязанности: удостовѣриться въ правильности раздѣленія инородцевъ на разряды по уставу 1822 г., о причинахъ накопленія на нѣкоторыхъ родахъ недоимокъ; принимать отъ инородцевъ просьбы объ ихъ общихъ нуждахъ, особенно жалобы, на неправильное завладѣніе ихъ угодьями и на злоупотребленія окружныхъ и родовыхъ управленій. Въ кругъ дѣйствій коммисій не входили: по Западной Сибири—Киргизы и потомки Бухарскихъ и Ташкентскихъ выходцевъ; въ Восточной—Охотскъ, Гижига, Чукчи. Охотскихъ и камчатскихъ инородцевъ надлежало обложить ясакомъ по усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ, а Чукчи вовсе не подлежали окладу. Енисейскую губернію надлежало раздѣлить между Восточною и Западною коммисіями по взаимному соглашенію генералъ-губернаторовъ [2]).

[1]) П. С. З. 1199.
[2]) Св. 185. П. С. З. 1610, 1611.

Впослѣдствіи, сибирскимъ комитетомъ былъ утвержденъ, составленный главнымъ управленіемъ Восточной Сибири, проектъ дополнительныхъ наставленій коммисіи. До комитета восходило еще нѣсколько представленій главнаго управленія, которыя также большею частію утверждались комитетомъ. Поводомъ къ этимъ представленіямъ были обыкновенно разногласія, безпрестанно возникавшія въ средѣ коммисіи между ея предсѣдателемъ, Пятницкимъ (впослѣдствіи иркутскій губернаторъ) и двумя другими членами. Сибирскій комитетъ, по поводу одного изъ этихъ представленій, замѣтилъ однакожъ Лавинскому, что разногласія въ коммисіи должны разрѣшаться самою ею, по большинству голосовъ, и не подлежать высшему разсмотрѣнію. Между генералъ-губернаторами также возникло разногласіе по поводу предоставленнаго имъ соглашенія на счетъ Енисейской губерніи; оно было разрѣшено уже сибирскимъ комитетомъ, по Высочайше утвержденному журналу его 26 февраля 1832 г. [1]).

За ясачной коммисіей Восточной Сибири, кромѣ исполненія прямаго ея дѣла,—«обложенія инородцевъ ясакомъ», должно признать ту заслугу, что она возвысила голосъ на защиту инородцевъ Якутской области, страдавшихъ отъ стѣсненія мѣстнымъ начальствомъ торговли съ ними.

Различіе взглядовъ Сперанскаго и новаго сибирскаго управленія всего рѣзче выразилось въ вопросахъ объ обывательской гоньбѣ и объ устройствѣ сухопутныхъ сообщеній.

Мы уже приводили тѣ соображенія, которыя побудили правительство отнести эти два вида земскихъ повинностей на денежный сборъ. Сущность ихъ была та, что отправленіе подводной и дорожной повинностей натурою крайне обременительно для обывателей; что они и при прежнемъ порядкѣ отправляли ихъ большею частью наймомъ, и что этотъ наемъ, при его безгласности, сопровождался большими затрудненіями и обходился населенію чрезвычайно дорого. Въ основѣ собственно устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ стояло еще то положеніе, что дороги и прежде устраивались въ Сибири ссыльными.

Новый уставъ о земскихъ повинностяхъ введенъ въ дѣйствіе съ 1824 г. Съ того же времени началъ постепенно приводиться въ дѣйствіе и уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ. Въ Западной Сибири,

[1]) Св. 185.

въ 1824—25 г. устроены значительныя дорожныя команды и началось устройство дорогъ [1]). Но въ Восточной Сибири, новый порядокъ вводился весьма медленно. Главноуправляющій путями сообщеній еще 27 февраля 1823 г. увѣдомилъ сибирскій комитетъ, что распоряженіе о образованіи X округа сдѣлано и что граница двухъ отдѣленій округа назначена между Томскою и Енисейскою губерніями. 28 января 1824 г. сибирскій комитетъ препроводилъ къ Лавинскому копію съ своего положенія 6 ноября 1823 г., которымъ были утверждены первоначальныя предположенія по этому предмету Капцевича. Положеніе эго было сообщено Лавинскому именно потому, что въ немъ были подробно изложены мѣстныя распоряженія, которыя могли быть полезны при соображеніяхъ по этому предмету въ главномъ управленіи Восточной Сибири. Но Лавинскій только 9 января 1825 г. распорядился сформировать два отдѣленія рабочихъ, не болѣе какъ изъ ста человѣкъ. Людей этихъ назначено было употребить на устройство моста и плотины по якутскому тракту близъ Иркутска. А въ апрѣлѣ 1825 г. Лавинскій уже писалъ начальнику сухопутныхъ сообщеній восточнаго отдѣленія, маіору Свѣнцинскому, что «обращаясь *къ извѣстному предположенію* объ остановкѣ дѣйствій положенія о сухопутныхъ сообщеніяхъ»—Свѣнцинскій долженъ ограничиться въ расходахъ на устройство этого дѣла [2]). При такихъ обстоятельствахъ понятно, что устройство дороги (около рч. Топки) шло весьма безуспѣшно. Вдругъ, въ ноябрѣ 1825 г., совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири, безъ всякаго видимаго повода, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса—въ какой степени полезно для края учрежденіе рабочихъ командъ. Совѣтъ находилъ: 1) что содержаніе этихъ командъ чрезвычайно тягостно для обывателей. Въ 1823 г. они заплатили земскаго сбора 1.050.000 р. Съ обращеніемъ нѣкоторыхъ повинностей (обывательской и этапной гоньбы) изъ натуральныхъ въ денежныя, имъ пришлось заплатить—въ 1824 г. 1.327.000 р.; а на 1825 г. 1.256.000. Сверхъ того они были переведены въ высшій разрядъ по платежу оброчной подати. Отъ этого въ 1825 г. на нихъ накопилось уже 450.000 р. недоимки, а собирать еще на содержаніе дорожныхъ командъ 555.000 каждогодно и 76.000 р. единовременно нѣтъ никакой возможности; 2) въ Иркутской губерніи содержаніе рабочихъ командъ будетъ обходиться 355.000 р. въ годъ, на 25.000 р. больше того, что стоило прежде выполненіе дорожныхъ работъ даже и съ сборомъ на сухопутныя сообщенія. Кромѣ того на личной

[1]) Св. 6, № 42. Журналъ С.-Пб. ком.
[2]) Св. 4, № 27.

повинности остаются еще проселочныя дороги; 3) съ освобожденіемъ поселянъ отъ личной дорожной повинности не открывается имъ никакихъ новыхъ промысловъ; слѣдовательно населеніе будетъ уплачивать лишнихъ 355 т. р. въ годъ безъ всякаго для себя вознагражденія; 4) въ Восточной Сибири на 4,399 в. протяженія дорогъ назначено 2,393 чел. рабочихъ. Невозможно, чтобы такое протяженіе содержалось такимъ числомъ людей въ лучшемъ порядкѣ, чѣмъ содержали его до 100 т. д. прилегающаго къ тракту населенія; 5) пятилѣтнее пребываніе рабочихъ въ дорожныхъ командахъ вредно для ихъ нравственности, а оставленіе ихъ навсегда въ работникахъ въ опредѣленныхъ уставомъ случаяхъ совѣтъ признавалъ *двоякимъ наказаніемъ*, и предвидѣлъ отъ нихъ большую опасность для края; 6) нынѣ употребляются въ работы бездомовые люди,—ссыльные и т. п.; при новомъ порядкѣ они будутъ обременительны для обществъ. Совѣтъ указывалъ также на неуспѣхъ работъ сформированной въ Иркутскѣ команды.

Совѣтъ положилъ, не приступая къ дальнѣйшему формированію рабочихъ командъ, представить въ сибирскій комитетъ о томъ, чтобы уставъ 1822 г. о сухопутныхъ сообщеніяхъ или отмѣнить, или пріостановить въ дѣйствіи; дороги, мосты и перевозы оставить попрежнему на личной повинности обывателей, а чрезвычайныя постройки мостовъ производить на счетъ земскаго сбора; возстановить прежній сборъ на сухопутныя сообщенія; обратить какъ его, такъ и остатки отъ сбора на сообщенія въ 1823, 1824 и 1825 гг. въ земскій сборъ, для облегченія обывателей въ платежѣ этого сбора; наконецъ, въ этотъ же сборъ обращать и добавочную оброчную подать по 50 к. съ души, какъ уже было допущено на 1824 и 1825 гг. [1]).

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири поступилъ еще рѣшительнѣе, только по другому предмету. Сумма на содержаніе земскихъ подводъ была уже внесена въ смѣту земскихъ повинностей. Но Капцевичъ, «не сравнивая прежняго порядка съ настоящимъ и не представляя никакого разсчета, который, изъ двухъ, легче, но изъясняя, что и при семъ распорядкѣ могутъ быть и есть злоупотребленія, и что вообще край обѣднѣлъ въ деньгахъ»—вдругъ и безъ всякаго разрѣшенія отмѣнилъ самопроизвольно сей распорядокъ, и обратилъ все въ прежнее положеніе [2]). Лавинскій же объ этой гоньбѣ доносилъ, что по прежнему порядку она стоила населенію 600—700 т. р., а нынѣ не болѣе 280 т. р.

---

[1]) Св. 6, № 42. Журн. сов. гл. упр. 26 ноября.

[2]) Св. 6, № 42. Журналъ С.-Пб. ком. 15 февраля 1826 г.

Оба эти обстоятельства разсматривались въ засѣданіи комитета 15 февраля 1826 г. Въ то же время комитетъ разсматривалъ общій вопросъ о тяжести вообще земскихъ сборовъ для сибирскихъ обывателей. Для облегченія этой тяжести, комитетъ полагалъ ходатайствовать о томъ, чтобы содержаніе станцій было принято на счетъ особаго запаснаго капитала, который предполагалось составить во внутреннихъ губерніяхъ. Здѣсь проявляется первая мысль объ отдѣленіи государственныхъ повинностей отъ мѣстныхъ—мысль, которая осуществилась въ нашемъ законодательствѣ только четвертью вѣка позже. Обратившись къ вопросу о земскихъ подводахъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ, комитетъ привелъ въ подробности тѣ соображенія, по которымъ эти двѣ повинности обращены изъ личныхъ въ денежныя, и устройство дорогъ обращено на рабочія команды. Затѣмъ онъ нашелъ, что поводомъ къ ходатайству Лавинскаго была тяжесть денежныхъ земскихъ повинностей. Но если предположенная комитетомъ мѣра (пособіе отъ внутреннихъ губерній) будетъ утверждена, то уничтожатся главныя причины къ отмѣнѣ установленнаго порядка земскихъ повинностей. Поэтому комитетъ, особымъ отъ перваго предмета журналомъ, полагалъ: предписать Лавинскому продолжать образованіе рабочихъ командъ, «а встрѣченныя имъ при первомъ опытѣ препятствія старался бы преодолѣть силою надзора и мѣстныхъ распоряженій, имѣя въ виду, что учрежденіе дорожныхъ рабочихъ командъ, хотя въ первые годы затруднительное и для начальства заботливое, впослѣдствіи составитъ для обывателей важное облегченіе, и сверхъ того для великаго числа бродягъ, въ Сибирь ссылаемыхъ, свойственную имъ работу, безъ коей, поступая прямо на полесеніе, они будутъ служить соблазнительнымъ примѣромъ и поощреніемъ къ распространенію бродяжничества—зла, и безъ того уже ежегодно возрастающаго. Поступокъ генералъ-губернатора Западной Сибири, который, по собственному его усмотрѣнію и безъ высшаго разрѣшенія, приступилъ къ отмѣнѣ положенія объ исправленіи почтовой земской повинности, и ввелъ распорядокъ несогласный съ смѣтою, отъ него же представленною и Высочайше утвержденною, предать на Высочайшее Его Императорское Величество усмотрѣніе, съ тѣмъ, неблагоугодно ли будетъ къ прекращенію таковыхъ отступленій отъ порядка сдѣлать ему надлежащее замѣчаніе» [1]).

Министръ финансовъ, Канкринъ, не согласился съ заключеніями комитета. Намъ неизвѣстны основанія, которыя онъ приводилъ по вопросу о пособіи изъ запаснаго капитала внутреннихъ губерній.

[1]) Св. 6, № 42. Журн. сиб. ком.

По вопросу о подводной гоньбѣ и путяхъ сообщенія Канкринъ находилъ, что теоретическія положенія о преимуществахъ денежной повинности передъ натуральною не всегда примѣнимы на практикѣ. Въ данномъ случаѣ онъ находилъ подтвержденіе этой мысли: въ Восточной Сибири, по обширности разстояній, одобрялась мысль объ отнесеніи земскихъ подводъ на денежную повинность и по той же причинѣ признавались неудобными дорожныя команды; въ Западной, при болѣе густомъ населеніи, встрѣчалось обратное явленіе. Министръ Финансовъ, «не для опроверженія правилъ, Сибирскимъ учрежденіемъ постановленныхъ, но для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія по мѣрѣ сдѣланныхъ опытовъ», полагалъ, собрать предварительно на мѣстахъ подробныя свѣдѣнія объ обоихъ родахъ повинностей, и потомъ уже сдѣлать окончательное заключеніе, а до тѣхъ поръ предоставить генералъ-губернаторамъ дѣйствовать по мѣрѣ надобности [1]).

Императоръ Николай не утвердилъ предположеній комитета. По вопросу о пособіи онъ отозвался, что нѣтъ основаній относить сибирскія повинности на счетъ обывателей внутреннихъ губерній. По второму, о подводахъ и дорогахъ, статсъ-секретарь Н.. Н. Муравьевъ сообщилъ комитету слѣдующую Высочайшую резолюцію: «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ журналъ сибирскаго комитета 15 февраля о земскихъ подводахъ, почтовой и дорожной повинностяхъ въ сибирскихъ губерніяхъ, и отдавая полную справедливость комитету за его расположеніе сохранить ходъ дѣла въ узаконенномъ порядкѣ, не можетъ Его Величество не согласиться въ то же время съ мнѣніемъ министра финансовъ, въ томъ, что неотмѣнно нужно привесть во всевозможно точную извѣстность предметы: подводъ, почтъ и дорогъ, которые изъ нихъ должны быть жителями исполнены взносомъ денежныхъ суммъ, которые же изъ нихъ дѣломъ и лично самими жителями, для того, чтобы отбываніе сихъ повинностей для нихъ было наиболѣе легкое, способное и выгодное; такъ и для того, чтобъ они были отбыты всевозможно исправно: ибо въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малолюдныхъ мѣстахъ житель можетъ произвесть плату, такъ сказать, своихъ обязанностей, единственно его личною силою и трудомъ, крайне нуждаясь въ добычѣ излишества денегъ. Его Императорское Величество изволитъ знать, что опытъ доказалъ, что лучшіе судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ повинностей, суть сами жители. Они ближе знаютъ, гдѣ, что и кто можетъ исправить деньгами, гдѣ, что и кто самъ собою своими руками, своею лошадью. И потому Его Вели-

[1]) Св. 6, № 42. Мнѣніе мин. финансовъ. См. прилож.

чество соизволяетъ, чтобъ непремѣнно и неукоснительно было приведено въ сибирскихъ губерніяхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генералъ-губернаторовъ и гражданскихъ губернаторовъ, въ извѣстность съ ближайшею точностію, по руководству собственныхъ и добровольныхъ отзывовъ сельскихъ жителей и прочихъ: гдѣ быть подводамъ, почтамъ и дорогамъ, исправляемымъ наймомъ, гдѣ собственно трудами жителей, и которыхъ сторонъ жители, въ какой мѣрѣ должны участвовать въономъ отправленіи, ради ли выгодъ и невыгодъ ихъ мѣстностей, ради ли близости или отдаленія ихъ жительства, и сообразно съ тѣмъ сдѣлано росписаніе и представлено сибирскому комитету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ опредѣлить, въ чемъ сіе будетъ согласно съ правилами уложенія, въ чемъ должно будетъ отъ нихъ отступить, и испросить Его Императорскаго Величества повелѣніе. При семъ Его Величество изволитъ желать, чтобъ приложено было неусыпное попеченіе о скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла, и чтобъ при исполненіи онаго отнюдь не было причинено тревогъ и принужденій жителямъ сибирскихъ губерній» [1]).

Такимъ образомъ, если не были вполнѣ утверждены предположенія и распоряженія генералъ-губернаторовъ, то, во всякомъ случаѣ, имъ отдавалось предпочтеніе предъ заключеніями комитета. Впрочемъ комитетъ и не отвергалъ неудобствъ, представленныхъ Лавинскимъ: онъ находилъ только, что неудобства эти современемъ могутъ быть отвращены. Гораздо хуже было положеніе Капцевича. Комитетъ прямо обвинялъ его въ отмѣнѣ Высочайшихъ повелѣній и полагалъ подвергнуть его замѣчанію. Между тѣмъ именно Лавинскій счелъ себя почему то оскорбленнымъ разсужденіями комитета. Находясь въ это время въ Москвѣ на коронаціи, онъ представилъ Государю, чрезъ Н. Н. Муравьева, длинную записку о дорожныхъ командахъ. Записка эта начиналась напыщенной гасконадой. Ни одно представленіе его, Лавинскаго, по предметамъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія и разрѣшенія высшаго правительства, проходило ли оно въ правительствующій сенатъ, или чрезъ министерства, въ государственный совѣтъ и въ комитетъ гг. министровъ, или наконецъ шло прямо въ сибирскій комитетъ, не было отринуто; напротивъ того были случаи, что предположенія его, кромѣ утвержденія ихъ для Восточной Сибири, признаны полезными и распространены на Сибирь Западную. Съ такою скромностью отзывался о себѣ Иркутской преемникъ Сперанскаго. Далѣе онъ доказывалъ не только невѣрность соображеній

[1]) Св. 6, № 42. Журн. сиб. ком.

комитета, но и невѣрность изложенія фактовъ въ его журналѣ, и позволилъ себѣ высказать предположеніе, что доводы его въ пользу отмѣны рабочихъ командъ не были ни разсмотрѣны комитетомъ, ни доложены Государю. Въ заключеніе, Лавинскій снова настаивалъ на отмѣнѣ дорожныхъ командъ, какъ учрежденія тягостнаго для населенія [1]).

Записка Лавинскаго, по Высочайшему повелѣнію, была передана на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, который потребовалъ по ней объясненія отъ сибирскаго комитета.

Составленная въ комитетѣ по этому поводу въ августѣ 1826 г. записка можетъ служить образцомъ дѣловой полемики. Опровергнувъ соображенія, приведенныя Лавинскимъ вообще противъ его журнала, комитетъ писалъ, что предположеніе объ отнесеніи части тягости сибирскихъ обывателей на счетъ земскаго сбора не удостоилось Высочайшаго утвержденія, и затѣмъ къ осуществленію положенія о рабочихъ командахъ не встрѣчается никакихъ средствъ, и этимъ само собою останавливается дѣйствіе положенія. «По второму Высочайшему рѣшенію, писалъ онъ, надлежало учредить порядокъ, какъ отбирать у обывателей отзывы о повинностяхъ, предписать губернаторамъ объ исполненіи и потомъ приступить на основаніи сихъ свѣдѣній къ составленію новаго мѣстнаго росписанія. Если же по обширности края, по раздѣльности обывателей и по сближенію срока къ смѣтѣ на новое трехлѣтіе, оказались бы въ исполненіи сея мѣры какія либо препятствія, то представить объ нихъ и требовать дальнѣйшихъ предписаній».—«Изъ словъ «сибирскій комитетъ, *разсмотрѣвъ сіи представленія*» генералъ-губернаторъ могъ удостовѣриться, что слушано и слѣдовательно разсматривано было не только представленіе его, но и журналъ сибирскаго совѣта, при немъ приложенный, и разсматривано не въ выпискѣ, но самое представленіе и самый тотъ журналъ. Когда же комитетъ, такъ какъ и всякое другое мѣсто, Высочайшею властію учрежденное, удостовѣряетъ актомъ своего присутствія, что какая либо бумага въ немъ была *слушана*, то, кажется, никто, безъ нарушенія порядка, не имѣетъ права утверждать, что бумага та не была разсматриваема. Комитетъ считаетъ излишнимъ изъяснить здѣсь всѣ послѣдствія, какія въ порядкѣ исполненія могли бы возникнуть, если бы исполнителямъ дозволены были таковыя предположенія». — «Судъ о томъ, сильны ли были возраженія комитета, принадлежитъ Высочайшему усмотрѣнію Государя Императора, но кажется не можетъ

[1]) Св. 6, №42. Всепод. записка.

принадлежать г. генералъ-губернатору».— «Въ дѣлѣ, гдѣ идетъ вопросъ о томъ, быть или не быть въ Восточной Сибири дорожнымъ командамъ, не могъ онъ (комитетъ) имѣть ни поводу, ни намѣренія, скрывать отъ Е. И. В., или, что тоже есть, не доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, настоящаго вещей положенія. Бывъ установленъ для того, чтобы блюсти за введеніемъ въ Сибири даннаго ей учрежденія, комитетъ считаетъ себя въ обязанности охранять сію силу и не измѣнять порядка по первому мѣстныхъ начальствъ представленію, но стараться разрѣшать затрудненія и не прежде поступать къ отмѣнамъ, какъ по зрѣломъ разсужденіи и убѣжденіи въ дѣйствительной ихъ необходимости. Сей образъ дѣйствія будетъ со стороны его наблюдаемъ и на будущее время, но вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ смѣетъ надѣется, что приняты будутъ надлежащія мѣры внушенія, дабы мѣстныя начальства не присвоили себѣ права обвинять его въ неразсмотрѣніи ихъ бумагъ, а паче еще въ недоведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія каждый разъ, когда встрѣтится между ними и комитетомъ разномысліе. Сіе разномысліе можетъ быть разрѣшаемо своимъ порядкомъ, не вводя въ составъ его, ни тщетныхъ состязаній, ни невмѣстныхъ предположеній».— «Цѣль всѣхъ изъясненій генералъ-губернатора, въ семъ отдѣленіи приводимыхъ, состоитъ въ томъ, чтобъ доказать, что рабочіе дорожныя команды въ Сибири неудобны и тягостны. Но предметъ сей уже рѣшенъ. Представленіе комитета о продолженіи образованія сихъ командъ было условное; оно зависѣло отъ тѣхъ пособій, кои комитетъ считалъ для сего необходимыми. Какъ скоро рѣшено не дѣлать пособій, тѣмъ самымъ рѣшено и дѣло о существованіи командъ. Комитетъ не можетъ имѣть нынѣ о семъ другаго мнѣнія, какъ то, которое Высочайшимъ рѣшеніемъ постановлено. Слѣдовательно всѣ доказательства о неудобствѣ сихъ командъ въ настоящемъ дѣла сего положенія не имѣютъ цѣли. Состязанія о нихъ между комитетомъ и мѣстнымъ начальствомъ могутъ быть любопытными, но не могутъ быть дѣльны».— «Судя по изъясненіямъ генералъ-губернатора, можно было бы заключить, что сибирскій комитетъ, желая испровергнуть прежній порядокъ дорожной повинности, усиливается ввести новый, имъ изобрѣтенный. Сколь неправильно сіе понятіе, явствуетъ изъ послѣдующаго. Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири, гдѣ опредѣляется между прочимъ и образованіе робочихъ командъ, Высочайше утвержденъ 22 іюля 1822 г. Основаніе сего устава и всѣ его подробности разсматриваемы были не въ сибирскомъ комитетѣ, но въ комитетѣ особенномъ, вообще для разсмотрѣнія всего сибирскаго учрежденія

и девяти его уставовъ составленномъ..... Слѣдовательно всѣ возраженія генералъ-губернатора противъ основаній устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири суть для сибирскаго комитета посторонния и онъ не иначе можетъ приступить къ ихъ разсмотрѣнію, какъ по особенному повелѣнію о пересмотрѣ сихъ основаній. Возраженія сіи посторонни и настоящему дѣлу: ибо, какъ выше уже было замѣчено, комитетъ не можетъ имѣть о немъ нынѣ другаго мнѣнія, какъ то, которое означено въ Высочайшемъ рѣшеніи; а симъ рѣшеніемъ указаны мѣстному начальству къ исправленію дорогъ другія средства, т. е. вольный наемъ и работы, а не содержаніе командъ».—«Изъ объясненій на предъидущія три отдѣленія, комитетомъ представленныхъ, государственный совѣтъ благоволитъ усмотрѣть одно состязаніе, отъ смѣшенія словъ и понятій произшедшее».—Вообще, при настоящемъ положеніи дѣла, комитетъ признавалъ возможнымъ принять предположенія главнаго начальства Восточной Сибири, кромѣ возобновленія особаго сбора на сухопутныя сообщенія [1]).

Въ этихъ объясненіяхъ нельзя не узнать искуснаго пера Сперанскаго. Невозможно было съ бо̀льшею силою и ловкостью, въ оффиціальной перепискѣ, доказать, что возраженія Лавинскаго не только неумѣстны, но и не имѣютъ смысла, и въ то же время отступиться отъ прежнихъ заключеній. Лавинскій, чрезъ государственнаго секретаря, Оленина, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе возражать на записку комитета. Возраженія эти были очень подробны и очень слабы [2]).

Наконецъ государственный совѣтъ прекратилъ эти «состязанія».—Высочайше утвержденнымъ 6 сентября 1828 г. (516) мнѣніемъ своимъ онъ утвердилъ послѣднее заключеніе сибирскаго комитета, какъ согласное, въ главныхъ основаніяхъ, съ предположеніями Лавинскаго. Исправленіе дорогъ и мостовъ, содержаніе перевозовъ въ Восточной Сибири оставлено, попрежнему, на личной повинности обывателей. По Западной Сибири заключеніемъ по этому предмету совѣтъ остановился потому, что отъ мѣстнаго генералъ-губернатора не было подобнаго ходатайства. Мѣстнымъ начальствамъ велѣно ускорить доставленіемъ отзывовъ обывателей [3]).

Наконецъ, отзывы обывателей были собраны и представлены на разсмотрѣніе правительства, вмѣстѣ съ заключеніями мѣстныхъ начальствъ. По Западной Сибири представлено и мнѣніе ревизовав-

---

[1]) Св. 6, № 42. Зап. сиб. ком.
[2]) Св. 6, № 42. Записка Лавинскаго.
[3]) Св. 6, № 42. Мн. гос. сов. П. С. З. 576.

шихъ ее сенаторовъ. Послѣднее было принято въ особенное вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ государственномъ совѣтѣ. Высочайше утвержденнымъ 3 апрѣля 1828 г. мнѣніемъ совѣта опредѣлено почтовую гоньбу по Западной Сибири оставить на прежнемъ основаніи; земскую, по селеніямъ, отправлять натурою, уравнивъ эту повинность, и дозволивъ обывателямъ отправлять ее наймомъ безъ всякаго вмѣшательства земской полиціи; въ городахъ, крѣпостяхъ и редутахъ,—отнести на счетъ земскаго сбора; этапную гоньбу также оставить на земскомъ сборѣ; дорожную повинность обратить въ личную повинность поселянъ, безъ всякихъ денежныхъ сборовъ, предоставя губернскимъ начальствамъ освободить отъ нея отдаленныя волости и инородческія вѣдомства; на дорожныя работы употреблять жителей только въ свободное отъ лѣтнихъ занятій время и не болѣе пятой части тяглыхъ душъ; военно-рабочія команды уничтожить (1917). По Восточной Сибири содержаніе земскихъ подводъ оставлено на денежной повинности, а дороги—отнесены на натуральную, съ тѣмъ, чтобы постройку мостовъ и гатей, гдѣ это окажется затруднительнымъ для обществъ, также производить изъ земскаго сбора [1]).

Въ 1830 г., по дѣлу о земскихъ повинностяхъ, встрѣтилось еще одно столкновеніе съ Лавинскимъ, но уже гораздо менѣе важное. Изъ представленій Лавинскаго сибирскій комитетъ замѣтилъ, что часть земскихъ подводъ отнесена на натуральную повинность обывателей. Комитетъ вмѣнилъ Лавинскому въ обязанность, «чтобы сія мѣра, лишающая сихъ же самыхъ обывателей уравнительности въ содержаніи земскихъ подводъ, была отмѣнена при первыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ» [2]). Впослѣдствіи Лавинскій объяснялъ, что въ натуральную повинность обращено содержаніе не всѣхъ земскихъ подводъ; но въ смѣтѣ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1830 г. предполагалось, сверхъ тѣхъ подводъ, которыя давно уже содержатся на счетъ земскаго сбора, отнести на тотъ же счетъ содержаніе подводъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Когда же государственный совѣтъ предоставилъ ему сократить этотъ сборъ, то онъ оставилъ на натуральной повинности только эти прибавочныя подводы, пока обстоятельства не позволятъ отнести ихъ на земскій сборъ [3]).

О столкновеніи съ Лавинскимъ сибирскаго комитета или, что одно и тоже, Сперанскаго, сохранились въ Иркутскѣ разныя пре-

---

[1]) 1828 дек. 31, 2567; 1830 дек. 4, 4164.
[2]) 2 П. С. З. 4 дек. 1830 г. 4164.
[3]) 2 П. С. З. 4494.

данія. Говорили, что съ того времени Сперанскій началъ мстить Лавинскому, и своими нападеніями вынудилъ его оставить генералъ-губернаторское мѣсто [1]). Говорили, что месть его распространялась даже на лицо гораздо менѣе значительное—на начальника отдѣленія Алексѣева, писавшаго возраженія Лавинскаго. Когда, впослѣдствіи, Алексѣевъ попалъ за что-то подъ судъ, то отецъ его будто бы обратился къ Сперанскому съ просьбой—защитить его сына. Сперанскій будто бы отвѣчалъ съ насмѣшкой: «у вашего сына *острое перо,*—отпишется» [2]). Личность Сперанскаго на столько извѣстна въ настоящее время, что разсказъ о подобной насмѣшкѣ его надъ убитымъ несчастіемъ сына отцемъ очевидно оказывается совершенно нелѣпымъ. Лавинскій тоже, каковы бы ни были его отношенія къ Сперанскому со времени столкновенія, оставался генералъ-губернаторомъ еще восемь лѣтъ, и его представленія во многомъ уважались. Этимъ достаточно опровергается мнѣніе, что онъ подвергался какимъ либо преслѣдованіямъ. Очень вѣроятно, что послѣ неумѣстной выходки Лавинскаго, и при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ въ Москвѣ, Сперанскій охладѣлъ къ нему и началъ имѣть объ немъ менѣе высокое мнѣніе; что самолюбіе Лавинскаго было этимъ оскорблено, и что онъ началъ приписывать Сперанскому общую холодность къ нему правительства; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы Сперанскій намѣренно старался вредить Лавинскому.

Въ дѣлахъ находится множество указаній на то, что законодательные планы Сперанскаго въ отношеніи къ Сибири не ограничивались сибирскимъ учрежденіемъ, особыми уставами и положеніями при немъ и тѣми узаконеніями, которыя были изданы впослѣдствіи. Мы видѣли, что Сперанскій думалъ издать для Сибири и особенныя городское и сельское положенія; что у него были и предположенія о лучшемъ устройствѣ учебной части. Къ числу такихъ предположеній принадлежала и мысль объ изданіи степныхъ законовъ.

Въ отчетѣ своемъ объ обозрѣніи Сибири Сперанскій горячо доказывалъ необходимость составить особый сводъ степныхъ законовъ для инородцевъ. Дѣла инородцевъ предоставлены были разрѣшенію ихъ родовыхъ управленій. «Но правила, по коимъ должны дѣйствовать сіи управленія, писалъСперанскій, бывъ основаны на сложныхъ и разнообразныхъ преданіяхъ, ничѣмъ не опредѣлены

¹) Протоіерей Прокопій Громовъ.
²) Слышано въ молодости.

и даже не приведены въ извѣстность. Отсюда два неудобства: непрерывные споры между самими ясачными и особенно между якутами о смыслѣ и силѣ сихъ правилъ, — споры, завлекающіе ихъ въ судебныя тяжбы, тѣмъ болѣе для нихъ разорительныя, что судебныя мѣста, не зная или не принимая родовыхъ ихъ обычаевъ, при ревизіи сихъ дѣлъ поступаютъ во всемъ несогласно съ оными. Самыя сіи родовыя правила во многихъ случаяхъ весьма жестоки и несправедливы даже до того, что допускаютъ пытки и истязанія. Изъ сего слѣдуетъ, что для благосостоянія сихъ инородцевъ и для постепеннаго ихъ образованія недовольно того, чтобы сказать въ двухъ словахъ: «вѣдайтесь по своимъ законамъ»; надлежитъ принять на себя трудъ собрать сіи законы, привести ихъ въ извѣстность, очистить ихъ отъ природной степной ихъ жестокости, и потомъ уже велѣть принимать ихъ основаніемъ суда, и принимать не въ однихъ родовыхъ управахъ, но и въ уѣздныхъ судахъ, когда дѣла сего рода по жалобамъ къ нимъ поступятъ: ибо не можетъ быть праваго суда тамъ, гдѣ первая инстанція судитъ по однимъ законамъ, а высшая по другимъ». Для этого обширнаго и многосложнаго труда собраны были обстоятельныя свѣдѣнія еще во время пребыванія Сперанскаго въ Сибири; оставалось только пополнить ихъ и привести въ систему. Собраніе это было особенно важно для Восточной Сибири, такъ какъ въ Западной инородцевъ мало. По находящимся у насъ свѣдѣніямъ, оно было составлено и представлено въ сибирскій комитетъ еще при Лавинскомъ; но потомъ, въ концѣ сороковыхъ годовъ, возвращено къ генералъ-губернатору отъ министра юстиціи съ вопросомъ, нужны ли еще для инородцевъ особые степные законы. Впослѣдствіи дѣло это, повидимому, совершенно заглохло [1]).

Нѣкоторыя изъ предположеній въ отношеніи къ Сибири были уже разсмотрѣны и одобрены сибирскимъ комитетомъ, но, по разнымъ причинамъ, остались безъ исполненія. Къ числу ихъ принадлежитъ и важный проектъ о мѣрахъ къ приведенію въ извѣстность сибирскихъ земель. Рѣчь шла не о подробномъ межеваніи, а только объ общемъ обозрѣніи земель, которыя были тогда въ Сибири почти совершенно неизвѣстны. Правительство обратило на этотъ предметъ вниманіе еще сначала прошедшаго столѣтія. Собственно съ этою цѣлью учрежденъ былъ въ Тобольскѣ корпусъ геодезистовъ и при немъ училище. Успѣхи этого заведенія были значительны, но съ учрежденіемъ губерніи геодезисты были замѣнены штатными землемѣрами. Съ того времени было снято два уѣзда

[1]) Отчетъ. Замѣтка г. Рѣпинскаго.

Тобольской губерніи, а въ другихъ мѣстахъ значительныя полосы земли приведены въ извѣстность частнымъ межеваніемъ. Но землемѣры не могли заниматься приведеніемъ земель въ извѣстность съ особеннымъ успѣхомъ. Они безпрестанно отвлекались отъ этого дѣла множествомъ порученій, какъ относившихся къ прямымъ ихъ обязанностямъ, такъ и совершенно посторонних.—«Вообще—говорилось въ положеніи сибирскаго комитета, изъ котораго мы извлекаемъ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія—по неимѣнію въ Сибири никакого другаго ученаго корпуса чиновниковъ, мѣстное начальство однихъ землемѣровъ употреблять можетъ по всѣмъ предметамъ наукъ и искусствъ, какія только въ общемъ управленіи встрѣчаются, и на нихъ безпрестанно возлагаетъ исполненіе дѣлъ сего рода». Были и другія причины, вслѣдствіе которыхъ нельзя было ожидать большаго успѣха отъ порученія этого дѣла землемѣрамъ. Между прочимъ указывалось на ограниченность ихъ свѣдѣній вообще, незнаніе астрономіи въ частности, неимѣніе инструментовъ, и на то, что способнѣйшіе изъ нихъ не согласятся поступить на службу въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній.

Сперанскій, «удостовѣрясь на мѣстѣ, что настоящихъ способовъ и вообще тѣхъ средствъ, кои гражданское начальство можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи, совершенно недостаточно къ приведенію въ извѣстность земель въ Сибири», поручалъ [1]) составить проектъ особаго положенія по этому предмету. Проектъ былъ составленъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: взять для измѣренія только полосу земли отъ южныхъ границъ Сибири до 60° с. ш.; раздѣлить эту полосу на двѣ части: одну, наиболѣе населенную, «снять или обозрѣть съ приличною подробностью», другую только въ общемъ видѣ; съемки основать на астрономическихъ наблюденіяхъ; тригонометрическія измѣренія и точныя топографическія дѣйствія употреблять только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представятъ къ тому особенное удобство; вообще «приложить къ дѣлу сему новѣйшія въ точныхъ наукахъ открытія по крайней возможности». Для исполненія этого предполагалось отрядить особенную экспедицію отъ главнаго штаба—изъ начальника, 12 офицеровъ, до 50 топографовъ и двухъ военно-рабочихъ ротъ; снабдить экспедицію всѣми необходимыми инструментами и учеными пособіями; подчинить ее мѣстному главному управленію; возложить на нее, кромѣ составленія плановъ, подробное хозяйственное описаніе измѣренныхъ или обозрѣнныхъ земель.

---

[1]) Вѣроятно Батенькову.

Проектъ этотъ былъ два раза исправленъ по замѣчаніямъ главнаго штаба, затѣмъ по распоряженію начальника главнаго штаба онъ разсмотрѣнъ въ особомъ комитетѣ. Комитетъ призналъ нужнымъ ограничиться вездѣ только глазомѣрною съемкою посредствомъ одометровъ и буссолей, основанною на астрономическихъ наблюденіяхъ (на это, по исчисленіи комитета, для полосы земли отъ южной границы до 60°, требовалось 35 лѣтъ); астрономическія наблюденія поручить флотскимъ офицерамъ или чиновникамъ, служащимъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; хозяйственное описаніе земель, «по малой опытности въ томъ топографовъ и офицеровъ квартирмейстерской части», возложить на гражданскихъ или горныхъ чиновниковъ.

Сибирскій комитетъ нашелъ, что приведеніе въ извѣстность сибирскихъ земель было бы особенно полезно; что, сверхъ прежнихъ дѣлъ, оно необходимо для точнаго исполненія возложеннаго на комитетъ, указомъ 22 іюля 1822 г., соображенія о способахъ раздачи въ Сибири земель въ награду за службу, и что дѣло это никогда не можетъ быть совершено гражданскими способами. Но такъ какъ составленный на мѣстѣ проектъ правилъ по этому предмету, по замѣчаніямъ главнаго штаба, требовалъ исправленій, то сибирскій комитетъ, журналомъ 17 января—17 мая 1823 г., полагалъ окончательно составить эти правила въ вѣдомствѣ главнаго штаба, съ тѣмъ: а) чтобы снять приблизительно только ту полосу, которая въ проектѣ назначалась для подробнаго обозрѣнія,—срокъ съемки сокращался отъ этого, примѣрно, въ 16 лѣтъ; б) производя глазомѣрную съемку, рѣшительно опредѣлить тѣ мѣста, которымъ нужно будетъ произвести впослѣдствіи точное измѣреніе, чтобы оно «ежели сіе когда либо признано будетъ нужнымъ, могло предпринято быть на извѣстныхъ уже основаніяхъ»; в) для хозяйственнаго описанія земель назначить всѣхъ тѣхъ землемѣровъ, которыхъ признаютъ возможнымъ употребить для этого губернаторы [1]).

Журналъ этотъ между прочимъ любопытенъ тѣмъ, что въ немъ находится очень искусно написанный историческій очеркъ вопроса.

О положеніи комитета Кочубей, отъ 30 іюня 1823 г., увѣдомилъ генералъ-губернатора Восточной Сибири. Мы не знаемъ, какой дальнѣйшій ходъ имѣло это дѣло, и было ли составлено положеніе. Но чрезъ три года, именно 13 іюля 1826 г., начальникъ главнаго штаба объявилъ министру Высочайшее повелѣніе—приведеніе въ дѣйствіе положенія объ измѣреніи земель въ Сибири

[1]) См. прилож.

пріостановить до того времени, пока позволятъ приступить къ тому финансы [1]).

Дѣло, которое занимало Сперанскаго, необходимость котораго сознавалъ сибирскій комитетъ, было отложено на 25 лѣтъ. Только съ 1851 г. въ Сибири началось общее приведеніе въ извѣстность сибирскихъ земель, но уже не по тому плану, который былъ предположенъ сибирскимъ комитетомъ. Оно и теперь далеко еще не кончено.

Вопросъ о размежеваніи земель снова возникъ съ 1831 г., но уже только по одной Тобольской губерніи. Объ этомъ представлялъ Капцевичъ. Комитетъ нашелъ, что въ Сибири измѣреніе земель составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ дѣлъ, а для Западной Сибири особенно нужно для надѣленія крестьянъ законною пропорціею земли, для сбереженія лѣсовъ, для поселенія ссыльныхъ и для переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. ВъТобольской губерніи находилось полное штатное число землемѣровъ по учрежденію 1822 г.; нѣсколько округовъ были уже сняты топографическою съемкою, а въ другихъ она оканчивалась, и потому комитетъ не находилъ тѣхъ препятствій къ приведенію въ извѣстность земель въ Тобольской губерніи, какія были въ виду прежде. По этому комитетъ разрѣшилъ употребить землемѣровъ къ измѣренію земель въ Тобольской губерніи, съ тѣмъ, чтобы прежде всего были удовлетворены просьбы крестьянъ о надѣлѣ ихъ законною пропорціею земли, и чтобы при этихъ работахъ «не было дѣлано крестьянамъ никакого стѣсненія излишними и безвременными требованіями, и чтобъ даже самые понятые и рабочіе были выбираемы изъ такихъ крестьянъ, дабы тѣмъ не причинить остановки въ полевыхъ работахъ; за чѣмъ и обязано строго наблюдать губернское начальство». Императоръ Николай, утверждая этотъ журналъ 6 ноября 1831 г., написалъ на немъ: «присемъ поставить на отвѣтственность губернатора бдительно наблюдать за ходомъ сего дѣла, дабы не могли возникнуть жалобы на притѣсненія» [2]). Но вскорѣ прежній штатъ землемѣрской части оказался недостаточнымъ; онъ былъ увеличенъ по положенію комитета 5 іюня 1834 г. (7159), съ небольшими сокращеніями противъ предположеній мѣстнаго начальства. Наконецъ, по Высочайшему повелѣнію, 21 іюня 1835 г., въ Сибири была сформирована первая четверть роты топографовъ для обмежеванія земель подъ колонизацію (8260).

---

[1]) Св. 200, № 29. Относш. м. в. д. 14 декабря 1826 г.
[2]) 2 П. С. З. 4921.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Вліяніе Сперанскаго на Сибирь.—Заключеніе.—Личность Сперанскаго.

Мы прослѣдили почти всю дѣятельность Сперанскаго въ отношеніи къ Сибири, насколько это было доступно намъ по бывшимъ въ нашемъ распоряженіи матеріаламъ. Передъ нами Сперанскій вполнѣ, и какъ Сибирскій администраторъ, и какъ Сибирскій законодатель. Естественно появляется вопросъ: какіе же плоды принесла эта дѣятельность? какое вліяніе имѣла она на положеніе Сибири?

Самъ Сперанскій высоко ставилъ свою сибирскую дѣятельность. Онъ находилъ, что собранныя имъ свѣдѣнія и предложенныя имъ мѣры обезпечиваютъ всѣ средства къ дальнѣйшему умственному и матеріальному развитію Сибири [1]). Въ какой степени это мнѣніе было справедливо?

Личность Сперанскаго и образъ его дѣйствій въ Сибири сами по себѣ должны были имѣть для нея цивилизующее значеніе. Они должны

---

[1]) Въ автобіографіи своей, Сперанскій воспѣлъ хотя короткій, но блестящій хвалебный гимнъ сибирской своей дѣятельности. Вотъ переводъ съ французскаго сказаннаго имъ тамъ о себѣ, разумѣется въ третьемъ лицѣ: «Два года поѣздокъ, изысканій, трудовъ неимовѣрныхъ, обогатили его самымъ точнымъ знаніемъ мѣстныхъ нуждъ и способовъ, на которомъ онъ основалъ новый лланъ управленія для Сибири. Отличительный характеръ этой работы состоитъ въ томъ, что не оставлена безъ вниманія ни одна часть населенія огромнаго края, соединяющаго въ себѣ всѣ степени образованности, отъ дикаго ловчаго до богатаго горожанина, ведущаго торгъ съ Китаемъ; обсуждены всѣ интересы; взвѣшены всѣ потребности; обезпечены всѣ средства постепеннаго просвѣщенія въ будущемъ».Въ нѣмецкомъ переводѣ къ этому прибавлено еще слѣдующее: «На возвратномъ пути въ Россію, г-ну Сперанскому предшествовала вполнѣ заслуженная имъ добрая слава и сопутствовали благословенія жителей обширнѣйшей области Имперіи». (Бумаги барона Корфа).

Приводимъ еще одинъ замѣчательный отзывъ о сибирской дѣятельности Сперанскаго.

«Управленіе Сибирью, говоритъ Ѳ. М. Дмитріевъ, составляетъ прекрасную страницу въ жизни Сперанскаго. Оно современемъ войдетъ въ исторію. Сибирь находилась тогда въ страшномъ положеніи. Это было мѣсто систематическаго грабежа..... Сперанскому необходимо было бороться съ злоупотребленіями, о которыхъ онъ не имѣлъ до того никакого понятія. Силою воли и неутомимою дѣятельностью ему удалось не только возстановить порядокъ, но многое совершенно измѣнить къ лучшему. Сверхъ того, съ своей организаторской способностью, онъ составилъ подробные проекты о будущемъ управленіи обширнаго края». Р. А. 1868 г., 1649.

были пробудить въ сибирякахъ сознаніе своихъ правъ и своихъ отношеній къ мѣстной власти. Мы видѣли, какъ дѣйствовалъ Сперанскій въ Сибири. Вездѣ, гдѣ только встрѣчался случай, онъ старался прекратить прежній произволъ власти, внушить ей уваженіе къ закону и къ человѣческому достоинству. Тогдашніе умники считали такія требованія невозможными для Сибири. «Самъ Сперанскій, находясь въ Сибири, не исполнялъ законовъ», говоритъ Геденштромъ [1]) въ видѣ упрека ему въ томъ, что онъ требовалъ исполненія законовъ отъ другихъ; но Геденштромъ не приводитъ ни одного случая нарушенія Сперанскимъ законовъ; притомъ онъ забываетъ, что Сперанскій былъ облеченъ чрезвычайною властью и для него не могли быть обязательны требованія мелочной формалистики. Самъ Сперанскій пробылъ въ Сибири недолго; его личное вліяніе не могло еще вполнѣ укрѣпить въ народѣ чувства законности и независимости отъ произвола; но чувство это уже зародилось и требовало пищи для дальнѣйшаго развитія. Именно тогда появились сибирскіе законы Сперанскаго. Понятно, что сибиряки бросились искать въ нихъ выраженія и подтвержденія тѣхъ взглядовъ и понятій, какіе были внушены имъ личностью и дѣлами Сперанскаго. Въ то время, когда во всей Россіи за исключеніемъ западныхъ окраинъ ея дѣйствовали общіе законы, разсѣянные въ безчисленномъ множествѣ отдѣльныхъ указовъ,—органическіе законы для одного обширнаго края не могли не составлять чрезвычайно яркаго явленія и не произвести болѣе или менѣе сильнаго вліянія на бытъ этого края. Всѣ грамотные сибиряки того времени прочли эти законы и нашли въ нихъ понятія, или вовсе еще не выражавшіяся въ нашемъ законодательствѣ, или затертыя въ множествѣ частныхъ указовъ. Много значило уже одно то, что эти законы ставили опредѣленныя правила и законный порядокъ на мѣсто произвола, выказывали стремленіе облегчить мѣстное населеніе въ налогахъ, обезпечить его продовольствіе, предоставить ему свободу экономическаго развитія. Противники Сперанскаго могли оспаривать способы, какіе были указаны для достиженія этихъ цѣлей. Такъ и поступали Геденштромъ и нѣкоторые другіе. Но самыя цѣли были высказаны вполнѣ опредѣленно; стремленіе достигнуть ихъ было очевидно, и это придавало законамъ Сперанскаго огромное значеніе въ глазахъ не только немногихъ передовыхъ сибиряковъ, но и всего читающаго и разсуждающаго сибирскаго общества того времени. Сибиряки гордились тѣмъ, что у нихъ есть «свое»

[1]) Матеріалы, I.

учрежденіе, и что оно дѣлаетъ ихъ полноправными передъ закономъ. Сибирское стремленіе къ свободной дѣятельности нашло себѣ новую пищу въ сибирскомъ законодательствѣ. Даровитѣйшая сибирская молодежь того времени усвоивала не только идеи, но даже языкъ Сперанскаго. Ближайшее послѣ Сперанскаго поколѣніе собственно сибирскихъ образованныхъ дѣятелей ставило его идеаломъ администратора [1]). Такимъ образомъ Сперанскій и его учрежденія дали первый дѣйствительный толчекъ общественной мысли и умственной дѣятельности Сибири.

Провозглашеніе такихъ началъ, какъ свобода промышленности и торговли, устраненіе казенной монополіи въ хлѣбныхъ закупахъ, обезпеченіе продовольствія частною торговлею, рано или поздно должно было произвести вліяніе на развитіе экономической жизни края. Впослѣдствіи бывали уклоненія отъ этихъ началъ, доходившія иногда даже до крайности; но эти уклоненія встрѣчали уже сознательный, законный протестъ въ общественномъ мнѣніи; протестъ, который выражался не только на словахъ, но и на дѣлѣ, потому что всѣ подобныя уклоненія не могли надолго удержаться въ своей силѣ. Такое же, если не большее еще вліяніе, на гражданскую и экономическую жизнь Сибири, должны были имѣть законы о земскихъ повинностяхъ, казенныхъ хлѣбныхъ запасахъ, о казакахъ, инородцахъ, ссыльныхъ. Мы уже говорили подробно о значеніи каждаго изъ этихъ законовъ. Замѣна натуральныхъ повинностей денежнымъ сборомъ и большая опредѣлительность послѣдняго должны были значительно облегчить населеніе въ земскихъ повинностяхъ. Положеніе о запасныхъ магазинахъ установляло правильныя границы между частною дѣятельностью и правительственными заботами въ отношеніи къ продовольствію. Первой открывалось новое и обширное поле, послѣднія значительно облегчались. Положеніе о казакахъ опредѣляло въ точности ихъ гражданское положеніе и служебныя обязанности и упрочивало экономическій бытъ этой значительной части мѣстнаго населенія. При точномъ и разумномъ исполненіи оно открывало казачьему сословію возможность достигнуть значительной степени благосостоянія. Такъ и было съ пограничными казаками, которые почти всѣ находились на станичномъ положеніи; учрежденіе объ инородцахъ упрочило за ни-

---

[1]) Н. П. Виноградскій; С. Ѳ. Шелковниковъ. См. также разсказъ Н. Н. Булатова. Извѣстный въ пятидесятыхъ годахъ въ Иркутскѣ дѣлецъ В. А. Ушаровъ, усвоилъ себѣ не только взгляды и слогъ, но даже архаизмы Сперанскаго.

ми обширныя гражданскія права; упрочило владѣніе землями и тѣмъ значительно устранило продолжительные и разорительные для населенія поземельные споры и устранило безпорядочность во взиманіи налоговъ. Все это не могло не имѣть вліянія на гражданское и экономическое развитіе инородческаго населенія, особенно тамъ, гдѣ оно непосредственно соприкасается съ русскимъ населеніемъ и гдѣ, поэтому, для него болѣе доступенъ обмѣнъ понятій. Было бы въ высшей степени интересно прослѣдить оригинальную жизнь сибирскаго инородческаго населенія втеченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, когда оно пользовалось большими правами предъ закономъ и большею самостоятельностью, нежели господствующее русское населеніе. Правда, эта жизнь, не смотря на особенныя права, неизбѣгла злоупотребленій власти; но это были уже не злоупотребленія Бутыркиныхъ, Геденштромовъ и Лоскутовыхъ, а свои, такъ сказать внутреннія злоупотребленія тайшей и другихъ инородческихъ начальниковъ. Но и тутъ важно то, что безправное прежде инородческое населеніе начало сознавать разницу между законною властью и ея злоупотребленіемъ: тайшамъ и прочимъ родоначальникамъ весьма рѣдко проходило даромъ посягательство на права и общественную собственность инородцевъ. Наконецъ, положеніе ссыльныхъ значительно измѣнилось къ лучшему со времени изданія положенія объ нихъ 1822 года. Уже одно то, что каждый ссыльный навѣрное зналъ, что ожидаетъ его на мѣстѣ ссылки, и долго ли онъ можетъ пробыть въ положеніи безправнаго преступника, и какими правами можетъ воспользоваться впослѣдствіи,— давало новому закону огромное преимущество надъ прежними, по которымъ ссыльный могъ на всю жизнь остаться безправнымъ рабомъ произвола земской полиціи. Экономическое положеніе ссыльныхъ было также гораздо болѣе обезпечено противъ прежняго. Сравнивая настоящее положеніе Сибири съ тѣмъ, каково оно было во времена Сперанскаго, мы находимъ, что населеніе страны въ эти пятьдесятъ лѣтъ увеличилось—въ нѣкоторыхъ частяхъ ея слишкомъ вдвое, а въ другихъ—слишкомъ въ полтора раза; собственно городское населеніе во многихъ мѣстахъ почти утроилось; число купеческихъ капиталовъ увеличилось въ весьма значительной пропорціи въ отношеніи къ населенію, число фабрикъ и заводовъ—тоже; фабричная производительность, ничтожная во времена Сперанскаго, достигла въ послѣднее время, стоимости 6 милл. [1]). Люди, давно знакомые съ бытомъ Сибири, могутъ подмѣтить въ

[1]) Гагемейстеръ. Стат. обоз. Сибири, ч. 2-я. Стат. Временникъ Росс. Имперіи 1866 г.

немъ почти общее матеріальное улучшеніе. Въ домашней обстановкѣ, въ одеждѣ, въ пищѣ сибиряка, вообще замѣтно и болѣе довольства, и болѣе изящества, нежели было за тридцать, за сорокъ лѣтъ. Изъ этого общаго погресса, можетъ быть, придется исключить только дальнія сѣверныя окраины, куда улучшенія проникаютъ весьма медленно, вслѣдствіе разныхъ экономическихъ и климатическихъ причинъ.

Но жизнь народа зависитъ не отъ однихъ учрежденій. Она развивается подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій. Эти условія иногда гармонируютъ между собою, иногда противодѣйствуютъ одно другому. Отъ взаимнодѣйствія, или противодѣйствія ихъ зависитъ большая или меньшая быстрота народнаго развитія, то или другое направленіе народной жизни; но ни въ какомъ случаѣ народная жизнь не можетъ зависѣть исключительно отъ одного изъ этихъ условій. Учрежденія страны—именно только одно изъ условій народной жизни; правда, одно изъ важнѣйшихъ, но во всякомъ случаѣ не единственное. Невозможно приписывать однимъ только учрежденіямъ успѣхъ или упадокъ народной жизни; можно только показать мѣсто, какое они имѣли въ кругу другихъ, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій. Степень вліянія однихъ и тѣхъ же учрежденій на народную жизнь можетъ быть совершенно различна; здѣсь многое, если не все, зависитъ отъ обстоятельствъ. По этому мы находимъ совершенно необходимымъ прослѣдить, хотя въ краткомъ очеркѣ, тѣ элементы, изъ которыхъ слагалась сибирская жизнь во время и послѣ изданія сибирскаго учрежденія.

Здѣсь мы прежде всего должны обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что Сибирь почти вовсе не знала крѣпостнаго права. Она долго не знала и того казеннаго управленія, которому съ конца тридцатыхъ годовъ подверглись государственные крестьяне Европейской Россіи. Сибирская народная жизнь могла развиваться свободно, а вмѣстѣ съ ней—развиваться и народное сознаніе. Мысль, что сибирскій крестьянинъ или мѣщанинъ гораздо развитѣе великорусскаго, сдѣлалась почти общимъ мѣстомъ. Болѣе другихъ отставали въ развитіи именно тѣ мѣстности, гдѣ существовала какая нибудь форма крѣпостнаго права,—Алтайскій и Нерчинскій горные округи; но и здѣсь вліяніе этого права умѣрялось отсутствіемъ его во всемъ окружающемъ.

Не зная крѣпостнаго права, Сибирь не знала и дворянства, какъ отдѣльнаго, объединеннаго сословія. Она всегда оставалась страною средняго и низшаго,—буржуазнаго и рабочаго,—сословій,

члены которыхъ, притомъ, безпрестанно между собою перемѣшивались. Отъ этого въ ней не было строго сословной замкнутости. Отъ этого и собственно сословные интересы никогда не имѣли въ ней особеннаго значенія и легко уступали мѣсто болѣе существеннымъ и важнымъ интересамъ,—интересамъ общественнымъ.

Къ сожалѣнію, понятія и привычки, усвоенныя крѣпостнымъ правомъ, вносились въ Сибирь извнѣ, гдѣ они господствовали и казались большинству безусловно справедливыми. Эти понятія и привычки вносили въ Сибирь разныя должностныя лица изъ помѣщиковъ и военныхъ, а также изъ горныхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ каторжными и приписными людьми. (Извѣстно что и въ Россіи нѣкоторыя привычки перешли въ крѣпостное право изъ военной службы, отъ служившихъ въ ней помѣщиковъ). Но произволъ и тупоуміе этихъ лицъ не могли произвести здѣсь такихъ вредныхъ послѣдствій, какими сопровождались они для населенія внутреннихъ губерній, гдѣ вліяніе крѣпостныхъ элементовъ на сельское населеніе особенно усилилось съ введеніемъ особеннаго управленія государственными имуществами; и не могли между прочимъ именно потому, что они встрѣчали отпоръ въ учрежденіяхъ края и болѣе или менѣе сильный протестъ въ понятіяхъ мѣстнаго населенія, очищавшихся подъ вліяніемъ какъ этихъ учрежденій, такъ и сознанія своихъ правъ и своей свободы. Но эта свобода получила нѣсколько ударовъ въ новѣйшихъ учрежденіяхъ, т. е. именно въ то время, когда страна вправѣ была ожидать дальнѣйшаго ея развитія. Такъ въ Западной Сибири были сдѣланы попытки, къ счастію далеко не повсемѣстныя и не весьма энергическія,—ввести управленіе государственными имуществами тогда, какъ оно и во внутреннихъ губерніяхъ отживало уже свой вѣкъ. Такъ въ Восточной Сибири цѣлыя населенія зачислены въ казаки, и тѣмъ изъ свободныхъ людей обращены въ служивое и подчиненное военной дисциплинѣ сословіе; права и бытъ этихъ людей измѣнились далеко не къ лучшему, и нерѣдко между ними проявляется то царство террора, къ которому способны только начальники, воспитанные въ духѣ аракчеевскихъ поселеній или бывшихъ кадетскихъ корпусовъ.

Притомъ народное развитіе встрѣтило важное препятствіе въ общемъ невѣжествѣ. Народное образованіе шло чрезвычайно медленно. Сельскія училища въ Иркутской губерніи, такъ сильно поддержанныя Сперанскимъ, были большею частью закрыты при его преемникѣ. Въ Западной Сибири только съ пятидесятыхъ годовъ, послѣ ревизіи генералъ-адъютанта Анненкова, сдѣланы попытки

къ учрежденію этихъ училищъ. Кромѣ двухъ гимназій, существовавшихъ при Сперанскомъ, только въ концѣ тридцатыхъ годовъ открыта третья гимназія въ Томскѣ и уже въ 1869 г.—въ Красноярскѣ, прогимназія въ Якутскѣ и въ 1870 г.—прогимназія въ Николаевскѣ. Число уѣздныхъ училищъ осталось то же самое, какое было и при Сперанскомъ. Омское казачье училище (нынѣ военная гимназія), учрежденное при Капцевичѣ, въ свое время стояло, можетъ быть, выше всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній въ краѣ; но это было спеціальное заведеніе, учрежденное съ извѣстными цѣлямя и (сначала) для извѣстнаго сословія, и на немъ неизбѣжно долженъ былъ отражаться общій характеръ этихъ цѣлей. Таковы же были и духовныя семинаріи, которыхъ (кромѣ двухъ прежнихъ: Тобольской и Иркутской), открыто въ послѣднее время двѣ—въ Томскѣ и Якутскѣ. Мысль о высшемъ учебномъ заведеніи въ Сибири возбужденная Капцевичемъ и одобренная сибирскимъ комитетомъ, осталась безъ исполненія. На женское образованіе было обращено еще менѣе вниманія. Только въ 1838 г. было учреждено первое женское воспитательное заведеніе въ Иркутскѣ—Сиропитательный домъ; мысль объ учрежденіи этого заведенія, и даже болѣе широкая мысль,—объ отысканіи вообще средствъ къ женскому образованію въ Иркутскѣ, принадлежитъ Цейдлеру; за одно уже это Иркутскъ обязанъ Сперанскому благодарностью за назначеніе Цейдлера губернаторомъ. Въ 1845 г. открытъ дѣвичій институтъ; около того же времени открыта Маріинская женская школа въ Тобольскѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ, на капиталъ, пожертвованный Кузнецовымъ, учреждено въ Иркутскѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Въ шестидесятыхъ годахъ, при общемъ пробужденіи общественнаго сознанія о необходимости женскаго образованія, открыто нѣсколько женскихъ училищъ и двѣ гимназіи—въ Омскѣ и Томскѣ. Изъ этихъ заведеній Сиропитательный домъ, подъ вліяніемъ попечителей изъ купеческаго сословія, скоро обратился въ заведеніе для приготовленія прислуги и тѣмъ самымъ подавилъ въ зародышѣ развитіе способностей и характера своихъ питомицъ. Иркутскій институтъ, основанный на началахъ, принятыхъ въ дворянскихъ институтахъ внутреннихъ губерній, съ самаго начала усвоилъ себѣ аристократическій характеръ, совершенно чуждый и нравамъ и потребностямъ Сибирскаго населенія....А между тѣмъ это населеніе всегда сильно ощущало и при всякомъ случаѣ выказывало потребность въ образованіи. Оно отдавало учить своихъ дѣтей всѣмъ, кого хотя сколько нибудь считало способнымъ къ этому; оно встрѣтило всеобщимъ ропотомъ

распоряженіе послѣдняго времени, которымъ обученіе дѣтей запрещалось сосланнымъ въ Сибирь полякамъ; оно открывало школы вездѣ, гдѣ находило къ этому средства и гдѣ ожидало пользы отъ школъ. Только весьма немногіе города отказывались заводить у себя народныя и женскія школы, частью отъ недостатка средствъ, частью изъ буржуазной разсчетливости, въ надеждѣ, что заведеніе этихъ школъ приметъ на себя правительство. Частныя лица, время отъ времени, жертвовали значительныя суммы на народное образованіе, хотя и менѣе того, что жертвовалось на благолѣпіе храмовъ. По мѣрѣ увеличенія числа среднихъ учебныхъ заведеній, увеличивалось и число сибиряковъ, стремившихся къ университетскому образованію. Стремленіе это, въ послѣднее время, достигло весьма высокихъ размѣровъ. Можно почти положительно сказать, что въ послѣднее время нейдутъ на университетскій курсъ только тѣ, кто или чувствуетъ совершенную неспособность къ нему, или принадлежитъ къ тѣмъ счастливцамъ, которымъ не нужно ни знаній, ни труда, чтобы занять извѣстное положеніе въ обществѣ, или, на оборотъ, находится въ тяжкой зависимости отъ семейной обстановки.....Одни изъ молодыхъ сибиряковъ пользуются казенными стипендіями; другіе, иногда безъ всякихъ средствъ, пѣшкомъ идутъ въ Казань, Москву, Петербургъ, и тамъ слушаютъ университетскій курсъ,—перебиваясь изо дня въ день, частію уроками и литературными трудами, частію пособіемъ болѣе зажиточныхъ своихъ земляковъ-товарищей. Любовь къ наукѣ иногда доходитъ у нихъ до самоотверженія. Возвращаясь въ Сибирь, эти люди вносятъ въ общественную дѣятельность ея новую жизнь, новыя начала. Исторія сибирскаго образованія вспомнитъ въ свое время эти скромныя, никому нынѣ неизвѣстныя имена. Она опредѣлитъ и то вліяніе, какое имѣли университетскіе сибиряки на общее развитіе Сибири.

Въ то же время, можетъ быть безъ негодованія, но тѣмъ не менѣе съ глубокимъ сожалѣніемъ, она укажетъ и на тѣхъ, кто оставляетъ нелегкую и иногда неблагодарную службу своей родинѣ, увлекаясь приманкою почета и выгодъ лично для себя въ другой дѣятельности.....

Число среднихъ заведеній, до послѣдняго времени, было въ Сибири очень невелико; они страдали болѣе или менѣе серьезными недостатками. Это, по необходимости, сдерживало стремленіе сибиряковъ къ высшему образованію. Можно судить, какъ велико было бы оно при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ; можно судить также, какую огромную пользу принесло бы здѣсь объ-

щанное еще съ 1825 г. высшее учебное заведеніе, особенно, если учрежденію его будетъ предшествовать увеличеніе числа и улучшеніе качества среднихъ заведеній. Можно судить и о томъ, какъ много потеряла Сибирь оттого, что мысль о высшемъ заведеніи втеченіи почти пятидесяти лѣтъ осталась однимъ только проектомъ.....

Можетъ показаться страннымъ, что отъ разсужденій о развитіи и современномъ состояніи образованія въ Сибири мы перейдемъ—къ ссыльнымъ. Но этотъ переходъ совершенно естественъ. Ссыльные имѣютъ и продолжаютъ имѣть большое и весьма разнообразное вліяніе на Сибирь. Съ 1822 г. число приходящихъ въ Сибирь ссыльныхъ значительно увеличилось противъ прежняго. Многіе изъ нихъ были люди опытные, бывалые и умные. Этотъ ежегодный приливъ новыхъ людей, а вмѣстѣ съ ними, не рѣдко и новыхъ свѣдѣній, живительно дѣйствовалъ на умственное состояніе Сибири. Онъ хотя нѣсколько удерживалъ отдаленныя мѣстности отъ того застоя, который могъ сдѣлаться неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ отдаленности и изолированности. Но, возбуждая болѣе или менѣе народную мысль, ссыльные въ то же время вносили въ бытъ сибирскаго населенія и дурные и вредные элементы,—примѣры безпорядочной жизни, и особенно примѣры жизни изо дня въ день, безъ заботы о будущемъ, прямое слѣдствіе полной матеріальной необезпеченности. Была и еще вредная сторона въ приселеніи ссыльныхъ. Они до истеченія извѣстнаго срока, были осуждены на гражданскую безправность. Мѣстное начальство не обязано было церемониться съ ними. Процентъ ссыльныхъ въ мѣстномъ населеніи былъ довольно значителенъ; большая часть преступленій и проступковъ совершилась или ими, или при ихъ участіи. Низшія полицейскія власти, привыкнувъ не обращать вниманія на законность дѣйствій въ отношеніи къ ссыльнымъ, невольно переносили эти привычки на все сельское населеніе и этимъ, съ одной стороны, наносили вредъ его матеріальному быту, а съ другой—подрывали въ немъ нравственную опору гражданскихъ обществъ,—чувство законности.

Изъ массы ссыльныхъ, время отъ времени, выдавались цѣлые ряды—тоже ссыльныхъ, но уже съ другимъ образованіемъ, другими понятіями, другими взглядами на жизнь. Таковы были декабристы, соціалисты 1848 г. и повстанцы 1831 и 1863 гг. Приливъ въ Сибирь цѣлыми группами людей, по своему личному положенію поставленныхъ въ тѣсную связь съ массою мѣстнаго населенія, и въ то же время стоящихъ несравненно выше его по образованію,

имѣлъ огромное цивилизующее вліяніе на Сибирь. Каждый такой приливъ долженъ считаться эпохою въ развитіи Сибири. Они вносили свѣтъ знанія и новыхъ понятій даже въ самые отдаленные углы Сибири. Одно уже присутствіе людей, приготовленныхъ къ другой, лучшей будущности, въ Сибири, въ положеніи безправныхъ и часто безпомощныхъ ссыльныхъ, должно было будить и развивать человѣческія чувства въ мѣстномъ населеніи; но эти люди дѣйствовали на развитіе страны и непосредственно. Многіе изъ нихъ занимались образованіемъ дѣтей, и многіе изъ дѣйствующаго нынѣ въ Сибири поколѣнія съ благодарностью вспоминаютъ тѣ уроки, которые они получили отъ политическихъ ссыльныхъ. Только повстанцамъ 1863 г. строго запрещено заниматься воспитаніемъ дѣтей, и вообще они поставлены въ такое положеніе, которое совершенно парализируетъ ихъ дѣятельность именно въ томъ, въ чемъ они могли бы быть наиболѣе полезными для Сибири.

Въ одно время съ разными умственными вліяніями дѣйствовали и экономическія. Въ числѣ ихъ долго занимала первое мѣсто Кяхтинская торговля, нынѣ отжившая свой вѣкъ. Она долго была единственнымъ двигателемъ огромныхъ капиталовъ на всемъ протяженіи отъ Кяхты до Тюмени. Безпрестанное передвиженіе людей и денегъ на этомъ огромномъ разстояніи, столкновенія съ разными лицами, возвышенія и паденія капиталовъ, все это шевелило и двигало сибирскую мысль и, болѣе или менѣе, содѣйствовало развитію благосостоянія Сибири. Къ сожалѣнію Кяхтинская торговля до послѣдняго времени сохраняла монопольный характеръ; это значительно уменьшало ту пользу, какую она могла принести краю.

Еще большее вліяніе имѣла на Сибирь золотопромышленность. Съ 1835 г. начался въ Сибири тотъ приливъ и отливъ людей и капиталовъ, которому вскорѣ суждено было пріобрѣсти преобладающее вліяніе на весь экономическій бытъ Сибири. Вліяніе это распространилось не по одной только линіи постоянныхъ сношеній, какъ было съ Кяхтинской торговлей; оно проникло во всѣ уголки Сибири, всюду, гдѣ только могли быть виды или на добычу золота, или на заготовленіе разныхъ потребностей для золотыхъ пріисковъ. Вездѣ появлялись новыя средства, новыя понятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—новыя, часто прихотливыя потребности и распущенность нравовъ. Съ другой стороны золотопромышленность, привлекая къ себѣ капиталы и руки, значительно сдерживала развитіе въ Сибири нѣкоторыхъ наиболѣе свойственныхъ ей отраслей производительности.

Опредѣлить, что изъ современной сибирской жизни принадлежитъ дѣйствію законовъ Сперанскаго, и что, независимо отъ нихъ, образовалось подъ вліяніемъ указанныхъ нами обстоятельствъ, почти невозможно. Но нельзя не сказать, что эти самыя обстоятельства, если не существованіемъ, то полнымъ развитіемъ своимъ, во многомъ обязаны законодательству Сперанскаго. Съ другой стороны и сами они имѣли отчасти вліяніе на способы и степень практическаго приложенія этого законодательства. Развитіе промышленной и умственной дѣятельности края способствовало развитію образованія, а слѣдовательно и развитію болѣе ясного взгляда на сибирское учрежденіе и распространенію основныхъ началъ его въ массахъ населенія. Самое развитіе новыхъ отношеній нерѣдко вело къ подтвержденію и разъясненію сибирскаго учрежденія. Такъ напр. стѣсненія, какимъ иногда подвергались золотопромышленники въ покупкѣ хлѣба и въ наймѣ людей на золотые промысла, не разъ давали высшему правительству поводъ, не только указывать мѣстнымъ властямъ истинный смыслъ узаконеній по этому предмету, но и настаивать, чтобы эти узаконенія выполнялись въ точности [1]). Такія напоминанія и подтвержденія, нерѣдко касаясь самыхъ низшихъ слоевъ какъ населенія, такъ и администраціи, освѣжали въ нихъ понятія законности и проливали новый свѣтъ на сущность сибирскаго учрежденія. Такое же дѣйствіе производилъ и наплывъ въ Сибирь, разными путями, наиболѣе развитыхъ и наиболѣе энергическихъ людей русскаго общества.

Чтобы всѣ эти разнородныя вліянія могли приносить пользу не только сами по себѣ, но и содѣйствовать видамъ мѣстнаго законодателя, нужно было, чтобы прямые исполнители этихъ видовъ соотвѣтствовали своему назначенію. Но именно этого и недоставало Сибири. Сперанскій вполнѣ сознавалъ важность хорошихъ исполнителей для успѣха законодательныхъ мѣръ. «Учрежденія безъ людей тщетны»,—писалъ онъ въ одномъ мѣстѣ; «какъ будто законы могутъ исполняться безъ исполнителей»?—въ другомъ. Недостатокъ въ людяхъ считалъ онъ величайшимъ препятствіемъ къ осуществленію наилучшихъ узаконеній. «Тутъ корень зла, писалъ онъ Кочубею; о семъ прежде всего должно бы помыслить тѣмъ юнымъ законодателямъ, которые, мечтая о конституціяхъ, думаютъ, что новоизобрѣтенная какая то машина, которая можетъ идти сама собою вездѣ, гдѣ ее пустятъ»....Этими словами Сперанскій

[1]) Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны распоряженія высшаго правительства по поводу мѣръ, принятыхъ Рупертомъ въ 1838 и 1840 гг.

бросалъ камень во всю свою прежнюю дѣятельность, а отчасти и въ дѣятельность Кочубея, когда «юные законодатели» ожидали всего исключительно отъ новыхъ узаконеній. Но онъ не напрасно жаловался на недостатокъ въ людяхъ. Особенно Сибирь страдала этимъ недостаткомъ. И откуда ей было взять людей при общемъ невежествѣ? «просятся все титулярные совѣтники»—съ горечью замѣчалъ Сперанскій. Въ этихъ словахъ заключалась ѣдкая эпиграмма на тѣхъ господъ, которые стремились на службу въ Сибирь. Что такое «титулярные совѣтники»?—Это люди, которые, вслѣдствіе своего невѣжества и указа объ университетскихъ экзаменахъ, не имѣютъ никакой возможности получить «чинъ ассесорскій, толико вождѣленный». Въ то же время, они настолько уже умудрены опытомъ и канцелярскою дѣятельностью, на столько успѣли засѣсть въ рутинѣ, что выбраться изъ нея при видѣ новаго быта и новыхъ учрежденій для нихъ также невозможно, какъ и выдержать университетскій экзаменъ. Именно такого сорта люди просились въ Сибирь при Сперанскомъ и долго послѣ него....многіе изъ нихъ не были лишены способностей; но почти всѣ они, при крайне ограниченныхъ свѣдѣніяхъ, не могли принести никакой пользы странѣ, а приносили ее только службѣ, т. е. исключительно канцелярской дѣятельности. Эти люди, съ измѣненіемъ отчасти законодательства, отчасти понятій общества, смѣнились такими господами, которые находили особенную пользу и удовольствіе въ немедленномъ полученіи, передъ поѣздкой въ Сибирь, двойныхъ прогоновъ и половины годоваго жалованья, а по пріѣздѣ на мѣсто—другой половины. Большинство всегда увлекали въ Сибирь слухи, что Сибирь—золотое дно, что въ ней можно нажиться службой лучше и скорѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ торговлей. Всѣ эти господа не имѣли ничего общаго съ Сибирью; имъ были чужды ея нужды и интересы; они не имѣли ни малѣйшаго понятія о положеніи и учрежденіяхъ края, которому намѣревались посвятить свою дѣятельность, ни желанія принести этою дѣятельностью действительную пользу краю. Они заботились исключительно о своихъ личныхъ цѣляхъ, а эти цѣли не рѣдко стояли въ разрѣзъ съ пользами края. Эти люди могли быть полезны только случайно, только тогда, если это было согласно съ личными ихъ выгодами; притомъ у нихъ не всегда доставало и умѣнья на что нибудь полезное. Таками то лицами долгое время наполнялась низшая администрація въ Сибири. Здѣсь они смѣшивались съ дѣятелями Трескинской школы. Это были люди часто способные и знающіе дѣло; но они нимало не были расположены измѣнять тотъ образъ дѣйствій, ко-

торый навлекъ такія непріятности на ихъ учителя; по своему воспитанію, прежнему образцу жизни, тому кругу понятій въ которомъ они вращались, они не находили въ этомъ образѣ дѣйствій ничего дурнаго. Въ этомъ отношеніи они были ни лучше, ни хуже своихъ великорусскихъ собратій. Только въ послѣднее время стало пріѣзжать въ Сибирь нѣсколько болѣе людей, получившихъ высшее образованіе; нѣкоторые изъ нихъ заслужили благодарность сибиряковъ своимъ добросовѣстнымъ служеніемъ общей пользѣ; но большая часть ихъ были или люди исключительно свѣтскіе, искавшіе карьеры въ связяхъ и протекціи, или такіе, которые въ нравственномъ отношеніи стояли ничуть не выше своихъ невѣжественныхъ предмѣстниковъ.

Такимъ образомъ большинство исполнителей вовсе неспособно было понять идеи Сперанскаго и провести ихъ въ свою дѣятельность, а тѣ, кто понималъ ихъ, искали въ нихъ только орудія для своихъ интересовъ. При такихъ исполнителяхъ только преемники Сперанскаго, главные, по своему значенію, исполнители его плана, могли, въ извѣстной степени, дать должное направленіе дѣятельности своихъ подчиненныхъ. Но они далеко не стояли на высотѣ своего призванія. Даже ближайшіе изъ нихъ къ Сперанскому не понимали его взглядовъ и намѣреній. Основываясь на полномъ собраніи законовъ, мы можемъ сказать, что въ первые годы по изданіи сибирскаго учрежденія, въ сибирскій комитетъ нерѣдко поступали представленія, прямо противорѣчившіе основнымъ идеямъ этого учрежденія. Если таковы были представленія въ комитетъ, которыя, во всякомъ случаѣ, требовали особенно серьезныхъ соображеній и строгой обдуманности со стороны представлявшихъ, то нѣтъ сомнѣнія что тѣ мѣры, которыя приводились въ дѣйствіе безъ утвержденія высшаго правительства, могли еще болѣе отклоняться отъ идей законодателя. Намъ извѣстно также, изъ удостовѣренія одного лица, близко знакомаго съ дѣятельностью сибирской администраціи того времени [1]), что первый генералъ-губернаторъ Западной Сибири, Капцевичъ, «съ самаго поступленія въ это званіе, сталъ ниспровергать тѣ правительственныя начала, коихъ введеніе и охраненіе составляло его обязанность». Болѣе ничего неизвѣстно намъ о внутренней, такъ сказать домашней дѣятельности преемниковъ Сперанскаго. Но уже въ 1827 г. дѣйствія Капцевича вызвали сенаторскую ревизію въ Западной Сибири. Въ 1844—46 г. производилась ревизія Восточной, а въ 1851 г.,—опять За-

[1]) Г. Величко. С.-Пб. вѣд. 1862 г., № 24.

падной Сибири. Эти двѣ послѣднія ревизіи открыли важные безпорядки въ положеніи края, и большая часть безпорядковъ происходила именно отъ нарушенія сибирскихъ узаконеній [1]). Послѣ этого нельзя не вѣрить отзыву одного современника Сперанскаго, что «при немъ было какъ будто получше,—тише нѣсколько, а тамъ опять все пошло по старому».—«Только по малу-то не брали» прибавляетъ другой современникъ [2]).

Наша историческая жизнь развила въ насъ особенныя понятія и о чувствѣ долга, и о чувствѣ собственнаго достоинства. Такъ напр., въ сферѣ общественной дѣятельности, цѣль нашего самолюбія большею частію состоитъ не въ томъ, чтобы умѣть держаться въ границахъ законности, а въ томъ, чтобы выказать свою власть и силу, хотя бы и съ нарушеніемъ закона. Личныя цѣли всегда были и будутъ главною пружиною человѣческой дѣятельности; нужно быть слишкомъ высоко развитымъ нравственно, чтобы подчинять эти цѣли общей пользѣ, или имѣть слишкомъ обширный умъ для того, чтобы умѣть проводить ихъ безъ ущерба общей пользѣ: такимъ умомъ, такимъ нравственнымъ развитіемъ обладаютъ не многіе. Мы уже видѣли, въ какомъ положеніи Сибирь находилась до пріѣзда Сперанскаго. Сибирь, по словамъ его, «всегда управлялась самовластіемъ»; невозможно было, чтобы такое положеніе дѣлъ вдругъ измѣнилось потому только, что Сибири даны новые законы, тогда какъ всѣ другія условія сибирской жизни остались по старому. Чтобы сибирское учрежденіе могло получить настоящее свое значеніе и силу и принести ту пользу,

[1]) Первую ревизію въ Западной Сибири производили сенаторы Безродный и кн. Куракинъ; вторую—ген.-ад. Анненковъ, на правахъ сенатора; Восточную Сибирь ревизовалъ сенаторъ Толстой, съ огромной свитой. Кромѣ того въ 1840—41 г. производилась ревизія собственно государственныхъ имуществъ (въ Восточной Сибири генералъ-маіоръ Н. Л. Черкасовъ и Н. С. Щукинъ, въ Западной—не помню кто, но кажется кап.-лейт. Вонлярлярскій. Изъ ревизіи Безроднаго и кн. Куракина мнѣ извѣстна только одна бумага, проникнутая бюрократизмомъ, гдѣ они вмѣняли городскимъ полиціямъ въ обязанности вести именные списки всѣхъ жителей города, а также всѣхъ родившихся и умершихъ. Кромѣ того они сдѣлали распоряженіе объ архивныхъ дѣлахъ, которое отмѣнилъ Капцевичъ, а сиб. комитетъ утвердилъ его распоряженіе. Мнѣніе ихъ о льготахъ ссыльныхъ уже приведено въ этомъ трудѣ, а сущность мнѣнія о дорожныхъ командахъ и обывательской гоньбѣ мнѣ неизвѣстна. Нѣсколько болѣе извѣстны мнѣ другія ревизіи. И Анненковъ и Толстой, въ отчетахъ о своихъ ревизіяхъ, рѣзко нападаютъ на отступленія отъ сиб. учрежденія. Впрочемъ они и сами не слишкомъ его уважали: Напр. Толстой, чтобы усилить поступленіе въ ясакъ хорошаго пушнаго звѣря, придумалъ крайне стѣснительную для торговли и прямо противную сиб. учрежденію мѣру запретить инородцамъ, на ярмаркахъ и сугланахъ, продавать пушнину въ частныя руки прежде, чѣмъ будетъ заплаченъ ясакъ.

[2]) Разсказъ Катышевцева.

какой ожидалъ отъ него законодатель — нужно было измѣнить тѣ условія, которыя достались Сибири въ наслѣдство отъ прошедшаго.

Важнѣйшими изъ этихъ условій, послѣ недостатка въ исполнителяхъ, были—отдаленность, и потому невозможность контроля правительства, и отсутствіе контроля общественнаго мнѣнія. До правительства доходили только частные случаи; болѣе общее понятіе о положеніи дѣлъ оно могло имѣть только изъ мѣстныхъ отчетовъ и изъ сенаторскихъ ревизій. Но отчеты составляли сами исполнители, и повѣрять ихъ на мѣстѣ было невозможно. Ревизіи захватывали одинъ только извѣстный періодъ времени и, по окончаніи ихъ, все могло идти по старому. Общественное мнѣніе, если и было, то не имѣло для себя выраженія; и если мы вспомнимъ, какъ слаба гласность въ Сибири еще и въ настоящее время и съ какими трудностями и непріятностями она иногда бываетъ сопряжена; если вспомнимъ, что даже и нынѣ публичная оцѣнка административной дѣятельности почти невозможна, то для насъ станетъ понятно, что гласность при ближайшихъ преемникахъ Сперанскаго, не существовала и не могла существовать; а безъ гласности былъ невозможенъ, и во всякомъ случаѣ недѣйствителенъ, и общественный контроль административной дѣятельности. А извѣстно, какъ важенъ онъ именно для правильнаго хода этой дѣятельности.

Наконецъ не должно забывать, что вообще въ Россіи, во время пребыванія Сперанскаго въ Сибири, начиналась и впослѣдствіи развилась до крайнихъ размѣровъ эпоха реакціи и застоя. Не здѣсь исчислять тѣ глубокіе слѣды, которые оставила эта эпоха вообще на русской жизни. Она не могла не отразиться и на Сибири. Здѣсь она нашла для себя удобную почву, приготовленную всѣмъ прошедшимъ сибирскаго управленія.

Вообще мы не ошибемся, если скажемъ, что сибирскіе законы Сперанскаго никогда не дѣйствовали въ полной силѣ. Нѣкоторыя части ихъ даже вовсе не были приведены въ исполненіе. Мы говорили уже объ участи устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ. Особые степные законы для суда, надъ инородцами, и особое сельское положеніе для суда крестьянъ даже никогда не были изданы [1]). Степныя думы, по законамъ Сперанскаго, должны были составлять исключительно хозяйственное, и притомъ самостоятельное управ-

[1]) Составленіе волостнаго положенія, по словамъ г. Рѣпинскаго было поручено Лавинскому; но онъ или не хотѣлъ, или не умѣлъ этого исполнить, и дѣло осталось безъ движенія.

леніе, подчиненное только общимъ окружнымъ управленіямъ или присутствіямъ; на практикѣ онѣ подчинились земскимъ судамъ и сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ волостныхъ правленій. Вмѣшательство земской полиціи въ дѣла инородцевъ, тщательно устраненное законодательствомъ Сперанскаго, постепенно вошло почти въ прежнюю силу на практикѣ. Мы видѣли выше, что права хозяйственнаго самоуправленія, данныя Сперанскимъ Иркутскимъ казакамъ, были нарушены на первомъ же шагу и впослѣдствіи постоянно нарушались. Положеніе ссыльныхъ втеченіи времени измѣнилось далеко не къ лучшему. Казенные хлѣбные запасные магазаны въ послѣднее время не вездѣ достигали своей цѣли; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Туруханскомъ краѣ, они послужили поводомъ къ обремененію мѣстнаго населенія неоплатными долгами [1]). Положеніе о земскихъ повинностяхъ исполнялось на мѣстахъ съ значительными измѣненіями, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ просто не понималось и не понимается. Законы о правахъ должностныхъ лицъ, особенно въ томъ, что касалось порядка опредѣленія и увольненія ихъ, почти никогда не исполнялись; жалобы на нарушеніе этихъ законовъ были весьма затруднительны и нерѣдко опасны, а изданіе общаго закона о правѣ начальниковъ увольнять чиновниковъ отъ должностей безъ суда и прошеній обратило произволъ начальниковъ въ этомъ отношеніи въ право, и дало имъ возможность вовсе не обращать вниманія на правила сибирскаго учрежденія. Преимущества сибирской службы впослѣдствіи во многомъ измѣнены и предоставлены почти исключительно пріѣзжимъ изъ внутреннихъ губерній чиновникамъ. Къ числу этихъ преимуществъ, по проекту Сперанскаго, должно было принадлежать и право на поземельные надѣлы. Мѣра эта не только обезпечивала бы положеніе чиновниковъ, но и ввела бы въ Сибири прочное землевладѣніе. Если бы она была приведена въ дѣйствіе, то мы были бы избавлены въ настоящее время отъ множества тѣхъ затрудненій и неудобствъ къ дальнѣйшему развитію страны, которымъ причиною или предлогомъ служитъ неимѣніе здѣсь поземельной собственности. Но изданный вслѣдствіе предположенія Сперанскаго законъ о надѣлѣ Сибирскихъ чиновниковъ землями [2]) не былъ приведенъ въ дѣйствіе, а вскорѣ и вовсе отмѣненъ положеніемъ 1843 г. Въ 1860 г. законъ этотъ былъ возобновленъ въ

---

[1]) Записки Имп. Русск. геогр. общ., по общ. геогр. т., II. «Туруханскій край», 441—450.

[2]) 26 мая 1835 г., 8164.

измѣненномъ видѣ, но въ 1868 г. снова уничтоженъ [1]). Дальнѣйшее устройство Сибири не развивалось изъ мѣстной жизни и собственно изъ сибирскихъ узаконеній; оно подчинялось общему ходу законодательства въ Россіи, и притомъ не въ лучшихъ его сторонахъ. Въ Сибири время отъ времени вводились новыя правила, новый порядокъ управленія, которыхъ не могло имѣть въ виду сибирское учрежденіе. Въ Россіи появлялись новыя установленія—государственныхъ имуществъ, строительной части; преобразовались прежнія—губернскія правленія, полиціи. Все это болѣе или менѣе отражалось и на Сибири. Въ то же время усиливалась централизація министерствъ и парализировала власть и самостоятельность главныхъ мѣстныхъ учрежденій; послѣднія, по примѣру министерствъ, стремились усилить мѣстную централизацію. Наконецъ, и неумолимый историческій ходъ жизни заявлялъ свои права; возникли новыя понятія, новыя обстоятельства, новыя условія. Изъ сибирскихъ законовъ Сперанскаго остались до нынѣ неприкосновенными, собственно въ законодательствѣ, только учрежденіе инородцевъ, положеніе о казенныхъ запасныхъ магазинахъ и правила о долговыхъ обязательствахъ и личномъ наймѣ; все остальное, или потерпѣло уже болѣе или менѣе сильныя измѣненія, или ожидаетъ ихъ въ весьма близкомъ будущемъ. Чего не тронуло законодательство, на то наложила руку практика. А между тѣмъ, при этомъ безпрестанномъ примѣненіи къ Сибири новыхъ законовъ и установленій, самыя существенныя, самыя полезныя реформы новаго царствованія, послѣ освобожденія крестьянъ, и, прибавимъ, самыя настоятельныя для Сибири,—новый судъ и земскія учрежденія,—до сихъ поръ въ ней не введены.

Эпоха Сперанскаго еще мало отдалена отъ насъ; вліяніе ея еще не успѣло вполнѣ опредѣлиться; она ждетъ еще своего историка. Нынѣшнее состояніе Сибири невозможно приписывать исключительно тому, что въ Сибири былъ Сперанскій и далъ ей свои законы. Но изъ всего сказаннаго, кажется, можно и теперь уже сдѣлать нѣкоторые вѣрные выводы. Непосредственное, ближайшее вліяніе Сперанскаго и законовъ его на Сибирь было велико и благотворно. Оно освѣжило Сибирь, пробудило ее отъ вѣковаго застоя, дало ей новую жизнь. Но это вліяніе постепенно ослабѣвало; въ сибирскую жизнь врывались новые элементы; поднимали голову

[1]) Впрочемъ, въ послѣднее время сначала въ Западной, а потомъ и въ Восточной Сибири снова положено начало частной поземельной собственности, разрѣшеніемъ продажи казенныхъ земель; въ Западной Сибири мѣра эта приняла уже довольно сильное развитіе.

старые, несочувственные реформѣ Сперанскаго. Его личный образъ дѣйствій изглаживался изъ памяти; его законы или также забывались и оставались въ бездѣйствіи, или исполнялись только своею формальною стороной. Начала, на которыхъ созданы эти законы, были вполнѣ справедливы; нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства помогли законодателю въ развитіи и укрѣпленіи этихъ началъ въ народной жизни. Но, съ другой стороны, недостаточно полное развитіе этихъ началъ въ самыхъ узаконеніяхъ, кратковременность пребыванія самаго Сперанскаго въ Сибири, недостатокъ искусныхъ и честныхъ исполнителей и сильное вліяніе элементовъ, чуждыхъ сибирскому законодательству, постоянно ослабляли его дѣйствіе и парализировали то добро, которое оно могло принести Сибири при отсутствіи этихъ неблагопріятныхъ условій.

Но это нисколько не уменьшаетъ значенія Сперанскаго для Сибири. Онъ сдѣлалъ что могъ,—больше этого мы не въ правѣ отъ него требовать. Въ свое время законы его замѣтно подвинули гражданское и экономическое развитіе края. Но кромѣ того, сибирскіе законы Сперанскаго были первымъ для Сибири стройнымъ выраженіемъ и указаніемъ порядка управленія, основаннаго на законѣ, а не на произволѣ. Уже по одному этому сибиряки должны дорожить ими, не какъ только историческимъ памятникомъ. Организація сибирскаго управленія можетъ измѣниться; но начала положенныя въ основу сибирскихъ учрежденій, и особенно въ основу наказовъ мѣстному управленію, навсегда останутся памятниками государственной мудрости Сперанскаго и долго еще будутъ руководить тѣхъ государственныхъ людей, которымъ будутъ ввѣряться судьбы Сибири. И чѣмъ яснѣе и разумнѣе будетъ общественное сознаніе въ Сибири, тѣмъ ярче будутъ выдаваться достоинства этихъ началъ, тѣмъ болѣе прочности будутъ они пріобрѣтать и въ управленіи, и въ народной жизни [1]).

---

[1]) Любопытныя замѣчанія о сибирскомъ учрежденіи находятся въ запискѣ Блудова, (П. С. З. 8 ноября 1856 года № 31124). Записка это между прочимъ замѣчательна какъ поразительная картина той легкости,. съ какою преемники Сперанскаго приступали къ ломкѣ сибирскаго учрежденія. Въ ней есть также слѣдующая, весьма любопытная замѣтка о томъ, что такое, по мысли учрежденій, должны быть члены Совѣтовъ главныхъ управленій, назначаемые отъ Министерствъ: «Министерства имѣютъ по учрежденіи Сибири средства имѣть людей съ такими (мѣстными) свѣдѣніями: имъ дано право назначать довѣренныхъ людей въ каждомъ главномъ управленіи сибирскомъ въ званіи совѣтниковъ, и если выборъ сихъ лицъ удовлетворительный, то высшее управленіе будетъ въ состояніи судить съ полною основательностью о предположеніяхъ, касающихся Сибири».

Мы не можемъ кончить этотъ трудъ, не остановясь еще разъ съ любовью на личности Сперанскаго. Баронъ Корфъ очень рельефно выставляетъ нѣкоторые его недостатки. Важнѣйшіе изъ нихъ,—это отсутствіе гражданской твердости въ отстаиваніи своихъ мнѣній и угодливость, доходящая до самоуниженія. Послѣдній недостатокъ особенно рѣзко выдается въ письмахъ его изъ ссылки къ Аракчееву и другимъ вліятельнымъ людямъ того времени. Но были ли это общіе недостатки того времени, слѣдствіе эпохи и обстоятельствъ, въ которыхъ дѣйствовалъ Сперанскій, или личные недостатки самаго Сперанскаго,—это трудно еще рѣшить въ настоящее время; дѣйствовалъ ли Сперанскій изъ своихъ личныхъ цѣлей, для удовлетворенія своего честолюбія, или онъ жертвовалъ своими убѣжденіями и чувствомъ своего достоинства высшей цѣли,—благу своей родины,—этотъ вопросъ вѣроятно никогда не разрѣшится. Но какъ ни крупны эти недостатки, они не могутъ заслонить отъ насъ свѣтлый образъ Сперанскаго, какъ частнаго человѣка. «Зло было ему извѣстно только внѣшнимъ образомъ»—говоритъ баронъ Корфъ. Онъ не вѣрилъ въ возможность дурныхъ людей; людей, дѣлавшихъ дурное, онъ называлъ чудаками. Ровность его обращенія, доброта, мягкость характера были удивительны. Но особенную симпатію возбуждаетъ его частная домашняя жизнь. Страницы, въ которыхъ описана эта жизнь, едва ли не лучшія въ книгѣ барона Корфа. Онѣ дышатъ такой задушевной простотой, такой горячей привязанностью къ Сперанскому, что вы начинаете любить его, какъ бы ни были предубѣждены противъ его прежде. Описаніе семейныхъ отношеній Сперанскаго, особенно его любви, женитьбы и ранняго вдовства не уступаютъ въ интересѣ ни какому роману. Вы чувствуете, что тотъ, кто черезъ двадцать лѣтъ послѣ своей смерти могъ внушить близкому нѣкогда къ нему лицу такія превосходныя, теплыя страницы, тотъ не могъ быть дурнымъ человѣкомъ, того не могли не любить всѣ, кто сколько нибудь зналъ его. Вы чувствуете какъ благодатно было вліяніе такой личности на Сибирь, которая до того времени видѣла въ своихъ правителяхъ только олицетвореніе грубаго произвола. Не даромъ приближенные называли Сперанскаго—«старикъ Божій».

Слѣдствіемъ записки Блудова было положеніе сиб. ком. о томъ, чтобы для главныхъ и общихъ губернскихъ и окружныхъ управленій были составлены подробные наказы. Мысль эта едва ли теперь уже не оставлена. Общія окружныя управленія теперь уничтожены; но для главныхъ и общихъ губернскихъ управленій подробные наказы, составленные въ духѣ сибирскихъ учрежденій, были бы весьма полезны.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОЧЕРКУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО

ВО ВРЕМЯ ЕГО УПРАВЛЕНІЯ ОБѢИМИ ЧАСТЯМИ СИБИРИ

въ 1819 — 1822 годахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СЕМНАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

1.

Господину управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

1 октября 1819 г.
№ 98.
Иркутскъ.

На отношеніе вашего сіятельства отъ 14-го августа № 235, о проектѣ привилегій Американской К°, честь имѣю донести, что получивъ проектъ сей въ началѣ минувшаго мѣсяца, я немедленно занялся собраніемъ нужныхъ по оному свѣдѣній и не умедлю доставить требуемое отъ меня мнѣніе.

Между тѣмъ при первоначальномъ дѣла сего обозрѣніи представляется вопросъ, коего разрѣшеніе считаю я весьма существеннымъ.

Извѣстно, что большая часть торговыхъ движеній Американской К° совершалась доселѣ чрезъ Охотскъ и Якутскъ. Всѣ свѣдѣнія, и къ предмѣстнику моему и ко мнѣ вошедшія, представляютъ Якутской край въ бѣдственномъ положеніи. Независимо отъ злоупотребленій, кои могли быть въ земскомъ управленіи, и кои до нѣкоторой степени можно будетъ исправить, есть двѣ главныя причины его изнуренія: 1) перевозка казенныхъ и торговыхъ тяжестей, и 2) скотскій падежъ.

Перевозка казенныхъ тяжестей изъ Якутска въ Охотскъ долгое время производима была нарядомъ обывателей съ самымъ маловажнымъ платежемъ по плакату: извѣстно, съ какимъ изнуреніемъ для сего края соединено было отправленіе баталіона въ Камчатку. — Сей образъ перевозки нарядомъ впослѣдствіи былъ отмѣненъ и вмѣсто того введенъ подрядъ; но перемѣна сія послѣдовала не прежде какъ въ [1]) тогда, какъ Якуты въ скотоводствѣ своемъ, то есть въ единственной ихъ промышленности, потерпѣли уже весьма значительное разстройство. Подряды съ того времени введенные, при всемъ превосходствѣ цѣнъ, не могли ихъ поправить: ибо подряды сіи составляются (и составлять ихъ нельзя иначе) родоначальниками, кои потомъ разлагаютъ взятое ими количество лошадей на своихъ родовичей. Бѣдные при несостоятельности ихъ берутъ лошадей въ наемъ у богатыхъ съ самыми тягостными обязательствами, и входя отъ одного года къ другому въ неоплатные долги, скоро потомъ въ конецъ разоряются.

[1]) Въ подлинномъ отпускѣ оставлено мѣсто.

Въ семъ положеніи большей части Якутовъ, нѣсколько лѣтъ сряду постигаетъ ихъ падежъ лошадей. Въ минувшемъ годѣ пало до 10,000; въ нынѣшнемъ хотя не получено еще окончательныхъ свѣдѣній, но по всѣмъ предварительнымъ донесеніямъ того же ожидать должно. Мѣстное начальство повидимому принимаетъ противъ сего бѣдствія всѣ возможныя мѣры. Но что можно съ достовѣрностію предпринять въ странѣ столь отдаленной, на пути совсѣмъ почти ненаселенномъ, среди лѣсовъ и болотъ едва проницаемыхъ?

Такимъ образомъ бѣдствіе сіе можетъ продолжаться, и продолженіе его угрожаетъ въ большемъ или меньшемъ разстояніи времени не только разореніемъ Якутъ, но и совершенною невозможностію перевозки казенныхъ тяжестей въ Охотскъ и Камчатку.

Въ семъ положеніи вещей можетъ ли Американская К° имѣть какую либо увѣренность въ перевозкѣ ея грузовъ изъ Охотска въ Якутскъ?—Изъ собственнаго ея историческаго показанія, при проектѣ приложеннаго, видно, что ей уже случилось испытывать тяжкіе убытки отъ того, что Якуты, не бывъ въ состояніи совершать условленной перевозки, не смотря на высокую плату, бросали ея товары среди лѣсовъ и болотъ.

Цѣлый грузъ, изъ колоній Американскихъ въ минувшемъ году пришедшій, и теперь еще остается въ Охотскѣ; грузъ нынѣшняго года вѣроятно долженъ оставаться въ такомъ же положеніи; такимъ образомъ на будущій годъ значительная часть капитала сей К° будетъ лежать безъ движенія въ Охотскѣ.

Отсюда происходитъ вопросъ, «не лучше ли, не выгоднѣе ли для К° будетъ нынѣ же благовременно и прежде нежели необходимость къ тому принудитъ, принять ей постояннымъ правиломъ: не отправлять ничего, или покрайней мѣрѣ не отправлять товаровъ ни въ колоніи, ни обратно, чрезъ Охотскій портъ, но держаться одного главнаго пути сообщенія ея съ колоніями, и именно отправленія кораблей изъ Кронштадта, такъ чтобъ Охотскій путь на нѣсколько времени и покрайней мѣрѣ на пять лѣтъ или до усмотрѣнія правительства, былъ ею или совсѣмъ оставленъ, или ограниченъ самымъ малымъ вспомогательнымъ движеніемъ, единственно для отправленія только людей, въ колоніи ея въ Сибири нанимаемыхъ?» Я достовѣрно знаю, что нѣкоторые и весьма свѣдущіе изъ ея сочленовъ давно уже предлагали ей сію мѣру, основывая ее на разности цѣнъ и выгодности разсчетовъ; но нынѣ къ симъ разсчетамъ присоединяются другія и несравненно уже высшія уваженія.

По уваженіямъ симъ, если бы Компанія и не приняла сама собою сего правила: то правительство найдетъ себя въ необходимости постановить его, имѣя въ виду облегченіе края разореннаго и сберегая отстатки силъ его для необходимыхъ казенныхъ сообщеній.

Самыя сіи сообщенія, т. е. количество казенныхъ тягостей въ Охотскъ и Камчатку чрезъ Якутскъ, должно по необходимости сколь можно умѣрить; но о семъ въ свое время я долженъ буду сдѣлать особенное представленіе.

На сей же разъ ограничиваясь только вопросомъ выше сего изложеннымъ

и собственно къ торговымъ тягостямъ относящимся, я счелъ нужнымъ представить вашему сіятельству, не угодно ли будетъ вопросъ сей предложить на уваженіе главнаго правленія К°, и меня о послѣдствіи увѣдомить: ибо отъ разрѣшенія его зависятъ существенно многія статьи предлагаемыхъ привилегій.

Впрочемъ я надѣюсь, что гл. пр. К° въ предложеніи семъ усмотритъ истинное желаніе мое содѣйствовать пользамъ ея прочнымъ установленіемъ.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

2.

Г. министру финансовъ.

1 февраля 1820 г.
№ 25.
Иркутскъ.

Разсмотрѣвъ отзывъ главнаго правленія Россійско-Американской компаніи, отъ вашего сіятельства мнѣ сообщенный, я нахожу, что правленіе требуетъ: 1) дать ему время, и именно до половины 1821 г., учредиться съ мѣстнымъ правленіемъ американскихъ заселеній, дабы отправленіе тяжестей въ сіи заселенія чрезъ Сибирь прекратить; 2) не запрещать Компаніи доставлять изъ Охотска на обратныхъ вьючныхъ лошадяхъ (доставленныхъ) въ сей портъ ея пушныхъ товаровъ.

На сіи требованія честь имѣю отвѣтствовать:

На первое. Дать Компаніи время, потребное для сношеній съ ея колоніями, безъ сомнѣнія можно и должно. Для сего и считалъ я полезнымъ предупредить ее сколь можно благовременно; а между тѣмъ правленіе поставитъ себѣ въ обязанность нынѣ же сократить по возможности отправленія ея изъ Якутска въ Охотскъ, стараясь замѣнить сіи отправленія морскимъ путемъ.

На второе. Компанія безпрепятственно можетъ пользоваться наймомъ возвращающихся изъ Охотска въ Якутскъ вощиковъ. Сіе само собою разумѣлось и въ первомъ моемъ ей предложеніи. Но присемъ Компанія должна, для вѣрности собственныхъ своихъ разсчетовъ, имѣть *въ виду*, что число сихъ вощиковъ, съ казенными тяжестями въ Охотскъ отправляющихся и нынѣ значительно уменьшено и впослѣдствіи будетъ уменьшаемо.

Вообще о образѣ доставленія казенныхъ тяжестей въ Охотскъ и Камчатку я оканчиваю по послѣднимъ извѣстіямъ нужныя соображенія и не умедлю ихъ представить вашему сіятельству.

Вслѣдъ засимъ также буду имѣть честь представить вамъ, милостивый го-

сударь, и примѣчанія мои на проектъ привилегій компаніи даруемыхъ, который въ свое время отъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ ко мнѣ доставленъ.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

3.

Выписка.

О заключенномъ съ Якутами на перевозку тяжестей контрактѣ.

Повѣренные отъ Якутовъ, при самомъ открытіи новаго подряда на перевозку тяжестей изъ Якутска въ Охотскъ и другія отдаленныя мѣста, поставили на видъ общую ихъ бѣдность и въ особенности отягощеніе симъ самымъ подрядомъ причиняемое; ибо въ существѣ составляетъ онъ не подрядъ, а повинность.

По симъ причинамъ выпрашивали они цѣны болѣе нежели въ полтора раза противъ настоящаго контракта.

Причины бѣдности своей полагаютъ слѣдующія:

1) Съ открытіемъ въ Якутской области городовъ умножились развозки тяжестей въ разныя мѣста, отчего требовалось ежегодно по 10,000 лошадей. Съ одной стороны жители стали отвлекаться отъ звѣроловства и скотоводства, съ другой же открывшаяся на Охотской дорогѣ зараза истребляла цѣлые табуны ихъ лошадей, несвоевременно отправляемыхъ въ путь съ казенными тяжестями. Убыль сія сперва была вознаграждаема выгодною платою, ибо въ 1780 году, когда лошадь продавалась по 10-ти рублей, казна выдавала на каждую лошадь по 20 р. за перевозку тяжестей. Но съ 1800 года, по распоряженію военнаго губернатора Леццано, для сбереженія казенныхъ издержекъ перевозка сія производилась нарядомъ и Якутамъ выдавались токмо прогоны по 10 р. на лошадь.

2) Большаго иждивенія Якутамъ стоила постройка и тягостно нынѣ содержаніе почтовыхъ домовъ въ области.

3) Они потерпѣли важное разстройство въ своихъ промыслахъ и хозяйствѣ отъ предпріятія проложить новую дорогу на р. Алдаму.

4) По великой обширности занимаемыхъ ими мѣстъ, изнуряются они содержаніемъ дорогъ, перевозовъ по Охотскому тракту и въ особенности препровожденіемъ колодниковъ съ дачею конвоя и подводъ.

5) При раскладкѣ, производимой во исполненіе контракта на перевозку тяжестей, по большому числу требующихся лошадей, участвуютъ въ семъ дѣлѣ и тѣ якуты, коихъ все богатство состоитъ въ 3 или 5 коровахъ, и отъ сего въ конецъ разоряются. За всѣмъ тѣмъ часто нужно еще бываетъ нанимать стороннихъ людей за двойную противъ поставленной въ контрактѣ плату.

6) Во многихъ улусахъ случается неурожай травъ втеченіи пяти лѣтъ сряду.

7) Лучшія сѣнокосныя мѣста на всѣхъ станціяхъ по Иркутской дорогѣ и на нѣкоторыхъ по Охотской отведены для почтовыхъ домовъ или для поселянъ, Якутамъ же въ замѣнъ ихъ земель не назначено, отчего иногда принуждены бываютъ они платить за содержаніе лошадей въ зимнее время деньгами.

8) Самое положеніе города Охотска на новомъ мѣстѣ затрудняетъ поставку туда тяжестей; ибо переправа чрезъ р. Кухтуй весьма затруднительна: должно значительное разстояніе до судовъ переходить въ бродъ и во время прилива воды случается подвергать тяжести подмочкѣ, а лошадей гибели.

9) По прибытіи въ Охотскъ долго удерживаются они тамъ подъ предлогами ожиданія отправки тяжестей въ Якутскъ, и для сего всегда назначаютъ несравненно болѣе количество лошадей, нежели сколько дѣйствительно оказывается нужнымъ.

Съ симъ вмѣстѣ Якуты представили слѣдующій разсчетъ, въ основаніе выпрашиваемыхъ ими цѣнъ принимаемый.

Расходъ на десять лошадей подъ тяжести употребляемыхъ.

Лошадь нанимается, съ условіемъ возвратить годною, каждая по 25 р.	250 р.
За лошадь заводную	25 —
Подъ проводника	25 —
Плата проводнику	60 —
На съѣстные припасы въ передній и обратный путь .	100 —
Изъ числа сихъ лошадей погибаетъ по крайней мѣрѣ шестая часть, т. е. двѣ лошади, по 60 р. каждая	120 —
Итого на 10 лошадей	580 р.
А на одну лошадь . .	58 р.

Къ сему прибавить надлежитъ: а) Плату повѣренному отъ улуса и старшинѣ отъ наслега; б) плату за убыль провіанта отъ упыла, утруса, подмочки или другаго поврежденія въ пути; в) плату за перевозы: на Алданѣ — съ лошади 50 к., съ вьюка и человѣка 15 к., у Охотска и Юдомскаго креста по 5 к.

По симъ причинамъ Якуты убѣждали:

Во первыхъ, чтобъ число лошадей было сколько возможно уменьшено.

Во вторыхъ, чтобъ лѣтняя перевозка была совершенно уничтожена или по крайней мѣрѣ приведена была бы въ самое меньшее количество.

Въ третьихъ, чтобъ перевозныя цѣны были возвышены.

Въ четвертыхъ, чтобъ поставляли они не до самаго порта, но до новаго прорыва р. Охоты, не доѣзжая 12 вер. или покрайней мѣрѣ до урочища Булгуна въ 7-ми верстахъ.

Въ пятыхъ, чтобъ въ Охотскѣ не задерживались долѣе 1-го сентября и чтобъ число потребныхъ лошадей для обратной перевозки тяжестей было рѣшительно ограничено.

Въ шестыхъ, чтобъ за лошадей подъ приставовъ и конвойныхъ взимае-

мыхъ производима имъ была таковая же плата, какъ и за перевозку тяжестей.

Въ седьмыхъ, чтобъ не имѣли они обязанности поставлять хлѣбъ до самаго Среднеколымска, но складывали его въ Верхоянскѣ.

4.

О перевозкѣ тяжестей изъ Якутска.

Перевозка тяжестей изъ Якутска казеннымъ распоряженіемъ началась съ 1726 года по случаю отправленія секретной морской экспедиціи подъ командою капитана Беринга. Сначала употребляемъ былъ водяной путь по рѣкамъ Ленѣ, Алдану, Маѣ и Юдомѣ до Юдомской заставы чрезъ 724 версты на мелководныхъ судахъ, вмѣщавшихъ грузу до 500 пудъ, а отсюда сухопутно въ Охотскъ на разстояніи 258 верстъ. Какъ весь почти водяной путь былъ вверхъ по теченію рѣкъ и во многихъ мѣстахъ прерываемъ былъ порогами, то требовалось большее число работниковъ и потому употреблялись казаки и ссыльные съ выдачею плаката и провіанта. Сухопутная же перевозка отъ Юдомской заставы производима была зимою на лошадяхъ.

Трудность таковаго пути была причиною, что означенная экспедиція не могла получать потребныхъ ей припасовъ своевременно; а какъ впослѣдствіи отправленный изъ Якутска капитанъ Шпанбергъ, не успѣвъ до наступленія зимы достигнуть Юдомской заставы, потерялъ большую часть своего отряда отъ изнуренія, то съ 1736 г. предпочтена сухопутная перевозка.

Сначала брали оную на подрядъ кочующіе вблизи якуты; но какъ плата установляема была по назначенію казны, то еще въ 1763 году почувствовали они отягощеніе.

Первыя просьбы ихъ о семъ были уважены, и по докладамъ правительствующаго сената, Высочайше утвержденнымъ, съ 1774 по 1782 годъ перевозка производилась подрядомъ купечества по вольнымъ цѣнамъ.

Съ 1782 года снова введены по сему предмету казенныя хозяйственныя распоряженія. Якуты по необходимости привлечены къ сей обязанности и наконецъ въ 1800 году обратилась оная въ личную ихъ повинность.

Отсюда жалобы на безвременные и обременительные наряды; Якуты вскорѣ обѣднѣли, и хотя въ истинномъ смыслѣ означенная повинность не сложена съ нихъ по сіе время, но необходимость принудила прибѣгнуть къ заключенію контрактовъ, и платежемъ денегъ, хотя ниже противъ вольныхъ цѣнъ производимымъ, поддержать ихъ состояніе.

Такимъ образомъ получили начало нынѣшніе контракты, заключаемые обыкновенно чрезъ четыре года въ Якутскомъ областномъ правленіи и утверждаемые правительствующимъ сенатомъ.

Контрактомъ обыкновенно постановляются слѣдующія главныя условія:

1) Мѣста, до которыхъ перевозка совершается. Кромѣ Охотска, куда отправляютъ муку, крупу, вино, амуницію и морскіе матеріалы, развозится тѣмъ же порядкомъ казенный хлѣбъ въ разныя отдаленныя мѣста, какъ-то: въ Удской острогъ, Среднеколымскъ и тому подобное. Впрочемъ во всѣ сіи мѣста количество перевозимыхъ тяжестей, въ сравненіи съ Охотскомъ, весьма незначительно.

2) Опредѣляется число лошадей и цѣна, съ каждой лошади платимая. Здѣсь различается два пути: а) такъ называемый *пластовой*, то есть ранній весенній путь по замерзлой еще землѣ, по которому лошадь поднимаетъ тяжести $5^1/_2$ пуд.; б) путь лѣтній, тягостный по неустройству дорогъ въ болотистомъ и гористомъ мѣстоположеніи, а болѣе по свирѣпствующей на лошадей заразѣ; по сему пути полагается на лошадь 5 пуд.

По обѣимъ путямъ лошадей взимается до 6,000 и болѣе.

3) Назначается порядокъ пріема и сдачи тягостей, отвѣтственность и наконецъ сроки и правила на полученіе заработанныхъ денегъ.

Цѣна, по контрактамъ назначаемая, время отъ времени постепенно возрастаетъ. При заключеніи предпослѣдняго контракта Якуты убѣждали о прибавкѣ и мѣстное начальство удостовѣрило, что просьба ихъ совершенно справедлива и что безъ сего пособія скоро будутъ они не въ состояніи исполнять сію повинность. Со всѣмъ тѣмъ имъ назначено только было по пластовому пути до Охотска по 35 р., по лѣтнему же по 50 р. на лошадь; между тѣмъ, какъ вольныя цѣны въ тоже время простирались для пластоваго отъ 55 до 60 р., для лѣтняго же отъ 100 до 130 р. на лошадь, что явствуетъ изъ дѣлъ Россійско-Американской компаніи и свидѣтельства въ присутственныхъ мѣстахъ частныхъ условій.

Поелику срокъ послѣдняго контракта уже наступаетъ, то мѣстное начальство приступило къ заключенію новыхъ условій и представило на утвержденіе новый контрактъ.

Дѣло сіе поступитъ въ свое время на разсмотрѣніе правительствующаго сената; здѣсь неизлишнимъ почитается замѣтить, что при открытіи сего новаго подряда Якуты возвысили опять цѣну и на каждую лошадь прибавили они во всѣ мѣста для пластовой перевозки по 5 р. или, что все равно, около 91 к. на пудъ; для лѣтней же по 30 р., то есть по 6 р. на пудъ.

И притомъ: а) для лѣтней перевозки соглашаются поставить только 100 лошадей вмѣсто того, что поставляли прежде 500; б) испрашиваютъ плату за лошадей, подъ конвойныхъ и приставовъ взимаемыхъ, за которыхъ прежде ничего имъ платимо не было.

На таковыхъ условіяхъ по крайнимъ настояніямъ убѣждены они давать 6,600 лошадей ежегодно.

Великая бѣдность, въ которую Якуты ввергнуты и которая очевидна изъ того, что въ числѣ 40,430 душъ, состоитъ 12,706 не могущихъ платить подати, заставляетъ уважать ихъ просьбу о прибавкѣ цѣны, тѣмъ болѣе справедливую, что съ лучшими выгодами въ условіяхъ, они брали бы съ вольныхъ людей по крайней мѣрѣ 10 р. на лошадь дороже.

Образъ исполненія сего контракта ясно показываетъ, что онъ составляетъ

тягостную повинность, ибо по раскладкѣ падаетъ оная на всѣхъ, даже на неимѣющихъ никакого скотоводства; отдаленные помогаютъ деньгами, составляющими съ нихъ сборъ до 16,000 р. и такимъ образомъ всѣ участвуютъ въ сей повинности и всѣ разоряются отъ оной.

Изъ всего вышеозначеннаго слѣдуетъ, что требованіе на лошадей у Якутовъ необходимо, что постепенное возвышеніе платы есть токмо временное пособіе и не служа ни къ чему, кромѣ умноженія казенныхъ расходовъ, вовсе не спасаетъ Якутовъ отъ совершеннаго разоренія, ибо потеря стадъ,—единственнаго ихъ прочнаго богатства—никакими мѣрами вознаграждена быть не можетъ.

Уменьшеніе лошадей можетъ послѣдовать единственно отъ уменьшенія казенныхъ тягостей, въ Охотскъ и Камчатку доставляемыхъ. Доселѣ тягости сіи составляли отъ 40,000 до 50,000 пуд., въ томъ числѣ одной муки до 30,000 п.—Сія мука, въ кожаныхъ сумахъ перевозимая изъ Иркутска до Камчатки, идетъ почти два года и обходится тамъ казнѣ по 14 р. пудъ, то есть до 125 р. четверть.—Одинъ перевозъ ея отъ Якутска до Охотска составляетъ по представленному выше исчисленію слишкомъ по 7 р. за пудъ.

Наконецъ надлежитъ замѣтить, что кромѣ сей тягости, Якуты отправляютъ всѣ земскія повинности въ области: одно воззрѣніе на пространство занимаемыхъ ими мѣстъ достаточно убѣждаетъ въ ихъ отягощеніи. Содержаніе дорогъ, препровожденіе колодниковъ, для Охотскаго соловареннаго завода назначаемыхъ, земскія сообщенія и тому подобныя повинности не могутъ не быть для нихъ крайне обременительны тѣмъ болѣе, что по великому пространству области нѣтъ возможности доставить имъ пособіе посредствомъ особеннаго сихъ предметовъ устройства.

5.

Въ правительствующій сенатъ.

От бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора

Рапортъ.

Иркутскій гражданскій губернаторъ взнесъ ко мнѣ, для представленія въ правительствующій сенатъ на утвержденіе, контрактъ, заключенный въ Якутскомъ областномъ правленіи съ довѣренными отъ Якутовъ на перевозку въ Охотскъ и другія отдаленныя мѣста казенныхъ тягостей въ четырехлѣтіе съ октября мѣсяца 1822 года по октябрь 1826 года.

Хотя контрактъ сей не заключаетъ въ условіяхъ своихъ значительныхъ измѣненій противъ прежнихъ примѣровъ; но какъ Якуты, во время торговъ, поставили на видъ общую ихъ бѣдность и въ особенности отягощеніе, симъ самымъ подрядомъ причиняемое, и потому возвысили перевозную плату: то

по симъ причинамъ, для удобнѣйшаго соображенія сего дѣла, почитаю долгомъ объяснить слѣдующее:

Перевозка тягостей изъ Якутска казеннымъ распоряженіемъ началась съ 1726 года, по случаю отправленія секретной морской экспедиціи подъ командою капитана Беринга. Сначала употребляемъ былъ водяной путь по рѣкамъ Ленѣ, Алдану, Маѣ и Юдомѣ до Юдомской заставы чрезъ 724 вер. на мелководныхъ судахъ, вмѣщавшихъ грузу до 500 пудъ, а отсюда сухопутно въ Охотскъ на разстояніи 258 верстъ.

Какъ весь почти водяной путь былъ вверхъ по теченію рѣкъ и во многихъ мѣстахъ перерываемъ порогами, то требовалось большое число работниковъ и потому употреблялись казаки и ссыльные съ выдачею плаката и провіанта; сухопутная же перевозка отъ Юдомской заставы производима была зимою на лошадяхъ.

Трудность такого пути была причиною, что означенная экспедиція не могла получать потребныхъ ей припасовъ въ свои сроки; впослѣдствіи же отправленный изъ Якутска капитанъ Шпанбергъ, неуспѣвъ до наступленія зимы достигнуть Юдомской заставы, потерялъ большую часть отряда; почему съ 1736 г. предпочтена сухопутная перевозка.

Съ окончаніемъ экспедиціи Беринга и другихъ предпринятыхъ вновь экспедицій, какъ-то: Креницына и Левашева съ 1764 по 1768 г. и Биллингса съ 1785 по 1793 г., не только не миновала надобность въ таковой перевозкѣ, но еще увеличилась, по мѣрѣ распространенія мореходныхъ заведеній и умноженія воинскихъ командъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ; къ тому присоединилась еще развозка предметовъ продовольствія въ другія отдаленныя мѣста близъ Охотскаго и Ледовитаго моря, какъ-то: въ Удское, на Нельканъ, въ Верхоянскъ, Зашиверскъ, Среднеколымскъ и проч.

Сначала брали сіе на подрядъ кочующіе вблизи Якуты; но какъ плата установляема была по назначенію казны, то еще въ 1763 г. почувствовали они отягощеніе.

Первыя просьбы ихъ о семъ были уважаемы и по докладамъ правительствующаго сената, Высочайше утвержденнымъ съ 1774 по 1782 г., перевозка производилась подрядомъ купечества по вольнымъ цѣнамъ.

Съ 1782 г. снова введены по сему предмету казенныя хозяйственныя распоряженія: Якуты по необходимости привлечены были къ сей обязанности, и наконецъ въ 1800 г. обратилась оная въ личную ихъ повинность.

Отсюда возникли жалобы на безпрестанные и обременительные наряды. Необходимость принудила прибѣгнуть къ заключенію контрактовъ, дабы платежемъ денегъ, хотя ниже вольныхъ цѣнъ, нѣсколько поддержать ихъ состояніе.

Такимъ образомъ получили начало нынѣшніе контракты, заключаемые чрезъ 4 года въ Якутскомъ областномъ правленіи съ повѣренными отъ улусовъ.

Контрактомъ обыкновенно постановляются слѣдующія главныя условія:

1) Мѣста до которыхъ перевозка совершается, изъ коихъ Охотскъ, по количеству тягостей есть важнѣйшее.

2) Число лошадей и цѣна на каждую лошадь платимая. Здѣсь различаются два пути: 1) такъ называемый пластовой, т. е. ранній весенній путь по замерзлой еще землѣ, по которому лошадь подымаетъ тяжести $5^1/_2$ пуд.; 2) путь лѣтній, тягостный по болотистому и гористому мѣстоположенію, а болѣе по свирѣпствующей на лошадей заразѣ; по сему пути полагается на лошадь 5 пуд.

3) Назначается порядокъ пріема и сдачи тягостей, отвѣтственность и наконецъ сроки и правила на полученіе заработанныхъ денегъ.

Цѣна, по контрактамъ назначаемая, время отъ времени постепенно возрастаетъ. При заключеніи послѣдняго контракта Якуты просили прибавки, и мѣстное начальство удостовѣрило, что безъ сего пособія скоро будутъ они не въ состояніи исполнять сію повинность. Имъ назначено было по пластовому пути до Охотска по 35, по лѣтнему же по 50 р. на лошадь, между тѣмъ какъ вольныя цѣны въ тоже время простирались для пластоваго пути отъ 55 до 60 р., для лѣтняго же отъ 100 до 130 р. на лошадь, что явствуетъ изъ дѣлъ Россійско-Американской компаніи и свидѣтельства въ присутственныхъ мѣстахъ частныхъ условій.

При открытіи нынѣ новаго подряда Якуты возобновили представленія о ихъ бѣдности и просьбу о прибавкѣ имъ платы, присовокупляя къ тому въ пользу ихъ слѣдующія отмѣны противъ прежнихъ контрактовъ.

1) Упразднить вовсе или по крайней мѣрѣ сколько возможно болѣе уменьшить лѣтнюю перевозку тягостей, весьма для нихъ разорительную, и вмѣсто назначенія на сей предметъ отъ 500 до 1,000 лошадей, выставлять токмо до 100 ежегодно.

2) За употребляемыхъ подъ проѣздъ транспортныхъ смотрителей лошадей, коихъ мѣстное начальство назначаетъ 43, производить имъ плату изъ казны такую же, какая положена за прочія тягости.

3) Для обратной перевозки порожнихъ сумъ, ясака и проч. не удерживать въ Охотскѣ болѣе 200 лошадей и то не далѣе 1 сентября.

4) Доставлять тягости не въ самый Охотскъ, но на новый прорывъ рѣки Охоты или на урочище Булгинъ по затруднительности перевозки чрезъ рѣку Кухтуй.

Изъ всѣхъ сихъ требованій первыя три, равно какъ и о прибавкѣ платы приняты мѣстнымъ начальствомъ въ уваженіе и включены въ число условій контракта; послѣднее же не могло быть допущено и перевозка тягостей до самаго Охотска признана необходимою потому *во первыхъ*, что на новомъ прорывѣ рѣки Охоты складку оныхъ произвести невозможно по трудности и опасности переправъ чрезъ два устья и по дальнему разстоянію отъ города, 12 верстъ составляющему, *во вторыхъ*, при урочищѣ Булгинѣ, отстоящемъ въ 4-хъ верстахъ, нѣтъ никакихъ строеній, а заведеніе оныхъ было бы для казны чрезмѣрно обременительно.

Такимъ образомъ главное измѣненіе условій составляетъ возвышеніе платы. По сему предмету нахожу я нужнымъ представить слѣдующія подробности:

1) Прибавка платы въ настоящемъ контрактѣ предполагаемая, *по пласто-*

вому пути составляетъ на всѣ мѣста по 5 р. на лошадь; по лѣтнему же пути прибавка сія составляетъ въ Охотскъ по 30 р., въ Колымскъ по 21 р. 50 к. Изъ разсчета на достовѣрныхъ показаніяхъ основаннаго и присемъ подъ № 1 представляемаго явствуетъ, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ поставка сія самимъ Якутамъ обходится не менѣе какъ по 60 р. на лошадь. Изъ сравнительной вѣдомости подъ № 2 прилагаемой видно,—что и съ прибавкою въ настоящемъ контрактѣ предполагаемою казенная плата будетъ ниже цѣнъ вольнонаемныхъ, не смотря на то, что въ вольныхъ подрядахъ предоставляются Якутамъ многія особенныя выгоды, въ донесеніи областнаго правленія подробно изложенныя.

2) Бѣдность Якутъ очевидна изъ того, что въ числѣ 40,430 душъ состоитъ 12,706 душъ, не могущихъ платить подати. Содержаніе дорогъ и почтовыхъ помѣщеній, препровожденіе колодниковъ для Охотскаго соловареннаго завода и земскія сообщенія составляютъ натуральныя повинности сколько необходимыя, столько же и тягостныя для обывателей; по великому пространству Якутской области и по малому населенію нѣтъ возможности доставить имъ облегченіе припискою къ нимъ другихъ обывателей.

3) Образъ исполненія контракта ясно показываетъ, что онъ составляетъ не подрядъ, но повинность; ибо по раскладкѣ падаетъ оная на всѣхъ, даже на неимѣющихъ никакого скотоводства; самые отдаленные помогаютъ деньгами, и такимъ образомъ всѣ несутъ тягость сей повинности.

4) Количество прибавочной платы въ настоящемъ контрактѣ полагаемое простирается до 42.000 р. ежегодно, а именно: за 6,500 лошадей для пластоваго пути подряжаемыхъ 33.000 р., за 100 лошадей для лѣтняго пути въ Охотскъ 3.000 р., за 44 лошади взимаемыя для смотрителей по исчисленію Якутскаго областнаго правленія 3.035 р., за перевозку въ Колымскъ до 2.000 р. и наконецъ за обратное отправленіе на 200 лошадей 1.000 р. Но сіе исчисленіе прибавочной суммы основано на томъ предположеніи, что все количество лошадей, въ контрактѣ означенное, ежегодно будетъ подъ казенныя тягости употребляемо. Есть ли же представится возможность количество тягостей уменьшить, то тѣмъ самымъ сократятся и всѣ казенныя издержки.

5) Въ Средне-Колымскъ чрезъ разстояніе 2,500 верстъ доставляется нынѣ хлѣбъ тремя особенными подрядами: въ Якутскѣ, Верхоянскѣ и Зашиверскѣ. Кромѣ неудобства при каждомъ случаѣ встрѣчаемаго по дальнему разстоянію сихъ мѣстъ отъ губернскаго и даже областнаго управленія, прежнія цѣны совершенно разстроили отдаленныхъ якутовъ, кои никакимъ уже другимъ средствомъ вознаградить того не могутъ и потому нынѣ испрашиваемая прибавка особенно для сей перевозки необходима.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, находя, съ своей стороны, назначенныя въ контрактѣ цѣны умѣренными, имѣю честь представить оный на утвержденіе правительствующаго сената, прилагая для удобнѣйшаго соображенія и поступившее ко мнѣ въ подлинникѣ донесеніе Якутскаго областнаго правленія къ Иркутскому гражданскому губернатору.

По содержанію сего донесенія нахожу нужнымъ сдѣлать два замѣчанія:

1) Въ 25 статьѣ контракта постановляется налогъ на отдаленныхъ якутовъ: Олекминскихъ, Оленскихъ и Зашиверскихъ въ пособіе кочующимъ въ Якутской округѣ, буде казна потребуетъ отъ нихъ лошадей болѣе условленнаго контрактомъ количества. Находя просьбу означенныхъ отдаленныхъ якутовъ по сему предмету уважительною и самый налогъ сей неправильнымъ, полагаю я статью сію считать недѣйствительною, вмѣсто же оной подтвердивъ мѣстному начальству, дабы при отправленіи тягостей ограничивалось числомъ законтрактованныхъ лошадей, разрѣшить оное въ случаѣ необходимой нужды, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, и нанимать потребное число лошадей сверхъ условія, по особымъ подрядамъ, какъ о перевозкѣ въ мѣста въ контрактѣ не назначенныя 2 пунктомъ того же контракта постановлено.

2) Хотя контрактъ писанъ на простой бумагѣ, но сіе не можетъ препятствовать утвержденію онаго; ибо, согласно съ мнѣніемъ областнаго правленія, можетъ быть актъ сей приведенъ въ законный видъ—надлежащимъ съ подрядчиковъ по числу листовъ и по цѣнѣ подряда взысканіемъ.

Заключая симъ изъясненіемъ всѣ предметы до настоящаго дѣла относящіеся, не излишнимъ нахожу донести, что главное средство къ облегченію Якутовъ и къ уменьшенію при будущихъ подрядахъ перевозной платы состоитъ въ томъ, чтобы число требуемыхъ лошадей было сколько возможно ограничено, чего не можно учинить, не уменьшивъ самое количество отправляемыхъ изъ Якутска въ Охотскъ тягостей.

Предметъ сей по важности его требуетъ особаго подробнаго соображенія. Всѣ свѣдѣнія къ оному относящіяся мною собраны и представлены куда слѣдуетъ на уваженіе. Между тѣмъ по содержанію просьбы Якутовъ, въ дополненіе къ означенной главной мѣрѣ, нахожу нужнымъ для облегченія ихъ слѣдующее:

1) Подтвердить главному мѣстному начальству, чтобы оно всемѣрно старалось вовсе отмѣнить лѣтнее разорительное отправленіе тягостей изъ Якутска, распоряжаясь, дабы тѣ вещи, кои получены будутъ изъ Иркутска послѣ отправленія каравана по пластовому пути, могли оставляемы быть въ Якутскѣ до слѣдующаго года, и чтобъ сіе лѣтнее отправленіе разрѣшаемо было не иначе, какъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и всегда донося правительствующему сенату и министерству о причинахъ, побудившихъ на таковое разрѣшеніе.

2) Подтвердить, чтобъ число ежегодно требуемыхъ лошадей не превышало условленнаго контрактомъ количества; въ случаѣ же крайней въ томъ нужды вызывать особыхъ подрядчиковъ и отдавать имъ перевозку съ торговъ по узаконенному порядку.

3) Въ Охотскѣ, для обратнаго отправленія тягостей въ Якутскъ, оставлять не болѣе 200 лошадей. Изъ нихъ 6 лошадей потребныхъ для проѣзда главнаго пристава должны ожидать его отправленія до 15 сентября; всѣ же прочія не далѣе какъ до 1 числа сентября.

4) Число приставовъ и конвойныхъ нынѣ назначаемое никогда не увеличивать. Лошадей для нихъ взимать не болѣе 40.

5) Какъ доставка тяжестей непремѣнно должна быть производима до самаго Охотскаго порта, то предписать портовому начальству при видѣ якутовъ осмотрѣть путь около рѣки Кухтуя мимо кирпичнаго завода, чтобъ переправа совершаема была въ вершинахъ рѣкъ Охоты и Кухтуя. Если дорога сія окажется удобною, то разчистить оную по мѣрѣ возможности.

6) Нуждающимся въ земляхъ якутамъ назначить оныя сколь можно поспѣшнѣе, не ожидая общаго межеванія, которое нынѣ служитъ предлогомъ къ отказамъ въ сихъ требованіяхъ, и даже изъ оброчныхъ статей, ежели сіе откроется необходимымъ, представя о исключеніи ихъ изъ казны по порядку.

Наконецъ 7) Какъ исправность содержанія перевозовъ по Охотскому тракту ни чѣмъ другимъ не можетъ быть обезпечена, кромѣ установленныхъ сборовъ въ пользу содержателей, то оставляя сей предметъ, равно какъ и содержаніе дорогъ въ области на настоящемъ порядкѣ, предоставить мѣстному главному начальству изыскать къ облегченію Якутовъ особенные способы, по соображеніи съ тѣми мѣрами, какія по отправленію повинностей въ сибирскихъ губерніяхъ вообще приняты будутъ, и представить оныя куда слѣдуетъ на утвержденіе.

№ 73.
17 іюня 1822 года.
С.-Петербургъ.
По 1-му департаменту.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ВОСЕМНАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

О бывшемъ въ Гижигинскомъ краѣ голодѣ и объ умершихъ отъ онаго въ селеніи Туманѣ корякахъ.

1.

Въ 1815, 1816, 1817 и 1818 году Гижигинскій край отъ неулова рыбы, составляющей главное и почти единственное продовольствіе обывателей, подвергался опасности голода. Въ селеніи Туманѣ, къ вѣдомству Гижиги принадлежащемъ, дѣйствительно 13 человѣкъ корякъ съ голода умерли.

По дошедшимъ о семъ свѣдѣніямъ посыланы были въ 1816 и 1818 году въ Туману для слѣдствія два чиновника; для повѣрки же и подробнѣйшихъ всего дѣла объясненій, въ январѣ 1819 года, по представленію бывшаго Иркутскаго гражданскаго губернатора, отправленъ былъ изъ Охотска въ Гижигу флота лейтенантъ кн. Шаховской. Онъ возвратился въ томъ же году въ Охотскъ, а въ мартѣ 1820 года прибылъ въ Якутскъ, гдѣ, явясь къ Сибирскому генералъ-губернатору, представилъ подробныя о сихъ происшествіяхъ свѣдѣнія.

Изъ сихъ свѣдѣній и словесныхъ его объясненій составлено нижеслѣдующее краткое всего дѣла обозрѣніе. Въ немъ содержится: 1) Краткое описаніе сего края, образъ его продовольствія; 2) опасности голода въ Гижигѣ; 3) голодъ и послѣдствіе его въ селеніи Туманѣ; 4) мѣры, принятыя губернскимъ и мѣстнымъ начальствомъ; 5) мѣры по донесенію кн. Шаховскаго, принятыя сибирскимъ генералъ-губернаторомъ.

I. Краткое описаніе Гижигинскаго края и способы его продовольствія.

Населеніе берега.

Сѣверный берегъ Охотскаго моря отъ Охотска до Гижиги, на пространствѣ 1,483 верстъ, имѣетъ, исключая Гижиги, около 370 душъ населенія. Оно состоитъ большею частію изъ такъ называемыхъ *сидячихъ корякъ* [1]), изъ отставныхъ русскихъ казаковъ добровольно тамъ отъ прежнихъ казацкихъ командъ оставшихся, и изъ небольшаго числа якутъ. Все населеніе расположено въ зимовьяхъ, изъ коихъ два главнѣйшія Тауйскъ и Ямскъ. Сіе послѣднее было нѣкогда крѣпостцою и основано еще прежде Гижиги, и именно въ 1739 году. Зимовья сіи состоятъ изъ корякскихъ юртъ и хижинъ или избъ. Здѣсь прилагается роспись имъ съ означеніемъ разстояній.

---

[1]) *Сидячими* коряками называются тѣ, кои не имѣютъ оленей; *оленными* тѣ, кои имѣютъ стада оленей.

Населеніе Гижиги.

Гижига есть главное мѣстечко. Въ немъ живутъ коммисаръ, помощникъ, лекарь, команда изъ 105 человѣкъ казаковъ и разныхъ обывателей, всего съ казаками до 657 человѣкъ.

Управленіе.

Весь край управляется коммисаромъ, зависящимъ отъ Охотскаго портоваго начальника. При немъ помощникъ и лекарь; въ Ямскѣ и Тауйскѣ находятся подчиненные ему смотрители.

Продовольствіе прибрежныхъ жителей.

Продовольствіе сего края всегда состояло въ промыслѣ рыбы, нерпы (тюленей), птицъ и отчасти звѣрей. Хлѣбопашества тамъ нѣтъ и быть не можетъ. Скотоводство скудное. Русскіе, особливо ближе къ Охотску живущіе, достаютъ иногда для себя по малому количеству муки, и употребляютъ ее только для приправы или сгущенія ихъ похлебки.

Сообщенія.

Сухопутное сообщеніе между селеніями производится единственно зимою на собакахъ; весною за разливомъ множества рѣкъ, а лѣтомъ по недостатку лошадей и по весьма гористому положенію, проѣздъ невозможенъ. Содержаніе одной нарты собакъ въ Гижигѣ стоитъ до 200 р. въ годъ. Въ нарту запрягаютъ отъ 5 до 13 собакъ, судя по собакамъ и по удобности пути. Съ точностію исчислено, что нарта собакъ пожираетъ столько рыбьяго корму, сколько надобно для продовольствія 20 человѣкъ. Изъ табели разстояній одного селенія до другаго видно, что во многихъ мѣстахъ нѣтъ возможности совершить цѣлую станцію на однихъ собакахъ не кормя; пристанища же для корму нѣтъ. Сверхъ сего бываютъ въ сихъ мѣстахъ бураны, или такъ называемыя пурги (метели), по недѣлѣ и даже по двѣ недѣли продолжающіяся. Путешественнику нѣтъ другаго спасенія, какъ остановиться на томъ мѣстѣ, гдѣ метель его застанетъ. Собаки сами собою сіе знаютъ и ничто не можетъ принудить ихъ идти далѣе. Въ семъ положеніи, если кормъ истощится, то собаки разбѣгаются и путникъ подвергается неминуемой гибели. Сіе доказано многими несчастными событіями. Князь Шаховской, проѣзжавшій симъ путемъ зимою 1819 года, едва не погибъ отъ слабости и истощенія собакъ.

Водяное сообщеніе существуетъ только между Охотскомъ и Гижигою. Изъ Охотска каждою осенью отправляется три транспорта: два въ Камчатку, т. е. въ Петропавловскій портъ и Тигиль, и одинъ въ Гижигу. Всѣ сіи суда тамъ на мѣстахъ зимуютъ и возвращаются не прежде, какъ слѣдующимъ лѣтомъ въ Охотскъ, гдѣ нагрузясь отправляются осенью снова въ мѣста вышеозначенныя. Сей порядокъ отправленія происходитъ отъ позднаго очищенія ото льда тамошнихъ пристаней.

Повинности.

Повинность обывателей состоитъ въ платежѣ ясака, который они вносятъ въ Охотскѣ, въ Ямскѣ и Гижигѣ въ установленное время. Въ случаѣ же невзноса посылаются за нимъ казаки.

Почта.

Но повинность наиболѣе для нихъ тягостная суть почты и земскіе разъѣзды. Единственное сухопутное сообщеніе между Охотскомъ и Камчаткою пролегаетъ по симъ селеніямъ. При хорошемъ уловѣ рыбы отправляется втеченіи зимы двѣ, три, иногда даже до четырехъ почтъ, но въ скудные годы проѣздъ и одной почты бываетъ разорителенъ. Часто почта за метелями принуждена бываетъ останавливаться нѣсколько дней въ одномъ селеніи, или возвращаться въ него съ дороги, и въ нѣсколько дней истреблять кормъ, на цѣлую зиму заготовленный.

Рыбные запасы.

Ловъ рыбы продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ и въ сіе время обыватели сушатъ и квасятъ рыбу на цѣлую зиму. Опытомъ дознано, что рыба, хорошо очищенная и высушенная, можетъ быть сбережена года два, иногда и болѣе. Ее складываютъ подъ навѣсы въ видѣ дровяныхъ поленницъ и часто осматривая, отбрасываютъ ту, которая зацвѣла или дала гнилость, чтобъ отъ нее не загнила и другая. По примѣру сего частнаго хозяйства, издавна введеннаго, положено было устроить по всему Якутскому и Охотскому краю общіе сельскіе рыбные магазейны; но предположеніе сіе въ немногихъ мѣстахъ приведено въ дѣйствіе, въ другихъ же оставлено по трудностямъ предпріятія.

Хлѣбные запасы.

Хлѣбные запасы доставляются только въ Гижигу и всегда моремъ; они состоятъ изъ казенныхъ и частныхъ. Казенные запасы доставляются туда для положеннаго продовольствія казачьей Гижигинской команды и въ запасъ для обывателей на случай крайней нужды. Количество ихъ составляетъ— на продовольствіе казаковъ 3,000 п., для обывателей отъ 500 до 3,000 п. ежегодно. Частные запасы состоятъ изъ небольшаго количества муки, которую мѣщане привозятъ на томъ же казенномъ транспортномъ суднѣ на вольную продажу и для своего пропитанія. Хлѣбъ покупается не ближе, какъ въ Иркутскѣ, т. е. далѣе нежели за 5,000 верстъ отъ Гижиги. Оттуда доставляется онъ первоначально въ Якутскъ, и на другой уже годъ перевозится въ Охотскъ; отсюда на третій годъ идетъ моремъ въ Гижигу. Перевозка изъ Охотска обыкновенно производится осенью; и какъ судно не можетъ уже возвратиться того же года въ Охотскъ, то оно остается зимовать въ Гижигѣ и возвращается въ Охотскъ уже весною. Въ прежніе годы, когда въ Охотскѣ было болѣе транспортныхъ судовъ (ихъ бывало до 8), и когда въ Ямскѣ былъ отрядъ казаковъ на казенномъ содержаніи, тогда для нихъ доставляемъ былъ хлѣбъ сверхъ Гижиги и въ Ямскъ на особенномъ суднѣ; но въ 1810 году сдѣлано вообще о всѣхъ городовыхъ сибирскихъ казакахъ положеніе, по коему нѣкоторые отдаленные ихъ отряды, въ томъ числѣ и отрядъ бывшій въ Ямскѣ, признаны не нужными, и нѣкоторые изъ нихъ переведены въ другія команды, а другіе оставлены по ихъ желанію на своемъ содержаніи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они издавна водворились; съ сего времени и отправленіе хлѣба въ Ямскъ прекратилось.

Сухопутное доставленіе хлѣба во всѣ сіи мѣста всегда признаваемо было

невозможнымъ. Послѣднія обозрѣнія и изслѣдованія подтвердили сію невозможность: ибо, какъ выше примѣчено, весною сообщенія совершенно прерываются разлитіемъ рѣкъ, лѣтомъ недостаткомъ лошадей и пастбищъ и весьма гористымъ положеніемъ, а зимою тѣмъ, что для доставленія напр. 100 п. муки потребно не менѣе 20 нартъ собакъ (каждая нарта не можетъ везти болѣе 5 пудъ) и столько же покрайней мѣрѣ запасныхъ для подвоза симъ собакамъ корма: количество чрезмѣрное, коего не только на каждой станціи, но и на всемъ пространствѣ отъ Охотска до Гижиги собрать и прокормить невозможно. Если почта, съ одними бумагами на одной или двухъ нартахъ идущая, едва идти можетъ и часто должна бываетъ возвращаться, то о движеніи хлѣбныхъ обозовъ тутъ, конечно, и помышлять невозможно.

Неуловъ рыбы и его послѣдствія.

Въ такомъ положеніи сего края скудный рыбный уловъ лѣтомъ обыкновенно угрожаетъ обывателямъ великимъ бѣдствіемъ зимою. Сіе бѣдствіе обнаруживается прежде всего тѣмъ, что по недостатку корма уменьшаютъ число собакъ; симъ прерываются сообщенія; и если бы въ одномъ какомъ нибудь селеніи и было рыбнаго запаса болѣе, нежели въ другомъ, то удѣлить его и подать помощь часто бываетъ невозможно. Изъ обывателей тѣ, кои еще въ силахъ, обыкновенно въ сихъ случаяхъ силятся добраться пѣшкомъ по буграмъ снѣга въ ближайшее селеніе (ближайшее около 100 верстъ) и сблизиться къ Гижигѣ, или къ Охотску; но малолѣтные, старые и больные остаются въ неминуемой опасности жизни.

II. Опасность голода въ Гижигѣ.

Голодъ.

Въ семъ положеніи край сей находился впродолженіи четырехъ лѣтъ сряду (съ 1815 по 1819 годъ). Во всѣхъ селеніяхъ промыслы и средства пропитанія были скудны; но не во всѣхъ равно. Кн. Шаховской описываетъ положеніе Гижиги въ 1816 году, какъ очевидецъ, слѣдующимъ образомъ: «Попущеніемъ Божіимъ четыре года сряду продолжался голодъ, отъ котора«го всѣ бѣдные подобны были людямъ въ самой тяжкой болѣзни страждуя«щимъ; и если бы прекратилась казенная хлѣбная порція, коей выдаваемо «имъ было по $^3/_4$ ф. на человѣка, то они неминуемо подверглись бы голодной «смерти».

Къ усугубленію бѣдствія транспортъ, отправленный въ 1815 году изъ Охотска съ обыкновеннымъ хлѣбнымъ запасомъ, бывъ постигнутъ бурею, занесенъ былъ въ Тигиль, и тамъ бывъ принужденъ зимовать, не прежде, какъ на другой уже годъ пришелъ въ Гижигу.

Мѣры принятыя въ Гижигѣ.

Бывшій въ Гижигѣ коммисаръ Пшеницынъ около сего времени, и именно въ 1815 году, умеръ. На мѣсто его послать было некого. Охотское начальство склонило наконецъ отправиться туда на время Охотскаго форштмейстера Круза. Хотя сіе порученіе не могло относиться къ его должности,

но видя необходимую нужду, онъ его принялъ. Прибывъ на мѣсто въ началѣ 1816 года, онъ нашелъ Гижигу въ самомъ опасномъ положеніи; и хотя не былъ еще знакомъ со всѣми обстоятельствами края, но немедленно распорядился и принялъ слѣдующія мѣры:

1) Отдѣливъ бѣдныхъ отъ тѣхъ, кои могли сами себя еще пропитывать, учредилъ для нихъ выдачу изъ казенныхъ запасовъ муки, а дабы при семъ преградить всякій подлогъ и соблюсти болѣе хозяйства, учредилъ общіе столы, за коими бѣдные кормились.

2) Для усиленія способовъ пропитанія, завелъ весенній нерпичій (тюленный) промыселъ, коего прежде не было, и умножилъ сію ловлю какъ ременными сѣтьми, такъ и стрѣльбою.

3) Учредилъ промыслы морскихъ птицъ.

4) Далѣе Гижиги, между Пенжинскою губою, рѣкою Анадыромъ и Восточнымъ океаномъ, кочуютъ такъ называемые Оленные Коряки. Сихъ Корякъ онъ убѣдилъ къ пособію и пожертвованіе ихъ въ первые три года простиралось до 5,000 оленей (*). Не только мясо, но и самыя кожи ихъ употреблены въ пищу (кожи оленьи въ случаѣ крайности разваривають и симъ достаютъ хотя не вкусную, но довольно питательную яству).

III. Голодъ и послѣдствія его въ с. Туманѣ.

Между тѣмъ, какъ сими средствами втеченіи четырехъ лѣтъ попечительностью Круза поддерживались бѣдные обыватели Гижиги и стекшіеся туда изъ ближайшаго селенія Коряки, въ селеніи Туманѣ, въ 475 верстахъ отъ Гижиги въ 1816 году произошло слѣдующее.

Голодъ въ Туманѣ.

Кочующіе въ Туманѣ Коряки, всего 39 душъ, въ 1815 году имѣли неудачный уловъ рыбы: Запасы ихъ на зиму были слабы. Къ сему присоединилось новое бѣдствіе. Зимою 1816 года двѣ почты, изъ Охотска въ Камчатку проходившія, бывъ застигнуты бурею, остановились въ селеніи; и потомъ бывъ изъ онаго отправлены, при продолжавшейся бурѣ заблудились и нѣсколько разъ снова возвращались. Отъ содержанія почталіоновъ съ проводниками и ихъ собакъ истощились слабые обывателей припасы. Сіе заставило нѣкоторыхъ изъ нихъ удалиться въ Ямскъ; но какъ и тамъ былъ такой же недостатокъ, то они оттуда послѣ нѣкотораго времени были высланы, получивъ въ пособіе все то, чѣмъ жители Ямска могли съ ними подѣлиться, а именно до 1,500 рыбъ. Но и сей запасъ истощился; а хода рыбы еще не было. Въ семъ положеніи 21 человѣкъ, кои были еще въ силахъ, перекочевали для промысла звѣринаго къ мысу Юпонхой за 15 верстъ отъ селенія, а 18 человѣкъ больныхъ, малолѣтныхъ и ослабѣвшихъ отъ голода остались въ селеніи. Первые имѣли неудачный промыселъ и убили только два небольшихъ звѣря. Со всѣмъ тѣмъ хотѣли подѣлиться съ оставшимися въ селеніи; но застигшая ихъ буря, девять дней продолжавшаяся, пресѣкла всякую воз-

---

*) За сіе въ 1820 году старшины сихъ Корякъ награждены серебряными кортиками, а главный изъ нихъ медалью.

можность сообщенія. Когда буря утихла они отправились въ селеніе, и изъ 18 человѣкъ ими оставленныхъ нашли 13 отъ голода умершими, а изъ остальныхъ пяти, оставшихся въ живыхъ, двѣ дѣвки (одной 18, другой 20 лѣтъ) употребляли въ пищу тѣла умершихъ. Коряки, убоявшись сего оставили сихъ дѣвокъ на произволъ судьбы и обратились паки всѣ уже вмѣстѣ къ мысу, гдѣ пробывъ нѣкоторое время, когда рыба начала появляться, возвратились въ селеніе. Дѣвки, питаясь все это время трупами, остались въ живыхъ.

По пресѣченію всѣхъ сообщеній, произшествіе сіе дошло до свѣдѣнія Охотскаго начальства не прежде, какъ уже въ концѣ 1816 года. По произведеннымъ двумъ слѣдствіямъ дѣло о сихъ дѣвкахъ предоставлено было разсмотрѣнію судной Охотской части и потомъ Якутскому областному правленію. Какъ всѣми обстоятельствами было доказано, что поступокъ ихъ произошолъ отъ самой крайней необходимости, то и преданъ онъ суду Божію. Кн. Шаховской, бывшій въ 1819 г. въ семъ селеніи, подтвердилъ истину всѣхъ сихъ произшествій.

IV. Мѣры принятыя мѣстнымъ и губернскимъ начальствомъ.

Мѣры принятыя мѣстнымъ начальствомъ.

Выше были изложены распоряженія Гижигинскаго коммисара Круза. Можно съ достовѣрностью утверждать, что его попеченіемъ и дѣятельностью спасаемы были обыватели Гижиги втеченіи четырехъ лѣтъ отъ опасности голода. Произшествія бывшія въ Туманѣ, не были и не могли быть ему извѣстны по совершенному пресѣченію всѣхъ сообщеній. Но если бы они и дошли до его свѣдѣнія то, судя по ограниченнымъ средствамъ бывшимъ въ его распоряженіи и по обстоятельствамъ, въ коихъ находилась Гижига не могъ онъ подать Туманѣ никакой помощи. Даже еслибы и былъ у него хлѣбъ въ избыткѣ, то перевезти его туда не было никакой возможности: ибо голодъ, какъ выше замѣчено, прежде всего постигаетъ ѣзжалыхъ собакъ.

Охотское начальство находилось въ той же невозможности. О положеніи Гижиги оно не могло узнать прежде 1816 года съ вышедшимъ оттуда судномъ; а о положеніи Туманы узнало, да и то по слухамъ, не прежде, какъ въ ноябрѣ того же года, т. е. тогда, какъ никакихъ средствъ къ пособію уже не было. Для доставленія хлѣба въ Гижигу непремѣнно надлежало ожидать будущаго лѣта, что дѣйствительно и исполнено, и съ хлѣбомъ симъ былъ отправленъ кн. Шаховской. Въ Туману же хлѣбъ никогда и прежде не былъ доставляемъ, да и доставлять его, было не на чемъ. До 1809 года было въ Охотскѣ семь транспортовъ; но въ 1816 оставалось уже только три, а четвертое судно, бывъ послано изъ Петропавловской гавани въ Нижнекамчатскъ, тамъ разбилось. Слѣдовательно отправленіе можно было сдѣлать только въ три мѣста, въ Гижигу, въ Тигиль и въ Петропавловскій портъ. Неизлишнимъ будетъ къ сему присоединить и то, что начальникъ Охотскаго порта капитанъ 2 ранга Миницкій, по недостатку чиновниковъ, бывъ занятъ

управленіемъ и Якутской области, имѣлъ пребываніе въ Якутскѣ; портомъ же въ его отсутствіе управлялъ лейтенантъ Якушкинъ.

Мѣры принятыя Иркутскимъ начальствомъ.

Иркутскій гражданскій губернаторъ не прежде какъ въ апрѣлѣ 1817 года по донесеніямъ изъ Якутска получилъ извѣстіе о Туманскихъ происшествіяхъ. Мѣры принятыя имъ въ 1817 и 1818 году, состояли въ слѣдующемъ:

1) Чрезъ Охотскаго начальника сдѣлано подтвержденіе Гижигинскому коммисару, дабы въ снабженіи бѣдныхъ людей хлѣбомъ поступалъ онъ по изданнымъ на таковые случаи правиламъ, а правила сіи состояли кратко въ томъ, чтобъ раздавать хлѣбъ безденежно не иначе, какъ людямъ самаго бѣднаго состоянія, съ бережливостью и съ свидѣтельствомъ мѣстныхъ обывателей.

2) Количество хлѣба отправленнаго въ Гижигу для продовольствія обывателей увеличено такъ, что вмѣсто 500 п., прежде изъ Охотска доставленныхъ, въ 1816 году доставлено туда 1,000 п., въ 1817 г. 3,000 п., въ 1818 г. 1,700 п., въ 1819 г. 3,000 п.

3) Какъ неуловъ рыбы, продолжался въ Гижигѣ уже четвертый годъ сряду, то гражданскій губернаторъ, усумнясь въ истинѣ мѣстныхъ донесеній, въ 1818 году принялъ подозрѣніе на самаго коммисара Крузе, и для сего въ январѣ 1819 г. предписалъ Охотскому начальнику командировать туда лейтенанта кн. Шаховскаго для обозрѣнія всѣхъ дѣлъ на мѣстѣ. Послѣдствіемъ сего обозрѣнія были всѣ свѣдѣнія выше сего приведенныя и положительное удостовѣреніе въ томъ: 1) что неуловъ рыбы дѣйствительно четыре года продолжался; 2) однимъ дѣятельнымъ распоряженіемъ Крузе спасенъ сей край отъ опасности голода; 3) ясный отчетъ въ мукѣ, издерженной для бѣдныхъ.

На сіи мѣры, принятыя Иркутскимъ губернскимъ начальствомъ, можно сдѣлать слѣдующія примѣчанія:

1) Оказать пособіе селенію Туманѣ, когда недостатокъ открылся, дѣйствительно не было уже возможности. Иркутскій гражданскій губернаторъ не прежде, какъ въ апрѣлѣ 1817 года, т. е. слишкомъ чрезъ годъ послѣ сего происшествія, получилъ первое о немъ донесеніе изъ Охотска, еслибы тамъ и былъ хлѣбъ въ избыткѣ, ни лѣтомъ, ни зимою сухопутно въ Туману никакого обоза доставить невозможно. Моремъ прямаго пути въ Туману также нѣтъ, да и везти, какъ выше замѣчено было не на чемъ.

2) До 1810 г. сверхъ Гижиги доставляемъ былъ хлѣбъ въ бывшую крѣпостцу Ямскъ. По распущеніи бывшей тамъ казачьей команды, яко ненужной прекращено и доставленіе хлѣба. Но присемъ надлежало бы какъ для оставшихся тамъ на своемъ содержаніи казаковъ, такъ и для пособія Корякамъ, въ случаѣ крайней нужды, содержать тамъ хотя небольшой казенный запасъ. Возобновляя его года чрезъ два или три, можно было бы предупредить послѣдовавшія происшествія, или по крайней мѣрѣ уменьшить бѣдствіе до нѣкоторой степени; ибо крѣпость Ямскъ отстоитъ отъ Гижиги на 738, а отъ Туманы 263 верстъ. Но съ постепеннымъ съ 1809 года умень-

шеніемъ въ Охотскѣ мореходныхъ судовъ, коихъ къ 1816 году оставалось уже въ дѣйствіи только три, и каждое изъ нихъ имѣло свое назначеніе: два въ Камчатку и одно въ Гижигу, всякое отправленіе съ сего времени изъ Охотска становилось уже невозможнымъ [1]).

V. Мѣры принятыя главнымъ сибирскимъ начальствомъ на будущее время.

По возвращеніи Кн. Шаховскаго изъ Гижиги, и по прибытіи его въ мартѣ мѣсяцѣ 1820 года въ Иркутскъ, на основаніи представленныхъ отъ него свѣдѣній приняты разныя мѣры къ предупрежденію сихъ свѣдѣній на будущее время. Главныя изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Сверхъ запасовъ существующихъ въ Гижигѣ, положено учредить вновь въ трехъ прибрежныхъ селеніяхъ: 1) въ Ямскѣ, 2) въ Тауйскѣ, 3) въ Туманѣ.

2) Какъ сухопутный провозъ хлѣба въ сіи селенія изъ Охотска невозможенъ, да и моремъ ни въ Тауйскъ, ни въ Туману по недостатку пристаней доставить его нельзя, то весь запасъ привозить моремъ въ Ямскъ; а оттуда уже втеченіи одного или двухъ лѣтъ, при хорошемъ уловѣ рыбы, сами жители могутъ развести его въ Туману и Тауйскъ.

Примѣчаніе. Къ сожалѣнію, нельзя ожидать, чтобъ мѣра сія могла быть приведена въ исполненіе прежде 1821 года или въ 1822 году: къ сему только времени число мореходныхъ судовъ, вновь по разрѣшенію морскаго министерства строимыхъ, будетъ достаточно. Въ началѣ 1820 года въ Охотскѣ ихъ было только три, изъ нихъ одно ветхое и ненадежное; четвертое судно строилось. Предполагая, что оно будетъ къ осени окончено, оно должно быть обращено въ замѣнъ ветхаго и идти въ Камчатку (по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ самомъ дѣлѣ оно туда и назначено).

3) Начальнику Охотскаго порта подтверждено, чтобы въ случаѣ нужды распоряжался онъ въ продовольствіи ввѣренной ему области и Гижиги всѣми средствами, въ распоряженіи его состоящими, производя необходимо нужныя издержки изъ капитала Охотскаго запаснаго магазейна, и не ожидая дальнѣйшихъ разрѣшеній, кои на сихъ разстояніяхъ часто бываютъ невозможны.

4) Какъ почтовая и обывательская гоньба для жителей малонаселеннаго края Гижиги и вообще Охотской и Камчатской области, всегда отяготительна, а въ скудные годы бываетъ даже и разорительна, и какъ начальникомъ Камчатки сдѣлано уже распоряженіе, чтобы въ зимнее время отправлять почты токмо въ видѣ эстафетъ съ самыми нужными донесеніями, а обыкновенную переписку всю отправлять моремъ съ транспортными судами, то и въ Охотскѣ предписано принять сіе же самое правило, и сохранять оное до тѣхъ поръ, какъ уловъ рыбы установится и жители войдутъ опять въ прежніе ихъ рыбные запасы.

[1]) О постройкѣ новыхъ судовъ по представленію отъ 17 марта 1820 года послѣдовало отъ морскаго министерства разрѣшеніе. Четвертое судно уже въ семъ году окончено, и сверхъ того еще два назначены къ построенію.

Въ заключеніе должно примѣтить, что по свѣдѣніямъ, Кн. Шаховскимъ привезеннымъ, уловъ рыбы во всѣхъ сихъ мѣстахъ былъ въ 1819 году довольно удаченъ; свѣдѣнія, въ 1820 г. какъ изъ Камчатки, такъ и изъ Охотска полученныя, не представляютъ также никакихъ особенныхъ въ продовольствіи опасеній.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

2.

Роспись селеніямъ отъ Охотска до Гижиги.

	Число верстъ.	Число жителей.	
Деревня Яни	110	46	душъ муж. и жен. пола.
Острогъ Тауйскій	350	29	
деревня Арманы.	65	20	
Оельское	100	15	
крѣпостца Ямскъ	120	122	
деревня Тахтаянская	100	15	
Туманы.	163	33	
Наяханы	385	90	
Гижига	90	657	
	1483 версты.	1027	душъ муж. и жен. пола.
Исключая же Гигижи число прибрежныхъ обывателей		370 чел.	

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

1.

(Собственноручное).

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

Два благосклоннѣйшія милостивыя вашего высокопревосходительства письма отъ августа 8 и ноября 11 имѣлъ я счастіе получить вмѣстѣ 26 мая 1819 нынѣшняго года; откровенно я долженъ вамъ сознаться, что мученіе мое было велико и недоумѣніе чрезвычайно, когда съ первою нашею почтою, жена моя была приведена въ восторгъ полученіемъ отъ ея превосходительства, милостивой государыни Елизаветы Ивановны письма, а я печалію сраженный, не былъ удостоенъ отъ особы вашей и строчкою.— Относя сію необыкновенную медленность письма вашего отъ 8 августа, къ случаю для меня непостижимому, я успокоенный въ благотворительномъ вашемъ ко мнѣ покровительствѣ, приступаю съ душевнымъ удовольствіемъ къ исполненію лежащихъ на мнѣ отъ особы вашей обязанностей. Во первыхъ имѣю счастіе донести, что отъ голода погибавшій народъ, по всѣмъ вѣрнѣйшимъ дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, претерпѣвъ много страданій избѣжалъ угрожавшей смертности, благодареніе Богу, никто, ни даже изъ малолѣтныхъ дѣтей не былъ жертвою голода, табуны дикихъ оленей и доставленныя пособія въ продовольствіи, при Малькинской больницѣ спасли многихъ жертвъ и въ портѣ свирѣпствовавшая горячка особеннымъ стараніемъ и искусствомъ г. лекаря Застолбскаго, въ исходѣ февраля была совсѣмъ прекращена, такимъ образомъ при благости Божіей мы освободились отъ двухъ большихъ золъ, но провидѣнію угодно было наказать насъ другими несчастіями, мая 21 при весьма жаркой къ счастію тихой погодѣ, вспыхнулъ морской лазаретъ и вѣтхое сухой соломой крытое строеніе скорѣе нежели въ часъ сгорѣло до основанія, спасли всѣхъ больныхъ и аптеку, прочіе матеріалы съ экипажемъ бѣднаго лекаря и его ученика тамъ жившихъ сдѣлались жертвою пламени, представляя о семъ несчастіи къ Николаю Ивановичу, я просилъ его посредства въ испрашиваніи вознагражденія бѣдному лекарю и ученику, оба они исправны и жалости достойны, повергаю ихъ въ милостивое ваше воззрѣніе. Іюня 4 мы были обрадованы приходомъ американскаго судна, которое у насъ было прошлаго лѣта, на немъ возвратился извѣстный вашему высокопревосходительству англичанинъ Пиготъ, вступавшій дѣйствовать въ китовомъ промыслѣ, и снабженіемъ края провіантомъ и проч., отъ главнаго участника въ семъ предпріятіи случив-

шагося мнѣ быть знакомымъ во время плаванія нашего съ Васильемъ Михайловичемъ на Діанѣ американскаго корабельщика и хозяина нѣсколькихъ судовъ г. Девиса получилъ я письмо изъясняющее его желаніе придти будущаго года (лѣта) съ особымъ кораблемъ для китовой ловли и для утвержденія кондиціи уполномочиваетъ довѣренностію англичанина Пигота, по какому случаю согласно вашего ко мнѣ предписанія я съ г. консуломъ Добеллою особенно и потомъ съ Пиготомъ имѣлъ объясненіе; съ первымъ, какъ вашему высокопревосходительству извѣстно, много было у насъ преній, а послѣдній, въ короткихъ словахъ, объявилъ практическую о китовомъ промыслѣ истину, т. е., что вездѣ по океанамъ свободно оный совершается безъ всякаго платежа пошлинъ тѣмъ націямъ берега, коимъ океанами граничатся, что онъ пособіями Девиса и другаго корабельщика, именемъ Ебетса, готовъ на семъ главномъ основаніи произвести въ дѣйствіе у нашихъ береговъ китовой промыселъ,—я отобравъ отъ Добеллы всѣ свѣдѣнія по сей части, коимъ онъ дѣйствительно имѣетъ голову преисполненную, усматриваю, что при нынѣшнемъ мирномъ положенію всѣхъ націй каждая порознь особое обратила вниманіе на китовой промыселъ, даже и сосѣди наши шведы, въ газетахъ объявляютъ награду тѣмъ корабельщикамъ, которые заниматься будутъ китовымъ промысломъ; во Франціи также вышли отъ правительства постановленія. Сіи газеты на англинскомъ языкѣ г. Девисъ нарочно прислалъ къ намъ. Слѣдовательно бѣдная наша Камчатка могущая одною торговлею, что нибудь значить, должна, по мнѣнію моему, предложить свою готовность принять предпріимчивыхъ американцевъ и оказать имъ покровительство въ веденіи китоваго у насъ промысла, поставя имъ только въ обязанность за пособія, коими они будутъ пользоваться въ нашей прекрасной Петропавловской гавани, чтобъ они брали на своемъ содержаніи на китовые корабли для обученія въ промыслѣ по нѣскольку молодыхъ нашихъ матросовъ и даровать имъ для благонадежнаго учрежденія промысла привилегію исключительную покрайней мѣрѣ на 10 лѣтъ, за производимую же ловлю рыбы у нашихъ береговъ, непремѣнно взыскивать положенную съ пуда пошлину. Какъ я къ вамъ имѣлъ честь писать, таковое для края весьма выгодное положеніе Пиготу мною объяснено и онъ увѣряетъ меня, что г. Девисъ, который ожидаетъ его возвращенія на Сандвичевыхъ островахъ при сообщеніи сихъ кондицій пришлетъ будущаго лѣта настоящее китовое судно, чтобы узнать роды китовыхъ около Камчатки находящихся и сдѣлать примѣрное соображеніе, въ какомъ видѣ откроются китовыя для него выгоды и потомъ самъ прибудетъ въ Камчатку, тогда и я въ состояніи буду рѣшительно уже представить вамъ положеніе о китовомъ промыслѣ. Относительно продовольствія въ краѣ доставленіемъ хлѣба изъ Маниллы, вѣрнаго въ выгодахъ для казны исчисленія мнѣ теперь вашему высокопревосходительству представить невозможно, ибо сей предметъ зависитъ отъ консула Добелла. Онъ говоритъ, что опредѣлительныхъ цѣнъ не можетъ обозначить, не зная настоящаго положенія дѣлъ въ Маниллѣ, отъ испанскихъ инсургентовъ подвергшихся перемѣнамъ по важности предпринимаемаго имъ предмета. Такой отзывъ нельзя кажется не принять основательнымъ, а тѣмъ паче,

что онъ непремѣнно отправляется отсюда на своемъ суднѣ мѣсяца чрезъ два въ Маниллу и прибывъ на мѣсто въ оффиціальномъ уже видѣ обѣщается прислать роспись всѣмъ тѣмъ провизіямъ, коими казна снабжаетъ Камчатку и Охотскъ съ назначеніемъ окончательныхъ самыхъ для казны сходныхъ цѣнъ, а между тѣмъ, чтобъ по отдаленности края рѣшительнѣе дѣйствовать безъ потери времени, онъ намѣревается выслать для опыту частицу всѣхъ родовъ провизіи, которыя я обязываюсь на его отвѣтственности принять только въ магазейны, пока мое о семъ донесеніе съ высылкою всѣхъ образцовъ къ вашему высокопревосходительству будетъ сообразно предполагаемымъ отъ него цѣнамъ утверждено или нѣтъ, такимъ образомъ кажется скорѣе и удовлетворительнѣе можетъ рѣшено быть сіе дѣло и притомъ безъ всякаго для Дабеллы риску, ибо всѣ провизіи по тарифу позволено безпошлинно привозить, слѣдовательно, если по всѣмъ точнѣйшимъ соображеніямъ, какія важность сего предмета требовать будетъ усмотрѣно будетъ для правительства невыгоднымъ, извѣстными тогда цѣнами получать хлѣбъ и прочую провизію изъ Маниллы, Добеллу легко будетъ вольною продажею сбыть свои провизіи въ странѣ всегда почти въ оной нуждающейся, съ моей стороны я весьма радъ такому господина Добелла рѣшенію, которое меня совершенно устранитъ отъ содѣйствія, такому важному казенному интересу. По обязанности моей я съ большимъ удовольствіемъ и усердіемъ готовъ по мѣрѣ своего разумѣнія учавствовать и споспѣшествовать въ новомъ для казны выгоднѣйшемъ постановленіи, но малѣйшее въ семъ дѣлѣ недовѣдѣніе страшитъ меня послѣдующею отвѣтственностію, ибо я откровенно признаюсь вамъ, что при обдуманности сего предмета съ дѣломъ, весьма много затрудняетъ меня неизвѣстность платежа денегъ по векселямъ за границу, противу производимой уплаты ассигнаціями внутри Россіи, въ отношеніи нашего невыгоднаго курса. О чемъ я просилъ Добелла писать пространнѣе, какимъ образомъ предполагаетъ онъ получать отъ нашего правительства деньги, буде подрядъ на него будетъ возложенъ въ снабженіи здѣшняго Охотскаго края хлѣбомъ и прочимъ. Онъ обѣщался коммерческимъ порядкомъ въ своемъ письмѣ разъяснить. Въ предъидущемъ къ вашему высокопревосходительству письмѣ я просилъ объ утвержденіи представленнаго другомъ моимъ Григорьемъ Яковлевичемъ Коростовцевымъ (адъютантъ морскаго министра) ко мнѣ въ секретари избраннаго имъ чиновника, предполагая, что вы получите оба мои письма вмѣстѣ,—я объ этомъ предметѣ другую теперь имѣю вашему высокопревосходительству представить просьбу. Къ большему моему удивленію я получилъ изъ Саратовской губерніи письмо отъ одного молодаго человѣка, изъявляющаго великое желаніе служить со мною въ Камчаткѣ. Изъ приложенныхъ отъ него аттестатовъ усматриваю, что онъ можетъ быть полезнѣйшимъ у насъ чиновникомъ. Онъ служилъ въ горномъ правленіи архитекторомъ, а въ Саратовѣ учитель пансіона, я отвѣчалъ ему чтобъ онъ подалъ прошеніе вашему высокопревосходительству, которое, когда вы получите, покорнѣйше прошу уважить и опредѣлить ко мнѣ въ секретари, для свѣдѣнія прилагаю здѣсь копію съ его аттестата.

Согласно вашему священному для меня повелѣнію я о всѣхъ дѣлахъ о службѣ представляю къ Николаю Ивановичу, въ томъ числѣ и о несчастномъ разбитіи одного ветхаго транспорта при самомъ устьѣ рѣки Камчатки, случившемся отъ внезапнаго никогда почти здѣсь въ Іюнѣ мѣсяцѣ небывшаго появленія льдовъ высочайшими громадами, какъ надо думать изъ Берингова пролива сѣверными вѣтрами занесенными. Сіе-то необычайное появленіе льдовъ причиною гибели транспорта въ туманѣ къ нимъ приближавшагося. Благодареніе Богу, что всѣ люди и матеріалы до самой даже такелажной веревочки спасены благоразумнѣйшимъ на мѣстѣ тогда бывшемъ г. лейтенантомъ Захарьинымъ распоряженіемъ, о коемъ я пространно доносилъ Николаю Ивановичу съ испрашиваніемъ ему должной награды и ваше высокопревосходительство милостиво умоляю не оставить моей объ немъ рекомендаціи безъ начальственнаго уваженія, по самой строгой чести доношу симъ, что двукратное г. Захарьина плаваніе въ Нижнекамчатскъ доставляетъ ему полное право къ полученію въ награду ордена Владимірскаго креста, ибо исправнымъ его туда приходомъ, спасены были жители отъ угрожающаго имъ смертельнаго голода, и наконецъ полезный его для края подвигъ увѣнчался славою въ спасеніи команды и проч. съ разбитаго транспорта. Въ твердомъ упованіи на ваше высокопревосходительство милостиво ходатайствовать за достойныхъ чиновниковъ, я всегда одобряю г. Захарьина въ полезномъ здѣсь его служеніи, отъ вашего теперь милостиваго воззрѣнія зависитъ поощрить молодаго отличнаго офицера къ продолженію его здѣсь служенія.

На каждомъ шагу встрѣчающіяся препятствія въ преуспѣваніи чего нибудь отъ чрезвычайнаго по штату положеннаго малолюдства понудили меня войти къ Николаю Ивановичу и вашему высокопревосходительству особымъ представленіемъ о совершенной необходимости умножить число воинской команды въ препорціи Охотскаго штата, безъ коего невозможно будетъ ничего полезнаго даже не портя устроить; вѣдомость о людяхъ самая вѣрная, лучше всѣхъ сихъ объясненій,—что въ состояніи будетъ подтвердить Василій Михайловичъ Головнинъ, когда онъ увидѣлъ крайность заставившую его своими фрегатскими людьми укладывать всѣ привезенные имъ матеріалы въ наши магазейны, непомышляя уже о помощи какая должна быть оказываема въ случаѣ терпящаго бѣдствія судну, безъ дальняго начальству затрудненія я призналъ приличнѣе просить утвержденіе Охотскаго штата, адмиралтейской тамъ команды нижнихъ служителей. Всѣ плотники у насъ теперь занимаются окончаніемъ большой морской казармы, а необходимо нужную постройку новаго лазарета производить некѣмъ, почему я рѣшился съ прибывшаго сюда американской компаніи судна уговаривать уволенныхъ отъ службы промышленниковъ разумѣющихъ строительное дѣло и мнѣ удалось уже приговорить двухъ по 150 р. на годъ съ довольствіемъ солдатскаго пайка, чтобъ поспѣшить постройкою лазарета; по истинѣ можно сказать, что сколько Камчатка ни бѣдна жизненными потребностями, но людьми гораздо бѣднѣе, безъ умноженія коихъ, улучшеніе здѣшняго края на долго еще будетъ оставаться заботою многихъ начальниковъ Камчатки. Донося ва-

шему высокопревосходительству о всѣхъ предметахъ до края касающихся позвольтѣ мнѣ теперь обратиться къ особѣ вашей съ изъявленіемъ моей живѣйшей благодарности за благосклонную вашу ко мнѣ внимательность, на всѣ мои бывшія къ вамъ просьбы и милостивое ваше ходатайство въ доставленіи мнѣ вознагражденія въ издержкахъ мною во время проѣзда понесенныхъ, сверхъ сего къ величайшей моей отрадѣ я усматриваю въ высокопочтеннѣйшихъ вашихъ ко мнѣ письмахъ, какую то особую благодѣтельную обо мнѣ вашу заботливость, которая меня одушевляя исполняетъ самыхъ высокихъ понятій о вашихъ добродѣтеляхъ и великодушіи мою мысль и сердце. Гоняясь за славою на край свѣта, мнѣ весьма лестно, что чрезъ васъ я отца пріобрѣтаю. Жена моя не менѣе осчастливленная благосклоннѣйшею пріязнею какъ вашею, такъ и ея высокопревосходительства Елизаветы Ивановны въ знакъ искреннѣйшей своей преданности и любви къ прекраснѣйшей вашей дочери Софьи Ивановны, взяла смѣлость послать ей трудовъ своихъ гостинецъ изъ Камчатскихъ произведеній; много я былъ обрадованъ, когда вы удостоили меня извѣстіемъ о всемъ почтеннѣйшемъ вашемъ семействѣ, нельзя не восхищаться зная ихъ отличныя достоинства, что они возвышаются къ украшенію своей службы, покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать высокое мое почитаніе милостивой государынѣ Елизаветѣ Ивановнѣ и всѣмъ душевно мною чтимымъ семейство ваше составляющимъ особамъ, съ какими чувствованіями имѣю честь быть

вашего высокопревосходительства

милостиваго государя

съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію

П. Рикордъ.

Іюля 2 дня 1819 г.
Петропавловскій портъ.

2.

(Собственноручное). Н. И. Трескину.

Ваше превосходительство

милостивый государь!

Благосклоннѣйшую вашу приписку при оффиціальномъ письмѣ, я имѣлъ честь читать съ чувствами душевнаго моего къ вамъ почитанія и самой искренней признательности; не взирая на самоувѣренность, что я никогда неуклонюсь въ дѣйствіяхъ сихъ отъ правилъ чести, и строгой во всемъ справедливости, совѣты ваши по дѣламъ службы, отъ милостиваго вашего ко мнѣ расположенія изъясненные, для меня весьма наставительны, и я для порядка службы не буду терять ихъ изъ виду.

О нашей отъ Божьего наказанія пострадавшей, и его же милосердіемъ охраняющей Камчатки, долженъ вашему превосходительству откровенно донести, что находится нынѣ въ самомъ худшемъ состояніи; всѣ почти бывшіе зажиточнаго состоянія жители, сдѣлались настоящими бѣдняками, а бѣдные нищими, слѣдовательно вмѣсто ожидаемаго при разныхъ, отъ правительства доставленныхъ имъ выгодъ улучшиванія, я по истинѣ озабоченъ теперь объ однюмъ только ихнемъ спасеніи; не взирая на большую бережливость, съ каковою выдавался отъ голода страдавшимъ жителямъ провіантъ казенной экспедиціи, я ужаснулся чрезвычайному расходу, судя по горсти людей, коего вышло до 1,500 п. по май мѣсяцъ, совсѣмъ этимъ нѣсколько семействъ Камчадальскихъ до 60 душъ, пропитывались въ Петровскомъ до половины іюня мѣсяца, т. е. до появленія рыбы въ рѣкѣ Камчаткѣ.

Къ отвращенію такого на будущее время бѣдствія, я не вовсе довѣряя Камчадаламъ въ заботливости о стараніи запасать въ надлежащее время кормъ, отправилъ нынѣшняго лѣта моего весьма исправнаго, и что всего лучше, строгаго помощника г. Голенищева до Нижнекамчатска, для наблюденія за лѣнивыми Камчадалами при рыбныхъ промыслахъ въ селеніяхъ по рѣкѣ Камчаткѣ, гдѣ въ особенности должно съ большею бдительностію наблюдать настоящее время хода рыбы, которое, если по небрежности упустятъ, неминуемо должны подвергнуться бѣдствію голода, ибо тамъ другихъ рыбныхъ рѣкъ нѣтъ, въ чемъ Тигильской берегъ большое имѣетъ преимущество, гдѣ каждое селеніе при особой рыбной рѣкѣ и притомъ подлѣ моря находящіяся, добываютъ въ пищу разныхъ морскихъ звѣрей; г. Голенищеву предписано отъ меня пробыть въ разныхъ селеніяхъ до самаго окончанія лѣтнихъ промысловъ, и потомъ составить вѣдомость, сколько въ какомъ селеніи запасено будетъ корму для себя и для собакъ, сверхъ сего таковые же предписанія разосланы всѣмъ попечителямъ береговъ и общій приказъ, что какъ прошлаго лѣта израсходованъ провіантъ 2-хъ-годовой пропорціи; то нынѣшняго года никому изъ жителей по неимѣнію выдаваться не будетъ.

Я надѣюсь, что такія мѣры будутъ впослѣдствіи полезны, и дозволятъ мнѣ съ мыслями свободными, заняться нѣкоторыми вашему превосходительству извѣстными планами г. Добеллы, изъ коихъ удобоисполнительными мнѣ кажется, учрежденіе китоваго промысла посредствомъ предпріимчивыхъ американскихъ корабельщиковъ, но изъ всѣхъ благонамѣренныхъ генеральнаго консула плановъ, благонамѣреннѣйшій есть тотъ, что онъ непремѣнно нынѣшней осени отправится въ свою резиденцію Манилу. Откровенно я долженъ вамъ сознаться, что его здѣсь присутствіе по разнымъ отношеніямъ для меня было весьма тягостно; совсѣмъ этимъ онъ самый благородный человѣкъ, и дѣйствительно для края есть и будетъ во многомъ полезенъ. Поручая себя благосклонному вашему ко мнѣ расположенію, имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга П. Рикордъ.

8.

№ 185.
5 октября 1819 года.
Иркутскъ.

Г. начальнику Камчатки.

По разнымъ предметамъ донесеній вашихъ на имя предмѣстника моего и Иркутскаго губернатора, отъ 5 декабря минувшаго по 1 іюля настоящаго года, поспѣшаю съ первою отходящею отъ сюда почтою дать слѣдующія разрѣшенія:

1) *По продовольствію.* Мѣры, принятыя вами къ отвращенію угрожавшаго прошедшею зимою недостатка, основаны на точномъ разумѣ послѣднихъ Высочайшихъ повелѣній, и на будущее время, если бы паче чаянія подобныя обстоятельства встрѣтились, я поручаю и прошу васъ ничего не щадить къ предупрежденію и отвращенію таковыхъ бѣдствій. По послѣднимъ вѣдомостямъ, отъ гражданскаго губернатора мнѣ представленнымъ, хлѣбные запасы, въ распоряженіи вашемъ состоящіе, довольно обильны; и хотя развозка ихъ и дорога и затруднительна, но дороговизна не можетъ идти въ сравненіе съ сохраненіемъ жизни обывателей, а затрудненіе превозможетъ попечительная ваша предусмотрительность. Излишнимъ считаю къ сему присоединить, что въ сихъ случаяхъ вы имѣете полное право дѣйствовать по лучшему вашему усмотрѣнію, не ожидая никакихъ отсюда разрѣшеній.

2) *О прибавкѣ служителей роты экипажной* (16 іюня, № 60). Соглашаясь съ вами въ причинахъ сей прибавки, я войду немедленно о семъ въ сношеніе съ морскимъ министерствомъ. Но между тѣмъ считаю нужнымъ предварить васъ, что не безъ страха можно рѣшиться на сію прибавку, доколѣ продовольствіе ввѣреннаго вамъ края не обезпечено будетъ со стороны моря вѣрными и постоянными средствами. Впрочемъ можетъ быть къ тому времени, какъ морское министерство рѣшится на прибавку людей, откроются уже у васъ и способы къ усиленію продовольствія морскою торговлею—и такимъ образомъ оба сіи обстоятельства сойдутся и будутъ пособлять одно другому.

3) *О сгорѣвшемъ морскомъ лазаретѣ* (16 іюня, № 59). По взятымъ мною здѣсь свѣдѣніямъ, полный запасъ медикаментовъ давно уже отсюда къ вамъ отправленъ; а потому не будетъ затрудненія заимствовать изъ онаго истребленные огнемъ матеріалы. Зданіе лазарета попеченіемъ вашимъ безъ сомнѣнія скоро окончится. О выдачѣ г. штабъ-лекарю Застолбскому, согласно представленію вашему, годоваго жалованья, а ученику Юрьеву по количеству его потери двойнаго, я сдѣлалъ представленіе; а между тѣмъ поручаю вамъ нынѣ же оное имъ выдать, заимствуя изъ суммъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ.

4) Уважая въ полной мѣрѣ свидѣтельство ваше о заслугахъ г. лейтенанта Захарьина (30 іюня, № 72), я вмѣстѣ съ симъ представляю о награжденіи его орденомъ 4-й степени Владиміра, и крайне сожалѣю, что разстояніе недозволитъ скорѣе отдать ему сію справедливость.

5) *О возвращеніи четырехъ матросовъ*, бывшихъ на бригѣ Рюрикѣ (28 февраля, № 19), вмѣстѣ съ симъ дѣлаю представленіе морскому министру.

6) Между прочими донесеніями гражданскій губернаторъ представилъ мнѣ нѣсколько вѣдомостей, полученныхъ отъ васъ о градскихъ доходахъ и расходахъ. Ежемѣсячное составленіе сихъ вѣдомостей считая излишнимъ и по недостатку людей для васъ обременительнымъ, я прошу на будущее время доставлять сіи вѣдомости къ гражданскому губернатору только полугодовыя.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

4.

№ 129.
12 ноября 1819 г.
Иркутскъ.

Г. морскому министру.

Съ послѣдними двумя почтами изъ Охотска пришедшими получены на имя предмѣстника моего и на имя бывшаго Иркутскаго гражданскаго губернатора разныя свѣдѣнія и представленія изъ Камчатки. Они простираются до 22 іюля сего года. По принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ къ министерству морскому считаю долгомъ вашему высокопревосходительству представить слѣдующее:

1) Начальникъ Камчатки доноситъ, что 4 іюня сего года въ Петропавловскую гавань прибыла шкуна Сенъ-Мартинъ подъ американскимъ флагомъ съ Сандвичевыхъ острововъ, подъ командою капитана Греймса съ однимъ баластомъ. На немъ доставлены люди для брига Сильфа, принадлежащаго г. Добеллу, и на немъ же прибылъ для командованія симъ бригомъ англичанинъ Пиготъ. По вооруженіи сего судна, г. Добеллъ намѣренъ вскорѣ отправиться на немъ въ Маниллу.

2) Онъ же доноситъ о прибытіи коммерческаго двухъ-мачтоваго судна Румянцовъ, подъ командою лейтенанта Деливронъ, съ грузомъ Американской компаніи. По послѣдующимъ извѣстіямъ судно сіе въ августѣ мѣсяцѣ и въ Охотской портъ уже прибыло.

3) Онъ же доноситъ отъ 16 іюня о сгорѣвшемъ морскомъ лазаретѣ. Пожаръ случился отъ пламени, выкинутаго изъ трубы. Сухое и ветхое строеніе въ минуту объято было пламенемъ и спасти его не было возможности. Спасены однакоже большею частію лекарства и припасы. Но при спасеніи оныхъ штабъ-лекарь Застолбскій лишился большей части своего имущества, а ученикъ Юрьевъ всего. По представленію начальника я разрѣшилъ его штабъ-лекарю Застолбскому, въ вознагражденіе его потери и оказанныя услуги при спасеніи лекарствъ, выдать не взачетъ половинное

его жалованье, а ученику Юрьеву, по уваженію его крайняго разоренія, двойное изъ суммъ экстраординарныхъ, въ распоряженіи его состоящихъ. Впрочемъ по распоряженіямъ начальника лазаретъ снова тѣмъ же лѣтомъ будетъ выстроенъ; а въ лекарствахъ недостатка не будетъ потому, что въ началѣ сего года отправленъ отсюда новый полный запасъ.

4) Онъ же доноситъ объ отправленіи транспортовъ въ Нижнекамчатскъ и о бѣдствіи брига Іоанна. Прилагая о семъ произшествіи подробную изъ донесенія его выписку, долгомъ считаю представить въ особенности на уваженіе вашего высокопревосходительства ходатайство его о награжденіи г. лейтенанта Захарьина.

5) Донесеніемъ, на имя предмѣстника моего въ спискѣ при семъ прилагаемымъ, г. начальникъ Камчатки ходатайствуетъ о прибавкѣ служителей роты экипажной. Мнѣ съ точностію неизвѣстны предположенія, на коихъ г-нъ Рикордъ основываетъ необходимость сей прибавки; изъ донесенія же его можно предполагать, что сіе относится къ тому случаю, когда иностранные корабли въ значительномъ числѣ будутъ ежегодно посѣщать Петропавловскій портъ по увѣреніямъ г-на Добелла; но какъ точность сихъ увѣреній и степень ихъ вѣроятности по дѣламъ здѣсь неизвѣстна, ибо сношеніе г-на Добелла происходило съ предмѣстникомъ моимъ лично и словесно въ С.-Петербургѣ, то и самое представленіе сіе предаю въ дальнѣйшеее благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, съ моей же стороны отозвался я г. Рикорду однимъ примѣчаніемъ, что прежде нежели продовольствіе Камчатки обезпечено будетъ вѣрнымъ и постояннымъ сообщеніемъ со стороны моря, неудобно умножать тамъ населеніе при затрудненіяхъ, ежегодно возрастающихъ въ доставленіи провіанта на пути между Якутскимъ и Охотскимъ портомъ.

6) Начальникъ Камчатки, донося о возвращеніи двухъ матросовъ, взятыхъ изъ тамошней экипажной роты на бригъ Рюрикъ, проситъ о высылкѣ къ ихъ командѣ еще четырехъ матросовъ на тотъ же бригъ изъ Петропавловскаго порта взятыхъ и въ вояжѣ на оныхъ бывшихъ. Представленіе сіе, находя правильнымъ, предаю въ благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

5.

14 апрѣля 1820 года.
№ 110.
Иркутскъ.

Г-ну управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Съ пришедшею сюда третьяго дня изъ Охотска почтою сверхъ чаянія получены донесенія и изъ Камчатки. Они простираются по 12 ноября ми-

нувшаго года. Важнѣйшее изъ нихъ есть донесеніе начальника Камчатки «что послѣ трехлѣтняго голода въ первый разъ втеченіи минувшаго (1819) лѣта, заготовлено жителями къ собственному ихъ съ семействами пропитанію рыбныхъ кормовъ *весьма достаточно*». Сіе счастливое обстоятельство поставляло Камчатскаго начальника въ возможность сдѣлать зимнимъ путемъ покрайней мѣрѣ одно почтовое отправленіе. При недостаткѣ кормовъ въ минувшихъ годахъ онъ рѣшился было прекратить зимнее сообщеніе по тому уваженію, что отправленіе зимней почты изъ Камчатки чрезъ Гижигу, даже однократное, есть весьма тягостная и разорительная для обывателей экспедиція. Другой почты изъ Камчатки должно будетъ ожидать съ возвращающимся оттуда транспортнымъ судномъ, которое обыкновенно отправляется оттуда въ іюнѣ мѣсяцѣ, приходитъ въ Охотскъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ и депеши достигаютъ наконецъ въ Иркутскъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; изъ Охотска же транспортъ отправляется въ Камчатку моремъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Я счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства сіи подробности на тотъ конецъ, что если бы нужно было отправить изъ Петербурга въ Камчатку чрезъ Сибирь какое либо предписаніе, то бывъ посланы въ первыхъ числахъ іюня, они могутъ сюда дойти въ половинѣ іюля, и слѣдовательно поспѣютъ еще, вѣроятно, въ Охотскъ кő времени отправленія транспорта.

С. г.-г. *М. Сперанскій*.

6.

30 іюня 1820 года.
№ 182.
Иркутскъ.

Господину морскому министру.

Положеніемъ о Камчаткѣ 1812 года IV отдѣленіемъ постановлено было Петропавловскій портъ привести въ уважительное состояніе, снабдивъ его надлежащею флотиліею и разными нужными строеніями. Въ подробной инструкціи отъ предмѣстника моего начальнику Камчатки означено, въ чемъ именно должны состоять сіи строенія.

Начальникъ Камчатки въ   году представлялъ, чтобъ разрѣшено было строеніе сіе производить изъ пятитысячной суммы, на экстраординарные расходы ежегодно ему отпускаемой. По представленію вашему высокопревосходительству дѣло сіе въ   году разсматриваемо было въ государственномъ совѣтѣ и положено, не обращая на сіе означенной экстраординарной суммы, предписать Сибирскому генералъ-губернатору, исчисливъ потребную для устроенія порта сумму, войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ. Постановленіе сіе доставлено по порядку въ правительствующій се-

нать, а отъ онаго указомъ отъ 20 марта года подъ № 8694 препровождено для исполненія къ моему предмѣстнику. Предмѣстникъ мой предписалъ Иркутскому генералъ-губернатору, а Иркутскій гражданскій губернаторъ наконецъ начальнику Камчатки.

Нынѣ начальникъ Камчатки представилъ: 1) Планъ мѣстоположенія Петропавловской гавани. 2) На планѣ семъ означилъ, какимъ и гдѣ положено быть строеніямъ. 3) Поелику въ Камчаткѣ нельзя было составить ни плановъ, ни фасадовъ симъ строеніямъ по недостатку архитекторовъ, и слѣдовательно невозможно сочинить и смѣтъ; то онъ представилъ только вѣдомость о цѣнахъ матеріаловъ, по коей смѣты могутъ быть составлены.

Разсмотрѣвъ сіе предположеніе, я не нашелъ возможности, по тому же самому недостатку архитекторовъ, составить плановъ симъ строеніямъ и опредѣлить смѣтъ ихъ и въ Иркутскѣ, а по сему и рѣшился представить вашему высокопревосходительству доставленныя мнѣ отъ начальника Камчатки свѣдѣнія въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ получилъ, съ слѣдующими поясненіями:

Главная мысль при образованіи Камчатки въ 1812 году была поставить Петропавловскій портъ въ такое положеніе, чтобъ онъ былъ средоточіемъ нашихъ приморскихъ въ томъ краю обладаній. Отсюда произошли слѣдующія предположенія: 1) содержать въ Петропавловскомъ портѣ чрезъ одинъ годъ попеременно военный фрегатъ для разъѣздовъ и надзора по грядѣ Алеутской и Курильской и для описанія береговъ (§ 85 положенія); 2) завести тамъ три канонерскія и два четырехъ-весельные ялика, построивъ члены ихъ въ Охотскѣ, и достроивъ ихъ въ Камчаткѣ (§ 18); 3) къ симъ двумъ предположеніямъ, по представленію начальника Камчатки, въ спискѣ при семъ прилагаемому, присоединится третье, яко необходимое ихъ послѣдствіе, а именно—удвоеніе роты флотскаго тамъ экипажа; 4) построить магазейны, казармы, гошпиталь и проч. (§ 83).

Всѣ сіи предположенія можно раздѣлить на два рода: три первые относятся къ расширенію порта, четвертое къ самому необходимому его существованію. Три первыя могутъ быть отложены до совершеннаго разрѣшенія многосложныхъ вопросовъ, представляющихся въ будущемъ назначеніи сего порта, въ правильномъ употребленіи знатныхъ суммъ, кои для сего будутъ потребны, и въ способахъ продовольствія, кои съ удвоеніемъ команды должны быть также удвоены и коихъ источники хотя и предназначены посредствомъ морскихъ сообщеній, но по всему далеки еще отъ ихъ совершенія. Но четвертое предположеніе, т. е. постройка провіантскихъ и экипажныхъ магазейновъ, казармъ и проч. не терпитъ отлагательства. Старыя строенія одни уже развалились, а другія близки къ разрушенію. Составлять общее предварительное исчисленіе всѣхъ издержекъ на сіе потребныхъ, и назначить вдругъ значительныя на сіе суммы не нужно; потому что строеніе въ Камчаткѣ производить должно не по мѣрѣ суммъ отпущенныхъ, но по мѣрѣ рукъ, кои употребить на сіе можно и коихъ вообще весьма мало. Слѣдовательно и значительныя суммы оставались бы тамъ праздны.

По сему мнѣніе мое есть слѣдующее:

*

1) Утвердивъ общій планъ мѣстоположенію, при семъ представляемый, предоставить начальнику Камчатки производить строенія по его усмотрѣнію, начавъ съ нужнѣйшихъ, и именно съ лазарета, который въ минувшемъ году сгорѣлъ, естьли по сіе время еще не оконченъ, потомъ провіантскія и экипажныя магазейны, казармы и прочія необходимыя помѣщенія для штата и команды нынѣ тамъ существующихъ, не ожидая впрочемъ ни плановъ, ни подробныхъ смѣтъ, коихъ на семъ пространствѣ опредѣлить невозможно, когда и самое разрѣшеніе его представленія дойдетъ къ нему не прежде, какъ чрезъ годъ.

2) Строеніе части адмиралтейской, яко менѣе нужной, отложить до того времени, какъ первыя три статьи вышеозначенныхъ предположеній будутъ окончательно рѣшены.

3) На производство сихъ строеній отпускать ежегодно до пяти тысячъ рублей. Начальнику, каковый есть г. Рикордъ, можно безъ опасности ввѣрить употребленіе сихъ денегъ по лучшему его хозяйственному усмотрѣнію, не стѣсняя его ни смѣтами, ни подробностями. Для Камчатки можно сдѣлать отъ общихъ формъ отступленіе.

4) Къ сей пятитысячной суммѣ предоставить ему употреблять въ дополненіе остатки и той пятитысячной суммы, которая на экстраординарныя издержки ежегодно ему отпускается.

Представляя всѣ сіи предположенія на разсмотрѣніе вашего высокопревосходительства, я не могу здѣсь не изъявить сожалѣнія моего, что за воспослѣдовавшимъ въ государственномъ совѣтѣ мнѣніемъ о необращеніи экстраординарной суммы на строеніе, невозможно было разрѣшить начальника Камчатки отсюда употреблять сію сумму, хотя, безъ сего запрещенія, нѣкоторыя строенія могли уже быть по сіе время окончены.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

7.

23 октября 1820 года.
№ 296.
Тобольскъ.

Господину управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Донесенія изъ Камчатки, обыкновенно получаемыя здѣсь иногда одинъ, а иногда два раза въ году, дошли ко мнѣ 8 октября; они простираются по 10 іюля сего года. Хотя не содержатъ они ничего особеннаго, но по рѣдкости извѣстій изъ сего края получаемыхъ, считаю долгомъ главнѣйшія изъ нихъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства.

1) Уловъ рыбы нынѣшняго лѣта былъ тамъ удаченъ, и слѣдовательно продовольствіе обывателей на сей годъ обезпечено. О состояніи хлѣбныхъ запасовъ хотя вѣдомостей отъ г. Рикорда и не доставлено, но никакого не-

достатка въ нихъ по его донесеніямъ не видно; но все же запасы изъ Охотска должны быть отправлены туда въ августѣ мѣсяцѣ.

2) Начальникъ Камчатки доноситъ, что военный шлюпъ *Открытіе*, отправленный въ прошломъ году вмѣстѣ съ транспортнымъ судномъ *Благонамѣренный* изъ Кронштадта для открытій, достигъ благополучно Петропавловской гавани, и пробывъ тамъ 24 дня, отправился въ Берингов проливъ. На пути открыли они группу островов, но гдѣ именно, не означено. Командиръ шлюпа г. Васильевъ отправилъ къ морскому министру особенныя донесенія.

3) Звѣриные промыслы въ Камчаткѣ сего года были весьма удачны. Частные торговцы вывезли однихъ соболей до ста сороковъ. Подобныхъ сему промысловъ давно уже тамъ не бывало.

4) Извѣстный г. Добеллъ, отправившійся въ 1819 г. изъ Камчатки въ Маниллу, еще оттуда не возвращался, хотя ожидали его въ іюнѣ. Г. Рикордъ заключаетъ, если втеченіи лѣта онъ невозвратится: то сіе будетъ знакомъ, что онъ окончательно разорился.

5) Въ Тигилѣ сгорѣла старая деревянная церковь. Опасность пожара угрожала и больницѣ и прочимъ строеніямъ; но бывшіе тутъ Коряки отстояли. Начальникъ Камчатки сдѣлалъ распоряженіе, чтобы церковь будущаго года вновь была построена.

Къ симъ камчатскимъ свѣдѣніямъ не излишнимъ считаю по связи предметовъ присоединить, что казенный транспортъ съ съѣстными припасами и прочими потребностями отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ лошадей, обыкновенно лѣтомъ отправляемый изъ Якутска въ Охотскъ, совершилъ сей путь благополучно и падежа лошадей отъ повѣтрія не было; сіе обстоятельство, послѣ убытковъ втеченіи трехъ или четырехъ лѣтъ Якутами на семъ пути потерпѣнныхъ, весьма счастливое, много послужитъ къ ихъ поправленію.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

(Собственноручное).

1.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Неожиданный приходъ компанейскаго судна подъ громкимъ названіемъ: *графъ Румянцовъ*, и удачная для насъ, а для компанейскихъ судовъ свойственная въ отправленіи мѣшкатность, доставила намъ счастливый случай отправить нынѣшняго лѣта другую почту; иначе, при самой обыкновенной дѣятельности, компанейское судно должно бы отправится вмѣстѣ съ нашимъ транспортомъ; но такая обыкновенная поспѣшность не соотвѣтствовала бы важности графскаго титула. Послѣ 20-ти-дневнаго срока отъ времени ухода нашего транспорта, по благости Божіей, все у насъ благополучно; прихода иностранныхъ судовъ не было, и всѣ жители со служащими, уволенными отъ казенныхъ работъ на 10-ть дней, занимаются рыбнымъ промысломъ весьма удачно. Чтобъ понудить лѣнивыхъ камчадалъ заготовить себѣ хорошій запасъ рыбы и удалить отъ нихъ надежду на возможность получать изъ казны безъ нужды провіантъ, я отправилъ для строгаго надъ ними во время промысловъ надзора, самаго, по справедливости долженъ сказать, исправнѣйшаго помощника г. Голенищева, и надѣюсь, что нынѣшняго года я буду освобожденъ отъ тѣхъ заботъ и мученій коими прошлую зиму я былъ подавляемъ и ваше высокопревосходительство безъ сомнѣнія много встревожилъ по извѣстному мнѣ вашему человѣколюбію. Отправивъ первую почту, я не терялъ изъ виду благопріятнаго случая для возстановленія китовой промышленности; безпрестанно объ этомъ предметѣ занимался съ г. Добеллою, и сообразивъ большую потерю времени, если пламеннаго въ семъ дѣлѣ англичанина Пигота отпустимъ отъ себя безъ рѣшительнаго положенія, по симъ обстоятельствамъ мы рѣшились заключить съ нимъ формальный, но только условный договоръ, на изъясненныхъ мною прежде вамъ правилахъ, который и былъ сочиненъ на англинскомъ языкѣ Петромъ Васильевичемъ, а мною переведенъ не въ слово слово, но по сущности самаго дѣла; въ какомъ видѣ на ваше благоразсмотрѣніе и препровождается. Я воображаю, что при первомъ взглядѣ на скрѣпу печатей, ваше высокопревосходительство будете немного поражены и вѣрно подумаете, что я послалъ къ вамъ какой нибудь трактатъ съ Японскимъ государствомъ заключенный; но въ этомъ была

священная воля сочинителя договора, котораго много мнѣ стоило труда отклонить еще отъ 2-хъ печатей,—области Камчатской и его большой генеральнаго консула; а перемѣнить слово *данъ*, приличное только манифесту, никакъ онъ не согласился; ибо надобно вашему высокопревосходительству знать, что Петръ Васильевичъ (какъ значится въ договорѣ) столько просвѣтился въ нашемъ языкѣ, что заставивъ меня прочитать договоръ, замѣтилъ всѣ почти упущенія и много спорилъ со мною въ лучшихъ по его мнѣнію выраженіяхъ. Объяснивъ поверхность нашего договора, имѣю честь вашему высокопревосходительству донести, что сущность онаго заключаетъ въ себѣ такія для края выгоды, какихъ я безъ пламеннаго г. Добелла воображенія не имѣлъ права ожидать; ибо кто повѣритъ, что чрезъ десять лѣтъ мы въ состояніи будемъ имѣть свои китоловныя при Камчаткѣ суда? Въ заключеніи сего договора, Пиготомъ настоятельно у насъ просимаго, слѣдующій убѣдилъ его случай: въ двадцати верстахъ отъ нашей гавани на морскомъ берегу выкинуло большаго кита, котораго мы всѣ ѣздили изъ любопытства смотрѣть. Англичанинъ Пиготъ приведенъ былъ въ восторгъ, признавъ въ немъ настоящую породу спермацетовыхъ китовъ, изъ коихъ, какъ вашему высокопревосходительству извѣстно, извлекаютъ изъ головной части дорогое чистое масло и самый жиръ почитается прибыльнымъ. До сего счастливаго для насъ случая Пиготъ откровенно мнѣ объяснявшійся, что одинъ китоловный промыселъ въ такой отдаленной пустой странѣ не можетъ вознаградить тѣхъ издержекъ, которыя для вооруженія и снабженія судовъ необходимы, заговорилъ другимъ въ пользу нашихъ китовъ тономъ, и сталъ сначала у меня просить оффиціальнаго только дозволенія ловить у нашихъ береговъ китовъ, съ моимъ поручительствомъ на доставленіе ему съ товарищами 10-ти-лѣтней привилегіи; а наконецъ, послѣ переговоровъ съ Добеллою, рѣшился утвердить самое дѣло контрактомъ, который, я увѣренъ, вашимъ высокопревосходительствомъ будетъ одобренъ съ большимъ еще для меня поощреніемъ въ ревностномъ содѣйствіи для пріобрѣтенія отъ сей промышленности всѣхъ возможныхъ для края пользъ, коими, смѣло могу васъ увѣрить, что направлю всѣ мои способности, дабы только оными воспользоваться.

Удержаніе по договору россійскаго флага для китоловныхъ судовъ, для насъ весьма полезно въ политическомъ отношеніи Японцевъ (коихъ я также до случая не теряю изъ виду). Когда оныя суда случайно на видъ ихъ береговъ станутъ приходить не худо внушить имъ при такомъ появленіи о нашей здѣсь силѣ; а когда сіи суда будутъ заниматься промыслами къ сѣверу около земли Чукчей и другихъ по морскому берегу обитаемыхъ народовъ, также очевидная для насъ польза держать ихъ этимъ въ страхѣ. Въ договорѣ вмѣсто береговъ Камчатки упоминается восточная Сибирь для того, чтобы выставить американцамъ пространнѣйшую часть земли для ихъ промышленности; а мы знаемъ, что кромѣ Петропавловска другой удобнѣйшей гавани въ здѣшнихъ моряхъ нѣтъ; притомъ и въ письмахъ графа Нессельрода къ Добеллу всегда упоминается Восточная Сибирь безъ сомнѣнія для нѣкоторой важности, ибо одинъ полуостровъ Камчатка ничтоженъ для госу-

дарственныхъ соображенiй; а что такое заключаетъ въ себѣ Восточная Сибирь, какъ не пустое пространство земли. Для нашихъ китолововъ оно еще имѣетъ свою выгоду; ибо безъ этого имъ нельзя ловить китовъ въ Охотскомъ морѣ и около Курильскихъ острововъ; впрочемъ сознаваясь въ нашей немощи, кому мы въ состоянiи запретить ловить китовъ у нашихъ береговъ? Посему положенiю нашей силы и сущности представленнаго вашему высокопревосходительству договора, кажется правительство изъ рукъ вашихъ охотно утвердитъ договоръ, коль скоро вами будетъ признанъ полезнымъ. Издержекъ мы никакихъ не требуемъ, а одной только свободы произвести въ дѣйствiе такую промышленность, которая черезъ 10 лѣтъ доставитъ Камчаткѣ возможность воспользоваться давно ей принадлежащими выгодами.

О Петрѣ Васильевичѣ Добеллѣ донесу вамъ, что при всей его неосновательности онъ непоколебимъ въ своихъ прямо благородныхъ правилахъ и, можно сказать, великодушныхъ, когда взять въ разсужденiе, чего онъ лишился отъ фатальнаго своего прихода съ такимъ большимъ капиталомъ въ Камчатку; здѣсь онъ по неволѣ занялся своими счетами и видитъ, что понесенный имъ убытокъ простирается до ста тысячъ пiастровъ. Со всѣмъ этимъ онъ понизилъ въ пользу бѣдныхъ здѣшнихъ жителей на всѣ свои товары цѣны, и по объявленной таксѣ продаются не одною даже копѣйкою выше. За такую благородную черту его я спускаю занавѣсъ на всѣ прочiя его слабости, и по прежнему почитаю и люблю его. Онъ непремѣнно, выждавъ почту, въ сентябрѣ отправится въ Маниллу; судно его почти готово, дай Богъ благополучно ему туда достичь и начать свои дѣйствiя въ пользу здѣшняго края.

По благодѣтельному вашему ко мнѣ расположенiю я имѣю утруждать васъ покорнѣйшею и для меня много стоющею просьбою: по выѣздѣ еще изъ С.-Петербурга оставалось въ сенатѣ дѣло по имѣнiю матушки моей жены, слѣдовательно принадлежатъ въ ономъ части и ей самой; тогда былъ министромъ Дмитрiй Прокофьевичъ Трощинскiй — покровитель нашего семейства; когда я съ нимъ прощался, онъ самъ вызвался кончить сiе дѣло по справедливости, принадлежащей матери моей жены, что мы полагали давно и конченнымъ; съ послѣднею же нынѣ почтою извѣщаютъ насъ, что дѣло переведено будто бы въ Московскiй департаментъ. При такихъ обстоятельствахъ прибѣгаю къ милостивому вашему покровительству. Содержанiе нашего дѣла представитъ вамъ, если вы прикажете, другъ мой Григорiй Яковлевичъ Коростовцевъ особою запискою, ибо онъ дѣйствуетъ по родству, какъ стряпчiй по дѣлу. Милостивымъ и, какъ вы обыкновенно принимаете просьбы, дѣятельнымъ образомъ, составите счастiе цѣлаго семейства однимъ вашимъ ходатайствомъ. Жена моя, исполненная чувствъ истиннаго къ вамъ высокопочитанiя и какой-то, по искреннему, принимаемому вами въ ея участи состраданiю, прямо родственной къ вамъ любви, будетъ по гробъ питать къ вамъ самую живѣйшую благодарность. Смотря на ея теперь занятiя, я прямо забываюсь, что нахожусь въ Камчаткѣ; на большомъ подносѣ большая куча розовыхъ листовъ, которые она перебираетъ, лучшiе для сдѣланiя

варенья, а другіе для розовой воды, и естьли въ вареньи будетъ удача, я убѣдилъ скромность ея приготовить частицу для отправленія къ ея высокопревосходительству, милостивой государынѣ Елизаветѣ Ивановнѣ, единственно для рѣдкости, ибо вѣроятно многіе сомнѣваются, чтобъ у насъ въ Камчаткѣ природа производила какіе нибудь цвѣты, не только что розы! Нынѣшнее лѣто продолжается жаркое; три дня были такіе, что термометръ въ тѣни отъ 12 часовъ до 3-хъ показывалъ 23° жару по Реомюрову дѣленію.

Мнѣ пріятно видѣть, что всѣ почти хижинки, по примѣру трудолюбивой моей жены, украшены огородами. Съ Сандвичевыхъ островов доставили намъ особаго рода картофель, который теперь ростетъ хорошо, и хрѣнъ, толико здѣсь нужный противу цинготной болѣзни,—также принялся и вѣрно размножится. Надобно признаться, что естьли бы въ моихъ начинаніяхъ я былъ такъ успѣшенъ, какъ по хозяйственной части моя жена, тогда бы скоро устроилось благоденствіе края.

Имѣю честь быть и проч.

П. Рикордъ.

24 іюля 1819 года.
Петропавловскъ.

Копія.

2.

Симъ дается всѣмъ знать, что мы со стороны Россійскаго правительства, Петръ Рикордъ—начальникъ Камчатки, и Петръ Добеллъ—надворный совѣтникъ и генеральный консулъ отъ двора Его Императорскаго Величества, англичанинъ Вильямъ Пиготъ за себя и за капитановъ: коммерческихъ американскихъ судовъ Г. Девисъ, И. Эбецъ и Т. Микъ, торжественно соглашаемся и обязуемся въ точности и вѣрности исполнить статьи слѣдующаго договора:

Что я Вилліамъ Пиготъ, будучи уполномоченъ съ законною довѣренностью дѣйствовать за капитановъ Девиса, Эбеца и Мика, съ коими я равное имѣю въ дѣлѣ участіе, соглашаюсь и торжественно обязуюсь привести въ исполненіе содержаніе сего контракта 1 іюня 1821 года или прежде, какъ обстоятельства позволятъ, послѣ подписи сего договора и объявленія онаго участвующимъ товарищамъ, ожидающимъ моего прибытія на Сандвичевыхъ островахъ; вслѣдствіе чего я обязуюсь, какъ за себя, такъ и за капитановъ Девиса, Эбеца и Мика, производить ловлю китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, для добыванія жировъ на восточныхъ берегахъ Сибири на десятилѣтній срокъ, подъ Россійскимъ флагомъ, на собственныхъ нашихъ судахъ и нашими людьми, коихъ мы: Петръ Рикордъ и надворный совѣтникъ Добеллъ отъ лица Россійскаго правительства обнадеживаемъ, что бу-

дутъ дарованы имъ Вилліаму Пиготу и выше писаннымъ его соучастникамъ исключительныя права на десятилѣтній срокъ производить китовую промышленность на восточныхъ берегахъ Сибири безъ малѣйшаго препятствія, предположивъ начало оной будущаго 1821 года іюня съ первыхъ чиселъ, съ тѣмъ, что успѣхъ сей промышленности будетъ весь принадлежать имъ безъ всякаго взысканія пошлинъ и другихъ налоговъ, предоставляя имъ полную свободу для удобнѣйшаго производства сей промышленности при берегахъ восточной Сибири, приставать къ тамошнимъ гаванямъ, заливамъ и островамъ; при семъ допускается, что въ случаѣ кораблекрушенія, пожара или другихъ неизбѣжныхъ несчастій, которыя лишать Вилліама Пигота и его соучастниковъ возможности отъ потери судовъ продолжать оную промышленность, потерянное сіе время не считать въ числѣ десятилѣтняго срока.

Въ уваженіе такихъ дарованныхъ намъ преимуществъ, я Вилліамъ Пиготъ, вмѣстѣ съ моими соучастниками, обязуемся принимать отъ начальника Камчатки г. Рикорда на наши китоловныя суда матросовъ не болѣе однакожъ десяти человѣкъ, для пріобученія ихъ къ китовой ловлѣ во всемъ на нашемъ содержаніи провизіею и одеждою; мы также обязуемся платить въ казну Его Императорскаго Величества пошлину по пятидесяти копѣекъ съ каждаго пуда упромышленной нами рыбы: трески, сельдей и всякаго другаго рода рыбъ, которую мы будемъ солить для вывозу.

Вышеозначенныя контрактующія стороны заключаютъ нынѣ сей контрактъ только условнымъ, до полученія отъ Россійскаго правительства настоящаго утвержденія оному. Въ противномъ же случаѣ, естьли правительству неугодно будетъ онаго утвердить, то я Вилліамъ Пиготъ, уполномоченный дѣйствовать за капитановъ вышесказанныхъ: Девиса, Эбеца и Мика, обязуюсь за себя и за нихъ прекратить сію промышленность при вышесказанныхъ берегахъ восточной Сибири, и почитать сей договоръ вовсе уничтоженнымъ.

Но естьли Россійское правительство утвердитъ оный съ прописанными условіями, тогда онъ долженъ оставаться въ полной силѣ, обязывающей обѣ стороны въ исполненіи всего въономъ прописаннаго.

Для надлежащаго исполненія коего мы: начальникъ Камчатки Рикордъ и Петръ Добеллъ, надворный совѣтникъ со стороны Россійскаго правительства г. Вилліамъ Пиготъ за себя и за капитановъ Девиса, Эбеца и Мика, торжественно и искренно обязавшіеся онымъ контрактомъ, въ трипликатѣ сдѣланномъ на англинскомъ и русскомъ языкахъ, соглашаюсь одинъ отправить въ С.-Петербургъ, другой оставить при начальникѣ Камчатки и третій отдать Вилліаму Пиготу для него и для участвующихъ въ семъ дѣлѣ его товарищей, съ такимъ при томъ условіемъ, что коль скоро начальникъ Камчатки получитъ оффиціальное отъ своего правительства утвержденіе вышесказаннаго договора, обязанъ онъ надписать сіе утвержденіе на договорѣ, данномъ Вилліаму Пиготу и для его сотоварищей, дабы при перемѣнѣ здѣшняго будущаго начальства не могло послѣдовать какихъ либо недоразумѣній въ дѣйствительности вышеписаннаго договора. Данъ за собственноручнымъ на-

нымъ подписаніемъ и печатями въ портѣ Петра и Павла сего 18-го числа іюля тысяча восемьсотъ девятнадцатаго года.

На подлинномъ

Начальникъ Камчатки капитанъ 1 ранга Рикордъ. Надворный совѣтникъ Петръ Добеллъ. В. Пиготъ.

3.

Господину управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

1 февраля 1820 года.
№ 28.
Иркутскъ.

При самомъ отправленіи сего нарочнаго я получилъ чрезъ Тобольскій почтамтъ, вѣроятно изъ Петербурга, конвертъ, въ коемъ по открытіи нашелъ письмо на имя вашего сіятельства, нѣсколько другихъ партикулярныхъ писемъ, контрактъ, заключенный начальникомъ Камчатки съ англичаниномъ Пиготомъ на китовый промыселъ у береговъ восточной Сибири, и наконецъ пакетъ, который, хотя по внѣшней формѣ и по надписи его на имя Сибирскаго генералъ-губернатора и казался оффиціальнымъ донесеніемъ, но по распечатаніи оказался содержащимъ одно партикулярное письмо г. Рикорда къ Ивану Борисовичу Пестелю. Всѣ сіи бумаги честь имѣю представить при семъ на усмотрѣніе вашего сіятельства, съ слѣдующимъ моимъ на оныя поясненіемъ.

Я уже имѣлъ честь въ свое время отъ 12 ноября 1819 г. сообщить вашему сіятельству, что въ дѣлахъ моего предмѣстника не нашелъ я никакихъ слѣдовъ предположеній г. Добелло и данныхъ ему порученій. Изъ контракта и письма нынѣ полученнаго долженъ заключать, что ему поручено или дозволено было, между прочимъ, стараться учредить у камчатскихъ береговъ китовую ловлю, и слѣдовательно предметъ сей предварительно уже былъ разсмотрѣнъ и правительствомъ рѣшенъ. А потому, въ настоящемъ положеніи сего дѣла, оставалось бы только разсмотрѣть условія сего контракта. Но если бы, паче чаянія, не только подробности, но и самое существо сего дѣла не было еще рѣшено, тогда можно бы было сдѣлать на оное слѣдующія примѣчанія:

I. О существѣ учрежденія: оно можетъ имѣть два рода выгодъ: 1) одну ближайшую, состоящую въ пособіи продовольствію Камчадаловъ. Выгода сія, въ случаѣ неулова рыбы, почти единственнаго ихъ пропитанія, весьма существенна. Съ какою радостію прибрежные Тунгусы Охотскихъ береговъ встрѣтили въ минувшую осень выброшенныя на берегъ туловища китовъ, ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ выписки донесенія Охотскаго на-

чальника, при семъ прилагаемой. Другая выгода есть заведеніе, со временемъ, собственныхъ нашихъ китоловныхъ судовъ. Сія выгода весьма отдаленна; и если правительство само предполагаетъ производить сію промышленность, то едва ли когда нибудь она можетъ имѣть успѣхи. Отъ того, что десять человѣкъ матросовъ или работниковъ пріучены будутъ къ сему промыслу, до совершеннаго заведенія, разстояніе еще далеко: къ сему надобны суда, снаряды, деньги и болѣе всего хозяйскій глазъ. Предполагая однакоже и сію послѣднюю выгоду возможною и даже вѣроятною, отдача сего промысла въ чужія руки представляетъ слѣдующія неудобства:

1) Извѣстны жалобы Американской К° на усилія, съ коими подданные соединенныхъ областей въ собственныхъ ея заведеніяхъ производятъ промыслы, мѣну и даже снабжаютъ дикихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Жалобы сіи основательны. Но пособить имъ невозможно. Домогаться у американскаго правительства запрещенія, было бы тщетно и торговымъ правиламъ сея націи противно. Остается одно средство со стороны Компаніи—стараться усиливать укрѣпленія ея на главныхъ пунктахъ ея заведеній, а со стороны правительства,—покрайней мѣрѣ не благопріятствовать сей чужестранной торговлѣ. Но учрежденіе китовой ловли на восточныхъ берегахъ Сибири, безъ сомнѣнія, будетъ весьма важнымъ ей благопріятствомъ. Оно послужитъ ей и предлогомъ, и подкрѣпленіемъ.

2) Хотя звѣриные промыслы въ Камчаткѣ и Охотскѣ, отъ разныхъ причинъ ослабѣвая, сдѣлались нынѣ маловажными; но при всемъ томъ настоящій торгъ, и будущія надежды его, оставались доселѣ въ рукахъ нашихъ промышленниковъ. Съ учрежденіемъ прибрежныхъ иностранныхъ заведеній, безъ сомнѣнія, онъ весь перейдетъ въ руки иностранныхъ. На сихъ малонаселенныхъ пространствахъ нельзя установить точнаго надзора. Сверхъ того какимъ образомъ при семъ торгѣ предохранить ввозъ крѣпкихъ напитковъ, рому и проч.

3) Американская компанія сама можетъ, и для единства и цѣлости ея заведеній, должна желать учредить китовые промыслы, если не своими людьми, то покрайней мѣрѣ на свой счетъ. Капиталы ея нынѣ не токмо въ обильномъ, но даже, въ избыточномъ положеніи и потому и предпріятія требуютъ расширенія; но контрактъ, съ иностранцами заключенный, постановитъ ей необходимыя къ тому препятствія.

4) Рикордъ въ письмѣ своемъ утверждаетъ, что по маловажности нашихъ въ томъ краю силъ, не можемъ мы воспретить иностранцамъ китовой ловли, если сами они того пожелаютъ. Во первыхъ можно сомнѣваться въ сей крайней несоразмѣрности нашихъ силъ. Временное появленіе одного порядочно вооруженнаго судна можетъ смирить и разсѣять всѣхъ сихъ китолововъ. Во вторыхъ, если они могутъ присвоить себѣ сей промыслъ усиліемъ: то для чего сіе усиліе поддерживать еще правомъ контракта?

II. Послѣ сихъ примѣчаній на существо учрежденія, можно сдѣлать еще слѣдующіе вопросы въ самыхъ подробностяхъ контракта:

1) Если бы Пиготъ самъ не болѣе просилъ, какъ только мѣстнаго и частнаго дозволенія производить китовый промыслъ у Камчатскихъ береговъ, то

для чего не ограничиться симъ однимъ дозволеніемъ, которое безъ неудобства можно бы было и отмѣнить по усмотрѣнію? Къ чему нуженъ контрактъ десятилѣтній? Къ чему сей контрактъ обязываетъ Пигота? Неужели по силѣ его можно или должно непремѣнно понудить его производить промыселъ, если бы, не нашелъ онъ въ томъ своихъ выгодъ? Сколько можетъ онъ имѣть предлоговъ нарушить или сдѣлать ничтожнымъ и то условіе, которое одно обращается въ нашу пользу, а именно—обученіе нашихъ людей сему промыслу.

2) Для чего необходимо должно было принять въ контрактъ неопредѣленное слово восточной Сибири вмѣсто Камчатки, слово, распространяющее право сего промысла не только на Охотское море, но и на Курильскіе острова, отъ коихъ послѣ сего Американская наша компанія по всей необходимости должна уже будетъ отказаться?

3) Для чего нужно дать симъ промышленникамъ и Россійскій флагъ? Извѣстны дерзости и насилія людей сего рода, во всѣхъ почти путешествіяхъ оглашенныя. Почему должно, чтобъ въ Японіи, у Чукчей и во всѣхъ другихъ мѣстахъ прикрывались они нашимъ флагомъ? Вмѣсто понятія силы, коего г. Рикордъ ищетъ, тутъ можно найти одну отвѣтственность и безславіе, тѣмъ болѣе опасное, что начальникъ Камчатки не можетъ имѣть никакихъ средствъ преградить его. Если легкомысліе одного нашего морскаго офицера (Хвостова) могло возбудить у Японцевъ понятіе о войнѣ въ то самое время, какъ мы искали мира и связей, то какимъ же образомъ можно предать на отвагу флагъ нашъ въ руки людей, привыкшихъ на все отваживаться изъ корыстей?

Предавая всѣ сіи вопросы на дальнѣйшее усмотрѣніе вашего сіятельства, въ заключеніе я съ моей стороны полагалъ бы: «ограничиться на первый «разъ частнымъ дозволеніемъ начальника Камчатки производить американ«цамъ китовую ловлю у береговъ Камчатки и то единственно по уваженію «пособій, какія отъ сего промысла естественно произойти могутъ въ продо«вольствіи Камчадалъ, не связываясь впрочемъ никакимъ контрактомъ». Если промыслъ сей впослѣдствіи найденъ будетъ выгоднымъ, тогда можно будетъ съ нѣкоторою достовѣрностью принять какую нибудь положительную и постоянную мѣру. По счастью и сами американцы (какъ видно изъ письма г. Рикорда), не болѣе сего сначала искали; и по счастью также самый контрактъ, бывъ заключенъ подъ условіемъ высшаго утвержденія, представляетъ возможность таковаго ограниченія. Можно къ сему присоединить, что самый контрактъ еще разсматривается, и что до разсмотрѣнія и рѣшенія его признано удобнымъ дать одно дозволеніе. Въ семъ самомъ смыслѣ писалъ я и съ моей стороны г. Рикорду по первому слуху о семъ дѣлѣ, какъ изволите усмотрѣть изъ выписки изъ моего къ нему отношенія, которое впрочемъ, судя по времени отправленія къ нему, вѣроятно еще не дошло и не можетъ дойти прежде будущаго лѣта.

Здѣсь я долженъ въ окончаніи дать вашему сіятельству нѣкоторое свѣдѣніе о порядкѣ здѣшнихъ сношеній съ Камчаткою. Прежде сношенія сіи производились два раза въ году, одинъ разъ зимою вокругъ Пенжинской

губы, и одинъ разъ лѣтомъ чрезъ Охотское море. По распоряженію начальника Камчатки, нынѣ зимнее отправленіе отмѣнено, яко не вѣрное и для обывателей разорительное; третій уже годъ, какъ оно не производится; распоряженіе сіе основано на причинахъ уважительныхъ, изъ коихъ главная —неуловъ рыбы, и слѣдовательно невозможность содержать собакъ. Осталось одно лѣтнее сообщеніе. Изъ Иркутска письма отправляются въ мартѣ и апрѣлѣ, и приходятъ въ Камчатку въ сентябрѣ мѣсяцѣ; письма изъ Камчатки отправляются съ обратными транспортами въ іюнѣ и приходятъ сюда въ сентябрѣ и октябрѣ; но отвѣты или разрѣшенія на сіи письма не могутъ уже быть тамъ получены какъ въ сентябрѣ слѣдующаго года: слѣдовательно начальникъ Камчатки ни на какое представленіе не можетъ имѣть отсюда прежде, какъ ровно почти чрезъ годъ; и здѣшнее начальство не можетъ отъ него имѣть свѣдѣнія или отвѣта также прежде, какъ чрезъ годъ. По сему если вамъ угодно будетъ дать какія либо для Камчатки предписанія и отправить чрезъ Сибирь, то они должны быть здѣсь въ Иркутскѣ получены по крайней мѣрѣ въ первыхъ числахъ мая (почта изъ Петербурга въ Иркутскъ 40 дней). Позже этого времени она будетъ лежать въ Охотскѣ до слѣдующаго года [1]). Изъ сего открывается, что несравненно короче и вѣрнѣе посылать предписанія изъ Петербурга прямо въ Камчатку или съ компанейскими судами, или съ экспедиціями нашими вокругъ свѣта. Должно привыкать по необходимости къ тому странному понятію, что Камчатка ближе къ Петербургу, нежели къ Иркутску.

Въ заключеніе, согласно требованію вашего сіятельства честь имѣю представить краткія свѣдѣнія о Камчаткѣ, какія по послѣднимъ извѣстіямъ здѣсь найти было можно.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть и проч.

4.

Въ главное правленіе Россійско-Американской К°.

1 февраля 1820 года.
№ 68.
Иркутскъ.

Я имѣлъ честь получить два отношенія сего правленія: 1, отъ 27 октября № 706, и 2, отъ 21 ноября № 717, и считаю обязанностью правленію сообщить. .

---

[1]) Тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Сибирь, изъ Тобольска въ маѣ я писалъ въ Камчатку; сіе письмо, такъ какъ и всѣ послѣдующія, не могло туда дойти прежде сентября, а отвѣтъ я ожидаю не прежде іюня или іюля, и слѣдовательно чрезъ годъ и два мѣсяца.

На первое. О контрактѣ заключенномъ начальникомъ камчатки съ подданными соединенныхъ Американскихъ штатовъ на китовую ловлю не прежде я узналъ, какъ тому три дня. Контрактъ сей съ прочими бумагами отправленъ былъ на кораблѣ *графъ Румянцевъ* въ Петербургъ на имя моего предмѣстника; оттуда, не бывъ распечатанъ, доставленъ сюда, и нынѣ вмѣстѣ съ симъ возвращается паки въ С.-Пб. на разсмотрѣніе высшаго начальства. Не находя въ дѣлахъ никакихъ слѣдовъ бывшихъ съ г. *Добелломъ* сношеній, и потому не зная, былъ ли предметъ сей уваженъ и рѣшенъ правительствомъ, я не могъ сдѣлать и о содержаніи сего контракта никакого положительнаго заключенія. Представилъ однакоже мое мнѣніе, что онъ пользамъ Р.-А. К° кажется мнѣ предосудителенъ. Вся выгода его состоитъ въ томъ предположеніи, что производство сего промысла можетъ усилить способы продовольствія обывателей, и выгода сія конечно не маловажна. Правленію К° безъ сомнѣнія извѣстно, съ какими затрудненіями соединено нынѣ продовольствіе сего края. Причиною сему, вопервыхъ, продолжающійся нѣсколько лѣтъ сряду худой уловъ рыбы, а съ другой шестилѣтняя почти непрерывная гибель лошадей на трактѣ между Якутскомъ и Охотскомъ.

Сіе ведетъ меня къ поясненію того предложенія, которое чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ было отъ меня дѣлано о возможномъ сокращеніи компанейскихъ тяжестей на семъ трактѣ. Предложеніе сіе основано было на свѣдѣніяхъ и мѣстныхъ донесеніяхъ прежнихъ лѣтъ. Послѣ того, и именно отъ 9 ноября м. г., получилъ я отъ областнаго Якутскаго начальника г. статскаго сов. Миницкаго сильное и рѣшительное представленіе, чтобы по уваженію настоящаго разстроеннаго состоянія Якутовъ, уменьшить казенныя тягости, въ Охотскъ отправляемыя, въ половину, т. е. вм. 6 или 7,000 лошадей, требовать отъ 3 до $3^1/_2$, а лѣтнее отправленіе и совсѣмъ отмѣнить. Изъ сего главное правленіе усмотрѣть можетъ, что предложеніе сіе основано на причинахъ необходимыхъ, и что оно было заранѣе сдѣлано, не къ стѣсненію, но единственно къ предостереженію собственныхъ выгодъ Компаніи; ибо, если правительство, сокративъ доставку казенныхъ тягостей и стѣснивъ собственныя свои потребности, найдетъ себя притомъ въ необходимости строго ограничить по тому же правилу и частныя доставленія: тогда внезапность сей мѣры можетъ разстроить обороты К°, если бы она не была предварена о семъ благовременно. Впрочемъ существо предложенія состоитъ не въ томъ, чтобы воспретить К° пользоваться подводами, изъ Охотска возвращающимися; но въ томъ, чтобы она изъ Якутска въ Охотскъ ничего не отправляла, что можно доставить моремъ на судахъ ея. Такъ напр. въ проектѣ привилегій ея назначено доставлять ей изъ Иркутска до 200 пуд. свинцу. Тяжесть сія конечно незначительна; но въ Якутскѣ она потребуетъ до 50 лошадей. Тоже должно разумѣть и о прочихъ подобныхъ сему доставленіяхъ. Возраженіе, что К° употребляетъ вьючныхъ лошадей не по наряду, но по добровольному найму, здѣсь не можетъ имѣть мѣста: ибо правленію безъ сомнѣнія извѣстно, что въ Якутскѣ по образу улуснаго управленія, и по неоплатнымъ долгамъ родовичей въ отношеніи къ ихъ княз-

цамъ, сіи добровольные съ князцами контракты превращаются въ окончательномъ ихъ исполненіи въ сущіе и разорительные наряды. Само правительство имѣетъ также контрактъ добровольно заключенный, и платя по 35 р. по пластовому пути и по 50 р. по лѣтнему на каждую лошадь, т. е. на каждые пять пудъ, не можетъ упрекать себя въ какомъ либо стѣсненіи свободы; но совсѣмъ тѣмъ зная, что контрактъ сей превращается въ отяготительный нарядъ, ищетъ и должно искать способовъ облегчить его.

Обращаясь къ контракту, на китовую ловлю заключенному, считаю неизлишнимъ сдѣлать еще два слѣдующія примѣчанія:

1) Утверждаясь въ томъ мнѣніи, что контрактъ сей если не нынѣ, то впослѣдствіи точно будетъ вреденъ пользамъ К°, не могу однако же пройти безъ уваженія ту выгоду, какую можетъ онъ доставить продовольствію жителей, если бы главное правленіе К° нашло возможнымъ замѣнить сію выгоду собственнымъ распоряженіемъ, и именно обязательствомъ доставлять въ Камчатку на судахъ своихъ съ Филиппинскихъ островов или откуда признаетъ оно удобнѣе извѣстное количество жизненныхъ потребностей за условленную плату, тогда и сей предлогъ пользы лишился бы своего основанія; а современемъ возрастающіе капиталы К° представляли бы можетъ быть ей возможность и самой учредить въ моряхъ сихъ китовый и рыбный промыслы.

2) Какъ контрактъ г. Рикордомъ постановленъ не рѣшительно, но подъ условіемъ высшаго утвержденія, безъ коего онъ не можетъ быть и дѣйствителенъ: то вмѣстѣ съ симъ и доставленъ онъ отъ меня въ министерство на окончательное его усмотрѣніе. Слѣдовательно въ министерствѣ, а не здѣсь главному правленію предлежитъ ходатайство по сему предмету. Причемъ неизлишнимъ считаю пояснить правленію, что и вообще сношенія Иркутска съ Камчаткою нынѣ и весьма рѣдки и продолжительны. По представленію начальника Камчатки и по причинамъ весьма уважительнымъ зимнее сообщеніе отмѣнено, и два года уже не производится. Осталось одно лѣтнее, и какъ транспорты изъ Охотска обыкновенно отходятъ въ августѣ, зимуютъ въ Камчаткѣ, и оттуда отправляются въ іюнѣ или іюлѣ слѣдующаго года, то рѣдко случиться можетъ, чтобы на предписаніе можно было здѣсь получить отвѣтъ скорѣе, какъ чрезъ годъ; а посему сношенія и предписанія начальнику Камчатки скорѣе и удобнѣе могутъ дойти прямо изъ Петербурга нежели отсюда.

На второе. По отношенію правленія о перемѣнѣ и продолженіи паспортовъ для людей, въ службѣ К° состоящихъ, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе, и какъ списокъ, доставленный правленіемъ по справкѣ съ здѣшнею конторою оказался по давнему его отправленію неточнымъ, то, истребовавъ новый и вѣрнѣйшій отъ конторы, приказалъ я въ оную нынѣ же доставить паспорты.

Во всѣхъ случаяхъ главное правленіе Компаніи можетъ быть увѣрено въ дѣятельномъ и усердномъ пользамъ ея содѣйствіи.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

5.

(Къ донесенію Рикорда 26 октября 1819 г., № 232).

Мнѣніе начальника Камчатки о положеніи тарифа для полуострова Камчатки.

Въ исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, изъявленной при утвержденіи новаго для Охотскаго порта и полуострова Камчатки тарифа, «что, по полученіи сего положенія, начальникъ Камчатки имѣетъ право войти «съ представленіемъ своимъ, естьли что найдетъ въ ономъ положеніи невы«годнымъ для края», осмѣливаюсь я представить слѣдующее покорнѣйшее мое мнѣніе.

Разсматривая въ цѣломъ правила тарифа для полуострова Камчатки постановленныя, на которыхъ должна быть основана иностранная торговля, нельзя не признать ихъ благонамѣренными и долженствовавшими бъ произвести то полезное для края вліяніе, которое комитетъ гг. министровъ имѣлъ въ виду при утвержденіи оныхъ, естьли бы разоренная отъ стеченія многихъ несчастныхъ случаевъ Камчатка вовсе не утратила прежде бывшее довольно значительное торговое свое производство; въ нынѣшнемъ же ее, такъ сказать, снова возникающемъ положеніи къ гражданской жизни, не можетъ она воспользоваться выгодами, проистекающими отъ такихъ постановленій, которыя учреждаются для благоустроенныхъ странъ: ибо существованіе тарифа въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, доказываетъ уже того народа, въ большей или меньшей мѣрѣ, устроенное общежитіе, успѣшную промышленность и нѣкоторую даже степень гражданской образованности; но гдѣ общежитіе разстроено, промышленность уничтожена, вмѣстѣ съ другими постигшими добродушнаго Камчатскаго народа бѣдствіями, и гдѣ вовсе нѣтъ гражданской жизни, тамъ, мнѣ кажется, тарифъ, вмѣсто благодѣтельнаго своего вліянія, будетъ страдательно дѣйствовать на народъ, нуждающійся еще въ способахъ возстановить себя на ту степень благосостоянія, которая доставилабъ ему право на присвоиваніе такого важнаго гражданскаго и политическаго постановленія; и потому для приведенія Камчатки пользоваться выгодами иностранной торговли съ доставленіемъ, по времени, и казнѣ принадлежащей пользы, признаю необходимымъ даровать ей на нѣсколько еще лѣтъ свободу въ покупкѣ, когда только будетъ представленъ къ тому счастливый случай, иностранныхъ товаровъ безъ пошлинъ на извѣстную только въ годъ сумму денегъ, дабы бѣдные жители, нуждающіеся въ самыхъ первыхъ потребностяхъ къ жизненному продовольствію, могли покупать оные изъ первыхъ рукъ за самую дешевую цѣну. Сумму сію, по сдѣланному мною соображенію съ количествомъ товаровъ, каждогодно сюда изъ Охотска привозимыхъ, опредѣляю по курсу не превосходящею 5 тысячъ піастровъ. За исключеніемъ сей одной, испрашиваемой въ пользу края, перемѣны, положеніе тарифа останется неизмѣняющимъ, слѣдовательно излишнимъ считаю разъяснять, что никакого не послѣдуетъ торгующему здѣсь россійскому купечеству подрыва, ибо жители Камчатки, въ силу росписи товарамъ, коихъ вывозъ за

границу запрещается, неиначе в состоянiи будутъ покупать съ иностранныхъ судовъ товары, какъ на чистыя деньги, вырученныя ими отъ россiйскихъ купцовъ за всякую свою мягкую рухлядь; притомъ и злоупотребленiю трудно, кажется, вкрасться, чтобъ вмѣсто продажи на 5 тысячъ пiастровъ могло продаваться болѣе, когда мѣстное начальство должно во всемъ вѣрный отчетъ, подъ строгою по законамъ отвѣтственностью; самые же отчеты, мѣстнымъ начальствомъ представляемые о привозѣ и продажѣ иностранныхъ товаровъ, будутъ всегда показывать правительству размѣръ успѣха внутренней промышленности по мѣрѣ увеличивающейся суммы покупателями, и коль скоро успѣхъ сей промышленности распространится до такой степени, что частныя требованiя для удовлетворенiя своихъ нуждъ въ покупкѣ иностранныхъ товаровъ будутъ составлять полную 5,000 сумму пiастровъ, тогда уже смѣло можно будетъ заключить, что благосостоянiе края на твердомъ основанiи утверждается, и взиманiе пошлинъ должно быть мѣрою справедливою въ пользу государственнаго интереса установленнаго порядка для прочнаго утвержденiя иностранной торговли; присемъ нужно имѣть отъ правительства разрѣшенiе о дозволенiи привозить мягкую рухлядь съ пошлиною, какую угодно будетъ приказать взимать; ибо въ росписи товаровъ, коихъ привозъ дозволяется, о мягкой рухляди ничего не упоминается, вѣроятно потому, что правительство, запретивъ вывозъ оной, не могло предполагать, чтобъ иностранцы вздумали привозить въ здѣшнiй край какiя нибудь звѣриныя шкуры; но хозяинъ приходившаго прошлаго лѣта въ Петропавловскую гавань американскаго судна спрашивалъ у меня, въ числѣ ли запрещенныхъ товаровъ мягкая рухлядь въ Охотскомъ портѣ, и объявилъ мнѣ, что американскiя суда, которыя отправляются для торга къ берегамъ сѣверо-западной Америки, вымѣниваютъ отъ тамошнихъ дикихъ народовъ однѣ только бобровыя шкуры, для кантонскаго торгу, а прочiя, какъ невыгодныя, оставляютъ; естьли же дозволенъ будетъ привозъ оныхъ въ Охотскъ съ извѣстною пошлиною, на каждый родъ звѣриныхъ кожъ; сообразно того будутъ привозить въ Охотскъ для продажи на бывающей тамъ ярмонкѣ.

6.

3 мая 1820 г.
Съ фельдъегеремъ.

Министерство финансовъ.
Общая канцелярiя.
7 марта 1820 г.
№ 3.

Господину Сибирскому генералъ-губернатору.

Получивъ почтеннѣйшее отношенiе вашего превосходительства, отъ 1 минувшаго февраля, о контрактѣ, заключенномъ въ Камчаткѣ на китовую ловлю г. Добелломъ, сносился я съ управляющимъ иностраннымъ министерствомъ графомъ Нессельродѣ о содержанiи онаго и примѣчанiяхъ по сему предмету вашего превосходительства.

Отъѣздъ вручителя сего, не позволяетъ мнѣ положительно увѣдомить васъ, милостивый государь мой, какое послѣдуетъ рѣшеніе по сему предмету; не упускаю однакожъ случая сообщить вашему превосходительству о согласіи моемъ съ мнѣніемъ вашимъ, что заключенный контрактъ болѣе вреда, чѣмъ пользы принести можетъ Американской компаніи нашей; полагаю даже, что правительство должно изыскивать всевозможныя средства къ удаленію иностранцевъ отъ колоній нашихъ, не давая имъ повода пріѣзжать въ оныя ежегодно подъ предлогомъ китовой ловли или продовольствія Камчатки.

Учрежденіе ловли сей, не составляя вообще главнаго предмета торговли нашей въ мѣстахъ сихъ, можетъ оставаться безъ дѣйствія, до времени возможности, самой компаніи производить сію значительную впрочемъ часть промышленности, на своихъ судахъ и на свой счетъ, при помощи нѣсколькихъ искусныхъ въ оной американцевъ или англичанъ, которыхъ она можетъ нанять. Продовольствіе же Камчатки, по мнѣнію моему, никогда не должно зависѣть отъ иностранцевъ или коммерческихъ сношеній съ ихъ колоніями.

Справедливымъ нахожу замѣчаніе вашего превосходительства о необходимости уменьшить транспорты изъ Якутска въ Охотскъ и употребить всѣ средства къ облегченію сей тягости, падающей на разоренныхъ Якутовъ, усиливъ на сей конецъ отправленія моремъ. Но, не упущая изъ виду, что морскія сношенія наши въ военное время могутъ быть прерваны и полагая, что всѣ дѣйствія Россійско - Американской компаніи непосредственно должны оставаться въ тѣсной и безпрерывной связи съ Кяхтинскою торговлею, я увѣренъ, что ваше превосходительство, не менѣе того обратили вниманіе въ замѣчаніяхъ вашихъ по предмету предположенія новыхъ привилегій компаніи, на способъ облегчить и устроить сухопутныя сообщенія Иркутска и Охотска.

По важности предметовъ сихъ, ожидая помянутыхъ замѣчаній, которыя ваше превосходительство обѣщаете, съ особеннымъ нетерпѣніемъ, я, съ моей стороны, собираю всевозможныя свѣдѣнія по сей части. Между прочимъ необходимымъ кажется мнѣ, для безопасности и лучшаго устройства сихъ отдаленныхъ колоній, чтобы правительство отправляло въ оныя каждогодно два военныя судна. Смѣняясь отъ времени до времени одни другими, они бы служили вмѣстѣ средствомъ доставленія всѣхъ припасовъ, краю сему необходимыхъ. Неменѣе того важнымъ считаю я и сухопутное сообщеніе; и потому, позвольте обратить вниманіе ваше на предметъ, по которому особенно желалъ бы я знать мнѣніе вашего превосходительства.

Ниже Якутска впадаетъ въ р. Лену р. Алданъ, сія принимаетъ р. Маю, въ которую течетъ Юдомъ. Посредствомъ сихъ рѣкъ можно приближаться на судахъ, съ большими даже тягостями до Юдомскаго креста, въ небольшомъ разстояніи отъ Охотскаго моря.

Извѣстно, что многіе опыты, сдѣланные правительствомъ, чтобы учредить, посредствомъ сихъ рѣкъ, постоянное сообщеніе между Якутскомъ и Охотскомъ, были неудачны; но я не увѣренъ, происходили ли неудачи сіи

*

отъ непреодолимыхъ препятствій природы, или отъ нерадѣнія и невѣдѣнія посылаемыхъ нѣкогда испытать путь сей, или наконецъ отъ другихъ причинъ, попрепятствовавшихъ правительству открыть дорогу, которая бы сдѣлала ненужнымъ подряды и контракты съ Якутами.

Въ семъ случаѣ, нужнымъ я счелъ обратиться къ вамъ, милостивый государь мой, потому, что одинъ членъ главнаго правленія Россійско - Американской компаніи, долгое время пребывавшій въ Сибири, полагаетъ плаваніе по означеннымъ рѣкамъ не только возможнымъ, но утверждаетъ, что Компанія взяла бы на себя устроенія сообщенія сего, естьли бы присемъ позволено ей было учредить складочное мѣсто на устьѣ р. Алдана, впадающей въ Охотское море 300 верстъ ниже Охотска.

Находя, что цѣль сообщенія сего соединяетъ въ себѣ оба предположенія: обезпечить сношенія наши съ колоніями и облегченіе сухопутной перевозки, я тѣмъ съ большимъ одолженіемъ приму мнѣнія вашего превосходительства по сему предмету.

Впрочемъ, коль скоро изложу мои заключенія о новыхъ правилахъ Россійско - Американской компаніи, не премину сообщить оныя вашему превосходительству. Узнавъ изъ послѣднихъ отношеній о намѣреніи вашемъ доставить ко мнѣ въ непродолжительномъ времени примѣчанія ваши, я пріостановился нѣсколько, въ намѣреніи воспользоваться сими объясненіями, кои имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, что, къ познаніямъ вашимъ во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, вы имѣете нынѣ возможность узнать тѣ мѣста, о коихъ трудно получить достовѣрное свѣдѣніе.

Министръ финансовъ гр. Гурьевъ.

7.

3 мая 1820 г.
Съ фельдъегеремъ.

Милостивый государь мой

Михаилъ Михайловичъ!

Отъ 8 минувшаго марта имѣлъ я честь увѣдомить ваше превосходительство, что всѣ извѣстныя вамъ бумаги, относящіяся до предположеній г. Добелля, а также контрактъ, заключенный имъ въ послѣднее время съ англичаниномъ Пиготомъ, на производство китоваго промысла, по связи оныхъ съ дѣлами Россійско-Американской компаніи, препровождены отъ меня къ г. министру финансовъ.

Для разсмотрѣнія сихъ бумагъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ графа Гурьева объ означенныхъ предположеніяхъ по докладу его жъ сіятельства, былъ учрежденъ особый комитетъ, составленный изъ гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, вмѣстѣ съ г. статсъ-секретаремъ графомъ Каподистріемъ и

со мною. Представленныя по сему случаю графомъ Дмитріемъ Александровичемъ объясненія и правила утверждены общимъ всѣхъ членовъ согласіемъ, и потомъ были поднесены Государю Императору, удостоены Высочайшимъ Его Императорскимъ Величествомъ соизволеніемъ.

По положенію сего комитета всѣ нужныя разрѣшенія по дѣламъ г. Добелля, ваше превосходительство получите отъ его сіятельства вмѣстѣ съ симъ же нарочнымъ, отъ меня къ вамъ отправляемымъ, а мнѣ предоставлено снабдить помянутаго чиновника точнымъ, въ томъ же смыслѣ, предписаніемъ, каковое препровождая присемъ въ копіи для свѣдѣнія вашего превосходительства, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, пріобщенный здѣсь же подлинникъ въ особомъ пакетѣ на его имя, переслать къ г. Рикорду съ предписаніемъ о дальнѣйшемъ его отправленіи, при первомъ возможномъ случаѣ. Дубликаты таковыхъ же предписаній г. Добеллю будутъ къ нему отправлены отсюда и кругомъ свѣта, какъ скоро удобность къ тому откроется.

Я долгомъ считаю присовокупить къ сему, что какъ по мнѣнію г. министра финансовъ, первыя отправленія г. Добелля съ разными для продовольствія Камчатки потребностями могутъ сначала быть допущены; а со стороны сего послѣдняго уже прежде изъявлено желаніе, чтобы платежи денегъ за таковыя отъ него доставленія были производимы здѣсь банкирамъ, отъ него назначеннымъ: то нужно, чтобы г. Рикордъ былъ предувѣдомленъ о семъ распоряженіи заблаговременно, съ тѣмъ, чтобы онъ не оставилъ въ свое время, безъ малѣйшаго замедленія, представлять сюда, чрезъ посредство ваше, самые вѣрные и подробные отчеты о цѣнахъ, кои по фактурѣ будутъ назначены, и вообще о суммахъ, каковыя г. Добеллю за таковыя поставки будутъ слѣдовать; о чемъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство дать г. Рикорду съ вашей стороны нужное предписаніе.

Здѣсь было приложено всевозможное стараніе, чтобы сіе дѣло привести къ наискорѣйшему окончанію, и я, соображаясь съ свѣдѣніями, кои вы мнѣ сообщить изволили о принятомъ порядкѣ сообщеній съ Камчаткою, дѣлаю сіе отправленіе съ нарочнымъ фельдъегеремъ въ полной надеждѣ, что онъ прибудетъ къ вамъ къ назначенному вами времени.

Честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ

вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

гр. Нессельродъ.

С.-Петербургъ.
Апрѣля 3 дня 1820 года.

8.

3 мая 1820 г.
Съ фельдъегеремъ.

Министерство финансовъ.
Канцелярія.
2 апрѣля 1820 г.
№ 5.

Объ исполненіи Высочайше утвержденной записки по предложеніямъ Добелля.

Господину Сибирскому генералъ-губернатору.

Послѣ отправленія моего отзыва къ вашему превосходительству отъ 7 сего мѣсяца, получилъ я отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ всѣ свѣдѣнія о разныхъ предположеніяхъ надворнаго совѣтника Добелля, по которымъ требовались дознанія высшаго начальства, и какъ оныя необходимо было нужно доставить въ Иркутскъ еще въ началѣ мая, то я поспѣшилъ составленіемъ докладной записки, въ которой изложилъ всѣ обстоятельства сего дѣла съ моимъ на каждый пунктъ мнѣніемъ.

Сія записка, по Высочайшему повелѣнію, была разсмотрѣна въ особомъ комитетѣ, состоявшемъ изъ четырехъ членовъ: графа Кочубея, графа Нессельрода, графа Каподистріи и меня. Они всѣ согласились съ моимъ мнѣніемъ и Государь Императоръ соизволилъ утвердить оную.

Хотя вы, милостивый государь мой, изъ сей записки, присемъ приложенной, изволите усмотрѣть всѣ мѣры, кои правительство признало нужными, но я считаю неизлишнимъ присовокупить къ тому слѣдующее:

1) Къ формальному отказу утвердить контрактъ, заключенный съ Пиготомъ, не дозволяя ему и его товарищамъ, даже ни на одинъ годъ, пользоваться китовою ловлею по нашимъ берегамъ, я рѣшился потому, что сіи иностранцы съ нѣкотораго времени слишкомъ обнаруживаютъ намѣренія свои вредить нашей торговлѣ и промышленности; и правительство не только не должно имъ подавать къ тому новыхъ способовъ, но обязано принимать всѣ зависящія отъ него мѣры для предохраненія своихъ подданныхъ отъ сего соперничества; такъ же ни подъ какимъ видомъ, ни предлогомъ, не должно позволять имъ употреблять флагъ нашъ; въ семъ намѣреніи я въ непродолжительномъ времени представлю мои предположенія и надѣюсь, что сей край не останется впредь безъ защиты, покровительства и надзора.

2) Я чувствую въ полной мѣрѣ необходимую надобность обезпечить продовольствіе Охотска, Камчатки и всѣхъ нашихъ колоній, не обременяя Якутовъ доставленіемъ сухимъ путемъ какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и прочихъ нужныхъ вещей, особливо когда дружеское расположеніе къ намъ морскихъ державъ дозволяетъ пользоваться плаваніемъ по Тихому Океану. Въ семъ отношеніи правительство будетъ содѣйствовать Американской компаніи для достиженія означенной цѣли, и сей послѣдней откроются всѣ источники откуда можно ожидать пособій, то есть берега Новой Гишпаніи и острова Филиппинскіе; но при всемъ томъ не было бы полезно допускать, чтобъ иностранцы въ семъ участвовали и еще менѣе, чтобъ они имѣли постоянное свое пребываніе какъ въ Камчаткѣ, такъ и въ Охотскѣ.

Какъ свѣдѣніе о пребываніи англичанина Деббиса въ Охотскѣ дошло ко

мнѣ неоффиціально и безъ всякой подробности, я не могъ опредѣлительнѣе назначить мѣры для его удаленія; но покорнѣйше прошу ваше превосходительство о семъ предписать тамошнимъ мѣстнымъ начальствамъ, и въ особенности имъ подтвердить, чтобъ впредь ни подъ какимъ видомъ они не допускали кромѣ россійскихъ подданныхъ и служащихъ нашей компаніи имѣть свое пребываніе въ семъ краю; ибо я полагаю, что правило прежде принятое, чтобъ въ случаѣ кораблекрушенія спасшихъ отправлять немедленно чрезъ Сибирь къ границамъ Европейскимъ, должно бы быть строго наблюдаемо.

3) Кяхтинская торговля во многочисленныхъ своихъ отношеніяхъ, составляетъ столь важную отрасль національной нашей промышленности, что всячески должно избѣгать всего того, что могло бы оную разстроить.

Ежели въ нынѣшнемъ случаѣ я ограничился тѣмъ, чтобъ устранить только предложеніе, могущее оной вредить, то я предоставляю себѣ впредь болѣе заняться своимъ предметомъ, а между тѣмъ покорнѣше васъ прошу, милостивѣйшій государь мой, обратить на оный прозорливые ваши взоры, дабы раскрыть намъ способы дать сей торговлѣ большее распространеніе. Главныя тому препятствія суть со стороны Китайскаго правительства; для преодолѣнія ихъ потребно по мнѣнію моему содѣйствіе всѣхъ почти частей государственнаго управленія; другія, кои непосредственно отъ насъ зависятъ, конечно исчезнутъ, когда правительство, узнавъ наконецъ всю истину на счетъ Сибири и на счетъ сношеній съ нашими сосѣдями, отъ такого начальника, къ справедливости видовъ котораго можетъ оно имѣть неограниченную довѣренность, обратитъ на сіи предметы все свое вниманіе и свое могущество. Вамъ, м. г. мой, предоставлено присоединить сію важную услугу ко всѣмъ услугамъ, оказаннымъ уже вами нашему отечеству.

Министръ Финансовъ графъ Д. Гурьевъ.

9.

Министерство финансовъ.

О предположеніяхъ надворнаго совѣтника Добелля, касательно китовой ловли, продовольствія Камчатки и торговли съ островами Филиппинскими.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою: «Быть по сему». Въ С.-Петербургѣ. 31 марта 1820 года.

Вѣрно графъ Д. Гурьевъ.

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, препроводилъ къ министру финансовъ отношеніе Сибирскаго генералъ-губернатора, при которомъ доставленъ къ нему контрактъ, заключенный начальникомъ Камчатки капитаномъ флота Рикордомъ и надворнымъ совѣтникомъ Добеллемъ назначеннымъ въ Маниллу Россійскимъ консуломъ, съ англичаниномъ Пиготомъ, по предмету китовой ловли на берегахъ восточной Сибири.

Вмѣстѣ съ симъ г. статсъ-секретарь графъ Нессельродъ сообщилъ всѣ свѣдѣнія о принятіи г. Добелля въ россійскую службу, о видахъ правительства при назначеніи его консуломъ въ Филиппинскіе острова и списокъ донесенія чиновника сего отъ 17 іюля 1819 года.

Изъ всѣхъ сихъ объясненій видно, что Иркутское губернское начальство и г. Добелль ожидаютъ разрѣшенія высшаго начальства по слѣдующимъ предметамъ:

1) О контрактѣ условно заключенномъ надворнымъ совѣтникомъ Добеллемъ съ англичаниномъ Пиготомъ на учрежденіе китоваго промысла.

2) О снабженіи Камчатскаго полуострова съѣстными припасами посредствомъ г. Добелля.

3) О намѣреніи сего чиновника отправить въ Кронштадтъ два судна съ чаемъ, доставленнымъ на Филиппинскіе острова изъ Кантона.

А какъ всѣ сіи предположенія состоятъ въ тѣсной связи съ существованіемъ и направленіемъ, которое правительство заблагоразсудитъ дать на будущее время Россійско-Американской компаніи, разсмотрѣніе же новыхъ правилъ и привилегій оной, положеніемъ комитета гг. министровъ, Высочайше утвержденномъ въ 8 день іюля прошедшаго года, возложено на министра финансовъ, то управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, предоставилъ ему поднесть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, заключенія свои по вышепоказаннымъ предметамъ и испросить на оныя Высочайшаго разрѣшенія.

Министръ финансовъ, усматривая изъ отношенія Сибирскаго генералъ-губернатора, что необходимо имѣть таковое разрѣшеніе въ Иркутскѣ къ первымъ числамъ мая сего года, безъ чего надлежащія предписанія начальнику Камчатки не могутъ достигнуть иначе, какъ въ концѣ будущаго года, и находя весьма нужнымъ, чтобы мѣры, которыя приняты будутъ Правительствомъ, были извѣстны сему чиновнику еще въ текущемъ году, вошолъ въ разсмотрѣніе сего дѣла, которое по мнѣнію его состоитъ въ слѣдующемъ:

I.

О контрактѣ условно заключенномъ начальникомъ Камчатки Рикордомъ и надворнымъ совѣтникомъ Добеллемъ, съ англичаниномъ Пиготомъ, на произведеніе китоваго промысла.

Г. Добелль между прочими средствами къ улучшенію состоянія Камчатки, предлагалъ учрежденіе китовой ловли между береговъ восточный Сибири и Америки.

Въ инструкціи, данной чиновнику сему (отправившемуся въ то время на Филиппинскіе острова), проектъ коей Высочайше конфирмованъ въ февралѣ 1818 года, препоручено ему было относительно сего предмета, стараться нанять нѣсколькихъ искусныхъ китолововъ, для произведенія промышленности китовъ на берегахъ Камчатки.

Нынѣ заключенный контрактъ съ англичаниномъ Пиготомъ за себя и за американскихъ капитановъ Девиса, Эбеца и Мика, отъ коихъ онъ уполномоченъ, даетъ симъ послѣднимъ исключительное право производить на восточныхъ берегахъ Сибири ловлю китовъ, также другихъ морскихъ звѣрей и рыбы съ 1 іюля 1821 года впредь на 10 лѣтъ собственными людьми и на своихъ корабляхъ подъ Россійскимъ флагомъ; позволяетъ приставать на означенномъ пространствѣ ко всѣмъ гаванямъ, заливамъ и островамъ и от-

давая въ единственную ихъ пользу безпошлинно ловлю китовъ, обязываетъ только къ платежу по 50 к. съ пуда рыбъ, соленыхъ для вывозу. Въ замѣну же всего вышеписаннаго, Пиготъ съ товарищами обязуются принять на свои суда и содержать неболѣе десяти матросовъ нашихъ для обученія.

При заключеніи контракта начальникъ Камчатки имѣлъ въ виду, какъ явствуетъ изъ отношенія его къ бывшему Сибирскому генералъ-губернатору: 1) Что симъ средствомъ мы будемъ въ возможности чрезъ 10 лѣтъ имѣть собственные китовыя суда въ Камчаткѣ. 2) Суда подъ Россійскимъ флагомъ, внушатъ Японцамъ уваженіе къ силѣ нашей въ мѣстахъ тѣхъ. 3) Что безъ сего способа, не требующаго никакихъ отъ казны издержекъ. мы не въ силахъ были бы запретить промышленности сего рода кому либо.

Рикордъ и Добеллъ полагаютъ также, что китовая ловля будетъ большою помощію для продовольствія обывателей Камчатскаго полуострова и Охотска.

При соображеніи вышеозначеннаго и прочихъ по сему предмету обстоятельствъ, министръ финансовъ не отвергаетъ, что предложеніе китовой ловли и вообще промышленности сего рода на берегахъ восточной Сибири, заслуживаетъ обратить вниманіе правительства,—какъ средство доставить Камчаткѣ нѣкоторые выгоды и открыть нашей торговлѣ новое распространеніе.

Но тѣмъ неменѣе заслуживаетъ вниманія вопросъ, на какомъ основаніи должна быть производима ловля сія?

Предположивъ, согласно съ заключеннымъ контрактомъ, что таковая, впродолженіи 10 лѣтъ ввѣрена будетъ исключительно въ руки иностранныхъ промышленниковъ, необходимо подвергаемся мы слѣдующимъ невыгодамъ:

1) Англичанинъ Пиготъ и американцы, не однократно прежде сего появлялись въ портахъ и колоніяхъ нашей американской компаніи: предметомъ ихъ плаванія былъ потаенный торгъ порохомъ, оружіями, въ замѣнъ пушныхъ товаровъ, съ островитянами и обитателями Американскаго нашего материка, многократныя жалобы главнаго правленія компаніи, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ вреда отъ того владѣніямъ нашимъ происходящаго. Полагать должно, что получивъ право приставать во всѣхъ мѣстахъ по вышеозначенному пространству, и ко всѣмъ островамъ подъ видомъ китовой ловли, заключившіе контрактъ еще съ большею удобностію будутъ продолжать къ вящшему вреду намъ непозволительныя сношенія сіи, съ первородными тѣхъ мѣстъ обывателями. Естьли же взять во вниманіе немаловажныя издержки, труды и произвольную рѣшимость на пребываніе въ отдаленной и неудобной странѣ сей, которыя вознаградитъ одна позволенная торговля, въ разсужденіи ограниченности нуждъ и малолюдства тамошнихъ обывателей, едвали въ состояніи будутъ, то почти утвердительно можно сказать, что вышеозначенный потаенный торгъ, есть главная цѣль контрактовавшихъ иностранцевъ, промыслъ же китовъ послужитъ однимъ благовиднымъ предлогомъ.

2) Позволительно ли ввѣрить флагъ Россіи, людямъ почти никакимъ правительствомъ непризнаннымъ, кои вмѣсто пріобрѣтенія уваженія къ могуществу нашему, легко могутъ поступками своими, навсегда разстроить сношенія или предпріятія наши въ Китаѣ и Японіи.

3) Главная пища Камчатскихъ жителей, кромѣ немногихъ чиновныхъ, есть рыба, которую запасаютъ они сами, при періодическихъ появленіяхъ ея; но естьли бы должно имъ было рыбу сію покупать, то вмѣсто помощи, сіе послужитъ къ вящшему ихъ разоренію. Такимъ же, образомъ, китъ, выброшенчый на берегъ, распоряженіемъ начальства можетъ служить помощію для бѣдныхъ (какъ то усматривается изъ донесенія г. Рикорда отъ 5 и 25 октября 1819 г. Сибирскому генералъ-губернатору), что уже не будетъ имѣть мѣста, естьли Камчадалы должны будутъ все оное покупать у иностранцевъ.

Соленою треского, сельдями и другихъ родовъ рыбами, мы можемъ современемъ пріобрѣсть большія выгоды въ Японіи; но для сей самой причины не должны мы ввѣрять ловли и приготовленія оной исключительно помянутымъ американцамъ, а должны производить таковую сами.

Изъ отчетовъ и донесеніи главнаго правленія Россійско-Американской компаніи замѣчательно, что современи появленія иностранцевъ въ Камчаткѣ и островахъ, вывозъ оттоль пушныхъ товаровъ въ Россію весьма противу прежняго уменьшился.

Очевидно, что уменьшеніе таковое распространится и на всѣ острова отъ большаго числа китолововъ и рыболововъ, естьли кромѣ береговъ и на оныхъ ловли производить будутъ.

Мнѣніе министра.

А по сему министръ финансовъ полагаетъ, что предварительно заключенный Добелломъ контрактъ, ни подъ какимъ видомъ не долженъ быть утвержденъ правительствомъ, но по силѣ данной ему инструкціи сей чиновникъ долженъ стараться договорить одного или нѣсколькихъ китолововъ, съ тѣмъ чтобы они на нашихъ судахъ съ нашими матросами ловили китовъ, по нашимъ берегамъ, получая за сіе кромѣ опредѣленнаго жалованья, по нѣскольку въ видѣ награжденія, съ пуда чистаго жиру упромышленныхъ ими китовъ или другихъ морскихъ звѣрей.

Ежели предположеніе таковое удостоено будетъ Высочайшаго утвержденія, въ то время должно будетъ, въ непремѣнную обязанность Россійско-Американской компаніи нашей поставить, для собственныхъ ея пользъ и видовъ Государства, чтобы она опредѣлила на сію промышленность по крайности одинъ корабль, снабдивъ оный всѣми нужными на сей конецъ инструментами и избравъ лучшихъ офицеровъ и матросовъ, производила означенную ловлю, коль скоро г. Добеллю удастся снабдить ее договоренными имъ мастерами; компанія тѣмъ охотнѣе предприметъ ловлю сію теперь, что послѣднія извѣстія, Рикордомъ доставленныя, разрѣшили сомнѣніе бывшаго Сибирскаго генералъ губернатора—«киты, водящіеся на берегахъ Камчатки того ли рода, которыхъ жиръ употребителенъ въ Европѣ?»

II.

О снабженіи Камчатки съѣстными припасами посредствомъ г. Добелля.

Г. Добеллъ, въ отношеніи своемъ на имя управляющаго иностраннымъ министерствомъ, отъ 17 іюля 1819 г., извѣщаетъ о намѣреніи своемъ ѣхать въ Маниллу и оттуда въ будущую весну отправить одинъ корабль

съ жизненными припасами, цѣны которыхъ, какъ обѣщаетъ онъ, покажутъ, сколь бы желательно было, чтобы уѣзды Камчатскій и Охотскій, моремъ снабжаемы были.

Въ выше приведенной инструкціи сказано было: г. Добеллъ старается извѣдать цѣны, по которымъ бы можно было искупить или вымѣнить на островахъ Филиппинскихъ припасы для Камчатки, которые перевозить предполагаемо было на Россійскихъ корабляхъ.

Изъ отношенія Сибирскаго генералъ-губернатора о бѣдственномъ положеніи Якутскаго края и о причинахъ онаго хотя и явствуетъ необходимость уменьшить перевозку всякихъ тяжестей (между коими и жизненные припасы заключаются) изъ Якутска въ Охотскъ. Къ сему замѣняющимъ средствомъ предлагается, какъ компаніи, такъ и самому правительству, отправленія таковыхъ моремъ тѣмъ болѣе, что неоднократные жестокіе падежи, лишившіе Якутовъ лошадей, возвысили цѣну пуда на одномъ отправленіи изъ Якутска въ Охотскъ до 10 р.; но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы должно ввѣрить иностранцамъ снабженіе Камчатскаго полуострова съѣстными припасами; напротивъ того усматривается изъ свѣдѣній, генералъ-губернаторомъ доставленныхъ, что въ полуостровѣ Камчаткѣ состоитъ вообще жителей обоего пола 4,248. Изъ сего числа только 500 душъ питаются хлѣбомъ, прочіе употребляютъ оный лишь при неудачной ловлѣ рыбы.

Въ запасѣ находится и поступитъ въ нынѣшнемъ 1820 году для продовольствія Камчатки 13,655 пудъ. Количество, составляющее болѣе нежели двойную годовую пропорцію; слѣдовательно не предвидится недостатка, нужно только уменьшить цѣну, какъ выше изъяснено, возрастающую отъ перевозки, что и доказываетъ преимущество морскаго пути.

Въ семъ отношеніи министръ финансовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ генералъ-губернатора, не отвращаетъ вмѣстѣ и предположенія снабжаться съѣстными припасами изъ острововъ Филиппинскихъ, естьли цѣны, какъ увѣряетъ г. Добеллъ, окажутся выгодными.

Но не должно основывать на семъ заключенія, что доставка припасовъ должна быть производима посредствомъ иностранцевъ и кораблей ихъ.

Предположивъ, что они будутъ доставлять только нужное количество припасовъ жизненныхъ, то по малому населенію, или чужестранные, или доставщики должны быть въ убыткахъ, или должны будутъ продавать дорогою цѣною.

Посему скорѣе предполагать можно, что доставленіе означенныхъ провизій, будетъ также только однимъ предлогомъ; привозъ же крѣпкихъ напитковъ, покупка мягкой рухляди и запрещенный торгъ съ островитянами, главною цѣлью.

Когда въ 1813 году комитетъ гг. министровъ разрѣшилъ принять всѣ товары привезенные въ Камчатку г. Добеллемъ, то въ 1817 году прибылъ въ Охотскъ изъ Калькутты (что въ Остъ-Индіи) англичанинъ Гордонъ съ товарищемъ Эддисомъ, въ намѣреніи, продавъ привезенные товары, искупить пушныхъ мѣховъ; въ 1818 году Эддисъ купилъ домъ въ Охотскѣ и стараясь пріобрѣсть мѣсто для построенія пристани, намѣревался завести постоянные купеческіе обороты.—Наконецъ Добеллъ въ прошедшемъ году

отправляясь въ Манилль, оставилъ коммисіонера въ Камчаткѣ, для принятій и распродажи товаровъ, кои прислать намѣревался въ сію осень.

Таковыя связи иностранцевъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, могутъ казаться подозрительными. Одни торговыя сношенія въ такомъ краю, гдѣ населеніе столь малозначущее и гдѣ бѣдность жителей не позволяетъ почти ничего продавать, не могутъ привлечь иностранныя суда и купеческія конторы, ежели предположеніе ихъ ограничивается снабдѣніемъ края сего только нужнымъ.

Полагать должно, что они намѣреваются, съ одной стороны продавать крѣпкіе напитки, порохъ и оружіе; съ другой же искупать почти за ничто пушные товары, ко вреду собственной нашей торговли въ Кяхтѣ.

Не только не можно увѣрительно полагать, что торговля таковая удобна поправить состояніе или обогатить жителей мѣстъ сихъ; но скорѣе должно ожидать, что она послужитъ средствомъ распространенія разврата и уничтожитъ всѣ мѣры, съ нѣсколькихъ лѣтъ принимаемыя для устройства лучшаго порядка въ семъ краю и сохраненія источниковъ собственной промышленности, доставляющей торговлѣ нашей, посредствомъ Россійско-Американской компаніи, знатныя выгоды.

Мнѣніе министра.

По всѣмъ симъ уваженіямъ министерство финансовъ полагаетъ:

1) Предписать Иркутскому губернскому начальству о непозволеніи никакому иностранцу, кромѣ подданныхъ Россіи, записываться въ гильдію купечества или селиться въ Камчаткѣ и Охотскѣ, такъ равно вовсе запретить всѣмъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ торговать въ мѣстахъ сихъ, или приставать къ портамъ восточной Сибири, исключая несчастные случаи, въ каковыхъ однакожъ имѣть надзоръ, чтобъ они ничего не выгружали и не продавали никому, подъ опасеніемъ конфискаціи всего корабля.

2) Чрезъ сіе же начальство объявить англичанину Деббису въ Охотскѣ и коммисіонеру Добелля въ Камчаткѣ, что правительство не дозволяетъ имъ имѣть пребываніе въ тѣхъ мѣстахъ, а еще менѣе заводить домы или другія недвижимыя собственности, почему и дать имъ льготы по усмотрѣнію мѣстнаго начальства какъ для продажи имуществъ, такъ и для выѣзда.

3) Предписать г. Добеллу, что корабль предположенный имъ къ отправленію изъ Филиппинскихъ острововъ въ Камчатку, будетъ на сей разъ принятъ и товары, а равно и съѣстные припасы на ономъ привезенные, дозволено будетъ продать; но чтобы на будущее время пріостановился онъ отправленіемъ таковыхъ кораблей, и ограничился бы снабдѣвая Россійскія суда, которыя распоряженіемъ правительства или Американской компаніи нашей присыланы быть имѣютъ въ Маниллу, за припасами и товарами; на каковой конецъ извѣстить о семъ Иркутское губернское начальство и правленіе Россійско-Американской компаніи.

Естьли мѣры сіи, имѣющія предметомъ удаленіе иностранцевъ отъ торговли съ восточною Сибирью, яко вредной по изложеннымъ выше причинамъ, одобрены будутъ Вашимъ Величествомъ, министръ финансовъ не упуститъ изъ виду снабженія Камчатки и Охотскаго края моремъ всѣми нуж-

ными припасами, при имѣющемъ быть возобновленіи правилъ и привилегій Россійско-Американской компаніи.

III.

О предложеніи г. Добелла отправить въ Кранштадтъ два судна, нагруженныя чаемъ, привезеннымъ изъ Кантона на острова Филиппинскія.

На сей конецъ, подъ видомъ, дабы удостовѣриться въ дешевизнѣ чая, моремъ доставленнаго, г. Добеллъ, отношеніемъ на имя управляющаго иностраннымъ министерствомъ, отъ 17 іюля 1819 года, просилъ исходатайствовать дозволеніе правительства.

Министръ финансовъ полагаетъ, что предложеніе таковое Добелла не должно быть принято, и въ семъ ему слѣдуетъ отказать; въ семъ случаѣ основывается онъ на томъ, что естьли въ приведенной инструкціи, поручено было г. Добеллу доставить свѣдѣніе, по какимъ цѣнамъ можно въ Маниллѣ получать китайскіе товары, то сіе не должно служить поводомъ присылки товаровъ, и особенно чаю, въ Кронштадтъ на его счетъ. Правительство единственно желало имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, могутъ ли наши корабли, возвратившись изъ Камчатки, промѣнивать въ островахъ Филиппинскихъ тѣ пушные товары, кои въ Кяхтѣ не могутъ быть съ выгодою продаваемы на китайскіе, въ Россіи употребляемые.

Свѣдѣнія сего рода весьма были бы полезны для общаго соображенія всѣхъ торговыхъ дѣйствій нашей Американской К°, но позволенія отправить прямо въ Кронштадтъ чай, дабы тѣмъ сдѣлать оный дешевле получаемаго на Кяхтѣ, правительство никогда не могло имѣть въ виду, ибо:

А. Правительство должно стараться избѣгать всего, могущаго вредить Кяхтинской торговлѣ нашей и настоящему ходу оной: чай на Кяхтѣ получается въ замѣнъ такихъ товаровъ, которые сбыть нигдѣ въ другомъ мѣстѣ мы не можемъ. Напротивъ сего за таковой, доставленный посредствомъ иностранцевъ въ Кронштадтъ, должно заплатить или наличными деньгами, или произведеніями, кои вездѣ проданы быть могутъ.

Б. Не должно желать пониженія цѣнъ чаю, отъ привоза низшихъ сортовъ онаго; слѣдствіемъ таковаго будетъ распространеніе употребленія и въ тѣхъ классахъ народа, кои менѣе достаточны и гораздо многочисленнѣе. Но съ симъ вмѣстѣ увеличилась бы потребность сахару: оба предмета, изъ чужихъ краевъ нами получаемые. Распространеніе роскоши сего рода, какъ безполезное — министръ финансовъ признаетъ вовсе ненужнымъ; напротивъ, ежели Россійско-Американская компанія будетъ получать изъ Филиппинскихъ островов китайскіе товары, въ замѣнъ тѣхъ, кои она съ выгодою не могла сбыть на Кяхтѣ, то нѣтъ причины къ запрещенію ей производить торговлю сію; ибо компанія, участвуя сама въ Кяхтинской торговлѣ, не захочетъ, продажею привезенныхъ моремъ товаровъ, сдѣлать подрывъ собственному интересу, тѣсно съ Кяхтинскимъ торгомъ сопряженному.

При возобновленіи привилегій компаніи, министръ финансовъ равномѣрно не упуститъ изъ виду сихъ предметовъ.

Изложивъ такимъ образомъ свои предположенія, онъ сообщилъ оныя управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, который отзывомъ своимъ, отъ 23 числа сего мѣсяца, изъявилъ свое согласіе во всемъ съ мнѣ-

ніемъ министра финансовъ и потому, дабы успѣть доставить Сибирскому генералъ-губернатору требуемыя имъ разрѣшенія къ назначенному времени, представляя сіе заключеніе на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, министръ финансовъ испрашиваетъ Высочайшаго Вашего утвержденія.

Подлинную подписалъ: министръ финансовъ *графъ Гурьевъ.*

10, *a*.

№ 142.
20 мая 1820 года.
Иркутскъ.

Г-ну министру финансовъ.

Я имѣлъ честь съ нарочнымъ получить при предписаніи вашего сіятельства записку, въ 31 день марта сего года, Высочайше утвержденную: 1) о недѣйствительности контракта на китовую ловлю при Камчатскихъ берегахъ, условно заключеннаго; 2) о запрещеніи внѣшней торговли въ Камчаткѣ и Охотскѣ; 3) о запрещеніи г. Добеллу отправить два груза чаю въ Кронштадтъ. О первыхъ двухъ предметахъ точную выписку изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія сообщилъ я нынѣ же г. начальнику Камчатки къ непремѣнному исполненію. Предписанія сіи дойдутъ къ нему чрезъ Охотскъ благовременно и по крайней мѣрѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ. По содержанію третьей статьи я отправилъ къ нему же предписаніе гр. К. В. для доставленія г. Добеллу при первомъ возможномъ случаѣ. Сими мѣрами дѣло сіе можно считать конченнымъ. Остается разрѣшить два слѣдующія обстоятельства: 1) Въ запискѣ, Высочайше утвержденной, полагается запретить имѣть пребываніе коммисіонеру Добелля въ Камчаткѣ и англичанину Деббису въ Охотскѣ, давъ имъ льготу для продажи ихъ имущества и выѣзда. Г. Добеллъ, вступивъ въ нашу службу, не только далъ присягу, коей листъ, доставленный ко мнѣ отъ начальника Камчатки, препроводилъ я въ свое время къ гр. К. В. Нессельроду; но, женясь на русской, записался въ купечество по Камчаткѣ во 2-ю гильдію и внесъ узаконенныя пошлины. Его коммисіонеромъ въ Камчаткѣ былъ нѣкто Кларкъ. Онъ женился тамъ на родственницѣ одного нашего офицера Калмакова, и какъ видно изъ объясненія взятаго мною отъ г. капитанъ-лейтенанта Муравьева, правителя колоній, принялъ даже и нашу вѣру. Впослѣдствіи онъ съ Добелломъ поссорился, и, кажется, отъ него отошелъ. Кто же теперь остался коммисіонеромъ, по дѣламъ неизвѣстно. Въ Охотскѣ находится одинъ только англичанинъ Гарднеръ. Онъ прибылъ вмѣстѣ съ Гордономъ изъ Калькутты. Гордонъ, обманувшись въ своихъ разсчетахъ, принужденъ былъ часть своего груза продать Добеллу, который сперва перевезъ его въ Камчатку, а потомъ, по невозможности и тамъ продать всего, взялъ съ собою въ Маниллу. Остальная

часть груза, Гордономъ привезеннаго, осталась въ Охотскѣ на рукахъ Гарднера. Выручка его такъ медленна, что по сіе время не могъ онъ заплатить даже всего количества пошлинъ. Что принадлежитъ до англичанина Деббиса, о коемъ въ запискѣ, Высочайше утвержденной, упоминается, то въ 1818 году хотя приходило въ Охотскъ судно его Сенъ-Мартинъ; но, не найдя способа продать тамъ свой грузъ, отправилось въ Камчатку, гдѣ и сдало сей грузъ Добеллу. Самъ же Дебиссъ ни въ томъ, ни въ другомъ портѣ не являлся. 2) Запрещеніе принимать въ Камчаткѣ и Охотскѣ иностранные корабли будетъ безъ сомнѣнія, съ точностію на мѣстахъ исполнено; но какъ разрѣшеніе торговли въ сихъ портахъ и тарифъ ея были въ свое время публикованы, то не позволите ли признать справедливымъ такъ же публиковать и запрещеніе, дабы не вовлекать и иностранцевъ въ напрасные убытки и дабы мѣра сія тѣмъ тверже была основана. Присемъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что съ почтою, втеченіи минувшей зимы изъ Камчатки полученною, г. Рикордъ сдѣлалъ два представленія, на прежнихъ его соображеніяхъ о внѣшней торговлѣ основанныя: 1) чтобъ разрѣшать въ Камчатку привозъ иностранныхъ товаровъ суммою до 5.000 піастровъ безпошлинно; 2) умножить экипажъ сего порта втрое. Хотя послѣднее изъ сихъ представленій относится къ морскому министру, но какъ оно есть послѣдствіемъ перваго, то я и считаю долгомъ препроводить ихъ совокупно на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Первое представленіе, о безпошлинномъ привозѣ, послѣдними мѣрами само собою уже отмѣняется.

Второе представленіе, безъ сомнѣнія, основано было на томъ предположеніи, что съ учрежденіемъ китовой ловли и съ приходомъ иностранныхъ кораблей количество состоящаго нынѣ при семъ портѣ экипажа будетъ для отправленія службы недостаточно. Съ отмѣною предположеній и мысль объ умноженіи экипажа само собою уже отмѣняется.

С. г.-г. М. *Сперанскій.*

10, *б.*

2 іюня 1820 года.
Иркутскъ.

Милостивый государь Матвѣй Михаиловичъ.

На письмо ваше, отъ 16 апрѣля, имѣю честь увѣдомить, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ ко мнѣ изъ Камчатки, и простирающимся по 12 ноября 1819 года, не видно, чтобы приходило туда какое либо судно, кромѣ шкуны Сенъ-Мартинъ, подъ командою капитана Греймса, которое прибыло въ Камчатку 4 іюня 1819 года съ однимъ только баластомъ и доставлены люди надворному совѣтнику Добеллу отъ корреспондента его Деббиса. На семъ ли суднѣ или на Сильфѣ отправился г. Добеллъ въ Маниллу,

неизвѣстно. Если бы г. Рикордъ рѣшился отправить какое либо судно изъ Камчатки для открытій въ сѣверной части Азіи или Америки, то, по всей вѣроятности донесъ бы о семъ съ почтою, минувшею зимою здѣсь полученною; сверхъ того сіе обстоятельство могло бы обнаружиться частными извѣстіями скорѣе здѣсь, нежели въ Петербургѣ. Совсѣмъ тѣмъ я не оставлю принять должныя мѣры объ открытіи истины и поспѣшу о послѣдующемъ васъ увѣдомить. Послѣднихъ извѣстій изъ Камчатки должно ожидать здѣсь въ августѣ.

Имѣю честь и пр. **М.** ***Сперанскій.***

11.

Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи въ Охотскую контору.

Камчатскаго коммисіонера Николаева

донесеніе.

Приказаніе Охотской конторы, отъ 8 августа сего года за № 403, обще съ приложеніемъ двухъ вѣдомостей изъ счетовъ моихъ, получено сентября 22 числа; слѣдующія же отъ меня вѣдомости доставлены отъ меня будутъ съ слѣдующею отъ генваря мѣсяца почтою; ибо я, за трудною въ здѣшнемъ мѣстѣ постройкою новаго дома, неотлучно почти нахожусь при работахъ, и что значитъ не быть при оной самому, потерять матеріалы и напрасно заплатить за работу. Впрочемъ я не знаю, гдѣ и жить. Начальнику угодно было въ домъ, гдѣ я живу, помѣстить съ іюля мѣсяца священника съ семействомъ, къ тому еще съ 23 сентября студента, и имѣть ихъ на своемъ содержаніи, а 7 октября прошлаго мѣсяца дано предписаніе означенному священнику Зырянову и студенту Зорину принять отъ меня домъ, и введено тогда жъ духовное училище; а посему и придется мнѣ перейти въ избу съ рабочими людьми.

Подлинное подписалъ: Александръ Николаевъ.

№ 46.
10 ноября 1820 года.
Петропавловскій портъ.

12.

Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи въ главное управленіе.

Камчатскаго коммисіонера Николаева

донесеніе.

На секретное приказаніе Охотской конторы, отъ 8 августа сего года за № 410, относительно послѣдовавшаго постановленія о непозволеніи иностранцамъ записываться въ гильдіи или селиться въ Камчаткѣ и Охотскѣ, равно и торговать въ мѣстахъ и приставать кораблями въ портахъ восточной Сибири, и что жительствующіе здѣсь должны выѣхать. Какое я по сему имѣлъ въ Охотскую контору донесеніе, для свѣдѣнія главному правленію имѣю честь приложить при семъ копію. Въ немъ показано: 1) что г. Добеллъ, обѣщавшись въ маѣ мѣсяцѣ прислать сюда судно съ товарами и для казны, и не послалъ; 2) что въ половинѣ августа заходило сюда судно сѣверо-американское *Педлъ* отъ Астора, и 4 сентября вышло въ море къ Ситхѣ для торговли съ Колошами. Съ сего судна поступило здѣсь бывшему повѣренному г. Добелла, Кларку, на 30 тысячъ руб. разныхъ товаровъ; притомъ и записка о разныхъ цѣнахъ на оные товары въ продажѣ; 3) что, какъ извѣстно главному правленію, бывшая у сѣверныхъ береговъ шкуна Сенъ-Мартинъ, подъ командою Греймса, и вышедшее отсель 17 сентября прошлаго лѣта къ Сандвичевымъ островамъ, заходило въ Атху и тамъ съ промышленниками нашими имѣли расторжку, и 4) что я хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе Охотской конторѣ на отношеніе правителя оной ко мнѣ отъ 27 февраля прошлаго года, что случай, который однакожъ отклонился, посылки на Ахту казеннаго транспорта, употребить оной въ пользу, сдѣлавши тѣмъ Атхинскимъ промышленнымъ нѣкоторое подкрѣпленіе, и принять промыслы, и что симъ случаемъ воспользоваться было непозволено, какъ кажется, по одной недовѣренности и недосмотра, что были тамъ только чужіе люди, а промышленные люди слабые.

Подлинное подписалъ: коммисіонеръ Николаевъ.

№ 53.
10 ноября 1820 года.
Петропавловскій портъ.

13.

Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи въ Охотскую контору.

Камчатскаго коммисіонера Николаева

донесеніе.

Приказаніе Охотской конторы, отъ 8 августа сего года за № 410, относительно непозволенія иностранцамъ записываться въ гильдіи или се-

литься въ Камчаткѣ и Охотскѣ, равно и торговать въ мѣстахъ сихъ и приставать кораблями въ портахъ восточной Сибири, и что жительствующіе здѣсь должны выѣхать, — получено мною 22 сентября прошлаго мѣсяца и содержаніе онаго замѣчено. Впрочемъ движенія о выѣздѣ по сему никакого еще не видно.

Г. Добеллъ, обѣщавшій прислать сюда сего лѣта въ началѣ мая мѣсяца изъ Маниллы съ товарами судно, котораго однакожъ не было. Онъ взялся доставлять для казны провіантъ и соль и чуть было не пронадѣялись, еслибъ не было доставлено изъ Охотска. Казна здѣсь была въ такомъ положеніи, что въ недостаткахъ своихъ принуждена была взять изъ здѣшняго отъ Компаніи коммисіонерства 1 августа и 2 сентября сего года 647 пудъ 19 ф. муки ржаной и 42 пуда 33½ фун. крупы ячной, а соли изъ Охотска доставлено 130 пудъ, — столько мало, что въ прошедшій годъ недостаточно было и 500 пудъ, изъ которыхъ я не могъ для Компаніи получить и одного пуда. Г. Добеллъ кажется только разстроилъ здѣшнюю промышленность. Маленькіе здѣшніе торговые не смѣли привезти сюда ничего изъ Нижняго, и жители здѣсь остаются почти безъ ничего.

Въ половинѣ сего лѣта заходило сюда сѣверо-американское двухъ-мачтовое судно Педлъ съ 40 человѣками экипажа, хорошо вооруженное большою артиллеріею, съ разными товарами на 60 тысячъ піастровъ, принадлежащими извѣстному Астору, и поручено все то было судно и грузъ Мику и Пиготу. Оно сего же лѣта отъ Сандвичевыхъ острововъ заходило къ россійскимъ сѣвернымъ берегамъ, для торговли съ Чукчами и другими народами и въ Зундѣ Коцебу видѣлось съ нашею для открытій экспедиціею—шлюпами Открытіемъ и Благонамѣреннымъ, которые, по свиданіи съ тѣмъ судномъ Педломъ, поспѣшно удалились. Въ семъ предпріятіи означеннаго судна Педла, какое было пріобрѣтеніе на нашихъ россійскихъ берегахъ отъ торговли, то мнѣ неизвѣстно, а только что осталось съ сего судна для продажи здѣсь бывшему повѣренному г. Добелла Кларку, какъ усмотрѣно будетъ изъ прилагаемой при семъ записки продажнымъ товарамъ, кажется на 30 тысячъ рублей, съ поручительствомъ П. Р. и переводомъ на коммерческій домъ въ С.-Петербургѣ Мейсъ или Мейеръ, Бриксенъ и К°. Впрочемъ можно было купить и на суднѣ, только требовали не ассигнаціями, а звонкою монетою на переводъ.

Сіе судно вышло отсель въ море 4 сентября къ Ситхѣ, для торговли съ Колошами.

Съ сего судна получено извѣстіе, что бывшая здѣсь прошлаго лѣта шкуна Сенъ-Мартинъ, подъ командою Греймса, ходившее отсель къ сѣвернымъ берегамъ по слѣдамъ г. Коцебу и сдѣлавшее съ Чукчами и другими на сѣверномъ берегу Америки народами расторжку, отправилось отсель 17 сентября того жъ лѣта на Сандвичевы острова. На семъ суднѣ отправились отсель такъ же Пиготъ и повѣренный Добелла, Кларкъ, которые и возвратились сего лѣта на суднѣ Педлъ и послѣдній остался здѣсь для своихъ видовъ и торговали. Идучи означенное судно Сенъ-Мартинъ къ Сандвичевымъ островамъ, заходило на Ахту и тамъ съ промышленниками нашими сдѣлали расторжку; но въ каковой мѣрѣ, того я совершенно сказать не могу, а какъ

я слышалъ случайно отъ г. начальника Камчатки, что они могли бы получить отъ нихъ и всѣ промыслы, только сожалѣли, что не всѣ на мѣстѣ были собраны. По другимъ слухамъ, что означенные иностранцы получили 30 однихъ бобровъ морскихъ, и особо Кларкъ, познакомившись съ Мершенинымъ, когда онъ ѣхавши на Діонисіи въ Атху, былъ здѣсь, получилъ на часы свои въ 50 р. бобра морскаго, добротѣ котораго удивлялся онъ и г. Добеллъ, себѣ получившій, а можетъ быть Кларкъ на одного себя получилъ и больше сего, то закрыто, какъ можетъ быть только по цѣнѣ, а не по роду удивительное. Онъ же и самъ разсказывалъ мнѣ, что видѣлъ въ той артели кучу бобровъ, въ небреженіи валяющихся, и что промышленные будто бы имѣли во всемъ недостатокъ, были безъ рубахъ и табаку, конечно еще рому и подобнаго; только скажу о семъ человѣкѣ, что значитъ онъ только въ самомъ себѣ.

Впрочемъ бы я замѣтилъ по симъ обстоятельствамъ на отношеніе ко мнѣ главнаго правленія конторы, отъ 27 февраля сего года, но теперь кажется по новымъ обстоятельствамъ не нужно. На подлинномъ подписалъ: коммисіонеръ Николаевъ.

№ 38.
10 ноября 1820 года.

14.

Почтеннѣйшіе господа директоры,

милостивѣйшіе государи!

Я имѣлъ честь получить отъ Охотской конторы подъ секретомъ приказаніе относительно мѣры, принятой противъ иностранцевъ, въ здѣшнемъ мѣстѣ одинъ вредъ дѣлающихъ для русской промышленности, и что происходило между ими (съ 14 генваря сего года, когда я имѣлъ честь доносить главному правленію, коему о произшествіи донесено особо и сего числа) и между публикою по сему обстоятельству мыслящею, писать вамъ особо по секрету, я долженъ былъ замѣтить въ письмѣ моемъ правителю Охотской конторы, что приказаніе оной подъ секретомъ прежде нежели я получилъ и открылъ оное узналъ, что выходы изъ Охотска говорили о томъ обстоятельствѣ, и неудивительномъ бы потому, что начальства имѣли предписанія; но не знаю почему, указывая на меня называли шпіономъ.

П. И. (*) случайно завелъ со мною разговоръ, который я имѣю при семъ представить. Вопросы его были: 1) писалъ ли я вамъ относительно иностранцевъ. Писалъ, отвѣчалъ я, и буду; 2) для соображенія торговыхъ дѣйствій и именно: о суднѣ Россоулъ и капитанѣ онаго Солѣ, и что предметъ его не по торговлѣ, по не имѣнію товаровъ, былъ, а для промысла китовъ и

---

¹) Рикордъ. Пр. изд.

что онъ у Беринговыхъ острововъ былъ въ опасности, равно писалъ я о Греймсѣ, что онъ ходилъ къ сѣверу. Отвѣчалъ: 1) сожалѣю, что я не зналъ о семъ прежде и не принялъ мѣры, Соль былъ въ опасности не у Беринговыхъ острововъ, а у Лисьихъ; Греймсъ посланъ былъ по поводу отъ графа Н. П.; что ему угодно было дознаться о проходѣ, который отъ Коцебу оставленъ подъ сомнѣніемъ, и для того на издержки положено до 15 тысячъ рублей, которые и были предложены тому Греймсу за трудъ сей и открытіе и что онъ принявъ то на себя, и вмѣстѣ извѣстный Пиготъ, признались, что они и безъ того, имѣя карту отъ Коцебу, назначены были отъ всѣхъ плавающихъ въ здѣшнемъ морѣ и состоящихъ въ компаніи сѣверо-американцевъ, идти туда для своихъ выгодъ, а по сему, и что нельзя было удержать ихъ, данъ случай похода и переводчикъ для чукчей, родомъ коряка, бывшій матросомъ въ экспедиціи Белингса, дабы чрезъ него повѣрить нѣкоторыя свѣдѣнія отъ Греймса, вывезенные же имъ товары на 5.000 руб. остались въ казнѣ.—Далѣе:

Вопросъ: 1) Что гг. директоры, въ письмѣ своемъ, замѣчаютъ подъ видомъ иностранцевъ здѣсь торговли и китоловли, вредъ для компаніи и подрывъ изъясняютъ. Однакоже, какъ бы то ни было, а польза жителей здѣшнихъ требовала: отъ кого бы то ни было, только купить дешевлѣ; а что компанія не имѣетъ здѣсь никакой торговли и не доставляетъ никакихъ товаровъ, то потому и жители по однимъ видамъ ея не должны страдать или быть стѣсняемы, для какихъ то ея китовыхъ промысловъ; что же иностранцы бываютъ на ея островахъ, и торгуютъ съ ея промышленными, въ томъ она виновата сама, что имѣетъ худыхъ людей.

Отвѣты мои на сіе были по способности въ свѣдѣніяхъ, по крайней мѣрѣ съ желаніемъ того, чтобы еще получить мнѣнія въ слѣдующемъ: 1) что, подъ видомъ торговли здѣсь иностранцевъ, есть совершенный вредъ не токмо для компаніи, но и для другихъ русскихъ купцовъ и промышленниковъ; ибо сколько при мнѣ здѣсь ихъ не было, никто изъ нихъ и ни съ кѣмъ не сдѣлалъ торговой связи, кромѣ, что нынѣ оставлено Пиготомъ иностранцу же Кларку за русскимъ поручительствомъ только на 30 тысячъ рублей; малѣйшая часть была полезной—дабы и муки; прочее же было или роскошное, или здѣсь почти не нужное. Да и г. Добелла безращетно сначала понизилъ, а послѣ и повысилъ цѣны на товары, конечно и не безъ тѣхъ видовъ по честолюбію, что русскіе купцы, имѣвшіе чрезъ Охотскъ на здѣшній край торговлю, многіе оставили оную, а нѣкоторые и привозятъ, только въ маломъ количествѣ, и какъ видно, нынѣ изъ Охотска ничего нужнаго не привезено, и Добелло, по обѣщанію своему, не удержалъ мѣры здѣшней надобности и магазины его порожны. И такъ по сему ясно видно, что иностранцы не на одну Камчатку или Охотскъ имѣютъ виды, а главнѣйшее на мѣста слабыя, какъ то случилось прошлаго лѣта Греймсу, Кларку и Пиготу быть на Атхѣ, и что компанія пріобрѣтала большими трудами и издержками отъ своихъ промышленниковъ, то они мгновенно отняли отъ людей слабыхъ за самыя можетъ быть бездѣлицы рому, чаю, кисеи и тому подобнаго. И другое обстоятельство показываетъ, что они въ Охотскѣ и Камчаткѣ разстраиваютъ только связи отечественной нашей промышленности, ибо невозможно

и подумать, чтобы такой величины судно Педлъ съ большою артиллеріею съ 40 чел. экипажа, начальника онаго, суперкарга, 3-хъ штурмановъ, и съ грузомъ на 60 тысячъ піастровъ имѣло выгоднѣйшій предметъ зайти сюда для складки въ продажу товаровъ только на 30 тысячъ рублей. Они свободно и сами показали свои виды, что они, видѣвшись съ нашею экспедиціею, были у Чукочъ и другихъ народовъ, которые имѣли связи торговые только съ русскими, а теперь должны отъ нихъ удалиться и познакомиться съ иностранцами, которые ни въ какомъ отношеніи не соотвѣтствуютъ обязанностямъ русскаго. Отсель они пошли, какъ говорили, прямо къ Ситхѣ для торговли съ Колошами и на пути можетъ быть зайдутъ на Атху и въ другія мѣста вырвать опять новые труды компаніи.

Впрочемъ люди, нарушающія правила условныя конечно по тому думаютъ, что поступки ихъ не будутъ открыты; иначе же не слѣдуютъ государственной экономической системѣ, которою ограждаются всѣхъ надобности, особенно внѣшнія, законами.

2) Относительно подрыва Кяхтинской торговли для россійскихъ купцовъ, можетъ быть и потому, когда узнаютъ китайцы, что произведенія ихъ, сбываемыя на Кяхтѣ, Россія принимаетъ отъ другихъ иностранцевъ, тогда количество ввоза ихъ товаровъ будетъ безнадежно, и чрезъ то они лишатся всякой довѣренности къ русскимъ;

и въ 3) Относительно торговли русскихъ, то имъ неприлично сдѣлать монополіи и принять убытковъ прежде. Хотя впрочемъ и видятъ русскіе купцы, что иностранцы дѣлаютъ торговлю только на пробу подъ другимъ предметомъ, но и опасаются привозить товары, чтобы оные не замѣнились иностранными, и чрезъ то не потерять кредита.

Въ окончаніе сего разговора, сказалъ мнѣ П. И., что онъ радъ будетъ, подвинувши компанію къ дѣйствію, не имѣть надобности въ иностранцахъ и объявилъ мнѣ, что компанія взялась доставлять сюда 10,000 пудъ клади— и я въ отвѣтъ сказалъ, дай Богъ, чтобы по сей мысли было.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

имѣю честь быть

почтеннѣйшихъ гг. директоровъ

милостивые государи покорнѣйшій слуга

Александръ Николаевъ.

10 ноября 1820 года.
Петропавловскій портъ.

15.

Выписка изъ донесенія Камчатскаго коммисіонера Николаева въ главное правленіе Россійско-Американской компаніи 9 августа 1821 года, № 16.

Неизвѣстно еще мнѣ, когда г. Добелла прибылъ въ Маниллу, но онъ на пути туда отсель, заходилъ на Сандвичевы острова, кромѣ, что я слышалъ, разсказывалъ онъ о тамошнихъ обстоятельствахъ, понудившихъ его удалиться въ Макао.

Въ Маниллѣ пробылъ онъ три или четыре мѣсяца, и когда тамъ гишпанскіе поселенцы, узнавши о новой конституціи, взбунтовались противъ всѣхъ иностранцевъ, тамъ жившихъ, не исключая и Китайцевъ, убивали безъ пощады говоря: что они всѣ обогатились на счетъ ихъ бѣдности. Къ удивленію, губернаторъ или правительство тамошнее, имѣя довольную артиллеріею и 5,000 человѣкъ войска, свободно допустили сихъ бунтовщиковъ до такого безчеловѣчія, не принявъ другой благовидной мѣры противу дикихъ и трусливыхъ бунтовщиковъ, какъ я замѣчаю изъ двухъ слѣдующихъ анекдотовъ: 1) нѣсколько сотъ сихъ бунтовщиковъ встрѣтили одного француза за городомъ и хотѣли его убить; французъ, вынувши саблю на лошади, бросился на нихъ съ крикомъ, и они въ страхѣ отъ него удалялись и издалека преслѣдовали до монастыря, куда французъ изъ опасенія принужденъ былъ удалиться; и тѣ бунтовщики всею партіею подступя къ монастырю, требовали отъ монаховъ, выдать того француза, угрожая, въ противномъ случаѣ, убить ихъ, которые того французы и согласили оставить ихъ и французъ на то согласился, съ тѣмъ, чтобъ тѣ бунтовщики отступили къ рѣкѣ, недалеко отъ сего монастыря къ сторонѣ города; французъ быстро пріѣзжаетъ къ рѣкѣ, вынимаетъ саблю и разгоняетъ толпу бунтовщиковъ, потомъ садится изъ ихъ въ одну лодку, приказываетъ гребцамъ ѣхать по рѣкѣ къ устью морскому, пристаетъ къ судну, готовому въ путь, и на немъ простился съ Маниллою; бунтовщики же провожали его по рѣкѣ съ берегу каменьями, ибо они, кромѣ ножа худаго и дубины, о другомъ оружіи не имѣютъ и понятія, какъ видно и по 2-му анекдоту, случившемуся въ городѣ съ племянникомъ Добелла, который знавъ уже намѣреніе вломившейся къ нему въ домъ партіи бунтовщиковъ, беретъ противу ихъ съ пружинами два пистолета, стрѣляетъ изъ одного въ сторону, и примѣтилъ отъ того бунтовщиковъ оробѣвшими, другой пистолетъ, заложивъ пружиною курокъ, даетъ одному изъ бунтовщиковъ, который, осмотрѣвъ оной, не могъ выстрѣлить; отдаетъ оный другому называя сего храбрѣе перваго, но когда и сей немогъ выстрѣлить, тогда взялъ племянникъ обратно пистолетъ, и выстрѣля мимо сказалъ, что за его великодушіе и Богъ милуетъ; тогда бунтовщики оставили его, какъ святаго. Далѣе, сказалъ г. Добелло, въ одномъ городѣ убито было однихъ только извѣстныхъ богатыхъ людей до 700 чел.; почему онъ и принужденъ былъ удалиться въ Макао, гдѣ, говоритъ, для жизни все дорого.

Александръ Николаевъ.

№ 16.
19 августа 1821 года.
Петропавловскій портъ.

16.

Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи въ главное правленіе.

Камчатскаго коммисіонера Николаева

донесеніе.

15 числа сего мѣсяца прибылъ въ здѣшній портъ въ 30-й день плаванія двухъ-мачтовой до 300 тоновъ бригъ Тедеосъ съ солью до 80 тоновъ, подъ управленіемъ шкипера англичанина Сомнера. Экипажъ его состоитъ изъ 20 человѣкъ сандвичанъ, 1 француза и 2-хъ матросовъ сѣверо-американцевъ. Оное судно Садвичевскаго короля Тамеомео 2-го (наслѣдникомъ бывшаго имени Реорео) послано сюда съ солью, какъ я слышалъ, по письму здѣшняго начальника Камчатки Петра Ивановича Рикорда, который писалъ сему королю прошедшаго 1820 года на американскомъ суднѣ Педлъ, пославъ ему въ подарокъ нѣсколько здѣшней соленой рыбы, и предлагалъ, ежели у нихъ оная будетъ употреблена, то посланные въ замѣнъ сего съ солью люди его могутъ здѣсь солить оную и увозить; однакожъ, какъ видно изъ отвѣта сего короля (писаннаго по англински и означеннаго вмѣсто имени его F), въ коемъ изъявляя благодарность, посылаетъ только соль, не упоминаетъ о рыбѣ, которая можетъ быть во время перевозки или испортилась или достаточно оной имѣютъ своей, ниже о платежѣ за оную, кромѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, сказанныхъ означеннымъ шкиперомъ Сомнеромъ:

1) Что письмо Р., по которому доставлена сюда соль, послано было, какъ выше означено, на суднѣ Педлъ, подъ управленіемъ извѣстныхъ американцевъ Мика и Пигота, которые знавъ содержаніе онаго письма доставили королю по прибытіи своемъ на Сандвичевы острова чрезъ нѣкоторое уже время, и какъ видно, по согласію всѣхъ иностранцевъ, тамъ пребывающихъ. увѣрили сего короля, старшинъ его и прочихъ островитянъ, что жители Камчатскіе людоѣды; король, по долгомъ изумленіи, вспомнилъ о бывшемъ на Сандвичевыхъ островахъ съ Добелломъ въ 1819 годѣ и нынѣ живущемъ здѣсь сѣверо-американцѣ Кларкѣ, спросилъ иностранцевъ, почему сей Кларкъ живетъ между сими людоѣдами? Отвѣчали, что онъ въ избѣжаніе опасности женился на Камчадалкѣ и что человѣкъ бѣдный. Король хотя и повѣрилъ сей ненавистной баснѣ, однакожъ, какъ говоритъ шкиперъ, желаніе его было сильное узнать о семъ, и въ отвращеніе опасности снабдилъ судно хорошимъ числомъ провизіи, такъ, что при входѣ сюда было у нихъ 40 однихъ свиней живыхъ, лучшею мадерою, какую только могъ достать тамъ, и приказалъ шкиперу, не жалѣя ничего, угощать всѣхъ, кто только пріѣдетъ на судно его въ Камчаткѣ, матросовъ всѣхъ одѣлъ по европейски, и жалованье положено въ мѣсяцъ каждому, не исключая и сандвичанъ, до 20, а шкиперу 50 піастровъ, и на всякій случай и покупокъ снабдилъ наличными піастрами.

Судно, во время плаванія съ половины пути, имѣетъ течь до 3-хъ фу-

товъ въ часъ, которое однакожъ готовится къ обратному пути безъ почин-ки.—Соль въ суднѣ семъ погружена была насыпью.

2) Два обстоятельства, по которымъ означенный король имѣлъ неудовольствіе на извѣстныхъ иностранцевъ Мика и Пигота. Первое—король купилъ у нихъ извѣстное судно Педлъ и нѣсколько груза, на немъ бывшаго, за 25 тысячъ піастровъ наличными деньгами и полнаго груза на судно сандальнаго дерева, что вся покупка составляла до 40.000 піастровъ, но Пиготъ, въ особенности послѣ договора, потребовалъ отъ короля сандальное дерево, назначивъ оному мѣру въ толщинѣ и длинѣ, что королю показалось новостію быть самому на горахъ при выборѣ такого дерева, предложилъ то исполнить самому Пиготу; Пиготъ на сіе не согласился, и дѣло разошлось. Судно же Педлъ, подъ управленіемъ извѣстнаго Мика, отправилось въ Америку, а Пиготъ принялъ извѣстное же судно Сенъ-Мартинъ, бывшее здѣсь подъ управленіемъ Греймса, и отправился сего лѣта, но куда, неизвѣстно.—При семъ случаѣ другое обстоятельство, когда Пиготъ въ послѣдній день отправленія своего явился къ королю, взялъ съ собою на случай 40 піастровъ пошлинныхъ за якорную стоянку, которыхъ онъ прежде не хотѣлъ заплатить, и когда король замѣтилъ о семъ Пиготу, тогда сей послѣдній приказалъ мальчику деньги тѣ въ мѣшкѣ бросить королю въ ноги, а сей отбросилъ ногою, приказалъ тому же мальчику повѣсить на шею Пиготу.

Судно Педлъ подъ управленіемъ Пигота и Мика, вышедшее изъ здѣшняго порта прошедшаго 1820 года осенью къ Ситхѣ для торговли съ Колошами, какъ я извѣстился съ военнаго бота (о которомъ я дѣлаю особое донесеніе), было въ Ситхѣ, но неизвѣстно, имѣло ли оное тамъ какую расторжку, кромѣ, что оное у Лисьевскихъ острововъ имѣло поврежденіе.

3) О миссіи на Сандвичевыхъ островахъ, что король отказалъ миссіонерамъ въ требованіи особыхъ земель, кромѣ, что далъ оныя для ихъ домовъ, небольшихъ огородовъ и для церкви, въ которой онъ былъ однажды безъ вниманія, сказалъ миссіонерамъ, что для островитянъ откроется можетъ быть лучшая вѣра, и что они, при выѣздѣ съ острова, могутъ взять съ собою свои домы.—Впрочемъ до сего времени празднуемое ими Табо уничтожено.

4) О богатствѣ короля: онъ купилъ отъ сѣверо-американцевъ по заказу ими сдѣланную и богато внутри украшенную зеркалами яхту за 80 тысячъ піастровъ; для управленія оною и прочими судами имѣетъ онъ въ службѣ иностранцевъ на жалованьи.

5) О расположеніи короля къ монархическому правленію: когда сѣверо-американцы выговаривали королю, что онъ болѣе показываетъ расположенія къ рускимъ, давши на слупы Открытіе и Благонамѣренный быка, а имъ, какъ давно знакомымъ, всегда въ томъ отказывалъ, сказалъ: «что онъ король и сдѣлалъ то для Александра Императора, а они, какъ купцы, не могли того и получить».

Относительно экипажа матросовъ на суднѣ Сенъ-Педро, показаннаго въ донесеніи моемъ сего же мѣсяца за № 16 (въ особомъ кувертѣ на почту уже отданномъ), оказалось число оныхъ, какъ я послѣ могъ узнать, вмѣсто 20-ти, только 8 человѣкъ и при семъ слѣдованіи онаго судна въ Охотскъ.—Началь-

никъ здѣшній прибавляетъ къ онымъ отъ здѣшняго порта трехъ казенныхъ матросовъ. Самъ же г. Добелло находится боленъ (подписалъ)

Александръ Николаевъ.

№ 19.
19 августа 1821 года.
Петропавловскій портъ.

17.

«Потребность продовольствія для Камчатки и Охотска» [1]).

По исчисленію на 1822 годъ.

а) Для Охотскаго порта:

На продовольствіе военной команды.	муки	15739 п. 22½ ф.	
	крупы	1588 — 30	—
Обывателей	муки	5557 — 37½	—
	крупы	47 — »	—
	муки	21297 — 20	—
	крупы	1630 — 30	—

б) Для Гижиги:

На продовольствіе воинской команды.	муки	2830 —	
	крупы	237 —	
Обывателей (вм. прочихъ всѣхъ)	муки	130 — 20	—
	крупы	13 — 20	—
	муки	2960 — 20	—
	крупы	250 — 20	—

в) Для Камчатки (съ Тигилемъ):

На продовольствіе воинской команды.	муки	6494 п.	
	крупы	663 —	
Обывателей	муки	2100 —	
	крупы	100 —	
	муки	8594 —	
	крупы	763 —	
Для всѣхъ мѣстъ	муки	32853 —	
	крупы	2650 — 10	—

Примѣч. Сообразно сему и въ прежніе годы назначены были пропорціи.

[1]) Писано карандашемъ рукой Сперанскаго.

18.

Копія.

О корабляхъ пришедшихъ въ Камчатку.

Съ послѣднею почтою получены изъ Камчатки и Охотска слѣдующія донесенія:

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Фельдъегеря отправить, а разрѣшенія находятся ниже сего противу вопросныхъ пунктовъ».

1) Извѣстный Добеллъ 8 іюля прибылъ изъ Макао на суднѣ его Сильфъ, переименованномъ *Санъ-Педро,* подъ флагомъ португальскимъ (извѣстно, что въ Макао никто не можетъ торговать, кромѣ Португальцевъ). На семъ суднѣ привезено: *жизненныхъ потребностей*: муки около 1,000 пудъ, соли 1,300 пудъ, съѣстныхъ припасовъ, сухарей, сыру и проч. *разныхъ товаровъ*, какъ-то: шелковыхъ и бумажныхъ матерій, китайки, чаю, лаковыхъ и желѣзныхъ вещей значительное количество.—Какъ при общемъ запрещеніи иностранной торговли въ Камчаткѣ, Добеллу, яко русскому подданному, сдѣлано изъятіе, то грузъ сей принятъ и допущенъ къ распродажѣ. Часть онаго отправлена въ Охотскъ (мука обошлась по 8 р. 50 к. пудъ, а ржаная мука изъ Иркутска обходится по 14 р. пудъ; соль обошлась по 2 р. 50 к., а изъ Охотска она обходится до 10 р. пудъ).

2) Вскорѣ послѣ Сильфа, и именно 15 августа, прибыло изъ Сандвичевыхъ острововъ, отъ имени тамошняго короля, судно съ солью до 3,000 пудъ. Оно допущено къ выгрузкѣ и соль куплена въ казну; судно готовится къ обратному отправленію. Прибытіе сего судна есть слѣдствіе сношенія Рикорда съ королемъ, о коемъ однако же онъ нынѣ въ первый разъ доноситъ. Сношеніе состояло въ томъ, что Рикордъ, отвѣчая миссіонерамъ на извѣстное ихъ письмо, приложилъ письмо и къ королю, въ коемъ просилъ установить торговыя съ Камчаткою сношенія и именно присылать соль, а отъ насъ брать рыбу и лѣсъ. Примѣтить должно, что тогда не было еще на иностранную торговлю запрещенія.

3) 18 августа прибылъ мореходный ботъ, принадлежащій къ экспедиціи нашихъ фрегатовъ, отправленныхъ для описи Берингова пролива и открытій на сѣверѣ. Ботъ сей отряженъ былъ капитаномъ Васильевымъ изъ Ситхи для описи американскаго берега; самъ же Васильевъ отправился съ фрегатами къ сѣверу, приказавъ боту, по окончаніи порученнаго ему дѣла, слѣдовать въ Камчатку, гдѣ назначено всѣмъ соединиться. Фрегатовъ ожидаютъ туда въ половинѣ сентября. Они зимовали въ Калифорніи.

4) Письмо Добелла, въ коемъ донося о прибытіи своемъ въ Камчатку, предлагаетъ услуги свои: 1) поставить на будущій годъ, также изъ Макао, въ Камчатку отъ 20 до 25,000 пуд. муки въ такой же цѣнѣ; 2) поставлять и впредь всю потребность муки, но по цѣнѣ, которая можетъ быть нѣсколько будетъ превышать настоящую. Изъ письма Рикорда видно, что Добеллъ полагаетъ рѣшительно основаться въ Камчаткѣ.

5) Вмѣстѣ съ симъ получены донесенія къ морскому министру и къ графу Нессельроду, къ коимъ они и доставлены.

По содержанію всѣхъ сихъ донесеній нужно имѣть Высочайшія разрѣшенія на слѣдующіе вопросы:

1) Дозволить ли Добеллу поставку муки на слѣдующій годъ въ Камчатку?

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «дозволить».

2) Если дозволить: то разрѣшить ли употребленіе португальскаго флага, безъ коего нельзя имѣть дѣлъ въ Макао и наемъ португальскаго судна, ибо на одномъ бригѣ Сильфѣ 25,000 пудъ привезти невозможно?

«Употребленіе португальскаго флага на бригѣ Сильфѣ дозволить единственно при входѣ въ портъ Макао. Допущеніе же португальскихъ судовъ въ Камчатскіе порты не разрѣшать».

3) Продолжать ли таковую же поставку и на будущее время, и если продолжать, то уполномочить ли Рикорда войти съ нимъ о семъ въ условія?

«Продолжать, но на судахъ собственно Добеллу принадлежащихъ, или всякому другому Россійскому подданному. О чемъ Рикорду и дозволить войти въ условія съ Добеллою».

4) Принимать ли соль съ Сандвичевыхъ острововъ, если впослѣдствіи она будетъ поставляема?

«Принимать, и суда Сандвичевымъ островамъ принадлежащія, допускать въ наши порты».

Александръ.

С.-Петербургъ, декабря 23 дня 1821 года.

Всѣ сіи разрѣшенія нужно отправить нынѣ же съ нарочнымъ фельдъегеремъ, дабы могли они поспѣть въ Охотскъ къ концу февраля, то есть къ последней зимней почтѣ. Съ симъ же фельдъегеремъ отправлены будутъ до Иркутска и предписанія, слѣдующія къ Врангелю на Колыму и къ Анжу на Яну. О пріуготовленіи сего фельдъегеря вмѣстѣ съ симъ отношусь къ начальнику главнаго штаба.

Подлинный подписалъ *М. Сперанскій.*

Вѣрно: надворный совѣтникъ *Н. Крестниковъ.*

19.

Выписка.

Изъ отношенія къ министру финансовъ 26 января 1821 года, № 21 (С.-Пб.), при которомъ сообщены Высочайшія повелѣнія:

Два слѣдующія обстоятельства остаются неразрѣшенными:

1) Изъ донесенія Охотскаго начальника ваше сіятельство усмотрѣть изво-

лите, что между товарами, въ Охотскъ Добелломъ присланными, есть статьи запрещенныя. Охотскій начальникъ, взявъ ихъ въ свой присмотръ, испрашиваетъ предписанія, какъ поступить съ ними.

2) Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ сообщилъ мнѣ, что г. Добеллъ трассировалъ на имя банкира Раля вексель въ 3,422 фунтовъ стерлинговъ и 7 шиллинговъ и что банкиръ Раль вопрошаетъ, будутъ ли ему деньги сіи изъ казны заплачены. Изъ отвѣта моего графу Карлу Васильевичу ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что вся сумма Добеллу за привезенную имъ муку и соль слѣдующая, за уплатою ему за муку въ Камчаткѣ 8.598 р., составляетъ не болѣе 3.250 р. ассигн.; и сіи деньги могутъ быть банкиру Ралю здѣсь заплачены на счетъ соляныхъ доходовъ въ Иркутской казенной палатѣ принадлежащихъ по квитанціи, которая Добеллу въ пріемѣ соли отъ начальника Камчатки выдана и при дѣлѣ здѣсь находится.

20.

26 января 1822 года.
№ 22.
С.-Петербургъ.

Милостивый государь мой,

графъ Карлъ Васильевичъ.

Въ донесеніяхъ отъ начальника Камчатки г. Рикорда относительно поставки г. Добелломъ въ казну съѣстныхъ припасовъ содержатся двѣ только слѣдующія статьи:

1) Муки 1,011 пудъ, по 8 р. 50 к.; 2) соли 1,300 пудъ, по 2 р. 50 к. Посему все количество, причитающееся Добеллу отъ казны, составляетъ не болѣе 11.843 р. Изъ сихъ денегъ заплачено ему на мѣстѣ 8.598 р. и взята съ него росписка; слѣдовательно остается заплатить ему за одну соль не болѣе какъ 3.250 р. ассигнаціями. Въ семъ состоитъ весь отвѣтъ, который г. Ралю можно сдѣлать, и сей отвѣтъ будетъ тѣмъ справедливѣе, что ни въ донесеніяхъ г. Рикогда, ни въ письмѣ Добелла ко мнѣ, ничего не упоминается о заплатѣ векселей, симъ послѣднимъ высланныхъ. Что принадлежитъ до будущей поставки муки и соли, то хотя Рикордъ и уполномоченъ войти съ нимъ въ условіе на поставку отъ 20 до 25 тысячъ пудъ, но о семъ еще нѣтъ рѣшительныхъ донесеній.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

М. Сперанскій.

21.

О донесеніяхъ изъ Камчатки.

«Донесенія представлены Е. И. В. 5 іюня 1822 г. Высочайше повелѣно: 1) грузъ соли съ Сандвичевыхъ острововъ, естьли придетъ, принять на основаніи прежняго повелѣнія 24 дек. 1821 г.; 2) распоряженія по отправленію Сильфа оставить въ ихъ силѣ; 3) проектъ Добелла о китовой ловлѣ внести въ тарифный комитетъ, въ коемъ предложить также и настоящія донесенія, дабы составить окончательное положеніе о продовольствіи того края и о торговлѣ [1]).

Отъ 16 ноября 1821 года съ зимнею Камчатскою почтою получены въ исходѣ минувшаго мѣсяца слѣдующія донесенія:

I. Отъ начальника Камчатки Рикорда.

1) Судно Гайдеруа, съ Сандвичевыхъ острововъ съ солью пришедшее [2]), отправилось 18 сентября обратно. За привезенную имъ соль до 2,000 пудовъ заплачено разными нужными островитянамъ вещами, какъ-то, плотничными инструментами, считая по два рубля за пудъ. Вещи куплены изъ привезенныхъ Добелломъ, изъ остатка 10-ти-тысячной суммы, въ пособіе Камчадаламъ назначенной. Судно исправлено и для продолженія пути снабжено разными морскими потребностями изъ казенныхъ запасовъ, коимъ счетъ прилагаетъ. Въ письмѣ Рикорда къ королю означено, что на будущее время присылаемую отъ него соль будутъ принимать въ Камчаткѣ по 250 пудъ и будутъ уплачивать не деньгами, но разными полезными для острова вещами, по условленной на мѣстѣ цѣнѣ. Въ частномъ письмѣ онъ изъясняетъ, что въ даръ королю онъ отправилъ: большую серебряную медаль съ изображеніемъ Государя Императора, нѣсколько хрустальной посуды, и двѣ фарфоровыя отъ Японскаго посольства оставшіяся вазы, пару оленей и молодаго ученаго медвѣдя.

2) Два фрегата, составляющіе сѣверную экспедицію капитанъ-лейтенанта Васильева, пришли въ Камчатку въ сентябрѣ 1821 года, и пробывъ въ Петропавловскомъ портѣ до 16 октября, отправились въ обратный путь— прямо къ Кронштадту. Во время «пребыванія» экипажу производилась свѣжая провизія, по неимѣнію у командира наличныхъ денегъ, изъ экстраординарной камчатской суммы (1.125 р.).—По приключившейся штабъ-лекарю Заозерскому опасной болѣзни,—командированъ на шлюпъ Благонамѣренный лекарь Любарскій, коему срокъ службы въ Камчаткѣ близокъ былъ къ окончанію. Изъ трехъ учениковъ, Любарскимъ пріуготовленныхъ, Корниловъ по отличнымъ его способностямъ, отправленъ съ нимъ на томъ же суднѣ, для продолженія наукъ въ медицинской академіи. На мѣсто же его опредѣленъ, по одобренію Любарскаго, сынъ тамошняго священника Снафидовъ. Заозерскій по выздоровленіи отправленъ будетъ сухимъ путемъ къ своей командѣ.

---

[1]) О приходѣ сего судна донесеніе Рикорда отъ 31 іюля 1821 г. получено 19 декабря, докладывано 23 декабря, и Высочайше повелѣно и впредь соль съ Сандвичевыхъ острововъ въ Камчатку принимать. Къ Рикорду о семъ писано 24 декабря 1821 г.; получено въ Охотскѣ 6 февраля 1822 г. и тогда же отправлено оттуда въ Камчатку.

[2]) Резолюція писана рукой Сперанскаго. В.

3) По просьбѣ Добелла начальникъ Камчатки далъ ему дозволеніе отправить судно его Сильфъ (Санъ-Педро тоже) въ Маниллу, дабы перевезти оттуда въ Камчатку остатки разграбленнаго его имущества вмѣстѣ съ племянникомъ его Беннетомъ. Причемъ подтверждено ему не привозить никакихъ товаровъ, кромѣ муки и сарачинскаго пшена. По болѣзни португальскихъ матросовъ, на семъ суднѣ служащихъ, Рикордъ рѣшился снабдить 6-ю матросами изъ Петропавловскаго экипажа, подъ командою лейтенанта Повалишина. Судно отправилось 4 ноября 1821 (донесеніе отъ 12 ноября) прямо въ Макао, а оттуда въ Маниллу, и возвратиться должно въ Камчатку въ концѣ мая сего года. Рикордъ предполагалъ сверхъ сего дозволить Добеллу отправить грузъ муки на португальскомъ суднѣ изъ Макао въ Камчатку, но, не получивъ на представленіе его о томъ отсюда разрѣшенія, остановился.

Справка. При запрещеніи въ 1820 году иностраннаго торга въ Камчаткѣ постановлено было изъятіе въ пользу Добелла въ томъ единственно, чтобъ, по уваженію данныхъ ему прежде обѣщаній, принять одинъ грузъ съ товарами на суднѣ его Сильфѣ, которое тогда находилось въ Маниллѣ. Сей грузъ въ 1821 г. прибылъ подъ португальскимъ флагомъ изъ Макао, и принятъ. По донесенію о семъ и по представленію начальника Камчатки послѣдовало 23-го декабря Высочайшее повелѣніе «дозволить Добеллу поставку муки и на будущій годъ; но употребленіе португальскаго флага на бригѣ Сильфѣ дозволить единственно при входѣ въ портъ Макао; допущеніе же португальскихъ судовъ въ Камчатскій портъ не разрѣшать». Сіе повелѣніе отправлено къ Рикорду 24 декабря съ фельдъегеремъ до Иркутска, а оттуда съ нарочнымъ до Охотска, гдѣ оно получено 6 февраля 1822 года и въ тотъ же день отправлено съ зимнею эстафетою въ Камчатку. Тамъ оно должно быть получено въ мартѣ 1822 года. Настоящія же донесенія Рикорда простираются до 16 ноября 1821 года.

II. Донесеніе отъ Добелла.

Графъ Нессельродъ, извѣщая Добелла, что контрактъ, предположенный съ американцами о китовой ловлѣ, здѣсь не утвержденъ, предписалъ ему сообразить и представить планъ, по коему бы можно было производить китовую ловлю при нашихъ берегахъ на собственный нашъ счетъ. Нынѣ Добеллъ, въ письмѣ къ графу Нессельроду и ко мнѣ, представляетъ сей планъ. Онъ состоитъ кратко въ томъ, чтобъ купить въ Сѣверной Америкѣ два китоловныхъ корабля (250.000 р.), нанять до 30 человѣкъ американскихъ промышленниковъ, знающихъ сіе дѣло; къ нимъ присоединить до 30 человѣкъ нашихъ матросовъ и съ сими средствами начать производство китовой ловли около Курильскихъ острововъ, утвердивъ главное заведеніе на мысѣ Лопаткѣ.

III. Письма Кокрана.

Онъ доноситъ, что найдя первый свой планъ о слѣдованіи чрезъ Чукотскую землю, Камчатку и Беринговъ проливъ безполезнымъ и неудобнымъ,

онъ рѣшился возвратиться въ Петербургъ. Между тѣмъ онъ въ Камчаткѣ женился на воспитанницѣ Рикорда и желаетъ вступить въ Россійскую службу. О семъ пишетъ онъ ко мнѣ и къ графу Кочубею, въ письмѣ коего прилагаетъ онъ списокъ съ письма, отправленнаго имъ къ послу, въ коемъ однакоже о службѣ не упоминаетъ; проситъ только какъ его, такъ и графа Кочубея и меня, чтобъ въ Иркутскъ прислать ему отзывъ, было ли правительство довольно его поведеніемъ.

IV. Предметы къ разрѣшенію.

1) Должно ли продолжать принимать грузы съ солью съ Сандвичевыхъ острововъ и какъ ихъ уплачивать.

2) Принять ли на счетъ казны пособія, сдѣланныя Сандвичевскому судну изъ казенныхъ морскихъ матеріаловъ.

3) Утвердить ли поступокъ Рикорда въ дозволеніи Добеллу перевезть изъ Маниллы остатокъ его имущества и въ снабженіи брига его офицеромъ и казенными матросами.

4) Допускать ли на будущее время снабженіе Камчатки съѣстными припасами изъ Макао.

5) Будетъ ли принятъ планъ Добелла о китовой ловлѣ.

6) О Кокранѣ.

22.

Записка, внесенная въ тарифный комитетъ по донесеніямъ изъ Камчатки.

Бывшій Сибирскій генералъ-губернаторъ, соглашаясь съ общими правилами о продовольствіи Камчатки, въ журналѣ постановленными, для приведенія правилъ сихъ въ дѣйствіе и для удостовѣренія въ точномъ ихъ исполненіи на разстояніяхъ, гдѣ надзоръ весьма затруднителенъ, считаетъ нужнымъ присоединить слѣдующія распоряженія:

1) Американской компаніи предписать, чтобъ въ числѣ ежегодной потребности продовольствія Камчатки и Охотска, простирающейся до 32,000 пудъ, поставляла она моремъ — муки ежегодно въ Камчатку 10,000 пудъ и въ Охотскъ 10,000 пудъ, и сдавала оную тамошнему мѣстному начальству подъ квитанціи. 2) По симъ квитанціямъ Компанія здѣсь будетъ за сей грузъ получать условленную плату. 3) Плата сія должна быть постоянная; на первый разъ по опыту поставки, произведенной Добелломъ, опредѣлить цѣну по 850 к. за пудъ. Если впослѣдствіи цѣна сія будетъ найдена несоразмѣрною, то предоставить Компаніи войти здѣсь въ условія и постановить другую сходную цѣну. 4) Срокомъ, когда таковая поставка должна быть начата, постановить навигацію 1824 года; два года, прилагая къ тому время, съ коего мѣра сія была уже принята правительствомъ и Компаніи означена (что было въ началѣ 1821 года), — будутъ достаточны на всѣ ея приготовленія. 5) Начи-

ная съ сего срока, хлѣбную поставку Компаніи считать постоянною и опредѣленною ея обязанностью, которая должна быть исполняема столько же ненарушимо и на томъ же основаніи, какъ и всѣ другія казенныя обязательства. 6) Предоставить Компаніи, для удобности ея, складку сего хлѣба учредить въ Охотскѣ или въ Камчаткѣ, если найдено будетъ затруднительнымъ судамъ ея приставать въ обоихъ мѣстахъ ежегодно; мѣстному же начальству поручить хлѣбъ сей развозить изъ Камчатки въ Охотскъ или изъ Охотска въ Камчатку на казенныхъ транспортныхъ судахъ, ежегодно туда отправляемыхъ. 7) Камчатскому и Охотскому начальникамъ предписать, чтобы до наступленія срока морской поставки они въ продовольствіи ввѣренныхъ управленію ихъ мѣстъ распоряжались на прежнемъ основаніи, представляя Иркутскому губернскому начальству ежегодно вѣдомости о потребностяхъ полнаго годоваго продовольствія сколь можно благовременнѣе и всегда въ положенные сроки, то есть, изъ Камчатки впередъ за два года на третій; Иркутское же начальство имѣетъ удовлетворить симъ требованіямъ, доставляя хлѣбъ по существующему съ Якутами контракту чрезъ Якутскъ, Охотскъ и далѣе установленнымъ порядкомъ. 8) По наступленіи срока морской поставки, когда хлѣбъ Компаніею дѣйствительно будетъ выставленъ и на мѣстахъ будетъ находиться, тогда требовать сухопутною поставкою то только количество, которое за симъ будетъ недоставать въ годичное продовольствіе, исчисляя всегда потребность сію за два года впередъ. 9) Если же паче чаянія хлѣбъ въ свое время морскою поставкою будетъ невыставленъ: тогда, *во первыхъ*, донести о семъ главному сибирскому начальству, и чрезъ него министерству; *во вторыхъ*, требовать также, какъ и прежде, за два года впередъ полную пропорцію хлѣба изъ Иркутска. 10) Сверхъ хлѣбной поставки возложить на Американскую компанію и поставку отъ 2,000 до 3,000 пудъ въ Камчатку съ Сандвичевыхъ острововъ соли, съ платою по 250 коп. на томъ же самомъ основаніи, какъ о хлѣбѣ постановлено. Торговыя связи Компаніи на Сандвичевыхъ островахъ во всѣхъ отношеніяхъ будутъ полезны.

Устроивъ симъ образомъ продовольствіе Камчатки и Охотска со стороны моря и поставивъ оное въ независимости отъ иностранныхъ промышленниковъ, надлежитъ рѣшить участь тѣхъ изъ нихъ, кои доселѣ поселились въ Камчаткѣ. Они суть Добеллъ, Кларкъ и Гарднеръ. Къ мѣрамъ, принятымъ въ комитетѣ, нужно присоединить: 1) Подтвердить начальнику Камчатки, чтобъ они ни какъ не дозволялъ Добеллѣ на караблѣ его Сильфѣ употреблять какой бы то нибыло, иностранный флагъ. 2) Не давать ему людей изъ морскаго экипажа. 3) Не давать паспортовъ для плаванія въ Макао, развѣ бы онъ пожелалъ вовсе и безъ возврата Россію оставить; но въ семъ случаѣ судно его считать уже португальскимъ, а не россійскимъ, и не давать ему русскаго флага. 4) Если по истеченіи годичнаго срока товары его въ Камчаткѣ и Охотскѣ не будутъ проданы, до дозволить ему вывезти ихъ въ другіе Сибирскіе города. 5) Дозволить какъ ему, такъ и Кларку и Гарднеру основаться, гдѣ они пожелаютъ въ Сибири и въ Россіи, и производить торгъ на основаніи общихъ законовъ, исключая однакожъ Камчатки, Охотска и Якутска. 6) Предложить и настоять у Американской компаніи, чтобы она скупила у сихъ иностранцевъ остающіеся товары, имѣя въ виду, что пра-

вительство желаетъ, сколь можно рѣшительнѣе прекратить иностранную торговлю въ сихъ мѣстахъ для собственныхъ ея пользъ и въ охраненіе ея выгодъ, но не считаетъ справедливымъ притѣснить или подвергнуть разоренію иностранцевъ, не самовольно, но по дозволенію правительства и по тарифу въ свое время публикованному, учредившихъ въ тѣхъ мѣстахъ торговыя заведенія. 7) Внушить Компаніи, чтобъ по тѣмъ же самымъ уваженіямъ собственныхъ ея пользъ и справедливости она купила у Добелла и судно Сильфъ, имѣя въ виду, что судно сіе, бывъ допущено въ наши порты, какъ собственность Добелла, на существовавшемъ тогда законномъ основаніи, нынѣ, по перемѣнѣ видовъ правительства, лишается, безъ доказанной вины хозяина, сей возможности производить плаваніе въ тѣхъ моряхъ.

Соединеніемъ всѣхъ сихъ средствъ могутъ быть разрѣшены настоящія неудобства по торговлѣ Камчатскаго моря и отвращены будутъ по возможности тѣ затрудненія, кои при всякомъ переходѣ отъ свободной торговли къ системѣ запретительной обыкновенно встрѣчаются.

(Журн. тар. ком. 12 іюня 1822 г.)

23.

Перечень послѣднихъ извѣстій изъ Камчатки по письмамъ г. Рикорда отъ 26 іюля и 23 августа, полученнымъ въ исходѣ ноября.

(рукой Сперанскаго)

«Донесено Е. И. В. въ С.-Петербургѣ. 25 февраля 1823 года».

Лейтенантъ Повалишинъ съ нижними чинами, отправленный въ 1821 году въ помощь экипажу на бригѣ Сильфѣ въ Макао и Маниллу, возвратился въ Камчатку благополучно. По предписанію капитана Рикорда, купилъ онъ шкуну св. Николая за 16.800 р. 50 к., которая, по отзывамъ Камчатскаго начальника, имѣетъ всѣ нужныя качества и найдена имъ удобною для транспортовъ между Охотскомъ и Камчаткою. Сумма за нее заплаченная въ сравненіи высокихъ тамошнихъ цѣнъ на всѣ морскія потребности, признается капитаномъ Рикордомъ, весьма умѣренною.—Бригъ же Сильфъ, принадлежавшій надворному совѣтнику Добеллу, по коммерческимъ обстоятельствамъ, оставленъ въ Маниллѣ.

О лейтенантѣ Повалишинѣ капитанъ Рикордъ относится какъ объ отличномъ морскомъ офицерѣ, котораго знанія, дѣятельность и усердіе къ службѣ заслуживаютъ вниманія [1]).

---

[1]) По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что на возвратномъ пути изъ Маниллы въ Петропавловскую гавань лейтенантъ Повалишинъ нашелъ, на высотѣ Японіи, въ широтѣ сѣверной 30° 20′ и въ долготѣ отъ Гренвича 140° (или 220°) островъ величиною въ

Капитанъ Рикордъ въ іюлѣ прошедшаго года проводилъ свое семейство чрезъ море до Охотска. Въ семъ портѣ онъ встрѣтилъ своего преемника капитана 1-го ранга Станицкаго, и вмѣстѣ съ нимъ, въ исходѣ августа, возвратился въ Камчатку для смѣны; а оттуда возвратился уже сухимъ путемъ чрезъ Гижигу. Между тѣмъ семейство Рикорда изъ Охотска отправилось къ Якутску въ сопровожденіи лейтенанта Сополовича и извѣстнаго англійскаго капитана Кохрена съ его женою.

---

24 [1].

(À S. E. M-r de Pestel, G. G. de la Siberie).

Monsieur.

La dernier poste m'a rien apporté de Votre Excellence, malgré que j'ai compté tres fort d'avoir reçu les instruction du Comité, concernantes la pêche des baleines et les approvisionnements pour la Kamtschatka.—Etant privé de ces documents necessaires, je suis obligé d'agir, suivant les circonstances, mais toujours j'espére, dans une manièr de pouvoir attirer l'approbation de Votre Excellence ayant reçu de Mon Chef ses ordres et une lettre de la part du Gouvernement Espagnol pour le Capitaine Generale de Manille, je m'empresse de partir le plutôt possible. L'année passée j'ai envoyé chercher des officiers et des matelots aux Iles Sandwich, ils ont arrivé et actualement employé a preparer mon navire pour faire le voyage de Manille.—Les Americains, dont j'ai déja averti Votre Excellence, devroient se rendre, a mon invitation pour entreprendre la pêche des baleines sur les Cotes Orientales de la Siberie sont egalement arrivés pour nous faire des propositions pour l'execution de ce projet. Il y a tres long tems que Mons-re Le Comte de Nesselrode m'a annoncé, que Sa Majésté Imperiale m'a chargé d'executer cette partie et l'approvisionnement de Kamtschatka; je serois alors fautif de ne pas commencer, car les faits, seront les meilleurs enseignement, que nous pouvons offrir a Votre Excellence. Considerant combien des avantages la Kamtschatka peut tirer de cette pêche importante sur ces cotes et ne voulant pas laisser échapper une

---

$4^1/_2$ мили, который имъ названъ островомъ св. Петра. Одни утверждаютъ, что это новое открытіе; другіе же думаютъ, что сей островъ тотъ же самый, который прежде открытъ капитанъ-лейтенантомъ Панафидинымъ, на суднѣ, принадлежащимъ нашей Американской компаніи. Въ томъ и другомъ случаѣ честь открытія столько же принадлежитъ и Повалишину, потому что онъ объ открытіяхъ Панафидина не имѣлъ еще свѣдѣній. Подробное извѣстіе о семъ островѣ сдѣлано Повалишинымъ морскому начальству, куда представленъ и журналъ его плаванія.

[1]) Французскій языкъ сильно страдаетъ у Добеля. Мы нашли необходимымъ привести его письма буквально.

si belle occasion, M-r de Ricord s'est convenu avec moi d'accepter le contrat proposé par les Americains; a la reserve cependant, que notre Gouvernement approuve les conditions et en cas que Sa Majesté Imperiale ne les trouve pas avantageuses, ils sont tenu d'abondonner la pêche sur nos côtes, le moment que le Chef de Kamtschatka les avertira de les quitter. Depuis la paix, toutes les nation du monde sont engagées dans la pêche des baleines et au lieu de faire payer les pêcheurs, ils leurs payent une prime, sur chaque tonneau de l'huile; de sorte, que les Americains refusent de payer aucune droit a la Couronne, a l'exception de cela sur le poisson salé pour exportation. Il demandent le privillege exclusif de fair la pêche sur la cote orientale de la Sibérie, pendant dix années, et ils ont consenti de porter le pavillon Russe et de faire apprendre, l'art de pêcher les baleines a un certain nombre de Russes, qui seront entretenus a leur depense, pendant l'apprentissage. Pour ce qui regard les approvisionnements, je me suis determiné d'envoyer ici, le printemps prochain, un navire chargé de vivres de toute sorte, aux plus bas prix possible, quî seront à la disposition de M-re de Rickord, pour les besoins de la Couronne; les paiements, pour les quels, peut être faits chez mon banquier M-r le baron Rall à St. Petersbourg, après le Gouvernement, sera instruit de la reception par le Chef de Kamtschatka. J'aurois voulu recevoir mon argent en Holland et la Couronne pouroit bien me faire la grace de m'ouvrir un credit par la maison du baron Rall à Amsterdam. Les lettres de change sur cette ville sont les plus faciles à negocier dans l'orient. Generalement ceux qui font les contrats pour les vivres, demandent l'argent d'avance et comme je ne demande pas le payement avant la livraison, on doit m'accorder au moins la faveur de mettre l'argent dans un endroit, ou se porrois le retirer sans perte.

Je serois enchanté de recevoir des nouvelles de Votre Excellence à Manille et je vous prie de m'ecrire par la voie de la Hollande ou de L'Amerique par les vaisseaux qui vont de ces pays en Chine aussi par l'Angleterre les batiments de la Compagnie vont deux fois par an

Avec bien etc. etc.

Sìgné: Pièrre Dabell.

Port de St. Pierre et St. Paul
à Kamtschatka
le 30 de Juin 1819.

25.

Monsieur!

J'ai l'honneur d'envoyer à Votre Excellence une déclaration, faite devant Monsieur de Rickord, chef de Kamtschatka. contre mon ci-devant Agent Edmund Clark, qui par sa mauvaise conduite, mérite bien d'être jugé devant

les autorités civils de Votre Gouvernement. Cependant, en consideration de ses liaisons de famille, etant marié à une parente de Mons. Kolmakoff, officier de Kamtschatka, je me suis contenté de cette declaration pour lui empêcher de faire encore du mal dans ce pays. J'aurais de lui citer les tribunals d'Irkoutsk, étant actuallement sous les lois Russes, car il a aussi fait du mal aux habitants, en leur faisant payer très cher les objets, qu'il devroit vendre meilleur marché, et en les tromperies de plusieurs sorts. Je crois qu'il quittera le pays aprés avoir souffert une telle disgrace et je suis preparé de lui faire une procès Criminel dans les Etats Unis de l'Amerique, son pays, le moment qu'il arrive. En attendant je prie Votre Excellence de vouloir bien avoir la bonté d'envoyer un ordre ici, qu'il ne soit pas permis de faire la commerce, ni de jouir des privilleges, tels, qui sont generalement accordés aux honnêtes gens. Pardonner moi pour avoir envoyer ma déclaration en langue Anglaise, mais Mess-res les Missionaires vous feront bientôt la traduction, donc Votre Excellence verra combien j'ai essayé des pertes dans cet grand coquin. Mon navire est déja presque préparé et dans le mois de Septembre prochain je part pour Manille.

J'ai l'honneur d'être etc. etc.

Signé: Pierre Dobelle.

Port de St. Pierre et St. Paul,
le 18 de Juillet 1819.

26.

Monsieur.

Une attaque de fièvre qui m'a tenu au lit pendant une mois, ma privé de l'honneur d'écrire à Votre Excellence par la dernière poste. J'ai cru d'avoir attrapé ma fièvre à la chasse, mais a présent nous savons que c'est une maladie épidémique, amenée par le navire le Brathers, qui s'est repandue ici, heuresement sans être accompagnée de beaucoup de mortalité. Mons. de Rickord vient d'éprouver une grand perte, qui lui seroit difficile à réparer. Son secretaire, un très brave homme, est mort de la fièvre maligne de neuvieme jour de sa maladie. Pour mettre le comble à nos malheurs, le Kamtschatka est visité, par une autre affreuse calamité et malgré toutes les précautions de son bon chef, je crains que la suite sera funeste pour les habitants. Un manque totale de poisson en plusieurs endroits et aussi dans le endroits auparavant très abondants, a causé une famine terrible et répandue la consternation partout. Même les paysans de Werkney et Klutchee, qui n'ont jamais vu la misere chez eux, sont actuellement presque affamés. Jls ont été obligé de tuer leurs vaches, mais ceux qui n'avaitent pas eu des bétails, sont absolument dépourvu

de toute rescource à l'exception de quelques racines. Les Kamtschadales de Ganal et Pouschinna ont abandonné ces endroits et sont venu à Malka. On ne peut pas envoyer des secours à Werkney, parce que il n'y a rien en chemin pour nourrir les chiens. Dieu préserve ces pauvres gens; ils auront de la difficulté à soutenir la vie jusque au printemps, Enfin Votre Excellence, chaque jour montre la nésessité absolue d'approvisionner ce pays ci par mer et d'augmenter le plutôt possible sa force et sa population, sans quoi nous le verrons bientôt dépeuplé et un beau pays livré entièrement au bêtes feroces. Comme Votre Excellence m'a toujours fait l'honneur de recevoir avec complaisance toutes mes communications, j'éspere, elle me pardonnera la franchise avec laquelle je lui parle de cette partie de son gouvernement. Toutes les personnes qui connaissent le Kamtschatka, je crois, seront d'accord avec moi, quand je soutiens, qu'il est capable de supporter une assez grande population; tandis que un petit nombre des habitans dispersé comme ils sont actuellement par ci et par-là, sont très souvent expose de mourir de faim. Votre Excellence me dira peut-être, que je viens de proposer un paradoxe? Cependant c'est n'est pas un difficile à prouver. Il faudrait seulement expliquer à Votre Excellence, que la pêche, la recolte des baies et de racines, le foin, le jardinage, la coupe du bois, la construction et la réparation des maisons et enfin toutes les choses les plus essentielles à l'existences de l'homme doivent être achevée pendant la courte durée de l'été. Comment fera une famille de cinq à six personnes, dont la moitié pourroit être femme et enfants, quand leur force seroit divisée à ces differents travaux? Sur les bords des fleuves profonds, pour attraper les poissons, il faut un grand filet et pas moins de six hommes pour le bien manier. Il est évident alors que sans un surplus de bras, outre que ceux employés à la pêche, les travaux trés importans seront ou mal soignés ou abondonnés et quand les poissons ne sont pas abondans et difficile à prendre, la faim est inevitable. C'est vrai aussi, que les habitans de Kamtschatka posent toute leur espérance dans la pêche et comptant toujours avec confiance que les poissons viendront comme auparavant, ils ne font pas à bonne heure provision d'autres choses contre la famine. Si le pays fut peuplé davantage, on trouvera le moyen de vivre plus facile, car la chasse est abondante, le climat doux, la terre bonne, capable de produire toutes sortes de grains et les paturages immenses, où bien des milliers de bestiaux pourraient trouver la nourriture. Faute de bras, tous ces dons de la nature sont negligés; sur les prairies magnifique, on ne voit pas un seule animal domestique, pendant que les pauvres habitans affamés à peine soutiennent leur vie, en mangeant l'écorce des arbres et les racines ramassées par les souris. Plusieurs m'ont assuré, qu'ils ont souvent tiré leur nourriture et ils font des grandes provisions de seranna pour l'hiver. Au commencement de l'automne, le pauvre Kamtschadale, qui n'a pas eu le tems de cuellir les serannas pendant l'été, les vole aux magasins des souris, une bonne quantité bien nettoyée, seché au soleil et pret à manger. Dans cette manière on ramasse beaucoup de racines qui ne sont pas moins mourrissantes que les pommes de terre.

Sans cette ressource il n'ya pas de doute, que plusieurs Kamtschadales auraient été mort de faim.

Voila Votre Excellence, la misérable existence de ces pauvres natifs, d'un pays sur les bords de l'Ocean Pacifique, bien doué par la nature et voisins des plus riches et plus abondantes partie du monde! Mons. de Rickord s'occupe à renouveller la Paratounka et il a eu beauconp de succés avec les Yakuts, qu'il a envoyés vivre la bas. Ils ont quelques betails, une bonne jurta, des chiens etc. et ils ne manquent pas de quoi vivre. C'est un bon endroit et je voudrais bien qu'il a eu plus de Yakuts, car ces gens sont assez industrieux et ils entendent soygner les bestiaux, infiniment mieux que les Kamtschadales. J'ai passé quelques jours à Paratounka pendant la saison de chasse et j'étáis fort content de voir ces Yakuts si bien établis la première année.

Votre Excellence m'a ordonné de faire un plan avec Mons. de Rickord, pour montrer au Gouvernement la dépense nécessaire pour mettre la pêche des baleines en opération. Par Mons. Pigot parti d'ici l'automne passé, j'ecrivis à un Americain de ma connoissance une invitation de venir faire un contrat avec nous, pour l'exécution de cette entreprise le printems prochain. J'espére de recevoir vos ordres dans le courant de l'hiver, que je puis entrer en affaire avec lui, le moment de son arrivée. Pour ce qui regarde les depenses, je puis assurer Votre Excellence, le Gouvernement n'aura pas plus à faire, que sans la pêche des baleines, j'aurais pris la liberté de recommander toujours pour la conservation du Kamtschatka si on veut la conserver de déperissement et qu'elle ne tombe pas dans les mains de la première puissance maritime avec laquelle nous pourrons être en guerre, il faut augmenter toute suite le nombre de matelots et cosaques et envoyér aussi des colonistes. Sous le commandement de Mons. de Rickord, il n'y a que cent cinquante hommes; pas assez pour bien tenir la police, quand il aura deux ou trois navirs étrangers dans le port. Soyez persuadé, Votre Excellence, que cept à huit cents hommes ne seront pas trop pour cet endroit. Je ne puis pas cesser de penser, que le Kamtschatka est une possesion extremment importante a nos intérêts politique et commerciaux dans l'Orient. Nous devons éspérer qu'on ne laissera pas dans cet état de foiblesse et de la misére plus longtems, où peut être il seroit trop tard de la fournir l'aide, dont elle pourroit avoir besoin.

Dans un récit du voyage du Capitaine Gordon, qui fut a Japon, avant de venir à Ochotsk, j'ai lu la conversation entre lui et les Japonnais et je suis plus que jamais convaincu, qu'il a été employé par le gouvernement de Bengal pour faire des perquisitions concernant le Japon et l'Orient de la Sibérie. Il dit aux Japonnais qu'ils etaient bien malheureux d'avoir des liaisons avec les Hollandais, une nation, dont le commerce est toujours interrompu le moment qu'elle est en guerre avec l'Angleterre. Après avoir exposé les difficultés d'entretenir un commerce avec les Hollandais, il finit en disant que le Compagnie Anglaise des Indes serait tres bien aise de venir faire le commerce chez eux. Les Japonnais, lui répondent séchement, que le commerce chez eux était défendu à toute autre nation, que les Hollandais. Il me semble qu'un simple individu, allant au Japon pour le seul objét de trafiquer, n'aura pas

offert un pareil propos! Les Japonnais lui ont demandé avec intérét, où etait Mons. de Golovine et s'il ne fut pas chef d'Ochotsk. De cette question il tire la conclusion la plus fausse, nommément, qu'ils avaient peur que le Capitain Golovine viendroit faire la guerre chez eux. Nous savons que les Japonnais sont bien fins, ne montrent jamais la crainte, car ils aimes à faire croire la plus courageuse et plus puissantes nation du monde. Je conclus plutôt que les Japonnais desirent à revoir Mons. de Golovine et faire des liaisons plus etroits avec sa nation, qui est leur proche voisine.

Je voudrais, s'il plait à Votre Excellence et Mons. le Comte de Nesselrode, être autorisé de proposer au Japonnais de venir trafiquer avec nous sur une des Iles Kuriles, limitrophe du Japon. Là, toutes les deux nations peuvent tenir foire une fois par an, sous l'inspection d'un officier et quelque soldats de chaque, envoyés exprès pour tenir ordre et empécher toutes fortes disputes. Je crois, que c'est une proposition, qui pourroit être acceptée par le Gouvernement Japonnais et aucune autre; car il sont solenellement engagé aux Hollandais de ne jamais reçevoir une autre nation Européenne. Ce plan leur donnera la liberté d'agir, puisqu'ils viendront chez nous, au lieu de nous recevoir chez eux. En arrivant ici, j'avais l'intention d'enlever tout à fait mon etablissement, mais comme c'est l'opinion de Mons. de Rickord, qu'il seroit utile aux habitans de la continuer, j'ai consenti de prendre une licence commerciale et je laisseroi un agent à mon départ pour soigner cet objet.

Votre Excellence pourroit etre bien persuadée, que je serois charmé de faire tout ce qui dependera de moi pour faire fleurir cette partie de son Gouvernement et le moment si recois (?) mes instruction de pouvoir agir, je commencerai avec chaleur. Pendant l'administration de Mons. de Rickord nous n'avons rien a craindre, cependant le bonheur futur du Kamtschatka ne dépendra pas de lui, mais celui, qui sera son successeur. Je prie le bon Dieu et Votre Excellence, que l'actuel second Mons. Gallenischef, ne sois pas la personne. C'est un jeune homme d'une tres mauvaise tête, qui détruira bien vite tous les avantages, obtenu par son prédécesseur. Je n'ai rien de personnel contre cet homme, c'est mon devoir auprés de Vous, car c'est en vain que Votre Excellence travaille à St. Petersbourg pour l'amélioration de ce pays ici, quand le chef sur le lieu sera occupé à contrarier Vos intentions bienfaisantes. J'ai trouvé ici une bôite de the exquis, que je voudrais Vous envoyer par la poste. Malheureusement l'etat actuel de Kamtsckatka ne permettra pas et j'attends l'arrivée du printems de pouvoir l'envoyer à Ochotsk dans le transport. Ayez la bonté de faire bien de souvenir d'amitié de ma part de Madame de Pestel, Madémoiselle Sophie, Mons. Paul et toute la famille. Je n'ai rien ici qui vaut la peine d'envoyer à Madame de Pestel et Mademoiselle Sophie, mais je vous prie de leur dire qu'aussitôt que je me trouve a Manille, je les ferai sentir, qu'elle ne sont pas oubliées. De là j'aurai des occasions plus faciles et plus fréquentes d'envoyer mes souvenirs et surtout je serai dans un pays abondant et très près de la Chine, d'où on peut tirer beaucoup de belles choses. En attendant le plaisir de recevoir de Vos nouvelles par la poste le

mois prochain j'ai l'honner d'être avec les sentimens de la plus haute consideration de

Votre Excellence

le très obéissant, très humble et très dévoué serviteur

Pierre Dobell.

A Son Excellence
monsieur le Gouverneur Général de la Sibérie,
Monsieur de Pestel.
Chevalier de plusieurs ordres etc etc. etc.

St. Petersbourg.

Port de St. Pierre et St. Paul a Kamtschatka
le 1-re de Fevrier 1819.

27.

(Собственноручное). Monsieur,

La dernière lettre que j'ai reçu de Monsieur de Pestel m'ayant annoncée qu'il vient de quitter la charge de General Gouverneur de la Sibérie et que Votre Excellence fut nommée a sa place. Je saisi avec empressement cette occasion de presenter mes respects et de mettre en vue les faits de mon service que regardent particuliérement les Gouvernement sous Votre régie.

Cependant il me seroit impossible de developper dans une simple lettre touts les details et je compte sur la promesse de Monsieur de Pestel, d'éclaircir Votre Excellence en Vous envoyant touts les papiers, concernant les plans, que j'ai eu l'honneur de presenter à Sa Majésté Imperiale.

Ayant reçu les ordres de Sa Majésté Imperiale par la voie de mon Chef Monsieur le Comte de Nesselrode d'organiser la pêche des baleines, sur les côtes Orientales de la Siberie et d'approvisionner la Kamtschatka par mer, je me suis ici, depuis le mois de Septembre 1818 pour y attendre les instrutions du Comité composé de Mons. le Comte de Nesselrode, Monsieur le Comte de Lambert et mons. de Pestel, nommé par Sa Majésté Imperiale pour cet objet. Depuis mon arrivée ici j'ai ne rien reçu de Comité et les pêcheurs Americains, ayant venu par mon invitation faire un contrat de pêcher les baleines sur nos cotes, il falloit absolument entrer en affaire avec eux, où laisser venir et partir ces Mes-res inutilement. Considerant toute fois, combien des avantages pourroient résulter pour la Kamtschatka de cette pêche importante sur ces cotes Monsieur de Rickord s'est convenu avec moi d'accépter le contrat proposé par les Americains, à la reserve cependant, que notre Gouvernement approuveroit les conditions et en cas que Sa Majéste Imperiale ne le trouve pas avantageuses, les Americains sont tenu d'abandonner la pêche sur nos cotes, le moment, que le Chef de Kamtschatka les avertira de les quitter. Le contrat

ou une copie, sans doute, sera envoyé à Votre Excellence de Saint Petersbourg. Etant actuellement sur la veille de mon depart pour Manille, je ne puis pas tenir une correspondance suivie avec Votre Excellence et le Comité pour établir les prix des approvisionnements pour envoyer à Kamtschatka; alors je me suis decidé le printems prochain de faire partir de Manille pour ici, un navire chargé de toute sorte des vivres, qui seront mise à là disposition de Mons. de Rickord, pour les besoins de la Couronne. Votre Excellence donc, pourroit déterminer toute suite, en faisant comparer nos prix avec ceux d'Ochotsk, l'avantage pour la Couronne de fournir Ochotsk et Kamtschatka par mer. Je suis moralement sur, que Votre Excellence decidera de faire les approvisionnements de touts le deux Gouvernement de Manille. Les pas d'avance que je viens de faire ne pourront pas comprommettre le Gouvernement dans aucune manière; j'éspere, ils auront approbation de Votre Excellence, vu l'impossibilité de satisfaire au devoirs du service, au besoins de ce pays ci et à ma parole, donnée aus pêcheurs des baleines. Monsieur Rickord, ne manquera pas de vous donner le details, que dependent de lui et nous comptons en d'achever sous les bons auspices de Votre Excellence l'amélioration de ce pays bien doué par la nature, mais à present privé des habitants et laissé proie aux betes feroces. La vaste contrée sous Votre régie ne doit pas être considerée comme une province, mais plutôt un Empire naissant, qui bientôt va joindre ses forces à la Russie, augmentera prodigieusement les revenues et la Grandeur de notre puissance, egalement dans l'Orient et l'Occident. Le commerce par Mer, est un de moyens le plus negligé et le plus necessaire; que je suis persuadé Votre Excellence, ne manquera pas l'encourager, puisque le commerce par terre à Kiakta, est extremmement borné et ne peut jamais devenir assez importante pour satisfaire aux besoins de la Russie et de la Sibérie. Les Chinois portent leur marchandises aussi loin par terre, que nos marchands et avec infinement plus de difficulté, car la plus grande partie du chemin se fait sur les dos des hommes, tandis que la notre est transporté sur la neige avec les chevaux. Cependant la distance enorme soit en Chine que en Russie qu'on est obligé de transporter la marchandise seroit toujours un obstacle à l'augmentation du commerce de Kiakta. Par la voie d'Ochotsk, on peut fournis le the pour toute la Sibérie, infiniment meilleur marché.

Si le commerce fut ouvert de ce coté, les provinces de Kamtschatka et d' Ochotsk ne seront plus une charge à la Couronne. Votre Excellence, j'espére, me pardonnerait la franchise, avec laquelle je lui adresse mes observations, ayant entendu dire, qu' Elle reçoive toujours avec complaisance, toutes les communications, qu'ont pour but la prosperité de la Russie. En attendant l'honneur d'une réponse par la voie de monsieur de Rickord où Mons. le baron Rall Banquier à St. Petersbourg et avec les sentiments de la consideration la plus distinguée, j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence

le très humble et très obeissant serviteur Pierre Dobell.
Conseilier de Cour et Consul général de Sa Majesté Imperiale l'Empereur de la Russie pour l'Ocean Pacifique.

28.

La réponse.

Monsieur,

J'ai eu le plaisir de recevoir votre lettre, expediée de Kamtchatka; elle m'est parvenue ici en Avril 1820.

La depêche de M-re le Comte de Nesselrode, que M-r de Rikord est chargé de vous remettre, vous aura fait connoitre, Monsieur, les mésures arrétées à St. Petersbourg relativement a la pêche de la baleine et au commerce exterieur. Ces decisions portent en substance: 1) Que le contrât eventuel passé avec le Sieur Pigot pour la pêche de la baleine n'auroit pas lieu; 2) qu'a l'avenir l'entrée des vaisseaux étrangers dans les parages de Kamtchatka et d'Ochotzk seroit prohibée et en general toute intervention étrangère dans le commerce de ce pays interdite; 3) que les commissionnaires étrangèrs, établis dans les deux ports seroient tenus de les quitter, à l'expiration d'un terme fixé par les autorités locales; 4) que cependant par une exception particulière en votre faveur le navire qui, d'après ce qu'avoit annoncé ici M-r de Rikord, serait cette année expedié pour votre compte des Philippins, serait uniquement pour cette fais admis dans le port de Kamtchatka et le Commandant de ce port serait autorisé à acquerir pour le compte du Gouvernement les vivres faisant partie de la cargaison; que le prix de cet achât serait payé à St. Petersbourg par l'entremise de M-r Rall, et qu'enfin, pour ce qui concerne le reste des marchandises, il vous seroit loisible de les vendre sur les lieux, ou d'en disposer à votre convenance.

Telles sont, Monsieur, en substance, les resolutions qui m'ont été transmises de la part du Ministère et conformement a leur tenue, j'expedie aujourd'hui à M-r Rikord les ordres et les instructions necessaires.

Quant à ce qui concerne les limites et les obligations attachés a vos fonctions, je m'en refére à la depêche de M-r le Comte de Nesselrode, ou elles se trouvent fixées avec toute la precision necessaire.

J'ai l'honneur d'être avec la plus parfaite estime etc. etc.

M. Speransky.

Irkoutsk.
Ce 20 Mai 1820.
A Monsieur M-r de Dobell,
à Kamtchatka.

29.

Copie d'une dépêche au Conseiller de Cour Dobell.

Monsieur.

Ce n'est que depuis peu que le Ministère Imperial se trouve en possession des dépêches que vous lui avez adressées en date du 30 Juin et du 17 Juillet 1819. Le retard qu'elles ont éprouvé a été causé par une facheuse méprise qui, en leur faisant deux fois faire le voyage d'Irkoutsk à St. Petersbourg, est venue ajouter aux lenteurs ordinnaire de cette correspondance.

Nous avons d'autant plus cru de notre devoir de nous occuper sans délai des différens objets que vous aviez soumis à la decision de Ministère et de hater l'expedition des réponses que vous attendez, ainsi que M-r Riccord.

Votre rapport de 17 Juillet était accompagné du contrat que Vous aviez conclu eventuellement avec M. Pigot, à l'effet d'organiser ainsi la pêche de la baleine sur les côtes Nord-ouest de la Sibérie. Ce même rapport, et celui qui l'a précédé, renfermaient en outre deux propositions, dont l'une concerne l'approvisionnement du Kamtchatka et d'Ochotsk, et l'autre, le projet que vous avez formé, Monsieur, d'expedier pour Kronstadt deux vaisseaux avec de cargaison de thé.

Ces trois points ont fait l'objet d'un examen approfondi, dont le resultat a obtenu l'approbation de Sa Majésté Imperiale. La présente dépêche est destinée à vous le faire connaître et à vous tracer ensuite, Monsieur, les instructions qui doivent à l'avenir diriger Votre conduite pendant votre résidence à Manille.

Par la dépêche du 16 fevrier 1818, le Ministère Imperiale Vous a informé du refus du Cabinet de Madrid de Vous admettre en qualité de Consul général aux iles Philippines. Il vous invitait néanmoint, par ordre de l'Empereur, à vous rendre à Manille, et à profiter, tant des dispositions favorables que le Gonvernement Espagnol avait d'ailleur manifestées à Votre egard, que des relations que vous étiez parvenu anterieurement à former sur les lieux, afin d'exécuter, quoique dans une catégorie non officielle, les commissions dont vous aviez été chargé à Votre départ de St. Pétersbourg.

Ces commisions se réduisaient aux renseignemens à recuellir et sur les moyens d'approvisionner le Kamtchatka, et sur ceux d'organiser la pêiche de la baleine, au nord-est de cette péninsule; renseignemens qui nous étaient indispensables pour vous faire parvenir des instructions précises et pour vous autoriser à agir. De considérations administratives et commerciales de la plus haute importance, se trouvant liées à ces deux questions, il eû été impossible de prendre un parti définitif, sans les envisager dans leur ensemble. Nous devons, par conséquent regretter, qu'au lieu de Vous borner simplement à nous transmettre des informations, vous ayez procédé à la conclusion d'un arrangement, et pris des mesures pour mettre immédiatement à éxécution

une entreprise sur laquelle des autorités d'un ordre inférieur n'etais pas appelés à prononcer.

Toutefois le Gouvernement vous sait gré de n'avoir donné qu'un caractère éventuel au contrat conclu avec M-r Pigot et ses compagnons.

L'Empereur n'a pu l'honorer de sa ratification, ni adhérer aux autres propositions énoncées dans vos dépêches des mois de juin et de juillet derniers; et nous allons vous exposer les motifs qui ont dicté à cet égard les resolutions de Sa Majésté Imperiale.

1) Le contrat accorde à des étrangers, pour dix années consécutives, le privilége exclusif de la pêche de la baleine et d'autres animaux marins, sur toute la côte orientale de la Sibérie; il leur assure, outre le droit d'arborer le pavillon russe, tout le produit de cette pêche, qui ne doit être grevé d'aucun impôt quelconque, et la faculté de mouiller dans touts les ports, baies et iles de ces parages. En compensation de ces importantes concessions, M-r Pigot c'est engagé à former dix matelots russes à la pêche de la baleine, et à payer à la Couronne 50 kopeeks par poud de toute espèce de poisson, qui sera pris et salé pour être exporté.

En comparant ces stipulations avec les vues que notre gouvernement a manifestées à l'égard de la pêche de la baleine, Vous Vous convainquerez aisément monsieur combien le mode, que vous avez shoisi, est peu propre à repondre à ces intentions.

Sans vouloir relever la disproportion marquante qui existe entre les charges imposées à M-r Pigot, et les avantages qui lui sont concédés, nous vous féront observer seulement, Monsieur, que si notre gouvernement a désiré que la pêche de la baleine s'organisat dans les parages du Kamtchatka, il n'a nullement entendu livrer cette branche d'industrie à des mains étrangères; mais qu'il a principalement eu en vue de la nationaliser, et de l'employer également comme un moyen efficace d'activer et d'étendre s'il se peut, les entreprises de la compagnie Russe-Américaine. A cette consideration général qui détruit en principe la transaction que Vous avez conclue, viennent se joindre des circonstances particulières que Vous ignoriez, sans doute Monsieur, au moment de la signature du contrat. C'est que le S-r Pigot et ses commettans ont plus d'une fois pénétré dans les ports et les colonies de la compagnie Russe-Américaine, uniquement pour y faire avec les indigènes un commerce clandestin et illicite de poudre à canon et d'armes à feu qu'ils èchangeaient contre des pelleteries. Les plaintes réiterées que leurs manoeuvres ont excitées de la part de la Compagnie, ne nous font que trop appréhender le préjudice que ces individus nous causeaient, du moment qu'ils auraient obtenu le droit de relâcher partout où l'éspoir du gain les appellerait, le long du côte de la Sibérie. Leur confier en outre le pavillon russe, ce serait évidemment en compromettre la dignité et nuire par conséquent aux relations que nous devons avoir à coeur d'entretenir dars ces parages.

2) *Approvisionnement du Kamtchatka et d'Ochotsk.* Les considérations qui Vous ont engagé, Monsieur, à proposer que ces deux provinces fussent approvisionnés par mer, ont été justement appreciées ici; et Vous aurez lieu de

Vous convaincre, par la suite, combien le Gouvernement Impérial est disposé à réaliser cette idée, et à utiliser pour cet objet le zèle dont Vous nous avez déja donné des preuves. Mais nous observerons encore, que le soin de fournir ces contrées de vivres, doit exclusivement appartenir à des sujets russe, et qu'il ne saurait, dans aucun cas, être confié à des étrangers. Leur intervention même dans toute espèce de commerce sur ces côtes, a paru parfaitement superflue à notre Gouvernement, et il a donné à ce sujet des instructions très positives à M. le Gouverneur-General de la Sibérie. Vous concevrez des lors, Monsieur, que par suite des dispositions dont son Excellence a été chargée, le commissionaire que vous avez laissé au Kamtchatka, n'aurait plus aucun motif pour y prolonger son séjour, aprés avoir términé les affaires que vous lui aviez confiées en Vous embarquant pour Manille.

Malgré ces dispositions, il est de l'intention de l'Empereur, Monsieur, que le navire que Vous aurez expédié de Philippines avec de marchandises et des vivres, soit accuelli au Kamtchatka, où sa cargaison pourra être vendue. Mais nous devons Vous inviter, Monsieur, à vouloir bien Vous obstenir dorénavant de faire des envois de ce genre, et vous borner a fournir des provisions ou des marchandises soit à des vaisseaux de la marine Imperiale, qui viendraient relâcher à Manille, soit à ceux que la Compagnie Russe-Americaine y enverrait à cet effet.

Quant aux fonds qui Vous reviendront pour la cargaison du navire envoyé à Kamtchatka, le Gouvernement Imperial ne tardera pas à vous les rembourser, Monsieur, conformement à Votre dézir, par l'entremise du baron Rall, et moyennant des lettres de change ou un crédit sur un Amsterdam. Il s'agira seulement que pour cet effet M. Rikord fasse parvenir au Ministère des finances la facture de la cargaison de ce vaisseau.

3) Projet d'expedier deux navires pour Kronstadt, avec des cargaisons de thé et d'autre marchandises de Canton.

Quelque plausibles que paraissent les argument dont Vous appuiez ce projet, il n'a pu toutefois obtenir l'approbation de l'Fmpereur, et nous devons Vous engager, Monsieur, à vouloir y renoncer, parceque, d'un coté, les reglements generaux existant en Russie, ne permettent pas au Gouvernement d'accorder de licences, telle que Vous on avez reclamé; et que de l'autre, les relations directes que Vous proposez d'etablir, par la voie du Cap de Bonne Esperance, ne sauraient guères s'accorder avec le sistème commercial adopté dans l'Empire.

Après Vous avoir fait connaître ainsi les déterminations que Vos rapports du 30 Juin et 17 Juillet ont motivées, il nous reste à vous préciser de nouveau les objets qui doivent particulièrement fixer Votre attention pendant Votre residence à Manille.

Les intentions de notre August Maître à cet égard, n'ont pas varié depuis 1817. Il vous est donc iterativement recommandé, Monsieur, de nous procurer des renseignement précis et détaillés.

1) Sur les moyens d'organiser la pêche de la baleine au Nord- uest du Kamtchatka;

2) Sur les facilités, que l'on pourrait rencontrer aux Philippines pour l'approvisionnement de cette péninsule; enfin

3) Sur le commerce qu'il serait peut-être possible d'etablir entre le Kamtchatka et les iles Philippines, pour des productions Chinoises.

Vous voudrez bien observer, Monsieur, que ces objets ne Vous sont recommandés que dans l'intérét de la Compagnie Russe-Americaine, et que toutes les opérations qui, d'aprés les renseignement que Vous étes invité à nous fournir, seraient jugées utiles un jour, ne sauraient être entreprises que par des navire de cette Compagnie ou de concert avec elle.

Il s'agira donc de nous faire connaitre.

Ad 1-um, si, au moyen de relations que Vous avez formées sur le lieux, Vous pourriez Vous trouvez à même d'engager, lorsque Vous en seriez réquis par le Gouvernement Imperiale ou la Compagnie Russe-Américaine, des maîtres-pêcheurs, qui consentiraient à faire la pèche de la baleine à bord de vaisseaux russes, et à instruire dans cette partie des individus tirés soit du Kamtchatka, soit des etablissemens de la Compagnie; quels seraient les termes des contrats à conclure avec eux; les émolumens fixes qu'ils réclameraient pour l'année entière ou pour la saison de la pêche; enfin la part, en argent, qu'on pourrait leur accorder sur la produit de la pêche. Vous pourriez nous indiquer en même tems, Monsieur, l'époque, à laquelle il serait possible d'engager ces pêcheurs, l'endroit où ils conviendrait de les faire venir ou de les aller chercher, en un mot, tous les détails que Vous croirez propres à mettre le Ministère à même de Vous munir, en cas de besoin, d'instructions aussi amples que précises.

Ad 2-um. L'approvisionnement du Kamtchatka par mer, devra egalement être combiné avec les opérations de la Compagnie Russe-Américaine. Vous voudrait bien nous indiquer à cet effet, les commestibles qu'il serait convenable et avantageux d'acheter aux Philippines pour cette partie de la population Kamtchadale qui pourrait en avoir besoin; les marchandises que la Compagnie pourrait y envoyer en échange, etc.

Ad 3-um. En vous signalant un commerce entre Kamtchatka et les Philippines, pour des production chinoises, comme un objet qui méritait toute votre attention, le Ministère n'a nullement eu en vue l'etablissement de relations directes entre les ports russes et ceux de la Chine. L'approche de ces dernièrs est interdite à nos bâtimens, et notre Gouvernement ne veut point qu'il y soit contrevenu. Mais cet état de choses ne saurait empêcher les vaisseaux de la Compagnie Russe-Americaine d'aller prendre à Manille des productions venant de Canton, et de donner en échange celles qui font l'objet de ses exportations. C'est pour se trouver à même de seconder à cet égard les opérations de la Compagnie que le ministère Imperial Vous invite à lui transmettre le prix courans des marchandises de Canton, qui arrive à Manille, l'indication de celles que la compagnie pourrait le plus avantageusement débiter dans ce port, enfin tous les renseignemens qui se rapporteraient à cette branche de notre commerce, et qu'il Vous sera aisé de recueillir d'après la connaissance que

Vous avez acquise au Kamtchatka, des besoins de la Compagnie et des articles de son exportation.

Il vous est en même temps recommandé, Monsieur, de surveiller dans les parages où Vous residez la navigation de notre pavillon, et de signaler sans délai au Gouvernement tout abus qui pourrait encomprommetre la dignité. A cet égard, nous devons surtout appeller Votre attention sur les tentatives qui pourraient être faites, soit par des vaisseaus russes, soit par des navires étrangérs sous pavillon russe, d'entrer dans le port de Canton. Si des tentatives de ce genre parvenaient à Votre connaissance, Vous voudrez bien ne pas tarder à en informer le Gouvernement.

Telles sont, Monsieur, les instructions dont nous croyons devoir recommander la fidèle èxecution à Votre zèle éclairé. Nous ne saurions rien y ajouter pour le moment.

Un vaisseau de la Compagnie Russe-Américaine, qui va mettre à la voile de Kronstadt, se rendra au Kamtchatka. Nous aurons soin de lui confier un duplicata de la présente dépêche, ainsi que les instructions additionelles, qu'un examen ultérieur des affaires que nous venons de traiter et les intérêts de la Compagnie, pourraient encore rendre necessaires. Le capitaine de ce navire recevra l'ordre de Vous faire parvenir ces dépêches par la voie la plus sûre et la plus prompte qui se presentera à lui dans le cours de sa navigation.

De votre coté, Vous ne negligerez sans doute aucune occasion de nous transmettre Vos rapports, et de nous tenir au courant des resultats de vos observations.

Recevez etc.

30.

Réponse à la première question.

Sa Majésté Imperiale possède dans le port de Cronstadt, une flotte, qui pour la plus grande partie de l'année, est inutile et la depense actuelle, pour l'entretien de cette flotte, revient à guerre moins, que, si elle etait employés dans un voyage, au tour du Cap de Bonne Esperence. Il est a presumer alors, que Sa Majésté Imperiale ne refusera pas une partie de Ses vaisseaux, pour le commerce direct, que nous proposons d'ouvrir entre S.-Petersbourg et les iles Philippines; surtout quand elle sera convaincu qu'au lieu de faire des depenses pour leur entretien, le Gouvernement en sera affranchi. — Cette mesure ne manquera pas d'être en même temps d'une grande utilité pour les officiers et les matelots Russes, qui se trouveront a même, d'acquerir d'experience et de nouvelles connaissances, necessaire pour devenir habiles marins. Par ce moyen, Sa Majésté Imperiale augmentera considerablement les revenues de Son Empire sans nuire dans la moindre des choses à ses relations politiques avec les

puissance de l'Europe. Nous trouverons à Manille, le sucre, le caffée, le thé, le poivre, l'indigo, les epiceries, le ris, le sel, les vivres de toutes les espêces et les productions fabriquées etc. des Indes et de la Chine; a bon compte; tandis que nous pouvons y vendre notre fer, cuivre, plomb, gros drap, verrerie, toile à voile, toile fine de lin, toile pour serviettes et naps, chapeaux, bottes, toutes espêces de quincailleries, plusieurs comestibles, etc. etc. Il seroit à desirer, que nos Negotiants Russes du premier Gild, soient engagés à entreprendre ce commerce, en chargeant de leur marchandises les vaisseaux de la Couronne. Par exemple, supposons qu'un certain nombre de negociants Russes, par la voie de leur головa ou Chef, fassent un contrat avec la Couronne en s'engagant de charger sur un vaisseau Imperial une cargaison, dont la valeur ne monterait pas à moins de quatre à cinq cents milles roubles en objets, productions et fabriques de la Russie pour les vendre aux Iles Philippines où le produit doit être echangé contre des marchandises de ce pays, les Indes et de la Chine qu'on transportera en Russie. Sur la valeur de la vente de la cargaison aux Iles Philippines les negociants doivent être obligé de payer à la Couronne quinze pour cent; à Manille même une partie suffisante pour defrayer les dépenses des navires pendant leur sejour et suffir à l'approvisionement necessaire pour leur retour à S.-Petersbourg et le reste un mois aprés leur arrivée à Cronstadt. Les negociants seront obligés d'envoyer a bord chaque navire un Commis ou Supercargue, pour avoir soins de leurs affaires, lequel cependant sera toujours soumi à la surveillance et à la direction de notre Consul General, que lui indiquera comment et avec qui il doit avoir des relations de commerce pour empêcher d'abord qu'il ne soit pas trompé et particulierement qu'il ne fasse aucun acte tendant a nous compromettre auprès du Gouvernement Espagnol. Le calcul ci dessous désigne la somme que la Couronne recévra pour le fret de chaque navire employé pour le commerce, le profit du negosiant et l'impot à payer sur le thé et le sucre à la douane de St.-Petérsbourg. Comme ce deux articles seront importé à meilleur marché que jamais, la consommation, sera certainement, beacoup plus considerable, qu'à present et les revenues nécessairement, augmenteront à proportion. Vide calcul. Ces sont les profits, sur les objets qu'on peut achéter à Manille, mais, si nous ajouterons ceux qu'on gagnera par la vente des marchandises Russes, déja citées, soit à Manille ou dans l'Amérique Meridionalle a l'Est et de Cap Horn, où on peut relacher en allant, nous serons convaincus, que le negociant, peut vendre son thé et son sucre, à un prix, infiniment plus modique, que celui, qui est designe dans notre calcul et jouir aussi d'un très grand bénéfice. Le thé qu'on apportera de Manille, sera de plusieurs qualités, mais principalement de l'ordinaire; voila pourquoi, nous avons marqué l'impôt, qui doit être payé sur ce thé et on peut fixer l'impôt sur toutes les autres qualités suivant cette proportion; en prenant le prix original à Manille, pour guide, dans le procédé. C'est alors, dans la mesure de l'impôt, qui sera mis sur le thé fin, qu'on pourra proteger le commerce de Kiachta pour cet article; mais pour le gros thé, comme le Gouvernement doit sentir la necessité de la fournir à bon marché au peuple, pour

augementer la consommation et par consequent les revenus, l'impôt devra être aussi leger que possible.

La Compagnie Américaine, étant aussi obligée de faire tout son commerce par la Sibérie, assurera aux voituriers la continuation du transport des marchandises, comme auparavant.

Les vaisseaux destinés pour faire le voyage de Cronstadt aux iles Philippines, doivent partir dans le mois de juin et arriver à Manille dans le courant de novembre de la meme année; mais jamais plutot, car les marchandises Chinoise ne peuvent pas être vendu la avant la saison de moussons et N. Est et le mois d'octobre est dangeureux sur la côté de Luzon; les ouragans etant fréquents et trés violents au changements des moussons. En arrivant dans le mois de novembre ils éviteront tous ces dangers et ils auront bien assez de temp pour mettre a bord leur cargaisons et pour partir avant la fin des moussons de N. Est dans le mois de fevrier, quand les vents sont encore forts et favorables pour sortir de la mer de la Chine. Alors ils reviendront à St.-Petersbourg dans le courant de juin de l'année suisante quand une autre partie de la flotte sera prête à sortir du port de Cronstadt pour entreprendre le meme voyage et de cette maniere Sa Majésté Imperiale aura toujours un certain nombre de la flotte en activité.

Reponse á la 2 question.

Le commerce que nous proposons de faire avec les iles Philippines n'etant pas du tout en opposition avec nos traités et relations politiques ne peut pas être exposé a souffrir plus d'interruption que les navires des autres puissances et cértainement en cas de besoin il ne peut pas être mieux protégé qu'etant exercé sur des vaisseaux Imperiaux. Les Americains font le commerce direct de Salem à Manille, et suivant toute apparence les Russes peuvent faire également leur commerce de St.-Petersbourg, sans éprouver la moindre entrave. Nous devons commencer d'abord avec un ou deux navires, car il n'est pas necessaire de donner une trop grande extention à ce commerce, avant que nous avons éprouvé l'effet de nos premiers expeditions et quand nous jugerons à propos l'augmenter nous seront egalement en etat de la defendre. Ce n'est qu'apres que nous verrons par experience les avantages, qui resulteront, que nous devons augmenter le nombre de nos vaisseaux et la valeur de nos speculations.

Reponse á la troisième question.

Nous ne devons pas chercher d'avoir un port en Chine, sans que nous soyons invités par les Chinois de venir trafiquer chez eux; car il est impossible aus Européens d'avoir de liaisons d'amitié avec ce pays, où, outre qu'on est obligé de payer de sommes énormes, on doit souffrir toutes sortes des vexations et chicanes. Ayant libre accés aux Iles Philippines, il est inutile de faire d'avances au gouvernement Chinois; car Manille, n'etant que dans cinq ou six

jours de traverse de la coté de Tokim, d'où l'on tire le thé, le Nankin, les soieries etc. etc., les Chinois au moment qu'ils sauront que nous en avons besoin de ces objets, nous les apporteront à Manille, à meilleur marché, que nous pouvons les acheter à Canton. Trente à quarante navires Chinois arrivent de Tokim à Manille pendant les moussons de N. Est. L'encrage et autre dépense du port, sont extremmement modique, n'excedant pas quelques centains de dollars; au lieu, qu'en Chine, il montent à cinq ou six mille dollars, pour chaque navire.—Outre cet inconvenient, on est trompé et volé continuellement, et si une querelle s'engage entre les matelots et les Chinois, l'expedition du navire est arrété, jusqu'a ce que l'affaire soit discuté et decidée, par un tribunal des mandarins venal, qui ne font rien sans être bien payé et quelque fois la saison est perdue, avant que la cause est definitivement terminée. Il vaudroit seulement, beaucoup mieux, payer plus chèr pour les marchandises Chinois à Manille, que de toutes (?) des relations avec un Gouvernement et un peuple si peu traitable. Les Japonais a la verité ne sont guére plus accommodants, mais comme ils ont pourtant temoygné quelque égard pour les Russes a l'epoque de la delivrance de Monsieur de Golovnine et comme nous pouvons leur offrire les denrées de Manilles à bon compte dont ils ont grand besoin, il est probable qu'ils accepteront l'invitation de nous recevoir chez eux à Kanashir où qu'ils viendront eux mêmes à trafiquer avec nous sur une de nos iles Kuriles limitrophe du Japon.

Le commerce qui pouvoit avoir lieu de Kamtchatka, avec les iles Philippines, le Japon aussi bien que la pêche des baleines, de la morus et autres poissons doit etre libre pour tous les marchands de la Sibérie.

Reponse à la quatrieme question.

Milles faits connu prouvent, que la Compagnie Américaine Russe dans son état actuel est non seulement incapable (?) de bien gouverner ses Colonies et de pourvoir à leur surété, mais elle également incapable d'étendre son commerce et de profiter des avantages que les lieux, les circonstances et un monopole sans frein ont placé dans son pouvoir pendant plusieurs années. Les epreuves sont trop nombreuses pour les citer ici et trop notoires, pour qu'on puisse en douter, car la conduite de cette Compagnie a deja fait beaucoup de torts au nom Russes parmis les nations de la côte Nord-Ouest de Amerique et en Asie. Cependant comme il paroit qu'une compagnie est absolument necessaire, examinons si elle doit jouir d'un monopole sans frein, ou serait elle bornée a un commerce moins libre? Il sera peut etre plus avantageux qu'une compagnie soit chargée de l'entretien et du commerce de nos colonies; mais elle doivent etre gouverné par un chef de la couronne sous les ordres du Gouvernement general de la Sibérie, afin qu'etant surveillée par le Gouvernement la Compagnie ne puisse faire tort aux natifs et aux Russes dans son service. Le commerce des pelletries est le seul pour le quel la compagnie Americaine Russe doit avoir le monopole et on verra par la suite que ce commerce bien dirigé, est en lui même de la plus grande importance, assez pour

employer toutes les ressourses de la compagnie, surtout si elles est poursuivie avec touts les avantages, dont il est susceptible. Il ne doit pas être permis a la Compagnie d'envoyer les pelletries de leur Colonie par mer à St.-Petérsbourg, ni d'avoir aucune relation avec la capitale éxcepté par la voie de la Sibérie. Si leurs colonies ont les soins des objets des fabriques Russes, ils peuvent être envoyé sur les navires Imperiales à Manille où la compagnie les recevra dans ces propres vaisseaux en payant a la Couronne les frais du transport a dix pst. cinq pst., moins que payeront les negotiants de St.-Petersbourg. Le monopole alors devroit être borné, au Port d' Ochotsk, les iles Philippines, la Côte Nord-Ouest de l'Amerique septentrionale, la côte de l'Amerique Meridionale a l'Ouest le Cap Horn et toutes les iles et cotes de l'Ocean Pacifique à l'exception de Japon, Kamtchatka et les côtes de la Chine où la compagnie serait libre de faire toutes sorts de commerce, outre celui de la pelletrie.

Il doit être defendu a touts les navires d'entrer en Chine sans le consentement de Notre Consul General residant à Manille, qui sera à même de leur accorder cette liberté conformement aux instructions qu'il recevra du Gouvernement. Pour mettre le monopole de la Compagnie à l'abris de toute innovation il ne doit pas être permis à aucun navire Russe ni étranger sous aucun pretéxte de visiter leur colonies.—Consequement la Compagnie seule faira le commerce direct entre ses colonies et touts les pays et les iles voisines dans l'Ocean Pacifique. Elle doit avoir au moins dix à douze navires d'environs 150 à 200 tonneaux pour faire le commerce de ses colonies dans les differants endroits de la côte de Nord-Ouest de l'Amerique où se trouvent les natifs qui font la chasse des loutres de mer et autres animaux et où les Anglois et les Americains vont habituellement traffiquer. La Compagnie ayant aussi un certain nombre de batiments constamenent employés dans ses colonies, les iles Philippines et la cote de la Californie peut toujours fournir aux natifs de la cote Nord-ouest de l'Amérique les marchandises plus fraiches et infiniment meilleur marché que les Anglois et les Americains, qui sont obligé de doubler le cap Horn ou le cap de Bonne Esperance.

Avec cette superiorité, nous avons tout lieu de croire, que le Anglois et les Americains, ne peuvent se tenir longtems, contre une belle competition, c'est à dire, si la Compagnie veut donner à son commerce toute l'activité et l'energie dont il est succeptible. Ceux qui pensent que d'aprés nos vues la compagnie sera peut être trop génée dans ses privileges doivent examiner plus etroitement les ressources enormes et les combinaisons et liaisons sans nombre que ce monopole, malgré les restrictions que nous avons proposé, offre par mer et par terre aux negotiants habiles et entréprenant; alors ils conviendront qu'il embrasse une etendue assez grande pour employes des millions et d'en tirer des millions de bénéfice. La compagnie doit absolument etendre ses relations avec les natifs par terre pour entrer en concurrence avec les Anglois et les Americains, car le commerce de l'intérieur de ce pays suivant les notions des voyageurs qui l'on visité est guere moins important que celui des cotes et si la compagnie abandonne cette partie et neglige d'etendre ses liaisons avec les natifs, elle sera bientôt entourée des ennemis excités par ceux qui voudront

s'emparer de leur colonies aussi bien que leur commerce. Donner trop des privileges à la Compagnie c'est de l'eloigner de ses propres interets et tenter à faire de nombreuses speculations et de s'épuiser au lieu de concentrer toute sa force et tous ces moyens pour faire fleurir ses Colonies et s'emparer tout à fait de cette mine de richesses, nommement, le commerce de la Pelleterie. Ce dernier objet qui est dans son pouvoir ne doit pas être negligé, autrement la perte de ses colonies qui sont extremement exposée pourroit en resulter. Personne je presume ne peut nier, combien nous devons avoir à coeur d'empecher même la possibilité d'un tel malheur. La Kamtchatka avec une poignée des hommes pour sa defense est imprenable, car la nature a tout fait pour rendre le port d'Avacha facil à defendre contre l'ennemi de plus fort. La difficulté d'approvisionner une flotte etrangère dans ces mers ou d'y tenir près de la côte depuis le mois de Novembre jusque mois de Mai sont des obslacles insurmontables, qui empecheront toujours les attaques d'un ennemi quelconque. De la maniere dont nous proposons de faire la pêche de Kamtschatka nous n'avons pas besoin de plus de quarante à soixante étrangers pour commencer la pêche de baleines et pour instruire les Russes dans cet art.—Alors il n'y a rien a craindre sous ce rapport et pour la pêche de la morue, on peut envoyer tous les ans dix à douze habitans de Finlande gens tres tranquilles et doux qui deviendront d'excellents pêcheurs. Le commerce et la pêche de Kamtschatka alors sera exercé par les Russes et les etrangers qui seront entiérement sous le Gouvernement et le pavillon Russe, consequement ne peuvent pas avoir d'autres interets ceux que la bienveillance de Sa Majésté Imperiale daignera leur accorder et ils seront en trop petit nombre pour exciter la moindre crainte qu'ils puissent faire une tentative contre la presq'isle. Pour les colonies de la compagnie Americaine Russe elles sont tout differement situés, beaucoup plus exposés et infiniment plus en danger sous tous les raports. Heureusement pour la Russie quelle n'est pas été dernierement en guerre avec l'Anglettere ou l'Amerique, car plusieurs Americains, m'ont souvent pendant ma residence à Canton parlé de l'état de foiblesse de nos colonies et la facilité avec laquelle on pouvoit s'en emparer. Un capitain Anglois m'a dit que la première fois qu'il se trouveroit dans ces lieux, il iroit chercher une cargaison de peaux de chats marins parmis les promischlenniki Russes aux iles Aleutiennes, où dit-il je puis à volonté enlever tout par force, car ils ne sont protégés d'aucune manière. Cet information de la bouche d'un étranger, suffit pour nous instruire du danger dont actuellement nos colonies se trouvent, menacée par la negligence de la compagnie et il est absolument necessaire que la Couronne prend leur Gouvernement dans ses propres mains le plutôt possible. Voisins d'un pays déja en revolution, souvent visité et très connues par les marines de deux nations, les plus entreprenantes de l'univers et qui envoyent annuellement pour le commerce de la pelleterie vingt à trentes batiments bien armés d'environs 300 tonneaux chaque sur la côte Nord-Ouest de l'Amerique, sont des faits assez marquants pour exciter notre inquietude et cherche de mettre nos colonies en état de defense, proportionnée aux dangers aux ques pouvent être incessament exposées. — Mais la compagnie

n'a rien fait pour eviter ces dangers et au lieu d'approvisionner ses colonies par ses propres vaisseaux des Isles Philippines où de la Californie, elle encourage les étrangers d'apporter leur vivres et marchandises chez elle à Sitga et M. Baranof vend là les peaux qui devroient être envoyée en Sibérie et aux Isles Philippines pour les échanger contre les objets et vivres necessaire pour nos colonies. — Enfin il est impossible de conduire un commerce plus mal, de gouverner pire le Colonies et de les exposer d'avantage aux etrangers et aux attaques de premier ennemi qui voudroit les conquerir.—Il est de mon devoir de faire cette exposition au Comité nommée par Sa Majésté Imperiale et on y verra pour quoi le gouvernement doit se decider à rendre ces colonies dependant de la Sibérie, afin que les Chefs envoyés dans ces parâges sont constamment sous la surveillance directe du Gouverneur-Général et obligés de lui faire leurs rapports regulierement par la voie d'Ochotsk. Par ce moyen la couronne sera toujours informée de leur conduite, aussi bien que de l'état de ses colonies et les pauvres natif ne seront plus mal traités comme ils ont été depuis bien des années.—Pours deraciner entierement le mal il faudroit renouveller la Compagnie sous un Directeur General de la Couronne et une direction de six personnes pour le moins, choisie par la Couronne parmis les actionnaires et ne pas parcequ'ils ont plus d'actions mais celles qui possedent plus de connoissances et d'habilité. Sa Majésté Imperiale doit être ensuite priée d'instituer un Comité composé d'un Secretaire d'Etat des affaires étrangères, du Gouverneur-Général de la Sibérie et du Directeur général de la Compagnie Americaine-Russe, qui se ressembleront quatre fois par an pour recevoir les rapports de six Directeurs et decider toutes les affaires concernantes les colonies après avoir aussi fait leur rapports à Sa Majésté Imperiale pour son approbation.

C'est alors et pas avant cet arrangement que nos Colonies seront bien gouvernées et mises en etat de sureté et la compagnie étant bien surveillée dans toutes ses demarches faira son commerce dans la maniere la plus lucrative, inspirera de la confiance et assurera de grands benefices à touts ceux qui deviendront actionnaires.

En faisant la recapitulation de cet exposé nous verrons que le commerce direct entre S-t. Petersbourg et les Iles Philippines, le commerce et la pêche de Kamtchatka el le monopole de la Compagnie pour le commerce des pelleteries sont trois parties distinctes, dont une ne peut pas être nuisible à l'autre, car chaque partie ayant ses propres objets de speculation, l'ensemble forme une combinaison d'intêrets communs, la prosperité dequels sera plus ou moins grande et importante suivant l'energie et l'activité donnée à chacune de ses branches. En les divisant de cette manière elles seront pourseuvée (?) onze mille fois plus d'effet. Elles pourroient être toutes réunies sous le monopole de la compagnie, mais si nous reflechissons combien d'occupation elle en aura en deployant comme il faut le commerce de la pelleterie, nous seront convaincu que d'ajouter à cette source prodigieuse des richesses et des travails seroit de paralyser ses efforts et l'egarer de son propre chemin. L'examination de ces projets pour l'augmentation du commerce et la prosperité de nos Colonies et

de Kamtschatka prouveroit j'espere qu'ils ne portent nulle atteinte à la dependance qui doit toujours existers entre elle et la Russie, mais au contraire les laisser dans un état de misère et d'inaction c'est le vrai moyen de leur faire oublier la mère Patrie et de les disposer à penser a une protection étrangère. C'est a la Capitale de les faire sentir la necessité de cette dépendance en leur procurant les moyens de devenir plus civilisés, plus riches et plus importantes, en les mettant en etat de fournir leur proportion des depenses necessaires pour soutenir la splendeur d'un trone et la gloire d'un Monarque si renommée, dont ils seront certainement trop fiers d'être les sujets pour jamais penser de s'ecarter.

Enfin nous voyons que l'importance des possesions Russes à l'Orient est trop grande pour les negliger ou les exposer comme elles les sont actuellement. Le seul objet alors pour le commencement est de pourvoir à leur conservation et enfin à leur prosperité. Si nous ne les faisons pas jouir des avantages que la nature leur a prodigués, elles sont pour jamais enchainés a la misère sans pouvoir sortir de l'état de stagnation dont elles sont plongées depuis la dominnation de la Compagnie.

Reponse à la septieme question.

Le meilleur sistème à adopter pour eviter des disputes avec les Chinois c'est de ne pas avoir plus des relations avec eux qui pouvoient être absolument necessaires et de ne jamais demander une chose avant d'être sûr de l'obtenir ou qu'en cas de refus nous soyons predeterminé à les forcer de nous l'accorder. Si nousavons besoin dequelque chose, ilest facile de sonder d'abord pour savoir ce qu'on pourroit avoir, avant d'entrer en negotiation directe avec le Gouvernement. Mais j'espere pour l'honneur et la dignité de la Couronne et le nom Russe qu'on n'enverra jamais une autre Ambassade chez eux; car suivant leurs coutumes et prejugés il est impossible qu'elle atteigne son but.

31.

	Roub.	Kop.	
Cout d'un poud de bon thé ordinaire à Manille .	20	—	
Frais du transport à payer a la couronne a 15 pc-to .	3	—	
Commission sur l'achat à Manille a 5 pct.	1	—	
L'assurance sur 25 rbl. pour couvrir la somme originale en cas de malheur a 15 pct.	3	75	
Impot à payer en arrivant a la douane de S. Petersbourg a 75 kopek pour livre	30	—	
			37 r. 75 k.

Cout d'un poud de thé dans le magazin du Negotiant a St. Petersbourg. . . . . 57 r. 75 k.

	Roub.	Kop.
Vente d'un poud de thé a 2 Roubles la livre	80	—
A deduire le cout original, frais du transport, impot, etc. etc.	57	75
	22 r.	25 k.

Profit net du negotiant, sans compter ce qu'il peut avoir gagné sur les objets envoyts pour vendre aux Isles Philippines; tels que: le fer, le cuivre, le plomé, le gros drap, la verrerie, les chapeaux, bottes et souliers, toile fine de lin et celle plus grosse pour serviette etc., aussi bien que plusieurs comestible de la Russie et le toile à voile et cordage. Ces sont les articles principeaux, mais il-y-a d'autres, tels que l'amber, l'opium, le corail, le bronze, l'acier et la quincaillerie de toutes espèces.

32.

Monsieur,

Mon navire le San Pedro ci-devant Sylph soux pavillon Portugais arrivé ici depuis le commancement de ce mois, étant actuellement à la veille de son depart pour Ochotsk, il devient necessaire que j'aurois votre approbation de son retour dans ce pays ici le printems prochain, avant que je puis annoncer cette intention a notre Gouvernement. Dans la première conversation que nous eumes ensemble à ce sujet vous m'aviez opposé l'ordre que vous venez de recevoir pour empêcher les navires étrangèrs quelconque d'entrer a Kamtchatka et de ne permettre le mien que cette seule fois. Il faut (?) cependant réfléchir quelle fut ma position quand l'Ukase fut promulgué et comment je suis actuellement placé avant de me refuser votre aide que je vous demande comme sujet Russe au service de la Conroune. Pendant une absence de prés de deux années je n'ai rien reçu du Ministère des affaires étrangères. La lettre de Son Excellence Monsieur le Gouverneur Géneral de la Siberie renfermante une de Son Excellence monsieur le Comte de Nesselrode relativement au commerce exterieur de Kamtchatka etc j'ai eu l'honmur de recevoir de vos mains à mon retour dans ce pays ici. Vous voyez donc Monsieur que je ne pourrais pas savoir auparavant le contenu de cette depêche, pas moins déviner le changement subit qui a eu lieu, dans le plan premièrement ordonné pour l'approvisionnemet de ce pays ici et sur lequel j'ai etois déja appeller par notre Gouvernement d'agir. Il fut également impossible pour notre Gouvernement à prevoir les évenements funestes qui venoient d'arriver à Manille. Si ils etoient connus à Saint-Petersbourg, j'ose croire, Sa Majesté Imperiale n'aura pas

donné son consentement à un decret qui va detruire le seul moyen qui nous reste pour approvisionner la Kamtchatka par Mer et adoucir un peu l'état de misère dans laquelle se (?) pauvres habitants sont plongés. L'approvisionnement de ce pays par mer, donc, j'ai regardé comme la principale et la plus importante partie de ma mission dans l'Orient. Constamment animé de cette idée aussitôt que j'ai vu mes éspérances échoués à Manille, j'ai saisis avec empressement l'occasion qui s'offerte à renouveller mes anciennes liaisons avec le Gouvernement de Macao et j'ai reuissis d'ouvrir à notre pays sous pavillon Portugais, le chemin en Chine, sans courir le moindre risque d'alarmer le Gouvernement pusillanime de nos voisins les Chinois avec le nom oú le pavillion Russe. Enfin pour montrer à notre Auguste et bienveillant Monarque le resultat de mes demarches je viens de mettre mon propre navire sous pavillon Portugais, laissant à Manille mon neveu et tous mes effets, pour pouvoir amener ici une plus grande quantité du sel et de la farine. Aprés cette explication, je suis tres persuadé vous verrez à l'instant, que je ne puis pas laisser mon neveu et mes effets plus longtems à Manille. Je suis sujet Russe et je désire amener ma propriété ici. Serait il juste de m'appliquer l'Ukase, fait contre les étrangérs, parceque mon navire est venu sous pavillon étrangér exprés pour servir la Couronne? L'eclaircissement je viens de vous donner Monsieur j'éspére sera justement aprecié dans votre esprit et que vous seriez plutôt porté de m'aider que de m'opposer et augmenter les difficultés imprevus j'ai déja rancontré.

Comme les effets que j'ai à Manille n'occupera pas pêut être la moitié de mon navire et vous n'auriez pas besoin d'autant du sel pour l'année prochaine, je puis vous aménér beaucoup plus de la farine.

Le climat de ce pays ici étant trop rude pour les marins Portugais, plusieurs de mon equipage ont tombé malade. Veuillez bien avoir la bonté Monsieur de me donner quelques matelots Russes pour assister le mien dans le voyage d'Ochotsk? A leur retour, si les Portugais ne sont pas en meilleure santé, je serais obligé à vous prier de continuer les matelots Russe dans le San Pedro. Comptant que vous refuserez pas ma solicitation, j'ai l'honneur d'etre avec les sentimens de la plus haute consideration,

Monsieur,

Votre tres humble et tres obéissant servtr.
Pierre Dobell
Conseiller de Cour de Sa Majesté
Imperiale l'Empereur de toutes les Russie etc.

Port de St. Pierre
et St. Paul à Kamtchatka
le 20 d' Aout 1821.

À monsieur,

monsieur de Rikord,

Chef de Kamtchatka, Capitaine du 1-re rang dans la marine Imperiale, Chevalier de plusieurs ordres etc. etc.

33.

Monsieur.

Aprés un voyage assez court mais plein des accindents, le San Pedro est de retour d'Ochotsk. LeCapitaine raconte, que en arrivant dans la rade il a arboré la Pavillon et après avoir attendu deux à trois heures en vain pour un pilot, il embarqua dans son canot et alloit à terre. Pendant son absence, un coup de vent, commença extremmement fort. Le seconde, jetta un autre ancre, pour essayer d'y tenir, mais l'orage augmenta et les cables ayant cassés, il fut obligé de se mettre à la voile avec la perte de ses ancres. Il fut trois jours en Mer, le quatriéme il a eu le bonheur de gagner encore la rade et le Chef d'Ochotsk lui envoyoit un ancre et une cable.

Croyant de pouvoir y rester, pour recovoir la poste et ce qu'on pourroit avoir besoin d'envoyer à Kamtchatka, il jetta cet ancre. Cependant avant l'arrivée de la poste, le vent commença encore de souffler avec fureur et craignant de perdre son dernier ancre, il fut obligé de quitter la rade et revenir à Kamtchatka.

Je suis tres faché, monsieur, d'ajouter, que nos matelots Portugais, étant presque tous malades, il serait vraiment dangereux, d'expedier mon navire, sans augmenter l'équipage, pour le moins, avec six hommes Russes. Cet secours, je vous pris Monsieur de m'accorder, car il est absolument necessaire et sans lequel, le San Pedro sera obligé de passer l'hiver à Kamtchatka. Un événément, qui serait tres facheux pour moi et malheureux pour les pauvres marins Portugais, qui ont besoin d'un climat chaud pour se retablir.

j'ai l'honneur etc.

Pierre Dobell etc.

Port de St. Pierre et St. Paul
le 10 d' Octobre 1821.

34.

Monsieur.

Ayant enfin achevé le projet pour amener les pêcheurs de la baleine à Kamtchatka, j'ai l'honneur d'énvoyer à Votre Excellence ci-joint une copie de cet document, dont l'original est expedié a Son Excellence Monsieur le Comte de Nesselrod.

J'ai entendu avec beaucoup de regret que Votre Excellence va quitter la regie de la Siberie; je tiens cependant l'ésperance qu'Elle prendra toujours d'intérêt en ce qui concerne cette belle partie de l'Empire.

Mon projet est pour ajouter une branche importante et lucrative à notre industrie nationale et je compte qu'il trouvera un ami en Votre Excellence.

C'est ne pas parceque j'ai grand envie d'être employé dans cette affaire, mais parceque ce pays-ci possede plus des moyens naturels pour la pêche de la baleine que tous les autres pays du monde.

Etant le premier à proposer l'etablissement des pêcheurs à Kamtchatka, soit au service de la Couronne ou non, c'est mon devoir, comme bon sujet Russe qui aime son pays, d'assister l'execution avec tous mes moyens. La compagnie Americaine Russe, on dit, est jalouse! Pas de mes succés je presume; car je puis assurer votre Excellence que depuis l'année 1812 j'ai perdu dans ce pays-ci plus de deux cents cinquante milles roubles.

Tant que Sa Majesté Imperiale est satisfaite avec ma conduite je ne m'inquiéterais pas de l'opinion du monde; mais je serois vraiment malheureux si notre Auguste Souverain et mon Bienfaiteur pourrait avoir des soupçons que les plans que j'ai eu l'honneur à proposer pour ce pays-ci peuvent avoir d'autre but que la prosperité de Son Empire. Le Bon Dieu et Votre Excellence, je prie à me defendre à cette disgrace!

Veuillez bien monsieur agréer l'hommage de la haute consideration, avec laquelle j'ai l'honneur d'être de

Votre Excellence
le tres humble et tres obéissant serviteur,
Pierre Dobell.

A son Excellence
Monsieur de Speransky
etc. etc.
Saint-Petersboug.

Porte de S. Pierre et S. Paul
à Kamtchatka.
le 15 de Novembre 1821.

35.

Copie.

Projet pour amener les pêcheurs de la baleine à Kamtchatka.

Pour commencer la pêche de la baleine à Kamtchatka il faut d'abord faire l'acquisition de deux navires, un d'environ deux cents et cinquante tonneaux et l'autre de cent cinquante tonneaux avec une grande chaloupe de quarante à cinquante tonneaux. Cet dernier peût être apporté en pieces et bati sur le lieu. Les navires doivent être doublés en cuivre, approvisionnés pour une année et demi et bien préparés avec des fourneax, bouilloires, chaudières, sonnes, pipes, conduit, ou tuyaux, chaloupes, bateaux etc.

etc [1]). Dans les Etats-Unis de l'Amerique, on peût acheter les navires et les ustensils à très bon compte. Une somme d'environ deux cents milles roubles à deux cents cinquante mille roubles, suffira, pour acquerir les navires, l'ustensils etc. etc. Pour conduire ces navires et faire la pêche de la baleine à Kamtchatka, il faut un certain nombre des habiles pêcheurs, dont les qualifications, les salaires, etc. sont indiqués dans la liste suivante:

vizt.

1	Chef ou Capitaine des pêcheurs	à 350	roubles par mois.
2	Hommes habiles à gouverner les bateaux . .	- 250	— chaque —
2	Harponneurs	- 150	— — —
2	Hommes pour manier les cordes des Harponneurs appellés en Anglois boilers	- 125	— — —
6	Lanciers	- 125	— — —
14	Rameurs éprouvés	- 100	— — —
3	Maitres Tonneliers (?)	- 90	— — —

30 hommes dont les salaires montent à trois milles neufs cents et vingt roubles par mois et doivent commencer depuis le moment qu'ils sont engagés en Amerique. Le salaire du Capitaine ou chef commencera aussitôt qu'il sera réquis par Notre Gouvernement d'aller chercher le pêcheurs. Je suis d'opinion que les pêcheurs demanderont cinq à six mois des salaires en avance. Le nombre des personnes marquées dans la liste, sera assez pour amener les navires de l'Amerique à Kamtchatka, sans augmenter d'avantage leur equipages. Nous devons ajouter à ce calcul, la depense de deux officiers, quatre bas officiers et trente cinq matelots Russes, qui doivent pêcher avec les Americains pour apprendre l'art; le chef des pêcheurs et les officiers, dirigeant la partie ensemble sous pavillon Russe et entiérement à la disposition de notre Gouvernement. En faisant le contrat avec les pêcheurs, ils doivent être tenus à servir le Gouvernement Russe et on fera bien de les engager, au moins, pour sept à huit années, afin que les Russes auront assez du tems pour acquerir l'experience et l'habilité, si necessaire dans cet métier.

Il y aura de depenses à faire à Kamtchatka, pour la construction des maisons et magasins pour les pêcheurs à vivre et pour conserver l'huile, les Tonnes (?), pipes etc. contre le tems et le froid. Le Gouvernement sera obligé à fournir les pêcheurs de quoi manger et boire, mais, non pas les habillements. Ils rocoivent généralement, dans les navires, de la viande salée, la farine blanche le biscuit blanc, les petits pois et les fèves. A Kamtchatka, les poissons sont si bons et tellement abondants, qu'on n'aura pas besoin d'autant de la viande, Pendant l'hiver, les navires peuvent aller faire la pêche, plus au Sud, où vont aussi les baleines à spermaceti à cette saison et retourner, avec leur chargements au printems, tandis que le reste de la compagnie seront occupé à terre, à faire l'huile de chiens marins et les vaux marins, qui sont très nomb-

[1]) On doit acheter une double quantité des ustensils, puisqu'il faut les employer à terre comme en mer et en cas d'accident ils ne seront pas facile à replacer dans ce pays-ci,

reux à Kamtchatka.—L'avantage à faire la pêche de la baleine, ici, est très frappant. Les baleines à spermaceté, sont trouvés en plus grand nombre depuis le 35 jusqu'á 50 degré de Latitude Nord dans la mer Pacifique; le voisinage des Iles Kouriles et la Kamtchatka. On les trouve aussi dans la Mer d'Ochotsk, mais pas en si grand nombre.

Les Iles Kouriles n'ayant pas un seul port pour la reception des navires, il faut etablir la pêche dans une baie spacieuse et bonne, qui se trouve un peu à l'Orient du Cap Lopatka. De la ils peuvent aller, en très peu du tems aux Kouriles, dans la mer d'Ochotsk ou dans la mer Pacifique. Etant si près, il seroit facile à charger et décharger les navires deux à trois fois, pendant l'été. De cette manière, un grand depôt de l'huile serait bientòt ramassé, sans parler de la pêche de la baleine noire, près de la côte, qui donne aussi beaucoup de l'huile, quoique d'une qualité inferieure, et ce qu'on appelle en Russe **Китовый усъ**. Cet dernier objet se vend en Chine de 12 à 15 roubles le poud.

Je crois avoir montré deja, que la depense pour commencer cette branche importante de l'industrie nationale, n'est pas trop forte, en comparaison avec les benefices, qui, suivant toute apparence, doivent en resulter.

Supposons, que cet projet a été deja en plein execution et nous venons de ramasser quelques milliers des tonneaux de l'huile; comment pouvons nous les vendre, sans pèrmettre les etrangers à venir ici pour acheter de nos mains? Depuis la paix je crois que l'importation de l'huile, dans les navires étrangèrs, est dependue en Angleterre, en France, en Hollande, en Swede et en Amerique. Sans doute, une portion serait facile à vendre à Saint-Petersbourg, mais, c'est ne pas probable, que nous trouverons une debouché en Russie, pour toute la quantité, qui pourrait être faite, à Kamtchatka. Le surplus donc, nous devons vendre aux étrangérs, à bon compte, pour les tenter à prendre toujours de l'huile chez nous, plutôt que d'aller à la pêche de la baleine.

C'est pour notre Gouvernement, dans sa sagesse à decider ce point et comment faire la pêche de la baleine à Kamtchatka un objet de revenue pour l'Empire, et pour tirer de cette source, inepuisable des richesses, touts les avantages, dont elle est susceptible.

Pierre Dobel.

Port de Saint Pierre et Saint Paul
à Kamtchatka
le 15 de Novembre 1821.

36.

Monsieur.

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre sous date le 20 de ce mois, dans laquelle vous eutes la bonté de me communiquer la permission, dont Sa Majesté Imperiale, a daigner de vouloir m'accordé, pour l'entrée de mon navire

le Silph, à Kamtchatka avec mon neveu et le reste de mes effets, qui pourroient être envoyés de Manille.

C'est ne pas probable que le Silph soit de retour dans ce pays-ci; mais si, par hasard, il revient, il sera chargé, à l'exception de quelques meubles et objet pour mon usage particulier, comme auparavant, avec les marchandises et approvisionnements, les plus utiles et necessaires pour les habitants.

Cependant je dois, monsieur, vous dire franchement, que mes amis en Chine, ayant reçu la nouvelle que le commerce étrangér est prohibé à Kamtchatka, je crois, n'osent pas expedier mon navire ici, sans avoir des nouveaux ordres de ma part et il est à present trop tard de pouvoir les y envoyer.

Avec les sentimens de la plus parfaite consideration etc.

Pierre Dobell etc.

Avatcha
Le 26 d'Octobre 1822.

À Monsieur,

Monsieur de Stanitsky,

Chef à Kamtchatka etc. Port de St Pierre et Saint Paul.

37.

Господину начальнику Камчатки флота капитану 1-го ранга Станицкому.

С. Петербургъ
6 іюля 1822.
№ 160.

Въ концѣ мая сего года отъ предмѣстника вашего получены были здѣсь разныя донесенія. Важнѣйшія изъ нихъ я имѣлъ счастіе представлять Государю Императору и удостоился получить на оныя слѣдующія Высочайшія разрѣшенія:

1) На донесеніе отъ 10-го ноября 1821 г. № 110 о сандвичевскомъ суднѣ, отправившемся обратно. Распоряженіе предмѣстника вашего на сей разъ утверждено, и согласно повелѣнію, 24 декабря 1821 года состоявшемуся, грузъ соли съ Сандвичевыхъ острововъ, если прибудетъ, принять велѣно. О морскихъ матеріалахъ, употребленныхъ изъ казенныхъ запасовъ при обратномъ отправленіи сего судна, сообщено морскому министерству.

2-е. На два донесенія отъ 11-го и 12-го ноября №№ 113 и 114 о дозволеніи надворному совѣтнику Добеллу на суднѣ его Сильфѣ, переименованномъ Санъ-Педро, перевезти изъ Маниллы остатки его имущества съ племянникомъ его Беннетомъ и о пособіи, оказанномъ сему судну людьми изъ морскаго экипажа. Распоряженіе сіе, по уваженію мѣстной необходимости и особенныхъ обстоятельствъ, въ донесеніи описанныхъ, оставлено въ своей силѣ.

3-е. Въ донесеніяхъ г. Рикорда упоминается, что г. Добелло просилъ дозволенія поставить въ Камчатку изъ Макао нѣкоторое количество муки. Высочайше повелѣно держаться прежнихъ о семъ повелѣній (въ предписаніи 24 декабря 1821 года означенныхъ). Какимъ же образомъ впредь часть продовольствія со стороны моря постоянно должна быть устроена, о томъ велѣно сдѣлать положеніе по прибытіи сюда г. Рикорда.

4-е. Вмѣстѣ съ сими донесеніями г. Добеллъ представилъ планъ учрежденія китовой ловли на берегахъ Курильскихъ и Камчатскихъ. Планъ сей оставленъ до времени безъ разрѣшенія.

О всѣхъ сихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ считаю долгомъ сообщить вашему высокоблагородію для точнаго исполненія. Изъ оныхъ явствуетъ, что исключая двухъ случаевъ вышеозначенныхъ, то есть, пріема груза соли съ Сандвичевыхъ острововъ и имущества г. Добелла съ племянникомъ его придти могущаго, во всѣхъ прочихъ случаяхъ прежнія повелѣнія, коими запрещается допускать въ Камчатскихъ портахъ иностранную торговлю, остаются въ своей силѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ,

(Выписка).

1.

**Министерство
Внутреннихъ
Дѣлъ.
Департаментъ.
Министра
24 іюля 1819 г.
№ 223.**

Господину Сибирскому генералъ-губернатору.

Изъ прилагаемаго при семъ списка съ положенія совѣта, въ коемъ изложено и самое дѣло, ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что министръ внутреннихъ дѣлъ, признаълъ заключеніе его какъ съ существомъ онаго дѣла, такъ и съ данными Россійско-Американской Компаніи привилегіями согласнымъ и правильнымъ, входилъ по первому предмету, т. е. относительно разсчета за промыслы рабочихъ людей, съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ; относительно же притѣсненій Алеутамъ, чинимыхъ со стороны морскихъ офицеровъ, сносился съ г. морскимъ министромъ.

Маркизъ П. Ив. въ генварѣ мѣсяцѣ сего года увѣдомилъ г. Министра, что согласно отношенію его предложилъ онъ государственной адмиральтействъ коллегіи о учиненіи строгаго предписанія какъ нынѣ находящимся на службѣ Россійско-Американской К° морскимъ офицерамъ, такъ и тѣмъ, которые и впредь по службѣ на тѣхъ моряхъ вступятъ въ обязанности съ помянутою К° давать всегда предписанія, дабы они не выступали изъ границъ порученной имъ должности и поступками своими не давали худаго примѣра промышленникамъ; въ противномъ же случаѣ неминуемо подвергнутъ они себя законной отвѣтственности.

Правительствующій же сенатъ, по выслушаніи министра внутреннихъ дѣлъ представленія, указомъ отъ 12 минувшаго іюня далъ ему знать, что оное во всѣхъ частяхъ утверждаетъ, каковой посланъ и вашему превосходительству.

О строжайшемъ исполненіи изъясненныхъ въ ономъ правилъ предписано Гл. упр. Р. А. К.

(Подписалъ) директоръ Матвѣй Штеръ
(по тяжкой болѣзни министра).

2.

(Выписка изъ журнала совѣта М. В. Д. 7 октября 1818 г. № 13, утвержденнаго Министромъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 г. сиб. ген. губ. относился къ Е. В. г. министру внутреннихъ дѣлъ, что начальникъ Охотскаго порта, по случаю неоднократно приносимыхъ ему Алеутами жалобъ на причиняемыя имъ командирами судовъ Р. А. Компаніи и промышленниками ея, на Алеутскихъ островахъ находящимися разныя обиды и притѣсненія, въ необходимости нашелся онъ къ преградѣ таковыхъ поступковъ отправить къ Алеутамъ объявленіе, испрашивая между тѣмъ у мѣстнаго начальства исходатайствованія ему права на законное сужденіе тѣхъ командировъ судовъ Р. А. К°, и промышленныхъ ея, на коихъ будутъ приносимы Алеутами въ притѣсненіяхъ и обидахъ жалобы, буде оныя по изслѣдованію окажутся справедливыми.

Генералъ-губернаторъ, находя мѣры сіи начальника Охотскаго порта къ прекращенію обидъ Алеутамъ причиняемыхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимыми, испрашивалъ на сіе согласія Его Вы—ства, какъ завѣдывающаго Р. А. К.

На запросъ о семъ обстоятельствѣ главное правленіе К° 5 апрѣля тогожъ года представило копію съ протокола, учрежденнаго приономъ совѣта, разсмотрѣнію коего предложено было помянутое дѣло.

Совѣтъ возражалъ: 1) что мѣстности находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи К° и не подчинены какому нибудь мѣстному начальству; 2) въ инструкціяхъ правленія особенно предписаны кротость, человѣколюбіе и попечительность; 3) что Охотское начальство о полученныхъ имъ жалобахъ должно было сообщить гл. пр. К°, 4) что объявленіе его можетъ возбудить въ Алеутахъ недовѣріе и противодѣйствіе К° и 5) что поводомъ къ объявленію Охотскаго начальника была, вѣроятно, жалоба особой артели промышленниковъ бывшей на о. Атхѣ и не подчиненной ни одной изъ конторъ на штурмана Васильева въ 1812 г. командовавшаго «Финляндіею», компанейскимъ судномъ.

Выписка изъ протокола сего препровождаема была 21 мая 1815 г. къ г. Сибирскому генералъ-губернатору съ таковымъ г. министра внутреннихъ дѣлъ мнѣніемъ, что постановленіе онаго совѣта основано на точной силѣ и разумѣ дарованныхъ Р. А. К. преимуществъ, а потому и невозможно дать согласія на испрашиваемое начальникомъ Охотскаго порта право подвергать суду командировъ судовъ К° за притѣсненія Алеутамъ, тѣмъ болѣе, что до сего времени не доходила до правленія К° ни одна изъ таковыхъ жалобъ. Въ отвѣтъ на сіе г. Сибирскій генерарь-губернаторъ доставилъ, при отношеніи своемъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1816 г., въ спискѣ истребованныя имъ отъ начальника Охотскаго порта объясненія, заключающіяся въ рапортѣ его къ Иркутскому гражданскому губернатору, и запис.и изъ дѣла о утѣсненіяхъ служителями К° Алеутъ и прочихъ людей.

Присемъ г. генералъ-губернаторъ присовокупляетъ, для подкрѣпленія основательности и необходимости принятой Охотскимъ начальствомъ мѣры къ удержанію промышленныхъ и командировъ компанейскихъ судовъ отъ притѣсненій Алеутамъ, что хотя совѣтъ, учрежденный при гл. пр. Р.-А. компаніи, въ протоколѣ своемъ противъ означенной мѣры и представилъ состояніе завѣдываемыхъ К°-ею острововъ въ самомъ благовидномъ положеніи, но величайшія злоупотребленія, чинимыя коммисіонерами и промышленными К° беззащитнымъ островитянамъ, и самое истребленіе сихъ послѣднихъ, были единственнымъ поводомъ къ тому, что при составленіи проекта о преобразованіи управленія Камчаткою обращено было вниманіе и на состояніе компанейскихъ колоній не только на ближайшихъ Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, но и въ самой Америкѣ. На сей конецъ въ Высочайше утвержденномъ 9 апрѣля 1812 г. положеніи 13-го отдѣленія, § 86, 3 пунктомъ именно постановлено, чтобъ Камчатскій начальникъ посылалъ военное судно на Курильскіе и Алеутскіе острова и въ Америку для обозрѣнія живущихъ тамъ, подвластныхъ Россіи народовъ, и донесенія правительству о состояніи сихъ людей и вообще Американскихъ селеній. На основаніи сего, высшее правительство, заботясь о благосостояніи колоній К° и не довѣряя тамошнимъ ея правителямъ, не можетъ, по мнѣнію г. генералъ-губернатора, не считать себя вправѣ принимать и самыя мѣры противъ такихъ неистовствъ, которыя представляютъ самое уничиженнѣйшее порабощеніе и слѣдовательно, по духу кроткаго Россійскаго правительства и по уваженію чрезвычайной отдаленности, должны быть прекращаемы на мѣстѣ. Но что впрочемъ, поелику принятая Охотскимъ начальствомъ мѣра есть ничто иное, какъ одна только предосторожность, въ какую сдѣланнымъ отъ него объявленіемъ поставляются безпорядочные и удаленные отъ всякаго надзора промышленные К° и ихъ начальники, и какъ обѣщаемое симъ объявленіемъ сужденіе и наказаніе не иначе могло бы быть произведено, какъ на основаніи общихъ узаконеній, отъ дѣйствія которыхъ ни почему не изъемлются противузаконные поступки людей, подвѣдомственныхъ Россійско-Американской К°, гдѣ бы они произведены ни были; то учиненный К°-ею протестъ противъ онаго объявленія служитъ яснымъ доказательствомъ того угнетенія, съ каковымъ управляются всѣ ея колоніи, едвали не носящія печати великаго рабства. Въ противномъ же случаѣ, т. е. еслибы К° руководствовалась тѣми правилами кротости и безкорыстія, какія изъяснены въ помянутомъ протоколѣ совѣта, она, по первому свѣдѣнію о безпорядкахъ и буйствахъ подчиненныхъ ей людей, сама бы еще обязана была просить высшее правительство о преподаніи ей способовъ со стороны мѣстнаго начальства къ пресѣченію всего того, чего она, по крайней отдаленности и по неимѣнію средствъ, искоренить не въ состояніи.

Въ заключеніе всего Сибирскій генералъ-губернаторъ проситъ г. министра внутреннихъ дѣлъ внушить главному правленію К° о неутѣсненіи подчиненными ея островитянъ, столь покорныхъ установленному надъ ними начальству.

(При этомъ Пестель представилъ свѣдѣнія о 3-хъ случаяхъ злоупотре-

бленій съ 1801 по 1811 годъ. Правленіе представило противъ этихъ бумагъ свои объясненія.)

Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, по разсмотрѣніи дѣла о притѣсненіи Алеутовъ и соображеніи онаго съ существующими узаконеніями и Высочайше дарованными Россійско-Американской К° привилегіями, полагалъ съ своей стороны, что какъ представленіе Иркутскаго мѣстнаго начальства на Компанію главнѣйше заключается: 1) въ притѣсненіяхъ и разныхъ обидахъ, командирами компанейскихъ судовъ и промышленными ея Алеутамъ чинимыхъ, и 2) въ удержаніи промышленныхъ въ службѣ К° противъ ихъ воли и невыдаваніи имъ заслуженнаго жалованья и пая промысловъ; то посему, поставя все сіе на видъ главному правленію Р.-А. К°, предписать оному:

Относительно промышленныхъ. 1) Чтобы рабочіе люди, нанятые въ службу Р.-А. К° для промысловъ, по истеченіи семилѣтняго срока пашпортамъ ихъ, немедленно были возвращаемы съ острововъ въ тѣ мѣста, откуда они поступили, и по прибытіи ихъ въ Охотскъ, были бы тамошнею компанейскою конторою за бытность тѣхъ людей въ вояжѣ сдѣланы со дня прибытія ихъ въ сей городъ втеченіи одного мѣсяца окончательные съ ними разсчеты и удовлетвореніе во всемъ, что кому изъ нихъ слѣдуетъ; ежели же въ сей срокъ не будетъ сдѣлано отъ Охотской компанейской конторы окончательныхъ разсчетовъ съ возвратившимися промышленными, и чрезъ то промышленные противу желанія своего будутъ жить въ Охотскѣ, то оная контора, будучи виною таковаго ихъ задержанія, обязана будетъ сама и обезпечить ихъ содержаніе, производя каждому промышленному ежедневно достаточное въ томъ краю для рабочаго содержаніе, а при окончательномъ разсчетѣ выдать въ вознагражденіе утраченнаго времени каждому изъ промышленныхъ единовременно сумму денегъ вдвое противъ того, что стоило по прибытіи рабочаго въ Охотскъ содержаніе его со дня истеченія мѣсячнаго срока до дня окончательнаго отъ Охотской конторы увольненія. 2) Рабочихъ, коимъ срокъ пашпортовъ минулъ, не иначе вновь нанимать, какъ истребовавъ имъ отъ Охотскаго мѣстнаго начальства другіе семилѣтніе пашпортà, сдѣлавъ за два года впередъ до истеченія срока таковымъ пашпортамъ предварительное сношеніе съ тѣми мѣстами, отъ которыхъ люди сіи зависятъ, съ тѣмъ, чтобы К° платила за нихъ всѣ госуд. подати и повинности и давала бы знать благовременно какъ о мѣстѣ пребыванія таковыхъ людей, такъ и о случившихся съ ними приключеніяхъ мѣстному начальству, дабы сіе съ своей стороны могло, на случай справокъ о промышленности, имѣть надлежащія свѣдѣнія, а притомъ строжайшимъ образомъ наблюдать, чтобы Охотская компанейская контора прибывшихъ изъ вояжа людей, подъ видомъ неокончанія съ ними разсчетовъ, отнюдь въ службѣ К° не удерживала, о чемъ и представить на утвержденіе правительствующаго сената.

II. Относительно притѣсненія Алеутъ. Хотя правленіе Россійско-Американской К° въ выше приведенномъ объясненіи своемъ на представленіе Охотскаго портоваго начальства о притѣсненіяхъ, командирами компанейскихъ судовъ и промышленными Алеутамъ чинимыхъ, показываетъ, что часто и самые промышленные претерпѣваютъ отъ дикихъ, но какъ обсто-

ятельства сіи въ отношеніи г. Сибирскаго генералъ-губернатора отъ 3 марта 1816 года изъяснены совершенно въ противномъ видѣ, то и надлежитъ главному правленію Компаніи предписать, дабы кроткія мѣры съ Алеутами доказывались не въ однихъ предписаніяхъ правителямъ Компаніи, но и на самомъ дѣлѣ, и что объявленіе, сдѣланное Алеутамъ въ 1814 году Охотскимъ начальствомъ, по случаю неоднократно приносимыхъ ему Алеутами жалобъ на причиняемыя имъ разныя обиды, не противно Высочайше дарованнымъ Россійско-Американской компаніи привилегіямъ пунктамъ 1, 2, 3 и 4; ибо оными предоставлена въ непосредственное завѣдываніе Компаніи только земля, а не жители оной. Чтоже касается до морскихъ офицеровъ, притѣсняющихъ Алеутъ и женъ ихъ, какъ показываетъ правленіе, то о семъ увѣдомить морское начальство и просить, дабы оно со стороны своей строжайше предписало морскимъ офицерамъ, въ службѣ Компаніи находящимся, не выступать изъ границъ порученной имъ должности и поступками своими не подавать худаго примѣра промышленникамъ. За удержаніе двухъ казенныхъ матросовъ правителемъ компанейскихъ колоній Барановымъ, каковой поступокъ само правленіе Компаніи въ донесеніи своемъ къ г. Сибирскому генералъ - губернатору, отъ 14 августа 1811 года, не оправдываетъ, предписать оному, сдѣлать г. Баранову строжайшій выговоръ, подтвердивъ всѣмъ правителямъ своимъ отъ подобнаго своевольства удерживаться. О каковыхъ распоряженіяхъ не оставить увѣдомить и г. Сибирскаго генералъ-губернатора.

Совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ мнѣніемъ департамента, полагаетъ, согласно съ онымъ, привести заключеніе его въ надлежащее исполненіе.

3.

Проектъ замѣчаній на привилегіи Американской Компаніи.

Введеніе.

Къ № 29. *Добавленіе*—прибавленіе или распространеніе оныхъ даруются вновь отъ сего времени впредь на 20 лѣтъ слѣдующіе:

1) У нея.

2) Не токмо ниже, но и за оной, то есть ниже онаго просто ниже 45° далѣе къ югу.—

Европейскими націями; а Американскія заведенія у Колумбіи?

4. Улучшивать—усовершать.

VI. Семь лѣтъ — и платежъ податей и повинностей. Они и дѣйствительно въ сибирскихъ губерніяхъ около 300 р. составляютъ. Не лучше ли Компаніи опредѣлительно вносить за каждый 7-ми-лѣтній паспортъ на платежъ податей и повинностей по 100 р.

VII. *Охотскій льсъ*. Компанію совсѣмъ отдѣлить отъ Охотскаго порта. Отправлять ей товары прямо изъ Америки въ Кронштадтъ, тамъ же нанимать и людей (ибо привилегіи даютъ ей на Америку и острова, а не на Сибирь). Польза Якутска требуетъ сокращать число людей въ Охотскомъ портѣ, и слѣдовательно нельзя тамъ строить кораблей компанейскихъ.

VIII. Порохъ и свинецъ отпускать не изъ Иркутска, но изъ Петербурга. 240 пудъ требуютъ 50 лошадей, то есть около 200 лошадей.

13. Людей ни подъ какимъ видомъ не удерживать долѣе срока, но 10-я ихъ часть ежегодно должна быть вывозима въ Камчатку, дабы тамъ при начальникѣ порта могли они заключить вновь условія.

14. Кромѣ морскихъ чиновъ и служителей никого нельзя считать въ службѣ—сіе противно и порядку.

16. Противно порядку. Иски ясные рѣшатся безъ объясненія, а спорные предоставляются разбору судныхъ мѣстъ. Право Компаніи есть двоякое: 1) Представлять себя въ судѣ посредствомъ стряпчихъ, а не лично отвѣтствовать. 2) По всѣмъ судебнымъ дѣламъ вызовы дѣлать не конторамъ и не коммисіонерствамъ, а къ самому правленію.

19. Число должно ограничить, — по одному въ городѣ.

N.B. Компаніи угрожаетъ количество ея капитала; и теперь уже у нее въ банкѣ до 800.000 р.

Запретить Компаніи: 1) мелочную покупку въ Камчаткѣ и всей Сибири; 2) мелочную продажу и всякую другую торговлю.

Вѣрно: *К. Рѣпинскій*.

4.

О злоупотребленіяхъ, въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи существующихъ.

Въ 1817 году, при отправленіи моемъ на шлюпѣ Камчаткѣ въ сѣверо-восточный океанъ, г. морской министръ, въ повелѣніи своемъ между прочимъ съ отношенія къ нему и Сибирскаго генералъ-губернатора, мнѣ предписалъ исполнить требованіе его, г. генералъ-губернатора, препроводя для руководства моего точную копію съ того отношенія; а въ то же время и самъ г. генералъ-губернаторъ, отъ 6 августа 1817 года за № 1461, снабдилъ меня предписаніемъ по сему же предмету, приложа при ономъ выписки изъ дѣлъ Охотскаго начальника, касательно до злоупотребленій, въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи существующихъ.

Исполнивъ предписаніе, до сего предмета касающееся, я представляю слѣдующее:

Получивъ вышеупомянутыя бумаги, я первымъ долгомъ поставилъ развѣдать, было ли доселѣ доведено что либо о злоупотребленіяхъ Компаніи до свѣдѣнія правительства, и какія были приняты мѣры къ пресѣченію оныхъ; или

всѣ приписываемыя компанейскимъ служителямъ въ ея колоніяхъ жестокіе поступки съ жителями и другія неистовства ихъ оставались въ тайнѣ и правительству никогда извѣстны не были, а знали объ этомъ только частные начальники, какъ напримѣръ: Камчатскій, Охотскій, и проч.; но дѣйствительно ли существуютъ они—не доказано; ибо я полагалъ, что еслибы правительство вѣдало объ угнетеніи островитянъ и американцевъ, въ зависимости Компаніи находящихся, тогда бы не было надобности по сему дѣлу давать мнѣ никакихъ предписаній. Занимаясь симъ предметомъ я нашелъ, что о злоупотребленіяхъ Компаніи подробно напечатано въ путешествіяхъ флота капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго; въ первомъ: тома 2-го отъ стр. 120 и далѣе; а во второмъ: отъ страницы 49 и далѣе тома 2-го; слѣдовательно, мнѣ оставалось только развѣдать, справедливы ли показанія вышеупомянутыхъ господъ капитановъ и отъ кого происходятъ сіи злоупотребленія; для достиженія сей цѣли, въ бытность мою въ компанейскихъ колоніяхъ, я употребилъ всѣ зависѣвшіе отъ меня способы и нашелъ, что злоупотребленія, въ означенныхъ путешествіяхъ описанныя, большею частію прежде дѣйствительно существовали, въ которыхъ однакожъ сама Компанія или въ видѣ оной главное ея дѣлъ правленіе никакого участія не имѣло; а напротивъ, всѣ повелѣнія, въ колоніи отъ нее посылаемыя, показываютъ, что оное правленіе старалось сколько возможно привести колоніи свои въ лучшее состояніе и искоренить всѣ злоупотребленія, тамъ бывшія, которыя и самой Компаніи вредъ и убытокъ причиняли; но происходили оныя отъ слѣдующихъ причинъ: слабость бывшаго главнаго правителя компанейскихъ колоній заставила его попускать зло и въ нѣкоторыхъ случаяхъ самому быть причиною онаго; а отдаленность селеній между собою не позволяла ему видѣть и искоренять ихъ; преклонныя же его лѣта и сопряженная съ оными хворость препятствовали ему ѣздить и лично разсматривать разныя мѣста, Компаніею занятыя, гдѣ частные правители поступали несправедливо, а нерѣдко и съ жестокостію противъ природныхъ жителей тѣхъ странъ; нынѣ же, когда вступилъ въ должность главнаго правителя флота капитанъ-лейтенантъ Гагемейстеръ, то дѣла въ компанейскихъ колоніяхъ приняли другой видъ и многія самыя важныя злоупотребленія совершенно пресѣчены имъ, а для искорененія другихъ требуется время, и нѣтъ сомнѣнія, что скоро правительство не будетъ имѣть причины обвинять Компанію въ притѣсненіи жителей странъ, ея управленію порученныхъ, и въ жестокостяхъ, кои доселѣ не безъ причины служителямъ ея были приписываемы.

Въ подробное описаніе всѣхъ прежде сего существовавшихъ несправедливостей и злоупотребленій въ помянутыхъ колоніяхъ я не считаю нужнымъ входить здѣсь; во первыхъ потому, что они изложены въ путешествіяхъ господъ Крузенштерна и Лисянскаго; а во вторыхъ, что они уже уничтожаются, какъ я выше сказалъ; сверхъ же того пространное исчисленіе всѣхъ оныхъ не можетъ послужить и къ наказанію виновныхъ; ибо человѣкъ, бывшій причиною оныхъ, имѣетъ около 80 лѣтъ отъ роду и въ прошломъ году былъ такъ слабъ, что теперь едвали онъ уже и въ живыхъ находится и потому самое лучшее есть прежнее состояніе компанейскихъ дѣлъ въ ея коло-

ніяхъ предать забвенію и тѣмъ болѣе, что бывшій правитель, при всей своей слабости въ попущеніи зла, сдѣлалъ весьма много пользы отечеству и самой Компаніи, о чемъ также можно видѣть въ путешествіи г. Лисянскаго. Впрочемъ, если правительству необходимо нужно вѣдать, въ чемъ именно состояли вышеупомянутыя злоупотребленія, то напечатанныя путешествія, о коихъ я здѣсь говорилъ, показываютъ оныя справедливо со всею нужною подробностію. Въ заключеніе же сей записки долженъ я сказать, что много есть такихъ злоупотребленій, какъ въ компанейскихъ колоніяхъ, такъ и во всѣхъ подобнагѡ рода заведеніяхъ въ цѣломъ свѣтѣ, которыхъ никогда и истребить нельзя будетъ по причинѣ отдаленности мѣстъ отъ вышней власти, каковы напримѣръ несправедливости, отъ пристрастія, злобы или другихъ человѣческихъ пороковъ происходящія, и таковыя даже и въ столицахъ существуютъ; но истребленіе важнаго зла зависитъ отъ главнаго правителя, и доколѣ тамъ мѣсто сіе будетъ занимать человѣкъ умный, добрыхъ свойствъ и дѣятельный, дотолѣ никакихъ жестокостей и притѣсненій, составлявшихъ самое главное злоупотребленіе, въ колоніяхъ бывшее, существовать не можетъ.

Флота капитанъ перваго ранга и кавалеръ *Головнинъ*.

5.

3 мая 1819 г.
съ фельдъегеремъ.

Министерство
финансовъ.

Канцелярія.

20 апрѣля 1820 года.
№ 6.

Господину Сибирскому генералъ-губернатору.

Замѣчанія вашего превосходительства на проектъ новыхъ привилегій, испрашиваемыхъ Россійско-Американскою компаніею, я имѣлъ честь получить, и за оныя приношу вамъ, милостивый государь мой, чувствительную мою благодарность. Я не премину имѣть ихъ въ виду, когда предметъ сей окончательно будетъ разсматриваться; и ежели до того времени вы еще найдете къ онымъ что присовокупить, то я надѣюсь, что не оставите сообщить мнѣ вашихъ мыслей.

Съ моей стороны мнѣ еще невозможно теперь представить вамъ полнаго обозрѣнія всѣхъ предметовъ, коихъ я предположилъ коснуться при опредѣленіи будущаго существованія нашей Американской компаніи, ибо по многимъ не собраны еще всѣ нужныя свѣдѣнія; но дабы ваше превосходительство могли ближе видѣть причины, побудившія меня къ заключеніямъ, представленнымъ мною Государю Императору и удостоеннымъ Высочайшаго одобренія,—по предложеніямъ г. Добелла, я намѣренъ изложить здѣсь вкратцѣ главныя черты моего плана, предоставляя себѣ доставить его къ вамъ вполнѣ, когда онъ приведенъ будетъ къ окончанію.

Всѣ мѣста, занимаемыя нашею Американскою компаніею, не имѣли бы никакой важности, если бы не доставляли намъ въ большомъ количествѣ тѣхъ пушныхъ товаровъ, коихъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ въ такомъ изобиліи и въ такой добротѣ получать невозможно.

Сей источникъ богатства можетъ тогда только сохраниться и вознаградить труды и издержки, когда соблюдаемъ будетъ строжайшій порядокъ въ пользованіи тѣми выгодами, которыя онъ обѣщаетъ.

Сохраненіе сего порядка требуетъ предоставленія одной Компаніи права промышлять въ сихъ странахъ и удалять въ особенности всѣхъ иностранцевъ, могущихъ нарушить оный.

Мѣры для удаленія иностранцевъ сдѣлались тѣмъ нужнѣе, что американцы Соединенныхъ Штатовъ, бросивши нѣсколько лѣтъ тому назадъ заливъ Нутки, поселились нынѣ на устьѣ р. Колумбіи, сдѣлавъ большія пожертвованія для устройства внутренней коммуникаціи посредствомъ сей рѣки и рѣкъ Миссури и Миссисипи.

Компанія одна не можетъ защищать себя противъ иностранныхъ; она, какъ и прочіе подданные, имѣетъ право на покровительство со стороны правительства, тѣмъ болѣе, что доставляетъ отечеству немаловажныя выгоды, даже казнѣ довольно значущіе доходы, посредствомъ таможенныхъ пошлинъ.

Но дабы оказать Компаніи нужное покровительство въ мѣстахъ столь отдаленныхъ отъ центра нашихъ силъ, правительство не можетъ иначе сего исполнить, какъ имѣя одинъ пунктъ достаточно укрѣпленный и съ которымъ сообщеніе не могло бы никогда быть прерываемо. Сей пунктъ не можетъ быть иной какъ Охотскъ; ибо онымъ правительство обезпечиваетъ какъ сохраненіе своихъ колоній, такъ и спокойное владычество надъ восточными странами Сибири.

Сверхъ того надлежитъ безпрерывно содержать по симъ берегамъ два судна Императорскаго флота, кои ежегодно будутъ смѣняться другими, отправляемыми изъ Балтійскихъ портовъ, и которые, по примѣру другихъ морскихъ державъ, имѣющихъ колоніи, предохранять будутъ нашихъ подданныхъ отъ обидъ, и доставлять нашимъ мореплавателямъ наилучшій способъ усовершенствоваться.

Сими же отправленіями кораблей откроется средство доставлять въ Охотскъ и Камчатку тяжести, обременяющія нынѣ Якутовъ, кои впредь только во время прерываемаго морскою войною плаванія и то въ самой крайней необходимости будутъ доставлять то, чего бы моремъ уже невозможно было отправить.

Когда такимъ образомъ обезпечится существованіе нашихъ колоній, тогда только можно будетъ отъ оныхъ ожидать болѣе выгодъ и не будетъ уже мѣста опасенію, чтобъ оныя легко могли перейти подъ покровительство другой державы.

Въ прежнихъ привилегіяхъ предоставлено было Компаніи распространиться по мѣрѣ своихъ силъ почти безъ ограниченія. Сего не можно уже оставить безъ перемѣны: нужно постановить предѣлы нашимъ владѣніямъ

и предписать Компаніи, какія коммерческія сношенія позволяется ей имѣть съ иностранцами, такъ какъ сіи сношенія должны всегда быть подчинены главному предмету ея существованія, то есть процвѣтанію кяхтинской торговли.

Въ правилахъ 1799 года не было достаточно опредѣлено, какъ она должна поступать съ природными жителями тѣхъ странъ, гдѣ она имѣетъ свои колоніи. По моему мнѣнію надлежитъ по крайности постановить главныя правила, кои она должна наблюдать въ сихъ отношеніяхъ.

По тѣмъ статьямъ, о коихъ вы мнѣ уже сообщили ваши мнѣнія, я совершенно съ вами согласенъ.

Наконецъ, Компанія составляла по сіе время отдѣльное сословіе, зависящее отъ всѣхъ министровъ, по роду дѣлъ требующихъ содѣйствія правительства; но которымъ собственно никто не занимался, когда главное ея правленіе настоятельно не обращало вниманія на нѣкоторые нужнѣйшіе предметы. Я теперь полагаю, что надзоръ правительства долженъ распространиться и на тѣ предметы, кои правленіе могло бы желать и скрыть отъ взоровъ его, и что его предусмотрительность не должна всегда ожидать частныхъ побужденій, чего конечно уже не будетъ, когда постановятся постоянныя правила какъ для руководства самой Компаніи, такъ и того посредника, который поставленъ будетъ между Верховною Властью и ея правленіемъ.

Въ семъ состоитъ главное основаніе моихъ видовъ, при составленіи новыхъ привилегій и правилъ Компаніи. Весьма пріятно мнѣ будетъ, ежели вы оныя одобрите, и я сожалѣю только, что разстояніе, насъ раздѣляющее, не дозволяетъ мнѣ пользоваться пріятнымъ удовольствіемъ чаще съ вами разсуждать о дѣлахъ, въ которыхъ познанія ваши могли бы быть столь полезными. Отвѣтъ вашъ можетъ однакожъ еще поспѣть ко мнѣ до представленія моихъ предположеній на Высочайшее утвержденіе и въ ожиданіи онаго я помедлю сколько мнѣ возможно будетъ.

Министръ финансовъ графъ Д. Гурьевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1.

Обрядъ открытія библейскаго отдѣленія въ Иркутскѣ 25 декабря 1819 года.

1) Предварительная повѣстка.

2) Пріуготовленіе въ гильдейской залѣ столовъ и мѣстъ. Столъ въ срединѣ долженъ быть съ 12-ю мѣстами,—на немъ книги Св. Писанія. Въ сторонѣ столъ для секретаря съ бумагою и пр. По сторонамъ главнаго стола стулья.

3) Пріуготовленіе печатныхъ листовъ для подписки.

4) 25-го, послѣ обѣдни, собраніе въ гильдейской залѣ.

5) Собраніе открывается пѣніемъ концерта.

6) Чтеніе отношенія президента Россійскаго библейскаго общества къ преосвященному Михаилу.

7) Рѣчь одного изъ духовныхъ.

8) Чтеніе правилъ библейскаго отдѣленія.

9) Рѣчь преосвященнаго.

10) Раздача листовъ собирателямъ [1]) и производство подписокъ. Пѣвчіе поютъ кантъ.

11) По окончаніи подписокъ объявляется число членовъ и благотворителей, и сумма приношеній какъ ежегодныхъ, такъ и единовременныхъ.

12) Члены занимаютъ мѣста по сторонамъ главнаго стола.

13) Производится членами выборъ вице-президентовъ, и одинъ изъ членовъ доноситъ о семъ выборѣ собранію и предлагаетъ тѣмъ, кои будутъ избраны.

14) Вице-президенты занимаютъ свои мѣста, и совѣщаніемъ съ членами избираютъ директоровъ, казначея и секретаря. По мѣрѣ избранія каждый изъ нихъ занимаетъ свое мѣсто.

15) Предметомъ первыхъ совѣщаній комитета будетъ:

а) порученіе секретарю составить описаніе открытія библейскаго отдѣленія;

---

[1]) Собиратели должны быть прежде назначены: 2 для духовныхъ, 3 для гражданскихъ, 3 для купечества.

b) порученіе казначею отправить произведеніе сбора въ комитетъ Россійскаго библейскаго общества, оставивъ нѣкоторую сумму на текущіе расходы;

c) средства къ удобнѣйшему обращенію библей; они могутъ состоять: 1) въ учрежденіи сотовариществъ въ Якутскѣ и Верхнеудинскѣ; 2) въ снабженіи книгами Св. Писанія духовныхъ лицъ по усмотрѣнію преосвященнаго; 3) въ снабженіи ими почтовыхъ домовъ; 4) въ учрежденіи въ Иркутскѣ, въ Кяхтѣ и въ Якутскѣ книгохранилища, изъ коего каждый желающій могъ бы получить книги Св. Писанія; 5) въ учрежденіи въ пристойныхъ мѣстахъ ящиковъ для приношеній съ надписью.

16) Собраніе закрывается пѣніемъ: *Тебѣ Бога хвалимъ.*

ПОВѢСТКА.

Въ 25-й день сего декабря послѣ литургіи въ биржевой залѣ имѣетъ быть собраніе всѣхъ сословій для открытія Иркутскаго библейскаго отдѣленія; къ сему собранію Сибирскій генералъ-губернаторъ и преосвященный епископъ Михаилъ приглашаетъ всѣхъ любителей слова Божія и ревнителей истиннаго благочестія.

2.

Милостивый государь мой,

Михаилъ Ивановичъ.

Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно учрежденіе здѣсь отдѣленія Россійскаго библейскаго общества. Комитетъ его въ совѣщаніяхъ своихъ предположилъ къ споспѣшествованію распространенія христіаннѣйшаго (sic) предмета въ столь обширной губерніи, какова Иркутская, установить въ отдаленныхъ ея краяхъ сотоварищества. Въ Кяхтѣ и Нерчинскѣ они уже открыты; остается положить основаніе таковому же богоугодному заведенію въ Якутскѣ.

Здѣшній преосвященный отнесся о семъ къ извѣстнымъ ему тамъ ревнителямъ слова Божія, изъ духовныхъ особъ. Съ моей стороны обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой. Я увѣренъ, что по усердію вашему къ благому, дѣлу съ удовольствіемъ примите участіе въ немъ, и не оставите способствовать вашими распоряженіями открытію въ Якутскѣ библейскаго сотоварищества.

Препровождая при семъ правила, до сего предмета относящіяся, неизлишнимъ считаю присовокупить, что сколько бы ни были малозначительны

приношенія членовъ и благотворителей, сіе не можетъ быть препятствіемъ открытію сотоварищества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. *М. Сперанскій.*

1 мая 1820 года.
Иркутскъ.

Его высокоблагородію П. М. Миницкому.

3.

Записка объ открытіи Кяхтинскаго и Нерчинскаго библейскихъ сотовариществъ.

I. По прибытіи въ Кяхту Сибирскаго генералъ-губернатора, въ 17 день февраля настоящаго года, открыто тамъ сотоварищество Иркутскаго библейскаго отдѣленія въ многолюдномъ собраніи особъ разныхъ сословій, при дѣятельномъ участіи тамошняго духовенства. Къ составленію комитета сего сотоварищества избраны единогласно директорами: протоіерей Троицкосавскаго собора Лука Родіоновъ, священникъ Аэтій Россохинъ, подполковникъ Чечеринъ, надв. сов. Голяховскій, тит. сов. Дриженковъ, кол. ассес. Пѣтуховъ, тит. сов. Рязановъ, купцы: Кяхтинскіе—Игумновъ и Молчановъ, Вологодскій—Колесовъ, Иркутскій—Трапезниковъ и Верховажскій—Рудаковъ, к значеемъ директоръ г. Молчановъ и секретаремъ губерн. секр. Устюжаниновъ.

По первой подпискѣ число членовъ простиралось до 46, благотворителей до 82; собранная сумма составляла 4.020 р.

Послѣ того ежедневно возрастало число любителей слова Божія. Люди посредственнаго и даже самаго бѣднаго состоянія принимали участіе въ семъ учрежденіи и съ удовольствіемъ вносили имена свои въ число членовъ, или благотворителей.

Одинъ изъ гг. директоровъ, над. сов. Петръ Филиповичъ Голяховскій, пишетъ объ успѣхахъ его слѣдующее:

«Теперь и мы присоединились къ великому дѣлу—къ спасительнымъ намѣреніямъ и высокой цѣли распространенія слова вѣчной истины; теперь и мы поощряемся быть ревностными соучастниками принятія и сообщенія того немерцающаго свѣта, который озаряетъ прямо стезю правды, ведущую насъ къ неизсякаемому источнику всѣхъ жизни. Насажденное здѣсь нетлѣющее сѣмя воспріемлетъ свою силу, со дня на день болѣе и болѣе укрѣпляется и ростетъ. Всякой день встрѣчаются такіе, которые ревнуютъ быть соучастниками въ святомъ дѣлѣ. Въ 700 р. вновь поступившихъ видна большая часть лептовъ, которыя весьма многоцѣнны по чувствованіямъ ихъ

b) порученіе казначею отправить произведеніе сбора въ комитетъ Россійскаго библейскаго общества, оставивъ нѣкоторую сумму на текущіе расходы;

c) средства къ удобнѣйшему обращенію библей; они могутъ состоять: 1) въ учрежденіи сотовариществъ въ Якутскѣ и Верхнеудинскѣ; 2) въ снабженіи книгами Св. Писанія духовныхъ лицъ по усмотрѣнію преосвященнаго; 3) въ снабженіи ими почтовыхъ домовъ; 4) въ учрежденіи въ Иркутскѣ, въ Кяхтѣ и въ Якутскѣ книгохранилища, изъ коего каждый желающій могъ бы получить книги Св. Писанія; 5) въ учрежденіи въ пристойныхъ мѣстахъ ящиковъ для приношеній съ надписью.

16) Собраніе закрывается пѣніемъ: *Тебѣ Бога хвалимъ.*

ПОВѢСТКА.

Въ 25-й день сего декабря послѣ литургіи въ биржевой залѣ имѣетъ быть собраніе всѣхъ сословій для открытія Иркутскаго библейскаго отдѣленія; къ сему собранію Сибирскій генералъ-губернаторъ и преосвященный епископъ Михаилъ приглашаетъ всѣхъ любителей слова Божія и ревнителей истиннаго благочестія.

2.

Милостивый государь мой,

Михаилъ Ивановичъ.

Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно учрежденіе здѣсь отдѣленія Рос[illegible] библейскаго общества. Комитетъ его въ совѣщаніяхъ своихъ пред[illegible] къ споспѣшествованію распространенія христіаннѣйшаго (sic) [illegible] столь обширной губерніи, какова Иркутская, установить въ от[illegible] краяхъ сотоварищества. Въ Кяхтѣ и Нерчинскѣ они уже отк[illegible] положить основаніе таковому же богоугодному заведенію в[illegible]

Здѣшній преосвященный отнесся о семъ къ извѣстны[illegible] телямъ слова Божія, изъ духовныхъ особъ. Съ моей сто[illegible] вамъ, милостивый государь мой. Я увѣренъ, что по [illegible] гому, дѣлу съ удовольствіемъ примите участіе въ [illegible] собствовать вашими распоряженіями открытію [illegible] товарищества.

Препровождая при семъ прави[illegible] лишнимъ считаю присовокупит[illegible]

[illegible] не можетъ быть [illegible]
[illegible]

[illegible] почтенiемъ и пр. *М. Сперанскiй.*

[illegible]

[illegible]

[illegible]

слѣ-
, бу-
г. пе-
гъ 16,
остатку
путеше-
день сего
ельство и
ляхъ, кои,

[illegible]

[illegible]

[illegible] гг. город-
[illegible], не смотря
[illegible] произвелъ въ
[illegible] iерея Григо-
[illegible] ранiи тамошняго
[illegible] мошнiе граждане
[illegible] ихъ разсажены на
[illegible] публичныя строенiя,
[illegible] и вы думаю изво-
[illegible]ы. Но слава Богу, что
[illegible]ченное хотя по собору,
до 82 [illegible] доканчанiе онаго. Я пер-
[illegible] вашею милостiю къ сему
[illegible] нода объ ассигнованiи оной
[illegible] поступить въ непосредствен-
семъ [illegible] телей. Отъ нихъ нельзя ожидать
или [illegible] и сдѣлано начало онаго самое
[illegible] вашего распоряженiя къ благой Си-
пишетъ [illegible] сумма, по вашему же распоряженiю,

«Теперь [illegible]
ренiямъ [illegible] просить ваше высокопревосходительство
поощренiе [illegible] и Нерчинскому духовенству, чрезъ усту-
немер[illegible] льни подъ Нерчинское духовное училище
нас[illegible] рительно смѣю просить, потому [illegible]
[illegible] по порядку приказъ обществ[illegible]
[illegible] росьбѣ дѣло о сей богадѣл[illegible]

жертвователей, — онѣ принесены инвалидами, казаками и рядовыми Селенгинскаго гарнизоннаго полка. Нѣкоторые изъ прежнихъ благотворителей съ новыми приношеніями возжелали быть членами. Соревнованіе наше начинаетъ дѣйствовать даже на окружающихъ насъ иноплеменцевъ. Недавно четверо бурятъ изъявили готовность свою вступить въ члены сотоварищества, одинъ благотворителемъ, и нынѣ примѣру ихъ послѣдуютъ и другіе. При объясненіяхъ моихъ и прочихъ гг. директоровъ о цѣли библейскаго учрежденія, снова въ Троицкосавской крѣпости и Кяхтѣ собрано 551 р. 75 к. въ видѣ благотворенія. Сверхъ того г. директоръ Кяхтинскаго комитета, протоіерей Лука Родіоновъ во время обозрѣнія ввѣреннаго ему благочинія приглашалъ духовенство своего вѣдѣнія и прочихъ состояній людей къ подобнымъ приношеніямъ. Приношенія, къ нему поступившія, хотя вносимы были самыми незначительными частями, но они важны съ той стороны, что въ оныхъ много участвовали буряты и тѣ изъ христіанъ, которые малому избытку своему не хотѣли дать другаго употребленія, какъ только обратить его на сіе дѣло».

«Таковая готовность подаетъ несомнѣнную надежду къ дальнѣйшимъ успѣхамъ тѣмъ болѣе, что кругъ дѣйствія нашего сотоварищества, постепенно распространяющійся, начинаетъ вмѣщать въ себѣ и тѣ селенія, которыя отстоятъ отъ Кяхты на сотни верстъ».

Такимъ образомъ по 23 минувшаго марта число членовъ Кяхтинскаго библейскаго сотоварищества составляло всего 360, благотворителей 247 и денежнаго сбора 5.463 р. 46½ к.

II. Подобно сему въ присутствіи Сиб. ген.-губ. открыто библейское сотоварищество въ Нерчинскѣ.

29 февраля, послѣ божественной литургіи, всѣ члены и благотворители, изъявившіе желаніе принять въ дѣлѣ семъ участіе, собрались въ залѣ уѣзднаго училища, гдѣ послѣ молебствія и рѣчи, произнесенной смотрителемъ благочинія, соборн. свящ. Григоріемъ, избраны къ составленію комитета слѣдующіе директоры: священникъ Григорій, священникъ Симеонъ (онъ же и секретарь), маіоръ Елинъ, 10-го класса Муравьевъ и Налетинъ, градской глава Черепановъ, купцы: Нерчинскіе—Истоминъ (онъ же и казначей), Карякинъ и Кандинскій и Верхневажскій—Юренскій. Число членовъ и благотворителей 51; сумма приношеній по 3 марта составляла единовременныхъ 2.434 р., ежегодныхъ 676 р.

Сіе немногочисленное, но не менѣе усердіемъ одушевляемое сотоварищество, въ собраніи своемъ 3 марта, положило принять всѣ возможныя мѣры къ распространенію сего учрежденія, дабы кругъ дѣйствія его обнималъ всѣ пограничные и самые отдаленные предѣлы Нерчинскаго края.

4.

28 мая 1821 года.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь.

Въ проѣздъ мой по Забайкальскому краю для посѣщенія епархіи по слѣдамъ вашего высокопревосходительства, прошлаго году проложеннымъ, будучи въ г. Нерчинскѣ, получилъ я письмо съ книгою Іерузалема отъ г. переводчика оной Крылова, которую и отправилъ оттуда съ почтою, отъ 16, марта, къ вамъ въ С.-Петербургъ, только безъ письма моего, по недостатку къ тому времени. Нынѣ, возвратившись изъ многотруднаго моего путешествія, ровно сорокъ дней продолжавшагося и оконченнаго въ 9-й день сего апрѣля, имѣю долгъ извѣстить о томъ ваше высокопревосходительство и притомъ сказать нѣсколько словъ о моихъ прискорбіяхъ и утѣшеніяхъ, кои, по дару Христа Спасителя, испыталъ я въ дорогѣ.

Въ городѣ Нерчинскѣ не видѣлъ я болѣе чиновниковъ, кромѣ гг. городничаго, исправника и лекаря, а изъ горожанъ весьма многихъ, не смотря на то, что прожилъ тамъ четверы сутки, служилъ тамъ, произвелъ въ протоіереи извѣстнаго и вашему высокопревосходительству іерея Григорія Протопопова и присутствовалъ въ генеральномъ собраніи тамошняго библейскаго сотоварищества; а изъ того заключилъ, что тамошніе граждане стольже несогласны въ сердцахъ своихъ, какъ и домы ихъ разсажены на большихъ разстояніяхъ, подобно гнѣздамъ луковинымъ. Публичныя строенія, особливо новостроющійся соборъ, представляютъ, какъ и вы думаю изволили видѣть, памятникъ дурной новѣйшей архитектуры. Но слава Богу, что вы благоволили взять на себя трудъ исправить испорченное хотя по собору, и исходатайствовать столь значительную сумму на докончаніе онаго. Я первый обрадовалъ и поздравилъ гражданъ съ сею вашею милостію къ сему городишку, получивши тамъ же указъ изъ св. синода объ ассигнованіи оной суммы. Только всегда буду жалѣть, ежели она поступитъ въ непосредственное распоряженіе невѣждъ, тамошнихъ строителей. Отъ нихъ нельзя ожидать добраго окончанія работъ соборныхъ, какъ и сдѣлано начало онаго самое дурное. Надѣюсь однакожъ отъ добраго вашего распоряженія къ благой Сибири, что исходатайствованная вами сумма, по вашему же распоряженію, обратится во благо собора.

Между тѣмъ смѣю предварительно просить ваше высокопревосходительство объ оказаніи своей великой милости и Нерчинскому духовенству, чрезъ уступленіе тамошней каменной богадѣльни подъ Нерчинское духовное училище и правленіе. Я сказалъ, предварительно смѣю просить, потому что не начиналъ еще здѣсь просить о томъ по порядку приказъ общественнаго призрѣнія. Въ случаѣ жъ отказа мнѣ въ просьбѣ дѣло о сей богадѣльнѣ должно рѣшиться вашимъ судомъ.

Въ заводахъ Нерчинскихъ радовался я братскому согласію и образованности горныхъ чиновниковъ, и плакалъ о бѣдности подзаводскихъ крестьянъ. Въ Воздвиженскомъ рудникѣ видѣлъ я богатую работу, подъ названіемъ генералъ-губернаторской. Чиновники горные такъ благодарны за прошлогоднее посѣщеніе ваше, что просили у меня позволеніе сдѣлать въ тамошнемъ соборѣ нѣкоторый памятникъ того произшествія.

По границѣ на китайскихъ караулахъ и по селеніямъ нововодворенныхъ крестьянъ видѣлъ я обиліе и довольство отъ земледѣлія и скотоводства. Многолюдство же тамошнее и отдаленность отъ приходскихъ церквей убѣдили меня принять четыре просьбы отъ крестьянъ о построеніи вновь четырехъ церквей.

Съ братскими Хоринскими и съ тунгусами довольно я познакомился, и не могу довольно нахвалиться ихъ учтивостію, вниманіемъ ко мнѣ, а паче добрымъ расположеніемъ къ христіанству, особливо главнаго ихъ тайши Домбола Галсановича. Для любопытства вашего и въ доказательство того, какую имѣютъ довѣренность сіи добрые народы къ русскимъ, прилагаю у сего въ переводѣ и копію письма одного тунгусскаго ламы.

Наконецъ, прося о продолженіи добраго вашего ко мнѣ расположенія, съ истиннымъ къ особѣ вашей высокопочитаніемъ и преданностью имѣю и проч.

Михаилъ, епископъ Иркутскій.

№ 155.
20 апрѣля 1821 года.
Иркутскъ.

5.

Г-ну министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

30 іюня 1820 года.
№ 176.
Иркутскъ.

Неудобность мѣстоположенія, на которомъ существовалъ до 1804 года городъ Нерчинскъ, подвергавшійся затопленію водою, во время случающихся наводненій рѣки Нерчи, принудила жителей онаго просить о перемѣщеніи сего города на другое избранное ими мѣсто, называемое Сажиновъ Яръ, отстоящее отъ прежняго въ 3 верстахъ вверхъ по той же рѣкѣ Нерчи.

По представленію о семъ бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора Селифонтова, въ 1804 г. на перемѣщеніе города послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Съ переселеніемъ на новое мѣсто, граждане озабочивались выстроить церковь, и сдѣлано предположеніе, чтобы соорудить каменную на соб-

ственномъ ихъ иждивеніи при вспоможеніи доброхотнодателей. Губернское начальство, по представленію отъ гражданъ плана, разрѣшило производить постройку. Впрочемъ смѣты о потребной суммѣ на сіе зданіе не было. Въ 1814 году, когда начался сборъ по раскладкѣ и отъ доброхотнодателей, постройка церкви возъимѣла свое начало. Впродолженіи же 5-ти лѣтъ собрано было суммы 27.000 рублей.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, въ бытность мою въ городѣ Нерчинскѣ, осматривая означенную вновь заводимую церковь, я нашелъ, что зданіе сіе возведено нѣсколько выше оконъ перваго этажа; но какъ собранные 27.000 р. употреблены безъ остатку въ расходъ и по бѣдности жителей, коихъ по послѣдней ревизіи считается до 1,000 душъ, не было средствъ возобновить сборъ денегъ, коихъ требовалось еще 80.000 р., пожертвованіе же прекратилось: то производство работъ остановилось.

Разсматривая же планъ означенной церкви, я нашелъ оный, по обширности своей, совсѣмъ несоотвѣтствующимъ состоянію города и малонаселенности столь отдаленнаго края. Посему, считая необходимымъ уменьшить планъ помянутой церкви, я поручалъ Томскому губернскому архитектору, который здѣсь болѣе другихъ считается знающимъ архитектуру, составить другой фасадъ въ уменьшительномъ и простомъ видѣ, по коему бы можно было, не разрушая произведенной уже постройки, совершить церковь безъ излишнихъ издержекъ.

Томскій архитекторъ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему порученія, представилъ нынѣ прилагаемые у сего исправленный имъ планъ и смѣту, по коей на окончательную постройку церкви исчисляется 33.000 рублей.

Смѣта сія, хотя въ половину менѣе противъ тѣхъ издержекъ, каковыя потребны были на окончаніе церкви по прежнему плану, но для жителей города Нерчинска, по малочисленности оныхъ, не можетъ быть неотяготительна, и по недостатку средствъ представляетъ совершенную невозможность окончить постройку вышеозначеннаго зданія.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего сіятельства, я долгомъ поставляю просить о исходатайствованіи исчисленныхъ по смѣтѣ 33.000 рублей въ пособіе бѣднымъ жителямъ города Нерчинска на основаніе воздвигаемой ими церкви.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

PS. Нерчинскъ городъ древній, хотя и убогій, пятнадцать почти лѣтъ стоитъ безъ церкви; въ немъ одна часовня. Въ старомъ городѣ, гдѣ осталось не болѣе пяти или шести домовъ и нѣсколько хижинъ, есть двѣ церкви: одна каменная, весьма ветхая. Граждане желаютъ старую каменную церковь разобрать и матеріалы обратить на новую, на что и испрашиваютъ разрѣшенія. Планъ новой церкви слишкомъ великъ; но она уже возведена до нѣкоторой высоты. Оставалось только облегчить фасаду. Лучше сего мы здѣсь сдѣлать не умѣли.

6.

(Собственноручное.)

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь.

Одна только надежда на великодушіе в. в. придаетъ мнѣ смѣлость, симъ отзываться къ вамъ, м. г., и безпокоить моими моловажными дѣлами занятаго великими.

О суммѣ, Высочайше назначенной на достроеніе Нерчинскаго собора, я получилъ указъ изъ св. синода; но плана, вами представленнаго къ его сіятельству князю Александру Николаевичу Голицыну, о чемъ прописано въ ономъ указѣ, ко мнѣ не прислано. Безъ чего приступить къ достройкѣ собора никакъ не можно. По сей причинѣ я не рѣшился требовать нынѣшняго лѣта и денегъ изъ здѣшней казенной экспедиціи. Довершите, прошу васъ всепокорнѣйше, милость свою къ бѣднымъ нерчинцамъ присылкою ко мнѣ плана, дабы начатое вами дѣло чрезъ васъ же воспріяло скорое и доброе окончаніе.

Окажите, также прошу васъ, м. г., велію и богатую свою милость и мнѣ чрезъ опредѣленіе моего родственника Морошкина на одно изъ обѣщанныхъ мѣстъ, какъ опредѣленъ уже г. Крыжановскій. Тяжко мнѣ и просить объ ономъ Морошкинѣ, но тяжелѣе видѣть его съ семействомъ безъ жалованья и безъ должности. Ежели онъ по какимъ либо навѣтамъ обнесенъ предъ в. в., то я при помощи Божіей надѣюсь оправдать его предъ вами; или онъ самъ, какъ человѣкъ добросовѣстный и благонамѣренный, оправдаетъ себя усердіемъ и ревностію къ службѣ.

Отъ лица цѣлаго Иркутска приношу в. в. чистѣйшую благодарность за опредѣленіе новаго и добраго, по обѣщанію вашему, губернатора. Продолжайте, великодушный мужъ, благодѣтельствовать Сибири. Она всегда будетъ благословлять имя ваше. А я не престану молиться о здравіи и благоденствіи вашемъ и съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностью пребуду и проч.

Михаилъ, епископъ Иркутскій.

24 сентября 1821 года.
Иркутскъ.

7.

(Письмо къ Сибирякову.)

Милостивый государь мой

Ксенофонтъ Михайловичъ!

По сообщенію моему препровождаю при семъ вамъ планъ и фасадъ церкви, предполагаемой къ выстройкѣ въ Иркутскѣ на кладбищѣ, желая чтобы богоугодное сіе дѣло приведено было съ успѣхомъ къ окончанію.

Пребываю къ вамъ съ почтеніемъ

вашъ покорный слуга. *М. Сперанскій.*

PS. По дорогѣ весьма грязной мы прибыли сюда 11 августа, сколько проживемъ еще не знаю. Архитектору за церковь нехудо было бы сдѣлать умѣренный подарокъ денежный. Онъ готовъ пособлять своими совѣтами и въ строеніи, если въ сводахъ встрѣтится у васъ какое-либо затрудненіе.

8.

Милостивый государь

князь Александръ Николаевичъ!

Въ положеніи св. синода о лучшемъ устройствѣ духовенства въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, какъ-то въ Камчаткѣ, Гижигѣ и Охотскѣ, отъ вашего сіятельства мнѣ сообщенномъ, заключаются два рода распоряженій: одни изъ нихъ зависятъ отъ мѣстнаго гражданскаго начальства; другія отъ Высочайшаго назначенія прибавочныхъ суммъ.

Что принадлежитъ до распоряженій перваго рода, какъ-то: до отвода сѣнокосныхъ мѣстъ и рыбныхъ ловель, всѣ они легко могутъ быть исполнены на мѣстѣ.

Распоряженія втораго рода, для приведенія ихъ въ исполненіе, требуютъ назначенія суммъ: 1) на прибавки жалованья, 2) на пенсіоны, 3) на прогоны и выдачу половиннаго не въ зачетъ жалованья, 4) на продовольствіе ихъ хлѣбомъ изъ казенныхъ запасовъ. Изъ сихъ статей, 2 и 3, не могутъ быть опредѣлены и по маловажности ихъ не требуютъ особеннаго опредѣленія. Статья первая опредѣлена самымъ положеніемъ св. синода и составляетъ 5.140 р. прибавочнаго штатнаго расхода. Засимъ оставалось опредѣлить четвертую статью—сумму, потребную на продовольствіе. О семъ сносился я съ Камчатскимъ и Охотскимъ начальниками, но доселѣ не получилъ еще удовлетворительныхъ свѣдѣній, и сіе самое было причиною, что доселѣ не могъ я дать положительнаго отвѣта на отношеніе вашему сіятельству по сему предмету.

Бывъ совершенно увѣренъ въ необходимости и пользѣ положенія св. синода и желая по возможности споспѣшествовать совершенію сего дѣла,

взамѣнъ требуемыхъ и неполученныхъ свѣдѣній, честь имѣю представить на уваженіе вашего сіятельства прилагаемый при семъ разсчетъ, составленный мною по соображенію штатовъ нынѣ существующихъ, и среднихъ цѣнъ, по коимъ хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ казнѣ обходится. Изъ разсчета сего явствуетъ, что по симъ среднимъ цѣнамъ, полагая четверть 9 пудоваго вѣсу въ Охотскѣ въ 90 р.; а въ Камчаткѣ и Гижигѣ въ 108 р., и назначая согласно положенію святѣйшаго синода священникамъ по 6 четвертей, діаконамъ по $4^1/_2$, а причетникамъ по 3 четверти въ годъ, всего потребной на сіе суммы ежегодно составлять будетъ 17.319 р. Сумма сія должна быть вмѣстѣ съ прочими ежегодно назначаема въ Иркутскую казенную экспедицію; заготовленіе же хлѣба будетъ производимо, и оный на мѣстѣ будетъ отправляемъ вмѣстѣ съ прочими казенными потребностями по распоряженію Иркутскаго гражданскаго губернатора.

Такимъ образомъ для приведенія сихъ двухъ статей положенія св. синода въ исполненіе, потребно будетъ испросить Высочайшаго соизволенія на ежегодный отпускъ въ прибавокъ къ нынѣ существующимъ штатамъ:

На жалованье	5.140 р. 48 к.
На хлѣбъ	17.319 —
Итого	22.459 р. 48 к.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и пр. *М. Сперанскій.*

№ 94.
10 іюля 1822 года.
Въ С.-Петербургѣ.
Его сіятельству кн. Ан. Голицыну.

9.

(Собственноручное.)

Милостивый государь мой

Александръ Степановичъ!

Старшины здѣшней католической церкви просили меня употребить ходатайство предъ вашимъ превосходительствомъ о построеніи въ Иркутскѣ католическаго храма для обрѣтающихся тамъ католиковъ. Письмо при семъ прилагаемое содержитъ разныя подробности, къ сему дѣлу принадлежащія. Вѣроятно, они соберутъ здѣсь до 3.000 р. и доставятъ ихъ къ вамъ. Пособіе мѣстнаго начальства можетъ состоять въ работникахъ изъ ссыльныхъ и въ нѣкоторомъ покровительствѣ при покупкѣ лѣсныхъ потребностей. Бывъ увѣренъ, что всякое доброе дѣло найдетъ въ васъ всегда готоваго поборника и покровителя, я считаю излишнимъ обременять васъ просьбою.

Съ совершеннымъ и проч.

Въ С.-Петербургѣ.
21 октября 1823.

М. Сперанскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВѢ.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

Отправляющійся сего числа въ С.-Петербургъ г. Тимковскій будетъ имѣть честь доставить вашему высокопревосходительству всѣ требуемыя бумаги; я его просилъ сообщить мнѣ тѣже свѣдѣнія, какія доставлены вашему высокопревосходительству—и потому также обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не благоугодно ли будетъ приказать мнѣ доставить копію съ его путеваго журнала; замѣчанія свои онъ мнѣ читалъ; судя по кратковременному его тамъ пребыванію и задрудненіямъ, отъ незнанія языка, они, мнѣ кажутся, очень основательны и удовлетворительны—изданіе ихъ въ свѣтъ должно возбудить нѣкоторое негодованіе французскихъ ученыхъ, присвоившихъ себѣ, что они одни имѣютъ вѣрное и неоспоримое свѣдѣніе о семъ темномъ государствѣ; я не смѣю рекомендовать сего чиновника, ибо проницательный взоръ вашего высокопревосходительства усмотритъ все его достоинство—одно долженъ сказать, что поведеніе его отличное, также и члены миссіи всѣ вели себя здѣсь хорошо. Намѣреніе учредить здѣсь азіятское училище, котораго польза очевидна, подало мнѣ случай обдумать о людяхъ, которые пожелали бы себя посвятить сему трудному ученію; неоспоримая истина открылась, что весьма затруднительно будетъ набрать здѣсь способныхъ и охотныхъ учениковъ—я о семъ говорилъ и съ г. Тимковскимъ. Чиновники здѣшніе стараются только обучать дѣтей своихъ грамотѣ и спѣшатъ записывать ихъ въ канцелярскую службу для достиженія скорѣйшаго офицерскаго чина, и потому обучаются они безъ старанія и поступаютъ безъ свѣдѣній и малолѣтные на службу, и потому нѣтъ надежды, чтобы кто сыну своему предназначилъ таковой трудный путь, и потому скоро развращаются и дѣлаются неспособными къ прилежанію и занятію трудною наукою; купечество, имѣя въ виду только пріобрѣтеніе богатства, ведетъ дѣтей своихъ особою дорогою, пріучая ходить съ обозами, закупать въ Якутскѣ бѣлку, лисицъ, соболей, отвозить ихъ въ Ирбить и ярмарочнымъ оборотамъ, и довольно ежели 14-ти-лѣтній мальчикъ преодолѣваетъ трудности дороги дальней.—Духовенство въ разсужденіи обученія и опредѣленія совершенно обезпечено и здѣсь ихъ такъ мало, что едва могутъ пополняться мѣста священниковъ. Сообразивъ всѣ задрудненія, я полагаю, что для обученія азіятскимъ языкамъ самое полезное было бы употребить воспитанниковъ здѣшняго воспитательнаго дома — они, обучившись до 12 года въ здѣшней гимназіи россійской сло-

*

весности и ариөметикѣ, могутъ начать съ того возраста обучаться нѣсколько часовъ въ недѣлю азіятскимъ языкамъ; по строгому же присмотру за поведеніемъ, независимости отъ воли родителей или родственниковъ, ручаюсь за успѣхъ и за постоянное занятіе въ сихъ языкахъ, отъ которыхъ зависитъ будущее ихъ благополучіе и счастіе, что послужило бы при внушеніи имъ того, къ ободренію. Почему нужно бы прибавить къ числу нынѣ имѣющимся на воспитаніи приказа 10 мальчикамъ еще 5 изъ тѣхъ, которыя по селеніямъ воспитываются, чтобы изъ 15 можно было имѣть всегда 5 способныхъ и постоянныхъ учениковъ; выбравъ по дарованіямъ въ успѣхахъ по гимназіи, легко испытать можно; нынѣ сіи мальчики, стоющіе приказу отъ самаго рожденія до совершеннолѣтняго возраста значительныхъ издержекъ, пришедъ же въ совершеннолѣтіе отдаются на произволъ судьбы; усовершенствованія въ наукахъ по гимназіи по кратковременности сдѣлать они не могутъ, продолжать оной не въ состояніи и потому, по большой части, дѣлаются безполезными членами общества; но, чтобы они обучались съ успѣхомъ, то даже классъ сей устроить подъ особымъ надзоромъ начальника губерніи и, буде можно, въ самомъ помѣщеніи воспитательнаго дома, гдѣ имѣется большая комната свободная и гдѣ они ничѣмъ постороннимъ развлечены быть не могутъ; когда же начало сего заведенія будетъ имѣть прочное основаніе, то успѣхи онаго конечно привлекутъ охотниковъ и изъ другихъ состояній и именно казачьяго войска, пограничнаго и даже дѣтей иновѣрческихъ; моглибъ имѣть при воспитательномъ домѣ содержаніе казенное. Сію мысль мою осмѣливаюсь представить на благоуваженіе вашего высокопревосходительства; дѣтямъ же, нынѣ въ гимназіи обучающимся и тѣмъ, которыя еще могли бы быть приняты въ комплектъ 20 мальчиковъ при семъ представляю списокъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть,

милостивый государь,

вашего высокопревосходительства

(подписано) покорный слуга

Иванъ Цейдлеръ.

24 ноября 1821 года.
Иркутскъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВѢ.

1.

7 сентября 1819 года.
№ 77.
Иркутскъ.

Господину Иркутскому гражданскому губернатору.

Бывшему Иркутскому исправнику Лоскутову поручено было отъ вашего превосходительства производство въ городѣ двухъ строеній: больницы и училища.

При обозрѣніи больницы я нашелъ ее въ совершенной невозможности къ зимнему помѣщенію. Полы, печи и потолки требуютъ передѣлки. По донесенію городничаго, что на передѣлку сію отпущены уже деньги, я приказалъ ему, принявъ изъ казначейства въ счетъ сей суммы до тысячи рублей, нынѣ же приступить къ дѣлу.

Вслѣдъ за тѣмъ получилъ я донесеніе, что строеніе училища со смѣною Лоскутова и по недостатку отпущенной суммы остановилось.

Сверхъ сего исправляющій должность исправника доноситъ мнѣ о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ имъ въ окончательной отдѣлкѣ верстовыхъ столбовъ.

Препровождая сіе донесеніе въ подлинникѣ, я считаю нужнымъ, чтобы ваше превосходительство по онымъ распорядили:

1) Исправленіе больницы и окончаніе училища, яко городскихъ зданій, поручили городничему, вмѣстѣ съ смотрителемъ больницы Шелковниковымъ, ассигновавъ имъ и потребныя на то суммы.

2) О верстовыхъ столбахъ по Тобольской губерніи, гдѣ устроеніе ихъ введено въ общій счетъ денежныхъ земскихъ повинностей, состоялось Высочайшее повелѣніе производить оные постепенно, такъ чтобъ въ первый годъ одинъ токмо столбъ на десятой верстѣ былъ поставленъ. Хотя и въ прочихъ сибирскихъ губерніяхъ надлежало бы симъ же самымъ повелѣніемъ руководствоваться, но какъ въ Иркутской губерніи дѣло сіе распоряжено уже иначе и доведено уже близко къ окончанію, то и остается уже въ довершеніи сего слѣдовать принятому плану, а потому какъ по Нижнеудинскому, такъ и по прочимъ уѣздамъ, гдѣ версты уже обдѣланы, матеріалы къ крашенію ихъ куплены и подряды сдѣланы, нужно предписать, чтобъ окраска ихъ нынѣшнею осенью была окончена. Гдѣ же подрядовъ не сдѣлано и краски не готовы, тамъ дѣло сіе расположить постепенно, и вообще поставку

столбовъ, даже и готовыхъ, ежели они не вошли въ подрядъ, отложить до будущаго года. На семъ основаніи можно будетъ разрѣшить и представленіе правящаго должность Нижнеудинскаго исправника.

Какъ по коммисіи, тамъ учрежденной, завтра отправляется туда нарочный, то я желалъ бы, чтобъ для ускоренія времени распоряженія и предписанія вашего превосходительства по предметамъ вышеозначеннымъ могли быть съ нимъ отпущены.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

2.

31 декабря 1821 года.
№ 74.
С.-Петербургъ.

Господину управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Иркутскій гражданскій губернаторъ представляетъ о неудобствахъ дома, Иркутскою гражданскою больницею занимаемаго. Неудобства сіи изъяснены подробно въ прилагаемой при семъ выпискѣ изъ его донесенія.

Въ бытность мою въ Иркутскѣ при осмотрѣ больницы, я нашелъ тѣже неудобства; и если не принято въ тоже время къ отвращенію оныхъ надлежащихъ мѣръ, то сіе сдѣлано въ томъ предположеніи, дабы вновь и ближайшимъ образомъ удостовѣриться о состояніи больницы. Порученіе сіе между прочими предметами возложено на состоящаго при мнѣ доктора, статскаго совѣтника Бутаца.

Донесенія о семъ г. Бутаца совершенно подкрѣпляютъ представленіе гражданскаго губернатора.

Такимъ образомъ всѣ собранныя свѣдѣнія показываютъ, что домъ, больницею занимаемый, и тѣсенъ, и неудобенъ.

Гражданскій губернаторъ предлагалъ приказу общественнаго призрѣнія принять мѣры къ лучшему устройству больницы.

Приказъ, обще съ гражданскимъ губернаторомъ, нашелъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее:

1) Состоящій въ вѣдѣніи приказа деревянный домъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ больницы находящійся и почти каждогодно подмываемый протекающею близъ рѣчкою Сарафановкою, перенесть къ больницѣ и устроить въономъ три камеры: одну съ 5 отдѣленіями для сумасшедшихъ, другую для 10 содержащихся на счетъ приказа больныхъ и третью для неизлечимыхъ больныхъ.—Переноска и устройство сего флигеля будетъ стоить, включая и оцѣненный домъ, 2.445 р. 90 к.

2) Заборъ, отдѣляющій больничный домъ отъ воспитательнаго, перенесть далѣе, чтобы ворота остались для вывоза нечистоты и чтобы получить мѣ-

сто для устроенія отходныхъ мѣстъ, которыя должны будутъ соединяться съ главнымъ корпусомъ корридора. Сія постройка будетъ стоить 573 р. 40 к. и на отнесеніе забора съ перемѣною пришедшихъ въ гнилость бревенъ 68 р. 50 к.

3) Деревянную караульню, поставленную совершенно не у мѣста передѣлать, какъ оная совсѣмъ новая, для бани и соединить оную корридоромъ, дабы больные могли имѣть сообщеніе съ ваннами, безопасное отъ вѣтровъ и проливныхъ дождей, которые тамъ продолжаются нѣсколько недѣль. Обращеніе караульни въ баню будетъ стоить 146 р., а устройство корридора 317 р.

4) Называемый селивàжный флигель обратить въ жилище смотрителю и для караульни; а для содержащихся нынѣ тамъ больныхъ отведена будетъ удобная палата. На обращеніе онаго флигеля потребно 491 р. 90 к. А покой, гдѣ нынѣ живетъ смотритель, обратить для помѣщенія больныхъ благороднаго званія.

5) Въ главномъ корпусѣ съ приходу на лѣво устроить изъ одной палаты: a) комнату для пріема больныхъ и для нахожденія тутъ безотлучно дежурнаго; b) контору и храненіе книгъ и бумагъ, которыя нынѣ хранятся у писаря; c) комнату для храненія чистаго бѣлья, чтобы оное всегда было на виду у посѣщающихъ больницу членовъ приказа. Сія передѣлка стоитъ 195 р. 60 к.

6) Построить новый деревянный флигель для чулановъ, кладовыхъ, конюшни и коровника. На сіе исчислено 3.875 р.

7) Построить для больницы и воспитательнаго дома каменный корпусъ. На сіе исчислено 3.829 р. 90 к. Всего на всѣ постройки и поправки Иркутскимъ губернскимъ архитекторомъ исчислено суммы 46.511 р. 85 к.

Сверхъ сего гражданскій губернаторъ представляетъ, что и внутреннее положеніе больничнаго дома требуетъ улучшенія. Нужно завести необходимые вещи и матеріалы. Какіе же именно, значится въ прилагаемой при семъ въ спискѣ вѣдомости, отъ гражданскаго губернатора доставленной. На все сіе исчислено 9.311 р. 60½ к.

И такъ на внѣшнее и внутреннее устройство Иркутской больницы и воспитательнаго дома потребно суммы 55.823 р. 45½ к.

Гражданскій губернаторъ, представляя о необходимости упомянутыхъ построекъ и поправокъ, равно какъ и заведенія вещей, испрашиваетъ позволенія употребить сію сумму изъ капитала Иркутскаго приказа общественнаго призрѣнія, изъясняя притомъ, что капиталъ приказа, составляя 320.000 р., даетъ ежегодно доходу до 40.000 р., изъ коего за всѣми расходами остается чистой прибыли до 12.000 р.; слѣдовательно предположенная издержка менѣе нежели чрезъ пять лѣтъ можетъ возвратиться изъ чистаго дохода.

Бывъ удостовѣренъ въ необходимости упомянутыхъ исправленій—я полагаю впрочемъ, что единовременное удѣленіе 55.000 р. изъ капитала приказа могло бы ослабить доходы онаго; а потому считаю удобнѣйшимъ, пред-

положенныя исправленія произвести впродолженіи пяти лѣтъ, употребляя на то чистый доходъ приказа; возложивъ на усмотрѣніе гражданскаго губернатора начать съ исправленій самыхъ нужныхъ и окончить такими, кои терпятъ болѣе отлагательства. Время, мною назначенное, при дѣятельнѣйшемъ и хозяйственномъ распоряженіи гражданскаго губернатора можетъ быть и сокращено.

Представляя сіе на разрѣшеніе вашего сіятельства, имѣю честь препроводить предположеннымъ постройкамъ планы и смѣту.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

3.

Его превосходительству Иркутскому
коменданту Цейдлеру.
8 ноября 1820 года.
Въ Тобольскѣ.
Тоже Иркутскому градскому
головѣ К. М. Сибирякову.

Милостивый государь мой

Иванъ Богдановичъ!

Въ минувшемъ году въ Тобольскѣ въ проѣздъ мой учреждено было благотворительное общество. Сумма была невелика, но добра сдѣлано много. Нынѣ, по возвращеніи моемъ, я съ удовольствіемъ видѣлъ, съ какимъ порядкомъ вспоможенія производились.

Вашему превосходительству извѣстно, что подобное общество положено учредить и въ Иркутскѣ. Деньги собраны и сумма ихъ была значительнѣе, нежели въ Тобольскѣ; но по разнымъ причинамъ общество сіе досел ѣ еще не сложилось. Главная препона состояла въ томъ, что не было выбрано попечителей и не устроенъ порядокъ вспоможеній.

Нынѣ, удостовѣрясь здѣшнимъ опытомъ, что дѣло сіе и возможно и удобно, я считаю долгомъ просить ваше превосходительство принять на себя въ семъ посредство. Увѣренъ, что порученіемъ симъ исполняю собственное ваше желаніе.

Все дѣло состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Выбрать попечителей. Здѣсь на прошедшій годъ избраны были: предсѣдатель гражданской палаты, статскій совѣтникъ Коллертъ, губернскій прокуроръ и градскій голова; на будущій годъ тѣже и бывшій голова Ширковъ.

2) Установить пріемные дни и мѣсто, куда бѣдные должны являться. Здѣсь вторникъ и воскресенье. Во вторникъ являются бѣдные и вносятся

въ книгу, втеченіи недѣли собираются объ нихъ свѣдѣнія отъ полиціи; въ воскресенье однимъ даютъ вспоможенія, другимъ отказываютъ, и то и другое записываютъ въ книгѣ. Какимъ же образомъ все сіе производится, изволите точнѣе усмотрѣть изъ самой книги, которую при семъ посылаю, и прошу ее возвратить. Мѣсто собранія и явки въ думѣ.

3) Къ сему распорядку можно было бы присовокупить еще слѣдующее: вмѣсто наличныхъ денегъ можно выдавать бѣднымъ билеты (печатные) на хлѣбъ, означая въ оныхъ одинъ, два или три пуда. Казенный магазинъ будетъ отпускать хлѣбъ по симъ билетамъ точно также, какъ и на наличныя деньги, отсылая билеты еженедѣльно или ежемѣсячно въ собраніе попечителей, и получая за нихъ наличную плату. Сіе наипаче могло бы быть полезно для тѣхъ семействъ, гдѣ отецъ или мать извѣстны по невоздержной ихъ жизни; а потому наличныя деньги, выданныя дѣтямъ, могли бы быть обращены во зло.

4) Какъ сумма собранныхъ въ Иркутскѣ денегъ простирается около 8.000 р., то половину ихъ можно было бы обратить въ капиталъ, отдавъ его въ надежныя руки такихъ членовъ общества, кои бы сверхъ указанныхъ процентовъ могли по усердію ихъ присовокуплять и еще нѣсколько процентовъ въ пользу бѣдныхъ, изъ остальной же половины производить еженедѣльныя вспоможенія.

О всѣхъ сихъ предметахъ вмѣстѣ съ симъ отношусь и (къ Ив. Богдановичу съ тѣмъ, чтобы въ семъ добромъ дѣлѣ оказалъ онъ вамъ свое содѣйствіе), къ градскому головѣ К. М. Сибирякову.

Съ сов. поч.

4.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

Предписаніе вашего высокопревосходительства, отъ 8 ноября, о избраніи попечителей къ дѣлу, долженствующему въ благотвореніи принять основательныя дѣйствія, я имѣлъ счастіе получить и приношу всенижайшую благодарность.

День для избранія его превосходительство И. Богдановичъ назначаетъ 12 декабря; предметъ попечителей желательно чтобъ не въ одномъ только заключался денежномъ благотвореніи, но болѣе обращенобъ было вниманіе ихъ, по невоздержности отцовъ и матерей, чтобъ дѣтямъ преподаны были образованіе и способы къ занятіямъ, дабы достигнуть чрезъ то и той цѣли впослѣдствіи, чтобъ были дѣти полезными обществу.

Суммы на предметъ благотворенія всей собрано было 8.150 р., кото-

рая хранилась въ думѣ,—посему единственно предписаніе вашего высокопревосходительства я предложилъ градской думѣ, которая съ будущею почтой представитъ дѣйствительное исчисленіе о суммѣ вашему высокопревосходительству, сколько ея было и кому сколько въ благотвореніе роздано, затѣмъ оставшаяся представлена быть имѣетъ по избраніи попечителей въ ихъ распоряженіе.

Впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковоюжъ преданностію, за счастіе поставляю наименоваться,

милостивѣйшій государь, вашего высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Ксенофонтъ Сибиряковъ.

Декабря 1 дня 1820 года.
Иркутскъ.

5.

18 сентяря 1820 года.
№ 661.
Тобольскъ.

Енисейскому купцу Хорошеву.

Милостивый государь мой Матвѣй Өедоровичъ!

Видѣвъ изъ письма вашего, что Московскій купецъ Саплинъ слѣдующія съ него вамъ по векселямъ деньги 4.502 р. взнесъ по требованію Московской управы благочинія, я отнесся нынѣ же къ г. Московскому гражданскому губернатору, чтобы оныя доставлены были для отдачи одной части вамъ, а другой въ городовую больницу въ Томское губернское правительство. Но такъ какъ въ разсужденіи слѣдующихъ съ Саплина рекамбіо и за неустойку процентовъ вы предоставили мнѣ сдѣлать распоряженіе, то въ уваженіе убѣдительной просьбы его, о коей объясняете вы въ означенномъ письмѣ вашемъ, я просилъ оставить оные уже безъ взысканія; на что надѣюсь и вы, по добродушію своему, изъявите согласіе.

Имѣю честь и проч. *М. Сперанскій.*

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ГЛАВѢ.

1.

Получ. декабря 27 дня 1819 г.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ!

Государю Императору благоугодно произвести вновь обозрѣніе сѣверныхъ земель съ береговъ сибирскихъ губерній, управленію вашего превосходительства ввѣренныхъ, и войти о томъ съ вами, милостивый государь мой, въ сношеніе.

Увѣдомляя о сей Высочайшей волѣ и препровождая при семъ копію съ предложенія моего адмиралтействъ - коллегіи, и проекта записки, до сего предмета касающихся, на ваше благоусмотрѣніе и для предварительнаго распоряженія, какое изволите признать полезнымъ,—я нужнымъ считаю присовокупить: многіе опыты, въ томъ числѣ плаваніе по Ледовитому морю капитана Биллингса и другихъ, свидѣтельствуютъ, что покушенія на судахъ не могутъ быть успѣшны; а поиски земель въ томъ краю должны производиться по льду на собакахъ, начиная то дѣлать съ устья рѣкъ Колымы и Яны; почему обязываюсь просить покорнѣйше ваше превосходительство сдѣлать мнѣ одолженіе, приказать доставить слѣдующія свѣдѣнія: въ какомъ разстояніи отъ сихъ рѣкъ находятся ближнія селенія и какъ близко къ устьямъ ихъ можно построить временныя жилища—избы или юрты, для отрядовъ, кои употреблены будутъ въ сіи экспедиціи; какое число собакъ можно приготовить и съѣстныхъ припасовъ доставить? и другія къ сей цѣли относящіяся подробности, которыя могутъ быть собраны отъ бывавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ сибирскихъ жителей. — Отряды людей имѣютъ отправиться отсюда нынѣшнею зимою; къ самому же изслѣдованію земель кажется нельзя приступить прежде марта 1821 года.

Въ ожиданіи на сіе благосклоннаго отзыва, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Иванъ Траверсе.

№ 112.
Ноября 12 дня 1819 года.
Его превосходительству
М. М. Сперанскому.

2.

Списокъ съ предложенія, даннаго морскимъ министромъ государственной адмиралтействъ-коллегіи отъ 10 ноября 1819 г. за № 2285.

Государь Императоръ, принимая въ уваженіе свѣдѣнія, сообщенныя въ разныя времена сибирскими жителями, обитающими при берегахъ Ледовитаго моря и промышленными, въ тѣхъ мѣстахъ занимавшимися промыслами, что противъ оныхъ береговъ между устьями рѣкъ: Яны и Колымы находятся земли, которыя будто бы и обитаемы и существованіе коихъ подтверждается открытіемъ земли противъ устья первой изъ выше помянутыхъ рѣкъ, изъявилъ мнѣ Высочайшую свою волю, чтобъ для поисковъ и описанія оныхъ земель употреблены были всѣ возможныя, по свойству климата и мѣстныхъ обстоятельствъ, средства, которыя могли бы обѣщать успѣхъ. Для исполненія сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія нужнымъ считаю просить адмиралтействъ-коллегію, собравъ и сообразивъ всѣ до сего предмета касающіяся извѣстія, составить планъ, какимъ бы образомъ лучше и съ надеждою успѣха покушенія сіи произвести въ дѣйство, и именно: изъ какихъ пунктовъ начать поиски, какими способами производить оные, какое число чиновниковъ и служителей употребить для нихъ, чѣмъ они должны быть снабжены, въ какое время начать оные и расчислить, какія суммы примѣрно потребуются на сіи предпріятія; составя же такой планъ, представить ко мнѣ безъ замедленія. При семъ препровождается примѣрная записка о потребностяхъ для сей экспедиціи, о людяхъ, вещахъ и о прочемъ единственно для соображенія.

3.

Записка.

О средствахъ для открытія земель, противъ сѣвернаго берега Сибири лежащихъ:

1) поиски должны быть производимы изъ двухъ пунктовъ: съ устьевъ рѣкъ Яны и Колымы.

2) Прежніе опыты показали, что отъ покушенія сего рода моремъ на судахъ успѣху ожидать не можно; и

3) Потому должно производить оные по льду на собакахъ.

4) Лучшее время для начала покушенія мартъ и апрѣль.

5) Для сего нужно при устьяхъ тѣхъ рѣкъ въ удобныхъ мѣстахъ сдѣлать избы или юрты, куда и доставить всѣ нужные запасы, что должно быть исполнено содѣйствіемъ Сибирскаго генералъ-губернатора.

6) Каждый отрядъ долженъ состоять изъ людей способныхъ, здоровыхъ и охотниковъ, и именно въ каждый изъ оныхъ употребить:

1 морскаго офицера,
1 штурмана,
1 штурманскаго помощника,
1 натуралиста, онъ долженъ быть и лекарь также,
1 живописца,
6 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]),
6 человѣкъ природныхъ жителей сѣверной Сибири.

NB. Изъ сихъ послѣднихъ преимущественнѣе, буде возможно, употребить изъ бывшихъ съ г. Геденстромомъ.

7) Каждый отрядъ снабдить для описи слѣдующимъ:

2 карманные хронометра,
3 секстана,
1 телескопъ,
2 зрительныя трубы,
2 компаса,
1 барометръ,
3 термометра,
2 лота,
1 микроскопъ,
экземпляры морскихъ календарей,
книги: астрономическія таблицы, выписки изъ всѣхъ свѣдѣній, о томъ краѣ относящихся,
винтовки и охотничьи ружья,
порохъ, пули и дробь,
дорожная аптека,
2 ручныхъ фонаря,
восковыя свѣчи.

Здѣсь не упоминается о мелкихъ вещахъ, какъ-то: о бумагѣ, карандашахъ и проч. и проч., а также о котлахъ, топорахъ, ножахъ, заступахъ и проч.; лишнихъ же инструментовъ и книгъ брать не должно.

8) Весь отрядъ долженъ быть снабженъ теплымъ платьемъ, климату свойственнымъ и въ Сибири употребляемымъ.

9) Для предохраненія отъ цинготной болѣзни нужно снабдить ихъ слѣдующихъ припасовъ достаточнымъ количествомъ:

чай,
сахаръ,
лимонная эссенція,
бульонъ,
солодъ,
уксусъ,
горчица,
горячихъ же напитковъ дать какъ можно менѣе.

---

[1]) Оные должны быть изъ жителей Архангельской губерніи и которые были звѣриными охотниками и стрѣлками.

10) Тѣ, кои будутъ употреблены въ сію экспедицію, должны быть заблаговременно научены дѣлать байдарки, обшивныя кожами морскихъ животныхъ и нѣкоторые въ числѣ ихъ должны быть плотники и слесаря, коихъ снабдить нужными инструментами; они должны научиться ходить на лыжахъ и ѣздить на собакахъ.

11) Свой багажъ у всѣхъ ихъ долженъ состоять въ самомъ маломъ числѣ необходимыхъ вещей.

12) По сему назначенію каждый отрядъ будетъ состоять изъ 17 человѣкъ, да багажъ ихъ и снаряды можно положить въ половинное противъ того число, а потому собакъ должно приготовить на 26 человѣкъ, въ числѣ коихъ и проводники будутъ, по сему число собакъ понадобится, располагая по камчатской ѣздѣ, 78; для поклажи корму собакамъ потребуется противъ того половинное число оныхъ, всего же будетъ около 100 собакъ.

13) Исполненіе сего порученія надлежитъ предоставить благоразумію отрядныхъ начальниковъ, ибо оные должны будутъ руководствоваться обстоятельствами, кои имъ повстрѣчаются, и коихъ предвидѣть нѣтъ никакой возможности.

4.

8 января 1820 года.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ!

Въ одно время какъ я имѣлъ честь отнестись къ вашему превосходительству, № 112, о свѣдѣніяхъ по предмету поиска и описанія земель противу береговъ Сибири, было мною предложено адмиралтействъ-коллегіи о доставленіи ко мнѣ плана, какой бы по ея мнѣнію признавался удобнѣйшимъ къ произведенію сего въ дѣйство. Получивъ нынѣ отъ нея представленіе по сему предмету съ планомъ члена ея вице-адмирала Сарычева, коллегіею одабриваемымъ, оныя имѣю честь сообщить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, полагая, что единственно посредство и участіе ваше, милостивый государь мой, въ семъ дѣлѣ, можетъ показать правильное и съ мѣстными обстоятельствами сообразное направленіе для достиженія желаемой цѣли.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорнѣйшій слуга.

М. Иванъ Траверсе.

25 ноября 1819 года.
№ 2409.
Его превосходительству
М. М. Сперанскому.

5.

PS. Il m'est aussi flatteur qu'agréable de me retrouver en correspondance avec votre excellence, particulièrement pour un objet auquel sa Majesté l'Empereur prend intérêt et autant fait pour en inspirer, puisque d'heureux succès nous assurerait une connaissance plus parfaite des terres situées au Nord de la Sibérie. Cette expédition ne peut avoir d'heureux resultats qu'autant que votre excellence la protégera de son pouvoir et de ses lumières.—La dépêche ci jointe la mettra un tuit (?) du plan de l'Empereur, et sa Majesté a bienvoulu m'ordonner de vous témoigner sa volonté de vous y voir concourir des moyens qui sont à votre disposition. — Les officiers de marine, destinés à remplir cette commission, auront l'ordre de recevoir ceux de votre excellence, qui voudrait bien les guider et leur donner avec les renseignements nécessaires, le complément d'instruction ultérieure (?) quelle jugerait convenable a remplir le but proposé d'après le climat et les circonstances localesdu'elle peut mieux que personne, connaitre et aprécier.

Je supplie votre excellence de trouver ici de nouvelles expressions de ma haute considération.

Le M. de Traverser.

12 decembre 1819.

6.

En adressant à votre excellence ma lettre officielle, je m'ai fait un devoir de la remercier pour les expressions pleines de bonté, dont elle a daigné m'honorer dans l'apostille jointe à sa lettre. — Sa Majesté a rendre justice à mon zéle en me faisant concourir au succès de l'expédition projettée.—Je ne manquerai pas d'y apporter tous mes soins. — Les difficultés sont assez considérables; mais avec de la bonne volonté et de la persévérance on peut les surmonter. Le point le plus important, le seul propre pour une coopération directe, est Iakoutsk. C'est là que les prèparatifs seront achevès, les moyens necessaires sourciers, (?) et les difficultés de la route applanies.—Heureusement nous avons à Iakoutsk dans la personne de M-r Minitsky un chef qui par un séjour de 13 ans dans le pays en connait parfaitement les ressources, s'entend à se faire obéir et sera en tout point capable de diriger une entreprise de ce genre. Son ancien état de marin ne contribuera pas peu à lui faire prendre de l'intérêt à la chose.

Les distances ne me permettront pas de veiller aux détails. Нижнеколымскъ est à plus de 6.000 verstes d'Irkoutsk et vu les difficultés de la route je ne saurais avoir des nouvelles de l'expédition plus de deux fois dans l'an-

née. — Mais tout ce qui tient aux mesures générales, tout ce qui tient aux prévoir et déterminer d'ici, sera sertainement fait.

Il y a deux choses essentielles qui ne dépendent pas de nos efforts; c'est le choix d'un bon chef de l'expédition et—de l'argent. — Mais comme votre excellence a déjà pris considération ces deux points on peut être sûr des conséquences.

En me rappelant à vos anciennes bontés pour moi je prie votre excellence de vouloir bien agrèer l'expression de la haute considération avec la quelle j'ai l'honneur d'être

de votre excellence

le très-humble et très obéissant serviteur.

à Irkoutsk.
le 20 janvier 1820.

7.

Планъ, какъ производить опись земель, лежащихъ на Ледовитомъ морѣ къ сѣверу противъ устьевъ рѣкъ Яны и Колымы.

Изъ журналовъ прежнихъ мореплавателей по Ледовитому морю, съ 1734 по 1742 годъ, видно, что за множествомъ плавающаго по оному морю льда, невозможно въ лѣтнее время на судахъ описывать земли, лежащія на сѣверѣ отъ устьевъ рѣкъ Яны и Колымы; почему остается одинъ къ тому способъ, слѣдовать примѣру посыланныхъ прежде сего для описи, весною по насту на собакахъ, сержанта Андреева изъ Колымы къ Медвѣжьимъ островамъ и Геденстрома съ геодезистомъ Пшеницынымъ, изъ рѣкъ Яны и Колымы къ Новой Сибири [1]). Они, безъ дальнихъ затрудненій, исполнили возложенное на нихъ порученіе; почему надѣяться должно, что таковымъ же способомъ можно съ успѣхомъ исполнить Высочайшую волю Его Императорскаго Величества. Приступить къ тому невозможно ранѣе марта мѣсяца 1821 года; между тѣмъ должно сдѣлать нужныя пріуготовленія.

1) Какъ таковыя покушенія предприниматься будутъ на нартахъ съ собаками, изъ двухъ рѣкъ Яны и Колымы, то въ Нижнеянскомъ и Нижнеколымскомъ острогахъ (sic) слѣдуетъ приготовить, будущимъ лѣтомъ, достаточное количество сухой рыбы, для корму собакъ, и по крайней мѣрѣ въ каждомъ острогѣ до ста собакъ на 5 или 6 мѣсяцевъ, что и возложить на всѣхъ казаковъ, находящихся въ острогахъ по симъ рѣкамъ, а также и на Якутовъ, тамъ живущихъ. Они должны, по изготовленіи всего запаса, доставить въ Нижніе остроги.—Сверхъ того Нижнеколымскіе казаки должны, при весеннемъ сплавѣ оленей чрезъ рѣки Большой и Сухой Анюй, заготовить сушенаго оленьяго мяса и копченыхъ оленьихъ языковъ.

---

[1]) Которыхъ карты находятся при чертежной адмиралтейскаго департамента, но журналовъ нѣтъ.

2) Отъ устья рѣки Яны къ сѣверу на послѣднемъ къ морю мысу, называемомъ Святымъ, а отъ устья Колымы къ Востоку у Баранова камня, построить юрты или шалаши изъ выкиднаго, во множествѣ тамъ находящагося, лѣсу, и оные перевезти заблаговременно, лѣтомъ или ранѣе весною, большую часть запаса и корму для собакъ, гдѣ хранить оные тщательно, отъ хищныхъ звѣрей.

3) Въ Нижнеколымскомъ и Устьянскомъ острогахъ построить по одной большой кожаной байдарѣ, точно по образу употребляемыхъ на Ситхѣ. Двухъ мастеровъ для дѣланія ихъ, можно найти въ Иркутскѣ изъ промышленниковъ, служившихъ въ Американской компаніи на Восточномъ океанѣ.

4) Описатели должны состоять изъ двухъ отрядовъ; одинъ прибыть долженъ въ Устьянской, а другой въ Нижнеколымской остроги въ будущемъ лѣтѣ: ибо переѣхать изъ Якутска въ тѣ мѣста гораздо удобнѣе лѣтомъ, нежели зимою, а сверхъ того описатели, заблаговременно прибывши на мѣста сами лучше распорядиться могутъ въ пріуготовленіи всего нужнаго. Отряды сіи должны состоять, сколь возможно изъ меньшаго числа людей, дабы чрезъ многолюдство не было затрудненія доставлять продовольствіе, на что потребовалось бы большое число собакъ, которыхъ можетъ быть многаго числа и достать будетъ нельзя, хотя бы оныхъ и заимствовать изъ прочихъ остроговъ и у Якутовъ, живущихъ по тѣмъ рѣкамъ. И такъ по моему мнѣнію достаточно будетъ на одинъ отрядъ: морскаго офицера изъ флота или изъ штурмановъ . . . . 1.

штурманскихъ помощниковъ . . . . 2.

по натуральной исторіи чиновника, онъ же долженъ быть лекарь и живописецъ . . . . 1.

нижнихъ чиновъ . . . . 3.

Сверхъ того на каждой нартѣ находиться будутъ казаки-проводниками, которые замѣнить могутъ другихъ работниковъ и служителей.

5) Всѣ пріуготовленія кончиться должны къ марту мѣсяцу 1821 года, и въ исходѣ онаго мѣсяца или въ началѣ апрѣля описателямъ слѣдуетъ отправиться въ путь. Первый отрядъ изъ Устьянска поѣдетъ къ Святому мысу, гдѣ долженъ взять изъ построенной тамъ юрты запасный кормъ, оставя изъ онаго нѣсколько для обратнаго пути; потомъ ѣхать къ сѣверу мимо Ляховскихъ острововъ къ новой Сибири, описывать оную, и постараться узнать, не продолжается ли она далѣе, и нѣтъ ли еще близъ ея другихъ какихъ земель и острововъ. Опредѣля широту и долготу мѣстъ и по описанію всего онаго возвратиться обратно тѣмъ же или другимъ путемъ къ рѣкѣ Колымѣ, чтобъ возвратъ сей сдѣлать сколько можно полезнымъ описаніемъ морскаго берега къ оной рѣкѣ лежащаго, ежели къ тому не встрѣтится затрудненія и на сей случай устроить на рѣкѣ Крестовкѣ магазинъ для храненія корму, который тамъ запасти заблаговременно.

6) Второй отрядъ, по выѣздѣ изъ Нижнеколымска, долженъ ѣхать къ Баранову камню, и изъ построенной тамъ юрты, взять запасу и корму для собакъ сколько будетъ возможно болѣе, продолжать путь прямо къ Шелачскому носу, доѣхавъ до сѣверной его оконечности оставить тутъ часть запа-

совъ для обратнаго пути. Здѣсь описателямъ нужно будетъ раздѣлиться на два отряда, изъ коихъ одинъ будетъ продолжать путь къ востоку далѣе подлѣ морскаго берега, и описывать оный такъ далеко, какъ позволитъ запасъ собачьяго корму, тогда возвратиться и на обратномъ пути описать Чаунскую губу.

Второй отрядъ долженъ ѣхать отъ Шелачскаго носа чрезъ моря прямо къ сѣверу, искать землю, о которой сказывали Чукчи, что она пространна, находится не въ дальнемъ разстояніи, и на ней обитаетъ оленный дикій народъ.

Когда сіе извѣстіе окажется справедливымъ, то обласкать жителей, познакомиться съ ними и постараться описать ихъ земли; но ежели она пространна и невозможно будетъ описать ее въ короткое время, то нельзя ли оставить у тѣхъ народовъ двухъ или трехъ человѣкъ для описи, и при нихъ собакъ, чтобъ осенью, когда замерзнетъ море и утвердится путь, можно было имъ на тѣхъ собакахъ возвратиться на Колыму. Сей народъ вѣроятно долженъ быть какое нибудь племя Чукчей, удалившихся туда, а потому нужно имѣть для объясненія съ ними толмача, изъ Ижигинскихъ казаковъ, знающихъ Чукотскій языкъ; а какъ нынѣ приходятъ Чукчи и въ Нижнеколымскъ, то можетъ быть и тамъ есть толмачъ сего языка. Когда описатели въ одну весну не успѣютъ всего описать, то докончить оное на другой годъ. Между тѣмъ въ лѣтнее время на байдарахъ описывать морской берегъ между рѣкъ Яны, Лены и Колымы. По западную сторону Колымскаго устья, не въ дальнемъ разстояніи отъ онаго, противъ рѣчки Крестовки, находятся въ морѣ три острова, называемые Медвѣжьими, осмотрѣнные сержантомъ Андреевымъ на собакахъ по льду; на послѣднемъ изъ сихъ островов, по показанію Андреева, находится изъ выкиднаго лѣсу сдѣланное строеніе на подобіе крѣпости; оные острова нужно вновь осмотрѣть и описать лѣтомъ на байдарѣ, или весною на собакахъ, смотря по удобности. Подлинное подписалъ:

Гаврило Сарычевъ.

8.

Поясненія къ плану вице-адмирала Сарычева, представленныя отъ Геденштрома.

1) Настъ на снѣгу дѣлается уже въ маѣ мѣсяцѣ. Верхніе слои снѣга днемъ растаиваютъ, а вечеромъ замерзаютъ и составляютъ нѣкотораго рода шероховатую ледяную кору.—По насту ѣздятъ только по нуждѣ, потому что шероховатость его портитъ у собакъ ноги, и гоняютъ въ лѣсахъ по насту только сохатаго — (лося), который, проваливаясь въ снѣгъ, устаетъ, обрѣзываетъ себѣ ноги, останавливается и легко бываетъ убиваемъ промышленникомъ.

2) Проѣздъ Геденштрома былъ не безъ затрудненій; главное состояло въ томъ, что жители Яны и Индигирки съ большимъ отягощеніемъ выставляли потребное количество корма для собакъ. Первые въ 1809 году дошли даже до того, что экспедиція сія должна была раздать имъ до 50 пуд. муки и столько же сухарей, чтобы спасти отъ голода.

3) На 1 пунктъ плана. Устьянская экспедиція, если она непремѣнно должна быть, по недостатку въ Устьянскѣ нартъ и корму, необходимо должна раздѣлиться на двѣ партіи, отрядивъ половину на Индигирку. Сухая рыба употребляется только дома и для корма собакамъ варится; въ коротвихъ переѣздахъ по нуждѣ кормятъ собакъ и сухою рыбою, но собаки отъ того худѣютъ и на дальную и трудную ѣзду негодятся. Дорожный кормъ, лучшій въ дальній путь, состоитъ изъ сельди—излегка провяленой; она замѣняетъ по сочности своей сырую мерзлую рыбу, которая по тяжести въ дальній путь неудобна.—Одни казаки не могутъ заготовить всего корма; въ томъ участвовать должны всѣ жители устьевъ Яны, Индигирки и Колымы, состоящіе изъ Якутовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Сверхъ того на Индигиркѣ и Янѣ казаковъ нѣтъ, — ихъ только человѣкъ до 40 въ Нижнеколымскѣ. — Бычью говядину въ мартѣ мѣсяцѣ также можно сушить, какъ оленью. Она легче сушеная вѣсомъ оленьей, сочнѣе, вкуснѣе и питательнѣе. Оленьихъ языковъ (вяленыхъ) съ трудностью можно сыскать въ Нижнеколымскѣ; заказавъ напередъ, до тысячи ихъ можно купить, и они конечно для пути удобнѣе и составляютъ вкуснѣйшую, даже лакомую пищу.

На 2 пунктъ. Для Устьянской экспедиціи, раздѣленной на двѣ части, удобнѣйшее мѣсто складки корму и запасовъ Посадное зимовье (построенное для сего же предмета Геденштромомъ). Оно между Святымъ носомъ и устьемъ Индигирки почти на половинѣ, у самаго моря. Для Колымской же экспедиціи Шалауровское зимовье; будучи уже готово и по близости рыбныхъ промысловъ жителей,—есть удобнѣйшее складочное мѣсто. Разстояніе же отъ Баранова камня не столько велико, чтобъ дѣлало большую разность въ пути.

На 3 пунктъ. О байдарщикѣ,—по справкѣ съ здѣшнею американскою конторою оказалось, что въ Иркутскѣ нѣтъ никого знающихъ строить байдары. Русскіе промышленники даже и въ американскихъ селеніяхъ рѣдко сами пускаются въ байдарахъ въ море, развѣ близь береговъ; строить же ихъ вовсе не умѣютъ. Можетъ быть можно будетъ достать байдарщика изъ Охотска. Байдара не нужна для описанія берега отъ Колымы до Яны, потому что оный описанъ уже подробно, и вновь описать его весьма удобно можно на двухъ нартахъ съ марта по май мѣсяцъ безъ всякой опасности, которой байдара всегда можетъ быть подвержена, и безъ помѣшательства отъ лѣтнихъ тумановъ, безпрерывныхъ въ сіе время на Ледовитомъ морѣ. Впрочемъ байдара необходима для каждой экспедиціи, — для переправы черезъ большія щели, какія встрѣтились Геденштрому отъ Баранова камня въ морѣ въ 250 верстахъ. Она можетъ быть сдѣлана изъ двухъ половинъ складныхъ и помѣстится удобно на двухъ нартахъ, которыя сверхъ того помѣстятъ и

*

другой грузъ. Кожи, которыми она обшивается, будучи сшиты, вскорости могутъ быть надѣты и проч.

На 4 и 5 пунктъ. Нижнеколымская экспедиція, имѣя въ предметѣ землю противъ Баранова камня предполагаемую, вѣроятно встрѣтить можетъ обитателей, и встрѣча сія въ маломъ числѣ людей можетъ быть не безъ опасности, тѣмъ болѣе, что по всѣмъ догадкамъ сіи жители должны быть Шелаги, порода Чукочъ, выгнанные съ Шелагскаго носа Чукчами, и слѣдовательно столь же неукротимы и свирѣпы, какъ сіи послѣдніе.

На открытіе сей земли экспедиція можетъ употребить нарты; но вступивъ на оную и слѣдуя до Берингова пролива или на сѣверъ, собаки безполезны и нужны олени. Изъ сего пункта впрочемъ видно, что Устьянская экспедиція учреждается болѣе для того, чтобъ узнать протяженіе новой Сибири; почему и видно, что государственной адмиралтействъ-коллегіи неизвѣстно, что сія, также и Котельный и Фадеевскій острова обойдены, описаны и оказались островами; что на сѣверѣ, востокѣ и западѣ отъ оныхъ свободное отъ льдовъ море. Хотя сѣвернѣе оныхъ и видны были въ дальнемъ разстояніи горы, но дойти до оныхъ по причинѣ препятствующей полыньи невозможно. Также и весь берегъ отъ Колымы до Яны подробно описанъ. Широта утверждена по наблюденіямъ, вѣрность которыхъ потому можетъ быть принята, что наблюденія въ исчисленіи широты не весьма важная задача. Долгота положена по исчисленію отъ Нижнеколымска и проч.

На 6 пунктъ. Съ Чаунской губы начинаются кочевья Чукотъ. Приближаться къ ихъ землѣ, безъ предварительнаго на то съ ними согласія, весьма опасно для малолюдной экспедиціи. Свирѣпость и непріязненность ихъ къ Русскимъ довольно извѣстна. Какъ главная цѣль сей экспедиціи есть земля противъ Баранова камня, и примѣчательнѣйшій пунктъ Чукотской земли въ Ледовитомъ морѣ есть Шелагскій носъ,—то при переѣздѣ на оную землю достаточно его запеленговать. Онъ для сего тѣмъ удобнѣе, что какъ изъ описанія Чукотъ извѣстно, состоитъ изъ высокой отвѣсной скалы, далеко въ морѣ видимой; по сему самому и отдаленнѣйшій путь къ востоку отъ Шелагскаго мыса опасенъ. Сверхъ того разстояніе отъ Колымы до Шелагскаго мыса болѣе 500 верстъ. На таковое разстояніе на 17 человѣкъ,— не говоря уже о намѣреніи слѣдовать и далѣе сего мыса,—нужно нартъ покрайней мѣрѣ 50, и корму весьма знатное количество, которое съ большею пользою и успѣхомъ употребится, ежели исполнить въ первый годъ предположеніе въ смѣтѣ. Вообще сказать можно, что Нижнеколымская экспедиція, имѣя въ виду дальнее путешествіе, котораго главная часть проходить будетъ землею, если земля дѣйствительно будетъ отыскана, должна употребить нарты на одно только первоначальное открытіе и переѣздъ на землю и перевозку припасовъ. Странствовать же оная по землѣ должна на оленяхъ, которые везти могутъ припасы и людей, могутъ въ крайности служить пищею и не требуютъ завознаго корму.

Оставить на сей землѣ двухъ или трехъ человѣкъ для описанія среди народа, по всѣмъ вѣроятностямъ дикаго, никакъ не возможно. Ежели сія земля обитаема, то экспедиція, наряжаемая туда для описанія, должна внушить

имъ числомъ своимъ и превосходствомъ оружія уваженіе къ себѣ, чтобъ получить свободный пропускъ.

Переводчиковъ Чукотскихъ и Староюкагирскаго языка можно сыскать въ Нижнеколымскѣ.

9.

Для двухъ экспедицій отправляющихся въ сѣверную Сибирь для новыхъ открытій избраны, и именно:

Въ 1 экспедицію изъ рѣки Колымы:

Мичманъ баронъ Врангель (начальникомъ экспедиціи).
Мичманъ же Матюшкинъ.
1 лекарь, онъ же долженъ быть и натуралистъ (еще не избранъ).
1 штурманскій помощникъ, унтеръ-офицерскаго чина.
2 матроса.

Во 2 экспедицію изъ рѣки Яны:

Мичманъ Анжу (начальникомъ экспедиціи).
1 лекарь, онъ же долженъ быть и натуралистъ (еще не избранъ).
2 штурманскихъ помощника, унтеръ-офицерскаго чина.
2 матроса.

Во уваженіе предстоящихъ имъ трудовъ и дороговизны продовольствія въ восточной Сибири, предполагается производить какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ жалованье двойное противъ здѣшняго штатнаго положенія, и, сверхъ того, всѣмъ офицерамъ, лекарямъ и штурманскимъ помощникамъ, хотя они и унтеръ-офицерскихъ чиновъ, выдавать круглый годъ порціонныя деньги, а нижнимъ чинамъ за морскую порцію плату по справочнымъ цѣнамъ въ Якутскѣ, откуда экспедиціи отправиться должны; да на подъемъ единовременно каждому:

Начальникамъ экспедицій по 2.000 рублей.
Всѣмъ имѣющимъ офицерскіе чины по 1.000 рублей.
Штурманскимъ помощникамъ унтеръ-офицерскаго чина по 500 рублей.
Нижнимъ же чинамъ по 50 рублей.

Прогонныя деньги и всѣ переѣзды изъ одного мѣста въ другое должны быть на счетъ казны.

Если изъ лекарей, въ морскомъ вѣдомствѣ служащихъ, не отыщется способныхъ въ сію экспедицію, въ такомъ случаѣ нужно будетъ пригласить вольнопрактикующихъ двухъ лекарей, которымъ предназначается опредѣлить:

Жалованья отъ 2.000 до 3.000 рублей въ годъ.

Порціонныя деньги наравнѣ съ другими офицерами.

На подъемъ по 1.000 рублей. И всѣ переѣзды на счетъ казны.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляю на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Подлинную подписалъ адмиралъ М. Траверсе, скрѣпилъ директоръ Кудрявцевъ.

10.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ!

Въ исходѣ минувшаго февраля получивъ почтенное отношеніе вашего превосходительства съ разными свѣдѣніями и мѣстными соображеніями на счетъ предпріятія къ открытію и описи сѣверныхъ земель съ береговъ Сибири, которое по приведеннымъ вами уваженіямъ, полагать изволите за удобнѣйшее ограничить одною экспедиціею отъ устьевъ рѣки Колымы къ сѣверовостоку — я немедленно о всемъ томъ докладывалъ Государю Императору: но Его Величество принявъ соображенія ваши вообще съ особеннымъ благоволеніемъ, изъявить вмѣстѣ изволили Высочайшую свою волю, чтобы землямъ противъ рѣки Яны лежащимъ было сдѣлано точнѣйшее описаніе, такъ какъ съ нѣкоторою вѣроятностію полагать можно, что г. Геденштромъ по причинѣ поврежденія въ астрономическихъ его инструментахъ и по неимѣнію другихъ многихъ, въ такихъ предпріятіяхъ необходимо нужныхъ, не могъ опредѣлить географическаго положенія, слѣдовательно и пространство видѣнныхъ имъ земель съ удовлетворительною исправностію и притомъ у него не было натуралиста, нынѣ же назначаются къ сему дѣлу люди, имѣющіе всѣ способы исполнить волю Его Величества со всякою, возможною по климату и мѣстнымъ препятствіямъ, точностію.

Къ сему за нужное считаю присовокупить, что заключающіяся въ отношеніи вашемъ съ приложеніями многія полезныя замѣчанія и обстоятельства, сопряженныя съ нынѣшнимъ состояніемъ и положеніемъ обширнаго края, управленію вашему ввѣреннаго, совсѣмъ не были извѣстны при составленіи здѣсь перваго плана для экспедицій, но между тѣмъ однакоже до полученія оныхъ по сношенію моему съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отысканы были бумаги въ архивѣ сего вѣдомства до путешествій гг. Геденштрома и Пшеницына относящіяся, которыя и доставили приготовительныя извѣстія для снаряженныхъ нынѣ по Высочайшей волѣ двухъ экспедицій съ меньшимъ уже числомъ людей и на тѣхъ же почти во всемъ основаніяхъ, какія вами изложены, такъ что оба отряда будутъ состоять только изъ 12 че-

ловѣкъ, вмѣсто прежнихъ 34, какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ списка (№ I).

Засимъ на статьи касательно преодолѣнія затрудненій въ способахъ продовольствія и путешествія и приведенія въ дѣйствіе самыхъ предпріятій имѣю честь сообщить мои мысли:

1) Что теперь по мѣрѣ уменьшенія числа людей долженствующихъ составлять экспедицію уменьшатся вообще издержки и затрудненія, съ коими сопряжены сіи покушенія со стороны переѣздовъ и продовольствія. Принимая въ руководство расчисленія г. Геденштрома мнѣ доставленныя, препятствія въ нихъ означенныя убавятся двумя третями противу прежде предстоявшихъ. Сверхъ того по мнѣнію морскихъ офицеровъ, бывавшихъ въ восточной Сибири, оказывается, что продовольствіе служителямъ назначенное можно уменьшить. Для сего принята за основаніе не морская порція, которую служители въ Императорскомъ флотѣ, будучи на корабляхъ получаютъ по регламенту, но въ той мѣрѣ, какую они дѣйствительно съѣдаютъ: ибо у нихъ всегда значущая часть регламентной порціи остается въ заслугѣ, все же лишнее убавлено и таковое расчисленіе у сего прилагается (№ II). Отъ сокращенія сей порціи уменьшится расходъ и на перевозъ по мѣрѣ ея тяжести.—Что принадлежитъ до числа собакъ и количества ихъ корма, что все нужно заготовить; конечно сіе должно оставаться по тому расчисленію, которое сдѣлано на мѣстѣ, гдѣ только и есть возможность судить съ достовѣрностію о родѣ ѣзды, здѣсь вовсе неизвѣстномъ. Причемъ за нужное считаю только упомянуть, что офицеры и служители, въ экспедиціи назначенные, кромѣ необходимыхъ имъ впрочемъ не весьма тяжелыхъ инструментовъ и самаго малаго числа нужныхъ вещей, ничего съ собою не повезутъ, о чемъ сдѣлано имъ строгое подтвержденіе.

2) Что мнѣніе вашего превосходительства, на счетъ того, чтобъ земскаго начальника въ коммисарствахъ, чрезъ кои экспедиціи должны будутъ отправиться къ берегамъ Ледовитаго моря, подчинить по дѣламъ, до сего предпріятія касающимся, начальнику экспедиціи съ разными ограниченіями, весьма основательно и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ и самыя распоряженія, относящіяся до переѣздовъ и продовольствія отрядовъ были, по совершенному знанію вашему всѣхъ, мѣстныхъ обстоятельствъ, приспособлены самымъ удобнѣйшимъ образомъ. Мѣра сія удостоена Высочайшаго утвержденія. И потому начальникамъ экспедиціи будетъ дано повелѣніе принимать и исполнять всѣ предписанія вашего превосходительства, какія въ семъ отношеніи вы сочтете за нужное имъ дать и слѣдовать во всѣхъ случаяхъ вашимъ распоряженіямъ, коихъ обстоятельства будутъ требовать.

3) На поясненія г. Геденштрома за № IV ко мнѣ доставленныя, прилагаются при семъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства мысли г. вице-адмирала Сарычева, въ особой запискѣ мнѣ представленныя, по коимъ онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи и которыя имѣютъ связь со средствами продовольствія и прочимъ (№ III).

4) Съ мнѣніемъ вашего превосходительства касательно отмѣненія изъ смѣты статьи, яко еще неизвѣстной, по предмету заготовленія оленей для

разъѣзда по той землѣ, которую еще открыть предполагается, я совершенно согласенъ.

5) Во уваженіе предстоящихъ трудовъ путешественникамъ и дороговизны продовольствія въ восточной Сибири, послѣдовала Высочайшая воля, производить офицерамъ и нижнимъ чинамъ жалованье двойное противъ здѣшняго штатнаго положенія и, сверхъ того, всѣмъ офицерамъ, лекарямъ и штурманскимъ помощникамъ, хотя они и унтеръ-офицерскаго чина, выдавать круглый годъ порціонныя деньги, а нижнимъ чинамъ за порцію плату по справочнымъ цѣнамъ въ Якутскѣ, откуда экспедиціи должны отправиться, да на подъемъ назначено выдать единовременно изъ государственнаго казначейства начальникамъ экспедицій по двѣ тысячи рублей, всѣмъ имѣющимъ офицерскіе чины, по тысячѣ, штурманскимъ помощникамъ, унтеръ-офицерскаго чина, по пятисотъ, а нижнимъ чинамъ по пятидесяти рублей.—Прогонныя деньги и всѣ переѣзды изъ одного мѣста въ другое пріемлются на счетъ казны и они здѣсь имѣютъ быть снабжены прогонами отъ Петербурга черезъ Иркутскъ до Якутска.

6) Такимъ образомъ соображая издержки двухъ экспедицій пропорціонально къ уменьшенному числу людей и прочимъ вышепомянутымъ изъятіямъ противъ примѣрной смѣты г. Геденштрома я полагаю, что издержки весьма значительно сократятся. Почему, для первоначальныхъ по сему предмету распоряженій, писано отъ меня министру финансовъ ассигновать въ вѣдѣніе вашего превосходительства двадцать пять тысячъ рублей изъ Иркутской казенной экспедиціи съ тѣмъ, что когда подробныя росписанія дѣйствительныхъ потребностей для обѣихъ экспедицій будутъ на мѣстѣ составлены и получится мною отъ васъ свѣдѣніе о надобной въ прибавокъ суммы, тогда и распоряженіе по сему учинено быть имѣетъ немедленно.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что сверхъ инструкціи, которую каждый изъ начальниковъ экспедиціи получитъ отъ государственнаго адмиралтейскаго департамента для предназначаемыхъ имъ изслѣдованій по ученой части, снабжены они дополнительнымъ отъ меня предписаніемъ на вашемъ ко мнѣ отношеніи основаннымъ, что все присемъ въ копіяхъ прилагается (№ IV) и дабы сколь возможно скорѣе исполнить волю, Государя Императора я отправляю ихъ немедленно въ Иркутскъ съ тѣмъ, чтобъ по прибытіи явились къ вашему превосходительству и состояли бы въ полномъ вашемъ распоряженіи или тѣхъ лицъ, которымъ вы, милостивый государь мой, сдѣлаете по сему предмету препорученіе; тогда, съ ними вмѣстѣ, будетъ удобнѣе расположить нужныя мѣры для всего до сихъ предпріятій относящагося.

Имѣю честь быть и проч.

PS. Маркизъ Иванъ Траверсе.

№ 495.
Марта 5 дня 1820 года.
С.-Петербургъ.

11.

PS. Votre excellence trouvera dans mon officiale, tous les résultats, que nous pouvons lui offrir d'ici; les véritables ne peuvent exister que par elle et ses bonnes dispositions.

La première observation de l'Empereur a été que m. Guedenstrom dans son voyage n'était pourvu d'aucune des ressources propre à une description exacte des terres et cotes au Nord de la Sibérie, travail qui exige les meilleurs instruments entre les mains de personnes habiles.

Les ordres, que j'ai donnés aux deux chefs des expéditions, sont trés limités et le principal est celui de recevoir et executer ponctuellement ceux de votre excellence. Je les recommande tous deux à sa bonté et à sa protection, espérant qu'ils s'en vendront d'après leur zèle et connaissance, donnent très d'espérer qu'ils feront ce qui sera possible de faire.

Permettez moi de vous renouveller, general, la satisfaction particulière, que j'éprouve de voir, bue la distance énorme qui vous sépare. . . . . [1]) un obstacle au renouvellement de votre correspondance, semble au contraire offrire un aliment à sa continuation. Je vous aura une visible obligation de vouloir me tenir au courant de ce qui sera effectivé par vos voyageurs à mesure que vous eu seréiz instruit et profitant avec empressement de cette nouvelle occasion pour recommander à la continuation de votre précieuse amitié celui qui . . . . . . avec une haute considération etc.

le m. de Traversair.

St. P. le 5 mars 1820.

12.

Инструкція.

Его Императорскаго Величества изъ государственнаго адмиралтейскаго департамента командиру перваго отряда флота лейтенанту барону Врангелю, отправляющемуся отъ устья рѣки Колымы для поиска и описи береговъ Ледовитаго моря и открытія новыхъ земель.

Его Императорское Величество, принимая во уваженіе свѣдѣнія сообщенныя въ разныя времена Сибирскими жителями, обитающими при берегахъ Ледовитаго моря и промышленными людьми, въ тѣхъ мѣстахъ занимавшимися промыслами, что противъ оныхъ береговъ между устьями рѣкъ Яны и Колымы находятся къ сѣверу земли, которыя будто бы и обитаемы, и суще-

---

[1]) Точками означены неразобранныя слова. В.

ствованіе коихъ подтверждается открытіемъ земли противъ устья первой изъ вышеупомянутыхъ рѣкъ, изъявилъ Высочайшую свою волю, чтобы для поисковъ и описанія оныхъ земель употреблены были всѣ возможныя по свойству климата и мѣстнымъ обстоятельствамъ средства, которыя моглибы обѣщать успѣхъ.

Изъ журналовъ прежнихъ мореплавателей по Ледовитому морю видно, что въ лѣтнее время за множествомъ плавающаго по оному морю льда, невозможно производить на мореходномъ суднѣ, а какъ сержантъ Андреевъ въ 1763 году, титулярный совѣтникъ Геденштромъ и геодезистъ Пшеницынъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ, въ весеннее время, съ удобностію по льду на собакахъ, объѣзжали и описывали, первый Медвѣжьи острова, а двое послѣднихъ Ляховскіе острова и Новую Сибирь, то и нынѣ полагается таковыми же способами исполнить Высочайшую Его Императорскаго Величества (волю), и вы назначаетесь начальникомъ перваго отряда, для описи береговъ отъ устья рѣки Колымы къ востоку до Шелагскаго мыса, и отъ онаго на сѣверъ къ открытію обитаемой земли, находящейся, по сказанію Чукчей, въ недальнемъ разстояніи.

Какъ таковыя предпріятія будутъ происходимы на нартахъ съ собаками изъ Нижнеколымскаго острогу, то о запасѣ для собакъ достаточнаго количества корму имѣетъ быть сдѣлано распоряженіе по сношенію морскаго министра съ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ.

Ввѣряемый вамъ отрядъ будетъ состоять и съ вами всего изъ шести человѣкъ, дабы чрезъ многолюдство не имѣть затрудненія въ отысканіи большаго на то числа собакъ и не обременить тамошнихъ жителей въ приготовленіи великаго количества собачьяго корму. Почему и назначается въ команду вашу мичманъ, штурманскій помощникъ, по натуральной исторіи чиновникъ, онъ же лекарь и живописецъ, одинъ матросъ и одинъ слесарь, и буде нужно можете избрать на мѣстѣ толмача одного знающаго Юкагирскій и Чукотскій языки.

Инструменты, нужные для астрономическихъ наблюденій и описи, вы получите по требованію вашему изъ адмиралтейскаго департамента.

По отправленіи вашемъ изъ Петербурга вы должны слѣдовать въ Иркутскъ, гдѣ явясь къ Сибирскому генералъ-губернатору получите отъ него дальнѣйшія наставленія и открытый ордеръ всѣмъ тѣмъ чиновникамъ, до коихъ вы по возложенному на васъ порученію будете имѣть нужду, чтобъ дѣлали вамъ возможное вспоможеніе, потомъ чрезъ Якутскъ отправитесь вы прямо въ Верхне или Среднеколымскій острогъ, тамъ, въ будущемъ лѣтѣ, можете заблаговременно сдѣлать освѣдомленія ваши о заготовленіи корма для собакъ, сколько можно болѣе, и позаботитесь о доставленіи онаго водою въ Нижнеколымскъ: ибо успѣхъ вашего порученія отъ сего будетъ наиболѣе зависѣть. Наступающую зиму слѣдуетъ вамъ препроводить въ Нижнеколымскомъ острогѣ, и пріуготовлять, съ совѣту бывшихъ въ таковомъ же путешествіи съ Геденштромомъ, все нужное къ весеннему вашему пути. Корму для собакъ должно заблаговременно и большую часть завезти къ Баранову камню, и тамъ для сохраненія отъ хищныхъ звѣрей положить въ по-

строенную изъ выкиднаго лѣса кладовую. Но ежели будетъ возможность, то весьма бы полезно было подобную кладовую съ таковымъ же запасомъ имѣть и далѣе на Песчаномъ мысу или у самаго Шелагскаго носа. Сей запасъ, въ разныхъ мѣстахъ приготовленный, доставитъ вамъ средства совершить дальнѣйшій путь и позволитъ употребить болѣе времени для описи вашей. Впрочемъ распоряженія о семъ въ ихъ подробности долженствуютъ соотвѣтствовать плану или наставленіямъ, какія даны будутъ вамъ отъ Сибирскаго генералъ-губернатора.

Во время пребыванія вашего въ Нижнеколымскомъ острогѣ повѣря ходъ вашихъ хронометровъ и астрономическіе инструменты, постарайтесь въ удобное время опредѣлить географическую широту и долготу сего острога, какъ перваго пункта, отъ котораго начнется ваше путешествіе. Широту по полуденнымъ высотамъ солнца, взятымъ чрезъ секстанъ въ искуственный ртутный горизонтъ, а долготу по разстоянію луны отъ солнца или звѣздъ и по затмѣнію юпитеровыхъ спутниковъ; но самымъ вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ почитается закрытіе, показанныхъ въ календарѣ, извѣстныхъ звѣздъ луною, что можно въ тѣхъ сѣверныхъ большихъ широтахъ наблюдать въ исходѣ лѣта, осенью и зимою, но въ лѣтніе мѣсяцы по безпрерывному освѣщенію солнца, звѣздъ бываетъ невидно.

Всѣмъ астрономическимъ и физическимъ наблюденіямъ вести особенный журналъ, въ который вносить всѣ обстоятельства при томъ бываемыя съ вычисленіями; а по барометру и термометру перемѣны записывать: по утру и вечеру въ 6 часовъ, а также въ полдень и въ полночь. Во время сѣверныхъ сіяній, и особливо такъ называемыхъ сполоховъ, которые сначала показываются въ сѣверной сторонѣ сверкающими свѣтлыми полосами, которыя умножаясь время отъ времени, распространяются по всей атмосферѣ; тогда она кажется объятою пламенемъ въ разныхъ мѣстахъ мгновенно вспыхивающимъ и исчезающимъ, и слышенъ бываетъ въ сіе время слабый трескъ на подобіе происходящаго отъ дѣйствія электрической машины. Изъ онаго заключить должно, что явленіе сіе происходитъ въ самой нижней части атмосферы, и по замѣчанію нѣкоторыхъ имѣетъ вліяніе на магнитную стрѣлку, почему нужно вамъ въ сіе время дѣлать примѣчанія надъ компасомъ и инклинаторомъ [1]), записывая происходящія съ ними перемѣны.

По наступленіи весеннихъ ясныхъ погодъ и утвержденіи насту, около первыхъ чиселъ марта, вы должны, не упуская времени, повѣря ходъ вашихъ хронометровъ отправиться на собакахъ къ устью рѣки Колымы и отъ оной направить путь вашъ къ востоку вдоль морскаго берега къ Баранову камню, взять тамъ запасенный кормъ, оставя часть изъ онаго для обратнаго пути, ѣхать далѣе даже до Шелагскаго носу, замѣчая всѣ изгибы онаго, хотя бы примѣрнымъ разстояніемъ вправо до берега отъ румбовъ вашихъ, которые вы должны опредѣлять прямо отъ одного мыса до другаго по компасу, а для исчисленія пути вашего на собакахъ сколько по какому румбу вы переѣдете,

[1]) По инклинатору должно всегда дѣлать многократныя наблюденія и изъ оныхъ брать среднее наклоненіе магнитной стрѣлки.

можно замѣчать по времени на часахъ, соображаясь со скоростью собачьей ѣзды. Съ мысовъ, которые значительно выдались въ море, брать пеленги видимыхъ примѣтныхъ мѣстъ. Замѣчайте видъ береговъ, гористый онъ или низменный, утесистый или пологій, и не вытекаютъ ли въ море рѣки.

По прибытіи къ Шелагскому носу оставить тамъ часть запаснаго корму, сколько потребно на обратный путь до Баранова камня, гдѣ въ магазинѣ долженъ находиться также кормъ для обратнаго пути къ Нижнеколымску.

Отъ Шелагскаго носу отправить штурманскаго помощника далѣе къ востоку вдоль морскаго берега, описывать оный такъ далеко, какъ будетъ возможно, и потомъ велѣть ему возвратиться назадъ. Самимъ же вамъ должно отъ Шелагскаго носа ѣхать чрезъ море прямо къ сѣверу, искать землю, о которой сказывали Чукчи, что она пространна, находится не въ дальнемъ разстояніи и на ней обитаетъ оленный дикій народъ, съ которыми Чукчи имѣютъ торгъ и переѣзжаютъ къ нимъ на оленяхъ отъ Шелагскаго носа въ одинъ день [1]).

Когда сіе извѣстіе окажется справедливымъ, и вы дѣйствительно откроете землю и на ней жителей, то обласкать ихъ и познакомиться съ ними чрезъ подарки; и помощію толмача освѣдомиться отъ нихъ: въ какое время года замерзаетъ Ледовитое море и когда вскрывается? Бываетъ ли оно отъ льдовъ чисто и ѣздятъ ли они на лодкахъ по оному? Не впадаютъ ли какія большія рѣки? Наконецъ узнать число сего народа, начало поселенія ихъ и откуда они зашли туда, богослуженіе, обряды, обычаи и если успѣете собрать словарь ихъ нарѣчія.

Сей народъ, вѣроятно, долженъ быть какое нибудь племя Чукчей или Юкагирей, удалившихся туда, а потому нужно имѣть для объясненія съ ними толмача знающаго нарѣчіе обоихъ сихъ народовъ. Таковой толмачъ можетъ быть найдется въ самомъ Нижнеколымскѣ, ибо Чукчи нынѣ часто приходятъ въ сей острогъ для торгу; въ противномъ случаѣ для (?) взять изъ Инжиги (sic) казака, знающаго Чукотскій языкъ.

По возвращеніи вашемъ въ Нижнеколымскъ повѣрить опять ходъ вашихъ хронометровъ.

Когда въ одну весну не успѣете описать всѣхъ открытыхъ вами земель, то докончите оное въ будущую весну 1822 года. Между тѣмъ лѣтнее время употребите съ пользою въ описаніи морскаго берега, отъ устья рѣки Колымы къ западу лежащаго. Отъ онаго берега въ недальнемъ разстояніи противъ рѣки Крестовки находятся въ морѣ острова, одинъ за другимъ лежащіе, называемые Медвѣжьими, которые осмотрѣны были въ 1763 году сержантомъ Андреевымъ на собакахъ по льду; на послѣднемъ изъ сихъ острововъ, по показанію Андреева, находится изъ выкиднаго лѣсу сдѣланное строеніе на подобіе крѣпости.—Оные острова нужно вновь описать лѣтомъ на байдарѣ или весною по льду на собакахъ, смотря по удобности.

Ежели по какимъ непредвидимымъ обстоятельствамъ чего нибудь изъ предписаннаго вамъ невозможно будетъ исполнить, или вы найдете лучшія

[1]) Смотри путешествіе капитана Сарычева, ч. I, стр. 97.

какія средства, по мѣстному усмотрѣнію, къ пользѣ и успѣху порученія вашего клонящіяся, то предоставляется въ первомъ случаѣ оставить, а во второмъ перемѣнить.

Во время вашего пути во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ случаи и ясная погода позволятъ, опредѣлить по астрономическимъ наблюденіямъ географическія широты и долготы, а также сыскивать склоненіе компаса.

Всему вашему путешествію вести подробный журналъ, внося въ него примѣчанія достойные случаи и описанія всего того, что покажется вамъ заслуживающимъ любопытства, или относящимся къ пользѣ государства и жителей тѣхъ странъ.

По исполненіи препорученія вашего имѣете представить въ адмиралтейскій департаментъ журналъ вашего путешествія съ картою вашей описи.

13.

Мысли вице-адмирала Сарычева на поясненія Геденштрома за № IV.

Геденштромъ говоритъ, что настъ на снѣгу дѣлается уже въ маѣ мѣсяцѣ и что для собакъ тогда ѣзда неудобна, потому что у нихъ портятся ноги.

Вице-адмиралъ Сарычевъ не предполагая, чтобъ экспедиція на собакахъ предприняла путь свой въ маѣ мѣсяцѣ, въ планѣ своемъ сказалъ, въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля; ибо извѣстно, что настъ начинается не въ маѣ мѣсяцѣ, а въ началѣ еще марта, тогда отъ солнечныхъ лучей снѣгъ въ дневное время нѣсколько притаиваетъ, а по ночамъ морозами скрѣпляется и становится столь твердъ, что собаки въ ономъ не вязнутъ и легко везутъ нарту.

Впрочемъ когда вице-адмиралъ Сарычевъ писалъ планъ экспедиціи сей, тогда ему неизвѣстно еще было описаніе путешествія Геденштрома, изъ коего видно, что лучшій путь бываетъ для ѣзды на собакахъ съ первыхъ чиселъ марта.

Г. Геденштромъ говоритъ: «что сухая рыба употребляется только дома и для корма собакъ варится; въ короткихъ переѣздахъ по нуждѣ кормятъ собакъ и сухою рыбою, но собаки отъ того худѣютъ и на дальнюю и трудную ѣзду не годятся».

Вице-адмиралъ Сарычевъ изъясняется на сіе, что въ Камчаткѣ и Охотскѣ для дальнихъ дорогъ другаго корму собакамъ не запасаютъ какъ только изъ сушеной рыбы, которая по легкости своей не обременитъ путешественника и служитъ самою здоровою для собакъ пищею [1]); сырою же рыбой кормятъ только дома; кормъ сей дѣлаетъ собакъ тяжелыми и неповоротливыми. А посему вице-адмиралъ Сарычевъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, что для экспедиціи заготовить нужно лѣтомъ достаточное количество сухой ры-

---

[1]) Сухую рыбу даютъ въ кормъ собакамъ такъ какъ она есть и никогда ее не варятъ.

бы въ кормъ собакамъ; чрезъ то большая половина тягости убавится противъ сырой рыбы, и потребуется половинное число собакъ для перевоза сего запасу.

Геденштромъ полагаетъ сдѣлать запасъ рыбы въ одномъ Шаларровомъ зимовьѣ во 100 верстахъ отъ Нижнеколымскаго острога; но вице-адмиралъ Сарычевъ думаетъ, что полезнѣе будетъ еще построить магазины и у Баранова камня въ 200 верстахъ отъ острога, гдѣ лѣсу выкиднаго для сего достаточно.

Кочевья Чукочъ у Чаунской губы бываютъ только лѣтомъ, что видно изъ путешествій капитана Билингса; Чукчи ни за что не хотѣли его везти зимою къ морскому берегу, единственно потому, что тамъ никто изъ ихъ народа не кочуетъ и нѣтъ корму для оленей, и что Чукчи въ лѣтнее только время приближаются къ морю для промысла рыбы; а посему и думаетъ онъ, что предполагаемое Геденштромомъ путешествіе на оленяхъ не можетъ быть предпринимаемо.

14.

Господину флота лейтенанту барону Врангелю.

Отъ государственнаго адмиралтейскаго департамента получите инструкцію по предмету предназначаемыхъ вамъ изслѣдованій по ученой части. Съ моей же стороны остается только поручить притомъ къ исполненію:

1) По изготовлении вашемъ въ путь сообразно съ цѣлію назначенія надлежитъ вамъ отправиться безъ малѣйшаго промедленія въ Иркутскъ, гдѣ тотчасъ явиться къ Сибирскому генералъ - губернатору и состоять въ полномъ его вѣдѣніи, отъ котораго и получите дальнѣйшія повелѣнія.

2) При отправленіи вашемъ отсюда и въ особенности при дальнѣйшемъ слѣдованіи изъ Якутска въ предназначенную экспедицію не должно брать съ собою ничего, кромѣ самыхъ необходимо нужныхъ для экспедиціи вещей, и въ семъ отношеніи должно наблюдать и за прочими, участвующими въ трудѣ вашемъ, внушая имъ, что всякая излишняя клажа послужитъ имъ единственно къ обремененію и къ знатному убытку для казны.

3) Медицинскій чиновникъ, онъ же по предметамъ натуральной исторіи и живописи заниматься обязанный, еще не пріисканъ и не назначенъ.

Къ должности его сверхъ тѣхъ услугъ вашему отряду, какія въ случаѣ надобности ожидаются отъ него по части врачеванія, относится изслѣдованіе всѣхъ заслуживающихъ любопытство веществъ, до части натуральной и медицинской принадлежащихъ. Посему онъ и будетъ дѣлать по мѣрѣ способовъ и возможности свои замѣчанія и вести журналы о послѣдствіяхъ изъ того извлекаемыхъ, а какъ живописецъ, по искусству сему не оставитъ употребить средства, чтобы зрѣнію представить понятія, о всемъ томъ, что будетъ видимо въ природѣ, и въ особенности изобразитъ всѣ заслуживающія

любопытство предметы. Вообще же онъ не упуститъ случая во всякое время дѣлать изслѣдованія, замѣчанія и наблюденія о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать успѣхамъ наукъ, въ часть его входящихъ.

4) Сумма на жалованье и другіе предметы имѣетъ быть отпускаема отъ мѣстнаго начальства по распоряженію Сибирскаго генералъ - губернатора.

5) Согласно предложенію его же Сибирскаго генералъ - губернатора, утвержденному Государемъ Императоромъ, въ предупрежденіе всякихъ споровъ и пререканій, которые при отправленіи вашемъ отъ предназначеннаго пункта для открытій, могли бы послѣдовать между вами и мѣстнымъ земскимъ начальствомъ, въ разсужденіи выставки отъ тамошнихъ обывателей припасовъ и прочихъ для экспедиціи потребностей, земскіе коммисары со всѣми казаками и начальниками острожковъ, поставлены въ обязанность исполнить безпрекословно всѣ ваши приказанія, къ предмету экспедицій принадлежащія. Отъ Сибирскаго генералъ - губернатора впрочемъ зависѣть будетъ, постановить на мѣрѣ сіи взаимныя ваши къ нимъ отношенія.

6) Изъ многихъ опытовъ извѣстно, что самыя отяготительныя требованія въ тамошнемъ краю прикрываемы бываютъ именемъ пожертвованій, и что пожертвованія сіи по бѣдности жителей не могутъ быть добровольны; и потому не только требовать, но и принимать не должно никакихъ услугъ въ видѣ пожертвованій отъ обывателей; наряды потребностей должны быть располагаемы соразмѣрно ихъ силамъ, и за все должна быть производима плата со всею точностію по подробному росписанію, которое въ Иркутскѣ составлено и вамъ дано будетъ.

7) По окончаніи экспедиціи обязаны будете сдѣлать съ обывателями во всемъ разсчетъ при чиновникѣ, который отъ мѣстнаго начальства, особенно для сего назначенъ будетъ, который и имѣетъ снабдить васъ надлежащими квитанціями.

8) Все то, что генералъ-губернаторъ по мѣстному соображенію, можетъ быть найдетъ за нужное здѣшній планъ дополнить, или сдѣлать въ немъ нѣкоторыя перемѣны, надлежитъ вамъ исполнить съ точностію.

Въ заключеніе присоединяю, что Государь Императоръ отъ дѣятельности вашей и усердія ожидаетъ въ поручаемомъ вамъ дѣлѣ успѣха, къ чести вашей послужить могущаго.

На подлинномъ подписано: Маркизъ Траверсе.

Въ таковой же силѣ дано предписаніе и флота лейтенанту Анжу.

Марта 5 дня 1820 года.

15.

Инструкція.

Его Императорскаго Величества изъ государственнаго адмиралтейскаго департамента командиру втораго отряда г. флота лейтенанта Анжу, отправляющемуся для описи береговъ Ледовитаго моря, Ляховскихъ острововъ и открытій новыхъ земель, къ сѣверу лежащихъ.

Его Императорское Величество, принимая во уваженіе свѣдѣнія, сообщенныя въ разныя времена сибирскими жителями, въ тѣхъ мѣстахъ занимавшимися промыслами, что противъ оныхъ береговъ между устьями рѣкъ Яны и Колымы, находятся къ сѣверу земли, которыя будто-бы и обитаемы, и существованіе коихъ подтверждается открытіемъ земли противъ устья первой изъ вышеупомянутыхъ рѣкъ, изъявилъ Высочайшую волю свою, чтобы для поисковъ и описаній оныхъ земель употреблены были всѣвозможныя, по свойству климата и мѣстнымъ обстоятельствамъ, средства, которыя могли бы обѣщать успѣхъ.

Изъ журналовъ прежнихъ мореплавателей по Ледовитому морю видно, что въ лѣтнее время за множествомъ плавающаго по оному морю льда, невозможно производить опись на мореходномъ суднѣ; а какъ сержантъ Андреевъ въ 1763 году, титулярный совѣтникъ Геденштромъ и землемѣръ Пшеницынъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ, въ весеннее время, съ удобностію по льду объѣзжали и описывали,—первый Медвѣжьи острова, а двое послѣдніе Ляховскіе острова и Новую Сибирь; то и нынѣ полагается таковыми же способами исполнить Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, и вы назначаетесь начальникомъ втораго отряда, для описи какъ береговъ Ледовитаго моря, такъ и острововъ лежащихъ къ сѣверу отъ устья рѣки Яны, какъ-то: Ляховскіе, Котельный, Фадеевскій, Новую Сибирь и земли, видѣнныя Санниковымъ и Бѣлковымъ къ NW отъ Котельнаго, и къ NO отъ Фадеевскаго.

Какъ къ таковому предпріятію потребны будутъ нарты съ собаками, собранныя отъ жителей по рѣкамъ Янѣ и Индигиркѣ, то о запасѣ для собакъ достаточнаго количества корму, имѣетъ быть сдѣлано о томъ распоряженіе по сношенію морскаго министра съ Сибирскимъ генералъ - губернаторомъ.

Ввѣряемый вамъ отрядъ будетъ состоять и съ вами всего изъ шести человѣкъ, дабы чрезъ многолюдство не имѣть затрудненій въ отысканіи большаго числа потребныхъ на то собакъ и не обременить тамошнихъ жителей въ пріуготовленіи великаго количества для нихъ корму. Посему и назначаются въ команду вашу штурманскихъ помощниковъ два, по натуральной исторіи чиновникъ, онъ же лекарь и живописецъ, одинъ матросъ и одинъ слесарь и, буде нужно, можете избрать на мѣстѣ толмача одного знающаго Юкагирскій языкъ.

Инструменты, нужные для астрономическихъ наблюденій и описи, вы получите нѣкоторые изъ адмиралтейскаго департамента, а другіе по приказанію адмиралтействъ-коллегіи изъ инструментальныхъ заведеній.

По отправленіи вашемъ изъ С.-Петербурга вы должны слѣдовать въ Иркутскъ, гдѣ, явясь къ г. Сибирскому генералъ-губернатору, получите дальнѣйшія наставленія и открытый ордеръ всѣмъ тѣмъ чиновникамъ, до коихъ вы, по возложенному на васъ порученію, будете имѣть нужду, дабы дѣлали вамъ всевозможное пособіе; потомъ отправитесь вы чрезъ Якутскъ прямо въ Верхоянскъ и Нижнеянскъ, сдѣлаете заблаговременно освѣдомленія ваши о заготовленіи корму для собакъ, сколько можно болѣе, и позаботитесь о доставленіи его водою въ Нижнеянскъ· ибо успѣхъ вашего порученія отъ сего будетъ наиболѣе зависѣть.

Наступающую зиму слѣдуетъ вамъ препроводить въ Нижнеянскомъ острогѣ и пріуготовить по совѣту жителей онаго, бывшихъ въ путешествіи съ г. Геденштромомъ, все нужное къ весеннему вашему пути. Корму для собакъ должно заблаговременно большую часть завезти къ Посадному стану, такъ и на первой или второй Ляховскій островъ и положить оной въ находящіяся тамъ зимовья, построенныя Геденштромомъ и промышленными, гдѣ храниться онъ долженъ отъ хищныхъ звѣрей до весны. Сей запасъ, приготовленный на дорогѣ, доставитъ вамъ средства совершить дальнѣйшій путь и позволитъ употребить болѣе времени для описи вашей. Впрочемъ распоряженія о семъ въ ихъ подробностяхъ долженствуютъ соотвѣтствовать тому плану и наставленіямъ, какія даны будутъ вамъ отъ г. Сибирскаго генералъ-губернатора.

Во время пребыванія вашего въ Нижнеянскѣ, повѣря ходъ хронометровъ и астрономическіе инструменты, постараетесь въ удобное время опредѣлить географическую широту и долготу сего острога, какъ перваго пункта, отъ котораго начнется ваше путешествіе; широту по полуденнымъ высотамъ солнца, взятымъ чрезъ секстантъ въ искуственный ртутный горизонтъ, а долготу по разстоянію луны отъ солнца или звѣздъ и по затмѣнію Юпитеровыхъ спутниковъ, но самымъ вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ почитается закрытіе показанныхъ въ календарѣ извѣстныхъ звѣздъ луною, что̀ можно въ тѣхъ сѣверныхъ большихъ широтахъ наблюдать въ исходѣ лѣта, осенью и зимою, но въ лѣтніе мѣсяцы, по безпрерывному освѣщенію солнца, звѣздъ бываетъ не видно.

Всѣмъ астрономическимъ и физическимъ наблюденіямъ вести особенный журналъ, въ который вносить всѣ обстоятельства и съ вычисленіями; барометрическія и по термометру оказывающіяся перемѣны записывать по утру и ввечеру въ 6 часовъ, а также въ полдень и полночь.

Во время сѣверныхъ сіяній, а особливо при такъ называемыхъ *сполохахъ*, показывающихся сначала сверкающими свѣтлыми полосами, которыя, потомъ умножаясь, время отъ времени распространяются по всей атмосферѣ; тогда она кажется объятою пламенемъ, въ разныхъ мѣстахъ мгновенно вспыхивающимъ и изчезающимъ, и слышенъ бываетъ въ сіе время слабый трескъ, подобный происходящему отъ дѣйствія электрической машины. Изъ

онаго заключить должно, что явленіе сіе происходитъ въ самой нижней части атмосферы, и, по замѣчанію нѣкоторыхъ, имѣетъ вліяніе на магнитную стрѣлку: почему нужно вамъ въ сіе время дѣлать примѣчаніе надъ компасомъ и инклинаторомъ, записывая происходящія тогда съ ними перемѣны.

По наступленіи ясныхъ весеннихъ дней и по утвержденіи насту около первыхъ чиселъ марта, повѣря снова ходъ хронометровъ, вы должны, не упуская времени, раздѣля на двѣ партіи людей и нарты съ собаками, изъ коихъ первая подъ вашимъ распоряженіемъ должна ѣхать изъ Устьянска къ Посадному стану, а другая, подъ начальствомъ старшаго штурманскаго помощника, отправиться на Ляховскіе острова къ тому зимовью, гдѣ храниться будетъ запасный кормъ, откуда, взявъ оный, оставить только часть для обратнаго пути.—Вы съ своею партіею поѣдете прямо къ сѣверу, и чрезъ проливъ Благовѣщенскій, раздѣляющій Фаддеевскій островъ отъ Новой Сибири, и выѣхавъ изъ онаго направите путь къ N, къ видѣнной землѣ Санниковымъ, которую постараться объѣхать и описать. На возвратномъ пути, ежели время позволитъ, повѣрить положеніе прежде открытыхъ острововъ Фаддеевскаго и Новой Сибири.—Вторая партія, подъ командою штурманскаго помощника, съ первыхъ Ляховскихъ острововъ должна взять къ южной оконечности Котельнаго острова и подлѣ юго-западнаго его берега продолжать путь до сѣверо-западной его оконечности, потомъ поворотить на NW, къ новооткрытой Бѣлковымъ землѣ, осмотрѣть и описать оную. На возвратномъ пути, когда недостатокъ корму и времени не попрепятствуетъ, описать острова Котельный и Бѣлковъ.

При путешествіи вашемъ старайтесь сколь можно вѣрнѣе опредѣлить румбы направленій пути вашего и разстояніе, вдоль береговъ отъ одного мыса до другаго, замѣчая изгибы берега и записывая хотя глазомѣрное разстояніе отъ средины румба до берега; а при переѣздѣ отъ одного острова до другаго, именовать тотъ предметъ, къ которому направленъ будетъ путь вашъ. Ежели же разстояніе такъ велико, что другаго берега усмотрѣть не можно, то, въ такомъ случаѣ, хотя съ половины дороги пеленговать должно мѣсто, отъ котораго поѣхали и къ которому направленъ будетъ путь; замѣчайте видъ береговъ, гористый онъ или низменный, утесистый или пологій и не впадаютъ ли гдѣ рѣки.

Между тѣмъ, при всякомъ случаѣ, когда ясная погода позволитъ, опредѣляйте по хронометрамъ долготу мѣста, а по полуденнымъ высотамъ солнца широту, и сыскивайте склоненіе компаса.

Изъ журнала г. Геденштрома и по извѣстіямъ отъ промышленниковъ заключать должно, что земли сіи обитаемы, ибо найдены несомнѣнные тому признаки, какъ вы усмотрите изъ приложенныхъ копій, съ извѣстіемъ объ открытіи оныхъ. Полагаютъ, что юкагиры отъ оспы и другихъ причинъ въ прежнія времена удалились туда изъ сѣверныхъ странъ Сибири, почему, на случай свиданія съ ними, нужно вамъ имѣть съ собою толмача, знающаго юкагирскій языкъ. Ежели вы дѣйствительно найдете живущихъ тамъ людей изъ сего народа, то освѣдомтесь отъ нихъ, въ какое время замерзаетъ Ледовитое море и въ какое время вскрывается. Бываетъ ли оно отъ льдовъ

чисто и ѣздятъ ли они на лодкахъ по оному? Наконецъ узнать число народа сего, начала поселенія и откуда они зашли туда. Богослуженіе, обряды, нравы, образъ жизни, одежду. По возвращеніи вашемъ въ Нижнеянскъ повѣрьте ходъ вашихъ хронометровъ.

Когда въ одну весну не успѣете описать всѣхъ оныхъ земель, то докончить должно въ будущую весну 1822 года. Между тѣмъ съ пользою употребите лѣтнее время въ описаніи устья Яны и морскаго берега къ рѣкѣ Ленѣ и Колымѣ лежащаго, на большой байдарѣ, вами построенной, по образцу употребляемой на Восточномъ океанѣ жителями Алеутскихъ острововъ, и для сего слѣдуетъ вамъ взять съ собою боброваго промышленника изъ Иркутска, знающаго дѣлать сіи байдары.

Ежели по какимъ непредвидимымъ обстоятельствамъ чего нибудь изъ предписаннаго вамъ невозможно будетъ исполнить, или вы найдете лучшія какія средства, по мѣстному усмотрѣнію, къ пользѣ и успѣху возложеннаго на васъ порученія относящіяся, то предоставляется вамъ въ первомъ случаѣ оставить, а во второмъ перемѣнить.

Всему вашему путешествію вести подробный журналъ, внося въ него примѣчанія достойные случаи и описаніи всего того, что покажется вамъ заслуживающимъ любопытства или относящимся къ пользѣ отечества и жителей тѣхъ странъ.

По исполненіи порученія вашего, имѣете представить въ адмиралтейскій департаментъ журналъ вашего путешествія съ картою вашей описи.

16.

(При рапортѣ Врангеля 6 іюня 1820 года.)

При Нижнеколымской экспедиціи:

Капитанъ баронъ Врангель, Фердинандъ. Мичманъ Матюшкинъ, Ѳедоръ. Штурманскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина Козьминъ, Прокофій. Матросъ 1-й статьи Нехорошевъ, Михайло. Слесарь Ивановъ, Савелій.

Роспись инструментамъ:

3 секстанта; находятся въ хорошемъ положеніи.

3 искуственныхъ ртутныхъ горизонтовъ; довезены хорошо, но требуютъ небольшой передѣлки.

2 карманные хронометра; пасмурное время непозволило ихъ повѣрить, но между собою сохраняютъ довольное согласіе.

1 телескопъ въ 3 фута длины, на мѣдныхъ ножкахъ, въ исправномъ положеніи.

2 зрительныя здвижныя трубы; въ исправномъ положеніи.

*

1 пель-компасъ большой; въ исправномъ положеніи.

2 пель-компаса карманные; въ исправномъ положеніи.

1 секстантъ карманный; въ исправномъ положеніи.

1 электрометръ; въ исправномъ положеніи.

1 гигрометръ; въ исправномъ положеніи.

1 термометръ ртутной большой; въ исправномъ положеніи.

1 термометръ ртутный карманный; въ исправномъ положеніи.

2 термометра спиртные большіе; краска отдѣлилась изъ спирта, и потому негодится.

2 дорожные барометра; они, потерявъ почти всю ртуть, наконецъ разбились въ дорогѣ.

1 инклинаторъ; въ исправномъ положеніи.

2 искуственные магнита; хорошо дѣйствуютъ.

2 циркульные инструмента; въ исправномъ положеніи.

2 свинцовыхъ рѣчныхъ лотовъ въ 6 футовъ; цѣлы.

1 ящикъ съ красками; чертежная бумага, карандаши.

1 часы секундные.

Къ симъ присоединилъ я своихъ инструментовъ:

1 инструментъ для измѣренія малыхъ угловъ, могущій служить при изысканіи рефракціи.

1 штативъ мѣдный для секстанта.

1 ртутный искуственный горизонтъ хорошій.

1 термометръ спиртовый карманный; краска отдѣлилась отъ спирта.

Изъ экстраординарной суммы прикупилъ:

12 барометрическихъ трубъ; цѣлы.

Матеріалы:

Сухаго бульона $2^1/_2$ пуда.

Лимонной кислоты въ порошкѣ 6 фунтовъ; банки разбились и порошокъ разсыпался, но нѣкоторую часть можно очистить.

Простаго бѣлаго сахара 30-ть фунтовъ.

Книги и выписки:

Путешествіе капитана Сарычева съ атласомъ.

Путешествіе капитана Биллингса.

Тригонометрическія таблицы сочиненія Мендоза.

Французскія эфемериды, connaissance des tems, на годы 1820 и 1821.

Путешествіе г. Геденштрома съ картою.

Путешествіе Пшеницына и Санникова.

Извѣстіе о Чукотскомъ носѣ.

Выписка изъ путешествій по Ледовитому океану съ 1734 по 1742 годъ.

Изъ адмиралтействъ-коллегіи хозяйственной экспедиціи принялъ на экстраординарныя издержки и покупку ружей для матросовъ, теплой одежды и разныхъ подарковъ иноплеменникамъ, три тысячи рублей.

Изъ оной суммы издержано:

Въ Петербургѣ купилъ бричку для укладки инструментовъ	515 р.	
Разныя къ ней придѣлки и рессорная подушка	255 —	
	770 —	
Ящикъ для магнитной стрѣлки выбитъ бархатомъ	2 —	
Для укладки инструментовъ хлопчатой бумаги 10 ф. . . .	9 —	
Деревянные сосуды для храненія ртути	5 —	
12 барометрическихъ трубъ	26 —	25 к.
За починку коляски въ дорогѣ	106 —	80 —
Ртути 4 фунта	35 —	20 —
Слесарный инструментъ	108 —	
2 винтовки	80 —	
Итого . . .	1.142 р.	25 к.

17.

(При рапортѣ Анжу отъ 8 іюня.)

При Устьянской экспедиціи:

Именной списокъ чиновъ и служителей:

Лейтенантъ Анжу, начальникъ экспедиціи.

Штурманскіе помощники унтеръ-офицерскаго чина: Петръ Ильинъ, Илья Бережныхъ.

Матросъ 1-й статьи Петръ Игнашевъ.

Слесарь 2-го класса 3-й артиллерійской бригады Алексѣй Вороновъ.

Роспись инструментамъ:

2 карманныхъ хронометра; ходятъ весьма неправильно.
1 карманные часы.
3 секстанта большихъ.
1 карманный секстантъ.
1 телескопъ.
2 зрительныя трубы.
Электрометръ.
Гигрометръ.
1 большой компасъ.
2 карманныхъ призматическихъ компаса.
2 чертежныхъ инструмента.
Ящикъ красокъ.

2 лота.

Инклинаторъ, при коемъ ватерпасы не годятся.

3 спиртовыхъ термометра; по отдѣлившейся краскѣ отъ спирта къ употребленію негодны.

2 ртутныхъ термометра; одинъ разбился.

2 барометра; разбились.

3 артифиціальные горизонта; хотя привезены въ цѣлости, но требуютъ нѣкоторой передѣлки.

Искуственный магнитъ.

Чертежной бумаги.

Къ симъ присоединилъ я своихъ инструментовъ:

2 карманныхъ компаса.

1 ртутный термометръ.

1 спиртовый термометръ.

1 штативъ къ секстанту.

Гигрометръ.

Матеріалы:

$2^1/_2$ п. сухаго бульону.

30 ф. сахарнаго песку.

6 ф. лимонной кислоты.

Книги и выписки:

Путешествіе капитана Сарычева съ атласомъ.

Путешествіе капитана Биллинга.

Путешествіе г. Геденштрома съ картою.

Путешествіе Пшеницына и Санникова.

Таблицы де Мендоза.

Ефемериды французскія на 1820 и 1821 годъ.

Извѣстіе о Чукотскомъ носѣ, выписка изъ путешествія по Ледовитому морю въ 1734 и по 1772 годъ.

Принято изъ казначейскаго отдѣленія адмиралтействъ-коллегіи:

На экстраординарныя издержки и на покупки теплой одежды, ружей и подарки дикимъ три тысячи рублей, изъ оныхъ издержано:

Въ г. Петербургѣ:

За покупку брички	665 р.
За разныя къ ней придѣлки	100 —
Сургучу 3 фунта	9 —
Перьевъ 4 пучка	4 —
Чернильный порошокъ	6 —
Карандашей 2 дюжины	24 —
Перочинный ножикъ	4 —

Ножницы	4 р.
Туши	3 —
Ртути для артифиціальныхъ горизонтовъ	35 —
Деревянныя бутылки для ртути	5 —
Стекляныхъ трубокъ для барометровъ 12	26 —
Хлопчатой бумаги, пеньки и веревокъ, для укладки инструментовъ	20 —

Въ Москвѣ:

Слесарный инструментъ	109 —
За передѣлку барометра	50 —
За придѣлку ручки къ электрометру	5 —
За придѣлку камня къ инклинатору	5 —
Голландской бумаги стопу	26 —
Топоровъ 2	4 —
Ножей большихъ 2	6 —
Для подарковъ дикимъ: серги, кольцы и бусы	16 —
Рисовальныя кисти	3 —
Бумаги простой писчей стопа	12 —
Въ Тобольскѣ винтовокъ 2	90 —
За починку брички отъ С.-Петербурга до Иркутска . . .	159 — 90 к.
За сало для смазыванія колесъ у брички	59 — 80 —
Итого въ расходѣ тысяча четыреста пятьдесятъ руб. семьдесятъ коп.	1.450 — 70 —

Лейтенантъ Анжу.

18.

Командиру отряда, отправляющемуся отъ устья рѣки Колымы для розысканія и описи береговъ Ледовитаго моря и открытія новыхъ земель, г. флота лейтенанту и кавалеру барону Врангелю (11 іюня 1820 г., № 447).

Командиру отряда, отправляющемуся отъ устья р. Яны для розысканія и описи береговъ Ледовитаго моря и открытія новыхъ земель, г. флота лейтенанту Анжу (№ 446).

Государственная адмиралтействъ-коллегія, предназначивъ васъ начальникомъ экспедиціи, отправляющейся по Высочайшей волѣ къ Ледовитому морю, для описанія сѣверныхъ земель съ береговъ Сибири, достаточно снабдила васъ всѣмъ нужнымъ для сего путешествія и правила, изложенныя въ инструкціи его вамъ данной, относительно самаго существа и цѣли вашего путешествія, не требуютъ дополненія.

Съ моей стороны также сдѣланы всѣ нужныя распоряженія, какъ о заготовленіи вещей и матеріаловъ по поданнымъ отъ васъ регистрамъ, такъ и

прочихъ потребностей при устьѣ $\frac{\text{Калымы}}{\text{Яны}}$, но примѣрныя смѣты о всѣхъ потребностяхъ, будучи взяты съ послѣдняго опыта, хотя и представляются теперь достаточными, однакожъ легко можетъ быть, что, по соображеніи на мѣстѣ и по обстоятельствамъ края, должно будетъ еще дополнить оныя вещами дѣйствительно необходимыми; посему я считаю нужнымъ, чтобы вы, принявъ отъ начальника здѣшней адмиралтейской команды заготовленныя по назначенію вашему вещи, отправились со ввѣреннымъ вамъ отрядомъ въ Якутскую область. Слѣдующія наставленія считаю нужнымъ присоединить къ тѣмъ, кои отъ коллегіи вамъ предписаны:

1) По прибытіи въ Якутскъ первою обязанностью вашею будетъ вообще съ тамошнимъ начальникомъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ назначеній для предпринимаемаго вами путешествія и составить положеніе потребностей и таксу, по коей экспедиція должна будетъ разсчитываться съ обывателями въ поставкѣ оныхъ. Положеніе сіе необходимо, какъ для успѣха экспедиціи, а особливо, если виды ея по открытіямъ распространятся и расположатся на долгое время, такъ и для преграждения ропота и стѣсненія обывателей. Съ сего положенія получите вы списокъ, за подписаніемъ начальника Якутской области, для надлежащаго по оному исполненія.

2) Поелику въ странѣ населенной небольшимъ числомъ казаковъ, юкагировъ, ламутъ и тому подобныхъ бѣдныхъ иноплеменниковъ, не можетъ быть ни подряда, ни правильнаго и добровольнаго торга, и все дѣлается и по необходимости должно дѣлаться нарядомъ, то и должно нарядъ сей располагать по силамъ обывателей и сопровождать опредѣленною платою.

3) Розысканія и изслѣдованія ваши вы откроете въ будущемъ году столь благовременно, какъ зимній путь дозволитъ. Изъ сего исключается одинъ только случай, такъ называемой *голодовки*, во время коей пріисканіе собакъ и ихъ корму для дальнихъ путешествій невозможно. Впрочемъ случай сей не можетъ быть внезапнымъ и извѣстенъ будетъ въ Якутскѣ, а посему Якутскій областной начальникъ и расположитъ отправленіе отряда на Колыму сообразно свѣдѣніямъ, какія объ уловѣ рыбы въ томъ краѣ получены будутъ.

4) Но если бы голодовка паче чаянія застигла васъ въ томъ краѣ впослѣдствіи времени: то въ семъ крайнемъ случаѣ, удостовѣрясь съ точностію въ способахъ продовольствія ввѣренной вамъ команды, если вы предусмотрите, что они будутъ при всѣхъ случаяхъ недостаточны, то вы не оставите принять заблаговременно мѣры къ возвращенію ея вмѣстѣ съ вами въ Якутскъ, дабы не подвергнуться тщетному изнуренію, а можетъ быть и опасности. Въ Якутскѣ будете вы ожидать, или благопріятныхъ обстоятельствъ, или дальнѣйшихъ разрѣшеній.

5) $\frac{\text{Колымскій}}{\text{Зашиверскій}}$ коммисаръ со всѣми казаками и начальниками. двухъ острожковъ на обоихъ Анюяхъ, Островскаго и Аширскаго, долженъ исполнить безпрекословно всѣ приказанія ваши, къ предмету экспедиціи принадлежащія. Вы можете требовать перемѣны коммисара, представивъ къ тому основательныя причины, и Якутскій областной начальникъ долженъ

удовлетворить ваше требованіе. О семъ даны ему отъ меня точныя предписанія.

6) Изъ многихъ опытовъ извѣстно, что самыя отяготительныя требованія иногда прикрывались видомъ добровольныхъ пожертвованій. Робкій и бѣдный иновѣрческій народъ не умѣетъ ни въ чемъ отказать, чего требуютъ отъ него именемъ правительства. Родоначальники обыкновенно пользуются сими случаями, для полученія наградъ и отличій, а между тѣмъ все разлагаютъ на своихъ родовичей въ видѣ требованія или наряда. Посему запрещается не только требовать пожертвованій, но и принимать ихъ. Награду же родоначальникамъ можно назначать по усмотрѣнію вашему за одну точность и исправность въ исполненіи вашихъ порученій.

7) Но еслибы встрѣтились обстоятельства, въ коихъ нужныхъ вамъ вещей или пособій нельзя было бы иначе получить, какъ подъ видомъ пожертвованій: то въ семъ крайнемъ случаѣ можно оныя допускать, ведя однакоже симъ вещамъ особенный счетъ по ихъ оцѣнкѣ, дабы впослѣдствіи можно было заплатить за нихъ деньги, или опредѣлить соразмѣрныя награды.

8) По окончаніи экспедиціи присланъ будетъ на мѣсто особый чиновникъ, при коемъ должны вы сдѣлать съ обывателями разсчетъ и получить въ томъ квитанціи.

9) О успѣхахъ въ порученномъ вамъ дѣлѣ и всѣхъ перемѣнахъ, какія могутъ произойти по ввѣренной вамъ экспедиціи, вы не оставите доносить мнѣ чрезъ Якутскъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

10) На прогоны отъ Якутска и на всѣ переѣзды отъ одного мѣста въ другое получите вы отъ Якутскаго областнаго начальника нужное количество денегъ; такъ равно по его же распоряженію будетъ выдаваемо жалованье и порціоны, какъ вамъ, такъ и прочимъ чинамъ, экспедицію составляющимъ, изъ суммы, на сей предметъ ассигнованной. И всѣ расходы должны вы записывать въ шнуровую книгу, которою снабдилъ васъ начальникъ Якутской области, и по возвращеніи отдать во всемъ отчетъ установленнымъ порядкомъ.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

19.

Милостивый государь мой Михайло Михайловичъ!

Вслѣдствіе почтеннаго отношенія вашего превосходительства, № 273, полученнаго здѣсь минувшаго 26 числа, я писалъ къ министру финансовъ о поспѣшнѣйшемъ ассигнованіи въ Якутскъ въ распоряженіе начальника Якутской области требуемыхъ вами, милостивый государь мой, тридцати пяти тысячъ ста семидесяти семи рублей тридцати одной копѣйки. Поспѣшая о семъ увѣдомить ваше превосходительство, имѣю честь присовокупить, что порціоны флотскимъ офицерамъ по узаконенію производятся во время кампа-

ніи взамѣнъ провизіи, какая выдается служителямъ натурою; съ полученіемъ оныхъ гг. офицеры запасаются для себя провизіею на счетъ порціонныхъ денегъ такою, какую имѣть сами пожелаютъ, не касаясь уже служительской, и не входя ни въ какіе разсчеты съ казною, дороже ли, или дешевле имъ обходится заготовленіе собственнаго, такъ сказать, запаса; къ опредѣлительности же цѣны мѣсячной офицерской порціи, берется цѣна въ вольной продажѣ порціи служительской, полагаемая для оберъ-офицеровъ вдвое и цѣны того времени какъ флотъ вооружается, для балтійскихъ портовъ—въ Кронштадтѣ, а для черноморскихъ—въ Севастополѣ, что входитъ въ составъ регламентной служительской мѣсячной порціи и въ какомъ количествѣ, объ ономъ слѣдуетъ при семъ выписка изъ регламентнаго положенія. Гг. офицерамъ и другимъ чинамъ извѣстныхъ сѣверныхъ экспедицій Высочайше утверждено выдавать круглый годъ порціонныя деньги, а нижнимъ чинамъ за морскую провизію плату по справочнымъ цѣнамъ въ Якутскѣ. Почему и полагаю, что какъ для офицеровъ порціонныя деньги, такъ и для служителей плата за провизію, долженствуютъ быть опредѣлены цѣнами въ Якутскѣ тѣхъ сортовъ провизій, какіе заготовляются для флота по регламенту здѣсь; и на счетъ сихъ-то денегъ слѣдуетъ учинить для тѣхъ и другихъ запасъ къ продовольствію сортами, тамошнему климату свойственными; остатокъ же въ деньгахъ, какой по изъясненному исчисленію накопиться можетъ, обратить въ личную пользу ихъ въ уваженіе особенныхъ трудовъ, какъ изображено въ Высочайше утвержденной запискѣ.

Прося ваше превосходительство сообщить мнѣ на сіе мысль вашу, поколику то удобно къ приведенію въ исполненіе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣю честь и проч.

М-зъ Иванъ Траверсе.

№ 1999.
Октября 28 дня 1820 года.
С.-Петербургъ.

20.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

Благосклонность, которою благоволили принять подъ высокое покровительство ваше экспедицію описи береговъ Ледовитаго моря, и милостивое вниманіе, обращаемое высокою особою вашею на каждаго малаго человѣка, внушаетъ и мнѣ смѣлость предстать предъ вашимъ высокопревосходительствомъ прошеніемъ въ разсужденіи доктора экспедиціи господина Кибера.

Г. Киберъ, будучи вольнопрактикующимъ докторомъ, принялъ съ ра-

достью приглашеніе адмиралтействъ-коллегіи, сопутствовать экспедицію какъ медицинскій чиновникъ и естествоиспытатель, находясь въ полномъ увѣреніи, что исполненіе справедливыхъ его ожиданій получить нѣкоторыя личныя выгоды, не встрѣтитъ никакого затрудненія, и тѣмъ болѣе, что чрезъ меня былъ обнадеженъ особами, отъ коихъ зависѣло снаряженіе экспедиціи. Не осмѣливаюсь объясниться о неисполненіи его ожиданій, зная твердо, что мнѣ не слѣдуетъ разсуждать о поступкахъ вышняго начальства, управляемаго мудростью; но, осмѣливаясь надѣяться на снисходительность вашего высокопревосходительства, упоминаю о слѣдующей просьбѣ г. Кибера.

Будучи докторомъ, считается г. Киберъ въ 8 классѣ и нынѣ по вступленіи въ службу при казенномъ мѣстѣ думаетъ имѣть право на полученіе чина сего 8 класса, и тѣмъ болѣе, что служба его продолжится вѣроятно не менѣе 3 лѣтъ въ самой отдаленнѣйшей части Сибири. Г. Киберъ проситъ не о наградѣ, но о утвержденіи того чина, въ которомъ считается онъ со дня полученія докторскаго диплома.

Представя просьбу сію на видъ вашего высокопревосходительства, осмѣливаюсь утѣшить себя надеждою, что не откажете г. Киберу высокое ваше покровительство (sic) и что простите великодушно сей мой поступокъ.

Преисполненъ будучи неограниченнымъ высокопочитаніемъ къ особѣ вашей, буду всегда чувствовать себя счастливѣйшимъ человѣкомъ, когда удостоите меня позволеніемъ назваться

Вашего высокопревосходительства,

милостиваго государя,

преданнѣйшимъ и всепокорнѣйшимъ слугою

Ф. Врангель.

Нижнеколымскъ.
Марта 18 дня 1821 года.

21.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

Получивъ частное свѣдѣніе о чиновникахъ Нижнеколымской экспедиціи, имѣю счастіе увѣдомить о томъ ваше высокопревосходительство. Г. Матюшкинъ достигъ Среднеколымска въ исходѣ сентября, обще съ частнымъ коммисаромъ; будучи тамо, имѣлъ успѣхъ приторговать значительное количество рыбы и прочихъ принадлежностей, для экспедиціи потребныхъ, послѣ чего, обще съ коммисаромъ, ѣздилъ къ Баранову камню для осмотра устроеннаго тамо зимовья. Г. баронъ Врангель достигъ Среднеколымска 25 октября, а 27 отправился въ Нижнеколымскъ. Тягости Колымской экспедиціи

втеченіи декабря мѣсяца были въ 450 верстахъ не доѣзжая Среднеколымска, полагать можно, что они въ Среднеколымскѣ около 10 января.

Путешественникъ, англичанинъ г. Кохренъ писалъ мнѣ, что онъ достигъ Среднеколымска 20 декабря, въ пути не имѣлъ жестокихъ морозовъ и мятелицъ, погоды были пріятныя и морозы не превышали 37°. Самъ онъ усталости никакой не ощущалъ и хвалится вниманіемъ къ нему якутовъ, по тракту живущихъ; обѣщалъ писать подробно обо всемъ по достиженіи Нижнеколымска. Докторъ Киберъ былъ 12 января въ 600 верстахъ отъ Якутска къ Зашиверску. По Колымѣ втеченіи лѣта до осени промыселъ рыбы былъ удачливъ и народы запаслись оною кажется избыточно, чтобъ обезпечить свое содержаніе. По пути къ Колымѣ снѣга крайне мелки, отава для лошадей прекрасная и изобильная; конвои купеческихъ тягостей были всѣ не въ дальнемъ разстояніи до Среднеколымска и полагательно достигли туда въ первыхъ числахъ января мѣсяца.

По Якутской области, милостію Господа, все благополучно, только къ прискорбію въ Олекмѣ существуетъ великой раздоръ и буйство отъ священника Егора Попова и засѣдателя здѣшняго уѣзднаго суда Никитина. Ко мнѣ писалъ архимандритъ, посланный туда для производства слѣдствія, что онъ крайне отягощается тѣми дерзкими, своевольными людьми и не знаетъ, какъ и когда можетъ покончить порученное ему слѣдствіе, ибо приводя одно къ концу вдругъ возникаетъ другое и все болѣе отъ личностей и совершенной ябеды. Г. земскій исправникъ пишетъ тоже и просилъ областное правленіе, чтобы прикомандировали ему въ помощь губернскаго стряпчаго или другаго чиновника..

Якутскіе родоначальники здѣшней округи проживаютъ еще въ городѣ по неполученію вполнѣ принадлежащихъ имъ за тягости денегъ. Прожитіе имъ таковое сдѣлаетъ великое разореніе, но пособить ничѣмъ не можно, ибо здѣсь по казначейству нисколько денегъ нѣтъ, а когда оныя высланы будутъ изъ Иркутска—неизвѣстно.

Поручая себя продолженію благосклоннаго расположенія вашего высокопревосходительства, имѣю счастіе и проч.

Михайло Миницкій.

10 февраля 1821 года.
Якутскъ.

22.

13 сентября 1821 года.

Ваше высокопревосходительство,

милостивѣйшій государь!

Пользуясь позволеніемъ утруждать особу вашу моими письмами, имѣю счастіе увѣдомить вашего высокопревосходительства о благосостояніи здѣшняго края. Во всѣхъ даже самоотдаленнѣйшихъ коммисарствахъ Зашиверскомъ, Среднеколымскомъ, Верхоянскомъ и Удскомъ, втеченіи истекшей зимы народы не терпѣли недостатку въ пропитаніи; повальныхъ болѣзней не было и даже скотъ рогатый и конный остался безъ ощутительной потери.

Въ исходѣ марта мѣсяца завезена сюда изъ Иркутска натуральная оспа, которая вскорѣ распространилась въ городѣ, но особенной зловредности не причинила. Теперь же въ дѣйствіи своемъ гораздо ослабла и въ городѣ мало кто ею одержимъ; по округѣ же въ селеніяхъ якутовъ взяты мѣры предосторожностей, чтобъ натуральной оспы туда не завезти; до сего мѣры тѣ были дѣйствительны.

Съ исходомъ іюня мѣсяца наплыло къ здѣшнему городу изъ Иркутска и другихъ городовъ значительное число купцовъ съ товарами; цѣны товарамъ до сего еще высоки, а хлѣбъ продается ржаной по 4 р. пудъ, пшеничной по 5 р. и 5 р. 50 к. пудъ. Сомнительно, чтобъ купечество имѣло нынѣ успѣшный промѣнъ своихъ товаровъ на звѣриныя шкуры, ибо, по причинѣ существованія здѣсь натуральной оспы, якуты боятся пріѣзжать въ городъ, да и къ селеніямъ ихъ выѣзды крайне затруднительны по причинѣ мѣръ, какія они берутъ предохранять себя отъ оспы, бывшей для ихъ въ прежнія времена весьма пагубною.

Изъ Колымска и Устьянска получены мною свѣдѣнія, что начальники экспедицій описи земель съ ихъ подчиненными отправились въ море съ 23 и 24 марта мѣсяца. Частно извѣстно, что начальникъ Колымской экспедиціи въ первые три дня своего выѣзда въ море, наѣхалъ на островъ не означенный ни на одной картѣ; на островѣ томъ превеликіе каменистые столбы натурою установленные, и найдены тамо полозья отъ нарты.

Путешественникъ г. Кохренъ попытавшись пріобщиться къ чукчамъ, для проходу ихъ землею, и не имѣвъ въ томъ успѣха, рѣшился отправиться чрезъ Верхнеколымскъ къ Охотскому порту и выѣхалъ туда по пути съ 13 апрѣля; во все время прожитія его въ Колымѣ, велъ онъ себя отлично хорошо, никакихъ затѣйливостей не производилъ и, разставаясь съ коммисаромъ, сказалъ, что онъ опять скоро съ нимъ свидится; но какимъ образомъ и чрезъ какое посредство, того не объяснилъ.

Выѣздъ втеченіи сего года чукотскаго народа въ Островную крѣпость былъ значительнѣе противу прежнихъ лѣтъ, не числомъ однако людей, но

почетностію и богатствомъ тѣхъ, которые выѣзжали. Мѣновая торговля съ нашимъ купечествомъ была весьма успѣшная и прибыльная.

Покончивъ помѣщеніе сторонних извѣстій, осмѣливаюсь вторично утруждать ваше высокопревосходительство просьбою, собственно до меня относящеюся. По поданному въ 1820 году отъ 10 февраля на Высочайшее Имя прошенію, не получилъ я до сего времени никакого рѣшенія; томительное ожиданіе удовлетворенія меня рѣшеніемъ, которое, могу сказать, составляетъ для меня единственный предметъ всѣхъ желаній и надеждъ моихъ, изнурило меня во всѣхъ душевныхъ ощущеніяхъ; я истинно страдаю душевно и не предвижу конца моимъ страданіямъ, ежели ваше высокопревосходительство не окажете мнѣ благодѣтельнаго своего покровительства. Къ сердечной моей горести втеченіи сего года померло у меня трое дѣтей; жена моя, бывъ отъ сего въ чрезмѣрной горести и признавая, что край здѣшній для насъ пагубенъ, не могла утѣшиться; я вынужденнымъ нашелся, согласно съ ея желаніемъ, совѣтовать ей, чтобъ она выѣхала съ оставшимися нашими дѣтьми въ Иркутскъ, гдѣ ожидать ей моего прибытія, когда получу рѣшеніе о перемѣщеніи моемъ. Она отплыла отъ Якутска въ путь къ Иркутску 16 іюня. Будьте милостивы ко мнѣ, ваше высокопревосходительство, рѣшите мою участь, исходатайствуя мнѣ позволенія выѣхать отсюда для прослѣдованія въ Россію; я не прошу никакихъ награжденій и не ищу никакихъ пособій; одно и единственное желаніе мое есть—быть высвобождену отсюда.

Поручая себя продолженію покровительства особы вашей, имѣю счастіе быть

Вашего высокопревосходительства,

милостиваго государя,

покорнѣйшій слуга

Михайло Миницкій.

10 іюля 1821 года.
Якутскъ.

23.

23 октября 1821 года.

Ваше высокопревосходительство,

милостивѣйшій государь!

Получивъ, чрезъ нарочнаго, сего мѣсяца 9 числа письмо и описаніе изъ Нижнеколымска отъ начальника экспедиціи описи земель, имѣю честь увѣдомить вашего высокопревосходительства, что г. баронъ Врангель, описывая

мнѣ бывшее свое прослѣдованіе по морю, извѣщаетъ, что онъ, отправясь въ семъ году изъ *Нижнеколымска* 24 марта, а отъ Баранова камня 27 марта, прибылъ къ острову, который въ началѣ полагали новооткрытымъ, но впослѣдствіи узнали, что оной принадлежитъ къ грядѣ *Медвѣжьихъ островов* и неправильно положенъ на картахъ. Зарывъ при островѣ томъ рыбьяго собачьяго корму въ ледяной высокой горѣ, продолжали прослѣдованіе собаками по разнымъ направленіямъ, встрѣчая великія препятствія отъ высокихъ торосовъ, отъ выступившаго на поверхность льда морскаго разсола и отъ тонкости мѣстами льда, гдѣ неоднократно нарты проваливались, подвергая людей великой опасности, достигши 71° 50′ широты сѣверной, обратились они къ описи Медвѣжьихъ острововъ и впродолженіи сей описи вовсе неожиданно наѣхали на матерой берегъ, простирающійся отъ рѣки *Индигирки*; наконецъ 28 апрѣля возвратились въ Нижнеколымскъ всѣ здоровы и безъ всякихъ потерей.

Г. баронъ Врангель описываетъ далѣе, что онъ послѣ возврату своего прилежно занялся заведеніемъ рыбныхъ неводовъ и сѣтей, предполагая приступить къ улову рыбы, потребной въ запасъ для будущаго прокормленія собакъ; надѣюсь, что симъ заготовленіемъ онъ окажетъ великое облегченіе для бѣдныхъ жителей того края.

Частные коммисары Среднеколымскій и Зашиверскій увѣдомляютъ, что въ краяхъ тѣхъ, милостію Господа, все благополучно и особыхъ происшествій не происходило.

О путешественникѣ г. Кохренѣ извѣстно мнѣ, что онъ, отправясь изъ Среднеколымска въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, имѣя всѣ возможныя пособія со стороны тамошняго мѣстнаго начальства, прибылъ въ Охотскъ 28 іюня. Онъ самъ ко мнѣ еще не писалъ, но надѣюсь, что съ ожидаемою отъ 5 августа почтою буду имѣть отъ его отзывъ и тогда онъ конечно увѣдомитъ меня, какъ онъ располагаетъ своими дальнѣйшими переѣздами.

Извѣстно мнѣ, что въ исходѣ іюня и въ началѣ іюля мѣсяца прибыли въ Охотскъ всѣ казенныя транспортныя суда благополучно, и люди, въ прошломъ году отставшіе при Курильскихъ островахъ отъ судна Михаила, нашлись и втеченіи зимы явились къ настоящей командѣ.

Изъ Америки прибыло въ Охотскъ компанейское судно съ грузомъ бобровъ и прочихъ пушныхъ товаровъ; ожидали прибытія и другаго компанейскаго судна.

По тракту Охотскому втеченіи истекшаго лѣта заразы на лошадей не было и всѣ тягости достигли въ Охотскъ успѣшно и благополучно. Есть частные слухи, что бѣжавшіе съ Охотскаго солеваренваго завода ссыльные производятъ грабительства и разные непорядки.

По Якутской области и въ городѣ все благополучно. Натуральная оспа почитая вовсе исчезла. Ярмарка сегогодняя была для здѣшнихъ купцовъ невыгодная; пушные товары, моржевая и мамонтовая кость продавались низкими цѣнами. Три купеческихъ судна съ товарами отправились до 3 августа вверхъ р. Лены къ Иркутску.

Сѣнокошеніе здѣсь и во всей округѣ продолжается съ успѣхомъ и травы

довольно хороши; лѣто истекшее было холодноватое противу прежнихъ годовъ, но за всѣмъ тѣмъ нерѣдко жары простирались до 24° по Реомюрову термометру. Разливы въ р. Ленѣ были частые и полагаю, что въ Киренской округѣ происходили частые дожди.

Поручая себя дальнѣйшему благорасположенію особы вашей, имѣю счастіе и проч.

Михайло Миницкій.

10 августа 1821 года.
Якутскъ.

24.

7 октября 1821 года.
№ 248.
С.-Петербургъ.

Г. морскому министру.

Получивъ съ послѣднею почтою донесеніе начальника Устьянской экспедиціи, отправившейся къ Ледовитому морю для описанія сѣверныхъ земель съ береговъ Сибири, о дѣйствіяхъ его, я имѣю честь препроводить при семъ съ онаго списокъ.

Изъ донесенія сего ваше высопревосходительство усмотрѣть изволите, что г. флота лейтенантъ Анжу, начавъ свое путешествіе съ Быковскаго мыса, проѣхалъ по сѣверную сторону острововъ Котельнаго, Фаддеевскаго и наконецъ, обогнувъ восточный конецъ Новой Сибири, возвратился обратно въ Устьянскъ, полагая описаніе береговъ Ледовитаго моря оставить до будущей весны. Далѣе хотя и получилъ онъ свѣдѣніе отъ мѣщанина Санникова, что якобы въ лѣтнее время въ морѣ бываютъ видны земли въ разстояніи болѣе 90 верстъ и хотя можно, если льды не воспрепятствуютъ, туда переправиться на байдарѣ, но производить на оной опись считаетъ опаснымъ; ибо при вѣтрѣ можетъ занести проливъ льдомъ, такъ что назадъ будетъ выѣхать невозможно. А посему испрашиваетъ на предпріятіе сіе и вообще какимъ образомъ долженъ онъ поступить въ окончательной описи береговъ— разрѣшенія.

Предоставляя обстоятельство сіе разсмотрѣнію вашего высокопревосходительства, о разрѣшеніи на оное я буду ожидать вашего увѣдомленія.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

25.

Перечень донесеній, полученныхъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ о дѣйствіяхъ экспедицій, отправленныхъ къ Ледовитому морю для описанія сѣверныхъ земель съ береговъ Сибири.

1. Донесеніе отъ 13 февраля 1821 [1]).

Представлены Е. И. В. 30 сентября 1821. На Камен. островѣ.

Начальникъ Колымской экспедиціи флота лейтенантъ баронъ Врангель отъ 13 февраля доноситъ: 1) что по счастливымъ успѣхамъ зимняго промысла снабдилась экспедиція таковымъ количествомъ рыбы, что онъ находится въ состояніи, приступить сего же года къ опредѣленію Шелагскаго мыса и въ отысканіи Сѣверной земли. Для надежнѣйшаго исполненія обоихъ сихъ предметовъ оказался лучшій планъ слѣдующій.

1) Февраля 18 отправиться ему съ штурманскимъ помощникомъ Козьминымъ на 3-хъ путевыхъ нартахъ къ Шелагскому мысу, оставя старшаго по немъ офицера г. Матюшкина въ Нижнеколымскѣ для приведенія въ порядо и доставки нартъ и всѣхъ нужныхъ вещей къ Баранову камню къ 15 марта, къ коему по всей вѣроятности предполагаетъ онъ возвратиться; по возвращеніи же перемѣнить уставшихъ собакъ новыми и не теряя времени отправиться на 6-ти нартахъ для отысканія земли, взявъ съ собою мичмана Матюшкина и оставя штурмана Козьмина въ Нижнеколымскѣ для приведенія шлюпки въ состояніе, способное къ употребленію оной лѣтомъ, при описаніи устья Колымы и Медвѣжьихъ островов.

2) Въ семъ первоначальномъ опытѣ къ востоку узнавать подробнѣе всѣ обстоятельства ѣзды на собакахъ, дабы приступить къ второму путешествію къ сѣверу съ большею опытностью, притомъ хронометры могуть быть употреблены такимъ образомъ при обоихъ путешествіяхъ и нарточный путь сдѣлается къ тому времени удобнѣе.

Къ сему присоединяетъ о причинахъ, побудившихъ его назначить для описи Шелагскаго мыса отрядъ изъ столь малаго числа нартъ, хотя и предстоитъ возможность встрѣтиться съ Чукчами,—народомъ, неподвластнымъ Россіи,—слѣдующее: 1) мѣстные способы представляютъ совершенную невозможность отправиться на нартахъ съ такою силою, которая бы устрашила Чукчей; 2) малое число людей, не имѣя наружнаго вида непріятности къ Чукчамъ, должно ожидать лучшаго пріема со стороны сихъ послѣднихъ и будетъ въ сосѣдствѣ ихъ безопаснѣе, нежели знчительная сила; 3) экспедиція въ Берингговомъ проливѣ подъ начальствомъ капитала Васильева, находясь прошлаго и сего года въ виду Чукчей, весьма вѣроятно имѣла съ ними сношенія и конечно внушаетъ имъ невольный страхъ и служитъ такимъ обра-

[1]) Всѣ подчеркнутые мѣста на поляхъ писаны рукою Сперанскаго.

зомъ защитою прочимъ россіянамъ, имѣющимъ сношенія съ Чукчами [1]). По сей причинѣ казалось необходимымъ исполнить обозрѣніе Шелагскаго мыса въ семъ году, дабы не упустить сіе выгодное обстоятельство, не воспользовавшись онымъ; наконецъ 4) кажется невѣроятно, чтобы Чукчи посѣщали зимою низменный и для всѣхъ непогодъ открытый морской берегъ.

II. Донесеніе отъ 2 марта 1821 года.

Онъ же доноситъ отъ 18 марта 1821 года, что отправившись изъ Нижнеколымска 19 февраля на 3-хъ путевыхъ и 5-ти завозныхъ нартахъ, возвратился онъ обратно 15 марта, бывъ въ отсутствіи 24 дня. Слѣдуя вдоль берега, дѣлалъ оному исправную опись и опредѣлилъ многіе пункты онаго надежными астрономическими наблюденіями. Достигъ и обогнулъ Шелагскій мысъ и продолжая опись далѣе отъ него къ востоку еще на $1\frac{1}{4}°$ разности долготы. Увѣрившись, что отъ Шелагскаго мыса берегъ дѣйствительно склоняется къ юго-востоку, обнаружилось неправдоподобіе какого либо соединенія въ семъ мѣстѣ перешейкомъ Америки съ Азіею, какъ утверждаютъ нѣкоторые; но къ сожалѣнію невозможно было доказать совершенно противнаго: ибо надлежало бы достичь сѣвернаго мыса Кука, для исполненія чего нужно обратить всѣ способы и средства экспедиціи въ сію одну сторону, не раздѣляя оныхъ; но торосоватось моря около мысовъ Песчанаго и Шелагскаго, увѣрило въ неудобствѣ предпринимать съ сихъ мѣстъ изысканія на сѣверъ и утвердило въ намѣреніи идти на сѣверъ съ Баранова камня, гдѣ море гораздо чище.

Во второе путешествіе отправляется онъ марта 20 [2]), на 6 нартахъ съ 16 завозными изъ Нижнеколымска и надѣется, что будетъ въ состояніи держаться въ морѣ до 1 маія, буде удасться закопать кормъ съ завозныхъ нартъ на половинномъ пути во льдѣ морскомъ и основать такимъ образомъ въ открытомъ морѣ запасный магазинъ. При немъ будетъ байдара для переправы черезъ щели и полыньи—и одни непроходимые торосы будутъ въ состояніи остановить дальнѣйшее слѣдованіе къ сѣверу.

Штурманскаго помощника Козлова, бывшаго съ нимъ на Шелагскомъ мысѣ и оказавшаго неутомимое усердіе, оставитъ онъ въ Нижнеколымскѣ для приведенія въ порядокъ журнала и картъ и для постройки шлюпки, необ-

---

[1]) Изъ донесенія Среднеколымскаго коммисара отъ 27 марта, что Чукчи, выходя въ семъ году въ Островную крѣпостцу для торгу, коммисару отозвались, что они пользуясь отличными наградами и расположеніемъ русскаго начальства, въ доказательство истинной къ нему приверженности готовы оказывать всякое пособіе чиновникамъ экспедиціи во время прибыванія при берегахъ, ими занимаемыхъ, удовлетворить всѣ ихъ требованія и оберегать отъ непріятностей; чтожъ касается до живущихъ отъ нихъ вдали сидячихъ Чукчей, кои никогда Русскихъ не видывали, то, по дикости ихъ и незнанію дружескихъ связей, никакъ они увѣрены быть не могутъ; однакожъ всемѣстно будутъ стараться склонить ихъ къ дружбѣ съ Русскими и удерживать отъ непріятностей.

[2]) По донесенію Якутскаго начальника дѣйствительно уже и отправился, а чрезъ три дня путешествія открылъ островъ съ каменными натуральными столбами, и полозы отъ нарты; но о семъ открытіи есть слухъ, а нѣтъ еще донесеній.

ходимо для экспедиціи нужной при описяхъ лѣтомъ устья Колымы и островов Медвѣжьихъ, разрѣшая его употреблять для постройки шлюпки нѣкоторые матеріалы изъ оставшихся запасовъ послѣ капитана Биллингса и Лаптева. На сіе хотя нѣтъ разрѣшенія, но онъ рѣшился сдѣлать, дабы не терять лишняго времени при достиженіи цѣли экспедиціи.

III. Донесеніе отъ 16 марта 1821. Начальникъ Устьянской экспедиціи флота *лейтенантъ Анжу доноситъ*, отъ 16 марта съ острова Зимовьелахъ, что по причинѣ существующаго повѣтрія на собакъ, простирающагося по тамошнему округу съ рѣки Индигирки до Лены, кромѣ Быковской губы и устья рѣки Лены, онъ принужденнымъ нашелся начать свое путешествіе съ устья вышеупомянутой рѣки Лены, а не съ Святаго мыса или Посаднаго стана, какъ предписано по инструкціи, данной отъ государственной адмиралтействъ-коллегіи; почему со ввѣреннымъ ему отрядомъ и 65 пуд. клади отправился февраля 18 изъ Устьянска на оленяхъ, а марта 11 прибылъ къ устью Лены благополучно, и по причинѣ крѣпко дующихъ вѣтровъ принужденъ былъ тутъ проживать по день отправленія сего донесенія, въ который и отправился онъ далѣе въ море со всѣмъ ввѣреннымъ ему отрядомъ (кромѣ штурманскаго помощника унтеръ-офицерскаго чина Ильина, заболѣвшаго лихорадкою) на 34 нартахъ, запряженныхъ по 12 собакъ въ нарту. Для прокормленія ихъ взято сухаго рыбнаго корму 536 пуд., сыраго 320 моксуновъ, что по примѣрному разсчету станетъ на 45 дней. Изъ числа сихъ 34 нартъ съ собаками, 19 собрано съ рѣки Лены, а остальныя 15 съ рѣки Яны, которыя во время повѣтрія находились на Быковской избѣ, чрезъ что и отъ заразы избавились. На случай переправы чрезъ щели во время путешествія взята съ собою выстроенная въ Устьянскѣ небольшая байдара, а для описи въ лѣтнее время матераго берега Сибири строится въ Устьянскѣ байдара на манеръ большихъ байдаръ, употребляемыхъ жителями Алеутскихъ острововъ.

Къ сему присоединяетъ, что онъ много обязанъ Зашиверскому коммисару Тарабукину за неусыпную его попечительность о доставленіи всѣхъ потребностей и въ распоряженіяхъ для успѣшнаго дѣйствія экспедиціи; также расторопности казачьяго сотника Григорья Шахурдина, которому поручено было выбрать лучшихъ собакъ и доставить рыбный для нихъ кормъ къ Быковскому мысу.

Затѣмъ начальникъ Якутской области, основываясь на частныхъ свѣдѣніяхъ, донесъ Сибирскому генералъ-губернатору, что начальникъ Колымской экспедиціи въ первые три дни втораго выѣзда въ море наѣхалъ на островъ, не означенный ни на одной картѣ, на коемъ найдены превысокіе каменистые столбы, натурою установленные и полозья отъ нартъ.

О путешественникѣ Кохренѣ. Изъ донесеній, полученныхъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ 12 сентября изъ Якутска, извѣстно, что англинской службы флота капитанъ Кохренъ, имѣя намѣреніе пройти чрезъ Чукотскую землю, 8 марта находился уже въ Островной крѣпостцѣ. Въ тоже самое время въ сію крѣпостицу прибыло нѣсколько Чукчей для мѣноваго торга. Намѣреніе г. Кохрена сообщено имъ было приличнымъ образомъ. Наконецъ означенный Кохренъ вмѣстѣ съ находившимся въ островной крѣ-

постцѣ чиновникомъ экспедиціи, отправившейся къ Ледовитому морю для описанія Сѣверныхъ земель съ береговъ Сибири, мичманомъ Матюшкинымъ, былъ въ «стойбищѣ» [1]) Чукчей и принятъ ласково; но онъ не могши сидѣть въ пологѣ (родъ палатки) вышелъ оттуда вонъ, между тѣмъ Чукчи, желая угостить его и съ нимъ бывшихъ, приготовили кушанье изъ оленьяго мяса; однакожъ Кохренъ по неоднократному приглашенію уже къ нимъ не возвратился. Изъ сего замѣтили Чукчи, что Кохренъ ими и пищею ихъ пренебрегаетъ, что они почитаютъ за «большую обиду» [2]). На другой послѣ сего день двое изъ почетнѣйшихъ Чукчей, явясь къ Среднеколымскому коммисару, объявили, что родники ихъ и прочихъ родовъ Чукчи убѣдительно просятъ не принимать Кохрена въ свою землю, поставляя причиною, что если Кохренъ въ маломъ времени не могъ снести ихъ воздуха и пищи, то весьма легко можетъ случиться, что онъ, не преодолѣвъ трудностей умретъ, за что они должны будутъ потерпѣть неудовольствіе. Послѣ таковаго отзыва Чукчей, г. Кохренъ принялъ намѣреніе, возвратившись въ Среднеколымскъ, отправиться въ Охотскъ, и, какъ доноситъ начальникъ Якутской области, онъ отбылъ чрезъ Верхнеколымскъ къ Охотскому порту 27 марта.

26.

Списокъ съ положенія государственной адмиралтействъ-коллегіи на донесенія флота лейтенанта барона Врангеля.

По рапортамъ къ г. Сибирскому генералъ-губернатору лейтенанта Врангеля отъ 1 мая и 15 Іюня 1821 года адмиралтействъ-коллегія положила: донести морскому министру, что поелику ни въ прежнихъ, ни въ послѣднихъ донесеніяхъ лейтенанта барона Врангеля, не упомянуто обстоятельно, на какое разстояніе отъѣзжалъ онъ отъ берега и какія опредѣлилъ широты разныхъ мѣстъ, то, по мнѣнію коллегіи, основательнаго заключенія о дѣйствіяхъ его сдѣлать нельзя. Изъ всѣхъ же донынѣ полученныхъ отъ него донесеній видно только, что онъ предпринималъ два раза поѣздки на собакахъ: первую для описи морскаго берега отъ Колымы на востокъ даже за Шелагскій носъ и далѣе, вторую отъ Баранова камня къ сѣверу для отыскиванія предполагаемыхъ тамъ земель; но по причинѣ торосоватости льда и морскаго разсола, выступившаго поверхъ онаго, принужденъ былъ воротиться. Дѣлать сіе послѣднее покушеніе, данною отъ адмиралтейскаго департамента барону Врангелю инструкціею, не было предписано: ибо геодезистъ Геденштромъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ бывшій въ той же самой странѣ не отыскалъ тамъ никакихъ земель. Въ помянутой же ин-

---

[1]) Написано рукой Сперанскаго, вмѣсто зачеркнутаго «лагерѣ».
[2]) Тоже, вм. «большой грѣхъ».

струкціи назначено г. Врангелю отъ Шелагскаго носа ѣхать чрезъ море прямо къ сѣверу, искать землю, о которой сказывали Чукчи, что она пространна, находится не въ дальнемъ разстояніи, и на ней обитаетъ оленный дикій народъ, съ которымъ Чукчи имѣютъ торгъ и переѣзжаютъ къ нимъ на оленяхъ отъ Шелагскаго носа въ одинъ день. Баронъ Врангель, сообразуясь въ точности съ симъ предписаніемъ, на исполненіе коего ему потребно было бы столь короткое время (т. е. одинъ только день), рѣшилъ бы сомнѣніе произведенное разсказами Чукчей. Если будущею весною состояніе собакъ позволитъ предпринять путь къ Шелагскому носу, то желательно чтобъ г. Врангель сіе исполнилъ, равно постарался бы описать и далѣе отъ Шелагскаго носа простирающійся берегъ къ юго-востоку. Предполагаемое же имъ Врангелемъ построеніе шлюпки для описи морскаго берега, коллегія находитъ излишнимъ: ибо морской берегъ, лежащій отъ Колымы къ востоку описанъ уже имъ на собакахъ, а опись устью сей рѣки можно будетъ сдѣлать на Нижнеколымскихъ лодкахъ, или на кожаныхъ байдаркахъ, которыя по малому углубленію своему гораздо удобнѣе шлюпки для описи рѣчныхъ устьевъ, гдѣ обыкновенно бываютъ большія отмели. Впрочемъ мнѣніе его объ описаніи морскаго берега, отъ устья рѣки Колымы до устья рѣки Индигирки на лошадяхъ коллегія одобряетъ.

27.

Списокъ съ положенія государственной адмиралтействъ-коллегіи на донесенія флота лейтенанта барона Врангеля, учиненнаго въ дополненіе по поводу доставленной въ оную карты сѣверовосточныхъ береговъ Ледовитаго моря.

По предложенію г. морскаго министра, при которомъ препровождена была помянутая карта и поручено ей было войти въ новое разсмотрѣніе и сообщить мнѣніе, не признается ли за нужное сдѣлать какое либо дополненіе къ прежнему ея мнѣнію, коллегія положила: донести г. морскому министру, что она оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи въ разсужденіи того, какія должны быть занятія флота лейтенанта барона Врангеля по возложенной на него экспедиціи, нужнымъ находитъ присовокупить только къ сему, что изъ присланной отъ лейтенанта барона Врангеля меркаторной карты Ледовитаго моря отъ устья рѣки Колымы до Шелагскаго носа, усматривается, что морской берегъ около Баранова камня положенъ въ широтѣ 10 минутами сѣвернѣе противу прежнихъ астрономическихъ наблюденій въ 1787 году флота капитаномъ Биллингсомъ учиненныхъ чрезъ исправный англинской земляной квадрантъ пятью въ разные времена снятыми полуденными высотами солнца, изъ коихъ выведенныя географическія широты видѣть можно на прилагаемой при семъ карточкѣ. Таковая разность оказавшаяся у двухъ наблюдателей въ одномъ мѣстѣ заслуживаетъ изслѣдованія: не произошла ли оная отъ перемѣны рефракціи относительно времени, въ кои дѣланы были

наблюденія, ибо капитанъ Биллингсъ наблюдалъ лѣтомъ, а лейтенатъ баронъ Врангель зимою. Почему предписать лейтенанту Врангелю въ лѣтнее время при устьѣ Колымы опредѣлить еще астрономическими наблюденіями широту мѣста нѣсколькими полуденными высотами солнца въ артифиціальный горизонтъ. По картѣ лйтенанта Врангеля видно, что онъ съ 21 февраля по 6 марта, въ 14 дней, на собакахъ описалъ морской берегъ отъ устья рѣки Колымы къ востоку до Шелагскаго носа на 9° широты и возвратился назадъ къ устью Колымы въ 8 дней; осталось неосмотрѣннаго морскаго берега за Шелагскимъ носомъ только на 7° долготы до того мѣста, до коего доходилъ капитанъ Кукъ во время плаванія своего до Берингова пролива къ западу, почему для описи сего неизвѣстнаго берега нужно не болѣе 7 или 8 дней и желательнобъ было при наступленіи будущей весны на собакахъ осмотрѣть сію часть берега, а также и отъ Шелагскаго носа верстъ на 50 къ сѣверу поискать земли, о которой Чукчи объявляли, что они въ одинъ день на оленяхъ переѣзжаютъ на оную отъ Шелагскаго носа для торгу съ тамошними жителями; при чемъ доставлена и упомянутая карта у сего прилагаемая.

28.

Мнѣніе о сѣверной землѣ, видѣнной сержантомъ Андреевымъ, и о пространной обитаемой землѣ предполагаемой быть противъ Шелагскаго мыса, основанное на собраннныхъ мною свѣдѣніяхъ на Колымѣ.

Сержантъ Андреевъ отправясь въ 1764 году на собакахъ съ послѣдняго Медвѣжьяго острова къ видѣнной имъ вдали большой землѣ, наѣхалъ будто на саночные слѣды многочисленнаго оленнаго народа, и воротился обратно страшась попасться имъ въ руки. Андреевъ назвалъ землю сію *Тикиченъ*, а жителей оной *Хрохаями*; и на картѣ соединилъ онъ даже Американскій берегъ съ землею Тикиченъ.

Во первыхъ кажется страннымъ, какъ могъ Андреевъ назначить новую землю съ мысами и бухтами и опредѣлить границы оной, названіе народа и проч., не бывавъ на той землѣ. Во вторыхъ невѣроятно, чтобы Андреевъ когда либо видѣлъ съ послѣдняго Медвѣжьяго острова и малѣйшіе признаки большой земли, ибо мы удалились отъ четырехстолбоваго острова (т. е. восточнѣйшаго изъ группы Медвѣжьихъ) къ сѣверу на 115 верстъ, а къ востоку на 100, имѣли иногда весьма ясный горизонтъ и признаковъ земли не видали.

Сержанта Андреева описаніе Медвѣжьихъ островов ни въ чемъ не сходствуетъ съ сдѣланнымъ описаніемъ прапорщика Леонтьева въ 1767 году и нашимъ въ 1821 году. Не говоря объ ошибкахъ въ румбахъ, между коими Андреевъ не отличаетъ сѣвера отъ востока, упомяну токмо о взаимныхъ разстояніяхъ между островами и о величинѣ ихъ. По показанію Андреева

отстоитъ первый островъ отъ Крестоваго мыса на 90 верстъ, и имѣетъ въ окружности около 100. По нашей же описи разстояніе до мыса около 40, а въ окружности островъ имѣетъ 35 верстъ; по Андрееву отстоитъ 5-й островъ отъ 4-го на 100 верстъ, а имѣетъ въ длину 70; по нашей описи разстояніе между островами 19 верстъ, а длина 5-го острова 8 верстъ. Таковыя несогласія могли бы возбудить мнѣніе, что Андреевъ былъ не на Медвѣжьихъ островахъ, а на другихъ, имъ вновь открытыхъ; но въ опроверженіе сего говоритъ Андреевъ: что 1-мъ островомъ Медвѣжьимъ называетъ онъ тотъ, который видѣлъ съ Крестоваго мыса; а намъ извѣстно, что другихъ острововъ не видать съ сего мыса. Послѣ всего этого кажется позволено будетъ усумниться въ истинѣ показаній Андреева, который вѣроятно или вовсе не былъ на островахъ, или хотѣлъ на счетъ правды изукрасить свои предпріятія самовольными прибавленіями и странными выдумками.

Въ то время когда Андреевъ придпринялъ свое путешествіе, тогда сѣверозападный Американскій берегъ былъ мало извѣстенъ. Статься можетъ, что новооткрытые сіи берега перенесены были Андреевымъ на своей картѣ къ сѣверу отъ Чукотской земли, вмѣсто того, чтобъ назначить ихъ къ востоку отъ оной. Самое названіе Тикиченъ сходствуя съ *Окибенъ* (небольшой островокъ южнѣе Берингова пролива близъ Американскаго берега), а еще болѣе съ *Тыкіякъ*, Американскимъ селеніемъ къ сѣверу отъ Берингова пролива находящимся, равно и полуострова и бухты, назначенные Андреевымъ на своей землѣ, сходствуя въ фигурѣ съ полуостровами образованными заливами Коцебу, Бристоль и Нортонъ, придаютъ не малое вѣроятіе сему моему предположенію.

На Колымѣ помнятъ о Андреевѣ; знаютъ, что онъ ѣздилъ однажды на ближніе Медвѣжьи острова, а никогда ни отъ кого не слыхали, чтобы въ морѣ были видны сапожные слѣды, а кольми паче оленные, потому на оленяхъ невозможно ѣхать по торосамъ; а о землѣ Тикиченъ, народѣ хряхаѣ, или о иной неизвѣстной къ сѣверу большой землѣ, здѣсь на Колымѣ никакого преданія не имѣютъ, исключая тѣхъ извѣстій, кои имѣютъ отъ Чукочъ, разсказывавшихъ, «что къ сѣверу противъ высокаго мыса ими обитаемаго, находятся три небольшіе острова, что они лѣтомъ на байдарахъ, а зимою на оленьихъ санкахъ, переѣзжаютъ съ мыса чрезъ проливы на острова и съ послѣдняго острова на гористую большую землю, которая покрыта лѣсами и изобилуетъ пушными звѣрями, что они ведутъ войны и торгъ съ жителями той земли, отстоящей отъ упомянутаго мыса на хорошій денной оленный переѣздъ и проч.». Нынѣ собравъ чрезъ здѣшняго мѣстнаго начальника отъ Чукочъ основательныя извѣстія, до земли ихъ касающія (sic) (¹) оказалось, что

(¹) При выходѣ въ семъ году Чукочъ на Ангой для торгу, я вновь велѣлъ ихъ разспрашивать о землѣ противъ Шелагскаго носа, о которой и получено слѣдующее извѣстіе: они разсказывали о двухъ островахъ, изъ коихъ одинъ въ Чаунъ бухтѣ, а другой, по словамъ иныхъ, находится противъ Шелагскаго мыса; а по объявленіямъ другихъ, нѣтъ здѣсь никакого острова, а иногда въ ясный день будто видятся въ морѣ признаки горъ гораздо восточнѣе Шелагскаго носа. Но болѣе о семъ второмъ островѣ

отъ Шелагскаго мыса, называемаго *Эрри*, не ѣздятъ они никогда чрезъ море ни по льду на оленяхъ, ни лѣтомъ на байдарахъ, и что для торгу и войны переѣзжаютъ чрезъ Беринговъ проливъ на противулежащій берегъ Америки.—И такъ кажется внѣ сомнѣнія, что вмѣсто того, чтобы отнести разсказы Чукочъ къ *Шелагскому*, надлежитъ разумѣть Чукотскій мысъ.

Флота лейтенантъ Врангель.

29.

Обозрѣніе путешествій лейтенанта барона Врангеля съ Колымы и лейтенанта Анжу съ Яны втеченіи 1821 года.

1. Путешествіе съ Колымы. Начальникъ Колымскаго отряда лейтенантъ баронъ Врангель, въ продолженіи весны 1821 года, рѣшился сдѣлать два покушенія: 1) съѣздить въ маломъ числѣ нартъ [1]), для опредѣленія географическаго положенія Шелагскаго мыса; 2) пріобрѣя, въ селѣ Путѣ (sic), нѣкоторую опытность въ ѣздѣ на собакахъ и узнавъ мѣстныя обстоятельства, пуститься уже въ открытое море для отысканія земель.

1. Путешествіе къ Шелагскому мысу.

Лейтенантъ Врангель отправился къ сему мысу изъ Нижнеколымска 19 февраля (1821) съ штурманскимъ помощникомъ Козьминымъ на 8 нартахъ.

Представлено Е. И. В. въ С.-Петербургѣ, 25 февраля 1823.

Слѣдуя отъ устья Колымы къ востоку, они дѣлали подробную опись приморскаго берега, въ чемъ имѣли однакоже великое затрудненіе отъ непостояннаго хода хронометровъ, въ которыхъ, отъ сильной стужи, оказывалось до нѣсколькихъ минутъ невѣрности.

Останавливаясь по ночамъ, укрываясь отъ холода въ уросѣ, сшитой изъ оленьихъ кожъ и на шестахъ растянутой на подобіе палатки. Большой огонь разведенный въ срединѣ оной, согрѣвая и осушая ихъ, доставлялъ имъ нѣкоторый отдыхъ.

Отъ жестокихъ морозовъ, доходившихъ до 33° по реомюру, невозмож-

---

они сказать не могли, или не хотѣли. Здѣсь должно замѣтить, что Чукчи противорѣчили себѣ въ своихъ показаніяхъ, и что сего года говорили иное, чѣмъ прошлаго года. Впрочемъ кажется, что поѣздкою экспедиціи сего 1822 года, рѣшено, что прямо противъ Шелагскаго носа къ сѣверу нѣтъ никакого острова, и что слѣдовательно къ востоку отъ онаго слѣдовалобы его искать. Къ сожалѣнію получили мы сіе послѣднее свѣдѣніе уже по возвращенію нашему (sic) изъ путешествія, по причинѣ позднягo прихода Чукочъ на Аною.

[1]) Легкія сани, употребляемыя для ѣзды на собакахъ.

но было переѣзжать болѣе 20 верстъ въ сутки. Однажды отъ крѣпкаго вѣтра и стужи ознобилась большая часть собакъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ надѣваютъ на собакъ родъ шубы и теплой обуви.

Марта 3-го съ мыса Песчанаго открылись горы Шелагскаго мыса въ видѣ двухъ куполовъ. Мысъ сей представилъ глазамъ ихъ дикую и вмѣстѣ пріятную картину: грозныя скалы его, въ 500 саженъ вышиною, походили на готическое зданіе, изсѣченное въ лоснѣющемся базальтѣ и украшенное съ одной стороны стѣною бѣлаго блѣстящаго гранита. Крупныя и мелкія льдины, взброшенныя волнами одна на другую, образовали вдоль морскаго берега валъ, вышиною въ 7 саженъ, который въ разстояніи шести верстъ представлялъ подобіе рѣки, отражавшей въ колеблющейся заркальной поверхности своей отвѣсную скалу Шелагскаго мыса.

Подъѣхавъ къ сему мысу, они съ великимъ трудомъ пробирались чрезъ высокіе торосы [1]), ежеминутно подвергая опасности изломать нарты и переломать у собакъ ноги. На восточной сторонѣ мыса нашли толстый, глубоко вкопанный столбъ, во многихъ мѣстахъ истесанный каменными топорами Чукчей.

Марта 6 миновавъ бухту, названную ими *Китовою* по причинѣ собранныхъ въ одно мѣсто на подобіе холма китовыхъ костей, подъѣхали къ мысу, который отъ начальника экспедиціи названъ мысомъ *Козьмина*, по имени его спутника.

Взойдя на гору, находящуюся на семъ мысѣ, замѣтили, что хребты всѣхъ видимыхъ горъ простираются къ юго-востоку. Къ закату солнца возвратились къ Шелагскому мысу и тамъ на горѣ поставили крестъ, съ надписью года и числа. Недостатокъ въ кормѣ собакамъ не позволилъ ѣхать далѣе къ востоку.

На возвратномъ пути (sic) открыли низменный въ четыре версты шириною перешеекъ, соединяющій Шелагскій мысъ съ материкомъ. Перешеекъ сей (какъ думаетъ г. Врангель) объяснитъ темные разсказы о плаваніяхъ промышленниковъ, которые будтобы доходили до Анадырска, перетаскивая суда свои чрезъ перешеекъ.

Отъ сего мѣста они держали къ югу вдоль береговъ Чаунской бухты. Оставленную на Песчаномъ мысѣ рыбу въ построенномъ изъ наноснаго лѣса балаганѣ (шалашѣ) нашли въ цѣлости. Но въ другихъ двухъ балаганахъ провизія и собачій кормъ были съѣдены песцами, отчего въ послѣднія трое сутокъ терпѣли большой недостатокъ въ пищѣ. Наконецъ 12 марта пріѣхали къ Баранову камню, а 15 возвратились въ Нижнеколымскъ по 25 дневной отлучкѣ.

О географическомъ положеніи береговъ лейтенантъ Врангель дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

Нижнеколымскій острогъ оказался, сѣвернѣе того мѣста, какое дано ему на прежнихъ нартахъ, на 14 итальянскихъ миль, и западнѣе на $2^1/_4$ градуса. Отъ сего разстояніе между мысами Шелагскимъ и Сѣвернымъ (видѣнный

[1]) Торосами называются въ Восточной Сибири льдины, ребромъ во льдѣ замерзшія.

Кукомъ) увеличилось, и слѣдственно большее пространство береговъ остается въ неизвѣстности. Мысы Шелагскій и Песчаный опустились къ югу. Чаунская губа и весь берегъ вообще, исключая упомянутые мысы, поднялся къ сѣверу.

II. Путешествіе по Ледовитому морю.

Чрезъ недѣлю по возвращеніи (отъ Шелагскаго мыса) лейт. Врангель съ мичманомъ Матюшкинымъ отправился въ новое путешествіе для открытія земель на сѣверѣ. Они рѣшились пуститься въ море съ Баранова камня: ибо у сего мыса ледъ былъ глаже, нежели у мыса Шелагскаго, окруженнаго высокими торосами.—Впрочемъ хотя и между торосами есть возможность прокладывать дорогу, пѣшими, но трудность сей работы такъ велика, что нельзя проѣхать болѣе 11-ти, а иногда и только 3-хъ верстъ въ день.

Конвой ихъ состоялъ изъ 6-ти нартъ путевыхъ и 14-ть подводныхъ съ кормомъ. Въ нихъ запряжено было 240 собакъ. Имѣли съ собою складную байдару для переправъ чрезъ щели. Собачьяго корма могло стать на мѣсяцъ, дровъ на 25 дней.

Марта 27-го отъ Баранова камня отправились прямо на сѣверъ. Къ вечеру только что остановились, какъ вдругъ изъ-за тороса появился бѣлый медвѣдь. Его убили, и длина по измѣреніи оказалась 4 аршина. Дабы обезопасить себя отъ подобныхъ печальныхъ нападеній, они составили изъ нартъ съ собаками большой кругъ и разбили свою уросу и палатки въ срединѣ сего кордона.

Марта 29-го подъѣхали къ одному изъ Медвѣжьихъ островов, называемому Четырехстолбовымъ. Островъ сей имѣетъ столбамъ подобные камни, изъ коихъ самый большой вышиною 48, а въ окружности 91 футь. На островѣ нашли старыя полозья отъ оленьихъ санокъ, весло, оленьи рога и другіе признаки давняго посѣщенія сихъ островов какимъ-то оленнымъ народомъ. Сей островъ по географической широтѣ оказался южнѣе на 1° 21' противъ наблюденій прапорщика Леонтьева, въ 1767 году произведенныхъ.

Апрѣля 2-го по густому росолу,[*] препятствовавшему нартѣ катиться по льду, они подозрѣвали, что ледъ долженъ быть не толстый, и скоро въ удостовѣреніе сего подъѣхали къ нертечьимъ продушинамъ, близь которыхъ ледъ былъ въ ¼ аршина толщины. Глубина моря оказалась 12 саженъ.

Апрѣля 3-го по мѣрѣ того, какъ подвигались впередъ, росолъ продолжалъ густѣть, потомъ быть смѣшаннымъ съ водою, и наконецъ ледъ сдѣлался не толще ладони и такъ мягокъ, что ножемъ легко его протыкали. Далѣе по сему направленію слѣдовать съ тяжело-нагруженными нартами было бы неблагоразумно, и даже, по увеличивающемуся отъ сѣвера вѣтру, казалось

---

*) Росоломъ въ сѣверо-восточной Сибири называютъ морскую соль, обыкновенно покрывающую приморскій ледъ.

опаснымъ и на томъ мѣстѣ оставаться на ночь. Посему, поворотивъ назадъ выѣхали на ледъ болѣе крѣпкій и держали на востокъ, въ надеждѣ пробраться въ той сторонѣ далѣе на сѣверъ. На ночлегѣ прорубили ледъ, который былъ въ 2 четверти толщиною. Глубина моря 12 саженъ $1\frac{1}{2}$ фута. Теплое время, сильный вѣтеръ отъ сѣвера, прибывавшая вода, далеко разлившаяся чрезъ сдѣланную ими прорубь, и наконецъ не твердый тонкій ледъ дѣлали положеніе ихъ небезопаснымъ. Во всю ночь продолжался крѣпкій вѣтеръ, и каждый ударъ волненія объ ледъ, подъ ними находившійся, былъ не только внятно слышенъ, но и сотрясеніе его чувствительно.

На другой день (апрѣля 4) начальникъ отряда поѣхалъ одинъ на двухъ легкихъ нартахъ къ сѣверу, запасясь кормомъ, шестами, досками, веслами. Но, проѣхавъ 3 или 4 версты впередъ, встрѣтилъ повсюду незамерзшія полыньи, изъ нѣкоторыхъ выступившая вода, разливаясь по окружному льду, уподобляла сію часть моря обширнымъ озерамъ.

Тонкость льда въ сихъ полярныхъ странахъ подаетъ поводъ къ заключенію, что сія часть Ледовитаго моря замерзаетъ рѣдко, и замерзши послѣдующимъ крѣпкимъ вѣтромъ легко разламывается такъ, что морозъ всегда образуетъ новый ледъ, и, вѣроятно, не столь крѣпкій, какъ рѣчной, по причинѣ остающейся на немъ соли.

Не находя возможности ѣхать далѣе на сѣверъ, стали держать на юго-востокъ, и скоро въѣхали въ тороса, которые подобны были холмамъ отъ 10 до 70 футовъ вышиною. Жители увѣряютъ, что сіи ледяныя горы не растаиваютъ во время лѣта и стоятъ неподвижно на днѣ морскомъ.

Въ предположеніи пробыть долѣе въ морѣ, отправились 5 апрѣля, для сбереженія корма, подводныя нарты обратно въ Нижнеколымскъ. Снятую съ нихъ провизію и собачій кормъ закопали глубоко въ ледяной горѣ.

Апрѣля 6 съ оставшимися 6 путевыми нартами пробравшись съ трудомъ чрезъ тороса, продолжали путь вдоль льда, недавно изломаннаго, который съ сѣверо-восточной стороны оканчивался отрубомъ на 6-ть саженъ вышиною. За отрубомъ продолжались полыньи, и у подошвы его видна была вода. Примѣчательно, что ледъ въ семъ высокомъ отрубѣ распластился на нѣсколько горизонтальныхъ слоевъ, толщиною каждый въ $^3/_4$ аршина.

На ночь остановились въ 300 саженяхъ отъ полыньи, нашли глубину моря 12 саженъ. Ледъ во всю ночь дрожалъ подъ ними.

Апрѣля 8 переправясь чрезъ широкую щель, по плавающимъ льдинамъ, остановились на ночлегъ. Въ семъ мѣстѣ увидѣвъ медвѣжій слѣдъ поѣхали по оному: имъ хотѣлось убить медвѣдя для дополненія издержаннаго корма. Но вдругъ ледъ сталъ подъ ними ломаться съ ужаснымъ трескомъ такъ, что едва успѣли удалиться отъ сего опаснаго мѣста.

Апрѣля 9 цѣлый день ѣздили взадъ и впередъ, желая пробраться къ сѣверу, но отъ окружавшихъ со всѣхъ сторонъ великихъ торосовъ прохода не находили. Въ сіе время находясь близъ пути Геденштрома, и не бывъ въ состояніи далѣе проникнуть къ сѣверо-востоку, даже и тогда, когда бы не встрѣтилось никакихъ препятствій, нашли безполезнымъ продолжать поиски по сему направленію, и поворотили въ сѣверо-западную сторону.

Апрѣля 14 видѣли мѣста, гдѣ медвѣдь ловилъ нерпъ, на берегъ выходящихъ. Укрываясь за снѣжнымъ возвышеніемъ, онъ подстерегаетъ свою добычу, мгновенно схватываетъ лапою и отбрасываетъ отъ продушины.—Въ сіи сутки едва не потопили собакъ, переправляясь чрезъ щель.

Апрѣля 15 пріѣхали къ оставленному во льду корму и, къ великой радости, нашли все въ цѣлости. По слѣдамъ было примѣтно, что медвѣди кружили около сего мѣста.

Ночью лай собакъ возвѣстилъ имъ близость медвѣдей. Всѣ бросились съ оружіемъ къ торосу: тутъ увидѣли двухъ большихъ медвѣдей, которые взбирались на торосъ, чтобы къ нимъ приблизиться. Нѣсколько данныхъ пуль и стрѣлъ не свалили ихъ, но обратили въ бѣгство. Когда погнались за ними, то появился еще третій медвѣдь, и едва не схватилъ двухъ казаковъ, которые отъ прочихъ отстали.—Къ счастію, раненъ будучи сими казаками въ ногу, онъ не могъ по торосамъ догнать ихъ.

Апрѣля 19 пріѣхали къ Четырехстолбовому острову, и до 24 числа занимались описью Медвѣжьихъ островов. На всѣхъ находили признаки жившихъ тамъ людей.

Апрѣля 24 выѣхали на матерой берегъ у рѣки Агафоновой. Тогда оставалось у нихъ корму только на два дня и провизіи для людей уже не было. По дорогѣ къ острогу встрѣчались съ жителями, которые снабдили ихъ рыбою. Въ Нижнеколымскъ пріѣхали 28 апрѣля по 36 дневной отлучкѣ.

Въ заключеніе должно упомянуть, что какъ въ семъ, такъ и въ первомъ путешествіи, они не упускали случаевъ обозрѣвать горизонтъ съ высокаго тороса, или съ горы, и въ ясные дни употребляли къ сему находившійся съ ними телескомъ, но единственные предметы были тороса, ледъ, облака или туманы.

Лѣто 1821 года проведено было Колымскою экспедиціею въ слѣдующихъ занятіяхъ:

Штурманскій помощникъ Козьминъ описывалъ берегъ Ледовитаго моря, между рѣкъ Колымы и Индигирки на 4-хъ верховыхъ лошадяхъ, и составилъ симъ мѣстамъ карту. По 21 іюля проѣздъ его былъ чрезвычайно затруднителенъ отъ снѣговъ, холода и разлитія рѣкъ.

Докторъ Киберъ и мичманъ Матюшкинъ провели лѣто и осень путешествуя по рѣкамъ Анюямъ. Первый изъ нихъ собралъ полезныя свѣдѣнія о народныхъ болѣзняхъ сей страны и привезъ любопытные матеріалы по части Ботаники и Минералогіи. Матюшкинъ съ большимъ успѣхомъ занимался описью тѣхъ двухъ рѣкъ, и доставилъ свѣдѣнія, нужныя для географіи окружныхъ мѣстъ.

Самъ начальникъ производилъ опись рѣки Колымы съ ея устьями, и сочинилъ карту сей рѣки отъ Нижнеколымска до моря. Жестокіе вѣтры отъ сѣвера нагнали столько льда въ устье, что послѣднія тридцать верстъ объѣхалъ онъ (среди лѣта) на нартѣ, находя совершенную невозможность сдѣлать сіе на шлюпкѣ.

Нижніе чины сего отряда въ продолженіи теплаго времени построили на устьѣ рѣки Баранихи амбаръ, для запаснаго магазина, и во все лѣто и осень

занимались ловлею рыбы. Безъ обремененія жителей и безъ издержекъ, они приготовили болѣе половины рыбнаго запаса, нужнаго для поѣздокъ экспедиціи.

II. Путешествіе съ Яны. Начавшееся съ осени на рѣкахъ Янѣ и Индигиркѣ повѣтріе на собакъ распространилось оттуда до самой рѣки Лены. Зараза была столь велика, что втеченіи зимы съ 1820 по 1821 годъ издохло болѣе тысячи собакъ. Въ одной только Быковской губѣ (близь Лены) она не была чувствуема. Посему сохраненіе оставшихся собакъ и самый успѣхъ путешествія требовали, чтобы Устьянская экспедиція начала путь свой съ устья р. Лены.

И такъ 18 февраля (1821) начальникъ Устьянской экспедиціи лейтенантъ Анжу со всѣмъ ввѣреннымъ ему отрядомъ отправился къ рѣкѣ Ленѣ на оленяхъ. Прибывъ туда 11 марта, онъ принужденъ былъ отправить обратно въ Устьянскъ штурманскаго помощника Ильина заболѣвшаго лихорадкою, а самъ съ медико-хирургомъ Фигуринымъ и штурманскимъ помощникомъ Бережныхъ предпринялъ путь на островъ Баркинъ, отъ котораго пустился къ острову Столбовому,—западнѣйшему изъ купы Ляховскихъ острововъ.

Конвой ихъ состоялъ изъ 34 нартъ, по 12 собакъ въ каждой. Для собакъ взято сухаго рыбнаго корма 336 пудовъ, сыраго 3,200 рыбъ, что все могло стать на 45 дней. Для переправы чрезъ щели имѣли съ собою небольшую байдару.

Описавъ Столбовый островъ, они проѣхали по сѣверную сторону острововъ Котельнаго, Фаддеевскаго и Новой Сибири, и на семъ пути (sic) старались въ разныхъ мѣстахъ проникнуть къ сѣверу, но вездѣ удерживаемы были тонкимъ льдомъ, покрытымъ росоломъ, что и заставило опять возвращаться къ упомянутымъ островамъ. Тонкій ледъ отъ сѣверной стороны острова Котельнаго начинался въ разстояніи 65 верстъ, но отъ острововъ Фаддеевскаго и Новой Сибири, съ той же сѣверной стороны, онъ былъ только въ 15 верстахъ. Причина сему, по мнѣнію лейт. Анжу, конечно та, что море у береговъ Котельнаго мельче и слѣдственно къ замерзанію удобнѣе.

Самое сѣверное мѣсто, куда доѣхалъ лейт. Анжу, и далѣе коего въ сихъ мѣстахъ никто еще не достигалъ прежде, было по астрономическимъ наблюденіямъ въ широтѣ 76° 38'. Глубина моря найдена тутъ 17 саженъ. Склоненіе компаса 17° восточнѣе. —И хотя погода стояла по большой части ясная, однакожъ не было никакихъ признаковъ существованія земель на сѣверѣ. Вмѣсто того безпрестанно носились пары, выходившіе изъ незамерзшаго моря въ близкомъ отъ нихъ разстояніи къ сѣверу.

Еще отъ острова Столбоваго штурманскій помощникъ Бережныхъ отряженъ былъ проѣхать по южную сторону острова Котельнаго. Исполнивъ сіе порученіе и сдѣлавъ опись берегу, Бережныхъ соединился съ отрядомъ на островѣ Фаддеевскомъ. Потомъ всѣ вмѣстѣ употребили оставшееся время для описи острововъ Фаддеевскаго и Новой Сибири съ сѣверной стороны ихъ. Наконецъ, обогнувъ восточный конецъ Новой Сибири, возвратился въ

Устьянскъ 9 мая, послѣ 54 дневной отъ Быковскаго мыса отлучки. Во время путешествія убито ими 5 бѣлыхъ медвѣдей.

Втеченіи лѣта (1821 года) лейт. Анжу описывалъ на верховыхъ лошадяхъ морской берегъ. Между устьями р. Яны и Индигирки. На байдарѣ же произвести сію опись никакъ невозможно было, во первыхъ потому, что въ нѣкоторые годы ледъ отъ материаго берега не отдѣляется во все лѣто; во вторыхъ, Ледовитое море около сихъ мѣстъ такъ мелко, что отъ приморскаго берега протянулись верстъ на 20 отмели, которыя въ малую воду представляются въ видѣ множества озеръ, а въ большую воду покрываются моремъ.

30.

Обозрѣніе путешествій лейтенанта барона Врангеля съ Колымы и лейтенанта Анжу съ Яны втеченіи 1822 года.

I. Путешествіе съ Колымы. Отъ повѣтрія, появившагося въ 1821 году по всѣмъ окрестностямъ Нижнеколымска, пало столь много собакъ, что къ веснѣ 1822 едва можно было собрать 24 нарты. Столь малое ихъ количество не позволило экспедиціи раздѣлиться на два отряда, и потому всѣ вмѣстѣ отправились въ путь изъ Нижнеколымска 10 марта,—ибо прежде сего за ужасными морозами, нельзя было выѣхать.

Представлено Е. И В. въ С.-Петербургѣ 25 февраля 1823.

Марта 14 прибывъ къ Большому Баранову камню, принужденными нашлись отправить опасно заболѣвшаго доктора Кибера обратно въ Нижнеколымскъ.

Отъ Баранова камня направили путь къ сѣверо-востоку. Реомюровъ термометръ показывалъ по ночамъ и утромъ отъ 18° до 26°, даже днемъ не менѣе 130. Все море, такъ сказать, завалено было торосами, отъ коихъ не только ломались нарты, но и люди получали сильные ушибы. При всѣхъ усиліяхъ въ 9 дней проѣхали не болѣе 145 верстъ. Въ семъ переѣздѣ убили 3-хъ медвѣдей, мясомъ коихъ собаки отмѣнно поправились.

Въ сіе время оставивъ при себѣ только 5 нартъ и снявъ съ прочихъ кормъ и съѣстные припасы, основали въ ледяной горѣ 1-й запасный магазинъ, а опорожненныя нарты отправили 25 марта въ Нижнеколымскъ. Послѣ того раздѣлились на два отдѣленія для отысканія удобнѣйшей дороги къ проѣзду между торосами. Мичманъ Матюшкинъ на двухъ легко нагруженныхъ нартахъ поѣхалъ къ сѣверо-востоку, а самъ начальникъ отряда отправился для обозрѣнія на сѣверъ. — Оба отдѣленія положили соединиться 29 марта у запаснаго погреба.

Начальникъ, проѣхавъ къ сѣверу около 110 верстъ, увидѣлъ на горизонтѣ синеву, а потомъ самыя горы и каменные столбы. Радость была, чрез-

мѣрная. Уже надѣялись чрезъ два или три часа доѣхать къ сей землѣ, какъ вдругъ горизонтъ отъ тумана очистился и призракъ земли исчезъ совершенно. Въ продолженіи пути они имѣли случай увѣриться, что пары, опускаясь на ледяныя горы, придаютъ имъ весьма обманчивый видъ земли.

Соединившись у запаснаго погреба мичманъ Матюшкинъ донесъ, что онъ проѣзжалъ къ сѣверо-востоку около 85-ти верстъ и нашелъ море чрезвычайно торосоватымъ. Вслѣдствіе сего положено всѣмъ ѣхать въ сѣверную сторону.

И такъ, взявъ съ собой на 20 дней запасовъ, 29 марта пустились по той самой дорогѣ, по которой предъ симъ ѣхалъ начальникъ экспедиціи. Но съ нагруженными нартами едва проѣхали въ семь дней тоже разстояніе, какое на порожнихъ нартахъ проѣхали прежде въ 2 дни. Апрѣля 6-го отправили въ Нижнеколымскъ на двухъ нартахъ заболѣвшаго переводчика чукотскаго языка. Тогда находились отъ устья Колымы въ 265, а отъ ближайшаго жилаго мѣста въ 400 верстахъ. Снятый съ сихъ двухъ нартъ собачій кормъ составилъ 2-й запасный магазинъ.

Послѣ отправленія больнаго оставалось въ экспедиціи только шесть человѣкъ, считая въ томъ числѣ троихъ офицеровъ. По 10 апрѣля они успѣли достигнуть широты 72° 3′, гдѣ встрѣтили множество недавно замерзшихъ щелей, чрезъ которыя однакоже переѣхали. Но немного далѣе совершенно остановлены были тонкимъ льдомъ и перемерзшими полыньями. Здѣсь, при умѣренномъ сѣверномъ вѣтрѣ, слышно было ломанье льда, который даже и подъ ногами ихъ ломался. Глубину моря къ сѣверу находили слѣдующую: $12^1/_2$, $14^1/_4$, $14^1/_2$ и $14^1/_4$ саженъ, грунтъ зеленый илъ и дресва. Склоненіе компаса 17° восточное, а наклоненіе магнитной стрѣлки 81° $7^1/_2$′.

Не находя возможности проникнуть чрезъ преграды, са́мою природою положенныя, они предприняли обратный путь. Апрѣля 13-го прибыли ко 2 магазину, который нашли въ цѣлости, хотя вокругъ его ходили медвѣди и даже грызли льдину, покрывавшую яму съ кормомъ. Во время сего пути они переѣхали чрезъ нѣсколько щелей, открывшихся во время ихъ отсутствія къ сѣверу.

Опорожнивъ магазинъ 15 апрѣля, поѣхали къ востоку; но и здѣсь послѣ 35 верстъ остановлены были грядою непроходимыхъ высочайшихъ торосовъ, почему склонясь нѣсколько къ югу продолжали путь вдоль сей гряды. Апрѣля 16-го сдѣлался столь необыкновенный холодъ, что термометръ показывалъ до 24° морозу при сильномъ пронзительномъ вѣтрѣ. Около сего времени убили медвѣдя, котораго травля несовершенно была удачна, ибо онъ изорвалъ одну и ранилъ 4 собаки.—Сами промышленники едва избѣгли смерти.

Апрѣля 21-го подъѣхали къ полыньѣ, шириною до 2 верстъ, по которой носились большія и малыя льдины; далѣе къ сѣверо-востоку замѣтили полосу льда и за нею опять полыньи. Теченіе воды быстро стремилось къ юго-востоку. Глубина $19^1/_4$ саженъ. Апрѣля 22-го на горизонтѣ къ югу показались скалы Шелагскаго мыса, въ 64-хъ верстахъ разстоянія. Въ сіе время, имѣя въ остаткѣ собачьяго корму только на 4 дня и сверхъ того встрѣтивъ впереди

непроходимые тороса, принуждены были пуститься въ обратный путь. Въ дровахъ давно терпѣли крайней недостатокъ, и потому найденные ими во льду три куска дерева казались неоцѣненными. Апрѣля 18-го и 25-го видѣли стада утокъ, пролетавшихъ къ западу и сѣверо-западу.

Апрѣля 27-го пріѣхали къ запасному магазину, а 5-го мая возвратились въ Нижнеколымскъ по 57 дневномъ отсутствіи.

По недостатку дровъ, столь нужныхъ въ холодномъ климатѣ, они съ 10 апрѣля варили пищу только по вечерамъ, а по утру и днемъ ѣли сырую мерзлую рыбу съ сухарями; при всемъ томъ переносили съ бодростію всѣ необыкновенные труды и опасности. — Въ продолженіи сего путешествія Ледовитое море осмотрѣно ими на 8° по долготѣ, считая отъ Медвѣжьихъ острововъ до меридіана Шелагскаго мыса, и хотя отъ ближайшаго матераго берега отдалялись они къ сѣверу за 230 верстъ, однакоже признаковъ земли нигдѣ не примѣтили. Напротивъ того тонкій ледъ, пары къ сѣверу видимые, полыньи и сырой воздухъ при сѣверныхъ вѣтрахъ, были вѣстниками близости незамерзшаго моря, а увеличивающаяся глубина подавала поводъ къ заключенію, что если и есть къ сѣверу земля, то она весьма не въ близкомъ разстояніи отъ матераго берега должна находиться.

II. Путешествіе съ Яны. При наступленіи весны 1822 года экспедиція раздѣлилась на два отряда:

Первый, порученный штурманскому помощнику Ильину, долженъ былъ описывать приморскій берегъ отъ устья Яны до устья Лены, и съ симъ отрядомъ назначенъ былъ слѣдовать медико-хирургъ Фигуринъ, видѣвшій уже произведенія Ляховскихъ острововъ въ 1821 году. Они запаслись припасами на 2-хъ мѣсячное время и вѣроятно съ окончаніемъ весны исполнили данное имъ порученіе, но о возвращеніи ихъ въ Устьянскъ еще не дошли сюда извѣстія.

Второй отрядъ подъ начальствомъ самаго лейтенанта Анжу отправился изъ Устьянска въ путь 27 февраля, какъ для окончанія описи южныхъ береговъ Новой Сибири, ос. Котельнаго и Фаддеевскаго, такъ и для вторичныхъ покушеній къ открытію новыхъ земель. Съ ними взято было только 8 нартъ по той причинѣ, что собачьяго корму достаточно завезено было къ Св. Носу, Новой Сибири, ос. Фаддеевскому и къ нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ.

Марта 10-го штурманскій помощникъ Бережныхъ изъ сего отряда посланъ для описи 1-го и 2-го Ляховскихъ острововъ, самъ же начальникъ экспедиціи, миновавъ Святой Носъ, направилъ путь къ сѣверу.—Марта 12-го переѣхали 1 Ляховскій островъ и ночевали на немъ у зимовья Коврижки. 18-го того же мѣсяца прибыли къ большему стану, находящемуся на сѣверномъ берегу ос. Фаддеевскаго. Отсюда уже видны были въ сѣверной сторонѣ пары, выходившіе изъ незамерзшаго моря.

Марта 21-го, слѣдуя вдоль острова къ сѣверо-западу, замѣтили, что берегъ

въ сію сторону продолжается на 10 миль, далѣе противъ того, какъ полагали прежніе описатели. Остановившись здѣсь на ночлегѣ, увидѣли по румбу NW 20° на горизонтѣ синеву весьма похожую на землю; почему на другой день отправились въ путь по упомянутому направленію. Синева однакожъ скоро исчезла, и вмѣсто земли подъѣхали на 25 верстъ къ высокимъ торосамъ, а въ трехъ верстахъ далѣе остановлены были тонкимъ льдомъ, гдѣ глубина 11-ть саженъ. Къ сему мѣсту видны были слѣды оленей, которые, по замѣчанію промышленниковъ, подходятъ къ росолу и ѣдятъ оный съ большою жадностію.

Отсюда увидѣли къ юго-западу еще холмъ, который, казалось, находился на обширной землѣ. Подъѣхавъ къ сему мѣсту, открыли островокъ, имѣющій въ окружности только 9 верстъ, который и названъ, по имени лекаря экспедиціи, островомъ Фигурина. Восточный его берегъ вышиною въ 10-ть саженъ; къ югу вытекаетъ ручеекъ, — въ устьѣ котораго лежало нѣсколько лиственичнаго и осиноваго лѣсу, выкиднаго моремъ. На самомъ островѣ, покрытомъ мелкимъ камышникомъ, замѣтили слѣды медвѣдей, куропатокъ и старыя гусиныя гнѣзда.

Марта 25 отправились отъ сего острова къ сѣверо-западу. Проѣхавъ большими торосами 26 верстъ, снова удержаны были весьма тонкимъ льдомъ, и нѣсколько далѣе увидѣли море и плавающій по оному сплошной ледъ. Глубина 10-ть саженъ. Удалившись отъ сего мѣста на три версты къ югу, остановились ночевать. Ледъ трещалъ во всю ночь отъ вѣтра и прибылой воды.

Марта 26-го проѣхавъ къ западу 21 версту, начальникъ оставилъ нарты и пошелъ къ сѣверу пѣшкомъ. Чрезъ 50 саженъ дошелъ до незамерзшаго моря, по коему льдины несло противъ вѣтра къ западу. Теченіе моря, по замѣчаніямъ промышленниковъ, перемѣняется здѣсь каждые 6 часовъ отъ прилива и отлива. Продолжая путь вдоль тонкаго льда, приблизились къ сѣверо-западной оконечности острова Котельнаго, и здѣсь кончили покушенія свои къ сѣверу.

Проѣзды сей экспедиціи, произведенные въ 1821 и 1822 годахъ, показали, что тонкій ледъ и незамерзшее море облегаютъ острова сіи съ сѣверной стороны, и симъ поставляютъ непреодолимую преграду къ дальнѣйшему слѣдованію къ сѣверу. Въ 1821 году тонкій ледъ встрѣченъ былъ отъ сѣверной оконечности ос. Котельнаго въ разстояніи 65-ти верстъ, а въ 1822 году подъѣхали къ незамерзшему морю только въ 28-ми верстахъ отъ той же оконечности.

Слѣдуя въ обратный путь по берегу острова Котельнаго, прибыли 28 марта къ Большему стану. На дорогѣ убили бѣлаго медвѣдя съ двумя медвѣжатами, которыхъ нашли еще въ берлогѣ.

До 9 апрѣля занимались описью береговъ; и въ продолженіи сего времени осмотрѣны такъ называемыя деревянныя горы. Онѣ состоятъ изъ отвѣснаго землянаго яра, до 20-ти саженъ вышиною и около 5-ти верстъ длиною. Въ семъ ярѣ лежатъ бревна кучами почти горизонтально, индѣ по 50 вмѣстѣ. Концы выказываются изъ земли наружу. Составомъ хрупки, не

тверды, чернаго слабылоснѣющагося цвѣта, горятъ на угольяхъ трудно и издаютъ смолистый запахъ. Самое толстое, ими видѣнное, бревно имѣло въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ четверти аршина.

Имѣя еще довольно запасовъ для продолженія путешествія, начальникъ экспедиціи рѣшился осмотрѣть море, омывающее сѣверо-восточные берега Новой Сибири, а оттуда проѣхать по открытому морю прямо въ Колыму. Онъ полагалъ, что если бы лейтенантомъ Врангелемъ открыты были сѣверныя земли, въ такомъ случаѣ содѣйствіе его могло быть Врангелю не безполезнымъ.

Апрѣля 9-го, отправясь съ Каменнаго мыса, составляющаго восточнѣйшую оконечность Новой Сибири, имѣли направленіе къ сѣверо-востоку. Сначала причинили имъ большія препятствія въ пути высокіе торосы; а 14 апрѣля тонкій ледъ совершенно прекратилъ путь ихъ по сему направленію. Глубина была 15 саженъ. Около сего мѣста убили еще бѣлаго медвѣдя.

Апрѣля 16-го взяли путь вдоль тонкаго льда къ юго-западу, и нигдѣ не находили возможности проникнуть далѣе къ востоку. Тонкій ледъ и пары, въ восточной сторонѣ видѣнные, показывали близость незамерзшаго моря и съ сей стороны.

Наконецъ 27 апрѣля пріѣхали на рѣку Крестовую, а 5 мая въ Нижнеколымскъ. Въ пути находились 68 дней.

31.

Общее обозрѣніе успѣховъ двухлѣтнихъ путешествій лейтенанта бар. Врангеля съ Колымы и лейтенанта Анжу съ Яны въ 1821 и 1822 годахъ, и предположенія на 1823 г.

Представлено Е. И. В. 25 февраля 1823 и Высочайше повелѣно дать предписаніе о возвратѣ обѣихъ экспедицій.

I. Обозрѣніе успѣховъ двухлѣтнихъ путешествій. Соединенными трудами обѣихъ экспедицій, Колымской и Янской, осмотрѣно Ледовитое море на пространствѣ 153 тысячъ квадратныхъ верстъ. Описаны съ точностію берега сего моря отъ устья Яны до мыса Козьмина по прямолинейному направленію на 1220 верстъ. Ожидаются карты берегамъ отъ устья Яны до устья Лены, а можетъ быть и до рѣки Оленека, что составитъ описанныхъ береговъ материка на 1850 верстъ, а по долготѣ на 56 градусовъ. Повѣрено положеніе острововъ Медвѣжьихъ, Котельнаго, Фаддеевскаго, Новой Сибири и другихъ. Обращено было все возможное стараніе на учиненіе физическихъ наблюденій и на изслѣдованіе замѣчательныхъ предметовъ по тремъ царствамъ природы. Обозрѣны мѣста по теченію главнѣйшихъ рѣкъ, и наконецъ 86 мѣстъ опредѣлены астрономическими наблюденіями. Отъ устья Яны отдалялись къ сѣверу за 585

верстъ до 76° 38′. Отъ устья Колымы проникнули въ открытое море за 335 верстъ (а отъ ближайшаго берега за 230 верстъ) до 72° 3′. Далѣе же сихъ предѣловъ тонкій ледъ и не замерзшее море составляютъ такія преграды, которыя никакая отважность преодолѣть не можетъ. Если бы и дѣйствительно существовала тамъ земля, то невозможность сообщенія съ нею дѣлаетъ ее безполезною. Вѣроятнѣе же, что близость Америки отъ Чукотскаго носа, разсказы о ней Чукчей, неправильно перетолкованные, и наконецъ Шелагскій мысъ принятый въ сихъ изъясненіяхъ вмѣсто Чукотскаго, подали причину къ тому мнѣнію, что будто на сѣверѣ есть земля. По послѣднимъ освѣдомленіямъ лейт. Врангеля оказалось, что изъ Чукчей никто отъ Шелагскаго мыса къ сѣверу не ѣздилъ, да и ѣздить не могъ, по причинѣ необыкновенной торосоватости моря около сего мыса.

II. Предположенія на 1823 годъ. На будущую весну симъ экспедиціямъ даны къ исполненію слѣдующія наставленія:

Колымской экспедиціи.

1) Стараться достигнуть къ востоку до Сѣвернаго мыса, видѣннаго Кукомъ, и на семъ пути описать неизвѣстный еще—приморскій берегъ.

2) Если собакъ будетъ достаточно, то миновавъ Шелагскій мысъ, осмотрѣть море по восточную его сторону такъ далеко къ сѣверу, какъ достанетъ собачьяго корма.

3) Описать послѣдній изъ Медвѣжьихъ острововъ, оставшійся неосмотрѣннымъ.

Янской экспедиціи.

1) Кончивъ опись острова Бѣлькова, пуститься отъ него къ западу или сѣверо-западу такъ далеко, какъ будетъ возможно, дабы обозрѣть и сію часть Ледовитаго моря.

2) Хотя извѣстно, что для лѣтняго плаванія по Ледовитому морю предстоятъ великія трудности ото льдовъ, которые иногда во все лѣто не отдѣляются отъ острововъ и отъ матераго берега, притомъ построеніе надежной шлюпки на островахъ Фаддеевскомъ и Котельномъ почти невозможно: однакоже предоставлено на ближайшее соображеніе лейтенанта Анжу, не возможно ли предпринять лѣтнее плаваніе съ ос. Котельнаго или Фаддеевскаго для удостовѣренія, нѣтъ ли предполагаемыхъ земель къ сѣверу отъ сихъ острововъ.

При отправленіи сихъ наставленій поставлено въ виду обѣимъ экспедиціямъ, что, по совершеніи означенныхъ предпріятій, они могутъ дѣлать пріуготовленія къ обратному ихъ пути, на что однакоже должны ожидать особенныхъ предписаній, когда послѣдуетъ на сіе Высочайшее разрѣшеніе.

32.

Перечень извѣстій съ Колымска отъ 1 октября 1822, полученныхъ здѣсь 10 апрѣля 1823, о занятіяхъ Колымской экспедиціи въ продолженіи лѣта 1822 г.

Представлено Е. И. В. 16 маія 1823.

Начальникъ Колымской экспедиціи флота лейтенантъ баронъ Врангель отъ 1 октября минувшаго года доноситъ, что въ продолженіи лѣта чиновники экспедиціи занимались слѣдующими трудами:

Лейтенантъ Врангель и штурманъ Козьминъ, по наставленію, данному отъ государственной адмиралтействъ коллегіи, повѣряли географическую широту и долготу мѣстъ, опредѣленныхъ въ бывшую въ 1787 году экспедицію подъ командою капитана Биллингса. Въ продолженіи іюля и августа Врангель, проѣхавъ къ Баранову камню на верховыхъ лошадяхъ около 450 верстъ, опредѣлилъ астрономическими наблюденіями 18 мѣстъ. Между тѣмъ нижніе чины, съ нимъ бывшіе, для облегченія жителей въ разсужденіи продовольствія собакъ, нужныхъ для зимнихъ переѣздовъ экспедиціи, занимались ловлею рыбы.

Мичманъ Матюшкинъ сопутствовалъ отправлявшемуся для отысканія мамонтовой кости купцу Бережному и въ продолженіи іюля, августа и сентября, проѣхавъ по морскому берегу до Чаунской бухты на верховыхъ лошадяхъ около 700 верстъ, опредѣлилъ наблюденіями 12 мѣстъ. Въ семъ пути имѣли случай увѣриться, что малая Чаунская бухта есть ни что иное, какъ широкій проливъ, отдѣляющій отъ матераго берега островъ, коего длина около 90 верстъ. Безъ усерднаго пособія, которое Колымской экспедиціи добровольно оказывалъ купецъ Бережной, не можно бы было собрать достаточнаго числа лошадей, потребныхъ для пути.

Сими трудными проѣздами внутренняя географія мѣстъ, лежащихъ около Колымы, сдѣлалась болѣе извѣстною. Извѣданы направленія и величина рѣкъ; внесены въ путевой журналъ замѣчанія о почвѣ и произведеніяхъ той страны и собраны растенія и разныя каменья, въ горахъ найденныя.

Врангель заключаетъ свое донесеніе извѣстіемъ, что хотя въ продолженіи минувшаго лѣта промыслъ рыбы былъ недостаточенъ, однакожъ мѣстное начальство уже сдѣлало распоряженіе собрать потребное число собакъ съ рѣки Индигирки и потому онъ полагаетъ, что развѣ одно повѣтріе на собакъ можетъ сдѣлать препятствіе зимнимъ и весеннимъ покушеніямъ Колымской экспедиціи.

33.

Перечень известій, изъ Устьянска полученныхъ, о занятіяхъ Устьянской экспедиціи въ продолженіи лѣта 1822 г. и пр.

Оставлено безъ доклада Г. И., но донесенія сіи сообщены начальнику морскаго штаба въ свое время.

Начальникъ Устьянской экспедиціи, флота лейтенантъ Анжу, при донесеніи отъ 8 февраля представилъ карту мѣстамъ, лежащимъ между рѣками Яною и Оленекомъ, съ разными къ ней приложеніями. Изъ донесеній его видно, что принадлежащіе къ Устьянской экспедиціи штурманскіе помощники Ильинъ и Бережныхъ, съ 27 марта по 13 сентября 1822 года, занимались описью береговъ Ледовитаго моря, которые осмотрѣли и положили на карту по географической долготѣ на 14 градусовъ, а по протяженію болѣе нежели на 700 верстъ. Причемъ опредѣлено было ими по астрономическимъ наблюденіямъ, около 20 замѣчательнѣйшихъ мѣстъ и сверхъ того описано теченіе рѣки Лены отъ урочища Булкуна до ея устья, на разстояніи 300 верстъ. По сравненіи сей карты съ прежде извѣстными оказалось, что въ назначеніи устья рѣки Лены найдены невѣрности по широтѣ 2° 40′ и по долготѣ 2° 20′; а въ положеніи рѣки Оленека открылось оной по широтѣ 2° 15′ а по долготѣ 4° 35′. Берегъ Ледовитаго моря, между сими двумя рѣками лежащій, вообще назначаемъ былъ прежде гораздо южнѣе настоящаго его положенія.

При томъ же донесеніи лейтенантъ Анжу представилъ метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ Устьянскѣ въ продолженіи трехъ минувшихъ лѣтъ и описаніе окрестныхъ мѣстъ, сдѣланное по разнымъ частямъ естественной исторіи медико-хирургомъ Фигуринымъ.

Изъ метеорологическихъ наблюденій видно, что въ Устьянскѣ *самый большой холодъ* по реомюрову термометру былъ:

въ зиму съ 1820 на 1821 годъ	. . .	43½°	генваря 11.
— 1821 — 1822 —	. . .	40°	декабря 5.
— 1822 — 1823 —	. . .	42°	— 13.

Наибольшій жаръ: въ 1821 году 30° іюня 14 дня; такъ что разность между самымъ высокимъ и самымъ низкимъ стояніемъ термометра превышала 73°. Замѣчено однакожъ, что лѣто 1821 года было необыкновенно жарко противъ прочихъ лѣтъ, которыя старожилы могли запомнить.

Наконецъ, что принадлежитъ до окончательныхъ покушеній сей экспедиціи, которыя должны быть оною предприняты въ продолженіи текущаго года, то лейтенантъ Анжу доноситъ, что онъ вмѣстѣ съ медико-хирургомъ Фигуринымъ намѣренъ былъ отправиться въ путь еще съ 10 февраля, чтобы, согласно съ данными ему предписаніями, описать островъ Бѣльковъ и осмотрѣть Ледовитое море къ сѣверо-западу отъ сего острова.

Карта съ принадлежащими къ ней наблюденіями, отправлена мною къ начальнику морскаго штаба.

34.

Выписка изъ дѣлъ объ экспедиціяхъ, для обозрѣнія сѣверныхъ земель съ береговъ Сибири, подъ начальствомъ флота лейтенантовъ барона Врангеля и Анжу.

(По канцеляріи главнаго управленія восточной Сибири дѣло за № 45.)

Введеніе. О существованіи на Ледовитомъ морѣ большой земли противъ устья рѣди Колымы распространились слухи еще съ 1645 года [1]).— Есть ли вѣрить разсказамъ приморскихъ жителей, то земля сія обитаема и притомъ такъ обширна, что простирается до 30 или на 40 градусовъ по географической долготѣ, начиная отъ меридіана рѣки Яны до меридіана Колымы и далѣе на востокъ, что составляетъ болѣе 1,000 верстъ протяженія [2]).—Г. флота капитанъ Сарычевъ [3]) въ путешествіи своемъ, приведя о существованіи оной доказательства, изъ движенія льдовъ и неправильной прибыли и убыли воды на Ледовитомъ морѣ, говоритъ, что по свидѣтельству Чукчей упомянутая твердая земля населена, что она лежитъ отъ Шелагскаго носа къ сѣверу, и будто такъ близко отъ онаго, «что Шелагскіе Чукчи, зимнею парою, въ одни сутки переѣзжаютъ туда по льду на оленяхъ [4])».—Почти тоже самое пишетъ и Миллеръ въ ежемѣсячномъ сочиненіи [5]).—Наконецъ полковникъ Пленискеръ, жившій съ 1760 года въ Анадырскѣ, возвратясь въ 1777 году въ С.-Петербургъ, представилъ въ Академію наукъ сочиненную имъ карту Чукотскаго носа, на которой Америка (или другая твердая земля) въ сходственность собранныхъ имъ отъ Чукчей извѣстій, протянута на западъ до Медвѣжьихъ острововъ [6]).—Хотя никто изъ Русскихъ на той твердой землѣ не былъ, и предположеніе о существованіи оной основано единственно на показаніяхъ Чукчей и Юкагирей, однакожъ извѣстія сіи заслуживали нѣкоторое вѣроятіе. На обширномъ пространствѣ Ледовитаго моря, дѣйствительно можно полагать есть ли не твердую землю, то по крайней мѣрѣ нѣсколько неизвѣстныхъ острововъ, потому болѣе, что часть слуховъ относительно земли противъ рѣки Яны лежащей, уже оправдалась въ недавнее время дѣйствительными открытіями острововъ

---

[1]) Ежемѣс. соч. изд. Миллеромъ на 1758 годъ, стр. 14.

[2]) Тамъ же, стр. 14 и 112.

[3]) Нынѣ вице-адмиралъ, членъ государственной адмиралтействъ-коллегіи, адмиралтейскаго департамента и проч.

[4]) Путеш. флота капит. Сарычева, часть I, стр. 96 и 97.

[5]) Ежемѣс. соч. 1758 года, стр. 14.

[6]) Собраніе сочин., выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы Ник. Озерецковскимъ, часть IV, стр. 226—235.

значительной величины, противъ Святаго носа находящихся, которые извѣстны теперь подъ именами остр. Ляховскихъ, Фаддеевскаго, Котельнаго, Новой Сибири и другихъ.

Одинъ изъ Ляховскихъ острововъ, и вѣроятно ближайшій къ Святому носу, названъ нынѣ *Итириканскимъ* или *Первымъ* островомъ, нечаянно открытъ былъ еще около 1661 года, обществомъ торговыхъ людей, отправившихся изъ р. Лены въ р. Колыму на девяти кочахъ. Изъ нихъ три коча принесло къ какому то острову столь близко, что люди съ судовъ съѣзжали на берегъ [1]).—Послѣ того около 100 лѣтъ, Ляховскіе острова никѣмъ посѣщаемы не были, пока купцы Ляховъ и Сыраватскіе, по слѣдамъ якута Итирикана, бывшаго на первомъ островѣ въ 1759 или 1760 году [2]), отыскали сей островъ и, влекомые прибылью отъ находимой тамъ во множествѣ мамонтовой кости и песцовъ, стали часто туда ѣздить. Переходя съ одного острова на другой, они доставали о существованіи ихъ несомнительное свидѣтельство [3]). Послѣднія же подробнѣйшія о Ляховскихъ островахъ извѣстія получены изъ описанія титулярнаго совѣтника Геденштрома, который по предписанію г. министра коммерціи графа Н. П. Румянцова, ѣздилъ на собакахъ въ 1809 и 1810 годахъ для осмотру и описи всѣхъ острововъ, простирающихся отъ Святаго носа на сѣверъ, и особенно Новой Сибири, открытой въ 1806 году. Величина ихъ по измѣренію Геденштрома оказалась слѣдующая: Котельный островъ имѣетъ въ окружности 785, Новая Сибирь 470, Фаддеевскій 450 верстъ. Другіе же острова менѣе. Жителей на нихъ нѣтъ. Найдены только признаки юкагирскихъ жилищъ и могила съ крестомъ [4]). Что принадлежитъ до Медвѣжьихъ острововъ лежащихъ на сѣверо-западъ отъ устья р. Колымы, то хотя давно извѣстно было, что ближній островъ отъ устья р. Чукочей (впадающей въ долготѣ 162 отъ Гренвича) въ ясную погоду бываетъ виденъ, однакожъ на томъ островѣ въ первый разъ былъ промышленный Вилегинъ, не прежде 1723 года [5]). Потомъ въ слѣдующемъ году, сынъ боярской Аммосовъ ѣздилъ туда на собакахъ, по предписанію Якутскаго начальника [6]). О прочихъ же Медвѣжьихъ островахъ доставилъ извѣстія геодезіи сержантъ Андреевъ, посланный отъ Сибирскаго губернатора Чечерина въ 1763 году, для провѣдыванія земель на сѣверъ [7]). По показанію Андреева, самый большой изъ Медвѣжьихъ острововъ имѣетъ длины около 70, ширины 50 верстъ и по его счету составляетъ пятой островъ къ востоку. И на сихъ островахъ также найдены три или четыре развалившіяся юрты [8]).

---

[1]) Ежемѣс. соч. 1758 года, стр. 99 и 100.

[2]) Сибир. Вѣстн. на 1822 годъ книжка 9, стр. 167 и 168.

[3]) Сибир. Вѣстн. 1822 г. книжка 1, стр. 27 и 28.

[4]) Рукоп. зап. пут. Геденштрома въ 1809 и 1810, а Пшеницына и Санникова въ 1811 г.

[5]) Ежемѣс. соч. 1758 года, стр. 112 и 113.

[6]) Тамъ же, стр. 113, 114 и 115.

[7]) Сибирск. Вѣстн. 1822 г. книжка 9, стр. 169 и 170.

[8]) Собр. соч. выб. изъ мѣсяц. част. IV, стр. 231 и Сиб. Вѣстн. 1822 г. книжка 9.

Путешествіе Андреева и тѣмъ еще замѣчательно, «что онъ съ послѣдняго изъ Медвѣжьихъ островов, усмотрѣлъ въ великой отдаленности полагаемой имъ *величайшимъ* островъ, куда и отправились льдомъ на собакахъ (въ 1764 г.); но не, доѣзжая того верстъ за 20, наѣхали на свѣжіе слѣды, превосходнаго числа на оленяхъ въ саняхъ неизвѣстныхъ народовъ и, будучи малолюдны, возвратились въ Колыму [1])».

---

[1]) Изъ наставленія, даннаго Биллингсу и помѣщеннаго въ путешествіи сего мореплавателя, изданномъ вице-адмираломъ Сарычевымъ, стр. 190.

Въ сынѣ отеч. 1820 № 33 стр. 315, упоминается еще о путешествіяхъ по Ледовитому морю геодезистовъ Лысова, Леонтьева и Пушкарева, совершенныхъ въ 1769, 1770 и 1771 годахъ; но при составленіи сей выписки, ни какихъ объ нихъ свѣдѣній ни письменныхъ, ни печатныхъ неотыскано.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГЛАВѢ.

1.

Copy of two letters from M. John Dundas Cochrane to His Ex. M-r Speransky.

Iakutsk, october 7, 1820

Most excellent and esteemed Sir,

Your Excellency's knowledge of the English language saves me the necessity of proving how badly I write that of the french, you are already aware how little I can speak it.—It is therefore in my native tongue that I desire permission to thank Your Excellency for Your kind attention to me, as also for the powerful recommendations with which You honored, and, which have enabled me to reach this city within the same period that I proposed to have only reached Irkutsk. Thus far on my journey, I am anxious to continue it, that I may reache Neigni Kolumski by the 1-st of January, so that I shall have formed a friendship for, and knowledge of the Baron and his young companion. Therefore, the moment the Lena will bear a sledge, I shall pursue my journey which will be about the 17-th instant.

His Excellency the Governor of this city has done credit to the recommendation I received from Your Excellency, and has advised me as to the best, besides procuring for me what is most necessary for the passing through such an inhospitable country. It becomes my duty also to say, that he has been kind enough to promise sending me as with a Post, and as this risque will lay against him, as being contrary to the orders of Your Excellency, I hope You will cause what is right to be done to him. I would not decline saying that the payment of horses in such a case, for such a great distance, and also to return, is more than I felt prepared to encounter, and therefore I should otherwise have proceeded to Ochotsk, or on foot to Neigni; but I repeat that the, kindness of His Excellency has removed the difficulty.

It is impossible for me sufficiently to acquaint Your Excellency how sensible I am, and how grateful I feel for the distinguished, the hospitable and the affectionate treatment with wich I have been received in the Russian Empire. I would fain make a return, but that is impossible; sufficient to say I will do my best, and I hope most sincerely that no conduct of mine public or private, shall call forth the disapprobation of His Imperial Majesty, or any of His officers; my most earnest wish and study shall be for the contrary; my attach ment to this Empire can only be equalled but by the gratitude which I

feel towards it; and if it should ever fall to my lot to render a service to it, I shall account it the happiest day of my life. There are which it is very easy to paint upon paper, but difficult to be credited. I know such to be the case, I know that man is naturaly ungrateful; I have that poor opinion of him, and therefore it may be vanity in me to credit myself for more than common; but, sir, I dare say and assure Your Excellency that my life has been most extraordinary and singularly checkquered one, I have known the summit of prosperity, popularity, and even power. I have had great favor at times with the Government, but thos days are gone by. «I hope only for a while, and now I devote myself to exile in foreign lands with the intention of unknowing and being unknown: alas, sir the benevolence and confidence which all classes of people have placed in an humble individual have impossibilitated such and intention; and I am become conspicious in Russia. Surely then, sir, every virtuous exertion should be roused not to stain such a patronage as unbounded as truly partiotic, as benevolent as magnanimous.. I have known this high and pleasing situation; also have I known what it is to taste the most bitter cup of affliction and adversity, and if pride or independance ever entered into my breast, I can aver that it has been oftener in the latter than the formes situation. It is this circumstance to having known extremes, which enable me duly to appreciate the favors which have been heaped upon me in this country. I will say no more on thesubject; I will leave the restto practice rather than to precept; I will leave my case to the result of my conduct, and if it turns out what it ought, I know that I shall have mamy friends, among others I will claim Your Excellency.

As to my journey thus far, it has been pleasant, and the weather favored me much; nothing of interest to amuse Your Excellency with.—At present we have 15° of cold, but I feel it not, on contraire, I preserve still mon habit Rascolnique. I hope Your journey through Omsk was equally favorable, and that You enjoy good health.

To His Excellency the Governor of Tobolsk, I desire my kind and grateful remembrance, as also to his truly amiable family.

And now, I will bid Your Excellency adieu, with begging that You will render to Miss Speransky my acknowledgement of the honour she has done me in noticingme in her letters. Je lai desire en unison avec v. Ex. toute la santé, la prospérité et toute la felicité que Vous mérite; car je suis avec la plus haute considération et respect.

Votre serviteur obligé

et sincère,

John Dundas Cochrane.

PS. Je vous prie de présenter mes compliments d'amitié et d'estime à S. Ex. le Major Général avec Vous; je n' ai plus à dire à V. Ex. qu'il sera

trop d'honneur de recevoir de Votre part aucune preuve d'amitié et protection que Votre connaissance, et une lettre serait trop d'honneur pour moi.

2.

Neigni Kolyma
January 1 1821.

Excellent Sir,

It is with great pleasure that I acquaint Your Ex. with my arrival at this place, after as pleasant a voyage as the sterility of the country and the severity of winter could lead me to expect. Every attention and readiness was shown to me, and I am here also enjoying every comfort that the nature of the place will admit of.

I have here met with the baron Wrangel preparing with the expedition to cross the Frozen Sea and not the Tschutstschkoi Country as I had supposed at Barnaoul, and the truth of which my letter to Count Kotchoubey will prove. It was not till my arrival at Perme that I heard of an expedition at all and not till I reached Irkutsk and Yakutsk, that I understood the manner they would travel. Upon which knowledge, I had hoped to be able to accompany them, or at least that I would offer my services, as an amateur assistant. But, since that period, a favorable opportunity has offered of penetrating the country of the Tschutstchoi, and the availing myself of which I consider of far more consequence than accompanying the Baron in the latter. I should only gratify my own desire and to but of little service in the present stage of the expedition, whereas, in the former, I shall be able to gain much information geographical and general. So favorable an opportunity has rendered it unnecessary for me to offer my services to Baron Wrangel, and of course sed at reste the propriety or impropriety of such a proceeding but in the ensuing year as I shall most probally return to this, I request to call Your Excellency's attention upon such a circumstance, viz, that if I should feel desirous of accompanying the Baron on his second trip, and that he has no objection there to whether Your Ex. or His Imperial Majesty's Government will feel displeased. I merely wish to make myself useful, and no to make any discovery for my own or country's fame, but for the sake of knowledge in general, to me it is immaterial in what manner or by whom any geographical doubt be solved; I hold the value of the solution to knowledge in general only in view, and Your Excellency will believe me when I tell you that I neither am now, nor ever, shall be employed by my own governement. I mention this much, lest it might be supposed I am employed ,,sous la rose''. But it is not the case, and whatewer be the decision of Your Excellency or the Government as to my future

movements, be assured I shall sheerfully obey such decision, and follow another and distinct path. Should His Imperial Majesty determine that I cannot accompany the expedition on their second tour, I shall in that case most likely again traverse the Tschutstchoi country or make my way to Kamtchatka, and from either of these places to America.

While with the Tschutstchoi people, I hope to gain every information and do what would be expected from an humble individual like me. Their force, manners, customs etc. will be my particular attention, and during the summer, I hope to be able to cross the streights with them, to ascertain what part of America it is they trade to. All of which information will be given in a ſournal I keep fo that purpose, and the which I have no wish or reason to conceal.

I accompany this with a letter to Count Kotchoubey which I beg Your Ex. to forward, and I have only left to hope that my past and future conduct will at least excite no displeasure; I wish not to offend but to please, I wish no to mischief, but to serve.

I will now conclude this letter to Your Excellency (during 40° of frost) by again thanking You for Your kindness to me, and desiring You health and prosperity, as also for M-elle Speransky, and have the honour of being,

Your Excellency's

etc. etc.

John Kochrane.

Copie d'une lettre de M-r John Dundas Cochrane

à M-r de Speransky

Okotsk, 6 Iuin 1821.

3.

Most Excellent Sir

From the Kolyma I had last the honour of adressing Your Excellency, since which period I have come over a large tract of desolate country with great labor and some peril: the difficulties I have had to contend against, surpass avery thing of the kind I have before seen, and required every exertion bodily and mental to conquer, nor did, until I had passed 70 days of unremitted fatigue. My route lay along the Kolyma, Tyranka, Indigirka, Amecon, and Okota, all of them at this season of the year large, rapid, and dangerous rivers nay, almost impassable, besides them, there are lofty mountains of frozen

snow large overflooded marshes, crowded and decayed forests, halffrozen lakes, and numerous other obstacles, independant of cold, rain, hunger and fatigue, 45 nights exposure to the open air, passing 700 versts of the most dreary country, without meeting an individual, and 1600 versts with but two spots to welcome a traveller. The being frequently bewildered, and lost in the mountains, are also circumstances which have so lately attended me, that I feel myself incapable of adressing Your Ex. in that style I could wish but I am unwilling to allow a Post to pass, without communicating my late and future movements. I was obliged to undertake the late journey in order that I might reach this city in time to take advantage of any vessel bound to Amerika or Kamtchatka, as circumstances should dictate; otherwise, the proper route is through Yakutsk to this place; altho' the American was formerly the Post-route, it has been discontinued for 30 years, in consequence of the difficulties and perils which attend it.

Upon my arrival here, I waited on the Governor, „who has received me with distinguished hospitality and kindness" and as there is no vessel of any description, and it being doubtful, even when they do arrive, whether any will go to America this year from the companis of merchants, I applied to be allowed to proceed to Kamtchatka in the government transport. His Ex. has complied with my request, and I shall employ the ensuing summer in traversing that Peninsula and return here by way of Idgiga in the early part of the winter, whence I shall proceed to Europe, and hope to arrive at the fall of the ensuing year, and visiting those places in Siberia, which I could not on my outward bound journey. The circunstances which have arisen since my last letter to Your Ex-y, are such as to render useless, or impraticable my proceeding to America, independant of the probable want of a conveyance this year, or the very long stay I must make in this place, if I persist in my plan, and I hope therefore such will appear to Your Excellency, and that neither You, nor the Imperial Government, will feel displeased, for my retracing my steps in preference to further proceeding than the opposite Peninsula.

Yous Excellency is aware that the objects I had in view when undertaking this journey were the solution of the situation of Shelatskoi Noss, and tracing the American continent from Beering's Streigbt to the N. E. The first is entirely solved by the issue of Baron Wrangels first expedition, he having doubled the N. E. of Asia in the latitude of 70—40 N and longitude of 176 E. from London, which brings its situation to be half way between Cape North of Cook and the Mouth of the Kolyma, running a W NW course from the former and laying E. N. E. from the latter,—and being, equally distant 300 versts.

The boundary of Asia being thus established beyond all doubt, I had no reason for remaining in the vicinity of the Kolyma, and alter attending the Tschutskoi Fair, I quitted it, and have reached this, whence even if I could proceed to Beerings Streights, I should be in as delicate a situation, as that, when on the Kolyma; for a naval expedition is there under the orders of Captain Vazilleff. Having the exact objects in view which I have, I shall not be allowed to act with them; I will not act against them, and I consequently

cannot there act at all. It would be madness and presumption in me to attempt a task of the kind, while they are there; I can only reach Beerings Streights but with his expedition, or thro' the Tschutskoi country, and I have every reason to think my journey there is useless, for I sincerely desire a successful termination of the expedition. (If Captain Vasilieff fails, and withdraws entirely, I will attempt it. I may do that by good fortune which even great talents and Zeal cannot execute). Had I kown, when in Europe, of the Kolyma and American expeditions, (which I give my honour was not the case) do not I think I should have taken 'this route of employing and improving my wandering and capricious head; there are other large fields open for mankind; but I shall ever remember with gratitude, with pleasure, and with pride my journey thus far I confess to Your Excellency I do not see the necessity of proceeding to Amerika, for the sake of consistency only; I am not afraid of a task of the kind, for I am as happy and assafe in a wild desert or a savage community as in a proud capital; but I conceive I can better employ, improve, and benefit myself. I have much to see, and more to learn during the ensuing 15 or 18 monthts which I shall pass in Siberia and therefore I hope and believe I am about to adopt that plan which Your Excellency would advise as most proper under all the cirsumstances of the case.

I will naw draw Your Ex-y's attention to the Fair of the Tschutskoi,to the information I derived from their Chiefs with some remarks I drew there from. I was not without hopes I might have been allowed to accompany them to Beerings Streights; I was not so fortunate, the price of their permission being 40 or 50 poods of tobacco, too exhorbitant a demand, and consequently rejected. I was happy however in establishing the fact of there being no difficulty in obtaining permission, as it can be exercised at a future period, when it may be deemed necessary. They are become so commercial a people, that I am certain 50 poods of tobacco will obtain permission from them for travellers to traverse their country, althó I agree that such travellers must be prudent and cautious in their conduct, and capable of enduring great fatigue, and despising much brutal insult. The Chiefs will be tenacious in giving their word, but true to that word. When Russia shall desire to explore their country, it can be done in a safe and amicable manner, in the way I had purposed going.

The geographical information I derived may be relied upon; it is in part confirmed by the result of the first expedition and doubly set at rest the absurd idea of there being a junction of the two continents.

Ther were 3 chiefs Soious at the Fair, independant of rich Merchants who are also called Soious, 1-st Yebraska, who commands Tschaon and Packla Rivers Tschutskoi; 2-d Valetka, who commands the eastern Sea Tschutskoi,—and 3 Kacharga, who commands Tshutskoi Noss Tshutskoi. The first inhabit the Tshaon, Paskla, and Quarta Rivers, with the country towards Shelatskoi Noss. — The second live on the Kaissa, Ekikta, and the eastern Coast from cape North to the Bay of Klashenie, and the last

live on the Tschutskoi Noss, and in the bay of S-t Laurence. The first are wanderers with Reindeer; the second are fishers, and the last are Merchants. The first are the most friendly, the second most hardy and brave, and the last most numerous and rich. The Anadyr Tschutskoi are also rich, but few, and are not permitted by their Northern brethren to come here, (from avaricious motives) but trade to idgiga and Anadyr. Those four places, the Tschaon, eastern Coast, and the two Nosses, may be said to contain their whole nation: they are equally distant about 200 versts, and hold a communication with one another in a few days. The fur trade is carried on, by baidars in summer and reindeer in winter, with the Kargaule nation, who live in Amerika opposite the Bay of St. Lawrence. They are 3 days going there. The Kargaule people are represented as farmore numerous than themselves; yet they cannot count past ahundred, andfrom all, I can form an opinion that the 4 tribes of the Tschutskoi (for each has a different dialect); do not exceed 4 or 5000 souls. They are nominally independant, also they are actually tributary; the Yasack is regularly, compulsively and ceremoniously paid. Their excistence depends upon Russia, and their independence will be sacrificed to ratain their trade. The fair was regularly attended; yet there where only 68 men, 60 women, and 50 children, with about 200 nartes, and 500 reindeer. The productions of their own country are confined to reindeer and sea horse teeth. The whole of the furs which are brought to the fair are American, and consist of Martins some thousands, black, blue, red, and white Foxes also some thousands, with a few beavers, bears, sea dogs, fish otters and sea horses skins. These added to a few ornaments, a few articles of cloathing and reindeer meat, constitute the whole of the importation, and is in value from 250 to 300,000 rubles, while the exports consist of Tobacco and a prodigious guantity of Iron Ware in the shape of axes, knives, swords, kettles, pikes and a great quantity of Coral beads some cottons and nankeens, as also a good deal of Votkey ,,sous la rose'', and in value in the spot fron 120 to 150,000 rubles, leaving a clear profit of 120 per cent, at the lowest calculation. Two poods of tobacco and 3 kettles, worth 150 or 160 rubles, are exchanged for a Martin-Park of 20 skins, 15 red foxes and a Coklanka or Park, worth 300 rubles. The price of a Martin Park is 100 rubles, while a red fox is 15. The profits would be much more, and ought to be; but there is too much jealousy, too many people trade against one another, snd too many altogether.

Not more than half the tobacco carried to the Fair is exported, nor is one half of the Furs imported which the Tschotskoi bring; the most valuable go back. 400 Poods were exported, 300 remained. Hence I ascertained that the Tschutskoi have not transport for more; nor indeed it is probable. Had they, it is evident from the quantity and cheapness of tobacco, that they would take more; at the Anadyr Fair, not half the quantity of tobacco is given for the Furs which is here given, because the market is regulated and not overstocked. Each reindeer can draw 3 Poods, and allowing that 400 Poods of tobacco are exported with the like quantity of Iron work, it will require 300 reindeer to carry the produce of the Fair. 100 are required to carry the women

and children and baggage; and 100 only remain for their provisions and casualties, and the contraband trade carried on before by the Yukajen, and the which is considerable. When reindeer are loaded, it requires from 75 to 90 days to perform the journey to the Noss, the way performed each day not exceeding 8 and 10 versts. The Tschutskoi are aware of the quantity of tobacco brought; hence they cunninqly and knowingly keep back all the valuable furs, until the sea horse Teeth heavy invaluable ones are disposed off.

In the conversation I had with their chiefs, I understood that they have neither knowledge nor tradition of any land existing North of theirs;—that the sea is for 10 months so frosen, that nothing but mountains ice are visibles. In August and September the sea breaks, but not so much so as to admit a vessel to pass with safely. Great herds of wild reindeer resort to Shelatskoi Noss, and run from cape to cape along the Icy sea coast, but do not come from the North beyond the sea. Shelatskoi Noss is called by them Erree, which is also their appellation for a Chief, to the West of it is a large and deep bay, into which the Tschaon and Packla discharge their waters. In that bay, are two islands; the nearest is small, abounding with sea horse teeth, and called, Ayon; the other is large, producing plenty of Moss, and called Hleree. The latter is inhabited winter and summer, in the former season, for killing wild reindeer, in the latter, for feeding the tame.

Half way across fhe South side of the large bay, there is a very higt mountain of barrenrock. From the habitations on the Tschaon and Packla to Shelagskoi Noss is but one day's journey on reindeer, or about 70 versts. That Shelatskoi Noss does not run far into the sea, that it is formed by the. Tschaon and Packla on the West with the Kaissa and Yekikta on the East. That on the East side of the Noss, there is also a bay, but no islands;—that the coast runs a little to the right or South of the rising sun towards Cape North.—That the Pogitcha is a small rapid river, running into the Tschaon from the East.—That the whole of their country is so mountainows, so barren and so deeply clad in snow, that laden reindeer cannot come straight, and that they are compelled to come along the vallies on the sea coast, until they reach the Packla, when they turn half way to the left, about forming a compleat right angle, from N.W. to S.W. In the Northern rivers, are abundance of fish, as also on the Eastern Coast with sea horses and sea Dogs, and in the Bay of S-t Lawrence also fish which last is the only place on their coast, where Ships can anchor. They have no knowledge nor tradition of their origin, whence they came, nor how long they have inhabited their country. They have no knowledge of a nation called Shelases, having ever inhabited their country: they howerer recognize the word Kopai as often given to a person for his name; they know nothing abont the Mongols, Calmucks, Kirgeese, Manshurs, or any Tartar nation, nor haye they any word which bear the least resemblance to any of the Asiatic, and their language is certainly pure American. Their countenances and features, their habits, manners and customs, their dress, shaving their heads, puncturing their bodies, bold and hardy spirit, are all convincing proofs of their American origin. They are not a gigantic race of

people, altho, the enormous size of their cloathing gives them that appearance, they are fair, but ordinary and masculine, are very rude and wild in their conduct, cleanly in their dress, have no diseases, and live to a good age; two of the chiefs are past 70, and yet strong looking men. They are not idolaters of liquor as represented, for they will not exchange their furs for liquors. They are jalous, suspicius and passionate, very avaricious, but honest, and not inhospitable. They respect their chiefs, and do not live in a perfect state of equality; for the chiefs, and rich merchants live each in a smal and neat Tent, while the reste huddle together in a large one. They are ingenious, industrious, and laborious, good mecanicks, and the neatness, nay beauty, of their nartes, arms, Tents, and cloathing and ormaments are evident signs of a busy genius. Their economy proves their concenr for their future welfare. They have no religion, but many forcerers; several are annually babtized. They can have wives, kill them on discovering a criminal intercourse, and yet compel them to hold a criminal intercourse. They are however wholly absorbed in trade, fast approaching to russian subjection, and appear to trust for their independance in, concealing their weakness, and magnifying their force.

I have thus given Your Excellency a brief of the information I gathered from the Tschutskoi, and the remarks I made there on, You will excuse the seantiness of it, from the small time which is allowed for a task of the kind,— You will excuse the negligent manner in which it is performed, from the state in which I find myself after a vexatious journey. I have done my best, and regret I can no do better. I cannot omit to mention to Your Excellency, that the kindness and friendship of baron Wrangel will evere dear him to me, as a brother, while his talents, prudence, and zeal as an officer wil command my respect.

In a short period I shall embark for Tygil, shall remain a few days at S-t Peter et S-t Paul, and return here ,,by Idgiga'', I hope for the first of december. The governor of this District has rendered me every assistance, personal and official, and when I shall have been well received at Kamtschatka, and the which I doubt not; a remarkable era in my life will be closed, as compleating a chain of the most benevolent and unexampled kindness, from numerous high and distinguished characters, to an humble individual, thro' long, laborious and difficult journey. The bare mentioning of which in Europe will call forth discredit, while in fact I have accomplished nearly the whole with pleasure and without suffering. On this subject mankind are much misinformed.

While at the Kolyma I addressed a memorial to the Royal Society of London, respecting the boundary of Asia. It is in reply to a Pamphlet of a Captain Burney of the English Navy, and which I found at Neigni Kolyma. His pen has appeared to me unnecessarily and unjustly employed. I send Your Excellency a copy of my reply, which, with this letter, You will act by as most fit. If they prove interesting, I shall be gratified, if not, by committing them to the flames, their memory will perish.

I have now to close this long letter, under a hope that my determination to return will meet with Your Excellency's and His Imperial Majesty's Ministers approbation, and I take this opportunity of again assuring Your Excellency of my high respect and consideration, and have the honour to be, et cet. et cet.

4.

(Изъ записки кн. Шаховскаго.)

О путешественникѣ Кохрэнѣ.

Съ описанными теперь покушеніями Колымской экспедиціи имѣетъ нѣкоторую связь и путешествіе англійскаго капитана Кохрэна (Sohn Dundas Cochráne), который, испрося у Россійскаго правительства позволеніе, отправился въ 1820 году изъ Петербурга въ Сибирь, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы побывать у Шелагскаго мыса, опредѣлить географическую широту онаго, обойдя его, достовѣрно узнать, соединяется ли онъ или нѣтъ съ Америкою; тутъ по пути пройти чрезъ Чукотскую землю. Потомъ провести зиму въ Камчаткѣ, и сыскать случай переѣхать на американскій берегъ въ широтѣ 65 градусовъ, дабы продолжать путь свой по американскому берегу Ледовитаго моря далѣе на востокъ [1]).

Изъ донесеній, полученныхъ г. Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ 12 сентября изъ Якутска, извѣстно было, что Кохрэнъ 8 марта 1821 года находился уже въ Островной крѣпостцѣ (что̀ въ Колымскомъ коммисарствѣ) [2]). Въ то же самое время въ сію крѣпостцу прибыло нѣсколько чукчей для мѣноваго торга. Намѣреніе его пройти чрезъ Чукотскую землю сообщено имъ было приличнымъ образомъ. Наконецъ сей путешественникъ, вмѣстѣ съ находящимся въ Островной крѣпостцѣ чиновникомъ Колымской экспедиціи, мичманомъ Матюшкинымъ, были въ стойбищѣ чукчей и приняты ласково; но Кохрэнъ, не могши сидѣть въ *пологѣ* [3]), вышелъ оттуда вонъ; между тѣмъ чукчи, желая угостить его и съ нимъ бывшихъ, приготовили кушанье изъ оленьяго мяса; однакожъ онъ по неоднократному приглашенію уже къ нимъ невозвратился. Изъ сего замѣтили чукчи, что Кохрэнъ ими и пищею ихъ пренебрегаетъ, что̀ они считаютъ за большую обиду. На другой послѣ сего день двое изъ почетнѣйшихъ чукчей, явясь къ Среднеколымскому коммисару, объявили, что родовичи ихъ, и прочихъ поколѣній чукчи, убѣдительно просятъ не принимать Кохрэна въ свою землю, поставляя причиною, что если Кохрэнъ въ маломъ времени не могъ снести ихъ воздуха и

---

[1]) Сынъ Отечества, 1820, № 33, стр. 313—316.

[2]) На пути своемъ въ Иркутскъ онъ видѣлся въ г. Барнаулѣ съ г. Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ.

[3]) Особое отдѣленіе въ чукотскомъ зимнемъ шатрѣ.

пищи, то весьма легко можетъ случиться, что онъ, не преодолѣвъ трудностей, умретъ, за что они должны будутъ потерпѣть неудовольствіе [1]).

Такой пріемъ, сдѣланный г. Кохрэну отъ чукчей, тѣмъ болѣе удивителенъ, что онъ, кромѣ описаннаго неосторожнаго поступка, во все время пребыванія въ Колымскомъ коммисарствѣ, велъ себя отлично хорошо и смирно [2]).

Послѣ сего отзыва чукчей г. Кохрэнъ принялъ намѣреніе, возвратиться въ Среднеколымскъ и потомъ 27 марта отправиться въ Охотскъ. Изъ сего порта переплылъ онъ въ Петропавловскую гавань, женился на дочери камчатскаго дьячка и живетъ тамъ понынѣ, не думая уже переѣзжать въ Америку [3]).

---

[1]) Изъ записки, представленной г. Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Е. И. В. 30 сентября 1821 г. на Каменномъ островѣ.

[2]) Частное письмо г. Якутск. областн. начальн. отъ 10 іюля 1821 г.

[3]) По письмамъ изъ Камчатки.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГЛАВѢ.

1.

(Собственноручная.)

Получено 20 апрѣля 1817 года.

Возвращаю къ вашему превосходительству бумаги, предварительно вами мнѣ доставленныя по Китайской миссіи. Я нахожу въ оныхъ: 1) что перемѣна здѣсь миссіи не мое дѣло, но министерства иностранныхъ дѣлъ, съ высочайшаго соизволенія; 2) ежели вы имѣете вѣрныя извѣстія о всѣхъ изложенныхъ поступкахъ архимандрита, то нужно непремѣнно поспѣшить его смѣнить; 3) что трудно утаить отъ китайцевъ, что вмѣсто духовной миссіи будетъ уже посольство гражданское; а ежели они узнаютъ, то нельзя отвѣчать, чтобъ и совсѣмъ не выслали миссію, и впредь не будутъ принимать.

Не лучше ли бы было назначить архимандрита съ хорошими правилами и я думаю, что для сего мѣста способенъ бы былъ Каменской, нынѣ находящійся въ иностранной коллегіи и которой желалъ прежде идти въ духовное званіе и туда ѣхать, онъ и языкъ и обычай ихъ знаетъ, къ тому же хорошій христіанинъ. Ежели вамъ угодно будетъ, я бы его призвалъ къ себѣ и, отобравъ его мнѣніе и переговоря съ митрополитомъ, увѣдомилъ и васъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга к. Александръ Голицынъ.

20 апрѣля 1817 года.

2.

Секретно.

17 мая 1871 года.

Ваше превосходительство,

милостивый государь!

По порученію вашего превосходительства, чтобы развѣдать у Маймачинскаго дзаргучея о образѣ жизни нашего архимандрита въ Пекинѣ и всей миссіи, я доносилъ вашему превосходительству, отъ 16 сентября 1815 года, №80, что бывшій предъ симъ дзаргучей обѣщался чрезъ одну фузу доставить мнѣ о семъ свѣдѣнія; нынѣ же настоящій дзаргучей по склоненіи нашего разговора о русскихъ, находящихся въ Пекинѣ, тотчасъ обратилъ рѣчь на поведеніе архимандрита и отозвался на счетъ сего, къ крайнему сожалѣнію и къ стыду нашему, весьма невыгодно. Далѣе нашъ разговоръ коснулся о прочихъ принадлежащихъ миссіи и онъ сначала сдѣлалъ общее замѣчаніе, что когда начальникъ худъ, то невозможно ожидать, чтобы подчиненные были хороши, и потомъ упомянулъ ученика, котораго зовутъ Львомъ, что онъ со способностію и знаетъ свое дѣло, но съ такой неумѣренностію къ питью, что готовъ пропить все и не рѣдко остается въ одномъ рубищѣ,—наконецъ дзаргучей рѣчь свою обратилъ къ слѣдующему вопросу: для чего люди безъ поведенія посылаются въ Пекинъ? Мой отвѣтъ на сіе былъ такой, которымъ я старался оправдать наше правительство, говоря, что оно всегда выбираетъ людей съ поведеніемъ; но видно отдаленность отъ своего правительства и не слишкомъ занятая жизнь доводитъ ихъ до той слабости, которой прежде не примѣчено было въ нихъ.—Нѣсколько касался нашъ разговоръ о извѣстномъ Пальмовскомъ, котораго онъ тоже невыгодно разумѣетъ.

Дѣлать такое донесеніе, была большая для меня непріятность, но порученіе вашего превосходительства оправдать въ истинномъ видѣ заставило все сіе забыть меня.

Честь имѣю быть съ всегдашнимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію

вашего превосходительства,

милостиваго государя,

всепокорнѣйшій слуга Петръ Полеховскій.

№ 4.
10 Мая 1817 года.
Кяхта.
Его превосходительству
Николаю Ивановичу
Трескину.

3.

Его высокопревосходительству г-ну Сибирскому генералъ-губернатору Ивану Борисовичу Пестелю.

Коллежскаго ассесора Каменскаго примѣчанія на бумагѣ, клонящіяся къ усовершенствованію состава въ Пекинъ посылаемыхъ миссій.

Священная обязанность вашего высокопревосходительства, какъ главнаго правителя того отдаленнаго Сибирскаго края, по строгой справедливости требовала поступить къ образованію и измѣненію состава въ Китай посылаемой миссіи. Всего извѣстнѣе и справедливѣе, что духовныя миссіи, втеченіи цѣлаго столѣтія, по всѣмъ почти отношеніямъ, были не столько полезны, сколько вредны. Что самое вашему высокопревосходительству какъ изъ прежнихъ дѣлъ, такъ и новѣйшихъ донесеній, въ полной мѣрѣ извѣстно. Я, по снисходительному только вашего превосходительства мнѣ препорученію, осмѣливаюсь сказать, что новый составъ миссіи, изъ свѣтскихъ чиновниковъ предполагаемый, при всѣхъ дальновидныхъ и прозорливыхъ вашего превосходительства предусмотрѣніяхъ, отъ необыкновенно тонкой китайскаго народа хитрости никакъ сокрытъ быть не можетъ. И нѣтъ сомнѣнія, что китайскій императоръ Кансій, по глубокой своей политикѣ чрезъ духовныхъ разныхъ вѣръ и исповѣданій, во всей великой Татаріи, въ Мунгаліи, Джунгаріи, Хухунорѣ, Тибетѣ, во многихъ владѣніяхъ Индіи и прочихъ народахъ съ чрезмѣрною легкостію произвелъ великія и самыя неудобопонятныя дѣла. Онъ, не проливая крови и не поднимая почти оружія, повергнулъ чрезъ нихъ предъ престоломъ своимъ, не только всѣхъ оныхъ земель владѣтелей, но даже и самого, по ихъ мнѣнію, живаго и всемогущаго ихъ Бога, далай-ламу.

Сіи необыкновенно великіе, чрезъ невѣжественное ихъ духовенство, успѣхи, подали ему мысль терпѣть въ своей столицѣ христіанскихъ духовныхъ, не понимая впрочемъ ни европейскаго превосходнаго просвѣщенія, ни святости вѣры, ни системъ правленія, ни силъ и могущества ихъ, ни политики.

Іезуиты по симъ видамъ приближены были къ неприступному его престолу. А къ россійскому архимандриту, если вѣрить можно древнимъ запискамъ, оставленнымъ въ Пекинскомъ россійскомъ монастырѣ, кромѣ необычайныхъ наградъ, самъ императоръ сей весьма часто присылалъ приближенныхъ своихъ навѣдаться о его здоровьи. Но здѣсь политика Кансія, толико легкою ногою всюду проходившая, встрѣтила непредусмотрѣнныя имъ и съ его системой несогласныя предписанія. Нашла такъ сказать коса на камень. Онъ не могъ и того тончайшей предвидѣть іезуитской политики, все сіе благовременно въ свою пользу уловлявшей. Узналъ наконецъ, но уже поздно, что чрезъ христіанскихъ духовныхъ онъ ничего достигнуть не можетъ.

Онъ при семъ новомъ знакомствѣ заставленъ былъ вспомнить старинную свою пословицу, чтобъ не получивъ крупы, не растерять мѣшки.

А потому китайская политика, въ предположеніяхъ своихъ какъ бы обманувшаяся, и безъ всякаго сомнѣнія, въ столицѣ своей никакихъ иностранцевъ, къ престолу ихъ не подлежащихъ, терпѣть не хотящая, при самомалѣйшемъ и даже мнимомъ противъ трактата поступкѣ, удобно миссію сію вытѣснить постарается.

Проектъ вашего высокопревосходительства, по ощутительнымъ отъ него произойти могущимъ для отечества пользамъ, по моему мнѣнію, до перемѣны сей доведенъ быть можетъ; но съ постепенною, а притомъ медленною предуготовительностію.

На сей конецъ не благоугодно ли будетъ при настояще предназначаемой миссіи послать въ монашескомъ платьѣ одного только архимандрита; вмѣсто же іеромонаховъ и іеродіакона помѣстить ученыхъ вдовыхъ священниковъ и діакона, чему и примѣры бывали; одного изъ нихъ въ камилавкѣ, а втораго священника и діакона безъ оной. По времени жъ старшему священнику, по оказаніи заслугъ, можно дать крестъ, а младшему камилавку. Прочихъ же 6 человѣкъ, по силѣ трактата, назвать старшими и младшими учениками.

Между тѣмъ, чтобъ миссія сія непримѣтнымъ образомъ пріучила глаза китайцевъ, что одинъ и тотъ же лама-священникъ отправляетъ должности свои въ разныхъ одѣяніяхъ и формахъ. Что архимандритъ можетъ употреблять митру и не употреблять. Что лама употребляетъ монашеское платье, равно какъ и китайское; а далѣе съ нѣкоторыми по времени постепенными перемѣнами мало по малу подъ предлогомъ жаровъ и другихъ воздушныхъ перемѣнъ пріучимъ ихъ къ сей по предположеніямъ нужной перемѣнѣ, со всѣмъ неощутительнымъ образомъ. Потомъ разными перемѣненіями отправляемыхъ должностей можемъ современемъ непримѣтно увѣрить ихъ, что и самыя должности, равно какъ и платье не суть непремѣняемы. Болѣе всѣхъ на примѣчаніи сего вліянія имѣютъ наемные китайскіе служители, кои для сего особенно предмета иногда и перемѣняемы быть могутъ.

Сверхъ того позвольте доложить вашему высокопревосходительству, что выборъ миссіи, въ Китай посылаемой, относительно къ существеннымъ свойствамъ оной, по великой отмѣнности національнаго китайскаго характера, долженъ быть совсѣмъ почти противуположный, нежели какой требуется къ составу европейскихъ миссій. Въ Европѣ миссіонеръ лучшимъ почитается, когда онъ, при остротѣ своего разума, нрава будетъ веселаго, обращенія смѣлаго, а вмѣстѣ забавнаго и расторопнаго. Свойства сіи, при поддержаніи ихъ безнужнымъ по крайней мѣрѣ достаткомъ, вездѣ найдутъ себѣ открытыя компаніи, всякія въ мысляхъ свободы, а въ разговорахъ вольности исполненныя. Миссіонеръ въ Европѣ перемѣняетъ только мѣсто, а въ образѣ жизни и обращенія никакой не восчувствуетъ перемѣны. Напротивъ того для миссіонера, въ Китай посылаемаго, таковыя свойства совершенно пагубны. Ни одна черта изъ оныхъ не сильна отворить двери въ домъ и къ самому средственному гражданину. Теперь сдѣлать можно вопросъ, любящій свѣтское обращеніе, молодой, веселаго характера миссіонеръ, не терпя-

щій, говорю, уединенія, куда обратится? Въ Китаѣ для подобныхъ иностранцевъ свободенъ и открытъ только путь въ пекинскія ярмарки, во всѣ торговые ряды, въ съѣстные, чайные и питейные трактиры, въ разныя гульбища и тому подобныя публичныя мѣста.

Новый миссіонеръ, стѣсненный въ способахъ къ невинному, но веселому препровожденію времени, не имѣя лучшихъ средствъ, перемѣняетъ европейское платье на китайское, и по новости своей посѣщаетъ сіи мѣста. Отмѣнный ростъ его, цвѣтъ лица, глазъ, волосовъ, поступь и всѣ обороты новаго сего гостя, въ мнѣніи ихъ яко иностранца всегда презираемаго, обращаютъ на него взоры цѣлой публики. Невѣжественная какъ вездѣ, но въ Китаѣ противъ иностранцевъ и надменная чернь, толпясь со всѣхъ сторонъ, окружаетъ его, не менѣе дерзко, какъ безпорядочно и кичливо о всемъ его вопрошаетъ; отвѣты же его, съ ихъ крайне ограниченными разговорными формами несогласные, пересмѣиваютъ нещадно, даже до оскорбленія. Веселый по природѣ миссіонеръ, не нашедъ прекрасному свойству своему соотвѣтствующаго удовольствія, возвращается оттуда въ уныніи и въ мысляхъ своихъ полагаетъ недостатокъ сей замѣнить обращеніемъ съ европейскими миссіонерами; но надобно было ему знать, что европейцы сіи суть монахи, совсѣмъ необыкновеннаго ордена. Они, при многихъ подражанія достойныхъ качествахъ, съ россіянами, по ихъ мнѣнію, иновѣрными обращаются весьма неохотно; а по изгнаніи ихъ ордена изъ россійскихъ столицъ, должно предполагать и большія ихъ холодности, даже до нѣкоторой степени непріязненности.

По испытаніи всего того веселый нашъ миссіонеръ, вопреки своихъ свойствъ, долженъ повергнуть себя въ безмолвное уединеніе. Но природу перемѣнить трудно, и особенно когда она втеченіи предшествовавшихъ лѣтъ укоренена и привычками. Таковый миссіонеръ не доволенъ уже своею участію и становится въ величайшую тягость для своихъ соотечественниковъ. Онъ обмираетъ отъ воображенія, что лучшая часть вѣка его должна проведена быть въ однихъ необыкновенно великихъ, но для душевныхъ способностей безплодныхъ, а при томъ машинальныхъ только трудахъ, болѣе способствующихъ къ уменьшенію познаній, нежели къ умноженію. Ибо въ китайской философіи, послѣ философіи Европы, разумъ пищи для себя совсѣмъ не находитъ. Веселый характеръ даже и оною безпрестанно оскорбляется. Онъ, подъ величественными заглавіями глубокой философіи, накупилъ себѣ книгъ, и противъ всякаго чаянія во всѣхъ ихъ найдетъ, большею частію безпрестанно во всѣхъ почти книгахъ повторяемые, пространнѣйшіе трактаты, о погребательныхъ церемоніяхъ, о формахъ могилъ и кладбищъ, о поминкахъ, траурахъ и разныхъ безчисленныхъ видахъ жертвоприношеній, одно суевѣріе и крайнее невѣжество доказывающихъ. Я, говоря все сіе наклоняю единственно къ тому, чтобъ въ миссію сію люди избирались свойства хладнокровнаго, нрава къ уединенію склоннаго, а впрочемъ со всѣми способностями и знаніями. Люди же веселаго свойства, при всѣхъ ихъ отмѣнныхъ способностяхъ, въ составѣ свѣтской или духовной миссіи совсѣмъ неумѣстны.

4.

Копія съ проекта, поданнаго его сіятельству князю Александру Николаевичу Голицыну отъ коллежскаго ассесора Павла Каменскаго, въ 1815 году.

О миссіи, въ Китай посылаемой.

Китай общихъ народныхъ правилъ не принимаетъ. Система правленія его съ непреоборимымъ упорствомъ утверждаетъ, что на небѣ солнце одно, а на землѣ одинъ Хуандій царь царей. Престолъ Хуандія, политика ихъ, поставляетъ на средоточіи или путь земли, царство ихъ называетъ Джунъ-го, то есть царствомъ срединнымъ, а иногда и того важнѣе,—Танъ-ся, т. е. вселенною.

Китайскій народъ есть народъ ума проницательнаго, свойства хитраго, нрава тихаго. Онъ, по своей системѣ правленія, никакимъ системамъ неподобной, по системѣ древней и цѣлой націею съ великою ревностію единодушно защищаемой, можетъ почесться народомъ довольно просвѣщеннымъ, но ко всему своему до безумія предубѣжденнымъ. По общему національному его духу, всякій не-китаецъ есть варваръ, презрѣнія достойный, все не китайское не заслуживаетъ вниманія и все противъ ихъ системы приводимое въ доказательство есть ересь, смѣха и наказанія достойная. Въ Китаѣ все ограничено правилами. Ни одно движеніе простаго обращенія изъ оныхъ не исключается. Образъ жизни даже между поселянами доведенъ до возможной точки утонченія. Благородная компанія ихъ болѣе походитъ на бесѣду ученую, нежели на какое либо пиршество. И правила сихъ обыкновеній ни въ какомъ мѣстѣ не ослабляются. Иностранецъ дорого покупаетъ ихъ знакомство. Онъ вступаетъ въ кругъ ихъ общества не иначе, какъ въ новый міръ, и дотолѣ нещадно осмѣивается, пока въ правилахъ обыкновеній не учинится имъ подобнымъ. Жить среди такого народа трудно, а и того труднѣе сдѣлаться ему учителемъ. Изъ сихъ немногихъ строкъ видѣть можно, какова должна быть посылаемая туда свита. Она должна имѣть въ себѣ столько кротости и смиренія, чтобъ могла быть выше ихъ униженія, столько ума и просвѣщенія, чтобъ при всѣхъ ихъ оскорбительныхъ, не рѣдко безумныхъ умствованіяхъ, могла сохранять свое спокойствіе, столько наконецъ терпѣнія, чтобы чрезъ столь продолжительное пребываніе великодушно могла выносить всѣ ихъ неудобовыносимыя озлобленія.

По избраніи для таковой миссіи способныхъ людей должно сколько нибудь снова образовать, познакомить ихъ съ свѣтомъ, дѣлами и вещами, а особенно по предназначеннымъ каждому предметамъ.

Опыты цѣлаго столѣтія показываютъ, что миссіи сіи по прежнимъ положеніямъ въ разсужденіи введенія тамъ Греко-Россійской православной вѣры всегда были безплодны. Онѣ посылаются на десять лѣтъ; но на узнаніе иностранцу толико много труднаго ихъ языка, и особенно въ такой мѣрѣ,

чтобъ быть хорошимъ проповѣдникомъ, едва довольно и двухъ таковыхъ терминовъ.

Римская миссія впродолженіе двухъ столѣтій, хотя вопреки того и пріобрѣла нѣкоторые успѣхи, но она совсѣмъ другія имѣетъ основанія. Іезуиты идутъ туда въ вѣчное подданство, и ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, прежде нежели вступитъ въ предѣлы Китая, знаютъ уже китайскій языкъ, всѣ вѣры ихъ и даже обыкновенія. Идутъ туда съ преяснымъ методомъ проповѣдыванія. И вступаютъ подъ управленіе опытнѣйшихъ епископовъ. Вся жизнь ихъ посвящается на проповѣдь, на переводы священныхъ книгъ и на обученіе тамошняго юношества. Они, яко подданные, занимаютъ тамъ разныя государственныя должности. Служатъ въ ученыхъ мѣстахъ: по астрономіи, математикѣ, архитектурѣ, медицинѣ, по разнымъ художествамъ—живописи, часоваго мастерства и проч. Должности сіи и вѣчное подданство даютъ имъ безпрекословное право заводить и открывать разныя училища. Воспитываемое же въ ихъ рукахъ юношество и особенно собираемое ими безпомощное младенчество, милостію ихъ сохраненное, воспитанное и образованное, всѣ становятся лучшими ихъ послѣдователями.

Многіе изъ питомцевъ сихъ, для бо́льшаго усовершенствованія, тайно посылаются въ Европу. Иные изъ нихъ поступаютъ въ гражданскія должности и, разъсѣявшись по разнымъ мѣстамъ Имперіи, становятся лучшими ихъ приверженцами и споспѣшествователями по разнымъ ихъ обстоятельствамъ. Другіе посвящаются въ разные духовные чины и бываютъ несравненно дѣятельнѣйшими, нежели самые ихъ учители, проповѣдниками. Однакожъ при всѣхъ сихъ повидимому обильныхъ средствахъ, взявъ въ уваженіе двустолѣтнее время проповѣди и великихъ трудовъ, церковь ихъ и по сіе время остается еще не весьма значительною. Изъ двухъ сотъ и болѣе милліоновъ жителей, едва ли пріобрѣтено ими до 2 милліоновъ. Они не рѣдко подвергаются притѣсненіямъ, а иногда и гоненіямъ.

Россійская миссія пріѣзжаетъ изъ сильной спограничной державы. Нѣтъ сомнѣнія, что политика Китая болѣе на нее обращаетъ вниманія, она лишена всѣхъ тѣхъ привилегій, каковыми іезуиты, по вѣчному подданству своему, тамъ пользуются. Открытіе училища, отдаленіе отъ столицы, сближеніе съ какими либо домами, а кольми паче и самое малое народа ихъ во дворъ нашъ стеченіе, тотчасъ подаетъ подозрѣніе, а за симъ и всѣ мѣры къ проповѣди тотчасъ пресѣкаются.

Теперь, при таковомъ всѣхъ средствъ стѣсненіи, въ дополненіе прежнихъ положеній, нужно основать тамъ контору, члены которой, подъ предсѣдательствомъ начальника миссіи, сперва должны заняться разсматриваніемъ всѣхъ прежнихъ миссій дѣлъ, извлеченіемъ нужныхъ опытовъ, составленіемъ изъ того правилъ и потомъ все свое вниманіе обращаютъ на изысканіе возможныхъ мѣръ къ дѣятельному начатію проповѣди. Между тѣмъ рѣшать дѣла, начальникомъ свиты взносимыя, всему ведутъ обстоятельный журналъ и дѣла конторы по годамъ и номерамъ хранятъ подъ сво-

имъ надзоромъ, съ историческимъ оныхъ описаніемъ и съ нужными на все примѣчаніями.

При смѣнѣ же своей, съ помощію вновь прибывшей свиты, всему нужному оставляетъ копіи, подъ росписку новыхъ членовъ конторы, а подлинныя дѣла и опыты, по возвращеніи въ отечество, представляетъ правительству на разсмотрѣніе.

Засѣданію въ конторѣ довольно быть въ 1-е и 15-е числа каждаго мѣсяца.

Несогласные въ мнѣніи обязаны заносить свое мнѣніе въ журналъ и дать причину своего несогласія. Всѣхъ, кромѣ причетниковъ, предписать обучаться китайскому языку; а студентамъ—и манжурскому. Отдаленность края, долговременность пребыванія и невозможность къ отечеству относиться, требуютъ, чтобъ начальникъ былъ ума основательнаго, жизни испытанной, смиренія постояннаго и терпѣнія примѣрнаго. Онъ ничего не пропущаетъ безъ должнаго вниманія, бдитъ за исполненіемъ должностей каждаго, вникаетъ въ успѣхи, споспѣшествуетъ пособіями, разсматриваетъ подаваемые полезные проекты, сочиненія, переводы, производитъ ежегодные экзамены и проч. И бывъ примѣромъ для всѣхъ, со всякою убѣдительностію внушаетъ каждому изъ свиты, что слабости, а кольми паче пороки, среди иностраннаго народа, могутъ отражаться на имя россіянина, на имя цѣлой націи принадлежащее, и что какъ добродѣтели, такъ и пороки, по сей службѣ оцѣниваются въ сугубомъ смыслѣ. Онъ, за испытаніемъ всѣхъ кроткихъ мѣръ, безполезнаго, а кольми паче вреднаго члена, предаетъ суду конторы, которая чрезъ опредѣленіе сперва наказываетъ уменьшеніемъ жалованья, а не подающаго надежды къ исправленію высылаетъ въ отечество для достойнаго наказанія. Іеромонахи, за исправленіемъ священнослуженія и дѣлъ по конторѣ, занимаютъ должности эконома, казначея, благочиннаго и проч. по назначенію начальника. Первому изъ нихъ, по узнаніи китайскаго языка, предписывается заниматься изслѣдованіемъ Фоевской, а второму—Лоу-дзы-Доусыской вѣръ. Отъ нихъ требуются по симъ предметамъ достаточные переводы съ возможными на оныя опроверженіями, весьма для христіанской проповѣди нужными. Къ сему въ пособіе могутъ употреблены быть, въ тамошней библіотекѣ, въ 1769 году основанной, христіанскія книги: Ши-и-Тянь Шень хуко, Вань у джень юань, Сыдзы дзинъ и др., то есть: 1) Состязаніе христіанина съ язычникомъ. 2) Пространный Катихизисъ. 3) Истинное всѣхъ вещей начало. 4) Сокращеніе Священнаго Писанія, съ китайскаго языка мною жъ переведенныя и въ пользу вновь пріѣзжающихъ оставленныя.

Іеродіаконъ исправляетъ должность ризничаго, а притомъ, по узнаніи китайскаго языка, учителя и катихизатора. На мѣсто перваго причетника, по стѣсненному числу членовъ свиты, посылается также изъ окончившихъ семинарское ученіе семинаристъ. Онъ во всемъ равняется съ студентами. Ему за исправленіемъ причетнической должности, предписывается вмѣсто китайскаго, обучиться тибетскому или индѣйскому языку и заняться изслѣдованіемъ древняго браминскаго закона, яко корня многихъ вѣроисповѣда-

ній. Притомъ онъ много ученому свѣту окажетъ услуги переводомъ лучшей индѣйской исторіи, могущей достаточно развязать сомнѣнія о древнемъ происхожденіи народовъ со всѣми ихъ политическими переворотами, доселѣ ученому свѣту не совсѣмъ извѣстными.

На мѣсто жъ втораго причетника можетъ помѣщенъ быть изъ обыкновенныхъ кроткаго нрава праздноживущій духовнаго состоянія человѣкъ, или изъ штатныхъ какихъ либо духовныхъ служителей, знающій русскую грамоту и способный къ искусствамъ механизма. Онъ, за исправленіемъ по церкви и конторѣ служительской должности, въ нужныхъ случаяхъ при начальникѣ свиты прислуживаетъ иногда келейникомъ.

Всѣ четыре студента избираются изъ лучшихъ, и особенно по нравственности, окончившихъ семинарское ученіе, или по крайней мѣрѣ слушавшихъ философію семинаристовъ. Они со дня назначенія въ сію миссію считаются въ дѣйствительной Его Императорскаго Величества службѣ по государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ студентами, и, бывъ въ Пекинѣ, по выслуженіи узаконенныхъ лѣтъ по экзамену и за неимѣніемъ сношенія съ отечествомъ, по опредѣленію конторы производятся тамъ въ слѣдующіе чины. Имъ предписывается обучаться манжурскому и китайскому языкамъ, въ такой мѣрѣ, чтобъ быть по коллегіи хорошими переводчиками. Должность сія по существу своему весьма важна, а слѣдовательно къ точному выполненію оной требуются и хорошія способности и успѣхи. Переводчика должность есть не только переводить обыкновенныя переписки, но, по обстоятельствамъ времени, потребуются иногда скорая и высшая способность прямо писать политическія прокламаціи, письма, трактаты и тому подобное. Онъ долженъ имѣть способность выражать мысли государей, министровъ, политиковъ и вообще ученыхъ. По разности матерій, въ разговорахъ ихъ употребляемыхъ, требуется утонченное искусство къ употребленію разныхъ ума, страстей и языка измѣненій, дабы сказанное съ намѣреніемъ темными намеками по простотѣ своей не объяснилъ болѣе, нежели сколько позволятъ секреты политики. Безъ соотвѣтствующей сему учености переводчика и самая мудрая политическая система можетъ остаться невыраженною.

Первый студентъ, кромѣ предписанныхъ языковъ, занимаетъ должность библіотекаря и по студенческому отдѣленію, въ значительныхъ случаяхъ, гостепріимца. Онъ все свое обращаетъ вниманіе на китайскую философію. Переводитъ лучшую конфуціанскую систему Жи-дзянъ-сышу, дѣлаетъ на нее свои примѣчанія, оцѣниваетъ и въ отечество возвращается съ обстоятельнымъ по сей части, на бумагѣ расположеннымъ, разсужденіемъ (dissertatio). Для открытія къ толь полезнымъ занятіямъ рвенія, и для возбужденія благороднаго честолюбія, Императорская С.-Петербургская академія наукъ, давъ ему честь корреспондента, можетъ снабдить нужными наставленіями, пособіями и для разрѣшенія тамъ предварительными учеными предложеніями и вопросами.

Второму изъ студентовъ предписать обучиться, кромѣ языковъ, китайской медицинѣ. Онъ предварительно долженъ знать по крайней мѣрѣ нужныя начала естественной исторіи, химіи и особенно ботаники. Нужно для

тамошняго края знать прививаніе оспы, пользовать эпидимическія и хирургическія болѣзни, и тщательнѣе вникнуть въ способы узнавать болѣзни по біенію пульсовъ. Онъ въ Пекинѣ много найдетъ готовыхъ пособій и особенно при знаніи французскаго языка. Но прежде всего многое можетъ почерпнуть изъ моихъ о сей наукѣ примѣчаній, переводовъ и особенно изъ ботаническаго мною сдѣланнаго словаря по алфавиту, съ приложеніемъ и европейскихъ имянъ, съ описаніемъ свойствъ, вкусовъ и употребленія въ Императорской академіи наукъ въ библіотекѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, научившись сей, толико въ Китаѣ возвышенной наукѣ, многую отечеству принесетъ пользу. Медицинская С.-Петербургская академія, споспѣшествуя сему полезному дѣлу, можетъ дать ему честь корреспондента и снабдить нужными наставленіями, пособіями и предварительными для разрѣшенія тамъ важными и нужными запросами.

Третій изъ студентовъ, кромѣ языковъ, все, свое вниманіе обращаетъ на исторію, географію и статистику. Онъ переводитъ или по крайней мѣрѣ дѣлаетъ обстоятельную со всѣми нужными примѣчаніями выписку изъ лучшей академической чрезъ 40 и болѣе столѣтій веденной исторіи, Тун-дзянъ-ганму называемой, вникаетъ въ отдаленную древность Китая, разсматриваетъ политическіе перевороты народовъ и съ ясною наконецъ диссертаціею возвращается въ отечество. Ему Императорская академія наукъ, давъ тоже честь, можетъ снабдить всѣмъ нужнымъ.

Четвертому изъ студентовъ, сверхъ языковъ, предписать вникнуть вь экономію, земледѣліе, мастерства, художества, составленіе красокъ и особенно туша. Императорское С.-Петербургское экономическое общество, споспѣшествуя полезному сему намѣренію, можетъ, давъ честь корреспондента, снабдить его нужными наставленіями, пособіями и предварительными для разрѣшенія тамъ предложеніями.

Но дабы свита сія чрезъ толикую внѣ отечества своего продолжительность, не видя ни малѣйшей въ состояніи своемъ перемѣны и обозрѣнія, по сродной всѣмъ человѣкамъ слабости, не приходила въ опасное для нее уныніе, то для отвращенія сего нужно въ награду отличающихся довѣрить конторѣ нѣкоторые знаки отличій, которые по пятилѣтнемъ тамъ пребываніи, при нарочно имѣющемъ для сего быть экзаменѣ и торжествѣ, начальникомъ свиты на достойныхъ возложены быть имѣютъ. Прочимъ же, оказавшимъ желаемые только успѣхи, при семъ случаѣ объявлены будутъ степени чиновъ, экстерной суммы прибавка жалованья или единовременная только денежная награда. Надобно всей свитѣ взять на строгое замѣчаніе, что чины сіи и прочія отличія имѣютъ важность свою только между россіянами, свиту составляющими, и отнюдь не далѣе. Онѣ придаются для усугубленія смиренія и ревности по службѣ. Строго предписать тайну сію хранить и до возвращенія въ отечество употреблять имена далама, лама, сіо-шенъ, да джунда и проч.

При положеніи экстерной суммы на разныя употребленія, какъ-то: на содержаніе двухъ церквей, кладбищъ, всѣхъ жилищъ, на наемъ партикулярныхъ учителей, на подарки казеннымъ учителямъ, на подарки разнымъ чи-

намъ по трибуналу, на наемъ сторожей, лѣкаря, на умноженіе библіотеки и всякихъ нужныхъ пособій, на новокрещеныхъ учениковъ, иногда на содержаніе ихъ, на пріемъ въ праздничные дни христіанъ, въ годъ по 2.500 р.

Начальнику свиты съ экипажемъ всего въ годъ 2.500 р.

Двумъ іеромонахамъ, одному іеродіакону, одному старшему причетнику и четверымъ студентамъ, каждому въ годъ по 500 р.

А всѣмъ вмѣстѣ 4.000 р.

Младшему причетнику въ годъ 250 р.

И сіе производить со дня выступленія за границу; со дня же назначенія до выѣзда за границу, равно и по возвращеніи оттуда со вступленія въ границу, производить россійскою ходячею монетою:

Архимандриту 3.000 р.

Младшему причетнику 500 р.

А прочимъ 8 человѣкамъ каждому по 1.000—8.000 р.

Сверхъ того при отправленіи отсюда до границы на повозки и изготовленіе всего нужнаго единовременно выдать полный окладъ, на пребываніе до выѣзда назначенный, то есть 11.500 р. асс.

Архимандриту прогоны назначить по классу, восьми человѣкамъ по парѣ. На три лошади подъ разныя казённыя вещи, при которыхъ будетъ и младшій причетникъ.

На границѣ казна заготовляетъ какъ для архимандрита, такъ и для всей свиты девять легкихъ покрытыхъ повозокъ, съ принаровленіемъ хода ихъ до Пекина, на коихъ и старая свита оттуда выѣхать имѣетъ, которыя бы по стѣнѣ поднимались одною лошадью, а архимандрита двумя, ибо при немъ будетъ и младшій причетникъ. Прочія же ихъ тяжести всѣ помѣщены будутъ въ тяжеломъ обозѣ.

Но естьлибъ правительство когда либо предприняло дальнѣйшее намѣреніе въ разсужденіи распространенія тамъ нашего христіанства, то необходимо нужно будетъ подъ тѣмъ же именемъ и точно съ таковою же свитою посылать епископа, который долженъ будетъ начать дѣло свое съ образованія албазинцевъ. Нѣкоторыхъ изъ дѣтей ихъ предположивъ къ духовному званію, тщательно долженъ воспитывать ихъ въ христіанствѣ. Научить россійскому языку и преподать всѣ семинарскія науки, сверхъ того изощрить въ китайской литературѣ и потомъ, произведши ихъ въ разные духовные чины, по образцу католической церкви, употребить ихъ на проповѣдь.

На подлинномъ подписался: Павелъ Каменскій.

5.

1) Миссію составить точно въ томъ же числѣ, какъ и прежде было, сходно трактатамъ.

2) Въ числѣ 4-хъ учениковъ, по штату назначенныхъ, послать знающаго лѣкаря или студента медицины.

3) Повѣрить штатъ и умножить содержаніе всѣмъ вообще.

4) Назначить какія награжденія по прошествіи десятилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ назначаются. Также, что могутъ ожидать, пробывъ долѣе, ежегоднаго награжденія.

5) Какіе чины получаютъ студенты и ученики при отправленіи.

6) Чрезъ три года получаютъ чинъ по одобренію членовъ судилища.

7) Кто составлять будетъ судилище.

8) Право сего судилища.

9) Одинъ изъ іеромонаховъ долженъ быть помощникъ архимандрита.

10) Снабдить книгою для записанія штрафовъ за печатью и скрѣпою коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

11) Въ штрафную книгу не иначе записывать, какъ по опредѣленію судилища.

12) Въ судилищѣ голосъ архимандрита имѣетъ перевѣсъ, а буде двое одного, а архимандритъ другаго мнѣнія, то исполненіе остановляется, а журналъ о семъ доставляется съ нужнымъ объясненіемъ чрезъ Иркутскаго гражданскаго губернатора.

6.

Мнѣніе управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о миссіи, назначаемой въ Пекинъ.

Безпрестанные слухи о безпорядкахъ, происходящихъ въ нашей духовной Пекинской миссіи, возбуждаютъ по справедливости вниманіе правительства. Какъ сіи безпорядки, унижающіе честь русскаго имени въ глазахъ народа сосѣдственнаго, такъ и вообще малая польза донынѣ получаемая, отъ пребывающихъ съ 1728 года въ Пекинѣ духовныхъ нашихъ миссій, повидимому, требуютъ, чтобъ въ составѣ оныхъ была сдѣлана нѣкоторая перемѣна. Въ необходимости сей перемѣны, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ его превосходительства генералъ-губернатора Сибири, коего планъ для преобразованія нашихъ Пекинскихъ миссій представляетъ многія очевидныя и важныя выгоды. Нѣтъ сомнѣнія, что состояніе чиновниковъ, принадлежащихъ къ симъ миссіямъ, должно быть вообще улучшено, что имъ по возвращеніи надлежитъ предоставить награжденія вѣрныя и значительныя, наконецъ, что порядокъ занятій и внутренняго управленія миссіею долженъ быть изложенъ съ точностію въ особомъ подробномъ наставленіи. Но, отдавая въ полной мѣрѣ справедливость симъ благоразумнымъ предположеніямъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ то же время почитаетъ обязанностію замѣтить, что, по мнѣнію его, мысль избирать начальника Пекинской миссіи не изъ духовныхъ должна въ исполненіи встрѣтить великія неудобства и можетъ даже

сдѣлаться источникомъ важнаго вреда для нашихъ сношеній съ Китаемъ. Малѣйшая неосторожность одного изъ служителей миссіи, по новому плану образованной, или слухъ легко могущій дойти изъ Европы чрезъ католическихъ монаховъ должны въ подозрительныхъ китайцахъ навсегда уничтожить послѣднюю довѣренность къ Россіи, и тогда наше правительство потеряетъ вѣрнѣйшій способъ свѣдѣнія о семъ краѣ, а остатки христіанъ албазинскихъ лишатся, вмѣстѣ съ пастырями, и всякаго напоминанія о вѣрѣ.

Сверхъ того, происходившие донынѣ въ миссіяхъ безпорядки не могутъ ли возобновиться и при начальникѣ изъ свѣтскаго званія, а равно и прекращеніе сихъ безпорядковъ и достиженіе выгодъ, о коихъ упоминается въ проектѣ его превосходительства Сибирскаго генералъ-губернатора, независятъ ли единственно отъ лучшаго выбора лицъ, долженствующихъ составлять пекинскія миссіи? Необходимость же назначать начальниками духовныхъ, не производитъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Посему управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и полагаетъ мнѣніемъ, что неотступая отъ точныхъ условій трактата съ китайцами и не перемѣняя наружнаго образованія нашихъ миссій, должно только стараться исправить внутреннія оныхъ пороки. Для сего могутъ быть надежными средствами: составленіе подробныхъ благоразумныхъ инструкцій, внимательный надзоръ и поощренія правительства, наконецъ всего болѣе строжайшій выборъ людей, и нельзя сомнѣваться, чтобъ начальникъ столь же попечительный, сколь безпристрастный и просвѣщенный, отъ коего сей выборъ долженъ зависѣть, назначилъ въ будущую миссію духовныхъ и чиновниковъ, достойныхъ совершенной довѣренности правительства. Находящійся при коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ должности китайскаго переводчика коллежскій ассесоръ Каменскій, коему сдѣлано предложеніе отправиться съ сею миссіею въ Пекинъ, имѣетъ конечно всѣ познанія и достоинства, потребныя для сего важнаго назначенія; но министерство иностранныхъ дѣлъ никакъ не можетъ согласиться на отъѣздъ сего чиновника. Его пребываніе въ С.-Петербургѣ слишкомъ нужно, даже необходимо, какъ для дѣлъ коллегіи, такъ и еще болѣе для исправнаго изданія словаря языковъ китайскаго и манжурскаго. Сей словарь, который долженъ своимъ появленіямъ принести столько же пользы ученому свѣту, сколько чести нашему попечительному правительству, не можетъ быть отпечатанъ прежде 8 или 10 лѣтъ; онъ требуетъ безотлучныхъ трудовъ и стараній Каменскаго. Впрочемъ и не отправляясь въ Пекинъ сей чиновникъ, по своимъ необыкновеннымъ свѣдѣніямъ о Китаѣ, можетъ быть съ успѣхомъ употребляемъ во всемъ, что будетъ касаться до постановленій о сношеніяхъ нашихъ съ симъ государствомъ. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ воспользовался многими изъ его идей и предположеній при составленіи приложеннаго къ сему краткаго предначертанія о составѣ и занятіяхъ назначаемой въ Пекинъ духовной миссіи.

Гр. Нессельродъ.

7.

Краткій планъ образованія Пекинской духовной миссіи.

При составленіи назначаемой въ Пекинъ новой духовной миссіи, всего важнѣе выборъ архимандрита, который долженъ быть начальникомъ оной. Нужно, чтобъ онъ, съ нравственными качествами, сею необходимою принадлежностію сана духовнаго, съ характеромъ необыкновенно кроткимъ и терпѣливымъ, могъ соединять и просвященіе достойное нашего времени. Заботясь о доставленіи правительству любопытныхъ извѣстій, о пріобрѣтеніи полезныхъ свѣдѣній, онъ долженъ не забывать, что его главный предметъ есть сохраненіе ввѣреннаго ему стада Христова; съ другой стороны, утверждая оное въ вѣрѣ увѣщаніями и примѣромъ жизни добродѣтельной, ему также надлежитъ удерживать себя отъ излишествъ нескромной ревности, могущей возбудить гоненіе и быть причиною гибели китайскихъ христіанъ нашего исповѣданія. Начальство, поручая архимандриту главный надзоръ за поведеніемъ подчиненныхъ и учебными ихъ трудами, можетъ ему ввѣрить и нѣкоторыя способы награжденія за успѣхи; но должно также употреблять и другія средства для того, чтобы во всѣхъ причисленныхъ къ Пекинской миссіи возбудить чувство благороднаго и полезнаго любочестія. Избравъ іеромонаховъ, причетниковъ и студентовъ между людьми равно отличными, какъ по надежной нравственности, такъ и по свѣдѣніямъ и способностямъ, улучшивъ ихъ состояніе чрезъ значительную прибавку жалованья, можно будетъ для вѣрнѣйшаго успѣха въ трудахъ раздѣлить между ими предметы ученія. Священники, получивъ достаточное познаніе китайскаго языка, должны будутъ заниматься изслѣдаваніемъ вѣры Ѳаевой и вѣры лоудзысской, переводами книгъ въ коихъ изъясняются правила сихъ вѣръ и пріуготовленіемъ нужныхъ на оныя возраженій. Діаконъ можетъ обучать албазинскихъ христіанъ катихизису. Въ должность перваго причетника нужно будетъ опредѣлить семинариста, окончившаго курсъ обыкновеннаго семинарскаго ученія, онъ можетъ вмѣсто китайскаго языка учиться тибетскому или индѣйскому; предметомъ его занятій будутъ изысканія о вѣрѣ браминовъ и переводъ лучшей индѣйской исторіи. Что касается до четырехъ студентовъ, обыкновенно принадлежащихъ къ Пекинской миссіи, то всѣ они, со дня ихъ назначенія, должны состоять въ дѣйствительной службѣ Государя Императора и не только по возвращеніи, но и во время пребыванія въ Китаѣ, получать какъ чины, такъ и другія награжденія за выслугу лѣтъ, по-крайней мѣрѣ наравнѣ съ прочими служащими. Общая главная цѣль ихъ трудовъ есть изученіе языковъ китайскаго и манжурскаго. Другія занятія могутъ быть между ними раздѣлены согласно съ ихъ желаніемъ и способностями. Одинъ долженъ обратить свое вниманіе на литературу и философію китайцевъ и въ особенности на систему Конфуція, другой на медицину и натуральную исторію Китая, третій посвятить себя изученію исторіи, гео-

графіи, статистики и юриспруденціи сего государства, наконецъ—четвертый будетъ собирать свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ китайцевъ, о ихъ земледѣліи, мастерствахъ и художествахъ. Академія наукъ, медицинская академія, общество испытателей природы и вольное экономическое общество могутъ сихъ студентовъ сдѣлать своими членами-корреспондентами; и тогда, имѣя обязанность представлять свои открытія и разсужденія симъ ученымъ обществамъ, получая отъ оныхъ знаки признательности и одобренія, сіи молодые ревнители наукъ, не смотря на отдаленность, будутъ безпрестанно чувствовать свои связи съ Россіей и Европой, общимъ отечествомъ просвѣщенія. Близость и вѣрность награды, желаніе и надежда удостоиться лестныхъ поощреній, сдѣлаются для нихъ побужденіемъ къ труду и предохранительнымъ средствомъ отъ праздности, унынія и пагубныхъ онаго слѣдствій; при возвращеніи же въ Россію, должны всѣхъ членовъ сей миссіи ожидать новыя доказательства уваженія согражданъ и новыя средства благоденствія.

Сверхъ сего, для лучшаго управленія нашею Пекинскою миссіею, можно еще учредить нѣкоторый родъ судилища, составленнаго изъ главныхъ членовъ оной. Въ семъ судилищѣ, послѣ достаточныхъ изслѣдованій, будутъ достойнымъ (духовнымъ и свѣтскимъ) раздавать опредѣленныя отъ правительства награжденія, а замѣченныхъ въ предосудительномъ поведеніи, усмирять сначала выговорами или уменьшеніемъ жалованья, потомъ отправленіемъ въ Россію, для примѣрнаго наказанія.

При такомъ образованіи, если опытъ докажетъ пользу онаго, не будетъ уже нужды сокращать время обыкновеннаго пребыванія нашихъ миссій въ Пекинѣ. Напротивъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть выгодно иногда продолжить оное, ибо одно только долговременное жительство въ семъ едва знаемомъ краѣ и неусыпные ничѣмъ непрерываемые труды могутъ образовать для Россіи истинныхъ по сей части ученыхъ, а для службы Его Величества отличныхъ и полезныхъ чиновниковъ.

Каменный островъ.
Іюля 5 дня 1819 года.

8.

Димитрій Александровичъ. По случаю скораго отправленія духовной нашей миссіи въ Пекинъ для смѣны находящейся тамъ, повелѣваю ассигновать въ распоряженіе Сибирскаго генералъ-губернатора суммы, по сему предмету нужныя. Послѣдній примѣръ не можетъ служить правиломъ, какъ по возвысившимся на все цѣнамъ, такъ и потому обстоятельству, что въ 1807 году братскіе родоначальники изъ усердія пожертвовали безденежно для миссіи не малое число лошадей и быковъ. Для сего не оставите вы принять

мѣры, дабы не могло послѣдовать остановки въ удовлетворительномъ окончаніи предстоящаго дѣла, а на подъемъ миссіи выдайте всѣмъ лицамъ, оную, составляющимъ, полугодовое каждаго по штату жалованье не въ зачетъ, прогонные же деньги отсюда до Иркутска для ихъ и для всѣхъ тягостей, поелику оныя предварительно не можно опредѣлить, какъ равно деньги на покупку книгъ, аптеки и инструментовъ хирургическихъ, предоставилъ я управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ извѣстить васъ въ свое время о суммѣ, на то потребной, которую и имѣете отпустить въ его распоряженіе. А какъ миссія духовная, въ Пекинѣ обрѣтающаяся, осталась тамъ безъ смѣны долѣе опредѣленнаго (времени) срока, то штатное жалованье наличнымъ, только разнаго званія чинамъ, коихъ списокъ доставитъ вамъ статсъ-секретарь графъ Несельродъ, отправьте нынѣ за одинъ годъ, для выдачи имъ; за прочее же удовольствовать ассигнаціями по возвращеніи ихъ въ Иркутскъ, учинивъ разсчетъ серебру по курсу, который тогда существовать будетъ. Пребываю вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ написано собственноручно Его Императорскаго Величества рукою тако:

«Александръ».

Каменный островъ.
Іюля 5 дня 1819 года.

Контросигнировалъ статсъ-секретарь гр. Нессельродъ.

9.

Милостивый государь мой,

Михайло Михайловичъ!

Хотя и не сомнѣваюсь, чтобъ съ переходомъ къ вашему превосходительству канцеляріи предмѣстника вашего не поступила къ вамъ, милостивый государь мой, вся переписка его со мною, по предмету духовной нашей миссіи въ Пекинъ нынѣ отправляемой, и возвращенія сюда тамъ находящейся, не излишнимъ нахожу сообщить съ оной переписки у сего препровождаемыя копіи, какъ равно для свѣдѣнія вашего таковые жъ съ инструкціи, Высочайше утвержденной для начальника миссіи и со штата оной.

Бывшій въ Пекинѣ студентомъ и потомъ переводчикомъ китайскаго языка при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, коллежскій ассесоръ Павелъ Каменскій, рѣшившись вступить въ монашескій санъ, посвященъ въ архимандриты и назначенъ настоятелемъ монастыря нашего въ Пекинѣ. Мы надѣемся, что онъ оправдаетъ выборъ нашъ, ибо поведеніе его и нравственность были всегда примѣрны; нужно только, чтобъ и выборъ пристава соотвѣтствовалъ

намѣренію. Выборъ сей совершенно зависитъ отъ васъ, а потому мы здѣсь по сему предмету въ полной мѣрѣ спокойны.

Архимандритъ съ причетомъ и студентами выѣдетъ отсюда по первому зимнему пути, дабы пріѣхать въ Иркутскъ въ началѣ генваря и поспѣть на границу, для переѣзда чрезъ оную, не позже половины іюля мѣсяца будущаго года.

Отсюда по обычаю они будутъ снабжены пашпортомъ для проѣзда чрезъ китайскія владѣнія и рекомендательнымъ листомъ отъ имени правительствующаго сената въ китайскій трибуналъ; предварительное жъ увѣдомленіе о намѣреніи нашемъ отозвать прежнюю и послать новую миссію, на что истребовать согласія китайскаго правительства, должно послѣдовать отъ вашего превосходительства, но именемъ гражданскаго губернатора.

Хотя таковое предувѣдомленіе въ послѣдній разъ было послано отъ имени правительствующаго сената, но сіе учинено потому только, что миссія тогда сопутствовала посольству нашему; нынѣ же должно оное послать по стариннымъ обычаямъ, отъ которыхъ Китайцы не любятъ отступать.

Я вскорѣ буду имѣть честь доставить вашему превосходительству особый рескриптъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ поименуются всѣ лица, миссію составляющія, изъ коихъ доселѣ еще многія не избраны; тогда уже по прибытіи миссіи нашей въ Иркутскъ и можно будетъ, вамъ, милостивый государь мой, сдѣлать вышеозначенное сношеніе съ Китайцами.

Кажется упущенія не послѣдуетъ, ибо Китайцы не медлятъ отвѣтами; отправивъ къ нимъ требованіе въ генварѣ мѣсяцѣ будущаго года, безъ сомнѣнія получите отвѣтъ въ мартѣ или апрѣлѣ, и такъ легко уже къ іюлю мѣсяцу миссія поспѣетъ выѣхать на границу.

Времени еще довольно, оное позволяетъ намъ отклонить всякое недоразумѣніе, буде бы таковое или здѣсь или у васъ паче чаянія послѣдовало, для сего самаго я и спѣшу нынѣ доставить все подлежащее къ соображенію и распоряженіямъ вашимъ, милостивый государь мой.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣдомить ваше превосходительство, что предмѣстникъ вашъ представлялъ къ награжденію разныхъ чиновниковъ, по дѣламъ китайскимъ употребляемыхъ; удовлетвореніе сего представленія остановлено до полученія новаго, которое, буде признаете нужнымъ учинить, покорнѣйше прошу ко мнѣ доставить.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Гр. Нессельродъ.

№ 205.
Въ С.-Петербургѣ.
Іюля 21 дня, 1819 года.

10.

Г-ну правящему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

№ 55.
27 генваря 1820 года.
Иркутскъ.

Получивъ отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ извѣстительные листы изъ правительствующаго сената въ пекинскій трибуналъ иностранныхъ дѣлъ, объ отправляющейся туда нашей духовной миссіи, я счелъ приличнымъ препроводить оный къ Ургинскимъ правителямъ съ нарочнымъ чиновникомъ, для чего избранъ мною переводчикъ монгольскаго языка титулярный совѣтникъ Новоселовъ; и при семъ случаѣ поздравивъ ихъ съ наступившимъ новолѣтіемъ по заведенному порядку отправить подарки вану 6-ть аршинъ англинскаго синяго сукна, казимиру дикаго 12-ть аршинъ, лиловаго 7 $^1/_2$ и одного порядочнаго бобра; амбаню казимиру дикаго 12-ть аршинъ, лиловаго 7 $^1/_2$ арш. и одного бобра.

Вслѣдствіе чего, препровождая при семъ изготовленные отъ имени вашего къ Ургинскимъ правителямъ письма съ переводами, прошу, утвердивъ оные подписомъ и пріуготовивъ означенные подарки, вручить оные титулярному совѣтнику Новоселову; и сверхъ того не оставьте отправить съ нимъ для подарковъ заграничнымъ чиновникамъ нѣсколько приличныхъ вещей, какъ-то: до 10 соболей, до 10 козловъ, до 30 аршинъ нанки и до дюжины перочинныхъ ножичковъ, а на путевыя издержки ему, Новоселову, выдать до 200 рублей.

Въ число подарковъ казимиръ можно взять изъ вещей, оставшихся отъ посольства, а прочія искупить у здѣшнихъ торговцевъ.

При семъ считаю нужнымъ препроводить къ вамъ съ помянутаго извѣстительнаго листа и съ именнаго Высочайшаго указа, послѣдовавшаго по сему предмету на мое имя, — списки, подлинный же листъ врученъ будетъ мною лично г-ну Новоселову.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

11.

Проектъ инструкціи архимандриту NN начальнику новой Пекинской миссіи.

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюля 27 дня 1818 года.

Правительство, избирая васъ главнымъ начальникомъ отправляемой въ Пекинъ духовной миссіи желаетъ, чтобы вы приняли сіе назначеніе какъ новый знакъ отличной довѣренности и уваженія къ вашимъ чистымъ христіанскимъ правиламъ, строгой нравственности, способностямъ и просвѣщенію. Оно ожидаетъ съ твердою надеждою, что вы вполнѣ оправдаете выборъ его и во мнѣніи народа сосѣдственнаго поддержите честь имени русскаго, какъ осторожнымъ и кроткимъ вашимъ поведеніемъ, какъ примѣрами жизни добродѣтельной, такъ и внимательнымъ, безпристрастнымъ надзоромъ за всѣми членами новой миссіи вамъ подчиняемой. Назначеніе оныхъ зависитъ отъ духовнаго начальства, но оно будетъ въ своемъ выборѣ соображаться съ нашими справедливыми желаніями и благоразумными совѣтами. Съ своей стороны министерство иностранныхъ дѣлъ для вашего руководства какъ при составленіи миссіи, такъ и на время путешествія и пребыванія въ Китаѣ, почитаетъ нужнымъ поставить слѣдующія правила:

1.

Доставленіе миссіи и выборъ чиновниковъ.

Наша Пекинская миссія по точнымъ условіямъ трактата съ Китайцами должна, кромѣ начальника, состоять изъ двухъ іеромонаховъ, одного іеродіакона, двухъ церковниковъ и четырехъ студентовъ. Для чести Россіи и для пользы нашей вѣры равно необходимо, чтобъ всѣ они были избраны между людьми отличными по надежной нравственности, по талантамъ и свѣдѣніямъ. На мѣсто іеромонаховъ, можетъ быть найдется удобнѣе назначить бѣлыхъ вдовыхъ священниковъ изъ такихъ, кои получили образованіе въ хорошихъ семинаріяхъ; они могутъ прежде отправленія принять монашескій чинъ. Одинъ изъ церковниковъ и три студента должны быть изъ семинаристовъ или изъ университетскихъ студентовъ съ успѣхомъ окончившихъ курсъ ученія; четвертый студентъ изъ лучшихъ совершеннѣйшихъ учениковъ медицинскаго факультета, надлежитъ при томъ, чтобъ онъ имѣлъ уже нѣкоторую опытность въ искусствѣ леченія. При выборѣ чиновниковъ, чтобъ съ одной стороны не имѣть надобности употреблять принужденіе, а съ другой избавиться происковъ и не сдѣлать миссію убѣжищемъ лѣности или распут-

ства, нужно будетъ прежде всего потребовать отъ ректоровъ списка достойнѣйшихъ студентовъ и потомъ изъ нихъ только или вызвать желающихъ отправиться въ Пекинъ, или склонять показаніемъ важныхъ выгодъ, предоставляемыхъ всѣмъ членамъ новой духовной миссіи.

2.

Порядокъ въ путешествіи.

Для препровожденія миссіи до Пекина будетъ при оной находиться особый приставъ; однакожъ вамъ поручается имѣть главный и бдительный надзоръ за тѣмъ, чтобъ съ самаго вступленія въ предѣлы китайскія порядокъ во всемъ былъ совершенный, чтобъ почтеніе младшихъ къ старшимъ было неослабное, чтобъ всѣ наблюдали примѣрную вѣжливость и пріятность въ обхожденіи не только съ китайскими и мунгальскими чиновниками, но даже съ простыми мунгалами, и болѣе всего, чтобъ никто недозволялъ себѣ насмѣшекъ или грубостей, ругательствъ и иныхъ предосудительныхъ поступковъ. Равнымъ образомъ и въ Пекинѣ вы и вся миссія должны стараться, чтобъ благородною привѣтливостію съ самаго начала привлечь къ себѣ всѣхъ китайцевъ съ коими вы будете имѣть сношенія. Если же кто изъ принадлежащихъ къ вашей миссіи, или приставъ и находящіеся при немъ, нарушатъ выше предписанное и обратятъ на себя невыгодное замѣчаніе иностранцевъ, вы имѣете о томъ безъ всякаго лицемѣрія донести Иркутскому гражданскому губернатору съ возвращающеюся въ отечество миссіею.

3.

Порядокъ смѣны прежней миссіи.

По прибытіи въ Пекинъ первымъ вашимъ дѣломъ будетъ принять отъ архимандрита Іакинфа все казенное и церковное имущество и всѣ денежныя суммы противъ документовъ, а о недостаткахъ, кои при пріемѣ окажутся, потребовать объясненій, какъ отъ самаго архимандрита, такъ и отъ прочихъ членовъ миссіи: іеромонаховъ и учениковъ. Сіи послѣдніе нѣсколько разъ доносили, что архимандритъ Іакинфъ продалъ, безъ дозволенія начальства, нѣкоторые домы, принадлежавшіе пекинскому монастырю и даже часть церковной утвари, что онъ также растратилъ сумму, опредѣленную на жалованье и наконецъ, что ученики принуждены содержать себя одолженіями знакомыхъ имъ китайцевъ. На васъ возлагается обязанность все по симъ донесеніямъ изслѣдовать и, если оныя окажутся справедливыми, потребовать отъ вашего предмѣстника подробныхъ объясненій о причинахъ побудившихъ его къ такимъ самовольнымъ распоряженіямъ; равномѣрно взять съ него отчетъ въ употребленіи денегъ, ввѣренныхъ ему или вырученныхъ за проданное монастырское имущество; всѣхъ же не получившихъ

своего жалованья и чьихъ росписокъ архимандритъ Іакинѳъ вамъ не представитъ, удовлетворить изъ ассигнованнаго для нынѣшней миссіи серебра. Что касается до проданныхъ домовъ и вещей, то вы можете стараться оные выкупить и въ случаѣ самой необходимой надобности просить помощи отъ трибунала, если продажи учинены безъ свѣдѣнія онаго. Но впрочемъ, какъ еще подтверждено будетъ ниже, вы должны избѣгать всякихъ тяжебныхъ дѣлъ и слѣдовательно сколь бы ни велики были безпорядки и недостатки, кои могутъ оказаться при смѣнѣ прежней миссіи, скрывать всѣ оныя отъ свѣдѣнія китайскаго правительства. Вы себя ограничите только обстоятельнымъ о всемъ донесеніемъ на имя Иркутскаго губернатора и къ нему же доставите въ подлинникѣ всѣ объясненія, кои будутъ вамъ поданы, всѣ смѣнныя вѣдомости и подробную опись состоянія, въ какомъ вы найдете церковь, россійское подворье и прочія принадлежащія къ оному заведенія или имущества. Если у вашего предмѣстника найдутся собственныя какія вещи, кои нужно будетъ оставить при посольскомъ домѣ (какъ напримѣръ: мебель, книги, картины и тому подобное), то вамъ дозволяется купить ихъ за настоящую и умѣренную цѣну, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобъ архимандритъ Іакинѳъ получилъ слѣдующія за то деньги по возвращеніи въ Иркутскъ.

4.

Предметы занятій: а) Богослуженіе, проповѣданіе, переводъ обѣдни, воспитаніе албазинцевъ.

Во время пребыванія вашего въ Китаѣ вамъ надлежитъ обращать вниманіе на многіе важные предметы; но первый и главный есть сохраненіе и умноженіе ввѣреннаго вамъ стада Христова. Вы конечно должны себя удерживать отъ излишествъ нескромной ревности, могущей возбудить подозрѣніе китайцевъ; однакожъ съ другой стороны также не упускать никогда случая увѣщаніямъ, примѣромъ благочестія, благодѣяніями и частымъ Богослуженіемъ [1]), не только утверждать въ вѣрѣ малые остатки христіанъ Албазинскихъ, но и привлекать новыхъ чадъ къ лону церкви. Китайское правительство, дозволивъ албазинцамъ не отступать отъ нашего вѣроисповѣданія, конечно не будетъ препятствовать, чтобъ и тѣ, кои уже отступили отъ онаго, возвратились добровольно къ религіи своихъ предковъ. Для достиженія же сей важной цѣли могутъ между прочимъ быть полезными средствами: 1-е, переводъ нашей литургіи, молитвъ, употребляемыхъ при совершеніи другихъ таинствъ и катихизиса на китайскій или манжурскій

---

[1]) Божественная служба должна быть отправляема въ пекинской церкви и съ приличною торжественностію по крайней мѣрѣ во всѣ господскіе праздники, воскресные дни и во все теченіе великаго поста.

языкъ и 2-е, содержаніе при миссіи нѣсколькихъ мальчиковъ албазинскаго рода и обученіе ихъ на всемъ россійскомъ иждивеніи. Вамъ поручается выборъ сихъ мальчиковъ, коихъ отцы по извѣстной бѣдности албазинцевъ охотно отдадутъ на воспитаніе. Іеромонахи и діаконъ должны обучать ихъ русской грамотѣ и Закону Божію, а вы будете стараться о образованіи ихъ нравственности. Такимъ образомъ, благодаря вашему дѣятельному попеченію, сіи нынѣ полудикіе младенцы могутъ со временемъ сдѣлаться разсадникомъ грекороссійскаго христіанства въ Китаѣ; сверхъ того они же будутъ служить намъ хорошими переводчиками, или даже учителями для новыхъ миссій.

b) Труды ученые, распредѣленіе частей ученія, переписка съ Иркутскимъ губернаторомъ и съ учеными обществами, выборъ, покупка книгъ и проч.; переводы.

Вторымъ предметомъ вниманія должны быть труды ученые, какъ собственные ваши, такъ и всѣхъ подчиненныхъ вамъ прочихъ членовъ миссіи. Для вѣрнѣйшаго успѣха сіи ученые труды распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Вы можете сами для себя выбрать изученіе одного китайскаго, или манжурскаго языка [1]. Священники, получивъ достаточное въ сихъ языкахъ познаніе, должны будутъ заниматься изслѣдованіемъ вѣры фаевой, и вѣры лоудзыя, переводами книгъ, въ коихъ изъясняются правила сихъ вѣръ и приготовленіемъ нужныхъ на оныя возраженій. Іеродіакону поручается въ особенности перевесть катихизисъ и преподавать оный албазинцамъ. Семинаристъ, исправляющій должность перваго причетника, можетъ вмѣсто китайскаго языка учиться тибетскому или индѣйскому. Предметомъ его занятій будутъ изысканія о вѣрѣ браминовъ и переводъ лучшей индѣйской исторіи. Что касается до четырехъ принадлежащихъ къ вашей миссіи студентовъ, то общая главная цѣль ихъ трудовъ есть изученіе языковъ китайскаго и манжурскаго; другія же занятія должны быть между ими раздѣлены согласно съ ихъ предварительными занятіями, желаніемъ и способностями; одинъ (т. е. взятый изъ медицинскаго факультета) обратитъ свое вниманіе на медицину и натуральную исторію Китая; другой на состояніе математическихъ наукъ въ семъ краѣ, на китайскую литературу и философію, и въ особенности на систему Конфуція; третій посвятитъ себя изученію исторіи, географіи, статистики и юриспруденціи китайскаго государства; наконецъ четвертый будетъ собирать свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ китайцевъ, о домашней ихъ жизни, земледѣліи, мастерствахъ и художествахъ. Академія наукъ, медицинская академія, Московское общество натуралистовъ, С.-Петербургское минералогическое и вольное экономическое общество сдѣлаютъ сихъ студентовъ (считая въ томъ числѣ и перваго причетника) своими членами-корреспондентами. Они будутъ въ обязанности сообщать, по мѣрѣ

[1] По мнѣнію г-на Ремюза (французскаго ученаго) всякій узнавъ систематически языкъ китайскій, можетъ уже очень легко и скоро выучиться манжурскому.

возможности, всѣ свои открытія и разсужденія симъ ученымъ обществамъ, кои съ своей стороны не только при отправленіи миссіи, но и во время ея пребыванія въ Китаѣ будутъ своихъ корреспондентовъ снабжать особыми наставленіями и задачами, а за доставляемыя отъ нихъ и свидѣтельствующія успѣхъ донесенія, изъявлять свою признательность похвальными листами, медалями, или другими лестными средствами поощренія. Вся сія переписка должна быть производима чрезъ Иркутскаго гражданскаго губернатора. Вы имѣете также чрезъ него при всякомъ вѣрномъ и дозволенномъ отъ китайскаго правительства случаѣ увѣдомлять высшее начальство, какъ о положеніи китайскаго государства, о извѣстныхъ вамъ дѣлахъ и произшествіяхъ, такъ и о всемъ, что найдете достойнымъ вниманія или любопытства, но всего болѣе о состояніи миссіи, о ходѣ и успѣхахъ ученыхъ трудовъ. Для лучшаго же руководства въ сихъ трудахъ, съ вами отпускаются, вмѣстѣ съ другими иностранными и русскими книгами, многія сочиненія и записки, относящіяся къ Китаю и вообще къ востоку; сверхъ того прилагается списокъ заслуживающихъ уваженія китайскихъ книгъ и тѣхъ въ особенности, кои нужны какъ для изученія языковъ китайскаго и манжурскаго, такъ и для пріобрѣтенія прочихъ вышеозначенныхъ свѣдѣній [1]). Миссія обязана по мѣрѣ данныхъ ей средствъ собирать для своей библіотеки, какъ сіи книги, такъ и другія достойныя любопытства; равнымъ образомъ доставать географическія карты, планы городовъ, сѣмена, особенно тѣ, которыя могутъ быть съ пользою разведены въ Россіи, въ томъ числѣ и ревенныя, необходимо нужныя собранія растеній, минераловъ, рѣдкостей и вообще все, что можетъ служить къ точнѣйшему познанію Китая, къ обогащенію наукъ и искусствъ или къ пользѣ нашей промышленности. Находя хорошія книги и вещи, должно покупать ихъ по 2 экземпляра: одинъ для миссіи, другой для вывоза въ Россію [2]). Интереснѣйшія китайскія книги должны быть переводимы на русскій языкъ, равномѣрно полезно будетъ и съ русскаго перевести академическій словарь на китайскій, манжурскій и монгольскій, также стараться сочинить для сихъ языковъ грамматики; но чтобъ не обременить студентовъ излишнею работою, нѣкоторые изъ сихъ переводовъ могутъ быть отложены до возвращенія миссіи въ отечество.

5.

Сношенія съ Китайцами, средства для знакомства и связей, образъ жизни, мѣры осторожности.

Вамъ уже извѣстно по предыдущимъ статьямъ, что наша миссія въ Пекинѣ имѣетъ цѣлію пріобрѣтеніе свѣдѣній о семъ едва знаемомъ краѣ, образо-

---

[1]) Въ семъ спискѣ, который составленъ коллежскимъ ассесоромъ Каменскимъ, замѣчено къ какому именно періоду ученія принадлежатъ показываемыя книги.

[2]) Для того, чтобъ въ сіе число не вошли книги уже вывезенныя прежде изъ Китая, то здѣсь прилагается регистръ всѣмъ такимъ книгамъ, принадлежащимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и академіи наукъ.

ваніе искусныхъ переводчиковъ и истинныхъ по сей части ученыхъ, наконецъ всего болѣе проповѣданіе христіанства между албазинцами. Такая миссія не можетъ быть политическою: Китайское правительство будетъ всегда въ васъ видѣть только даламу или старшаго священника, а не дипломатическаго агента, и для того вамъ надлежитъ какъ въ перепискѣ съ Иркутскимъ губернаторомъ, такъ и во всѣхъ вашихъ сношеніяхъ съ Китайцами наблюдать величайшую осторожность, удостовѣряя ихъ при всякомъ случаѣ, что вы ограничиваетесь исполненіемъ обязанностей священства. Сверхъ того самые законы и обычаи китайцевъ воспрещаютъ имъ связи съ иностранцами и вамъ будетъ безъ сомнѣнія весьма трудно даже завести знакомство съ людьми достойными уваженія. Но можно однакожъ надѣяться, что сохраненіемъ въ миссіи отмѣннаго порядка, столь уважаемаго въ Китаѣ, благоразуміемъ и кротостію поступковъ, знаками терпѣливости и снисхожденія, оказаніемъ возможныхъ услугъ и ласки, вы наконецъ успѣете обратить на себя выгодное вниманіе почтенныхъ и знатныхъ китайцевъ. Сіи похвальныя средства могутъ мало по малу вселить въ нихъ довѣренность къ вамъ и вашимъ подчиненнымъ и служить впослѣдствіи основаніемъ полезныхъ или пріятныхъ связей. Чрезъ сіи связи и весьма осторожное знакомство съ поселенными въ Китаѣ іезуитами, вы можете собирать многія любопытныя извѣстія какъ о государствѣ Китайскомъ вообще, такъ и о нынѣшнемъ его состояніи, въ отношеніяхъ политическомъ, торговомъ и нравственномъ, доводя, какъ сказано выше, все сіе до свѣдѣнія Иркутскаго губернатора. Причисленіе къ вашей миссіи одного опытнаго студента медицины или лекаря [1]) можетъ вамъ послужить новымъ способомъ для знакомства и даже дружественныхъ связей. Сверхъ обязанностей по званію его къ миссіи, онъ долженъ подъ вашимъ руководствомъ и наблюденіемъ стараться сдѣлать себя извѣстнымъ и полезнымъ въ Пекинѣ чрезъ прививаніе коровьей оспы. Китайцы до нынѣ еще не знаютъ сего спасительнаго средства предохраненія и натуральная оспа всегда причиняетъ между ими великую смертность. Другія части европейской медицины не такъ легко могутъ быть введены въ употребленіе между китайцами, кои имѣютъ свою медицину стольже отличную отъ нашей, какъ и свойства ихъ земли и климата; однакожъ извѣстно, что нѣкоторые изъ европейскихъ миссіонеровъ, будучи хорошими медиками, пользовались особенною къ искусству ихъ довѣренностію многихъ и въ томъ числѣ знатныхъ людей въ Китаѣ. Лекарь нашей миссіи долженъ, но только съ крайнею осторожностію, изыскивать случая къ подобнымъ успѣхамъ, прочіе студенты, особенно же тѣ, кои отличатся добрымъ поведеніемъ, могутъ, если китайское правитальство на сіе изъявитъ свое (согласіе) желаніе, быть употребляемы для переводовъ въ трибуналѣ и другихъ государственныхъ учрежденіяхъ: чрезъ сіе и они будутъ съ своей стороны заводить и доставлять вамъ хорошія знакомства. Но для установленія и поддержанія такихъ связей вамъ необходимо должно наблюдать съ

---

[1]) При отправленіи миссіи лекарь долженъ быть снабженъ достаточно аптекою и хирургическими инструментами.

неусыпнымъ вниманіемъ и за собственнымъ поведеніемъ вашимъ, и за поступками всѣхъ вамъ подчиненныхъ. Извѣстно, что пьянство есть порокъ особенно въ Китаѣ презираемый. Вамъ надлежитъ учредить таковый образъ жизни и порядокъ, чтобъ ваши подчиненные не могли имѣть ни малѣйшаго случая предаваться сей страсти. Напротивъ того, порокъ сладострастія господствуетъ въ Китаѣ, и съ сей стороны вы также обязаны принять отеческія, но сильныя мѣры для того, чтобъ ввѣренныхъ вашему надзору членовъ миссіи удержать отъ столь пагубной слабости и развращенія. Онъ, какъ и всѣ пороки, большею частію происходитъ отъ праздности и излишней свободы; для того сверхъ изъясненнаго въ предыдущей статьѣ, о необходимости занимать вашихъ подчиненныхъ почти безпрестанными трудами, вамъ еще предписывается, чтобъ никто (исключая лекаря) не отлучался одинъ съ посольскаго двора, но чтобъ для обыкновенныхъ прогулокъ или покупокъ и другихъ надобностей ваши подчиненные ходили не иначе, какъ съ вами, или покрайней мѣрѣ двое вмѣстѣ: тогда одинъ за другаго отвѣчаетъ во всѣхъ могущихъ случиться безпорядкахъ, о коихъ въ то же время и обязанъ вамъ доносить. Главные случаи къ развращенію бываютъ въ зазорныхъ домахъ и трактирахъ простонародныхъ; входъ въ такія мѣста долженъ быть отъ васъ строжайше всѣмъ воспрещенъ, ибо кромѣ собственнаго чувства стыда, нужно помнить, что поведеніе миссіи не можетъ быть скрыто отъ свѣдѣнія тѣхъ китайскихъ чиновниковъ, кои втайнѣ надзираютъ за всѣми русскими; симъ однимъ можно себя лишить навсегда уваженія и знакомства людей почтенныхъ. Для умноженія осторожности вамъ надлежитъ знать, что многихъ членовъ прежнихъ миссій подвергали безчестію, нетолько развратное поведеніе, но и не приличныя связи съ простыми китайцами; они иногда отдавали имъ деньги въ ростъ, а какъ въ Китаѣ расправа на должниковъ весьма слабая, то русскіе, послѣ безуспѣшной и постыдной тяжбы по трибуналамъ, теряли свои иски; они также продавали не только свои, но и казенныя и даже церковныя вещи, что почитается въ Китаѣ между образованными людьми поступкомъ достойнымъ величайшаго презрѣнія; наконецъ они имѣли частыя ссоры, даже драки съ простыми китайцами, и тѣмъ уже совершенно унижали себя во вниманіи просвѣщеннѣйшаго класса. Вы должны отличнымъ поведеніемъ нынѣшней миссіи загладить безчестіе, нанесенное намъ прежними, и потому, для избѣжанія всякихъ непріятностей, вамъ, между прочимъ, вмѣняется въ обязанность, чтобъ не только вы сами, но и никто изъ принадлежащихъ къ миссіи, не заводилъ съ китайцами никакихъ тяжбъ и никакихъ торговыхъ или иныхъ денежныхъ дѣлъ, чтобъ всѣ довольствовались назначеннымъ и нынѣ умноженнымъ жалованьемъ и содержаніемъ, чтобъ все нужное было покупаемо на чистое серебро, чтобъ никто не дозволялъ себѣ ни мѣны, ни продажи какогобъ то ни было рода, и наконецъ чтобъ во всякомъ случаѣ снисходительнымъ, но благороднымъ обхожденіемъ были отдаляемы всѣ поводы къ ссорамъ. Вамъ лично постановляется такъ же непремѣннымъ правиломъ, чтобъ изъ казеннаго или церковнаго имущества, ни что безъ точнаго разрѣшенія начальства не было ни продаваемо, ни обмѣниваемо, ни закладываемо, чтобъ по симъ

предметамъ вы не входили ни съ какими просьбами въ трибуналъ и не подавали случая безчестить имя русское.

6.

Внутренній порядокъ, распредѣленіе должностей, совѣтъ миссіи, поощренія, наказанія.

По прибытіи вашемъ въ Пекинъ вы имѣете по усмотрѣнію вашему опредѣлить членовъ миссіи къ разнымъ должностямъ. Одинъ изъ іеромонаховъ, вами избранный, назначается вашимъ помощникомъ; онъ долженъ участвовать во всѣхъ трудахъ вашихъ, быть первымъ и почтительнымъ исполнителемъ всѣхъ вашихъ порученій и приказаній, касательно внутренняго порядка или внѣшнихъ сношеній миссіи; въ случаѣ же отчаянной болѣзни или смерти заступить ваше мѣсто. Другой имѣетъ исправлять должность казначея. Сверхъ того оба священника будутъ членами совѣта миссіи, въ коемъ вы будете предсѣдателемъ, іеродіаконъ докладчикомъ, причетники и студенты канцелярскими служителями. Въ семъ совѣтѣ подаются голоса только вами и двумя іеромонахами; всѣ прочіе не участвуютъ въ разсужденіяхъ совѣта, но должны находиться при ежемѣсячныхъ онаго засѣданіяхъ. Дѣла симъ совѣтомъ рѣшатся по большинству голосовъ; вы, какъ предсѣдатель, имѣете два голоса и даже, въ случаѣ равенства, т. е. когда оба священника противнаго вашему мнѣнію, исполненіе дѣлается согласно съ мнѣніемъ вашимъ, но о томъ при первомъ случаѣ доносится къ Иркутскому губернатору и тогда жъ доставляется къ нему копія журнала по сему предмету въ совѣтѣ сочиненнаго и всѣми членами подписаннаго. Во время засѣданій совѣта будутъ разсматривать всѣ дѣла миссіи и свидѣтельствовать казну; въ семъ же совѣтѣ послѣ достаточныхъ изслѣдованій будутъ раздавать достойнымъ (духовнымъ и свѣтскимъ) опредѣленныя отъ правительства награжденія [1]), а замѣченныхъ въ предосудительномъ поведеніи усмирять сначала выговорами, арестомъ или уменьшеніемъ жалованья, потомъ донесеніями начальству, и наконецъ отправленіемъ въ Россію для примѣрнаго наказанія. Для сохранія нужной постепенности въ употребленіи средствъ усмирительныхъ, вы можете принять слѣдующій порядокъ: если кто окажетъ неповиновеніе начальнику или его помощнику, если кто хотя разъ будетъ замѣченъ нетрезвымъ или осмѣлится отлучиться со двора одинъ и безъ дозволенія начальства, или будетъ имѣть запрещенныя съ китайцами связи, или покажетъ склонность къ жизни развратной и проч., то начальникъ миссіи, послѣ

[1]) Іеромонахамъ набедренники, наперсные кресты и прочее по назначенію министерства духовныхъ дѣлъ; причетникамъ подарки деньгами и прочее также по назначенію министерства духовныхъ дѣлъ; студентамъ чины, за каждые два или три года ревностной, успѣшной и безпорочной службы.

предварительныхъ строгихъ выговоровъ, собираетъ совѣтъ и въ полномъ засѣданіи объявляетъ вину проступившагося; совѣтъ назначаетъ родъ и мѣру наказанія. Легчайшимъ (за первые два проступка) опредѣляется выговоръ отъ лица всего совѣта и въ присутствіи всей миссіи; за третію вину наказываются арестомъ на нѣсколько дней, потомъ уменьшеніемъ жалованья по усмотрѣнію совѣта, наконецъ запискою въ шнуровую штрафную книгу, коею васъ снабдитъ коллегія иностранныхъ дѣлъ и даже донесеніемъ высшему начальству чрезъ Иркутскаго губернатора. Для сего надлежитъ ему доставлять ежегодныя выписки изъ штрафной книги при отчетѣ о прочихъ дѣлахъ миссіи. Изъ вышеозначеннаго порядка взыскательности не исключаются сами іеромонахи и въ такомъ случаѣ, судимый лишается на тотъ разъ права подавать голосъ въ совѣтѣ. Само собою разумѣется, что всѣ другія наказанія, какъ неприличныя лѣтамъ и званію вашихъ подчиненныхъ, на всегда запрещаются. Довольно уже, что правительство, получая выписки изъ штрафной книги, будетъ знать кто по возвращеніи долженъ быть лишенъ всѣхъ наградъ предоставленныхъ достойнымъ членамъ Пекинской миссіи. Вчрочемъ, если паче чаянія между вашими подчиненными найдутся люди истинно развратные, то для спасенія другихъ отъ вреднаго общества, вы можете таковыхъ, какъ сказано выше, немедленно возвращать въ Россію. Но вообще вы должны стараться, чтобъ всѣмъ желающимъ исправиться была оставляема надежда [1]), и чтобъ правленіе миссіи было самое кроткое и отеческое, притомъ напоминая всѣмъ безпрестанно, что судъ строгій, даже неумолимый будетъ производиться въ Россіи надъ тѣми, кои принудятъ отослать себя прежде срока. Нынѣшней миссіи, такъ же какъ прежнимъ, назначается пробыть въ Пекинѣ десять лѣтъ.

7.

Порядокъ хозяйственный.

Одна изъ непосредственныхъ обязанностей начальника миссіи есть попеченіе о хозяйственныхъ дѣлахъ оной и въ особенности слѣдующія главныя распоряженія:

а) Утвержденное правительствомъ и здѣсь прилагаемое росписаніе о жалованьѣ и другихъ расходахъ миссіи [2]), должно быть основаніемъ производства оныхъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ снабдитъ васъ шнуровою кни-

---

[1]) Такимъ образомъ и въ штрафной книгѣ и въ выпискахъ изъ оной должно означать, кто успѣлъ загладить свои прежнія проступки.

[2]) Новый составъ миссіи Пекинской, строжайшій выборъ людей и чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на всѣ вещи, въ китайскомъ государствѣ, требовали новаго сообразнаго съ тѣмъ назначенія жалованья всѣмъ чиновникамъ, и также особой суммы на чрезвычайные расходы. Получая же все опредѣленное въ приложенномъ у сего росписаніи, члены миссіи не будутъ уже подвержены опасности терпѣть нужду въ отдаленномъ отъ отечества краѣ, а начальникъ можетъ удобнѣе заводить полезныя связи и въ точности исполнять данныя ему порученія.

гою для записки отпущеннаго на содержаніе и расходы миссіи серебра, которое по прибытіи вашемъ въ Пекинъ имѣетъ быть поставлено и хранимо въ церкви за печатями вашею, помощника вашего и казначея. Сей послѣдній долженъ всякую подачу серебра на жалованье и другіе потребности въ приложенномъ росписаніи означенныя производить не иначе, какъ по вашимъ письменнымъ приказаніямъ: онъ хранитъ ихъ при казнѣ какъ нужнѣйшіе документы, а въ началѣ каждаго мѣсяца вся миссія приглашается свидѣтельствовать шнуровую книгу, прочіе документы и наличное серебро, количество онаго тогда же записывается въ шнуровую книгу и вся миссія подписываетъ сей счетъ.

b) Въ случаѣ смерти кого либо изъ принадлежащихъ къ миссіи, заслуженное и неполученное имъ жалованье выписавъ въ расходъ по шнуровой книгѣ записать опять въ туже книгу особою статьею въ приходъ и хранить до возвращенія въ отечество.

c) Вы должны имѣть особенное попеченіе о пріумноженіи дохода съ монастырскихъ пашень и домовъ. Поступающія по сей статьѣ суммы должны быть записываемы въ шнуровую книгу и употребляемы тамъ на починки и постройки въ посольскомъ дворѣ и въ церквахъ. Всѣ сіи строенія содержать въ хорошемъ, прочномъ положеніи и въ чистотѣ, безъ излишнихъ украшеній, а внутренность храмовъ въ возможномъ благолѣпіи.

d) Серебро и пшено, которое дается миссіи отъ пекинскаго двора, вы имѣете употреблять, какъ сказано въ росписаніи о жалованьи и расходахъ.

e) Вещи для подарковъ назначаемыя вамъ надлежитъ хранить, выдавать и ежемѣсячно свидѣтельствовать такимъ же порядкомъ, какъ серебро, записывая въ особую шнуровую книгу [1]), кому именно, за какую услугу и по какому случаю подарена означенная вещь. Вы должны наблюдать, чтобы по пустому и безъ особенныхъ услугъ, или другихъ важныхъ причинъ, вещи не были раздаваемы; лучше оставить часть оныхъ для слѣдующей миссіи, нежели растратить безъ пользы изъ одного тщеславія, коимъ нельзя удивить пекинскихъ жителей.

f) Назначенную въ росписаніи сумму на покупку книгъ и проч. вы имѣете употреблять съ разчетливостію и осторожностію, стараясь всячески предохранять себя отъ обмановъ, столь обыкновенныхъ въ Китаѣ. Издержанныя на покупку деньги должны, какъ и прочіе расходы, быть записываемы въ шнуровую книгу, а купленныя вещи храниться въ библіотекѣ, или вмѣстѣ съ казною; вся миссія будетъ оныя такъ же ежемѣсячно свидѣтельствовать.

g) Краткія выписки изъ расходныхъ и шнуровыхъ книгъ должны быть доставляемы къ Иркутскому губернатору при ежегодномъ отчетѣ о дѣлахъ миссіи.

i) Въ росписаніи именно опредѣлено, чтобъ столъ для всей миссіи былъ общій, т. е., чтобъ всѣ въ назначенные часы являлись къ вамъ и обѣдали или ужинали вмѣстѣ съ вами, какъ съ отцемъ семейства.

---

[1]) Сію книгу вы получите отъ Иркутскаго губернатора.

Отъ вашей попечительности надлежитъ ожидать, что вы будете всегда имѣть столъ не роскошный, но изобильный и приличный, и что никто не будетъ имѣть справедливой причины жаловаться на недостатокъ. Вы можете изъ причетниковъ или студентовъ выбрать способнѣйшаго на то въ экономы; онъ, подъ вашимъ надзоромъ, долженъ заниматься благовременнымъ и хозяйственнымъ заготовленіемъ всѣхъ нужныхъ припасовъ, какъ для стола, такъ и для отопленія и освѣщенія россійскаго подворья.

8.

Награжденія.

Членамъ Пекинской духовной миссіи за десятилѣтнее ихъ безпорочное служеніе въ Китаѣ и засвидѣтельствованные начальствомъ успѣхи въ трудахъ ученыхъ, назначаются отъ правительства слѣдующія награжденія:

a) Начальникъ миссіи или архимандритъ, если онъ въ точности исполнитъ возложенныя на него обязанности и ожиданія правительства, производится по возвращеніи въ епископы и получаетъ по двѣ тысячи рублей серебромъ ежегодной пенсіи по смерть.

b) Іеромонахъ, помощникъ его, производится въ архимандриты съ опредѣленіемъ по желанію къ выгодному мѣсту и съ пенсіею по семи сотъ пятидесяти рублей серебромъ.

c) Другой іеромонахъ также производится въ архимандриты, получаетъ мѣсто по желанію и пенсію по шести сотъ пятидесяти рублей серебромъ.

d) Іеродіаконъ и причетники 1-й и 2-й получаютъ награды по назначенію духовнаго начальства.

e) Лекарь и студенты при отправленіи въ Китай принимаются въ дѣйствительную службу Государя Императора и однимъ чиномъ выше противъ другихъ вступающихъ въ оную.

Во время пребыванія въ Пекинѣ получаютъ, какъ выше сказано, по удостоенію совѣта миссіи чрезъ два или три года награжденія чинами; по пріѣздѣ въ Россію они производятся въ чинъ слѣдующій за тѣмъ, въ коемъ возвратятся и опредѣляются къ соотвѣтственнымъ сему чину мѣстамъ. Сверхъ того имъ опредѣляется ежегодная пенсія: лекарю семь сотъ рублей серебромъ, студентамъ каждому по пяти сотъ рублей также серебромъ; двумъ же отличнѣйшимъ еще знаки ордена св. Владиміра или св. Анны.

Всякій изъ членовъ миссіи, кто по засвидѣтельствованію начальства своимъ поведеніемъ въ Китаѣ нанесетъ безчестіе имени русскаго, или не пробудетъ при миссіи опредѣленныхъ десяти лѣтъ, или же возвратится не сдѣлавъ успѣха въ трудахъ учебныхъ, лишается права на полученіе выше означенныхъ награжденій. Напротивъ, если кто изъ достойныхъ студентовъ или причетниковъ изъявитъ желаніе остаться въ Китаѣ для продолженія своихъ трудовъ еще на другое десятилѣтіе, то онъ и въ отсутствіи получаетъ наравнѣ съ его товарищами, возвратившимися въ Россію, всѣ заслуженныя

имъ награды и знаки отличія, сохраняя притомъ право получать новые за время своего втораго пребыванія.

Сія инструкція, какъ содержащая правила общія для всей Пекинской миссіи, должна отъ времени до времени быть сообщаема всѣмъ къ миссіи принадлежащимъ.

12.

Г-ну управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроду.

№ 16.
17 сентября 1819 года.
Иркутскъ.

Въ 4 день сего сентября я имѣлъ честь получить Высочайшій рескриптъ духовной миссіи въ Пекинъ и отношеніе вашего сіятельства отъ 21 іюля по сему же предмету съ разными приложеніями.

Хотя время, предназначенное къ отправленію сей миссіи еще удалено, но, судя по разстояніямъ, я считаю не излишнимъ поспѣшить нынѣ же привести въ ясность нѣкоторые статьи, къ дѣлу сему принадлежащія:

1) *О листахъ изъ правительствующаго сената въ трибуналъ.* О семъ есть два разныя мнѣнія. Одно состоитъ въ томъ, чтобъ изготовить одинъ рекомендательный листъ, и отправить его съ самою миссіею; предварительное же извѣщеніе о перемѣнѣ миссіи произвесть чрезъ пограничнаго вана отъ лица Иркутскаго губернатора. Другое мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ изготовить два листа отъ сената, и первый изъ нихъ *извѣстительный* отправить благовременно въ трибуналъ чрезъ сношеніе губернатора съ ваномъ; а другой рекомендательный отправить въ трибуналъ съ самою миссіею. Оба сіи мнѣнія основаны на примѣрахъ: первое на примѣрѣ миссіи 1794 года; а второе на обрядѣ миссіи 1805 года. Чтобъ рѣшить сіе разнообразіе, я справлялся съ дѣлами прежнихъ лѣтъ, но и они представляютъ то же различіе. Есть однакоже одна черта рѣшительная въ пользу послѣдняго мнѣнія. Когда извѣщеніе о перемѣнѣ миссіи (въ апрѣлѣ 1805 г.) послано было первоначально отъ имени гражданскаго губернатора къ пограничнымъ правителямъ, тогда въ отвѣтъ они требовали именно, *чтобы о перемѣнѣ миссіи обыкновеннымъ порядкомъ былъ листъ въ трибуналъ.* Изъ сего видно, что китайское правительство держится болѣе послѣдняго обряда, нежели перваго. Вопросъ о посольствѣ тутъ былъ еще какъ бы посторонній и правители ургинскіе ссылаются просто на трактатъ и обыкновенія.

Къ сему присоединить можно и другое уваженіе: извѣстительный листъ отъ сената, во всѣхъ случаяхъ, есть мѣра, болѣе сообразная тщеславной величавости сего правительства, нежели простое пограничное сношеніе отъ

губернатора. Само собою впрочемъ разумѣется, что извѣстительный сей листъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о дозволеніи, сообразно трактату и прежнимъ примѣрамъ, перемѣнить духовную миссію. Мнѣнія сего держатся и здѣшніе переводчики. Въ запискѣ, при семъ прилагаемой, излагается сей предметъ въ подробности.

Если сіе послѣднее мнѣніе принято будетъ за благо, то первый извѣстительный листъ желательно было бы здѣсь имѣть сколь возможно ранѣе; въ сношеніяхъ съ симъ страннымъ народомъ всегда и во всемъ можетъ встрѣтиться претыканіе, и слѣдовательно должно имѣть всегда время въ запасѣ.

2) *О приставѣ и письмоводителѣ.* Чиновники сіи предоставлены выбору здѣшняго мѣстнаго начальства. Но я желалъ бы, чтобъ они или по крайней мѣрѣ приставъ избранъ былъ въ Петербургѣ и сіе по слѣдующимъ причинамъ. Приставъ при миссіи есть лицо, по мнѣнію китайцевъ, значительное. По распорядку времени, прибывъ въ Пекинъ въ концѣ августа, онъ долженъ тамъ, по неудобствамъ зимняго пути, пробыть около 8 мѣсяцевъ. Съ знаніемъ языка и съ нѣкоторымъ просвѣщеніемъ, время сіе можно бы было употребить къ полезнымъ наблюденіямъ. Но приставъ, здѣсь предназначаемый, и одинъ, коего предназначить можно, есть простой казакъ Разгильдѣевъ, произведенный въ 14 классъ, и разумѣющій только простонародный мунгальскій, т. е. бурятскій языкъ. Если вопросъ состоитъ только въ томъ, чтобъ доставить миссію въ Пекинъ, то онъ сіе исполнитъ: ибо онъ тамъ уже бывалъ; но если должно желать, чтобы случай сей, въ десять лѣтъ одинъ разъ возможный, обратился въ нѣкоторую пользу по знаніямъ и наблюденіямъ нашимъ о семъ краѣ, то познаній сихъ ожидать невозможно ни отъ Разгильдѣева, ни отъ другихъ здѣшнихъ учениковъ Фролова и Игумнова, изъ коихъ первый назначается письмоводителемъ въ пути, другой толмачемъ, и коихъ впрочемъ, при всей ограниченности ихъ, замѣнить не кѣмъ. Посему, если вѣрно дошедшее ко мнѣ извѣстіе, что служащій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ баронъ Шиллингъ желалъ бы для усовершенія его познанія принять участіе въ семъ путешествіи, и если ваше сіятельство желаніе сіе изволите найти возможнымъ и совмѣстнымъ, то назначеніе его, хотя лично я его и незнаю, по всей вѣроятности, представило бы значительныя выгоды, тѣмъ болѣе, что при семъ назначеніи и Разгильдѣевъ могъ бы для удобности пути быть употребленъ не въ званіи пристава, но урядника при казачьемъ отрядѣ.

3) *О мѣхахъ.* Въ штатѣ миссіи сказано, что она сверхъ вещей, для подарковъ назначенныхъ, получитъ отъ Иркутскаго губернатора нѣсколько дорогихъ мѣховъ для подобнаго употребленія; но по справкѣ у губернатора никакихъ мѣховъ нѣтъ; тѣ, кои къ нему были въ 1810 году присланы изъ кабинета, въ 1816 году уже возвращены; купить же здѣсь, если бы и назначена была сумма, весьма затруднительно; здѣсь они хуже и несравненно дороже, нежели въ Петербургѣ и въ Москвѣ, куда лучшая рухлядь обыкновенно отправляется; на Кяхту же идетъ одна посредственная, да и то невыдѣланная. Впрочемъ замѣчаніе губернатора, что въ Китаѣ болѣе

нынѣ уважаются вещи, нежели мѣха, основательно подтверждается послѣднею перепискою пребывающаго нынѣ тамъ архимандрита.

4) *О перепискѣ съ миссіею.* Между свѣдѣніями, кои чрезъ предмѣстника моего доставлены были отсюда къ вашему сіятельству, есть замѣчаніе здѣшняго губернатора, чтобъ въ послѣднемъ рекомендательномъ листѣ сената помѣстить просьбу, дабы архимандритъ нестѣсняемъ былъ въ перепискѣ съ его отечествомъ. И проба и примѣчаніе сіе, мнѣ кажется, невмѣстно. Оно можетъ дать токмо поводъ къ какой нибудь привязкѣ и возбудить подозрѣнія; дозволеніе же, если бы оно и дано было на словахъ, по обстоятельствамъ, всегда можетъ быть затруднительно на дѣлѣ. Свобода переписки, весьма конечно желательная, зависитъ не столько отъ трибунала, сколько отъ расположенія пограничнаго вана, коего сила и вліяніе во всѣхъ дѣлахъ нашихъ составляетъ самое коренное и существенное обстоятельство.

Впрочемъ предавая всѣ сіи соображенія лучшему и ближайшему вашего сіятельства усмотрѣнію, съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть и проч.

М. Сперанскій.

13.

Г-ну правящему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

№ 69.
4 февраля 1820 года.
Иркутскъ.

Приступая къ окончательнымъ распоряженіямъ для отправленія духовной миссіи въ Пекинъ,. нужнымъ считаю препроводить къ вашему высокородію: 1) штатъ ея; 2) полное описаніе распоряженій, сдѣланныхъ при отправленіи таковой же миссіи въ 1807 году; 3) примѣрное соображеніе путевыхъ потребностей; 4) изчисленіе расходовъ; 5) реестръ вещамъ, въ подарки назначеннымъ. Изъ сихъ бумагъ три послѣднія особенно предлежатъ теперь къ уваженію.

Я считаю нужнымъ сдѣлать по онымъ слѣдующее примѣчаніе:

I. О путевыхъ потребностяхъ.

1) Изчисленіе, сдѣланное въ бумагѣ, при семъ прилагаемой, можно принять основаніемъ; но въ изчисленіи тяжестей, по свѣдѣніямъ, ко мнѣ дошедшимъ, въ статьяхъ подъ свозъ серебра, ризницу и проч., вмѣсто 150 пудъ должно положить 200 пудъ. И потому все количество тяжестей составлять можетъ до 610 пудъ; въ предупрежденіе же недостатка можно положить до 700 пудъ.

2) Въ изчисленіи повозокъ полагается для 2-го іеромонаха и іеродіакона одна; но какъ повозки сіи полагаются самыя легкія, везомыя двумя лошадьми, то и нужно будетъ для каждаго назначить одну, и вмѣсто 8 положить 9, а не излишне будетъ заготовить и 10. Къ числу лошадей также должно сдѣлать прибавку, и вмѣсто 88 положить 90.

*

3) Опытъ предъидущихъ двухъ миссій показалъ, что отправленіе подрядомъ чрезмѣрно дорого и неудобно. По личному освѣдомленію моему и сношенію съ здѣшнимъ купечествомъ нынѣ тщетно было бы и вызывать желающихъ: ибо купцы-капиталисты заняты своими собственными дѣлами и никакъ въ подрядъ сей не войдутъ, а малокапитальные ненадежны; посему и должно всѣ заготовленія сдѣлать хозяйственно, личнымъ распоряженіемъ управляющаго губерніею.

II. О подарочныхъ вещахъ.

Должно различать подарочныя вещи, въ реестрѣ подъ № 5 означенныя, отъ тѣхъ, кои предписаніемъ г-на министра финансовъ для самой миссіи предназначены. Первыя изъ сихъ назначаются для подарковъ отъ пристава во время пути; вторыя же назначаются въ распоряженіе архимандрита. Будутъ ли присланы вещи, въ реестрѣ семъ означенныя, какъ-то: винтовки, пистолеты и тому подобныя, изъ Петербурга еще неизвѣстно; на случай же, если бы они не были доставлены, должно уже будетъ замѣнить ихъ пушными товарами, козлами и кожами, по примѣру предъидущей миссіи.

По симъ примѣчаніямъ предоставляю вашему высокородію войти въ соображеніе и нынѣ же распорядить:

1) Вызвать сюда дистаночнаго смотрителя Разгильдѣева, назначеннаго къ сопровожденію миссіи, въ видѣ ли пристава, или въ видѣ главнаго обознаго при конвоѣ. О семъ вмѣстѣ съ симъ отъ меня данъ ему ордеръ.

2) Избравъ въ канцеляріи вашей чиновника, поручить ему вмѣстѣ съ титулярнымъ совѣтникомъ Новоселовымъ войти во всѣ подробности сего дѣла, дабы всѣ свѣдѣнія, кои впослѣдствіи будутъ нужны, могли быть или немедленно доставляемы, и дабы все канцелярское по оному производство было въ совершенномъ порядкѣ и единствѣ.

3) Составить для пристава подробную инструкцію въ оба пути.

4) Сообразить, удобнѣе ли будетъ сдѣлать отправленіе тяжестей на верблюдахъ, или на лошадяхъ.

5) Приторговать нужное количество лошадей и сдѣлать распорядокъ къ ихъ пріобученію.

6) Предложить казакамъ, назначаемымъ къ конвою, не примутъ ли они на себя поставку лошадей и за какую цѣну.

7) Таковую же приторжку сдѣлать и прочимъ потребностямъ, какъ-то: кожъ, фламскаго полотна, упряжи и проч., въ изчисленіи № 3 означеннымъ.

8) Распорядить нынѣ же пріуготовленіе повозокъ, поручивъ сіе надежному чиновнику.

9) Заказать нынѣ же походную кузницу.

10) Сообразить и заготовить количество пушныхъ и другихъ товаровъ по реестру подъ № 5, и притомъ приторговать и нужное количество сукна, казимиру и погребцевъ на случай, если сіи послѣднія вещи не будутъ доставлены изъ Петербурга.

Всѣ сіи распоряженія предоставляя вашему высокородію, я прошу васъ,

милостивый государь мой, сообразивъ ихъ благовременно, еслибы нашлось что либо затруднительное, представить заранѣе на разрѣшеніе, такъ чтобъ къ 1 мая всѣ подробности сего отправленія совершенно были готовы и окончены.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

14.

Г-ну исправляющему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

№ 105.
12 февраля 1820 года.
Иркутскъ.

Разсмотрѣвъ представленіе вашего высокородія, № 355, о томъ, чтобы не приступая къ заготовленію назначеннаго, въ числѣ вещей, предлежащихъ для отправленія Пекинской миссіи, фламскаго полотна на вьючныя крыши и на двѣ палатки, употребить находящуюся безъ всякой надобности между вещами бывшаго Китайскаго посольства большую ревендужную палатку, чтобы оцѣночную сей палатки сумму, заключающуюся въ 500 р., отчисливъ изъ той, какая будетъ на путевое отправленіе миссіи ассигнована, обратить въ приказъ общественнаго призрѣнія, и чтобы, пока ассигнованіе сіе будетъ сдѣлано, не отлагая приготовленія принадлежащихъ для миссіи вещей, заимствовать потребныя на исправленіе оныхъ деньги изъ суммы экстраординарной, или изъ принадлежащей хлѣбнымъ запасамъ и поселенческой,—я таковое предположеніе ваше, по представляемымъ вами уваженіямъ, утверждаю, предоставляя собственному вашему усмотрѣнію распорядить заимство нужныхъ для сего предмета денегъ изъ той суммы, изъ какой признаете приличнѣе.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

PS. Вмѣстѣ съ симъ и на прочія пріуготовленія нужныя суммы можно заимствовать изъ другихъ суммъ, по вашему усмотрѣнію.

15.

Г-ну министру финансовъ.

№ 76.
17 марта 1820 года.
Иркутскъ.

О серебрѣ, недостающемъ на отправленіе духовной миссіи.

При отправленіи духовной миссіи въ Пекинъ представляются два рода издержекъ: однѣ—внутреннія, какъ-то: покупка верблюдовъ, лошадей, упряжи и проч., другія—внѣшнія или заграничныя, какъ-то: пятилѣтнее жалованье отправляющейся миссіи, годовое жалованье миссіи возвращающейся, жалованье и путевое содержаніе конвойнымъ 30-ти казакамъ и приставу, содержаніе лошадей и обоза у Калганской стѣны чрезъ всю будущую зиму, наемъ подводъ отъ Калгана до Пекина и проч. На тѣ и другія издержки, сообразно прежнимъ примѣрамъ, были здѣсь сдѣланы и отъ предмѣстника моего представлены г-ну управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ примѣрныя изчисленія. По разсмотрѣніи сихъ изчисленій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, они окончательно опредѣлены, и предназначено на издержки перваго рода отпустить 55.323 руб. ассиг.; а на издержки втораго рода или заграничныя серебра 100 пуд. 28 фун. Сіе послѣднее количество слагается изъ двухъ статей, изъ коихъ *одна* опредѣлена штатомъ, по коему слѣдуетъ новой миссіи на пятилѣтнее ея содержаніе отпустить, за вычетомъ 1.500 руб., изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ею полученныхъ, 79 пуд. 30 фун.; а прежней миссіи 6 пуд. 20 фун.; *другая статья* на разныя путевыя заграничныя издержки; примѣрнымъ росписаніемъ, отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, при отношеніи его ко мнѣ сюда доставленнымъ и въ спискѣ при семъ прилагаемомъ, она составляетъ 14 пуд. 18 фун.

Издержки перваго рода, яко внутреннія, не представляютъ никакого затрудненія, и въ суммѣ, на нихъ ассигнованной, вѣроятно можно будетъ сдѣлать значительное сбереженіе.

Но на издержки втораго рода, по предписанію вашего сіятельства, отъ 31 декабря 1819 г., № 5009, ассигновано и подъ присмотромъ титулярнаго совѣтника Скопина сюда отправляется 86 пуд. 10 фунт.; къ сему назначено употребить остающееся здѣсь серебро въ слиткахъ 1 пуд. 19 фунт., слѣдовательно противъ штата и примѣрнаго изчисленія недостаетъ 12 пуд. 39 фунт.

Три средства могли быть къ отвращенію сего недостатка:

Первое, пересмотрѣть и точнѣе сообразить росписаніе, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ доставленное. При пересмотрѣ его я нашелъ, что оно основано на свѣдѣніяхъ, отсюда прежде доставленныхъ, и на дѣйствительныхъ расходахъ прежняго отправленія, и превышаетъ оное 6 пуд. 13 фунт.; превышеніе необходимое, какъ потому, что тяжести, съ нынѣшнею миссіею отправляемыя, значительно превышаютъ предъидущую, такъ и потому, что,

по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, и въ китайскихъ предѣлахъ нынѣ на все возвысились цѣны.

Второе средство—пріобрѣтеніе серебра у китайцевъ. Согласно предназначенію вашего сіятельства (въ томъ же предписаніи отъ 31 декабря 1819 года), всѣ мѣры къ сему были употреблены, но безъ успѣха. Директоръ Кяхтинской таможни рѣшительно отозвался, что хотя иногда и вывозилось изъ Китая серебро, но въ маловажныхъ количествахъ, а въ значительномъ получить его нѣтъ никакого способа; и сверхъ того даже и въ малыхъ количествахъ серебро въ Китаѣ обходится дороже, нежели у насъ.

Остается третіе и послѣднее средство: уменьшить однимъ годомъ жалованье отправляемой миссіи и вмѣсто пятилѣтняго отпустить 4-хъ-лѣтнее.

Симъ пріобрѣтается для прочихъ издержекъ 16 пуд. 10 фунт. и слѣдовательно 3 пуд. 11 фун. будетъ здѣсь оставаться въ запасѣ. Я долженъ былъ рѣшиться на сіе средство по 2-мъ причинамъ: первое потому, что какъ бы благовременно и поспѣшно ни было отправлено сюда недостающее серебро, оно едвали поспѣетъ сюда, особливо по настоящей распутицѣ, ко времени отправленія миссіи; второе потому, что убавленіе одного года въ предварительномъ производствѣ жалованья миссіи, не токмо не сдѣлаетъ никакого для нее разстройства, но напротивъ послужитъ еще нѣкоторымъ средствомъ къ раннему съ нею сношенію. Были примѣры, что миссіямъ отправляемы были деньги на содержаніе ихъ въ разные сроки тамошняго ихъ пребыванія.

Впрочемъ, представляя все сіе на окончательное благоусмотрѣніе вашего сіятельства, я буду съ моей стороны всемѣрно стараться, при подробномъ учетѣ каждой статьи, сократить по всей возможности издержки, въ примѣрномъ изчисленіи означенныя.

N. N.

16.

№ 229.
4 апрѣля 1820 года.
Иркутскъ.

Г-ну исправляющему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

На представленіе вашего высокородія, за № 873, имѣю честь вамъ отозваться, что заготовляемыя вещи для отправляющейся въ Пекинъ духовной миссіи я и съ стороны нахожу приличными, и издержки, на оныя употребляемыя, довольно умѣренными; а посему и предоставляю вамъ все распоряженіе по сему привести въ исполненіе; и какъ вы изволите объяснять, что всѣ вещи, купленныя для подарковъ и принадлежащія собственно миссіи казенныя тяжести, состоятъ уже въ совершенной готовности, то прошу васъ поспѣшить отправленіемъ ихъ въ Кяхту, такъ равно и всѣ тяжести и

серебро, состоящее въ распоряженіи начальника духовной миссіи, дабы воспользоваться лучшею удобностію въ перевозкѣ ихъ чрезъ Байкалъ по льду, которыя и поручить, до времени прибытія миссіи на границу, въ непосредственное вѣдѣніе совѣтника Троицкосавской пограничной канцеляріи г-на Дрыженкова.

Вмѣстѣ съ симъ, сообразивъ предположенія ваши въ разсужденіи отправленія тяжестей миссіи за границу, я нахожу оныя основательными, и какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ записки, что пожертвовано уже на сей предметъ разнаго рода людьми:

лошадей	150,
верблюдовъ	32,
быковъ	15,

то прошу васъ поручить нынѣ же Цурухайтуйскому дистаночному начальнику Разгильдѣеву, вообще съ дистаночными начальниками — Акшинскимъ, Цурухайтуевскимъ, Чиндантурунуевскимъ и Кударинскимъ, принять оный скотъ съ такимъ наблюденіемъ, чтобъ лошади, такъ равно верблюды были дѣйствительно способны перенести трудный путь подъ тяжестями миссіи; но въ такомъ случаѣ, если представлены будутъ отъ пожертвователей оные не совершенно годные, то отнюдь не принуждать ихъ перемѣнять другими, особенно противъ собственной ихъ воли; чего не нужно домогаться и потому, что пожертвовано уже лошадей до 150, а потребно только 110 лошадей, слѣдовательно гораздо болѣе, нежели оныхъ нужно. За тѣмъ недостающее число верблюдовъ купить тамъ, гдѣ окажется выгоднѣе; и потомъ, заготовивъ принадлежащую упряжь, заняться посредствомъ назначенныхъ для препровожденія миссіи казаковъ обученіемъ лошадей къ извозу, такъ чтобы ко времени отправленія миссіи за границу могло уже быть все нужное къ поѣздкѣ готово и въ совершенной исправности. Въ число конвойныхъ казаковъ позволить назначить нѣсколько человѣкъ и такихъ, кои согласятся слѣдовать въ препровожденіи миссіи на своемъ коштѣ, но не иначе, какъ чтобы люди сіи замѣняли уже назначенныхъ и число конвоя не превосходило болѣе 30-ти человѣкъ.

N. N.

17.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ!

При нынѣшнемъ составленіи Пекинской духовной миссіи, министерство, желая сдѣлать оную сколько можно болѣе полезною, преимущественно озабочено было избраніемъ достойнаго лица въ ея начальники. Горестныя слѣдствія равнодушія, съ какимъ производилось сіе нѣсколько разъ прежде, требовали таковой заботливости, основательной и необходимой.

Выборъ палъ на вручителя сего письма, отца архимандрита Петра, проведшаго около 14 лѣтъ въ Пекинѣ, въ званiи студента предпослѣдней миссiи, тамъ находящейся же, исправлявшаго потомъ при государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ должность переводчика китайскаго и манжурскаго языковъ и при теперешнемъ случаѣ принявшаго духовный санъ.

Строгiя правила его нравственности, усердiе и ревность къ службѣ Его Императорскаго Величества, и прiобрѣтенныя имъ свѣдѣнiя и опытность въ предметахъ, касающихся до Китая, опытность, которую доказалъ онъ неоднократно дѣятельнѣйшимъ образомъ, между прочимъ разными своими сочиненiями, записками и переводами и составленнымъ имъ словаремъ китайско-мунгало-манжурскимъ, съ россiйскимъ и латинскимъ толкованiемъ, и наконецъ полезными его замѣчанiями, вошедшими въ составъ данной ему нынѣ инструкцiи,—все сiе вмѣстѣ заставляетъ ожидать съ достовѣрностiю, что ввѣренная ему новая миссiя, руководимая его наставленiями и собственнымъ его примѣромъ ко благому концу направляемая, принесетъ успѣшнымъ исполненiемъ ея долга желаемые плоды для отечества, и лучшимъ поведенiемъ своимъ поправитъ въ мнѣнiи китайцевъ то несправедливое, но, къ сожалѣнiю, довольно естественное заключенiе, какое изъ поступковъ прежнихъ начальниковъ миссiи и уподоблявшихся имъ подчиненныхъ ихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, могли они извлечь на счетъ распоряженiй, дѣлаемыхъ у насъ въ обстоятельствахъ сего рода, и даже можетъ быть на счетъ характера русскаго народа.

Отдавая полную справедливость отличнымъ достоинствамъ и заслугамъ отца архимандрита Петра, я вмѣняю въ прiятную себѣ обязанность поручить его въ милостивое вниманiе и расположенiе вашего превосходительства и покорнѣйше просить васъ, милостивый государь мой, удостоить его благосклонной вашей довѣренности.

Съ истиннымъ почтенiемъ и совершенною преданностiю имѣю честь быть

вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою *гр. Нессельродъ.*

№ 694.
Декабря 27 1819 года.

18.

Копія.

Г-ну Сибирскому генералъ-губернатору,

переводчика Новоселова

рапортъ.

Исполнено
14 апрѣля 1820 года.
№ 107.

Вслѣдствіе приказанія вашего высокопревосходительства, со врученнымъ мнѣ сенатскимъ листомъ, слѣдующимъ въ Китайскій трибуналъ отъ имени г. исправляющаго должность гражданскаго губернатора, статскаго совѣтника Зеркалеева, листъ оной препровождающимъ, и подарки, къ ургинскимъ правителямъ вану и амбаню адресованными, отправился я изъ Троицкосавской крѣпости за границу 1 числа прошедшаго февраля мѣсяца въ сопровожденіи назначеннаго числа конвойныхъ. По прибытіи въ Маймачинъ, былъ я у дзаргучея, который принялъ меня весьма ласково, и между дружескими и обыкновенными разговорами бесѣдуя съ нимъ около получаса времени, наконецъ взглянулъ онъ на противъ него сидѣвшаго бухарца Абдараима и самъ замолчалъ; а бухарецъ спросилъ меня на монгольскомъ языкѣ, справедливо ли, какъ мы слышали, что бывшій вашъ товарищъ Степанъ (Липовцевъ) назначенъ въ Пекинъ начальникомъ духовной вашей миссіи? Я, притворясь не понявшимъ его словъ, спросилъ съ торопливостію, какъ вы слышали, что товарищъ мой Степанъ назначенъ приставомъ при духовной нашей миссіи въ Пекинъ? Бухарецъ возразилъ: «Нѣтъ не приставомъ, а старшимъ священникомъ». На сіе отозвался я совершеннымъ незнаніемъ, а сказалъ, что по нашимъ газетамъ извѣстно мнѣ, что Пекинскій архимандритъ названъ Петромъ, а не Степаномъ. По окончаніи разговора, распростясь съ дзаргучемъ, отправился я въ путь въ сопровожденіи Маймачинскаго бошка и одного монгольскаго дзангина, отряженныхъ до Урги и обратно провождать меня до Кяхты. Въ 6-й день прибылъ я въ Ургу. На другой день, т. е. 7 числа, по приказанію ванскому, явился я къ вану и амбаню въ общемъ ихъ засѣданіи, и во первыхъ, засвидѣтельствовалъ имъ отъ имени господина вице-губернатора дружеское почтеніе и, поздравя съ наступившимъ новолѣтіемъ, поднесъ сенатскій листъ и письмо. Ванъ приказалъ принять стоявшему подлѣ себя Ургинскому Маймачинскому дзаргучею, а самъ спросилъ о здоровьѣ господина вице-губернатора. Потомъ съ позволенія ихъ внесены были подарки и поднесены каждому свой ящикъ по назначенію. Ванъ довольно съ веселымъ видомъ отозвался, «что исправляющій должность Иркутскаго губернатора, много для нихъ безпокоясь, убытится, но впрочемъ таковое обыкновеніе между друзьями есть дѣло доброе; но было бы еще и лучше и пріятнѣе, когда бы наши два государя имѣли таковое же обыкновеніе между собою. Тебѣ извѣстно, капитанъ Василій, что подвластные цари

нашему Богдохану подносятъ дань свою ежегодно, то почему бы и вашему государю того же не дѣлать. Сверхъ того между нашими двумя государствами существуетъ миръ и доброе согласіе и мы есть изъ всѣхъ государствъ близкіе сосѣди; ты, знавши все сіе, почему не подашъ о томъ свои совѣты». Я, поклонясь, отвѣчалъ, что у насъ толь низкой степени, какъ я чиновникъ, не только смѣть, но и подумать о томъ не можетъ, чтобы входить о семъ толико важномъ дѣлѣ съ совѣтами въ нашу министерію: ибо дѣло посольства частію зависитъ отъ оной, болѣе же отъ воли великаго государя нашего, такъ какъ и отправленное предъ симъ за нѣсколько лѣтъ съ графомъ Головкинымъ посольство было по Высочайшей волѣ Его Величества Императора. Ванъ, не давъ мнѣ послѣднихъ словъ докончить, съ торопливостію сказалъ: «Полно, нечего о Головкинѣ вспоминать; это уже дѣло прошедшее. Нѣтъ, право весьма было бы хорошо, напримѣръ, когда бы вашъ царь послалъ съ посломъ дань свою къ нашему Богдохану; то Его Величество уволилъ бы посла отъ предварительнаго наставленія этикету въ Ургѣ, и въ свое время также чрезъ посольство изъявилъ бы и вашему царю свою милость непремѣнно». Сказавъ сіе, спросилъ, гдѣ старый вашъ губернаторъ Трескинъ? Въ Иркутскѣ—я отвѣчалъ. Послѣ сего приказалъ мнѣ возвратиться на квартиру. 8 числа обѣдалъ я у перваго секретаря, или хранителя печати, Хуайты, который, въ бытность мою въ Пекинѣ, былъ 6 лѣтъ нашимъ казеннымъ манжурскаго языка учителемъ, у коего также и отецъ Петръ учился. Во время стола, разговаривая о обыкновенныхъ матеріяхъ, онъ склонилъ разговоръ о Кяхтинскихъ гг. пограничныхъ начальникахъ, съ которыми имѣлъ случай познакомиться въ бытность его на Кяхтѣ для рѣшенія слѣдственнаго дѣла, по разбирательству прошедшей осени, и, отзываясь довольнымъ дѣланнымъ ему угощеніемъ помянутыми чиновниками, спросилъ: правда ли то, что слышалъ онъ отъ нихъ, что бывшій со мною въ Пекинѣ товарищъ мой Павелъ Каменскій назначенъ старшимъ священникомъ при духовной свитѣ въ Пекинъ? Я отозвался незнаніемъ; а онъ сказалъ, что весьма бы хорошо и даже полезно было, если бы онъ Павелъ посланъ былъ старшимъ священникомъ въ Пекинъ, ибо де-онъ добраго поведенія, ученъ, знаетъ языки и обыкновенія ихъ. Потомъ спросилъ, знаю ли я по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ и при чемъ находится? А какъ ясно понялъ я, что имъ уже извѣстно, что онъ будетъ старшимъ священникомъ, и слыша доброе о немъ мнѣніе китайцевъ, разсудилъ не скрывать перемѣну его званія, тѣмъ болѣе, что при свиданіи Хуайта не можетъ не узнать стараго ученика; а потому я и объяснилъ, что Каменскій, по возвращеніи изъ Пекина въ Петербургъ, опредѣленъ былъ переводчикомъ; но по возобновившимся болѣзненнымъ припадкамъ, о коихъ извѣстенъ былъ трибуналъ, когда онъ былъ въ Пекинѣ, отказался отъ должности; пошелъ въ монастырь и жилъ нѣсколько времени въ ономъ званіи. Уединеніе, отъ свѣтскихъ заботъ удаленное, воздержная и набожная жизнь его возстановили совершенно его здоровье. Послѣ чего, какъ слышалъ я, онъ достигъ достоинства и старшаго священника. Тутъ разсказалъ я ему, что Каменскій, послѣ отбытія его, Хуайты, по службѣ въ Ургу, около двухъ лѣтъ страдалъ симъ припадкомъ въ Пекинѣ, о чемъ

и трибуналу было извѣстно; равнымъ образомъ и очевиднымъ тому свидѣтелемъ былъ и бухарецъ Абдалрашидъ, привозившій тогда изъ Кяхты казенную рухлядь на жалованье, какъ Каменскій находился въ болѣзни. Съ нами обѣдали двое монгольскихъ чиновниковъ. Одинъ изъ нихъ, знающій по манжурски, Харцага, спросилъ меня, прибыла ли при мнѣ духовная миссія въ Иркутскъ, и видѣлся ли я съ архимандритомъ? Я отвѣчалъ, что нѣкоторые изъ свиты пріѣхали наканунѣ моего отъѣзда, а самъ архимандритъ прибылъ въ самый день моего отъѣзда изъ Иркутска; но что я ни съ кѣмъ изъ нихъ не видался. «Имѣли ли вы переписку съ Каменскимъ», спросилъ меня тотъ же Харцага? Имѣли, сказалъ я, въ первые годы по возвращеніи моемъ изъ Петербурга; а съ того времени, какъ сдѣлался онъ боленъ и постригся въ монахи, совсѣмъ оной не имѣли. По окончаніи стола, поблагодаря хозяина за угощеніе, возвратился я на квартиру. 9 числа въ 12 часовъ утра былъ я позванъ въ присутствіе вана и амбаня. Они, вруча мнѣ письмо на имя г-на вице-губернатора, приказали свидѣтельствовать ему почтеніе, благодарить за подарки и сказать ему, что сенатскій листъ отправленъ будетъ въ трибуналъ ихъ въ скоромъ времени; и что коль скоро получатъ они отвѣтъ на разрѣшеніе, то не замедля доставятъ къ нему оный чрезъ нарочныхъ курьеровъ, съ которыми пошлютъ къ нему и взаимные подарки.

10 числа выѣхалъ я изъ Урги и 14 числа февраля пріѣхалъ въ Кяхту благополучно.

По возложенному вашимъ высокопревосходительствомъ порученію касательно слуховъ, носящихся въ Пекинѣ, относительно внутреннихъ ихъ и внѣшнихъ дѣлъ, имѣю честь донести, что при всемъ моемъ возможномъ стараніи узналъ я только, что европейцы производятъ торги въ Кантонѣ попрежнему; что 6 человѣкъ, остатокъ нашей миссіи, находятся всѣ здоровы, и что іезуиты живутъ въ Пекинѣ и нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ должности астрономовъ; но сколько ихъ и въ какомъ положеніи, на то слышалъ отзывъ совершеннаго незнанія.

Подлинный подписалъ: переводчикъ Новоселовъ.

5 апрѣля 1820 года.

19.

Г-ну исправляющему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

№ 242.
9 апрѣля 1820 года.
Иркутскъ.

Извѣстно уже вашему высокородію, что серебра, доставленнаго сюда отъ министерства финансовъ, коего состоитъ теперь на лицо и съ имѣющимся въ казенной экспедиціи только 87 пуд. 29 фунт., не можетъ быть достаточно

на всѣ потребности по отправленію духовной миссіи въ Пекинъ, и недостающаго числа пріобрѣсти покупкою отъ китайцевъ такъ же невозможно.

Въ сихъ обстоятельствахъ остается одно послѣднее средство—уменьшить однимъ годомъ жалованье отправляемой миссіи, и вмѣсто пятилѣтняго количества отпустить только четырехлѣтнее. Чрезъ сіе не произойдетъ не только никакого разстройства, но напротивъ сіе послужитъ еще нѣкоторымъ средствомъ къ раннему съ нею сношенію; о чемъ объяснился я лично и съ архимандритомъ Петромъ и получилъ его согласіе.

Посему сдѣланъ мною новый разсчетъ о всѣхъ необходимыхъ издержкахъ по отправленію миссіи, съ раздѣленіемъ оныхъ на 2 рода: 1-й означаетъ четырехлѣтнее жалованье отправляющейся нынѣ миссіи, коего причитается, за исключеніемъ отпущенныхъ уже отцу архимандриту 1 пуд. 20 фунт.: Въ С.-Петербургѣ — 63 пуд. 20 фунт. и жалованье прежней миссіи 6 пуд. 20 фунт. итого 70 пуд.; 2-й о расходахъ на содержаніе конвойнымъ 30 казакамъ и приставу, на содержаніе лошадей и обоза, на наемъ подводъ отъ Калгана до Пекина и проч., кои призналъ я возможнымъ расположить точно на томъ основаніи, какое принято было при прежнемъ отправленіи; а на случай недостатка назначить особую сумму, съ которою и составитъ 11 пуд. 25 фунт., всего же по исчисленію сему должно будетъ отпустить въ распоряженіе начальника миссіи и пристава серебра 81 пуд. 25 фунт. Затѣмъ остается 6 п. 4 ф., которые предполагаю я оставить въ вѣдомствѣ казенной экспедиціи, такъ какъ оное въ расходахъ миссіи не можетъ составлять никакого счета, напротивъ здѣсь при непредвидимыхъ случаяхъ по дѣламъ пограничнымъ всегда можетъ встрѣтиться въ серебрѣ надобность.

Означенный разсчетъ препровождая при семъ къ вашему высокородію, прошу васъ о распредѣленіи по оному серебра сдѣлать должное распоряженіе, включивъ въ пріуготовляемую инструкцію для пристава, чтобы назначаемое количество серебра на предвидимые случаи употребляемо было токмо въ необходимости. Въ разсужденіи же отправленія онаго, такъ и всѣхъ вообще вещей, миссіи принадлежащихъ, въ Кяхту предположеніе ваше, изъясненное въ донесеніи отъ 6 сего апрѣля, находя основательнымъ, я утверждаю.

N. N.

20.

№ 108.
14 апрѣля 1820 года.
Иркутскъ.

Г-ну управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Милостивый государь мой,
графъ Карлъ Васильевичъ!

Впослѣдствіе донесенія моего, отъ 29 генваря, № 24, честь имѣю увѣдомить ваше сіятельство, что переводчикъ Новоселовъ, посланный въ Ургу съ извѣстительнымъ сенатскимъ листомъ о духовной нашей миссіи и вмѣстѣ съ поздравленіемъ къ вану и амбаню отъ правящаго должность здѣшняго гражданскаго губернатора по случаю новаго ихъ года, исполнилъ сіе порученіе. Отвѣтныя письма, имъ привезенныя, честь имѣю представить при семъ въ спискахъ съ переводами. Теперь остается ожидать отвѣта отъ трибунала, который изъ личныхъ удостовѣреній, данныхъ г-ну Новоселову отъ Ургинскихъ правителей, заключать должно, не замедлитъ и присланъ будетъ сюда, по обряду, съ ихъ нарочными. Съ ними, по прежнимъ примѣрамъ, надлежало бы сообщить Ургинскимъ правителямъ между прочимъ и объ имени пристава. Но приставъ сей еще не прибылъ и имя его здѣсь неизвѣстно. Въ послѣднемъ отношеніи вашего сіятельства, отъ 24 декабря, № 678, означено, что самый выборъ еще не рѣшенъ. По счастію найденъ здѣсь одинъ примѣръ 1771 года, когда въ подобномъ обстоятельствѣ въ отвѣтъ нарочнымъ сказано было, что о назначеніи пристава дано будетъ знать послѣ. Пользуясь симъ примѣромъ, я полагаю дать чрезъ губернатора и нынѣ подобный отвѣтъ, если къ тому времени приставъ сюда не прибудетъ и имя его здѣсь будетъ неизвѣстно. Но симъ отвѣтомъ можно отдалить только рѣшительный о приставѣ отзывъ только на нѣсколько дней и по самой большей мѣрѣ на мѣсяцъ, въ половинѣ же мая непремѣнно должно уже будетъ дать знать о немъ Ургинскимъ правителямъ рѣшительно. А потому, если приставъ и къ половинѣ мая сюда не прибудетъ, тогда останется уже назначить приставомъ урядника 14 класса Разгильдѣева, того самаго, который и въ прежнемъ здѣшняго мѣстнаго начальства предположеніи былъ въ сіе званіе назначенъ. Назначеніе сіе уже будетъ рѣшительное. Ваше сіятельство въ письмѣ, отъ 24 декабря, № 681, весьма справедливо замѣтить изволили привязанность китайцевъ къ точности и обрядамъ. А посему, если бы приставъ, изъ Петербурга назначенный, и вскорѣ послѣ 15 мая сюда прибылъ, то отправить его въ семъ званіи тогда, какъ уже другой будетъ Китайскому правительству объявленъ, едвали будетъ можно.

Я счелъ нужнымъ предварить о семъ обстоятельствѣ, дабы впредь поставить его въ надлежащей ясности.

Впрочемъ крайній срокъ отправленія миссіи за границу назначается 15 іюля. О семъ срокѣ дано будетъ знать съ тѣми же ожидаемыми сюда китай-

скими нарочными Ургинскимъ правителямъ. Сіе нужно какъ по заведенному порядку, такъ и потому, что къ пріему нашей миссіи за границею обыкновенно присылаются изъ Пекина или изъ Урги китайскіе приставы. Въ срокѣ сдѣлана будетъ, подобно прежнимъ примѣрамъ, та только оговорка, что миссія можетъ отправиться и съ 1 іюля, если подножный въ степяхъ кормъ сіе дозволитъ и проводники ихъ будутъ готовы.

Въ заключеніе неизлишнимъ считаю присоединить, что отъ неприбытія сюда пристава собственно въ препровожденіи миссіи никакого затрудненія не будетъ, ибо г-нъ Разгильдѣевъ въ званіи пристава, хотя не въ состояніи будетъ доставить никакихъ значительныхъ свѣдѣній, но въ порядкѣ препровожденія и во всѣхъ подробностяхъ путеваго продовольствія и охраненія можно на него положиться, тѣмъ болѣе, что онъ былъ въ конвоѣ прежней миссіи, что путь сей ему уже извѣстенъ, и что онъ разумѣетъ и говоритъ по монгольски и поведенія надежнаго. Даже и при назначеніи пристава изъ Петербурга всегда предполагаемо было отправить г-на Разгильдѣева по крайней мѣрѣ въ видѣ обознаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

N. N.

21.

Отъ статскаго совѣтника Зеркалеева.

9 мая 1820 года,

Ургинскимъ правителямъ.

Отправленные отъ васъ, гг. ванъ и амбань, нарочные чиновники Тыругунъ Тайдзій-Харцага съ товарищи прибыли въ Иркутскъ 4 числа сего мая мѣсяца благополучно. Они доставили ко мнѣ пріятное письмо ваше и при томъ листъ, слѣдующій въ нашъ правительствующій сенатъ изъ вашего трибунала. Листъ сей отправивъ нынѣ же въ правительствующій сенатъ, я долгомъ поставляю, гг. ванъ и амбань, о томъ васъ увѣдомить и притомъ благодарить васъ за скорое извѣщеніе о изъявленіи соизволенія Его Богдыханова Величества на пропускъ въ Пекинъ нашихъ духовныхъ и учениковъ и на возвращеніе нынѣ тамъ находящихся.

Въ отвѣтъ же на требованіе ваше о доставленіи предварительно свѣдѣнія о времени, въ которое наши священники и ученики отсюда отправятся и о прочихъ подробностяхъ сего отправленія, имѣю честь васъ увѣдомить, что старшій священникъ и при немъ три младшихъ — Веніаминъ, Даніилъ и Израиль и два церковнослужителя—Николай Вознесенскій и Алексѣй Ивановъ, да для обученія китайскому и манжурскому языкамъ ученики—Осипъ Войцеховскій, Захаръ Леонтьевскій, Кондратъ Крымскій и Василій Абрамовичъ,

а всего 10 человѣкъ, какъ извѣстно уже вамъ, господа ванъ и амбань, изъ письма моего отъ 27 числа генваря мѣсяца, находятся въ Иркутскѣ и къ 15 іюня будутъ въ Кяхтѣ; въ половинѣ же лѣта будутъ совершенно готовы отправиться за границу. Приставомъ при нихъ маіоръ Тимковскій и при немъ толмачъ регистраторъ Фроловъ. Для сопровожденія ихъ будетъ послано, сообразно прежнимъ примѣрамъ, 30 человѣкъ казаковъ съ старшиною ихъ 14 класса Разгильдѣевымъ; о именахъ же казаковъ и о количествѣ экипажа и скота, который теперь изготовляется, приказано будетъ отъ меня находящемуся въ Кяхтѣ нашему коммисару, по прежнимъ примѣрамъ, по изготовленіи всего предъ отправленіемъ сообщить Маймачинскому дзаргучею, который не оставитъ о томъ вамъ донести.

О семъ извѣщая васъ, господа ванъ и амбань, я покорнѣйше прошу донести о семъ трибуналу и ходатайствовать, дабы къ назначенному времени приставъ присланъ былъ для принятія и сопровожденія ихъ за границу.

Присланные отъ васъ чиновники, по отдохновеніи здѣсь отъ труднаго пути, отправлены мною къ вамъ обратно, съ коими и сіе письмо посылаю, подписавъ оное моею рукою и утвердивъ герба моего печатью, изъ губернскаго города Иркутска.

22.

№ 361.
23 мая 1820 года.

Г-ну исправляющему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

Г-нъ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ меня, что приставомъ для препровожденія въ Пекинъ нашей духовной миссіи опредѣленъ коллежскій ассесоръ Тимковскій, который уже явился ко мнѣ. Извѣщая о семъ ваше высокородіе, я прошу васъ, доставивъ г-ну Тимковскому о всѣхъ вещахъ и суммахъ, долженствующихъ быть въ его распоряженіи, предоставить ему пересмотрѣть оныя и за его уже печатьми отправить въ Кяхту тѣми средствами, какъ предполагали вы, въ донесеніи отъ 6 апрѣля № 900, снабдивъ его подробными свѣдѣніями и о всѣхъ распоряженіяхъ, какія сдѣланы вами по заготовленію скота и прочихъ потребностей, принадлежащихъ къ миссіи. Со вступленіемъ г-на Тимковскаго въ должность пристава я не нахожу уже надобности отправлять съ нимъ письмоводителя [1]); но напротивъ считаю нужнымъ, чтобъ былъ особый чиновникъ въ качествѣ начальника конвоя и вообще обоза; въ званіе сіе я признаю способнымъ 14 класса Разгильдѣева, который довольно опытенъ и во всѣхъ случаяхъ можетъ оказывать приставу пособіе; губернскаго же регистратора Фролова,

---

[1]) Коего впрочемъ и выбрать нѣтъ возможности.

который назначался быть письмоводителемъ, отправить толмачемъ при приставѣ. Такою отмѣною долженъ измѣниться и разсчетъ серебра, препровожденный къ вашему высокородію 9 апрѣля, и тѣмъ болѣе, что г. Тимковскій удовлетворенъ жалованьемъ отъ азіятскаго департамента по особому положенію независимо отъ суммъ, ассигнованныхъ на расходы по отправленію миссіи.

Посему, составивъ новый разсчетъ серебру, потребному на жалованье и путевыя издержки, я препровождаю оныя при семъ къ вашему высокородію, по коему должно будетъ отпустить въ распоряженіе пристава 10 пуд. 37 фунт., менѣе противъ прежняго разсчета 28 фунт.; который излишекъ и пріобщить къ остаткамъ, долженствующимъ поступить въ вѣдѣніе казенной экспедиціи. Поелику же коллежскій ассесоръ Тимковскій получилъ въ С.-Петербургѣ все жалованье, какъ усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ его донесенія (sic), ассигнаціями за каждый рубль серебра по 3 руб. 75 коп., но для заграничныхъ расходовъ необходимо ему нужно имѣть серебра въ слиткахъ, то и не оставьте ваше высокородіе приказать отпустить ему изъ вышеупомянутыхъ остатковъ просимое имъ количество серебра въ слиткахъ, принявъ отъ него деньги за оное по тому разсчету, по какому получилъ онъ изъ азіятскаго департамента.

PS. Сей отпускъ, яко промѣнъ, вести особеннымъ счетомъ изъ остатковъ не вводя его въ расходъ по положенію о миссіи.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

23.

№ 360.
23 мая 1820 года.
Иркутскъ.

Г-ну коллежскому ассесору и кавалеру Тимковскому.

Господинъ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ меня, что вы опредѣлены въ званіе пристава для сопровожденія отправляющейся въ Пекинъ нашей духовной миссіи.

Миссія сія уже почти готова къ отъѣзду и ожидаетъ токмо удобнаго къ сему времени; но между тѣмъ я считаю нужнымъ всѣ тягости, съ нею слѣдующія, отправить нынѣ же въ Кяхту. Исполненіе по сему возложено отъ меня на г-на исправляющаго должность Иркутскаго гражданскаго губернатора, съ тѣмъ, чтобы всѣ вещи и серебро, долженствующія быть въ распоряженіи вашемъ, были вами пересмотрѣны, закупорены при вашемъ посредствѣ и отправлены за вашими печатьми. А съ тѣмъ вмѣстѣ поручено ему доставить вамъ свѣдѣнія и о всѣхъ распоряженіяхъ, какія сдѣланы по заготовленію скота и прочихъ потребностей, принадлежащихъ къ пути слѣдованіямиссіи.

Вслѣдствіе чего поручаю вашему высокоблагородію, принявъ отъ г-на статскаго совѣтника Зеркалеева регистры упомянутымъ вещамъ, пересмотрѣть ихъ и наблюсти, чтобъ они укупорены были должнымъ порядкомъ; въ отношеніи же обязанностей вашихъ пріуготовляется инструкція, коею снабжены вы будете въ свое время. Объ отпускѣ вамъ просимаго количества серебра также предоставлено сдѣлать распоряженіе г-ну исправляющему должность гражданскаго губернатора, къ которому не оставите взнести слѣдующія за оное деньги.

N. N.

24.

Милостивый государь мой,

Михайло Михайловичъ!

Извѣстіе о вѣрности отправленія въ нынѣшнемъ году духовной миссіи нашей въ Пекинъ, сообщенное мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 29 минувшаго генваря, получено мною въ то самое время, когда я, избравъ здѣсь, согласно желанію вашему, изъ многихъ представившихся мнѣ лицъ чиновника, способнаго, по мнѣнію моему, заступить званіе пристава миссіи, готовъ уже былъ послать его къ мѣсту назначенія.

Чиновникъ сей есть вручитель моего письма, г-нъ коллежскій ассесоръ Тимковскій, служившій прежде при совѣтѣ путей сообщенія, въ качествѣ секретаря, а нынѣ, по Высочайшей волѣ, опредѣленный въ азіятскій департаментъ. Къ сему выбору убѣжденъ былъ я отличными отзывами прежняго начальства о способностяхъ, знаніяхъ и нравственности г-на Тимковскаго и одобреніями о немъ особъ, къ коимъ привыкъ я имѣть довѣренность.

Я нашелъ въ немъ довольно свѣдѣній о востокѣ. По распоряженію моему, открытъ ему былъ архивъ означеннаго департамента, изъ котораго почерпнулъ онъ, сколько краткость остававшагося времени позволила, многое касательно старинныхъ и новѣйшихъ связей и сношеній нашихъ съ Китаемъ. Ласкаю себя надеждою, что вы, милостивый государь мой, изволите признать не излишнимъ, допустить его, умножить сумму пріобрѣтенныхъ имъ уже полезныхъ свѣдѣній, изъ дѣлъ канцеляріи вашей и другихъ источниковъ, дабы такимъ образомъ поставить его въ возможность, сдѣлать будущее пребываніе свое въ китайскихъ владѣніяхъ не безплоднымъ для службы и оправдать ожиданія наши.

Г-нъ Тимковскій снабженъ здѣсь наставленіемъ, въ спискѣ при семъ препровождаемомъ и удостоившемся Высочайшаго утвержденія. Но оно содержитъ въ себѣ только нѣкоторыя желанія министерства. Точнѣйшее и болѣе опредѣлительное руководство и предписанія долженъ онъ получить отъ вашего превосходительства. Я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь

мой, дать оныя, сообразно предмету его отправленія и ближайшимъ усмотрѣніямъ вашимъ, и доставить ему всѣ способы для сохраненія строгаго порядка и подчиненности между лицами, кои надзору его ввѣрены будутъ, для снисканія благопріятства китайскихъ чиновниковъ, съ которыми сноситься онъ долженъ, и вообще для того, чтобы извлечь изъ предстоящей смѣны миссіи желаемую пользу.

Изъ прилагаемыхъ здѣсь списковъ съ двухъ имянныхъ указовъ, вы изволите усмотрѣть оклады, опредѣленные для содержанія приставу. Вся назначенная для сего сумма выдана ему ассигнаціями. Серебряные слитки изготовлены для миссіи прежде, нежели принято было намѣреніе послать для препровожденія оной таковаго чиновника изъ С.-Петербурга. Сіе обстоятельство заставляетъ меня обратиться къ вамъ съ просьбою о исправленіи неудобства, если бы могло таковое встрѣтиться по сему случаю.

Поручая г-на Тимковскаго въ благосклонное вниманіе вашего превосходительства, я почитаю пріятною обязанностію ходатайствовать у васъ о удостоеніи его милостивою довѣренностію вашею.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

вашего превосходительства покорнѣйшею слугою гр. Нессельродъ.

№ 185.
С.-Петербургъ.
Марта 9 дня 1820 года.

25.

Копія съ инструкціи, данной господину коллежскому ассесору и кавалеру Тимковскому.

Изъ дѣлъ азіятскаго департамента вамъ извѣстенъ предметъ, для котораго втеченіи цѣлаго почти столѣтія посылаются въ Китай духовныя миссіи наши, а равно и обязанности приставовъ, для препровожденія ихъ назначаемыхъ. Правительство, чувствуя въ полной мѣрѣ важность выгодъ, представляемыхъ ему пребываніемъ въ Пекинѣ извѣстнаго числа нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, старалось, при нынѣшней ихъ перемѣнѣ, не упустить изъ виду ничего, что только могло способствовать, извлечь изъ сего обстоятельства возможную пользу, которой доселѣ, по разнымъ причинамъ, пріобрѣсть оно не успѣло. Великодушная щедрость Государя Императора привела новую миссію въ положеніе, въ какомъ еще ни одна изъ предшествовавшихъ ей не находилась. Министерство иностранныхъ дѣлъ, желая со всею ревностію содѣйствовать благотворнымъ намѣреніямъ Его Величества, положила избрать при семъ случаѣ приставомъ чиновника достойнаго и испытаннаго въ усердіи, который, не ограничиваясь однимъ точнымъ исполненіемъ обязанностей, возлагаемыхъ на него симъ званіемъ, умѣлъ бы употребить свое

*

пребываніе въ китайскихъ владѣніяхъ для полезныхъ наблюденій и основательныхъ замѣчаній о семъ государствѣ; заслуживающемъ въ толь многихъ отношеніяхъ любопытство просвѣщенныхъ европейцевъ, и въ особенности важномъ для Россіи, который собралъ бы на мѣстѣ удовлетворительнѣйшія свѣдѣнія о Китаѣ, могущія дать болѣе свѣта разнымъ неяснымъ и сбивчивымъ о немъ извѣстіямъ, и открыть, если можно, правительству новыя средства къ приведенію въ лучшее состояніе торговли нашей съ Азіею.

Обратившійся на васъ выборъ доказываетъ вниманіе министерства къ благороднымъ качествамъ вашимъ. Оно остается въ пріятной увѣренности. что вы, понимая цѣну такого отличія, приложите все ваше стараніе, чтобы на дѣлѣ оправдать справедливыя требованія начальства, и его ожиданія, и надежды.

Вы отправляетесь теперь къ г-ну Сибирскому генералъ-губернатору и, до совершеннаго окончанія дѣлаемыхъ вамъ порученій, будете состоять въ его повелѣніяхъ. Онъ снабдитъ васъ всѣми нужными наставленіями, доставитъ вамъ всѣ способы для успѣшнѣйшаго исполненія вашего долга. Министерство иностранныхъ дѣлъ открываетъ вамъ здѣсь только свои желанія:

1.

Величіе имени нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора, достоинство и польза отечества должны быть главною, первою цѣлію всѣхъ вашихъ дѣйствій, а благоразумная осторожность неизмѣннымъ закономъ вашего поведенія. Къ сей важной священной цѣли да будутъ обращены всѣ ваши мысли и старанія. Холодная степенность и любовь къ порядку суть главныя качества китайскаго народа, а бодрственная предусмотрительность составляетъ отличительную черту господствующей династіи манжурской. Старайтесь соображать съ симъ всѣ ваши поступки и самыя рѣчи, какъ въ пути по степямъ Мунгальскимъ, такъ особенно во все время пребыванія вашего въ Пекинѣ. Обдумывайте предварительно каждый вашъ шагъ, взвѣшивайте каждое слово, примѣняя оные къ одной постоянной цѣли. Требуйте скромной умѣренности въ поступкахъ отъ всѣхъ будущихъ подчиненныхъ вашихъ. Любопытство, самое похвальное, и даже ревностнѣйшее желаніе оказать услугу отечеству, могутъ, по обстоятельствамъ и отношеніямъ, не быть одобряемы строгимъ благоразуміемъ. Можетъ быть преимущественно должны вы наблюдать сіи правила въ обращеніи съ китайскими приставами, опредѣляемыми тамошнимъ правительствомъ для препровожденія нашихъ миссій, и тѣми, кои въ Пекинѣ при Россійскомъ посольскомъ домѣ находятся.

Извѣстно, что приставы сіи обязаны доносить своему начальству о всѣхъ подробностяхъ, касающихся до новопріѣзжихъ россіянъ, даже о всякомъ произносимомъ ими словѣ; а потому употребите все ваше стараніе, чтобы пріобрѣсти любовь и довѣріе сихъ чиновниковъ. Объясненія однако ваши съ ними должны быть основаны на правилахъ особенной осторожности.

Политическія и всякія другія пространныя разсужденія съ народомъ, ко-

его нравы толь отличительны отъ нашихъ, могутъ за собою влечь существенныя неудобства. Слѣдовательно приличнѣе избѣгать сіе, но если бы они сами коснулись сношеній Россіи съ Китаемъ, вы имѣете ограничиться на одномъ только отзывѣ, что постоянное правило нашего двора, всегда состояло въ сохраненіи добраго согласія съ оною державою, и что ежели даже посольство гр. Головкина недостигло Пекина,—Россія, не взирая на сіе, пребыла твердою во всегдашней своей миролюбивой дружественной системѣ. Вообще избѣгайте дѣлать излишніе вопросы китайцамъ, а наипаче по выше изложенному предмету, по коему въ случаѣ только, еслибы они сами вошли съ вами въ разговоръ, можете отвѣчать въ смыслѣ, здѣсь начертанномъ.

2.

Начальникъ новой миссіи, имѣющій основательныя практическія свѣдѣнія о Китаѣ, можетъ для васъ быть полезенъ своими совѣтами. Постарайтесь пріобрѣсти его пріязнь къ вамъ и довѣренность. Сохраните возможный порядокъ и строгую подчиненность между всѣми людьми, кои начальству вашему ввѣрены будутъ. Г-нъ Сибирскій генералъ-губернаторъ приведетъ васъ въ возможность сіе исполнить. Содѣйствуйте въ семъ, относительно членовъ миссіи, отцу архимандриту Петру. Бдительно надзирайте за конвойными казаками, не допуская ихъ до какихъ либо неустройствъ, а всего болѣе до оскорбительныхъ поступковъ съ мунгалами и китайцами, чему, къ сожалѣнію, въ прежнія времена нерѣдко случались примѣры. Употребите всѣ зависящіе отъ васъ способы, чтобы новая миссія и всѣ лица, оную сопровождающія, заслужили особенное вниманіе и уваженіе китайцевъ.

3.

Изъ третьей статьи Высочайше утвержденной инструкціи начальнику новой духовной миссіи знаете вы, какой порядокъ ему предписано наблюдать въ смѣнѣ миссіи прежней. Оставивъ отца архимандрита Петра дѣйствовать въ семъ случаѣ на основаніи данныхъ ему наставленій, старайтесь получить сколько можно болѣе полныя, вѣрнѣйшія свѣдѣнія о состояніи оной миссіи во всѣхъ отношеніяхъ. Вникните въ подлинное ея хозяйственное, учебное и нравственное положеніе, испытайте подъ рукою мнѣніе объ оной китайцевъ, повѣрьте на мѣстѣ поведеніе архимандрита Іакинѳа, также дошедшія сюда противъ него обвиненія, и взаимно его жалобы на студентовъ. Если извѣстія о предосудительныхъ поступкахъ сихъ людей найдете вы справедливыми, если негодованіе противъ того китайцевъ обнаружено будетъ предъ вами, изъясните имъ приличнымъ образомъ, сколь прискорбны для каждаго благомыслящаго россіянина такія непріятныя происшествія; дайте замѣтить, что правительство приняло надлежащія мѣры, дабы подобные случаи впредь не могли имѣть мѣста.

4.

Займитесь подробнымъ описаніемъ Россійскаго посольскаго дома или подворья и принадлежащихъ къ оному церквей и всѣхъ имѣній. Разсмотрите

архивъ миссіи и сдѣлайте, ежели признано вами будетъ нужнымъ, извлеченіе изъ бумагъ, въономъ хранящихся. Министерство, судя по столь долговременному пребыванію въ Пекинѣ нашихъ миссій, имѣвшихъ иногда, въ числѣ своихъ членовъ, мужей, извѣстныхъ ихъ ученостію, предполагаетъ, что сей архивъ долженъ содержать въ себѣ разныя достойныя вниманія извѣстія о Китаѣ и о самыхъ миссіяхъ.

5.

Образъ поведенія вашего съ архимандритомъ Іакинѳомъ укажутъ вамъ обстоятельства; въ точности можетъ онъ опредѣленъ быть г. Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ. Начальство желаетъ только имѣть о сей духовной особѣ вѣрныя, на безпристрастіи основанныя, свѣдѣнія.

6.

Министерство иностранныхъ дѣлъ не полагаетъ, чтобы китайское правительство сдѣлало вамъ какіе либо вызовы или предложенія, кои превышали бы силу настоящаго вашего званія, и вывели бы васъ изъ круга дѣйствій пристава миссіи. Посему-то и не находитъ оно нужнымъ давать вамъ наставленія въ семъ разумѣ. Притомъ же г-нъ Сибирскій генералъ-губернаторъ, имѣя подробнѣйшія и, такъ сказать, свѣжія извѣстія о Китаѣ, одинъ можетъ быть для васъ ближайшимъ и надежнѣйшимъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, министерство, бывъ увѣрено въ благоразуміи вашемъ, надѣется, что вы будете умѣть избрать для себя вѣрную точку, и сообразите поступки свои съ примѣрами временъ прежнихъ. Обратите вниманіе ваше на Бухтарму, на желанное открытіе въ сей крѣпости, а равно и по всей Иртышской линіи, торговли нашей съ Китаемъ, и направленіе оной изъ сихъ мѣстъ въ Пекинъ. Но пріобрѣтеніе яснѣйшихъ понятій о настоящемъ положеніи нашей кяхтинской торговли, раскрытіе новыхъ видовъ для улучшенія оной, должны быть важнѣйшими для васъ предметами.

7.

Употребите переѣздъ вашъ чрезъ Мунгалію и ваше присутствіе въ Пекинѣ на собраніе точныхъ и, повозможности, подробныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ внутреннемъ состояніи Китая и подвластныхъ ему областей, и о внѣшнихъ связяхъ и отношеніяхъ сего государства. Сличите съ собственными вашими наблюденіями и развѣдываніями извѣстія о новѣйшихъ происшествіяхъ, тамъ случившихся. Имѣйте въ виду Тибетъ, англійскую Остъ-Индскую компанію, сосѣдственное Китаю царство Бирманское и проч.

8.

Примите въ соображеніе всѣ данныя Императорскою академіею наукъ въ пользу студентовъ новой миссіи наставленія. Вы можете получить оныя отъ о. архимандрита Петра. Озаботьтесь прінсканіемъ лучшихъ картъ и

новѣйшихъ землеописаній Китайскаго государства, въ пространнѣйшемъ онаго значеніи, въ особенности же тѣхъ, кои до бывшей Дзингаріи, Мунгаліи и Манжуріи касаются. Миссія имѣетъ для такой цѣли положенную сумму. Она можетъ издержать при семъ случаѣ болѣе годоваго количества, имѣя теперь удобство доставить сіи книги и карты въ Россію; о томъ нынѣ же сообщается начальнику миссіи.

Не пощадите для сего полезнаго употребленія, и вообще въ случаяхъ, могущихъ обѣщать выгоды службѣ, собственныхъ вашихъ денегъ. Они возвращены вамъ будутъ по прибытіи вашемъ въ Россію.

9.

Съ самаго вступленія вашего въ Китайскіе предѣлы, ведите — будучи всегда вѣрны благоразумію и осторожности—подробную дневную записку всѣмъ важнѣйшимъ произшествіямъ, всѣмъ замѣчаніямъ вашимъ; записку сію, которая, смотря по бо̀льшей или меньшей важности имѣющихъ входить въ составъ оной предметовъ, можетъ раздѣлена быть на разныя части, представите вы, по возвращеніи вашемъ въ Иркутскъ, г-ну Сибирскому генералъ-губернатору.

10.

Въ семъ состоятъ желанія министерства иностранныхъ дѣлъ. Оно надѣется видѣть въ свое время счастливое ихъ исполненіе, и почтетъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ, отдать полную справедливость заслугамъ вашимъ предъ лицемъ всемилостивѣйшаго Государя Императора, и исходатайствовать вамъ отъ щедротъ Его Величества награду, съ успѣхомъ и важностію возлагаемаго на васъ порученія сообразную.

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельродъ.

Въ С.-Петербургѣ.
9 марта 1820 года.

26.

27 мая 1820 года.
№ 373.
Иркутскъ.

Г-ну исправляющему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора.

Въ росписаніи суммы, каковую предположено отпустить въ распоряженіе пристава Пекинской духовной миссіи, назначено на наемъ въ пути для ночлеговъ свиты и конвоя квартиръ, на отопленіе и освѣщеніе домовъ въ Пекинѣ, на угощеніе заграничныхъ и просто мелочные расходы, серебро въ слиткахъ 1 пуд. 11 фун. Г-нъ коллежскій ассесоръ Тимковскій, вступая въ обязанность свою, призналъ удобнымъ, нужные припасы для угощенія за-

граничныхъ искупить здѣсь съ тѣмъ, чтобы можно было успѣть перевезти оные до Кяхты вмѣстѣ съ прочими тяжестями.

Вслѣдствіе чего прошу ваше высокородіе сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ г-ну Тимковскому на означенную потребность 1.000 руб. ассигнаціями, взамѣнъ коихъ удержать изъ серебра должное количество по разсчету и причислить оное къ тѣмъ остаткамъ, которые должны оставаться въ вѣдомствѣ казенной экспедиціи.

С. г.-г. *М. Сперанскій.*

27.

3 іюня 1820 года.
Иркутскъ.
№ 402.

Иркутской казенной экспедиціи

предложеніе.

Отправляющійся въ Пекинъ начальникомъ духовной миссіи архимандритъ Петръ, считая необходимо нужнымъ заготовить здѣсь для содержанія въ пути до Пекина разные припасы, проситъ отпустить ему и прочимъ членамъ миссіи на текущую треть жалованье взамѣнъ назначеннаго серебра ассигнаціями или мѣдною монетою по курсу.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ ко мнѣ отъ г-на управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, мнѣ извѣстно, что удовлетворены жалованьемъ всѣ члены миссіи съ 19 мая 1819 года за годъ впередъ, т. е. по 19 мая сего года.

Вслѣдствіе чего предлагаю казенной экспедиціи отпустить просимое архимандритомъ за текущую треть жалованье, какъ ему, такъ и прочимъ членамъ миссіи ассигнаціями, или мѣдною монетою, по курсу на серебро, изъ суммы, ассигнованной на путевыя издержки, независимо отъ того серебра, которое назначено для выдачи имъ жалованья за границею, такъ какъ большую часть сей трети пробудутъ они еще въ границахъ россійскихъ; но дабы будущая треть къ окончанію года была уже полная, то разсчесть ихъ по 1 число сентября мѣсяца.

N. N.

28.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, отправивъ меня для препровожденія въ Пекинъ новой и возврата находящейся тамъ духовной миссіи,—снабдило (9 марта сего года) инструкціею, въ коей изъявлены желанія министерства, между прочимъ, о собраніи нужныхъ оному свѣдѣній, во время бытности

моей въ китайскихъ предѣлахъ. Священна для меня воля начальства моего. Но, зная бдительность манжурскаго двора за поведеніемъ иностранцевъ, того токмо опасаюсь, чтобы скрытный нравъ сосѣдей не закрылъ отъ меня цѣли моего назначенія непроницаемою завѣсою. Въ такомъ положеніи одинъ благопріятный случай можетъ опредѣлить образъ и мѣру выполненія данныхъ мнѣ приказаній.

При всемъ томъ я желалъ бы удостоиться подобнаго довѣрія и со стороны главнаго Сибирскаго начальства, коему ближе извѣстны нужды сего обширнаго края, относительно кяхтинскаго торга, дѣлъ пограничныхъ и т. д.

Для точнѣйшаго же исполненія вышеозначенной инструкціи, осмѣливаюсь въ руководство испрашивать отъ вашего высокопревосходительства разрѣшенія по слѣдующимъ предметамъ:

1) Около 30 лѣтъ правительство имѣетъ въ виду распространеніе торговли съ Китаемъ на Иртышской линіи; первымъ мѣстомъ для сего предназначена Бухтарминская крѣпость. Были примѣры, что пограничные китайскіе чиновники сами пріѣзжали въ Бухтарму для вымѣна товаровъ. — Могу ли я по силѣ, данной мнѣ отъ министерства инструкціи и какъ бы опираясь на 4 пунктъ [1]) дружественнаго между Россіею и Китаемъ трактата 14 іюня 1728, обнаружить китайцамъ, при самомъ удобномъ случаѣ, мысль о взаимныхъ выгодахъ учрежденія постояннаго торга въ Бухтармѣ.

2) Въ какомъ смыслѣ обязанъ я дать отвѣтъ Ургинскимъ пограничнымъ правителямъ вану и амбаню, если съ ихъ стороны предложено будетъ что либо о возобновленіи посольства изъ Россіи къ Пекинскому двору? — Предметъ сей, повидимому, весьма занимаетъ сосѣдственную державу.

3) Не будетъ ли мнѣ вмѣнено въ предосужденіе, со стороны нашего правительства, если бы удалось мнѣ временно сблизиться съ имѣющими пребываніе въ Пекинѣ іезуитами, коимъ должно быть извѣстно настоящее положеніе Китая въ подлинномъ свѣтѣ?

4) Пользуясь удобнымъ случаемъ, могу ли при возвращеніи въ отечество, изъяснить мнѣніе мое въ Пекинѣ и въ Ургѣ, о нѣкоторой потребности въ дозволеніи приходить нашимъ миссіямъ, когда оныя въ столицу Китая отправляемы бываютъ, другою удобнѣйшею нынѣшней дорогою, которая, сколько извѣстно даже по словамъ самихъ китайцевъ, существуетъ?

5) Нѣкоторые удостовѣряютъ, что въ концѣ XVII столѣтія бывшимъ Тобольскимъ архіепископомъ Игнатіемъ дана, якобы, грамота находившемуся въ то время въ Пекинѣ россійскому священнику, которому повелѣно было тою грамотою молиться на эктеніяхъ о долгоденствіи Богдохана и проч. Желательно бы отыскать вѣрный списокъ съ оной грамоты (каковой, можетъ быть, находится и въ Тобольскомъ епархіальномъ домѣ), а равно знать подлинную причину, побудившую онаго архіерея къ таковому распоряже-

[1]) Въ началѣ сего пункта постановлено: «Нынѣ по установленіи обоихъ государствъ границъ, не подлежитъ съ одной стороны, ни съ другой удерживать переводчиковъ, и къ сему, для обновленія мира, какъ рѣшено россійскимъ посломъ Иллирійскимъ гр. Саввою Владиславичемъ, *будетъ свободное купечество между обѣими имперіями* и проч.»

нію, — служило ли тому основаніемъ желаніе обратить верховнаго обладателя Китая въ лоно Греко-Россійской вѣры? По мнѣнію моему, равномѣрно подлежитъ изслѣдованію: дѣйствительно ли китайцы представляютъ себѣ Пекинскія церкви наши храмами, въ коихъ возносятся Богу молитвы о сохраненіи вѣчнаго мира между имперіями Россійскою и Китайскою; а потому изъ мѣстныхъ токмо соображеній можно извлечь догадку или заключеніе, какое дѣйствіе могло бы имѣть возобновленіе церковнаго обряда, архіепископомъ Игнатіемъ установленнаго.

6) Если уже непріятные слухи о поведеніи находящейся теперь въ Пекинѣ духовной миссіи хотя частію справедливы, то я не могу скрыть своего желанія, чтобы на счетъ изслѣдованія непорядковъ оной слегка токмо упомянуто было въ особомъ наставленіи, которое, въ случаѣ настоятельнѣйшихъ требованій начальника той миссіи, было бы мнѣ дозволено предъявить къ его успокоенію, и дабы преждевременно не поселить въ немъ тяжкой мысли о сильномъ негодованіи высшаго начальства.

Часть хозяйственная, при переѣздѣ миссій, есть существенный предметъ обязанностей моихъ по званію пристава Пекинской духовной миссіи; въ семъ отношеніи необходимымъ считаю для себя имѣть особое наставленіе отъ главнаго Сибирскаго начальства. Примѣры и опыты минувшихъ лѣтъ могутъ служить нѣкоторымъ къ тому основаніемъ. Съ моей стороны имѣю честь изъяснить предъ вашимъ высокопревосходительствомъ мысли мои о статьяхъ, кои могли бы въ ономъ наставленіи имѣть мѣсто, ежели найдены будутъ основательными.

Приставъ долженъ быть главнымъ дѣйствующимъ лицемъ относительно къ полицейскому распорядку шествіемъ всей свиты въ Пекинъ и обратно.

Въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи пристава должны состоять обозный, толмачи, всѣ конвойные казаки.

Въ числѣ конвойныхъ казаковъ назначить человѣкъ 5 такихъ, кои прежде бывали въ Пекинѣ, извѣстны по своему хорошему поведенію и усердію къ службѣ; впрочемъ то и другое должно быть первѣйшимъ условіемъ при выборѣ казаковъ, отправляемыхъ нынѣ за границу.

Пограничная канцелярія должна отвѣтствовать за выборъ ихъ.

Дозволить приставу, въ случаѣ открытія имъ въ числѣ казаковъ ненадежныхъ по своему поведенію или по другимъ уважительнымъ причинамъ, еще до отъѣзда за границу, требовать перемѣны таковыхъ новыми, благонадежнѣйшими.

Конвойные казаки должны имѣть установленную для нихъ амуницію во всей чистотѣ и исправности; въ дорогѣ, а тѣмъ болѣе при проѣздѣ селеніями и городами, въ особенности же во время пребыванія въ Пекинѣ, они должны одѣты быть со всевозможною опрятностію.

Между конвойными необходимо нужно имѣть: 1 кузнеца, 1 плотника, 1 коновала, и непремѣнно 1 или 2 человѣкъ, кои были бы въ состояніи приготовить простое кушанье для членовъ миссіи, пристава его, толмача и обознаго.

Изъ числа конвойныхъ казаковъ опредѣлить въ прислуги: 1 начальнику

миссіи и 1 приставу, при коемъ сверхъ того долженъ всегда находиться 1 казакъ для посылокъ.

Запретить конвойнымъ везти съ собою изъ Россіи товары для промѣна въ Китаѣ. Опыты прежнихъ лѣтъ доказываютъ, что мѣны сіи бывали поводомъ къ большимъ неустройствамъ.

Содержаніе порядка между конвойными казаками на пути, а особливо въ Пекинѣ, лежитъ на отвѣтственности обознаго, подъ главнымъ наблюденіемъ пристава; сему послѣднему предоставляется дѣлать съ нарушителей порядка, или ослушныхъ власти, взысканіе; онъ уполномоченъ долженъ быть, въ случаѣ важныхъ проступковъ или обидъ подданнымъ Китайскаго государства со стороны конвойныхъ казаковъ, наказывать ихъ строго.

Сумма на путевыя издержки, и вещи, назначенныя для подарковъ, должны состоять въ вѣдѣніи и распоряженіи пристава.

На записку расходовъ снабдить пристава шнуровыми книгами: а) о расходѣ денегъ, и б) о расходѣ подарковъ.

Статьи расходовъ имѣетъ вписывать приставъ. Въ полученіи денегъ на жалованье казакамъ росписывается по шнуровой книгѣ обозный или сотникъ; въ выдачѣ денегъ иностранцамъ брать, повозможности, росписки на ихъ языкѣ особо, или же въ шнуровую книгу приставъ вноситъ таковыя статьи расхода съ письменнымъ засвидѣтельствованіемъ казначея миссіи въ той же книгѣ.

Отпускаемые на жалованье новой Пекинской миссіи серебряные слитки и другія ея общественныя вещи поступятъ въ вѣдѣніе пристава изъ Троицкосавской пограничной канцеляріи по описи числа и вѣса тюковъ, въ кои вся оная тяжесть имѣетъ быть уложена. Пріемъ тюковъ изъ канцеляріи учинить приставу въ присутствіи казначея миссіи, коего печать, вмѣстѣ съ таковою же пристава, должна быть приложена къ тюкамъ и къ самымъ тѣмъ сумамъ, въ коихъ оные провозимы будутъ. По пріѣздѣ въ Пекинъ ящики или тюки немедленно сдать начальнику новой миссіи по той же описи, съ обыкновенною на оной роспискою. До того времени приставъ печется о сохраненіи всей казенной клади.

Лошади, верблюды, повозки, упряжь, словомъ всѣ путевыя принадлежности должны поступить и состоять въ завѣдываніи обознаго, подъ главнымъ наблюденіемъ пристава. Обозный отвѣтствуетъ за сбереженіе всего того, при содѣйствіи пристава, въ пути отъ границы до Пекина или хотя до Калгана и обратно. Отъ обознаго же имѣютъ быть приняты оныя вещи и скотъ, по возвращеніи въ отечество, въ томъ числѣ и видѣ, въ какомъ доставлены будутъ по совершеніи столь дальняго и труднаго пути.

Закупкою, во время пути, припасовъ на продовольствіе членовъ миссіи распоряжаетъ начальникъ оной на счетъ суммъ, ему ввѣренныхъ. Продовольствіе конвоя зависитъ отъ пристава, сообразно назначенію жалованья и провіанта.

Сумма, отпущенная на путевыя и чрезвычайныя издержки, должна главнѣйше обращаема быть на предметы, собственно до успѣшнаго путешествія относящіеся: на кормъ скота, починки экипажа, наемъ квар-

тиръ и новыхъ подводъ лошадей, верблюдовъ и т. п., разрѣшивъ пристава заимствовать изъ экстраординарной суммы нѣкоторую часть денегъ на расходы, касающіеся блага службы, въ случаяхъ особенной важности.

Приставъ отвѣтствуетъ за правильное и дѣйствительное употребленіе ввѣренныхъ ему казенныхъ денегъ.

Приставъ озабочивается, дабы члены миссіи въ пути охраняемы были отъ всякихъ огорченій или обидъ со стороны конвойныхъ или иностранцевъ; во всякомъ случаѣ, по долгу службы и человѣчества, онъ подаетъ руку вѣрной помощи начальнику миссіи и ея членамъ.

Назначенный къ приставу толмачъ обязанъ исправлять и должность его письмоводителя.

Отъ казны снабдить пристава особою палаткою и кибиткою.

Всѣ обстоятельства, относящіяся до переѣзда въ Пекинъ новой миссіи, пребыванія въ сей столицѣ и обратнаго шествія съ прежнею миссіею, — приставъ вноситъ въ свой путевой журналъ, каковой, по возвращеніи въ отечество, онъ обязанъ представить г. Сибирскому генералъ-губернатору, прямо; сверхъ того онъ поднесетъ г. генералъ-губернатору особую записку, съ изложеніемъ въ оной тѣхъ свѣдѣній, какія стѣсненное отъ китайскаго правительства положеніе собрать ему дозволитъ:

I. О миссіи находящейся въ Пекинѣ съ 1808 года.

II. О положеніи россійскаго въ Пекинѣ монастыря съ посольскимъ дворомъ; о положеніи церкви въ Албазинской слободѣ, съ изъясненіемъ, по возможности, нынѣшняго состоянія албазинцевъ въ отношеніяхъ нравственномъ, экономическомъ и политическомъ.

III. О внутреннемъ состояніи Китая и отношеніяхъ его заграничныхъ.

IV. Историческія и статистическія примѣчанія о Мунгаліи.

V. О торговлѣ Китая съ иностранцами; въ особенности о торговлѣ въ Кяхтѣ.

VI. Топографическое описаніе дороги отъ Кяхты до Пекина, съ нѣкоторыми метеорологическими наблюденіями.

Сіи и тому подобныя свѣдѣнія могутъ быть содержаніемъ помянутой записки.

При наблюденіяхъ о Китайскомъ государствѣ, кромѣ развѣдываній о статистикѣ онаго, можно будетъ обратить вниманіе: на внутренніе мятежи, въ недавнее время нѣсколько разъ возникшіе въ Китаѣ, причины, мѣры правительства, послѣдствія; также имѣть въ виду, для розысканій, гоненіе на христіанъ; непріязненныя дѣйствія англичанъ противъ Кантона; подробности о послѣднемъ англійскомъ посольствѣ, бывшемъ безуспѣшнымъ въ Пекинѣ; извѣстія о пребывающихъ въ Китаѣ евреяхъ и проч.

По возвращеніи въ отечество изъ Китая съ прежнею миссіею, дозволить приставу остановиться въ Иркутскѣ, или гдѣ главное сибирское начальство признаетъ удобнѣйшимъ, и дать ему достаточное время на изготовленіе отчета, журнала и записки, ибо легко могутъ встрѣтиться такія обстоятельства, коихъ я не осмѣлюсь ввѣрить бумагѣ, находясь еще въ землѣ иностранной и, такъ сказать, подъ надзоромъ правительства, слишкомъ подо-

рительнаго къ пришельцамъ. Отчеты принять отъ меня, вмѣстѣ съ остатками суммъ, если оныя окажутся, тотчасъ по представленіи моемъ о томъ Иркутскому губернскому начальству. Весьма для меня желательно, еслибы г. Сибирскій генералъ-губернаторъ принялъ на себя трудъ представить въ министерство иностранныхъ дѣлъ имѣющій поступить отъ меня журналъ и записку въ подлинникахъ, съ своимъ извѣщеніемъ объ окончаніи мною настоящаго порученія.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость почтеннѣйше доложить вашему высокопревосходительству, неблагоугодно ли будетъ учинить распоряженіе о благовременной покупкѣ припасовъ для положеннаго на мѣрѣ угощенія заграничныхъ; припасы сіи, сообразно настоящимъ обстоятельствамъ, должны быть самой лучшей доброты и въ достаточномъ количествѣ. Сверхъ того необходимымъ признаю имѣть 12 складныхъ дорожныхъ стульевъ, самаго легкаго устройства, и 3 таковыхъ же стола; 2 стола и 8 стульевъ предоставить употребленію членовъ миссіи; остальные же поступятъ для пристава.

Наконецъ отъ милостиваго ко мнѣ вниманія вашего высокопревосходительства испрашиваю разрѣшенія, вывезти на возвратномъ пути изъ Китая, для собственнаго употребленія, нѣсколько учебныхъ и хозяйственныхъ вещей на сумму, соотвѣтствующую окладу моего годичнаго жалованья, безъ взысканія пошлинъ съ меня на Кяхтинской таможнѣ.

Егоръ Тимковскій.

13 мая 1820 года.

29.

Инструкція

приставу духовной миссіи, отправляющемуся въ Пекинъ, коллежскому ассесору и кавалеру Тимковскому.

№ 466.

Подписана 15 іюня 1820 года.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предназначено отправить, на прежнемъ основаніи, въ китайскій столичный городъ Пекинъ новую духовную миссію и возвратить оттолѣ пребывающую тамъ нынѣ, на что, по сношенію правительствующаго сената съ китайскимъ правительствомъ, получено уже отъ сего послѣдняго согласіе.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, имѣя во вниманіи отличныя способности ваши, назначило васъ для сопровожденія миссіи въ званіи пристава, въ той увѣренности, что вы, точнымъ исполненіемъ возлагаемой на васъ обязанности, оправдаете выборъ его въ полной мѣрѣ.

Данное вамъ наставленіе отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, опредѣ-

ляетъ всѣ главныя обязанности ваши; въ поясненіе ихъ, вслѣдствіе препорученія министерства иностранныхъ дѣлъ, считаю нужнымъ присоединить слѣдующія подробности:

Число людей, составляющихъ миссію и конвоя, и обязанности каждаго:

1) Новую духовную миссію составляютъ: 1 архимандритъ, 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 2 церковника и 4 студента. При васъ отправляются: губернскій регистраторъ Фроловъ, въ званіи толмача для переводовъ; начальникъ обоза Цурухайтуевскій дистаночный начальникъ 14 класса Разгильдѣевъ, и при немъ 1 казацкій урядникъ и 29 человѣкъ казаковъ, о именахъ коихъ получите вы отъ Троицкосавской пограничной канцеляріи списокъ.

2) Въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи вашемъ должны состоять обозный, толмачъ и всѣ конвойные казаки. Выборъ сихъ послѣднихъ возложенъ на Троицкосавскую пограничную канцелярію.

3) Толмачъ обязанъ исполнять и должность письмоводителя.

4) Содержаніе порядка между конвойными казаками на пути, а особливо въ Пекинѣ, лежитъ на отвѣтственности обознаго, подъ главнымъ наблюденіемъ вашимъ. Вы должны дѣлать съ нарушителей порядка, или ослушныхъ, взысканіе, и въ случаѣ важныхъ проступковъ, или обидъ подданнымъ китайскаго государства со стороны конвойныхъ казаковъ, наказывать ихъ строго.

5) Если бы усмотрѣны были вами въ числѣ казаковъ люди ненадежные по своему поведенію или по другимъ уважительнымъ причинамъ, еще до отъѣзда за границу, то вы можете требовать перемѣны ихъ другими благонадежными.

6) Конвойные казаки должны имѣть установленную для нихъ амуницію во всей чистотѣ и исправности; въ дорогѣ, а тѣмъ болѣе при проѣздѣ селеніями и городами, въ особенности же во время пребыванія въ Пекинѣ, они должны одѣты быть съ возможною опрятностію.

7) Изъ числа конвойныхъ казаковъ должны находиться въ прислугахъ: 1 при начальникѣ миссіи и 1 при васъ и сверхъ того 1 казакъ для посылокъ. Прочимъ же быть при обозѣ.

8) Не дозволять конвойнымъ везти съ собою изъ Россіи товаровъ для промѣна въ Китаѣ. Опыты прежнихъ лѣтъ доказываютъ, что мѣны сіи бывали поводомъ большимъ неустройствамъ.

9) Вы обязаны пещись, чтобы члены миссіи въ пути охраняемы были отъ всякихъ огорченій или обидъ со стороны конвойныхъ или иностранцевъ, чтобы съ самаго вступленія въ предѣлы китайскіе порядокъ во всемъ былъ совершенный, чтобы почтеніе младшихъ къ старшимъ было неослабное, чтобы всѣ наблюдали вѣжливость въ обхожденіи не только съ китайцами и мунгальскими чиновниками, но даже съ простыми мунгалами, а болѣе всего, никто недозволялъ себѣ насмѣшекъ или иныхъ предосудительныхъ поступковъ. Равнымъ образомъ и въ самомъ Пекинѣ имѣть строжайшее наблюденіе за поведеніемъ всѣхъ ввѣренныхъ командѣ вашей людей, наблюдая строго и неослабно, чтобы никто, а особливо изъ конвойныхъ казаковъ,

не смѣлъ отлучаться ни куда съ подворья по одному, или по два человѣка; но всегда для надобностей, или другихъ случаевъ выходили бы съ позволенія вашего по нѣскольку человѣкъ, и не иначе, какъ въ приличной и благопристойной одеждѣ, а притомъ вмѣстѣ съ управляющимъ конвоемъ, Разгильдѣевымъ, или урядникомъ, который и будетъ отвѣчать вамъ за поведеніе казаковъ.

10) Какъ извѣстно, что бывшіе въ 1807 году за препровожденіемъ миссіи, конвойные казаки, пользуясь слабостію надзора за ними и свободою въ Пекинѣ, отлучались съ посольскаго двора по своему произволу, шатаясь и пьянствуя по трактирамъ, харчевнямъ и зазорнымъ домамъ, производили разные безпорядки и драки съ китайцами; то къ отвращенію сего, въ обязанность вашу поставляется принять строгія мѣры, и входъ въ упомянутыя мѣста для каждаго изъ ввѣренной вамъ команды наистрожайше воспретить.

11) Есть ли во время пути вашего, или пребыванія въ Пекинѣ, кому либо изъ людей нашихъ оказана будетъ отъ кого либо изъ заграничныхъ грубость, въ такомъ случаѣ должно снести оную, не подавая повода къ ссорѣ. Есть ли же бы паче чаянія учинена была кому либо и наглая обида, то никто не долженъ отражать ее самоуправствомъ; но отходя отъ обидчика молчаніемъ, доносить вамъ съ обстоятельнымъ объясненіемъ всего произшествія, а ваша уже должность будетъ, по надлежащемъ удостовѣреніи о справедливости произшествія и по приведеніи въ извѣстность, доводить съ приличною кротостію и достоинствомъ до свѣдѣнія китайскихъ приставовъ, или того начальства, гдѣ обидчикъ вѣдомъ судомъ, и требовать справедливаго удовлетворенія по обычаямъ земли и по возможности.

12) Буде бы и самые приставы китайскіе учинили какую либо обиду, то, по мѣрѣ ея и по дѣйствію, какое она впредь произвести можетъ, или снести ее съ хладнокровіемъ, или приносить жалобу словесную главнымъ начальникамъ, вѣжливымъ и кроткимъ образомъ, давая видъ, что обидчикъ болѣе себя унижаетъ своею грубостію противу дружелюбныхъ сосѣдей. Если главные начальники откажутъ въ удовлетвореніи, то и сіе принять съ видомъ спокойнымъ, не дѣлая никакихъ возраженій и отнюдь не вступая въ формальную тяжбу. Сіе правило должны вы объявить всѣмъ находящимся въ конвоѣ, и имѣя за исполненіемъ его неослабное наблюденіе.

Перевозка тяжестей миссіи:

13) Отпущенныя на жалованье Пекинской миссіи серебряные слитки и другія вещи поступятъ въ вѣдѣніе ваше изъ Троицкосавской пограничной канцеляріи, по описи числа и вѣса тюковъ, въ кои вся тяжесть имѣетъ быть уложена. Пріемъ тюковъ изъ канцеляріи учинить вамъ въ присутствіи казначея миссіи, коего печати вмѣстѣ съ вашею должны быть приложены къ тюкамъ и къ сумамъ, въ коихъ оныя будутъ помѣщены. По пріѣздѣ въ Пекинъ ящики или тюки немедленно сдать начальнику миссіи, по той же описи съ обыкновенною роспискою; но до того времени вы должны пещись о цѣлости всей казенной клади.

14) По опытамъ отправленія прежнихъ миссій признано удобнымъ отправить настоящую миссію подобно предъидущей хозяйственнымъ распоряженіемъ. Къ свозкѣ всѣхъ тяжестей, слѣдующихъ при миссіи, употреблены будутъ верблюды, кои для сего пути и надежнѣе и обычнѣе; по числу всѣхъ тяжестей приготовлено оныхъ 70, со всѣми принадлежностями, съ вьюкомъ, какъ-то: сѣдлами, войлоками и проч. Лошадей же предположено употребить только подъ повозки, и подъ съѣздъ конвойныхъ верхами, полагая оныхъ для 10 повозокъ подъ каждую по 2. . . . . 20.

верховыхъ: для толмача . . . . 1.

для 20 человѣкъ конвойныхъ [1]), полагая для каждаго по одной . 20.

для пастьбы табуна . . . . 3.

итого. . 44,

да заводныхъ какъ для повозокъ, такъ и верховыхъ, и на случай перемѣны изнуренныхъ. . . . . 66.

всего 110 лошадей.

15) Какъ означенное число лошадей выведено было въ смѣтахъ предварительно, когда всѣ тяжести миссіи были еще съ точностію неизвѣстны, и какъ нынѣ, соразмѣрно дѣйствительному ихъ количеству, число сіе можетъ быть недостаточно, то и представляется вамъ дополнить оное, смотря по нуждѣ, по прибытіи вашемъ въ Кяхту. Дополненіе сіе произвести изъ тѣхъ же самыхъ лошадей, кои въ пользу миссіи отъ разныхъ родоначальниковъ бурятскихъ были представлены и кои простираются до 150 лошадей. Обстоятельство сіе сообразивъ подробнѣе, вы не оставите мнѣ донести.

16) О числѣ всѣхъ верблюдовъ и лошадей, равно и приготовленной со стороны казны упряжи къ экипажамъ, и о числѣ вьючныхъ сѣделъ и о принадлежностяхъ къ нимъ, Троицкосавская пограничная канцелярія снабдитъ васъ реестрами. Сѣдла же и узды для верховыхъ лошадей конвойные казаки, равно и толмачъ, будутъ имѣть собственныя.

17) Скотъ и помянутыя принадлежности особенно верблюдовъ и лошадей долженъ принять начальникъ обоза въ свое вѣдѣніе подъ вашимъ наблюденіемъ. При семъ особенному надзору вашему подлежитъ, чтобъ въ число назначеннаго количества верблюдовъ и лошадей не были включены къ ѣздѣ неспособные.

18) Обозный отвѣтствуетъ за содержаніе всего того въ пути отъ границы и обратно и его обязанностію будетъ по возвращеніи сдать вышеозначенныя вещи въ томъ видѣ, въ какомъ они могутъ быть найдены по совершеніи столь дальняго и труднаго пути.

19) Изъ 10 повозокъ, къ обозу принадлежащихъ, назначаются: 1 для начальника миссіи о. архимандрита, 2 для двухъ іеромонаховъ, 1 для іеродіакона, 1 для двухъ церковниковъ, 2 для четырехъ студентовъ, 1 собственно для васъ, 1 для Разгильдѣева и 1 на случай больныхъ. Сверхъ упряжи, потребной для сихъ повозокъ, приготовлены на счетъ казны и посту-

[1]) Прочіе 10 человѣкъ будутъ ямщиками при повозкахъ.

пять въ пріемъ обознаго отъ пограничной канцеляріи потребности для пути по особенному, при семъ прилагаемому, реестру.

Назначеніе конвойнымъ провіанта, кормовыхъ денегъ и жалованья.

20) На продовольствіе конвойныхъ 30 человѣкъ казаковъ назначается только полугодовая пропорція сухарей, полагая мѣсячный паекъ въ 35 фунт. на каждаго, а на всѣхъ въ шесть мѣсяцевъ 15 пуд. 20 фунт. Провіантомъ симъ они должны довольствоваться токмо во время пути, а на мѣстѣ, въ Пекинѣ и Калганѣ, хлѣбомъ, покупнымъ у китайцевъ, равно и солью, которой нынѣ по сей причинѣ назначается только десять пудъ. Для продовольствія на мѣстахъ опредѣляются всѣмъ симъ казакамъ кормовыя деньги, каждому на мѣсяцъ по 5 р. серебромъ (полагая каждый пудъ въ 1.000 р.).

21) Жалованья казакамъ, въ необходимое дополненіе маловажнаго оклада или здѣсь полагаемаго сверхъ онаго, полагается каждому по 7 руб. 50 коп. серебр. въ мѣсяцъ. Производство онаго начать со дня вступленія за границу и продолжать по день возвращенія.

22) По сему разсчету назначается серебра: 1) на выдачу казакамъ кормовыхъ денегъ 1.800 р., 1 пуд. 32 фунт.; 2) на жалованье имъ 2.700 р., 2 пуд. 28 фунт.; 3) жалованья на одинъ годъ 14 класса Разгильдѣеву 600 р., 24 фунт.; 4) губернскому регистратору Фролову 350 р., 14 фунт., всего 5 пудъ 18 фунтовъ.

Для записки прихода и расхода всего сего серебра прилагается при семъ шнуровая книга, на 47 листахъ, подъ литерою А.

23) Что принадлежитъ до жалованья, вамъ опредѣленнаго, то какъ вы уже оное получили впередъ по распоряженію министерства иностранныхъ дѣлъ, потому здѣсь оно и не вводится въ счетъ.

Порядокъ производства конвойнымъ жалованья.

24) Жалованье назначается, какъ выше сказано, на годъ; но оно должно быть выдаваемо всѣмъ состоящимъ въ вѣдѣніи вашемъ чинамъ и казакамъ помѣсячно со дня вступленія на границу во все путевое время по день возвращенія, съ запискою въ книгѣ и съ роспискою каждаго въ оной; въ полученіи денегъ на жалованье казакамъ—росписывается обозный.

25) Во время пребыванія конвойныхъ на мѣстѣ, въ Пекинѣ и Калганѣ, прекращая выдачу имъ провіанта, предоставлять имъ довольствоваться хлѣбомъ и солью, покупными у китайцевъ, для чего собственно и назначаются имъ кормовыя деньги.

26) Въ случаѣ смерти кого либо изъ принадлежащихъ къ конвою, заслуженное и неполученное имъ жалованье, равно и кормовыя деньги, выписывая въ расходъ по шнуровой книгѣ, записывать опять въ ту же книгу въ видѣ остатка и хранить до возвращенія въ Россію.

Назначеніе суммы на путевыя издержки и на угощеніе заграничныхъ.

27) Какъ изъ примѣровъ прежнихъ миссій извѣстно, что отъ Калгана до Пекина и обратно до Калгана провозъ производится на наемныхъ китай-

скихъ подводахъ, съ платежемъ китайцамъ серебромъ, то на сіе поставляется вамъ въ примѣръ бывшій въ 1807 году провозъ духовныхъ миссій, во время коего также препровождались миссіи до Пекина и обратно до Калгана посредствомъ китайскихъ подрядчиковъ. За свозъ оной въ оба пути, такъ какъ и за препровожденіе чрезъ трудныя мѣста, за постоялые подъ ночлеги домы и проч. употреблено въ расходъ серебра 2 п. 19 ф. 38 з. Гдѣ же именно и сколько кому заплачено было, для руководства вашего прилагается при семъ выписка изъ расходной книги, подъ литерою Б. Сообразно сему расходу нынѣ отпущается вамъ серебра собственно на наемъ китайскихъ подводъ 1 пуд. 18 фунт., на наемъ квартиръ и проч., на угощеніе заграничныхъ и другіе непредвидѣнные, могущіе быть въ пути, расходы серебра 1 пуд. 1 фунт., итого 2 пуда девятнадцать фунтовъ, да сверхъ того на случай недостатка и всѣ непредвидимыя нужды вообще ко предлежащему вамъ пути въ видѣ экстраординарной суммы въ запасъ три пуда. Сіе послѣднее серебро обязаны вы употреблять въ необходимыхъ токмо случаяхъ и съ крайнею бережливостію. На записку прихода и расхода сего серебра прилагается при семъ особая шнуровая книга, на 47 листахъ, подъ литерою Г.

28) Дабы по неизвѣстности вамъ настоящихъ цѣнъ, по коимъ происходятъ разные наймы между китайцами, съ одной стороны—не сдѣлать ошибки въ напрасной передачѣ и не унижать себя излишнимъ напряженіемъ въ договорахъ, а съ другой—соблюсти возможную выгоду казны, вы обязаны будете, слѣдуя въ передній путь, предварительно развѣдывать, со всевозможною рачительностію и скромностію, о цѣнахъ всѣмъ наймамъ, руководствуясь при каждомъ случаѣ совѣтами и опытностію отцевъ архимандритовъ, какъ слѣдующаго въ Пекинъ, такъ и находящагося нынѣ тамъ, и при всѣхъ выдачахъ за таковые наймы серебра, соблюдать, чтобы въ расходныхъ книгахъ свидѣтельствуемо было подъ каждою статьею отцами архимандритами, или другими нашими духовными, кого изъ нихъ первые употребить заблагоразсудите.

Назначеніе подарочныхъ вещей.

29) Слѣдуя издревле принятому порядку, по которому всѣ бывшіе при духовныхъ миссіяхъ приставы снабжаемы были отъ казны на подарки заграничнымъ мягкою рухлядью и товарными вещами, отпущаются и при настоящемъ случаѣ въ распоряженіе ваше разныя вещи, о коихъ прилагается при семъ подробная вѣдомость, съ означеніемъ цѣнъ каждой вещи, и на записку прихода и расхода оныхъ шнуровая книга, на 46 листахъ, подъ литерою Д. Вещи сіи вы должны употреблять на подарки, какъ приставамъ, кои высланы будутъ изъ Пекина, для препровожденія васъ въ оба пути, и тѣмъ, кои отряжены будутъ отъ Ургинскихъ правителей, такъ и по городамъ, при потребныхъ случаяхъ, начальникамъ, равно и въ награжденіе монгольскимъ служителямъ, кои будутъ употребляемы во время пути въ услугахъ при миссіи и пастьбѣ табуна лошадей и верблюдовъ, наблюдая притомъ, чтобъ подарки сіи могли служить залогомъ добраго расположенія, или истинною

наградою за полезныя услуги, и потому умѣренность въ раздаваніи ихъ съ ласкою можетъ больше произвести желаемой пользы, нежели расточительная щедрость. Всѣмъ вещамъ, какія для сего употребляемы будутъ вами, вести въ шнуровой книгѣ подробную записку, кому именно, за какую услугу и по какому случаю они подарены.

Подарки Ургинскимъ правителямъ.

30) Сверхъ означенныхъ въ помянутой вѣдомости подарочныхъ вещей, вручаются вамъ, по прежнимъ примѣрамъ, подарки для Ургинскихъ пограничныхъ правителей, а именно для вана 2 бобра, 1 половинка англійскаго сукна, 23 арш. алаго казимиру и 2 сабли съ россійскихъ заводовъ; а для амбаня 9 красныхъ лисицъ и 1 половинка французскаго сукна. Вещи сіи укупорены въ четырехъ ящикахъ, которые должны вы будете, не раскупоривая, поднесть вану и амбаню отъ имени губернатора, съ приличнымъ засвидѣтельствованіемъ почтенія, тогда, когда по прибытіи вашемъ въ Угру представлены вы къ нимъ будете.

Объ оставленіи верблюдовъ и лошадей въ Калганѣ и проч.

31) Выше сказано, что по неудобству въ проѣздѣ отъ Калгана до Пекина должно будетъ лошадей и верблюдовъ оставить у Калгана на прозимовкѣ до возвращенія вашего изъ Пекина, а дабы верблюды и лошади не могли изнуриться во время осени и зимы, въ степи оставаясь на отавѣ, то вы не оставите у приставовъ и у мѣстнаго Калганскаго начальства ходатайствовать, чтобы для скота отведены были лучшія и изобильныя кормомъ мѣста. Для храненія скота должно оставить тутъ приличное число казаковъ при одномъ исправномъ старшинѣ; во время же пребыванія вашего въ Пекинѣ, для освѣдомленія о состояніи скота, равно и о поведеніи казаковъ, можете посылать управляющаго конвоемъ 14-го класса Разгильдѣева, а дабы казаки не чувствовали одни противъ другихъ отягощенія, можете перемѣнять ихъ, естьли токмо сіе не будетъ составлять важнаго затрудненія и большихъ издержекъ.

32) По достиженіи вашемъ въ Калганъ, прежде, нежели распорядитесь оставить верблюдовъ и лошадей въ полѣ для пастьбы, должно будетъ оныхъ внимательно освидѣтельствовать, всѣ ли изъ верблюдовъ и лошадей могутъ быть надежными къ прокормленію во время зимы и способными къ свозкѣ тяжестей на обратномъ пути, и естьли окажутся негодные отъ большаго изнуренія, или отъ увѣчья или болѣзни, то, не оставляя ихъ въ табунѣ, стараться продать съ возможною выгодою для казны на чистое китайское (ханское) серебро, котораго лана, содержащая въ себѣ россійскаго вѣсу $8^3/_4$ золотника, равняется одному рублю семидесяти копѣйкамъ [1]. Серебро таковое должны вы записывать въ книгу на приходъ и хранить до возвращенія. Для вѣсу серебра, дабы со стороны китайцевъ не было никакого об-

[1]) Одиннадцать таковыхъ ланъ составятъ на вѣсъ 1 фунт. и 4 золотн.

ману, отпущены вамъ будутъ изъ Кяхтинской таможни китайскіе вѣски, которые по возвращеніи вашемъ изъ-за границы доставить въ цѣлости въ пограничную канцелярію. Продажа негодныхъ и неспособныхъ верблюдовъ и лошадей тѣмъ болѣе необходима, что по числу людей, составляющихъ пребывающую теперь въ Пекинѣ миссію, равно и по неимѣнію при сей послѣдней никакихъ особенныхъ тяжестей, въ тѣхъ и другихъ будетъ большой излишекъ. Равнымъ образомъ и въ повозкахъ долженъ быть излишекъ; то посему, дабы не везти ихъ напрасно къ излишнему изнуренію лошадей и къ обремененію конвойныхъ, предоставляется вамъ, естьли не будетъ желающихъ къ покупкѣ ихъ, употребить съ пользою въ подарки по усмотрѣнію вашему заграничнымъ.

О неименованіи начальниковъ миссіи архимандритами.

33) По заведенному издревле порядку, всѣ архимандриты, пребывающіе въ Пекинѣ при миссіи, именуются со стороны россійскаго правительства старшинами-священниками; а китайское правительство даетъ имъ званіе *дала-ламы*. Сіе правило должно наблюдать съ точностію и никогда за границею предъ посторонними архимандритовъ не называть иначе, какъ старшими священниками.

Возвращеніе находящейся въ Пекинѣ миссіи.

34) Судя по времени настоящаго отправленія миссіи, оная не прежде можетъ достигнуть Пекина, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно вы должны будете отправиться въ обратный путь уже слѣдующею весною; посему поставляется вамъ въ непремѣнную обязанность, дабы по наступленіи весны и удобнаго къ прослѣдованію времени, вы поспѣшили отправленіемъ своимъ въ обратный путь, испросивъ на то дозволеніе отъ китайскаго правительства. Благовременное возвращеніе тѣмъ необходимѣе, что вы можете пользоваться лучшемъ временемъ въ прослѣдованіи съ тяжестями чрезъ мѣста теплаго климата до наступленія большихъ жаровъ, которые для скота, а особенно для верблюдовъ, могутъ быть гибельны.

О веденіи путеваго журнала.

35) Впродолженіи пути, равно и во время пребыванія вашего въ Пекинѣ, вы должны вести обстоятельную записку, въ прилагаемой при семъ книгѣ подъ литерою Е, всему, что до пути и должности вашей принадлежать будетъ, и именно: котораго числа отъ одного до другаго мѣста и на какое по примѣру разстояніе сдѣланъ переѣздъ, въ которое время дня двинулись съ мѣста, гдѣ, когда и зачѣмъ простой будетъ, или какое встрѣтилось приключеніе. Журналъ сей долженъ быть доставленъ ко мнѣ.

36) Сверхъ сего вы не оставите, сколь дозволятъ обстоятельства, собрать свѣдѣнія, не оставьте и составлять особую записку, о слѣдующихъ предметахъ:

1) О миссіи, находящейся въ Пекинѣ съ 1808 года.

2) О положеніи россійскаго въ Пекинѣ монастыря съ посольскимъ дворомъ.

3) О положеніи церкви въ Албазинской слободѣ, съ изъясненіемъ, по возможности, нынѣшняго состоянія албазинцевъ въ отношеніяхъ нравственномъ, хозяйственномъ и политическомъ.

4) О внутреннемъ состояніи Китая и отношеніяхъ его заграничныхъ.

5) Историческія и статистическія примѣчанія о Мунгаліи.

6) О торговлѣ Китая съ иностранцами; въ особенности о торговлѣ въ Кяхтѣ.

7) Топографическое описаніе дороги отъ Кяхты до Пекина.

8) Наконецъ все то, что въ отношеніяхъ политическихъ и торговыхъ вы встрѣтите достойнаго примѣчанія и уваженія.

37) Постановляя правила на одни токмо извѣстные случаи, начальство совершенно удостовѣрено, что во всѣхъ непредвидимыхъ обстоятельствахъ, равно и въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, вы будете дѣйствовать, сообразно мѣстному положенію, по благоразумію вашему, и руководствоваться во всѣхъ случаяхъ совѣтами и опытностію о. архимандрита Петра.

38) По благополучномъ возвращеніи вашемъ изъ-за границы, вы обязаны будете дать въ суммахъ отчетъ въ Иркутскѣ начальнику губерніи; представивъ и остаточныя, естьли оныя окажутся; конвойную жъ команду сдать Троицкосавской пограничной канцеляріи. Дана въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ, іюня 15 дня 1820 года. N. N.

30.

Троицкосавской пограничной канцеляріи

предложеніе.

16 іюня 1820 года.
№ 462.
Иркутскъ.

Назначенная въ китайскій столичный городъ Пекинъ наша духовная миссія отправляется нынѣ въ Кяхту, въ сопровожденіи пристава, г. коллежскаго ассесора и кавалера Тимковскаго. Пограничная канцелярія уже имѣетъ отъ исправляющаго должность Иркутскаго гражданскаго губернатора предварительное и достаточное наставленіе, какъ въ разсужденіи того, чѣмъ оная миссія должна снабжена быть на границѣ, такъ и о томъ, какимъ образомъ должна быть оная выпрепровождена въ предѣлы китайскіе.

Въ дополненіе же къ сему, я съ моей стороны долгомъ поставляю предписать слѣдующее:

1) По прибытіи г. коллежскаго ассесора Тимковскаго приказать назначенному при ней начальникомъ обоза 14 класса Разгильдѣеву и толмачу, губернскому регистратору Фролову явиться немедленно въ его распоряженіе.

2) Конвойныхъ казаковъ, назначенныхъ для препровожденія миссіи, сдать г. Тимковскому должнымъ порядкомъ, не оставивъ наблюсти, чтобъ они имѣли исправную амуницію и всѣ назначаемые люди были поведенія хорошаго, и чтобъ въ числѣ ихъ находились по крайней мѣрѣ два человѣка, знающихъ приготовлять кушанье, 1 кузнецъ и 1 плотникъ.

3) Естьли бы усмотрѣны были г. приставомъ въ числѣ назначенныхъ для конвоя казаковъ люди ненадежные по своему поведенію, или по другимъ уважительнымъ причинамъ еще до отъѣзда за границу, то, по его представленію, перемѣнить ихъ другими благонадежными.

4) Верблюдовъ, лошадей, упряжь и все то, что относится къ обозу, такъ равно сухари, соль и потребности на путевое продовольствіе казаковъ сдать 14 класса Разгильдѣеву подъ наблюденіемъ г. Тимковскаго, коему и сообщить обо всемъ подробные регистры. Особенному надзору предлежитъ, чтобъ въ число назначеннаго количества верблюдовъ и лошадей не были включены къ ѣздѣ неспособные.

5) Какъ назначенное число лошадей введено было въ смѣту предварительно, когда всѣ тяжести миссіи были еще въ точности неизвѣстны и какъ нынѣ, соразмѣрно дѣйствительному ихъ количеству, число сіе может быть недостаточно, то не оставитъ пограничная канцелярія дополнить оное, смотря по нуждѣ, изъ тѣхъ же самыхъ лошадей, кои въ пользу миссіи отъ разныхъ родоначальниковъ бурятскихъ были представлены и коихъ простирается до 150 лошадей.

6) Отпущенные на жалованье Пекинской миссіи серебряные слитки и другія вещи, кои отправлены отсюда подъ надзоромъ титулярнаго совѣтника Ляхова, передать въ вѣдѣніе г. коллежскаго ассесора Тимковскаго по описи числа вѣса тюковъ, въ кои вся тяжесть имѣетъ быть уложена.

7) Г. управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, полагая снабдить начальника миссіи для подарковъ фарфоровыми и хрустальными вещами, просилъ допустить о. архимандрита Петра выбрать нѣсколько таковыхъ вещей средняго достоинства изъ оставшихся отъ посольства; то не оставитъ канцелярія учинить по сему исполненіе, и что взято будетъ о. архимандритомъ, мнѣ донести.

8) Оказывать приставу миссіи въ пріуготовительныхъ распоряженіяхъ его къ отъѣзду за границу всякое пособіе, удовлетворять всѣ законныя его требованія безпрекословно, словомъ стараться, чтобъ устроено было все нужное для миссіи въ совершенной исправности и безъ недостатка.

9) По пріуготовленію всего дать знать посредствомъ исправляющаго должность пограничнаго коммисара Маймачинскому дзаргучею, какъ о именахъ конвойныхъ, о числѣ верблюдовъ, лошадей и обоза, такъ и о времени, въ которое миссія готова будетъ выѣхать за границу. По полученіи же отвѣта отъ заграничныхъ, что къ принятію миссіи съ ихъ стороны все

въ готовности, препроводить оную за границу сообразно прежнимъ примѣрамъ. И о послѣдующемъ мнѣ донести. N. N.

31.

Начальнику Пекинской духовной миссіи, архимандриту Петру.

16 іюня 1820 года.
№ 465.
Иркутскъ.

Препровождаю при семъ къ вашему высокопреподобію списокъ инструкціи, данной отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. По уважительнымъ причинамъ, отъ васъ представленнымъ, въ семъ спискѣ выпущены мѣста, содержащія въ себѣ строгія замѣчанія на поведеніе пребывающаго нынѣ архимандрита Іакинфа. Во всѣхъ прочихъ статьяхъ списокъ сей совершенно съ подлинникомъ одинаковъ.

Удовлетворяя симъ вашему благоразумному предусмотрѣнію, я считаю вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ изъяснить, что списокъ сей долженъ служить вамъ токмо на тотъ случай, когда бы представилось вамъ необходимымъ предъявить инструкцію вашему предмѣстнику, но самъ по себѣ онъ излишенъ и не можетъ быть отмѣною того подлинника, который вамъ врученъ отъ министерства. N. N.

32.

Г. начальнику Пекинской духовной миссіи, отцу архимандриту Петру.

16 іюня 1820 года.
№ 453.
Иркутскъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, возлагая на меня всѣ распоряженія по отправленію за границу ввѣренной вамъ миссіи, предоставило мнѣ снабдить васъ достаточно всѣми свѣдѣніями, какія для путешествія вашего и для пребыванія въ Пекинѣ представятся нужными по общему съ вами соображенію всѣхъ предметовъ вашей обязанности, и вслѣдствіе представленій, какія вы мнѣ сдѣлали, я считаю нужнымъ дать вамъ мои разрѣшенія и нѣкоторыя правила, кои предлежать будутъ къ вашему руководству, въ дополненіе данной вамъ инструкціи:

1) Рекомендуемаго вами, какъ со стороны познаній, такъ и по поведенію, состоящаго въ числѣ студентовъ миссіи лекаря Іосифа Войцеховскаго, чиномъ и лѣтами противъ прочихъ студентовъ старшаго, отличить должностію инспектора и ассесора въ совѣтѣ, возложивъ на него обязанность имѣть попеченіе о дѣлахъ и нуждахъ студентовъ по всѣмъ отношеніямъ.

Впрочемъ, какъ онъ, такъ и всѣ прочіе студенты, будучи ввѣрены вашему покровительству, должны состоять, по данной вамъ инструкціи, въ полной вашей зависимости, передъ глазами китайцевъ отнюдь не открывать чиновъ своихъ, словомъ вести себя такъ, какъ надлежитъ ученику, ввѣренному надзору благоразумнаго учителя.

2) Назначенныя, по Высочайше утвержденному штату, для ввѣренной вамъ миссіи на столъ, который долженъ быть общій, на отопленіе и освѣщеніе всего посольскаго двора, и на прислуги соотвѣтственно лицу и состоянію каждаго ежегодно по 5.000 р. серебромъ, отнюдь не раздѣлять на части, но естьли бы по обстоятельствамъ и выбылъ кто изъ чиновъ миссіи, то часть таковаго по окладу жалованья причислять къ общей экстраординарной суммѣ для другихъ непредвидимыхъ потребностей.

3) Подтвердить всѣмъ состоящимъ въ вашемъ вѣдѣніи, чтобы никто ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался открывать передъ китайцами штатныхъ положеній, особенно въ разсужденіи суммъ на подарки, на албазинцевъ и проч.

4) На всѣ вопросы, отъ китайцевъ быть могущіе, о существѣ и обязанностяхъ членовъ духовной миссіи и студентовъ, паче же на вопросы важные или къ политикѣ относящіеся, отвѣчать незнаніемъ и съ надлежащею вѣжливостію уклоняться отъ всѣхъ таковыхъ разсужденій, удостовѣряя при всякомъ случаѣ, что духовные посланы единственно для священнослуженія, а ученики для изученія китайскаго и манжурскаго языковъ. Вообще при разговорахъ о дѣлахъ правленія, политики, религіи, нравовъ, обыкновеній и прочее наблюдать строгую осторожность.

5) Естьли бы представился случай быть вамъ или другимъ членамъ миссіи предъ лицемъ китайскаго императора, или другими важнѣйшими особами царской фамиліи, то, въ уваженіе дружественной связи между обѣими державами, должно исполнять всѣ обряды, обычаями той страны установленные и вамъ непредосудительные; равнымъ образомъ и прочимъ чинамъ изъявлять должное уваженіе.

6) Образъ жизни всѣхъ членовъ миссіи и студентовъ, употребленіе вещей, платья, экипажа и проч. должны быть приспособлены къ тому состоянію, въ какомъ они передъ китайцами представляются, безъ униженія, но и безъ роскоши или какого либо притязанія пышности.

7) Всѣ неудобства въ ежедневномъ обращеніи съ китайцами, отъ разности нравовъ и отъ прозорливаго ихъ образа мыслей произойти могущія, сносить великодушно, убѣгая сколь возможно вчинанія жалобъ. Высшее правительство, по возвращеніи членовъ миссіи въ отечество, не оставитъ уважить и поставить надлежащую цѣну всѣмъ симъ личнымъ пожертвованіямъ. N. N.

33.

Г. начальнику находящейся въ Пекинѣ духовной миссіи, о. архимандриту Іакинѳу.

16 іюня 1820 года.
№ 451.
Иркутскъ.

По прошествіи срока, назначеннаго пребыванія въ Пекинѣ духовной миссіи, состоящей подъ начальствомъ вашимъ, Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть отправить въ китайскій столичный городъ Пекинъ новую духовную миссію, начальникомъ коей назначенъ о. архимандритъ Петръ; вамъ же и всѣмъ ученикамъ, при васъ находящимся, повелѣно возвратиться въ отечество. Поелику миссія, состоящая подъ начальствомъ вашимъ въ Пекинѣ, оставалась тамъ безъ смѣны долѣе опредѣленнаго срока, то повелѣно штатное жалованье за одинъ годъ выдать наличнымъ числомъ въ Пекинѣ, а за прочее время удовлетворить ассигнаціями по возвращеніи вашемъ въ Иркутскъ, учинивъ разсчетъ серебру по курсу, который тогда существовать будетъ. Ассигнованная сумма на удовлетвореніе жалованьемъ отпущена въ вѣдѣніе о. архимандрита Петра, а на путевыя потребности отъ Пекина до границы нашей въ распоряженіе находящагося при миссіи пристава, г. коллежскаго ассесора Тимковскаго, который снабженъ должнымъ наставленіемъ.

Посему вы обязаны, по полученіи отъ о. архимандрита Петра принадлежащаго вамъ за одинъ годъ жалованья и по учиненіи сдачи состоящихъ въ вѣдѣніи вашемъ должныхъ суммъ, вещей и прочаго имущества, принадлежащаго духовной миссіи, поспѣшить возвратиться въ Россію, со всѣми находящимися при васъ учениками, какъ скоро возможно будетъ, въ сопровожденіи вышеупомянутаго пристава г. Тимковскаго, который обязанъ оказывать вамъ въ путислѣдованіи всякое пособіе. N. N.

34.

Приставу Пекинской духовной миссіи, коллежскому ассесору и кавалеру Тимковскому.

16 іюня 1820 года.
№ 450.
Иркутскъ.

Сверхъ правилъ, въ общей инструкціи постановленныхъ, считаю нужнымъ обратить вниманіе ваше на слѣдующія особенныя обстоятельства:

До свѣдѣнія правительства доходятъ слухи о разныхъ безпорядкахъ пребывающаго нынѣ въ Пекинѣ архимандрита Іакинѳа. При перемѣнѣ поручилъ настоящему о. архимандриту Петру счесть его.

Онъ изъявилъ мнѣ желаніе, чтобъ счетъ его и ревизія произведены были съ возможною кротостію, дабы съ одной стороны не привести предмѣстника его въ крайность унынія, а съ другой не подать и китайцамъ повода къ соблазну. Мѣры строгости и настояній могутъ быть употреблены единственно въ случаѣ крайности. Въ обоихъ сихъ случаяхъ, естьли бы о. архимандритъ Петръ потребовалъ вашего содѣйствія, вы не оставите оказать его въ полной мѣрѣ. Вообще и во всѣхъ отношеніяхъ правительству будетъ пріятно, естьли между вами и начальникомъ миссіи сохранено будетъ не только все уваженіе, сану его приличное, но и вся довѣренность и доброжелательство, какое по всей справедливости принадлежитъ опытному и почтенному ея начальнику. N. N.

35.

Приставу Пекинской духовной миссіи, коллежскому ассесору и кавалеру Тимковскому.

16 Іюня 1820 года.
№
Иркутскъ.

Письмомъ.

Въ предположеніяхъ о лучшемъ устройствѣ здѣшней учебной части есть намѣреніе возстановить здѣсь обученіе языковъ китайскаго, манжурскаго, монгольскаго, тибетскаго и японскаго. Заведеніе сіе здѣсь издавна существовало, но по разнымъ причинамъ подвергалось упадку. Въ здѣшней губернской гимназіи есть собраніе и книгъ на сихъ языкахъ. Пользуясь же пребываніемъ вашимъ въ Пекинѣ, какъ единственнымъ и весьма рѣдкимъ случаемъ къ доставленію книгъ сего рода, прошу васъ заняться покупкою сихъ книгъ. На сей конецъ препровождаю при семъ и каталогъ, составленный здѣсь переводчикомъ Новоселовымъ по совѣту Пекинскаго о. архимандрита Петра. Деньги, нужныя на сіе порученіе, вы можете употребить изъ запасной суммы, которая у васъ находится, и съ которою въ свое время сдѣланъ будетъ разсчетъ. Но присемъ должно наблюдать то главное привило, чтобъ на покупку сихъ нѐ употреблять болѣе 1.500 р., считая на россійскія ассигнаціи и полагая серебромъ рубль въ 4 рубля ассигнаціонныхъ. Каждая покупка должна быть производима не иначе, какъ по совѣту о. архимандрита Петра. Въ выборѣ книгъ должно болѣе всего держаться лексиконовъ и вообще книгъ учебныхъ, а не ученыхъ. N. N.

36.

Троицкосавской пограничной канцеляріи.

19 іюня 1820 года.
№ 472.
Иркутскъ.

Извѣщая сію канцелярію, что вся свита духовной Пекинской миссіи сего мѣсяца 22 числа отправляется отсюда въ Кяхту, поручаю ей отъ имени губернатора, Маймачинскаго дзаручея чрезъ коммисара установленнымъ порядкомъ извѣстить, что миссія отправилась, и естьли море не задержитъ, то въ концѣ недѣли будетъ въ Кяхтѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ просить дзаручея, чтобъ онъ далъ о семъ знать въ Ургу.

По прибытіи же миссіи въ Кяхту тотчасъ извѣстить о семъ дзаручея и притомъ положительно объявить, что черезъ двѣ недѣли т. е. около 15 іюля, какъ и прежде отъ губернатора вану въ отвѣтномъ письмѣ было возвѣщено, миссія совсѣмъ будетъ готова отправиться въ Ургу; причемъ просить его также немедленно довести сіе до свѣдѣнія Ургинскихъ правителей. N. N.

37.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

При настоящемъ отправленіи въ Пекинъ духовной миссіи, правительство всевозможныя употребило средства къ снабженію оной всякаго рода учебными пособіями, каковыхъ до сего времени тамъ совершенно не было. При всемъ томъ къ изученію вновь предписаннаго тибетскаго или индѣйскаго языка и теперь не открыто еще ни малѣйшаго средства. Въ штатѣ вашего высокопревосходительства состоящій переводчикъ Новоселовъ, по усердію своему къ казеннымъ пользамъ, нынѣ въ Пекинскую библіотеку жертвуетъ, собственно имъ самимъ вновь по алфавиту составленнымъ мунгальскимъ лексикономъ, который, во первыхъ, легчайшимъ можетъ служить ключемъ къ изящнѣйшему печатному трехъ-язычному лексикону, санъ-хэ-бянь-лань называемому, во вторыхъ, можетъ безъ дальнихъ затрудненій и издержекъ переведенъ быть на который либо изъ вышеозначенныхъ языковъ и тогда то уже составитъ изящнѣйшее пособіе къ изученію четырехъ языковъ,—китайскаго, манжурскаго, монгольскаго и тибетскаго, или индѣйскаго.

Новоселовъ, совершенно зная, что подобнаго алфавитнаго лексикона даже во всемъ Китаѣ не имѣется, то по побужденію того же усердія снабдѣваетъ духовную миссію привилегіей, естьли оная найдетъ за выгодное, тамъ вы-

печатать въ пользу Пекинской казенной библіотеки. Я въ изъявленіе, за толико полезные и въ своемъ существѣ не неважные труды его, благодарности, пріятнѣйшимъ долгомъ почитаю довесть до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства и отъ имени всего нашего учебнаго сословія всенижайше просить, поставить сіе на видъ особеннаго усердія и заслуги.

Причемъ имѣю счастіе быть, съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію,

вашего высокопревосходительства,

милостиваго государя,

всеусерднѣйшимъ послушникомъ

архимандритъ Петръ.

Его высокопревосходительству,
г. генер.-губер. М. М.
Сперанскому.
20 іюня 1820 года.

38.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

По волѣ вашего высокопревосходительства, изъявленной мнѣ чрезъ переводчика Новоселова, съ должнымъ вниманіемъ разсматривалъ я на манжурскомъ и мунгальскомъ языкахъ чрезъ строку писанные, и большею частію съ великимъ искусствомъ, ученостію и разборчивою критикою протолкованные манускрипты, и нашелъ ихъ по строгой справедливости заслуживающими полное одобреніе, потому наипаче, что подобныя симъ учебныя творенія, на мунгальскомъ особенно языкѣ, и въ самомъ Китаѣ весьма рѣдки. Нѣкоторыя изъ нихъ писаны очень на непрочной бумагѣ, подверженой скорому истлѣнію и для того, по моему мнѣнію, нужно ихъ, переписавъ на хорошую русскую бумагу, переплести [1]), и тѣмъ предохранить отъ неминуемой порчи. Сверхъ того осмѣливаюсь доложить вашему высокопревосходительству, не благоугодно ли будетъ возложить на него жъ, Новоселова, чтобъ ученики его, нынѣ въ Кяхтѣ по службѣ находящіеся, Фроловъ и Чечулинъ подъ его надзоромъ списали въ свое время и еще два экземпляра, одинъ для государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а другой для Пе-

---

[1]) Для перевода на россійскій языкъ чрезъ бѣлый листъ.

кинской казенной библіотеки. Впрочемъ все сіе предая въ полное вашего высокаго превосходительства благоразсмотрѣніе, имѣю честь быть, съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію, вашего высокопревосходительства,

милостиваго государя,

покорнѣйшимъ слугою,

архимандритъ Петръ.

Его высокопревосходительству,
г. С. г.-г. М. М.
Сперанскому.
20 іюня 1820 года.

39.

Его высокопревосходительству,

г. Сибирскому генералъ - губернатору, тайному совѣтнику и кавалеру М. М. Сперанскому

пристава Пекинской духовной миссіи

рапортъ.

Долгомъ считаю почтеннѣйше донести вашему высокопревосходительству, что Россійская духовная миссія, отправляющаяся въ Пекинъ, благополучно прибыла, подъ моимъ сопровожденіемъ, въ Троицкосавскую крѣпость 1-го числа сего мѣсяца; о чемъ я теперь же довелъ до свѣдѣнія азіятскаго департамента.

Осмѣливаюсь изложить вкратцѣ подробности сего путешествія.

23 іюня миссія выѣхала изъ Иркутска въ 9 часовъ утра, по причинѣ грязной дороги, тягости повозокъ и затрудненій въ обходѣ разлившагося устья рѣчки Большой, на карбазѣ вверхъ по Ангарѣ; прибыли мы на Листвиничную станцію уже въ 10 часовъ вечера. Найдя галіотъ, по личномъ освидѣтельствованіи, ненадежнымъ для переѣзда миссіи чрезъ Байкалъ, и съ согласія начальника оной, о. архимандрита Петра, приказалъ въ ту же ночь помѣстить наши повозки на судно купца Шигаева, предварительно нанятое для переправы оныхъ чрезъ озеро, и бывшее во всей готовности къ отплытію.

24 утромъ члены миссіи взошли на означенное судно, и мы въ то же время снялись съ якоря. Сначала шли довольно успѣшно; но открывшійся потомъ противный вѣтеръ принудилъ вечеромъ остановиться у мыса Кадильнаго, гдѣ судно и простояло почти цѣлыя сутки.

25 вечеромъ началъ дуть вѣтеръ попутный, судно снялось съ якоря и на другой день, т. е. 26 іюня, пристало къ берегу у самаго Посольскаго монастыря въ 1 часу пополудни. По выгрузкѣ на берегъ тяжестей, миссія рас-

положилась въ станціонной гостинницѣ, дабы дать время исправить открывшіяся поврежденія въ колесахъ и на заметахъ нашихъ повозокъ.

По надлежащемъ изготовленіи, 27 числа отправились въ дальнѣйшій путь.

28, подъѣзжая къ Верхнеудинску, настигли мы обозъ, препровождавшій вещи, принадлежащія Пекинской духовной миссіи. Тутъ, отдѣлясь отъ миссіи, переправился я чрезъ Селенгу, для свиданія съ Верхнеудинскимъ городничимъ относительно высылки другаго печника для отправленія въ Ургу, согласно распоряженію вашего высокопревосходительства. Означенный мастеръ въ то же время посланъ въ Троицкосавскую крѣпость. Вслѣдъ засимъ выѣхалъ и я 29 числа. Необычайная водополь въ Селенгѣ, такъ какъ и въ другихъ рѣкахъ отъ безпрерывныхъ, сильныхъ дождей, весьма замедлила наше путешествіе.

30 же іюня настигъ я миссію въ Селенгинскѣ и вмѣстѣ съ оною переправясь на карбазахъ заливомъ Селенги, въ обходъ крутыхъ песчаныхъ горъ, а потомъ чрезъ р. Чикой, выше устья оной въ Селенгу, поѣхалъ впередъ, для пріуготовленія всего нужнаго къ удобнѣйшему помѣщенію миссіи, которая прибыла въ Троицкосавскую крѣпость 1 іюля въ 5 часу пополудни. О. архимандритъ, купно съ духовными членами миссіи, изъ приготовленнаго мѣстною полиціею обывательскаго дома, перемѣстился въ здѣшній посольскій домъ, чтò, по всѣмъ отношеніямъ, признано выгоднѣйшимъ; прочіе члены остаются на обывательскихъ квартирахъ.

Въ тотъ же самый день, 1 іюля, дѣлалъ я смотръ воинской командѣ, назначенной для препровожденія, подъ моимъ начальствомъ, Пекинской духовной миссіи. Люди выбраны изъ числа пограничныхъ казаковъ, разныхъ дистанцій, молодые, здоровые и лучшіе по своему поведенію. Не могу присемъ скрыть предъ вашимъ высокопревосходительствомъ, что полученное число для конвоя 30 казаковъ весьма недостаточно, судя по числу верблюдовъ, лошадей, повозокъ, и особливо по огромности ящиковъ, въ кои уложены вещи: вѣсъ оныхъ незначителенъ, но форма крайне неудобна для привѣшиванія къ бокамъ верблюда.

Іюля 3 вмѣстѣ съ совѣтникомъ пограничной канцеляріи, г. титулярнымъ совѣтникомъ Дрыженковымъ, и нашимъ обознымъ г. 14 класса Разгильдѣевымъ, отправлялся я на Боргойскую степь, въ 60 верстахъ на западъ отъ Троицкосавской крѣпости лежащую; тамъ пасется табунъ верблюдовъ и лошадей, приготовленныхъ для переѣзда миссіи отъ Кяхты до Калгана и обратно. Верблюдовъ, частію пожертвованныхъ братскими родоначальниками, а частію купленныхъ казною, имѣется налицо 73, ожидаютъ въ пригонъ еще 10 верблюдовъ; есть въ числѣ ихъ до 20 самокъ, чего невозможно было избѣгнуть, сколько по произволу даривших, столько и по краткости времени, остававшагося для покупки верблюдовъ въ значительномъ количествѣ. Лошадей, пожертвованныхъ тѣми же родоначальниками, видѣлъ я 150. Весь скотъ, говоря вообще, рослый, крѣпкій и довольно тученъ. По сдѣланнымъ мною опытамъ на мѣстѣ, оказалось, что верблюдъ легко можетъ поднять и нести на себѣ вьюкъ пудовъ до 12, и даже болѣе. Но какъ изъ пожертво-

ванныхъ верблюдовъ найдено мною нѣсколько малыхъ ростомъ и не весьма сильныхъ, то я необходимымъ признаю взять все вышеозначенное количество оныхъ, дабы не подвергнуться въ пути остановкамъ, за недостаткомъ скота. Точно таковаго же мнѣнія и на счетъ лошадей. Притомъ тяжелое устройство всѣхъ 10 повозокъ требуетъ запряжки въ оныя непремѣнно по 3 лошади въ каждую; слѣдовательно для сего уже одного предмета вознадобится лошадей 20 лишнихъ противъ назначенія. А какъ въ числѣ имущества новой миссіи находятся вещи стекляныя, фарфоровыя, то провозъ оныхъ на верблюдахъ представляется нѣсколько опаснымъ, ибо при каждодневномъ навьючиваніи и развьючиваніи, ящики, ударяясь о землю,—при всѣхъ мѣрахъ осторожности—легко могутъ повредить и закупоренную въ нихъ посуду и проч. Въ семъ уваженіи осмѣливаюсь испрашивать дозволенія вашего высокопревосходительства, взять съ собою заграницу телѣгъ 5 или 6 двухъ, колесныхъ, для свозки вещей, наиболѣе громоздкихъ и ломкихъ, что̀, по сдѣланной отъ пограничной канцеляріи прицѣнкѣ, не составитъ для казны важнаго расхода; а между тѣмъ послужитъ къ сохраненію вещей, въ Китаѣ рѣдкихъ и для удобнѣйшей жизни миссіи въ Пекинѣ необходимыхъ.

Еще нужнымъ считаю предать начальническому разрѣшенію вашего высокопревосходительства нижеслѣдующее обстоятельство, касающееся до успѣха въ путешествіи Пекинской миссіи. Буряты, между прочимъ, пожертвовали рогатаго скота 25 быковъ лучшей доброты, кои и пасутся въ нашемъ же табунѣ на Боргоѣ. Не благоугодно ли будетъ вашему высокопревосходительству, приказать отпустить за границу и помянутыхъ быковъ при обозѣ миссіи. Извѣстно, что со стороны китайскаго правительства назначаются обыкновенно, для сопровожденія нашей миссіи въ предѣлахъ Китая, мунгалы человѣкъ 30 или и болѣе. Нарядъ сей при настоящемъ ограниченномъ количествѣ нашихъ конвойныхъ относительно числа скота и вѣса тяжестей, дѣлается совершенно необходимымъ; смѣю думать, что приличіе и самая признательность къ трудамъ иноплеменныхъ на пользу нашу возлагаютъ на насъ пріятную, впрочемъ, обязанность, доставлять имъ хотя пищу лучшую, нежели какую могутъ они имѣть когда либо, состоя въ повелѣніяхъ манжуровъ. Уповательно, что ласка сія подвигнетъ ихъ къ вящшему усердію и усугубитъ дѣятельность ихъ въ помощь нашему конвою. Означенныхъ быковъ можно будетъ, до времени, употреблять также на пищу и свѣтскимъ членамъ миссіи, частію же и самимъ конвойнымъ, въ подкрѣпленіе ихъ жалованья. Таковое пособіе не составитъ для казны никакой издержки, а между тѣмъ каждаго будетъ утѣшать и поддерживать мысль о примѣрной попечительности нашего правительства. Миновавъ Ургу, конечно и самая необходимость заставитъ насъ покупать для себя пищу у мунгаловъ, а за Калганомъ у китайцевъ.

Свѣдѣнія о суммѣ, издержанной нашимъ обознымъ на покупку верблюдовъ, а равно о числѣ всего скота и другихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, представлены отъ г. Разгильдѣева, еще до моего пріѣзда, Троицкосавской пограничной канцеляріи, которая и полагаетъ въ свое время повергнуть о всемъ томъ надлежащій отчетъ на усмотрѣніе вашего высокопре-

восходительства. Серебро на жалованье, библіотека и прочія тяжести, принадлежащія миссіи, доставлены уже сюда 6 іюля, и мы занимаемся нынѣ просушиваніемъ подарочной рухляди, починкою протершихся въ дорогѣ ящиковъ, приспособленіемъ ихъ къ удобнѣйшему навьючиванію. Отъ пограничной канцеляріи изготовляются всѣ путевыя для насъ потребности съ успѣхомъ, и я надѣюсь, что въ первыхъ числахъ августа мы будемъ уже въ состояніи выступить за границу, коль скоро не послѣдуетъ медленности въ принятіи миссіи со стороны китайскаго правительства. По частнымъ объясненіямъ здѣшняго начальства съ дзаргучеемъ Кяхтинскихъ Маймачинъ извѣстно, что китайскихъ приставовъ, назначенныхъ для препровожденія нашей духовной миссіи въ Пекинъ, ожидаютъ на границу около 20 числа сего іюля. Завтрашняго числа помянутый дзаргучей приглашаетъ къ себѣ, для свиданія, начальника миссіи, о. архимандрита Петра и меня вмѣстѣ съ г. директоромъ Кяхтинской таможни и г. совѣтникомъ пограничной канцеляріи, слѣдовательно при семъ случаѣ, можетъ быть, точнѣе опредѣлятся и дальнѣйшія условія нашего отправленія за границу, о чемъ и не премину въ свое время донести вашему высокопревосходительству.

Коллежскій ассесоръ Е. Тимковскій.

8 іюля 1820 года.
Троицкосавская
крѣпость.

40.

№ 540.
17 іюля 1820 года.
Иркутскъ.

Троицкосавской пограничной канцеляріи

предложеніе.

Вмѣстѣ съ представленіемъ сей канцеляріи отъ 8 іюля, № 795, о разныхъ предметахъ по отправленію нашей духовной миссіи за границу, приставъ оной миссіи, г. коллежскій ассесоръ Тимковскій доноситъ мнѣ:

1) Что изъ пожертвованныхъ верблюдовъ найдено имъ нѣсколько малорослыхъ и не весьма сильныхъ, а потому полагаетъ необходимо нужнымъ взять съ собою всѣхъ вообще пожертвованныхъ и купленныхъ верблюдовъ, коихъ число простирается до 83-хъ, дабы за недостаткомъ скота не подвергнуться въ пути остановкамъ.

2) Что въ числѣ имущества духовной миссіи находятся вещи стеклянныя, фарфоровыя, провозъ коихъ на верблюдахъ представляется и затруднительнымъ и опаснымъ; посему испрашиваетъ дозволенія взять съ собою за границу для вещей болѣе громоздкихъ 5 или 6 телѣгъ двухъ-колесныхъ; слѣдовательно и умножить число лошадей противъ того количества, какое

прежде было назначено. Сіе послѣднее призналъ онъ необходимымъ, и потому болѣе, что тяжелое устройство повозокъ, назначенныхъ для членовъ миссіи, требуетъ запряжки въ оныя непремѣнно по 3 лошади въ каждую.

И наконецъ 3) Испрашивалъ разрѣшенія взять съ собою пожертвованнаго рогатаго скота, коего состоитъ на лицо до 25 штукъ лучшей доброты, для употребленія въ пищу конвойнымъ, въ подкрѣпленіе ихъ жалованья и для угощенія конвойныхъ, со стороны китайскаго правительства обыкновенно назначаемыхъ. Все сіе предложеніе г. коллежскаго ассесора Тимковскаго признавъ основательнымъ, предлагаю пограничной канцеляріи привести въ исполненіе. N. N.

PS. По отправленіи миссіи канцелярія не оставитъ составить полные и ясные отчеты о всемъ, что ею распоряжено и отпущено, въ томъ числѣ и о пожертвованіяхъ.

41.

Его высокопревосходительству, Сибирскому генералъ-губернатору, г. тайному совѣтнику и кавалеру М. М. Сперанскому

пристава Пекинской духовной миссіи

рапортъ.

Почтеннѣйшее предписаніе вашего высокопревосходительства отъ 17 іюля, № 541, я имѣлъ честь получить: сообразно оному, Троицкосавская пограничная канцелярія снабдила обозъ миссіи всѣми необходимо нужными потребностями. Руководствуясь силою того же разрѣшенія, я полагаю взять за границу все количество верблюдовъ и быковъ, какое окажется налице при нашемъ отправленіи. О побудительныхъ къ тому причинахъ я имѣлъ честь донести вашему высокопревосходительству.

Наконецъ, съ нашей стороны всѣ мѣры къ совершенію предлежащаго пути, по возможности изготовлены; но время принятія миссіи въ Китай отъ насъ сокрыто. Разнесшіеся здѣсь слухи о скоромъ прибытіи въ Кяхтинскія маймачины пристава изъ Пекина опровергнуты самимъ вѣстникомъ оныхъ, и именно, Маймачинскій дзаргучей далъ, подъ рукою, знать, что упомянутаго пристава едва ли можно ожидать на границу прежде 10 числа августа. Немало смущаетъ меня таковая вѣсть; ибо воля правительства и наша надежда перейти Гобійскую пустыню сколь можно ранѣе, и слѣдовательно въ лучшую пору—дѣлается несбыточною. Причину таковаго медленія китайцевъ, кромѣ извѣстнаго ихъ характера, я отношу еще къ тому, что преж-

нія миссіи, къ сожалѣнію, всегда отправлялись за границу въ началѣ, а иныя даже въ половинѣ сентября.

Коллежскій ассесоръ Тимковскій.

29 іюля 1820 года.
Троицкосавская крѣпость.

42.

Его высокопревосходительству, Сибирскому генералъ-губернатору, г. тайному совѣтнику и кавалеру М. М. Сперанскому

пристава Пекинской духовной миссіи

рапортъ.

При объясненіяхъ моихъ съ директоромъ китайской таможни о предлежащемъ отправлении миссіи въ Китай, обращено было вниманіе, между прочимъ, и на тѣ подарки, кои возложено на меня поднести Ургинскому вану отъ имени Иркутскаго губернатора. Г. директоръ, по волѣ вашего высокопревосходительства, призналъ нужнымъ разсмотрѣть двѣ сабли, назначенныя въ подарокъ для вана: мы нашли, что сіи вещи, и по работѣ, и по цѣнѣ, нимало не соотвѣтствуютъ вкусу и пышности владѣтельнаго князя. Вслѣдствіе чего положили мы, что оными саблями, подобно предназначавшейся для амбаня и поступившей въ мое распоряженіе, всего приличнѣе подарить, отъ пристава, нужнѣйшихъ для насъ офицеровъ мунгальскихъ или китайскихъ. Отмѣна сія не можетъ ослабить достоинства подарковъ, для вана приготовленныхъ.

О чемъ долгомъ считаю донести вашему высокопревосходительству.

Коллежскій ассесоръ Тимковскій.

43.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь!

Двукратное изъявленіе вашимъ высокопревосходительствомъ милостиваго вашего ко мнѣ благорасположенія окрылило мой духъ новою силою къ совершенію пути въ столицу богдыхана безтрепетно. Отъ чистаго сердца приношу благодарность мою вашему высокопревосходительству за то вниманіе,

коимъ вы соизволили меня удостоить: оно всегда будетъ согрѣвать меня и ввѣренныхъ мнѣ людей, и даже во время поздняго шествія миссіи по степи Гобійской, каковое уготовляютъ намъ сосѣди, медлительностію своею и пресловутаго Фабія превосходящіе, хотя впрочемъ не къ славѣ ихъ государства, озаренной во мнѣніи величаваго Манджура—немерцаемымъ блескомъ. Подкрѣпляемые упованіемъ на попечительность о будущей нашей судьбѣ прозорливаго начальства, мы съ твердостію готовы переносить всю трудность пути и самую прихотливость нашихъ провожатыхъ.

Испрашиваю отъ вашего высокопревосходительства, продолженія милостиваго вашего вниманія ко всѣмъ намъ, удостоеннымъ счастія быть исполнителями вашихъ повелѣній и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною приверженностію

имѣю честь быть, милостивый государь,
вашего высокопревосходительства покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга

Егоръ Тимковскій.

5 августа 1820 года.
Троицкосавская
крѣпость.

44.

Списокъ съ рапорта правящаго должность Кяхтинскаго пограничнаго коммисара, коллежскаго ассесора Пѣтухова отъ 1 сентября 1820 года, № 571.

Честь имѣю вашему высокородію донести, что наша духовная миссія, слѣдующая въ Пекинъ, 31 числа истекшаго августа отправилась за границу благополучно. Но прежде, нежели вступила она въ предѣлы Китайскаго государства, въ здѣшнемъ Кяхтинскомъ форпостѣ происходило слѣдующее: 27 числа по утру, будучи увѣдомленъ я отъ Маймачинскаго дзаргучея о пріѣздѣ къ нему назначеннаго со стороны ихъ для принятія и препровожденія той духовной миссіи приставомъ чиновника галайды и при немъ двухъ бошха и тусалакчія, немедленно далъ отъ себя знать объ ономъ какъ Троицкосавской пограничной канцеляріи, такъ и нашему приставу, г. коллежскому ассесору Тимковскому, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій. Г-нъ Тимковскій въ 3 часу пополудни былъ въ Маймачинахъ, видѣлся съ галайдою, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы познакомившись, положить на мѣрѣ день выхода миссіи за границу, съ каковымъ намѣреніемъ и я посылалъ отъ себя въ тоже время г-на подпоручика Бакланова. На завтра г-нъ Тимковскій къ галайдѣ и прочимъ пріѣзжимъ чиновникамъ посылалъ отъ себя дорожную хлѣбъ и соль, такъ какъ и отъ имени своего о. архимандритъ Петръ. 29 въ полдень г-нъ дзаргучей съ своимъ бошхомъ, а равно и съ галайдою, со всею свитою своею, были у меня, гдѣ я, объяснившись съ ними, о всѣхъ нужныхъ предметахъ и угостивши ихъ чаемъ, напитками и фруктами, тогда же не упустилъ случая пригласить ихъ лично къ обѣду,

назначенному мною въ 2 часа пополудни слѣдующаго дня, на что они, изъявивъ свое согласіе, обѣщались непремѣнно быть. Потомъ они поѣхали въ Троицкосавскую крѣпость для свиданія съ о. архимандритомъ, гг. директоромъ таможни, приставомъ миссіи, совѣтникомъ канцеляріи и подполковникомъ Чечулинымъ, откуда возвратились въ Маймачины уже въ 5 часовъ. Въ сіе самое время я черезъ посланныхъ отъ себя не оставилъ пригласить какъ всѣхъ здѣшнихъ гг. чиновниковъ и торгующихъ, такъ и китайскихъ десятниковъ. Наступленіе всерадостнѣйшаго для Россіи дня тезоименитства Государя Императора, передъ открытіемъ воротъ, ведущихъ отсюда въ Маймачины, было отъ меня возвѣщено чрезъ пушечные выстрѣлы. Обѣдню въ здѣшней воскресенской церкви и молебство соборное совершалъ о. архимандритъ Петръ, откуда въ сопровожденіи всѣхъ нашихъ чиновниковъ и торгующихъ при пушечной пальбѣ отправился и прибылъ по предварительной просьбѣ въ занимаемый мною коммисарскій домъ; а вслѣдъ затѣмъ не замедлили сюда же прибыть изъ Маймачинъ верхами и всѣ заграничные чиновники при большомъ количествѣ монголъ, вооруженныхъ стрѣлами. При подъѣздѣ къ дому дзаргучей и галайда со всею ихъ свитою встрѣчены были при играніи на трубахъ, сперва г. подпоручикомъ Баклановымъ и нашими торгующими, а потомъ приняты были мною и введены въ комнаты при свидѣтельствѣ о. архимандрита и гг. Троицкосавскихъ чиновниковъ, при играніи вокальной и инструментальной музыки. Послѣ взаимныхъ дружескихъ привѣтствій и по угощеніи чаемъ и прочимъ, я всѣхъ вообще пригласилъ къ столу, накрытому на 50 приборовъ, впродолженіи коего играла та же музыка и пѣли полковые пѣсенники, поставленные противъ дома, и когда всѣ гости начали вообще всѣ пить за здоровье своихъ Государей, тогда открыта была мною на площади пушечная пальба и производился колокольный звонъ. По окончаніи же стола г. директоръ Кяхтинской таможни предложилъ всѣмъ заграничнымъ, по просьбѣ нашихъ торгующихъ, сдѣлать симъ послѣднимъ посѣщеніе въ домахъ ихъ, на что дзаргучей и прочіе охотно согласясь, обошли оные въ сопровожденіи пѣвчихъ, музыкантовъ, пѣсенниковъ и барабанщиковъ, съ примѣтнымъ удовольствіемъ и даже восхищеніемъ. Такимъ образомъ проводивши послѣднюю половину дня и возвратясь ко мнѣ въ 6-мъ часу вечера дзаргучей и галайда, при изъявленіи благодарности своей всѣмъ и каждому изъ нашихъ русскихъ, отправились обратно въ Маймачины.

На другой же день, т. е. 31, въ 10 часовъ утра ѣздилъ я къ дзаргучею и галайдѣ для окончательныхъ переговоровъ, по случаю совершеннаго уже отправленія показанной миссіи въ предназначенный путь, и вслѣдствіе того, около полудня всѣ принадлежащіе къ оной вьючные верблюды, подъ присмотромъ здѣшняго дистаночнаго начальника и казаковъ, а также повозки и весь прочій припасный скотъ, выпровождены мною за границу въ должномъ устройствѣ и надлежащемъ порядкѣ и сданы, а потомъ уже всѣ заграничные чиновники, о коихъ упомянуто было выше сего, и ихъ купечество, по приглашенію нашихъ торгующихъ, такимъ же образомъ, какъ и въ предъидущій день, угощаемы были въ домѣ московскаго купца Кожина объ-

деннымъ столомъ, по окончаніи коего о. архимандритъ со всѣмъ здѣшнимъ и своимъ духовенствомъ при немаломъ стеченіи людей всякаго пола и возраста, отправился въ здѣшнюю церковь. Отсюда о. архимандритъ, въ процессіи дошедъ до рѣшетчатыхъ воротъ со здѣшнимъ духовенствомъ, простился и, выступивъ за предѣлы Россійскаго Государства, пошелъ въ домъ дзаргучея, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ чиновниками и купечествомъ нашимъ. Пребываніе въ домѣ дзаргучея было кратковременно, затѣмъ, что дня оставалось уже немного. Напослѣдокъ, какъ дзаргучей съ своими чиновниками, такъ и мы съ нашимъ купечествомъ, проводивъ до палатокъ, разбитыхъ отъ маймачинъ не далѣе 3 или 4 верстъ, со всѣми членами миссіи простились, и возвратясь къ дзаргучею, и поблагодаривъ его за оказанное содѣйствіе въ ускореніи отправки оной, незамедлили оттуда выѣхать обратно.

45.

Его высокопревосходительству, Сибирскому генералъ-губернатору, г. тайному совѣтнику и кавалеру М. М. Сперанскому

пристава Пекинской духовной миссіи

рапортъ.

По прибытіи въ Кяхтинскіе маймачины пристава съ китайской стороны 27 августа, я того же числа имѣлъ свиданіе съ нимъ у дзаргучея. Тамъ положили мы на мѣрѣ, съ общаго согласія необходимѣйшія условія настоящей поѣздки. Вслѣдствіе того миссія отправилась 31 августа въ 5 часовъ пополудни; выступили мы за границу и имѣли ночлегъ въ 7-ми верстахъ отъ маймачинъ. Вчерашняго числа благополучно прошли мы еще 25 верстъ новою весьма удобною дорогою, и ночевали на берегу рѣчки Ибицыкъ. Сего числа отправляемся далѣе къ р. Иро. Сего же дня возвращается въ отечество начальникъ Троицкосавской дистанціи, г. Островской, провожавшій насъ съ 20-ю человѣками казаковъ.

Донеся о таковомъ началѣ нашего пути вашему высокопревосходительству, я пріятнымъ долгомъ считаю присовокупить, что шествіе миссіи сопровождается желаемымъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ, при благосклонности нашихъ проводниковъ.

О всемъ вышеозначенномъ я теперь же доношу министерства иностранныхъ дѣлъ азіятскому департаменту.

Коллежскій ассесоръ Е. Тимковскій.

2 сентября 1820 года.
Станокъ на Ибицыкѣ,
въ Монголіи.

46.

Его высокопревосходительству, Сибирскому генералъ-губернатору, г. тайному совѣтнику и кавалеру Михаилу Михайловичу Сперанскому

пристава Пекинской духовной миссіи

рапортъ.

Провожавшій насъ отъ Кяхты Тусулакчи Идамъ (съ коимъ уже 3-я Россійско-Императорская миссія слѣдуетъ въ Пекинъ) съ сего станка отправляется обратно въ Ургу. Г. Тусалакчи изъявилъ согласіе доставить съ нашей стороны въ отечество письменный отзывъ. Пользуясь столь благопріятнымъ случаемъ, я за непремѣнный долгъ считаю донести вашему высокопревосходительству, что миссія наша продолжаетъ путь свой благополучно. Здѣсь оканчивается Калхаскій родъ Мунгаловъ; далѣе живутъ Сунуты и Цахары, и намъ остается пути до Калгана около 500 россійскихъ верстъ; куда надѣемся достигнуть въ половинѣ ноября.

По непривычкѣ къ переходамъ, дальнимъ и труднымъ, а еще болѣе отъ двухъ жестокихъ вьюгъ снѣжныхъ—15 сентября подъ Ургою и 4 октября, проѣхавъ 200 верстъ далѣе отъ Урги—скотъ нашъ нѣсколько обезсилѣлъ; при всемъ томъ оставлены на мѣстѣ 3 верблюда и 2 лошади, за крайнею усталостію, и только 3 верблюда пали; вовсе изнурившихся верблюдовъ и лошадей мы промѣняли Мунгаламъ на свѣжихъ и хорошо одержанныхъ, кои весьма подкрѣпили нашъ обозъ. Впрочемъ, подножный кормъ для скота и воду доселѣ, сверхъ чаянія, находимъ въ изобиліи.

Коллежскій ассесоръ Е. Тимковскій.

20 октября 1820 года.
Эрги-Станокъ, въ
Гобійской степи.

47.

Его высокопревосходительству, Сибирскому генералъ-губернатору, г. тайному совѣтнику и кавалеру М. М. Сперанскому

пристава Пекинской миссіи

рапортъ.

Вашему высокопревосходительству почтеннѣйше доношу, что новая миссія, въ сопровожденіи моемъ, благополучно прибыла въ Калганъ 18 ноября; а выѣхавъ оттуда 24, на наемныхъ китайскихъ подводахъ, достигла наконецъ, 1 декабря минувшаго года, Пекина.

Съ удовольствіемъ увидѣли мы благоустроенное Россійское подворье и нашихъ соотечественниковъ: Его высокопреподобіе о. архимандрита Іакинѳа, также оо. іеромонаховъ Серафима и Аркадія, церковника Яѳицкаго и гг. студентовъ Сипакова и Зимайлова.

Не могли мы избѣгнуть, и на сей разъ, нѣкотораго разстройства въ рабочемъ скотѣ; причиною тому необыкновенно ранняя, для здѣшнихъ мѣстъ, и жестокая зима, съ глубокими снѣгами. Въ обязанности нахожусь просить, въ свое время, здѣшній приказъ (трибуналъ) иностранныхъ дѣлъ о дозволеніи командировать въ мартѣ мѣсяцѣ г-на обознаго на мѣсто зимовки скота нашего, въ урочищѣ Цаганъ-Балгасу, подъ Калганомъ. Мѣру сію нахожу я необходимою для благовременнаго соображенія нашихъ способовъ къ возвратному пути, полагая изъ Пекина выѣхать неранѣе половины мая.

Коллежскій ассесоръ Тимковскій.

10 генваря 1821 года.
Пекинъ.

48.

Милостивый государь мой Михайло Михайловичъ.

Со времени преобразованія въ прошедшемъ 1819 годѣ азіятскаго департамента, предположилъ я привести хранящіяся въ немъ свѣдѣнія и дѣла, касательно Азіи въ систематическій порядокъ, и для большаго въ семъ успѣха предварительно дополнить оныя, по возможности, полезными извѣстіями, во многихъ мѣстахъ и по разнымъ вѣдомствамъ разсѣянныя; на каковый конецъ сдѣланы уже мною нѣкоторыя распоряженія.

Основательныя познанія во многихъ частяхъ наукъ и отличное усердіе къ службѣ извѣстнаго вашему превосходительству коллежскаго ассесора Тимковскаго, находящагося приставомъ при Пекинской нашей миссіи, ручаются мнѣ, что онъ въ семъ отношеніи можетъ употребленъ быть съ выгодою. Почему и рѣшился я удержать сего чиновника, по возвращеніи его изъ Китая, нѣсколько времени въ Сибири, снабдивъ его особымъ на сей предметъ наставленіемъ. Его розысканія могли бы дать болѣе свѣта прочимъ свѣдѣніямъ нашимъ о сношеніяхъ Россійскаго государства съ Китаемъ, о обитающихъ въ Сибири поклонникахъ далай-ламы, по дѣламъ ихъ исповѣданія подчиненныхъ министерству иностранныхъ дѣлъ, о границѣ и прилежащей къ ней Мунгаліи, о нашихъ двоеданцахъ, о прежнемъ владѣніи Дзюнгарскомъ, даже о киргизскихъ ордахъ и тому подобномъ.

На сей конецъ я обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ покорнѣйшею просьбою, если предположеніе мое изволите находить удобнымъ, не оставить дать, кому слѣдуетъ, ваши предписанія, дабы архивы сибирскіе особливо Кяхтинскій и Иркутскій, были открыты кол. асс. Тимковскому, и чтобы онъ могъ получить необходимыя для него пособія и содѣйствіе отъ

начальствъ мѣстныхъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою
Гр. Нессельродъ.

№ 310.
Іюля 9 дня 1821 года.
Его превосходительству
М. М. Сперанскому.

49.

Графу Нессельроде.
17 августа 1821 года.
№ 169.
С.-Петербургъ.

Милостивый государь мой графъ Карлъ Васильевичъ!

По отношенію вашего сіятельства, отъ 9 іюля, № 310, я предписалъ нынѣ же сибирскимъ мѣстнымъ начальствамъ, дабы находящійся приставомъ при Пекинской миссіи кол. асс. Тимковскій допущенъ былъ ко всѣмъ архивамъ для собранія свѣдѣній, азіятскому департаменту нужныхъ. Посему считаю неизлишнимъ присоединить:

1) Что свѣдѣній сихъ кромѣ архива Иркутскаго и Троицкосавской пограничной канцеляріи нигдѣ предполагать не можно, ибо Тобольскій архивъ въ 1787 году весь почти истребленъ пожаромъ.

2) Что и въ Троицкосавскомъ архивѣ свѣдѣнія сіи, сколько мнѣ извѣстно, весьма ограничены.

3) Что зданія, въ коихъ архивы сіи помѣщены, суть холодныя безъ печей и слѣдовательно зимою трудиться въ нихъ весьма неудобно. А г. Тимковскій, совершивъ столь дальнее путешествіе, вѣроятно будетъ просить дозволенія возвратиться немедленно въ столицу и можетъ быть личное его объясненіе по путешествію столь примѣчательному найдено будетъ настоятельнымъ.

50.

Гр. Нессельроде.
7 сентября 1821 года.
№ 206.
С.-Петербургъ.

Милостивый государь мой графъ Карлъ Васильевичъ!

Съ послѣднею почтою съ Китайской границы получено мною донесеніе отъ исправляющаго должность Кяхтинскаго пограничнаго коммисара, что Май-

мачинскій дзаргучей чрезъ присланнаго къ нему кундуя увѣдомилъ его, что духовная наша миссія, возвращавшаяся изъ Пекина, прибыла благополучно въ Ургу и 18 числа іюля отправилась въ дальнѣйшій путь къ Кяхтѣ. О семъ считаю нужнымъ сообщить вашему сіятельству.

Имѣю честь быть и проч.

51.

22 Сентября 1821 года.
№ 324.
С.-Петербургъ.

Г. Коллежскому ассесору и кавалеру Тимковскому.

Получивъ свѣдѣніе, что ваше высокоблагородіе съ духовною миссіею, возвратившеюся изъ Пекина, прибыли уже въ Кяхту, я рекомендую вамъ, окончивъ на мѣстѣ всѣ разсчеты миссіи въ оба пути изъ Иркутска до Пекина, съ ними отправиться поспѣшнѣе сюда для представленія министерству иностранныхъ дѣлъ и мнѣ надлежащаго отчета.

52.

Его высокородію,

исправляющему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора,

господину статскому совѣтнику и кавалеру Ивану Семеновичу.

Правящаго должность Кяхтинскаго пограничнаго коммисара

рапортъ.

О выходѣ изъ-за границы духовной миссіи и проч.

8 августа 1821 год., № 452.
Кяхта.

Послѣ препровожденнаго мною къ вашему высокородію съ прошедшею почтою краткаго донесенія о выходѣ изъ-за границы нашей духовной миссіи, нужнымъ я считаю въ дополненіе онаго со всевозможною подробностію довести до свѣдѣнія вашего еще нижеслѣдующія обстоятельства.

Прежде нежели вступила сія миссія въ предѣлы нашего Россійскаго Государства Маймачинскій дзаргучей 31 числа истекшаго іюля пополудни въ 10 часу чрезъ присланнаго отъ себя кундуя далъ мнѣ знать, что миссія того жъ дня по утру прибывъ на первый отъ Маймачинъ Буринскій станокъ благополучно, расположилась имѣть тутъ ночлегъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы на-

завтра какъ можно ранѣе двинуться сюда. Будучи такимъ образомъ я увѣдомленъ и потомъ вскорѣ согласясь съ г. директоромъ Кяхтинской таможни, нѣкоторыми старшими чиновниками и со здѣшнимъ почетнымъ купечествомъ, присоединивъ къ тому съ согласія дзаргучея еще братскихъ лучшихъ родовичей, согласно ихъ просьбѣ, для приданія наиболѣе блеска церемоніальному приближенію и шествію показанной миссіи, мы всѣ вообще изъ занимаемаго мною коммисарскаго дома 1-го числа сего августа подъ прикрытіемъ довольно значительнаго числа обмундированныхъ казаковъ отправились прямо къ Маймачинскому дзаргучею. Сей, принявъ насъ съ обыкновенною привѣтливостію и угостивъ чаемъ, по приглашенію г. директора, самъ согласился ѣхать на упомянутый Буринскій станокъ въ одномъ съ нимъ экипажѣ, въ сопровожденіи какъ нашей, такъ и Монгольской конвойной команды. Здѣсь первое свиданіе наше съ о. архимандритомъ Іакинѳомъ, г. приставомъ миссіи коллежскимъ ассесоромъ Тимковскимъ и прочими возвратившимися изъ Пекина нашими соотечественниками было хотя кратковременно, но чрезвычайно трогательно. Затѣмъ по нѣкоторымъ знакамъ членовъ миссіи и по хорошимъ ихъ отзывамъ относившимся къ чести китайскихъ чиновниковъ, сопровождавшихъ миссію съ большею угодливостію въ пути, мы всѣ совокупно тотчасъ обратились къ симъ послѣднимъ съ нашею признательностію какъ за доброе ихъ расположеніе къ нашимъ путешественникамъ, а болѣе за оказанныя и зависѣвшія съ ихъ стороны нужныя и полезныя вспомоществованія. По окончаніи же сихъ свиданій и взаимныхъ дружескихъ привѣтствій г. директоръ таможни, принявъ въ свой экипажъ о. архимандрита съ его монашествующею братіею, а прочіе изъ этой свиты, сѣвъ на верховыхъ лошадей, отправились вмѣстѣ съ нами тѣмъ же порядкомъ, какъ и впередъ мы слѣдовали, и потомъ сперва были на половинѣ пути къ Маймачинамъ встрѣчены дзаргучеемъ и китайскими десятниками въ палаткѣ, разбитой на открытомъ полѣ, гдѣ пили чай, и напослѣдокъ въ домѣ дзаргучея такимъ же образомъ. Отсюда пошли къ нашимъ рѣшетчатымъ воротамъ, гдѣ при многочисленномъ стеченіи народа всякаго пола и возраста о. архимандритъ съ здѣшнимъ и Троицкосавскимъ духовенствомъ, по предварительному отъ меня извѣщенію, встрѣченъ былъ со крестомъ и при пѣніи приличныхъ псалмовъ и при колокольномъ звонѣ препровожденъ въ здѣшнюю церковь. Здѣсь, отпѣвши благодарственное Господу Богу молебствіе и отслушавъ (sic) божественную литургію, о. архимандритъ по приглашенію моему первый открылъ путь со всѣми окружавшими его и духовенствомъ чиновниками и купечествомъ нашимъ въ коммисарскій домъ, гдѣ я, встрѣтивъ съ подобающею честію, при пѣніи пѣвчихъ, угощалъ на собственный свой счетъ какъ его со всѣми членами миссіи, такъ директора и другихъ чиновниковъ нашихъ обѣденнымъ столомъ, накрытымъ въ одной половинѣ дома на 20 кувертовъ, а прочихъ затѣмъ торгующихъ во второй половинѣ большимъ завтракомъ. Когда же былъ поданъ кофей и наступило время отъѣзда отсюда путешествовавшихъ въ Троицкосавскую крѣпость, въ такомъ случаѣ я за особенную обязанность себѣ поставилъ, удовлетворить сперва заграничныхъ роспискою въ принятіи отъ нихъ всего, что только

составляло миссію въ пространномъ смыслѣ, проводить о. архимандрита до его квартиры, что совершено было по полудни уже въ 5-ть часовъ. 3-го числа г. директоръ таможни чрезъ посланныхъ отъ себя толмачей Маймачинскаго дзаргучея просилъ въ слѣдующій день съ прибывшими за препровожденіемъ миссіи китайскими приставомъ галайдою, конвойными тусалакчіемъ и бошкомъ къ себѣ на обѣдъ, на каковое приглашеніе они изъявили свою готовность; 4-го дзаргучей, галайда, тусалакчей, бошко и Маймачинскій бошко въ сопровожденіи одного дзалана и довольнаго количества вооруженныхъ стрѣлами монголъ, пополудни въ 1-мъ часу пріѣхали ко мнѣ верхами. Встрѣча, пріемъ и угощеніе со стороны моей сдѣланы. имъ были сколько можно въ приличнѣйшемъ и съ тогдашними обстоятельствами сообразномъ видѣ. Пробывъ всѣ показанные заграничные чиновники у меня съ четверть часа и торопясь въ Троицкосавскую крѣпость, напослѣдокъ туда пустились, а вслѣдъ за ними и я туда же поспѣшилъ. По пріѣздѣ къ дому г. директора встрѣчены и отведены они были въ комнаты обыкновеннымъ образомъ и послѣ многихъ разговоровъ, большею частію относящихся до хорошаго въ пути распоряженія ихъ пристава, сопровождавшаго нашу духовную миссію, и тому подобное, были угощаемы обѣденнымъ столомъ. Потомъ дзаргучей съ галайдою и прочими чиновниками были въ квартирѣ у нашего пристава г. Тимковскаго, а также не оставили посѣтить и о. архимандрита Іакинѳа. Отсюда возвращаясь въ Маймачины опять заѣхали ко мнѣ и, пробывъ нѣсколько времени, совершенно уже отправились туда въ 7-мъ часу пополудни. 5-го и сего 8-го числа отъ гг. пристава и директора посланы были галайдѣ и прочимъ чиновникамъ сопровождавшимъ миссію довольно значительные подарки, заключающіеся наиболѣе въ сукнахъ разныхъ добротъ, которые чиновники завтра имѣютъ непремѣнное намѣреніе отправиться изъ Маймачинъ въ обратный путь.

О чемъ вашему высокородію донеся и представляя у сего засвидѣтельствованный мною списокъ съ росписки, данной дзаргучею въ принятіи отъ него какъ нашихъ людей, такъ повозокъ, телѣгъ и всего скота, долгомъ поставляю изъяснить, что въ числѣ наличныхъ 112 лошадей, означенныхъ въ роспискѣ, 9 частныхъ, да сверхъ того одна оставлена изъ казенныхъ за болѣзнію на р. Иро, которую, естьли выздоровѣетъ, дзаргучей обѣщался доставить. Буйволы же всѣ принадлежатъ частнымъ людямъ.

53.

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь!

Священною обязанностію почитаю принесть мою наичувствительнѣйшую благодарность за великое вашего высокопревосходительства попеченіе, въ отправленіи миссіи нашей оказанное. По день сей выѣзда миссіонеры, слава

Богу, всѣ здоровы, ведутъ себя отмѣнно хорошо и за должности принялись съ должною охотою. Одинъ іеродіаконъ Израиль безпричиннымъ выѣздомъ своимъ и злыми пронырствами, многое между всѣми произвелъ зло. Онъ бывъ докладчикомъ, всѣ тайны до сохраненія цѣлости старой миссіи, открылъ и обѣ миссіи ввелъ въ опасную недовѣрчивость. Я должностію моею заставленъ старую миссію описывать очень дурною, какова она и дѣйствительно мною найдена. Препоручаю себя въ покровительство вашего высокопревосходительства, имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію вашего высокопревосходительства,

милостивѣйшаго государя,
преданнѣйшій слуга архимандритъ Петръ.

Пекинъ
15 мая 1821 года.

54.

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь!

Совершивъ, по милости божіей, предназначенное путешествіе отъ предѣловъ отечества, я, со ввѣренною мнѣ миссіею, благополучно прибылъ въ столицу Китайскаго государства 1 декабря прошлаго года. Теперь приспѣло время разлученія нашего съ возлюбленными соотечественниками. Священною для себя обязанностію поставляю принести искренное благодареніе вашему высокопревосходительству за всѣ тѣ распоряженія, столь попечительно вами устроенныя, при коихъ новая Пекинская миссія безостановочно прошла многотрудный путь по Монголіи и достигла мѣста своего предназначенія въ совершенномъ порядкѣ, и безъ всякихъ безпокойствъ. Произошла нѣкоторая утрата въ казенномъ рабочемъ скотѣ; но сія потеря неизбѣжна; причинами оной были: поздній пріѣздъ на Кяхту китайскихъ провожатыхъ, десятидневное задержаніе миссіи въ Ургѣ, по случаю кончины Китайскаго Императора Дзяцина; гибельнѣе же всего для скота была необыкновенно ранняя, многоснѣжная зима, весьма жестокая на открытыхъ степяхъ.

Справедливымъ долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства и о томъ, что многотрудному, но успѣшному переѣзду миссіи до Пекина весьма способствовали чиновники, нынѣ сопровождавшіе оную.

Г. приставъ миссіи коллежскій ассесоръ и кавалеръ Егоръ Федоровичъ Тимковскій, въ сей трудный путь явилъ отличные опыты дѣятельности и усердія къ пользѣ отечества. Его примѣромъ сохраненъ строгій порядокъ въ казачьемъ отрядѣ, миссію сопровождавшимъ, цѣлость вещей оной принадлежащихъ, и дружество съ иностранцами, кои окружали насъ.

14-го класса Разгильдѣевъ 1-й, исправлявшій должность обознаго, неусыпными трудами, въ сію вторичную поѣздку въ Китай, самымъ дѣломъ оправдалъ справедливое къ нему вниманіе начальства. Не ограничиваясь однимъ точнымъ исправленіемъ своей должности, г-нъ Разгильдѣевъ 1-й изъ усердія къ выгодамъ казны, при оказавшейся усталости казеннаго скота подъ конецъ передняго пути пожертвовалъ въ обозъ миссіи собственныхъ своихъ двухъ верблюдовъ.

Находившійся при г. приставѣ переводчикъ монгольскаго и манжурскаго языковъ, губернскій регистраторъ Фроловъ, сколько познаніями въ оныхъ языкахъ, столько и добронравіемъ своимъ, много облегчалъ наши сношенія въ Монголіи.

Равнымъ образомъ старшина казачьяго отряда 14-го класса Разгильдѣевъ 4-й во все время пути и пребыванія въ Пекинѣ, показалъ весьма похвальныя способности и ревность къ службѣ. Унтеръ-офицеры и казаки, нынѣ сопровождавшіе миссію, не взирая на стужу и непогоды, съ бодростію дѣйствовали на службѣ и неутомимо исполняли свои обязанности; а честностію и добрымъ поведеніемъ своимъ обратили на себя особенное вниманіе Монголовъ и Китайцевъ. Въ Монголіи и Пекинѣ многократно и отъ многихъ слышалъ я объ отмѣнномъ благоустройствѣ всѣхъ чиновъ сего вояжа.

Все сіе налагаетъ на меня пріятнѣйшую обязанность засвидѣтельствовать предъ лицемъ вашего высокопревосходительства объ отличномъ усердіи чиновниковъ нашихъ, сопровождавшихъ ввѣренную мнѣ миссію, предавая мѣру воздаянія людямъ, столь успѣшно оправдавшимъ выборъ и волю начальства, благоусмотрѣнію вашему.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть, вашего высокопревосходительства, милостивѣйшаго государя преданнѣйшій слуга архимандритъ Петръ.

№ 155.
12 мая 1821 года.
Пекинъ.
Его высокопревосходительству
М. М. Сперанскому.

55.

Его высокопревосходительству, Сибирскому генералъ-губернатору,

пристава Пекинской миссіи

рапортъ.

(Рукою Сперанскаго.)

Донесено Е. И. В. 30-го сент. 1821.
Предписать, чтобъ по окончаніи счетовъ возвратился, экземпляръ Манжурскихъ законовъ привезъ бы съ собою Фролова оставить при немъ съ жалованьемъ по 350 р. сер.

Имѣю счастіе донести вашему высокопревосходительству о возвращеніи моемъ въ предѣлы отечества 1-го сего августа, съ миссіею, жившею въ Пекинѣ съ 1808 года. Настоящіе члены оной суть: о. архимандритъ Іакинѳъ, оо. іеромонахи Серафимъ и Аркадій, церковникъ Яцинскій, также студенты, переводчикъ Михайло Сипаковъ, актуаріусъ Левъ Зимайловъ.

Миссія, вновь назначенная въ Пекинъ, отправясь изъ Кяхты 31-го прошлаго августа, благогополучно достигла мѣста своего назначенія 1-го декабря 1820 года. Изъ оной миссіи выѣхалъ однакоже обратно іеродіаконъ Израиль, по своимъ видамъ уклонившійся отъ обязанностей, возложенныхъ на него верховнымъ правительствомъ.

О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ переѣзда миссіи отъ Кяхты до Пекина я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства въ прошломъ году отъ 20 октября съ Гобійской степи, а равно изъ Пекина 10-го генваря сего года. Первый рапортъ отправленъ мною съ Калхаскимъ тусалакчіемъ Идамъ Дзапомъ, проводившимъ миссію до кочевьевъ Сунитскаго рода Монголовъ, и оттуда возвратившимся въ Ургу, послѣднее же донесеніе послано на Цурухайту, съ сыномъ одного Баргу - Бурятскаго Укирды—полковаго камандира—кочующаго неподалеку отъ р. Аргуни; оный монголъ неоднократно посѣщалъ насъ въ Пекинѣ по давнему его знакомству съ обозны́мъ, начальникомъ Цурухайтуевской дистанціи Разгильдѣевымъ 1-мъ.

Важнѣйшія обстоятельства нашего путешествія до Пекина, пребыванія въ сей столицѣ, и возвращенія прежней миссіи я постараюсь подробно изложить въ моемъ путевомъ журналѣ. На сей разъ обязанностію считаю донести вашему высокопревосходительству, что переѣздъ обѣихъ миссій сопровождался желаннымъ успѣхомъ. Старшіе и нисшіе чины ввѣреннаго мнѣ отряда исполняли должность свою съ особеннымъ усердіемъ, и нынѣ всѣ воз-

вратились достойными вашего начальническаго вниманія. Объ отличившихся примѣрною ревностію и дѣятельностію, долгомъ моимъ почту свидѣтельствовать въ свое время.

Передній путь отъ Кяхты до Калгана совершили мы на казенномъ скотѣ. Подъ Калганомъ оный оставленъ былъ на зимовку, а миссія перевезена до Пекина на подводахъ наемныхъ. Въ мартѣ сего года, съ дозволенія Пекинскаго трибунала иностранныхъ дѣлъ, отправлялъ я обознаго 12 класса Разгильдѣева 1-го для освидѣтельствованія казеннаго скота и для перемѣны людей, бывшихъ при пастьбѣ онаго. По случаю необыкновенно жестокой и снѣжной зимы, изъ числа тощаго скота нашего, при всѣхъ мѣрахъ къ поддержанію онаго, пало немалое количество, такъ что къ веснѣ осталось только 27 верблюдовъ и 107 лошадей. Сего скота далеко недоставало для обратнаго пути прежней миссіи, почему я въ необходимости нашелся просить трибуналъ, объ оказаніи намъ такого же пособія, какимъ пользовались миссіи въ проѣздъ по Монголіи въ 1807 и 1808 годахъ, т. е., чтобы на станкахъ отпускаемо было намъ недостающее количество верблюдовъ и лошадей, за извѣстную плату. Но китайское правительство показало присемъ опытъ своего дружественнаго расположенія къ Россіи. Члены трибунала на предложеніе мое, платить Монголамъ за подводы, выразились такъ, что сіе было бы противно издавна существующей между обѣими Имперіями сосѣдственной дружбѣ, и естьли бы даже по какому либо несчастному случаю, мы потеряли весь свой скотъ, то и тогда китайское правительство не отреклось бы доставить миссію въ отечество на собственномъ скотѣ. Вслѣдствіе того чиновнику, назначенному для сопровожденія возвращающейся миссіи, отъ трибунала повелѣно, давать намъ монгольскія подводы, по мѣрѣ нашей въ оныхъ надобности, безъ всякой платы.

Такимъ образомъ, отправляясь изъ Пекина 15 мая текущаго года, миссія до Цаганъ-Балгасу ѣхала на подводахъ наемныхъ, а потомъ продолжала путь до предѣловъ отечества, безостановочно на скотѣ казенномъ, получая въ пособіе нашему обозу до 17 верблюдовъ и 10 лошадей на каждомъ станкѣ. Нѣсколько разъ въ пути вызывался я нашимъ провожатымъ готовностію моею платить мѣстнымъ монголамъ за употребляемый нами скотъ, но какъ они, такъ и станціонные старшины не рѣшались получать серебро, довольствуясь одними подарками, каковые принимали отъ меня въ знакъ нашей пріязни. Столь попечительное распоряженіе трибунала объ успѣшномъ переѣздѣ миссіи и самое уважительное обращеніе съ нами манжурскихъ и монгольскихъ чиновниковъ, въ пути и во время пребыванія нашего въ Пекинѣ, конечно, заслуживаютъ признательности и со стороны верховнаго нашего правительства.

При отъѣздѣ нашемъ изъ Пекина, получилъ я 12 мая изъ трибунала иностранныхъ дѣлъ отношеніе въ правительствующій сенатъ, для доставленія по принадлежности. Бумагу сію имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства. Листъ сочиненъ въ трибуналѣ на манжурскомъ языкѣ,—отданъ былъ, для перевода на русскій старшему учителю Пекинской русской школы, который однакоже, по незнанію

нашего языка, обратился и въ семъ случаѣ къ помощи студента Сипакова. Такимъ образомъ листъ на русскомъ языкѣ переписанъ уже въ помянутой школѣ съ перевода г. Сипакова, каковой переводъ у сего прилагаю. Надъ переводомъ латинскимъ трудился португальскій католикъ Гау — человѣкъ просвѣщенный, но слабо знающій древнюю словесность.

Обращаясь къ содержанію самаго листа, долгомъ почитаю изъяснить:

1) Трибуналъ пишетъ, что отношеніе сената о новой миссіи доставлено мною, тогда какъ оное по препорученію министерства иностранныхъ дѣлъ, привезено и подано было въ трибуналъ отъ начальника новой миссіи о. архимандрита Петра. Симъ изворотомъ китайское министерство, даетъ кажется, разумѣть, что при смѣнѣ миссіи оно желаетъ имѣть сношеніе только съ приставомъ оной, какъ съ чиновникомъ, на сей конецъ отряжаемымъ отъ своего правительства.

2) Далѣе упоминается, будто бы я подавалъ увѣдомленіе о прибытіи въ Пекинъ новой миссіи, только изъ 9 человѣкъ состоящей. На сіе осмѣливаюсь выразиться, что съ подобною бумагою въ трибуналъ я не входилъ, а просилъ только: отъ 12 февраля о дозволеніи послать обознаго въ Цаганъ-Балгасу, для освидѣтельствованія казеннаго скота и перемѣны людей, и отъ 27 апрѣля объ окончаніи пособія въ пути скотомъ; въ семъ послѣднемъ прошеніи я упомянулъ и о намѣреніи моемъ выѣхать изъ Пекина въ половинѣ мая (26-го IV луны) съ миссіею, имѣющею возвратиться въ Россію. Трудно постигнуть настоящую причину таковыхъ вымысловъ канцеляріи Пекинскаго трибунала. Нельзя однакоже не примѣтить, сколь тщательно уклоняется трибуналъ сказать прямо, что и въ новой миссіи оказался человѣкъ—іеродіаконъ Израиль, измѣнившій выбору нашего правительства; почему, вопреки сущей истинѣ, говоритъ, якобы въ Пекинъ прислано только 9 человѣкъ, между тѣмъ, какъ и въ новой миссіи, по силѣ трактата, отправились изъ Кяхты и прибыли въ Пекинъ всѣ 10 членовъ.

О. архимандритъ Петръ сдѣлалъ надлежащія представленія, о предосудительномъ поступкѣ іеродіакона Израиля, начальству духовныхъ дѣлъ, куда, а равно въ азіятскій департаментъ, обратилъ онъ и донесенія свои о миссіи, имѣвшей пребываніе въ Пекинѣ съ 1808 года. Изъ представленій бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора о сей миссіи едвали можно многое опровергнуть. Начальникъ оной довольно успѣлъ впрочемъ въ китайскомъ языкѣ. Студентъ Сипаковъ по словеснымъ отзывамъ ко мнѣ трибунальскихъ чиновниковъ основательно знаетъ языкъ манжурскій и всегда отличался скромнымъ поведеніемъ.

По прибытіи на Кяхту, не видя никакихъ распоряженій о принятіи возвращающейся миссіи, я долгомъ почелъ теперь же донести о семъ г. правящему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора, отъ коего испрашиваю разрѣшенія на сдачу Троицкосавской пограничной канцеляріи бывшаго въ моемъ вѣдѣніи казачьяго отряда, остаточнаго отъ путевыхъ расходовъ серебра и прочихъ пранадлежностей дорожныхъ, въ томъ числѣ и казеннаго скота, 21 верблюда и 103 лошадей,—возвратившихся, не взирая на трудный и долговременный путь, въ надлежащемъ видѣ; и ежели съ сего

времени дается означенному скоту отдыхъ и хорошіе подножные кормы, то къ осени еще оный оправится вполнѣ, и зимою съ выгодою можетъ быть проданъ, а особливо верблюды, заграничнымъ промышленникамъ. Равнымъ образомъ прошу его высокородіе о назначеніи прогонныхъ денегъ, для проѣзда отъ Кяхты, какъ всѣмъ членамъ миссіи возвратившейся, такъ и іеродіакону Израилю.

Окончивъ разсчеты съ Кяхтинскою таможнею, относительно свидѣтельства нашихъ вещей, я изготовляю теперь отчеты въ употребленныхъ за границею суммахъ и подарочныхъ вещахъ; отчеты сіи, во исполненіе данной мнѣ отъ вашего высокопревосходительства инструкціи, вскорѣ представлю г-ну правящему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора. Потомъ главнымъ занятіемъ моимъ будетъ окончаніе путеваго журнала и прочихъ бумагъ, каковыя и непремину повергнуть, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства. Помянутыя занятія въ необходимость меня поставляютъ, дабы не терять времени на новый переѣздъ, не прежде оставить настоящее мѣсто пребыванія моего, какъ по совершенномъ исполненіи лежащихъ на мнѣ обязанностей относительно смѣны миссіи, на что осмѣливаюсь испрашивать вашего разрѣшенія. На сей конецъ не благоугодно ли оставить при мнѣ, для окончанія письменныхъ дѣлъ, переводчика, губернскаго регистратора Фролова, съ производствомъ ему за то время и жалованья, каковое онъ получалъ за границею, т. е. изъ оклада 350 руб. серебромъ. Сей милости вашего превосходительства Фроловъ въ полной мѣрѣ достоинъ, по его отличнымъ способностямъ, во уваженіе коихъ былъ онъ даже избранъ о. архимандритомъ Петромъ для помѣщенія въ новую миссію, по случаю выѣзда іеродіакона Израиля, хотя, къ сожалѣнію, замѣна сія, для службы весьма полезная, и не была принята Пекинскимъ трибуналомъ. Обозный 12 класса Разгильдѣевъ 1-й и казачій старшина 14 класса Разгильдѣевъ 4-й, по исполненіи обязанности ихъ относительно препровожденія миссіи, могутъ возвратиться къ мѣстамъ дѣйствительной ихъ службы.

Изъ препорученій, каковыми угодно было вашему высокопревосходительству почтить меня по случаю моей бытности въ Пекинѣ, я произвелъ, между прочимъ, согласно вашему предписанію, отъ 19 іюня прошлаго года, покупку манжурскихъ и китайскихъ книгъ для Иркутскаго училища азіятскихъ языковъ. Представляя при семъ списокъ онымъ книгамъ, купленнымъ чрезъ посредство студента Сипакова, имѣю честь донести, что сверхъ книгъ, требованныхъ по данному мнѣ реестру, я купилъ еще монгольскіе законы на монгольскомъ и манжурскомъ языкѣ, каждый экземпляръ въ 2 томахъ. За сію книгу дано мною 4 фунта серебра изъ экстраординарной путевой суммы. Законы, коими управляется обширная страна, сопредѣльная съ Россіею, представляютъ для насъ много важнаго; они печатаются въ императорской типографіи и разсылаются по монгольскимъ князьямъ въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ; нечаянный случай привелъ упомянутые 2 экземпляра въ наши руки секретно, почему, не взирая на цѣну, рѣшился я воспользоваться симъ случаемъ. Отъ благоусмотрѣнія вашего зависитъ приказать, или оставить оба экземпляра въ Иркутскѣ, или

же одинъ изъ нихъ, на манжурскомъ языкѣ, препроводить въ азіятскій департаментъ, библіотека коего также имѣетъ надобность въ сей книгѣ.

Въ заключеніе долгомъ поставляю донести вашему высокопревосходительству, что препровождавшіе миссію, въ обратный путь, китайскіе чиновники: Битхеши (письмоводитель) Фусанго, Бошхо (курьеръ) иргентай, и съ монгольской стороны Тусулакчи Идамъ-Дзанъ, 4 числа сего мѣсяца, вмѣстѣ съ заргучеемъ Кяхтинскихъ Маймачинъ, посѣщали здѣшнихъ старшихъ чиновниковъ, о. архимандрита и меня, а 5 числа отправлены къ нимъ отъ меня, при пособіи директора Кяхтинской таможни, приличные подарки, въ знакъ нашей признательности за ихъ попеченія о благополучномъ переѣздѣ миссіи отъ Пекина до Кяхты.

При семъ имѣю честь также представить два донесенія начальника новой Пекинской миссіи къ вашему высокопревосходительству.

Коллежскій ассесоръ Е. *Тимковскій*.

8 августа 1821 года.
Троицкосавская крѣпость.

56.

Г-ну управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

7 октября 1821 года.
№ 249.
С.-Петербургъ.

Честь имѣю препроводить при семъ вашему сіятельству полученный при донесеніи пристава Пекинской миссіи, коллежскаго ассесора Тимковскаго листъ Пекинскаго трибунала иностранныхъ дѣлъ въ правительствующій сенатъ съ переводомъ, такъ какъ и списокъ съ самаго донесенія.

По содержанію донесенія сего я далъ г-ну Тимковскому слѣдующія разрѣшенія:

1) Привести въ порядокъ и окончить во всей подробности всѣ разсчеты по препровожденію обѣихъ миссій въ Пекинъ и обратно.

2) Для сего оставить при немъ переводчика, губернскаго секретаря Фролова.

3) Дозволить ему всѣ дѣла сіи окончить въ Кяхтѣ и потомъ уже отчеты представить для мѣстной ревизіи Иркутскому гражданскому губернатору, коему о семъ отъ меня предписано.

4) Книги, купленныя для предполагаемаго въ Иркутскѣ училища азіятскихъ языковъ, оставить въ Иркутскѣ, сдавъ ихъ Иркутскому гражданскому губернатору.

5) Изъ двухъ экземпляровъ монгольскихъ законовъ, манжурскій привести сюда съ собою и сдать въ азіятскій департаментъ, а монгольскій оставить въ Иркутскѣ, гдѣ поручено будетъ ихъ перевести и гдѣ законы сіи

нужны какъ для дѣлъ пограничныхъ, такъ и для управленія разными монгольскими племенами, Россіи подвластными.

За симъ остается разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Всѣмъ ли членамъ прежней Пекинской миссіи явиться здѣсь, или нѣкоторымъ изъ нихъ остаться въ Иркутскѣ. По мнѣнію моему, полезно было бы отправить ихъ всѣхъ сюда, какъ для отобранія отъ нихъ свѣдѣній, такъ и для разборки вошедшихъ на нихъ обвиненій; впослѣдствіи можно будетъ распредѣлить ихъ по усмотрѣнію.

2) Распорядить отправленіе ихъ сюда, т. е. назначить имъ прогоны и путевыя издержки.

3) Переводчику Фролову назначить жалованье изъ 350 руб. оклада серебромъ, доколѣ онъ занятъ будетъ при г-нѣ Тимковскомъ.

Получивъ на сію статью разрѣшеніе вашего сіятельства, я неоставлю сдѣлать по тому надлежащихъ предписаній.

57.

Его высокопревосходительству,

г-ну сибирскому генералъ-губернатору.

пристава Пекинской миссіи

рапортъ.

Въ исполненіе § 36 данной мнѣ инструкціи, честь имѣю представить вашему высокопревосходительству *донесеніе* мое, составленное по *возвращеніи изъ Китая* на основаніи тѣхъ замѣчаній, какія время и обстоятельства позволили мнѣ сдѣлать о нашихъ соотечественникахъ, живущихъ въ Пекинѣ, о географіи сей имперіи и земель, отъ нея зависящихъ, а частію о нынѣшнемъ политическомъ состояніи сихъ странъ.

Весьма далекъ я отъ той мысли, чтобы въ короткій и нѣкоторымъ образомъ ограниченный проѣздъ мой въ предѣлахъ Китайскаго государства, сверхъ отправленія настоящей моей должности, удалось мнѣ сдѣлать какія либо особенныя открытія въ пользу нашей политики или учености: для сего не доставало мнѣ ни времени, ни способовъ. Не осмѣливаюсь входить въ соревновеніе на семъ поприщѣ съ соотечественниками, проведшими въ столицѣ Китая нѣсколько лѣтъ, знающими языки онаго, и довольно имѣвшими случаевъ, вѣрными наблюденіями и розысканіями, озарить густую мглу, доселѣ прикрывающую поверхностныя преданія о сей землѣ,—иными прославляемой свыше достоинства, а другими унижаемой несправедливо. Но, побуждаясь строгимъ долгомъ оправдывать лестное къ слабымъ моимъ способностямъ довѣріе высшаго начальства, и желая, по мѣрѣ моихъ силъ, содѣйствовать исполненію ожиданій онаго,—я неоставилъ безъ вниманія видѣннаго мною и слышаннаго отъ людей достовѣрныхъ какъ относительно

*

Китая вообще, такъ и о вассалахъ его: монголахъ—яко нашихъ сосѣдяхъ, бухарцахъ—жителяхъ Туркестана, мало извѣстнаго, тибетцахъ—привлекающихъ любостяжательные виды Великобританіи, корейцахъ—выгоды нашей торговлѣ обѣщающихъ, и проч.

Сіи наблюденія мои, объяснивъ отчасти историческими свѣдѣніями, предаю великодушному и просвѣщенному суду вашего высокопревосходительства, повторяя, что при собираніи и самомъ изложеніи сего донесенія я руководствовался одною цѣлью—пользою службы. Подлинный подписалъ: коллежскій ассесоръ Тимковскій.

58.

Его высокопревосходительству,

господину сибирскому генералъ-губернатору

пристава пекинской миссіи

рапортъ.

Имѣю честь представить вашему высокопревосходительству веденный мною путевой журналъ, по случаю новой перемѣны Пекинской миссіи. Дневная записка сія раздѣлена на III части, по особенности обстоятельствъ, входившихъ въ составъ оной: *первая* часть содержитъ переѣздъ новой миссіи отъ Кяхты до Пекина, съ 21 августа по 1 декабря 1820 г.; *во второй* части изложены главнѣйшія обстоятельства пребыванія обѣихъ миссій въ Пекинѣ, съ 1 декабря прошлаго по 15 мая сего года, и наконецъ содержаніемъ части *третьей* служитъ возвращеніе въ отечество миссіи, жившей въ Пекинѣ съ 1808 г., продолжавшееся отъ 15 мая по 1 августа 1821 г.

Руководствуясь силою § 35 полученнаго отъ вашего высокопревосходительства наставленія, при веденіи журнала имѣлъ я въ виду слѣдующіе предметы:

а) Донесеніе о проѣздѣ миссіи, съ показаніемъ причинъ, способствовавшихъ успѣшному движенію или замедлявшихъ оное; равнымъ образомъ упомянуты достопамятнѣйшія встрѣчи и случаи, заслуживающіе быть извѣстными начальству. Тоже относится и до пребыванія миссіи въ столицѣ Китая.

б) Подробная топографія монгольскихъ улусовъ и китайскихъ городовъ, по коимъ проходила миссія. Я желалъ оставить по себѣ описаніе, сколько можно, подробное и вѣрное, сего малоизвѣстнаго края, на тотъ конецъ, дабы на будущее время всякій, имѣющій проѣзжать по нашимъ слѣдамъ, былъ, такъ сказать на каждомъ шагу, въ извѣстности, гдѣ онъ находится, что предстоитъ впереди и проч., дабы посему онъ могъ соразмѣрять свои движенія, примѣняясь къ мѣсту и времени. Названіе урочищъ, горъ, рѣкъ, колодцевъ и проч. записано по отзывамъ нашихъ проводниковъ или мѣстныхъ жителей. Растояніе означено по примѣрному разчисленію во времени и въ

ходѣ рабочаго скота. Къ журналу приложенъ краткій маршрутъ нашего пути вмѣстѣ съ цѣнами на разные припасы въ Китаѣ. Нельзя однако не пожелать, чтобы сущность сей топографіи провѣрили опытные люди, при вторичной поѣздкѣ; тогда извѣстія наши получатъ бо̀льшую степень опредѣлительности. Ибо смѣло можно сказать, что положеніе степей Монгольскихъ доселѣ упоминается нашими географами въ самомъ поверхностномъ видѣ.

в) Не менѣе того, я строгимъ долгомъ побуждался внести въ путевой журналъ принятыя мною мѣры къ успѣшному проѣзду миссіи, къ сбереженію казеннаго имущества, къ сохраненію порядка въ моихъ подчиненныхъ и дружбы съ иностранцами. Это отчетъ въ моихъ дѣйствіяхъ за все время пребыванія среди народа иностраннаго—отчетъ, изложенный съ откровенностію и чистотою въ намѣреніяхъ. Высшее начальство да видитъ наше поведеніе въ землѣ чужой, и судитъ о мѣрѣ нашей исполнительности его прозорливыхъ повелѣній. На сей конецъ я обязанностію почелъ приложить отпуски со всѣхъ бумагъ, писанныхъ мною по дѣламъ службы за границею, а равно и бумаги, ко мнѣ тамъ поступившія.

Многосложность предметовъ и стараніе мое о внятномъ изложеніи важнѣйшихъ обстоятельствъ нашего путешествія превзошли пространство данной мнѣ тетради для путеваго журнала, а потому и осмѣлился я присовокупить къ оной еще нѣсколько листовъ, содержащихъ собственно исторію обратнаго пути миссіи по Монголіи. Тѣ же причины не дозволили мнѣ окончить журналъ перепискою, сколько ни силился я, прежде сего числа. Во всемъ томъ испрашиваю отъ вашего высокопревосходительства великодушнаго извиненія.

Относительно способовъ, со стороны правительства принятыхъ къ переѣзду обѣихъ миссій, долгомъ считаю донести:

1) О рабочемъ скотѣ и проч.

Отъ Троицкосавской пограничной канцеляріи, при отправленіи новой миссіи за границу, поступило въ вѣдѣніе мое верблюдовъ 85, лошадей 150 и быковъ 28. Сіи послѣдніе употреблены на пищу, въ оба пути, отчасти членами миссій, частію же людьми отряда, сопровождавшаго оныя.

Августа 1, съ возвращеніемъ прежней миссіи, въ числѣ казеннаго скота вышло изъ-за границы верблюдовъ 21; въ семъ числѣ отпущенныхъ въ прошломъ году возвратилось только 4, да одинъ изъ числа пожертвованныхъ въ пути г-мъ обознымъ Разгильдѣевымъ; прочіе 16 верблюдовъ суть вымѣненные нами у монголовъ по ту сторону Урги.

Такимъ образомъ изъ 85 верблюдовъ, принятыхъ для перевозки миссіи,

пало въ дорогѣ и на зимовкѣ	46.
употреблено на придачу, при вымѣнѣ свѣжихъ	19.
возвратилось.	20
	85 верблюд.
пожертвовано на пути	2.

Изъ сихъ послѣднихъ одинъ поступилъ на придачу, при вымѣнѣ свѣжихъ верблюдовъ.

Не оспаривая мнѣнія хозяевъ Иркутской губерніи, что по степямъ монгольскимъ всего удобнѣе перевозить тяжести на верблюдахъ, кои могутъ болѣе выносить недостатокъ въ кормѣ и водѣ, я примѣчаю, что мнѣніе таковое они преимущественно основываютъ на примѣрѣ монголовъ или бухарцевъ, приходящихъ съ разными товарами на Кяхту. По недостатку лѣсовъ для постройки телѣгъ, монголы не имѣютъ другаго средства для перевозки тяжести. Притомъ надлежитъ еще обратить взглядъ на самое воспитаніе, обученіе и содержаніе верблюдовъ въ Монголіи и Китаѣ. Съ 2-хъ лѣтъ молодаго верблюда употребляютъ подъ сѣдло, для верховой ѣзды, на разстояніе недальнее, не говоря, что съ самаго рожденія оный безпрестанно находится между людьми, ибо верблюдицы также употребляются подъ вьюкъ. Непримѣтно дѣлается онъ ручнымъ, и привыкаетъ носить на спинѣ тяжести; такой верблюдъ, не прежде какъ въ 12 лѣтъ возраста, употребляется на дальнія поѣздки подъ свозку клади, съ коею однако монголы ходятъ, большею частію, съ сентября по мартъ мѣсяцъ, т. е. когда верблюды бываютъ въ полномъ тѣлѣ, и слѣдовательно менѣе нуждаются въ кормѣ. Китайцы своихъ робочихъ верблюдовъ всегда кормятъ сѣчкою съ просовымъ зерномъ, а на лѣто также стараются отпускать ихъ въ степи для освѣженія на травѣ.

Извѣстно, что сія отрасль хозяйства, разведеніе верблюдовъ, нынѣ у бурятъ приходитъ въ упадокъ; разводятъ оныхъ мало, или только для промѣна за границу китайцамъ. Верблюды ихъ вовсе необученые, дикіе и незнающіе трудностей пути. Говорятъ, что лучшіе верблюды у бурятъ Хоринскаго рода, и въ особенности у кочующихъ на степи Ачинской. Хорошій верблюдъ тамъ стоитъ не менѣе 200 и даже 250 руб. на ассигнаціи.

Верблюды, назначенные для перевозки миссіи, не имѣли почти ни одного изъ тѣхъ свойствъ, какія необходимо нужны для перехода отъ Кяхты до Калгана, разстоянія, простирающагося на 1200 верстъ, и для выдержанія зимовки, которая къ несчастію на сей разъ была въ особенности невыгодна, по причинѣ необыкновенно глубокихъ подъ Калганомъ снѣговъ и сильной стужи. Верблюды, какъ пожертвованные, такъ и купленные, были вовсе необученые; перегонъ ихъ съ мѣста родины и обученіе въ лѣтніе мѣсяцы, когда надлежало имъ отъѣдаться, послужили болѣе къ изнуренію ихъ силъ; самые ящики съ серебромъ и прочимъ имуществомъ миссіи далеко превышали силу нашихъ верблюдовъ, отчасти молодыхъ, а говоря вообще, никогда не бывавшихъ въ дальнихъ дорогахъ. Сіи-то недостатки, обнаружившіеся на переходѣ отъ Кяхты до Урги, а къ тому содержаніе скота въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, по распоряженію монгольскаго начальства, на безкормныхъ горахъ, слишкомъ ранняя и суровая зима были причиною упадка верблюдовъ въ столь значительномъ количествѣ, не взирая на усерднѣйшія мѣры съ нашей стороны къ сбереженію оныхъ на зимовкѣ. Впрочемъ въ зимнее время и свободный скотъ, остающійся на степяхъ, не рѣдко подвергается таковому упадку. По сведенной мною дружбѣ съ тусулакчіемъ Демитомъ, кочующимъ въ Мергенъ-ванскомъ хошунѣ Калханской орды, я,

успѣвъ вымѣнять у него лучшихъ 13 верблюдовъ, кои послужили ощутительнымъ подкрѣпленіемъ нашего обоза, и въ передній путь и въ обратный. Но присемъ, какъ и въ подобныхъ тому случаяхъ, мы не иначе могли достать свѣжаго верблюда, какъ отдавъ за него, по крайней мѣрѣ, 2 изъ нашего табуна.

Конечно, я и съ своей стороны готовъ поддерживать основательность предположенія, что обозъ Пекинской миссіи можно съ удобностію перевозить на вѐрблюдахъ, но для сего нужнымъ нахожу, во первыхъ, чтобы верблюдовъ, именно самцовъ, купить не моложе 12 лѣтъ, совершенно здоровыхъ и крѣпкихъ, также—что всего необходимѣе—выученыхъ ходить подъ вьюкомъ; сей скотъ собрать въ одно мѣсто осенью, за годъ до отправленія миссіи; втеченіи зимы употреблять въ легкую работу, поддерживая сѣномъ, а съ весны отпустить на лучшіе подножные кормы и не брать до августа мѣсяца, т. е. до выѣзда миссіи изъ отечества. Вьюкъ на каждаго верблюда, съ ящикомъ, обширкою и проч. отнюдь не долженъ быть тяжелѣе 10 пудовъ; притомъ и люди должны быть посланы знающіе хотя нѣсколько обхожденіе съ верблюдами. Я самъ испыталъ, сколь знаніе сіе необходимо; ибо отъ искусства, какъ навьючить и какъ положить верблюда на землю съ тяжестію, весьма много зависитъ сбереженіе его силъ. Не взирая однакоже на всѣ вышеозначенныя достоинства, не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что весною, т. е. къ обратному пути миссіи, верблюды выбиваются изъ жиру, линяютъ и бываютъ весьма слабы. Сіе послѣднее обстоятельство понудило меня также прибѣгнуть къ найму монгольскихъ верблюдовъ, но дѣло сіе, по благорасположенію къ намъ членовъ Пекинскаго трибунала иностранныхъ дѣлъ, приняло другой оборотъ, о коемъ имѣлъ я честь донести вашему высокопревосходительству отъ 8 августа. Чрезъ оказанное отъ монголовъ пособіе скотомъ, на сей разъ сохранилось въ казнѣ около 40 фунтовъ серебра, которое надлежало бы заплатить за наемъ подводъ, по примѣру переѣзда миссіи въ 1807 и 1808 годахъ.

Изъ 150 лошадей, пожертвованныхъ бурятами на перевозку миссіи, возвратилось по окончаніи пути 100 лошадей, включая и вымѣненныхъ у монголовъ. Сверхъ того, въ семъ табунѣ находится одна лошадь, подаренная мнѣ, въ знакъ дружбы, отъ сопровождавшаго миссію въ передній путь Битхеши Чена, которую присоединилъ я къ перевозкѣ обоза; также одна лошадь, вымѣненная у монголовъ на усталаго казеннаго верблюда, и двѣ лошади, пожертвованныя, на обратный путь, казаками Токмаковымъ и Сурinымъ. Казенную лошадь № 104, оставленную за хромотою на р. Иро, усердный намъ дзангинъ (смотритель) тамошняго станка, выпользовавши, доставилъ въ исправности на Кяхту.

Отъ изнуренія въ пути и на зимовкѣ, а равно по болѣзни, лошадей пало.	46
При вымѣнѣ свѣжихъ, употреблено на придачу.	4
Возвратилось	100
	150

Пожертвовано въ казну на пути 3 лошади.

Вымѣняли на верблюда 1 лошадь.

Касательно лошадей, обязанностію считаю доложить, что изъ числа пожертвованныхъ бурятами едва и половина была такихъ, какія требуются для перехода въ возовой работѣ столь труднаго пути, каковымъ всегда представлялась дорога отъ Кяхты до Калгана и обратно. При всемъ томъ, лошадей возвратилось $^2/_3$, тогда какъ верблюдовъ осталось въ наличности не болѣе $^1/_4$. Попеченія съ нашей стороны, къ сбереженію того и другаго скота, были прилагаемы въ равной силѣ. Вся разность произошла отъ того, что бурятскія лошади къ перенесенію нужды болѣе готовы были, нежели ихъ верблюды, хотя, какъ я выше замѣтилъ, и первые были ниже противъ настоящаго достоинства. Обстоятельство сіе ведетъ къ тому заключенію, что на будущій разъ едвали не выгоднѣе будетъ отправлять обозъ миссіи на лошадяхъ, согласно прежнимъ примѣрамъ. Но и въ семъ отношеніи, радѣя пользамъ казны, я позволяю себѣ смѣлость сказать, что на перевозку миссіи надлежитъ заготовить лошадей чрезъ покупку, не моложе 8 и не старѣе 12 лѣтъ, крѣпкихъ и здоровыхъ въ тѣлѣ. По сдѣланному мною замѣчанію, лошади съ Боргойской степи, въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ за Джидою, въ особенности способны для проѣзда по Монголіи, ибо при моемъ личномъ обозрѣніи упоминаемой степи, я нашелъ, что положеніе оной и самыя травы во всемъ сходствуютъ съ степями, лежащими за Ургою далѣе на югъ. Лошади изъ мѣстъ, изобилующихъ тучными кормами, въ Монголіи скорѣе изнуряются, бывъ принуждены довольствоваться травою низкою и рѣдкою, а часто сутки по двое оставаясь и вовсе безъ корма. Ежели правительству благоугодно будетъ отправить и слѣдующую миссію въ Пекинъ на положеніи, нынѣ 2 раза принятомъ, каковое, впрочемъ, кажется болѣе соотвѣтствуетъ отношеніямъ людей, посылаемыхъ въ столицу Китая по дѣламъ службы, то потребныхъ на перевозку членовъ миссіи до Калгана и обратно лошадей слѣдуетъ купить равнымъ образомъ за годъ до отъѣзда, осенью; причемъ, сверхъ описаннаго выше достоинства, стараться достать лошадей, обученныхъ уже къ возовой работѣ, каковыхъ въ Забайкальскомъ краѣ довольно можно находить. Зимою продержать ихъ на сѣнѣ, а потомъ до отправленія за границу должно отвести для пастьбы лучшіе выпуски. Благовременное собраніе лошадей въ одно мѣсто нужно еще и потому, чтобы они, будучи сведены изъ разныхъ мѣстъ, успѣли свыкнутся, что̀ въ дальнемъ пути, по открытымъ степямъ, представляется необходимымъ. Для лучшаго сбереженія силъ, надлежитъ заготовить лошадей три перемѣны, какъ въ повозки такъ и въ телѣги обозныя. Примѣръ нынѣшней поѣздки доказываетъ, что лошади могутъ выдержать дорогу по Монголіи безъ особеннаго изнуренія, и ежели миссія, подобно нынѣшей, возвратится въ началѣ августа, то лошади, по надлежащемъ отдыхѣ, могутъ быть проданы въ октябрѣ мѣстнымъ жителямъ, съ выгодою для казны.

Неизлишнимъ нахожу присовокупить, что повозки для членовъ миссіи должны быть сколько можно легче, такъ чтобы 2 лошади удобно могли вез-

ти оныя. Нынѣшнія 10 повозокъ слишкомъ длинны на ходу, широки и вообще тяжелаго устройства. Притомъ, ѣдущимъ поставить обязанностію не обременять оныхъ излишнею поклажею, оставляя онную лучше на телѣгахъ обозныхъ.

Отправленіе Пекинской миссіи конечно составляетъ для правительства расходъ неминуемый; а потому желательно, чтобы оная снабжаема была всѣми путевыми потребностями безъ недостатка. Къ сему отношу я изготовленіе для оной двухъ прочныхъ и теплыхъ юртъ, изъ коихъ одну именно предоставить для членовъ миссіи, а другую для пристава съ находящимися при немъ. Для сопровождающихъ миссію казаковъ сшить прочную палатку, по образцу монгольскихъ, т. е. чтобы въ оныхъ можно было разводить огонь. Равнымъ образомъ, необходимо имѣть до 5 тагановъ желѣзныхъ, для разведенія огня изъ аргала или сухаго навозу, каковый составляетъ, по ту сторону Урги, единственный матеріалъ для отапливанія.

Августа 29 я представилъ г-ну правившему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора донесеніе мое по всѣмъ хозяйственнымъ предметамъ, бывшимъ въ моемъ вѣдѣніи на переѣздъ миссій, окончившійся благополучно. Купно съ тѣмъ изъявилъ я г-ну губернатору и мнѣніе мое относительно продажи скота, возвратившагося подъ обозомъ миссіи. На сихъ дняхъ отъ его превосходительства дано разрѣшеніе Троицкосавской пограничной канцеляріи, продать оный скотъ съ аукціона. Полагая лошадей, кругомъ по 50 р. каждую, за 104 можно бы выручить до 5.000 р., да за 21 верблюда, положивъ кругомъ по 120 р., около 2.500 р., каковая сумма могла бы обращена быть на поддержаніе бѣднѣйшихъ изъ казаковъ Троицкосавской дистанціи, а частію Кударинской и Хорацайской, какъ болѣе занятыхъ личною службою.

2) О суммѣ на жалованье и путевые расходы.

Отчеты мои въ употребленіи сихъ суммъ отправилъ я въ концѣ августа г-ну правившему должность Иркутскаго гражданскаго губернатора, во исполненіе § 38 инструкціи, каковую имѣлъ я честь получить отъ вашего высокопревосходительства.

На жалованье обозному миссіи, переводчику Фролову, а равно на жалованье и кормовыя для 30 человѣкъ казачьяго отряда, сопровождавшаго миссію, на годъ отпущено было серебра въ слиткахъ	5 пуд. 18 фун.
Впродолженіи 11-мѣсячнаго пребыванія нашего въ предѣлахъ Китая, т. е. съ 31 августа 1820 по 1 августа 1821 г. на сей предметъ по положенію употреблено. . .	4 — 39 — 18 золот.
За тѣмъ осталось серебра налицо . . .	» п. 18 ф. 16 зол.

На путевые и прочіе расходы, по случаю

новой перемѣны Пекинской миссіи, назначено серебра всего вообще	5	8	32	—
Изъ сей суммы издержано:				
а) На наемъ китайскихъ подводъ для доставленія новой миссіи отъ Калгана до Пекина, и прежней обратно отъ Пекина до урочища Цаганъ Балгасу, по сю сторону Калгана, равнымъ образомъ на переѣздъ, по случаю смѣны (въ мартѣ) казаковъ, находящихся при казенномъ табунѣ на зимовкѣ въ помянутомъ урочищѣ	1	33	— 12/55	—
б) На мелочныя и непредвидимыя издержки въ пути, какъ-то: на придачу при вымѣнѣ верблюдовъ и лошадей; на кормъ скоту; на наемъ въ пути для ночлега квартиръ; починку повозокъ и тому подобное, употреблено	»	13	11 7/55	—
в) Въ Пекинѣ, на содержаніе посольскаго двора втеченіи $5^1/_2$ мѣсяцевъ, какъ-то: отапливаніе, освѣщеніе и поправки комнатъ, кои занималъ приставъ миссіи, съ находящимися при немъ офицерами, а равно казачьей казармы	»	8	51 37/55	—
г) Тамъ же, для парадныхъ выѣздовъ, на наемъ верховыхъ лошадей казакамъ . . .	»	1	9 30/55	—
д) На покупку книгъ манжурскихъ, китайскихъ, монгольскихъ для Иркутскаго училища азіятскихъ языковъ, съ укупоркою помянутыхъ книгъ.	»	15	88	—
Всего.	2	31	64 1/2	—
За всѣми, въ пути за границею сдѣланлаными расходами, въ остаткѣ налицо чистаго серебра	2 пуд.	16 фун.	63 1/2	золот.
Изъ вышеизложеннаго разсчета видно, что въ моемъ распоряженіи находилось всего серебра.	10	26	32	—
За границею издержано	7	31	47 31/55	—
Въ остаткѣ .	2	34	79 1/2	—

Сіе остаточное серебро въ слиткахъ (1/8 фунта) сдано отъ меня 25 августа, согласно распоряженію правившаго должность Иркутскаго губернатора, въ Троицкосавскую пограничную канцелярію, откуда оное серебро поступило уже на храненіе въ Кяхтинскую таможню.

При назначенiи серебра на расходы, а особливо путевые, положена была въ образецъ сумма, издержанная за границею при перемѣнѣ Пекинской миссiи въ 1807 и 1808 годахъ; но я осмѣливаюсь донести вашему высокопревосходительству, что дѣйствительное количество и предметъ сихъ издержекъ могутъ быть опредѣляемы только мѣстными обстоятельствами. Почему, при всѣхъ моихъ усилiяхъ къ сбереженiю выгодъ казны, я не менѣе долгомъ моимъ почиталъ во всѣхъ случаяхъ соблюсти строгое приличiе — залогъ уваженiя со стороны иностранцевъ къ характеру нашего имени. Основываясь на § 28 данной мнѣ инструкцiи, начальникъ новой миссiи о. архимандритъ и кавалеръ Петръ засвидѣтельствовалъ всѣ расходы путевые, учиненные мною въ послѣднiе мѣсяцы 1820 г.; но о. архимандритъ Iоакинѳъ, не взирая на предложенiе мое, не приступилъ къ таковому свидѣтельству, отзываясь неимѣнiемъ порученiя о томъ отъ высшаго начальства. Впрочемъ всѣ казенныя издержки, въ Пекинѣ и въ обратный путь, были производимы мною не иначе, какъ чрезъ посредство студента возвратившейся миссiи, переводчика Сипакова; выдачи же серебра на перевозку миссiи подтверждаются подлинными контрактами, кои заключены были отъ меня съ китайскими возчиками.

На подарки заграничныхъ отпущено было въ мое распоряженiе разныхъ вещей, по цѣнѣ на 8.320 р. 25 к. ассигнацiями. За расходомъ всѣхъ безъ остатка, еще куплено мною въ Монголiи и издержано по видамъ службы, подарочныхъ вещей, какъ-то: табакерокъ, ножей, плису и юфтевыхъ кожъ на 3 ѳун. 40 зол. серебромъ.

Прежнiй и весьма неизлишнiй обычай съ нашей стороны ласкать иностранцевъ подарками, и самый долгъ признательности къ ихъ услугамъ, главнѣйше руководствовали меня въ употребленiи сихъ вещей; да и чемъ другимъ можно было расположить въ нашу пользу людей, почитающихъ корысть первымъ своимъ побужденiемъ, каковы манжурскiе чиновники низшей степени, или народъ, грубый въ понятiяхъ своихъ и поступкахъ, каковыми доселѣ представляются монголы. Озобочиваясь объ успѣшномъ проѣздѣ миссiй, кои имѣлъ я случай препровождать, и употребляя на сей конецъ правительствомъ врученные мнѣ способы, не упускалъ я изъ виду и того, чтобы ласковымъ обхожденiемъ утвердить въ иностранцахъ прiязнь къ намъ и на будущее время.

Въ сихъ видахъ издержаны мною и всѣ припасы, на угощенiе заграничныхъ изъ Иркутска взятые.

Плоды привѣтливаго нашего обхожденiя съ манжурами и монголами, мы имѣли удовольствiе видѣть на томъ, что для миссiи, въ переднiй и обратный путь, въ степяхъ выставляемы были юрты, съ припасенiемъ дровъ и воды, также кирпичнаго чаю и проч.; въ городахъ китайскихъ также отводились, для помѣщенiя миссiи, хорошiя квартиры съ отопленiемъ. При возвращенiи же миссiи, монголы, соревнующiе въ услужливости съ самими соотечественниками нашими, охотно снабжали нашъ обозъ лучшими верблюдами и лошадьми: сихъ послѣднихъ съ большимъ выборомъ отпускали для насъ, нежели для манжурскихъ чиновниковъ, миссiю сопровождавшихъ.

Касательно подарочныхъ вещей, я нахожу, что на будущій разъ, вмѣсто простыхъ ножей и сабель, приличнѣе было бы отпустить нѣсколько аглицскихъ бритвъ, ножей и ножницъ; для Монголовъ же въ особенности понравятся небольшіе кортики съ портупеями, каковые употребляются у насъ морскими офицерами. Впрочемъ, на подарки старшимъ чиновникамъ можно отпустить и нѣсколько сабель легкихъ, небольшихъ и самой чистой отдѣлки.

3) Объ отрядѣ, сопровождавшемъ миссію.

Назначенные для сего люди, какъ офицеры, такъ и низшіе чины, дѣятельностію и строгимъ поведеніемъ, въ полной мѣрѣ оправдали выборъ начальства. Бывшій въ должности обознаго, начальникъ Цурухайтуевской дистанціи, 12 класса Разгильдѣевъ 1-й, сверхъ успѣшнаго исполненія своей должности, по движенію отличной ревности къ службѣ, при сомнительномъ положеніи рабочаго скота, 1 ноября прошлаго года, пожертвовалъ въ казенный обозъ собственныхъ 2-хъ верблюдовъ. Равнымъ образомъ и казаки: Чиндант-Турукуевской дистанціи Иванъ Токмаковъ и Цурухайтуевской Андріянъ Суринъ отдали въ обозъ, на возвратный путь, своихъ двухъ лошадей, здоровыхъ и сильныхъ. Таковыя благонамѣренныя пожертвованія весьма были полезны для успѣшнаго движенія миссіи. Я не нахожу лучшаго доказательства объ отличныхъ способностяхъ людей, сопровождавшихъ нынѣ миссію, какъ изъявленіе моего безпристрастнаго мнѣнія, что ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, съ особенною пользою могутъ быть употреблены въ таковую должность и на будущее время.

Въ обязанности нашелся я сдѣлать мое одобреніе объ отличной службѣ казаковъ предъ пограничною канцеляріею, которая благоволила принять оный отзывъ во вниманіе, и 5 казаковъ награждены слѣдующими чинами.

Ежели вашему высокопревосходительству благоугодно было почтить меня лестнымъ вашимъ довѣріемъ, поручивъ въ мое вѣдѣніе людей, назначенныхъ для сопровожденія миссіи, то я принимаю смѣлость ходатайствовать, предъ лицемъ благотворительнаго и справедливаго начальника, о наградѣ тѣхъ чиновниковъ и казаковъ, коихъ усердію и дѣятельности имѣлъ я удовольствіе быть свидѣтелемъ втеченіи года; къ сему ходатайству побуждаетъ меня одинъ строгій долгъ вниманія къ ревностной службѣ ихъ, и вмѣстѣ желаніе быть истолкователемъ объ отличіи людей, имѣющихъ счастіе находиться подъ высокимъ начальствомъ вашего высокопревосходительства.

а) Исправлявшаго должность обознаго 12 класса Разгильдѣева 1-го, коего долговременное, усердное служеніе и полезныя связи съ пограничнымъ монгольскимъ начальствомъ, по должности дистаночнаго начальника, довольно уже извѣстны начальству, за его двукратную поѣздку въ Пекинъ съ миссіею, причемъ онъ отличилъ себя примѣрнымъ усердіемъ и полезными пожертвованіями, нахожу я достойнымъ ордена Св. Анны 3-й степени. Таковая награда служитъ ему вящшимъ поощреніемъ и убѣдительнымъ примѣ-

ромъ для другихъ, къ прехожденію службы, не щадя ни силъ своихъ, ни имущества.

б) Казачій старшина 14 класса Разгильдѣевъ 4-й, по его дѣятельности и расторопности, въ чемъ онъ былъ примѣромъ для всего отряда, заслуживаетъ награды слѣдующимъ чиномъ 12 класса.

в) Находящійся при мнѣ въ должности переводчика языковъ монгольскаго и манжурскаго губернскій регистраторъ Фроловъ, въ проѣздъ по Монголіи, былъ единственнымъ орудіемъ моихъ объясненій съ тамошнимъ начальствомъ и всѣми прочими людьми, съ коими только имѣлъ я сношеніе по дѣламъ службы; по сей обязанности, онъ былъ неразлучнымъ моихъ спутникомъ, истолкователемъ моихъ мыслей передъ иностранцами, а сверхъ того исправлялъ должность и письмоводителя по дѣламъ пристава миссіи, при чемъ показывалъ примѣрное благонравіе и отличныя способности въ языкахъ отечественномъ, также монгольскомъ и манжурскомъ. Я почитаю пріятною обязанностію ходатайствовать о наградѣ г-на Фролова слѣдующимъ чиномъ коллежскаго регистратора. Сверхъ того не благоугодно ли будетъ вашему высокопревосходительству приказать помѣстить г-на Фролова на полный окладъ переводчика, т. е. 600 р., въ каковой должности онъ находится при пограничномъ коммисарѣ, получая только 350 р. въ годъ. Г-нъ Фроловъ, по его честности и знанію языковъ, съ большимъ успѣхомъ можетъ быть употребляемъ по дѣламъ пограничнымъ.

г) То же чувство строгой справедливости побуждаетъ меня утруждать ваше высокопревосходительство покорнѣйшею просьбою, объ удостоеніи сотниковъ Троицкосавской дистанціи Петрова и Захарова чинами 14 класса. Сіи люди, по ихъ неусыпному трудолюбію, въ настоящую поѣздку, какъ и всегда, обращали на себя особенное вниманіе; а во время зимовки казачьяго скота подъ Калганомъ, дружбою съ монголами, они успѣли сохранить часть скота, нынѣ возвратившагося изъ-за границы. Петровъ съ пользою можетъ быть отправленъ, и въ слѣдующую перемѣну миссіи, за границу, по части хозяйственной.

Таковое мое ходатайство, основанное на безпристрастіи, я пріемлю смѣлость подкрѣпить и послужными списками упоминаемыхъ чиновъ.

д) Наконецъ въ обязанности нахожусь просить ваше высокопревосходительство о наградѣ небольшими денежными выдачами, за отличное усердіе и расторопность, слѣдующихъ чиновъ Кударинской дистанціи: урядника Гаврилу Фролова, бывшаго въ троекратной посылкѣ за границу, 100 р; казака Федора Максимова 50 р.; Чиндант-Турукуевской, казаковъ: Ивана Токмакова 100 р. и Илью Епова 50 р. и Цурухайтуевской дистанціи Андріяна Сурина 100 р. и Ипполита Софронова 50 р.; въ награду всѣмъ 6-и человѣкамъ востребуется 450 р. ассигнаціями; каковая сумма можетъ быть отчисленна изъ тѣхъ денегъ, кои выручены будутъ за проданный скотъ изъ обоза миссіи.

Симъ заключаю донесеніе мое вашему высокопревосходительству объ исполненіи главнѣйшихъ обязанностей моихъ по должности пристава Пекинской миссіи. Втеченіи наступающаго ноября займусь приведеніемъ въ по-

рядокъ моей письменной части, съ помощію находящагося при мнѣ въ должности письмоводителя переводчика Фролова, который съ 1-го числа декабря мѣсяца можетъ возвратиться къ мѣсту дѣйствительной его службы. Донося теперь же о семъ г-ну Иркутскому гражданскому губернатору, я возобновилъ передъ его превосходительствомъ просьбу о снабженіи меня квитанціею въ представленныхъ отъ меня отчетахъ по хозяйственной части, дабы съ наступленіемъ удобнаго къ проѣзду времени я могъ безостановочно направить свой обратный путь въ С.-Петербургъ. Отъ его же превосходительства испрашиваю разрѣшенія, дабы до С.-Петербурга сопроводилъ меня, находившійся при мнѣ за границею, пограничнаго казачьяго войска сотникъ Петровъ (сынъ войсковаго штабъ-лекаря); каковое пособіе въ настоящемъ моемъ безпомощномъ положеніи необходимо, да и самому Петрову небезполезно.

Подлинный подписалъ: коллежскій ассесоръ Е. Тимковскій.

24 октября 1821 года.
Троицкосавская крѣпость.

59.

9 іюня 1822 года.
№ 145.

Милостивый государь мой,

Василій Семеновичъ!

Изъ донесеній Иркутскаго гражданскаго губернатора съ удовольствіемъ усматриваю я, что вы дѣятельно приступили къ переводу монгольскихъ законовъ на русскій языкъ. Желая видѣть сколько возможно скорѣе окончаніе полезнаго сего труда, который безъ сомнѣнія принесетъ вамъ особенную честь, я далъ предписаніе Иркутскому гражданскому губернатору, чтобъ оба экземпляра сихъ законовъ, монгольскій и манжурскій, оставить въ вашемъ употребленіи, пока сіе будетъ вамъ нужно.

Мнѣ остается засимъ увѣрить васъ, что къ изданію вашего перевода я неоставлю оказать съ своей стороны всѣхъ возможныхъ пособій и буду ожидать о успѣхѣ дѣла сего вашихъ увѣдомленій. Полагаю, что самое изданіе удобнѣе можетъ быть производимо по частямъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ, имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою.

60.

Г-ну м. финансовъ.
9 іюня 1822.
№ 70.
Въ С.-Петербургѣ.
л. 1—24.

Милостивый государь,

графъ Дмитрій Александровичъ!

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества рескриптомъ, въ 5 день іюля 1819 года даннымъ, поручены мнѣ мѣстныя распоряженія по предмету отправленія въ Пекинъ новой духовной миссіи и возвращенія оттуда прежней.

Возложивъ по принадлежности на правившаго должность Иркутскаго гражданскаго губернатора, г. тамошняго вице-губернатора и казенную экспедицію, разныя по отправленію миссіи заготовленія и денежныя выдачи, получилъ я впослѣдствіи отчеты въ произведенныхъ расходахъ.

Отчеты сіи вслѣдствіе предписанія вашего сіятельства, отъ 21 декабря 1819 г., № 509, я имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ.

Изъ нихъ явствуетъ: 1) что въ распоряженіе правившаго должность гражданскаго губернатора и подъ надзоромъ его въ распоряженіе Троицкосавской пограничной канцеляріи отпущено было суммы всего 36.000 р. асс.; 2) что всѣ прочіе расходы произведены были непосредственно отъ казенной экспедиціи.

Разсмотрѣвъ сіи отчеты и сличивъ оные съ предварительными изчисленіями, я призналъ нужнымъ, для удобнѣйшаго соображенія сего дѣла во всѣхъ его отношеніяхъ, расположить статьи расходовъ по предметамъ ихъ и предназначенію. Такимъ образомъ составлено прилагаемое при семъ подъ бук. А общее извлеченіе изъ отчетовъ и счетныя выписки, служащія сводомъ отчетовъ, отъ казенной экспедиціи и отъ правившаго должность губернатора представленныхъ.

Извлеченіе сіе раздѣлено на три отдѣленія: *первое* содержитъ расходы, опредѣленные штатомъ, въ 4 день августа 1818 года Высочайше утвержденнымъ, и составляющіе потребность миссіи во время пребыванія оной въ Пекинѣ; *второе*—путевыя издержки миссіи между Иркутскомъ и Пекиномъ, основанныя на предварительномъ изчисленіи, отъ предмѣстника моего министерству иностранныхъ дѣлъ представленномъ, и съ прежними примѣрами соображенномъ; наконецъ *третіе* — расходы, служащіе дополненіемъ къ расходамъ, произведеннымъ въ министерствѣ, на переѣздъ миссіи между С.-Петербургомъ и Иркутскомъ, и учиненные по особымъ назначеніямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Сумма штатная.

Предметъ назначенія штатной суммы есть содержаніе миссіи во время пребыванія оной на мѣстѣ въ Пекинѣ. Сумма сія назначена по штату: 1) серебромъ; 2) подарочными вещами.

I. Употребленіе серебра.

На ежегодное содержаніе миссіи назначено по штату 16.250 р. сер. Въ Иркутскъ сей суммы доставлено: а) на содержаніе новой миссіи въ Пекинѣ на пять лѣтъ, за исключеніемъ 1.500 р., отпущенныхъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ на покупку въ С.-Петербургѣ разныхъ подарочныхъ вещей, тѣмъ же штатомъ назначенныхъ, — 79 п. 30 ф.; б) на удовлетвореніе годовымъ окладомъ прежней миссія 6 п. 20 ф. всего 86 п. 10 ф.

Вся сія сумма долженствовала поступить въ вѣдѣніе начальника миссіи, о. архимандрита Петра, и обезпечить штатное положеніе оной по 19 мая 1825 года. Но обстоятельства, встрѣтившіяся по прибытіи миссіи въ Иркутскъ, представили необходимымъ сдѣлать въ семъ назначеніи слѣдующія измѣненія:

1) На внѣшніе путевые расходы миссіи изчислено было министерствомъ иностранныхъ дѣлъ серебра 14 п. 18 ф. Но серебра сего отпущено не было, а предназначено пріобрѣсть оное вымѣномъ въ Кяхтѣ. Пріобрѣтеніе сіе оказалось на мѣстѣ невозможнымъ. Хотя же въ Иркутскомъ казначействѣ и состоялъ на лицѣ остатокъ серебра отъ прежнихъ расходовъ, но остатокъ сей состоялъ не болѣе 1 п. 19 ф. и слѣд. не удовлетворялъ потребности. Посему оставалось одно средство—изъ серебра, отпущеннаго на содержаніе миссіи, заимствовать количество серебра, потребнаго на путевыя ея издержки. А дабы при семъ не входить въ сложные и раздробительные разсчеты, то признано удобнѣйшимъ отложить изъ пятилѣтней пропорціи сего серебра одногодичную сумму, 16 п. 10 ф. составляющую. Предположенія сіи, бывъ представлены вашему сіятельству въ отношеніи моемъ, отъ 17 марта 1820 года, № 76, утверждены предписаніемъ вашимъ 18 іюня 1820 г., № 2277. Такимъ образомъ серебра, на содержаніе миссіи назначеннаго, поступило въ вѣдѣніе начальника оной только на четыре года.

2) Члены миссіи, по прибытіи въ Иркутскъ, встрѣтили надобность въ разныхъ вещахъ, для пути необходимыхъ, и потому просили для покупки оныхъ отпустить имъ по 1 сентября 1820 года жалованье ассигнаціями. Получивъ о семъ представленіе начальника миссіи, я предложилъ Иркутской казенной экспедиціи выдать имъ по курсу серебра ассигнаціями причитающееся съ 19 мая по 1 сентября 1820 года жалованье. Вслѣдствіе сего и выдано имъ 7.140 р., полагая рубль серебра въ 3 р. 60 к. ассигнаціями.

По сему распорядку отпущенная миссіи четырехгодичная пропорція обезпечиваетъ все штатное ея положеніе по 1 сентября 1824 года.

3) Изъ отложенной годовой пропорціи серебра, т. е. изъ 16 п. 10 ф., отпущено было приставу, коллежскому ассесору Тимковскому на путевые расходы 7 п. 26 ф. 32 з. и въ запасъ на непредвидимыя надобности 3 п., всего 10 п. 7 ф. (?) 32 з., слѣд. оставалось 5 п. 23 ф. 64 з. Но означенный приставъ получилъ въ С.-Петербургѣ принадлежащее ему жалованье впередъ ассигнаціями, и по прибытіи въ Иркутскъ найдя, что въ заграничномъ пути предстояла ему необходимость въ серебрѣ, а не въ ассигнаціяхъ, просилъ выдачу ему жалованья произвесть серебромъ, а полученныя имъ ассигнаціи принять въ казну по тому же курсу, по какому онѣ ему были выданы. Обстоятельство сіе было предусмотрѣно министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и г. управляющій симъ министерствомъ отношеніемъ, отъ 9 марта 1820 года, требовалъ вслѣдствіе того учинить надлежащее на мѣстѣ распоряженіе. Почему и выдано приставу изъ означеннаго остаточнаго серебра 1 п. 20 ф. съ полученіемъ отъ него ассигнаціями по той цѣнѣ, какая при выдачѣ ему въ Петербургѣ жалованья принята была въ основаніе, т. е. считая серебряный рубль въ 3 р. 75 к. асс.

4) По возвращеніи пристава представлено отъ него за всѣми расходами, о которыхъ во второмъ отдѣленіи подробно означено, остаточнаго серебра 2 п. 24 ф. 79½ з. Такимъ образомъ количество всего остатка серебра изъ отложенной годовой пропорціи штатной суммы составляетъ 6 п. 38 ф. 47½ з., а съ присовокупленіемъ остатка прежнихъ лѣтъ, въ вѣдомствѣ Иркутской казенной экспедиціи хранящагося, въ 1 п. 19 ф. съ золотниками составляющаго, должно быть въ вѣдѣніи той экспедиціи налицо до 8 п. 17½ ф. и притомъ къ сему же капиталу въ видѣ замѣна принадлежатъ 5.625 р. асс., полученные отъ пристава.

II. Подарочныя вещи.

Расходы на подарки, по штату миссіи 1818 года положенные, суть двухъ родовъ: *первые* опредѣлены 4 пунктомъ примѣчанія къ сему штату въ число суммы, по 500 р. серебромъ ежегодно исчисленной; *вторые* назначены статьею 5 того же примѣчанія безъ изчисленія количества, но просто дорогими мѣхами.

О подарочныхъ вещахъ перваго рода г. управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ учинилъ слѣдующія распоряженія:

1) Отъ 24 ноября 1819 г. отнесся ко мнѣ, что, по сношенію съ вашимъ сіятельствомъ, признано удобнымъ, въ число сихъ вещей взять фарфоровыя и хрустальныя вещи средней доброты, по выбору начальника миссіи, изъ числа оставшихся въ Кяхтѣ послѣ бывшаго посольства. Передавъ въ свое время предписаніе сіе къ надлежащему исполненію Троицкосавской пограничной канцеляріи, въ вѣдѣніи коей хранятся оставшіяся отъ посольства вещи, нынѣ вмѣстѣ съ прочими счетами получилъ я реестръ тѣмъ вещамъ, кои о. Архимандритъ Петръ взялъ съ собою; реестръ сей приложенъ въ подлинникѣ подъ № 1.

2) Другія подарочныя вещи, бывъ куплены въ С.-Петербургѣ, сданы

тамъ непосредственно о. архимандриту. О сихъ вещахъ мнѣ извѣстно только изъ донесенія сего архимандрита, что онѣ титулярнымъ совѣтникомъ Скопинымъ доставлены въ Иркутскъ въ совершенной исправности.

Подарочныя вещи втораго рода предполагалось взять изъ дорогихъ мѣховъ, хранящихся у гражданскаго губернатора; но, по извѣщенію, что въ распоряженіи губернатора никакихъ мѣховъ не состояло, предписаніемъ вашего сіятельства, отъ 18 декабря 1819 года за № 4817, Иркутской казенной экспедиціи велѣно пріуготовить пять бобровыхъ, 20 собольихъ и 1000 бѣличьихъ кожъ, изъ взносимаго ясака, или покупкою у вольныхъ промышленниковъ, съ тѣмъ, чтобъ вещи сіи сданы были о. архимандриту Петру съ его разсмотрѣнія, и о томъ послано было бы особое въ экспедицію о государственныхъ доходовъ извѣщеніе. Количество издержекъ на сей предметъ показано въ отчетѣ впослѣдствіе полученнаго о томъ отъ гражданскаго губернатора донесенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДОСТАВЛЕНІЕ МИССІИ ИЗЪ ИРКУТСКА ВЪ ПЕКИНЪ И ОБРАТНО.

Въ предварительныхъ соображеніяхъ, представленныхъ отъ моего предмѣстника, два способа предлагаемы были для доставленія миссіи отъ Кяхты до Калгана подрядомъ по примѣру 1794 года, или же казеннымъ хозяйственнымъ распоряженіемъ.

Первое средство, по мѣстному усмотрѣнію, найдено невозможнымъ; вызовъ подрядчиковъ не могъ служить ни къ чему, кромѣ напраснаго промедленія; оставалось употребить второе средство. Въ приведеніи его въ дѣйствіе представились слѣдующіе предметы казенныхъ издержекъ:

А. Расходы по предварительному сношенію съ заграничными.

Б. Путевыя приготовленія для миссій.

В. Заготовленіе подарочныхъ вещей въ распоряженіе пристава.

Г. Содержаніе пристава и конвоя и вообще расходы по движенію обоза за границею.

А. Сношенія съ заграничными.

Предметъ сей составляется изъ двухъ статей: 1) Расходы на отправленіе курьера въ Ургу съ листомъ правительствующаго сената въ Пекинскій трибуналъ и съ подарками вану; пріемъ и угощеніе китайскихъ курьеровъ въ Иркутскѣ, съ отвѣтомъ изъ трибунала присланныхъ. 2) Подарки дзаргучею при личныхъ моихъ въ Кяхтѣ переговорахъ по дѣламъ миссіи. Подробности первой статьи означены въ особомъ извлеченіи подъ № VII, а второй подъ № VIII.

В. Путевыя пріуготовленія для миссіи.

Въ основаніе сего расхода приняты предварительныя соображенія, отъ предмѣстника моего представленныя, также прежніе опыты и мѣстныя пока-

занія. Всѣ потребности пріобрѣтены: а) покупкою чрезъ посредство Троицкосавской пограничной канцеляріи, а частію по распоряженію правившаго должность гражданскаго губернатора; б) пріуготовленіемъ въ Иркутскомъ ремесленномъ домѣ; в) пожертвованіями безъ платежа. Приложенныя подъ №№ III, IV, V и VI вѣдомости показываютъ расходы сіи во всей подробности. Веденные онымъ счеты и шнуровыя книги обревизованы Иркутскою казенною экспедиціею и найдены исправными. Причемъ неизлишнимъ считаю замѣтить:

1) Число верблюдовъ и лошадей отправлено было съ миссіею въ значительномъ числѣ болѣе, нежели назначалось по предварительному изчисленію; а именно: вмѣсто 66 верблюдовъ, отправлено 85, вмѣсто 88 лошадей, до 150. Сіе произошло отъ того, *во первыхъ*, что въ первоначальномъ примѣрномъ изчисленіи количества тягостей не приняты были въ соображеніе хрустальныя вещи, съ миссіею впослѣдствіи назначенныя; *во вторыхъ*, что многія вещи неудобно было везти на верблюдахъ, но найдено при самомъ отправленіи нужнымъ заготовить 6 одноколокъ; *въ третьихъ*, для удобства въ слѣдованіи миссіи необходимо было нужно, сверхъ 8 предназначенныхъ, устроить еще двѣ повозки и, по трудности пути, на каждую вмѣсто двухъ, взять по три лошади; *въ четвертыхъ*, число заводныхъ верблюдовъ и лошадей признано было также нужнымъ умножить. Опытъ показалъ, что и при семъ умноженіи, безъ особеннаго со стороны китайскаго правительства, дачею по пути въ Монголію на каждой станціи безденежно до 17 верблюдовъ и 10 лошадей, обратный путь миссіи чрезъ Монголію былъ бы крайне затруднителенъ.

Всѣ сіи прибавленія не умножили однакоже казенныхъ расходовъ; ибо большая часть верблюдовъ и всѣ лошади пожертвованы Забайкальскими инородцами и казаками безденежно. Покупкою же пріобрѣтено не болѣе какъ 34 верблюда.

3) Изъ числа отправленнаго заграницу скота возвратилось только 20 верблюдовъ и 102 лошади. Главная причина гибели оныхъ, по изъясненію пристава, состояла: а) въ трудномъ отправленіи миссіи за границу, произшедшемъ отъ того, что китайскіе приставы прибыли въ Маймачены не ранѣе 26 августа; б) въ десятидневномъ задержаніи миссіи въ Ургѣ по случаю смерти богдохана; в) въ скудныхъ кормахъ на степи Гоби; г) въ необыкновенно суровой зимѣ, втеченіи которой верблюды и лошади оставались на пастьбѣ въ степи близъ Калгана при урочищѣ Цаганъ-Балгару; д) въ непривычкѣ нашихъ верблюдовъ и лошадей къ дальнему пути, къ степной пищѣ и особливо къ недостатку воды.

Впрочемъ утрата скота удостовѣряется извѣстіемъ о томъ Пекинскаго трибунала, ежедневнымъ журналомъ пристава и сдаточнымъ регистромъ на границѣ.

4) Возвратившіеся лошади и верблюды съ прибавленіемъ къ первымъ тѣхъ, кои при отправленіи миссіи оставались въ вѣдомствѣ Троицкосавской пограничной канцеляріи изъ числа пожертвованныхъ инородцами, а равно упряжь и другія вещи проданы съ аукціоннаго торга, какъ означено въ осо-

бомъ донесенiи Иркутскаго гражданскаго губернатора къ отчету, и выручено 8.237 р. 15 к. Сумма сiя замѣняетъ равное ей число въ общихъ расходахъ по отправленiю миссiи.

5) Предмѣстникъ мой полагалъ, чтобъ, не покупая полнаго числа лошадей, предоставить наряженнымъ конвойнымъ употребить своихъ собственныхъ, удовлетворивъ ихъ только платою за половину. Мѣра сiя въ исполненiи оказалась невозможною и для казаковъ разорительною.

6) При заготовленiи упряжнаго и вьючнаго скота для миссiи, инородцы пожертвовали 29 быковъ. Всѣ оные взяты были въ путь и употреблены въ пищу, частiю для конвойныхъ, частiю же для станцiонныхъ монголовъ, долговременнымъ ожиданiемъ миссiи по случаю задержанiя оной въ Ургѣ изнуренныхъ.

7) Въ числѣ потребныхъ для миссiи вещей назначено было приготовить Фламскаго полотна до 210 арш. для крыши вьюковъ и на двѣ палатки; но какъ издѣлiя сего вовсе въ продажѣ не было и получить скоро изъ другихъ мѣстъ въ Иркутскѣ не было возможности, то, по вошедшему ко мнѣ представленiю, разрѣшилъ я употребить для сего большую равендужную палатку, оставшуюся безъ всякаго употребленiя отъ бывшаго въ Китай посольства. Палатка сiя давно назначена уже была въ продажу, но не явилось желающихъ. Сумма, въ которой была оная оцѣнена, на основанiи Высочайшаго повелѣнiя, состоявшагося въ 1811 году, отчислена въ приказъ общественнаго призрѣнiя.

В. Содержанiе пристава и конвоя.

Статья сiя принадлежитъ къ числу внѣшнихъ расходовъ. Въ предварительномъ соображенiи изчисленiе учинено было на серебро, но по присылкѣ онаго изъ С.-Петербурга отчислена годовая пропорцiя штатной суммы, какъ то выше подробно означено. Часть сего расхода произведена ассигнацiями, потому достаточнымъ найдено отпустить за границу 10 п. 7 ф. 32 з.

Здѣсь считаю нужнымъ пояснить:

1) Что съ назначенiемъ пристава отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, не было уже никакой нужды опредѣлять особаго письмоводителя, какъ то въ предварительномъ изчисленiи было назначено; напротивъ въ составѣ конвоя не доставало обознаго старшины. Для сего необходимо было употребить чиновника опытнаго, бывшаго въ Китаѣ и знающаго монгольскiй языкъ. Отсюда произошли двѣ мѣры: *во первыхъ*, въ отмѣну письмоводителя, назначенъ обозный казачiй старшина 12 кл. Разгильдѣевъ, съ жалованьемъ по положенiю; *во вторыхъ*, обязанность письмоводителя возложена на переводчика. Ему выдано сперва на путевыя нужды 200 р. ассигнацiями, а потомъ по особому Высочайшему повелѣнiю, въ 25 день апрѣля с. г. отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ объявленному, продолжено производство жалованья серебромъ втеченiи трехъ мѣсяцевъ по прибытiи на мѣсто, что̀ составляетъ 315 р. ассигн.

2) Расходъ на серебро уменьшенъ двумя способами: а) обозному выдана значительная часть жалованья по курсу серебра ассигнаціями, то есть со дня его опредѣленія до дѣйствительнаго выступленія за границу; б) изчисленныя потребности на угощеніе заграничныхъ чиновниковъ пріобрѣтены покупкою на ассигнаціи.

3) Конвой миссіи пробылъ за границею съ 1 сентября 1820 по 1 августа 1821 года, ровно 11 мѣсяцевъ.

Г. Подарки.

По предъявленному изчисленію полагалось значительную часть подарковъ купить въ С.-Петербургѣ, и потому въ изчисленіи семъ суммы на оные не было назначено. Но какъ при отправленіи миссіи вещей сихъ изъ С.-Петербурга доставлено не было, то и приготовлены оныя по распоряженію мѣстнаго начальства въ Иркутскѣ.

По сему предмету надлежитъ замѣтить:

1) Вещи, кои назначено было купить въ С.-Петербургѣ, не могли быть всѣ отысканы въ Иркутскѣ, и оттого по необходимости замѣнены другими.

2) Покупка всѣхъ подарочныхъ вещей въ Иркутскѣ произведена на основаніи справочныхъ цѣнъ и вообще ниже оныхъ подъ наблюденіемъ вице-губернатора; счеты же въ казенной экспедиціи обревизованы.

3) Въ число сихъ вещей обращены заготовленныя по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ на Златоустовскихъ заводахъ сабли и за оныя отослана потребная сумма по счету, отъ Екатеринбургскаго горнаго начальника, присланному въ подлинникѣ, подъ буквою Б прилагаемому.

4) По донесенію пристава всѣ вещи, на подарки купленныя, употреблены, въ расходъ и употребленіе сіе обревизовано казенною экспедиціею, какъ явствуетъ изъ представленной отъ оной и при отчетѣ приложенной счетной выписки. Разсмотрѣвъ ежедневный журналъ пристава, я нашелъ, что расходы сіи были необходимы и съ данною ему инструкціею сообразны.

Такимъ образомъ всѣ издержки, коихъ распорядокъ былъ возложенъ на мѣстное начальство, и кои составляютъ второе отдѣленіе составленнаго изъ отчетовъ извлеченія, представляется въ общей ихъ сложности въ слѣдующемъ видѣ:

На отправленіе миссіи по предварительному изчисленію назначено было серебромъ 14 п. 18 ф., ассигнаціями 55.323 р.

Дѣйствительно издержано серебромъ 7 п. 31 ф. 48½ з., ассигнаціями 39.043 р. 90¾ к.

Слѣдовательно сдѣлано сбереженія серебромъ 6 п. 26 ф. 47½ з., ассигнаціями 16.279 р. 9¼ к.

Приведя то и другое на ассигнаціи, количество всего сбереженія въ издержкахъ составлять будетъ 40.163 р. 62¼ к.

Къ сему надлежитъ еще присовокупить:

а) Вырученныя за проданный скотъ и вещи по возвращеніи миссіи въ Кяхту . . . . 8.237 р. 15 к.

б) Употребленные на покупку вещей для подарковъ, кои по предварительному изчисленію положено было купить въ С.-Петербургѣ на особыя суммы	5.481 р. 25 к.
А потому все количество сокращенія расходовъ противъ изчисленія составлять будетъ	53.882 — 2¼ —

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

РАСХОДЫ ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ПУТЕВЫХЪ ИЗДЕРЖЕКЪ МЕЖДУ С.-ПЕТЕРБУРГОМЪ И ИРКУТСКОМЪ.

Расходы, въ семъ отдѣленіи означенные и составляющіе всего 21.361 р. 62 к., основаны на особенныхъ предписаніяхъ министерства и не требуютъ никакого дальнѣйшаго изъясненія.

Заключая симъ примѣчаніемъ всѣ предметы отчета по управленію миссіи, я почитаю долгомъ представить на утвержденіе вашего сіятельства слѣдующія мѣры, изъ принятыхъ на мѣстѣ распоряженій возникающія:

1) Трудность сношеній съ Китаемъ заставляетъ сколько можно болѣе пользоваться каждымъ открывающимся къ тому случаемъ. Въ семъ предположеніи разрѣшено было приставу миссіи изъ остаточныхъ суммъ, ему порученныхъ, купить нѣсколько полезнѣйшихъ книгъ на манжурскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, для учрежденія въ Иркутскѣ класса сихъ языковъ. Купленныя книги означены въ прилагаемомъ подъ буквою В реестрѣ, цѣна ихъ простирается до 15 ф. 88 з. серебромъ. Какъ покупка сія не имѣетъ другаго предмета, кромѣ удобствъ сношеній съ Китаемъ, то справедливо было бы принять сей расходъ на счетъ общихъ издержекъ по отправленію нынѣшней миссіи, оставивъ книги въ распоряженіи Иркутской губернской гимназіи, при коей классы сихъ языковъ возстановить предполагается.

2) Отъ прежняго посольства въ Китай, кромѣ разныхъ вещей, хранящихся въ Кяхтѣ, остаются еще книги въ вѣдѣніи Иркутской казенной экспедиціи. Предписаніемъ вашего сіятельства велѣно продать оныя съ публичнаго торга, ибо, будучи подмочены по доставленіи ихъ въ Иркутскъ, повредились они впослѣдствіи еще болѣе отъ храненія въ сыромъ и неудобномъ мѣстѣ. По причинѣ весьма низкихъ цѣнъ, на торгахъ предъявленныхъ, книги сіи, впрочемъ и по изданіямъ ихъ не важныя, не были проданы. О. архимандритъ Петръ, при отправленіи въ Пекинъ, просилъ у меня позволенія нѣкоторыми изъ нихъ пополнить библіотеку миссіи, находя, что онѣ остаются въ Иркутскѣ безъ всякаго употребленія и безъ надежды быть проданными и притомъ время отъ времени болѣе портятся; я далъ на таковой выборъ позволеніе. Вслѣдствіе чего первоначально выбрано книгъ 9, а числомъ томовъ 44. Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ нихъ не были взяты въ Пекинъ и остались у меня. Книгамъ симъ прилагается реестръ подъ буквою Г.

3) Изъ представленнаго при отчетѣ реестра взятымъ въ Кяхтѣ архимандритомъ изъ оставшихся отъ посольства вещамъ изволите усмотрѣть, что количество вещей сихъ довольно значительно; но какъ цѣны ихъ въ погра-

ничной канцеляріи неизвѣстны, то и нельзя опредѣлить съ точностію, до какой степени онѣ соразмѣрны предполагаемому отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначенію и той суммѣ, взамѣнъ коей назначеніе сіе было сдѣлано. По штату положено на подарки ежегодно по 500 р. серебромъ, и слѣдственно на 10 лѣтъ 5.000 р., то какую бы сумму сіи взятыя вещи не составляли, всегда возможно зачесть оную при слѣдующихъ штатной суммы отпускахъ.

4) Вообще вещи, отъ посольства оставшіяся, остаются безъ оцѣнки и хранятся въ Кяхтѣ безъ обстоятельной описи. На многихъ изъ нихъ номера, подъ коими они были отпущены изъ Петербурга, стерлись или потерялись, хотя къ сбереженію ихъ приняты Троицкосавскою пограничною канцеляріею нужныя мѣры, тѣмъ не менѣе необходимо кажется привести сіе имущество въ надлежащую ясность. По мнѣнію моему, надлежало бы для сего составить при пограничной канцеляріи общее присутствіе изъ членовъ той канцеляріи, директора таможни, пограничнаго коммисара и градскаго головы, съ тѣмъ, дабы вещи сіи были пересмотрѣны, оцѣнены и сданы для храненія при обстоятельной описи. При семъ осмотрѣ можно отдѣлить тѣ вещи, кои, по негодности ихъ къ казенному употребленію, должны быть или проданы съ аукціона, или вовсе исключены изъ счета. Что же принадлежитъ до остающихся книгъ, кои хранятся подъ вѣдомствомъ казенной экспедиціи и коимъ прилагается при семъ подъ буквою Д реестръ, то поелику онѣ время отъ времени болѣе повреждаются, въ Иркутскѣ продать ихъ некому и по изданіямъ своимъ не составляютъ они ничего значительнаго, то приличнѣе было бы оныя передать въ губернскую гимназію, для пріумноженія въ библіотеки тѣми изъ нихъ, кои найдутся еще годными къ употребленію.

5) Вмѣстѣ съ прочими счетами отъ губернскаго начальства, мнѣ доставленными, находятся и тѣ, кои учинены по книгамъ и отчетамъ начальника прежней миссіи о. архимандрита Іоакинфа. Поелику предметъ сего разсмотрѣнію моему не подлежитъ, то и имѣю честь представить на разрѣшеніе вашего сіятельства сдѣланныя по симъ отчетамъ Иркутскою казенною экспедиціею замѣчанія въ подлинникѣ.

6) Выше объяснено, что на содержаніе миссіи состоитъ теперь въ Пекинѣ серебро на четыре года, то есть по 1 сентября 1824 года. По предмету сему, согласно съ замѣчаніемъ г. управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, сообщеннымъ мнѣ отъ вашего сіятельства 18 іюня 1820 года, № 2270, надлежитъ: а) при будущемъ отправленіи серебра, назначить онаго шестилѣтнюю пропорцію; б) всѣ распоряженія по отправленію сего серебра должны быть учинены благовременно, такъ, чтобы серебро доставлено было за границу по крайней мѣрѣ къ 1 января 1824 года.

7) Въ заключеніе я считаю справедливымъ ходатайствовать о приличномъ вознагражденіи инородныхъ старшинъ, кои пожертвованіями своими пособствовали успѣшному отправленію миссіи и коимъ списокъ приложенъ при отчетѣ г. вице-губернатора. Но поелику послѣ того, какъ на принятіе отъ нихъ приношеній изъявлено было отъ мѣстнаго начальства согласіе,

многіе инородные старшины по изысканіямъ бывшей въ Иркутскѣ слѣдственной коммисіи подвергнуты разнаго рода взысканіямъ, то для точнѣйшаго исполненія Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго комитету министровъ 4 января 1816 года, предписалъ я Иркутскому гражданскому губернатору, по учиненію надлежащихъ на мѣстѣ справокъ войти по сему предмету съ особымъ представленіемъ, опредѣливъ и мѣру наградъ, какія признаетъ онъ принесенной сими пожертвованіями пользѣ соразмѣрными.

Съ совершеннымъ и пр.

М. Сперанскій.

2.

Списокъ съ списка.

Господину министру финансовъ.

По случаю наступающаго времени къ высылкѣ суммъ, на содержаніе духовной миссіи нашей въ Пекинѣ, потребуется: а) на шестилѣтнее содержаніе оной по штату, утвержденному мною въ 4 день августа 1818 года, серебромъ 97.500 р., или слитками 94 пробы 97 п. 20 ф.; б) въ возвратъ употребленныхъ на покупку книгъ и уплату долговъ членовъ прежней миссіи 28 ф. 60 з.; с) на починки и возобновленіе монастырскихъ строеній въ Пекинѣ 10 п.; и д) на заграничные расходы при доставленіи вышеозначенныхъ суммъ до Пекина 7 п. 30 ф., всего же вообще серебра 115 п. 38 ф. 60 з.

Сіи сто пятнадцать пудъ тридцать восемь фунтовъ шестьдесятъ золотниковъ серебромъ повелѣваю отпустить въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ изъ суммъ государственнаго казначейства, произведя дѣйствительный отпускъ или отправленіе оныхъ въ Иркутскъ по примѣру тому, какъ таковое же отправленіе серебра учинено было для нынѣшней же Пекинской духовной миссіи въ 1820 году, да сверхъ сего на доставленіе сего серебра изъ С.-Петербурга до китайской границы тридцать семь тысячъ четыреста рублей ассигнаціями, или сколько по обстоятельствамъ для того нужно будетъ.

При семъ предоставляю вамъ, согласно съ предположеніями бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора, тайнаго совѣтника Сперанскаго, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Купленныя съ разрѣшенія начальства бывшимъ приставомъ миссіи книги на китайскомъ, манжурскомъ, и монгольскимъ языкахъ, отдать въ вѣдомство Иркутской губернской гимназіи, для учреждаемаго класса тѣхъ языковъ; употребленные же приставомъ на покупку оныхъ книгъ 15 ф. 88 з. серебра считать дѣйствительнымъ расходомъ на счетъ

общихъ издержекъ по отправленію Пекинской миссіи, равнымъ образомъ отдать въ ту же гимназію книги, кои остались отъ прежняго въ Китай посольства (за выборомъ изъ нихъ начальникомъ Пекинской миссіи архимандритомъ Петромъ нѣкотораго числа для умноженія библіотеки миссіи) и находятся нынѣ въ вѣдѣніи тайнаго совѣтника Сперанскаго [1]).

2) Взятыя архимандритомъ Петромъ для подарковъ вещи изъ числа оставшихся отъ прежняго посольства, коихъ цѣны неизвѣстны, по сношенію съ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, привести въ извѣстность, и какая сумма за оныя вещи причитаться будетъ, удержать изъ суммы, по штату Пекинской духовной миссіи на подарочныя вещи опредѣленной, при слѣдующихъ штатной суммы отпускахъ; и

3) Для приведенія же въ ясность прочихъ подарочныхъ вещей, остающихся отъ прежняго посольства въ Китай и хранящихся въ Кяхтѣ, составить при пограничной канцеляріи общее присутствіе изъ членовъ той канцеляріи, директора таможни, пограничнаго коммисара и градскаго головы, съ тѣмъ, чтобы вещи сіи были пересмотрѣны, оцѣнены и сданы для храненія при обстоятельной описи, отдѣливъ при семъ осмотрѣ негодныя къ употребленію вещи, продать ихъ съ аукціона, или вовсе исключить со счета.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
27 генваря 1823 года.

62.

Генералъ-губернатору Восточной Сибири.
2 декабря 1822 года.
№ 197.
С.-Петербургъ.

Милостивый Государь мой N N.

По дѣлу объ отправленіи духовной миссіи въ Пекинъ вашему превосходительству извѣстно, что въ 1824 году слѣдуетъ перевести на содержаніе ея по штату опредѣленную шестигодичную сумму серебромъ. Два способа представляются къ сему переводу: 1) войти чрезъ Кяхтинскаго директора таможни, г. кол. совѣт. Голеховскаго въ сношеніе съ дзаргучеемъ и ввѣрить сіи деньги надежнымъ китайскимъ купцамъ; 2) отправить ихъ съ нарочнымъ чиновникомъ изъ Кяхты въ Пекинъ, испросивъ на сіе согласіе китайскаго правительства. Послѣдній сей способъ былъ бы предпочтительнѣе по

---

[1]) Отмѣчено на спискѣ рукою т. с. Сперанскаго: *Въ вѣдѣніи Иркутской казенной палаты.*

многимъ отношеніямъ; но здѣсь неизвѣстно, до какой степени онъ можетъ быть возможенъ и совмѣстенъ съ видами китайскаго правительства. Развѣдать о семъ обстоятельно и дать вѣрныя свѣдѣнія, какъ о существѣ сего предположенія, такъ и образѣ его исполненія, никто лучше и удобнѣе не можетъ, какъ г. Голеховскій, къ коему во всѣхъ дѣлахъ сего рода правительство всегда обращалось съ довѣріемъ и онъ оправдывалъ его во всѣхъ случаяхъ совершеннымъ успѣхомъ.

По сему не угодно ли будетъ вашему превосходительству и о семъ предположеніи войти съ нимъ въ сношеніе и доставить сюда свѣдѣнія. Чѣмъ скорѣе вопросъ сей будетъ рѣшенъ, тѣмъ удобнѣе и благовременнѣе можно будетъ здѣсь распорядиться.

Само собою впрочемъ разумѣется, что сношенія сіи должны быть произведены безъ огласки, дабы не подать китайцамъ повода къ какимъ либо толкамъ.

Въ совершенномъ почтеніи и прочее.

PS. Справясь, я узналъ, что дѣло о миссіи еще здѣсь; но къ предварительному сношенію оно и ненужно. Какъ скоро кончу разсчеты съ М. Ф., то всѣ дѣло сіе немедля къ вамъ доставлю.

63.

Копія съ отношенія директора азіятскаго департамента, г. тайнаго совѣтника Родофиникина, къ г. Иркутскому и Енисейскому генералъ-губернатору, отъ 11 декабря 1822 года подъ № 833.

При всей скрытности и недовѣрчивости Пекинскаго двора, Россія, преимущественно предъ прочими европейскими державами, успѣла, какъ не безъизвѣстно вашему превосходительству, пріобрѣсти исключительныя права по торговлѣ и политическимъ связямъ съ Китайскимъ государствомъ. Къ симъ послѣднимъ должно отнести пребываніе нашей духовной миссіи въ Пекинѣ, пріемля оное, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, единственнымъ средствомъ взаимнаго сближенія.

Послѣдняя перемѣна сей миссіи, между прочимъ, открыла министерству иностранныхъ дѣлъ благопріятный случай, для распространенія точнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстныхъ обстоятельствахъ, отправить временно своего чиновника въ Пекинъ, согласно предварительному мнѣнію бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора, г. тайнаго совѣтника Сперанскаго. Г. коллежскій ассесоръ Тимковскій, въ качествѣ пристава сопровождавшій обѣ миссіи въ 1820 и 1821 годахъ, благоразумнымъ поведеніемъ съ заграничными и представленными извѣстіями его о Китаѣ и земляхъ, оному подвластныхъ, доказалъ всю основательность означеннаго распоряженія. Министерство, убѣждаясь симъ примѣромъ, и предусматривая существеннѣйшія выгоды

отъ частаго посѣщенія столь отдаленной и необычайной страны Азіи, людьми, пользующимися его довѣріемъ желало бы отъ времени до времени повторять опыты сего рода, сколько то допустить могутъ обстоятельства и характеръ китайской политики.

Такимъ образомъ, новый къ тому случай представляетъ посылка серебра, слѣдующаго на жалованье Пекинской духовной миссіи, за остальные шесть лѣтъ ея пребыванія въ столицѣ Китая. Сіе серебро должно будетъ отправить за границу въ началѣ 1824 года и министерство находитъ весьма удобнымъ, купно съ тѣмъ послать изъ вѣдомства своего чиновника, который бы съ одной стороны имѣлъ обязанность препроводить въ исправности, до мѣста назначенія, казенное имущество, составляющее около 100 п. серебра, и слѣдовательно простирающееся на значительную сумму. Съ другой же стороны отправленіе сіе можно признать почти необходимымъ по великому нынѣ существующему затрудненію, имѣть отъ начальника миссіи извѣстія, втеченіе коихъ нибудь лѣтъ 10 или болѣе. Посылаемый чиновникъ будетъ уполномоченъ отъ министерства, войти въ ближайшее разсмотрѣніе состоянія миссіи, какъ нравственнаго, такъ учебнаго и хозяйственнаго; обстоятельныя свѣдѣнія о томъ составляютъ предметъ особенной важности, для дальнѣйшихъ распоряженій начальства.

По дѣламъ, ввѣреннымъ управленію вашему, изволите, милостивый государь, усмотрѣть, что еще въ 1795 году правительство, по такому же случаю, имѣло намѣреніе послать въ Пекинъ бывшаго при дѣлахъ пограничныхъ переводчика Соколова. Генералъ-маіоръ Нагель, Иркутскимъ намѣстничествомъ управлявшій, по препорученію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, входилъ по сему предмету въ сношеніе съ Ургинскими правителями. Но 15 октября 1796 года онъ препроводилъ въ коллегію отзывъ Пекинскаго трибунала иностранныхъ дѣлъ, который, объявивъ несоизволеніе богдохана, назначить почтовыя подводы для доставленія рухляди, на жалованье миссіи слѣдовавшей, предоставилъ отправить оную чрезъ китайскихъ купцовъ, торгующихъ на Кяхтѣ, акъ то было сдѣлано въ мартѣ 1798 года, а равно и впослѣдствіи наблюдалось.

Сколь неизвѣстно, что китайцы, при всемъ ихъ образованіи, руководствуются въ дѣлахъ своихъ, по свойству азіятцевъ, одними примѣрами и обычаями, но благоразуміемъ нашихъ пограничныхъ чиновниковъ связи съ онымъ народомъ примѣтно дѣлаются тѣснѣе, и въ поведеніи китайцевъ съ нѣкотораго времени видна ощутительная податливость къ выполненію нашихъ требованій. Сіе побуждаетъ обратиться къ манжурскому правительству съ новымъ предложеніемъ, въ коемъ заключается обоюдная польза.

Исполняя обязанности по возложенному на меня управленію азіятскими дѣлами, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, войти въ ближайшее сужденіе о посылкѣ въ Пекинъ серебра подъ вѣдѣніемъ нашего чиновника. Ежели сіе обстоятельство, по предварительнымъ соображеніямъ, признаете удобнымъ къ исполненію, то не угодно ли будетъ поручить благоразумнѣйшему изъ чиновниковъ нашихъ на границѣ объясниться съ Кяхтинскимъ дзаргучеемъ въ томъ смыслѣ, что по сближенію времени къ до-

ставкѣ серебра на содержаніе нашей миссіи, въ Пекинѣ пребывающей, Иркутскій губернаторъ желалъ бы отправить оное съ своимъ чиновникомъ, который долженъ будетъ принять отчетъ отъ миссіи въ прежде отпущенныхъ ей суммахъ, сопроводивъ туда новыя во всей исправности, что желаніе сіе главнѣйше происходитъ отъ того, что нынѣ отправляется серебра несравненно большее количество противъ прежнихъ лѣтъ, на разныя необходимыя исправленія по дому, занимаемому духовными членами оной миссіи. А какъ вся отвѣтственность распоряженій сего рода лежитъ на немъ, г. губернаторѣ, то и нужно ему удостовѣриться, что посылаемое серебро дѣйствительно употребляется согласно назначенію. Наконецъ по точной извѣстности, что въ 1796 г. китайское правительство отказало въ удовлетвореніи подобному домогательству нашему, избѣгая отягощенія земли подводами, генералъ-губернаторъ нынѣ не потребуетъ оныхъ, но все отправленіе учинитъ на счетъ Россіи.

Такого содержанія можетъ быть настоящее предложеніе китайцамъ. Коль скоро съ ихъ стороны изъявлено будетъ на то согласіе, каковое можетъ послѣдовать только съ вѣдома Ургинскихъ правителей, то купно съ тѣмъ надлежитъ привести въ извѣстность достаточно ли, по отправленію серебра съ чиновникомъ, сдѣлать въ свое время сношеніе съ оными правителями, г. Иркутскому губернатору, яко пограничному начальнику, имѣющему по сему предмету порученіе отъ высшаго начальства. Когда же откроется надобность, чтобы отсюда посланъ былъ въ Пекинскій трибуналъ иностранныхъ дѣлъ листъ отъ сената по принятой формѣ; то желательно пріобрѣсти совершенную увѣренность, что предложенія высшаго правительства будутъ уважены, и не встрѣтятъ какого либо отказа, столь обыкновеннаго съ китайской стороны и не рѣдко сопровождаемаго неумѣстными изъясненіями.

Получивъ отъ вашего превосходительства удовлетворительныя по дѣлу сему извѣстія, министерство не приминетъ, по существу оныхъ, сдѣлать окончательное распоряженіе.

Между тѣмъ, неизлишне было бы учинить благовременныя соображенія о способахъ и времени пересылки серебра для Пекинской духовной миссіи. Нельзя почти надѣяться, чтобы китайское правительство назначило для сего свои почтовыя подводы. Въ такомъ случаѣ, не остается другаго средства, какъ отправить оное по прежнимъ примѣрамъ, чрезъ китайскихъ купцовъ.

При чемъ могъ бы ѣхать и чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ назначеніемъ къ нему изъ пограничнаго штата опытнаго переводчика и человѣка 3 казаковъ, избравъ для сего предпочтительно тѣхъ людей, кои бывали уже за границею и кои извѣстны по своей расторопности и доброму поведенію. Количество тяжести не можетъ быть слишкомъ значительно и примѣрно можетъ простираться, съ пожитками людей, до 150 пуд. Слѣдовательно, для перевозки тяжестей потребно верблюдовъ 12, да подъ переводчика и казаковъ 4 лошади верховыхъ. Само собою разумѣется, что при возвращеніи людей изъ Пекина количество тяжести будетъ гораздо менѣе.

Что касается до времени выѣзда за границу, то дабы не встрѣтила миссія

затрудненій въ содержаніи, по неполученію серебра въ опредѣленный срокъ, надлежитъ отправить оное въ февралѣ или мартѣ 1824 г., какъ выше изъяснено; въ случаѣ же согласія китайскаго правительства на проѣздъ купно съ тѣмъ и чиновника нашего, выгоднѣе было бы отправленіе сіе сдѣлать въ іюнѣ, такъ чтобы чиновникъ вмѣстѣ съ серебромъ могъ прибыть въ Пекинъ къ августу мѣсяцу того же года, т. е. по минованіи лѣтнихъ жаровъ, въ Китаѣ весьма сильныхъ и безпокойныхъ. Проводя тамъ до половины сентября, онъ можетъ возвратиться въ отечество не позже какъ въ ноябрѣ. Впрочемъ, всѣ мѣры, относительно предполагаемаго отправленія, совершенно зависѣть будутъ отъ вашего, милостивый государь, мѣстнаго усмотрѣнія.

Ожидая благосклоннаго вашего по вышеизложеннымъ предметамъ извѣстія, имѣю честь быть.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ ГЛАВѢ.

I. А.

Именованіе дорогъ, поступающихъ въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній въ Сибири.

Западная Сибирь.

А. Главныя дороги

Въ Тобольской губерніи.

I. Большой торговый сибирскій путь, на Тюмень, Ялуторовскъ и Ишимъ до границы Томской губерніи, составляющій продолженіе идущаго изъ Пермской губерніи чрезъ Екатеринбургъ и Камышловъ.

Отъ границы Пермской губерніи.

До города Тюмени	71½	версты.
Отсюда до Ялуторовска	84	—
— - Ишима	220	—
— - Станціи Бекишевой, или поворота Омской дороги	198	—
Отсюда до границы Томской губерніи	244	—
	817½	верст.
II. Отъ Тюмени до Тобольска	264	—
III. Отъ Тобольска чрезъ Готопупову, минуя Ишимъ, до селенія Абацкаго по дорогѣ № 1:		
До Готопуповой.	250	—
— Абацкаго	90	—
	340	верст.
IV. Отъ станціи Бекишевой до границы Омской области .	60	—
V. Дорога по правому берегу рѣки Оми, идущая до деревни Новоназаровой.	225	—
Всего по главнымъ дорогамъ Тобольской губерніи . .	1706½	верст.

Въ Томской губерніи.

I. Главный сибирскій трактъ: Отъ границы Тобольской губерніи до Каинска	223	—

Отъ Каинска до Томска . . . . 526 верст.
Отъ Томска до границы Енисейской губерніи . . . . . 350 —

1099 верст.

II. До Барнаула начиная со станціи, Варюхиной . . . . 367 —

Итого по главнымъ дорогамъ Томской губерніи . . . . . 1466 верст.
Всего по главнымъ дорогамъ Западной Сибири. . . . 3167½ верст.

В. Уѣздные пути:

Въ Тобольской губерніи.

I. Отъ деревни Готопуповой чрезъ Тару до селенія Копьева 464 версты.
II. Отъ Ялуторовска до Кургана. . . . . 181 —
III. Отъ Ишима къ Петропавловску, до границы Омской области. . . . . 115 —
IV. Отъ Тюмени до Туринска. . . . . 157 —
V. Отъ Тюмени къ Успенскому заводу . . . . 66 —
VI. Отъ Тобольска къ Березову до села Бронникова. . . 30 —

Итого . . . . 1013 верст.

Въ Томской губерніи.

I. Отъ Барнаула до границы Омской области. . . . . . 450 врерст.
II. Отъ Барнаула по Бійской дорогѣ . . . . 192 —
III. Отъ поворота на Бійскъ по Кузнецкой . . . . 209 —
IV. Отъ Берска въ одну сторону къ Барнаулу, въ другую же на главную сибирскую дорогу, выключая станціи Томскаго тракта. . . . . 138 —

Итого . . . . 989 верст.
Всего по уѣзднымъ городамъ Западной Сибири. . . . . 2002 верст.

Восточная Сибирь.

А. *Главныя дороги.*

Въ Иркутской губерніи.

I. Главный сибирскій трактъ: отъ Иркутска до границы Енисейской губерніи	620	верст.
II. Отъ Иркутска до Кяхты чрезъ Байкалъ	517	—
Кругомъ Байкала	630	—
Итого	1767	верст.

Въ Енисейской губерніи.

I. Главный сибирскій трактъ: отъ границы Томской губерніи до Красноярска	210	верст.
Отъ Красноярска до границы Иркутской губерніи	340	—
II. Отъ Красноярска до Енисейска	316	—
Итого	866	верст.
Всего по главнымъ дорогамъ Восточной Сибири	2633	верст.

В. *Уѣздные пути.*

Въ Иркутской губерніи.

I. Отъ Иркутска до Качугской пристани	229	верст.
II. Отъ Иркутска до Балаганска	180	—
III. Отъ Верхнеудинска къ Нерчинску до селенія Читы	428	—
IV. На Баргузинъ отъ поворота къ Верхнеудинску	270	—
Отъ Читы къ Нерчинску	257	—
Итого	1364	верст.

Въ Енисейской губерніи.

I. Отъ Енисейска до Маковской пристани	90	верст.
II. Къ городу Минусинску	312	—
Итого	402	верст.
Всего по уѣзднымъ дорогамъ Восточной Сибири	1766	—

2. O.

Табель дорогамъ, по которымъ самый ходъ почтъ происходитъ плаваніемъ по рѣкамъ, равно и труднѣйшимъ путямъ по востоку и сѣверу Сибири, которые остаются на прежнемъ положеніи.

Западная Сибирь.

Въ Тобольской губерніи.

I. Отъ Тобольска къ Березову и далѣе къ Обдорску, начиная со станціи Бронниковой.

II. Отъ Самарова къ Сургуту.

Въ Томской губерніи.

Отъ Томска къ Тогуру и Нарыму.

Восточная Сибирь.

Въ Иркутской губерніи.

I. Отъ Качугской пристани до Якутска.
II. Отъ Якутска къ Охотску.
III. Отъ Якутска на устья рѣкъ Яны и Колымы.
IV. Отъ Охотска къ Гижигѣ и въ Камчатку.
V. Дорога къ Удскому острогу.

Въ Енисейской губерніи.

Отъ Енисейска къ Туруханску и далѣе сего мѣста на рѣку Тазъ и къ сѣверу.

3 II.

Табель значительнымъ проселочнымъ дорогамъ, которыя хотя нынѣ и не пріемлются въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній, но не упускаются изъ виду для будущаго устройства.

По Западной Сибири.

Въ Тобольской губерніи.

I. Отъ границы Пермской губерніи, идущая чрезъ городъ Шадринскъ къ Ишиму до деревни Сосновской.

II. Отъ Кургана къ Челябинску до границы Оренбургской губерніи.

III. Отъ Туринска къ Верхотурью до границы Пермской губерніи.

IV. Отъ Тюкалинска къ озеру Чанамъ.

V. Отъ Ишима къ Кургану.

VI. Отъ Истяцкихъ юртъ къ городу Ишиму.

Въ Томской губерніи.

I. Отъ Томска прямо на Кузнецкъ, поворачивая съ Барнаульской дороги отъ села Истикима.

II. Каинскаго уѣзда отъ села Вознесенскаго къ озеру Чанамъ.

III. Отъ Бійска къ Телецкому озеру и по линіи.

Въ Омской области.

Дорога по линіи отъ границы Оренбургской губерніи до границъ Китайскихъ.

По Восточной Сибири.

Въ Иркутской губерніи.

I. Съ Верхнеудинской дороги къ Петропавловскому заводу.

II. Пограничная дорога между крѣпостями.

Въ Енисейской губерніи.

I. Отъ Ачинска въ Енисейскъ.

II. Отъ Енисейска въ Канскъ, по правому берегу рѣки Енисея, и на Солеваренный заводъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1.

Выписка изъ журнала Сибирскаго комитета 9 октября 1822 года.

Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній и принадлежащія къ ному уставы и положенія, будучи удостоены Высочайшаго утвержденія, препровождены, куда слѣдуетъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе. Вслѣдствіе сего надлежитъ опредѣлить, *во первыхъ*, постепенность въ преобразованіи управленія, существу дѣлъ и мѣстному положенію свойственную; *во вторыхъ* означить переходъ отъ прежняго порядка къ новому.

Постепенность исполненія.

Для означенія сей постепенности нужно опредѣлить: I. Движеніе мѣръ пріуготовительныхъ. II. Порядокъ, коему слѣдовать должно приводя въ дѣйствіе разныя постановленія одно послѣ другаго. III. Временный порядокъ управленія нѣкоторыхъ частей до окончательнаго ихъ устройства.

I. *Мѣры пріуготовительныя* заключаются въ новомъ мѣстномъ раздѣленіи. Для сего надлежитъ:

1) Положить границы между губерніями, областями и округами, установивъ, какія именно селенія и кочевья къ каждой изъ нихъ принадлежатъ.

2) На основаніи сего раздѣленія производить постепенно на мѣстахъ назначеніе границъ.

3) Образовать вновь учреждаемыя округи, закрыть присутственныя мѣста въ округахъ упраздняемыхъ и открыть губернское управленіе въ Енисейской губерніи.

4) Учредить городами: въ Тобольской губ.—село Тюкалинское, въ Томской заводъ Барнаульскій и, подъ именемъ Чарыша, село Бѣлоглазово.

II. Новыя постановленія надлежитъ приводить въ исполненіе въ слѣдующемъ одно за другимъ порядкѣ:

1) Учрежденіе, въ тѣхъ статьяхъ, кои относятся къ общему образованію управленія.

2) Уставъ о ссыльныхъ.

3) Уставъ о городовыхъ казакахъ.

4) Уставъ объ инородцахъ.

5) Уставъ объ этапахъ, по мѣрѣ того, какъ отъ воинскаго вѣдомства учинены будутъ надлежащія распоряженія.

6) Положеніе о долгахъ.

*

7) Положеніе о запасныхъ магазинахъ, принявъ оное въ руководство при новомъ заготовленіи запасовъ.

8) Положеніе о земскихъ повинностяхъ, приступая къ соображеніямъ по сему предмету на 1824 годъ. Тогда же учинить распоряженіе о перечисленіи ямщиковъ въ званіе государственныхъ крестьянъ.

9) Уставъ сухопутныхъ сообщеній на правилахъ, подробно въ ономъ изображенныхъ.

10) Привести въ исполненіе тѣ статьи учрежденія, кои относятся къ особенному образованію управленія. Важнѣйшій изъ сихъ предметовъ есть образованіе Омской области. Здѣсь слѣдуетъ сохранить тѣ же правила постепенности, кои для другихъ частей предписаны, то есть начиная мѣстнымъ раздѣленіемъ, открыть впослѣдствіи управленія окружныя внутреннихъ округовъ и управленіе областное; наконецъ приступить къ образованію округъ внѣшнихъ, соображаясь съ обстоятельствами, мѣстными способами и съ правилами, въ уставѣ о киргизахъ изображенными.

III. Между тѣмъ, какъ всѣ сіи мѣры, одна послѣ другой и въ томъ порядкѣ, въ какомъ выше означены, приводимы будутъ въ дѣйствіе, образъ управленія расположенъ будетъ на слѣдующихъ правилахъ:

1) До открытія Енисейской губерніи, округи, входящія въ составъ оной, управляются Томскимъ губернскимъ начальствомъ.

2) До открытія внутреннихъ округъ Омской области состоятъ оныя по прежнему въ вѣдѣніи Тобольскаго и Томскаго губернскихъ управленій. Тюкалинская округа управляется изъ города Омска.

3) До открытія внѣшнихъ округъ сей области управленіе киргизами остается въ настоящемъ положеніи, заимствуя потребныя по сему предмету суммы изъ назначаемыхъ по новымъ штатамъ.

4) До того времени, когда къ открытію Томскаго губернскаго управленія въ Колывани учинены будутъ всѣ нужныя распоряженія, остается сіе управленіе въ городѣ Томскѣ.

5) Вообще каждая часть управляется на прежнемъ порядкѣ до самаго того времени, пока новымъ замѣненъ онъ не будетъ.

Переходъ отъ прежняго состоянія управленія къ новому.

По существу назначенныхъ въ составѣ мѣстнаго управленія измѣненій, переходъ отъ прежняго порядка къ новому требуетъ:

I. Образованія мѣстъ, вновь учреждаемыхъ.

II. Измѣненія въ составѣ или наименованіи, или упраздненія нѣкоторыхъ прежнихъ установленій.

III. Формъ письмоводства сообразно съ порядкомъ производства дѣлъ, вновь вводимымъ.

IV. Раздѣленія чиновниковъ, за штатомъ остающихся.

I. *Вновь учреждаемыя мѣста* суть: Совѣты главнаго управленія, совѣты губернскіе, совѣты окружные, Тобольскій приказъ о ссыльныхъ.

Открытіе сихъ мѣстъ предоставляется генералъ-губернаторамъ, съ наблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Совѣты главнаго управленія, до прибытія на мѣста особыхъ совѣтниковъ образуются на точномъ основаніи § 14 учрежденія.

2) По открытіи губернскихъ совѣтовъ и по прибытіи на мѣста предсѣдателей губернскихъ правленій, гражданскіе губернаторы прекращаютъ присутствіе свое въ губернскомъ правленіи, приказѣ общественнаго призрѣнія и при пріемѣ рекрутъ.

3) Окружные совѣты, по назначеніи окружныхъ начальниковъ, открываются ими въ мѣстахъ, означенныхъ въ приложенномъ при учрежденіи росписніи.

4) Образованіе Тобольскаго приказа о ссыльныхъ предоставляется генералъ-губернатору Западной Ссибири.

5) Какъ суммы на всѣ сіи мѣста назначены къ отпуску съ 1 генваря 1823 года: то само собою разумѣется, что съ сего самаго времени и должны они воспріять свое дѣйствіе; остающееся же до сего срока время имѣетъ бытѣ употреблено на предварительныя распоряженія, къ открытію ихъ необходимыя.

II. *Измѣненіе въ составѣ и наименованіи* мѣстъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Тобольскія палаты уголовнаго и гражданскаго суда соединить въ одно установленіе, подъ именемъ *губернскаго суда*. Сему суду состоять подъ управленіемъ того изъ предсѣдателей бывшихъ палатъ, который не будетъ включенъ въ особое распредѣленіе, ниже сего означенное.

2) Тоже учинить по Иркутской губерніи.

3) Исполнительнымъ экспедиціямъ Иркутскаго и Томскаго губернскихъ правительствъ именоваться *губернскими правленіями*.

4) Казеннымъ экспедиціямъ тѣхъ же правительствъ именоваться *казенными палатами*.

5) Томскому гражданскому и уголовному суду называться *губернскимъ судомъ*.

6) Вице-губернаторовъ Тобольскаго, Томскаго, Иркутскаго и Енисейскаго именовать *предсѣдателями казенныхъ палатъ*.

7) Закрыть совѣстные суды въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Иркутской и дѣла въ оныхъ находящіяся передать въ губернскіе суды.

8) Изъ состоящихъ по штату 1806 года въ губерніяхъ Иркутской и Томской поселенческихъ канцелярій образовать экспедиціи о ссыльныхъ, учредивъ оныя и въ губерніяхъ Тобольской и Енисейской.

9) Часть землемѣрную со всѣми дѣлами, къ ней принадлежащими, передать изъ вѣдомства губернскаго правленія въ казенную палату.

10) Дѣла по явкѣ купчихъ, закладныхъ и другихъ крѣпостныхъ актовъ передать изъ гражданскихъ палатъ въ губернскія правленія.

11) Съ образованіемъ управленія Омской области упразднить таможенную пограничную часть.

12) Троицкосавское пограничное правленіе образовать изъ пограничной канцеляріи и части ввѣренной пограничному коммисару.

13) Всѣ прочія измѣненія въ окружномъ управленіи предоставляется подробно опредѣлить мѣстнымъ главнымъ управленіямъ.

III. Для производства дѣлъ составлены прилагаемыя при семъ формы. Онѣ суть трехъ родовъ: *во-первыхъ*, по внутреннему производству дѣлъ въ присутствіяхъ; *во вторыхъ*, для сношеніяхъ разныхъ мѣстъ и лицъ между собою; *въ третьихъ*, для статистическихъ свѣдѣній, ежегодно при отчетахъ генералъ-губернаторовъ на Высочайшее имя представляемыхъ.

I. По предмету размѣщенія чиновниковъ надлежитъ ученить слѣдующее:

1) Какъ съ упраздненіемъ двухъ палатъ и совѣстныхъ судовъ остаются за штатомъ предсѣдатели сихъ мѣстъ въ старшихъ чинахъ состоящіе и именно: въ Тобольской губерніи статскіе совѣтники Коллетъ и Резановъ, въ Иркутской статскіе совѣтники Корюховъ и Лангансъ, то помѣстить ихъ въ тѣхъ же городахъ въ должности совѣтниковъ главнаго управленія.

2) Предоставить управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ войти съ представленіемъ объ опредѣленіи предсѣдателей въ губернскія правленія и прочихъ совѣтниковъ въ главныя управленія.

3) Выборъ засѣдателей отъ гражданъ въ губернскіе суды предоставляется на волю обществъ; они могутъ избирать и не избирать, но отзывы ихъ при каждомъ срокѣ выборовъ письменно представляются въ главное управленіе.

4) На семъ же основаніи поступить и относительно засѣдателей, по настоящему выбору служащихъ.

5) Выборъ сельскихъ засѣдателей въ окружные и земскіе суды прекратить.

2.

Списокъ съ мнѣнія министра финансовъ по журналу сибирскаго комитета 15 февраля 1826 года о подводахъ для земскихъ сообщеній и о дорожныхъ рабочихъ командахъ въ Сибири.

Министръ финансовъ не можетъ согласиться въ полной мѣрѣ съ заключеніями сибирскаго комитета о земскихъ повинностяхъ сибирскаго края, въ двухъ журналахъ онаго изложенными.

Извѣстное теоретическое правило о неудобствахъ натуральныхъ повинностей, судя вообще, конечно неоспоримо; но въ краяхъ малообразованныхъ и при необыкновенныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, а особливо въ отношеніи къ нѣкоторымъ общественнымъ тягостямъ, едва ли можно принять сіе правило безъ всякаго ограниченія, что подтверждается примѣрами и другихъ земель, гдѣ поставка подводъ, подвозка матеріаловъ къ шоссе и прочее остаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повинностями натуральными.

Отъ поселянина нельзя требовать болѣе того, что онъ дѣйствительно за-

платить можетъ. Но въ Сибири, чрезъ обращеніе повинностей натуральныхъ въ денежныя, отнюдь не увеличилась возможность пріобрѣтенія денегъ; ибо прежніе способы продажи хлѣба, извоза и проч. остаются одни и тѣ же, а выгоды, получаемыя нѣкоторыми частными лицами отъ самыхъ земскихъ подрядовъ и наймовъ, не составляютъ кореннаго пріобрѣтенія для массы жителей.

Сверхъ того здѣсь имѣется въ виду не одно переложеніе повинностей натуральныхъ въ денежный сборъ, но открывается устройство части совершенно новой и въ составѣ своемъ обширнѣйшей; ибо дѣло такъ сказать домашнее, обращается въ дѣло казенное. Едва ли согласно съ правилами строгаго хозяйства учредить въ селеніи, выставлявшемъ подводы, можетъ быть нѣсколько разъ въ году, родъ станцій, на которыхъ находятся безъ употребленія лошади, стоющіе большихъ денегъ. Если же лошади будутъ не во всегдашней готовности, то не смотря на всѣ издержки, при внезапномъ проѣздѣ чиновниковъ необходимость потребуетъ вновь обращаться къ обывательскимъ подводамъ.

Противу сего возражается, что упомянутая повинность и прежде отправлялась наймомъ, но только не гласно, съ большими притѣсненіями, жалобами и вящшими издержками.

Доколѣ не будетъ въ виду подробныхъ исчисленій о мѣрѣ сихъ послѣднихъ издержекъ, нельзя сдѣлать и точнаго по сему предмету заключенія. Но соглашаясь впрочемъ, что прежде нерѣдко бывали наймы, притѣсненія и жалобы, надобно однакоже примѣтить во первыхъ, что вообще трудно рѣшить вопросъ: дешевлѣ ли обойдутся казенные подряды со всѣми ихъ формами и затрудненіями, нежели частные наймы, соразмѣряемые обстоятельствами; вторыхъ, что если были злоупотребленія при прежнемъ порядкѣ дѣлъ, то не будетъ ли ихъ столько же или болѣе при новой системѣ; ибо происшествіе въ Вятской губерніи и отзывы генерала Капцевича доказываютъ, что предполагаемыя земскія станціи по разнымъ мѣстамъ существовали только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ обыватели, сверхъ денегъ, давали и подводы.

Соображенія сіи, по мнѣнію министра финансовъ, открываютъ, что при учрежденіи земской гоньбы, необходимо слѣдуетъ различать деревни подгородныя, другія лежащія по направленіямъ, гдѣ часто бываютъ проѣзды, и тѣ, гдѣ ихъ мало; слѣдовательно надобно опредѣлить мѣста въ Сибири, на коихъ нужны нарочитыя станціи; тѣ, гдѣ крестьяне могутъ отбывать гоньбу съ пособіемъ отъ ближнихъ селеній, и наконецъ тѣ, гдѣ даже безъ сего обойтись можно. Извѣстно, что время потребное для полевыхъ работъ, весьма рѣдко можетъ препятствовать очереднымъ крестьянамъ отбывать натуральныя повинности безъ помѣшательства для оныхъ, и что крестьянинъ не всякое праздное время можетъ тотчасъ употребить на пріобрѣтеніе денегъ, какъ въ странахъ многолюдныхъ.

Обращаясь затѣмъ къ дорожнымъ командамъ и не оспаривая пользы оныхъ на малыхъ дистанціяхъ, министръ финансовъ не думаетъ однакоже, чтобы въ Сибири существованіе таковыхъ командъ повсемѣстно вознаграж-

дало употребляемыя на нихъ значительныя издержки, и чтобы они могли исполнить возлагаемыя на нихъ работы. Причина сему та, что необходимость починки дорогъ и мостовъ въ сѣверномъ климатѣ открывается обыкновенно весною вдругъ и на многихъ пунктахъ, такъ, что въ одно время требуется на всѣхъ оныхъ большое количество работниковъ, дабы не остановить проѣзда; но рабочія команды не могутъ вездѣ поспѣвать и время, собственно для работъ нужное, тянется въ переходахъ по обширнымъ разстояніямъ Сибирскаго края, а если раздробить сіи команды на многія мелкія части, то нигдѣ ни въ чемъ успѣха не будетъ; что же касается до поставляемаго на видъ обстоятельства, что нѣкоторыя большія дороги сдѣланы вновь ссыльными, то оное сюда не относится; ибо устроеніе новой дороги, постепенно съ одного конца совершаемое, есть дѣло совсѣмъ иное, нежели починка вдругъ въ разныхъ мѣстахъ открывающаяся и такимъ образомъ почти го всѣмъ губерніямъ видно, что весною до начатія полевыхъ работъ во многихъ мѣстахъ вдругъ занимаются многіе крестьяне починкою дорогъ; что касается самаго рода работъ, то всякій почти крестьянинъ, зная нѣсколько плотничное дѣло, можетъ строить мосты и части, которыя вообще должны быть простаго устроенія и особливо въ Сибири; большіе же мосты едва ли можно сооружать иначе, какъ подрядомъ или наймомъ, даже при существованіи дорожныхъ командъ.

Все сіе подтверждается донесеніями мѣстныхъ начальствъ. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, при преимущественной ея обширности, одобряетъ земскія станціи, вѣроятно по рѣдкости селеній; но по той же самой обширности разстояній не одобриваетъ учрежденія дорожныхъ командъ. Генералъ-губернаторъ Западной Сибири, при преимущественномъ населеніи тамошняго края, утверждаетъ противное, и вообще едва ли предполагать можно, чтобы онъ рѣшился отмѣнить земскія станціи безъ важныхъ къ тому причинъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ министръ финансовъ, не для опровержения правилъ, сибирскимъ учрежденіемъ постановленныхъ, но для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія по мѣрѣ сдѣланныхъ опытовъ, полагаетъ, что дѣло сіе требуетъ ближайшаго соображенія на мѣстѣ и что должно предоставить генералъ-губернаторамъ, по подробномъ разсмотрѣніи онаго съ ихъ совѣтами, постановить:

I. На земской гоньбѣ:

а) Въ какихъ именно мѣстахъ необходимы земскія станціи по найму отъ правительства.

б) Гдѣ гоньба можетъ быть производима въ натурѣ по очереди, съ пособіемъ ближайшихъ селеній по взаимному ихъ согласію.

в) Гдѣ можно привести сіе въ исполненіе съ изъятіемъ поселянъ отъ другихъ натуральныхъ или даже денежныхъ повинностей, какъ сдѣлано по Пермской губерніи.

г) Гдѣ селенія могутъ отбывать гоньбу въ натурѣ безъ всякаго посторонняго пособія.

При всемъ ономъ конечно остается нѣкоторая неуравнительность въ земскихъ повинностяхъ; но сего нельзя избѣгнуть и при обращеніи таковыхъ на денежный сборъ; ибо не упоминая о другихъ причинахъ, крестьяне, живущіе на проѣзжихъ дорогахъ, имѣютъ разныя выгоды, коими не пользуются отдаленныя; вообще въ дѣлахъ сего рода должно имѣть въ виду болѣе массу возлагаемой на крестьянъ тягости, нежели нѣкоторыя частныя неуравнительности.

II. По части дорожныхъ командъ:

а) Въ какомъ числѣ, гдѣ и на какомъ основаніи нужны сіи команды.

б) Въ какихъ мѣстахъ дороги должны быть исправляемы на прежнемъ основаніи одними крестьянами, или съ пособіемъ дорожныхъ командъ.

в) Въ какой степени исправленіе дорогъ можетъ зависѣть отъ особаго управленія путей сообщенія и гдѣ наблюденіе за симъ вновь должно быть отнесено къ обязанности земской полиціи.

Поставя сіи правила на видъ генералъ-губернаторамъ и предоставляя имъ до окончательнаго утвержденія оныхъ дѣйствовать по мѣрѣ надобности, дѣло сіе по мнѣнію министра финансовъ получитъ совершенное объясненіе и отъ потери времени ни какого вреда ожидать нельзя.

Что же касается до устроенія этаповъ, то министръ финансовъ изложилъ предположенія свои особо.

3.

Сибирскій комитетъ.

Разсмотрѣніе о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири.

Присутствіе 17 января 1823 года.
№ 47.
Подписанъ 17 мая 1823 года.

Читана записка о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири. Изъ оной вообще явствуетъ, что предметъ сей не касается подробнаго межеванія, но единственно обозрѣніе земель, ибо остаются онѣ по нынѣ до того неизвѣстными, что въ назначеніи и употребленіи ихъ не можно держаться никакихъ постоянныхъ правилъ.

Съ давняго времени правительство обращало на сіе вниманіе: многократныя предписанія его и усилія мѣстнаго начальства не могли втеченіи ста лѣтъ отвратить тѣхъ препятствій, кои по мѣстному положенію и пространству Сибирскаго края до настоящаго времени встрѣчаются.

Еще до 1714 года учрежденъ былъ въ Тобольскѣ особый корпусъ чинов-

никовъ, подъ названіемъ *геодезическаго*, состоявшій на воинскомъ положеніи, и особое на сей предметъ училище.

Успѣхи сего заведенія были въ свое время довольно значительны, судя по тому, что изъ воспитанниковъ его взимаемы были нѣкоторые даже въ С.-Петербургъ для опредѣленія штурманами на Балтійское морѣ; но существованіе его продолжалось только до открытія губерній, а всѣ почти произведенія истреблены впослѣдствіи случившимися въ главныхъ городахъ Сибири пожарами.

Съ открытіемъ губерній геодезисты замѣнены штатными землемѣрами. О занятіяхъ ихъ по предмету измѣренія земель состоялись слѣдующія предписанія:

1) Высочайшіе указы 13 февраля и 1 мая 1783 г. на имя генералъ-губернаторовъ о приведеніи въ извѣстность всѣхъ пустопорозжихъ земель, удобныхъ къ хлѣбопашеству и о составленіи особаго положенія по предмету ихъ употребленія.

2) Высочайшій указъ въ 1786 году о размежеваніи лѣсовъ на казенныя заказныя рощи и о раздѣлѣ остальныхъ по селеніямъ на лѣсосѣки.

3) Указъ правительствующаго сената 31 мая 1795 года, также по Высочайшему повелѣнію, о доставленіи свѣдѣній о всѣхъ свободныхъ земляхъ и объ отдачѣ ихъ въ оброчное содержаніе.

4) Министръ финансовъ, вслѣдствіе вступившихъ просьбъ о продажѣ пустопорозжихъ земель въ Тобольской губерніи, по Высочайшей волѣ, 21 Іюня 1804 года, требовалъ сообразить, гдѣ и на какомъ основаніи продажу сію произвесть можно.

5) Министръ внутреннихъ дѣлъ, также по Высочайшей волѣ, въ сентябрѣ 1806 года предписалъ генералъ - губернатору учинить разсмотрѣніе о всѣхъ свободныхъ въ Сибири земляхъ и опредѣлить, какія именно могутъ быть назначены для отвода желающимъ имѣть на оныхъ собственныя свои заведенія, и какія должны оставаться для казенныхъ надобностей.

6) Августа 21-го 1819 года министръ финансовъ требовалъ отъ генералъ-губернатора донесенія, приведены ли въ извѣстность всѣ земли въ Сибири и предписалъ доставить объ оныхъ свѣдѣніе съ мнѣніемъ, о способахъ раздачи земель и объ удовлетвореніи вступившихъ о томъ просьбъ.

7) Ноября 30 того же года препровождены къ исполненію правила о надѣленіи казенныхъ крестьянъ землею по числу душъ 7 ревизіи, предполагая уже, что приведеніе въ извѣстность сихъ земель совершено.

Всѣ сіи предписанія многократно были подтверждаемы, но по сіе время остались неисполненными и не могли быть исполнены по совершенному недостатку способовъ. Мѣстное начальство доносило о томъ не одинъ разъ. Между тѣмъ не переставало оно употреблять всѣ средства къ приведенію въ извѣстность земель и достигло до того, что цѣлые два уѣзда Тобольской губерніи были сняты, хотя въ составѣ плановъ по разсмотрѣнію оказываются важные недостатки; въ прочихъ же мѣстахъ частное межеваніе дачъ по теченію дѣлъ послужило къ приведенію въ извѣстность нѣкоторыхъ значительныхъ полосъ земли.

Отъ штатнаго числа землемѣровъ не можно было ожидать ничего болѣе: ибо они безпрерывно заняты отправленіемъ ихъ должности, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго означенія постоянныхъ ихъ занятій, не говоря о случайныхъ и временныхъ, кои нерѣдко требовали совокупнаго всѣхъ ихъ и продолжительнаго дѣйствія.

Сіи постоянныя занятія суть:

1) Надѣленіе казенныхъ поселянъ землею по частнымъ межеваніямъ.

2) Разбирательство споровъ по землямъ между волостями и селеніями.

3) Разбирательство споровъ по землямъ съ инородцами, изъ коихъ нѣкоторые почетные люди имѣютъ древнія права на владѣніе.

4) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ гражданскихъ палатъ относительно размежеванія земель. Дѣла сего рода въ каждой губерніи ежегодно не малочисленны и происходятъ собственно отъ того, что общаго межеванія въ Сибири не было.

5) Частныя съемки земель, составляющихъ оброчныя статьи, если когда губернскому начальству по какому нибудь случаю нужно имѣть свѣдѣніе и планы о какомъ либо участкѣ земли.

6) Назначеніе направленія дорогъ, въ случаѣ важнаго ихъ исправленія, промѣрки, съемки, описанія и предположенія по сему предмету.

7) Копировка всякаго рода чертежей, нужныхъ для присутственныхъ мѣстъ, или высшимъ правительствомъ требуемыхъ.

8) Назначеніе улицъ и площадей въ селеніяхъ, по новому о томъ распоряженію, и наблюденіе за самыми постройками въ селеніяхъ.

Всѣ сіи дѣла, по чрезвычайному пространству Сибирскихъ уѣздовъ, отвлекаютъ землемѣровъ на долгое время и не рѣдко подвергаютъ перенесенію особенныхъ трудностей.

Вообще по неимѣнію въ Сибири никакого другаго ученаго корпуса чиновниковъ, мѣстное начальство однихъ землемѣровъ употреблять можетъ по всѣмъ предметамъ наукъ и искусствъ, какія только въ общемъ употребленіи встрѣчаются и на нихъ безпрерывно возлагаетъ исполненіе дѣлъ сего рода.

Кромѣ столь обширнаго и сложнаго, на обязанности землемѣровъ лежащаго исполненія, не могутъ они быть употреблены къ цѣли измѣренія земель и потому уваженію:

1) Что за отвлеченіями по должности не могутъ имѣть единства въ дѣйствіи.

2) Что рѣдко состоятъ въ полномъ числѣ по положеніямъ.

3) Самыя познанія ихъ въ наукахъ недостаточны; ибо бывъ образованы въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣли они способовъ къ пріобрѣтенію потребныхъ для столь важнаго дѣла основаній.

4) Они не имѣютъ потребныхъ для съемокъ инструментовъ и нѣтъ ни одного знающаго астрономію, безъ употребленія коей никакія съемки не могутъ быть вѣрными.

5) Способные къ исправленію сей должности чиновники не согласятся поступить на службу въ отдаленнѣйшій край изъ Россійскихъ губерній, гдѣ

болѣе они имѣютъ выгодъ и гдѣ въ дѣятельнѣйшихъ изъ нихъ равно настоитъ большая нужда.

6) Предпріятіе большихъ съемокъ, безъ назначенія на сіе особенной денежной суммы, одними разъѣздами землемѣровъ причинило бы большое обремененіе поселянамъ, а необходимое употребленіе ихъ въ работу при землемѣрныхъ дѣйствіяхъ умножило бы тяжесть до того, что ожидаемая нынѣшними обитателями отъ сей мѣры польза будетъ менѣе предлежащихъ имъ пожертвованій.

Такимъ образомъ до сего времени остаются неоконченными, и до надлежащаго приведенія земель въ извѣстность не могутъ воспріять правильный ходъ и основательно разрѣшены быть слѣдующія дѣла:

1) Надѣленіе казенныхъ крестьянъ по числу душъ послѣдней ревизіи положенною пропорціею земли.

2) Ограниченіе земли подъ кочевья инородцевъ, внутри губерній обитающихъ.

3) Отводъ земель для колонистовъ, буде вызвать оныхъ представится возможность.

4) Надѣленіе положенною пропорціею земель линейныхъ, пограничныхъ и городовыхъ казаковъ.

5) Разграниченіе земель для разныхъ казенныхъ заводовъ и другихъ заведеній.

6) Основательная система поселенія присылаемыхъ изъ Россіи преступниковъ.

7) Надѣленіе выходцевъ изъ сопредѣльныхъ съ Сибирью азіятскихъ владѣній.

8) Отводъ земель подъ пчеловодство и садоводство.

9) Отводъ земель для частныхъ заводовъ и фабрикъ.

10) Продажа пустопорожнихъ земель или обложеніе оныхъ оброкомъ.

11) Надѣленіе землями служащихъ чиновниковъ въ Сибири.

12) Отводъ пожалованныхъ земель нѣкоторымъ лицамъ.

13) Общія мѣры по устройству сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній.

14) Раздѣленіе лѣсовъ на лѣсосѣки и вообще основательная система сбереженія лѣсовъ.

Бывшій Сибирскій генералъ-губернаторъ тайный совѣтникъ Сперанскій, удостовѣрясь на мѣстѣ, что настоящихъ способовъ и вообще тѣхъ средствъ, кои гражданское начальство можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи, совершенно недостаточно къ приведенію въ извѣстность земель въ Сибири, поручалъ составить проектъ особаго по сему предмету положенія.

Таковой проектъ составленъ былъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Принять въ разсужденіе токмо ту полосу земли, которая лежитъ въ климатѣ способномъ къ земледѣлію, а именно отъ южныхъ Сибирскихъ границъ до 60° сѣверной широты.

2) По обширности сей полосы раздѣлить оную на двѣ части, изъ коихъ одну, наиболѣе населенную, снять или обозрѣть съ приличною подробностію, другую же описать только въ общемъ видѣ.

3) Съемки основать на астрономическихъ наблюденіяхъ.

4) Производя вообще приблизительную съёмку, предпринять тригонометрическое измѣреніе и точныя топографическія дѣйствія въ тѣхъ только мѣстахъ, которыя представятъ къ тому особенное удобство и вообще приложить къ дѣлу сему новѣйшія въ точныхъ наукахъ открытія, по крайней возможности.

5) Для сего отрядить въ Сибирь особую землеописательную экспедицію изъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и, принявъ въ основаніе общія правила, на коихъ производятся съемки въ другихъ губерніяхъ, снабдить сію экспедицію потребными инструментами и другими пособіями отъ казны.

6) Опредѣлить въ экспедицію особаго начальника, 12 офицеровъ и до 50 топографовъ изъ воспитанниковъ сибирскихъ военно-сиротскихъ отдѣленій.

7) Для услугъ при производствѣ съемокъ составить двѣ военно-рабочія роты, снабдить экспедицію обозомъ и всѣхъ чиновъ лошадьми для разъѣздовъ, такъ чтобъ никакой особенной повинности на жителей при семъ предпріятіи возлагаемо не было.

8) Доставить потребные астрономическіе и топографическіе инструменты, книги и таблицы и устроить для незначительнаго исправленія инструментовъ особое при экспедиціи мастерское заведеніе.

9) Подчинить сію экспедицію во всѣхъ ея дѣйствіяхъ мѣстному главному управленію.

10) Возложить на экспедицію, кромѣ составленія плановъ, подробное хозяйственное описаніе измѣренныхъ или обозрѣнныхъ земель.

11) Передать изъ гражданскихъ и другихъ вѣдомствъ, для надлежащихъ соображеній, всѣ понынѣ составленные чертежи и описанія.

12) Вновь составить общіе и частные чертежи всѣхъ обозрѣнныхъ земель какъ для мѣстнаго начальства, такъ и для депо картъ.

Проектъ, на таковыхъ основаніяхъ составленный, два раза исправляемъ былъ сообразно съ замѣчаніями, въ главномъ штабѣ учиненными, и наконецъ по распоряженію начальника главнаго штаба разсмотрѣнъ подробно въ особомъ комитетѣ, который на сей предметъ былъ учрежденъ.

Мнѣніе комитета заключается въ слѣдующемъ:

1) Предпріятіе точной съемки сибирскихъ земель представляетъ важныя затрудненія и требуетъ продолжительнаго времени, такъ, что если всю назначенную для обозрѣнія часть снять тригонометрически: то на сіе потребовалось бы, пріемля въ основаніе опыты Литовской и Шлюссельбургской съемокъ, до 200 лѣтъ; а потому и можно ограничиться вездѣ одною, на астрономическихъ наблюденіяхъ основанною, глазомѣрною съемкою, посредствомъ одометровъ и бусолей. Таковое обозрѣніе всей полосы отъ южныхъ границъ Сибири до 60° сѣверной широты, обстоятельно можетъ быть совершено 50 чиновниками въ 35 лѣтъ. Сею мѣрою, удовлетворивъ настоящимъ потребностямъ, положится на будущее время твердое основаніе для

точной съемки, если оную предпринять когда либо признано будетъ необходимымъ.

2) Астрономическія наблюденія признается удобнѣе препоручить флотскимъ офицерамъ или чиновникамъ, при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ служащимъ.

3) Топографы и офицеры квартирмейстерской части для хозяйственнаго описанія земель признаются ненадежными по малой ихъ въ томъ опытности; но полагается, что всего удобнѣе употребить для сего гражданскихъ или горныхъ чиновниковъ.

4) Число людей въ военно-рабочихъ ротахъ и количество обоза признается нужнымъ умножить.

5) Посылаемымъ чиновникамъ предоставить особенныя выгоды, какъ-то: двойное жалованье, чины не въ очередь и пенсіоны по истеченіи извѣстныхъ сроковъ.

6) Кромѣ сихъ главныхъ замѣчаній, всѣ прочія относятся до подробностей изложенія проекта и содержатъ соображенія съ принятыми правилами для подобныхъ занятій въ другихъ губерніяхъ.

Сибирскій комитетъ по содержанію всего вышеписаннаго находитъ:

Во первыхъ, что приведеніе въ извѣстность земель въ Сибири дѣйствительно гражданскими способами никогда совершено быть не можатъ и малые до сего времени успѣхи въ семъ дѣлѣ не могутъ быть отнесены къ упущенію или невниманію мѣстнаго начальства.

Во вторыхъ, что исполненіе сего во многихъ отношеніяхъ было бы полезно и сверхъ приведенныхъ выше дѣлъ. Въ особенности требуетъ сего возложенное на комитетъ Высочайшимъ указомъ, 22 іюля 1822 г., соображеніе о образѣ раздачи удобныхъ въ Сибири земель въ награду и поощреніе службы, какъ прежней, такъ и настоящей, въ замѣнъ нынѣ доставляемыхъ опредѣляющимся въ Сибирь чиновникамъ выгодъ, и для постояннаго ихъ въ томъ краѣ водворенія.

Въ третьихъ, что по предмету сему необходимо составить особенныя правила.

А какъ изъ замѣчаній, доставленныхъ отъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, видно, что проектъ сихъ правилъ, на мѣстѣ составленный, требуетъ исправленія, то и полагаетъ:

1) Испросить Высочайшее соизволеніе, дабы окончательное изложеніе сихъ правилъ поручено было отъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества состоящимъ въ вѣдѣніи его чиновникамъ съ тѣмъ: а) Чтобъ для скорѣйшаго достиженія предположенной цѣли положено было приблизительно снять токмо ту полосу, которая въ проектѣ для подробнаго обозрѣнія назначалась и съ точностію въ § 18 того проекта означена, чрезъ что срокъ окончанія можетъ быть сокращенъ по крайней мѣрѣ до 16 лѣтъ. б) Производя сію глазомѣрную съемку, надлежитъ рѣшительно опредѣлить тѣ мѣста, которымъ найдено будетъ удобнымъ произвести впослѣдствіи точное измѣреніе, дабы продолженіе сего дѣла, ежели сіе когда либо признано будетъ нужнымъ, могло предпринято быть на извѣстныхъ уже осно-

ваніяхъ. в) Для хозяйственнаго описанія земель подъ руководствомъ начальника съемокъ, назначить всѣхъ тѣхъ землемѣровъ, коихъ возможно будетъ, не прерывая ихъ упражненій, отряжать по удобности и по разсмотрѣнію гражданскихъ губернаторовъ.

2) Ежели на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то препроводить къ начальнику главнаго штаба и прежній проектъ для общихъ соображеній и въ особенности для соблюденія правилъ, принятыхъ въ основаніе относительно мѣстныхъ жителей.

3) Какъ дѣло о приведеніи въ извѣстность земель, почитаясь въ губерніяхъ неоконченнымъ, состоитъ въ производствѣ по указамъ правительствующаго сената и по предписаніямъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ: то для надлежащаго свѣдѣнія о настоящемъ его положеніи, предоставить бывшему Сибирскому генералъ-губернатору донести правительствующему сенату и дать знать генералъ-губернаторамъ Восточной и Западной Сибири; въ означенныя же министерства сообщить выписки изъ журнала сибирскаго комитета.

На подлинномъ написано:

Графъ В. Кочубей.
Графъ Д. Гурьевъ.
Графъ:
Князь Александръ Голицынъ.
М. Сперанскій.
Баронъ Компенгаузенъ.

4.

24 декабря 1822 г.

Милостивый государь мой
Александръ Степановичъ.

Въ числѣ разныхъ предметовъ по преобразованію Сибирскаго управленія, о коихъ я имѣлъ честь въ частныхъ сношеніяхъ объясниться съ вашимъ превосходительствомъ, не упомянуто было, почему на примѣрной картѣ новаго раздѣленія искривлена граница Томской губерніи съ Енисейскою близъ города Ачинска.

Полагая свѣдѣніе о семъ для соображенія вашего превосходительства не излишнимъ, считаю нужнымъ увѣдомить, что при сужденіи о семъ въ сибирскомъ комитетѣ хотя и змѣчено было, что селенія, лежащія близъ рѣки Чулыма, по разстояніямъ удобнѣе могли быть причислены къ Ачинской, нежели къ Томской округѣ, но не смотря на то, признано нужнымъ оставить винокуренные заводы Боготольскій и Краснорѣченской въ Томской губерніи: ибо, если бы они для округленія границы отнесены были въ губернію Енисейскую, то Томская не имѣла бы уже своихъ винокуренныхъ заводовъ, между тѣмъ, какъ для Енисейской губерніи заводы сіи по трудности сухо-

путнаго сообщенія не могли бы совершенно быть удобными. По сей-то причинѣ предположено устроить новый заводъ на рѣкѣ Канѣ, коего вмѣстѣ съ заводомъ Каменскимъ и будетъ достаточно не только для губерніи Енисейской, но даже въ потребныхъ случаяхъ и для пособія Иркутской губерніи: ибо количество сего пособія не можетъ превышать 200,000 ведръ.

Справедливо, что положеніе сихъ заводовъ и относительно снабженія виномъ Томской губерніи не имѣетъ совершеннаго удобства, но оставить ихъ въ настоящемъ положеніи побуждаютъ три главныя причины.

1) Что заводы сіи уже устроены и безъ важныхъ убытковъ не можно приступить къ учрежденію ихъ въ другихъ мѣстахъ.

2) Что дѣйствіе сихъ заводовъ достаточно обезпечено обиліемъ лѣсовъ, тогда какъ другія части губерніи или безлѣсны или заключая въ себѣ дачи горныхъ заводовъ, требуютъ сбереженія лѣсовъ для ихъ дѣйствія, что подтверждено и указомъ 22 іюля.

3) Наконецъ, мѣста около сихъ заводовъ хлѣбородны и избытокъ хлѣба не можетъ быть съ удобностію обращенъ на другое употребленіе, такъ что съ упраздненіемъ винокуренныхъ заводовъ поселяне отъ крайней дешевизны хлѣба могли бы обѣднѣть и придти въ несостояніе къ платежу податей. Между тѣмъ мѣста по рѣкѣ Оби сбываютъ хлѣбъ свой на продовольствіе 20,000 горныхъ работниковъ, а прилегающіе ближе къ Иртышу продаютъ для воинскихъ запасовъ; мѣста же по рѣкѣ Томи пользуются сбытомъ онаго въ Нарымскій край; съ Барабинской же степи не рѣдко отправляется хлѣбъ въ Тобольскую губернію.

Впрочемъ, если бы, по ближайшему мѣстному усмотрѣнію, открыта была возможность отвратить всѣ сіи затрудненія и для продовольствія виномъ Томской губерніи, безъ значительныхъ издержекъ, можно было устроить заводы въ другихъ мѣстахъ: то отъ взаимнаго сношенія вашего превосходительства съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири зависѣть будетъ назначеніе границы съ лучшею удобностію для селеній, близъ Ачинска лежащихъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть,

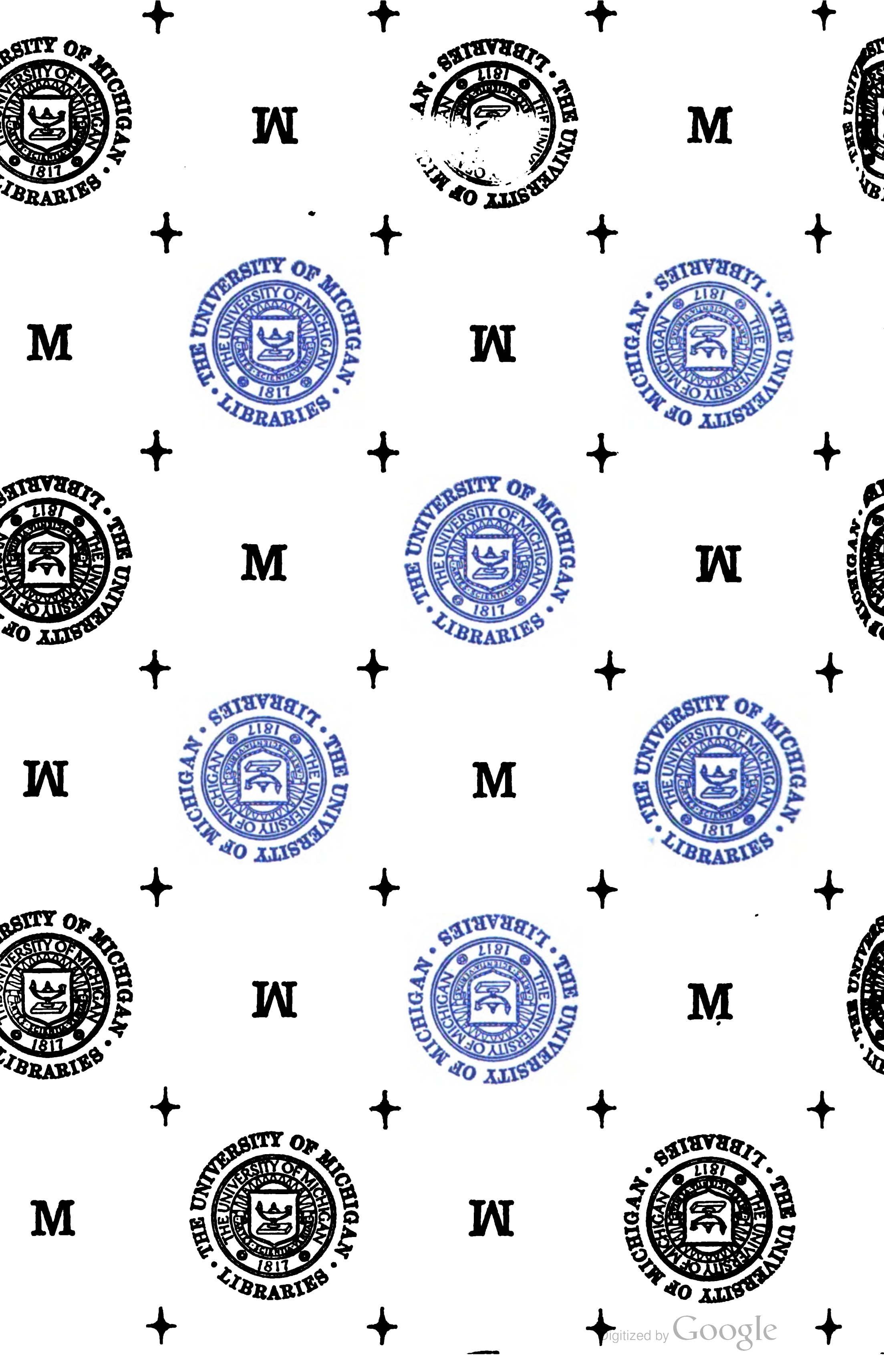
вашего превосходительства

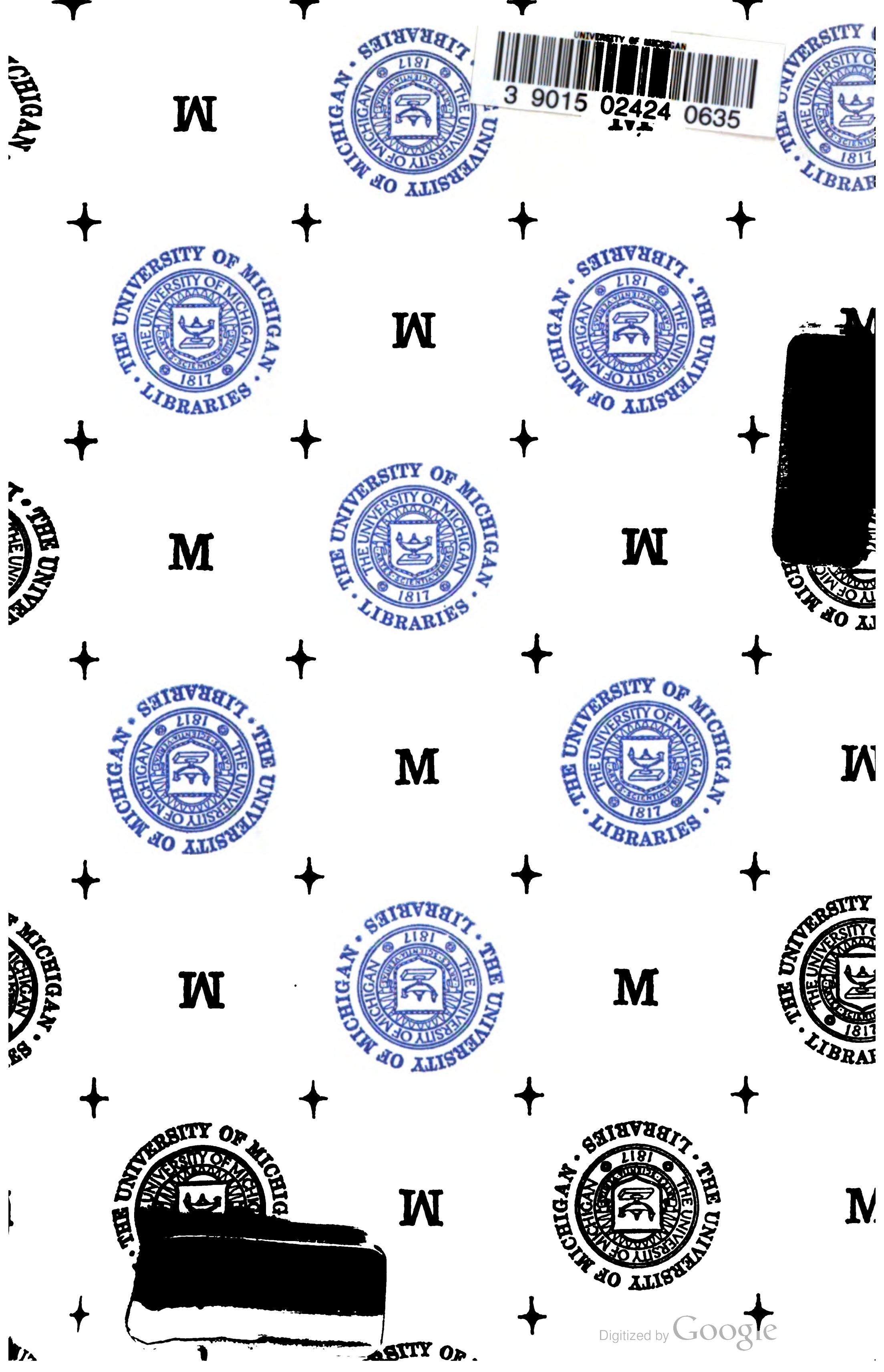
покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

№ 144.
24 ноября 1822 года.
С.-Петербургъ.

Его превосходительству
А. С. Лавинскому.


THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
1817
M


UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02424 0635
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
1817
Digitized by Google